This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PSlav 467.50

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF

SUSAN GREENE DEXTER

P Slav 467.50

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1858.

ОКТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

2 7 3

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Printed in USSR

A
P Slav 467.50

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jul 25. 1933

HARVARD UNIVERSITY
LIBRARY
FEB 20 1979

1838
19

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 20 дня, 1858 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ГУСЪ и ЛЮТЕРЪ.

КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Евгенія Новикова.

Graeci Bullis non crederent..... Graeci scandalizantur in illo capite..... Non recurrunt ad Papam Graeci, de quibus absit credere, quod singuli sint damnandi.

J. Hus.

Hist. et Monum. Hus. I, fol. 295, 279, 285.

Первый Отдѣлъ предлагаемаго сочиненія, заключающій въ себѣ жизнеописаніе Гуса и Лютера, въ шести главахъ, помѣщенъ въ журналѣ «Русская Бесѣда», за послѣдніе два года.

ОТДѢЛЪ II.

О ТНОШЕНІЯ ГУСА И ЛЮТЕРА КЪ СОПЛЕМЕННИКАМЪ.

ГЛАВА I.

Дѣятельность Лютера по отношенію къ государству.

Отъ характеристики Гуса и Лютера прямой переходъ къ рѣшенію другаго вопроса: на сколько выразили они современныя потребности народовъ, среди которыхъ имъ суждено было дѣйствовать; въ какой мѣрѣ соплеменники ихъ отозвались на ихъ проповѣдь, и какіе произошли отъ того слѣдствія для совокупности духовной жизни Европейскаго человѣчества? Здѣсь прежде всего необходимо взглянуть на состояніе вѣры и вѣроисповѣдныя событія Германіи и Чехіи, предшествовавшія дѣятельности двухъ преобразователей. Начинаю съ Германіи, и потомъ уже перехожу къ Славянской половинѣ вопроса, чтобы тѣснѣе связать явленія вѣроисповѣдной жизни у Чеховъ съ ученіемъ Гуса, которое составитъ предметъ разсужденія новаго отдѣла, объ руку съ ученіемъ Лютера.

Реформація Лютера дѣлится на государственную и вѣроисповѣдную, по двоякимъ отношеніямъ Германіи къ папѣ, которыя условливались духовнымъ и свѣтскимъ значеніемъ Римскаго епископа. Весьма важно опредѣлить историческій ходъ тѣхъ событій и основныхъ началъ, которыя предуготовили упадокъ государственной и вѣроисповѣдной свободы Германіи до начала XVI столѣтія.

Римскій епископъ, со временъ Константина Великаго, пріобрѣлъ положеніе самостоятельное, несравнимое ни съ однимъ представителемъ Апостольской Церкви. Съ перенесеніемъ столицы на Востокъ, императоры рѣдко посѣщали Италію; когда же пало владычество цезарей, она осталась временною областію

Византійскихъ царей, заманчивой для Нѣмецкихъ дружинниковъ, стремившихся наперерывъ раздроблять по клочкамъ ея богатое наслѣдіе. Но во всѣхъ столкновеніяхъ Римскихъ туземцевъ съ Нѣмецкими варварами, Римскіе епископы облекались въ великія права спасителей вѣры и упадавшей императорской власти. По мѣрѣ того, какъ вліяніе ихъ утверждалось на Западѣ любовію и довѣріемъ Римскаго народонаселенія областей, покоренныхъ Нѣмцами, росло и государственное ихъ значеніе въ современномъ мірѣ. Оно-то побуждало вождей Нѣмецкихъ дружинъ какъ Клодвига и Ѳеодорика, искать прочнаго союза съ Латинскимъ духовенствомъ. Въ Римѣ, или вообще подъ непосредственнымъ вліяніемъ папы, дикіе куники учились уважать воспоминанія Римской имперіи,—титулы патриціевъ и консуловъ, которые, въ свою очередь, внушали къ нимъ уваженіе въ покоренныхъ Влахахъ, а между тѣмъ ставили ихъ въ зависимость отъ Византіи, обязывая къ личной службѣ императору Греческому. Папа, духовный начальникъ древняго Рима, сталъ связующимъ членомъ между свѣтскою властію новаго и сокрушителями Западной имперіи. Такимъ образомъ въ первые вѣка Христіанства, первенство папы на Западѣ опредѣлилось его двоякимъ характеромъ: духовнымъ и государственнымъ вліяніемъ на Нѣмецкихъ дружинниковъ, и система Константинова управленія, состоявшая въ соподчиненіи Церкви и Государства на одинакихъ правахъ священному лицу императорскому, не могла имѣть приложенія на Западѣ. Напротивъ въ 607 году, императоръ Фока, преемникъ и убійца Маврикія, утвердилъ за Бонифатіемъ III право первенства надъ всѣми епископами цѣлой вселенной. Отъ того Григорія Великаго (590—604 по Р. Х.) Лютеръ называетъ послѣднимъ Римскимъ епископомъ, а преемника его, Сабиніяна (604—606), прямаго предшественника Бонифація III, (606—607) первымъ истиннымъ папою, виновникомъ же возвышенія его — убійцу царя благочестиваго, котораго современники величали Святымъ. (1) Въ 710 году папа Константинъ (708—715) принимаетъ уже какъ почесть, ему подобающую, цѣлованіе ногъ отъ императора Юстиніяна II, но съ каждой новой уступкой росли притязанія папъ. Пришедши въ сознаніе силы своей, папа, почти независимая глава всемірной

(1) Von dem Papstthum zukom, vom Teufel gestiftet, 1545. Walch XVII, §. 50 — 51, S. 1312—1315.

столицы, отдѣлился отъ Византіи, олицетворившей въ себѣ идею царя-повелителя, съ сильнымъ воздѣйствіемъ Азіятскихъ началъ. Римляне и всѣ покоренные Влахи обожали его, какъ заступника; побѣдители Нѣмцы боялись его вліянія на этихъ послѣднихъ, и сами охотно подчинялись глаголу силы, исходившему изъ Рима во всѣ концы Скандинавскаго міра. Григорій II, преемникъ Константина (715—731) съ гордостію писалъ императору Льву Исаврійскому, иконоборцу, что всѣ народы Европейскаго Запада, возвели очи свои на смиреніе его и почитаютъ его Богомъ земнымъ. Въ половинѣ VIII столѣтія папа явился съ готовымъ значеніемъ верховнаго міродержителя всего Христіянскаго Запада. Пипинъ Короткій, отнявъ Экзархіятъ у Лонгобардовъ, на предложеніе возвратить его законному владѣтелю, императору Греческому, отвѣчалъ: «Я поднялъ оружіе не въ поддержаніе человѣческой власти, а во славу св. Петра и въ искупленіе грѣховъ моихъ.» Онъ велѣлъ сложить на алтарѣ верховнаго апостола ключи отъ покоренныхъ городовъ. Сынъ его, Карлъ, поднялся на колѣняхъ по ступенямъ храма въ притворѣ, гдѣ ожидалъ его папа, и утвердилъ за нимъ родительскій даръ. (1) Этотъ послѣдній не былъ слѣдствіемъ личнаго расположенія Каролингскаго дома, а государственною мѣрой, вынужденной великою духовною силою Римскаго епископа, котораго согласіе уже возводило и низводило королей въ государствахъ, основанныхъ на развалинахъ Рима. Не было мгновенія удобнѣе для приведенія въ исполненіе отважнаго замысла, вѣроятно, давно уже созрѣвшаго въ головѣ Римскихъ епископовъ — возстановить западную Римскую имперію. Недоставало только внѣшней законности, чтобы перенести на папу, какъ свѣтскаго владѣтеля Рима, право императорской власти. И вотъ, въ подпору его притязаній, явилось преданіе, неизвѣстно, когда именно составленное, что императоръ Неронъ вручилъ св. Петру верховную власть надъ Римской имперіей и, въ слѣдствіе этого, Константинъ Великій, не смотря на сопротивленіе сената, принужденъ уступить ее папѣ Сильвестру и перенести пребываніе свое на Востокъ, къ чужому народу, отказавшись отъ наслѣдства имперіи. (2)

Это, такъ называемое, вѣно Константина Великаго (dotatio Ecclesiae, или donatio Constantini)—краеугольный камень владычества

(1) Die Römischen Päpste, v. L. Ranke, 1838, I, 20.

(2) Op. et. Mon. Rus. I, f. 225. — Walch, XVIII, О папствѣ въ Римѣ, §. 124. S. 1366.

папы духовнаго и свѣтскаго. Оно дѣйствовало съ неизмѣнною силою во все продолженіе средняго вѣка, обманывая легковѣріе Западнаго человѣчества, принимавшаго его за вдохновеніе свыше. Дѣйствительно, Ѳеодорикъ Уріе, одинъ изъ современниковъ Констанскаго собора, влагаетъ его въ уста самому Спасителю, который будто бы въ небесномъ видѣніи провѣщалъ его Константину Великому. (1) Въ каноническое право оно вошло подъ заглавіемъ: «Dist. 96, c. Constantinus.» Приведу сокращенно его содержаніе, необыкновенно важное по слѣдствіямъ для всей исторіи Запада. Въ легендѣ св. Сильвестра, первосвященствовавшаго въ Римѣ отъ 314 до 336, сказано слѣдующее: «Императоръ Константинъ, на четвертый день по крещеніи, даровалъ епископу Римскому привилегію въ томъ, чтобы всѣ епископы и священники во всей Римской Церкви считали его своею главою, какъ судьи царя.» (2) Въ привилегіи говорится, между прочимъ, отъ лица императора: «Мы разсудили за благо, со всѣми нашими князьями и совѣтомъ, съ владыками и народомъ, подданными нашей имперіи, чтобы, какъ ап. Петръ считается на землѣ намѣстникомъ Сына Божія, такъ и преемники его имѣли бы на землѣ высшую власть и владычество, чѣмъ императорское. Верховнаго же апостола и его намѣстниковъ выбираемъ себѣ заступниками передъ Богомъ. Мы даемъ имъ императорскую власть, почесть, могущество и достоинство, и заповѣдуемъ быть верховными князьями не только надъ четырьмя каѳедрами: Александрійской, Антіохійской, Іерусалимской и Константинопольской, но и надъ всѣми Церквами Божіими во всей вселенной, на Востокъ и Западъ, на Полночь и Полдень, въ Іудеи, Греціи, Азіи, Ѳракіи, Африкѣ, Италіи и другихъ островахъ, св. Сильвестру и всѣмъ его преемникамъ, передаемъ нашъ Латеранскій дворецъ, діадиму и вѣнецъ съ главы нашей, царское ожерелье, червленную хламиду и алую ризу; скипетръ и всѣ знаки царскаго достоинства. Мы заповѣдуемъ ему и преемникамъ его носить императорскій вѣнецъ изъ чистѣйшаго золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, отдавая все таки первенство вѣнцу священническому, носимому во славу св. Петра. Но бѣлую митру, символъ воскресенія Христова, мы своими руками возложили на святѣйшую главу его и въ честь св. Петра

(1) V. d. Hardt, IV, 108—110. — Lenfant, Hist. du conc. de Const. I, 324.
(2) «Ut in toto orbe Pontifices ita hunc caput habeant, sicut judices regem.»

вели лошадь его подъ устцы и исправляли при немъ должность конюшаго. Повелѣваемъ, чтобъ всѣ преемники его употребляли такія же украшенія, когда выѣжжаютъ верхомъ по обычаю царскому, чтобы величіе папскаго сана украсилось большимъ могуществомъ и славой, нежели земная имперія. Предоставляемъ святѣйшему епископу и папѣ дворецъ нашъ, городъ Римъ и всѣ страны, города и урочища въ Италіянской землѣ и далѣе къ Западу, и вручаемъ ихъ управленію его и преемниковъ его, отдавая ихъ въ полную собственность Св. Римской Церкви. Въ слѣдствіе этого мы разсудили за благо перенести на Востокъ имперію нашу и царскую власть, и въ странѣ Византійской, на лучшемъ мѣстѣ, построивъ городъ въ свое имя, основать тамъ свое владычество. Ибо не подобаетъ земному царю повелѣвать на томъ мѣстѣ, гдѣ находится высшій патріархъ и глава Христіянства, установленная небеснымъ царемъ. Въ увѣковѣченіе же повелѣннаго заклинаемъ Богомъ живымъ, приказавшимъ намъ Царство, всѣхъ нашихъ преемниковъ, всѣхъ князей и владыкъ и весь народъ по вселенной, отнынѣ и до вѣка хранить ненарушимо все заповѣданное нами. Нарушители подпадаютъ вѣчному осужденію, гнѣву верховныхъ апостоловъ, Петра и Павла, и будутъ горѣть въ преисподней съ дьяволомъ и ангелами его. Грамоту сію мы подтвердили собственноручною подписью и положили на цѣлебныя мощи св. Петра. Дано въ Римѣ, 30 Марта, 301 года.»

Неизвѣстно, когда внесена эта грамота въ духовное право но до самой половины XV вѣка она пользовалась общею вѣрою и составляла одинъ изъ существенныхъ догматовъ Западной Церкви. Въ XIV вѣкѣ Дантъ, великій защитникъ императорской власти и противникъ папъ, вѣрилъ безпрекословно въ ея подлинность, хотя и не одобрялъ распоряженія императора. Въ пѣснѣ своей, «Божественной Комедіи», онъ обращается мысленно къ Константину Великому съ такими словами: «О Константинъ! Сколько золъ породило не обращеніе твое, а вѣно, которое получилъ отъ тебя первый богатый папа» (1). Виклефъ вооружался на законность Константинова дара, но не думалъ оспоривать достовѣрности самаго Акта, на которомъ основывались притязанія папы. Въ числѣ 45 статей, осужденныхъ Латинскою Церковію, 33-я: «Silvester Papa et Constantinus Imperator erraverunt, dotando Ecclesiam,» постоянно защи-

(1) «Ahi Constantin, di quanto mal fu matre,
Non la tua conversion, ma quella dote,
Che da te prese il primo ricco patre.»

щаема была Гусомъ. Два раза въ сочиненіи «О Церкви,» разъ въ сочиненіи «Противъ Станислава Зноимскаго,» онъ упоминаетъ о мнимой «dotatio Ecclesiae»; далѣе, на Констанскомъ Соборѣ доказываетъ, что императоръ не имѣлъ права dotare Церковь, и что первенство папы надъ всѣми епископами есть не божественное установленіе, а слѣдствіе распоряженія человѣческаго. (1) Онъ говоритъ преимущественно объ одной только церковной власти первосвященника, и хотя не нападаетъ на подлинность документа, однако подозрѣваетъ подлогъ, какъ видно изъ словъ его: «Папскій декретъ, котораго не отрицаемъ изъ уваженія (quod non possumus prae verecundia negare), впрочемъ, касается и свѣтской власти епископа, которую мнимая «dotatio Ecclesiae,» распространяетъ на всю Западную Римскую имперію.» Приводя слова 63 декреталіи: «Я, Людовикъ, императоръ Римскій, утверждаю за тобою, блаж. Петромъ, верховнымъ апостоломъ, и чрезъ тебя за намѣстникомъ твоимъ, Пасхаліемъ, первосвященникомъ, и всѣми преемниками его, на вѣки власть, дарованную нашими предшественниками надъ Римской державой,» Гусъ прибавляетъ: «Никогда не нуждался Петръ, бывшій тогда наслѣдникомъ царства небеснаго, въ свѣтскомъ владычествѣ Рима, или лучше сказать, никогда Людовикъ не былъ выше Петра, и никогда не имѣлъ больше права на это наслѣдіе, чѣмъ верховный апостолъ. Конечно, Петръ, если бъ была на то воля Божія, сказалъ бы Людовику: ««Я твоего дара не принимаю, потому что, пока я былъ Римскимъ епископомъ, я оставилъ все земное, и отъ Нерона не требовалъ владычества надъ Римомъ; я въ немъ не нуждаюсь, и вижу, что оно много вредитъ моимъ преемникамъ, потому что препятствуетъ имъ въ Евангельской проповѣди, въ молитвѣ и исполненіи заповѣдей, и возбуждаетъ въ нихъ духъ гордости.»» (2) Другой знаменитый современникъ, Герсонъ, разсуждаетъ о томъ же предметѣ довольно подробно. Онъ держится срединнаго мнѣнія между папскими ласкателями и двумя преобразователями, которыхъ ученіе было главнымъ вопросомъ современной жизни. Въ сочиненіи «О духовной власти,» прочтенномъ въ публичномъ засѣданіи Констанцкаго Собора, 6 Февраля, 1417 года, онъ признаетъ законность императорскаго дара, но отвергаетъ господствующее мнѣніе папскихъ софистовъ, что Константинъ въ этомъ случаѣ былъ

(1) Hist. et Mon. Hus. f, 220 на об., 224 на об., 270.
(2) De Ecclesia, I, 224—225.

только орудіемъ непосредственной воли самаго Іисуса Христа. Эта мысль выражается у него такимъ образомъ: «Вотъ что лесть на сладкорѣчивомъ и хитромъ своемъ языкѣ внушаетъ духовнымъ, и особенно папѣ: ««О какъ ваша духовная власть велика и возвышенна! О священный клиръ! Какъ ничтожна въ сравненіи съ нею гражданская! Потому что какъ всякая власть дадеся Христу на небеси и на земли, такъ Христосъ, въ свою очередь, отдалъ ее св. Петру и преемникамъ его, такъ что когда Константинъ принесъ даръ Сильвестру, онъ давалъ не свое, а возвращалъ только несправедливо удержанное. Какъ нѣтъ власти, аще не отъ Бога (Рим. XIII, 1), такъ нѣтъ ни гражданской, ни церковной, ни императорской, ни королевской власти, аще не отъ папы, на бедрѣ котораго самъ Христосъ начерталъ: ««Царь царствующихъ и Господь господствующихъ»» (1 Тим. VI, 15). Пусть назовутъ меня лжецомъ,»—продолжаетъ Герсонъ,—«если всѣ этѣ вещи не написаны,—ясно, людьми, имѣющими притязанія на ученость и мудрость, и нашлись папы, которые повѣрили имъ. Они не отрицаютъ, что свѣтская власть владѣетъ имуществами, собственно ей принадлежащими, которыми папа не можетъ распоряжаться по произволу, и признаютъ, что Константинъ и другіе государи дѣлали новыя приношенія Церкви; но въ тоже время утверждаютъ, что первосвященникъ—верховный властитель ихъ; что онъ получилъ эту власть непосредственно отъ Іисуса Христа, не только въ духовной, но и въ свѣтской области, и что земные цари и владыки получаютъ власть свою непосредственно отъ папы, и посредственно отъ Бога черезъ папу. Но вѣдь были же и прежде апостола Петра законныя правительства между невѣрными, а равно и послѣ него существуютъ теперь государства, ни сколько не получившія власти своей непосредственно отъ папы, какъ Христіянскій король Французскій, который не признаетъ надъ собой ни единой власти на землѣ.» (1) Въ знаменитѣйшемъ своемъ сочиненіи: «De auferibilitatè Papae ab Ecclesia,» Герсонъ отстаиваетъ священную власть императора противъ всѣхъ притязаній папъ, которые, въ своихъ Декреталіяхъ, и особенно въ Клементинахъ, позволили себѣ возмутительныя посягательства на власть императоровъ Римскихъ, (2) хотя въ дѣлахъ государственныхъ

(1) Lenfant, Hist. du conc. de Const. II, 27—28.

(2) «Imperatorum Romanorum injuriosam detractionem et eorum aliorumque potestatis periculosissimam suppressionem.»

не менѣе подобаетъ послушаніе земному владыкѣ, чѣмъ духовному въ дѣлахъ вѣры. «А потому,» — прибавляетъ онъ, — «всѣ ослушники Римскаго императора, нарушая права государственныя, подлежатъ вѣчному осужденію.» (1)

Наконецъ, въ 40-хъ годахъ XV столѣтія, Лаврентій Валла, благородный Римлянинъ, одинъ изъ лучшихъ филологовъ средняго вѣка, обличилъ подлогъ надѣленія (дотаціи) Церкви, въ знаменитомъ твореніи своемъ: «Declamatio de falso credita et emendita Constantini donatione,» изданномъ въ самомъ Римѣ, на зло папѣ и кардиналамъ. Сочиненіе это надѣлало много шуму, но подвергло неустрашимаго критика ужаснымъ гоненіямъ отъ духовенства и ученыхъ собратьевъ. Только покровительство Альфонса Неаполитанскаго, извѣстнаго двигателя просвѣщенія въ Италіи въ XV вѣкѣ, спасло его отъ огненной смерти. Но какъ во второй половинѣ этого вѣка папское начало одержало снова блестящую побѣду надъ стремленіями отдѣльныхъ народностей, то важное открытіе оставалось подъ спудомъ до явленія Лютера. Папы безъ дальняго ссылались на подложную грамоту, и даже Геймбургъ, въ своемъ: «Confutatio primatus Papae» (1446 году), еще раздѣлялъ общее заблужденіе, когда говорилъ, что со временъ папы Сильвестра началась смѣшанная Церковь (incoepit ecclesia mixta). Правда, около того же времени и Николай Кузанскій доказывалъ ложность перенесенія императорской власти съ Грековъ на Нѣмцевъ, но и онъ помрачилъ свою прежнюю дѣятельность постыднымъ отреченіемъ въ пользу папскаго самодержавія. По крайней мѣрѣ, въ Эрфуртскомъ Университетѣ, въ монастырѣ, и подавно Лютеръ смотрѣлъ еще глазами папскихъ историковъ на этотъ вопросъ, давнымъ давно порѣшенный критикой Валлы. Не раньше какъ въ 1516 году, или 1517, познакомился онъ съ сочиненіями противниковъ папства, и въ числѣ прочихъ упоминаетъ объ Валлѣ, хотя неизвѣстно, когда собственно рѣшились сомнѣнія его на счетъ достовѣрности Константинова вѣна. 21 Декабря, 1517 года, въ письмѣ къ Спалатину, онъ ссылается на филологическое толкованіе Эразма и Валлы (2), а въ объясненіи положеній (тезисовъ) называетъ Пико Мирандолу, Лаврентія Валлу, Петра Равенскаго, Веселя, Рейхлина и Іакова Этапльскаго, принужденныхъ отречься отъ мнѣній своихъ предъ

(1) «Et sic de multis contentis in Decretis et Decretalibus post donationem Constantini.» Lenfant, H. du c. de C. II, 287—288.

(2) Auri f. I, Ep. 35, f. 43 обор.

судомъ инквизиціи (1). Въ 1519 году, онъ уже рѣшительно отвергалъ вѣно Церкви, какъ видно изъ собственнаго его свидѣтельства въ позднѣйшемъ сочиненіи «О папствѣ въ Римѣ.» (2) Но уже въ 1517 или 1518 году (Гагенъ, кон. I тома), изданное Ульрихомъ Гуттеномъ сочиненіе Валлы: «О мнимомъ дарѣ царя Константина,» съ посвященіемъ папѣ Льву X, познакомило всю мыслящую Германію съ этимъ давнимъ открытіемъ. Въ концѣ того же 1519 года, въ отвѣтъ на ложныя статьи ученія, извлеченныя изъ книгъ его богословскими факультетами нѣкоторыхъ Университетовъ, Лютеръ уже выхваляетъ Валлу, какъ мужа необыкновенной учености и твердости духа. (3) Въ послѣдствіи, занимаясь и самъ вопросомъ объ отношеніяхъ императора къ папѣ, онъ, во время предположеннаго Павломъ III, но Протестантами отвергнутаго, собора въ Мантуѣ, 1537 года, издалъ Нѣмецкой переводъ Константиновой грамоты, съ опроверженіемъ, въ которомъ снова читаетъ пышную похвалу «dem gelehrten trefflichen Mann, Laurentius Valla.» (4) Вопросъ этотъ до самой смерти Лютера оставался предметомъ постоянныхъ занятій его; онъ понималъ всю важность его для отечественнаго дѣписанія и посвятилъ ему подробное изученіе. — Возвратимся къ исторіи.

При такихъ обстоятельствахъ папа, какъ законный наслѣдникъ Римской имперіи, отданной будто бы Константиномъ Сильвестру, одинъ могъ дать законность притязаніямъ Карла Великаго на права императора. Позднѣе носилось преданіе, непосредственно вытекавшее изъ этого вѣна Церкви, что папа, отъ полноты своей власти, лишилъ Греческую царицу, Ирину, императорской власти и названія, и перевелъ его, по избранію, на короля Нѣмецкаго. Такъ, на примѣръ, говоритъ объ этомъ Гельмольдъ, лѣтописецъ XII вѣка: «Власть императорская, процвѣтавшая съ великою славою, въ продолженіе многихъ столѣтій, по Константинѣ, въ Греческомъ городѣ Византіи, когда оскудѣло потомствіе царственной крови, упала такъ низко, что государство, которому, въ цвѣтущую пору, едва доставало трехъ консуловъ,

(1) Walch, XVIII, S. 401.

(2) Walch, XVIII, §. 41, 303. Тамъ Лютеръ говоритъ, (въ 1545 г.) что за 26 лѣтъ онъ принималъ «donationem Constantini» за празднословіе (vergebliche Worte).

(3) Walch, XV, §. II, S. 1601.

(4) Walch, XVI, S. 2185—2315. — См. еще Walch, X Окружное посланіе къ Нѣм. Дворянамъ, S. 298—372, 10-я статья.

диктаторовъ, или цезарей разомъ, управлялось теперь женской рукою. Когда, въ слѣдствіе этого, со всѣхъ сторонъ возмутители стали нападать на имперію, и почти всѣ царства Европы отъ нея отложились, между тѣмъ окружныя рати подвигались къ столицѣ вселенной и защитника не было, угодно было престолу Апостольскому созвать торжественный соборъ и подвергнуть всеобщему совѣщанію общія нужды всего Христіянства. Тогда-то, единодушнымъ согласіемъ, вѣнецъ Римской имперіи возложенъ на Карла, державнаго короля Франковъ, потому что въ цѣломъ мірѣ не нашлось ему равнаго ни по ревности къ вѣрѣ, ни по славѣ оружія, ни по царственному величію. Такимъ-то образомъ императорскій титулъ перенесенъ отъ Грековъ на Франковъ.» (1)

Изъ этого событія какъ зародыша, развиваются всѣ послѣдующія отношенія Германіи къ папѣ, ведетъ свое начало великая распря Гибелиновъ и Гвельфовъ. Это споръ двухъ народностей, вопросъ жизни и смерти для цѣлаго Европейскаго Запада, потому что дружины Нѣмецкія легли въ основаніе всѣмъ государствамъ, воздвигнутымъ на развалинахъ Римской имперіи. Основываясь на завѣщаніи Константиновомъ, папы дѣйствительно считали всѣ державы Европы своимъ наслѣдіемъ, а всѣхъ государей своими подручниками. Такъ было въ отношеніи Италіи, Англіи, Франціи, Испаніи, особенно при Иннокентіи III. Символомъ личной зависимости королевства обѣихъ Сицилій служило ежегодное приношеніе бѣлаго коня съ серебряной уздою и упряжью. Изъ этихъ коней составлялся торжественный поѣздъ первосвященника въ торжественные дни. Деньга св. Петра или поголовная подать со всѣхъ Англичанъ въ пользу папской казны, составлявшая, по исчисленію современниковъ, ежегодно 9 бочекъ, наполненныхъ золотомъ, была признакомъ леннаго подчиненія Англіи папскому престолу. Лютеръ своими глазами видѣлъ письмо Павла III къ королю Римскому, Фердинанду, и прочимъ Нѣмецкимъ князьямъ, принесенное въ Германію легатомъ Павломъ Вергеріемъ, въ которомъ папа называлъ себя наслѣднымъ и леннымъ владѣтелемъ Англіи. (2) Только ленной зависимостію объясняются отношенія королей Англійскихъ, особенно дома Плантагенетовъ, къ Римскимъ епископамъ. Францію спасла твердость

---

(1) Helmold., Chron. Slavor., ed. Bang. c. III, p. 15—16.
(2) Walch, XVI, §. 17—20, S. 2199—250

Филиппа Красиваго отъ подобныхъ привязаній Бонифація VIII, который не удовольствовался низложеніемъ короля, а объявилъ королевство законною собственностію Римскаго престола и предлагалъ его Нѣмцамъ. Но нигдѣ этотъ споръ, входящій составнымъ элементомъ во всю многосложную исторію Новоевропейскихъ державъ, не могъ проявиться такъ ярко, какъ на Нѣмецкомъ материкѣ, колыбели Германскихъ дружинъ, и на Аппеннинскомъ полуостровѣ, исторической почвѣ Латинства. До сихъ поръ мало обращали вниманія на эту свѣтскую сторону значенія папъ. Вѣковая борьба императора съ папой считалась доселѣ борьбою свѣтскаго начала съ іерократическимъ. Послѣдствія ея несравненно упрощаются для изслѣдователя, когда взглянемъ на нее съ настоящей точки зрѣнія, какъ на борьбу, въ которой духовное значеніе папы участвовало только въ той мѣрѣ, въ какой оно могло подкрѣплять притязанія его, какъ свѣтскаго владыки. Боролись двѣ равныя силы, съ одинакими притязаніями, но не съ равнымъ успѣхомъ, потому что одна изъ нихъ постоянно опиралась на великомъ религіозномъ значеніи своего представителя. Отъ того побѣда рано, или поздно, должна была склониться на сторону папы и оставаться за нимъ до насильственнаго переворота, совершеннаго Лютеромъ. Съ своей стороны Римскіе епископы всевозможно старались войти въ отношенія древнихъ императоровъ и перевести въ убѣжденіе Европейскихъ народовъ великій обманъ, утвержденный на шаткой основѣ Константинова дара. Ученые софисты, Христіянское названіе папы, или «Summus Pontifex,» замѣняли языческой принадлежностью Римскихъ властителей: «Pontifex maximus.» Чтобы сходство было полнѣе, они не говорили: «Папа въ Римѣ,» а «Princeps ad urbem,» т. е., Императоръ въ своемъ царственномъ городѣ. Кардиналы, сначала помощники папы въ церковномъ управленіи, жившіе безвыѣздно въ Римѣ, въ послѣдствіи природные легаты (legati nati) и намѣстники папы въ чужихъ государствахъ, представали живое олицетвореніе Римскихъ проконсуловъ. (1) Крестовые походы несравненно усилили значеніе папы, ибо тутъ соединились въ немъ два величавыхъ характера: главы Христіянства и вмѣстѣ верховнаго вождя Германо-Романов-

(1) Walch, XVI, Предисловіе Лютера къ [illegible] кардиналовъ о преобразованіи Церкви. §. 6, S. 2597, f. —De Donatione Constantini Magni, §. 25—27, 2502—2505. — Ranke, Die röm. Päpste, II, 51.

скаго міра. Въ XIV столѣтіи всемирные юбилеи, установленные Бонифаціемъ VIII, были продолженіемъ той же идеи. Здѣсь всѣ народы Запада сходились въ державномъ городѣ Римской имперіи и, слагая личныя ненависти, кланялись св. Петру, привратнику царства небеснаго, и вмѣстѣ созерцали намѣстника его въ величіи земнаго царя. «По крайней мѣрѣ,»—говоритъ Лютеръ,—«въ золотой годъ юбилея, когда вся вселенная стекалась въ Римъ, когда отъ тѣсноты въ городѣ погибло много народу, Бонифацій одинъ день сидѣлъ въ тіарѣ и облаченіи папскомъ, другой въ коронѣ, порфирѣ и одѣяніи императорскомъ. Предъ нимъ держали два обнаженныхъ меча, возглашая: «Ecce duo gladii hic.» (1).

Но противъ папской теоріи, опиравшейся на Константиновомъ наслѣдіи, образовалась теорія императорская, защищавшая права Нѣмецкихъ королей, преемниковъ Карла Великаго. Главныя начала обоихъ въ средніе вѣки развиваются въ строгой юридической послѣдовательности, однѣ параллельно другимъ. Несообразность и той и другой заключается въ мнимой возможности воскресить призракъ всемірной монархіи, со властію, сосредоточенной въ лицѣ одного человѣка. Существенное же различіе между обѣими выражается въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) По ученію папскихъ декреталій и законовѣдцевъ, Нѣмецкій король получалъ власть императорскую отъ личнаго произвола папы, какъ вассалъ или ленникъ, а юристы императорскіе признавали его прямымъ и законнымъ ея обладателемъ, по праву завоеванія. 2) Внѣшнимъ символомъ возстановленной имперіи была тройная корона (2), которую папа считалъ себя въ правѣ дарить за извѣстныя условія Нѣмецкимъ государямъ, а они,—возлагать на себя безъ согласія и вѣдома папы, какъ настоящіе дѣдичи Римской имперіи. 3) Папа считалъ неотъемлемымъ правомъ возводить и низлагать императоровъ безъ согласія Нѣмецкаго народа, а потомъ курфирстовъ; въ свою очередь короли старались перевести въ свои руки избраніе папъ, и ничѣмъ столько не гордились, какъ самовластнымъ низложеніемъ первосвященниковъ, законно избранныхъ кардинальской коллегіей. 4) Такъ какъ земли вассаловъ, по леннымъ законамъ, принадлежали феодальному господину, то папа Германію считалъ своею собственностью. Столь же странны были

(1) Walch, XVI, S. 2497, §. 12.

(2) Королевская Ахенская, желѣзная Ломбардская, золотая императорская въ Римѣ.

притязанія Нѣмецкаго короля на владычество надъ цѣлою Италіею, какъ старшею, коренною областію Римской имперіи.

Я сказалъ, что преданіе о мнимомъ перенесеніи царскаго титула съ Грековъ на Нѣмцевъ, есть первое звено въ великой цѣпи обмановъ, которыми Италія въ средніе вѣки опутала Германію. Лютеръ подробно его разбираетъ; любопытно узнать мнѣніе преобразователя, тѣмъ болѣе, что его можно принять за общее выраженіе защитниковъ императорской теоріи; но въ сужденіяхъ должно различить двѣ поры; въ первой онъ еще признаетъ истину преданія, считаетъ императорскій титулъ короля Нѣмецкаго настоящимъ хищеніемъ; во второй — законнымъ пріобрѣтеніемъ по праву завоеванія: «Я знаю,» — писалъ онъ, — и въ окружномъ посланіи къ Карлу V и Нѣмецкимъ дворянамъ, что Римскій дворъ величаетъ услугу, сдѣланную Нѣмцамъ, отнятіемъ Св. Римской имперіи у царя Греческаго, въ пользу Германіи; за какую услугу онъ требуетъ отъ насъ полнаго повиновенія. Но настоящая Римская имперія давно уже разрушена и болѣе не существуетъ, по пророчеству Валаамову: «Изыдутъ изъ рукъ Китійскихъ, и озлобятъ Евреовъ, и сами вкупѣ погибнутъ» (Числ. XXIV, 24). Первый ударъ нанесенъ былъ ей Готами, послѣдній окончательно Турками. Отпали Азія и Африка; отложились Франція и Испанія, возникла Венеція, и ничего не осталось отъ прежняго владычества Рима. Но какъ папа не могъ подчинить своей власти царя Византійскаго, наслѣдственнаго императора Римскаго, то онъ вздумалъ отнять у него и имперію и титулъ, и перенести ихъ на Нѣмцевъ, въ то время воинственный славный народъ (1), чтобы сдѣлаться личнымъ владѣтелемъ завоеванной ими имперіи. Такъ и случилось. У царя Византійскаго отнята она съ титуломъ, который и приписанъ Германіи, и теперь ужь не древняя, а другая имперія, созданная папой на Нѣмцахъ. Римскій престолъ, согласно съ своею системою, занялъ потомственно Римъ, изгналъ Нѣмецкаго короля и обязалъ его клятвою не жить въ этомъ городѣ. Онъ Римскій императоръ, а Римъ не его; за нами титулъ, за папой владычество и города. Онъ употребилъ насъ въ зло, какъ орудіе собственной неправды, какъ исполнителей преступнаго замысла противъ законнаго своего государя; оставляя намъ думать только о себѣ, хотѣлъ сдѣлать насъ своими рабами, а черезъ насъ

(1) «Die zu der Zeit streitbar und gutes geschreireich waren.»

подчинить себѣ міръ весь; лишилъ насъ сокровища свободы и власти, оставляя титулъ и гербъ; самъ кушалъ зерно, а намъ позволялъ играть скорлупами. И такъ, если судьбами Божіими, безъ нашей воли, злыми происками дана намъ имперія, я совѣтую не выпускать ее изъ рукъ, а управлять ею въ страхѣ Божіемъ. Пусть же увидятъ Римляне на самомъ дѣлѣ, что мы ихъ владыки, что мы не даромъ красуемся гербомъ императорскимъ. Если хвалится папа, что онъ далъ намъ царство, то пусть возвратитъ и Римъ и всѣ загребленныя наши владѣнія: Болонью, Виченцу, Равенну, Анкону, Романьолу, Урбино и др.; пусть откажется отъ титула короля Неаполя и Сициліи; пусть возвратитъ намъ свободу и возстановитъ наше царство, какъ Богъ велѣлъ ему быть. Съ него довольно властвовать въ области вѣры, въ ученіи проповѣди и преподаваніи таинствъ; пусть же императоръ Нѣмецкій останется главою имперіи, правымъ меченосцемъ гражданскимъ.» (1)

Въ послѣдствіи Лютеръ измѣняетъ нѣсколько взглядъ свой. Не оставляя притязаній на Италію, какъ законное наслѣдіе Нѣмецкаго императора, онъ отнимаетъ у папы послѣднее его преимущество, доказываетъ законность этого титула, не перенесеніемъ съ Грековъ на Нѣмцевъ по волѣ епископа, а правомъ двукратнаго завоеванія до Карла Великаго и при немъ окончательно. «Первое завоеваніе Рима со всею Италіею совершено при Гоноріи Готами; потомъ явились Виниды (Лютеръ хотѣлъ, конечно, сказать Вандалы), за ними Лонгобарды, такъ что Римъ въ продолженіе 100 лѣтъ до четырехъ разъ былъ взятъ и разрушенъ, а Готы и Лонгобарды были народы Нѣмецкіе. Когда такимъ образомъ Римъ сталъ клониться къ упадку и цари Византійскіе не могли вступиться за владѣніе Италіею, занятые и сами безпрерывною бранью съ Готами, Персами, Сарацинами; когда Германія, Франція и Испанія, отложились отъ Рима, а Италія повиновалась Лонгобардамъ, папа обратился къ могущественному королю Карлу, которому пришлось завоевывать мечемъ Италіянскія области. Какъ же хвалится папа перенесеніемъ имперіи съ Грековъ на Нѣмцевъ? Какъ могъ онъ отдавать, чего самъ не имѣлъ, когда онъ въ Римѣ едва укрывался отъ ярости Лонгобардовъ?

---

(1) Walch, X, Окр. посл. къ Нѣм. Двор. 11 и 26 ст., S. 208—372. — XVII, О папствѣ въ Римѣ, §. 79, S. 1332; §. 201, S. 1410.

Какъ бы пристало, на примѣръ, мнѣ, проповѣднику Виттембергской общины, подарить Саксонскому курфирсту королевство Чешское, или Польское? Точь въ точь какъ въ новѣйшее время папа Левъ X подарилъ королю Франциску имперію Византійскую. Не будь король себѣ на умѣ и прими неразумный даръ папы, какого соблазну и смѣху не надѣлали бы они съ этой новой имперіей? Карлъ Великій еще задолго до вѣнчанія владѣлъ уже Германіей, Франціей, Ломбардіей; онъ законно принялъ императорскій титулъ на Западѣ, точно такъ, какъ цари Византійскіе сохранили названіе императоровъ Римскихъ на Востокѣ, оставляя Западъ королю Франковъ, потому что потеряли его на войнѣ, и не въ силахъ были возвратить его. Такое дѣленіе имперіи было не новымъ; оно существовало и прежде, при сыновьяхъ Ѳеодосія, Константина Великаго, при Діоклитіянѣ и Максиміліянѣ, Антоніи и Августѣ, Помпеѣ и Юліи. Оно было утверждено договорами, между Карломъ и Ириной, Никифоромъ и Михаиломъ, какъ пишутъ самые папскіе историки, Платина и прочіе; утверждено и торжественными посольствами въ Византіи и Ахенѣ, съ изъятіемъ изъ договора Венеціи, какъ свободной области, какъ раздѣльной черты между двумя половинами той же имперіи. Къ тому же и Оттонъ III по матери имѣлъ право и на Восточное царство, и папа ни на волосъ не приложилъ къ законности титула императора Римскаго. (1)

Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что папа Левъ III, возлагая вѣнецъ на Карла Великаго (въ 800 году по Р. Х.), уже основывался на вымышленномъ правѣ лишить царей Греческихъ наслѣдственнаго титула и перевести его на короля Франковъ. Правда, тутъ же сказалось противодѣйствіе въ избираемомъ, который, конечно, не признавалъ за папой этого права, когда говорилъ, что возложеніе на него вѣнца императорскаго совершилось безъ его вѣдома, что онъ не пришелъ бы въ храмъ св. Петра, если бъ зналъ напередъ о намѣреніи папы. Но передъ Западной Европой уже то было велико, что Карлъ преклонилъ строптивое чело свое предъ Римскимъ епископомъ. И въ самомъ дѣлѣ, папы до позднѣйшихъ временъ не переставали напоминать Нѣмецкой землѣ о мнимомъ благодѣяніи своемъ и побуждать ее къ

(1) Walch, XVII, О папствѣ въ Римѣ, §. 210—213 S. 1416—1419.—XVIII, Возраженіе на Анпія Витербскаго, §. 7—10, S. 251—253.

благодарности. До вступленія на престолъ Франконскаго дома, императоры постоянно удерживаютъ первенство превосходствомъ матеріяльной силы. До Генриха IV они дѣйствуютъ наступательно, стараются о дѣйствительномъ утвержденіи власти своей надъ Италіею. «За 500 лѣтъ до нашихъ временъ,» — писалъ Лютеръ къ Мантуанскому собору,—«наши Нѣмецкіе императоры и Саксонскіе герцоги, Оттоны и Генрихи, владѣли Римомъ и Италіею, возводили и низлагали папъ, отдавали въ лены епископства, какъ свидѣтельствуютъ дѣописанія, пока Бонифацій VIII, Іоаннъ XXII и Бенедиктъ XII, не заняли окончательно Рима и не отмѣнили совѣта (1). При сыновьяхъ Людовика Кроткаго Римляне присягали въ вѣрности императору и папѣ. (2) Карломанъ завоевалъ корону Италіи и возложилъ на себя безъ согласія папы. Генрихъ I отвергъ помазаніе папой, какъ обрядъ ненужный. Высшая степень величія императорской власти при Оттонѣ B, соотвѣтствуетъ глубокому паденію папства въ половинѣ X вѣка. Оттонъ I хотѣлъ утвердить свою власть на одинакихъ началахъ съ Византійскимъ самодержавіемъ, въ которомъ духовная власть, наравнѣ съ свѣтскою, служила лицу императорскому. Отсюда стремленіе Оттона II къ подражанію Греціи и родственныя связи его съ императорскимъ домомъ. Въ Оттонѣ III оживаетъ въ послѣдній разъ идеалъ императора въ классическомъ значеніи этого слова. Онъ до конца своей жизни мечталъ о возстановленіи старинной имперіи со всѣми формами ея древняго устройства; почти безвыѣздно живя въ Римѣ, хотѣлъ утвердить его снова столицей всемірной монархіи. Весьма замѣчательно привѣтствіе его королю Польскому, Болеславу Храброму, во время странствованія на богомолье къ мощамъ св. Войтѣха. Онъ назвалъ его, по свидѣтельству Мартина Галла, другомъ и союзникомъ Римскаго народа (populi Romani amicum et socium), прилагая старинныя воспоминанія Римской республики къ измѣнившимся формамъ феодальныхъ отношеній. Сильнѣйшее проявленіе личности императора, въ противоположность къ идеи папскаго единодержавія, видимъ въ Генрихѣ III, который смѣнялъ папъ по желанію, и въ своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ въ Германіи принималъ смиренныя посольства отъ Римскаго народа. Со временъ

(1) Walch, XVII, §. 8, S. 2495.
(2) Ullman I, S. 182.

Григорія VII, побѣда въ послѣднихъ своихъ итогахъ склоняется на сторону папы. Отселѣ во всѣхъ отношеніяхъ императора къ папѣ, либо прямо выходитъ на сцену идея ленности Нѣмецкой имперіи, либо повторяются основныя начала папской теоріи, приложенныя къ системѣ дѣйствія его относительно Нѣмцевъ. Мы помнимъ, что весь Нѣмецкій народъ приложился къ перунамъ Григорія VII, изрекшаго приговоръ отлученія на невѣрнаго вассала—лучшее доказательство, какъ сильно утвердилось въ немъ сознаніе истины папской теоріи, въ слѣдствіе которой, борьба императора съ папой, какъ ленника съ феодальнымъ владѣльцемъ, считалась незаконною. Коносская сцена была первымъ, унизительнымъ актомъ не столько іерархической, сколько феодальной, драмы, которая отселѣ разыгрывается между обоими. Другая, подобная ей, проходила черезъ сто лѣтъ послѣ первой, между Фридрихомъ I и Александромъ III. Барбароссу можно назвать послѣднимъ великимъ заступникомъ императорской власти въ Нѣмецкой землѣ. Но время безпокойствъ, произведенныхъ Арнольдомъ изъ Бресчіи, когда Римляне вздумали возстановить республику и отказали въ повиновеніи императору и папѣ, Фридрихъ, является въ Италію и, по обычаю древнихъ тріумфаторовъ, готовится къ торжественному въѣзду. Въ перепискѣ съ Адріяномъ IV онъ постоянно ставитъ имя свое впереди папскаго и касается стариннаго вопроса о первенствѣ императорской власти. «Во времена Константина,» — писалъ онъ, — «имѣлъ ли папа Сильвестръ царскія принадлежности? Не самъ ли императоръ, по доброй волѣ и милости, даровалъ Церкви всѣ преимущества, которыми она владѣетъ? — Но на свиданіи въ Венеціи, униженный старикъ, пораженный проклятіемъ, ложится на землю на площади св. Марка и молитъ о прощеніи, а папа, передъ цѣлымъ народомъ, наступаетъ ему на выю, приговаривая: «На аспида и василиска наступиши.» — «Non tibi, sed Petro;» — возглашаетъ Фридрихъ, поверженный во прахѣ; «Я смиряюсь не предъ тобою, а предъ св. Петромъ,» — и папа снова повторяетъ поруганіе, сказавши: «Et mihi et Petro.» Кровавыми чертами залегла эта сцена въ патріотическомъ сердцѣ Лютера; (1) онъ говоритъ объ ней съ омерзѣніемъ. Для насъ въ этомъ дѣйствіи важнѣе всего участіе ленной идеи; возложеніе ноги на выю

(1) Walch, Предисловіе Лютера на книгу подъ заглавіемъ: «Вѣроломство папъ, Адріяна IV и Александра III, противъ императора Фридриха Барбароссы, S. 2445 — 2481. — Walch, XII, §. 21, S. 904.

было одной изъ узаконенныхъ формулъ дарованія лены вассалу. Еще горестнѣе была третья сцена — казнь Конрадина, послѣдней отрасли благородной, но несчастной, династіи Швабской. Она приготовлена была цѣлымъ рядомъ униженій, претерпѣнныхъ Германіею отъ двухъ Иннокентіевъ и Григорія IX. Лютеръ съ горестію воспоминаетъ о ней въ такихъ выраженіяхъ: «Климентъ IV дошелъ до того, что публично казнилъ смертію благородную кровь Конрадина, послѣдняго Швабскаго герцога и наслѣдника короля Неаполитанскаго.» (1) Это было третьимъ, самымъ полновластнымъ, актомъ леннаго владѣльца, въ слѣдствіе котораго нарушеніе феодальныхъ обязательствъ наказывалось смертію.

Съ паденіемъ Гогенштауфеновъ затихла великая распря Гибелиновъ и Гвельфовъ; Германія надолго утратила благородное равновѣсіе въ отношеніи къ Риму. Еще въ 1246 году Иннокентій IV писалъ къ Нѣмецкимъ князьямъ, послѣ Монскаго собора, на которомъ низложенъ Фридрихъ II: «Повелѣваемъ немедленно выбрать единогласно въ короли Римскіе возлюбленнаго сына нашего, ландграфа Тюрингскаго» (2). Въ 1279 Николай III говорилъ прямо, что Римская Церковь украсила Германію, насаждая въ ней князей, какъ избранныя деревья (3). Въ XIII вѣкѣ папы не скрывали уже своихъ притязаній на право ленныхъ владѣльцевъ цѣлой Германіи, и сознаніе этого права выражается въ ихъ декреталіяхъ. Первымъ въ ряду этихъ папъ стоитъ Бонифацій, творецъ особеннаго разряда декреталій, подъ названіемъ «Sextus,» между прочимъ и буллы «Unam sanctam,» гдѣ онъ объясняетъ объемъ своей власти, сравнивая себя съ солнцемъ, а императора съ луной: «Во сколько разъ солнце больше луны, во столько разъ папа выше царя,» т. е, въ 47 разъ, по точному исчисленію буллы. (4) Климентъ V, достойный преемникъ Бонифація VIII, обнародовалъ на Віеннскомъ, по Латинскому счету, 15-мъ вселенскомъ соборѣ другой разрядъ декреталій, названныхъ, по имени его, Клементинами. Въ одной изъ нихъ: «Pastoralis,» онъ признаетъ себя настоящимъ владѣтелемъ Римской имперіи по власти, данной ему непосредственно І. Христомъ, и

(1) Walch, XVII, о Папствѣ въ Римѣ, §. 28, S. 1295.

(2) Ranke, D. Gesch. im Zeitalter der Reformation, I, 40.

(3) «Romana Ecclesia Germaniam decoravit, plantans in ea principes tanquam arbores electas.» Ranke, I, 42.

(4) О Папствѣ въ Римѣ, Walch, XVII, §. 74, S. 1329.

утверждаетъ за собой право отдавать, кому хочетъ ея упразднившійся престолъ (1). Этѣ начала, утвержденныя каноническимъ правомъ, приведены въ дѣйствіе преемникомъ Климента, Іоанномъ XVII, который, вмѣшательствомъ въ дѣла Нѣмецкой имперіи, оскорбилъ глубоко народную честь и вызвалъ первое противодѣйства Нѣмецкихъ князей. Въ 1319 году онъ писалъ въ Германію, что управленіе, судопроизводство, администрація Римской имперіи, когда упразднится престолъ ея, принадлежитъ ему, а въ 1323 году объявилъ избраніе Людовика Баварскаго по тому недѣйствительнымъ, что оно не одобрено Апостольскимъ престоломъ, которому принадлежитъ, какъ извѣстно, испытаніе, одобреніе, допущеніе, а равно утвержденіе и отрицаніе выбора и лица выбраннаго. (2) Усилія, которыхъ преемники Рудольфа Габсбургскаго не щадили для полученія имперской короны, ничего существенно не прибавлявшей ко власти ихъ, унизительныя путешествія въ Римъ, между тѣмъ какъ папа пребывалъ въ Авиньонѣ, ясно показываютъ, что они молча признали себя вассалами папы. Ленныя отношенія ихъ выражались и во внѣшнихъ обрядахъ: императоръ сидѣлъ у ногъ папы, присягалъ ему въ вѣрности, подставлялъ ему стремя, пфальцграфъ Баварскій велъ мула за его за устцы. (3) Обычай цѣлованія ногъ есть скорѣе принадлежность его царственной власти, чѣмъ привилегія первосвященника: онъ имѣетъ отношеніе къ Восточному обряду поклоненія (adoratio), введенному впервые Діоклитіяномъ въ Римской церемоніалъ. — Такъ смотритъ на всѣ этѣ формулы Лютеръ, который прямо выводитъ ихъ отъ вымышленнаго вѣна Церкви, гдѣ Константинъ вмѣняетъ преемникамъ Сильвестра въ строгую обязанность соблюденіе всѣхъ принадлежностей императорской власти, важныхъ по мысли, въ нихъ выражаемой. (4) «Они (т. е., папы),»—

---

(1) О причинѣ сожженія канонического права. Walch, XV, ст. 20 и 21, S. 1934—1935;—X, Окр. посл. къ Двор. Нѣм. земли, ст. 10; XVI §. 32—33, S. 2576;—XVII, §. 11, S. 868.

(2) Ranke, ibid., S. 45.

(3) Walch, X, Окр. посл. къ Дворянамъ, 9 ст.—XVI, Басня о вѣнѣ Константина, §. 16, S. 2193.

(4) «Diadema et corona capitis nostri, simul Phrygium, nec non humerale, videlicet lorum, quod imperiale circumdare solet collum.... Chlamys purpurea, tunica coccinea et omnia imperialia indumenta.... et dignitas imperialium praesidentium equitum.... et omnis processio imperialis culminis.... diversa officia cubiculariorum et hostiriarum atque omnium concubitorum.... cuncta signa (знамена) et humeralia.» Священниковъ же Римской Церкви Константинъ возводитъ въ достоинство Римскихъ сенаторовъ и окружаетъ ихъ вооруженною свитою, повелѣвая имъ «in mappulis

говоритъ Лютеръ, — «охотно оставили бы Нѣмецкую имперію безъ государя, чтобы самимъ возсѣсть на престолъ ея. Нерѣдко старались перевести императорскій титулъ съ Германіи на Францію, чтобы и съ Французскимъ королемъ начать туже комедію. Потому что даръ Константина сперва опьянилъ ихъ, какъ сладкое вино, а потомъ лишилъ ихъ разсудка, какъ горькій ядъ; отсюда неистовое, безумное стремленіе къ Римской имперіи. Пустыми именами и титулами они впились, какъ когтями, въ наше отечество, утвердили права свои вѣнчаніемъ и помазаніемъ; похитители ленъ, убійцы царей, они, Нѣмецкой кровію и деньгами, старались привлечь къ себѣ власть и перевести въ свои руки избраніе. А то забыли наши властители, что они не нуждались въ помазаніи папскомъ, чтобъ быть императорами, что Людовикъ III, Конрадъ I, Генрихъ I, Конрадъ II, Рудольфъ, Максимиліянъ, обошлись безъ него и все же царствовали со славой. Когда папы находились въ опасности, они на собственный счетъ приходили на помощь имъ и Италіи, а папы, достойные наслѣдники цареубійцы Фоки, въ возмездіе за эти услуги, принуждали преклонять предъ ними колѣна, цѣловать ихъ ноги, попирали ихъ выи, преслѣдовали мечемъ и проклятіемъ, отнимали у нихъ города и земли, торговали помазаніемъ, губили отравой, наущали дѣтей на родителей, ругались надъ ними, какъ надъ безумными, смѣялись въ кулакъ, награбленное расточали съ блудницами и гермафродитами.» Эти горькіе упреки вызваны въ Лютерѣ цѣлымъ сонмомъ историческихъ воспоминаній, которыхъ безъименные дѣятели слишкомъ извѣстны своими страданіями. Считаютъ нѣкоторые, что съ тѣхъ поръ, какъ возвысились папы, за нихъ пролилась кровь 1,100,000 благородныхъ Нѣмцевъ, другіе считаютъ больше. «Хорошо! Если правда, что Константинъ отдалъ папѣ цѣлый Западъ, то есть, лучшую половину Римской имперіи, то отъ чего же онъ не потребовалъ ея оффиціально, почему не владѣлъ ею цѣлыхъ 12 столѣтій? Отъ чего и до сихъ поръ папа не пишется въ грамотахъ королемъ Италіи, Франціи, Испаніи, Англіи, Угріи, Чехіи, Польши, Даніи, а за моремъ Африки, Нумидіи, а равно и Германіи, ибо всѣ эти земли

---

et linteaminibus equos equitare. Et sicut noster Senatus, calceamentis utitur ,cum udonibus, candidissimo linteamine illustrent.» Все писано такимъ ломанымъ Латинскимъ языкомъ, что Лютеру стыдно переводить его по Нѣмецки.

принадлежали же къ древней Западной Римской имперіи? Не видать ли здѣсь осязательной лжи, обличаемой 12 вѣками протекшей жизни и теперь еще слишкомъ ярко бросающейся на глаза.» (1)

XV столѣтіе, во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ обратное шествіе Нѣмецкаго народа на пути гражданственности и образованія. Имперія повинуется тремъ государямъ, Церковь тремъ папамъ. Отдѣльныя стремленія и выгоды сословій берутъ верхъ надъ единствомъ народнымъ. Въ великихъ церковныхъ соборахъ этого вѣка Германія играетъ жалкую роль. Лютеръ, Гуттенъ и другіе патріоты заклеймили презрѣніемъ представителей Нѣмецкихъ на Констанцкомъ соборѣ, согласившихся быть палачами осужденнаго Гуса. Французскіе доктора изрекли приговоръ, — Сигизмундъ и Людовикъ Баварскій взялись исполнить его, а Нѣмецкіе воины съ неистовою ревностію жарили сердце Чешскаго мученика. Мартинъ V обманулъ довѣренность Нѣмецкаго народа, заключившаго съ нимъ конкордаты, въ ожиданіи обѣщаннаго черезъ пять лѣтъ преобразованія; онъ сулилъ уменьшеніе аннатовъ, ограниченіе индульгенціонной продажи и числа кардиналовъ, а съ него-то начинаются именно вопіющія злоупотребленія куріи. Крестовыми буллами Мартинъ воздвигаетъ цѣлыя народонаселенія въ Германіи противъ непобѣдимыхъ Таборитовъ; онѣ идутъ неохотно, предвидя постыдное бѣгство, но повинуются деспоту. «Папа,» — говоритъ Лютеръ, — «послѣ Констанцкаго собора, отплатилъ мастерски за столѣтнія усилія преобразованія Церкви. Тутъ-то началось его тиранство и симонія; онъ грабитъ церкви, монастыри и пребенды; продаетъ отпуски, благодать Христа, Духа Святаго; предаетъ, губитъ, смущаетъ императоровъ и королей, проливаетъ кровь, убиваетъ душу и тѣло. По дѣломъ намъ, Нѣмцамъ, за то, что мы вздумали преобразовать Церковь на этомъ соборѣ! Повторите игрушку, и вмѣсто семи діяволовъ, возсядутъ, если есть мѣсто, 77 легіоновъ.» (2) Когда Базельскій Соборъ, вступая въ отношеніе Констанцкаго, хотѣлъ продолжать его направленіе, открылась роковая минута освободить Германію отъ Римскаго вліянія, выместить на Италіи ея вѣковыя обиды. Но такъ узки

(1) Walch, XVII, О Папствѣ въ Римѣ, §. 123, S. 1565; §. 214 — 216, S. 1419 — 1421; — XVI, De donat. Const. §. 19, S. 2500; — XVII, §. 59—30, S. 1319; — XVI, Warnung an seine lieben Deutschen, §. 68, S. 1998; — XVI, §. 7, S. 2494.

(2) Walch, XXII, c. 4, §. 73, S. 509. — Walch, XVI, §. 199, S. 2749 — 2750.

и своекорыстны были виды Нѣмецкихъ властителей, такъ сильно разъединеніе выгодъ народныхъ съ правительственными, что Германія не воспользовалась своимъ положеніемъ: она объявила себя не вмѣшивающеюся. Тщетны были усилія Базельскаго собора вывести ее изъ пагубнаго невмѣшательства; къ довершенію соблазна Евгеній IV, въ стѣсненномъ своемъ положеніи, позволилъ себѣ неслыханное нарушеніе народнаго права: отставилъ курфирстовъ Майнца и Трира, о чемъ никогда не смѣлъ и подумать ни одинъ императоръ. Германія получила только скудное обезпеченіе народныхъ правъ, въ такъ называемыхъ, Concordata nationis Germanicae; но еще во второй половинѣ XV вѣка возможенъ былъ для нея грубый подмѣнъ Ашаффенбургскаго договора. Унизительными условіями примиренія Фридриха III съ папой Николаемъ V, Каликстъ III объявилъ прямо, что папская власть не можетъ стѣсняться никакими условіями, что онъ только изъ милости оставляетъ Нѣмцамъ ихъ конкордаты. (1) Въ это время глубокаго паденія Нѣмецкой народности являются мужи, предтечи лучшаго будущаго, первые возвышающіе голосъ въ пользу угнетенной родины. Но попытки ихъ тщетны. Всѣ они падаютъ жертвами безвременныхъ усилій, которыхъ не въ состояніи постигнуть ослѣпленныя массы. Величайшій изъ нихъ, безспорно, Григорій Геймбургъ, Нюренбергскій великій синдикъ. Суровая прямота патріота столкнулась съ двуличностію Италіянскаго прелата, отступника на папскомъ престолѣ, Енея Сильвія. Въ спорѣ Геймбурга съ Піемъ II въ послѣдній разъ выразились опредѣленно коренныя начала враждебныхъ теорій, которыхъ борьба проходитъ черезъ средніе вѣки. На жалобу Майнцкаго канцлера, Мартина Мейера, что Римляне истощаютъ Германію сборомъ аннатовъ, Ній отвѣчалъ оффиціяльною фразою, что Нѣмцы обязаны безропотно переносить эту тягость въ возмездіе за великую услугу, оказанную имъ папами, присвоеніемъ императорской власти и титула; что они, по милости Римскаго престола, изъ варварскаго племени стали просвѣщеннымъ народомъ, и раздвинулись предѣлы ихъ царства. Мейеръ отвѣчалъ ему памятной рѣчью, въ которой говорилъ, что Нѣмецкій народъ, столь нѣкогда славный, что мужествомъ и кровію своею купилъ себѣ Римскую имперію и сталъ владыкой вселенной, теперь погруженъ въ нищету, обра

(1) Ullmann, I, 195—196.

щенъ въ служебность и данничество (dienend unt tributpflichtig worden) и уже много лѣтъ оплакиваетъ свою бѣдность и бѣдствіе. «Но теперь князья наши проснулись отъ глубокаго сна, и готовы «сбросить съ себя застарѣлое иго.» Лютеръ упоминаетъ два раза объ этой перепискѣ, въ отвѣтѣ на сочиненіе Аннія Витербскаго, и въ разсужденіи о Папствѣ. (1) Геймбургъ, мужъ Нѣмецкаго противодѣйствія (оппозиціи), по выраженію Ранке; Лютеръ до Лютера, по выраженію Ульмана, первый обозрѣлъ историческій вопросъ постепеннаго подчиненія Германіи папѣ, обозрѣлъ его съ точки зрѣнія Гибелина, коснулся и мнимаго первенства папы въ Апостольской Церкви, но только по личнымъ своимъ отношеніямъ, когда ему нужно было отстоять авторитетъ Вселенскаго собора. Самое торжественное мгновеніе въ жизни его послѣдовало въ Римѣ, когда, во главѣ посольства, отправленнаго къ папѣ Евгенію, по случаю низложенія курфирстовъ, онъ, у самаго подножія Ватикана, изливался въ тысячи проклятій на Римскую курію, въ худозрачной одеждѣ, съ обнаженной шеей, съ открытой и сѣдою головою, босыми ногами, шелъ одинъ на перекоръ лукавой куріи (2), и въ лице папы заступался съ неслыханною дерзостію за народную честь. Въ его опроверженіи первенства папы (3) почти слово въ слово повторяются мысли патріотическихъ сочиненій Лютера. Таже мощная насмѣшка надъ декреталіями, таже, или еще большая, послѣдовательность въ разборѣ событій отечественной исторіи. Но еще, незнакомый съ открытіемъ Валлы, Геймбургъ вѣритъ вѣну Константина. Если самый крѣпкій представитель народной славы не могъ отрѣшиться отъ общаго повѣрья средняго вѣка; если онъ оспоривалъ въ немъ не критическую достовѣрность, а только незаконность произвольнаго вымысла мнимаго завѣщателя, то видно, какъ сильно оно дѣйствовало въ массѣ народной въ половинѣ XV вѣка. Геймбургъ умеръ въ изгнаніи, брошенный всѣми, нашедши благосклонный пріемъ только на чужбинѣ, у Чешскаго короля, Подѣбрада, который лучше умѣлъ оцѣнить его, нежели собственные сопленники. Пій II побѣдилъ; обманами, подлогами, подкупами онъ успѣлъ подавить начатки возрождавшейся Нѣмецкой свободы. Папство Иннокентія VIII вѣчно останется памятнымъ для Нѣмецкой земли, послѣднею

(1) Walch, XVIII, §. 9, S. 252;—XVII, §. 55, S. 151c. — Ullmann, I, 214.
(2) Ranke, D. Gesch. I, 48.
(3) См. объ немъ Ульманна, I, 215—229.

страшной побѣдой, введеніемъ въ нее инквизиціи безъ всякаго протеста со стороны народа, запуганнаго вѣковымъ рабствомъ. При Максимиліянѣ, въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія, продолжается, большею частію, безъ перемѣны стѣсненное положеніе Германіи. Въ сравненіи съ Франціею, его сопротивленіе слабо и бездушно; онъ выдалъ Рейхлина, покрылся стыдомъ на Пизскомъ соборѣ, въ продажѣ отпусковъ Тецелемъ хранилъ упорное молчаніе. Но подросталъ уже въ то время великій дѣятель Нѣмецкой народности, который поднялъ и вынесъ на плечахъ тяжелую ношу Романскаго ига и, ставъ твердой ногой на Нѣмецкую почву, прогремѣлъ народу могучее слово освобожденія.

Любопытно знать, до какой степени простиралось владычество папы надъ Германіею, и въ какихъ главныхъ видахъ оно выражалось. Степень подданства опредѣляется вполнѣ духовнымъ характеромъ первосвященника и свѣтскимъ ленкаго владѣльца; а потому не удивительно, что буллой Иннокентія VIII, по выраженію современнаго памятника, Римскій епископъ поставленъ верховнымъ законодателемъ не только надъ вѣрой, но и надъ имѣніемъ, честію и жизнію Нѣмецкаго народа, преданнаго въ беззащитную жертву ковчегу папскаго сердца, объявленнаго внѣ силы законовъ (vogelfrei), и подвергнутаго рабству болѣе тяжкому, нежели Турецкое иго.» Въ другомъ памятникѣ, относящемся къ 1521 году, читаемъ: «Германія въ старину была свободна; а теперь болѣе нежели во дни старыхъ Римлянъ записана въ крѣпость Италіи и платитъ ей дань.» (1) Лютеръ съ негодованіемъ отзывался объ этомъ странномъ порядкѣ вещей. Пародируя заказный стиль Римской куріи, въ которомъ часто текстамъ Евангельскимъ давалось произвольное значеніе, онъ пишетъ такъ: «Гдѣ писаніе гласитъ о вѣрѣ и словѣ Божіемъ, разумѣть должно владычество папы и нашу темницу. Слово (Рим. I, 17): «Праведникъ живъ будетъ отъ вѣры,» значитъ: Папа владыка надъ всѣми (Іоан. I, 14). «Слово плоть бысть»—Папа всѣмъ завладѣлъ, и «вселися въ ны,»—и мы стали рабами его душею и тѣломъ, со всѣмъ имуществомъ и честію.» Въ другомъ мѣстѣ, возвращаясь къ преданію о перенесеніи имперіи съ Востока на Западъ, замѣчаетъ: «Хотя мы дѣятельно и не участвовали въ похищеніи папъ, но все же пролитіемъ крови, притѣсненіемъ свободы, лишеніемъ

(1) Ullmann, I, 214.

собственности, къ сожалѣнію, слишкомъ дорого купили имперію. Мы имѣемъ названіе, а папа владѣетъ нашимъ имѣніемъ и честію, душею и тѣломъ и всѣмъ, что только можемъ назвать своимъ.» (1) Въ средніе вѣки, когда право собственности получило свое освященіе, только въ силу ленныхъ обязательствъ, сравненіе папы съ солнцемъ, а императора съ луною, вынесено было изъ самой дѣйствительности, ибо какъ мѣсяцъ заимствуетъ свѣтъ свой отъ солнца, такъ Нѣмецкій король, по теоріи папской, заимствовалъ право владѣнія отъ Римскаго первосвященника. «Папа,» — говоритъ Лютеръ, — «воскресивъ въ лицѣ своемъ Римскую имперію, подчинилъ себѣ дикое, неукротимое Нѣмецкое племя и сталъ повелителемъ надъ императоромъ. И вотъ Св. Церковь, вмѣсто ризы Христовой, облечена въ царскую багряницу, которая снова процвѣла на плечахъ первосвященника. Она опирается не на Евангеліи, а на власти гражданской, на воинственной бранной имперіи. До сихъ поръ раздается побѣдная пѣснь Папистовъ: «Внѣ Церкви нѣтъ свѣтской власти.»» Отъ того имперія прослыла Святою, а Церковь, облеченная въ ложную славу искуственно созданной монархіи, обитаетъ въ сердцѣ ея въ страшномъ и униженномъ образѣ.» (2) За мнимое первенство въ ряду Христіянскихъ народовъ, за привилегію императоровъ называться природными заступниками (адвокатами) Церкви, Германія заплатила и государственной и вѣроисповѣдной свободой до явленія Лютера. Въ Италіи укоренился обычай считать ее исконною подручницею, младшей сестрою, поднимать на смѣхъ простодушіе Нѣмцевъ, называть ихъ безумными варварами (bestiae et barbari). Только чувство оскорбленнаго самолюбія могло внушить Лютеру нѣсколько дикихъ выраженій, вложенныхъ въ уста первосвященнику: «Кто не кланяется моимъ изверженіямъ, не цѣлуетъ ногъ моихъ, осуждается на вѣчную гибель.» Это слово понятно только въ устахъ раздраженнаго Нѣмца, понесшаго за народъ свой стыдъ и горе его униженія. (3) За то Италія смотрѣла тревожно на первыя искры пробуждавшагося въ Нѣмцахъ народнаго самосознанія. Когда Раймундъ Пейральдъ воротился въ Римъ, нагру-

(1) Walch, XVII, §. 162, S. 1282; — X, 26 cr. Окружн. посланіе къ Нѣм. дворянамъ.
(2) Walch, IV Объясн. 22 Пс. §. 264—266, S. 1774 flg.
(3) «Wer nicht meine Füsse küsset, wer nicht meinen Forz anbetet, und.... mich nicht im Hintern lecken wollte, das wäre eine Todsünde und tiefe Hölle. Walch, XVII О Папствѣ въ Римѣ, §. 131—138, S. 1571.

женный Нѣмецкими деньгами, кардиналы спросили его въ Консисторіи: «Что говорятъ объ насъ эти варвары, когда мы посылаемъ къ нимъ продавцевъ индульгенцій?»—«Весь міръ жалуется на расточительность кардиналовъ,»—отвѣчалъ умный легатъ, — «и если вы не одумаетесь, худо будетъ Республикѣ.» Кардиналы пожали плечами. «Ты самъ распускаешь худую славу объ нашей коллегіи,» — возразилъ одинъ голосъ, — «великолѣпіемъ твоей прислуги и поѣзда.» (3) Первый вызовъ брошенный Лютеромъ напочву Италіи, когда онъ еще благоговѣлъ предъ папой, относился къ софистамъ; онъ брался доказать имъ, что Нѣмецкіе варвары и сами уже навострились; что они готовы раскусить любой Италіянской орѣхъ; что не вѣкъ же Италіи смѣяться надъ Нѣмцами. «Германцевъ, великодушный народъ, называютъ они бестіями и варварами, недостойными пожирать изверженія папы, какъ говорятъ объ Италіянцѣ Кампанѣ, который на возвратномъ пути изъ Германіи остановился на границахъ отечества и раздѣвшись до нага, обернулся спиною къ Нѣмецкой землѣ, приговаривая: «Aspice me datas barbara terra nates!» Въ 1545 году Лютеръ ревнуетъ противъ козней папы, не допускавшаго созванія мѣстнаго собора въ Германіи. Въ комическомъ разговорѣ между обоими представляются снова измѣнившіяся отношенія между Нѣмецкой землей и Италіей. «Нѣтъ!»— говоритъ папа, выслушавъ объясненіе собесѣдника о смыслѣ евангельскихъ словъ: «Паси овцы моя,»—«я не такъ разумѣю эту обязанность.»—«А какъ же, liebes Jungfräulein Päbstlein?» — «Я разумѣю ее такъ,»—говоритъ Павелъ III, —«чтобы во имя св. Петра наводить ужасъ на царей и на міръ весь, наложить на нихъ служебное иго, чтобы мнѣ возстановить старинную имперію въ большемъ величіи, чѣмъ при Августѣ, или Тиверіи; чтобы мнѣ называться повелителемъ Римскимъ, какъ внушали мнѣ пророки мои.» — «Ha, ha, ha, bon profacit, miser porco,»—взываетъ Лютеръ съ негодованіемъ. — «Ужь не считаешь ли ты насъ до того глупыми, что мы станемъ вѣрить вашимъ обманамъ?» — «Ахъ братецъ,» — отвѣчаетъ папа, — «лучше править животными, нежели быть подъ ихъ властію.» — «Слыхалъ ли ты, что кто хочетъ ловить Христіянскія души, долженъ учиться говорить съ ними по Христіянски.» — «А васъ, бестій Нѣмецкихъ, мы держимъ на привязи легковѣріемъ вашимъ и

(1) Изъ безыменнаго сочинителя предисловія къ сочиненію Аллякo: «De emendatione Ecclesiae» у Вальха, XV, S. 245.

водимъ васъ за носъ, словно медвѣдей, продѣвши имъ въ ноздри кольцо, чтобы вы опять не переросли насъ головами и не вздумали потѣшаться надъ нами, какъ нѣкогда предки ваши, Лонгобарды и Готы, и нѣкоторые изъ императоровъ вашихъ.» — Здѣсь слышимъ дальніе отзвуки прошедшей славы Оттоновъ и Генриховъ, смѣнившейся мрачными картинами униженія народнаго. Но въ заключеніе раздается голосъ ревниваго Гибелина, ограждающаго цѣльность императорскихъ правъ исполненіемъ правосудія надъ строптивыми подданными. «Будь я императоромъ, я привязалъ бы на свору народъ, именуемый папой и кардиналами, со всею ихъ челядью; повелъ бы его къ Остіи, за три мили пути отъ города Рима, аможе не хощеть; тамъ есть небольшая водица: Тиррейское море, цѣлебный источникъ противъ язвы и пагубы, и противъ святости папской; я погрузилъ бы ихъ въ эту баню.» (1).

Отношенія Германіи къ папѣ были двоякія: правительственныя и денежныя. Свѣтскимъ значеніемъ папы опредѣлялись: 1) переводъ ленъ государства Нѣмецкаго въ руки Италіянскихъ прелатовъ; 2) покупка епископской мантіи (pallium). Духовнымъ: 1) Аннаты; 2) продажа индульгенцій, молочныхъ и масляныхъ писемъ и пр.

«Для утвержденія власти своей надъ Германіей,» — говоритъ Лютеръ,—«папа включилъ духовныхъ своихъ, трехъ могущественнѣйшихъ Нѣмецкихъ епископовъ, въ число избирателей Римской имперіи.» (2) Это соединеніе духовной власти съ гражданскою, при всей внутренней несообразности, вытекаетъ естественно изъ главной мысли, лежащей въ основаніи великому подлогу Константитинова дара. Въ самомъ дѣлѣ, Альбрехтъ, кардиналъ-пресвитеръ св. Римской имперіи, примасъ Германіи по Магдебургской епархіи, служащій обѣдню въ Аугсбургскомъ Соборѣ (Августа, 1518 года) подъ красною кардинальною шапкою, а потомъ засѣдающій въ собраніи курфирстовъ въ качествѣ Майнцкаго владѣтельнаго князя, представляетъ въ миньятюрѣ явленіе, тождественное съ Бонифаціемъ VIII, который на Римскомъ юбилеѣ попеременно являлся народу въ папской тіарѣ и императорской мантіи. Въ старину, когда папская теорія еще не утвердилась окончательно

(1) Walch, XVII, О Папствѣ въ Римѣ, §. 179—180, S. 1395—1397.
(2) Walch, IV, S. 1774 flg.

признаніемъ большинства Нѣмецкаго народа, король, какъ начальникъ дружины, какъ единственный владѣтель поземельной собственности, одинъ имѣлъ право облекать духовныя лица въ званіе свѣтскихъ владѣльцевъ, т. е., вводить того, или другаго епископа во владѣніе леной; это право называлось инвеституроюю, и выражалось въ видимыхъ знакахъ сообщенія жезла, или перстня. Естественно, что король дорожилъ этимъ правомъ, ибо въ немъ выражалась полнота его власти, какъ леннаго владѣльца цѣлой Германіи. Инвеститура, переходя въ руки папы, утверждала за нимъ право распоряжаться земельной собственностію, раздавать лены, а это право принадлежало одному императору. Вынужденное согласіе короля служило осязательнымъ символомъ отреченія его отъ правъ императорскихъ, переходившихъ тѣмъ самымъ къ Римскому первосвященнику. Когда, съ теченіемъ времени, наслѣдственность свѣтскихъ владѣтелей ленъ, почти совершенно изгладила коренной законъ формальнаго быта и сохранились только внѣшнія формы ленной зависимости отъ императора, избирательность духовныхъ князей имперіи соблюдала неприкосновенность феодальнаго права, олицетвореннаго въ папѣ. Избраніе духовныхъ владѣтелей зависѣло исключительно отъ мѣстной капитулы подъ непосредственнымъ распоряженіемъ папы; между тѣмъ они управляли своими владѣніями со всѣмъ полномочіемъ свѣтскихъ; стало быть, огромная половина Германіи въ послѣдней инстанціи зависѣла отъ папы, который могъ одобрять, или отвергать рѣшеніе капитулы. Отсюда понятно, что кардиналъ, легатъ Ѳома де Віо, на Аугсбургскомъ сеймѣ, не обинуясь, называетъ Альбрехта папскимъ курфирстомъ (1). Евгеній IV, отставляя курфирстовъ Кельна и Трира, Пій II, низлагая Дитера Изенбурга, избирателя Майнцкаго, не выступали изъ законныхъ предѣловъ своей власти. Утвержденіе новыхъ епископовъ по смерти предшественника совершалось присылкою палліума изъ Рима. «Палліумъ,» — говоритъ Лютеръ, — «не что иное, какъ пеньковая или полотняная лента, вытканная, или шитая, въ видѣ креста, длинными концами, спускающаяся спереди и сзади епископской ризы, шириною въ три пальца, цѣною въ 7 пфенинговъ, вещь, кажется, не дорогая. Папа святитъ ее надъ

(1) Донесеніе Якова Маклія, императорскаго совѣтника, объ инвеститурѣ Майнцкаго кардинала, у Вальха, XV, 647.

гробомъ верховныхъ апостоловъ, а потомъ продаетъ епископамъ, одному дороже другаго, смотря по обширности и богатству епархій, отъ 3 до 30,000 гульденовъ. Папа Левъ II велѣлъ ставить епископовъ даромъ, и король Людовикъ, причтенный Римскою Церковію къ лику святыхъ, указомъ подтвердилъ его запрещеніе. Прежніе папы довольствовались безденежной присылкою паллія, какъ внѣшнимъ знакомъ первенства надъ всѣми епископами. Теперь листъ перевернутъ: омофоръ покупается за дорогую цѣну, и епископъ страшными клятвами кабалитъ себя папѣ въ вѣчное рабство. Майнцкая каѳедра платила въ старину только 10,000 гульденовъ за посвященіе епископа. Теперь платитъ отъ 26 до 30,000 гульд.; до такой степени вздорожала въ Римѣ пенька. Въ наше время архіепископъ Іяковъ не прежде получилъ омофоръ, какъ заплативши 27,000. Умирая по прошествіи четырехъ лѣтъ, онъ плакалъ не столько о себѣ, сколько о бѣдномъ народѣ, на котораго снова падетъ обязанность выручать преемника его, Уріила, кровными деньгами. Въ послѣднее время Майнцкіе митрополиты смѣнялись такъ быстро, что въ продолженіе 30 лѣтъ одна ихъ епархія внесла 175,000 гульденовъ. (1) Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи папы поступали законно въ смыслѣ средневѣковой теоріи; будь палліумъ только признакомъ священнаго сана, онъ бы не продавался такъ дорого, но въ настоящемъ положеніи вещей онъ былъ символомъ инвеституры; его цѣнность оплачивалась духовною леною, во владѣніе которой, по закону Григорія VII, нельзя было войти епископу, не получивши его, какъ видимаго знака утвержденія власти. Стало быть, папа, отдавая лену, ему лично принадлежавшую, имѣлъ полное право, по феодальнымъ законамъ, требовать должнаго вознагражденія, точно такъ, какъ ленныя обязательства, въ отношеніи къ свѣтскому владѣльцу, выплачивались узаконенной службой.

Но, кромѣ трехъ духовныхъ курфирстовъ, которыхъ власть исходила отъ папы непосредственно, Германія покрыта была множествомъ духовныхъ владѣній (со свѣтскою властію), болѣе, или менѣе значительныхъ епископствъ, аббатствъ, пріоратствъ, монастырей, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ пребендъ, прела-

(1) Walch, XVII, О Папствѣ въ Римѣ, §. 203—204, S. 1412—1413; XVI, Замѣч. М. Л. на мнимый эдиктъ императорскій, §. 62, S. 2057. — XVII, Wider Hans Worst, §. 104, S. 1705. — «Gravamina nationis Germanicae. На Аугсбургскомъ Сеймѣ 1518, Walch, XV, 551—552; — X, Окружн. послан. къ Нѣм. дворянамъ.

туръ и т. д. Всѣ онѣ, по старинному Нѣмецкому праву, числились ленами или непосредственно Римской имперіи, или, при меньшей значительности, мѣстныхъ курфиршествъ и княжествъ, въ предѣлахъ которыхъ лежали владѣнія ихъ. А такъ какъ избраніе лицъ, завѣдывавшихъ ими, зависѣло также отъ предварительнаго назначенія капитулы и верховнаго рѣшенія папы, то могло бы случиться, что и онѣ перешли бы въ полное распоряженіе куріи, и тогда Германія, въ буквальномъ значеніи этого слова, обратилась бы въ великое помѣстье Римскаго первосвященника. Но здѣсь имѣли мѣсто другія отношенія, которыя сдерживали вліяніе Рима. Выборъ капитулы зависѣлъ, нѣкоторымъ образомъ, отъ мѣстнаго князя, природнаго покровителя или патрона епископства (2); при опасеніи заговора со стороны избираемаго, или вообще при законномъ на него подозрѣніи, (3) онъ могъ протестовать противъ выбора, но не предлагать своего кандидата. Противодѣйствіе свѣтскихъ владѣльцевъ Германіи, при безгласной покорности папѣ Университетовъ, духовныхъ курфирстовъ, большею частію и самаго императора, было единственной преградой стремленію папы — наложить на Германію иго служебности. Глава имперіи по тому уже былъ природнымъ союзникомъ Рима, какъ доказывалъ Еней Сильвій Фридриху III, что только согласіемъ папы онъ могъ получить утвержденіе своего права. Въ самомъ дѣлѣ, при совершенномъ упадкѣ императорской власти, всякое сильное проявленіе личности во владыкѣ имперіи, основанное на фантастическомъ правѣ владѣть ея поземельною собственностію, тотчасъ обнаруживало всю несостоятельность его притязаній, въ сравненіи съ болѣе существенной властію первосвященника. Такъ Фридрихъ побѣдоносный, не получая отъ императора утвержденія въ санѣ курфирста, удовольствовался согласіемъ папы и мимо перваго присвоилъ себѣ всѣ преимущества этого сана. Совершенно въ другихъ отношеніяхъ находились къ папѣ курфирсты и прочіе князья имперіи. Они, настоящіе землевладѣльцы, переводили огромный перевѣсъ силы на его сторону, когда покорствовали его повелѣ-

(2) «Consuetudo est, ut principi terrae annuntiari debeat mors Praelati defuncti et ejus consensus requiri — quod electio aliter attentata est inefficax,» См. Churf Joh. Fr. zu Sachsen, Schrieft wider Julian Pflug, Walch, XVII, §. 62, S. 180.

(3) «Si princeps terrae vult excipere contra electum, quod timet de conjuratione seu reverationе secretorum vel de nocivis consiliis.... quod hoc facere possit. Hoc dictum bene notandum cum, saepe accidat in practica.»

ніямъ; съ другой стороны, поддерживая выгоды императорской власти, они все же уравновѣшивали вліяніе трехъ митрополій, за немногими исключеніями въ XV вѣкѣ (Бертольдъ Геннегаускій, Дитеръ Изенбургскій), всегда послушныхъ чадъ Римской Церкви. Отсюда усилія папы постоянно направлены были на ослабленіе власти свѣтскихъ курфирстовъ. Освобожденіе духовныхъ имѣній отъ зависимости мѣстныхъ князей было лучшимъ средствомъ подорвать могущество этихъ послѣднихъ. Мало по малу владѣтели самыхъ незначительныхъ духовныхъ имѣній въ предѣлахъ обширныхъ владѣній свѣтскаго вѣдомства пріобрѣтали самостоятельность, выставляли подложныя грамоты въ доказательство правъ на званіе непосредственныхъ ленниковъ Римской имперіи. Ихъ власть простиралась на всѣ духовныя и свѣтскія отношенія подданныхъ, на города и замки, на сборъ податей и доходовъ, словомъ, на всѣ отрасли государственнаго управленія. Эти оазисы приносили неизчислимый во всѣхъ отношеніяхъ вредъ верховному, владѣтельному князю, который видѣлъ себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ опасными лазутчиками и агентами Рима, безъ всякой возможности избавиться отъ тягостной опеки. Духовное судопроизводство, перенесенное въ область гражданскую, наложенное на людей и ремесленниковъ, людей, чуждыхъ церковному вѣдомству, служило источникомъ соблазна, незаконныхъ поборовъ, проволочекъ при перенесеніи въ верховную инстанцію Рима, приводило въ презрѣніе туземное законодательство, ослабляло внутреннія связи подданства между народомъ и верховною властію враждебнымъ вмѣшательствомъ папы. — «Скажите,» — взываетъ Лютеръ, въ «Окружномъ посланіи къ дворянамъ», — «ужь не сдѣлались ли мы въ самомъ дѣлѣ Римлянами? Епископы проданы въ безгласную неволю Римскому папѣ, сидятъ на престолѣ своемъ, какъ голыя цифры; владѣнія ихъ управляются при дворѣ папскомъ. Не далѣе какъ въ нынѣшнемъ 1520 году Страсбургскій епископъ задумалъ преобразовать богослуженіе въ своей епархіи. По доносу священниковъ, верховный пастырь овецъ Христовыхъ низлагаетъ его; въ силу законовъ Божественныхъ, оправдываетъ непослушаніе священниковъ ихъ собственному епископу. Довольны ли вы, друзья мои Нѣмцы? Папа пришелся вамъ по сердцу!» (1)

(1) Окружн. посл. къ дворянамъ.—Объясн. 8 Пс. въ проповѣди, говоренной 1545 г. въ Межиборѣ, V, §. 26—315, S. 56—388.

Въ такомъ положеніи находилась Германія въ послѣдней половинѣ XV вѣка. Стѣсненіе гражданскаго права исключительностію церковнаго управленія было первымъ шагомъ къ расхищенію духовныхъ имуществъ въ Нѣмецкой землѣ: 1) Содержаніе папскаго двора поглощало огромныя суммы, которыхъ не въ силахъ была выставлять истощенная Италія. Лютеръ говорилъ, что если бы уменьшить его 99-ю частями, то и тутъ бы осталось довольно для рѣшенія относительно вѣры; теперь же папскихъ піявокъ развелось такъ много въ Римѣ, что едва ли и Вавилонъ представлялъ когда либо подобное зрѣлище. Однихъ писцовъ слишкомъ 3000; кому перечесть остальныхъ, когда количество самыхъ чиновъ становится накладнымъ для памяти. Весь этотъ народъ ждетъ уже ленъ Нѣмецкаго государства, какъ воронъ крови.» — Коллегія кардиналовъ, поддерживавшихъ достоинство своего сана восточнымъ великолѣпіемъ, ложилась невыносимою тяжестію на весь Христіянскій Западъ. Лютеръ предлагаетъ себѣ вопросъ: «Какое положеніе въ Церкви занимаетъ народъ, называемый кардиналами?» Отвѣтъ его стоитъ вниманія. «Италія и Германія имѣютъ много богатыхъ монастырей, приходовъ и ленъ; не нашли же лучшаго средства перевести доходы ихъ въ Римъ, какъ создать Коллегію и вручить ей въ полную собственность епископства, монастыри, прелатуры. Италія уже вся опустѣла, обители разорены, епископства поглощены, доходы съ церквей руками кардиналовъ перешли въ Римъ, города въ упадкѣ, богослуженіе и проповѣдь не существуютъ. Опустѣли базилики верховныхъ апостоловъ; монастырь св. Агнесы, въ которомъ прежде 150 инокинь получали дневное пропитаніе, теперь не имѣетъ ни одной. Опустѣли, какъ праздныя житницы, великолѣпныя церкви Панкратія и Севастіана и странноприимницы не приглашающія уже ни одного пришельца подъ кровъ свой. Теперь сидятъ тамъ по два бѣлыхъ монаха и за шесть червонцевъ исправляютъ ежедневно продажную службу. Доходитъ очередь до нашей Германіи, и она скоро сравняется съ старшей сестрою. И у насъ завелись кардиналы. Пьяные Нѣмцы не поймутъ притязаній Римлянъ, пока не останется у нихъ ни одного епископства, храма и монастыря. Антихристъ, по слову Даніила Пророка (XI, 8, 39, 43), привлечетъ къ себѣ сокровища вселенной. Пробство Вюрцбургское платитъ въ годъ 1000 гульденовъ (черезъ 25 лѣтъ уже втрое), Бамбергское, Майнцкое, Трирское и того больше. При

такомъ хозяйствѣ можно собрать по 10,000 гульденовъ кардиналамъ на брата, и они будутъ жить въ Римѣ богатыми царями. Дайте срокъ! Мы надѣлаемъ ихъ въ день по 30, по 40; въ одно прекрасное утро Майнцъ, Магдебургъ, Гальберштадтъ отойдутъ къ Риму. А тамъ, пожалуй, и на всѣхъ епископовъ своихъ надѣнемъ красныя шапки, чтобы взятки были съ нихъ гладки. Мой совѣтъ,»—продолжаетъ Лютеръ послѣ этой патріотической выходки,—«поменьше создавать кардиналовъ, или навязать содержаніе ихъ на папскую шею. 12 было бы слишкомъ довольно (и каждому по 1000 гульд.), а еще бы лучше ни одного.» (1)

На какихъ главныхъ основаніяхъ совершалось присвоеніе ленъ Нѣмецкой имперіи Италіянскимъ прелатамъ, о томъ вѣрныя свѣдѣнія даютъ намъ современные памятники, акты государственныхъ сеймовъ, а больше всего посланія Лютера къ императору Карлу и Нѣмецкимъ дворянамъ. Правительственныя отношенія между Германіей и Римомъ въ томъ видѣ, въ какомъ засталъ ихъ Лютеръ, опредѣлены были Ашаффенбургскими, или Вѣнскими, конкордатами. Въ концѣ XV вѣка безчисленныя нарушенія ихъ со стороны папы вызвали сначала робкое, потомъ уже болѣе выдержанное, противодѣйствіе имперскихъ сеймовъ. Вотъ какъ говоритъ о томъ Эргардъ изъ Марки, Люттихскій епископъ и князь Нѣмецкой имперіи, въ посланіи къ Максимиліяну I и членамъ Аугсбургскаго сейма въ 1518 году: «Французское духовенство, немедленно послѣ Базельскаго Собора, внесло извѣстныя положенія, согласныя съ увѣреніями Св. Отцевъ, въ особую книгу, утвержденную Карломъ VII, подъ именемъ прагматической санкціи. На основаніи этой послѣдней, она въ началѣ каждаго мѣсяца, раздаетъ упразднившіяся духовныя лены Французскаго королевства людямъ, законно избраннымъ на основаніи духовнаго права. Всѣмъ извѣстно, какъ раздаются тамъ бенефиціи и какой вѣсъ имѣетъ голосъ папы при этой раздачѣ. Если лучшіе Университеты Европы, между прочимъ Богословскій Факультетъ Парижскаго, утвердили согласіемъ своимъ этотъ способъ раздачи, то конечно и императоръ и князья имперіи могли безъ зазрѣнія перенять его у Французовъ. Папа и боялся, чтобы тогда же похвальный обычай не перешелъ и въ Германію; онъ поспѣшилъ

(1) Walch, X, Окр. посл. къ двор.—XVI Замѣч. на императ. эдиктъ, §. 58, S. 2054—2055.—XVII, О Папствѣ въ Римѣ, §. 37, S. 1302—1303.—II, Объясн. 25 гл. Быт., ст. 31—34, §. 241, S. 154.

отправить къ Фридриху III Іоанна Легата a latere и діякона св. Ангела, и тогда же положены были условія, клятвенно утвержденныя съ обѣихъ сторонъ, по которымъ Нѣмецкій народъ, хотя не менѣе Французскаго оказалъ услугъ Римской Церкви, но довольствовался поочередной раздачей духовныхъ имѣній. И хотя Нѣмцы свято хранили свои обязательства, но всѣмъ извѣстно, какъ вѣрна имъ осталась Римская курія. Выходцы ада, люди, называющіеся куртизанами папы, и днемъ и ночью заняты мыслію разстроить каноническое избраніе, грабить деньги у варваровъ Нѣмцевъ.» (1) Поочередная же раздача состояла въ томъ, что годъ раздѣленъ между папой и правительствующими епископами Нѣмецкой земли: шесть мѣсяцовъ въ году папа могъ раздавать по желанію упразднившіяся Нѣмецкія лены; а которыя однажды ввалились въ Италію, тѣ никогда не выходили изъ нея на свѣтъ Божій, хотя бы становились свободными и не въ папскіе мѣсяцы. (2)

«Но Римская жадность,» — продолжаетъ Лютеръ, — «не могла дождаться времени, когда папскими мѣсяцами всѣ лены, одна за другой, спокойно перешли бы въ собственность Рима; она придумала особыя уловки и случаи, когда лены по закону должны усвояться Римскому престолу.

1) Лена, которой владѣтель умираетъ въ Римѣ, или еще на дорогѣ, обращается въ вѣчную собственность папскаго престола. 2) Тоже бываетъ, когда владѣльцу свободной лены случится быть папскому, или кардинальскому, челядинцу. Ну кто жь теперь въ состояніи перечесть всю папскую челядь? Когда папа выѣзжаетъ прогуливаться, вокругъ его красуются три, или четыре, тысячи наѣздниковъ. 3) Третій способъ перехватывать лены — когда возникнетъ объ нихъ въ Римѣ малѣйшая распря. Гдѣ даже нѣтъ спору, отыщутся подлыя твари, которыя выроютъ его изъ земли.

Въ случаѣ болѣзни, или престарѣлости, свободнаго ленника, Римскій престолъ отъ себя, безъ согласія его, назначаетъ ему коадьютора, руками котораго лена переходитъ во владѣніе Рима, вопреки праву владѣльца избирать себѣ преемника. Есть другое словцо: «Commendae,» когда папа предписываетъ кардиналу блюсти богатый монастырь, или церковь. Это не значитъ отдавать его въ

(1) Изъ «Kappens Nachlese nützlicher Reformationsurkunden», II, 409, перепечатано у Вальха XV, S. 566 flg. Жалобы Нѣм. народа на Аугсбург. Сеймѣ.

(2) Лютеръ въ окружномъ посланіи.

лену, или на откупъ, а на храненіе; храненіе же состоитъ въ томъ, что лице, которому папа поручилъ монастырь, получаетъ съ него всѣ доходы мимо законныхъ владѣльцевъ, сажаетъ въ него бѣглыхъ монаховъ, которые днемъ сидятъ въ церкви и продаютъ образа богомольцамъ; за то служеніе въ храмѣ навсегда прекращается. Такихъ обителей въ годъ папа можетъ отнять четыре и больше; съ каждой изъ нихъ доходу по 6000 гульденовъ. Примѣры видимъ и въ Нѣмецкой землѣ, когда коммендами храбрые ловцы и плуты (Geldschneider), какъ истые потомки Нимрода, вылавливаютъ цѣлые монастыри, каноникаты, пребенды, простыя приходскія церкви, и оставляютъ овецъ безъ пастырей. Далѣе лены, которыя по духовному праву не могутъ сосредоточиться во власти одного человѣка, напр., два прихода, двѣ епархіи, сплавляются, прихотію папы, и изъ несовмѣстимыхъ (incompatibilia) дѣлаются incorporati, т. е., привязываются на одну свору и считаются тогда за одну. 22 прихода, 8 аббатствъ, 44 лены, составляютъ не рѣдко скудную долю одного куртизана. Какой ни будь булочникъ, или поваръ, удостоившійся чести прислуживать въ папской поварнѣ; грубый, неотесанный челядинецъ, также способный къ чтенію или служенію, какъ дикій лотанъ, соединяетъ въ рукахъ своихъ больше приходовъ, чѣмъ настоящій ученый, испытанный въ вѣрѣ, священникъ. У папы въ запасѣ еще одно благородное средство: это мысленная оговорка (pastoralis reservatio) и собственная прихоть (proprius motus), по которой лены, запроданныя одному претенденту, отдаются другому, перекупившему ихъ въ Римѣ: на святаго отца жалобы нѣтъ. Въ слѣдствіе этого въ Римѣ происходятъ явленія, чуждыя остальной части міра. Продажа и купля, обманы, торги, грабежи и неправда кипятъ тамъ полною жизнію. Венеція, Альторфъ, Каиръ, блѣднѣютъ предъ Римскою вселенскою ярмаркою. Тамъ есть домъ Датарія, чиновника папскаго, вѣнецъ всѣхъ непотребныхъ домовъ, въ которомъ совершаются всѣ благородныя сдѣлки, покупается право на всѣ беззаконія. Тамъ нарушаются всякаго рода обѣты, разрѣшаются браки духовныхъ и т. п. Чего не могутъ земля и небо, то возможно для этого дома.»

На Аугсбургскомъ сеймѣ 1518 года видимъ первое дружное возстаніе чиновъ государственныхъ, утомленныхъ вѣковымъ рабствомъ, первое разумное противодѣйствіе, основанное на историческихъ воспоминаніяхъ. Въ основаніи 10 жалобъ Нѣмецкаго

народа, представленныхъ на этомъ сеймѣ, лежитъ мысль о совершенномъ отторженіи Германіи отъ Римскаго управленія съ удержаніемъ духовной зависимости. Чины требуютъ обезпеченія правъ туземныхъ епископовъ, уничтоженія привилегій въ пользу Римскаго Двора, выбора въ духовныя должности природныхъ Нѣмцевъ, права собственнаго суда и расправы въ дѣлахъ церковныхъ безъ переноса къ Римскому судилищу; уничтоженія аннатовъ при выборѣ новыхъ епископовъ; въ противномъ случаѣ грозятъ возмущеніемъ народнымъ, отпаденіемъ Германіи отъ Западной Церкви, по примѣру Славянскихъ сосѣдей. Въ докладѣ, врученномъ императору Максимиліяну, просятъ: объ огражденіи конкордатъ Нѣмецкаго народа отъ полномочія Римскихъ оффиціяловъ; объ ограниченіи папскаго права на полученіе ленъ, по образцу прагматической санкціи; о принятіи мѣръ, чтобы курфирсты и архіепископы не мѣшали ихъ благому намѣренію изъ страха отлученія папскаго, потому что народъ не намѣренъ терпѣть всеобщаго интердикта; чтобъ запрещено было нищенствующимъ монахамъ, какъ слѣпому орудію первосвященника, проповѣдывать противъ верховной власти; чтобы курфирсты не могли, по приказанію папы, приступить къ выбору антиимператора какъ нѣкогда ландграфа Тюрингскаго и Вильгельма Голландскаго; чтобы папа не могъ разрѣшать подданныхъ императора отъ присяги подданства и наущать на него сосѣднія племена, которыя охотно воспользуются для этого случая благословеніемъ пастыря; обратить особенное вниманіе на употребленіе суммъ, назначаемыхъ для войны съ Турками; наконецъ принять надлежащія мѣры для отраженія папской анаѳемы, которая при данныхъ условіяхъ, неминуемо должна разразиться. Въ такомъ же духѣ, но еще выразительнѣе, посланіе Эргарда. Описавъ безчисленныя денежныя и правительственныя притѣсненія куріи, представивъ крайнюю нищету Нѣмецкихъ священниковъ, лишаемыхъ ленъ по доносу папскихъ наушниковъ, онъ прибавляетъ: «Такъ опоражниваются наши сундуки; такъ летятъ за Альпы Нѣмецкія деньги, подъ тяжестію которыхъ погнулись бы и мощныя плеча Атласа, къ изумленію самой природы. Доносители, соединяющіе обладаніе нѣсколькими тучными пребендами, съ обязанностію священнослужителей, живя въ вѣчной отлучкѣ, приводятъ вѣру и богослуженіе въ презрѣніе у народа. Они, пастыри только по имени, оставляютъ обязанности своего званія бѣднымъ наемникамъ

за низкую плату. Они пожираютъ грѣхи народа, за которые не возносятъ ни молитвы, ни жертвы, а настоящіе пастыри нищенствуютъ, лишенные насущнаго хлѣба. Безкровныя и благодарственныя жертвы, установленныя нашими предками, большими издержками, прекращаются и блаженныя руки основателей вопіютъ о праведномъ мщеніи. Государь! (такъ кончается докладная записка чиновъ) Очи Германіи обращены на тебя; она молитъ тебя вырвать приходы Нѣмецкіе (которыхъ доходы по счету Енея Сильвія, равняются почти Италіянскимъ епископствамъ) изъ зіяющей пропасти куртизановъ: возвратить мірянамъ права покровительства (патроната) и свободной раздачи лицамъ духовнымъ по положеннымъ мѣсяцамъ (in ordinariis mensibus) для того, чтобы благочестивые Нѣмецкіе юноши изъ дворянъ и мѣщанъ, проведшіе молодость въ занятіи наукою, могли, мимо Римскаго Двора, избѣгая постыдныхъ и дорогихъ тяжбъ, свободно занимать духовныя должности и служить дѣломъ и словомъ Римской имперіи, а Церкви молитвой. Когда императоръ возвратитъ Германіи ея угнетенную свободу; когда откроетъ ученымъ и благочестивымъ мужамъ доступъ къ пребендамъ, тогда одного Максиміліяна ожидаетъ такая же слава, какою вмѣстѣ увѣнчаны всѣ его предшественники, переведшіе Римскую имперію отъ Грековъ къ Нѣмцамъ.»

Черезъ два года Лютеръ вступаетъ на путь, проложенный сеймомъ и издаетъ знаменитое «Посланіе къ императору Карлу и дворянамъ Нѣмецкой земли.» Ранке справедливо называетъ его содержаніе всемірно-историческимъ, предъуготовляющимъ и вмѣстѣ предсказывающимъ будущее развитіе. (1) Но не въ уничтоженіи различія между клиромъ и мірянами, отрицаніемъ благодати священства, заключается великое значеніе этого Окружнаго посланія, а въ самой личности писавшаго. Здѣсь въ первый разъ частное лице выступаетъ въ сознаніи великаго посланничества, говоритъ за народъ, не стѣсняясь приличіями дѣловаго образа выраженія сеймовъ, изливая всю тугу справедливаго негодованія, которое чувствовалъ каждый въ особенности, но чего представители цѣлаго народа не могли сдѣлать безъ явнаго нарушенія мира. Въ сущности посланіе Лютера ничѣмъ не разнится отъ предложеній чиновъ; тѣже мысли, таже обширность предполагаемаго преобразованія,

(1) Deutsche Geschichte im Zeitalter der Ref. I, 435.

тѣже смѣлыя предначертанія, тоже глубокое сопроникновеніе интересами народными; но больше искренности въ выраженіи, больше простодушія въ нелицепріятномъ разоблаченіи истины. Голосъ одного человѣка всегда слышнѣе въ толпѣ, особенно когда этотъ одинъ двигаетъ массами, когда онъ безстрашно подаетъ камертонъ, и цѣлое племя дружнымъ хоромъ повторяетъ его вдохновенное слово. 9 сеймовъ, по собственному счету, пережилъ Лютеръ на своемъ вѣку, и съ каждымъ изъ нихъ съ возрастающимъ жаромъ обсуживались важные вопросы современной жизни; но ни одно сеймовое рѣшеніе не произвело такого электрическаго потрясенія въ цѣлой Германіи, какъ громовое слово Нѣмецкаго пророка: «Lasset uns aufwachen, lieben Deutschen!» Италія привыкла къ дипломаціи сеймовъ: она умѣла сладкорѣчіемъ легатовъ усыплять народное волненіе, успокоивать страсти лукавой уступкой общественному мнѣнію. Побѣда могла рѣшиться только единоборствомъ: съ одной стороны всепоглощающей личности папы, во главѣ Западной Церкви; съ другой, человѣка, который несъ впереди великое знамя народности, не страшась одиночества, готоваго принять на себя удары подвигнутаго колосса и отражать ихъ могуществомъ слова, закаленнаго въ безкорыстномъ чувствѣ любви къ отечеству. Такъ смотрѣлъ Лютеръ на свое патріотическое воззваніе, приписывая ему всегда особенную важность, какъ первому могучему двигателю послѣдующихъ событій; такъ глубоко обдумалъ онъ предметъ своего разсужденія; такъ добросовѣстно и съ такимъ всеобъемлющимъ взглядомъ изложилъ картину современной жизни, что и позднѣе не могъ приложить къ ней ни малѣйшей черты, и ссылался на нее, какъ на неподвижную мѣрку своихъ государственныхъ убѣжденій.

Главная мысль «Окружнаго посланія» — преобразованіе государства по средневѣковымъ началамъ императорской теоріи, и Церкви по древнимъ обычаямъ первобытной Апостольской. Цѣль — оторвать Германію отъ постыднаго ига, въ которомъ стирались одна за другой основныя черты ея народнаго облика, возбудить въ ней стремленіе къ самодѣятельной жизни, доказать, что зависимость ея отъ Италіи не есть слѣдствіе исторической необходимости, а добровольно подъятое иго; что она можетъ пробавляться собственными силами, лишь бы только сознать въ себѣ эти силы и возможность ихъ проявленія въ жизни. Здѣсь, до окончательнаго разрыва съ Западною Церковію, Лютеръ, въ видѣ уступки,

признаетъ еще Римъ учителемъ вѣры, позволяетъ папѣ властвовать въ преподаваніи таинствъ, въ служеніи проповѣди; но уже прямо отрицаетъ его свѣтское значеніе, подчиняя его императору, какъ природнаго подданнаго св. Римской имперіи. «Романисты,»—говоритъ онъ,—«окружили себя тремя стѣнами, дабы уничтожить возможность преобразованія—источникъ неисчислимыхъ бѣдствій для всего Христіянства: 1) Когда противоборствовала имъ свѣтская власть, они объявили, что она не имѣетъ надъ ними никакого права, и что, напротивъ, духовной власти подчинена гражданская. 2) Когда обличали ихъ Св. Писаніемъ, они приписали одному папѣ право толкованія Библіи. 3) Когда угрожали соборомъ, они утвердили за однимъ папою право созывать соборы. Опроверженіе этихъ трехъ положеній составляетъ только введеніе въ главной части посланія. Относительно перваго, Лютеръ доказываетъ, что всѣ члены Церкви, міряне и духовные, имѣютъ одинакія права Христіянскія; что всѣ равно духовны; что различіе между ними полагаетъ только служеніе (I Кор. XII, 12). «Мы всѣ равно вышли изъ купели крещенія, посвящающаго насъ въ царственное священство. Служеніе императора и гражданскихъ властей точно также духовно и полезно для Христіянской общины, какъ и служеніе Церкви. Какъ священники и епископы имѣютъ обязанность учить слово Божіе и совершать таинства во всей общинѣ, такъ свѣтская власть держитъ въ рукахъ своихъ мечь и жезлъ для защиты благочестивыхъ и наказанія злыхъ въ цѣлой общинѣ. А потому, по слову апостола, папа съ епископами не исключенъ изъ обязанности повиноваться свѣтскому начальству: ««Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется.»» (Рим. III, 1.) Освобождать себя отъ этой обязанности значитъ лишать себя права пользоваться услугами другихъ членовъ общины» (всякихъ ремесленниковъ, портныхъ, сапожниковъ, каменщиковъ, плотниковъ, поваровъ). Это опроверженіе влагается Лютеромъ прямо въ уста императору, какъ единственному лицу въ цѣломъ мірѣ, которое можетъ служить представителемъ верховной гражданской власти.

Первое замѣчаніе, начинающее собственно содержаніе Окружнаго посланія, относится къ свѣтскому могуществу папы. «Страшно подумать,»—говоритъ Лютеръ,—«что глава Христіянства (этого титула онъ не оспориваетъ) окруженъ такимъ блескомъ, что затмѣваетъ собою всѣхъ императоровъ и королей; носитъ тройную корону, тогда какъ высшіе цари носятъ только одну. Если это похоже на

нищаго Іисуса и Петра, то это сравненіе новое. Мнѣ кажется, что служеніе его должно состоять въ вѣчномъ плачѣ за все Христіянство, въ высокомъ примѣрѣ смиренія. Корону гордости пусть лучше оставитъ антихристу, какъ за нѣсколько столѣтій дѣлали предки его. Онъ не владыка вселенной; царство его не отъ міра сего; онъ намѣстникъ Христа не вознесеннаго, а распятаго.»

Слѣдуетъ описаніе, предложенное выше, о притѣсненіи свободы Нѣмецкой притязаніями Италіи. Но главная и важнѣйшая часть посланія—третья, гдѣ Лютеръ предлагаетъ 28 совѣтовъ для ограниченія папской власти въ Германіи. Здѣсь собственно развивается основная мысль «Посланія.» Это цѣлая система саможизненнаго управленія Нѣмецкаго государства и Церкви, съ единствомъ и полнотою цѣлаго, съ послѣдовательностію частей; драматическая и разнообразная картина, въ которой гораздо легче постигнуть современныя отношенія, чѣмъ въ неистовыхъ взрывахъ дикаго патріотизма Ульриха Гуттена, который еще до Лютера изощрялъ языкъ и перо противъ злоупотребленій Римской куріи. (1) Совѣты Лютера направлены не столько на частности современнаго состоянія Нѣмецкаго народа и Церкви, сколько на всю совокупность средневѣковыхъ началъ, въ силу которыхъ Италія стѣснила свободу Германіи. 1) Всѣ князья, все дворянство и города должны запретить сборъ аннатовъ. Если папа нарушилъ святой договоръ, онъ потерялъ на нихъ право и заслужилъ наказаніе. Это былъ постоянный сборъ со всѣхъ ленъ Нѣмецкаго народа, въ чьихъ бы рукахъ онѣ ни находились, въ XV вѣкѣ утвержденный съ согласія императора и князей. Аннатами назывался онъ потому, что платимая сумма простиралась на половину доходовъ, получаемыхъ съ лены въ первомъ году ея пріобрѣтенія. Цѣлію сбора тогда же поставлено было накопленіе суммы для войны съ Турками, чтобы тягость военныхъ издержекъ падала не на однихъ дворянъ, а частію и на духовенство. «Это усердное приношеніе отъ лица всего народа для предпріятія святаго,»—говоритъ Лютеръ,—«папы употребили во зло; болѣе 100 лѣтъ собирали аннаты, не давая въ употребленіи ихъ никакого отчету, и наконецъ обратили въ обязательный источникъ доходовъ, обращающихся въ бездонный папскій

(1) Объ немъ см. Hagen, Deutschlands literarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter, I, 433—456; 487—491; II, 47—30.—Ranke, Deutsche Geschichte I, 415—428.—Юргенсъ во многихъ мѣстахъ.

мѣшокъ. Папа собиралъ ихъ по двоякому праву: какъ ленный владѣлецъ, и какъ вождь Христіянскаго міра противъ невѣрныхъ. Имперскіе чины, собранные въ Аугсбургѣ 1518 года, повторяя жалобы народа, положенныя на бумагу за 8 лѣтъ, извѣстнымъ Яковомъ Вимфелингомъ, въ то время казавшіяся до того дерзкими, что сочинитель не осмѣлился ихъ напечатать, требовали не уничтоженія, а только ограниченія аннатовъ, и притомъ по добровольному соглашенію съ папой. «Папѣ,» — гласила записка чиновъ, — «какъ доброму отцу своихъ подданныхъ, должно бы поступать милостивѣе съ Нѣмецкими чадами.» Лютеръ же, дѣлая воззваніе къ народу съ тою главною мыслію, чтобы «не сдѣлаться виновнымъ въ погибели душъ, которыхъ правленіе Римлянъ бросаетъ въ объятія діаволу», съ перваго разу исключаетъ папу изъ участія въ преобразованіи, не миритъ выгодъ народныхъ съ папскими выгодами, а противопоставляя однѣ другимъ, требуетъ «уничтоженія аннатовъ въ силу императорскаго или всенароднаго узаконенія.» Если же нужно привести въ исполненіе добрую мысль о сборѣ денежной суммы противъ невѣрныхъ, совѣтуетъ «разъ навсегда хватиться за умъ, догадаться, что Нѣмецкій народъ и самъ, не хуже папы, можетъ хранить драгоцѣнный залогъ, потому что при деньгахъ всегда можно выставить достаточную ратную силу.» 2) Съ такою же смѣлостію совѣтуетъ Лютеръ дворянамъ прекратить стеченіе ленъ своего государства и монастырскихъ доходовъ въ руки папскихъ служителей и распредѣлить ихъ раздачу на вѣрныхъ основаніяхъ, не выходя изъ предѣловъ Германіи. А партизановъ посылать бы въ Рейнъ удить рыбу вмѣстѣ съ папскимъ проклятіемъ. Аугсбургскіе чины не уничтожили поочередныхъ мѣсяцевъ. Посланіе епископа Люттихскаго предлагаетъ императору, князьямъ и епископамъ отнестись къ святѣйшему папѣ и просить его объ ограниченіи вкравшихся безпорядковъ, въ полной увѣренности, что благонамѣренный пастырь поспѣшитъ удовлетворить ихъ справедливымъ жалобамъ и только въ противномъ случаѣ позволяетъ прибѣгнуть къ народному самоуправству. Лютеръ рубитъ съ плеча; онъ извѣрился великодушію папъ. «Давно созрѣли плоды папскихъ хищеній; давно пора уничтожить папскіе мѣсяцы и вырвать изъ челюсти Римской наши выкраденныя имѣнія. Если признанъ дѣйствительнымъ папскій законъ, по которому папа, на другой день по избраніи, утверждаетъ указомъ разграбленіе нашей собствен-

ности, то не гораздо ли больше обязательной силы получитъ законъ, который выдастъ императоръ Карлъ на другой день послѣ царскаго вѣнчанія, чтобы по всей Германіи ни одна болѣе лена не переходила въ Римъ черезъ папскіе мѣсяцы, а перешедшія возвращены были бы отъ Римскаго вора, на что имѣетъ онъ право силою меча гражданскаго.»

Въ такомъ же духѣ и остальные совѣты. 3) Положить императорскимъ указомъ, чтобы ни одинъ омофоръ не выписывался изъ Рима, и возстановить уставъ святѣйшаго знаменитаго Никейскаго Собора, что епископъ долженъ быть посвящаемъ двумя ближайшими архіереями, или митрополитомъ. Только въ случаѣ несогласія между епископами, просить разрѣшенія папы; а пустыми дѣлами не безпокоить святѣйшаго, не отнимать у него драгоцѣннаго времени, посвященнаго на молитву за все Христіянство. 4) Всѣ дѣла свѣтскія отчислить рѣшительно къ гражданскому вѣдомству. Римскимъ оффиціялмъ въ монастырях завѣдывать только вѣру и нравственность. 5) Уничтожить незаконное представленіе ленъ въ означенныхъ случаяхъ, не обращая вниманія на проклятія папы. 6) Уничтожить изъятія (casus reservati), которыми Римскіе тираны опутываютъ бѣдныя совѣсти. 7) Ограничить наружное великолѣпіе Римскаго двора, чтобъ содержаніе его не ложилось всею тягостію на Нѣмецкую землю. 8) Отмѣнить страшныя клятвы, которыми епископы наши, вопреки всѣмъ правамъ, продавались въ безгласное рабство. Инвеститура во Франціи и другихъ государствахъ до сихъ поръ принадлежитъ королямъ; встарину тоже было у насъ; но послѣ долгой борьбы первосвященники удержали ее за собою. 9) Папѣ не имѣть власти надъ императоромъ; помазывать и вѣнчать его на царство, какъ слѣдуетъ, простому епископу; положить конецъ проклятой гордости, выражаемой во внѣшнихъ знакахъ подданства въ главѣ «Solite» и «Pastoralis,» въ дерзкомъ вымыслѣ о Константиновомъ дарѣ. 10) Запретить ему прилагать себѣ титулъ короля Неаполя и Сициліи. Императоръ не долженъ позволять такого разбоя, а разгнать предъ папою Библію и молитвенники — здѣсь его настоящее царство. 11) Противъ цѣлованія ногъ. 12) Запретить богомолья въ Римѣ, или, по крайней мѣрѣ, ограничить ихъ строгимъ закономъ, чтобы странствованія эти не совершались безъ позволенія настоятеля общины. Папы повредили много и здѣсь своими ложными юбилеями, переводя ими въ карманы свои деньги

легковѣрныхъ поклонниковъ. 13) Остановить строенія нищенскихъ монастырей, запретить имъ проповѣдь и исповѣдь безъ особеннаго разрѣшенія епископа, общины, или правительства. Не трудно повѣрить, что Римскій престолъ не даромъ содѣйствовалъ ихъ размноженію, чтобы въ вѣчной борьбѣ ихъ съ Іерархіей уничтожалась возможность усиленія мѣстныхъ епископовъ, опасныхъ для Рима. 14) Разрѣшить браки мѣстныхъ епископовъ, 15) и свободный выборъ духовника, 16) Ограничить поминовенныя службы. 17) Уничтожить извѣстныя наказанія духовнаго права, на примѣръ: интердиктъ, анаѳему или отлученіе, употребляя ихъ только въ случаяхъ, указанныхъ самимъ Писаніемъ; всѣ прочія наказанія: suspensiones, aggravationes, reaggravationes, depositiones и другіе перуны, закопать въ землю на 10 сажень, чтобы не только названіе, но и самое воспоминаніе ихъ, истребилось съ лица земли. 18) Уничтожить всѣ праздники, оставивъ одно Воскресенье и перенося на него всѣ прочіе праздники Богоматери и Великихъ Святыхъ. 19) Ограничить степени родства; при вступленіи въ бракъ, чтобы все, что папа за деньги предоставлялъ себѣ разрѣшать въ одномъ Римѣ, разрѣшалось даромъ простыми священниками. Всѣ разрѣшенія, отпуски, письма обѣденныя, маслянныя, исповѣдныя, всѣ духовныя сѣти папъ, благочестивый священникъ, начальникъ прихода, свободно попираетъ ногами. Посты оставить на произволъ каждому, не ограничивать Христіянской свободы въ отношеніи къ качеству пищи. Въ Римѣ смѣются надъ постами и намъ велятъ ѣсть масло, которымъ сами не станутъ натирать сапоговъ, а потомъ за деньги продаютъ намъ свободу употреблять всякую пищу. 20) Часовни и полевыя церкви разрушить, и обратить въ общую собственность нашихъ Церквей все продажное въ Римѣ.

Въ заключеніе проповѣдникъ обращается снова къ любимой Германіи. 21) Установить правильное распредѣленіе сборовъ для нищихъ, чтобы уничтожить бродяжничество, 22) оставляя старыя обители (Stifte) и царскія задушбины, назначенныя для приличнаго воспитанія благородныхъ юношей, которые, по Нѣмецкому обычному праву, не получаютъ наслѣдства. 23) Выгнать изъ Германіи всѣ папскія посольства съ ихъ привилегіями, разрѣшающія отъ обѣтовъ, договоровъ и клятвъ. 24) Искать примиренія съ Чехами, чтобы загладить вину беззаконнаго участія Нѣмцевъ въ сожженіи Гуса. 25) Истребить каноническое право, которое папа уловилъ во внутренній ковчежецъ своего сердца (scrinium

pectoris), управляемый папскими царедворцами. 26) статья, предложенное выше опроверженіе средневѣковаго преданія, что Нѣмцы обязаны папѣ императорскимъ титуломъ. 27) и 28) Пороки народные.

Окружное посланіе Лютера имѣло непосредственнымъ слѣдствіемъ уничтоженіе (секуляризацію) духовныхъ имуществъ. Оно первое вызвало всеобщее воздѣйствіе земельнаго Нѣмецкаго начала противъ чужеземнаго Романскаго вліянія. Честь этой народной побѣды безъ раздѣла принадлежитъ Лютеру, хотя духовныя имущества употреблены были вовсе не по его назначенію, а подверглись новому расхищенію свѣтскихъ владѣтелей. Онъ гордился побѣдой, съ одной стороны передъ Католиками, когда говорилъ, что Евангеліе возстановило правильное отношеніе между свѣтскою и духовною властію; что роли перемѣнились; что духовенство, прежде писавшее законы, теперь и само находится подъ игомъ закона; (1) съ другой, Нѣмецкимъ князьямъ, остававшимся вѣрными Западной Церкви, приводилъ на память энергическій силлогизмъ: князья, теперь намъ враждующіе, не имѣли бы правъ, которыми хвалятся, если бы не научились у насъ, потому что мы первые возвысили верховную власть, какъ состояніе, установленное Богомъ. (2) Такое же гордое сознаніе услугъ, оказанныхъ родной странѣ, выставлено имъ въ наставленіи духовнымъ, собраннымъ на Аугсбургскомъ сеймѣ, когда Нѣмецкое дворянство представило императору 400 жалобъ на духовенство, съ откровеннымъ признаніемъ, что если онъ не согласится отмѣнить безпорядковъ, то сами дворяне примутся за расправу, потому что терпѣніе ихъ истощилось. «Какъ вы думаете? Если бъ нашелся хоть одинъ проповѣдникъ, который развязалъ бы имъ руки, гдѣ было бы теперь духовенство? А вы помните, что ученіе мое уже было въ ходу; и оно не возмущало умовъ, а, напротивъ, убѣждало къ храненію мира, къ повиновенію власти; иль вы не помните, какъ вы сами превозносили его на первыхъ порахъ? Въ какомъ восторгѣ вы были, когда я первый ополчился на папу, расхищавшаго монастыри! Вы сидѣли покойно, какъ праздные зрители на стражѣ событій, ожидая возстановленія вашей епископской власти. Въ то время Лютеръ былъ мудрымъ учителемъ, когда онъ такъ бодро сокрушилъ индульгенціи; ибо прежде епископы и священники,

(1) Walch, V Объясн. 82 Пс. §. 2, 81, S. 1028—1073.
(2) Walch, V Объясн. 45 Пс. §. 195, S. 576.

терпѣливо выносили обиды монаховъ, которые на всей волѣ хозяйничали въ ихъ монастыряхъ и приходахъ, опираясь на папскія грамоты. Тогда не было ни одного учителя, ни въ Университетахъ, ни въ монастыряхъ, который сказалъ бы имъ: ««Что ты твориши?»» И Лютеръ былъ любимымъ героемъ, когда вымелъ начисто монастыри и приходы; когда подставилъ стремя епископамъ, а папѣ смѣло забросилъ перекладину подъ ноги; отъ чего же тогда не называли вы меня возмутителемъ?»

«А послѣ, когда возсталъ я на монастырскую жизнь и опустѣли обители, я не слыхалъ жалобъ ни отъ епископовъ, ни отъ священниковъ. Я знаю, что не могъ оказать имъ лучшей услуги, и теперь, конечно, на сеймѣ едва ли кто подастъ голосъ въ пользу возстановленія монаховъ. Имъ было весело, что Лютеръ выколотилъ ихъ епископскія мантіи, и никто изъ нихъ не потерпитъ, чтобы имъ снова всадили въ нее solche Wanzen und Läuse. А въ старину, какъ извѣстно, монахи правили Церковію; епископы сидѣли праздно и только красовались пустыми титулами. Сокрушивши монаховъ, я отрѣзалъ папѣ правую руку; я сдѣлалъ ученіемъ, чего не могла одѣлать ни власть королей, ни мудрость высокихъ школъ; отъ чего же тогда не называли меня возмутителемъ?» (1)

Допросъ и сближенія продолжаются долго; мы не можемъ слѣдить за подробностями. Довольно, что Лютеръ положилъ начало раздѣленію двухъ властей, гражданской и свѣтской, въ лицѣ папы и прочихъ епископовъ, т. е., затронулъ самую чувствительную струну духовенства. Дальнѣйшія послѣдствія принадлежатъ исторіи реформаціи. А потому обратимъ вниманіе на вопросъ государственный, по скольку онъ отражается въ воззрѣніи Лютера.

Вникая въ сущность патріотическихъ сочиненій его, мы замѣчаемъ, что онъ всюду преслѣдуетъ двѣ великія цѣли: отторженіе Нѣмецкой земли отъ Италіи и единство народное. Первое стремленіе пришлось по сердцу Нѣмецкому племени; оно давно уже чаяло избавителя и, по первому вызову Лютера, вступило въ продолжительную борьбу, которой развязка до сихъ поръ еще предоставлена будущему. Во второмъ: убѣжденіе Лютера пришло во враждебное соприкосновеніе съ выгодами отдѣльныхъ сословій

(1) Walch, XVI, Vermahnung an die Geistlichen zu Augsburg 1530, §. 15—16, S. 1126—1128 и далѣе.

и положило начало другой борьбѣ проповѣдника съ народомъ, которая разрѣшилась не раньше, какъ у гробовой доски преобразователя. Реформація обозначаетъ въ Нѣмецкой исторіи эпоху разложенія стихій народной жизни, разъединеніе сословій, неразумнаго стремленія къ недозрѣлой свободѣ Нѣмецкаго Muthwillen, сопровождающаго паденіе папскаго авторитета. Но Лютеръ, ускоряя это послѣднее неутомимою дѣятельностію, старался тѣмъ сильнѣе связать разрозненные члены народнаго тѣла, привести ихъ къ сознанію великаго единства, дабы поставить Германію въ челѣ Европейскихъ народовъ. Это стремленіе вынесено изъ глубокаго изученія отечественной исторіи. Патріотическіе возгласы его проникнуты гнетущею скорбію объ утраченномъ единствѣ, о выродившихся потомкахъ нѣкогда славныхъ завоевателей Рима, глубокимъ отвращеніемъ къ своекорыстнымъ цѣлямъ князей, къ междоусобной войнѣ, къ мелочнымъ раздорамъ, повергающимъ Германію въ нравственное изнеможеніе (die uns Deutschen matt und müde machen, Deutschland hart beschweren und ausmergeln. (1) Онъ благоговѣлъ передъ памятью старыхъ императоровъ, достойно поддерживавшихъ величіе царской багряницы и славу народную. «Современные Нѣмцы—пигмеи передъ отжившими предками. Они назывались когда-то Hermanni, а теперь измѣнили характеръ вмѣстѣ съ названіемъ и стали Germani. Германія подъ властію одного Государя была бы непобѣдима; такъ было при императорѣ Генрихѣ: «Da stund es wohl in Deutschland.» За нимъ царствовали три Оттона со славой; они посрамили гордость короля Франковъ, который грозилъ изъ огромною ратью и хвалился, что высушитъ Рейнъ до дна. Теперь Германія лишается одна за другой своихъ лучшихъ областей.» (2)

Лютеръ, отвращаясь съ негодованіемъ отъ современной дѣйствительности, видитъ одно только средство исцѣлить народныя язвы, а именно, въ возстановленіи средневѣковой теоріи императорской власти во всемъ блескѣ и свѣжести ея юнаго развитія. Онъ — ревностный Гибеллинъ, горячій заступникъ отжившаго величія царственныхъ потомковъ Карла Великаго. Въ могуществѣ слова и силѣ убѣжденія его можно сравнить въ этомъ случаѣ только съ другимъ представителемъ того же воззрѣнія въ средніе

(1) Walch, II, Объясн. 47 гл. Бит. стр. 43—44, §. 72, S. 2662.
(2) Walch, XXII, S. 2546, 2558.

вѣки—Италіянскимъ Гибелиномъ Дантомъ. Вѣчно носится предъ нимъ въ фантастическомъ величіи всемірная монархія Римская, куплепная Нѣмецкою кровію и доблестію. Онъ вѣритъ въ возможность ея историческаго осуществленія въ свѣжемъ Нѣмецкомъ народѣ, преемникѣ всемірнаго владычества Римлянъ. Правда, онъ не скрываетъ отъ себя трудностей исполинскаго дѣла, видитъ даже несообразность его съ современными потребностями, но все же съ любовію возвращается къ старому, не довѣряя новизнѣ. «Мнѣ кажется, и государственное управленіе и служебная власть нуждаются въ Лютерѣ. Но я боюсь, чтобы имъ, вмѣсто Лютера, не выпалъ надолю Мюнцеръ. Такъ какъ нельзя ожидать для Римской имперіи управленія новаго, и пророкъ Даніилъ (II, 29) объявлялъ царю Вавилонскому, что одному Богу открыто, что подобаетъ быти по сихъ, то я не совѣтую его измѣнять, наказывать злоупотребленія, и къ язвамъ прикладывать пластырь. Можетъ быть Германія и созрѣла уже для преобразованія; но боюсь, не достойна ли она великаго наказанія! Я, слава Богу, не Мюнцеръ, и кто лучше меня въ состояніи произвести перемѣну, тому я охотно, отъ полноты сердца, приложу свой бѣдный «Pater noster»; лишь бы только счастливо прибавить: «Аминь!» (1) Политическое воззрѣніе Лютера представляетъ послѣднее развитіе основныхъ началъ, изъ которыхъ въ средніе вѣки подъ перомъ юристовъ сложилась теорія императорской власти: 1) Императоръ считался верховнымъ судьею, отъ котораго исходила всю полнота судебной власти. И Лютеръ признаетъ императорское право первенствующимъ, жалѣетъ въ «Окружномъ посланіи,» что обычное и туземное право становится выше законовъ императорскихъ, которые употребляются только по нуждѣ. 2) Нѣмецкій король считался прямымъ преемникомъ Римскихъ цесарей, именовалъ себя главою, заступникомъ и покровителемъ всего Христіянства. Въ Германіи было общее мнѣніе, что короли Христіянскихъ державъ, Испаніи, Англіи и Франціи, обязаны повиновеніемъ лицу императорскому, и разсуждали только о томъ, должны ли они понести наказаніе за неисполненіе этой обязанности, или могутъ быть оставлены въ покоѣ? (2) Лютеръ держится

(1) Walch, V, Объясн. 101 Пс. §. 192, S. 1283.

(2) «Hodie plurimi reges plus de facto, quam de jure Imperatorem in superiorem non recognoscunt et suprema jura imperii usurpant». Ranke, D. Gesch. I, 55.

почти того же мнѣнія. Онъ говоритъ, что «имперія Римская начала возвышаться во время Апостоловъ, а за 750 лѣтъ до его времени, при Карлѣ Великомъ, перешла къ Нѣмцамъ. У Карла было три сына; одному далъ онъ Германію, другому Францію, третьему Италію. Но Нѣмецкій король остался императоромъ. Если бъ и теперь императоръ владѣлъ Франціею, у него были бы и деньги и войско, и онъ могъ бы сдѣлать Туркамъ отпоръ.» (1) Италію же Лютеръ отчисляетъ рѣшительно къ имперскимъ владѣніямъ. Одному императору принадлежитъ право созывать вселенскіе соборы; помѣстные собирались безъ участія государя, по общему соглашенію нѣсколькихъ епископовъ; но великіе вселенскіе (universalia) самое названіе свое получили отъ того, что епископы сзывались изъ всѣхъ странъ непосредственно монархомъ, великой вселенской главой. Епископъ Римскій Сильвестръ, на зло всѣмъ папистамъ, не имѣя власти надъ Христіанскими общинами Азіи и Греціи, не могъ отъ своего полномочія созвать Никейскій соборъ, а если бы могъ, то, конечно, не назначилъ бы его такъ далеко за моремъ, гдѣ никто не признавалъ его власти, но придвинулъ бы его къ Италіи и Риму, и принудилъ императора явиться туда. Тоже можно сказать и о трехъ послѣдующихъ вселенскихъ соборахъ; не будь они созваны императорами: Граціяномъ, Ѳеодосіемъ Великимъ, Ѳеодосіемъ Младшимъ, Маркіяномъ, ни Римскіе, ни другіе епископы не принудили бы прочихъ къ повиновенію, ибо тогда настоятели прочихъ Церквей также мало заботились о Римскомъ епископѣ, какъ теперь Майнцкій, Кельнскій и Трирскій одинъ о другомъ. (2) Эта власть отъ императоровъ Римскихъ и Византійскихъ преимущественно перешла къ Государямъ Нѣмецкимъ. Отъ того Карлъ Великій созывалъ соборы въ Римѣ, Франкфуртѣ и во Франціи; сынъ его, Людовикъ, въ Ахенѣ, а за ними и многіе преемники ихъ. (3) Подражая похвальному примѣру предшественниковъ, начиная отъ Константина до Людовика I, Карлъ V предписалъ національный соборъ въ Нѣмецкой землѣ, имѣлъ право назначить и вселенскій, вопреки декреталіямъ папскимъ. (4) Постановленія

(1) Walch, XXII, 2367—2368.

(2) О Соборахъ и Церкви. Walch, XVI, §. 18—19, S. 2633—2634; §. 173; 2732. — О Папствѣ въ Римѣ, XVII, §. 54, 1500.

(3) Walch, XVII, §. 55, 1501. О Папствѣ въ Римѣ.

(4) Walch, XVII. §. 39, 1504. О Папствѣ въ Римѣ.

этого помѣстнаго Нѣмецкаго собора, по мнѣнію Лютера, должны быть обязательны и для Французскаго короля. Кто знаетъ, если бъ нашъ императоръ приложилъ усилія къ созванію такого собора, Богъ могъ бы обратить сердца и прочихъ монарховъ, которые, со временемъ, конечно приняли бы его рѣшенія. По крайней мѣрѣ, если бы приняло ихъ наше отечество, они распространились бы и въ другихъ государствахъ. (1)

Важнѣйшее право императора въ XV вѣкѣ, совершенно утративши дѣйствительное приложеніе, заключалось въ званіи верховнаго землевладѣтеля, общаго леннаго господина цѣлой Германіи. Отъ него исходило утвержденіе права собственности всякаго члена имперіи. Это право, какъ право, а не какъ дѣло, существовало до позднѣйшихъ временъ; въ одной юридической книгѣ XV столѣтія оно выражается такими словами: «Отними у насъ императорское право, и кто можетъ сказать: этотъ домъ, эта деревня, принадлежатъ мнѣ?» (2) Вотъ слова Лютера, принимающаго это право безъ всякаго ограниченія: «Христіянинъ долженъ быть членомъ гражданскаго общества, потому что онъ, по крайней мѣрѣ, тѣломъ и собственностію подчиненъ императору; но въ Христіянской жизни онъ не признаетъ другой власти, кромѣ Христовой; во внѣшней же все же поверженъ предъ императоромъ и связанъ его законами (unter den Kaiser geworfen und verbunden), по скольку онъ живетъ въ какомъ ни будь состояніи и званіи, имѣетъ домъ и имущество, жену и дѣтей, ибо все это принадлежитъ императору (denn solches ist alles des Kaiser), поэтому онъ обязанъ (soll und muss) исполнять его повелѣнія. Ты находишься подъ властію императора, по скольку называешься отцемъ, господиномъ и княземъ. Стало быть, власть императора простирается не только на свѣтскія отношенія, но и частную жизнь гражданина. (3) Христіянинъ имѣетъ плоть и кровь и долженъ заботиться объ ихъ сохраненіи, которое не относится къ управленію духовному (dem geistlichen Regiment), а къ пашнѣ и землѣ, принадлежащей императору. Вся внѣшняя жизнь принадлежитъ къ управленію свѣт-

(1) Walch, XVI, О Соборахъ и Церкви. §. 210, S. 2776.

(2) Ranke, D. Geschichte, I, 55.

(3) Walch, VII. Объясн. 5 гл. Матѳ. §. 246, S. 692. «Unser Haus, Hof, Weib, Kind und alles, was wir haben, ist unter des Kausers Schutz.» Walch, VIII. Объясн. 19 гл. Іоанна §. 51. S. 944.

скому. (1) «Императоръ,» — по мнѣнію Лютера, — «верховная глава ленной системы; отъ него въ нисходящемъ порядкѣ тянется длинная лѣствица гражданской іерархіи, короли, князья, графы, дворяне, мѣщане, крестьяне; отношенія между членами этой іерархіи ленныя и верховная власть въ послѣдней инстанціи сосредоточивается въ лицѣ императора.» (2) Мысли его объ этомъ предметѣ выражаются очень опредѣленно въ сочиненіи «О военномъ состояніи.» Тамъ, на вопросъ: «Изъ кого составляется войско въ Нѣмецкой имперіи?» Лютеръ предлагаетъ отвѣтъ: «Изъ такихъ подданныхъ, которые и безъ жалованья обязаны стоять за леннаго владѣльца имѣніемъ и жизнію, особенно дворянство и всѣ владѣющіе ленами отъ императора; потому что имѣнія, теперь состоящія во владѣніи графовъ и дворянъ, въ старину розданы ленами отъ Римлянъ и Римскихъ императоровъ на такомъ основаніи, чтобы владѣльцы ихъ всегда были готовы приходить на помощь императору въ полномъ вооруженіи съ извѣстнымъ числомъ вассаловъ и коней, смотря по важности помѣстья; помѣстья служили имъ вмѣсто жалованья, а потому и назывались ленными. Владѣнія этѣ наслѣдственны по волѣ императора, что весьма законно и искусно устроено въ Римской имперіи. Турецкій императоръ, какъ говорятъ, совершенно напротивъ, не терпитъ ни подручниковъ, ни графствъ, ни рыцарскихъ помѣстьевъ, ни ленныхъ владѣній наслѣдственныхъ; раздаетъ ихъ по произволу, безъ всякаго узаконеннаго порядка; отъ того и владѣетъ несмѣтными богатствами. И такъ дворяне не должны думать, что они получили свои владѣнія даромъ, какъ благопріобрѣтенныя, или случайно добытыя. Обязательства, съ ними сопряженныя и ленныя обязанности (Lehnpflicht), свидѣтельствуютъ ясно объ ихъ происхожденіи, какъ ссуженыхъ (gelichen) императорами, или князьями, показываютъ, что онѣ даны имъ не для тщеславья и мотовства, а для сохраненія родины, для всегдашней готовности защищать императора. Когда они хвалятся, что должны содержать коней, служить князьямъ, тогда какъ другіе избавлены отъ этой ноши, мы въ правѣ отвѣчать имъ: ««Это жалованное вамъ ленное помѣстье. Вы не даромъ продаете услуги. Другимъ развѣ мало заботъ при

(1) Walch, VII, 5 гл. Матѳ. §. 250, 257.

(2) Walch, X, Объ обязанностяхъ подданныхъ въ отношеніи къ правительству. §. 73 flg. S. 474 flg.

менѣе значительной собственности? Вы ли одни несете обязанности, которыя такъ рѣдко приходится вамъ исправлять? А если кажется тебѣ накладно, откажись отъ помѣстья. Найдутся охотники.»» Ленники не должны разбирать причинъ, почему глава ихъ воюетъ; ихъ дѣло сказать: ««Владѣлецъ мой требуетъ меня на войну, я прихожу къ нему именемъ Божіимъ, и знаю, что служу этѣмъ Богу и честнымъ образомъ заработываю жалованье, воюю не я, а Богъ и Государь; рука и тѣло мое только орудіе. На это указываетъ значеніе лозунга во время сраженія; крики: ««Императоръ! Франція! Брауншвейгъ! Люнебургъ!»» (1)

«Главное правило вассала въ отношеніи къ ленному господину—безпрекословное повиновеніе во всемъ, что не прямо противно закону Божію. Отсюда неизмѣнный законъ: ««Wider die Oberperson kein Fechten, noch Streit, recht sein kann.»» Наоборотъ, ленный владѣлецъ можетъ вести войну съ вассаломъ (die Unterperson) и наказывать его только по законнымъ причинамъ; князья могутъ по праву воевать съ своими дворянами, императоръ съ своими князьями, въ случаѣ ихъ возмущенія. Но могутъ предложить вопросъ, какъ часто случается въ практикѣ: ««Можно ли терпѣть отъ леннаго владѣльца, чтобъ онъ былъ злодѣемъ, губилъ народъ и отечество и, говоря терминами, употребительными между дворянами: «Teufel, Veitstanz, Pestilenz, St. Anton, St. Kyrin»; я дворянинъ; не потерплю, чтобы тиранъ безстыдно ругался надъ моею женою, дѣтьми, имѣніемъ и честію?»» Отвѣтъ Лютера: «Богъ послалъ человѣка въ міръ, подъ владычество діявола, не наслаждаться райскимъ блаженствомъ, а на скорбную жизнь страдальца. Все сказанное,»—прибавляетъ онъ,—«относится къ подданнымъ всякаго рода. И какъ бунтовщику крестьянину законно отсѣкать голову, такъ и возмутителя графа, и даже владѣтельнаго князя, должно наказывать смертію.» (2)

Лютеръ, изложивъ, такимъ образомъ, ленныя отношенія, которыми каждое низшее сословіе обязано высшему и всѣ вмѣстѣ лицу императорскому, приписываетъ имъ особенную обязательную силу: 1) какъ непосредственно вытекающимъ изъ народнаго характера древнихъ Нѣмцевъ; 2) какъ освященнымъ Божественнымъ правомъ.

(1) Walch, X, §. 64—68, S. 611—614.

(2) Walch, X, О военномъ состояніи, §. 42—46; S. 596—599; — X, Обяз. подд. въ отн. къ правит. §. 77—80.

Относительно перваго Лютеръ указываетъ на имена старинныхъ Нѣмецкихъ вождей, и находитъ въ нихъ символическое изображеніе свойствъ, которыми красится идеалъ повелителя. На пр. въ Саксонскомъ нарѣчіи Ludewig, praesidium, arx populi; lud (Слав. людъ), wig, крѣпость, убѣжище во время опасности. Государь долженъ быть Людовикъ, т. е., прибѣжище и утѣха народа, охрана (Heger) страны и подданныхъ. Другое названіе Hermann, передѣланное въ Арминія Римлянами, dux belli, вождь, идущій впереди рати, готовый положить за нее жизнь. Отъ слова retten, Лютеръ выводитъ названіе Ritter (Retter) Спаситель во время опасности. (1)

«Но Слово Божіе украшаетъ царственную власть великими обѣтованіями. Она пользуется одинакими преимуществами Божественнаго установленія съ семейною жизнію. Древніе ораторы блуждали во мракѣ; соглашаясь, что цѣль управленія есть увеличеніе политической силы и благоденствія державы, они не знали, къ какому источнику обратиться для ея достиженія. Димосеенъ, утомленный безполезными усиліями, пришелъ, къ тому, что покой смерти завиднѣе тревогъ общественнаго служенія. Цицеронъ съ Юліемъ Цезаремъ приписалъ случаю чудную силу, возводящую и низводящую государства самодержавно. Они искали рѣшенія загадки въ естественныхъ силахъ своего разума. Но Соломонъ, идеалъ государя, учитель вдохновенный и опытный, первый высказалъ великую истину, что царь долженъ править именемъ Божіимъ. Онъ есть на землѣ живое олицетвореніе Божіе.»

«Верховная власть установлена Богомъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ не видимъ примѣра святаго, который бы не посвятилъ своей жизни государству, или семейству. Богъ воспитывалъ при дворахъ государей пророковъ, совѣтниковъ, мудрыхъ: Илію, Елисея, Исаію, Даніила, воздвигалъ и святыхъ царей: Давида, Соломона, Езекію, самого Іоанна Крестителя приблизилъ къ царю (Марка, VI, 20.) Только Спаситель, ни въ чемъ не сходившійся съ другими святыми, остался безбрачнымъ и уклонялся отъ власти; но и Онъ высоко уважалъ царственную власть и правительство.» (2)

«Государь, какъ орудіе Божіе, не долженъ довѣрять юристамъ и книгамъ законовѣдцевъ; не долженъ полагаться ни на мертвыя

(1) Walch, V, Объясн. 82 Пс. §. 47, S. 1051—1052.
(2) Walch, IV, Пѣсни Степеней объясненіе 127 Пс.

буквы, ни на живыя головы, но просить у одного Бога праваго постиженія смысла писаній, для мудраго управленія подданныхъ (1). Государь получаетъ вдохновеніе свыше; онъ долженъ подчинить свою волю указаніямъ Промысла; отъ того подданные не имѣютъ права обличать его; одинъ Богъ судья между земными богами. Онъ всегда, по слову псаломскому, стоитъ въ сонмѣ Боговъ, въ лицѣ проповѣдниковъ которые одни облечены властію учить и наказывать. Есть много лѣнивыхъ учителей, которые засыпаютъ въ бездѣйствіи, не думая напоминать царямъ ихъ обязанностей. Другіе ласкаютъ страстямъ ихъ, опасаясь за жизнь и за собственность; третьи изподтишка острятъ на нихъ языки. Нѣтъ! Въ самомъ сонмѣ боговъ, проповѣдникъ обязанъ обличать проступки ихъ, говорить имъ правду въ глаза. Онъ не придворный служитель, не рабъ черни; онъ слуга Божій и власть его простирается на владыкъ и рабовъ.» (2) Здѣсь не безъ противорѣчій!

«Строгое управленіе подданныхъ есть первое условіе государственной безопасности. Строгостію государь можетъ возбудить противъ себя сильныя ненависти, какъ и Давидъ, но не долженъ оказывать страха. Суровость закона опасно смягчать неумѣстнымъ милосердіемъ; ибо власть государя есть тяжкое бремя. Принимая ее на себя, царь долженъ помнить, что она исполнена зависти, ненависти, раздоровъ, неблагодарности, ухищреній явныхъ и тайныхъ враговъ. Онъ долженъ принимать ее какъ иго, возложенное на него Богомъ, и бодро нести свой царственный крестъ, ожидая спасенія отъ высшаго кормчаго. Какъ городскому начальству подобаетъ держать своихъ гражданъ въ покорности, такъ и государю дворянъ своихъ.» (3)

Притѣсненія правительства подданный переноситъ безъ ропота. Нерѣдко властитель невиненъ въ дурныхъ послѣдствіяхъ благонамѣренныхъ дѣйствій. Иному недостаетъ ума, при желаніи дѣлать добро. Всевѣдѣніе не дано человѣку; за то царь обязанъ принимать милостиво представленія подданныхъ. Правда, въ наше несчастное время,» — говоритъ Лютеръ, — «подданнаго, указывающаго на недостатокъ въ государственномъ управленіи, тотчасъ

---

(1) Walch, X, объ обяз. подд. къ правит. §. 65 flg. S. 463.

(2) Walch, V, Объясн. 28 Пс. S. 1028—1073, §. 18, 19, 24.

(3) Walch. IV, 127-й Пс. §. 175, 180, S. 2716—2718.

называютъ предателемъ. Но ты долженъ молчать — отъ Бога возмездіе!» (1)

Власть правителя народнаго точно также священна, какъ и естественная власть родителей, и духовная проповѣдника. Никакіе личные недостатки не освобождаютъ отъ обязанности повиновенія имъ, потому что самъ Богъ поставилъ ихъ во главѣ народовъ, семейства и паствы (2). Какъ проповѣдникъ въ области вѣры долженъ быть убѣжденъ въ святости своего служенія, такъ и государь долженъ вѣрить въ Божественное избраніе. Герцогъ Іоаннъ Саксонскій можетъ хвалиться, что поставленъ отъ Бога владѣтелемъ подданныхъ. Онъ можетъ и долженъ гордиться, а потому и подписывается: «Божіею милостію.» (3)

Законныя отношенія подданныхъ къ верховной власти Лютеръ опредѣляетъ, въ сочиненіи: «О военномъ состояніи,» такими словами: «Смѣнить и исправить правительство, — двѣ вещи розныя. Уничтожить легко; исправить тяжело и загадочно. Одинъ Богъ можетъ сдѣлать спасительный переворотъ; но народъ нашъ не спрашиваетъ: будетъ ли лучше? а только жаждетъ перемѣны. Лягушки, наскучивъ чурбаномъ, получили наконецъ журавля. И наша чернь — отчаянный народъ; никто лучше тиранна не управитъ ею, какъ ошейникъ собакой. Отъ того всякій, желающій жить въ мирѣ съ совѣстью и творить угодное Богу, долженъ быть доволенъ верховною властію. Скажутъ: ««А если король, обязавшись клятвою передъ народомъ властвовать по извѣстнымъ условіямъ, не сохраняетъ ихъ, не законно ли будетъ лишить его власти? Примѣры такихъ представительныхъ правленій мы видимъ во Франціи и Даніи.»» Отвѣтъ: «Хорошо и благоразумно правительству дѣйствовать по силѣ законовъ, а не по личному произволу. Но если государь переступаетъ предѣлы своей власти и нарушаетъ народное право, твое ли дѣло сказать ему: ««Что ты творишь»»? Кто поставилъ тебя судьею надъ твоимъ государемъ? Не третья ли, высшая, посредствующая, власть должна стать между вами, призвать васъ къ суду и изречь приговоръ, — та власть, которая говоритъ: ««Мнѣ отмщеніе.»» Такъ, въ недавнее время король Датскій изгнанъ Любекомъ и приморски[illegible]

(1) Walch, I, Объясн. 21 гл. Быт. §. 296—101; S. 2201 flg.
(2) Walch, VIII, Объясн. 15 гл. Кор. §. 19, S. 1200.
(3) Walch, VII, Объясн. 7 гл. Іоанна, §. 27—29, S. 2403—2405.

городами. Положимъ, онъ былъ не правъ предъ Богомъ и предъ народомъ, а правы Любчане. Но когда станемъ на судищѣ Христовомъ, не спроситъ ли Онъ: ««Любчане и Датчане! Кто далъ вамъ судъ и отмщеніе? Покажите печать моего имени и утвержденіе свыше!» И судъ Божій не кончится ли такимъ приговоромъ: «Вы, возмутители и святотатцы, за чѣмъ облекаетесь въ права мои? Вы оскорбили не человѣческое, а Божіе, великіе!»»

«Если бъ самоуправство было позволено, что сталось бы съ міромъ? Рабъ сталъ бы убивать владыку, дѣти родителей, ученики учителя. Хорошъ порядокъ въ управленіи міромъ!»

«Меня обвиняютъ въ ласкательствѣ князьямъ. Пусть шмели жужжатъ, какъ имъ угодно. Я думаю, лесть моя не слишкомъ понравится и тѣмъ, кому подносится.» (1)

Понятія Лютера о верховной власти отразились и въ глубокомъ благоговѣніи къ личности императора Карла. Любопытное явленіе представляютъ усилія Лютера согласить это чувство съ вѣроисповѣднымъ вопросомъ: Карлъ V какъ Католикъ — гонитель Евангелія; какъ императоръ—верховный покровитель всего Христіанства. Лютеръ, искусно выгораживая личность властителя изъ участія въ современныхъ событіяхъ, произноситъ судъ надъ человѣкомъ предубѣжденнымъ, но хранитъ въ неприкосновенности священный характеръ представителя Божія. «Наши противники,»—говоритъ онъ,—«исключая возлюбленнаго императора нашего, обманутаго наговорами, питаютъ къ намъ безотчетную ненависть.» (2) Во всѣ торжественныя минуты жизни своей Карлъ V является Лютеру орудіемъ воли небесной, дивнымъ питомцемъ Промысла. «Карлъ V, прославившійся такими побѣдами, признаетъ теперь, что всѣ его подвиги совершены не собственной мудростію, а благодатію Божіею. Когда онъ избранъ былъ въ императоры, папа, Французскій король и Венеція, смѣялись надъ выборомъ, полагая, что въ Карлѣ не будетъ ума государственнаго. И что же? Высокая мудрость, которою хвалились противники Римской имперіи, покрылась стыдомъ, императоръ вездѣ торжествуетъ; враги унижаютъ его, говоря, что ему сонному привалило счастіе; но это награда за его благочестіе. Онъ не полагался на ратную

---

(1) Walch, X, §. 34—41.

(2) Walch, Объясн. 5 гл. Матѳія, §. 181, S. 649.

силу, а, слѣдуя примѣру Іеффая и Давида, приписывалъ Богу знаменитую побѣду при Павіи. (1) Въ 1530 году папа Климентъ VII всколыхалъ всѣ волны антихриста, сатана истощилъ свою силу, прославши тысячи діяволовъ въ Аугсбургъ, которые должны были воздвигнуть всѣхъ государей на нашу погибель. Ловцы діявола, папы и епископы, вызвали императора Карла, благородную и миролюбивую кровь, какъ сову, служившую имъ для беззаконнаго лова; но сему воспротивились кротость и незлобіе великаго монарха. Они положили покончить дѣло въ недѣлю и истребить Протестантовъ. Всѣ ожидали, что въ четыре недѣли Германія станетъ вверхъ дномъ. Неожиданная развязка была выше мудрости человѣческой. Враги наши ликовали, плясали, предавались восторгу, въ ожиданіи конца, когда будутъ купаться въ крови Протестантовъ. Одни не хотѣли дѣлиться ни съ кѣмъ неописанной радостію; другіе писали къ друзьямъ. «Salvator venit! Salvator venit!» Но они не нашли, чего искали, въ благочестивомъ императорѣ.» (2) Когда рушились надежды на полюбовное соглашеніе вѣроисповѣдныхъ распрей на Аугсбургскомъ сеймѣ, Лютеръ написалъ новое предостереженіе Нѣмцамъ, въ которомъ сильно порицалъ коварство, ослѣпленіе, наглость Католиковъ, а Карлу V читалъ настоящее похвальное слово: «Я прежде всего долженъ оправдать любезнаго императора, Карла, что касается его собственной личности. Онъ оказалъ себя на сеймѣ такимъ, что заслужилъ одобреніе и любовь всего міра, и мы, Протестанты, можемъ только хвалить его мудрую распорядительность. Онъ не хотѣлъ осудить нашего ученія, не смотря на настойчивость свѣтскихъ и духовныхъ князей. Онъ стоялъ, какъ скала, обсуживалъ дѣло миролюбиво и кротко, говорилъ даже, что видно ученіе противниковъ не совсѣмъ уже безсмысленно, когда столько великихъ, ученыхъ, благочестивыхъ мужей къ нему приложилось. Онъ не хотѣлъ произносить приговора, не выслушавъ обвиненныхъ. Онъ приказалъ прочесть «Исповѣданіе вѣры» предъ всѣми чинами. Онъ вынудилъ у нихъ признаніе, что оно совершенно согласно съ Евангеліемъ, и что нельзя опровергнуть его Св. Писаніемъ. Онъ громко сказалъ предъ всѣми: «Если бъ духовные были праведны, они не

(1) Walch, IV, 127-й Пс. §. 145—147.

(2) Walch, IV, 124-й Пс. §. 55, S. 2548 flg. §. 45; 125-й Пс. §. 17; — Walch, VII. Объясн. 7 гл. Іоанна §. 39, §. 47, S. 2236 — 2240; — §. 157, S. 2296; — §. 230, S. 2354; — §. 258, S. 2371.—Объясн. 8 гл. Іоанна §. 212, S. 2526, и безчисленное множество мѣстъ.

нуждались бы въ Лютерѣ. Когда Маркграфъ Браниборскій поклялся, отъ лица императора и имперскихъ чиновъ, что они не пожалѣютъ ни родины, ни денегъ, ни жизни для истребленія враговъ, Карлъ V, хотя не обличилъ во лжи безумнаго витію, но отрекся за себя отъ участія въ его кровожадныхъ замыслахъ. Лютеру трудно оправдать императора, который все же довольно охотно приложился къ угрозамъ Католиковъ; онъ обвиняетъ его, какъ, за 10 лѣтъ, Льва X, невозможностію исполнить благія намѣренія въ такомъ множествѣ злодѣевъ, опутавшихъ его легковѣрную совѣсть. (1)

Но здѣсь начинается противорѣчіе. Какъ бы стыдясь своей слабости, онъ читаетъ сильную отповѣдь тому же императору Карлу. «По слову апостоловъ: ««Васъ послушати паче, нежели Бога, судите,»» Христіянинъ долженъ смѣло сказать Карлу: ««Если ты отрекаешься добровольно отъ обѣта крещенія и гонишь Христа, я, съ своей стороны, не могу хулить Бога, и гоненіемъ слова Его стяжать вѣчную адскую муку.»» (2) Чрезъ нѣсколько времени Лютеръ былъ поставленъ еще въ болѣе затруднительное положеніе. Союзъ Протестантовъ, ожидая нападенія отъ императора, хотѣлъ предупредить его собственнымъ наступательнымъ дѣйствіемъ, и требовалъ разрѣшенія Лютера. Онъ разрѣшилъ законную оборону въ дѣлѣ религіи; но поднять оружіе противъ лица императорскаго—противорѣчило самымъ основнымъ его убѣжденіямъ. Въ нерѣшительныхъ отвѣтахъ преобразователя читаемъ желаніе кое-какъ отдѣлаться отъ трудной отвѣтственности, но эта самая нерѣшительность вовлекла его въ грубыя противорѣчія. Когда Протестантскіе князья взялись за оружіе, мимо его разрѣшенія, онъ оправдывалъ ихъ возмущеніе слѣдующимъ отчаяннымъ силлогизмомъ: «Императоръ, какъ государь, не имѣетъ причины воевать съ Нѣмецкими князьями; онъ защищаетъ въ этомъ случаѣ папу, и князья наши справедливо рѣшили, что онъ не императоръ, а папскій служитель и воинъ. Императоръ Нѣмецкій не неограниченный государь съ самодержавною властію; онъ не можетъ смѣнять курфирстовъ и измѣнять форму правленія и величіе имперіи.» Такъ писалъ онъ въ 1539 году, предоставляя

(1) Walch, XXI, §. 47—57, S. 1985—1991.

(2) Ibid. §. 59, S. 1992.

законникамъ дальнѣйшее рѣшеніе вопроса (1); а въ 1520 году признавалъ того же Карла преемникомъ цесарей, переносилъ къ нему рѣшеніе дѣла, какъ нѣкогда поступилъ св. Аѳанасій съ пристрастнымъ рѣшеніемъ церковнаго суда. Въ 1545 году, въ Межиборской проповѣди, уже снова заступался за власть императорскую; совѣтовалъ Карлу, мимо епископовъ, оторвать отъ владычества Римскаго великолѣпныя задушбины старыхъ королей (2); въ сочиненіи же «О Папствѣ въ Римѣ,» вопреки прежнимъ своимъ наставленіямъ Смалькальденскому союзу, писалъ, что «когда императоръ даетъ лену изъ милости, то можетъ отнять ее въ наказаніе за проступокъ владѣльца. Такъ императоры: Фридрихъ, Лотаръ и Оттоны часто отнимали у князей прежде дарованныя имъ земли и снова возвращали, когда усматривали въ нихъ искреннее раскаяніе.» (3)

---

(1) Walch, X, S. 653—657.—Еще яснѣе выражается противорѣчіе въ 64 гл. Застольныхъ рѣчей Лютера.

(2) Walch, V, Объясн. 8-го Пс. §. 28—31, S. 365—368.

(3) Walch, XVII, §. 52, S. 1513—1514.

ГЛАВА II.

Дѣятельность лютера по отношенію къ вѣрѣ.

Постепенный упадокъ государственной свободы Германіи въ продолженіи четырехъ столѣтій, предшествовавшихъ реформаціи, отразился плачевными послѣдствіями для развитія духовной жизни Нѣмецкаго племени. Въ первые вѣка Христіянства самая благотворная дѣятельность исходила изъ Рима на всѣ концы Европейскаго Запада, смиряя тѣлесную силу Нѣмецкаго человѣчества, заставляя служить побѣдителей распятому Богу. Пока Восточная Церковь спасала чистоту догмата отъ ереси Арія, Римская уже начинала великую дѣятельность, расширяя предѣлы царства Христова на Западѣ и Сѣверѣ. Но Западъ и Сѣверъ Европы въ то время состоялъ только изъ двухъ основъ: изъ остатковъ народонаселенія Римлянъ и Кельтовъ, давно уже сроднившихся въ языкѣ и обычаяхъ, и изъ новаго Скандинавскаго міра, который продолжалъ и окончилъ переселеніе народовъ на Западъ, высылая изъ глубокаго Сѣвера новыя вѣтви народа младенческаго, еще не причастнаго плодамъ Христіянства и Римскаго образованія. Естественно, что всѣ усилія Римскихъ епископовъ обратились на этихъ пришельцевъ. Здѣсь сказалось первое различіе въ духовномъ образованіи Славянскаго и Нѣмецкаго племени. Какъ большая часть Славянскихъ народовъ приняла даръ Христіянства отъ Константинополя, средоточія Восточной Церкви, такъ все Нѣмецкое племя, въ своихъ многочисленныхъ отрасляхъ, обращено проповѣдниками Рима, средоточія Западнаго. Правда въ Британіи первыя сѣмена просвѣщенія и вѣры занесены иноками Греческими, но эти начатки скоро уступили тяготѣющем увліянію Рима. Готы на Востокѣ получили крещеніе, но обязаны духовнымъ образованіемъ Римскимъ епископамъ, приложившимъ великія усилія къ побѣжденію ихъ Аріянскаго упорства. Франковъ, Тюринговъ, Баварцевъ, Фризовъ и Саксовъ не коснулось образованіе Восточное. Замѣчательна обширность предначертаній, въ которыхъ Римская

каѳедра сознала и заключила предѣлы своей духовной дѣятельности. Весь Западъ, въ первые вѣки Христіянства, вопреки Лютеру, представляется въ видѣ широкаго поля Евангельской проповѣди, на которомъ ратуютъ и съ неутомимою ревностію, достойною героевъ апостольскихъ, побѣждаютъ препятствія тѣлеснаго пониманія язычниковъ, благовѣстники священнаго города, и этой-то проповѣдію утвердилось ихъ несомнѣнное право на уваженіе Запада. Въ Римѣ, въ IV столѣтіи, Іеронимъ утверждаетъ примѣромъ своимъ жизнь иноческую; въ концѣ этого вѣка (374 г.) Мартинъ Турскій, уроженецъ Панноиский, но воспитанный въ Италіи, переноситъ ее въ Галлію, и Галликанская Церковь при Валентиніянѣ признаетъ владычество Рима; въ V столѣтіи Бенедиктъ изъ Нурріи, съ благословенія папы, полагаетъ основаніе ордену Бенедиктинцевъ, которому принадлежитъ честь духовнаго завоеванія прочихъ Нѣмецкихъ племенъ. Въ концѣ VI столѣтія Григорій Великій отправляетъ Бенедиктинскаго аббата, Августина, съ нищими монахами, для обращенія Англосаксонцевъ, и къ концу VII столѣтія, всѣ государства Гептархіи уже исповѣдуютъ Христіянскую вѣру. Изъ Ирландіи въ VI столѣтіи, обращенной Галломъ и Колумбаномъ, исходятъ Бенедиктинцы, и въ началѣ VII обращаютъ Швейцарію.

Къ первой половинѣ VIII столѣтія относится дѣятельность великаго апостола Нѣмцевъ, Бонифація или Винфрида, Англосаксонца. Онъ всю жизнь посвятилъ распространенію истинной вѣры во внутренности материка Европейскаго. Тюрингія была главнымъ поприщемъ его дѣйствій. Въ трехъ путешествіяхъ, предпринятыхъ въ Римъ въ 718, 723, 738 годахъ при Григоріи II, Григоріи III, и Захаріи, Винфридъ торжественно утвердилъ свои отношенія къ папѣ, присягнувъ Григорію II за себя и преемниковъ, а равно за всѣхъ подчиненныхъ епископовъ, въ вѣчномъ повиновеніи каѳедрѣ Римской. Есть письмо его къ папѣ Захарію, въ которомъ онъ требуетъ разрѣшенія первосвященника на взиманіе податей съ языческихъ земледѣльцевъ Славянскихъ, поселенныхъ на земляхъ епископскихъ и монастырскихъ; а папа въ отвѣтѣ своемъ удивляется, что Винфридъ испрашиваетъ его разрѣшенія на такія бездѣлки. (1) Бонифацій умеръ смертію мученика въ

(1) «Hoc quidem consilio non indiget, dum rei causa est manifesta. Šafarik Slow. Star., str. 843, pozn. 28; въ Русск. перев. О. М. Бодянскаго т. II, кн. 3, стр. 22.

санѣ Майнцкаго архіепископа и папскаго легата. Его апостольство въ Нѣмцахъ, безспорно, одно изъ важнѣйшихъ событій ихъ исторической жизни, рѣшило надолго участь духовно порабощенной Германіи. Оно такъ крѣпко связало Германію съ Римомъ, что только насиліе Лютера, и то не вполнѣ, могло разрушить эту связь. Впрочемъ, вольное подчиненіе Бонифація папѣ было условлено высокимъ значеніемъ послѣдняго и необходимостію внѣшней поддержки въ верховной главѣ Христіянства. Изъ Рима давно уже струилась духовная жизнь; епископы Римскіе держались мудрой терпимости въ обращеніи язычниковъ, допускали употребленіе роднаго языка при богослуженіи, снисходили къ человѣческой слабости новообращаемыхъ варваровъ. Къ тому же и Франки, сильнѣйшее Нѣмецкое племя, распространившіе власть свою глубоко во внутренность материка, и въ то время обладавшіе Тюрингіею, съ благоговѣніемъ смотрѣли на папу. Въ слѣдствіе такихъ отношеній, Латинская вѣра съ VIII столѣтія утверждается въ Нѣмецкой землѣ на широкой основѣ, и въ продолженіе осьми вѣковъ ей суждено воспріять эту вѣру и сохранить ее непоколебимо до самаго Лютера; точно такъ, какъ нашей Россіи въ продолженіе осьми столѣтій и болѣе предоставлено было соблюсти Православіе во всей его чистотѣ. Въ XV столѣтіи, можно сказать утвердительно, владычество Католицизма ограничивалось одною только Германіею; Галликанская Церковь давно уже отдѣлилась отъ Римской, въ видѣ особенной общины, что подало поводъ Матѳію Парижскому въ XIV вѣкѣ сказать, что первый жезлъ владычества Римскаго сокрушился въ то время, когда Греки отдѣлились отъ Римской Церкви, за дарованіе папѣ свѣтской власти, а другой, когда Франки съ другими народами Запада отложились отъ Римскаго первосвященника. (1)

Такая исключительность развитія Католицизма въ Германіи условлена была особенными обстоятельствами ея обращенія, въ особенности же народнымъ характеромъ. Въ замѣнъ глубоко религіознаго смысла, которымъ поистинѣ могутъ гордиться Славянскіе братья, суевѣріе составляло отличительное свойство древняго

(1) De Carnal. abominatione, cap. 28, f. 404: «Secunda virga praecisa est a Domino primum tunc, quando Graeci, propter dotationem Papae, a Romana Ecclesia recesserunt. Dehinc amplius, quando etiam Franci cum aliis partium ocidentalium gentibus a Romano pontifice recesserunt.... Ecclesia Christianorum scissa est in tres partes: Ecclesiam Romanorum, Graecorum et Francigenarum.» Cap. 62, p. 444.

Нѣмца; оно выражалось и въ мрачномъ характерѣ его миѳологіи. Въ папѣ увѣковѣчилась для него идея судьбы гнетущей, таинственной силы, которая носится во всѣхъ поэтическихъ образахъ миѳологіи Нѣмецкой. Въ представленіяхъ Нѣмца Божество рисуется во враждебно фантастическихъ образахъ, которые побуждаютъ человѣка къ умилостивленію непріязненной силы кровавыми жертвами. Отсюда безчеловѣчный характеръ идолослуженія Нѣмцевъ; отсюда тайное сочувствіе поэзіи ихъ къ поэзіи Грековъ, которая одной стороной развивалась подъ вліяніемъ той же идеи; отсюда же идея фатализма, набрасывающая великую тѣнь на ученіе Лютера. Можетъ быть, говорю я, и въ папѣ Германія олицетворяла необходимость, вѣчно тяготѣющую надъ дикимъ сыномъ угрюмаго Скандинавскаго Сѣвера; по крайней мѣрѣ, къ этому взгляду близко подходитъ убѣжденіе Лютера, для котораго папа въ духовной жизни есть самое величавое и страшное проявленіе нечистаго духа.

Глубокое религіозное стремленіе признаютъ новѣйшіе писатели въ народномъ характерѣ Нѣмецкаго племени. Потребность въ религіи, опредѣляющей отношенія человѣка къ Божеству, составляетъ общую принадлежность какъ каждаго человѣка въ особенности, такъ и каждаго народа вообще. По болѣе или менѣе благопріятныя посредствующія обстоятельства духовнаго воспитанія народа отражаются въ болѣе или менѣе значительной степени его религіознаго развитія. И здѣсь Славянское племя, какъ бы исключительно призванное къ духовной жизни, безспорно занимаетъ первое мѣсто. Ручательства высокаго религіознаго образованія, во всѣхъ его многочисленныхъ отрасляхъ, заключаются въ образѣ жизни, условившемъ черты народнаго характера, которыя предрасположили его къ Христіянству. Изъ патріархальнаго начала земледѣльческой жизни Славяне вынесли мирныя добродѣтели семейнаго крова, которыя въ старые дни доставили имъ славу образованнѣйшаго народа своего времени. Исторія ихъ до VI-го столѣтія скудна событіями внѣшними, за то богата внутреннимъ содержаніемъ. Человѣкъ, развиваясь извнѣ, по неволѣ жертвуетъ практической дѣятельности высшимъ духовнымъ образованіемъ; и наоборотъ, жизнь, сосредоточенная въ болѣе сжатыхъ размѣрахъ, одинокаго развитія, укрѣпляетъ черты народнаго духа, сообщаетъ особенную мощь и упругость характеру частныхъ лицъ и народовъ. Нѣмецкое племя въ продолжительномъ столкновеніи

съ Римской имперіей въ то время, когда классическій міръ представлялъ уже чувственную изнанку когда-то стройно развивавшейся жизни, сроднилось съ языческими основами древняго Рима, заимствовало отъ него только худое. Баснословныя богатства Италіи плѣняли чувственность Нѣмецкаго варвара, воспитывали корыстное чувство, страсть къ похищенію чужой собственности, къ потребленію чужаго труда. Зараза медленно, но сильно, обхватывала дикихъ сыновъ Сѣвера, поставленныхъ лицемъ къ лицу съ сокровищницей Рима, съ своей стороны поглотившаго всѣ богатства древняго міра. Такого вреднаго обмѣна не было для Славянскихъ народовъ; они знали о Римлянахъ большею частію только изъ разсказовъ Нѣмецкихъ сосѣдей. Можно сказать, что не только ихъ качества, но и самые недостатки въ смыслѣ житейскомъ, обнаруживаютъ особенное сочувствіе къ Христіянской идеѣ. Хваленая кротость, простодушіе, недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ, вѣра въ высшую силу, благословляющую смиренные труды земледѣльца. Увлеченія неразумной жестокости Готовъ и Вандаловъ были чужды Славянамъ. Ихъ сношенія, большею частію торговыя, съ другими народами основаны были на чувствѣ уваженія къ правамъ человѣческимъ. Они ненавидѣли Нѣмцевъ, изъ которыхъ одинъ, по словамъ Іорнанда, для того только, чтобъ показать свое молодечество и внушить къ себѣ уваженіе, безъ милости прибилъ ко кресту взятаго имъ въ плѣнъ безвиннаго Антскаго государя, Божа, съ сыновьями и 70-ю вельможами.

Всѣ этѣ особенности отразились ярко и въ первыхъ вѣрователяхъ Евангельскихъ того и другаго народа. Нѣмецкіе Куниги принимаютъ Христіянскую вѣру изъ матеріяльныхъ выгодъ, либо, какъ Клодвигъ, въ видѣ торговой сдѣлки между обращаемымъ язычникомъ и Христіянскимъ Богомъ. Клодвигъ долго стыдился признать своимъ Богомъ того, кто имѣлъ родителемъ плотника. Радбодъ Фризскій, занося ногу въ купель крещенія, внезапно обращается съ вопросомъ къ священнику: «А гдѣ мои предки?» — «Въ аду,»—сказалъ простодушно крестившій,—«но ты можешь избавить ихъ своими молитвами.»—«Такъ я желаю лучше быть въ аду съ моими предками, нежели въ раю съ такими, какъ ты, — «отвѣчалъ Кунигъ и отвелъ ногу. Клодвигъ, получивши побѣду, заключилъ свой Христіянской подвигъ истребленіемъ родственниковъ. Съ другой стороны Хорваты и Сербы принимаютъ крещеніе

отъ папы Іоанна IV, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, съ пожертвованіемъ своей независимости, съ клятвеннымъ обязательствомъ не поднимать оружія на Византію, не начинать никогда наступательной войны ни съ какими сосѣдями. Въ Греческомъ житіи Булгарскаго епископа Климента сказано именно, что апостольскіе труды Кирилла и Меѳодія вынуждены были потребностію множества вѣрующихъ въ духовной пищѣ Слова Божія. Славяне, принимая Христіянство, искали познанія истины, поученія въ тайнахъ религіи. Владимиръ, недовольный суетою язычества, рѣшился отыскивать истину, не ослѣпился пристрастіемъ къ примѣру бабки, но тотчасъ изрекъ осужденіе на законъ Іудейскій и заклеймилъ презрѣніемъ Магометанскій. Любовь Христіянская чудно преобразила его существо. Замѣтимъ еще, что всѣ Нѣмецкія племена приняли вѣру Христову въ формѣ Аріянства, болѣе доступной ихъ человѣческому постиженію. Славяне всѣ безъ изъятія увѣровали въ тайну вочеловѣчившагося Бога. Никогда Аріянство не проникло ни къ одной изъ ихъ многочисленныхъ вѣтвей, иначе какъ въ дальнихъ отголоскахъ ученія Запада въ отдѣльныхъ еретическихъ сектахъ.

И такъ высокій характеръ ученія Христова не былъ понятъ Нѣмецкимъ язычникомъ. Онъ сплавился съ представленіями его прежней религіи, и въ этомъ смѣшеніи дѣйствовалъ во все продолженіе средняго вѣка. Этѣмъ объясняется безропотное перенесеніе духовнаго ига Католицизма, наложеннаго на его неразвившіяся убѣжденія. Достойно вниманія, что Христіянство въ Нѣмецкой землѣ приняло большею частію символическій образъ, увѣковѣчилось въ прекрасныхъ созданіяхъ искуства, въ которыхъ духовная идея религіи исчезала подъ внѣшними формами, служившими религіознымъ представленіемъ Католицизма. Въ великолѣпныхъ Готическихъ храмахъ Богъ Христіянскій являлся молящемуся въ суровомъ, недоступномъ, величіи; въ безчисленныхъ изображеніяхъ и рѣзныхъ и живописныхъ, наполнявшихъ внутренность храмовъ, выражалась для Западнаго человѣка необходимость посредниковъ между вѣчно карающимъ Богомъ и вѣчно падающимъ человѣкомъ. И это тѣмъ знаменательнѣе для духовнаго развитія Нѣмецкаго человѣчества, что оно смотрѣло на религію не съ легкомысленностію Италіянскаго безбожія, а со всею добросовѣстностію не шуточнаго постиженія вѣры. И въ разнообразіи символическихъ образовъ, его окружавшихъ, напрасно было бы

искать Искупителя, въ его утѣшительныхъ образахъ общенія съ грѣшниками, раздѣляющаго трапезу мытарей и отверженныхъ, источающаго благодѣянія страждущему человѣчеству. Тамъ все носило образъ разгнѣваннаго Моисеева Бога, истязующаго совѣсти на страшномъ судѣ. Картина послѣдняго дня, извлеченная изъ Твореній Бернарда, въ которой предъ лицемъ человѣчества, приговореннаго праведнымъ судомъ, Пречистая Матерь умоляетъ Сына о помилованіи и кажетъ Ему сосцы, а Сынъ Отцу Свои крестныя язвы, смѣнилась въ Германіи другою картиною Христа въ полукружіи радуги, сидящаго на Престолѣ Славы, и мечь и жезлъ исходятъ изъ устъ Его, для наказанія грѣшныхъ. Западный человѣкъ, окруженный такими картинами, олицетворялъ въ нихъ знакомую ему мысль предопредѣленія, тяготѣющаго надъ жизнію человѣка, въ лицѣ Бога карающаго, и папы, представителя Его на землѣ. Ужасно было состояніе Папства, въ которомъ учили, слышали, видѣли, читали одни лишь человѣческія постановленія, которыя, по сущности своей, могутъ погружать только сердце въ уныніе. Въ Папствѣ не было и капли благотворнаго ученія, утѣшающаго сердца; не было отрады измученной совѣсти, которая доходила до ужасовъ отчаянія. Проповѣдники только усиливали жажду оправданія, никогда не утоляя ее. За св. Бенедиктомъ поднялись нищенствующіе монахи и выросли въ семь орденовъ служителей Моисеева закона. Каждый годъ приводилъ съ собой новыхъ наставниковъ и новое бремя для совѣсти. Одинъ законъ зараждалъ другой, nam casus sunt infiniti; изъ каждаго извлекалось сто толкованій. Подобно судебнымъ вопросамъ, которые подъ руками законниковъ раздробляются до безконечности, подобно снѣжному шару, выростающему въ огромную лавину по мѣрѣ приближенія къ подошвѣ горы, возрастали и человѣческія узаконенія папства. Только разъ въ годъ, и то съ трудомъ, читали исторію страстей Христовыхъ. Въ монастыряхъ проводили жизнь въ унынiи; умирали въ мучительныхъ бореніяхъ совѣсти. (1) Въ Евангеліи, обращали вниманіе только на дѣписаніе, разсказывали исторію страстей Христовыхъ, съ примѣсью разныхъ суевѣрій и посторонныхъ ученій. Лучшими проповѣдниками считались тѣ, которые по цѣлымъ часамъ разсуждали о слезныхъ стенаніяхъ и вопляхъ Пресвятой Богородицы, говорили о мечахъ,

(1) Walch, IV, II. Стен. Пс. 126-й, §. 24; — I, §. 125, S. 328.

пронзившихъ ея сердце, безчеловѣчно добивали жестокосердіе Іуды, и этѣмъ наполняли лучшую часть проповѣдей своихъ. Если и удержаны были немногія черты Евангельской повѣсти, то скрадена простота Евангелія, необходимая для чистоты вѣры. Ничего не говорили простому народу о высокомъ значеніи страданій Спасителя, понесшаго грѣхи всего міра. Вотъ въ краткихъ чертахъ состояніе вѣры и совѣсти, оставленное Лютеромъ, пережившимъ ихъ на собственномъ опытѣ. Великимъ счастіемъ считаетъ онъ то обстоятельство, что въ Папствѣ не истребилось изображеніе распятаго Господа, что были благочестивые мужи, которые ставили на глаза умирающихъ Его утѣшительный образъ; къ этѣмъ ужасамъ угнетенія совѣсти присоединялись истязанія исповѣди, которыя Лютеръ справедливо сравниваетъ съ пыткой, какъ связанныя съ другимъ учрежденіемъ церковной власти, которая облекала св. инквизицію, и служителей ея, Доминиканцевъ, въ права испытанія совѣсти. При такомъ извращеніи Христіянскаго смысла, мертвящее начало Западной Церкви убило послѣднее чувство вѣры, которое могло храниться въ Германіи, какъ остатокъ прошедшаго, воспитанный прекрасными преданіями Церкви первоначальной. Народъ еще видѣлъ во храмахъ иконы Спасителя въ его славномъ сошествіи во адъ и побѣдѣ надъ смертію младенца Іисуса, попирающаго змія, Іоанна Крестителя, указывающаго перстомъ на агнца, но не понималъ уже таинственнаго смысла этѣхъ возвышенныхъ иносказаній. Онъ слышалъ духовныя пѣсни, развалины древняго Богослуженія, ведущія начало отъ Амвросія Медіоланскаго и Григорія Великаго, переложенныя въ стихи на Нѣмецкомъ языкѣ, украшенныя риѳмами, по обычаю Западной Церкви, но истинное значеніе ихъ было утрачено.

Богослуженіе явилось мертвою буквою, исполненіемъ пустаго обряда; не опредѣляя отношеній человѣка къ Богу, оставляло въ сердцѣ ужасающую пустоту. Повсемѣстное введеніе Латинскаго языка, сильнѣйшее нарушеніе правъ человѣческихъ на удовлетвореніе вѣроисповѣдной потребности изученіемъ Евангелія, въ Нѣмецкой землѣ явилось, кромѣ того, оскорбленіемъ народнаго права, страшной побѣдой языческаго Рима надъ Христіянской Германіей, орудіемъ распространенія въ ней Романской стихіи: «Настроили много прекрасныхъ, высокихъ, церквей и монастырей, «наполнили ихъ множествомъ драгоцѣнностей: образовъ, картинъ, «ваяній, богатыхъ облаченій. Для услажденія внѣшнихъ чувствъ

«устроили органы и струнныя орудія, безполезныя для истин-«наго Богослуженія. Римскій антихристъ со всѣмъ своимъ воин-«ствомъ питаетъ суевѣріе народа, поглощая сокровища вселенной. «Не то ли же это Богослуженіе, какое нѣкогда совершалось во «славу Молоха, которому приносились въ жертву младенцы, и, «чтобы родители не могли слышать раздирающихъ воплей дѣтей «своихъ, услаждали ихъ чувства свирѣлями и бубнами (2 Цар. «XXI, 6; XXIII, 10). Точно также наши духовные, убранствомъ «одеждъ, обаяніемъ пѣнія и музыкальныхъ орудій усыпляютъ «совѣсти тысячи и тысячи людей. (1) Вѣра почти совсѣмъ истре-«билась въ Церкви Христовой отъ множества обрядовъ, отъ внѣш-«няго блеска, отъ сектъ и орденовъ, которые безъ устали тер-«заютъ свою грѣшную плоть во всѣхъ концахъ міра. Пышность «духовенства причиной того, что осталась только личина Еванге-«лія, наружный лоскъ дѣлъ одного лицемѣрія и тѣнь Христіян-«ства. Мы презираемъ Христа, страха ради намѣстника Его, че-«ловѣка грѣховнаго (2 Сол. II, 3, 4; Матѳ. XXIV, 15). Храбрые «и богатые исполины, чудные епископы, ни священники, ни «князья, а слитые вмѣстѣ изъ блеска обоихъ сословій, которыхъ «мы величаемъ пробстами, дехантами, оффиціялами, викаріями, «владыками нашими, проповѣдываютъ святѣйшія права папы, «ученіе Аристотеля и естественнаго разума; они воздвигли Уни-«верситеты, пожирающіе, посредствомъ учителей, украшенныхъ «громкими титулами, все, что ни возрождается св. крещеніемъ, «самыя избранныя головы, которыя могли бы служить столпами «и утвержденіемъ вѣры. Христіянскіе юноши выливаются, какъ «мутная, негодная вода на службу этѣмъ хищнымъ птицамъ, и «они не собираютъ въ ней драгоцѣнныя капли, а только ловятъ «доходы и деньги.» (2)

Служеніе святымъ обратилось въ грубое суевѣріе, дошло до отрицанія Божества. Ученіе Лютера, представляющаго себѣ совокупность святыхъ въ видѣ Христіянскаго Олимпа, находится въ тѣсной связи съ особенной формой, въ которой служеніе это проявилось въ Германіи. Онъ ревнуетъ противъ распредѣленія духовныхъ и тѣлесныхъ даровъ между святыми, давно уже бывшаго въ ходу во всей Западной Церкви, и со временемъ обратив-

(1) Walch, IV, 22 Пс. §. 272, S. 1780.

(2) Walch, IV, 22 Пс. §. 216—220;—VII Объясн. 6 гл. Матѳ. §. 18, S. 736; §. 32., 1043.

шагося въ систему священнослуженія. Но въ Нѣмецкой землѣ оно заимствовало особенные оттѣнки народнаго характера, проявившіеся въ тѣсной связи съ народнымъ словомъ: «Антонія «призывали противъ огня, Севастіяна и помощниковъ его, Мар«тина и Рохія, противъ моровой язвы. Многимъ святымъ припи«сывали разныя свойства по именамъ болѣзней и по сходству съ «названіемъ отвлеченныхъ понятій. Тоній, по созвучію съ Анто«ніемъ, избавляетъ отъ пламени. Рохій (отъ Rache) отъ мщенія и «гнѣва Божія. Бастіянъ (Pest) отъ заразы. Валентинъ (fallen) отъ «падучей болѣзни. Винцентій (finden) помогаетъ отыскивать про«пажи. Христоферъ спасаетъ отъ насильственной смерти. Св. Ла«врентію постятся, для безопасности отъ пожара. Въ день, посвя«щенный его памяти, не тернятъ въ домахъ и искры огня, а «разводятъ его въ другомъ мѣстѣ и тамъ готовятъ кушанья. Ум«ствуютъ такъ: Святый, испеченный на желѣзной рѣшеткѣ, за«мѣтивъ огонь, вспомнитъ страданія свои и накажетъ хозяина. «Служеніемъ святымъ мы дошли до того, что отнимаемъ у Бога «власть казнить насъ огнемъ и водою. Мы имѣемъ икону Фло«ріяна, изображеннаго выливающимъ воду на горячій огонь. «Больше знать намъ не нужно; мы придали его въ товарищи св. «Лаврентію. Св. Людовикъ, когда-то при жизни, изъ дурнаго пива «сдѣлалъ хорошее; по смерти, мы назначили его пивоваромъ и не «удѣляемъ ему другаго занятія. Въ сказаніи о св. Аннѣ намъ осо«бенно нравится то, что она доставляетъ богатство; мы бы не «стали ее уважать, приходящей съ пустыми руками. Изъ всего «житія ея, алчное око выбрало только одно обстоятельство, что «она обѣднявшему игроку возвратила богатства. По крайней мѣрѣ, «вмѣстѣ съ земными сокровищами, просили бы у нея духовныхъ «благъ. Нѣтъ! говоримъ мы, у насъ много святыхъ, доставляю«щихъ духовныя блага; у св. Анны попросимъ земныхъ. Скупцы «имѣли своего Бога, св. Эразма; беременныя женщины обраща«лись къ св. Маргаритѣ; она была ихъ богиня; одна могла даро«вать имъ плодъ чрева и обратить во благо болѣзни дѣторожденія. «Они думаютъ: «До Бога высоко!» Онъ меня не услышитъ, а «Маргарита поможетъ, потому что она заслужила это своими стра«даніями. Суевѣрный воинъ постится св. Марку, помощнику въ «браняхъ. Іуліянія и Отилія помогаютъ отъ глазъ; только больные «глазами ихъ уважаютъ. Аполлонія лѣчитъ зубную болѣзнь. Ни «кто не думаетъ объ ея продолжительномъ дѣвствѣ и пламенной

вѣрѣ. Схоластика повелѣваетъ громомъ. Всякое ремесло и сословіе имѣетъ особеннаго покровителя между святыми. Золотари св. Евлогія, сапожники Криспина и Криспиніяна, суконщики св. Севера, живописцы Луку, врачи Козму и Даміяна, юристы Ивона, учащіеся Екатерину. Раздѣляя земныя попеченія между святыми, мы возстановляемъ Пантеонъ. Но въ чемъ же состоитъ служеніе имъ? На добрыя дѣла и на вѣру ихъ мы не взираемъ. Никогда столько не отчуждаемъ мы сердца отъ Бога, какъ въ этѣ священные дни. Мы проводимъ ихъ, какъ Римляне, проводили свои Сатурналіи и Вакханаліи. Сидимъ до поздняго утра, играемъ и пьянствуемъ. Язычники не позорили такъ своихъ идоловъ. Епископамъ слѣдовало бы обратить на это вниманіе, и отставить всѣ праздники, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ совершается Богослуженіе и проповѣдь по слову Божію: поста и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя (Ис. I, 14; Ам. V, 21). (1)

Сильнѣйшими опорами Католицизма въ Германіи служили Университеты и монастыри. И тѣ и другіе были дѣятельнымъ средствомъ наложенія однообразныхъ правительственныхъ формъ на всѣ государства Европейскаго Запада. Папа былъ живымъ средоточіемъ этого тѣла, по выраженію софистовъ, животворящее сердце, приснотекущій источникъ благодати, изливаемой въ Церковь заслугами Христа и Святыхъ Его. Отъ Него исходили всѣ жизненныя отправленія церковнаго тѣла. Малѣйшее потрясеніе во внутреннемъ организмѣ отзывалось сильнымъ ударомъ, направленнымъ въ сердце. Но только въ одной Германіи удалось по возможности наложить Италіянскія формы іерархіи и вызвать чуждыя народной жизни проявленія религіознаго духа, при помощи двухъ выше названныхъ союзниковъ. Одни, какъ руководители народнаго образованія, другіе какъ разсадники духовной жизни, поддерживали въ молодыхъ поколѣніяхъ благоговѣніе къ застарѣлымъ формамъ Католицизма. Латинская Церковь мало заботилась о внутреннемъ состоянія совѣсти; она допускала самый отъявленный атеизмъ, прикрываемый формами внѣшняго подчиненія церковному авторитету. Папы распорядились прекрасно, переводя въ свои руки всѣ средства общественнаго образованія. Университеты Нѣмецкіе, большею частію строившіеся отъ древней

(1) Walch, III, Пропов. о 10 запов. 1519, I запов. §. 75 — 121, S. 1720 flg. — Избр. мѣста изъ Второз. гл. 5, § 36, flg., 6-я §. 3, flg. S. 2552;—XII, §. 13, S. 1755. —XVI Anologія Меланхтона, §. 576, p. 1548.

Сорбонны, иные отъ Пражской Коллегіи, не пошли по слѣдамъ своихъ первообразовъ; отколовшись отъ единства съ народною жизнію, они только задерживали успѣхи развитія, какъ сильныя крѣпости въ рукахъ непріятельскихъ. Всѣ они находились подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ духовнаго начальства, не исключая и Эрфурта, въ которомъ хранились довольно значительныя противодѣйственныя начала, даже Виттембергскій, родившійся подъ вліяніемъ новыхъ началъ, нуждался въ папскомъ разрѣшеніи, безъ котораго Германія не признала бы дѣйствительности его существованія. Канцлерами постоянно были епископы, начальники значительныхъ округовъ; преподавателями исключительно Доминиканцы, записанные въ крѣпость Римскому первосвященнику. Преподаваніе не выходило изъ тѣснаго круга средневѣковой схоластики. «Высокія школы,»—говоритъ Лютеръ, — «gymnasia epheborum et graecae gloriae; въ нихъ вяло преподается ученіе вѣры и царствуетъ бездушный слѣпой Аристотель, осквернившій книгу живаго Бога. Пускай читаютъ его безвредныя книги, Риторику, Піитику, Логику; но да истребится всеконечно безбожная Ѳика, въ которой сказано прямо, что душа не безсмертна. Богословы закрыли Библію и изучаютъ мнѣнія схоластиковъ, тогда какъ это занятіе должно быть приготовительнымъ къ чтенію Библіи. У насъ, наоборотъ, Св. Писаніе провожаетъ до Баккалавра, доктора изучаютъ сентенціи. Библію позволено въ нѣкоторыхъ случаяхъ читать и мірянамъ; сентенціи—собственность одного духовенства. Св. Отцы, своими писаніями, хотѣли достойно ввести насъ въ широкое библейское поле; мы только удаляемся отъ него въ глубокую чащу человѣческихъ мудрованій, — словно люди, которые читаютъ указательные столбы на распутіяхъ и никогда не попадутъ на дорогу. Отцы посылаютъ дѣтей своихъ въ Университеты. Всѣ хотятъ быть магистрами; о пользѣ ученія никто и не думаетъ.» Отъ того Лютеръ не обинуясь называетъ Нѣмецкія высокія школы огромными адскими дверями, поглощающими лучшую надежду Христіянскаго міра. Онъ говоритъ знаменательно, указывая на внутреннюю связь государственныхъ отношеній съ вѣроисповѣднымъ вопросомъ. Когда власть Римской Церкви утвердилась на могуществѣ Нѣмецкой имперіи, невѣжественный народъ, обольщенный ложнымъ ученіемъ, оставилъ Евангеліе. Папскіе декреталіи поддерживали новый порядокъ вещей. Явились пруги — магистры и доктора Богословія и Законовѣденія —

двѣ опоры Папства. (1) Ни въ чемъ не сказалась такъ сильно безплодность науки, какъ въ умышленномъ отстраненіи Библіи въ Христіянскомъ ученіи. Лютеръ, 20 лѣтъ отъ роду уже, бывши магистромъ, не видалъ Библіи въ глаза. Карлштадтъ, старый докторъ и деканъ Факультета, черезъ 10 лѣтъ послѣ Лютера, принимается за чтеніе Библіи. Рѣдкіе знали о существованіи пророческихъ книгъ, и кто зналъ, не занимался ими, считая ихъ непонятными. Онъ увѣренъ былъ, по собственному сознанію, что все Евангеліе и всѣ посланія апостольскія содержатся въ церковной постиллѣ, то есть, въ воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ по уставу Латинскому. «Какъ удивился онъ,»—говоритъ простодушно Маттезій,—«когда, разсматривая книги Университетской библіотеки Эрфурта по ряду, онъ нечаянно наткнулся на Латинскую Библію и замѣтилъ, съ большимъ изумленіемъ, что въ ней текстъ несравненно обильнѣе вседневныхъ постиллъ, читаемыхъ въ Церкви и объясняемыхъ съ каѳедры. Оглядываясь въ Ветхомъ Завѣтѣ, онъ находитъ исторію Самуила и его матери Анны, и прочитываетъ ее съ жадностію и съ сердечною радостію и умиленіемъ. А какъ все прочитанное было для него новымъ, онъ начинаетъ вздыхать отъ глубины сердца и просить Бога сподобить его пріобрѣтенія такой книги въ собственное владѣніе. Въ Папствѣ Библію бросали подъ лавку; считали ее книгой еретиковъ; докторъ тогда только оправдывалъ высокое званіе, когда вносилъ свои вымыслы въ ученіе вѣры.» (2) «Я знаю, что я не лгу,»—прибавляетъ Лютеръ,—«потому что я выросъ между этимъ народомъ; все это видѣлъ своими глазами и слышалъ ушами. Мышенскій епископъ, Сангаузенъ, говаривалъ: «Есть книга по имени Библія; когда читаешь ее, приходитъ на мысль, что въ Христіянской Церкви не все въ надлежащемъ порядкѣ.» На Аугсбургскомъ сеймѣ, 1530 года, кардиналъ Майнцкій, Альбрехтъ, прочитывалъ Библію; на вопросъ одного изъ совѣтниковъ, нечаянно вошедшаго въ комнату: «На какую потребу курфирсту такое занятіе?» онъ отвѣчалъ простодушно: «Я не знаю, что это за книга, потому что все, что въ ней ни написано, свѣдѣтельствуетъ противъ насъ.» (3) При такомъ направленіи общественнаго, воспитанія спрашивается:

(1) Walch, X, 25 ст. Окр. посл.—Walch, IV, 22 Пс. §. 264, S. 1775, flg.

(2) Walch, IV, Объясн. 10 Пс, §. 57, S 912.—XVI, §. 31, S. 1111. — Matthesius, I Predigt, S. 9

(3) Walch, XXII, c. I, §. 26, S. 35.

какое понятіе о вѣрѣ могли имѣть люди простые, не посвященные даже въ тайны запутанной схоластики, а между тѣмъ лишенные въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій живаго слова Евангельскаго? Правда, были и въ Германіи переводы Библіи на Нѣмецкій языкъ, предшествовавшіе цѣлымъ столѣтіемъ великому труду Лютера, но писанные такимъ варварскимъ языкомъ, что читавшіе не понимали. Маттезій разсказываетъ въ 13 проповѣди о жизни и ученіи Лютера, что онъ, въ молодости своей, видѣлъ изуродованную Нѣмецкую Библію (eine unteutsche deutsche Bibel), безъ сомнѣнія, переложенную съ Латинскаго, непонятную и неясную. (dunkel und finster), потому что въ то время ученые не занимались Св. Писаніемъ. Отецъ его имѣлъ также Нѣмецкую постиллу, которая, кромѣ воскресныхъ Евангелій, содержала еще толкованія на нѣкоторыя части Ветхаго Завѣта, и молодой Маттезій читалъ ихъ съ восхищеніемъ. «Дорого далъ бы я,»—говорилъ отецъ его,—«чтобы только увидѣть полную Нѣмецкую Библію.» (1)

Что касается до монастырей, то первоначальное назначеніе ихъ въ Нѣмецкой землѣ было чисто практическое. Въ этомъ смыслѣ ихъ принимаетъ и Лютеръ, и даже желаетъ ихъ возстановленія. «Я не презираю,»—говоритъ онъ,—«обрядовъ церковныхъ «и монастырскихъ уставовъ; то было первою школою и наставле«ніемъ духовныхъ (ja das ist die erste Zucht und Unterwesung der «geistlichen gewesen), чтобы тотъ, кто вступалъ въ монастырь, пре«бывалъ въ послушаніи у настоятеля и учился не имѣть соб«ственности и не предпринимать ничего для себя, а былъ бы го«товъ служить всякому во всемъ. Въ то время монастыри были «настоящими школами, въ которыхъ Христіянская свобода упра«жнялась и изучалась на опытѣ, какими они были бы и теперь, «если бы сохранилась въ нихъ прежняя строгость устава. Лю«бовь и милосердіе были цѣлію этихъ обрядовъ.» (2) Въ сочиненіи «О монашескихъ обѣтахъ» онъ возводитъ такое устройство обителей къ первымъ вѣкамъ Христіянства и находитъ имъ подтвержденіе въ уставахъ апостольскихъ. «Мы видимъ въ древнѣйшія времена Христіянства похвальный обычай поручать юношей

(1) Matthesius, 6. 392.

(2) Walch, IV, Объясн. 1 Пс. §. 58, S. 298. Этимъ объясняется уваженіе Лютера къ обителямъ братства общаго житія. Въ 1532 году онъ ходатайствомъ своимъ спасъ Вестфальскую обитель въ Герфордѣ, которую городская дума хотѣла закрыть. Ullmann, Reformatoren, II, 191—192.

«до извѣстнаго возраста опытнымъ старцамъ, для поученія въ вѣрѣ «и послушаніи, по слову апостолову: ««Юніи повинитеся стар«цемъ (1 Петр. V, 5).» Отсюда обычай приглашать воспріемни«ковъ къ крещенію младенцевъ, для ихъ наставленія въ вѣрѣ. «Со временемъ устроены были Христіянскія школы, въ кото«рыхъ воспитывались и дѣвицы, какъ читаемъ въ житіи св. «Агнесы. Этѣ школы были разсадниками монастырей и обителей «для тѣхъ, которые, по собственному влеченію, оставались въ нихъ «жить постоянно.» (1) «Отроки получали свободное содержаніе до «извѣстнаго возраста, когда становились способными ко всякаго «рода занятіямъ. Со временемъ, по единогласному свѣдѣтельству «церковныхъ историковъ, ихъ сочетали бракомъ для предохране«нія отъ праздности, лѣни, бродяжничества.» (2) «Они приготов«ляютъ къ занятію государственныхъ должностей и къ служе«нію вропювѣди.» (3) Такъ дѣйствительно было на Западѣ, согласно съ дѣловымъ его направленіемъ. Августиновы братства были свободными сборищами учащейся молодежи, которая не связывалась обѣтами безбрачной жизни и монастырскаго общежитія. (4) Въ Уставѣ блаженнаго Августина есть одно правило, по которому количество и качество пищи въ монастырѣ предоставляется свободному расположенію и естественной потребности иноковъ, въ случаѣ болѣзни приказывается прибѣгнуть къ совѣтамъ врача; «потому что не всѣ одинаковой силы, а потому и не «могутъ быть на одномъ содержаніи». (5) Государи покровительствовствовали монастырямъ, снабжали ихъ жалованными помѣстьями, доходы съ которыхъ шли на содержаніе наставниковъ, на умственное и нравственное воспитаніе юношей (6). Такъ было первоначально и въ Германіи. Первые монастыри, основанные въ Нѣмецкой землѣ св. Бонифаціемъ, носили неизмѣнный характеръ Христіянскихъ училищъ; при нихъ заводились книгохранилища; отъ нихъ исходило по всѣмъ направленіямъ образованіе умствен-

(1) Seckendorf, Comm. de Lutheran. c. 103, S. 257. «Hinc primum natae scholae Christianae ... et his tandem collegia et monasteria pullulaverunt propter eos, qui perpetuo et libere in scholis istis manere volebant.» — Walch, XIX, S. 1903.

(2) Walch, XII, S. 2468.

(3) Walch, X, 13 и статья Окр. Послания.

(4) Walch, X, О брачной жизни, §. 14, S. 700—Апологія Аугсб. испов. XVI, §. 120, S. 1328; §. 716, S. 1603.

(5) Walch, XVI, §. 214, S. 2760, О Соб. и Церкви.

(6) Walch, X, Объ обяз. родит. къ дѣтямъ §. 11, S. 494.—XII, S. 2468.

ное и религіозное, обращавшее дикіе лѣса и пустыни въ цвѣтущія селенія и нивы руками трудолюбивыхъ Бенедиктинцевъ, первыхъ насадителей духовной жизни и гражданственности въ Нѣмецкой землѣ. Но когда корыстное начало возобладало въ монашеской жизни на Западѣ, измѣнился характеръ обителей. (1) Съ Генриха III началось особенное размноженіе иноческихъ орденовъ. Бернардъ былъ первымъ великимъ поборникомъ отшельничества Германіи. Онъ произвелъ окончательное раздвоеніе между народною жизнію и исключительностію монастырскаго житія, хотя самъ былъ замѣшанъ во всѣ государственныя дѣла своего времени. Современникъ четырехъ императоровъ, 36 лѣтъ начальствуя Клервоской обителію, онъ основалъ въ Германіи до 160 монастырей Цистерціянскаго ордена. Онъ ограничилъ прежнюю свободу общежитія, постановивъ неизмѣннымъ закономъ обѣтъ пожизненнаго пребыванія въ обители. Въ XIII столѣтіи поднимаются Доминиканцы и Францисканцы, по выраженію Лютера, могучіе столпы владычества папы (des Pabsthums Columnae, die ruhmräthigen und herrlichen Atlanten und des Pabst Träger). (2) Непосредственно подчиненные папѣ, независимые отъ мѣстныхъ церковныхъ властей, наушники царей, распорядители ихъ совѣсти, они овладѣли общественнымъ преподаваніемъ и проповѣдію, и гибельно дѣйствовали на толпы народныя. Въ концѣ XV столѣтія, когда на всѣхъ концахъ Германіи заводились разсадники возраждавшагося классическаго изученія древнихъ, одни монастыри, огражденные тройными затворами, не отозвались на современные вопросы, а воспитывали упрямыхъ и суевѣрныхъ обожателей папы. Отсюда всенародная проповѣдь въ собственномъ смыслѣ въ средніе вѣка не существовала въ Германіи. Причина—употребленіе Латинскаго языка, доступнаго для одного духовенства; невѣжество большей части Братьевъ, которые хвалились названіемъ «fratres ignorantiae,» какъ признакомъ смиренія, преслѣдуя ревнивою ненавистію всякое умственное образованіе; наконецъ, недостатокъ людей, назначавшихся собственно для служенія слова, а

(1) Въ XIV и XV вѣкѣ уставъ блаж. Августина ожилъ во всей чистотѣ въ монастырахъ Виндесгеймскихъ канониковъ и Увольскомъ на горѣ св. Агнесы, основанныхъ Флоренціемъ Радевиномъ, начальникомъ братства свободнаго житія. Ullmann, Reformatoren, II, 92, 95, 131, flg. Въ послѣднемъ изъ нихъ жилъ (71 годъ) и умеръ Ѳома Кемпійскій.

(2) Walch, XXII, c. 30, §. 9, 11, S. 1451, 1456.

болѣе всего господствующая форма схоластики, даже въ краснорѣчіи духовномъ. Германія XIII и XIV в. представляетъ только отдѣльные примѣры проповѣдниковъ, бесѣдовавшихъ съ народомъ на родномъ языкѣ, и то большею частію мистиковъ, которыхъ дѣятельность не могла простираться на большинство народа, а вращалась въ тѣсномъ кругу обращенныхъ, стоявшихъ на высшей степени образованія. Епископы, погрязшіе въ свѣтскихъ отношеніяхъ, слагали обязанность благовѣстія на безвѣстныхъ монаховъ, обходившихъ города и селенія, съ продажною проповѣдію, которая невольно поражаетъ насъ своимъ грубо чувственнымъ свойствомъ. Иному городу приходилось довольствоваться недѣлею въ годъ, когда заходилъ въ предѣлы его странствующій монахъ-проповѣдникъ, такъ называемый terminarius или stationarius; дальнѣйшее пребываніе въ селеніи, или городѣ, откупалось дорогими деньгами. (1) Каковы были проповѣди? Можно судить изъ примѣровъ, предложенныхъ Лютеромъ. Лучшія предлагали народу частные случаи жизни Христовой, не касаясь Царства Благодати. (2) Доминиканцы, съ притязаніями на ученость, боялись, считали стыдомъ и даже нелѣпостію упоминать на каѳедрѣ имя Христово. Не говорили также ни о пророкахъ, ни объ апостолахъ, не приводили никогда ихъ писаній. Обыкновенный составъ духовнаго слова былъ слѣдующій: вопросъ изъ Скота, или Аристотеля, потомъ раздѣленія, различенія и вопрошенія. Ежедневно проповѣдывались новые вымыслы, обманы и мечтанія; изъ нихъ слагались настольныя книги для будущихъ проповѣдниковъ. Этѣ книги размножались до безконечности. (3) Никогда проповѣдь не начиналась съ Евангельскаго изреченія; выбирали положенія изъ Аристотеля, Платона, Сенеки, Сократа, заимствовали доказательства изъ древнихъ классиковъ, не гнушались сближеніями изъ языческой миѳологіи. Къ Евангельской повѣсти примѣшивали разныя басни «о старомъ ослѣ, о Дитрихѣ Бернскомъ, о синей уткѣ, о куриномъ молокѣ»; невѣжественные Францисканцы стучались во всѣ двери съ своими нелѣпыми побасенками и суевѣрными обрядами; народъ слушалъ съ жадностію ихъ нескладные разсказы и щедро оплачивалъ деньгами и естественными произведеніями. (4)

(1) Walch, XXII, c. 22, §. 38, S. 1001.
(2) Walch, IV, Объясн. 19 Пс. §. 7—11, S. 1473, flg.—Объясн. 22 Пс. §. 227, S. 1755.
(3) Walch, XXII, c. 7, §. 179, S. 522;—XVI, §. 33, S. 1140.
(4) Jürg, I, 200—202.—II, 551.

На каѳедрѣ проповѣдники позволяли себѣ неприличныя выходки; одинъ начиналъ свое слово припѣвомъ: «Поѣхалъ мужикъ по дрова;» другой приводилъ на память прошедшія оргіи; третій, въ присутствіи князя, прерывалъ свою проповѣдь для хозяйственныхъ распоряженій. (1) Разсужденія о нравственныхъ предметахъ приправлялись крѣпкими тѣлодвиженіями, которыя внушали почтеніе народу, когда увѣщанія словесныя оказывались несостоятельными. Всѣ эти отзывы Лютера о состояніи проповѣди подъ гнетущимъ игомъ Латыни сходятся въ малѣйшихъ чертахъ съ подобными же отзывами другихъ, уважаемыхъ современниковъ: аббата Тритгейма, Эразма, Маттезія, Миконія и прочихъ. Громкія жалобы раздавались въ мыслящей половинѣ народа, по мѣрѣ того, какъ возрастала жажда всеобщаго, неизбѣжнаго преобразованія. Не раньше, какъ въ исходѣ XV вѣка, духовное краснорѣчіе принимаетъ формы, болѣе соотвѣтствующія важности его назначенія, въ лицѣ Стразбургскаго проповѣдника Гейлера Кейзерберга, котораго великая популярная дѣятельность вызвала сильное противодѣйствіе существующимъ формамъ Латинской проповѣди, въ цѣломъ рядѣ молодыхъ дѣятелей, современниковъ и товарищей Лютера. Изъ школы Гейлера безъ сомнѣнія вышелъ и самъ реформаторъ, упоминающій объ немъ въ Застольныхъ рѣчахъ. (2) По крайней мѣрѣ въ нравственныхъ и вѣроисповѣдныхъ понятіяхъ Гейлеръ сравнительно близко подходитъ къ воззрѣнію Лютера. (3)

Эти два отношенія—отсутствіе всенародной проповѣди и безплодность общественнаго воспитанія, отразились печальными слѣдствіями для вѣроисповѣднаго состоянія Нѣмецкой земли. Къ концу XV вѣка огромное большинство народа теряло послѣднее чувство вѣры, закованной въ мертвыя формулы обрядовой набожности, и, что всего важнѣе, теряло потребность въ вѣрѣ, отказывалось отъ нея добровольно, какъ отъ чего-то лишняго, обременительнаго для нравственнаго произвола. Въ началѣ XVI, цѣлая паства, послѣ ежедневныхъ проповѣдей Лютера, въ продолженіе полугода

---

(2) Walch, XXII, c. 22, §. 27, S. 991.—§. 79, S. 1024.

(3) Walch, XXII, c. 22, §. 28, S. 995. Вопреки Юргенсу который говоритъ (II, 549), что онъ никогда не познакомился съ сочиненіями Гейлера, въ противномъ случаѣ не опустилъ бы упомянуть объ этомъ предшественникѣ Реформаціи.

(1) Сравни сказанное о Гейлерѣ въ Hagen, Litcarische und religiöse Verhältnisse im Reformations Zeitalter, I, 122—128.

и больше, откупаетъ у Тецеля право грѣшить безнаказанно, и всенародно ссылается на отпускныя грамоты. Такого явленія, безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ человѣчества, такого заговора цѣлой народности противъ высшаго духовнаго начала, не представляетъ намъ исторія ни одного Европейскаго племени. Глубокая безнравственность съ плачевнымъ безвѣріемъ отличаетъ Нѣмецкій народъ при началѣ реформаціи. Вѣра въ Искупителя смѣняется вѣрой въ нечистую силу, безъ всякой возможности противодѣйствовать ея непріязненному вліянію на жизнь человѣческую. Самъ Лютеръ, воспитанный въ этѣхъ преданіяхъ, раздѣляетъ въ полной мѣрѣ суевѣріе своего народа; оно отражается въ странномъ воззрѣніи его на духовный міръ, въ которомъ онъ видитъ какую-то двойственность могущества, соревнованіе власти между Богомъ и діяволомъ. Міросозерцанію Лютера нельзя отказать въ особенной величавости, суровой поэтической красотѣ; оно вынесено имъ изъ глубины религіознаго духа; но сроднилось съ господствующими чертами народнаго воззрѣнія, въ которомъ діяволъ олицетворяется не во внутреннемъ противоборствѣ благодати Христовой, а въ видимыхъ знакахъ вездѣприсутствія въ мірѣ. Онъ развилъ до послѣднихъ ужасающихъ выводовъ слово Евангельское, которое духу злобы придаетъ названіе князя міра сего. Діяволъ, по опредѣленію Лютера, есть духъ вездѣсущій, который безпрерывно жаждетъ нашихъ слезъ и сердечныхъ капель крови, который старается испепелить насъ отчаяніемъ. (1) Два великія орудія его дѣйствій: міръ и совѣсть. Въ мірѣ онъ властвуетъ неограниченно. «Мы душей и тѣломъ, какъ пришельцы и странники, подлежимъ его владычеству,—въ обширной гостинницѣ, въ которой хозяиномъ діяволъ, хозяйкою міръ, а всѣ злыя похоти—прислужниками. Здѣсь, на землѣ, мы въ сердцѣ его царства и гостимъ на собственномъ дворѣ его; прислуживаетъ намъ его челядь. Онъ разсылаетъ то княжескихъ, то дворянскихъ чертей, и мы, несчастные, ночуемъ на станціи врага нашего, какъ въ вертепѣ разбойниковъ, и сражаемся съ нимъ въ его собственной крѣпости. Въ его власти все, что служитъ къ сохраненію жизни тѣлесной, воздухъ, пища, одежда. Онъ нагоняетъ на младенцевъ болѣзни. Черти летаютъ по воздуху въ видѣ облаковъ, шмелями роятся около насъ, въ безчисленномъ мно-

(1) Walch, VIII, Объясн. 15 гл. Іоанн., §. 207, S. 439.

жествѣ являются и въ видимомъ образѣ пролетаютъ небеса огненными драконами, въ лѣсахъ и въ водѣ прыгаютъ козлами, заползаютъ въ болота и топи, убиваютъ и топятъ людей, особенно любятъ пустые дома, уединенные околодки; воздухъ и небо, насъ обнимающее, ими наполнено; они сидятъ тутъ и подкарауливаютъ человѣка. Убійства, рати, болѣзни, падежи скотскіе, бури и грады—все дѣйствіе діявола» (1) Онъ выводитъ спящихъ людей изъ постели и ставитъ ихъ на краю пропасти, гдѣ только заступленіе ангеловъ можетъ спасти ихъ; онъ увлекаетъ дѣвицъ въ морскія бездны, оплодотворяетъ ихъ чрево, и снова выпускаетъ на свѣтъ Божій; похищаетъ младенцевъ и кладетъ въ колыбель свои собственныя дѣтища, которыя достигаютъ 20 лѣтняго возраста. (2) Лютеръ разсказываетъ, что онъ самъ видалъ часто діявола въ видѣ свиньи, или блуждающихъ огней, и опровергаетъ общее мнѣніе, что это души усопшихъ, приходящихъ къ живымъ за молитвой. Онъ вѣрилъ заклинаніямъ, приписывалъ нечистой силѣ свои собственныя болѣзни; обезьянъ и змѣй считалъ любимыми образами воплощенія бѣса, боялся привидѣній, покойниковъ. (3) Въ Виттембергскомъ монастырѣ сатана являлся ему ночью, послѣ ранней обѣдни, за чтеніемъ псалтыря, и три раза поднималъ шумъ въ очагѣ. На Вартбургѣ грызъ орѣхи, для него приготовленные, бросалъ скорлупы въ постелю его, съ шумомъ и трескомъ скатывалъ ведра внизъ по ступенямъ, загроможденнымъ крѣпкими чугунными цѣпями, хотя, впрочемъ, извѣстная басня о чернильномъ пятнѣ принадлежитъ къ позднѣйшимъ преданіямъ. Объ Аугсбургскихъ видѣніяхъ я говорилъ уже. Тоже могущество, которое Лютеръ приписываетъ діяволу въ естественномъ и нравственномъ мірѣ, еще въ большой мѣрѣ проявляется во вліяніи его на дѣла государственныя и вѣроисповѣдныя. Онъ ослѣпилъ сердца Второкрещенцевъ и Сакраментаріевъ, и приворожилъ ихъ къ обману; онъ дѣйствовалъ въ Мюнцерѣ; онъ набрасываетъ чары свои на Папистовъ; онъ ослѣпилъ Магомета;

---

(1) Walch, VIII, Объясн. 3 гл. Гал. §. 16, S. 1957.—VIII, Объясн. 18 гл. Іоанна §. 167—189, S. 910—911.—IX Объясн. 5 гл. I Пет. §. 25, S. 86—IX, О духовномъ оружіи, §. 48—50, S. 461—462; §. 65. S. 471; §. 68, S. 473.—VIII Объясн. 14 гл. Іоанна §. 90, S. 57; §. 184—187, S. 111—114.—XXII, с. 21, §. 10, S. 1097; §. 26, S. 1114; §. 57, S. 1121; §. 38, S. 1122—1122; §. 72, 1151; §. 107, 1182; §. 114.

(2) Walch, XVII, §. 77—78, S. 1155.

(3) Walch, XXII, §. 53, S. 1138; §. 70, 1149; §. 66, 1146; §. 99, S. 1175;—I, §. 94, S. 313: «Es müsste gar ein kühner Mann sein, der allein bei einem todten Leichnam bleiben könnte.»

язычники древняго міра были подъ властію діявола, а потому безъ изъятія подпали вѣчной погибели. (1) Въ Христіанствѣ ежедневно совершается борьба добрыхъ ангеловъ съ злыми, подъ начальствомъ Михаила архангела. Всѣ подобные имъ короли стоятъ подъ крѣпкою рукою этого міродержителя (*κοσμοκράτορ*); нашъ герцогъ Саксонскій имѣетъ своего діявола, который мѣшаетъ ему въ распространеніи Евангелія. Онъ всегда при Дворѣ. Всѣ благія дѣла государя совершаются по внушенію ангела, а злыя по внушенію діявола. На Аугсбургскій сеймъ всѣ епископы привели съ собой не столько бѣсовъ, сколько блохъ на собакахъ; но Богъ на выручку прислалъ еще болѣе ангеловъ. (2)

Эта крѣпкая вѣра Лютера во всеобъемлющее дѣйствіе нечистаго духа, особенно замѣчательна по связи ея съ народными убѣжденіями. Если взглядъ преобразователя, одухотворенный живою вѣрою въ благодатную силу страданій Спасителя, отгоняющихъ вражескую силу, не могъ отрѣшиться отъ инстинктивнаго страха и странныхъ предразсудковъ, вложенныхъ въ него воспитаніемъ! Если онъ, проповѣдникъ Евангелія, увѣренный въ чистотѣ и истинѣ своего ученія, находился непеременно подъ охраною небесной силы и подъ темнымъ вліяніемъ поднебеснаго духа, то что сказать о народѣ, который раздѣлялъ заблужденія Лютера, не умѣрня ихъ здравымъ Христіянскимъ смысломъ? 24-я глава Застольныхъ рѣчей посвящаетъ насъ въ страшныя подробности служенія бѣсу, повторявшагося въ то время на всѣхъ концахъ Нѣмецкой земли. Всѣ сословія народныя равномѣрно участвовали въ этомъ служеніи, дворяне еще болѣе простолюдиновъ. Конечно, Латинская Церковь освящала пріананіемъ странныя повѣрія народа; но Фаустъ есть все таки созданіе чисто Нѣмецкое, независимо отъ религіи, его возрастившей. Правда, у Славянъ были также повѣрья, и теперь еще не утратившія своего значенія; и у нихъ нечистая сила играетъ великую роль и имѣетъ значительное вліяніе на судьбу человѣка; но эта смѣсь языческихъ представленій о непріязненной силѣ, враждующей земнородными, съ Христіянскимъ ученіемъ о діяволѣ, все же покорствуетъ религіозному началу Славянской жизни; мы признаемъ наваждѣніе

(1) Walch, XXII, §. 24, §. 134, S. 1200; §. 43, S. 1129;—VIII, Объясн. 3 гл. къ Галат, §. 20—21, S. 1959, flg.—§. 37, S. 1910;—XII, §. 19, S. 1489;—VIII, Объясн. 16. гл. Іоанна, §. 53—54, S. 308.

(2) Walch, X, Объ ангелахъ, §. 16—19, S. 1272—1274.—IX О дух. оружіи, §. 48, S. 461.

діявола, какъ наказаніе отступникамъ отъ благодати, признаемъ и возможность примиренія орудіемъ молитвы и покаянія. Этого примиренія Нѣмецкое человѣчество не признавало. Приведу нѣсколько былей, скрѣпленныхъ свѣдѣтельствомъ людей достовѣрныхъ, извѣстныхъ правдивостію между современниками. При Дворѣ императора Максимиліяна жило двое дворянъ, до того ненавидѣвшихъ другъ друга, что одинъ грозилъ другому убійствомъ. Въ одно утро одинъ изъ нихъ найденъ былъ въ постелѣ убитымъ. Подозрѣніе пало, естественно, на его товарища, тѣмъ болѣе, что мечь его найденъ въ ножнахъ окровавленнымъ. Взятый подъ стражу, онъ успѣлъ доказать свою невинность, представивъ свѣдѣтелей въ томъ, что онъ ночью не выходилъ изъ дома. Между тѣмъ онъ сознался, что видѣлъ во снѣ, будто онъ въ самомъ дѣлѣ убиваетъ товарища, и лошадь его найдена въ стойлѣ дрожащей и взмыленой. На чемъ же рѣшаетъ императорскій кammергерихтъ? Онъ догадывается, что убійство совершено діяволомъ, и измѣняетъ смертную казнь въ вѣчное изгнаніе виновному за мысленное покушеніе на жизнь товарища. Такимъ образомъ діяволъ является полнымъ властелиномъ человѣческихъ дѣйствій, а человѣкъ уловленъ безсознательно въ его темное владычество. Такъ разсказано было это событіе Лютеру Саксонскимъ канцлеромъ, Брюкомъ. (1) Другое, еще болѣе разительное, случилось въ Мельбургѣ въ Тюрингской области, въ окрестностяхъ Эрфурта, и сообщено Лютеру Фридрихомъ Миконіемъ, который слышалъ его отъ очевидца и Мельбургскаго проповѣдника, Бекена. Одинъ свирѣльщикъ, промышлявшій искуствомъ своимъ на свадьбахъ, находился подъ вліяніемъ діявола, который грозилъ ему похищеніемъ за то, будто бы, что онъ въ веселомъ кружкѣ пилъ изъ длиннаго стакана вино, въ которое какой-то шутникъ примѣшалъ навозу. Несчастный каялся въ грѣхѣ своемъ; священникъ отчитывалъ его, укрѣплялъ въ искушеніяхъ словами Евангельскими, и, въ залогъ безопасности, отпустилъ ему на домъ животворящее тѣло и кровь. Но бѣднякъ не могъ разстаться съ мыслію, что діяволъ, хотя и не коснется души его, но никто не помѣшаетъ ему сдѣлать озлобленіе тѣлу его. Въ урочное время жилище свирѣльщика окружили знакомые въ полномъ вооруженіи; другіе не отходили отъ него, проводя съ нимъ дни и ночи

(1) Walch, XXII, c. 21. § 75, p. 1152.

въ неотступной молитвѣ и чтеніи Слова Божія. Въ воскресную полночь поднимается буря, тухнутъ свѣчи и при затворенныхъ дверяхъ нечистый духъ влетаетъ въ окошко и беретъ свою жертву, которая на другое же утро найдена мертвою въ близъ протекавшемъ ручьѣ. Таже исторія и съ тѣми же подробностями разсказана была Лютеру Юстомъ Меніемъ, какъ случившаяся въ Эйзенахѣ, въ 1516, или въ 1523 году, съ такимъ же свирѣльщикомъ, подпавшимъ вліянію нечистаго духа за то, что онъ потѣшалъ гостей на свадьбѣ невѣсты, обрученной другому; ни исповѣдь и причащеніе, ни соборная молитва священниковъ, не спасли несчастнаго, который въ назначенный часъ похищенъ былъ діяволомъ. Никто, въ цѣломъ околодкѣ, не сомнѣвался въ достовѣрности этой повѣсти, и Лютеръ выводилъ изъ нея заключеніе, что вѣра въ Іисуса Христа, крещеніе и евхаристія спасаютъ лишь отъ духовной смерти, но тѣло человѣка все же невозбранная добыча діявола, потому что онъ самаго Сына Божія возвелъ на крестъ. (1) Подобныя преданія въ Славянской народной поэзіи о волколакахъ, высасывающихъ кровь сонныхъ непріятелей, какъ порожденія поэтической фантазіи народа, находятъ естественное объясненіе въ историческихъ данныхъ о Вильцахъ или Волчкахъ, и въ Геродотовой повѣсти о превращеніи Невровъ въ волковъ. (2) Славяне наполняютъ также природу сверхъестественными существами; таковы наши: водяные, домовые и лѣшіе, у Западныхъ Славянъ еще болѣе: огненные змѣи или, такъ называемые, плецы, блудники и блуднички, водные мужи и жены, морены, черезпольницы, трясы; но въ высшей степени замѣчательно, что они не имѣютъ никакой связи съ Христіянскимъ ученіемъ о діяволѣ: это духи служебные, привязанные къ извѣстной стихіи природы; вліяніе ихъ вообще болѣе благодѣтельное, чѣмъ непріязненное, не касается духовнаго міра, а ощутительно только въ домашнемъ хозяйствѣ, въ чисто внѣшнихъ отношеніяхъ. Въ нихъ большею частію фантазія народа олицетворяла враждебныя, или полезныя, силы природы, его окружающей. Нѣкоторые изъ нихъ до того слабы и немощны, что нуждаются въ помощи человѣка, хотя и одарены высшимъ даромъ предвѣдѣнія грядущаго зла, или счастія. Преданія о Чернобогѣ, о Дясѣ, или Трясѣ, о злыхъ

(1) Walch, Ibid. S. 24, §. 79, 80, S. 1155—1158;—c. 25, §. 2, S. 1205 «Die Seele wird erlöset, doch muss der Leib des Teufels Mordstiche gewärtig sein.»

(2) Šafarik, Slow. star. I, 167; въ Русск. перев. О. М. Бодянскаго, I, кн. 2, стр. 527 и слѣд.

духахъ (Нижнелужицки врегинахъ) долетаютъ изъ глубокой старины до нашихъ временъ лишь въ отдаленныхъ неясныхъ отголоскахъ; Христіянство въ этомъ случаѣ одержало совершенную побѣду. Смолеръ, издатель Сборника Верхне и Нижне-Лужицкихъ народныхъ пѣсенъ, въ приложенномъ описаніи народныхъ повѣрій и остатковъ старинной Славянской Миѳологіи у Лужицкихъ Сербовъ, замѣчаетъ справедливо, что вѣра во враждебное дѣйствіе нечистыхъ духовъ совершенно исчезла въ народѣ, что ему не приписывается, какъ дѣлаетъ Лютеръ, болѣзненное состояніе тѣла, вообще, что не сохранилось въ преданіяхъ народа ни малѣйшаго слѣда независимаго существованія и дѣйствія внѣ человѣка. Человѣкъ не лишается нравственной свободы, удѣленной ему Христіянствомъ; онъ силой креста прогоняетъ нечистаго духа; онъ не боится его могущества, и только тогда становится добычею ада, когда добровольно ему предается. Въ Германіи XVI столѣтія все сверхъестественное, все враждебное въ природѣ олицетворяется въ страшномъ вездѣсущіи державнаго духа, которому жизнь человѣка предана въ беззащитную жертву, отъ котораго, по выраженію Лютера, нельзя отдѣлаться ни постомъ, ни крестомъ. Безполезность борьбы увлекаетъ суевѣрнаго Нѣмца въ ужасную крайность поклоненія діяволу. Лютеръ разсказываетъ объ одномъ Виттембергскомъ студентѣ, который на вопросъ его, какъ можетъ онъ жить, не боясь ни Бога, ни человѣковъ? Отвѣчалъ, что онъ записался на службу діявола такими словами: «Я отрекаюсь отъ вѣры въ Іисуса Христа и вступаю въ службу другому господину. (1) Въ 1538 году, въ Зюссенѣ, діяволъ похитилъ трехъ человѣкъ, предавшихся ему, въ самую Великую пятницу. (2) Одинъ дворянинъ, заключившій союзъ съ діяволомъ, промышлялъ безнаказанно разбоемъ, былъ взятъ подъ стражу, но, съ помощію своего покровителя, избавился отъ заключенія. Другой, по той же причинѣ, одерживалъ блестящія побѣды на турнирахъ и рыцарскихъ играхъ; потомъ покаялся и провелъ послѣдніе дни въ безмездномъ служеніи больнымъ. (3) На псовой охотѣ, устроенной однимъ дворяниномъ въ окрестностяхъ Виттемберга, Лютеръ и другіе гости видѣли своими глазами, какъ хозяинъ гнался за зайцемъ, и лошадь внезапно пала подъ всадникомъ,

(1) Walch, XXII, §. 103, S. 1179.
(2) Ibid. §. 75, S. 1151.
(3) Ibid. §. 81—82, S. 1158—1159.

а заяцъ поднялся на воздухъ, какъ привидѣніе бѣсовское. По этому случаю разсказанъ былъ анекдотъ о дворянахъ, перегонявшихъ другъ друга на скачкѣ, съ уговоромъ, что тотъ, кто отстанетъ, становится жертвой діявола, и бѣсъ въ самомъ дѣлѣ похитилъ на воздухъ отсталаго всадника. Въ другой разъ 8 зайцевъ, затравленныхъ въ Тюрингіи, на Герзельбергѣ, на другое утро обратились въ лошадиныя головы. (1) Во времена Лютера вся Германія вѣрила въ возможность совокупленія человѣка съ бѣсовскимъ отродіемъ и рожденіемъ дѣтей полу-діяволовъ, не отличавшихся видомъ отъ прочихъ людей. Въ XIV столѣтіи это повѣрье вызвало знаменитую буллу «Summis desiderantes» (1484 года), въ которой папа, Иннокентій VIII, объявляетъ, что дошло до свѣдѣнія его, будто въ нѣкоторыхъ областяхъ Верхней Германіи, а также въ архіепископствахъ Майнца и Кельна, люди обоего пола вступаютъ въ преступныя сношенія съ діяволами, и чарами своими препятствуютъ женскимъ родамъ, прозябенію земныхъ плодовъ, озлобляютъ разными муками людей и животныхъ. Въ слѣдствіе этого онъ облекаетъ двухъ Доминиканскихъ монаховъ и профессоровъ богословія, Шпренгеля и Институриса, въ полномочныя права сыщиковъ чародѣйства, и они, въ томъ же десятилѣтіи, издаютъ знаменитый «Malleus maleficarum,» въ которомъ обстоятельно говорится о колдовствѣ; духовнымъ и свѣтскимъ правителямъ дается подробный наказъ такъ называемыхъ Hexenprocesse. Кельнскіе богословы одобрили, императоръ Максимиліянъ утвердилъ, эту книгу жалованною грамотою. Аббатъ Тритгеймъ во многихъ сочиненіяхъ доказывалъ существованіе Магіи. (2) Преданія о бѣсовскихъ подкидышахъ сохраняются болѣе или менѣе во всѣхъ Славянскихъ народахъ, но въ Германіи онѣ глубоко сроднились съ народнымъ характеромъ, въ XVI вѣкѣ являются общими и обращаютъ вниманіе Нѣмецкихъ правительствъ. Въ городѣ Дессау Лютеръ совѣтовалъ самъ Ангальтскому князю утопить 12-лѣтняго мальчика, котораго считали исчадіемъ ада. Курфирстъ Саксонскій и мѣстные владѣльцы воспротивились исполненію казни. Лютеръ просилъ ихъ, по крайней мѣрѣ, установить ежедневныя моленія во храмахъ объ избавленіи отъ діявольскаго наитія, и проклятый мальчикъ умеръ черезъ два года. Въ Гальберштадтѣ

(1) Ibid. §. 21, S. 1110.

(2) Jürg, I, 210, 211.

былъ такой же подкидышъ (ein Wechselbald oder Kiskropf), до того прожорливый, что ему недоставало матери и пяти кормилицъ, и онъ мучился вѣчною жаждою Отцу присовѣтовали снести чудовище въ Гоккельштадтъ, къ чудотворному образу Божіей Матери; но на дорогѣ, пока онъ проходилъ съ нимъ по какому-то мосту, бѣсъ изъ воды сталъ перекликиваться съ своимъ отродьемъ, и крестьянинъ съ омерзѣніемъ и ужасомъ бросилъ младенца въ рѣку. Лютеръ съ большой похвалой отзывается объ одномъ, по видимому, современномъ сочиненіи о вѣдьмахъ, находящихся въ плотскомъ совокупленіи съ діяволомъ: «Es hat einer von den succubis oder incubis fein geschrieben, denn es ist nicht seltsam.» Онъ запрещалъ совершать св. крещеніе надъ такими младенцами, «quos supponit Satan in locum verorum filiorum.» (1) Можно положить съ достовѣрностію, что такого рода преданія перешли отъ Нѣмцевъ къ сосѣднимъ Славянамъ Западной отрасли, у которыхъ онѣ по сю пору въ ходу, на что указываютъ чисто Нѣмецкія названія у Лужичанъ: для домоваго, Kubotćik—Нѣм. Kobold, для водянаго nykus (у Лютера nixen); наконецъ знаменитаго Dyterbernat или Dyter bénada, исполина и воздушнаго ловца, Дитриха Бернскаго. Приведу еще одно сближеніе, въ которомъ рѣзко выдается различіе въ духовномъ воспитаніи Нѣмецкаго народа и нашей древней Руси. Вѣра въ волхвованіе и колдовство во время оно была сильна и въ нашемъ народѣ, но ей противодѣйствовала правительственная власть и въ особенности Церковь. Воевода Янъ Вышатичъ вѣшалъ на Бѣлѣ Озерѣ обманщиковъ, которые обвиняли женщинъ въ истребленіи припасовъ; великодушный князь Глѣбъ, въ виду ослѣпленнаго народа, казнилъ изъ своихъ рукъ другаго обманщика въ Новѣгородѣ, съ которымъ не могла справиться церковная власть. Въ XIII вѣкѣ, епископъ Владимирскій, Серапіонъ, въ сильныхъ выраженіяхъ отвращаетъ народъ отъ обычая наказывать мнимыхъ волхвовъ сожженіемъ и другими ужасными казнями; Церковь наша истребляетъ въ народѣ суетную вѣру, которая приписывала общественныя бѣдствія вмѣшательству вражеской силы въ лицѣ колдуновъ и волхвовъ. Вспомнимъ славный отвѣтъ Воротынскаго Іоанну Грозному, обвинявшему его въ добываніи на него бабъ шепчущихъ: «Государь! Я не научился отъ прародителей своихъ чаровать и въ бѣсовство вѣрить,

(1) Walch, XXII, §. 95—96, S. 1171—1173.—S. 43, §. 145, S 1779.

но Бога единаго хвалить, въ Троицѣ славимаго.» На Западѣ виновникъ и глава реформаціи не только самъ убѣжденъ въ существованіи чародѣевъ, но поощряетъ строгость гражданскаго суда въ наказаніи ихъ. Въ 1538 году Спалатинъ разсказывалъ ему объ одной Альтенбургской дѣвицѣ, очарованной вѣдьмой, и Лютеръ тотчасъ подаетъ голосъ въ пользу смертной казни послѣдней, безъ суда и распроса. Невѣроятно, до какихъ отвратительныхъ крайностей доходило суевѣріе просвѣщеннѣйшихъ современниковъ въ нелѣпой довѣрчивости къ разсказамъ о вѣдьмахъ, которыя портятъ своими чарами яица, масло и молоко, и какія предохранительныя средства употребляли они противъ этого мнимаго чародѣйства. «Съ такими колдуньями,»—говаривалъ Лютеръ,—«я поступалъ бы безъ милосердія, и охотно согласился бы сжечь ихъ своими руками.» (1)

Я сказалъ, что вѣра въ нечистую силу подавила въ Нѣмецкомъ народѣ благія сѣмена истиннаго Богопознанія, по той естественной связи, какая существуетъ между безвѣріемъ и суевѣріемъ. Сюда относятся: до безконечности размножившіяся странствованія на богомолье, упадокъ церковнаго благочинія въ безсиліи мѣстной іерархіи остановить злоупотребленія бродяжничества, искуственная святыня и мнимыя чудеса, плѣнявшія чувственность грубой поддѣлкой природы. (2) Общій обычай всего Христіянскаго Запада съ давнихъ временъ освятилъ путешествія въ Римъ на поклоненіе верховнымъ апостоламъ, въ Испанію къ мощамъ св. Іякова. Особенную заслугу полагали въ томъ, чтобы въ полномъ вооруженіи по лѣтнему жару совершить благочестивыя странствованія. Гибельныя послѣдствія ихъ для религіи и нравственности народа выражались въ изобрѣтенной самими Нѣмцами пословицѣ: «Кто въ первый разъ идетъ въ Римъ, тотъ ищетъ лукаваго, въ другой разъ находитъ его, а въ третій приводитъ съ собой.» «Теперь,»—прибавляетъ Лютеръ,—«народъ наострился до того, что разомъ совершаетъ всѣ три путешествія.» (3) Въ Германіи, по всѣмъ перекресткамъ выставлялась продажная святыня, привлекавшая любопытство и праздность. Похвальное узаконеніе Церкви не позволяло безъ особенной надобности отлучаться отъ своего прихода для какого бы то ни было богослуженія

(1) Walch, XXII, c. 25, S. 1204—1209.
(2) См. Апологію Меланхтона, XVI, §. 575, S. 1547.
(3) Walch, X, 12 ст. Окр. посл.

Но средневѣковой Германіи какъ будто назначено было пережить на опытѣ все дурное, не сочувствуя ничему хорошему въ Западной Церкви. Вотъ какъ разсуждаетъ Лютеръ о множествѣ часовень или полевыхъ церквей, привлекавшихъ къ себѣ богомольцевъ: «Ихъ разводитъ діяволъ, чтобъ усилить корысть, подавить вѣру, ослабить приходскія церкви, дать страшную пищу порокамъ народнымъ. Гдѣ только есть образъ, даже образъ неосвященный, туда народъ стекается толпами. Церкви не освящаются для того именно, чтобъ продолжалось стеченіе народа. Какъ скоро храмъ освятится и образуется въ правильную приходскую церковь, народъ оставляетъ его и снова начинаетъ свои безконечныя странствованія. Онъ только отвыкаетъ отъ настоящей святыни, тратитъ время и деньги, оставляетъ семейство въ нищетѣ и опасности, а приходы пустѣютъ. Въ часовняхъ безпрестанно возводятъ новыхъ святыхъ, не въ прославленіе святости, въ которомъ не нуждается праведникъ, а для денежнаго сбора. Не то ли же нѣкогда происходило въ Іудейскомъ народѣ, когда завистливый діяволъ отвлекалъ народъ Божій отъ освященнаго самимъ Богомъ Іерусалимскаго храма на безчисленныя мѣста произвольнаго богослуженія? Но тогда, по крайней мѣрѣ, народъ Божій звучалъ во вдохновенномъ словѣ Пророковъ. Не даромъ Христіянская Церковь постановила, чтобы храмы освящались молитвой и словомъ. И если есть у тебя старая женщина, которая стала бы говорить, что она чувствуетъ влеченіе духа на богомолье, то послушайся совѣта друга: возьми дубовый крестъ, и освяти ей хорошими ударами спину; увидишь, какъ персть Божій прогоняетъ бѣсовъ.» (1) Знаменитыя сходбища были: Триръ, гдѣ казался народу нешвенный хитонъ Христовъ, Регенсбургъ, Гримская долина, vallis furoris, по буквальному переводу Лютера, въ епархіи Вюрцбургской,—вообще пустынныя мѣста, деревья, освященныя присутствіемъ явленной иконы. (2) Съ какою цѣлію народъ расходился по всѣмъ сторонамъ искать невѣдомой святыни? Съ смиреннымъ ли чувствомъ Русскаго паломника, который идетъ въ Іерусалимъ поклониться Гробу Господню, встрѣтить на мѣстѣ искупленія торжественный часъ воскресной полуночи, засвѣтить лампаду за Русскую землю? Съ самоотверженіемъ ли Русскаго богомольца, который безстрашно

(1) Walch, X, 20 ст. Окружн. посл. — III Объясн. I запов. §. 122—127.
(2) Walch, XVI, §. 31, S. 1139;—XXII, c. 5, §. 16, S. 362.

побѣждаетъ препятствія нищеты и дальняго странствованія, чтобы сложить свою лепту при гробѣ уважаемаго Святаго, и, возвращаясь по той же дорогѣ, укрѣпляется вѣрою, что ему сопутствуетъ невидимое благословеніе? «Какъ нѣкогда Іудеи,»—говоритъ Лютеръ,—«утренневали рано, возносили всесожженія, потомъ ѣли и пили и, расходясь попарно, предавались разврату (Исх. XXXII, 6), такъ было и въ папствѣ. Въ Крестопоклонную недѣлю народъ ходилъ по церквамъ за двѣ, за три мили отъ города, и когда въ городахъ не удавалось сходиться двоимъ для сквернодѣянія, они отправлялись на богомолье и удовлетворяли похоти подъ личиной служенія святымъ.» (1) Римская Церковь издавна славилась поддѣльной святыней; монастырь св. Киріяка въ Веймельбургѣ, не вдали отъ Эйслебена, привлекалъ къ себѣ много народу чудотворнымъ звономъ колокола, изгонявшимъ нечистаго духа. (2) Тѣже нелѣпые разсказы проповѣдниковъ, которые осмѣяны въ Бокаччіевомъ Декамеронѣ, повторялись въ Германіи, гдѣ заслуживали полную вѣру: показывались уголья св. Лаврентія, перо Михаила, вырванное во время единоборства съ діяволомъ, исподнее платье св. Франциска, сѣно, на которомъ лежалъ младенецъ Христосъ, борода Христова, млеко Пречистой Дѣвы и пр. (3) Здѣсь нельзя не припомнить одного весьма важнаго событія, приводимаго Гусомъ въ его сочиненіи о прославленной крови Христовой, гдѣ увидимъ великую разницу въ религіозномъ развитіи Германіи и современной Чехіи. Въ Вильзнахѣ, городкѣ Бранибора, показывалась чудотворная кровь Спасителя, прославленная цѣлительной силой. Два случая въ особенности способствовали исторической значительности этого мѣста. Какой то Генрихъ, вассалъ, вызвалъ на единоборство своего феодальнаго владѣтеля, Фридриха, и, посвятивъ оружіе свое животворящей крови въ Вильзнахѣ, убилъ противника. Другой случай: разбойникъ, убійца, заключенный въ темницу и приговоренный къ смерти, призвалъ на помощь Вильзнахскую кровь и разломалъ двери темницы. Съ тѣхъ поръ чудотворная кровь въ Вильзнахѣ сдѣлалась предметомъ особеннаго поклоненія ближнихъ Нѣмецкихъ областей, а равно и Чехіи, въ которой большинство народа исповѣдывало Латинскую вѣру. Первое противодѣйствіе злому суевѣрію исходитъ отъ Чеховъ. Петръ

(1) Walch, XXII, c. 5, §. 4, S. 552.
(2) Walch, XXII, S. 1107—1111.
(3) Hagen, II, 218.

изъ Аха, гражданинъ Пражскій (Petrzyko de Ach, civis Pragensis), о которомъ Гусъ говоритъ въ 1402 году, какъ уже объ умершемъ (bonae memoriae), рѣшился обнаружить дерзкіе обманы. Сухорукій, онъ пожертвовалъ въ Вильзнахъ, во славу животворящей крови, серебряную рукавицу и, желая узнать, что станутъ говорить объ ней священники, остался тамъ цѣлыхъ три дня, и въ его присутствіи священникъ возгласилъ съ амвона: «Дѣти! Внемлите чуду!» Вотъ одинъ мѣщанинъ Пражскій исцѣлился силою крови Христовой, и, во свѣдѣтельство чуда, принесъ въ даръ серебряную рукавицу.»—Петръ изъ Аха, поднимая руку, съ негодованіемъ воскликнулъ: «О священникъ! Зачѣмъ обольщаешь народъ? Рука моя по прежнему осталась скорченною.» Въ началѣ XV столѣтія, по настоянію Гуса, посланнаго на слѣдствіе о мнимыхъ исцѣленіяхъ Вильзнахскихъ, Правительство Чешское запретило этѣ странствованія. (1) Во многихъ областяхъ Германіи языческія воспоминанія сохраняли рѣшительный перевѣсъ надъ Христіянскими обычаями; въ XIII вѣкѣ, какъ утверждаютъ нѣкоторые писатели, въ окрестностяхъ Эйслебена еще обращаемы были язычники, и до второй половины XV тамъ не было ни одной церкви, а только маленькія часовни. (2) Гусъ, проѣзжая Германію въ 1414 году, находилъ вездѣ самое грубое невѣжество; на всемъ протяженіи Баваріи онъ не встрѣтилъ ни одного крестьянина, который зналъ бы 10 заповѣдей; онъ платилъ за гостепріимство десятословіемъ, а индѣ, вѣроятно, по недостатку матеріяловъ для письма, чертилъ его на мукѣ. (3) Лютеръ два раза повторяетъ анекдотъ о крестьянинѣ, который отвѣчалъ священнику, много толковавшему ему о вѣчной жизни и о будущемъ блаженсовя усопшихъ: «Что намъ до неба, была бы мука!» (4) Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Крестьяне по селамъ, мѣщане по городамъ, дворяне вездѣ, живутъ такъ беззаботно, что не знаютъ ни слова ни о Богѣ, ни объ Евангеліи. Они мрутъ, какъ коровы, проживши какъ свиньи. Въ маленькомъ городкѣ Наумбургской области, во время свирѣпствовавшей тамъ чумы, умеръ священникъ; прихожане согласились не замѣщать его должности, чтобы

(1) Hist. et Mon. Hus, I, f. 160—161.

(2) Jürg. I, 205.

(3) «In quolibet hospitio pro recessionalibus do decem mandata hospiti, et alicubi applico in farina, et hospitae omnes cum viris valde grate suscipiunt me.» Ep. 3. I, f. 58.

(4) Walch, V, Объясн. 90 Пс. §. 164, S. 1147;—II Объясн. 25 гл. Быт. §. 268, S. 168.

не дѣлать лишнихъ издержекъ и умирали, по выраженію Лютера, какъ звѣри безъ таинствъ. (1) Онъ говоритъ въ застольныхъ рѣчахъ: «Мы проповѣдники предлагаемъ во храмахъ драгоцѣнную пищу, вѣчное блаженство, отпущеніе грѣховъ и благодать Божію, а они вздергиваютъ носъ и загребаютъ талеры. На что коровѣ мушкатный орѣхъ, когда она довольна соломой и сѣномъ?» Вотъ что говорятъ наши дворяне, крестьяне, мѣщане: «Пускай подходитъ Страшный Судъ! Пока его нѣтъ еще, давайте ѣсть, пить, безчинствовать, грабить, утопать въ наслажденіяхъ (geitzen, wuchern, huren, buben, saufen fressen); дѣло еще не къ спѣху (es hat keine Noth).» (2) Лютеръ выговариваетъ часто народу и дерзкія рѣчи, во время разлитія Лабы (Эльбы) и потопленія полей: «Колв и потопила ты хлѣбъ мой, такъ не потопила, по крайней мѣрѣ, червонцевъ.» Онъ строго обличаетъ безумный ропотъ крестьянъ на продолжительную непогоду, или засуху. (3) Считаю излишнимъ приводить сближенія съ Русскимъ народомъ. Его чудная преданность Промыслу Божію извѣстна всякому, кто хотя нѣсколько изучалъ его нравы въ безчисленныхъ положеніяхъ его земледѣльческой жизни; она можетъ съ перваго раза показаться безпечностію. Человѣкъ Русскій въ правильномъ состояніи общенія съ природой способенъ до извѣстной степени ко всѣмъ уклоненіямъ чувственности, но онъ до сихъ поръ сохраняетъ прекрасную черту племеннаго свойства; онъ благодаритъ Провидѣніе за доброе и за худое, онъ и въ голодной смерти не входитъ въ судъ съ своимъ Богомъ. Точно также противно его природѣ кощунство надъ святымъ; онъ не отдѣляетъ житейскихъ условій отъ высшаго начала вѣры; напротивъ, каждый шагъ хозяйственной жизни освящаетъ молитвой; въ глубокомъ соприкосновеніи религіи съ жизнію скрывается великое значеніе проповѣди, сопровождающей всю исторію внутренняго развитія Русскаго духа. Народъ Русскій и до сихъ поръ внимаетъ каждому слову проповѣдника съ смиренномудріемъ вѣры; когда слово Божіе раздается во храмахъ устами священнослужителя, онъ тѣснится къ амвону съ испытующимъ взоромъ; онъ ищетъ вразумленія, не скучаетъ бесѣдой о самыхъ высшихъ предметахъ религіознаго созерцанія. Лютеръ жаловался, что когда онъ начиналъ проповѣдывать, народъ весь расходится, и

(1) Walch, XXII, c. I, S. 27,—c. 22, §. 53, S. 1009; §. 155, S. 1073.
(2) Walch, VIII, Объясн. 15 гл. Кор. §. 54, S. 1485.
(3) Walch, XXII, c. 4, §. 64, S. 502. §. 67, S. 505.

остается не болѣе 10, или 12 человѣкъ, которые слушаютъ его со вниманіемъ; когда онъ заводитъ рѣчь объ оправданіи человѣка, половина слушателей дремлетъ, другая кашляетъ, но всѣ оживляются, какъ скоро заговоритъ о чудесныхъ событіяхъ. Онъ часто во гнѣвѣ оставлялъ церковь, потому что пѣніе псалмовъ и молитвъ заглушалось болтовнею присутствующихъ. (1) «Въ церкви,— говоритъ Себастіянъ Брандъ, въ любимомъ сочиненіи народа, «Narrenschiff,» вышедшемъ въ концѣ XV столѣтія,—«въ праздники, во время воскреснаго богослуженія, мѣщане и купцы толкуютъ о торговыхъ дѣлахъ своихъ, священнослужители и причетники о войнѣ и другихъ новостяхъ, примѣшивая безбожныя шутки; дворяне и рыцари являются въ церковь съ цѣлой стаей соколовъ и собакъ, чтобъ наглядѣться на женщинъ и дѣвокъ.» Упадокъ религіознаго духа въ то время доходилъ до того, что Брандъ ожидаетъ скораго преставленія свѣта. Невѣжество современниковъ не мѣшаетъ имъ кощунствовать надъ самыми святыми истинами Христіянской религіи. Любопытные анекдоты, въ которыхъ выражаются понятія Нѣмецкихъ крестьянъ о таинствѣ Пресвятой Троицы, объ Евхаристіи и прочихъ, можно видѣть въ Шуткахъ Генриха Гебеля, Сборникѣ разсказовъ, извлеченныхъ изъ устъ народа въ началѣ XVI столѣтія.

При такомъ положеніи дѣлъ, естественно, что Германія до Лютера не выставила ни одного значительнаго дѣятеля, который могъ бы стать наравнѣ съ Гусомъ въ обширности дѣйствія и вліянія на человѣчество. Въ новѣйшее время нашлись писатели, которые старались выставить въ преувеличенномъ видѣ начатки противодѣйствія Латинскому ученію вѣры до Лютера. Во главѣ ихъ стоитъ Ульманнъ, котораго книга «Реформаторы до реформаціи» написана съ патріотической цѣлію объяснить преобразованіе Лютера чисто народными началами. Онъ говоритъ въ предисловіи: «Обращая вниманіе на то, что пріуготовило Лютера и другихъ героевъ реформаціи къ ихъ всемірно-исторической дѣятельности, мы увидимъ, что не образъ Гуса, Савонаролы, или подобныхъ имъ мучениковъ, не Виклефскія, или Гуситскія, мнѣнія, послужили къ духовному ихъ воспитанію, а совершенно другія стихіи Христіянской жизни въ религіи и богословіи, именно тѣ, которыя находимъ преимущественно у библейскихъ и здравомыслящихъ

(1) Walch, XXII, c. 9, §. 6, S. 541; c. 22, §. 19, S. 991; §. 80, S. 1025.

мистиковъ Германіи и Нидерландовъ въ концѣ XIV и въ теченіи XV вѣковъ, у менѣе извѣстныхъ богослововъ-эмпириковъ и литераторовъ, между которыми мирный, созерцательный Ступицъ для Лютера, и благородный Виттенбахъ для Цвинглія, послужили ближайшими и непосредственными проводниками. Если спросимъ далѣе, отъ кого преимущественно исходило воздѣйствіе Христіянскаго просвѣщенія и человѣческаго образованія, которыя въ продолженіе XV вѣка въ постепенно расширяющемся объемѣ и возрастающей силѣ тихо и незамѣтно проникали въ различные слои народные, возбуждая въ нихъ воспріимчивость къ слову и дѣйствіямъ реформаторовъ, то и тутъ нельзя указать на извѣстнѣйшихъ до-реформаціонныхъ героевъ, пожертвовавшихъ собою для цѣлаго, а скорѣе на скромныхъ мужей, которые въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, часто безвѣстные и безыменные, но все же дѣйствовали истинно образующимъ, назидающимъ и положительно оживляющимъ образомъ.» И нѣсколько далѣе: «Безспорно Германія, Швейцарія и Нидерланды явились средоточіемъ всемірно-историческаго движенія, которое называемъ мы Реформаціей. А потому достойно удивленія, и по истинѣ изумительно, отъ чего давно уже не сознали и не высказали ясно той истины, что въ теченіе вѣковъ говорено было объ Англійскихъ, Чешскихъ, Французскихъ и даже Италіянскихъ предшественникахъ реформаціи, но нигдѣ еще ни слова не сказано о Нѣмецкихъ. Не уже ли Лютеръ и Цвинглій съ единомышленниками, не уже ли мужи въ то же время возстающіе внизъ по Рейну и въ Нидерландахъ съ цѣлію очищенія вѣры, спали съ неба, какъ преобразователи, или заимствовали побужденія къ дѣятельности и самыя убѣжденія только съ чужбины? Уже по одному закону исторической преемственности, необходимо предполагать существованіе соотвѣтственныхъ связующихъ членовъ, мужей, очищающихъ путь; но и въ самомъ дѣлѣ извѣстны намъ весьма значительные предшественники реформаціи въ Германіи и Нидерландахъ, которые безспорно имѣли сильнѣйшее вліяніе на нашихъ реформаторовъ, чѣмъ иноземные. Ибо сказалъ ли гдѣ ни будь Лютеръ относительно вліянія на собственное религіозное и богословское развитіе объ извѣстнѣйшихъ чужеземцахъ, что сказано имъ о менѣе извѣстныхъ Верхне и Нижне-Нѣмецкихъ его соплеменникахъ? На пр., объ Іоаннѣ Везелѣ, что онъ изъ его сочиненій приготовилъ себя къ званію магистра; о Братьяхъ общаго житія, что они первые начали

Евангеліе; о Веселѣ, что могли бы подумать, если бы онъ прежде съ нимъ познакомился, что онъ всѣ части ученія своего почерпнулъ изъ него; о Таулерѣ, что ни на Латинскомъ, ни на Нѣмецкомъ языкѣ, нѣтъ болѣе здраваго и болѣе согласнаго съ Евангеліемъ ученія вѣры; о сочинителѣ Нѣмецкаго Богословія, что онъ ни у кого не нашелъ лучшаго опредѣленія о Богѣ, Христѣ, человѣкѣ и мірѣ; наконецъ о Ступицѣ, что онъ впервые возжегъ въ немъ Евангельскій свѣтъ, и что слова его залегли въ сердцѣ Лютера, какъ стрѣлы сильнаго. Ни о комъ изъ Нѣмецкихъ предшественниковъ реформаціи Лютеръ, сколько мнѣ извѣстно, не говоритъ ничего подобнаго.... Нигдѣ, какъ въ Германіи, особенно въ массахъ народныхъ, не работали съ такимъ усердіемъ и успѣхомъ, для просвѣтлѣнія Христіянскаго Богопознанія, для очищенія внутренней Христіянской жизни.» (1)

Полное опроверженіе парадокса Ульманна постараюсь предложить во второй части изслѣдованія. Здѣсь только нѣсколько словъ о вѣроисповѣдномъ движеніи Германіи до преобразованій Лютера.

Нѣмецкіе писатели принимаютъ три противодѣйственныхъ начала въ Германіи въ продолженіе средняго вѣка, и олицетворяютъ ихъ въ трехъ особенныхъ направленіяхъ, сходившихся въ одной и той же цѣли государственнаго и вѣроисповѣднаго освобожденія Нѣмецкой земли отъ владычества папы, а именно: 1) въ религіозномъ, 2) популярномъ или общенародномъ, 3) классическомъ или гуманистическомъ. Посмотримъ, на сколько въ каждомъ изъ этѣхъ направленій выражалась противодѣйственная мысль (оппозиціонная идея).

Превосходное изслѣдованіе Ульманна познакомило насъ ближе съ значительнѣйшими дѣятелями религіозной идеи въ Германіи въ XIV и XV вѣкахъ, Іоанномъ Гохомъ, Іоанномъ Везелемъ, Іоанномъ Веселемъ, и другими, менѣе извѣстными, Братьями общаго житія: Гергардомъ Гротомъ, Флоренціемъ Радевиномъ, Гергардомъ Цербольтомъ, Ѳомой Кемпенскимъ и Нѣмецкими мистиками. Но въ высшей степени замѣчательно, что всѣ они, исключая послѣднихъ и Везеля, жили и дѣйствовали на почвѣ не чисто Нѣмецкой, а въ Нидерландахъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Парижскаго Университета. Оберисселская провинція и въ ней значительные города: Девейтеръ и Цволль,

(1) Ullman, S. VIII, X.

были поприщемъ дѣйствія начальниковъ Братства общаго житія. Гротъ учился въ Сорбоннѣ (1355 — 1358), въ 1378 году вывезъ изъ Парижа множество книгъ, назначенныхъ для обученія юношей новаго братства. Любимый ученикъ его, Флоренцій, въ 1360-хъ годахъ, обучался въ Пражскомъ Университетѣ, гдѣ могъ быть свѣдѣтелемъ современной дѣятельности извѣстнаго Милича; ректоромъ Девентерской школы при Радевинѣ былъ нѣкто Johannes Bohemo, вѣроятно, Чехъ родомъ, что совершенно согласно съ тогдашней значительностію Пражской Коллегіи и славой образованія, которою пользовались Чехи въ XIV вѣкѣ при Карлѣ IV. Подъ его ректорствомъ образовались два значительныхъ дѣятеля братства: Гергардъ Цербольтъ и Ѳома Кемпенскій. Замѣчательное указаніе перваго (въ книгѣ о пользѣ чтенія Библіи на родномъ языкѣ), между прочимъ, на Русскихъ и другихъ Славянъ, имѣющихъ Св. Писаніе на своемъ языкѣ, свѣдѣтельствуетъ о ближайшемъ знакомствѣ его съ Славянскимъ міромъ. За исключеніемъ Гоха и Веселя, родившихся и дѣйствовавшихъ въ Сѣверно-Нидерландскихъ провинціяхъ (только Весель оставилъ слѣдъ своего пребыванія во внутренней Германіи, а имя Гоха не доходило никогда до свѣдѣнія Лютера), остается одинъ только Везель или Везалія, котораго дѣятельность относится собственно къ Нѣмецкой землѣ; но мы ниже увидимъ, что онъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ учениковъ великаго Чешско-Моравскаго Братства, а потому служитъ лучшимъ проводникомъ отъ ученія Гусова къ протестантизму. Точно также вліяніе Гуса на Ступица, Пролеса, Гильтена, Адельманна и пр. засвѣдѣтельствовано частію ихъ собственнымъ признаніемъ, частію современными памятниками. Вообще Германія до Лютера, въ отношеніи къ умственному и религіозному образованію, представляетъ двѣ, совершенно отличныя одна отъ другой, половины. Юго-Западная полоса Нѣмецкой земли, всѣ мѣста по теченію Рейна, давно уже находились подъ вліяніемъ Французскаго и Италіянскаго просвѣщенія; тамъ были древнѣйшіе Университеты, которые всѣ обязаны началомъ своимъ общей матери, знаменитой Сорбоннѣ; тамъ, особенно къ сѣверу, въ областяхъ, сопредѣльныхъ Голландіи, сказалось найболѣе протестовъ противъ іерархической власти Католицизма; тамъ собирались великіе церковные соборы XV столѣтія: Констанцкій и Базельскій. Другая большая половина Германіи — восточная, южная и сѣверная ея полоса, сильно перемѣшанная съ Славянскими

основами, чуждаясь Европейскаго Запада, сроднилась съ Славянскимъ образованіемъ, которое въ XIV столѣтіи исходило изъ Праги, во всѣхъ отношеніяхъ счастливой соперницы Парижа. Саксонія, изстари Славянская почва въ обширномъ значеніи, Баварія, особенно сѣверная ея половина, вообще все теченіе Лабы и верховья Майна, отъ Магдебурга до Нюрнберга, въ XV вѣкѣ представляются обширнымъ поселеніемъ Моравскаго Братства. Въ Университетахъ Эрфурта и Лейпцига особенно сильно живетъ Славянское начало въ глухой борьбѣ съ Католичествомъ. Ученіе Гуситское, какъ увидимъ ниже въ IV отдѣлѣ, пустило здѣсь глубокіе корни, досягая обширными отраслями до самаго Рейна. Такимъ образомъ раздвоенная Германія не представляетъ въ средніе вѣки саможизненной духовной дѣятельности, и умственное и религіозное образованіе распространяется въ ней извнѣ, исходя изъ двухъ противоположныхъ сторонъ Европейскаго міра. Въ духовномъ развитіи средняго вѣка она играетъ значительную роль, какъ дѣвственная почва Католицизма, какъ обширное поле сраженія между Славянскимъ началомъ, медленно подвигающимся на Западъ, и Западно-Европейскимъ, которое силится пробить себѣ дорогу на Востокъ. И то и другое громитъ Латинство; но, дѣйствуя разнымъ оружіемъ, они сталкиваются враждебно и начинаютъ междоусобную брань, дающую временный отдыхъ Католической Церкви, и на цѣлое столѣтіе замедляющую паденіе ея на материкѣ Европейскомъ. Первое, могучее столкновеніе происходитъ на Констанцкомъ соборѣ; представители его: Герсонъ, герой умѣреннаго Католицизма, патріархъ религіознаго образованія на Западѣ въ XV вѣкѣ, и Гусъ, Славянскій борецъ Православія. Вторымъ, менѣе значительнымъ дѣйствіемъ этой великой драмы, я назову инквизиціонный процессъ Іоанна Везаліи; развязкою — насильственную реформацію Лютера, какъ продолженное воздѣйствіе Православнаго начала.

Теперь, если обратимъ вниманіе на два остальныя противодѣйственныя начала, развившіяся въ Германіи, то увидимъ, что ни то, ни другое не только не служатъ проводникомъ къ настоящему религіозному преобразованію, но даже безсознательно поддерживаютъ выгоды Западной Церкви. И то и другое носятъ характеръ чисто отрицательный и дѣйствуютъ разрушительно на вѣроисповѣдное чувство. Начнемъ съ общенароднаго (die Volksmässige opposition). Оно выражается въ нѣкоторыхъ литературныхъ произве-

деніяхъ, запечатлѣныхъ духомъ народнымъ. Сочинители большею частію вышли изъ низшаго сословія, но усвоивъ себѣ плоды классическаго образованія, они съ намѣреніемъ снисходятъ къ степени пониманія и къ младенческимъ представленіямъ простаго народа. Простодушіе, иногда слишкомъ грубое, кладетъ печать особенной занимательности на этѣ живыя картины, заимствованныя изъ вседневнаго обыхода народнаго быта. Ихъ общее свойство — ѣдкая сатира на всѣ современныя отношенія Церкви, то въ формѣ аполога, то въ видѣ отдѣльныхъ разсказовъ, округленныхъ въ поговоркѣ и притчѣ, то въ видѣ самобытнаго разсужденія отъ лица народа. Содержаніе исключительно направлено на грѣхи духовенства, на его соблазнительную жизнь, на его невѣжество и алчность. Иронія рѣзко восходитъ до главы Латинской іерархіи, а вращается въ болѣе тѣсномъ кругу низшаго духовенства, въ особенности орденскаго. Уже одно это направленіе свѣдѣтельствуетъ о безплодности противодѣйствія, которое ограничивается отдѣльными нападеніями на внѣшнюю жизнь, безъ высшаго отношенія къ вѣроисповѣдному вопросу. Это не глубокомысленная иронія Христіянскаго Философа, исходящая изъ глубины религіознаго стремленія, а просто насмѣшливый юморъ здраваго смысла, поднимающаго на смѣхъ цѣлое сословіе, измѣнившее высокому своему назначенію. Отъ служителей Церкви насмѣшка переходитъ на самую Церковь, и здѣсь открывается глубокій упадокъ религіознаго духа въ кощунствѣ надъ догматами Христіянскими. Высшій цвѣтъ этой отрасли письменности представляютъ: Торжество Венеры и Шутки (facetiae) Генриха Бебеля, въ которыхъ безвѣріе идетъ рука объ руку съ страшнымъ невѣжествомъ.

Такое же искаженіе Христіянскаго начала отличаетъ третье противодѣйствіе, исходящее изъ ученаго сословія, такъ называемыхъ, гуманистовъ. Школа гуманистовъ зародилась въ Италіи. Когда схоластика уклонилась отъ первоначальнаго своего назначенія—объяснять разумно одинокіе догматы, слить во едино убѣжденіе и вѣру, когда она стала служебнымъ орудіемъ Католицизма и наложила на Христіянскую догматику тяжелыя цѣпи хитросплетенной софистики, въ Италіи оказалось первое противодѣйствіе этой мертвенности науки—въ возобновленномъ изученіи классической древности. Первые плоды этого умственнаго завоеванія приложены къ правильному возстановленію и толкованію Библейскаго текста въ незабвенныхъ трудахъ Лаврентія Валлы. Въ XV

вѣкѣ классическій міръ, въ великихъ своихъ первообразахъ, до того обуялъ высокіе умы Италіянскихъ ученыхъ, что они потеряли изъ виду вопросъ богословскій, не имѣя даже времени заниматься Христіянской догматикой. Изящество древней поэзіи, неоспоримое превосходство здравой философіи Сократа, Платона, Сенеки и прочихъ, отвратило ихъ мало по малу отъ Христіянской мысли, зарытой подъ грубой корой полуязыческаго ученія схоластиковъ. Тѣже видоизмѣненія гуманизма по тѣмъ же причинамъ повторились въ Нѣмецкой землѣ. Эней Сильвій, во время путешествій по разнымъ областямъ и Университетамъ Нѣмецкимъ, положилъ начало возрожденію классической Словесности на неблагодарной почвѣ Германіи, дотолѣ коснѣвшей во мракѣ невѣжества. Сначала зародыши новой науки принимались довольно туго; потомъ молодое поколѣніе бросилось съ жаромъ на изученіе древности, и рѣшило побѣду надъ застарѣлыми формами схоластическаго преподаванія. Въ послѣднемъ десятилѣтіи XV вѣка Германія не имѣетъ болѣе нужды обращаться къ старшей сестрѣ своей за сокровищами умственнаго образованія; она является обширнымъ разсадникомъ горячихъ защитниковъ классическаго міра; на всемъ протяженіи ея образуются ученыя общества двигателей новой мысли, и вся совокупность ихъ слагается въ великое братство, соединенное единствомъ выгодъ и любовными узами взаимнаго сочувствія и ненависти къ заступникамъ стараго порядка вещей. Дрингенбергеръ въ Шлетштадтѣ, Іоаннъ Дальбергъ съ помощникомъ Рудольфомъ Агриколой въ Гейдельбергѣ, Рейхлинъ, при дворѣ Эбергарда, Виртембергскаго графа, Богуславъ Лобковицъ изъ Газенштейна въ Чехіи, Григорій Геймбургъ и Вилибальдъ Пиркгеймеръ въ Нюренбергѣ, Гейлеръ Кейзерсбергъ въ Страсбургѣ, Генрихъ Бебель въ Тюрингенѣ, Матѳей Лангъ, кардиналъ Зальцбургскій, въ Австріи, Конрадъ Цельтесъ въ Вѣнскомъ Университетѣ, Эразмъ въ Роттердамѣ, Конрадъ Муціянъ, Руфъ съ цѣлой дружиной учениковъ и товарищей: Спалатиномъ, Лангомъ, Кротомъ Бубіяномъ, Эобаномъ Гессомъ, Ульрихомъ Гуттеномъ въ Готѣ и Эрфуртѣ, Мартинъ Поллихъ, Мельрихштадтъ и Ступицъ въ Виртембергѣ, и множество другихъ ученыхъ мужей подаютъ другъ другу руку, образуютъ средоточія умственной дѣятельности, къ которымъ примыкаютъ другія, менѣе значительныя, отрасли; странствующіе ученые заносятъ сѣмена просвѣщенія на мѣста дотолѣ безусловнаго преобладанія безплодной схоластики

Начало прекрасное—оживить науку примѣненіемъ къ жизни. Но исключительность вліянія древнихъ отразилась въ легкомысленномъ взглядѣ гуманистовъ на религію и жизнь. Началомъ зла была избитое сравненіе между нравственными уроками лучшихъ язычниковъ и Христіянскимъ ученіемъ. Эразмова изящная сладкорѣчивая насмѣшка не касается вѣры, хотя не щадитъ духовенства. Идеалъ Эразма — перевести религію въ жизнь, въ дѣятельное исполненіе закона любви, въ постоянную борьбу съ злыми страстями. Но въ отрѣшеніи нравственной жизни отъ высшаго, одухотворяющаго, начала вѣры таится зародышъ полуязыческихъ представленій о религіи, въ которыхъ Христіянство является только высшею степенью человѣческаго развитія. Отъ дальнѣйшихъ уклоненій предохранило его только глубоко развитое нравственное чувство; но тѣ изъ гуманистовъ, которые подчинились вліянію популярныхъ началъ, обнаруживаютъ совершенное равнодушіе къ откровенной Религіи. Отрѣшившись отъ авторитета преданій, они не выходятъ за предѣлы религіи естественной, признаютъ пантеистическое начало Божества, разлитаго по всей видимой природѣ. — «Ты дивишься,» — говоритъ Конрадъ Цельтесъ въ одной изъ своихъ одъ, — «отъ чего я въ Церкви не двигаю устами и не произношу молитвенныхъ словъ?—Отъ того, что Божество призираетъ во внутренность моего сердца. Ты дивишься, отъ чего я такъ рѣдко посѣщаю Церковь?—Богъ въ насъ самихъ; нѣтъ нужды созерцать его живописные образы въ храмахъ. Ты дивишься, отъ чего я такъ люблю просторъ полей и солнце, источающее теплоту?—Природа отражаетъ для меня возвышенный образъ Всемогущаго Бога; это достойнѣйшій храмъ Божества». (1) Муціянъ доводилъ до послѣднихъ крайностей это идеальное воззрѣніе на Божество. Онъ, по видимому, не признаетъ историческаго существованія Христова. По мнѣнію Муціяна, религія Христова существовала задолго до воплощенія Сына Божія; она есть предвѣчное достояніе всего человѣчества. По мнѣнію гуманистовъ, Христіянство сливается со всѣми другими проявленіями религіознаго духа у разныхъ народовъ. «Въ Алкоранѣ читаемъ,» — такъ пишетъ Муціянъ къ Урбану Регію: ««Кто кланяется вѣчному Богу и живетъ добродѣтельно, нѣтъ нужды, Іудей ли онъ, Христіянинъ ли, Магометанинъ ли, привлекаетъ благодать и становится причастнымъ блаженства»». Не новой одеждой, а хорошею жизнію, удовлетворяемъ Правосудію Божію.» О постахъ и другихъ Церковныхъ

(1) Hagen, I, S. 322.

уставахъ, объ отдѣльныхъ повѣствованіяхъ, преимущественно ветхозавѣтныхъ, онъ отзывался съ насмѣшкой, издѣвался надъ Церковною пѣснію: «Soli Deo gloria,» играя двусмысленностію перваго слова. (1) Но Муціянъ оцѣнилъ добросовѣстно разрушительное свойство своихъ вѣроисповѣдныхъ воззрѣній, а потому дѣлился ими только съ короткимъ кругомъ подобныхъ себѣ мечтателей, но тщательно скрывалъ ихъ отъ простаго народа, и безъ того уже склоннаго къ злоупотребленію свободы и въ мысляхъ и въ дѣйствіяхъ. «Отъ чего,» — говоритъ онъ, въ письмѣ къ Урбану Регію, — «отъ чего, при послѣднемъ нашемъ свиданіи, я велъ разговоры не совсѣмъ назидательные? Съ друзьями я охотно позволяю себѣ шутки; но мнѣ жаль, что я далъ волю языку своему, потому что тутъ сидѣлъ писарь, незамѣтно подслушавшій насъ. Я знаю: тайнами (mysteria) не должно дѣлиться съ народомъ, а либо вовсе умалчивать, либо облекать въ иносказаніе и притчи. Сохрани меня, Боже, соблазнять дѣвственныя (profanae) уши словами, которыхъ, по апостолу Павлу, не лѣть есть человѣку глаголати.» (2)

Опредѣлимъ въ короткихъ словахъ духовное состояніе Нѣмецкаго человѣчества въ началѣ XVI столѣтія. Истинно религіозная жизнь струится въ Германіи съ другихъ противоположныхъ сторонъ, съ востока и сѣверозапада, олицетворяемая въ двухъ Евангельскихъ общинахъ, изъ которыхъ въ одной преобладаетъ спокойное созерцаніе, въ другой дѣловая дѣятельность Апостольскаго благовѣстія. Народъ коснѣетъ въ невѣжествѣ, отягченъ суевѣріемъ, безумно ругается надъ Христіянской святыней, отъ которой съ намѣреніемъ отвела его лукавая политика Западной Церкви. Ученые, представители мыслящей половины народа, не сочувствуя дѣйствительности, переселяются мыслію и дѣйствіемъ въ отжившую древность, вливаютъ вино новое въ мѣхи истлѣвшіе. Сомнѣніе смѣющейся Епикурейской философіи покрываетъ густою сѣнью божественное начало вѣры. Отвратительная маска глумленія приростаетъ къ лицу какъ самыхъ даровитыхъ, такъ и самыхъ невѣжественныхъ, осмѣиваетъ всѣ современныя отношенія, все доброе и злое, разрушаетъ старое, не созидая новаго.

---

(1) Hagen, I, 325—334; Jürgens, I, 480.

(2) Сравните странное сужденіе Гагена о смыслѣ этого посланія, I, 330—334. Слѣдующіе за тѣмъ отзывы народа о Таинствѣ Троицы и объ Евхаристіи онъ считаетъ признакомъ вольнодумства, между тѣмъ какъ они обнаруживаютъ только глубокое невѣжество и суевѣріе.

Есть что-то ужасающее въ этомъ всеобщемъ отрицаніи самаго себя и всего окружающаго, которое рѣзкими чертами напоминаетъ намъ другое время въ исторіи человѣчества, когда умирающій полиѳеизмъ безчеловѣчно добивалъ себя безпощадной насмѣшкой, но тѣмъ не былъ приведенъ къ сознанію и воспріятію гонимой истины. Возобладавшая чувственность во всѣхъ отрасляхъ жизни тѣлесной и духовной исторгаетъ у грубаго народа сознаніе необходимости втораго пришествія искупителя, вторичнаго понесенія грѣховъ всего міра въ крестномъ страданіи; и этой потребности нѣкоторымъ образомъ удовлетворяетъ мягкосердечная проповѣдь грядущаго преобразователя, которая не исцѣляетъ глубокихъ язвъ, а только покрываетъ ихъ всеочищающею силою жертвы Спасителя. Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ, врачевство не могло зародиться внутри зараженнаго тѣла, а должно было притти извнѣ, изъ основъ, чуждыхъ мнимымъ противоборствующимъ началамъ, изъ которыхъ будто бы развилась реформація. Значеніе этого отрицательнаго противодѣйствія, не упрочивающаго и возсоздающаго, а разрушающаго, превосходно постигнуто Лютеромъ. «Уничтоженіе и упадокъ злоупотребленій давно уже были въ ходу, еще прежде ученія Лютера; потому что весь міръ утомился злоупотребленіями духовныхъ и враждовалъ имъ до такой степени, что можно было опасаться плачевнаго разоренія Нѣмецкой страны, если бъ оно не было предупреждено ученіемъ Лютера, возстановившаго вѣру во Христа и повиновеніе властямъ. Ибо никто не хотѣлъ терпѣть далѣе злоупотребленій, всѣ жаждали перемѣны; съ своей стороны духовенство не соглашалось сдѣлать уступки. Тогда произошелъ бы безпорядочный, бурный, опасный переворотъ (что и начато Мюнцеромъ), если бы не заступило ему путь стройное ученіе (eine beständige Lehre), и, безъ сомнѣнія, религія упала бы совершенно, и всѣ Христіяне обратились бы въ Епикурейцевъ.» (1)

И такъ реформаціи суждено было произойти отъ человѣка, который ничего не заимствовалъ отъ окружающаго міра, въ которомъ религіозное чувство возращено и окрѣпло въ одинокихъ страданіяхъ 15-лѣтней тяжелой борьбы, который съ перваго разу сталъ во враждебныхъ отношеніяхъ по всѣмъ противодѣйственнымъ стремленіямъ своего народа.

---

(1) Ср. Hagen, II, 1.

По мнѣнію Гагена, Лютеръ по тому явился средоточіемъ новаго движенія, что онъ на время соединилъ въ себѣ всѣ итоги трехъ противодѣйственныхъ началъ, которые и безъ того уже начинали сливаться во едино. Но сходство, находимое имъ между чертами характера Лютера и современными стремленіями, только внѣшнее и кажущееся. Лютеръ, можетъ быть, названъ представителемъ Нѣмецкой народности только по отношенію къ утраченному идеалу древней народной жизни, который онъ силился возсоздать въ дѣйствительности. Отъ народнаго начала онъ заимствовалъ только внѣшнее орудіе: простоту и грубость общедоступнаго изложенія. Положимъ, веселая, общительная сторона его качествъ была наслѣдіемъ народнымъ, но она сильно забита въ немъ монашеской жизнью, а послѣ расположеніе духа его и здравая логика, столько хваленая въ Лютерѣ, повиновались безчисленнымъ видоизмѣненіямъ понятій его о Благодати. Съ другой стороны между Лютеромъ и гуманистами съ самаго начала проведена глубокая раздѣльная черта потребностями, направленіемъ дѣятельности, религіознымъ свойствомъ. Они ставили сущность Христіянства въ исполненіи нравственнаго закона, впрочемъ, только въ теоріи; въ Лютерѣ преобладаетъ издавна догматическая особенность, воспитанная искренностію религіознаго стремленія, которое не довольствуется поверхностнымъ понятіемъ о сущности Христіянства. Еще до начала сношеній своихъ съ Эразмомъ, Лютеръ порицалъ его направленіе; взаимная недовѣрчивость ихъ, никогда не прекращавшаяся, со временемъ обратилась въ отъявленную вражду. Мы помнимъ вынужденный, осторожный отзывъ его о Рейхлинѣ, котораго дѣло онъ долженъ былъ считать своимъ, по тому уже, что оно касалось темной области схоластики и Доминиканцевъ. Пиркгеймеръ, въ своей Апологіи, включаетъ его въ число мужей, принадлежащихъ къ новому направленію; но тамъ же нашлось мѣсто и для Кохлея и Экка, и современники замѣчали, что выборъ означенныхъ лицъ не совсѣмъ былъ удаченъ. При началѣ препираній Лютера, Гуттенъ отчислялъ его въ ряды противниковъ, въ двухъ письмахъ къ графу Нускару и Пиркгеймеру (1518 года); радовался, что богословы начали ссориться между собою, въ надеждѣ, что это послужитъ въ пользу гуманистовъ. Петръ Мозелланъ, еще въ 1519 году, отзывался презрительно о полемикѣ Лютера; онъ считалъ ее праздной схоластической пере-

бранкой, отъ которой Христіянская вѣра ничего не выигрываетъ. (1) Точно также смотрѣлъ на нее Левъ X, глава гуманистовъ въ Италіи. Если въ послѣдствіи, когда вся Германія съ участіемъ обратила взоры на молодаго борца, большая часть гуманистовъ приложилась къ Лютеру, то это сближеніе условлено было единствомъ выгодъ относительно общаго врага Западной Церкви. Но и тогда Эразмъ весьма опредѣлительно отказывался отъ всякаго участія въ его начинаніяхъ. «Я сочувствую Лютеру,» — писалъ онъ къ Майнцкому курфирсту, въ ноябрѣ 1519 года, — «какъ доблестному мужу, чего не оспориваютъ и самые враги его, какъ человѣку, гонимому тѣми, которые, подъ предлогомъ смиренія, вооружаются на изящную литтературу. Давно уже негодуютъ они на процвѣтаніе классическаго языковѣдѣнія, которое тщательно разбираетъ источники и выводитъ на свѣтъ забытыхъ писателей древности. Еще до появленія Лютера, Доминиканцы силились подавить этѣ начатки. А теперь, когда вышли его сочиненія, они думаютъ, что нашли надежную точку опоры; они сливаютъ въ одинъ котелъ дѣло Рейхлина, Эразма и Лютера безъ всякаго разбора. Но что же общаго между изящной словесностію и дѣломъ вѣры? Что общаго между мною, Рейхлиномъ и Лютеромъ? Они ополчаются на Рейхлина, какъ знатока въ филологіи; на Лютера, потому что воображаютъ себѣ, что онъ искусенъ въ изящной словесности, между тѣмъ какъ онъ имѣетъ въ ней только поверхностныя познанія.» (2) И Лютеръ ни мало не оскорбился такой откровенностію, потому что, съ своей стороны, столь же откровенно отзывался объ Эразмѣ, что онъ не много разумѣетъ въ Богословской наукѣ. Въ изученіи Латинскихъ классиковъ онъ въ самомъ дѣлѣ видѣлъ одно только средство къ критическому разбору Библейскаго текста, и съ этою цѣлію учился въ послѣдствіи по Гречески и по Еврейски. Въ послѣдніе годы жизни особенно предался изученію Еврейскаго языка, какъ самонужнѣйшаго для правильнаго разумѣнія Библіи, пренебрегая Латинскимъ, въ которомъ онъ далеко не дошелъ до чистоты и изящества Эразмовой рѣчи. При переводѣ Библіи больше всего былъ для него ощутителенъ недостатокъ языкныхъ познаній; онъ обращался за совѣтами къ болѣе опытнымъ, Спалатину и Меланхтону,

(1) Hagen, II, 13.
(2) Hagen, II, 35—38.

не разъ передѣлывалъ отдѣльныя части своего перевода; особенно Псальмы прошли чрезъ нѣсколько пересмотровъ. Лютеръ ясно выразилъ понятія свои о чисто посредствующемъ назначеніи языковѣдѣнія въ «Наставленіи Нѣмецкимъ городамъ объ устройствѣ училищъ.» «Въ три года,» — говоритъ онъ, — «теперь можно такъ повести воспитаніе мальчика, что онъ 15, или 18, лѣтъ гораздо ученѣе всѣхъ монастырей и Университетовъ въ томъ видѣ, въ какомъ существовали они до нашихъ временъ. Въ старину 20, 40 лѣтъ продолжалось ученіе, и учащійся не выносилъ знанія ни Латинскаго, ни даже Нѣмецкаго языка. Можетъ быть, возразятъ: ««Мы не отвергаемъ необходимости школъ; но къ чему Греческій, Латинскій, Еврейскій языки? Развѣ нельзя изучать Библіи на родномъ словѣ?»» — Нѣтъ! Пренебрегая языками, мы разучимся и Евангелію. Живое тому доказательство наши Университеты и монастыри. Отъ слабаго языковѣдѣнія погрѣшили въ толкованіи текста Августинъ, Иларій, Бернардъ и другіе.» Отыскивать же въ древнихъ классикахъ правила жизни и нравственности, какъ дѣлали гуманисты, противорѣчило бы кореннымъ убѣжденіямъ Лютера, въ слѣдствіе которыхъ нравственное достоинство каждаго дѣла опредѣлялось исключительно его отношеніемъ къ вѣрѣ. Любимое слово Муціяна, которое онъ, конечно, могъ бы заимствовать не изъ Алкорана, а изъ дѣяній Апостольскихъ: «Во всякомъ языцѣ боящійся Бога и дѣлающій правду, пріятенъ Ему есть,» потому только не отвергнуто Лютеромъ, какъ Пелагіянское, что оно сказано было Апостоломъ; но за то онъ мастерски извратилъ его смыслъ въ толкованіи на посланіе къ Галатамъ (1) Юргенсъ приводитъ свѣдѣтельство Меланхтона и его собственное изъ рукописи Готской Библіотеки, что онъ еще въ Эрфуртѣ читалъ Римскихъ классиковъ, Цицерона, Виргилія, Плавта и Ливія, не просто для языка, а обращалъ вниманіе на внутренній смыслъ (consilium authoris) и извлекалъ изъ нихъ полезныя практическія наставленія. Дѣйствительно, это могло случиться только въ Эрфуртѣ, гдѣ въ то время

(1) Онъ говоритъ, что «Корнилій получилъ Духа Святаго не ради щедрыхъ милостынь, а какъ всѣ язычники, на которыхъ Духъ Святый сходилъ внезапно послѣ Апостольской проповѣди (Дѣян. X, 44), по вѣрѣ въ грядущаго (для него, какъ язычника) Спасителя. Какъ всѣ св. Отцы и Пророки В. Завѣта пріяли Духа Св. по вѣрѣ въ грядущаго Христа, такъ и въ отношеніи къ Корнилію, Христосъ, хотя уже пришедшій, былъ еще будущій, потому что онъ еще не былъ крещенъ. Значитъ, Лютеръ язычникамъ приписываетъ обѣтованіе о Мессіи, данное только Іудеямъ, и вѣру Корнилія во единого Бога смѣшиваетъ съ вѣрою во Христа.

замѣчаемъ усиленную дѣятельность гуманистовъ, которая могла и молодаго магистра, при всей исключительности его Богословскихъ занятій, привлечь къ изученію языческихъ писателей; оно было бы невозможно послѣ окончательнаго развитія его о Благодати. Если онъ позднѣе обращался съ любовію къ изреченіямъ древнихъ, то все же выбиралъ изъ нихъ самыя мудрыя, общеизвѣстныя истины нравственной жизни, которыя могли противодѣйствовать развивавшейся во всѣхъ сословіяхъ наклонности къ Епикурейству. Извѣстно, что гуманисты восхищались эротическими пѣснопѣніями древнихъ, и упражняли въ чтеніи ихъ молодыхъ юношей, согласно съ одностороннимъ взглядомъ своимъ на нравственную жизнь. (1) Лютеръ съ намѣреніемъ указывалъ на лучшихъ представителей древняго міра, какъ учителей человѣческой мудрости, которая одна и доступна язычнику, чтобы тѣмъ сильнѣе противоставить ее Божественной, извлекаемой изъ живыхъ страницъ Св. Писанія. «Цицеронъ и другіе превосходные мужи съ необыкновенной заботливостію исполняли свое призваніе въ жизни; но если заглянемъ во внутренность сердца ихъ, то увидимъ, что единственное побужденіе ихъ была временная слава: «Mentem tu sola peruris gloria!» Язычники, хотя и жили въ юдоли плача и скорби, но, не имѣя откровеннаго Слова, не могли понять, отъ чего родъ человѣческій повиненъ работѣ и закону тѣлесной смерти: они считали его естественнымъ закономъ природы, не постигая плотскими очами, что смерть наказаніе за грѣхъ. Измученный Димосѳенъ пришелъ къ заключенію, что покой смерти завиднѣе тревогъ общественнаго служенія. Цицеронъ и Цезарь приписали случаю чудную силу, возводящую и низлагающую земныя Державы. (2) Вообще въ сравненіи съ Христіянскимъ началомъ вся мудрость языческая представлялась ему высшимъ безуміемъ человѣческой гордости, посягательствомъ на смиренное царство Благодати, въ мнимомъ стремленіи Грековъ и Римлянъ достигнуть оправданія собственными дѣлами. «Гомеръ и Виргилій прославляютъ отвратительныхъ враговъ человѣчества, свирѣпыхъ убійцъ и тирановъ, воспѣваютъ въ сладкой поэзіи ратные подвиги славолюбивыхъ героевъ и ужасы войны, которые достойно оплакивать кровавыми

(1) См. письмо Конрада Цельтеса у Гагена: I, 357; Енея Сильвія къ отцу, тамъ же, I, 82—84.

(2) Walch, V, Объясн. 51 (50 Пс.) §. 29 — 31, S. 688 — 689. — IV Пѣсни Степеней, объясн. 127 Пс. о верховной власти.

слезами. Пѣвцы безбожныхъ эротическихъ гимновъ величаютъ стихами грѣхи человѣческіе. Лучшіе философы, Сократъ, Платонъ и другіе, ищутъ Бога глумленіями, не имѣютъ понятія о вѣрѣ, упованіи и любви Христіянской; они похожи на ворона, который летаетъ кругомъ ковчега, не находитъ мира внѣ его и не ищетъ успокоенія внутри. Служители собственной славы, язычники, не искали премудрости Божіей; всѣ великія дѣла ихъ невозвратно погибли (Рим. III, 23; V, 12); они на вѣки утратили блаженство, которое дается только за вѣру въ дѣйственность жертвы Христовой». (1)

Чего же искалъ Нѣмецкій народъ въ началѣ XVI столѣтія, обнаруживая во всѣхъ своихъ массахъ какую-то безпокойную дѣятельность и со дня на день возраставшую жажду къ преобразованію? Въ чемъ именно сошелся Лютеръ съ своими соплеменниками, и въ чемъ противусталъ его стремленіямъ?

Народъ искалъ свободы, въ обширномъ значеніи этого слова, искалъ благородной независимости отъ Римскаго ига въ государственномъ и церковномъ отношеніяхъ, искалъ освобожденія отъ тягостныхъ феодальныхъ обязанностей, а больше всего произвола религіознаго и нравственнаго въ самовольномъ отрѣшеніи отъ авторитета Евангельскаго. Реформація обозначаетъ въ Нѣмецкой исторіи пору общаго разложенія стихій народной жизни, разъединенія сословій Нѣмецкаго Muthwillen, или неразумнаго стремленія къ недозрѣлой свободѣ, которое не могло вызвать стройнаго преобразованія, а должно было разрѣшиться насильственнымъ переломомъ въ народной жизни, что и было уже нами показано выше (въ главѣ I-ой).

И такъ, вотъ великая точка соприкосновенія между Лютеромъ и его соплеменниками. Онъ привелъ въ исполненіе давнишнее желаніе народа — оторваться отъ Римскаго ига. Честь этой народной побѣды, обнаружившейся въ могучемъ воздѣйствіи волостнаго Нѣмецкаго начала противъ чужеземнаго вліянія даже тамъ, гдѣ удержалась Латинская вѣра, принадлежитъ ему преимущественно предъ прочими дѣятелями. А какъ государственная свобода Германіи отъ притязаній папы была главной и

(1) Jürg., I, 473 — 474. — Walch, X, Пропов. о добр. дѣлахъ, §. 159, S. 1649; — XII §. 20, S. 180. — «Viel Heiden haben ihre Kinder hübschen erzogen; aber es ist alles verloren, um des Unglaubens willen.»

единственной задачей первыхъ лѣтъ реформаціи, то отсюда понятно изступленное одушевленіе народа, провозгласившаго Лютера Нѣмецкимъ пророкомъ. Всѣ сословія находили свои выгоды въ полезномъ переворотѣ, который туземному духовенству развязывалъ руки, освобождая его отъ тягостной опеки Римскаго Двора, владѣтельнымъ князьямъ и могучимъ дворянамъ возвращалъ права покровительства надъ подвѣдомственными духовными ленами, (1) обѣднѣвшимъ дворянамъ средней руки давалъ нѣкоторымъ образомъ право на богатыя духовныя имѣнія, пожертвованныя когда-то ихъ предками въ пользу монастырей, а съ низшаго сословія слагалъ разомъ невыносимое бремя поборовъ въ пользу папской казны. Естественно, что всѣ разрозненныя выгоды, всѣ частныя противодѣйствія примкнули къ великому средоточію общаго народнаго движенія, во главѣ котораго стоялъ бѣдный, безвѣстный монахъ, внезапно вынесенный на широкое поле Европейской значительности. Весьма знаменательно постепенное распространеніе сочувствія къ Лютеру въ сословіяхъ народа. Пока Лютеръ ограничивался догматическимъ вопросомъ, ни епископы, ни князья, ни дворяне ему не содѣйствовали, но большинство простаго народа уже явно переходитъ на его сторону. Причина понятна; ему больше всѣхъ приходилось страдать отъ злоупотребленій прощъ. Карлъ Мильтицъ, папскій легатъ, въ концѣ 1518 года ѣхалъ въ Германію съ 70 грозными папскими грамотами къ князьямъ и епископамъ, въ твердой увѣренности, что ему выдадутъ Лютера безъ всякаго сопротивленія; но на дорогѣ, развѣдывая расположеніе умовъ, нашелъ половину на половину народонаселенія, преданнаго реформатору. Въ началѣ 1519 года, на Альтенбургскихъ совѣщаніяхъ съ нимъ, онъ откровенно жаловался ему, что онъ привязалъ къ себѣ всю вселенную и отвелъ сердца всѣхъ отъ папы. (2) Около того же времени Лютеръ, возвратившійся почти бѣглецомъ изъ Аугсбурга въ Виттембергъ, въ письмѣ къ Ступицу, свѣдѣтельствовалъ о всеобщемъ нерасположеніи къ нему Нѣмецкихъ князей; самъ Фридрихъ Саксонскій письменно отказался отъ всякаго участія въ судьбѣ его, и Лютеръ намѣренъ былъ ѣхать во Францію, чтобы не тяготить его долго своимъ

(1) См. дѣло по случаю избранія Ю. Пфлуга въ епископы Наумбурга. Walch, XVII, S. 81—225.

(2) Walch, XIV, Предисловіе Лютера къ 1-й части его Латинскихъ сочиненій, §. 25—27, S. 457—458.—Письмо Лютера къ Ступицу; Aurif., I, Ep. 97, f. 151.

присутствіемъ. (1) При Дворѣ Браниборскаго епископа предложенъ былъ вопросъ: «На чью помощь надѣется Лютеръ, продолжая дѣйствовать въ прежнемъ духѣ?» И послѣдовалъ отвѣтъ, что «Эразмъ и другіе ученые мужи Нѣмецкой земли — его единственная опора.» Стало быть, о народѣ не думали; по крайней мѣрѣ свѣдѣтельство важно, какъ отрицательное, противъ князей и епископовъ. (2) Но въ слѣдъ за народомъ и гуманистами поднимается высшее духовенство. Епископы начинаютъ догадываться, что они въ Лютерѣ найдутъ природнаго союзника въ борьбѣ за свою независимость отъ папскаго престола. Въ Швейцаріи Ситтенскій кардиналъ, графъ Герольсекъ, провѣдавъ объ опасностяхъ положенія Лютера, открыто предлагаетъ ему убѣжище въ своихъ владѣніяхъ. (3) На Лейпцигскомъ диспутѣ, лѣтомъ 1519 года, по замѣчанію одного современника, не присутствовалъ ни одинъ изъ окружныхъ епископовъ и аббатовъ. (4) За то народъ явно высказалъ свое сочувствіе Лютеру, и при томъ на почвѣ враждебной, въ владѣніяхъ строгаго Католика, Георга Саксонскаго. По требованію ректора Виттембергскаго Университета, князя Барнима Поморскаго, Лютеръ говорилъ проповѣдь въ Дворцовой церкви въ день св. Петра и Павла. Эккъ содержаніе ея называетъ чисто Гуситскимъ. (5) Стеченіе народа всякаго пола и возраста было такъ многочисленно, что онъ долженъ былъ проповѣдывать въ одной изъ прилежащихъ залъ; но вторично его уже не допустили къ каѳедрѣ. (6) Знаменитое Лейпцигское прѣніе умножило значительно число приверженцевъ Лютера. Отрицаніе первенства папы надъ прочими епископами возбудило вниманіе прочихъ прелатовъ, потому что прямо поддерживало ихъ выгоды. По крайней мѣрѣ, извѣстный Мозелланъ, въ письмѣ къ Эразму, свѣдѣтельствуетъ о чудномъ дѣйствіи этого прѣнія на самыхъ противниковъ Лютера, которые стали гораздо умѣреннѣе; между прочимъ о Трирскомъ епископѣ и избирателѣ, на рѣшеніе котораго

(1) Пис. къ Ступицу 1 Ноября, 1518. Aur. I, Ep. 68, f. 101.

(2) Пис. къ Спалатину 2 Дек., 1518. Aur. I, Ep. 73, f. 105.

(3) Пис. Фабриція Капитона къ Лютеру 18 Февраля, 1519. Tenzel. Bericht, S. 219.

(4) Описаніе Лейпцигскаго диспута д. Пфейфферомъ, канцлеромъ курф. Сакс. Walch, XV, §. 11, S. 1459.

(5) Извѣстіе о диспутѣ, данное Эккомъ Гохстратену, 24 Іюля, 1519. Walch, XV, §. 6. S. 1455. Письмо Экка къ двумъ Ингольштадтскимъ профессорамъ, 1-го Іюля, 1519. — Walch, §. 7, S. 1461.

(6) Пис. Лютера къ Спалатину въ Іюлѣ 1519. Aur. I, Ep. 114, f. 183, b.

Лютеръ, по согласію съ Мильтицемъ, перенесъ свое дѣло, что онъ весьма выгодно отзывался о реформаторѣ, и довольно презрительно о папскомъ авторитетѣ. (1) Съ тѣхъ поръ Нѣмецкіе епископы, одинъ за однимъ, начинаютъ втайнѣ покровительствовать ученію Лютера: кардиналъ Зальцбургскій, Матѳій Лангъ, извѣстный защитникъ гуманистовъ, епископъ Вюрцбургскій, Лаврентій Бибра и, преемникъ его, Конрадъ Тюнгенскій, епископъ Бамбергскій, Георгъ Лимбургскій, Аугсбургскій, Христофоръ Стадіонъ, Констанцкій, Базельскій, съ 1520 года даже Майнцкій кардиналъ. (2) Въ сатирѣ Пиркгеймера, Эккъ, Католикъ, свѣдѣтельствуетъ о безсиліи Доминиканцевъ и Лейпцигскихъ богослововъ, въ неравной борьбѣ съ Лютеромъ, сознается, что онъ вызванъ былъ на прѣніе завистію къ реформатору, которому сочувствуетъ уже вся Германія, а онъ только навлекъ на себя общее презрѣніе. (3) Между тѣмъ ученіе Лютера о Благодати оправдывающей, развиваясь съ ужасающей постепенностію, и въ проповѣди о добрыхъ дѣлахъ 1520 года, уже дошедшее до крайнихъ выводовъ, еще болѣе привлекало народъ, который видѣлъ въ немъ одну только чувственную изнанку. Сочиненія его расходились съ неимовѣрной быстротою. Фробеній, Базельскій типографщикъ, извѣщалъ его, отъ 14 Февраля, 1519, что книги его во множествѣ оттисковъ препровождаются во Францію, Испанію, Италію, Англію и Нидерланды, и всюду читаются съ жадностію. (4) На Франкфуртской ярмаркѣ 1520 года одинъ книгопродавецъ продалъ за себя 1400 экземпляровъ сочиненій Лютера, а сочиненія противниковъ его, Экка и Мурнера, употреблялись вмѣсто обертки. (5) Въ 1518 году, подъ именемъ Лютера вышло всего 20, въ 1519, 50, а въ 1520, уже 133 печатныхъ произведеній. (6) Базельскій проповѣдникъ, Каспаръ Гедіонъ, писалъ къ нему, въ Іюнѣ 1520 года: «Ученіе твое съ каждымъ днемъ привлекаетъ много душъ ко Христу. Твои Нѣмецкія сочиненія приносятъ много пользы: они приводятъ чернь, чрезвычайно воспріимчивую и гибкую, къ размышленію и сознанію обмана; она требуетъ

(1) Walch, XV, §. 12, S. 1421.
(2) Hagen, II, 90—97.
(3) Hagen, II, 54.
(4) Walch, XV, S. 1631—1635.
(5) Hagen, II, 97.
(6) Ranke, D. Geschichte, II, 79.

наставленія, сознаетъ благодѣянія твои. Не унывай, помощникъ! Будь нашимъ вождемъ! Мы будемъ твоею безсмѣнною ратію.» (1) Такія ободренія побуждали Лютера къ новымъ успѣхамъ. Въ предисловіи къ проповѣди о добрыхъ дѣлахъ, посвященномъ сыну Фридриха Мудраго, онъ такъ отвѣчаетъ на обличеніе противниковъ, что вся его дѣятельность ограничивается Нѣмецкими проповѣдями для неученыхъ мірянъ: «Дай Богъ, чтобъ я всю жизнь послужилъ къ пользѣ и исправленію хотя одного мірянина: я согласился бы на истребленіе всѣхъ своихъ книгъ и остался бы доволенъ однимъ этимъ подвигомъ. Полезно ли для Христіянства сочиненіе важныхъ и обширныхъ трудовъ, предоставляю судить другимъ; честь и славу оставляю достойнѣйшимъ, а самъ не стану стыдиться писать и проповѣдывать по Нѣмецки, для некнижныхъ мірянъ. Я никого не принуждалъ, не просилъ, ни слушать, ни читать мои проповѣди. Я свободно служилъ общинѣ тѣмъ, что мнѣ Богъ далъ; съ меня довольно, если и немногіе міряне прочтутъ мои книги съ душевною пользою.» (2) 1 Апрѣля, 1520 года, Фридрихъ Мудрый писалъ въ Римъ къ Валентину Дейтлебену, что «ученіе Лютера такъ глубоко укоренилось во многихъ сердцахъ въ Нѣмецкой земли, что если оно не будетъ опровергнуто основательными доводами, а только подавлено насиліемъ, то въ Германіи возникнутъ страшныя и гибельныя возмущенія.» (3) «У Лютера и на небѣ и на землѣ безчисленное множество приверженцевъ,» — пишетъ Адельманнъ къ Пиркгеймеру; — «такъ велика сила истины.» (4)

Въ началѣ 1520 года переходитъ на сторону Лютера многочисленное сословіе дворянъ. Объясненіе находимъ въ предисловіи къ толкованію на посланіе къ Галатамъ 1519 года, гдѣ Лютеръ расточаетъ громкія похвалы князьямъ и вельможамъ Нѣмецкимъ за то, что они, на Аугсбургскомъ Сеймѣ, сдѣлали правильное различіе (recte, sancte et auguste discreverint) между Римскою Церковію и Римскою Куріею, и отказали въ уплатѣ 10-й, 20-й и 50-й части имущества, положенной Латеранскимъ Соборомъ. (5) Это былъ первый, похвальный отзывъ Лютера о Нѣмецкомъ Дво-

(1) Walch, XV, 1655.
(2) Walch, X, S. 1564—1565.
(3) Seckendorf, Comm. de Luth. I, S. 157.
(4) Hagen, II, 98.
(5) Walch, IV, Предисловіе на посл. къ Галат.—Seckendorf, Comm. de Luth. I, S. 115.

рянствѣ въ обширномъ значеніи этого слова. Гораздо знаменательнѣе содержаніе спорнаго сочиненія, изданнаго имъ въ началѣ 1520 года, противъ Августина Альфельда, Лейпцигскаго Францискаица. Здѣсь Лютеръ въ первый разъ настроиваетъ свое могущее слово на голосъ современной политики. Признавая еще, по крайней мѣрѣ, по видимому, верховную власть первосвященника, онъ уже смѣло жалуется на притѣсненія денежныя, на прим., что Майнцкая каѳедра на его собственной памяти купила у Римскаго престола 8 епископскихъ мантій, и за каждую взнесла по 30,000 гульденовъ, не говоря о другихъ безчисленныхъ епископствахъ, прелатурахъ и ленахъ. Онъ дивится, что Германія, которой большая половина состоитъ изъ духовныхъ владѣній, не совсѣмъ еще обнищала отъ Римскихъ поборовъ. «Если Нѣмецкіе князья и дворяне,» — прибавляетъ онъ, — «въ скоромъ времени безстрашно не приложатъ рукъ къ прекращенію такихъ безпорядковъ, Германія или обратится въ пустыню, или посягнетъ на самоубійство. Я желалъ бы охотно, чтобы короли, князья, и все дворянство, приложили усилія, чтобъ заступить дорогу Римскимъ царедворцамъ, чтобъ оградить цѣльность епископскихъ палліи и ленъ. Возможно ли, что Римская алчность похищаетъ всѣ учрежденія нашихъ предковъ (unserer Väter Stifftung)? Развѣ мало въ нашемъ отечествѣ людей, которые въ нихъ нуждаются? Дай Богъ, чтобъ когда ни будь отверзлись наши очи. Аминь!» (1) Воззваніе дворянамъ есть мысль вступительная и заключительная всего сочиненія. Это значило влагать оружіе въ руки бѣдныхъ дворянъ, которые вскорѣ, опираясь на свѣдѣтельствѣ Лютера, и приступили къ расхищенію церковныхъ имуществъ. Знаменитый Францъ Зикингенъ, Пфальцкій дворянинъ, чрезъ посредство Ульриха Гуттена, немедленно предложилъ Лютеру свое покровительство и вѣрное убѣжище, въ случаѣ невзгоды, въ своихъ родовыхъ замкахъ. (2) Лѣтомъ, когда булла проклятія, по слухамъ,

---

(1) Walch, XVIII, §. 7, S. 1202; §. 124—126, S. 1256 — 1257. — Что окружное посланіе къ императору и дворянамъ есть прямое продолженіе сочиненія Лютера противъ Альфельда, и что оба писаны подъ вліяніемъ одной и той же патріотической идеи, видно изъ письма Лютера къ Спалатину безъ числа, но несомнѣнно въ началѣ 1520 года. Aur. I, Ep. 198, S. 290. Стало быть, мысль сдѣлать воззваніе ко всему Нѣмецкому дворянству, давно уже зародилась въ Лютерѣ, и онъ дѣлился ею съ приближенными, но исполненіе отлагалось, по причинѣ неблагопріятствующихъ обстоятельствъ.

(2) Два письма Гуттена отъ 20 Января и 28 Февр. 1520 года къ Меланхтону. Walch, XV, S. 1946—1947.

доходившимъ изъ Рима, изготовлялась стараніями Экка, и Лютеръ, постигая опасность своего положенія, при всеобщемъ унынiи умовъ, рѣшился искать убѣжища въ гостепріимной Чехіи, Зикингенъ повторилъ свое предложеніе, а Сильвестръ Шаумбургъ, Франконскій дворянинъ, просилъ его письменно не удаляться на чужбину, предлагая ему услуги свои и ста храбрыхъ дворянъ, заключившихъ между собою союзъ съ цѣлію оборонять его отъ всякихъ опасностей, пока дѣло его не будетъ рѣшено окончательно. (1) Лютеръ съ торжествомъ препровождаетъ это письмо къ Спалатину, съ просьбою представить его кардиналу св. Георгія, и объяснить ему, что теперь угрозы папскія ему ни по чемъ, потому что уже не въ Чехіи, а въ сердцѣ Германіи, нашлись великодушные мужи, готовые блюсти его безопасность противъ всѣхъ Италіянскихъ перуновъ. (2) А потому не совсѣмъ лишено основанія предположеніе двухъ Католическихъ писателей, Іезуита Мёнбура и Варильяса (lib. IV, 298), что Шаумбургъ и другіе дворяне по тому перешли на сторону Лютера, что желали возвратить себѣ старинныя дѣдины, когда-то пожертвованныя ихъ предками въ пользу монастырей. Секендорфъ, въ исторіи Лютеранства, возражаетъ слабо: 1) что никогда Лютеръ не промолвилъ ни слова о правѣ дворянъ прибрать къ рукамъ церковныя имѣнія; 2) что рыцарское или низшее дворянство не могло и имѣть притязаній на такія имѣнія, которыя большею частію принадлежали по праву владѣтельнымъ князьямъ и высшей аристократіи. И то и другое опровергается послѣдующими происшествіями. (3) Этѣ знаки участія отъ рыцарей побудили Лютера, въ виду приближавшейся изъ Италіи грозы, издать въ свѣтъ знаменитое окружное посланіе къ императору и всему правовѣрному дворянству Нѣмецкой земли (ad universam nobilitatem Germaniae). Расходъ сочиненія былъ изумителенъ; по мѣрѣ печатанія, оно шло на расхватъ, не менѣе 4000 оттисковъ. Пріобрѣтали его, разумѣется, тѣ, къ которымъ оно было надписано. т. е., дворяне. (4) Успѣхъ объясняется его содержаніемъ, которое по тому только не можетъ быть названо лестію

(1) Повѣсть Аврифабра и письмо Шаумбурга къ Лютеру въ Іюнѣ 1520 года, у Walch, XV, S. 1942—1945.

(2) Письмо Лютера къ Спалатину 10 Іюля, 1520 года. Aurif. I, Ep. 108, f. 212. b. — X, Seckendorf. Comm. I, 161.

(3) Seckendorf, Comm. I, 195 и приложенія, p. 169.

(4) Пис. Лютера къ Вячеславу Линку 20 Іюля, 1520 г. Aurif. I, Ep. 185, f. 275—276. — Пис. Лют. къ Лангу, 18 Августа, 1520. Ibid. Ep. 1487, S. 278. b.

могущественному сословію, что оно исходило изъ глубины убѣжденія сочинителя; впрочемъ, во всякомъ случаѣ превосходно служило его выгодамъ. А именно, въ третьей статьѣ, онъ совѣтуетъ снова дворянамъ прекратить стеченіе ленъ незаконными средствами во всепоглощающій Римъ, и противостать въ этомъ случаѣ папѣ, какъ общему врагу и разорителю Христіянства, а въ 22-й, къ совѣту, ограничить строеніе нищенствующихъ монастырей, прибавляя знаменательную оговорку: не говорю о старыхъ обителяхъ (Stiffte) и соборахъ (Domen), назначенныхъ для того, чтобъ дворяне, которые, по Нѣмецкому обычному праву, не имѣютъ части въ отцовскомъ наслѣдіи, получали изъ монастырей обезпеченное содержаніе, занимались наукою и выходили оттуда людьми учеными и богословами.» А всѣ эти условія, какъ разъ приходились къ Ульриху Гуттену, виновнику и главному распорядителю движенія, которое съ 1520 года начинаетъ обнаруживаться между дворянами. Эккъ понималъ всю важность совѣтовъ, предлагаемыхъ Лютеромъ. Въ возраженіи Лютеру старается внушить Нѣмецкимъ дворянамъ, что, подущая ихъ къ бунту противъ Римскаго епископа, Лютеръ вовсе не имѣетъ въ виду удѣлить имъ участокъ изъ церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Послѣдствія показали, что Эккъ былъ дѣйствительно правъ; но Лютеръ нуждается въ опорѣ дворянства, а потому, на первый случай, толкуетъ слова свои въ пользу его: «Страннымъ показалось мнѣ возраженіе Экка; я именно жалуюсь въ книгѣ своей, что церковныя имѣнія, учрежденныя дворянствомъ въ пользу неимущихъ членовъ своего сословія, поглощаются Римскими тунеядцами, и такимъ образомъ Нѣмецкіе дворяне лишаются насущнаго хлѣба, а Эккъ утверждаетъ наоборотъ, что я не поддерживаю выгодъ дворянства.» (1)

Повторяю: Окружное посланіе Лютера имѣло самое важное современное значеніе: 1) Оно заступается съ необыкновенной силой за власть императора и свѣтскихъ владѣльцевъ, за высшее и низшее духовенство, подтверждаетъ права всѣхъ сословій, уменьшая на столько же вліяніе папы. 2) Въ немъ таится зародышъ разъединенія двухъ могущественныхъ сословій: дворянства и первенствующаго духовенства. Правда, Лютеръ расширяетъ права туземныхъ епископовъ, отмѣняя покупку паллія, какъ внѣшняго

(1) Walch, XV, Lutheri Schrift von den neuen Eckischen Bullen und Lügen, 1520. §. 6, S. 1670.

подчиненія папѣ, и обязывая нищенствующихъ монаховъ, дотолѣ стоящихъ подъ крѣпкою рукою первосвященника, къ строгому повиновенію мѣстному духовному начальству. (1) Но, съ другой стороны, высшее духовенство теряетъ всѣ привилегіи своего сана и возводится къ первобытному идеалу апостольской нищеты и смиренія. 1) Разъединеніе свѣтской власти съ духовною въ лицѣ папы, распространяется и на всѣ прочія степени Латинской іерархіи. Епископъ, по мнѣнію Лютера, не долженъ быть свѣтскимъ владѣтелемъ. Конрадъ Тюнгенскій, какъ одно и тоже лицо, не можетъ быть вмѣстѣ герцогомъ Франконскимъ и епископомъ Вюрцбургскимъ, потому что тутъ происходитъ смѣшеніе двухъ разнородныхъ властей. Епископъ, какъ владѣтельный князь, не можетъ налагать на церковь никакихъ законовъ. Конрадъ, какъ герцогъ Франконскій, имѣетъ право повелѣвать своимъ подданнымъ, но не можетъ простирать этой власти на Христіянъ своей епархіи, которые стоятъ подъ рукою другихъ свѣтскихъ владѣтелей. (2) Этотъ примѣръ во всѣхъ отношеніяхъ прилагался къ другимъ прелатамъ Нѣмецкой земли, которыхъ свѣтскія владѣнія далеко не исчерпывали обширнаго объема ихъ духовной епархіи. Такъ Майнцкая каѳедра простиралась на значительную часть владѣній Саксонскихъ, и курфирстъ Іоаннъ Фридрихъ имѣлъ право жаловаться на притязанія Майнцкаго и Магдебурскаго кардинала присвоить себѣ и свѣтскія привилегіи въ подвѣдомственномъ ему, какъ епископу, буркграфствѣ Галльскомъ. (3) 2) Но ограниченная уже такимъ образомъ епископская власть, лишается всякаго значенія новымъ ограниченіемъ въ пользу низшаго духовенства (Priesterschaft). «На зло папѣ и епископамъ,» — говоритъ Лютеръ въ 14-й статьѣ Окружн. посланія, — «я выскажу смѣло, что у меня на сердцѣ. По установленію Христа и Апостоловъ, каждый городъ долженъ имѣть своего настоятеля (Pfarrherrn) или епископа (Тит. I, 6), и этому епископу предоставленъ свободный выборъ супружеской, или безбрачной, жизни (I Тим. III, 2). Каждый городъ долженъ выбирать изъ общины благочестиваго, ученаго члена въ епископы, и

(1) 13 статья.

(2) Walch, XVI Lutheri Antwort auf die ihm zugeschickten Fragen von Menschensatzungen, 21 Jul. 1530. §. 6—7, S. 1207—1208.

(3) Walch, XVII, Churfürsts Joh. Friedr. zu Sachsen Schrift wider Julium Pflug, §. 112. sqq., S. 196.

пріобщить къ нему нѣсколько іереевъ и діяконовъ, брачныхъ, или безбрачныхъ, которые помогаютъ ему въ управленіи общиною, проповѣдію и совершеніемъ таинствъ: обычай, до сихъ поръ еще сохранившійся въ Греческой Церкви.» Священники, по мнѣнію Лютера, только помощники епископа, но не должны находиться въ безгласномъ повиновеніи его; напротивъ, при посвященіи, ни подъ какимъ видомъ «не должны обѣщать ему хранить цѣломудріе, и даже поставить ему на видъ, что онъ не имѣетъ никакого права этого требовать.» Всѣ привилегіи (casus reservati), въ слѣдствіе которыхъ прелаты и аббаты предоставили однимъ себѣ право разрѣшать на исповѣди тайные грѣхи меньшей духовной братіи, также отмѣняются Лютеромъ (въ статьѣ 15). «А потому,»—прибавляетъ онъ,—«если настоятель отнимаетъ у братьевъ свободу исповѣдывать тайныя грѣхопаденія, кому захотятъ, то я разрѣшаю имъ, по слову Божію, повѣрить ихъ любому брату и получить отъ него разрѣшеніе.» Тогда, по крайней мѣрѣ, Лютеръ не отвергалъ еще прямо священства; но въ книгѣ о Вавилонскомъ плѣненіи Церкви, изданной въ октябрѣ 1520 года, слѣдовательно, черезъ три мѣсяца, онъ уже не признаетъ другаго священства, кромѣ общаго служенія всѣхъ Христіянъ. 3) Равно отношенія епископовъ къ паствѣ значительно ограничиваются выборомъ, предоставленнымъ не мѣстной капитулѣ, а Христіянской общинѣ.

Теперь, если примемъ въ соображеніе, что священники большею частію поставлялись изъ неимущихъ дворянъ; что Лютеръ предполагаетъ раздать имъ духовныя лены, отнятыя у Римской куріи, не оставляя ни одной изъ нихъ на долю епископамъ, то отсюда увидимъ разрушительное начало, вложенное въ Окружное посланіе Лютера. Слѣдствія вполнѣ оправдываютъ мое положеніе. Отселѣ епископы либо прямо становятся во враждебныя отношенія къ Лютеру, либо держатся осторожнаго невмѣшательства, по той естественной причинѣ, что они меньше теряютъ при старомъ порядкѣ вещей; но, съ другой стороны, не хотятъ липнуться и выгоды новаго своего положенія, а искусно пользуются тѣмъ и другимъ. За то союзъ Лютера съ Нѣмецкимъ дворянствомъ утверждается на крѣпкой основѣ взаимной услужливости, а между свѣтскими и духовными властями происходитъ рѣшительное раздвоеніе, основанное на взаимномъ соперничествѣ. Отъ времени изданія буллы: «Exsurge, Domine,» до Вормскаго сейма, противоположныя

стихіи рѣзче и рѣзче высказываются въ современныхъ событіяхъ. Булла встрѣчена язвительными насмѣшками и вызываетъ открытое возмущеніе во всей учащейся молодежи и въ простомъ народѣ, уже боготворившемъ своего реформатора, по причинамъ, которыя будутъ указаны ниже; духовенство, въ большинствѣ своихъ членовъ, склоняется на сторону папы. Дворяне, въ лицѣ знаменитаго Гуттена, становятся грудью за Лютера; владѣтельные князья продолжаютъ ему враждовать за проповѣдь объ Евангельской свободѣ, которую народъ переноситъ мало по малу и на государственныя отношенія. Среди этого столкновенія разнородныхъ стихій одинъ человѣкъ остается какъ бы совершенно чуждымъ общему движенію. Это въ высшей степени занимательная полу-Испанская и полу-Нѣмецкая личность императора Карла. Воспитанный въ строгихъ преданіяхъ Католицизма, онъ мало сочувствуетъ новымъ открытіямъ исторической критики, которая, въ лицѣ Лютера и его счастливаго продолжателя, Гуттена, силится возвратить въ дѣйствительность давно исчезнувшія отношенія между папой и императоромъ. Природный союзникъ папы (1) по современнымъ отношеніямъ своей наслѣдственной державы, онъ обращаетъ ревнивую политику на утвержденіе императорской власти, не противъ папы, а противъ частныхъ стремленій сильныхъ феодаловъ.

Папская булла, принесенная Эккомъ, прибита во всѣхъ митрополіяхъ Нѣмецкихъ, въ Мышнѣ, Межиборѣ и Браниборѣ. Одинъ только Бамбергскій епископъ принялъ живое участіе въ дѣлѣ Пиркгеймера, отлученнаго Эккомъ, въ качествѣ полномочнаго апостольского нунція, но подъ конецъ и онъ покорился рѣшенію папскому. Эйхштедтскій и Фризингенскій епископы издали строгія воззванія противъ Лютеровыхъ сочиненій. Майнцкій кардиналъ, на котораго пало подозрѣніе въ покровительствѣ новому ученію, сталъ явно преслѣдовать его приверженцевъ, по требованію Римской куріи выдать ей Гуттена головою, запретилъ продажу книгъ его въ своихъ владѣніяхъ. Отселѣ начинается его коварная политика въ отношеніи къ Лютеру. Во время его путешествія въ Вормсъ, онъ въ первый разъ вступаетъ въ роль предателя, которой съ тѣхъ поръ не измѣнялъ никогда. Епископъ Межиборскій, на смиренное оправдательное посланіе Лютера,

(1) Ranke, D. Gesch. I, 473.

отвѣчалъ бранною грамотою. Браниборскій, который въ началѣ Лютеровой дѣятельности такъ явно склонялся на его сторону, объявилъ торжественно, что онъ не ляжетъ во гробъ спокойно, пока своими руками не возложитъ его на костеръ. И благонамѣренный Аугсбургскій епископъ склонился на сторону Экка, но большее усердіе въ буквальномъ исполненіи буллы выказали епископы: Мышенскій и Межиборскій. (1) На Вормскомъ сеймѣ все высшее духовенство, по свѣдѣтельству Лютера, настаивало на нарушеніе его опасной грамоты; (2) въ одномъ современномъ описаніи сейма, Майнцкій курфирстъ сравнивается съ Каіафой, Трирскій съ Пилатомъ. (3) Даже Ситтенскій кардиналъ, о которомъ сказано выше, что онъ предлагалъ убѣжище Лютеру и называлъ ученіе его чистымъ Евангельскимъ (Luther! Tu es vere Luther, i. e., lauter), является въ числѣ его противниковъ. (4)

Съ другой стороны народность Лютера ростетъ съ ужасающей для Западной Церкви быстротой. Онъ могъ среди толпы, ему преданной, и учениковъ, обожавшихъ его, не подвергаясь опасности, рѣшиться на дѣло, неслыханно дерзкое. 10 Декабря, 1520 года, онъ сжегъ «всѣ декреты, декреталіи, сексты, клементины, экстраваганты и буллу Льва X, съ другими сочиненіями записныхъ Католиковъ Экка и Эмзера,» (5) а на другой день торжественно возгласилъ съ каѳедры, что никто не можетъ достигнуть спасенія, если отъ всего сердца не возненавидитъ Римскаго престола. (6) Въ Лейпцигѣ, городѣ ревностнаго Католика, Георга Саксонскаго, Эккъ не могъ найти безопасности отъ студентовъ,

---

(1) Seckendorf, Comm. I, 171. — Пис. Лют. къ Спалат. 4 Нояб. 1520: «Dux Georgius totus in me insanit cum suis sophistis et Episcopo Mersburgensi.... Compellam eos literis et vernacula Antibulla... Babenbergensis Episcopus recusavit bullam.» Aurif. I, Ep. 197, S. 287—289. — Walch, XV, 1905—1907. — Два письма Лютера къ Спалат. 8 Сент. и 4 Окт. Aurif. I, Ep. 193 и 194, S. 282, b, 284, b. — Walch, XV, 559-й Док. S. 2184, 560 Док. S. 2171. — Пис. Лют. къ Спалат. I, Ep. 203, f. 295, a;—къ нему же. Ibid. Ep. 209, f. 300, b; «Definitum aiunt apud episcopos Misnenses et Mersburgenses Bullam exequi» (21 Генв. 1521).... «plaustra librorum meorum exurunt. Ita insaniunt sancticuli illi.» Письмо къ Спалат. 27 Февраля, 1521, Aur. Ep. 214, f. 307, a.—Письмо къ Лангу, Aur. I, Ep. 217, f. 311, 312. — Hagen, II, 110.

(2) Walch, XXII, c. 55, §. 2, §. 2029.

(3) Passio D. M. Lutheri Karsthans et Kegelhans. Aur. II, f. 10—15.

(4) Ibid. — О Матеіѣ Шейнерѣ, Ситтенскомъ епископѣ, см. Seckend. Comm. I, III; а письмо Фробенія къ Лютеру у Walch, XV, S. 1653.

(5) Письмо Лютера къ Спалатину. Aur. I, Ep. 202, f. 294.

(6) Walch, XV, S. 1926.

которые грозили ему поруганіемъ и смертію. (1) Булла, прибитая къ воротамъ города, сорвана и смѣшана съ грязью; тоже самое случилось и въ Деблинѣ съ надписью: «Гнѣздо осталось, а птицы повылетѣли.» (2) Въ Майнцѣ, кардинальской столицѣ, сожигавшіе сочиненія Лютера, подвергались великой опасности; легата Алландра едва не побили каменіемъ. (3) Въ Магдебургѣ, книга Эмзера прибита на площади непотребныхъ домовъ (подъ названіемъ «Sack» или «Pranger)», съ привѣшанными съ обѣихъ сторонъ розгами, символомъ казни, ему подобающей, и съ надписью: «Эта книга достойна такого мѣста.» (4) Въ Эрфуртѣ булла разорвана студентами въ клочки и брошена въ воду: «Nunc vere est bulla»,— прибавлаетъ Лютеръ въ насмѣшку; городская дума молчитъ, Майнскій дворъ не смѣетъ прибѣгнуть къ насилію. (5) Настройство народныхъ умовъ всего лучше обозначаютъ безчисленныя присказки, ходившія въ черни. Въ одной изъ нихъ, подъ названіемъ разговора Кунца и Фрица, народъ опредѣляетъ свои отношенія къ Лютеру. «Вездѣ таже пѣсня,» —отвѣчаетъ одинъ изъ собесѣдниковъ на вопросъ товарища, въ какомъ положеніи дѣла реформатора? «У кого много пребендъ, тотъ враждуетъ ему и величаетъ еретикомъ, а нищая братья его обожаетъ.» Оба крестьянина утѣшаются надеждою, что будетъ время, когда свѣтъ возобладаетъ надъ тьмою, и отзываются въ самыхъ непочтительныхъ выраженіяхъ о противникахъ Лютера, особенно Эккѣ. (6) Во время путешествія въ Вормсъ, Лютеру случалось проповѣдывать по дорогѣ, и всякой разъ при огромномъ стеченіи народа. «Когда онъ въѣзжалъ въ городъ,» — говоритъ Миконій, — «народъ встрѣчалъ его за воротами; всѣ хотѣли видѣть дивнаго мужа, дерзнувшаго ополчиться на папу и на весь міръ. (7) Въ всенародной молитвѣ (litania Germanorum), сочиненной около этого времени, Лютеръ называется уже

---

(1) Письмо Мильтица къ Фабіану Фейлачу, Walch. XV, S. 1872,—1873. — Пис. Лют. къ Спалатину, Aur. I, Ep. 194, f. 284, b.

(2) Пис. Лют. къ Линку и Спалат. отъ 7 Марта, 1521 г. Aur. I, Ep. 218 и 219, f. 312—313.

(3) Пис. Лют. къ Ступицу отъ 13 Генваря, 1521 года. Aur. I, Ep. 207, f. 299, b. Hagen, II, 125.

(4) «in publico infamiae loco», гов. Лют. въ пис. къ Спалат. Aur. I, Ep. 215, f. 306, b, и къ Линку 7 Марта f. 312, b.

(5) Aur. I, 289.

(6) Hagen, II, 127—135.

(7) Walch, XV, S. 2172.

несокрушимымъ столпомъ Христіянской вѣры, народъ считаетъ его дѣло своимъ; молитъ Бога о сохраненіи его въ Вормсѣ отъ Венеціянскаго яда; объ утвержденіи въ благихъ намѣреніяхъ на пользу Лютера, храбраго Нѣмецкаго рыцаря, Ульриха Гуттена; о наставленіи на путь истины Глапіона, духовника императорскаго, не совсѣмъ хорошо къ нему расположеннаго и пр. Псаломъ заключается такими словами: «Лютеръ бѣденъ и немощенъ! Боже! напутствуй его!» (1) Видно, что путешествіе Лютера не просто поѣздка частнаго лица, а историческій путь представителя цѣлой народности. Его предстояніе Вормскому Сейму воспѣто въ Библейской повѣсти, получившей начало въ народѣ, гдѣ слово въ слово повторяется Евангельскій текстъ о предстояніи Христа Каіафѣ и Пилату, съ измѣненіемъ именъ и нѣкоторыхъ побочныхъ обстоятельствъ. Лютеръ, разумѣется, вступаетъ въ отношенія Христовы.

Въ промежуточныхъ событіяхъ, отъ появленія буллы проклятія до Вормскаго сейма, окрѣпла связь реформатора съ Нѣмецкой аристократіей. Особенно низшее дворянство слагается въ одинъ великій союзъ для охраненія его, какъ вождя народности, и въ великій заговоръ противъ всего духовенства, отечественнаго и иноземнаго. Во всю вторую половину 1520 года Лютеръ велъ дѣятельную переписку съ рыцаремъ Зикингеномъ. Въ его крѣпкомъ замкѣ, Эбернбургѣ, жилъ, послѣ изгнанія изъ Майнца, скиталецъ Гуттенъ, неутомимый поборникъ Нѣмецкой свободы, пожертвовавшій семейными связями и наслѣдственнымъ имуществомъ для общаго дѣла. По обнародованіи буллы, подвергавшей его одной участи съ Лютеромъ, онъ сошелся съ нимъ ближе, всюду, гдѣ только могъ, и словомъ и дѣломъ согрѣвалъ сердца патріотовъ, разносилъ славу Лютера. Онъ учредилъ свою собственную типографію, и оттуда высылалъ одно за однимъ, кипучія воззванія къ императору, князьямъ, духовенству, ко всѣмъ свободнымъ чадамъ Нѣмецкой земли. (2) Здѣсь вышла знаменитая булла ревущаго Льва съ язвительными примѣчаніями Гуттена и съ предисловіемъ къ возлюбленнымъ Нѣмцамъ. «Мечь папскій,» — говоритъ онъ, — повисъ надъ головой не одного Лютера, а всего народа: его дѣло есть общее дѣлой цѣлой Германіи». (3) Въ слѣдъ за Гуттеномъ под-

(1) Walch, XV, S. 2179—2181.

(2) Hagen, II, 135—139.

(3) Walch, XV, 1691.

нимаются новыя лица, Гартмутъ изъ Кронберга пишетъ къ папѣ Льву X посланіе, гдѣ сравниваетъ истину съ ужаснымъ потопомъ, котораго не въ силахъ остановить человѣческія усилія, и проситъ первосвященника отречься отъ свѣтскаго владычества и передать его добродѣтельному императору, Карлу. Въ Бамбергской епархіи совѣтники епископа объявили Экку, что онъ безумный и достоинъ, чтобъ его утопили. Дворянинъ Розенау сказалъ ему въ глаза, что онъ по гробъ останется вѣренъ Лютеру, и буде Эккъ осмѣлится потребовать его къ отвѣту, или приступить къ насильственнымъ мѣрамъ, то онъ и въ самомъ Ингольштадтѣ, въ собственной приходской церкви, не укроется отъ его гнѣва. Все окружное дворянство было въ сильномъ негодованіи на Экка; со всѣхъ сторонъ освѣдомлялись въ Нюренбергѣ, до какой степени осмѣлится онъ простирать свое безстыдство. Въ современномъ сочиненіи торжествующій Гогстратенъ, Лупольдъ, одинъ изъ приверженцовъ новаго порядка вещей, грозитъ инквизитору, что если сочиненія Лютера будутъ преданы сожженію, дворяне въ своихъ замкахъ будутъ сами печатать по своему книги противъ духовнаго насилія — явный намекъ на современныя отношенія. (1) Дѣйствительно, Вормскій сеймъ былъ первымъ могучимъ столкновеніемъ двухъ великихъ сословій, вступившихъ въ открытую борьбу. Можно сказать утвердительно, что въ Вормсѣ вопросъ вѣроисповѣдный становится второстепеннымъ. Впереди всего вопросъ государственный. Дворяне и народъ соединенными силами вызываютъ на брань духовное вельможество, которое отказалось отъ единства съ народомъ и передалось измѣнически на сторону папы. Замѣчательно, что Вормскіе чины дѣлаютъ строгое различіе между Лютеромъ, какъ учителемъ вѣры, и Лютеромъ, какъ вождемъ возродившейся народности. (2) Они сопротивляются также императору, который слишкомъ явно хотѣлъ перенести и на Германію Испанскія свои отношенія. Задолго до открытія сейма, представители обѣихъ сторонъ готовятся къ великой народной битвѣ, выставляютъ своихъ лучшихъ бойцевъ. «Лютеръ долженъ быть осужденъ, хотя бы это стоило Германіи погибели,» — говорили паписты на каѳедрѣ и въ собраніяхъ народныхъ, торжествуя подъ державною охраною Карла. Испанцы позволяли себѣ явныя нарушенія народнаго

(1) Hagen, II, 126, 132.

(2) Ranke, D Gesch. I, 476.

права. Одинъ изъ нихъ отнялъ насильно у Вормскаго книгопродавца буллу съ примѣчаніями Гуттена, потопталъ и смѣшалъ ее съ грязью. Придворный проповѣдникъ, съ вооруженною стражею, отобралъ у одного бѣдняка 80 экземпляровъ сочиненія Лютера о Вавилонскомъ плѣненіи, но окружные жители приспѣли на помощь и разогнали Испанцевъ. Испанскіе всадники Двора Королевскаго позволяли себѣ всякаго рода обиды природнымъ Нѣмцамъ; разъѣзжая по улицамъ и площадямъ невозбранно давили народъ, и не было на нихъ жалобы. (1) За то противодѣйствіе народнаго начала разразилось съ неслыханной силой на совѣщаніяхъ сейма. Государственные чины представили 105 жалобъ «Святой Римской Имперіи и всего Нѣмецкаго народа **противъ Римскаго престола и преданнаго ему духовенства.**» Въ самомъ дѣлѣ, сопротивленіе преимущественно исходитъ изъ свѣтскаго вельможескаго начала и направлено не столько на внѣшнихъ враговъ народнаго единства и славы, сколько на внутреннихъ крѣпкихъ поборниковъ папства. Эти жалобы можно бы назвать повтореніемъ Окружнаго посланія Лютера; въ нихъ разбираются тѣже вопросы и въ тойже послѣдовательности. Но они не выходятъ уже въ видѣ совѣтовъ отъ частнаго лица, а, разумно воспринятыя массами, предстаютъ снова въ видѣ грознаго требованія отъ лица всего народа. Изготовленіе ихъ, по несомнѣннымъ признакамъ, принадлежитъ дворянству, не придворнымъ блюдолизамъ, которые въ то время поднимали на смѣхъ простодушіе Лютера, а дворянству рыцарскому, большею частію безхлѣбному, готовому на томъ же сеймѣ вооруженною рукою поддержать свои требованія. На это указываетъ какъ общее содержаніе, такъ и частности нѣкоторыхъ жалобъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ младшимъ отраслямъ дворянскихъ родовъ, исключенныхъ изъ участія въ наслѣдствѣ. На пр.: «Хотя похвальныя установленія, утвержденныя папой и до сихъ поръ ненарушаемыя, утвердили большія обители (die grossen Stiffte) и соборныя церкви (viel Kathedralkirchen) за князьями, графами, господами, и дворянами (Edlen) на томъ основаніи, чтобы никто не принимался въ нихъ, кромѣ дворянскихъ дѣтей, но теперь царедворцы папскіе нарушаютъ ихъ смѣло, и получаютъ отъ папы пребенды въ вышеназванныхъ церквахъ, безъ всякаго разбору, хотя бы они были

(1) Пис. Германна Буша къ Гуттену 5 Мая, 1521 года, изъ Вормса. Walch, XV, S. 1952—1955.

и не дворянскаго честнаго рода.» Другая статья касается недвижимыхъ имуществъ свѣтскихъ владѣльцевъ. Чины требуютъ отъ главы имперіи запрещенія послѣднимъ отчуждать свою земельную собственность продажей духовнымъ; въ противномъ случаѣ, ежедневной продажей и обращеніемъ наслѣдственныхъ дворянскихъ имуществъ въ духовныя лены, могло бы случиться, что вся поземельная собственность со временемъ перейдетъ во владѣніе, а всѣ дворяне въ зависимость отъ духовенства. Бывали примѣры, что наслѣдственныя имѣнія дворянъ, умершихъ безъ завѣщанія, противъ всякаго права похищались епископами. Есть еще интересная жалоба, что богатые Бенедиктинскіе монастыри, основанные большею частію свѣтскими владѣльцами, графами и дворянами, отказываютъ странствующимъ дворянамъ (so ye zu zegten bey jnen ab und zureyten) въ ночлегѣ, угощеніи и кормѣ, съ особеннаго разрѣшенія духовныхъ начальниковъ, или берутъ за все деньги, противъ древняго похвальнаго и законнаго обычая; а преимущества этого рода (свободу отъ постоя) публично прибиваютъ къ монастырскимъ воротамъ, и такимъ образомъ платятъ неблагодарностію за полученныя благодѣянія. (1) Дальнѣйшія жалобы относятся къ злоупотребленіямъ духовнаго судопроизводства, простирающагося и на ленныхъ дворянъ въ дѣлахъ свѣтскаго вѣдомства. Большая половина жалобъ направлена на притѣсненіи простаго народа налогами, продажностію богослуженія и требъ, (даже мертвые обязаны откупать себѣ мѣсто покоя) отказомъ въ сообщеніи таинствъ, произвольными отлученіями, и другими безчисленными сѣтями для совѣсти.

Лютеръ на Вормскомъ сеймѣ былъ представителемъ этого направленія. Отъ того всѣ усилія духовенства клонились къ тому, чтобъ подвергнуть его участи Гусовой. Майнцкій кардиналъ ввелъ въ обманъ и Зикингена, уговоривъ его пригласить Лютера въ свой замокъ, Эбернбургъ, подъ предлогомъ готовящагося тамъ совѣщанія съ духовникомъ императорскимъ По всей дорогѣ разосланы гонцы на встрѣчу проповѣднику, съ порученіемъ разсѣять по народу слухи о состоявшемся будто бы въ Вормсѣ осужденіи Лютера, не смотря на врученную ему опасную грамоту. И все это сдѣлано съ цѣлію, чтобъ замедлить пріѣздъ его и послѣ обвинить въ ослушанія императорской власти. Лютеръ, проникая

(1) Walch, XV, die Beschwerungen des Heil. Röm. Reyches und besonderlich ganz Teutschen Nation, S. 2068, 2074, 2075, 2082, 2086, 2089.

козни враговъ своихъ, медленно, но безстрашно приближался къ цѣли своего путешествія. Впрочемъ, если что ни будь можетъ уменьшить достоинство его вольнаго самоотверженія, и навести тѣнь на эту торжественную эпоху жизни его, то, конечно, увѣренность, или, по крайней мѣрѣ, несомнѣнная надежда на его безопасность, подъ прикрытіемъ рыцарскихъ щитовъ. Онъ зналъ, отправляясь въ Вормсъ, что его тамъ ожидаетъ могучее заступничество; что личная его безопасность искупается плачевнымъ раздвоеніемъ въ народѣ, и что представитель раздора — онъ самъ. Вотъ высокое преимущество Гуса, окруженнаго одними врагами, очистительной жертвы за единство народное. При Лютерѣ въ Вормсѣ дворянство составляетъ безсмѣнную стражу; оно караулитъ его входы и исходы, оберегаетъ его отъ всякой напасти. Когда онъ приближался къ городу, ему вышла на встрѣчу депутація Саксонскихъ дворянъ: Бернгардъ Ф. Гиршфельдъ, Іоаннъ Шотте, Альбрехтъ Минденау на шести лошадяхъ; 2000 народа провожало его въ палаты курфирста, гдѣ назначено было ему помѣщеніе вмѣстѣ съ совѣтниками, Фридрихомъ Тунау и Филиппомъ Фейличемъ. Невдали отъ него занималъ жилье Людовикъ Пфальцкій, который незадолго до того сильнымъ ходатайствомъ отстоялъ неприкосновенность его опасной грамоты. Ему было не безъизвѣстно, что прибытіе его озадачитъ Католиковъ и доставитъ торжество его сторонѣ. (1) Въ тотъ же вечеръ, говоритъ онъ, въ описаніи своихъ Вормскихъ дѣяній, жилище его наполнилось множествомъ графовъ, барановъ, рыцарей, дворянъ, духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, которые до поздней ночи сходились привѣтствовать его и бесѣдовать съ нимъ (in imam usque noctem salutatus ac requisitus). (2) О чемъ бесѣдовали они, свѣдѣтельствуетъ Лютеръ въ Застольныхъ рѣчахъ: «Ни одинъ владѣтельный князь не пришелъ ко мнѣ, а только графы и дворяне, которые пристально смотрѣли на меня,—тѣ самые, которые вручили императору Карлу V 400 (?) жалобъ на духовенство, и просили отмѣнить злоупотребленія, въ противномъ случаѣ грозили прибѣгнуть къ самоуправству.» (3) Они говорили ему, что терпѣніе ихъ истощилось, и просили у него позволенія прибѣгнуть къ оружію. По крайней мѣрѣ,

(1) Пис. Вита Варбека къ Герцогу Іоанну Сакс.—Walch, XV, 2183—2184.
(2) Walch, XV, S. 2297.—Cochlaei de actis et scriptis M. Lutheri, S. 50.
(3) Walch, XXII, S. 2028—2029.

черезъ 10 лѣтъ приводя эту сцену на память епископамъ, собраннымъ въ Аугсбургѣ, онъ прибавляетъ: «Какъ вы думаете? Если бъ нашелся хоть одинъ проповѣдникъ, который развязалъ бы имъ руки, гдѣ было бы теперь духовенство? А вы помните, что въ ту пору ученіе мое было въ ходу; и оно не возмущало умовъ, а напротивъ убѣждало законно къ храненію мира и къ повиновенію властямъ; не будь его, пошла бы потѣха.» (1) При такой сильной поддержкѣ, Лютеръ могъ съ спокойнымъ духомъ и лицемъ веселымъ итти на встрѣчу собранію Вормскому, но и тутъ на дорогѣ повсюду встрѣчали его одобренія. Знаменитый полководецъ Георгъ, Фрундбергъ, сказалъ ему, дружески ударивъ его по плечу: «Монахъ! монахъ! Ты идешь теперь такою дорогою, какою и мнѣ и самымъ храбрымъ вождямъ едва ли случалось итти въ самомъ жаркомъ пылу сраженія. Если ты правъ и увѣренъ въ себѣ, то ступай съ Богомъ и не унывай! Богъ не оставитъ тебя.» (2) По возвращеніи его домой, его снова посѣтили дворяне. «Учитель,» — говорили они, — «носится слухъ, что собираются сжечь тебя. Этому не бывать. Скорѣе сами погибнутъ.» Таже сцена повторилась послѣ втораго допроса: ему дали двухъ провожатыхъ, а дворяне вообразили себѣ, что его отводятъ подъ стражу и громко протестовали. (3) Пока предлагалось совѣщанію сейма письмо императора, въ которомъ онъ объявлялъ намѣреніе преслѣдовать еретика, по обычаю предковъ, всѣми возможными средствами, какъ бы въ противоположность этой немилости, Лютеръ снова принималъ посѣщеніе князей, графовъ, бароновъ, рыцарей, дворянъ, духовныхъ и свѣтскихъ; «а толпы народныя стояли кругомъ его дома и не могли на него наглядѣться.» (4) Изъ князей Спалатинъ видѣлъ у него ландграфа Гессенскаго, герцога Вильгельма Брауншвейгскаго, графа Вильгельма Геннебергскаго. Слѣдствіемъ этихъ посѣщеній былъ новый, цѣлкій заговоръ всего духовенства противъ епископовъ. Ночью, на городскихъ площадяхъ, рукой неизвѣстнаго, прибивались записки съ словами: «Горе народу, надъ которымъ царствуетъ отрокъ!» Указъ императорскій о запрещеніи Лютеровыхъ книгъ сорванъ съ церковныхъ дверей и подписано: «Блажени изгнаны правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.» Въ толпѣ

(1) Walch, XVI, §. 13, S. 1127.
(2) Seckendorf, I, S. 235.
(3) Walch, XV, 2232—2234.
(4) Seckendorf, S. 232.

послышался голосъ, величавшій блаженнымъ чрево, его носившее. Къ воротамъ ратуши прибито объявленіе о заговорѣ 400 рыцарей противъ архіепископа Майнцкаго, и о готовомъ войскѣ 8000 крестьянъ противъ всѣхъ Романистовъ; но не было выставлено ни одного имени. Угроза кончалась троекратнымъ повтореніемъ Нѣмецкаго Bundshuh, которое Кохлей переводитъ: foedus populare, или conjuratio contra superiores. (1)

Здѣсь въ первый разъ въ государственномъ отношеніи Лютеръ является въ невыгодномъ свѣтѣ, принужденно разыгрываетъ роль сектатора и примѣромъ своимъ, нѣкоторымъ образомъ поощряетъ раздоры въ сословіяхъ народа. Его похожденія становились подозрительными и для лучшихъ друзей его. Послѣднія явныя оскорбленія величія императорской власти самъ неистовый Гуттенъ порицаетъ громко, называетъ зачинщиковъ людьми безразсудными, которые, вмѣсто того, чтобъ содѣйствовать своему реформатору, чрезъ мѣру вредятъ ему въ общественномъ мнѣніи. (2) Позднѣе Мюнцеръ обвинялъ его въ низкомъ ласкательствѣ передъ дворянами для того, чтобы сойти побѣдителемъ съ поля сраженія: «Что ты въ Вормсѣ стоялъ передъ сеймомъ,» — говорилъ онъ Лютеру, въ своемъ сочиненіи противъ нѣголюбивой плоти (1521 г.),—«этимъ обязанъ ты Нѣмецкому дворянству, которому ты медомъ подмазалъ уста, ибо оно навѣрное расчитывало, что ты въ своей проповѣди утвердишь за нимъ монастыри и обители, которыя теперь обѣщаешь князьямъ. Если бъ ты въ Вормсѣ оказалъ нерѣшительность, ты бы скорѣе былъ зарѣзанъ самими дворянами, чѣмъ выпущенъ на свободу: это всѣ знаютъ.» (3) Лютеръ и самъ замѣчалъ неловкость своего положенія, при которомъ папистамъ больше приходилось бояться, чѣмъ любимцу народному. Другъ законнаго порядка, онъ безъ намѣренія очутился на перепутьѣ противоположныхъ стремленій; напрасно стараясь соединить народъ къ одной высшей цѣли, былъ вынужденъ обстоятельствами высказать мнѣніе свое въ пользу сословія, котораго дѣйствія въ то время были прикрыты наибольшой личиной законности. Но если ему не дано было стать съ самаго начала на счастливую точку равномѣрныхъ отношеній ко всѣмъ

(1) Cochlaei, S. 31—33.—Hagen, II, 141.—Ranke, I, 486.

(2) Пис. Гуттена къ Пиркгеймеру 1 Мая, 1521 г., изъ Эбернбурга. — Walch, XV, 2322—2323.

(3) Hagen, 143.

разрядамъ народа, (это рѣдкое счастіе досталось въ удѣлъ преобразователю Чешскому), то нельзя не сознаться, что онъ не измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ, и позднѣе за правдолюбіе свое, подвергся мстительной ненависти тѣхъ самыхъ, которые боготворили его въ Вормсѣ.

Я разсмотрѣлъ въ подробности отношеніе Лютера къ его соплеменникамъ въ первую эпоху его реформаторской дѣятельности. До сихъ поръ, какъ мы видѣли, большинство народа ему сочувствуетъ и взаимная довѣрчивость между наставникомъ и паствой постепенно ростетъ. Но съ Вормскаго сейма стройный ходъ преобразованія перерождается мало по малу въ крайнее развитіе односторонняхъ началъ, изъ которыхъ каждое стремится къ исключительному господству. Вмѣстѣ съ тѣмъ шагъ за шагомъ ломаются искуственные подмостки, послужившіе къ возвышенію Лютера: Лютеръ на Аугсбургскомъ сеймѣ далеко не то, что на Вормскомъ; онъ разсорился съ цѣлымъ народомъ, разсорился съ самимъ собою; пышныя надежды первыхъ лѣтъ реформаціи смѣнились мрачнымъ разочарованіемъ.

Какъ совершилась эта чудная перемѣна? Гагенъ, подробно разобравшій этотъ вопросъ, пришелъ къ заключенію, что Лютеръ самъ уклонился отъ первоначальнаго пути реформаціи, отъ общенародныхъ потребностей, вызвавшихъ ее въ началѣ XVI-го столѣтія. Исходная точка его воззрѣнія — мысль, что три оппозиціонныя начала, развивавшіяся медленно въ продолженіе средняго вѣка, нашли себѣ представителя въ Лютерѣ, и пока онъ оставался имъ вѣренъ, по тѣхъ поръ и реформація развивалась естественнымъ путемъ, а Лютеръ стоялъ во главѣ народнаго движенія. По мнѣнію Гагена, реформаціонныя начала воплотились, въ возможной чистотѣ, въ низшихъ сословіяхъ народныхъ, наиболѣе угнетенныхъ средневѣковымъ феодализмомъ. Сущность истиннаго преобразованія, котораго цѣлію и главнымъ итогомъ было бы единство государственное и образованіе народной Церкви (Deutche Volkskirche), (и то и другое въ наше время болѣе, нежели когда либо стало загадочнымъ), заключалась въ области вѣры—въ отрѣшеніи отъ всякаго авторитета, кромѣ Библейскаго, въ свободѣ совѣсти и въ правильной соразмѣрности между откровеніемъ и здравымъ человѣческимъ разумомъ; въ государственномъ отношеніи, въ уничтоженіи феодальныхъ обязанностей, лежавшихъ большею частію на черни, въ уваженіи къ человѣческимъ правамъ всѣхъ

сословій, въ ограниченіи власти сильныхъ вассаловъ въ пользу національнаго единства, которое выражалось въ видимомъ символѣ императорской власти. Лютеръ будто бы въ дальнѣйшемъ ходѣ реформаціи уклонился отъ того и другаго. Въ вѣроисповѣдномъ вопросѣ разсорилъ Евангеліе съ естественными силами разума, отвлекъ Христіянское начало отъ внутренняго постиженія духомъ къ внѣшнимъ знакамъ, установленнымъ Церковію, и здѣсь подчинился вліянію Католичества; въ политическихъ приложился къ корыстнымъ цѣлямъ владѣтельныхъ князей имперіи и низкою лестію злоупотребленіямъ ихъ власти привлекъ къ себѣ большую половину послѣднихъ, но за то повредилъ несказанно единству народному. Живое ученіе вѣры обращено, такимъ образомъ, въ одностороннюю Hoftheologie, придворное богословіе, которое всегда раболѣпно склонялось предъ княжеской властію, но не боялось сравнивать простолюдина со скотомъ, или вещію, оправдывало вопіющія преступленія первой и унизило человѣческія права послѣдняго. «Реформація,»—говоритъ Гагенъ (II, 151),—«отселѣ обречена на служеніе княжескимъ выгодамъ, тогда какъ прежде служила собственно народнымъ; до сихъ поръ движеніе ея имѣло цѣлію ограниченіе чрезмѣрныхъ правъ частныхъ князей, утвержденіе государственнаго единства, возвышеніе императорской власти; теперь князья воспользовались ею для противоположныхъ цѣлей, для возвышенія своей княжеской власти, дали ей враждебное направленіе противъ единства имперіи, противъ могущества императора.»

Это мнѣніе, въ высшей степени одностороннее, не выдерживаетъ исторической критики. Оно основано на поверхностномъ разборѣ источниковъ, относящихся къ дѣятельности самого Лютера. Отрѣшившись отъ узкаго взгляда односторонняго Протестантства, который всѣ событія реформаціонныя возводитъ къ безусловному авторитету личности Лютера, и внѣ этой личности не признаетъ самостоятельнаго движенія народной мысли, сочинитель увлекся въ противоположную крайность; онъ поставилъ Лютера наряду съ другими побочными дѣятелями и отыскивалъ зерна реформаціи въ какомъ-то мечтательномъ стремленіи, исходившемъ изъ массы народной, въ правильной соразмѣрности между членами общества, управляемаго предвѣчными законами божественной и человѣческой мудрости—откровенія и философіи здраваго разума. Между тѣмъ и онъ сознаетъ, что это стремленіе не нашло

себѣ представителя ни въ одной могучей личности, которая воплотила бы въ себѣ всѣ его послѣдствія и повела бы ихъ стройнымъ путемъ всенароднаго преобразованія къ предположенной цѣли, не уклоняясь ни въ право, ни въ лѣво. Но мы уже видѣли, въ какихъ формахъ обнаруживалось народное противодѣйствіе до явленія Лютера: въ религію и во всѣ существующія отношенія оно вносило чисто отрицательное начало. Мы видѣли дальше, что противодѣйствіе этому разрушительному направленію зародилось извнѣ въ реформаціи, приготовленной и пущенной въ ходъ желѣзною волею и разумнымъ сознаніемъ одного лица, которое приступило къ ней съ готовыми средствами. Реформація въ сущности своей есть созданіе одного человѣка; она нуждалась въ помощникахъ, въ разумныхъ, но послушныхъ, орудіяхъ и счастливыхъ продолжателяхъ его предначертаній; но все же Лютеръ долженъ былъ оставаться живымъ средоточіемъ современныхъ событій. Онъ могъ дать ей ложное направленіе, которое и осталось за ней навсегда. Но въ томъ то и состоитъ ея слабость, что она слишкомъ восприняла въ себя личность, а въ народномъ духѣ не нашла надежной опоры, которая могла бы отдѣлить сѣмя отъ плевелъ и предохранить совокупность народа отъ заблужденій лица. Тѣмъ не менѣе Лютеръ остался послѣдователенъ отъ начала до конца, не въ выводѣ итоговъ, которые по тому уже противорѣчили одинъ другому, что онъ личныя свои отношенія переносилъ на всю массу народа, а самъ по себѣ въ отвлеченномъ развитіи его убѣжденій, сосредоточенныхъ во внутреннемъ его существѣ. То, что было въ немъ исторической необходимостію, ученіе о безусловномъ спасеніи человѣка благодатію Божіею, перенесенное въ готовыхъ выводахъ, какъ сухая логическая формула, на всю совокупность народа, явилось въ немъ высшей аномаліей, и въ Лютерѣ вызывало необходимое противодѣйствіе, или нѣкотораго рода возвратъ къ такимъ убѣжденіямъ, отъ которыхъ онъ за себя лично отдѣлился на вѣки. Точно также свобода Евангельская, свобода совѣсти не могла переродиться въ немъ въ крайности необузданнаго произвола, потому что за нимъ лежалъ цѣлый грузъ прошедшаго и опытность смиряла увлеченія разума; въ народѣ же она отразилась въ легкомысленной самонадѣянности, которая нуждалась во внѣшней уздѣ церковнаго авторитета. Словомъ, народъ не созрѣлъ еще для поклоненія Богу духомъ и истиною, свободнаго отъ внѣшняго спасительнаго насилія церков-

наго благочинія, и Лютеру приходилось сводить концы путеводной нити, затерянной въ лабиринтѣ субъективныхъ воззрѣній, недоросшихъ до глубины сознанія. Отсюда законы стѣснительные для Христіянской свободы людей, которые не умѣли ею воспользоваться. Можно сказать утвердительно, что внутреннія противорѣчія и вредное вліяніе ученія Лютерова заключались не столько въ сущности его, сколько въ непримѣняемости къ народному характеру и нуждамъ.

Обращаюсь къ частностямъ, и прежде всего къ рѣшенію вопроса объ отношеніяхъ Лютера къ владѣтельнымъ князьямъ Нѣмецкой имперіи. Обвиненіе въ лести не новое; оно нѣсколько разъ повторялось въ устахъ какъ Католиковъ, такъ и Протестантскихъ диссидентовъ. Въ опроверженіе можно представить мощный силлогизмъ: Лютеръ ссорился со всѣми, слѣдовательно, не льстилъ никому. Отъ него доставалось всѣмъ сословіямъ народнымъ; кому онъ льстилъ нынче въ одномъ отношеніи, того завтра отдѣлывалъ по своему безпощаднымъ словомъ, которое презирало приличія и раскрашивало и безъ того уже горькую правду изобрѣтательностію нѣсколько циническаго воображенія. Обвиненія исходили большею частію отъ нарушителей общественнаго порядка, которые думали оправдывать свои уклоненія согласіемъ Лютера, а между тѣмъ находили въ немъ строгаго обличителя. Онъ присчитываетъ себѣ не въ малое достоинство охранительное свойство ученія своего, возстановившаго повиновеніе властямъ. Съ Вормскаго сейма онъ обращаетъ оружіе своего слова и противъ всякаго рода самоуправства. Весьма замѣчателенъ отрывокъ письма его къ Меланхтону, изъ Вартбургскаго замка по случаю безпорядковъ въ Эрфуртѣ. Пока Лютеръ спокойно возвращался съ сейма на родину, студенты ограбили ночью нѣсколько священническихъ домовъ за то, что деканъ Северіанъ, ревностный Католикъ, при всѣхъ вывелъ изъ церкви магистра Дракона, вышедшаго на встрѣчу отлученному Лютеру, во время проѣзда его черезъ городъ. Лютеръ не заступился за виновниковъ мятежа, не смотря на личныя ихъ къ нему отношенія. «Я удивляюсь,»—писалъ онъ,—«какъ Дума допускаетъ такіе безпорядки и старается скрыть ихъ. Правда, нужно держать на уздѣ неутомимыхъ гонителей Евангелія, но самоуправство (modus iste) навлекаетъ стыдъ и справедливое нареканіе (infamiam et justam repulsam) на нашу проповѣдь. Сильно оскорбляетъ меня это неумѣстное

изъятіе участія къ намъ (ista gratia hominum in nos). Не ясно ли видно отсюда, что мы еще не созрѣли быть достойными служителями слова Божія, и что сатана смѣется надъ нашими усиліями? О какъ боюсь я, чтобы смоковница, которая прежде суднаго дня только износила листвія, никогда не произращая плода, въ образѣ притчи не прилагалась и къ намъ. Правда! Мы проповѣдуемъ истину, но это только слова и листія, потому что поступки наши не соотвѣтствуютъ ученію.» (1) Предисловіе къ Нѣмецкому сочиненію объ исповѣди, посвященному Францу Зикингену, Лютеръ начинаетъ Библейской повѣстію изъ книги Іисуса Навина, что когда Богъ велъ народъ Іудейской въ Ханаанскую землю и избилъ всѣхъ туземцевъ съ царями ихъ, не было ни одного города, кромѣ Гаваона, который бы мирно предался Іудеямъ, ибо Господь укрѣпилъ сердце ихъ, яко не дастся имъ милость, но да потребятся, по слову Господню, бывшему Моисею (XI, 19, 20). Эту повѣсть онъ прилагаетъ къ современному положенію Латинскаго духовенства, которое видитъ общее къ себѣ нерасположеніе, и все же не ищетъ мира, не принимаетъ предложеннаго, а уповая на крѣпость свою, прибѣгаетъ къ насилію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лютеръ излагаетъ свои опасенія, чтобы выведенные изъ терпѣнія міряне не произвели повсемѣстнаго бунта и не истребили безъ милости духовныхъ тирановъ. Потомъ прибавляетъ: «Я не разъ предлагалъ миръ, вопіялъ и дѣйствовалъ, препирался, представалъ на судъ двухъ имперскихъ сеймовъ, — со мной не поступили по правдѣ, а дѣйствовали насиліемъ и хитростію, грозили мнѣ наказаніемъ. Приходитъ часъ, когда и они напрасно будутъ взывать о мирѣ. Я не въ силахъ остановить потока; я уступилъ имъ дорогу, и далъ имъ волю хозяйствовать на свободѣ. Не хотятъ они, захочетъ другой, который не будетъ, какъ Лютеръ, поучать ихъ словесно и письменно, а проучитъ ихъ дѣломъ.» (2) Въ этомъ мудромъ предостереженіи Католикамъ, пристрастный Кохлей видѣлъ только подущеніе къ бунту; (3) но оно не даромъ надписано къ главѣ Нѣмецкаго рыцарства, который давно уже помышлялъ объ оружіи и котораго Лютеръ старался заранѣе удержать отъ насилія. Въ послѣднихъ числахъ Февраля

(1) Aurif. I, Ep. 229, 230; f. 327, 329.
(2) Walch, XIX, 1016, 1017. 1 Іюня, 1521 года.
(3) Cochlaei, f. 40.

того же году, Лютеръ, въ грустномъ предчувствіи, писалъ къ Спалатину: «Всѣ догадываются, что будетъ въ Нѣмецкой землѣ возмущеніе, которое напомнитъ намъ ужасы Чешской междоусобной войны и разразится надъ нашимъ духовенствомъ. Я умываю себѣ руки (ego sine culpa sum); потому что всѣ усилія прилагалъ къ тому, чтобы Нѣмецкое дворянство не мечемъ, а мирными узаконеніями (non ferro, sed consiliis et edictis), въ чемъ нѣтъ ничего невозможнаго, положило конецъ притѣсненіямъ Романистовъ; ибо сражаться противъ безоружнаго духовенства все тоже, что острить оружіе противъ женъ и дѣтей. Но я боюсь, что ярость Романистовъ не попуститъ обуздать себя миромъ, и это упорство навлечетъ на нихъ вольныя бѣдствія.» (1) И къ Вячеславу Линку въ Мартѣ мѣсяцѣ того же года: «Я сильно боюсь (vehementer metuo), если князья не перестанутъ слушаться упрямой головы Георга Саксонскаго, чтобы не стало возмущенія, которое по всей Нѣмецкой землѣ погубитъ князей и правительства; и распространится на все духовенство. Такими красками рисуется предо мною будущность. Чернь всюду взволнована и стоитъ на стражѣ: она не хочетъ и не можетъ подчиниться насилію; Господь самъ наводитъ ожесточеніе на нашихъ князей; ослѣпленіе и насиліе ихъ истощатъ терпѣніе народное, и предъ мною уже носится образъ Германіи, утопающей въ крови. А потому молю тебя именемъ Божіимъ, возлюбленный Вячеславъ, молись съ нами вмѣстѣ, да станемъ предъ Богомъ оплотомъ за народъ въ грядущій день великаго гнѣва. Вещь не шуточная угрожаетъ намъ; а упрямая Дрезденская голова не обращаетъ вниманія на дѣло народное, лишь бы только удовлетворялась его закоренѣлая ненависть. Если можешь, приложи усилія, чтобы старѣйшины ваши уговорили князей поступать умѣренно, не прибѣгая къ насилію; они стараются погубить Лютера, а Лютеръ забогится объ ихъ сохраненіи. Не Лютеру, а имъ, готовится гибель; я говорю это вѣрно, по вдохновенію. Если гнѣвъ Божій отклоненъ быть не можетъ ни молитвами, ни совѣтами нашими, помолимся, по крайней мѣрѣ, чтобы нашъ Іосія почилъ въ мирѣ до этого времени.» (2) Когда обнаружились первые революціонные замыслы Гуттена, Лютеръ въ письмѣ къ Спалатину 1521 года тотчасъ произнесъ на него осужденіе, старался дѣй-

(1) Aurif. I, Ep. 214, f. 307, b.
(2) Aurif., II, f. 10.

ствовать и на него убѣжденіями: «Ты видишь, къ чему Гуттенъ стремится. Я не желалъ бы, чтобы Евангеліе защищалось оружіемъ и пролитіемъ крови; я писалъ къ нему въ этомъ смыслѣ. Словомъ сохранена Церковь, Словомъ должно совершиться ея возсозданіе; нерукотвореннымъ Словомъ сокрушится Антихристъ.» (1) Отношенія Лютера къ Карлштадту и другимъ сектаторамъ опредѣляются тою же чертою законности, которая проводится имъ чрезъ всѣ его, даже самыя незаконныя, дѣйствія. Онъ ненавидѣлъ открытую силу, и измѣнялъ этому правилу въ отношеніи къ тому же Карлштадту по тому только, что не видалъ другаго средства истребить злое сѣмя нарушителей общественнаго порядка. Онъ ненавидѣлъ ихъ больше Папистовъ, не по личнымъ своимъ отношеніямъ къ вождямъ сектаторовъ, а по тому, что разрушительный характеръ ученія ихъ всего болѣе вредилъ единству общаго дѣла. Онъ называлъ папу ангеломъ предъ Сакраментистами, потому что онъ никогда вполнѣ не уничтожилъ таинствъ, а только измѣнилъ образъ ихъ преподаванія; а еретики нападаютъ на самыя таинства, отрицаютъ Христа. (2) Тревожно смотрѣлъ онъ на Виттембергскіе безпорядки; онъ воротился противъ всякаго чаянія, противъ воли курфиста, презирая всѣ опасности въ то время, когда вся Германія на него ополчалась, когда имперская опала и папское проклятіе подтверждены были съ новою силою. Это было самая торжественная минута его жизни. Трудно оспорить геройское самоотверженіе Лютера, который возвращался въ свою мятежную общину, какъ человѣкъ, облеченный властію, какъ представитель всякой законности, какъ строгій судья непокорной паствы и временный союзникъ Папистовъ. Когда онъ, въ порывѣ благороднаго негодованія, обвинялъ своего курфирста въ малодушіи и маловѣріи; когда онъ торжественно отрекался отъ человѣческой помощи, а между тѣмъ именемъ Божіимъ повелѣвалъ Фридриху безпрекословно повиноваться императору Карлу, хотя бы это стоило жизни великодушному проповѣднику, хотя бы курфирстъ долженъ былъ разыграть при немъ роль палача, не льзя не видѣть во вдохновенномъ словѣ его какого-то высшаго отсвѣта Божественнаго посланничества. Въ это время буйнаго разгара народныхъ страстей одинокое слово проповѣдника звучитъ безстрастно съ знакомой каѳедры; оно возвѣщаетъ миръ и любовь Христіянскую; оно любовно

(1) Aurif. I, Ep. 232, f, 332.
(2) Walch, IX, Объясн. I Посл. Іоанна гл. 3, §. 23, S. 1228.

обличаетъ мятежниковъ, и слово его, облеченное силою, смиряетъ буйныя страсти. Содержаніе восьми проповѣдей, говоренныхъ имъ по этому случаю, (1) излагаетъ ученіе его о литургіи, обѣтахъ монашескихъ, постахъ, иконахъ и другихъ церковныхъ постановленіяхъ съ точки зрѣнія ложной Протестантской догматики. Защитники Карлштадта, между прочимъ Арнольдъ, въ исторіи ересей, можетъ быть, справедливо находили въ нихъ недостатокъ послѣдовательности, потому что Лютеръ признаетъ и обѣдни, и посты, и иконы, несогласными съ словомъ Евангельскимъ, а между тѣмъ строго запрещаетъ ихъ самовольное уничтоженіе. Но безпристрастный изслѣдователь долженъ разсматривать ихъ не съ догматической ихъ стороны, очевидно ложной; равно не съ точки зрѣнія строгаго сцѣпленія причинъ и дѣйствій, потому что къ жизненнымъ явленіямъ прилагать черствыя формулы логическаго мышленія есть самая высшая несообразность. Онъ долженъ смотрѣть на нихъ, какъ на свободное проявленіе духа, какъ на выраженіе начала законности, которое проводится въ нихъ съ совершенной послѣдовательностію. Свѣтлая сторона ихъ заключается въ личности проповѣдника, который по тому уже великъ, что не измѣняетъ въ нихъ задушевнымъ, хотя и ложно понятымъ, убѣжденіямъ; великъ особенно въ сравненіи съ бездушною массою, которая не имѣетъ никакихъ убѣжденій, а дѣйствуетъ по внушенію страсти; великъ, какъ истинный представитель Евангельской свободы, которая требуетъ вѣры, не какъ внѣшняго дѣла насилія, а какъ плода внутренняго удостовѣренія, которая, исходя изъ чисто духовнаго начала, обуздываетъ движенія тѣлесности, притупляетъ жало оружія терпимостію Христіянскаго смиренія. Послѣдствія оправдали чистоту побужденій Лютера и законность его дѣйствій. Его самоотверженіе спасло Германію, и если не предупредило, по крайней мѣрѣ отсрочило великую крестьянскую войну, въ которой дикія страсти разлились бѣшенымъ потокомъ. Полнота его убѣжденія сказалась въ его всенародномъ посланіи, относящемся къ этому времени: «Діяволу хотѣлось бы возбудить тѣлесное возстаніе (eine leibliche Aufruhr), чтобъ посрамить духовное, поклонниковъ Евангелія. Но тщетны всѣ его козни. Ему подобаетъ быть низложену однимъ духомъ устъ Божіихъ (2 Сол. 11, 8). Мы должны спокойно продолжать свои обличенія папѣ,

(1) Walch, XX, I—101.

пока черная сторона его не обнажится предъ цѣлой вселенной. Словомъ больше сдѣлаешь, нежели сотней возстаній; насиліемъ только утверждается папская власть; но лишь только противоставишь ей свѣтъ Евангелія, она падаетъ сама собой. Смотрите на меня: не больше ли укоротилъ я папскую руку однимъ оружіемъ слова, безъ удара мечемъ, нежели до сихъ поръ всѣ князья и властители со всею своею силою? Вотъ вамъ завѣтъ мой. Разносите повсюду св. Евангеліе; обличайте ничтожество человѣческихъ постановленій; проповѣдуйте всюду, что жизнь Христіянская состоитъ въ вѣрѣ и любви. Еще два года, — и не найдется мѣсто, гдѣ стояло папство: оно исчезнетъ, какъ дымъ. Смотрите, какъ въ продолженіе одного года, пока мы дѣйствовали словомъ и писаніемъ, кукольныя комедіи папскія обличены предъ свѣтомъ, завѣса спала съ великаго зданія Римской Церкви; искуственный призракъ ея величія исчезъ! Она поетъ уже Илі! Илі! Скоро услышите надгробное слово: «Испусти духъ!» Такое-то благое начало діяволъ хочетъ испортить тѣлеснымъ возстаніемъ. Пусть Эккъ и Эмзеръ распускаютъ клеветы о предстоящемъ возстаніи, чтобъ посрамить нашу проповѣдь. Но этого не будетъ. Кто читаетъ и понимаетъ мое ученіе, тотъ не станетъ производить возмущеній; если же есть отступники, и они ссылаются на меня, то я чѣмъ виноватъ?» (1)

Не продолжая далѣе разбора отдѣльныхъ отзывовъ Лютера о взрывахъ народнаго волненія, предшествовавшихъ крестьянской войнѣ, мы можемъ изъ сказаннаго вывести слѣдующее заключеніе. Реформація Лютера съ самаго начала приняла характеръ охранительный. Направленная на развитіе идеи, она не касалась существующихъ учрежденій; строго настаивая на повиновеніи всякой власти, какъ установленной свыше, ограждала только свободу совѣсти въ дѣлѣ религіи, проповѣдуя терпѣніе, какъ плодъ Христіянской свободы, отъ внѣшнихъ житейскихъ условій, съ трудомъ и осмотрительностію разрѣшала даже законную оборону въ случаѣ угнетенія совѣсти. Послѣдняя мысль о томъ, что свобода Евангельская не препятствуетъ тѣлесной неволѣ, напротивъ торжествуетъ въ вольномъ служеніи закону, развита имъ во всей опредѣленности уже въ 1520 году въ книгѣ «О Христіянской свободѣ.» Но она тогда же превратно подѣйствовала на понятіе народа, какъ видно изъ обвиненія, возведеннаго на Лютера на Вормскомъ сеймѣ: (2)

(1) Walch X, §. 15, 415, §. 21, 419.
(2) Walch, XV, §. 50, s. 2311.

«народъ употреблялъ ее во зло, чтобы свергнуть съ себя иго и утвердиться въ непослушаніи», — новое подтвержденіе мысли, что вредное вліяніе ученія Лютера заключалось въ несообразности съ народнымъ характеромъ; что разрушительное начало исходило и прежде и послѣ начала реформаціи изъ среды самаго народа, и что ученіе Лютера съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ противодѣйствовало этому стремленію, которое безъ него развилось бы въ болѣе широкихъ размѣрахъ до самыхъ ужасающихъ крайностей. Мало того. Неоспоримо вліяніе народнаго духа и на самаго Лютера, который увлекался по неволѣ общественнымъ мнѣніемъ и дѣлалъ уступки, къ какимъ никогда не привело бы его личное убѣжденіе. Я имѣлъ уже случай замѣтить, что мысль объ уничтоженіи монастырей зародилась не въ немъ, и согласіе почти вынуждено у него стеченіемъ обстоятельствъ. Обѣдня въ Виттембергѣ отмѣнена безъ согласія и противъ воли его; тогда какъ всѣ ученики и друзья его переженились по первому вызову съ его стороны, какое-то инстинктивное чувство сохраненія законности привязывало его къ обѣту дѣвственности и къ монашеской рясѣ, давно имъ осмѣянной. Иконы до конца его жизни пользовались безсознательнымъ его уваженіемъ; трудно опредѣлить достовѣрно, отвергалъ ли онъ, или нѣтъ, поклоненіе имъ: такъ сильно развито было въ немъ охранительное начало порядка и послушанія авторитету. Не совсѣмъ лишена основанія мысль, что реформація, предоставленная исключительному его руководству, не раздражаемая противорѣчіемъ неблагодарныхъ гонителей и завистливыхъ учениковъ-соперниковъ, ограничилась бы навсегда только медленнымъ искорененіемъ зла, не касаясь церковнаго зданія. Но онъ самъ сознавалъ свое безсиліе противоставить разумное начало всемогущей силѣ обстоятельствъ, которыя влекли современниковъ во всѣ крайности голаго отрицанія, во всѣ ужасы внѣшняго и внутренняго безначалія. «Ты справедливо увѣщаваешь меня,» — писалъ онъ къ одному изъ друзей своихъ, — «не предаваться порывамъ посѣщности и раздражительности. Я самъ замѣчаю это, но я не воленъ въ себѣ; меня влечетъ и погоняетъ какая-то сила, какой-то невѣдомый духъ». (1) По совѣщаніи съ друзьями, писалъ онъ къ другому въ 1521 году: «Я чувствую, что не могу, избѣгая соблазна, предлагать миръ отъ лица своего и отъ полноты

(1) Walch, IV, 3. 1622.

убѣжденія. Я не мало предлагалъ его до сихъ поръ и одинъ; но вѣчно какая-то сила влекла меня въ современное движеніе; не чисто обратиться вспять (nec integrum remittere manum) неволя заставляетъ меня предоставить все дѣло на волю Божію и слѣдовать призыву ея (et me praebere ductilem), отдавши руль невѣдомому року (data flatibus et flucibus nave).» То была сила или лучше безсиліе народнаго духа, которое до извѣстной степени обуяло и его непреклонную личность.

Только съ этой точки зрѣнія представляется возможность безпристрастно оцѣнить отношенія Лютера къ сословіямъ народнымъ. Ускоряя въ началѣ XVI столѣтія паденіе папскаго авторитета, онъ могъ руководствоваться только однимъ желаніемъ — привести растерзанные члены народа къ сознанію великаго единства, дабы поставить Германію въ челѣ европейскихъ народовъ. Это стремленіе вынесено имъ изъ добросовѣстнаго изученія отечественной исторіи Его постоянная жалоба, — недостатокъ единства въ Нѣмецкой землѣ, постоянное сравненіе Германіи съ прекраснымъ конемъ, которому недостаетъ только опытнаго ѣздока. — Его патріотическіе возгласы, не въ одну только первую половину его дѣятельности, проникнуты гнетущею скорбію объ утраченномъ единомысліи, о выродившихся потомкахъ нѣкогда славныхъ завоевателей Рима, глубокимъ отвращеніемъ къ своекорыстнымъ цѣлямъ князей, къ междоусобной войнѣ, къ мелочнымъ раздорамъ, повергающимъ Германію въ нравственное изнеможеніе. Вездѣ питаетъ онъ глубочайшее уваженіе къ власти императорской, достойно охранявшей народную славу.

Тѣже ленныя права, какія, по словамъ Лютера, принадлежатъ императору въ цѣлой Германіи, составляютъ неотъемлемую собственность и владѣтельныхъ князей въ отношеніи къ дворянамъ, дворянъ въ отношеніи къ черни. Онѣ основаны на божественномъ установленіи властей придержащихъ, на апостольскомъ словѣ, предписывающемъ безусловное повиновеніе владыкамъ, не только загнѣвъ, но и за совѣсть. Разумѣется, при такомъ положеніи дѣлъ, вся тяжесть феодальныхъ обязанностей ложилась на низшее сословіе, и нельзя не сознаться, что отношенія его къ привилегированному сословію дворянства въ обширномъ значеніи этого слова, въ которыхъ оно обнимаетъ и владѣтельныхъ князей Нѣмецкой имперіи, дѣйствительно безчеловѣчны. Справедливо замѣчаніе Гагена, что Христіянская вѣра въ томъ видѣ, въ какомъ Лютеръ ее пропо-

вѣдывалъ, развязывала руки князьямъ и дворянству на самыя вопіющія злоупотребленія, между тѣмъ какъ Нѣмецкій простолюдинъ, обязанный безропотно переносить ихъ, утѣшается небомъ, которое должно вознаградить его нѣкогда за лишеніе земли, за страданія его. Правда, нельзя читать безъ отвращенія отзывы Лютера о бѣднякахъ, которыхъ человѣческія права, забитыя вѣковымъ рабствомъ, не нашли заступника въ человѣкѣ, называвшемъ себя гордо пророкомъ Германіи; что онъ, если только возможно, приложилъ еще каплю къ невыносимой тугѣ ихъ современнаго положенія. На примѣръ, въ объясненіи избранныхъ мѣстъ Второзаконія 1529 года: «Чѣмъ милостивѣе владыка съ рабами, тѣмъ менѣе оказываютъ они послушанія. *Для* свѣта нѣтъ ничего превосходнѣе, какъ суровое, строгое, крѣпкое правленіе Турокъ, и нѣкоторыхъ членовъ дворинства, снимающихъ съ плечъ крестьянина послѣднюю одежду, сдирающихъ съ него послѣднюю шкуру. Когда отеческая благость Божія расточаетъ дары свои людямъ, неблагодарные забываютъ благодѣянія. Теперь Германія страдаетъ однимъ только недугомъ: ей слишкомъ хорошо (es geht ihm zu wohl), а правительство слишкомъ къ ней снисходительно (und die Obrigkeit zu gelinde). Въ Турціи правленіе гораздо благоустроеннѣе; когда служанка не хочетъ повиноватся, господинъ продаетъ ее за безцѣнокъ; новый владѣлецъ бьетъ ее безъ милосердія, какъ корову, или осла, безпрестанно ходитъ за нею съ бичемъ и напоминаетъ ей обязанности. Вообще правленіе гораздо суровѣе и надзоръ бдительнѣе, чѣмъ въ Христіянскихъ державахъ. За то у Султана больше талеровъ, чѣмъ у нашихъ государей грошей; къ тому же величайшій порядокъ въ домоправительствѣ. Каждому Турецкому смерду назначено извѣстное количество пищи, питія и работы; сбывая хлѣбъ свой непозволеннымъ образомъ, онъ немедленно подвергаетсгя тѣлесному наказанію, а если и то не поможетъ, господинъ не щадитъ и жизни раба.» (1)

Въ сочиненіи о военномъ состояніи Лютеръ говоритъ, что «чернь ублажать негодится, иначе она разыграется; лучше отнять у нея на 10 аршинъ, чѣмъ сдѣлать уступку на вершокъ; пусть лучше тираны сто разъ нарушаютъ права крестьянъ, чѣмъ народу одинъ разъ нарушитъ долгъ повиновенія. Ибо чернь не знаетъ границъ; въ каждомъ изъ нихъ по пяти тирановъ.» «Христосъ

(1) Walch, III, 6 гл. Второзак. §. 66—95, S. 2585—2597.

сказалъ: ««Царство мое не отъ міра сего.» Я проповѣдую не о свѣтскомъ владычествѣ; я оставляю всѣ власти въ покоѣ; пусть будутъ тираннами: они воздадутъ отвѣтъ Богу; пусть дерутъ и грызутъ своихъ бѣдныхъ подданныхъ (schinden und fressen sie ihre arme Leute): мнѣ дѣла нѣтъ до ихъ отношеній; они не избѣгнутъ своего наказанія.» (1)

Конечно, для нравственнаго чувства, трудно найти что нибудь возмутительнѣе такой монополіи правъ человѣческихъ, но, вмѣстѣ съ Гагеномъ, выводить изъ нея заключеніе въ низкомъ поклонничествѣ князьямъ и владыкамъ, есть столь же возмутительная односторонность. Исторія должна мѣрить праведной мѣрой, не увлекаясь пристрастіемъ даже къ идеѣ. Конечно, той проповѣди любви и мира, которою Гусъ украсилъ предсмертные дни своихъ отношеній къ народу, мы напрасно стали бы искать у Лютера. Онъ чувствовалъ, что слишкомъ много удѣлилъ уже на долю милосердія Бжія въ ученіи своемъ о Благодати; онъ боялся излишняго мягкосердечія, и отказался отъ посредничества между народомъ и властію, поставивъ неизмѣннымъ мѣриломъ житейской мудрости высокое начало Христіянской свободы, указавъ страдальцамъ на царство небесное, на высшаго Возмездника, который такъ принимаетъ труждающихся, осушаетъ слезы плачущихъ. Опредѣлимъ безпристрастно особенности положенія Лютера, и увидимъ, что онъ остановился въ благоразумныхъ предѣлахъ; что онъ больше этого сдѣлать не могъ народу, «который охотно принялъ бы «Евангеліе, если бъ оно освобождало отъ податей и налоговъ, отъ «повиновенія императору, князьямъ, графамъ и своимъ непосред«ственнымъ владыкамъ; если бъ оно давало имъ не только незави«симое положеніе, но и перемѣнило бы ихъ относительныя роли». (2) Трудно было высказать опасное слово. Когда человѣкъ заблудшій забывалъ свои отношенія къ Богу, развивая въ строгой опредѣленности свои права человѣческія, права народныя, права сословія, велико было со стороны проповѣдника указать ему на вѣчную жизнь. Въ противномъ случаѣ, что сталось бы даже съ единствомъ народнымъ? Къ чему привели бы не совсѣмъ еще погаснувшія надежды на стройное преобразованіе? Неразумное стремленіе къ свободѣ и Эпикуризму и безъ того уже прибывало въ

(1) Walch, X, §. 24, S. 586. — Walch VII, Объясненіе 8 гл. Іоанна, §. 200, S. 2516.
(2) Walch. VII, Объясненіе 8-й гл. Іоанна, §. 200, S. 2516.

началѣ съ неудержимою силою. Проповѣдникъ сдѣлалъ уже слишкомъ большую уступку, застѣняя образъ правосуднаго Бога багряною ризою его милосердія. Онъ хорошо постигъ свой народъ, когда говорилъ: «Я знаю прекрасное средство въ одинъ часъ обратить вселенную. Спасителю стоило бы только обѣщать каждому по мѣшку золота, даже по одному гульдену, и дать позволеніе безчинствовать, воровать и разбойничать; тогда бы тотчасъ оказалось множество поклонниковъ Евангелія. Но быть гоними ради Христа, терпѣть поношенія, клевету и самую смерть, быть лишену насущнаго хлѣба — это слишкомъ хлопотливо.» Опытъ научилъ Лютера быть осторожнѣе; сословія, одно за другимъ, обманули его довѣренность. Именемъ Божіимъ увѣщавая ихъ къ сохраненію мира, онъ не нашелъ сочувствія въ себялюбивомъ стремленіи массы, которая добровольно удалялась отъ высшаго единства, проведеннаго чрезъ всѣ состоянія началомъ Христіянской свободы. Въ 1520 году онъ призывалъ дворянъ содѣйствовать великому дѣлу освобожденія Нѣмецкой земли; они первые обратили совѣты его къ своекорыстнымъ цѣлямъ сословія и подняли знамя возмущенія въ 1523 году. Тогда Лютеръ написалъ противъ нихъ сочиненіе «О свѣтскомъ начальствѣ,» въ которомъ говоритъ между прочимъ: «Въ прежнемъ посланіи къ Нѣмецкимъ дворянамъ я обозначалъ ихъ Христіанскія обязанности; но послѣдствія показали, какъ они воспользовались моими совѣтами. Теперь я постараюсь изложить, чего не должны они дѣлать, а именно: сдирать кожу съ простолюдина, презирать слово Божіе. Такіе люди прежде назывались злодѣями, а теперь слывутъ Христіянскими князьями. Таковы всѣ князья, управляющіе Нѣмецкой имперіей. Я не могу равнодушно смотрѣть на злоупотребленія ихъ власти; если я не побоялся ихъ идола, папы, который угрожаетъ мнѣ потерею неба и душевной погибелью, то еще меньше побоюсь этихъ мыльныхъ пузырей, которые грозятъ отнять у меня тѣло и землю. Такъ знайте же, князья и владыки! Истощилось долготерпѣніе Божіе. Міръ не таковъ уже, какимъ былъ прежде, когда вы погоняли и ловили людей, какъ дикихъ животныхъ.» (1) Эти сильные возгласы не принесли существенной пользы, а только увеличили неудовольствіе въ массахъ народныхъ. Враждебные первоосновы такъ сильно сказывались въ жизни, что умѣренная проповѣдь не

(1) Walch, X, S. 427 flg.

достигала благодѣтельной цѣли, а только раздражала возбужденныя страсти. Когда въ 1525 году обнаружились первые признаки крестьянскаго бунта, и возмутители обратились къ Лютеру съ покорною просьбою вступить въ посредничество между гонимыми и притѣснителями, онъ ни на волось не отступилъ отъ прежняго образа дѣйствія; сознавая величіе отвѣтственности, на него возлагаемой, не покривилъ душею въ это роковое мгновеніе. Во первыхъ, онъ обращаетъ обличительное слово на главныхъ виновниковъ предстоящаго бѣдствія. «Этимъ новымъ подаркомъ,»—говоритъ онъ,— «мы обязаны вамъ, князьямъ и дворянамъ, особенно же епископамъ, которые до сихъ поръ не перестаете свирѣпствовать противъ св. Евангелія, а въ свѣтскомъ владычествѣ грабите и десятствуете своихъ подчиненныхъ. Ваше упрямство и безразсудная гордость будетъ стоить вамъ жизни. Здѣсь видно опредѣленіе Божіе, что никто не хочетъ и не можетъ переносить долѣе ваши неистовства. Вы должны перемѣнить свое обращеніе; въ противномъ случаѣ погибнете насильственнымъ образомъ. Орудіемъ вашей погибели будутъ крестьяне, либо другіе исполнители казни. Положимъ, вамъ удастся избить возмутителей; но Богъ можетъ возставить другихъ, потому что онъ хочетъ поразить васъ — и поразитъ. Не крестьяне ополчились на васъ: самъ Богъ взыскиваетъ вашу неправду. По крайней мѣрѣ, вы сами должны воздать мнѣ свѣдѣтельство, что я цѣлыхъ три года одинъ проповѣдывалъ повиновеніе и строгій порядокъ, всѣми силами противился мятежу, уговаривалъ подданныхъ къ повиновенію вашей, хотя и тиранской и неистовой, власти, и если бъ я дѣйствовалъ съ корыстными видами, кто помѣшалъ бы мнѣ нынѣ приложиться къ крестьянамъ, оправдать начинанія ихъ? Но да сохранитъ меня Богъ отъ неправды! Умоляю васъ, друзей и враговъ: не презирайте настоящей грозы, не ради страха человѣческаго, а ради Божія страха! Когда Богъ простираетъ надъ человѣкомъ карающую десницу, онъ можетъ изъ камней воздвигнуть вамъ мстителей, онъ можетъ рукой одного возмутителя избить 100 крѣпкихъ дворянъ, со всею ихъ силою и желѣзными латами. Крестьяне выставили 12 статей, изъ которыхъ многія до того умѣренны и справедливы, что онѣ предъ Богомъ и міромъ вынимаютъ оружіе изъ рукъ вашихъ и по слову Псаломскому (106, 40) изливаютъ на васъ уничиженіе. Они требуютъ свободнаго благовѣстія Евангельскаго; они требуютъ тѣлесной ослабы; вы не смѣете отказать имъ въ удов-

творенiи. Что пользы вамъ, если бъ съ каждаго колоса на крестьянской пашнѣ сходило вамъ по золотому червонцу; когда бы довольство рождало лишь новыя требованiя; когда бы вы потребляли оброки на роскошь въ одеждѣ, неумѣренность въ пищѣ и жизни? Напослѣдокъ, вѣдь надобно было бы ограничить издержки, когда бы ужь нечего было снимать съ крестьянскаго рубища?»

Послѣ этой могучей рѣчи, Лютеръ обращается къ другой половинѣ. «Вы жалуетесь, друзья мои, на притѣсненiя. Справедливо. Князья и дворяне согрѣшили на небо и передъ вами; они достойны наказанiя Божiя. Но вамъ слѣдуетъ блюсти свѣдѣтельство совѣсти, что вы сохранили обязанности добрыхъ подвижниковъ. Чистая совѣсть даетъ вамъ утѣшительное обѣтованiе, что Богъ вамъ заступникъ и крѣпкiй помощникъ. За временную скорбь и за смертныя болѣзни блюдется вамъ вѣнецъ правды, и души ваши водворятся со всѣми святыми. Въ противномъ случаѣ, положимъ, за вами осталась побѣда, но завѣтъ съ Богомъ нарушенъ, и душа и тѣло невозвратно погибли. Я обязанъ сказать вамъ слово истины, и презираю обличенiя мятежныхъ умовъ, которые назовутъ меня лицемѣромъ. Вы величаете себя Христiянскою общиною и ставите мѣриломъ дѣйствiй своихъ божественное право. Не принимайте же всуе имени Божiя, потому что слово Божiе, устами Спасителя вѣщаетъ вамъ: «Всякъ пріемляй ножъ, ножемъ погибнетъ» (Матѳ XXVI, 25) и: «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется (Рим. XIII, 1), тѣмъ же Божiю повелѣнiю противляяйся, себѣ грѣхъ пріемлетъ.» Потомъ Лютеръ вычисляетъ всѣ тексты Писанiя, въ которыхъ терпѣнiе вмѣняется въ обязанность Христiянину; примѣръ I. Христа и апостоловъ, и заключаетъ: «Не отвергаю справедливости вашихъ требованiй; не отрицаю возможности самоуправства, но прошу васъ, оставьте имя Христово въ покоѣ, не дѣлайте его покровомъ мятежнаго, не Христiянскаго намѣренiя. Оно слишкомъ отяготѣетъ надъ вами, и я буду срывать съ васъ личину, словесно и письменно, чтобы знало правительство, что оно будетъ сражаться не съ Христiянской общиною, а съ языческимъ скопищемъ; чтобы знали и вы, что вы пріемлете ножъ, какъ язычники. Ибо Христiане сражаются не мечемъ и оружiемъ, а крестомъ и страданiями, какъ вождь Христiянскаго воинства не пріемлетъ меча, а виситъ на древѣ, и побѣда ихъ заключается не въ обладанiи и силѣ, а сила ихъ въ немощи совершается.»

Вотъ начало, по мнѣнію Гагена, коварной политики, въ которую отнынѣ вступаетъ реформація Лютера. По крайней мѣрѣ трудно отказать въ безкорыстіи человѣку, который, не приставъ ни къ одной изъ тяжущихся сторонъ, подносилъ обѣимъ обличительную истину; еще труднѣе, когда послѣ начала крестьянской войны, онъ не склонился подъ знамена побѣдителей и остался вѣренъ данному слову, приложившись къ слабѣйшимъ. Въ сочиненіи противъ мятежныхъ и кровожадныхъ крестьянъ торжествуетъ желѣзная логика Лютера. Онъ начинаетъ съ оговорки, что въ прежнемъ своемъ наставленіи онъ не могъ произнести всей строгости суда надъ крестьянами, потому что они дѣйствовали подъ личиной законности и не отказывались отъ поученія. «Но не успѣлъ «я оглянуться, какъ они прибѣгаютъ уже къ кулачному праву; «ясно, что разумѣли они въ 12 своихъ предложеніяхъ подъ име«немъ Евангелія.» Лютеръ не прежде разрѣшаетъ суровость гражданскаго суда, какъ убѣдившись въ совершенной необходимости приступить къ насильственнымъ мѣрамъ. За тѣмъ онъ доказываетъ съ той же логической твердостію, что правительство обязано привести въ движеніе всю строгость своего полновластія, подъ опасеніемъ смертнаго грѣха, потому что оказывать неумѣстное милосердіе значитъ участвовать въ преступленіи, и вмѣстѣ съ преступникомъ подпадать осужденію. Истинный Христіянинъ долженъ скорѣе собственной рукою перебить сто возмутителей, чѣмъ на волосъ уступить ихъ требованіямъ. Лютеръ съ спокойною совѣстію приглашаетъ господъ рѣзать, давить, убивать невозбранно, потому что, по мнѣнію, изложенному выше, это война религіозная, настоящій крестовой походъ; умереть въ защитѣ праваго дѣла значитъ стяжать вѣнецъ мученическій.

Гагенъ собираетъ съ трудомъ доказательства въ подтвержденіе мысли своей, что Лютеръ, по окончаніи крестьянской войны, сознавая критическое свое положеніе, прибѣгнулъ къ мудрой политикѣ, спасавшей его не разъ въ затрудительныхъ обстоятельствахъ жизни. Во первыхъ: онъ позаботился о примиреніи съ князьями, и старался, сблизиться съ ними тѣснѣе. Это предположеніе довольно натянутое. Отношенія Лютера къ кардиналу Альбрехту постоянно оставались враждебными; онъ соглашался на примиреніе съ нимъ, какъ побѣдоносный противникъ; никогда не переставалъ обличать его двоедушія и коварной политики; никто болѣе Лютера не вредилъ ему въ общественномъ мнѣніи. Точно также несправед-

ливо, что Протестанскіе князья приложились къ Лютеру послѣ крестьянской войны, для того, чтобъ воспользоваться выгодами его новой политической теоріи. Главные вожди Реформаторской стороны: Филиппъ Ландграфъ Гессенскій, Герцогъ Люнебургскій, Маркграфы Казимиръ и Георгъ Браниборскіе, открыто перешли на сторону Лютера еще въ 1524 году; первый, кажется, болѣе по внутреннему убѣжденію, чѣмъ по расчетамъ политическимъ. (1) Наконецъ, совершенно неосновательно мнѣніе Гагена, что Лютеръ, послѣ крестьянской войны, во главѣ одного направленія реформаторскаго элемента, вдругъ выставляетъ новое начало безусловнаго повиновенія правительственной власти. Это начало было высказано еще за два года въ сочиненіи о свѣтской власти, гдѣ Лютеръ только вѣру и совѣсть называетъ неотъемлемою собственностію всякаго Христіянина. «Если князь твой прикажетъ тебѣ повиноваться папѣ, вѣрить тому, или другому, ложному догмату, выдать переводъ Св. Писанія, ты въ правѣ отвѣчать ему ему: ««Я повинуюсь тебѣ во всемъ, что касается тѣла моего и имущества; повелѣвай, по власти, данной тебѣ на землѣ; но я не могу по заказу вѣрить такъ, или иначе, не могу выдать книгъ Св. Писанія, потому что ты въ этомъ случаѣ превосходишь предѣлы своей власти.»» Если онъ за этотъ отвѣтъ лишитъ тебя собственности: если накажетъ тебя за непослушаніе, благо тебѣ; благодари Бога, сподобившаго тебя понести гоненіе за Слово Его; перенеси безропотно жестокость неразумнаго властителя, его ждетъ воздаяніе.» Потомъ Лютеръ уговариваетъ жителей Мышенской области, Баваріи и другихъ областей не выдавать добровольно перевода Евангелія, потому что это значило бы предавать Христа Ироду; но не противиться, если исполнители приговора будутъ обходить дома и отбирать книги, ибо всякое насиліе должно терпѣть, не отражая насиліемъ. Все тотъ же неизмѣнный законъ Христіянской свободы, которая не терпитъ порабощенія духа, но терпитъ неограниченное господство установленной власти надъ тѣломъ и всѣми житейскими отношеніями. Крестьянская война не произвела никакой существенной перемѣны въ дѣловомъ его примѣненіи Лютеромъ по всѣмъ сословіямъ народнымъ. Онъ продолжалъ заступаться за человѣческія права утѣсненныхъ крестьянъ, угрожая

(1) Ranke, D. Gesch. II, 176—178.

гонителямъ наказаніемъ Божіимъ. (1) Съ другой стороны, возставивъ противъ себя все сельское народонаселеніе, ожидая смерти отъ разъяренныхъ крестьянъ, (2) онъ съ рѣдкою неустрашимостію обращаетъ оружіе свое на князей и дворянъ, обязанныхъ ему же своею побѣдою. Чтобъ отклонить отъ себя подозрѣніе въ лести, онъ переноситъ въ отношенія дворянства къ императору Карлу туже здравую логику, которая въ 1525 году проводится съ необыкновенной силой въ его понятіяхъ о возмутителяхъ, стоящихъ наровнѣ съ безсловеснымъ животнымъ, заслуживающимъ не состраданіе, а страшное возмездіе за мятежъ противъ власти, установленной Богомъ. Могучая насмѣшка приходитъ на помощь его здравому смыслу и доставляетъ торжество прямодушію Лютера въ свирѣныхъ рѣчахъ противъ всѣхъ нарушителей общественнаго порядка. Въ объясненіи 117-го псальма и въ книгѣ о военномъ состояніи онъ выставляетъ на видъ князьямъ и дворянамъ унизительныя для чести цѣлаго сословія воспоминанія крестьянской войны, съ намѣреніемъ возбудить въ нихъ спасительный стыдъ и утвердить ихъ въ похвальномъ повиновеніи. (3)

Повторяемъ: Лютеръ въ государственномъ отношеніи представитель законнаго начала и двигатель народнаго единства. Въ противоположность частнымъ стремленіямъ сословій, которыя въ началѣ XVI столѣтія высказывались съ особенной силой, онъ раскрываетъ предъ современниками величавую картину благоустроеннаго государства, основаннаго на строгомъ соподчиненіи членовъ. Онъ всѣми силами противодѣйствуетъ исканію тѣлесной свободы, противополагая ей свободу Евангельскую, свободу духовную, которая заключается въ томъ, чтобы вѣровать во Христа, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи, страдавшаго, распятаго, погребеннаго и воскресшаго. (4) Онъ подтверждаетъ тѣлесное рабство, какъ единственное средство удерживать массы народныя въ повиновеніи, называетъ его прекраснымъ, драгоцѣннымъ об лачаемъ.(!) (5) Онъ читаетъ

---

(1) Walch, VII, Объясн. I Іоанна 1531 года, §. 218.

(2) Письмо Лютера къ канцлеру Майнцкому, Рюлю, и къ Вячесл. Линку. Walch, X, 860—864.

(3) Walch, V, 117-й пс. §. 18, 19, S. 1729; X, О военномъ сост. §. 43, flg. S. 598; V, 101-й пс. §. 52, flg. S. 1207 flg.

(4) Walch, VII, Объясн. 8-й гл. Іоанна §. 219—220, S. 2533; §. 229, S. 2540.

(5) Walch, III, Объясн. 30 гл. Быт. §. 16, S. 707.—VII, Объясн. 8 гл. Іоанна, §. 217, S. 2531.

сильныя отповѣди всѣмъ сословіямъ народнымъ; но весьма поучительно его глубокое благоговѣніе къ началу единодержавія въ лицѣ императора Карла. Онъ, какъ представитель Божества на землѣ, окруженъ недоступнымъ величіемъ; онъ принимаетъ вдохновеніе свыше; онъ не нуждается въ поученіяхъ даже духовныхъ наставниковъ; одинъ Богъ судья между земными богами. Первообразъ его Соломонъ, свыше облеченный премудростію. (1)

(1) Walch, V, Объясн. Соломонова Екклесіаста.

ГЛАВА III.

Дѣятельность Лютера богословская.

Въ противоположность государственнымъ воззрѣніямъ Лютера, его богословская дѣятельность носитъ въ себѣ зародышъ самоотрицанія и начало убійственное для нравственной жизни. Если онъ, съ одной стороны, хотя сколько ни будь противодѣйствовалъ стремленію къ равенству общественныхъ правъ между членами народа, то эта заслуга искупалась несоразмѣрно вреднымъ вліяніемъ на убѣжденія послѣдняго, несчастнымъ ученіемъ Лютера о Благодати. Здѣсь, въ своей односторонней догматикѣ, онъ какъ бы силится подавить благіе начатки возрождавшейся духовности; самъ не сознавая того, развиваетъ отчаянно странныя мнѣнія съ такой теплотой убѣжденія, что даже холодный изслѣдователь теряется въ узкой, но строго послѣдовательной, силлогистикѣ, на которой воздвигнута цѣлая система его вѣроученія. Существенный недостатокъ этой системы есть общая слабость Нѣмецкой натуры, разъединеніе съ жизнію въ вопросѣ, по преимуществу связанномъ съ жизнію, въ приложеніи вѣры къ Христіянской нравственности. Это высшее торжество отвлеченности теоретика Нѣмца, разсуждающаго совершенно правильно о вещи совершенно ложной, и высшее безсиліе дѣловаго смысла, когда нужно мысль перевести въ разумное сознаніе дѣйствіемъ, когда при первомъ соприкосновеніи съ міромъ сказывается ея несостоятельность и выходитъ наружу плачевное лжеумствованіе, лежащее въ ея основаніи. Наше дѣло—разсмотрѣть съ точки зрѣнія этого внутренняго противорѣчія характеръ ученія Лютера, не касаясь его догматической несообразности. Но предварительно замѣчу, что богословская дѣятельность его дробится на двѣ, совершенно отдѣльныя одна отъ другой, половины. Отъ 1520 до 1527 года простирается первая пора по

преимуществу всенародной проповѣди, словесной и письменной. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ перемѣнившихся понятій о главномъ догматѣ оправданія человѣка, онъ излагаетъ народу всю полноту своего ученія о благодати, спасающей безъ участія дѣлъ. Онъ учитъ народъ, и въ тоже время поучается самъ, завлеченный самобытностью новаго взгляда до умышленнаго отрицанія необходимости дѣлъ, по мнѣнію Лютера, не только излишнихъ, но даже препятствующихъ чистому Богопознанію. Съ 1527 года или съ церковнаго осмотра, предпринятаго Лютеромъ по назначенію курфирста, онъ видимымъ образомъ умѣряетъ односторонность своего взгляда; въ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ, назначаемыхъ для большинства народа, старается возстановить утраченное равновѣсіе между вѣрой и нравственностію въ Христіянской антропологіи. Но главная особенность этой послѣдней поры его богословской дѣятельности есть отчужденіе отъ народа. До тѣхъ поръ онъ посвящалъ ему лучшую половину трудовъ своихъ; теперь онъ издаетъ Катихизисъ или краткое изложеніе вѣры, приводитъ всѣ главные выводы вѣроученія къ небольшому количеству несложныхъ формулъ, и этѣмъ ограничиваетъ свою популярную дѣятельность. Отселѣ труды его посвящены исключительно учено-литературному поприщу; къ 30-мъ годамъ XVI столѣтія относятся многотомныя толкованія почти на всѣ книги Св. Писанія ветхаго и новаго Завѣта, плоды кабинетныхъ трубовъ его, назначенные большею частію для ученаго міра и университетскаго преподаванія. Занимаясь ими не по обязаности, онъ даетъ волю мечтательному своему Богословію; противорѣчія, привходящія извнѣ, вызываютъ противодѣйствіе въ самомъ крайнемъ развитіи любимыхъ идей, разъ навсегда признанныхъ имъ за непогрѣшительныя; а потому по внѣшней формѣ онѣ принимаютъ большею частію характеръ полемическій; внутреннее содержаніе, обогащенное всѣми плодами изумительной учености Лютера, служитъ единственнымъ матеріяломъ для критическаго разбора его догматическихъ мнѣній. Толкованіе на Посланіе къ Галатамъ 1539 года и объясненіе Книги Бытія, оконченное за два года до смерти, занимаютъ первое мѣсто между произведеніями послѣдней поры богословскихъ трудовъ его.

Исходная точка всей догматики Лютера есть ученіе его объ оправданіи. Оно приводится къ двумъ главнымъ положеніямъ: 1) Человѣка оправдываетъ и спасаетъ одна вѣра въ І. Христа (sola

fides), безъ участія дѣлъ. 2) Добрыя дѣла для спасенія излишни. Вѣра постоянно принимается Лютеромъ въ самомъ одностороннемъ значеніи: въ смыслѣ увѣренности, что крестная смерть Спасителя несомнѣнно спасаетъ насъ отъ погибели и усвоиваетъ вѣрующему вѣчную жизнь. «Софисты,» — говоритъ Лютеръ, — «требуютъ вѣры, любовію образованной (fides caritate formata), т. е., вѣры, которая отъ любви получаетъ свой настоящій опредѣленный характеръ; напротивъ, вѣра есть такое познаніе, которое обнимаетъ вполнѣ невидимаго Христа; не любовь обрузуетъ ее, а Христосъ самъ даетъ ей образъ, краску и сущность. Наша правда не есть что либо, принадлежащее намъ, а Христосъ самъ, обнимаемый вѣрою въ сердцѣ человѣка, какъ драгоцѣнный камень, вправленный въ перстень. (1) Вѣра — не праздная, простая мечта, а живая, глубокая, утѣшительная и несомнѣнная увѣренность сердца въ грядущей славѣ; посредствомъ ея мы становимся однимъ духомъ со Христомъ. Паписты считаютъ ее простою мыслію о Божествѣ (ein kalter Gedanke im Herzen). Настоящая вѣра — не холодная мысль, а прилѣпленіе сердца къ плоти и крови, съ увѣренностію въ дѣйствительности ихъ для вѣчной жизни, полное обнятіе Христа умомъ и сердцемъ.» (2) Лютеръ возстаетъ противъ произвольнаго употребленія слова: вѣры, для обозначенія увѣренности въ историческомъ существованіи Христа; онъ называетъ вѣрою только убѣжденіе въ дѣйственности жертвы Христовой. «Есть два познанія Бога: одно естественное, извлекаемое изъ разума, поясненное и приведенное въ систему въ Мойсеевомъ законѣ. Это познаніе не было чуждо язычникамъ мудрецамъ и юристамъ. Другое, откровенное, указываетъ очамъ человѣческимъ испорченность міра, лежащаго во злѣ, и тайну воплощенія Сына Божія, взяшаго на себя грѣхи всего міра и дающаго спасеніе и отпущеніе грѣховъ несомнѣнно увѣреннымъ, что онъ дѣйствительно спасаетъ отчаянныхъ грѣшниковъ. Это познаніе не естественное; оно прямо противорѣчитъ здравому разуму, который возмущается при мысли, что отпущеніе грѣховъ дается намъ даромъ, изъ одного милосердія, хотя мы и заслужили противное нашими великими и страшными грѣхами. Ему хотѣлось бы уменьшить бремя нашей грѣховности, представить грѣхи человѣческіе простительной слабостію (gematte Sünden),

(1) Walch, VIII, Объясн. 2 гл. Галат. §. 187, 188, 196, S. 1818 flg.

(2) Walch, VIII, Объясн. 17 гл. Іоанна, §. 214, S. 790; 6 гл. Іоанна, S. 321, S. 2092.

ничтожнымъ уклоненіемъ отъ правды, которое легко омыть соотвѣтствующими добрыми дѣлами безъ помощи Христовой. Святодѣйцы (die Werheiligen) хотя и исповѣдаютъ устами, что они грѣшники, но грѣхи ихъ не мучатъ, искушеній не имѣютъ, а надѣются сверхъ того принести предъ судище Христово заслуги своего монашества и получить особенную награду. Самъ Мойсей, не смотря на желаніе постичь откровеніе, не получилъ желаннаго. Папа остановился только на первомъ естественномъ познаніи Бога. Турки, Татары, Іудеи, Паписты, Язычники вѣруютъ также во единаго Бога, Творца неба и земли, налагающаго на насъ извѣстныя заповѣди, награждающаго и наказывающаго, смотря по заслугамъ. Но ученіе о Благодати, состоящее въ томъ, что всѣ мы родились въ грѣхахъ и не можемъ достигнуть блаженства иначе, какъ вѣрою въ Іисуса Христа, сына Божія, это не есть Мойсеево, а Евангельское познаніе Бога. Паписты, ограничиваясь историческимъ изображеніемъ страстей Христовыхъ, вообразили себѣ, что эта fides historica даетъ вѣчную жизнь. Излагая страданія Христовы безъ всякаго ученія вѣры, они мечтали, что вселили Христа въ свое сердце, но говорить и думать о Христѣ умѣетъ и діяволъ. Софисты любили разглагольствовать о томъ, что Христосъ сѣдитъ одесную Отца, исполняетъ Собою и небо и землю, что онъ сходилъ побѣдителемъ во адъ, а слѣдственно обитаетъ и въ сердцахъ человѣковъ. Они мечтали, что мы здѣсь на землѣ не блаженны и святы (вопреки слову Христову: вѣрующій во Христа имѣетъ животъ вѣчный, не будетъ имѣть, а имѣетъ), а только чаемъ блаженства, между тѣмъ какъ оно силою вѣры уже дается намъ на землѣ. Они не знали другаго соединенія съ Христомъ, какъ имѣть съ нимъ одинаковую волю и доказывать тождество это дѣлами. Между тѣмъ какъ соединеніе это обнаруживается въ полученіи блаженства еще въ тѣлѣ вѣрою въ очищающее дѣйствіе смерти Христовой.» (1)

Это ученіе, принимаемое во всей своей односторонности въ приложеніи къ нравственной жизни приводитъ къ гибельнымъ слѣдствіямъ: 1) Оно отвергаетъ, какъ противодѣйствіе благодати, какъ гордое сознаніе человѣческаго достоинства, всякое усиліе къ исполненію сколько возможно закона Христіянской нравственности.

(1) Walch, XII, §. 4, S. 2082.—VII, Объясн. 1 гл. Іоанна §. 365—366, S. 1625;—VIII, Объясн. 5 гл. Галат. §. 97, S. 2609; — IX, §. 13 — 14, S. 387 — 388; — VII, Объясн. 6 гл. Іоанна, §. 364—394, S. 2117—2132.

2) Оно уничтожаетъ въ самой основѣ идею Христіянской свободы, подчиняя жизнь Христіянина безусловному предопредѣленію. Въ самомъ дѣлѣ, если спасеніе зависитъ только отъ вѣры въ дѣйствительное усвоеніе оправданія Христова всякому вѣрующему, то гдѣ же будутъ предъосужденные? Между тѣмъ Лютеръ не опредѣляетъ степени вѣры, потребной для того, чтобъ привлечь благодать. «Эта вѣра,»—по мнѣнію его, — «не зависитъ отъ человѣка, но изливается свыше въ сердце его. Это даръ Божій, къ воспріятію котораго человѣкъ не можетъ предуготовить себя никакимъ усиліемъ воли. Когда Богъ производитъ въ насъ вѣру, это такое великое дѣло, которое равняется новому творенію неба и земли. Вѣра не есть произведеніе силъ человѣческихъ, но самъ Богъ творитъ ее въ насъ (schaffet), потому что Христосъ заслужилъ то своею кровію. Онъ для того въ славу свою и сѣлъ одесную Отца, чтобъ вселить въ насъ вѣру» (1) — мысль Августинова, доведенная до послѣднихъ итоговъ уничтоженія нравственной воли. «Поелику обѣтованіе Божіе обманывать не можетъ, то отсюда слѣдуетъ, что не можетъ быть вѣры безъ предшествующаго предопредѣленія, которое состоитъ не въ необходимости вѣры и дѣлъ соотвѣтственныхъ, а въ непреложности избранія Божія.» (2) Какъ возрожденіе вѣры въ падшемъ Адамѣ, такъ и сохраненіе и возращеніе ея есть дѣло исключительно произволенія Божія. Въ одномъ человѣкѣ вѣра слабѣе, въ другомъ совершеннѣе, смотря по тому, какимъ искушеніямъ она подвергается; но послѣдніе независимы отъ человѣка, и потому не могутъ препятствовать примиряющему дѣйствію вѣры. «Какъ ни слаба наша вѣра, но все же мы вѣруемъ безпрекословно въ Господа Нашего Іисуса Христа и терпимъ за имя Его». «Хотя я слабъ въ вѣрѣ, но имѣю того же Христа, тоже духовное сокровище, какъ и великій Святый; между нами различія нѣтъ; по вѣрѣ въ Распятаго мы всѣ совершенны. Это подобно тому, когда двое имѣютъ одно и тоже количество денегъ: одинъ бережетъ ихъ въ бумагѣ, другой за крѣпкими затворами, но сумма остается цѣла у обоихъ. Такъ и Христосъ для всѣхъ одинаковъ; хотя бы вѣра твоя была крѣпче моей, но Онъ не мѣняется (wir haben alles an ihn, wir habens mit einem starken oder schwachen Glauben gefasset). Я созерцаю Христа и слабою вѣрою взываю къ Нему: я увѣренъ, ибо

(1) Walch, IX, Объясн. 1 посл. Петр. §. 22, S. 640; §. 80, S. 679.
(2) Walch, IX, Объясн. 3 гл. Галат. §. 31, S. 151.

ты провѣщалъ: ««Вѣруяй въ Мя, имать животъ вѣчный.»» (1) «Человѣкъ, сознающій въ себѣ самые тяжкіе грѣхи, терзаемый совѣстію, тѣмъ не менѣе спасается вѣрою и тогда, когда онъ наиболѣе мучится сознаніемъ грѣховъ; самая слабая вѣра служитъ ему оправданіемъ.» (2) — Наконецъ 3) ученіе Лютера въ строгомъ смыслѣ разрѣшаетъ паденія самыя тяжкія, оговоркой, что дѣла не предстанутъ на судище Христово, что Спаситель ни на землѣ, ни на небѣ, никогда не облекается въ грозный характеръ судіи, а вѣчный заступникъ нашъ предъ Богомъ Отцемъ. «Христосъ нашу слабую вѣру, свыше ниспосланную въ сердце человѣка, пріемлетъ какъ совершенную и вмѣняетъ намъ въ оправданіе. (3) Въ силу вѣры этой грѣхи отпускаются, т. е., не уничтожаются, потому что не прекращаютъ своего дѣйствія въ мертвенномъ тѣлѣ, а не вмѣняются. Они прикрыты предъ Богомъ Отцемъ чрезъ ходатая Сына, который сталъ между правосудіемъ Божіимъ и грѣхами человѣческими. (4) Христіянинъ чрезъ вѣру становится причастнымъ крестной заслуги Спасителя; въ лицѣ Сына Божія онъ приноситъ удовлетвореніе на Древѣ, исполняетъ всю тяжесть закона; «онъ выше грѣха и закона, потому что въ сердцѣ его обитаетъ Христосъ, побѣдившій законъ. Когда совѣсть обличаетъ его, законъ призываетъ къ суду, онъ взираетъ на Христа, какъ Іудеи на мѣднаго Мойсеева змія, и исцѣляется.» (5) «Онъ поднимаетъ очи на небо и видитъ Христа посредника и ходатая (Advokat), который молится за него Отцу въ такихъ выраженіяхъ: ««Отче! Я пострадалъ за него, за него же и заступаюсь. (6) Вѣрующій, принимая слово мое, не принадлежитъ уже міру, а мнѣ. А если онъ мой, я Владыка его и Спаситель, и нѣтъ сомнѣнія, Отче, что онъ принадлежитъ и Тебѣ, не только теперь, но и прежде былъ Твой, и Тобою пріобщенъ къ Моему избранному стаду.»» «Этѣмъ словомъ,» — продолжаетъ Лютеръ,—«Христосъ отнимаетъ рѣшительно всякій гнѣвъ и все, что ни есть ужаснаго на землѣ и на небѣ, и раскрываетъ надъ нами всемірный покровъ благодати и благословенія. Если ты прилѣпился Христу, ты, конечно, причисленъ къ сонму предъизбранныхъ отъ начала міра, потому что, въ противномъ случаѣ, ты не принялъ бы Откровенія.»

(1) Walch, VII, Объясн. 6 гл. Іоанна; §. 57—58.
(2) Ibid. §. 171—173, S. 2004—2005.
(3) Walch, VIII, 3 гл. Галат. §. 155, S. 2051.
(4) Ibid. 2 гл. Галат. §. 197, S. 1825.
(5) Ibid. §. 200, S. 1827; XXII, S. 576.
(6) Walch, IX, Объясн. 2 гл. 1 посл. Іоанна, §. 4, S. 933.

Отсюда характеръ соблазнительнаго мягкосердечія въ ученіи Лютера, какая-то страшная монополія Христіянину въ свободѣ грѣшить безнаказанно, прибѣгая постоянно къ готовому врачевству вѣры. Страхъ суда Божія не существуетъ для вѣрующаго; онъ застѣняется милосердіемъ Божіимъ. «Въ природѣ человѣческой,»—говоритъ Лютеръ,—«таится врожденный страхъ суда Божія и наказанія. Человѣкъ естественно умствуетъ: ««Ты грѣшникъ, а Богъ правосуденъ; слѣдственно, онъ враждуетъ тебѣ и готовитъ тебѣ наказаніе.»» Св. Отцы слова: Богъ правосудный (justus Deus) толковали человѣческимъ разумомъ: Богъ судитъ праведно и казнитъ грѣшника. И меня, когда былъ я молодымъ богословомъ, толкованіе это несказанно смущало и ужасало; до сихъ поръ содрагаюсь при мысли о праведномъ Богѣ.» (1) «Объясненіе это принято въ Папствѣ и оставляетъ въ сердцѣ потаенное негодованіе противъ Бога и правды его, которою онъ воздаетъ грѣшникамъ соразмѣрное грѣхамъ ихъ возмездіе. Понятію о правосудіи Божіемъ Паписты противополагали понятіе объ его милосердіи, которымъ спасаются вѣрующіе.» (2) Богословіе Лютера, какъ уже было мною замѣчено, считаетъ оба понятія тожественными. Подъ словомъ праведный разумѣетъ Христа, усволяющаго человѣку свою собственную праведность. Лютеръ ублажаетъ молодое поколѣніе, не зараженное ядовитымъ ученіемъ папы, къ которому самъ онъ издѣтства навыкъ до того, что блѣднѣлъ при одномъ имени Христовомъ. «Вы, юноши,»—говоритъ онъ, обращаясь къ слушателямъ,—«съ меньшимъ трудомъ приходите къ истинному богопознанію; потому что вы не потѣли въ огненной банѣ, приготовленной человѣческимъ ученіемъ папы.» (3) «Вы говорите: ««Если не исполнилъ всего закона, каюсь отъ сердца, но не стану сокрушаться до смерти, потому что не полагаюсь на собственную заслугу.»» (4) По ученію Лютера, человѣкъ, безвинно согрѣшившій въ Адамѣ, не имѣющій силы побороть грѣхъ, изволеніемъ премудрости и благости Божіей, снова получаетъ оправданіе и вѣчную жизнь человѣкомъ безгрѣшнымъ, (5) притомъ въ видѣ дара, подобно тому, какъ бы князь сказалъ подданному, ««Приходи ко мнѣ въ замокъ, я дамъ тебѣ сто червонцевъ.»» Чтобъ получить обѣщанное,

(1) Walch, V, Объясн. 51 (50) пс. §. 7, S. 707.
(2) Ibid. §. 339, S. 881.
(3) Walch, VIII, Объясн. 2 гл. Галат. §. 359, S. 1927.
(4) Walch, V, 51-й Пс. § 249, S 831.
(5) Walch, VIII, Объясн. 15 гл. Кор. §. 147, S. 1247.

я долженъ сходить, но награда дается мнѣ не за трудъ, а въ видѣ подарка, въ силу обѣщанія княжескаго.» (1) Очищеніе грѣховъ въ ученіи Лютера представляется Божественной индульгенціей, о которой впервые изъ ветхозавѣтнаго мрака взываетъ Давидъ, обращаясь молитвенно къ Богу: «Отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти. Истреби (tilge) всѣ грѣхи мои прошедшіе, настоящіе и будущіе, потому что я грѣшу ежедневно; истреби ихъ въ конецъ, чтобъ мнѣ не впасть въ отчаяніе и не забыть твоего милосердія.» (2) «Въ увѣренности, что грѣхъ его не вмѣнится, Христіянинъ долженъ смѣло препираться съ закономъ, когда діяволъ смущаетъ его сознаніемъ грѣховности: «Мнѣ дѣла нѣтъ до угрозъ твоихъ, потому что ты гораздо тяжеле меня согрѣшилъ, пригвоздивъ ко кресту Сына Божія. Этотъ грѣхъ никогда тебѣ не простится; ты потерялъ имъ право вязать и наказывать грѣшныхъ, ибо самъ побѣжденъ и окованъ. Побѣду свою подарилъ намъ Христосъ, и ты не можешь вредить не Ему только, но и всѣмъ вѣрующимъ во имя Его во вѣки вѣковъ». (3)

Согласно съ этѣмъ воззрѣніемъ, Лютеръ видитъ въ Евангеліи только утѣшительное обѣтованіе, побѣдную проповѣдь надъ закономъ, смертію и адомъ, вовсе отвергая великую, нравственную половину благовѣстія Христова. Христосъ, по мнѣнію Лютера, не налагалъ никакихъ заповѣдей, напротивъ освобождалъ человѣка отъ служенія закону. Трогательны Его простыя бесѣды съ апостолами; Онъ говоритъ съ ними, какъ съ милыми чадами, не ставитъ имъ даже въ вину грѣховъ слабости. Онъ видитъ усилія ихъ увѣровать въ Него, и больше не требуетъ. Онъ отвергаетъ служеніе гордыхъ, великихъ святыхъ, призывающихъ Его сквозь призму собственныхъ подвиговъ, возносящихъ къ нему молитву отъ внутренняго самодовольства. Онъ налагаетъ молчаніе на гордыхъ Фарисеевъ, которые старались запутать Его хитрою рѣчію; божественной ироніей громитъ лицемѣріе ихъ; въ обращеніи же съ апостолами примѣняется къ ихъ младенческой вѣрѣ и разумѣнію, съ ними веселится и плачетъ, является въ средѣ ихъ какъ вѣрный учитель, какъ добрый отецъ семейства, находящій усладу въ бесѣдѣ съ своими чадами. Въ житіи апостола Петра сохранилось преданіе, что онъ

(1) Walch, XXII, c. 7 S. 152, S. 310.

(2) Walch, V, §. 270, S. 844.

(3) Walch, VIII, Объясн. 4-й гл. Галат. §. 41, S. 2581.

во всю жизнь проливалъ обильныя слезы, которыя прорѣзали глубокія черты на лицѣ его, вспоминая любовное, короткое обхожденіе Богочеловѣка съ апостолами. Христосъ и по воскресеніи своемъ говорилъ Маріи: «Поди, скажи братьямъ моимъ», говорилъ прославленнымъ уже существомъ своимъ. «Какъ братья, мы имѣемъ равное участіе въ Его наслѣдіи — въ побѣдѣ надъ грѣхомъ и смертію (Ефес. II, 4—6; Кол. III, 34; I Кор. III, 22, 23; I Кор. VI, 2, 3.). Если есть въ тебѣ грѣхъ, за то братъ твой, Христосъ, не имѣетъ грѣха, а одну только правду; если ты добыча смерти, то онъ вѣчно живетъ. Онъ, воскресшій изъ мертвыхъ, возобладавшій всѣмъ, что на небѣ и на землѣ, зоветъ тебя братомъ: чего же боишься ты? Кто вѣритъ твердо обѣтованію, хотя бы весь былъ въ грѣхахъ, пока не отторгся Христа, не лишится блаженства.» (1) «Если вздумается тебѣ, что Христосъ, судья и учитель закона, который гнѣвается на тебя и требуетъ отчета, какъ провелъ ты жизнь свою, будь увѣренъ, что то не Христосъ, а лукавый. Писаніе рисуетъ Христа другими чертами, примирителемъ, посредникомъ и утѣшителемъ (Рим. VIII, 3, 32), чѣмъ Онъ и остается на вѣки.» (2) «Христосъ не имѣетъ обыкновенія вызывать грѣшниковъ къ отвѣту, а говоритъ имъ: ««Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы»» (Матѳ. XI, 28). Истинная вѣра не предается долгимъ размышленіямъ о томъ, много ли ты сдѣлалъ добрыхъ дѣлъ на твое оправданіе, или много ли грѣховъ на твое осужденіе, а просто заключаетъ: Хотя бы ты и много сотворилъ добра, но предъ Богомъ тѣмъ не оправданъ; и хотя бы и много нагрѣшилъ, то тѣмъ еще не осужденъ.» (3) Что касается до нравственныхъ заповѣдей Іисуса Христа, то онѣ для Лютера разрѣшаются въ слѣдующемъ выводѣ: «Я ничего другаго на васъ не накладываю, ничего другаго не требую, какъ только того, чтобы вы вѣрно обо Мнѣ проповѣдовали, чтобы хранили Мое слово и таинства, живя во взаимной любви и согласіи, вынося терпѣливо все противное, находящее на васъ Меня ради. Я не даю вамъ заповѣди, какъ рабамъ, которыхъ должно насиліемъ и угрозами принуждать къ исполненію; но прошу васъ какъ друзей, чтобы вы, изъ любви ко Мнѣ, соблюдали ихъ. Не налагаю на васъ

(1) Walch, VIII, Объясн. 20 гл. Іоанна, §. 52—64, S. 1017—1025.
(2) Ibid. Объясн. 4-й гл. Галат. §. 27, S. 2604.
(3) Ibid. 5 гл. Галат. §. 45, S. 2614.

тяжкаго бремени, множество жертвъ и богослуженій, не велю вамъ поститься и лежать на землѣ, вы сказали бы, что это слишкомъ трудно; не хочу быть Мойсеемъ, который дѣйствуетъ ужасомъ и наказаніями. Какъ Адамъ въ раю получилъ запрещеніе вкушать отъ одного только древа, такъ и Я даю вамъ только заповѣдь и освобождаю отъ множества трудныхъ обязанностей, наложенныхъ на васъ Мойсеемъ. Я говорю вамъ одно только, чтобъ вы любили другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, и вы должны это дѣлать, безъ вызова, по собственному влеченію духа. Я наложилъ на васъ одно только Евангеліе, Крещеніе и Таинства; это не заповѣдь, а сокровище, которое вы получили отъ Меня даромъ.» (1) Толкованіе это доводитъ буквально до самой исключительной индульгенціи, которая смываетъ грѣхи человѣка не подписью папы, а какой-то божественной прихотью. Христіянинъ Лютера пребываетъ въ чистомъ, святомъ и гордомъ упованіи, упрямо и стропотно (steif und trotziglich) опирается (lehnet sich) на Христѣ, противъ гнѣва и ужасовъ суда Божія.» (2) Онъ смѣло говоритъ: «Я не знаю ни смерти, ни ада; если жало смерти не притупилось, то пусть пожжетъ и побореть онъ прежде моего Господа; если не сокрушились еще врата адовы, то пусть проглотитъ онъ прежде Спасителя; если грѣхъ, законъ и совѣсть имѣютъ право осудить человѣка, то пусть прежде помѣряются силами съ Сыномъ Божіимъ. Wenn das geschehen ist, so will ich mich darnach auch lassen verdammen, fressen und verschlingen.« (3) Поелику Отецъ повергаетъ къ подножію Сына предвѣчныхъ враговъ его, грѣхъ и смерть, то значитъ угодно Ему, чтобы власть ихъ исчезла; Онъ не думаетъ ни казнить, ни судить насъ, какъ грѣшниковъ, повинныхъ осужденію смерти, а возлюбилъ насъ, какъ и Христосъ, и хочетъ сложить съ насъ и то и другое, ибо Отецъ для того именно покорилъ ему всяческая.» (4) «Богъ Отецъ не видитъ грѣха, который гнѣздится во внутреннемъ человѣкѣ, а видитъ его съ головы до ногъ обрызганнаго кровію Сына и омытаго водами крещенія. Это риза благодати и святости, въ которой предстаемъ мы предъ Отцемъ не собственнымъ существомъ, а во образѣ Сына. — Здѣсь высшая

(1) Walch, VIII, Объясн. 14-й гл. Іоанна, §. 257, S. 160. — 15 гл. Іоанна, §. 149 — 151, S. 402—404. — 4 гл. Галат. §. 33, 45; S. 2378, 2386, folg.

(2) Walch, 3 гл. Галат. §. 168, S. 2059.

(3) Ibid. 14 гл. Іоанна, §. 388, S. 224.

(4) Ibid. 15 гл. Кор. §. 188, S. 1277.

апостола человѣка въ изображеніи Троицы, въ которой Отцу угодно утѣшить созданіе, потому что онъ даетъ Духа Святаго; Сынъ утѣшаетъ, потому что проситъ о Духѣ; Духъ Святый самъ утѣшитель. Отъ Бога нѣтъ угрозъ, а только радость и утѣха Христіянамъ на землѣ и на небѣ.» (1)

Оригинальность этого взгляда повторяется съ особенной силой въ понятіяхъ Лютера о страшномъ судѣ и о каноническихъ книгахъ Св. Писанія. О первомъ онъ говоритъ утвердительно, что много выдумано басней о небѣ и мученіяхъ ада. Нужно разкрасить діявола и адъ самыми черными красками (man muss ihnen den Teufel schwarz und die Hölle heiss machen). (2) По мнѣнію Лютера, папа представилъ Христа судящимъ міру на страшномъ судѣ; до тѣхъ же поръ праздно сидящимъ на небѣ, въ ожиданіи суднаго дня. Отсюда, какъ средства умилостивленія Бога, объясняетъ онъ монашескіе обѣты и другія дѣла благочестія. «Но Христосъ,»—говоритъ онъ, — «не предстанетъ судьею на страшномъ судѣ, а спасителемъ; Онъ низложитъ всѣхъ, кто творилъ мнѣ зло на землѣ. Для меня Онъ не будетъ страшенъ, а утѣшителенъ, по тому что я защищаю правое дѣло. Служеніе Христово не судъ, а отпущеніе грѣховъ путемъ вѣры и благодати. Христіянамъ не должно проповѣдывать Христа, какъ будущаго судію, а говорить объ немъ, какъ объ искупителѣ. Только насильно противящіеся Его благодати повинны суду; но Онъ и тутъ отклоняетъ отъ себя судъ, и проклятіе грѣшниковъ есть страдательное дѣйствіе Его правосудія. Имъ судитъ слово Христово; они не восхотѣли благословенія и удалится отъ нихъ; восхотѣли клятвы, и пріидетъ къ нимъ.» (3) Но подъ именемъ грѣшниковъ Лютеръ разумѣетъ только невѣрующихъ «Плоды вѣры тѣ, что Христосъ перестаетъ быть судьею для человѣка (Іоан. III, 17); судьею Онъ будетъ только невѣрующимъ. «Онъ,»—по мнѣнію Лютера,—«раздѣлитъ овецъ и козлищъ, и первымъ скажетъ: ««Я не отрину тебя. Если ты вѣровалъ, что Я за тебя родился и умеръ, ты напрасно боишься;»» а козлищамъ: ««Идите въ вѣчный огонь, потому что вы не вѣровали въ Меня, убивали Моихъ Христіянъ, хулили слово Мое, отвергали Меня и Моихъ.»» (4) —

---

(1) Ibid. 14 гл. Іоанна, §. 281—284, S. 175—177.

(2) Ibid. 15 гл. Кор. §. 102, S. 1219.

(3) Walch, VII, Объясн. 8 гл. Луки, §. 60—71, S. 2424—2433.

(4) Ibid. 6 гл. Іоанна, §. 131—134, S. 1974—1977; §. 141, S. 1982.

Что касается Библіи, которую Лютеръ провозгласилъ единственнымъ правиломъ Христіянскаго вѣроученія, то авторитетъ ея по стольку казался ему непогрѣшителенъ, по скольку онъ видѣлъ въ ней подтвержденіе своей собственной непогрѣшительной личности. Сродившись съ духомъ апостола Павла, котораго первые отзвуки о Благодати имѣли могучее дѣйствіе на одностороннія его убѣжденія, онъ передѣлалъ ученіе его на собственный ладъ; противорѣчія, открывшіяся немедленно при такомъ насильственномъ извращеніи смысла, между разными частями евангельскихъ и апостольскихъ книгъ, не обуздали непреклонной экзегетики Лютера, а только побудили его подвергнуть всѣ книги Библейскія новой повѣркѣ съ точки зрѣнія его исключительной критики. Заблужденія его состояли именно въ томъ, что онъ съ самаго начала не искалъ поученія во всей совокупности богодухновенныхъ книгъ Св. Писанія, а съ готовой идеей подъискивалъ въ Библіи все, подходившее къ его собственному взгляду, прочее же все отвергалъ безусловно. Никто болѣе Лютера не подлежитъ нареканію, возводимому имъ на противниковъ въ произвольномъ извлеченіи (das Herauszwacken) извѣстныхъ выраженій и текстовъ писаній, которыя съ перваго взгляда особенно ему полюбились и на которыхъ основано все ученіе Лютера. Извѣстно, съ какимъ упрямствомъ опирался онъ на словѣ Евангельскомъ: «Всякъ вѣруяй въ Сына Божія, имать животъ вѣчный;» или: «Праведникъ отъ вѣры живъ будетъ;» или: «Не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но только вѣрою Іис. Христовою.» За то, къ какимъ натяжкамъ прибѣгаетъ онъ для объясненія словъ того же апостола, которые прямо наносятъ ударъ его узкому воззрѣнію. Всѣ прочіе тексты, извлеченные изъ другихъ евангельскихъ и апостольскихъ книгъ, онъ либо проходитъ молчаніемъ, либо не удостоиваетъ возраженія. (1) За то въ толкованіи Павловыхъ онъ истощаетъ всю свою изобрѣтательность, чтобы спасти любимую теорію. Въ доказательство, какъ неловки выходили его объясненія, приведемъ два мѣста изъ XIII главы (ст. 2) 1-го посланія къ Коринѳянамъ. 1) «Аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь.» Объясненію этого текста посвящена цѣлая проповѣдь Лютера, въ которой сплетеніе софизмовъ — лучшее доказательство безсилія его

(1) На пр. Луки X, 28; Матѳ. XIX, 17. Дѣян. IV, 24.—Walch, VIII, Объясн. 2 гл. Галат. §. 210, S. 1857.

шаткой теоріи. Ему предстоитъ рѣшеніе трудной задачи: согласить слова апостола, допускающаго возможность существованія вѣры въ отвлеченіи отъ практической дѣятельности, съ собственнымъ взглядомъ, въ которомъ истинная вѣра нераздѣльна съ ея проявленіемъ въ жизни. На это предлагаетъ онъ три объясненія: 1) либо апостолъ не говоритъ здѣсь о вѣрѣ Христіянской, нераздѣльной съ любовію, а просто о вѣрѣ въ Бога и въ могущество Божіе, по которой и Іудѣ, діяволу между учениками, дано было творить чудеса; 2) либо объ истинной вѣрѣ, но впадающей въ искушеніе гордости; 3) либо, чтобъ изобразить всю необходимость любви, апостолъ приводитъ примѣръ невозможнаго, предположеніе несбыточное. Преимущественно въ послѣднемъ объясненіи погрѣшаетъ его упрямая логика. Принимая предположеніе Лютера, все же ясно, что Лютеръ смѣшалъ предыдущее съ послѣдующимъ, положительный періодъ съ условнымъ, поставляя невозможность въ томъ, что вѣра не можетъ существовать безъ любви, между тѣмъ какъ она состояла бы, по ясному смыслу реченія апостольскаго, въ томъ, что вѣра не можетъ творить чудеса, безъ любви соотвѣтствующей. Лютеръ умствуетъ такъ: «Если бъ было возможно, что я, имѣя вѣру, способную переставлять горы, не имѣлъ бы любви (что невозможно), я былъ бы ничтоженъ; между тѣмъ какъ настоящій смыслъ въ такомъ случаѣ: если бъ возможно было, чтобы я одной вѣрой, не имѣя любви, переставлялъ горы (но это не возможно), какая была бы отъ того польза?» (1) «Другое мѣсто: «Нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія; больши же сихъ любы.» По мнѣнію Лютера, апостолъ подъ словомъ б о л ь ш и разумѣлъ продолжительнѣе, ибо любовь остается вѣчно, а вѣра короче и меньше, потому что не выходитъ за предѣлы временной жизни, и объясняетъ это сравненіемъ: «Такъ можно сказать, что и Христіянство на землѣ больше Христа, не въ отношеніи къ достоинству, а къ большему распространенію; ибо Христосъ три года пребывалъ въ Палестинѣ, а Христіянство разошлось по вселенной. Такъ и любовь длиннѣе и шире вѣры и надежды; ибо вѣра имѣетъ только отношеніе къ Богу, и то въ земной жизни, а любовь отношеніе къ Богу и ближнимъ и притомъ вѣчное. Тѣмъ не менѣе какъ Христосъ выше

(1) Walch, XII, §. 8—11, S. 569 — 571. — Мнѣніе Лютера доводится ad absurdum слѣдующимъ сближеніемъ: по аналогіи съ первымъ стихомъ этой главы слѣдовало бы предположить, что Апостолъ и вѣщаніе языкомъ человѣческимъ безъ любви считать невозможнымъ.

Церкви, такъ вѣра цѣннѣе любви.» (1) Таже слабость истолкованія обнаруживается въ объясненіи текста ап. Павла: «О Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра, любовію поспѣшествуема» (Галат. V, 6) — онъ переводитъ слово: поспѣшествуема, словомъ дѣятельная (der Glaube, durch die Werke thätig), т. е., приведенная въ дѣйствіе дѣлами любви (2), — и текста Іякова: «Обративый грѣшника отъ заблужденія пути его покрыетъ множество грѣховъ,» — по мнѣнію Лютера, не искупитъ собственные, а покроетъ чужія немощи покровомъ Христіянской любви, (3) составивъ себѣ ограниченное, исключительное понятіе о сущности Евангелія, какъ «проповѣди или вѣсти о благодати и милосердіи Божіемъ, пріобрѣтенномъ и усвоенномъ намъ смертію Спасителя, не столько писанной и заключенной въ извѣстныхъ Евангельскихъ книгахъ, сколько устнаго благовѣстія и живаго слова, огласившаго нѣкогда и продолжающаго свободно оглашать всю вселенную.» Лютеръ «рѣшительно отвергалъ его, какъ книгу закона, содержащую много полезныхъ ученій, какъ по сю пору думали. Оно не побуждаетъ насъ къ совершенію оправдывающихъ дѣлъ, а возвѣщаетъ благодать Божію, усвоенную намъ даромъ безъ нашей заслуги. Сущность безпримѣснаго Евангелія есть проповѣдь о благодати. Отсюда можно рѣшить, какія книги и ученія принадлежатъ къ Евангельскимъ. Что не носитъ однобразнаго характера проповѣди о Благодати, то отрицай безъ зазрѣнія совѣсти, какъ бы свято оно ни казалось.» (4) Руководствуясь этимъ правиломъ, Лютеръ не дѣлаетъ различія между 4-мя Евангеліями и посланіями апостольскими, считая однимъ непрерывнымъ Евангеліемъ все, что написано апостолами. Онъ ставитъ трехъ первыхъ Евангелистовъ несравнено ниже апостола Павла, «потому что они большею частію ограничиваются описаніемъ исторической части дѣяній и чудесъ Іисуса Христа; но благодать Христову никто не описываетъ такъ вдохновенно, какъ ап. Павелъ, преимущественно въ посланіи къ Римляномъ.» (5) Смѣлость такого сужденія пугала самаго Лютера;

(1) Walch, XII, §. 34, S. 580.

(2) Walch, VIII, Объясн. 5 гл. Галат. §. 84—90, S. 2637—2644. Переводъ этотъ принадлежитъ Эразму, какъ говоритъ самъ Лютеръ. Walch, IX, 5 гл. Галат. §. 34, S. 277.

(3) Walch, XII, §. 29, S. 801. Гагенъ приводитъ замѣчательный примѣръ добросовѣстной экзегетики Лютера изъ его сочиненія о рабской волѣ противъ Эразма. Hagen, III, 179—180.

(4) Walch, IX, Предисловіе къ толков. 1 посл. Петрова.

(5) Ibid.—Walch, VII, Объясн. 6 гл. Іоанна, §. 265, S. 2061.

онъ отзывался двусмысленно объ относительномъ достоинствѣ апостольскихъ писаній. Въ толкованіи на 5-ю главу Матѳея 1532 года, на безпрерывно повторяющіяся въ Евангелистахъ наставленія о Христіянской нравственности, онъ замѣчаетъ: что «Матѳей, Маркъ и Лука не говорятъ о высшемъ догматѣ вѣры, какъ Іоаннъ и Павелъ. Такъ и должно быть въ Христіянствѣ: сначала утвержденіе вѣры, потомъ уроки Христіянской жизни. Такъ какъ Іоаннъ Богословъ исчерпалъ до дна высокую мудрость истиннаго Богопознанія, а потому справедливо называется высшимъ Евангелистомъ, то прочіе занялись второстепеннымъ догматомъ, чтобы и онъ не пришелъ въ забвеніе. Іоаннъ совершеннѣе въ одномъ, Матѳей, Маркъ и Лука въ другомъ. (1) Лютеръ не замѣчалъ въ своемъ сужденіи прямаго противорѣчія съ хронологической послѣдовательностію четырехъ благовѣствованій. Въ другихъ мѣстахъ онъ отзывается еще смѣлѣе. «Въ посланіяхъ Павловыхъ Евангеліе свѣтлѣе и чище, чѣмъ въ четырехъ Евангелистахъ, потому что они описали жизнь и бесѣды Христовы, которыхъ не понимали до сошествія на нихъ Духа Святаго. А Павелъ не касается жизни Христовой, за то ясно показываетъ, для чего Онъ явился, и какъ воспользоваться Его ученіемъ. Ибо что такое Евангеліе, какъ не проповѣдь о томъ, что Христосъ принесъ Себя въ жертву за человѣка, и что всѣ, въ него вѣрующіе, дѣйствительно получаютъ спасеніе!» (2) Въ этомъ сужденіи, кромѣ односторонней догматики, нельзя не видать особенности развитія Лютера, направленной на одну отвлеченность, враждебной историческому изученію, которому онъ съ жаромъ было предался въ началѣ своей дѣятельности и постепенно возвращался къ нему, въ послѣдніе годы жизни, отъ исключительности догматическаго взгляда. 1-е посланіе апостола Петра онъ называетъ одной изъ благороднѣйшихъ книгъ Новаго Завѣта и чистымъ Евангеліемъ (3), а соборное посланіе Іуды книгой не апостольской. Доказательства предложены въ объясненіи этого посланія. Мѣсто объ Енохѣ, говоритъ Лютеръ (въ ст. 14 и 15), не находящееся въ Св. Писаніи Ветхаго Завѣта, не можетъ свидѣтельствовать противъ подлинности его, потому что и ап. Павелъ (2 Тим. III, 8) называетъ по имени двухъ противниковъ Моисея, о

(1) Walch, VII, §. 146, S. 621.

(2) Walch, XII, §. 91, S. 700.

(3) Въ предисловіи къ толкованію въ IX, 7 Вальха.

которыхъ не говоритъ Библейское бытописаніе; но посланіе Іуды: 1) почти буквальное повтореніе втораго посланія Петрова; 2) изъ ст. 17 и 18 видно, что сочинитель не включаетъ себя въ число апостоловъ Христовыхъ, а говоритъ объ нихъ, какъ о проповѣдавшихъ задолго до него; изъ чего Лютеръ заключаетъ, что оно писано другимъ благочестивымъ мужемъ и ученикомъ апостольскимъ, который заимствовалъ содержаніе изъ посланія Петрова. (1) Самое полное и рѣзкое сужденіе объ относительномъ достоинствѣ Новозавѣтныхъ книгъ есть слѣдующее: «Такъ какъ святый Іоаннъ описываетъ мало дѣяній Христовыхъ, за то подробно излагаетъ его проповѣди, и наоборотъ, другіе Евангелисты предлагаютъ много дѣяній и мало бесѣды Его, то Евангеліе отъ Іоанна есть единое чистое, истинное и главное благовѣствованіе (das einige zarte rechte Hauptevangelium) и несравненно выше прочихъ. Такъ точно и посланія ап. Павла и Петра далеко превосходятъ означенныхъ трехъ Евангелистовъ. Словомъ, св. Евангеліе отъ Іоанна и первое его посланіе, всѣ посланія Павловы, въ особенности къ Римляномъ, Галатомъ, Ефесеемъ и первое посланіе Петрово — вотъ книги, свѣдѣтельствующія о Христѣ. (2) Ниже всѣхъ стоитъ, по мнѣнію Лютера, посланіе Іакова. Всего болѣе соблазняло его въ этомъ посланіи извѣстное слово апостола, которое наносило смертельный ударъ искуственному ученію Лютера: «Вѣра безъ дѣлъ мертва есть.» Противорѣчіе это открылось ему при самомъ началѣ его реформаторской дѣятельности. Въ Латинскомъ объясненіи положеній, защищенныхъ имъ на Лейпцигскомъ диспутѣ въ 1519 году, онъ уже прямо говоритъ, что посланіе Іакова вовсе не соотвѣтствуетъ апостольскому величію (ganz unter der Apostolischen Majestät) и не выдерживаетъ сравненія съ апостоломъ Павломъ. (3) Позднѣе тоже сужденіе повторяется во всѣхъ сочиненіяхъ Лютера; на примѣръ, въ одной проповѣди: «Посланіе Іакова, которое прежде уважалось, «выше всѣхъ прочихъ, есть самое низкое и собственно не принадлежитъ апостолу, хотя и заключаетъ въ себѣ хорошія наставленія, но не вполнѣ согласно съ чистотою вѣры (noch allenthalben der «rechten Apostolischen Art und Schlags); характеръ истинно Христіянскаго ученія есть проповѣдь о воскресеніи, главномъ догматѣ

(1) Walch, IX, S. 1322—1339.

(2) Walch, XIV, S. 105.

(3) Walch, XVIII, S. 910. Петра, §. 18, S. 640.

«вѣры. Отсюда понятно, что мнимое посланіе Іякова не есть на-«стоящее произведеніе апостола, потому что въ немъ не говорится «ни слова объ этомъ существенномъ догматѣ.» (1) «Въ сравненіи «съ прочими, оно настоящее соломенное посланіе (eine recht stro-«herne Epistel), потому что не можетъ быть высшаго противорѣчія, «какъ между словами: «Вѣра оправдываетъ и не оправдываетъ.» — «Кто берется примирить этѣ два положенія, тому я охотно усту-«плю свой баретъ и признаюсь въ своемъ невѣжествѣ. Я считаю его «апокрифическимъ, и вотъ мои доказательства: 1) оно, вопреки «Павлу и другимъ посланіямъ, приписываетъ дѣламъ оправдываю-«щую силу; 2) имѣя притязанія на поученіе Христіянъ, во всемъ «своемъ продолженіи, не упоминаетъ ни разу о страданіяхъ, вос-«кресеніи и судѣ Христовомъ. Правда, оно нѣсколько разъ назы-«ваетъ Христа по имени, но объ ученіи его не говоритъ ничего, а «только о холодной вѣрѣ въ Бога.» (2) Все, даже хорошее въ этомъ посланіи, по мнѣнію его, не принадлежитъ сочинителю, а заим-ствовано изъ другихъ апостоловъ. (3) Но видно, что совѣсть мучи-ла Лютера; потому что въ послѣднемъ своемъ сочиненіи онъ ча-сто ссылается на тексты посланія Іякова, изъ чего заключить мож-но, что онъ подъ конецъ или перемѣнилъ, или умѣрилъ рѣзкость сужденія, (4) тѣмъ болѣе, что даже ревностные послѣдователи ему не сочувствовали. (5) Въ одной проповѣди онъ даже обвиняетъ Папистовъ въ неправильномъ толкованіи текста: «Вѣра безъ дѣлъ мертва,» но не предлагаетъ на то никакихъ доказательствъ. (6)

Лютеръ не могъ не замѣтить, что, при такомъ одностороннемъ постиженіи вѣры, нарушено имъ правильное отношеніе между двумя существенными частями Христіянскаго ученія, вѣрой и любовію. Онъ старался возстановить соразмѣрность, не отрѣшаясь отъ узкаго взгляда, и только запуталъ вопросъ. Въ полномъ

---

(1) Walch, XII, 768, 769.—IX Объясн. 1 посл. см. еще II, объясн. 21 гл. Бытія, §. 6, S. 2225.

(2) Walch, XIV, S. 105.

(3) «Auch hat St. Jacob in seiner Epistel ohne Zweifel nicht aus seinem Geist, sondern wie er es von den Aposteln gehöret sehr hübsch und fein gesagt. II, 10. Walch, VIII, Объясн. 5 гл. Галат. §. 110, S. 2654.

(4) Walch, II, S. 1590, 1689, 2131, 2137, 2329 и т. д. — X, 1495, 1615; XIX, §. 138, S. 1883.

(5) Вальхъ, издатель его сочиненій; Секендорфъ: «in quo vix habet hodie, qui eum sequantur.» Comm. I. 134;—Карлштадтъ постоянно защищалъ противъ Лютера посланіе Іякова. Hagen, II, 254—255.

(6) Walch, XII, §. 7, S. 280.

видѣ его сочиненій предлагается нѣсколько частныхъ рѣшеній вопроса объ отношеніи вѣры къ дѣламъ, хотя тѣсно связанныхъ между собою тождествомъ главной мысли, въ строгомъ смыслѣ представляющихъ весьма значительныя видоизмѣненія ея, по развитію времени и обстоятельствъ, въ которыхъ выставлялась та, или другая, теорія. Главное рѣшеніе заключается во всеобъемлющемъ дѣйствіи вѣры, которой Лютеръ не понималъ въ ея отвлеченномъ существованіи, въ отрѣшеніи отъ любви Христіянской. Вѣра въ понятіяхъ Лютера—высшая духовная сила, обнимающая все существо человѣка. Въ этомъ соприкосновеніи его съ началомъ Божественнымъ, всякое дѣло по необходимости должно, быть чисто, совершенно и свято, и вѣра не терпитъ Закона по тому что естественно, безъ понужденія, изливается въ добрыхъ дѣлахъ. «Когда въ Евангеліи (говоритъ Лютеръ) обѣщается возмездіе коемуждо по дѣломъ, то здѣсь, подъ словомъ дѣла, разумѣются не собственно поступки, а нравственная сила, побуждающая къ ихъ исполненію, ибо въ нравственномъ мірѣ ни одно дѣло совершиться не можетъ безъ предшествующаго побужденія сердца, безъ участія разсудка, воли и всей совокупности душевныхъ силъ, а въ слѣдствіе этого и воздаяніе соразмѣряется съ волей, разсудкомъ и направленіемъ сердца, какъ дѣйственной причиной всякаго дѣла (der Affect, der Wille). Отсюда явствуетъ, что человѣкъ долженъ быть праведенъ прежде совершенія дѣла. Итакъ, если правое помышленіе (die rechte Vernunft) дѣлаетъ и лице самое праведнымъ, и дѣла суть только отраженіе воли, то отсюда слѣдуетъ законъ нравственный философіи: «Доброе дѣло безъ побужденія добраго не имѣетъ значенія,» и человѣкъ становится праведенъ однимъ только внутреннимъ существомъ безъ дѣлъ и прежде дѣлъ. Что мы назвали разумомъ и побужденіемъ внутреннимъ въ философіи нравственной, то въ дѣлѣ религіи есть даръ небесный, сверхъ естественный разумъ, который называется вѣрою. Какъ въ мірѣ физическомъ дерево приноситъ плодъ, и плода не будетъ, если корень безсоченъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ, если соки душевные не хороши, не послѣдуетъ и добраго дѣла; а въ богословіи если нѣтъ сока вѣры и Богопознанія, то и дѣло безъ вѣры есть грѣхъ. И какъ дерево хорошо прежде плода и безъ плода по однимъ своимъ сокамъ, такъ и нравственный человѣкъ хорошъ прежде дѣлъ и безъ дѣлъ по однимъ силамъ души. Такъ Христіянинъ праведенъ безъ дѣлъ любви одной только вѣрой

Паписты заблуждаются въ томъ, что они смѣшиваютъ оправданіе вѣры съ оправданіемъ дѣлъ. У нихъ дѣла не плодъ вѣры; они учатъ творить ихъ прежде познанія Христова. Вѣра должна обожать дѣла человѣка и сдѣлаться съ ними однимъ духомъ и плотію (ein Kuche), какъ во Христѣ Божество съ человѣчествомъ составляютъ одно нераздѣльное цѣлое. Лютеръ объясняетъ это сравненіемъ съ раскаленнымъ желѣзомъ, въ которомъ огонь неслiянно и нераздѣльно проникаетъ металлъ. Нельзя сказать солнцу: «Ты должно свѣтить;» грушевому дереву: «Ты должно родить груши, а не другіе плоды;» три и семь должны равняться десяти. Все это дѣлается само собой по природѣ вещей. Точно также не возможно предписывать вѣрѣ соединиться съ дѣлами, ибо истинная вѣра по сущности своей не можетъ не сказываться въ праведной жизни; она воздержаться не можетъ, являетъ себя (bricht heraus) въ добрыхъ дѣлахъ; въ противномъ случаѣ она не правдивая, а либо погасшая, либо вымышленный призракъ. Она даетъ человѣку силу благотворенія и отнимаетъ возможность дѣлать зло. Пресыщенный вѣрою въ Благодать Божію, ты не можешь пребывать праздным; любовь къ Богу и духовная радость не даютъ тебѣ покоя; ты стремишься дѣлать все, чѣмъ только можешь возблагодарить и прославить творца. Тутъ исчезаютъ всѣ заповѣди и различіе дѣлъ, нѣтъ принужденія и насилія, а сладостное стремленіе къ благотворенію, каковы бы ни были дѣла, драгоцѣнны, или ничтожны, малы, или велики, коротки, или продолжительны. (1)

Чтобъ оцѣнить безпристрастно это ученіе, припомнимъ себѣ прежде современное положеніе Католической Церкви, которая хотя и ставила оправданіе человѣка въ зависимость отъ благодати и вѣры, но, съ другой стороны, нарушила гармонію между внутреннимъ побужденіемъ сердца и наружнымъ исполненіемъ дѣла. Въ ученіи Софистовъ (meritum de congruo et de condigno) размѣрялось съ математической точностію количество дѣлъ, потребныхъ для удовлетворенія правосудію Божію, для предрасположенія человѣка къ благодати и, такимъ образомъ, дѣло спасенія выставлялось въ видѣ количественнаго уравненія между массой добрыхъ

(1) Walch, VII, §. 108—117, S. 468. — VII Объясн. 6-й гл. Іоанна §. 136, S., 1978. — VIII, Объясн. 3-й гл. Галат. VII, §. 275—276, S. 2133; §. 306, S. 2155.—XXII, с. 13 §. 11—12; S. 717—718; с. 12, §. 67, S. 689 — 690; XII, §. 11, S. 176; §. 15, S. 178; §. 33,S. 188 и пр. безчисленныя мѣста.

поступковъ, потребныхъ для оправданія грѣшника, и числомъ единичныхъ преступленій закона, препятствующихъ дѣйствію Благодати. Добро измѣрялось не внутреннимъ отношеніемъ къ сердцу, а безусловной оцѣнкой его субъективнаго достоинства. Дѣла милосердія и самоотверженія считались дѣлами оправдывающими, хотя бы онѣ совершались только наружно для исполненія закона, а не съ любовію, какъ отраженіе высшаго Блага. Въ противоположность этому ученію, которое не истребляло корня грѣха, а ставило праведность въ чисто наружномъ исполненіи заповѣдей, или лучше въ избѣжаніе ихъ нарушеній, развивалось ученіе Протестантизма, которое начиналось съ одухотворенія сердца и опредѣляло достоинство всякаго дѣла чистотой побужденія (die fromme Gesinnung), вызывающаго къ свободному благотворенію, безъ ожиданія муки, или страха суда. По закону исторической необходимости, крайность мертвеннаго оправданія закономъ въ Церкви Латинской вызывала другую крайность безжизненнаго пониманія вѣры, отвлеченной силы души, поглотившей дѣятельную силу воли. Тѣже самыя противорѣчія уже сказались одинъ разъ въ духовномъ развитіи Западнаго человѣчества, въ ученіи Пелагія и Августина; Лютеръ пошелъ по слѣдамъ втораго; но противодѣйствіе Протестантизма было несравненно обширнѣе и дѣйствіе его долговѣчнѣе. Вѣра въ понятіяхъ Лютера явилась съ такимъ всеобъемлющимъ свойствомъ, котораго она никогда не имѣла, исполненіемъ всѣхъ законовъ, вѣчною правдою, умерщвленіемъ плоти. (1) Она одна можетъ пѣть пѣснь еще прежде побѣды, вопіять радостно, когда еще не пришла помощь. Человѣкъ вѣрою получаетъ отъ Бога все, во что вѣруетъ, потому что вѣра не обманываетъ; когда не предстоитъ ему возможности спастись, онъ вѣруетъ, и вѣра спасаетъ его невѣдомыми путями Промысла. (2) Она оправдываетъ и самый грѣхъ, въ ученіи Лютера, «грѣхи искушенія вѣры, и если мы при грѣхахъ пребываемъ въ ней неуклонно, то мы дошли до высшей степени вѣры.» (3) Премудрость Божія всѣхъ сотворила повинными противленію, да всѣхъ помилуетъ (Рим. XI, 32), т. е., по объясненію Лютера: «Дары Божіи, сосредоточенные въ одномъ человѣкѣ, даютъ ему опасное сознаніе своего достоинства; онъ близокъ къ ожесточенію

(1) Walch, IV, 22 Пс. Объясн. 2 Пс.
(2) Walch, IV, 22 Пс. Объясн. 20 Пс. §. 22, S. 1573.
(3) Walch, III, Объясн. 20 гл. Исхода, S. 103—105, S. 1597—1598.

сердца, которое разрѣшаетъ самъ Богъ, вовлекая его въ какой ни будь тяжкій грѣхъ, и грѣхомъ избавляетъ его отъ работы грѣху.» (1) Лютеръ повторяетъ слова Августина, который дѣлаетъ чудное различеніе между понятіями: «Не грѣшить,» и «не имѣть грѣха.» Въ комъ грѣхъ не властвуетъ, т. е., кто не повинуется желаніямъ плоти, тотъ не грѣшитъ; но въ комъ нѣтъ и желаній, тотъ не имѣетъ грѣха. Точно также дѣлать добро есть тоже, что не ходить по желаніямъ плоти; но исполнять добро (gutes thun und vollbringen) — не имѣть и желаній. Положеніе это особено страшно въ своихъ выводахъ: Плотскія похоти не исполняются (werden nicht vollbracht), когда и совершаются въ жизни (wiewohl sie geschehen), а равно и добрые дѣла не исполняются, хотя бы на самомъ дѣлѣ и совершались. Человѣкъ, по скольку онъ ходитъ по духу, святъ и праведенъ и не грѣшитъ; но другою частію своего бытія онъ имѣетъ еще тѣлесныя похоти, и плоть его посягаетъ на грѣхъ, и все же самъ онъ, какъ ходящій по духу, не имѣетъ грѣха. Въ этой чудной двойственности одного и того же лица, и грѣшнаго и праведнаго въ одно и тоже мгновеніе дѣйствія, примиряются, по мнѣнію Лютера, два стиха Іоанновы: «Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ,» и: «Всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть» (1 Іоанна I, 8; III, 9). Всѣ святые имѣютъ грѣхъ, по скольку плоть ихъ грѣшитъ; но сами праведны по дарованію благодати, которая исцѣляетъ ихъ духъ и грѣхъ претворяетъ во благо. (2) Эта страшная монополія вѣры вовсе отвлекаетъ врутреннее состояніе духа отъ внѣшнихъ дѣлъ человѣка, не подвергающихъ его осужденію. Существенный недостатокъ этого взгляда заключается въ произвольномъ распространеніи значенія вѣры, поглотившей любовь и надежду. Сухая логическая формула поставлена на мѣсто дѣйствительности. Дѣятельная сила воли подчинена безусловно божественной силѣ внутри человѣка, лишена свободы самосознанія и дѣйствія. Безнадежность спасенія въ безграничной области свободнаго дѣланія замѣнилась въ ученіи Лютера неподвижностію вѣры и ложнымъ успокоеніемъ въ невѣдомомъ предопредѣленіи Божіемъ. На вѣру, отвлеченную силу души, переносится бесознательно практическая дѣятельность. Апостолъ, по мнѣнію Лютера, не говоритъ,

---

(1) Walch, IV, Объясн. 5 Пс. §. 179—184, S. 545—550.
(2) Walch, IX Объясн. 5 гл. Галат. §. 99—100, S. 511; §. 136—137, S. 526—527.

что любовь дѣятельна, а считаетъ ее страдательнымъ орудіемъ вѣры; но кто не знаетъ, что орудіе само по себѣ неспособно дѣйствовать, если мастеръ не управляетъ его движеніями? Всякое дѣло, по Лютеру, чадо вѣры, т. е., твореніе Бога, живущаго внутри человѣка. Вѣрою условливается не только возможность зарожденія благой мысли внутри человѣка, по слову апостола: «Всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть,» но и возможность ея проявленія въ жизни, по совершенно произвольному толкованію Августиновой школы; между тѣмъ какъ дѣло не всегда же слѣдуетъ за благимъ начинаніемъ, точно также, какъ мысль не всегда облекается въ слово. Нарушеніе гармоніи между мыслію и дѣйствіемъ и самое дѣйствіе обратило въ голое отвлеченіе, въ неразвившійся зародышъ нравственной силы. «Давать есть, конечно, плодъ любви, но не самая любовь. Любовь даръ духовный, который двигаетъ сердце, не одну руку, который очищаетъ сердце, а не опоражниваетъ кошелекъ, не истощаетъ имѣнія, необходимаго для поддержанія собственной жизни.»—Лютеръ готовъ остановиться на этомъ зародышѣ, какъ видно изъ слѣдующаго за тѣмъ опредѣленія любви. «Она есть собственно сладкое, пріятное ощущеніе сердца и благосклонность къ нашему ближнему, которая иногда бываетъ соединена съ разнаго рода дѣйствительными благодѣяніями.» (1) Вѣра поглощаетъ любовь, исключаетъ и Христіянскую надежду, несомнѣнной увѣренностію въ грядущемъ спасеніи; ибо только разлученіе вѣры отъ любви въ ихъ самобытномъ, независимомъ другъ отъ друга, существованіи и дѣйствіи, даетъ мѣсто надеждѣ.

Въ дальнѣйшемъ развитіи ученія Лютера, внутреннія противорѣчія, изъ которыхъ слагается это ученіе, обнаруживаются въ странномъ воззрѣніи на Христіянскую нравственность. Предложу главные выводы. Божественное домостроительство раздѣляется на два великихъ отдѣла, на управленіе духовное и управленіе міромъ. Къ первому относится исключительно духовная жизнь человѣка, т. е., вѣра, спасающая безъ участія дѣлъ. Ко второму: всѣ житейскія отношенія, внѣшняя жизнь, не исключая, и нравственной Христіянина. Первая имѣетъ цѣлію только вѣчное блаженство, спасеніе души и загробную жизнь; вторая земную, со всѣми ея принадлежностями. Представитель первой Евангеліе или благая вѣсть объ оправданіи человѣка вѣрою въ благодать; на стражѣ второй стоитъ

(1) Walch, IX, Объясн. 4 гл. 1 Пос. Іоанна, §. 32, §. 1199.

законъ во всѣхъ безчисленныхъ его проявленіяхъ: гражданскій, обрядовый, нравственный, безъ различія свѣтскаго права, и Богописанныхъ скрижалей 10 заповѣдей, (1) другими словами: вѣра вполнѣ отдѣляется отъ нравственной жизни. Лютеръ относитъ ее къ управленію небесному (das himmlische Regiment), а всякое внѣшнее дѣло къ управленію свѣтскому (das irdische Regiment). Полнота духовной жизни Христіянина, которая одна опредѣляетъ его отношенія къ Богу, не заключается, по ученію Лютера, въ правильной соразмѣрности между дѣлами и вѣрой, а состоитъ исключительно въ вѣрѣ, которая носится высоко и широко надъ внѣшнею святостію, надъ всякими дѣлами. «Unsere Werke und Leben lass hienieden in diesem Regiment bleiben, und eine irdische Frömmigkeit heissen, und dieses Lebens geniessen, und mit demselbigen aufhören, diess aber ist eine himmlische und göttliche Frömmigkeit.» (2) Царство Христово не заходитъ за предѣлы спасенія души человѣческой отъ грѣха, смерти и ада, дабы человѣкъ могъ достигнуть блаженства въ вѣчной жизни. (3) Вѣра и ученіе вѣры чрезъ проповѣдниковъ—вотъ Царство Христово. Христіянская нравственность исключена изъ этого царства, потому что не приводитъ къ спасенію и относится къ управленію свѣтскому. Отдѣленіе вѣры отъ дѣлъ было прямымъ итогомъ этого догмата Лютерова объ оправданіи, которое исключало дѣла изъ участія въ духовной жизни и низводило ихъ на степень вседневныхъ житейскихъ занятій. Одухотвореніе вѣры прелагаетъ человѣка въ состояніе благодати, не живое и дѣйственное, а присущее ему и въ совершенномъ бездѣйствіи. Она обнимаетъ, какъ пламя, все внутреннее его существо, и всякой шагъ существа, возрожденнаго вѣрою, тѣмъ самымъ уже становится святъ. Не нужно, чтобы достоинство дѣла сотвѣтствовало величію вѣры. Лютеръ не принимаетъ различія дѣлъ, какъ выраженія большей, или меньшей, степени вѣры, потому что вѣра принадлежитъ лицу; въ лицѣ же, объятомъ огнемъ божественнымъ, всякое дѣло, даже самое ничтожное, должно горѣть святостію. Малый огонь жжетъ не меньше большаго;

(1) «Gesetz ist Gesetz, es sei nun von Ceremonien oder Gerichtshandeln oder moralis, so von Natur ins Herz gepflanzt ist als die 10 Gebote. Was nicht Gnade ist, ist gewisslich Gesetz, es gehöre gleich zum weltlichen Regiment, oder zur Kirchenordnund, oder zun 10 Geboten.» — Walch, XXII, c. 12, §. 92, S. 699; §. 75, S. 696.

(2) Walch, VIII, Объясн. 17 гл. Іоанна, §. 54, S. 696.

(3) Ibid. Объясн. 20 гл. Іоанна, §. 25, S. 1001.

солнце въ теченіи своемъ равно посѣщаетъ и прекрасныя мѣста и самыя грязныя. Мало того: вѣра всѣ вещи дѣлаетъ добрыми, даже смерть и всѣ бѣдствія; невѣріе — злыми и вредными (auch das Leben und Gott selbst). А для того, чтобы вѣра тогда могла сохранить безпримѣсную свою чистоту, ясно, что человѣку надлежитъ избирать дѣла безразличныя, въ которыхъ мысль его не могла бы возвыситься до желанія угодить Богу ихъ исполненіемъ. Таковы обыкновенныя отправленія вседневной жизни во всѣхъ состояніяхъ.

Отчисливъ вѣру и нравственность къ двумъ, совершенно отдѣльнымъ, разрядамъ міроваго управленія, Лютеръ поссорилъ Законъ съ Евангеліемъ, разрѣшая насильственно естественное ихъ соподчиненіе. Тогда какъ въ мірѣ духовномъ, Благодать и Законъ идутъ рука объ руку, соединенными силами, руководя человѣка къ блаженству, Лютеръ одной предоставилъ исключительное владычество надъ духомъ, другому подчинилъ одно тѣло. «Ты долженъ такъ различать Законъ отъ Евангелія,» — говоритъ онъ, — «чтобы отчислить Евангеліе къ Царству Небесному, а Законъ оставить здѣсь, на землѣ; правду Евангельскую называть небесной и божественной, правду Законную земною и человѣческою.» (1) Совѣсти, этому вѣрному истолкователю дѣлъ человѣка, нѣтъ дѣла до Моисеева Закона. Совѣсть должна быть независима отъ Закона, и повиноваться должно ему одно только тѣло. Совѣсть и тѣло должны отдѣляться одно отъ другаго въ помышленіи и сердцѣ; совѣсть, когда чувствуетъ грѣхъ и страшится, пусть думаетъ: «Ты теперь на землѣ, а потому заставляй лѣниваго осла работать, служить и нести свое бремя, т. е., подчини тѣло и уды его Закону; но когда будешь восходить на небо, оставь на землѣ осла съ его ношей и бременемъ. (2) Рабы должны оставаться съ осломъ у подошвы горы; Исаакъ съ отцемъ Авраамомъ пусть одинъ взойдетъ на гору; т. е., Законъ долженъ властвовать (herrschen und walten) надъ тѣломъ и ветхимъ человѣкомъ; тѣло пусть будетъ подъ рукою Закона, пусть выноситъ его мученія и язвы, но брачное ложе, въ которомъ покоится одинъ Христосъ, Моисей да не оскверняетъ своими законами, а тѣмъ болѣе папа смрадными постановленіями; другими словами: Законъ не касается совѣсти.» (3) Такимъ образомъ нрав-

(1) Walch, VIII, Объясн. 2-й гл. Галат. §. 137, S. 1788.
(2) Ibid. §. 138, S. 1789; §. 310, S. 1898.
(3) Walch, Объясн. 4-й гл. Галат. §. 117, S. 2429;—IX, О Христіан. ученіи, §. 6, S. 495.

ственный Законъ Мойсеевъ, переходя въ область, ему совершенно чуждую, теряетъ свое настоящее свойство. Изгоняя его изъ духовной жизни, Лютеръ понимаетъ, однако, что онъ не можетъ относиться къ естественной сторонѣ человѣка, а потому искусно обходя его значеніе, и удерживая только названіе закона, превращаетъ его то въ обрядовый, то въ гражданскій. Смѣшеніе нравственнаго Закона съ обрядовымъ проходитъ чрезъ все толкованіе Лютера на «Посланіе къ Галатамъ.» Противоположеніе, которое дѣлаетъ апостолъ между Закономъ и Евангеліемъ, по толкованію Іеронима, относится къ обрядовому Закону Іудеевъ; Лютеръ опровергаетъ учителя Церкви на томъ основаніи, что и обрядовый Законъ Мойсеевъ былъ точно также святъ и установленъ Богомъ, какъ и 10 заповѣдей, и даже по явленіи Христовомъ не потерялъ своей дѣйствительности, (1) ссылается на самое слово: «Дѣло Закона,» не полагая различія между дѣлами, на пр., 6 и 7-й заповѣди и благочестивыми упражненіями, предписанными въ Законѣ обрядовомъ. (2) Смѣшеніе нравственнаго Закона съ гражданскимъ часто повторяются въ сочиненіяхъ Лютера. На пр., мы должны повиноваться Закону, но кстати и во время. Когда Мойсей стоитъ на горѣ и лицемъ къ лицу бесѣдуетъ съ Богомъ, онъ не подвластенъ Закону, равно не налагаетъ Закона и не судитъ по немъ; но лишь сходитъ съ горы, тотчасъ дѣлается законодателемъ и управляетъ народомъ по Законамъ. (3) Въ управленіи свѣтскомъ должно требовать строгаго повиновенія Закону, безъ всякаго отношенія къ Евангелію, совѣсти, благодати, отпущенію грѣховъ, небесному оправданію и самому Христу, а руководствоваться только Мойсеемъ, Закономъ и дѣлами, чтобъ соблюдалось строгое различіе между Закономъ и Евангеліемъ, и каждый оставался на мѣстѣ, ему подобающемъ.» (4) «Когда дѣло не доходитъ до совѣсти, и когда нужно исполнять предъ міромъ обязанности своего званія, кто бы ты ни былъ, проповѣдникъ ли, или лице правительственное, семьянинъ, учитель, учащійся, тутъ не время слушать Евангелія, а только Законъ. (5) Вообще, подъ понятіемъ закона Лютеръ разумѣетъ

(1) «Иначе,»—говоритъ Лютеръ,—«Христіане поступили бы дурно, сохранивши Пасху и Пятидесятницу, которыя св. Отцы установили въ первоначальной Церкви по образцу Мойсеева Закона.» Walch, VIII, Объясн. 4-й гл. Галат. §. 316, S. 2552.

(2) Walch, VIII, Объясн. 2-й гл. Галат. §. 163, S. 1803.

(3) Ibid. I. 130, S. 1785.

(4) Ibid. I. 139, S. 1790.

(5) Ibid. I. 143, S. 1792.

сводъ обязанностей человѣка не какъ Христіанина, а какъ члена гражданскаго общества. Все, что не принадлежитъ Благодати, будетъ ли то управленіе свѣтское (als judicialia), или церковное (als ceremonialia), или 10 заповѣдей. (1) Они всѣ одинаковы какъ по обязательной силѣ, такъ и по обьему и времени дѣйствія. Лютеръ очевидно приписываетъ одному и тому же закону два дѣйствія, принадлежащія двумъ видамъ его, совершенно различнымъ, когда говоритъ, что Законъ (т е., 10 заповѣдей) имѣетъ два назначенія, духовное и тѣлесное. «Духовное есть сокрушеніе сердца и приготовленіе къ проповѣди о милосердіи; другое тѣлесное совершается въ общественной жизни, когда предупреждается, или наказывается, имъ нарушеніе права: мечемъ, висѣлицей, или колесованіемъ. Законы и права установлены Богомъ для охраненія общественной безопасности и всего нужнаго для поддержанія временной жизни. Законъ въ высшей степени необходимъ для обузданія грубыхъ, дикихъ, мятежныхъ сыновъ человѣческихъ.» — «Права императорскія суть внѣшнія постановленія, потому что относятся къ предметамъ, служащимъ временной жизни: къ деньгамъ, имѣніямъ, наслѣдству, убійствамъ, разбоямъ, нарушеніямъ браковъ и пр. О такого же рода предметахъ говоритъ и вторая скрижаль 10 заповѣдей. Отсюда видно, — заключаетъ Лютеръ, — что Законъ Моисеевъ занимается только свѣтскими отношеніями (weiter nichts schaffet und ausrichtet, denn nur allein was weltlich ist und in die Welt gehöret), т. е., даетъ мнѣ знать, что худаго въ мірѣ, какъ внѣшнемъ, такъ и духовномъ». (2) Въ письмѣ къ доктору Барнессу о разводѣ Генриха VIII-го съ Екатериною Аррагонскою Лютеръ говоритъ, что законъ гражданскій былъ вмѣстѣ и нравственнымъ (Второз. XXV), потому что имѣлъ цѣлію сохраненіе родоваго имущества, слѣдовательно, пользу семейную и общее благо, точно такъ какъ обработывать землю и стараться объ улучшеніи земледѣлія есть дѣйствительно законъ и гражданскій и нравственный, имѣя въ виду общественную пользу. А потому въ Христіанствѣ и нравственный и гражданскій Законъ Моисея отмѣняются оба.» (3) Во всѣхъ предложенныхъ примѣрахъ чисто внѣшнее назначеніе Закона гражданскаго смѣшивается съ духовнымъ

(1) Walch, §. 160—161, S. 1802.

(2) Ibid. Объясн. 3-й гл. Галат. §. 443, 445, S. 2249—2250; §. 461, S. 2262; §. 548, S 2512;—4-й гл. Галат. §. 18—19, S. 2568.

(3) Walch, XVII, §. 11, S. 272—275.

назначеніемъ нравственнаго, и страхъ человѣческаго наказанія съ правосудіемъ Божіимъ.

Я сказалъ выше, что прямымъ слѣдствіемъ отрѣшенія вѣры отъ дѣлъ была вражда между Закономъ и Евангеліемъ, утвержденная Лютеромъ. Законъ въ ученіи Лютера равносиленъ проклятію; онъ выноситъ на себѣ наказаніе, заслуженное человѣкомъ за безпрерывное его нарушеніе. Въ Христіянской жизни, которая вся опирается на милосердіи Божіемъ, на проповѣди о примиряющей Благодати, Законъ, какъ вѣчный палачь измученной совѣсти, не имѣетъ участія. «Христосъ и Законъ не могутъ владычествовать вмѣстѣ надъ совѣстію (принимаемой въ частномъ значеніи Лютера, какъ зеркало вѣры); проповѣди о Благодати не возможно ужиться съ проповѣдію о Законѣ; оба вмѣстѣ не могутъ оправдывать и приводитъ человѣка къ блаженству: либо Законъ уступаетъ Христу, либо Христосъ изгоняется изъ сердца Закономъ. Здѣсь нѣтъ средины; должно прилѣпиться къ одному исключительно и отвергнуть другаго. Какъ скоро Законъ сошелся съ разумомъ (который не въ силахъ постичь сокровища Благодати), вѣра уже лишилась своей дѣвственности и чистоты. Нѣтъ вещи, которая бы сильнѣе враждовала вѣрѣ, какъ Законъ; и какъ чистая дѣва сохраняетъ свою непорочность, не касаясь мужа, такъ и совѣсть Христіянина не должна касаться Закона.» (1) Законъ—живой обличитель грѣха, и Мойсей, представитель Закона (der Gesetztreiber), въ самостоятельномъ воззрѣніи Лютера являются орудіями крестнаго страданія Спасителя, по скольку Онъ принялъ на себя грѣхи человѣческіе, и Христіянинъ обязанъ говорить объ нихъ съ презрѣніемъ и ненавистію, какъ о распинателяхъ своего Господа. «Когда идетъ дѣло объ оправданіи, отзывайся о Законѣ, какъ можно презрительнѣе, подражая апостолу Павлу, который съ намѣреніемъ его унижаетъ, называя немощными стихіями, или мертвящею буквою. Другіе апостолы не имѣютъ обыкновенія говорить такъ презрительно о Законѣ; и кто занимается Боговѣдѣніемъ, тому слѣдуетъ обратить вниманіе преимущественное на эту особенность Павлову. Самъ Христосъ назвалъ его избраннымъ сосудомъ, а потому далъ ему отборныя уста и способъ выраженія, отличный отъ прочихъ апостоловъ. По сему въ размышленіяхъ о Благодати укажи путь отъ себя Мойсею. Не

(1) Walch, VIII, Объясн. 1-й гл. Галат. §. 5, S. 1567; §. 140, S. 1653; 2-й гл. §. 128, S. 1784;—5-й гл. §. 596, S. 2358.

бойся ужасовъ и обличеній закона, въ увѣренности, что всѣ онѣ уничтожены и сняты Христомъ (weggenommen und aufgehoben); старайся забыть о существованіи законодавца; имѣй къ нему подозрѣніе, какъ къ высшему еретику, какъ къ человѣку осужденія, который хуже папы и діявола, потому что Христосъ съ Мойсеемъ ужиться не можетъ; когда Христосъ, новый гость, вступаетъ въ святилище сердца, Мойсей очищаетъ жилище. (1) Мойсея съ закономъ его,—говоритъ Лютеръ,—я знать не хочу, потому что онъ врагъ Христовъ, и Онъ скажетъ мнѣ на Страшномъ судѣ: «Ты понялъ меня, какъ должно,» и окажетъ мнѣ благоволеніе. (2) Въ этомъ чудномъ забвеніе Закона, въ безтрепетномъ предстояніи грѣшника предъ Богомъ, заключается, — по мнѣнію Лютера, — высшая мудрость Христіянина. (3)

Но законъ, расходясь съ Евангеліемъ во времени и въ поприщѣ дѣйствія, имѣетъ особенное свое назначеніе въ Христіянской жизни. По мнѣнію Лютера, онъ начинаетъ духовное воспитаніе человѣка и служитъ приготовленіемъ къ Благодати: его дѣло привести Христіянина къ самосознанію или къ той спасительной истинѣ, что всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей (Рим. III, 23; Пс. XIV (13), 1, 3; LI (50), 6); что кончина рабства грѣховнаго — смерть; что никто собственными силами не можетъ избавиться отъ грѣха (Рим. VII, 23; VI, 21; III, 20); проклятое самообольщеніе (der Gutdünkel) окружаетъ сердце человѣка, какъ стѣна адамантовая; Законъ и есть тотъ губительный молотъ, который разсѣкаетъ стѣну; трусъ, огонь и буря, отъ которой разсѣдаются горы и скалы ожесточенія сердца. Этого ужаса Закона, знаменуемаго духомъ великимъ и крѣпкимъ, трусомъ и огнемъ, въ которомъ не было Господа, не могъ вынести самъ пророкъ Илія; онъ покрылъ лице свое милотію; но когда гроза перешла, насталъ мирный вѣтерокъ и гласъ хлада тонка, и тамо Господь (3 Цар. XIX, 11—13). Полное прообразованіе этого дѣйствія Закона явилось на Синайской горѣ. Іудейскій народъ считалъ себя чистымъ и праведнымъ, тѣмъ болѣе, что и Мойсей велѣлъ ему очиститься и тѣлесно, вымыть одежды, удержаться отъ женъ, достойно приготовиться къ третьему дню. Но лишь только сыны

(1) Walch, VIII, Объясн. 4-й гл. Галат. §. 25—27, S. 2571—2573;—3-й гл. §. 613, S. 2348;—2-й гл. §. 262, S. 1872.

(2) Walch, XXII, c. 12, §. 17, S. 654.

(3) Walch, VIII, §. 9, S. 1515.

Израилевы увидѣли страшный образъ горы, которая дымилась до самаго неба, черныя тучи и молнію среди мрака ночнаго, и послышался трубный звукъ, они ужаснулись, отказались бесѣдовать съ Богомъ и выбрали Мойсея въ посредники. Къ чему послужило ихъ очищеніе? Никто не осмѣлился стать лицемъ къ лицу съ величіемъ и славою Божіею. Святодѣйцы (die Werkheiligen) также гордятся своими дѣлами до извѣстнаго времени, не чувствуютъ ни страха, ни искушеній, считаютъ себя на лонѣ Самаго Господа, Его любимыми чадами и наслѣдниками обѣтованій. Но только стоитъ прогремѣть перунамъ и прозвучать великому млату пробужденія совѣсти, они также отступаютъ назадъ, какъ Іудеи отъ Синайской горы. Когда такимъ образомъ совѣсть устрашена Закономъ, ученіе Евангельское о милосердіи сладостно проникаетъ въ душу, прогоняетъ отчаяніе проповѣдію о Христѣ, пришедшемъ въ міръ благоговѣстити нищимъ, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе (Ис. LXI, 1). Скорбь не должна доходить до отчаянія. Какъ скоро живо почувствуешь немощь свою, дѣло Закона кончается и начинается царство Евангелія: «Дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои (Матѳ. IX, 2.). «Вотъ настоящее различіе между Закономъ и Евангеліемъ; оно строго должно соблюдаться, чтобы все Христіянское ученіе оставалось чистымъ и свободнымъ отъ заблужденій. Кто умѣетъ найти раздѣльную черту между обличеніемъ Закона и утѣшеніемъ вѣры, тотъ разгадалъ уже трудную задачу спасенія человѣка.» (1) Грѣшники самонадѣянные, пресыщенные гордымъ сознаніемъ праведности, о которыхъ пророкъ сказалъ, что у нихъ чело мѣдное и сердце желѣзное, нуждаются въ перунахъ закона (Апок. II, 27; XIX, 15); но трости надломленной Богъ не сокрушитъ, и льна курящагося не угаситъ (Ис. XI, 2—3). Грѣшникъ, уличенный совѣстію, обращается отъ закона къ Евангелію.(2) Царство Закона и Благодати олицетворяется въ аллегорической картинѣ земли и неба съ воздвигнутыми на нихъ двумя сѣдалищами, раздѣленными бездной или воздушнымъ пространствомъ. Престолъ судейскій (der Richterstuhl) вмѣстѣ съ Закономъ и временной жизнью утвержденъ на землѣ; сдѣсь святые и грѣшники равно влачатъ тягость дѣлъ и трудовъ своихъ, но складываютъ ихъ у престола суда, гдѣ равно

(1) Walch, VIII, Объясн. 2-й гл. Галат. §. 191 flg., S., 1821 flg.;—3-я гл. §. 428—471, S. 2259—2267; §. 525, S. 2500; §. 555, S. 2515.

(2) Walch, IX, § 15, S. 421.

осуждаются и добрыя и злыя дѣла, ибо и тѣ и другія смрадъ предъ Богомъ; но вѣра одухотворенная, легкая, перелетаетъ бездну и освящается прикосновеніемъ престола Благодати (der Gnadenstuhl). Тогда только вѣра чиста, когда духовныя очи твои различаютъ ясно два престола, чистое небо Благодати съ его звѣздною твердію, т. е., дѣлами Христовыми, и землю съ ея деревьями и зеленью, подъ которою разумѣются люди со всѣмъ своимъ дѣланіемъ. Кто добровольно бѣжитъ къ престолу суда, тотъ объ него разобьется: это святые надменные; они прикованы къ грозному сѣдалищу, и судъ надъ ними уже совершился. А вѣрующіе уклоняются подъ сѣнь Благодати, и все нечистое въ нихъ очищается, какъ капля воды на жгучемъ солнцѣ. Они говорятъ съ душевнымъ сознаніемъ: «Какъ бы я ни жилъ прекрасно предъ людьми, но все, что я дѣлалъ, или что опустилъ, все доброе и злое, пусть останется внизу у престола суда; я отказываюсь отъ того и другаго подъ кровомъ престола Христова.» (1) Здѣсь и по смерти продолжается тоже отрѣшеніе вѣры отъ дѣлъ, какое Лютеръ принимаетъ при жизни. Оправданы ли, осуждены ли будутъ дѣла человѣка на Страшномъ Судѣ, онъ уже совлекъ ихъ съ себя вмѣстѣ съ смертной одеждой и испарился въ одной чистой вѣрѣ, которая останется въ отчизнѣ и получила заранѣе вѣнецъ милосердія, прежде страшнаго дѣйствія правосудія Божія. Конечно, не такъ представляетъ намъ кончину міра Евангеліе. Оно говоритъ, что всякій пріиметъ, яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла, что всѣ части существа человѣческаго, и душа, и тѣло, и вѣра, и дѣла сростутся во едино и услышатъ оправдывающій, или обличающій, голосъ судіи.

Не смотря на такое обособленіе вѣры, она, въ ученіи Лютера, налагаетъ оковы на чисто человѣческое развитіе, на отношенія свѣтскія. Это плачевное заблужденіе произошло, какъ необходимое слѣдствіе насильственнаго разрыва между идеализированной вѣрой и Христіянской нравственностію, отчисленною къ управленію свѣтскому. При такомъ раздвоеніи, не могла удержаться справедливая теорія, самимъ Лютеромъ выставленная, по которой Христіянинъ, какъ свѣтское лицо и какъ членъ Царства Христова, представляетъ двѣ отдѣльныя личности. «Въ Христіянствѣ,»—говоритъ Лютеръ,—«нѣтъ различія сословій, состояній и званія. Каждый изъ насъ

(1) Walch, IX, о Христ. жизни, §. 35—75; §. 42—43, S. 550, 552, 555—57.

обязанъ сказать: «Христіянство мое остается между Богомъ и мною; сдѣсь я долженъ дать Богу отчетъ въ моей жизни; но есть еще отношенія свѣтскія, налагающія на меня другія обязанности.» Христіянинъ самъ по себѣ переноситъ обиды; облеченный въ званіе правителя, не выпускаетъ изъ рукъ меча правосудія. Человѣкъ во Христѣ не долженъ стяжать богатства; семьянинъ собираетъ запасы на прокормленіе семьи и людей.» (1) Теперь, какъ согласить съ этѣмъ строгимъ разграниченіемъ свѣтскихъ и Христіянскихъ обязанностей теорію Лютера, въ которой послѣднія, т. е., практическій законъ Христіянскій, дѣла милосердія и самоотверженія, не входятъ въ расчетъ человѣка съ Богомъ и совѣстію, а принадлежатъ къ общественнымъ его отношеніямъ? Никто болѣе Лютера не смѣшивалъ человѣка общественнаго съ Христіяниномъ какъ въ нравственномъ мірѣ, такъ и въ государственныхъ отношеніяхъ. Въ первомъ амальгама Царства Христова съ царствомъ міра сего доводитъ его до самыхъ ужасающихъ итоговъ униженія святости. Казалось бы, что по нравственному уложенію Лютера, вѣра, чтобъ сохранить свою дѣвственность, должна непремѣнно сосредоточиться въ самыхъ низкихъ занятіяхъ жизни. Во первыхъ, свобода, управляющая дѣйствіями Христіянина, ограничена правиломъ Лютера, что подъ именемъ добрыхъ дѣлъ разумѣются исключительно дѣла призванія, налагаемыя на человѣка тѣмъ, или другимъ, состояніемъ. Разумѣется, дѣла Христіянской нравственности, перенесенныя изъ высшей области духа въ земныя условія, по необходимости, подчинились послѣднимъ въ распредѣленіи по состояніямъ. Такихъ состояній Лютеръ принимаетъ только три, и въ нихъ сосредоточиваетъ все исполненіе нравственнаго закона: 1) въ управленіи Церкви отношенія духовныхъ наставниковъ къ Христіянской паствѣ, съ уничтоженіемъ различія, полагаемаго священнымъ помазаніемъ между мірянами и духовенствомъ, обращаются въ сословное различіе проповѣдниковъ (Pfarrherrn) и прочаго Христіянскаго стада. По ученію Лютера, всѣ Христіяне равны предъ Богомъ, всѣ священники Бога Вышняго общеніемъ вѣры и таинствъ. Но есть нѣкоторые члены общины, болѣе опытные, которые, за недосугомъ, или неумѣніемъ прочихъ, принимаютъ на себя важныя обязанности наставленія паствы и совершенія Таинствъ. И такъ первое состояніе Христіянской жизни есть состояніе

(1) Walch, VII, Объясн. 6-й гл. Матѳея, §. 90—94, S. 783 flg.

Церковныхъ учителей, избираемыхъ общиною по взаимному соглашенію членовъ и утверждаемыхъ властію правительственною; обязанность ихъ — служеніе проповѣди (der Predigtstuhl, das Predigtamt, Seelsorge и пр., такъ называемый Lehrstand). 2) Взаимныя отношенія членовъ гражданскаго общества, соподчиненіе сословій одного другому и всѣхъ вмѣстѣ верховной власти опредѣляются государственнымъ управленіемъ или состояніемъ Правительственнымъ (das weltlitche Regiment-Herrschaft und Obrigkeit der Wehrstand); его обязанность—охраненіе общественной безопасности, сущность—верховная власть со всѣми соподчиненіями. 3) Наконецъ, частная жизнь, отношенія членовъ семейства, состоящія въ томъ, что хозяинъ, имѣющій частную собственность, доставляетъ трудомъ пропитаніе семейству das unterste Regiment, der Nährstand); послѣдняя степень есть жизнь земледѣльца, не имѣющаго домашней челяди, а одну только землю-кормилицу. Необходимое условіе этого третьяго состоянія — брачная жизнь. И такъ служеніе проповѣди, верховная власть и состояніе брачное, суть три Христіянскія званія въ собственномъ смыслѣ, три главныя опоры человѣческой жизни. Всѣ онѣ установлены Богомъ, первое и третье въ раю, при самомъ твореніи человѣка, второе при размноженіи общества, происшедши само собою, утверждено также Богомъ. Округленная такими рамами, жизнь Христіянская исчерпывается тремя состояніями, внѣ которыхъ человѣкъ не долженъ искать пищи своей дѣятельности, а исполнять дѣла призванія, каждый въ своемъ состояніи. Между тѣмъ тотъ же Лютеръ въ другомъ мѣстѣ говоритъ знаменательно: «Христіянство (der christliches Stand) есть такое свободное поприще, которое не привязано ни къ одному состоянію, sondern ist über alle Stände, in allen Ständen, und durch alle Stände. Можно жить въ бракѣ, или безъ брака; можно имѣть Христіянскаго супруга, можно имѣть и языческаго. Кто живетъ въ бракѣ, тотъ пусть остается въ немъ; кто не женатъ, тотъ пусть и остается имъ, т. е., не дѣлаетъ себѣ непремѣннаго закона изъ того и другаго. Можно быть и монахомъ, можно и мірянином. Можно быть священникомъ, можно и инокиней. Мірянинъ не постригайся въ монахи; монахъ, не дѣлайся мірскимъ человѣкомъ, т. е., не подчиняй своей совѣсти тому, или другому, закону, а оставайся тѣмъ, чѣмъ онъ есть, лишь бы вѣра пребывала чистою и неприкосновенною.» Здѣсь прекрасно выраженъ основной законъ Христіянской свободы, возможность спасенія во всѣхъ

состояніяхъ, независимость духовной жизни отъ всякаго внѣшняго распредѣленія. Но этотъ «gemeine Christenstand» есть прямое отрицаніе его трехъ «Christenstände,» въ которыхъ общность Христіянскаго быта раздробляется на нѣсколько частныхъ проявленій и внѣ ихъ не признается возможность жизни по вѣрѣ. Онъ противорѣчитъ и воззрѣнію Лютера на монашенство, въ которомъ онъ видитъ безвѣріе и отсутствіе всѣхъ трехъ состояній: а) удаленіе отъ общаго Христіянскаго братства; б) мятежъ противъ власти правительственной; в) отрицаніе семейства. (1) Въ частностяхъ повторяется таже несообразность. Въ каждомъ состояніи истинно святыя дѣта милосердія и самоотверженія красуются на ряду съ мелочными занятіями, относящимися къ удовлетворенію житейскихъ потребностей; а чтобъ хотя нѣсколько возвысить достоинство этѣхъ послѣднихъ надъ уровнемъ болѣе чѣмъ низкой посредственности, принимается въ расчетъ вѣра лица совершающаго, которая, съ своей стороны, сглаживаетъ различіе между самыми высшими и самыми ничтожными проявленіями человѣческой воли. До 1520 года реформаторъ обращаетъ оружіе на дѣла Христіянскаго благочестія или лучше лицемѣрія, какимъ онѣ явились дѣйствительно въ Западной Церкви, покорившей духовное начало внѣшней обрядности, и противополагаетъ ихъ истинно великимъ дѣламъ милосердія и самоотверженія. Такъ въ проповѣди о ростахъ, 1519 года, ученіе о добрыхъ дѣлахъ предлагается имъ во всей чистотѣ, хотя и подведенное уже подъ законы его тѣсной теоріи. «Что дается живымъ членамъ Тѣла Христова, нищей братіи, то у насъ не называется милостынею, а только что дается на камни и дерево. Посланники Римскіе по всей вселенной собираютъ подаянія на строеніе храма Верховныхъ Апостоловъ и платятъ богатыми индульгенціями. Но берегись, Христіянинъ! Богъ не спроситъ тебя на Страшномъ Судѣ, сколько денегъ оставилъ ты въ завѣщаніи на строеніе церквей, хотя я и этого не отвергаю, а скажетъ: «Взалкахся, и не дасте ми ясти; вожжадахъ, и не напоисте мене.» Тамъ взыщется милосердіе къ нищимъ. Св. Амвросій и Павлинъ сплавляли нѣкогда чаши и всю церковную утварь и раздавали нищимъ. А теперь что? — Благо тебѣ, Римъ! Хотя денегъ для тебя уже мало въ Германіи, но у нея довольно чашъ,

(1) Walch, I, Объясн. 18-й гл. Быт. §. 111, S. 1751; 21-й гл. §. 13, S 2061; — IV, Объясн. 22 пс. §. 331 flg., S. 1811; — 121-й пс. §. 4, S. 2433; 132-й пс. §. 131, 132, S. 2945; — V, Объясн. 2-го пс. §. 284 flg. S. 237.

сосудовъ и окладовъ, и всѣ будутъ твоими. (1) Но въ 1520 году, въ проповѣди о добрыхъ дѣлахъ, ученіе Лютера вступаетъ въ открытую вражду съ дѣятельной стороной Христіянства. Тамъ уже высказаны дерзкія мысли, что въ «въ вѣрѣ исчезаетъ различіе дѣлъ, большихъ или малыхъ, кроткихъ или продолжительныхъ, въ большомъ или маломъ количествѣ. Ибо дѣла угодны Богу не сами по себѣ, а по вѣрѣ, присущей и дѣйствующей въ нихъ одинаково. Изъ сего слѣдуетъ, что Христіянинъ, живя по вѣрѣ, не нуждается въ учителѣ нравственности, sondern, was ihm vorkömmt, das thut er, und ist Alles wohl gethan; 2) что угодныя Богу и истинно святыя дѣла суть: исправлять ремесла и дѣлать все нужное для пропитанія тѣла, или общественной пользы, и 3) что понятія о добрыхъ дѣлахъ не должно стѣснять, полагая ихъ только въ молитвѣ, постахъ и милостынѣ (Экк. IX, 7, 8; Пс. 83, 5; 33, 2; I Кор. X, 31; Кол. III, 17). (2) Всѣ послѣдующія сочиненія предлагаютъ однообразное развитіе этѣхъ основныхъ началъ. Любопытно исчисленіе истинно добрыхъ дѣлъ Христіянскихъ, вмѣняемыхъ въ непремѣнную обязанность каждому, смотря по тому состоянію, въ какомъ зародилъ его Богъ. Онѣ касаются почти исключительно свѣтской стороны человѣка, его отношеній общественныхъ, и только тѣмъ отличаются отъ этѣхъ послѣднихъ, что окрашены блѣднымъ оттѣнкомъ Христіянскихъ заповѣдей смиренія, кротости. Но собственно дѣлъ милосердія и самоотверженія, составляющихъ сущность закона 10 заповѣдей, мы въ нихъ не находимъ; каждому званію приписанъ особенный разрядъ добродѣтелей, въ которыхъ исчезло высокое единство Христіянской свободы. Правда, законъ всемірной любви и самоотверженія не рѣдко выражается Лютеромъ во всей чистотѣ его правильнаго разумѣнія. «Міръ думаетъ, что достаточно изрѣдка давать подаяніе. Но должно быть сильнѣйшее побужденіе въ сердцѣ, а именно: сознаніе того, что ближній намъ чадо Божіе по избранію; что мы должны во всемъ помогать ему, во всемъ понести его бремя. Та любовь истинная, которая принимаетъ на себя стыдъ, поношеніе и всѣ озлобленія нашего ближняго по слову Христову. (Матѳ. XXV, 45). (3) Но въ примѣненіи къ частнымъ проявле-

(1) Walch, X, §. 18, 19, 25, S. 978—1025.—См. еще Walch, IX, 5-й гл. Галат. §. 76, S. 299, 1519 года.

(2) Walch, X, §. 2, 4, 8—10, 21, 48; S. 1566, 68, 70, 77, 1590.

(3) Walch, IX, Объясн. 5 гл. 1 посл. Іоанна. §. 5—8. S. 1215.

ніямъ Христіянской жизни, этотъ законъ внезапно низводится на степень каррикатурнаго смѣщенія съ хозяйственными условіями жизни. Вотъ полный сводъ Христіянскихъ обязанностей каждаго состоянія, извлеченный изъ разныхъ сочиненій Лютера въ продолженіе 20 лѣтъ или болѣе, ибо онъ постоянно оставался вѣренъ всей странности такого воззрѣнія. «Въ Церкви папистовъ мы не имѣли понятія объ истинно добрыхъ дѣлахъ; насъ учили, что они состоятъ въ произвольно выбираемыхъ каждымъ дѣлахъ благочестія; теперь же, когда мы крещеніемъ и Евангеліемъ пришли къ познанію истиннаго свѣта, мы такъ проповѣдуемъ: Добрыя дѣла суть заповѣданныя самимъ Богомъ, дѣла призванія человѣка. Слуга творитъ добрыя дѣла, когда вѣруя въ Бога, повинуется господину. Онъ силою вѣры сдѣлавшись праведнымъ, ведетъ жизнь по вѣрѣ, живетъ чисто и умѣренно, служитъ ближнему, вычищаетъ конюшню, задаетъ кормъ лошадямъ; онъ ѣдетъ себѣ по дрова и поетъ; если владыка строптивъ, онъ терпитъ неправды въ ожиданіи вѣчности. Дѣла этѣ, совершаемыя въ сознаніи долга и съ вѣрою въ Сына Божія, сіяютъ предъ лицемъ Божіимъ, передъ Ангелами и всею Церковію. Служанка творитъ добрыя дѣла, когда, вѣрная призванію, исполняетъ волю владычицы, выметаетъ комнаты, готовитъ кушанье, доитъ коровъ, моетъ и чиститъ дѣтей—прекрасныя, святыя дѣла, не смотря на презрѣнную наружность, святѣе и драгоцѣннѣе постовъ, бдѣній и власяницъ Картезіянца. Святая супружница живетъ цѣломудренно, повинуется мужу, занимается хозяйствомъ, ходитъ за дѣтьми. Мужчина исправляетъ безукоризненно службу, вступаетъ въ супружество, наблюдаетъ порядокъ въ домоправительствѣ, повинуется начальству, въ отношеніи ко всѣмъ наблюдаетъ правила чести, безъ ропота переноситъ слабости строптивой жены, непокорность грубой челяди. (1) Во всѣхъ этѣхъ дѣйствіяхъ, по мнѣнію Лютера, проводится святой законъ Христіянской любви; въ естественной плотской привязанности матери къ дѣтямъ, жены къ мужу, онъ видитъ лучшее исполненіе заповѣди милосердія къ ближнему, забывая Слово Христово, что и грѣшники

(1) Walch, IX, о Христ. упованіи §. 41—48, S. 615—619; I Объясн. Быт. §. 131—157, S. 1306—1308; — 17 гл. §. 201 flg., S. 1595 flg., §. 259—260, S. 1615; — 18 гл. S. 117, S. 1752; §. 170—177, S. 1773 flg. — VII Объясн. 5-й гл. Матѳ., §. 67, S. 372; — VIII Объясн. 3-й гл. Галат. §. 615, S. 2549; — 5 гл. §. 172, S. 2694; — 6-я гл. §. 58, S. 2807 и пр. — XII, §. 5, S. 2036.

тоже творятъ. (1) Слѣдующее мѣсто еще выразительнѣе: «Каждый, исполняя призваніе, больше приноситъ пользы себѣ, чѣмъ другимъ. Плотникъ строитъ сто, или больше, домовъ, между тѣмъ какъ для себя нуждается только въ одномъ. Крестьянинъ пашетъ землю больше на пользу другимъ, чѣмъ себѣ. Портные и сапожники шьютъ другимъ больше платьевъ и сапоговъ, чѣмъ себѣ. Такъ, что Богъ и въ внѣшнихъ житейскихъ отношеніяхъ явилъ себя любовію и великою мудростію, насадилъ ее въ сердцѣ, гдѣ собственно и должно искать ея.» (2) Стало быть, Лютеръ отыскиваетъ истинную святость въ страдательномъ исполненіи обязанностей, налагаемыхъ извѣстнымъ положеніемъ въ свѣтѣ, въ какомъ-то хозяйственномъ расчетѣ наемника: но она отвергается въ лицѣ Франциска, героя дѣятельной Христіянской жизни въ Латинской Церкви, или Бернарда, высокаго образца пустынножительства. Особенно перваго Лютеръ постоянно преслѣдовалъ ревнивою ненавистію, называлъ его человѣкомъ безсмысленнымъ, однимъ изъ тѣхъ безразсудныхъ философовъ, которые отрицаютъ всякую собственность и видятъ въ этой мечтѣ сущность всего Евангелія, между тѣмъ какъ оно говоритъ о важнѣйшемъ предметѣ оправданія человѣка. «Простякъ Францискъ считаетъ Евангеліе какою-то Платоновою республикою, которая предписываетъ законы общественной жизни.» (3) Въ посрамленіе гордости великихъ святыхъ, особенно пустынножителей, нарушившихъ своимъ удаленіемъ отъ свѣта (такъ думаетъ Лютеръ) законъ Христіянской любви и смиренія, онъ постоянно приводитъ два примѣра: 1) Антонія Великаго, «который хотѣлъ сосредоточиться въ своей собственной святости; но Богу угодно, чтобъ благочестіе выказывалось «въ отношеніи къ людямъ; онъ извлекаетъ изъ пустыни святаго «отшельника и посылаетъ въ Александрію поучаться примѣру простаго ремесленника.» Антоній находитъ кожевника съ женою за работой. На вопросъ: «Какъ служишь ты Богу?» Кожевникъ отвѣчаетъ: «Я исправляю свое ремесло; никого не обманываю; вставая, молю Бога даровать всѣмъ царство небесное, а одному мнѣ мученія ада.» 2) Второе преданіе извлечено изъ житія св. Пафнутія, который, получивъ откровеніе Божіе о праведности двухъ женщинъ,

(1) Walch, IX, Объясненіе 4-й гл. 1 пос. Іоанна §. 39, S. 1028; — VIII, Объясн. 5-й гл. Галат. §. 177, S. 2697; X. О брачной жизни, 1522 года, §. 47—48, S. 726 flg.

(2) Walch, IX, Объясн. 5-й гл. пос. Іоанна §. 7, S. 1217.

(3) Walch, I, §. 13, S. 1253.

вопросилъ ихъ о жизни ихъ. Онѣ отвѣчали: «Мы повинуемся мужьямъ, исправляемъ при нихъ супружескія обязанности, родимъ дѣтей, не ссоримся между собою и правимъ хозяйствомъ.» Святый не хотѣлъ продолжать испытанія, и тотчасъ сказалъ имъ: «Это добрая жизнь; оставайтесь при занятіяхъ вашего званія.» (1) Обхожу всю обширную полемику Лютера противъ монашества, въ которомъ онъ отыскивалъ сильно развитую основу Пелагіянскую. (2) Вообще, безразличность всякихъ дѣлъ, совершаемыхъ вѣрующимъ, не смотря на большее, или меньшее, усиліе воли при ихъ совершеніи, принимаются Лютеромъ и, что всего замѣчательнѣе, ученіе это развивается съ особенной ясностію и опредѣленностію въ проповѣдяхъ всенародныхъ, относящихся къ первой половинѣ его реформаторской дѣятельности. Народъ ловилъ съ жадностію его смѣлые парадоксы, которые и во всей совокупности ученія Лютерова оттѣняются рѣзкими чертами ложно понятой святости, а взятые отдѣльно, являются высшимъ уклоненіемъ отъ чистоты духовнаго постиженія вѣры. Гибельно должны были дѣйствовать на большинство его слушателей выраженія, подобныя слѣдующимъ: «Если дѣла приводятъ къ блаженству, то и яблоки и груши имѣютъ оправдывающую силу;» или: «Не дѣлайте ни одного добраго дѣла для того, чтобы постоянно дѣлать добро; не будьте никогда ни святы, ни благочестивы, чтобы быть постоянно святыми и благочестивыми!» Въ объясненіи текста Премудр. Сына Сирахова: «Бояся Господа сотворитъ благое» (XV, I—7) говоритъ: «Какъ велико утѣшеніе вѣрующаго, что онъ во мгновеніе ока можетъ сотворить все благое (wie voll guter Werke, wirst du so schnell); что ради страха Божія вся твоя жизнь становится праведною. Ѣсть, пить, ходить, стоять, смотрѣть, слушать, спать и бодрствовать: все хорошо предъ Богомъ.» Въ объясненіи посл. къ Римл. XII, 1, 7: «Духъ приноситъ жертву духовную,» т е., съ любовію и наслажденіемъ безъ страха суда, туне, безъ ожиданія заслуги, чести и мзды, ни временной, ни безконечной. Ибо все, что ни дѣлается, какъ бы ни было грубо наружно, тѣлесно и видимо, становится духовнымъ, когда исходитъ изъ духа и совершается духомъ, такъ что и пища

(1) Walch, IX, 5 гл. посл. Іоаннова, §. 5—8, S. 1215—1216;—XIX, §. 170, S. 1897;—XII, §. 56, S. 102; §. 5, S. 2036.

(2) Walch, VII, Объясн. 2-й гл. Іоанна, §. 4—12, S. 2214; 2218;—8 гл. Іоанна, §. 40, S. 2412, §. 119, S. 2461; §. 121, 2462; §. 125, 2463; — 4 гл. Галат. §. 18, S. 2597; 3 гл. §. 51, S. 1979;—17 гл. Іоанна, §. 62, S. 700, и т. д.

и питіе, когда совершаются въ духѣ, есть дѣло духовное. Въ объясненіи текста Ап. Павла: «Всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно» (I Тим. IV, 4): ѣсть, пить, жениться и посягать творенія Божіи, и все хорошо, что бы ни говорили Бернардъ, Василій, Іеронимъ, Доминикъ и другіе св. отцы и учители. Дѣла Христіянъ не имѣютъ ни вида, ни времени, ни мѣста, какъ бы ни назывались они: ѣсть, пить, спать, бдѣть, ходить, стоять, говорить, молчать, работать, находиться въ бездѣйствіи и пр., все это дѣла драгоцѣнныя, потому что совершаются во имя Господа Іисуса. Пять юродивыхъ дѣвъ были дѣвы, но тѣмъ не избѣжали осужденія. Вдовица, принесшая двѣ лепты, сдѣлала больше другихъ, не смотря на богатыя ихъ приношенія. Дѣло жены грѣшницы (Луки VII, 37) выше всѣхъ дѣлъ Фарисейскихъ. Не возможно ни постичь различія дѣлъ человѣческихъ, ни судить ихъ; мы должны одинаково чтить и хвалить ихъ, не отдавая ни одному преимущества.» Въ объясненіи 1—3 и 13 ст. 29 главы Бытія: «Проливать кровь, умирать, воинствовать въ борьбѣ съ діяволомъ, великое дѣло; но когда вѣруешь, и естественныя плотскія дѣла также угодны Богу; ѣшь ли ты, или пьешь, покоишься, или бодрствуешь: такъ велика сила вѣры. Мы должны благодарить Бога, который открылъ намъ, что мы творимъ угодное Ему, даже когда спимъ, ѣдимъ, пьемъ, посягаемъ, когда мужъ, жена и дѣти живутъ вмѣстѣ, управляютъ челядью, доятъ козъ и пр. Въ этѣхъ дѣлахъ мы должны упражняться, ибо хотя онѣ и не имѣютъ наружнаго блеска высокихъ подвиговъ, но совершаются чуднымъ лицемъ, которое по вѣрѣ наслѣдуетъ Царство Небесное.» Особенно важно то обстоятельство, что Лютеръ именно черни Нѣмецкой проповѣдывалъ сытость чрева и сна. Или въ примѣненіи къ низшему, рабочему сословію. «Служить ближнему мы должны по тому, что живемъ на землѣ. Мы можемъ исполнять эту заповѣдь плотничаньемъ, садоводствомъ, молотьбой и другими внѣшними дѣлами. Только тотъ Христіянинъ, кто вѣруетъ во Христа. Не дѣлающему, вѣрующему же во оправдающаго нечестива, вмѣняется вѣра его въ правду (Рим. IV, 5); только то дѣло доброе, которое истекаетъ изъ чистаго вѣрующаго сердца. Одинъ ударъ цѣпомъ въ молотильнѣ предъ Богомъ имѣетъ не меньше достоинства, чѣмъ цѣлый псалтырь, пропѣтый Картезіянскимъ монахомъ. Когда слуга видитъ, что полезно его господину: чистить конюшню, кормить лошадей, пахать землю; такія дѣла драгоцѣннѣе

всякихъ подвиговъ Картезіянца.» (1) Подъ бременемъ этой унизительной святости, падаютъ настоящіе законы Христіянской нравственности; какъ будьто вѣра непремѣнно должна унижать человѣка и возвышать механическій трудъ до понятія святости.

Вѣра вторгается въ ученіи Лютера и въ государственныя отношенія. Отсюда мѣсто, занимаемое Христіяниномъ въ гражданскомъ обществѣ, опредѣляется ложно. Подъ гнетомъ этой мысли Лютеръ выставилъ положеніе, въ разрѣзъ противоположное его собственной государственной теоріи, а именно, что Христіянинъ совершенно свободенъ отъ повиновенія гражданскимъ законамъ, ибо чадамъ Божіимъ, членамъ Царства Христова, есть другое, небесное начальство. «Христіяне, управляемые словомъ Божіимъ, не нуждаются вовсе въ управленіи свѣтскомъ. Если бы міръ состоялъ изъ однихъ Христіянъ, мы не имѣли бы нужны въ гражданской расправѣ. Но по невозможности воплощенія на землѣ Царства Христова, Богъ подчинилъ нечестивыхъ власти Правительства, а вѣрующихъ предоставилъ себѣ и управляетъ ихъ собственнымъ словомъ. Мы, Христіяне, свободны отъ всякаго рода законовъ, но должны повиноваться начальству изъ любви къ ближнимъ, слабѣйшимъ, для ихъ соблазна.» (2) Сдѣсь Христіянская свобода изъ внутренней области переселяется въ жизнь общественную и опредѣляетъ неправильно отношенія человѣка къ верховной власти. Ошибка произошла отъ сліянія двухъ сторонъ бытія человѣка, отъ желанія воплотить всего Христіянина тамъ, гдѣ должна проявляться одна только часть его существа. Между тѣмъ понятно, какое вредное вліяніе могли имѣть на большинство народа подобныя наставленія Лютера, въ противоположность къ собственнымъ его убѣжденіямъ, выраженнымъ неоднократно въ другихъ сочиненіяхъ. Тажецѣ высота Христіянскаго бытія переносится Лютеромъ во внѣшнюю жизнь, когда онъ требуетъ отъ всякаго человѣка, живущаго въ мірѣ, страдательнаго перенесенія всякой обиды, исходящей отъ другихъ членовъ общины и направленныхъ на его собственность. По мнѣнію Лютера, «гражданская власть должна ограждать права собственности всякаго Христіянина, но безъ жалобы, или вызова съ его стороны. Если онъ отъ нея не получитъ

(1) Walch, XXII S. 422—XII, §. 5, S. 487; — §. 10, S. 264; §. 7, S. 428; — XXII, S. 9; — XII, §. 32, S. 530; — §. 56, S. 102; — 11, §. 34, S. 688; § 57, S. 702; — XII §. 24, S. 402; — §. 14, S. 1473; — §. 5, S. 2036; — §. 26, S. 2096.

(2) Walch, IX, Объясн. 2-й гл. 1 пос. Петрова. §. 73 flg., S. 733; X, §. 38, S. 452.

удовлерворенія, то долженъ терпѣть всѣ возможныя насилія и поруганія.» «И это ученіе,»—продолжаетъ Лютеръ,—«не есть только совѣтъ Христовъ ревнующимъ о совершенствѣ, какъ суесловятъ лжемудрецы, а общая непремѣнная заповѣдь всѣмъ Христіянамъ, чтобы ты зналъ, что всѣ тѣ — язычники и ложно красуются именемъ Христіянъ, кто защищаетъ честь и собственность свою предъ судомъ.» (1) Эта мечтательная заповѣдь, разумѣется, могла бы имѣть приложеніе въ такомъ только случаѣ, если бы міръ воротился къ чистотѣ первобытнаго его сотворенія. Она исключаетъ восможность правильнаго общественнаго развитія, отнимая у гражданской власти единственное средство предотвращать и наказывать злоупотребленія неблагонамѣренныхъ членовъ общества; уничтожаетъ и священное право собственности, потому что Лютеръ и заповѣдь данную юношѣ: «Аще хощеши совершенъ быти, иди, продажды имѣнія твоя,» распространяетъ на всѣхъ Христіянъ. Она противовѣчитъ и слову Спасителя, который самъ, предъ судомъ Пилата, изрекъ священный законъ самосохраненія: «Аще отъ міра сего было бы царство мое, слуги мои убо подвизалися быша, да не преданъ бых былъ Іудеемъ,» и по тому только самъ ему не послѣдовалъ, что царство его было не отъ міра сего. Та же ошибка повторяется въ смѣшеніи 12, такъ называемыхъ, совѣтовъ Евангельскихъ съ общими заповѣдями; и тѣ и другіе Лютеръ считаетъ равно обязательными для всѣхъ Христіянъ. Во всемъ Евангеліи онъ допускаетъ одну только заповѣдь, данную Христомъ и Апостолами въ видѣ совѣта: это заповѣдь о цѣломудріи: «Суть скопци, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго.» (2) Между тѣхъ нельзя не сознаться, что буквальное исполненіе заповѣдей: о подставленіи ланиты ударяющему, о раздачѣ нищимъ имѣнія, о безмездномъ заимодавствѣ, не совсѣмъ легко въ общественной жизни. Задача Христіянина состоитъ въ возможномъ примиреніи этѣхъ обязанностей съ условіями свѣтскаго и семейнаго быта, а трудность этой задачи была одной изъ главныхъ причинъ, зародившихъ пустынножительство. Люди, стремившіеся къ житію Ангельскому, по невозможности согласить его съ житейскою мудростію, добровольно отрекались отъ міра. Лютеръ уничтожилъ эту свободу вольнаго отрѣшенія отъ житейскихъ условій, и подъ именемъ Христіянской

(1) Walch, X, Объ обяз. подд. въ отн. къ верх. власти, §. 30—31, S. 447—448.

(2) Walch, XII, §. 90, S. 581.

свободы внесъ совершенно противное начало насилія во всѣ проявленія человѣческой жизни. Отсюда главный характеръ его ученія какой-то фатализмъ религіозный и нравственный. Въ немъ вѣра не дружится съ свободнымъ развитіемъ силъ человѣческихъ, а сковываетъ разумъ и волю неподвижностію мысли и дѣйствія. Исторія, въ ученіи Лютера, есть чистое воплощеніе идеи предопредѣленія, тяготѣющаго надъ жизнію всего человѣчества. Всякое сильное проявленіе личности есть мятежъ противъ Бога, заключившаго человѣка въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ исполненія обязанностей въ томъ или другомъ состояніи, сословіи, возрастѣ. Міръ, въ представленіи Лютера, есть великая монополія лицъ, на которыхъ безотчетно падаетъ избраніе Божіе; они облечены силою и мудростію и ходятъ во свѣтѣ; всѣ прочіе тянутся за ними во мракѣ и, въ безполезныхъ усиліяхъ достигнуть ихъ высоты, только искажаютъ свой человѣческій образъ. Дабы сѣмя избранныхъ не оскудѣвало между людьми, Богъ отъ времени до времени являетъ счастливцевъ, которые свѣтомъ своего посланничества озаряютъ большую полосу исторіи человѣчества. Только двумя родами людей наполнена вселенная: избранниками Божіими и посланцами діявола, неискусными подражателями первыхъ (Wunderleute Gottes, samt ihren Affen, und Wunderleuten des Teufels).» (1) «Свѣтъ есть больное тѣло съ зараженною кожею. Здоровые герои рѣдко и дорого достаются людямъ отъ Бога; но свѣтъ не можетъ безъ нихъ обойтись, чтобы люди не обратились въ дикихъ животныхъ. Въ мірѣ одно только рубище и нищенство (Flickwerk und Bettelei); онъ настоящая больница, въ которой людямъ не достаетъ мудрости и мужества, т. е., счастія и силы Божіей; потому-то мы должны подшивать и чинить эту ветхую ризу (flicken und pletzen), искать помощи въ буквахъ и книгахъ, поучаться изъ рѣчей и примѣровъ героевъ, быть учениками нѣмыхъ учителей — книгъ, никогда, впрочемъ, не достигая совершенства отжившихъ образцевъ, а вѣчно держась ихъ, какъ точекъ опоры, пока Богъ снова не воздвигнетъ здороваго героя, или посланника, при которомъ все въ государствѣ цвѣтетъ въ тишинѣ и покоѣ. При жизни его боятся, уважаютъ и любятъ, а по смерти воздвигаютъ ему безсмертный памятникъ воспоминанія. А если больной членъ захочетъ подражать ему, онъ становится язвою міра.» (2) Стало быть, Лютеръ отыскиваетъ

(1) Walch, V, Объясн. 101-го псальма §. 41.
(2) Walch, §. 48.

первообразъ совершенства въ отдѣльныхъ примѣрахъ, завѣщанныхъ исторіею, а не во всей совокупности общечеловѣческаго развитія, въ которомъ каждый человѣкъ не безжизненный сколокъ съ безцвѣтнаго образа, а живая единица съ самобытною дѣятельностію. Но спрашивается: Кто же этѣ избранники, и какъ сознать въ себѣ ясные признаки Божественнаго предопредѣленія? Человѣкъ ни какими усиліями ума, или воли, не можетъ приспособить себя къ такому избранію; оно дается даромъ, какъ милость небесная. Дарованія посрамляются Богомъ, который, по недовѣдомымъ цѣлямъ своего промысла, украшаетъ избраніемъ своимъ недостойныя орудія. Признакъ избранія, по мнѣнію Лютера, есть счастіе, удача во всѣхъ предпріятіяхъ, тамъ, гдѣ, по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ, должно выходить противное. Примѣрами служатъ извѣстные первообразы, и каждому здравому герою соотвѣтствуетъ въ исторіи несчастный подражатель. Первообразъ полководца — Аннибалъ, который по тому былъ героемъ, что самъ Богъ сотворилъ его мастеромъ въ военномъ искуствѣ. Другой, равный ему въ дарованіяхъ и мужествѣ, не могъ бы совершить его подвиговъ. Типъ избранника Божія въ наукѣ гражданскаго права есть рыцарь Фабіянъ Фейличъ. Онъ не былъ докторомъ правъ, но, выслушавъ дѣло, изрекалъ всегда самое мѣткое опредѣленіе, между тѣмъ какъ другой не дошелъ бы до его выводовъ самымъ добросовѣстнымъ изученіемъ дѣла. Онъ не былъ ученымъ и образованнымъ юристомъ, а сотворенъ на то Богомъ. Первообразъ главы государства — Киръ, Ѳемистоклъ, Александръ Великій, Августъ, Веспасіянъ, Карлъ V, Фридрихъ Мудрый. (1) Послѣдній одинъ изъ великихъ чудодѣйцевъ Божіихъ (er der Wundermänner Gottes einer gewesen und geschaffen) былъ сотворенъ на мирное правленіе государствомъ; онъ слылъ въ свое время свѣтомъ міра (lux mundi) въ Римской имперіи. Онъ заставлялъ совѣтниковъ своихъ рѣшать дѣла, а самъ перерѣшалъ ихъ въ противную сторону, и никто не могъ уличить его въ несправедливости. Это искуство не дано ему ни ученіемъ, ни воспитаніемъ, а врождено ему отъ природы (es steckte zuvor in ihm). Вельможи старались не разъ обуздать его непреклонный умъ, но Фридрихъ былъ себѣ на умѣ; онъ отвергалъ не рѣдко самые умные совѣты своихъ приближенныхъ. Почему онъ такъ дѣлалъ, про то знаетъ Богъ одинъ, потому что онъ былъ

(1) Waleh, §. 23, §. 49.

изъ посланниковъ Божіихъ. Было много людей, которые хотѣли поравняться съ нимъ мудростію, но они не были сотворены Фридрихами, а только неискусно подражали ему, оставаясь болтливыми Форміонами. Колокольчики звенѣли у нихъ на ушахъ и на шеѣ: за полмили отъ нихъ раздавался ихъ голосъ. Они походили наословъ и свиней, которые приложили бы свои неуклюжія лапы къ звучнымъ струнамъ арфы, потому что какъ скоро появится человѣкъ избранный, какъ въ духовномъ, такъ и въ свѣтскомъ правленіи, дьяволъ не медля приводитъ на рынокъ своихъ обезьянъ.» Побѣды избранника Кира дарованы Богомъ (Ис. XLV, 1, 2.) Благополучное царствованіе Августа было особеннымъ дарованіемъ Божіимъ; другіе, которые хотѣли итти по стопамъ его, не достигли желаемаго. Можетъ быть, у язычниковъ было больше государей мудрыхъ, чѣмъ у Іудеевъ; можетъ быть, ихъ правленіе и законы были совершеннѣе, но они не были избраны; ихъ не велъ Богъ. (1) Они и сами пришли къ заключенію, что никогда чудодѣйца не можетъ быть безъ особеннаго вдохновенія свыше (sine afflatu), хотя и много было мужей высокаго ума и испытанной мудрости. (2) Они замѣчали не безъ удивленія, что одинъ человѣкъ отличался особеннымъ счастіемъ передъ другими, что нерѣдко все удавалось такому, который и въ половину, или даже въ семь разъ, уступалъ въ разумѣ, силѣ и мудрости другимъ, отъ которыхъ по справедливости должно было ожидать лучшаго успѣха, но которые, со всею своею мудростію, не умѣли ни начать, ни покончить. Они называли случаемъ эту чудную силу (fortuna) и сдѣлали изъ нея Божество.» (3) И такъ ограниченный взглядъ реформатора воплощаетъ чудодѣйственную силу Божію въ человѣкѣ, присущую въ невозмущаемомъ успѣхѣ его земныхъ начинаній, а «во всѣхъ великихъ духовныхъ и тѣлесныхъ дарахъ человѣка: въ мудрости, краснорѣчіи, богатствѣ и пр. видитъ истыя орудія діявольскаго тиранства, которыми мы служимъ бѣсу и укрѣпляемъ на землѣ его царство. (4) Неудостоенные избранія Божія не должны давать свободы смѣлымъ предначертаніямъ, потому что Богъ не благо-

---

(1) Walch, IV, Объясн. 127-го пс. §. 7, 16, S. 2628, 2664.

(2) Walch, V, 101-й пс. §. 74, S. 1218.

(3) Ibid. §. 149.

(4) Walch, IX, §. 31, S. 401.

словитъ ихъ успѣхомъ. Димосѳенъ и Цицеронъ, при всѣхъ великихъ своихъ дарованіяхъ, не принадлежали къ числу избранниковъ Божіихъ, потому что ничто не удавалось имъ въ государственной жизни. Цицеронъ если бы умѣрилъ порывы своего генія, былъ бы счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ, какъ великій ораторъ, и ему не прокололи бы языка. Казалось, дѣла должны были принять оборотъ, какой назначила имъ напередъ его высокая мудрость; но безумцы Марій и Антоній посрамили буйствомъ своимъ его свѣтлыя соображенія. (1) Юлій Цезарь, если бы положилъ мѣру желаніямъ своимъ, избѣжалъ бы плачевной участи. Въ новой исторіи къ числу несчастныхъ подвижниковъ, по мнѣнію Лютера, принадлежалъ Сигизмундъ, искусный, многоразумный, благочестивый, императоръ; но ни мудрость, ни могущество его не увѣнчались успѣхомъ. (2)

Это воззрѣніе на исторію принадлежитъ не собственно Лютеру; оно выкроено по мѣркѣ Августинова взгляда на исторію Церкви, которая дѣлится на сонмъ предопредѣленныхъ по избранію, независимому отъ личныхъ заслугъ избираемыхъ, и предосужденныхъ по отверженію, сыновъ царствія, и сыновъ діявола. Но приложеніе этой теоріи ко всѣмъ проявленіямъ дѣловой, частной и государственной жизни въ XVI вѣкѣ, обозначаетъ, какъ нельзя лучше, безжизненность ученія Лютерова. Въ объясненіи Соломонова проповѣдника, это послѣднее предлагается во всей совокупности выводовъ, которыми человѣкъ долженъ руководствоваться на пути жизни. Дидактическій тонъ Экклесіаста пришелся по сердцу Лютеру. Мысль этой книги религіозно-нравственная: царь Соломонъ, мудрѣйшій изъ всѣхъ царей земныхъ, въ собраніи Двора своего излагаетъ правила житейскаго опыта. Здѣсь видимъ грустное разочарованіе человѣка, утомленнаго бурями жизни, прошедшаго черезъ всѣ земныя мытарства, человѣка, который не вмѣстилъ величія дара, испрошеннаго имъ у Бога, уклонился отъ мудрости, и снова возвратился къ ней на закатѣ жизни, когда уже нагота міра разоблачилась передъ свѣтлымъ взоромъ, устремленнымъ въ вѣчность. Въ Соломонѣ видимъ совершеннѣйшій идеалъ человѣка, который утратилъ райское совершенство и долженъ трудами достигать до утраченнаго. Онъ въ своей бурной жизни бросался во всѣ

(1) Walch, V, Объясн. Соломон. Экклесіаста 2-я глава §. 18—19.
(2) Ibid. 101, пс. §. 72.

области человѣческаго развитія, съ твердою вѣрою въ непреложность избранія Божія, и великая задача мудрости разрѣшилась для него такъ негаданно, сознаніемъ, выстраданнымъ въ школѣ опыта и разувѣреній, что сердце человѣка земнаго не въ состояніи носить премудрости Божіей. Экклесіастъ есть не столько предостереженіе старца младенцу отъ соблазновъ житейскихъ, сколько указаніе того узкаго пути, по которому безпрерывно, по стопамъ Соломона, должны стремиться новые подвижники отъ колыбели до гроба, за коимъ живетъ уже Премудрость Божія въ своемъ неприступномъ величіи. Мудрѣйшій изъ смертныхъ превосходно описываетъ свои царственные труды, окружаетъ себя державнымъ величіемъ, произведеніемъ его богатства и разума, и кончаетъ глубокою скорбію о суетѣ мірской. Онъ исчерпалъ до дна всѣ тайны человѣческой мудрости; онъ могъ сказать отъ глубины сознанія, что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ, но онъ не рѣшилъ на землѣ окончательной цѣли бытія человѣческаго. Эта скорбь знаменательна: она признакъ души высокой, которая во всѣхъ созданіяхъ своихъ старалась воплотить божественный даръ, и увидѣла безсиліе своихъ начинаній. Вотъ первая половина Экклесіаста, которая, исторгая у него сильные возгласы противъ земной суеты, приводитъ его къ жизни загробной. Послѣдняя мысль оживляетъ все содержаніе Экклесіаста и даетъ ему высшее, религіозное значеніе. Но другая его половина относится исключительно къ человѣку земному. Она рисуетъ картину жизни премудраго, который видитъ предъ собой лишенія и скорби и, однако, выбираетъ себѣ достойную цѣль въ мѣру возраста совершеннаго и человѣческихъ силъ своихъ. Этой картинѣ соотвѣтствуетъ другая картина жизни безумнаго, который слабѣетъ въ виду угрожающихъ бѣдствій и обрекаетъ себя на ничтожество. Премудрымъ Соломонъ оставляетъ свой собственный, великій примѣръ; безумцевъ приглашаетъ предаться сладостному самозабвенію. Смотрите, говоритъ онъ, вси дніе мудраго болѣзней и ярости попеченіе ему; лишеніе покоя и пищи, забвеніе по смерти, — удѣлъ его на землѣ. Умретъ премудрый, и безумный возобладаетъ трудомъ, которымъ трудился онъ и мудрствовалъ подъ солнцемъ, чувствуя всю тугу болѣзней, понесенныхъ его державнымъ помысломъ; онъ завидуетъ вѣчному покою усопшихъ. Съ другой стороны—соблазнительная картина земнаго рая, т. е., безъ-заботной чувственной жизни, въ которой чаша радостей выпивается до дна, пока врата ада не растворились для принятія жертвы.

Человѣкъ посредственный увлечется невольно красотою этой картины; но человѣкъ съ сильной душею поклонится величавымъ трудамъ исполина, и пойдетъ по тѣсному пути, имъ проложенному. Благо ходити въ домъ плача, неже ходити въ домъ пира; блага ярость паче смѣха; сердце мудрыхъ въ дому плача, а сердце безумныхъ въ дому веселія—вотъ раскрытіе таинственной аллегоріи, въ которой побѣда окончательно рѣшается въ пользу премудраго, хотя видимое торжество и остается за человѣкомъ тѣлеснымъ.

Посмотримъ теперь, какую мысль отражаетъ для Лютера Экклесіастъ Соломона. «Нѣтъ болѣе мудрости въ поднебесной,»—говоритъ онъ,—«какъ каждому жить въ своемъ званіи со страхомъ Божіемъ и прилежаніемъ, не возмущаться духомъ, когда успѣхъ не соотвѣтствуетъ предначертаніямъ; довольствоваться жребіемъ, какой Богъ удѣляетъ намъ и средствами, которыя у насъ подъ руками, по Нѣмецкой пословицѣ «Wie es Gott füget, daran mir gnüget.» Соломонъ наказываетъ ненасытность сердца человѣческаго, которое, не довольствуясь дарами Божіими, стремится къ чему-то невѣдомому, къ славѣ и великому имени, какъ будто расчитываетъ на вѣчную жизнь. Люди на зло себѣ отравляютъ жизнь свою гнетущими заботами. Соломонъ, по мнѣнію Лютера, совѣтуетъ человѣку, еже есть изрядно, еже ясти, и пити, и видѣти благостыню во всемъ (Экк. V, 17—18). Онъ хочетъ, чтобы мы проводили жизнь кратковременную въ веселіи и спокойствіи сердца: «Пріиди, яждь въ веселіи хлѣбъ твой, и пій во благѣ сердца вино твое; во всяко время да будутъ ризы твоя бѣлы, и елей на главѣ твоей да не оскудѣетъ.» Въ Экклесіастѣ Лютеръ видитъ Провидѣніе, идущее на перекоръ всѣмъ великимъ замысламъ земнородныхъ, наказывающее гордость мысли и воли. И это отчасти наслѣдіе Блаж. Августина. «Господи,»—говоритъ онъ,—«ты праведно постановилъ, чтобы каждое безпокойное сердце въ самомъ себѣ находило вѣчную муку. Истинный Христіанинъ умѣетъ цѣнить дары твои, понимать ихъ важность, и зная, отъ скольких скорбей ты избавилъ его, тѣмъ сильнѣе благодаритъ тебя за настоящее.»—«Высшая мудрость,»—по словамъ Лютера,—«все поручить Богу (alles Gott heimstellen), не мучить и не терзать себя собственными помышленіями, а слѣдовать Премудрому, который изрекъ великое слово житейскаго опыта: «Пускай міръ идетъ, какъ ему суждено; ты не можешь измѣнить его порядка.» (1) Лучшее правило не искать ничего отъ себя, а принимать

(1) Walch, V, Экк. Предисл. 2022, §. 17, 2025, §. 21; I гл. §. 18, 22, 24, 28 и пр.

что даруетъ Богъ Если хочешь имѣть миръ и счастіе, ожидай ихъ отъ Бога. Даетъ ли Онъ смѣхъ и веселіе, принимай ихъ, не обращаясь къ слезамъ, какъ дѣлаютъ лицемѣры, которые считаютъ великою святостію плакать всегда, забывая, что всему время. Даетъ ли Богъ блага земныя, пользуйся ими; отказываетъ ли Онъ тебѣ въ пищѣ,—постись; даетъ ли славу, не отрекайся; насылаетъ ли бѣдствіе, перенеси его; налагаетъ ли узы, терпи заключеніе. Словомъ, и веселіе и покой, и безмятежная старость и исполненіе всѣхъ даровъ Божіихъ, даются намъ не такъ, какъ хотимъ мы, а какъ Богу угодно. Что можемъ сдѣлать, то должны сдѣлать; чего не можемъ, оставить; камень, который не можемъ поднять, не сдвинуть съ мѣста.» (1) Мысль Лютера, по видимому, благочестивая, но въ примѣненіи къ дѣловой жизни ни болѣе, ни менѣе, какъ голословная. Стѣснять дѣятельность существа разумнаго ожиданіемъ какихъ либо особенныхъ откровеній Божественныхъ, или указаній Промысла, обнаруживаетъ не только ограниченное, но и плоское пониманіе, осуждающее, какъ гордое искушеніе Промысла, свободное развитіе умственныхъ силъ. Неподвижность, безстрастіе духовное, вызываемыя этѣмъ страннымъ нравоученіемъ, обрекаютъ человѣка на самую жалкую посредственность, воспитываютъ мелочное себялюбіе удаленіемъ отъ общечеловѣческихъ интересовъ. Но самыя себялюбивыя цѣли заключаются въ такіе тѣсные предѣлы труда механическаго, что жизнь человѣка буквально низводится на степень животнаго удовлетворенія тѣлесныхъ потребностей. Человѣкъ живетъ только въ настоящемъ, не заботясь о будущемъ. (2) Трудъ совершается имъ въ потѣ лица, не съ разумною цѣлію возвысить жребій потомства, или, по крайней мѣрѣ, увеличить матеріяльное благосостояніе; это трудъ неблагодарный, приковывающій къ землѣ для того, чтобъ извлечь изъ нея пропитаніе. Отсюда частныя сравненія человѣка, живущаго въ мірѣ, въ какомъ бы то ни было званіи, съ земледѣльцемъ, который сѣетъ и пашетъ въ спокойствіи сердца, а потомъ предается беззаботному сну, оставляя будущее на волю Божію. (3) Еще выразительнѣе сравненіе съ вьючнымъ животнымъ, которое исправляетъ работу страдательно, не заботясь о будущемъ; такъ и мы должны исполнять,

(1) Walch, 2 гл. §. 5, 2073; §. 11, 8. 2075.
(2) Ibid. §. 54.
(3) Ibid, 4 гл. §. 29, 8. 2162.

что случится у насъ подъ рукою, всѣ невзгоды, насылаемыя Богомъ, переносить безропотно, и въ временной жизни преслѣдовать одну только задачу—работать каждый согласно съ призваніемъ, чтобъ опезпечить себѣ кусокъ хлѣба (und sollen dieses Lebens nicht anders brauchen, denn dass wir arbeiten, Jeder seinem Berufe nach unsern Theil und Stück Brod davon haben.» (1) И этѣ наставленія прилагаются одинаково ко всѣмъ состояніямъ, къ поселянину наровнѣ съ государемъ. «Всѣ ищутъ улучшить свое состояніе, увеличить могущество и богатство. У всѣхъ въ головѣ Александръ Великій, который не могъ помириться и на цѣлой вселенной. Иной великій властитель лишаетъ себя покоя и пищи, отходитъ ко сну съ тяжелою думою, встрѣчается съ нею при пробужденіи, и днемъ и ночью заботы грызутъ его сердце. Не много такихъ, которые искренно поручаютъ Богу заботы правленія. (2) Посмотришь, сидитъ премудрый король, или князь, и расчитываетъ дѣло по пальцамъ; юристы приносятъ книги закона, и находятъ въ нихъ право, написанное четко и безъ ошибки; потомъ вельможный совѣтникъ, у котораго голова расходится отъ избытка премудрости, находитъ въ естественномъ правѣ вѣрнѣйшее основаніе дѣлу; наконецъ, всѣ вмѣстѣ гудятъ въ большой колоколъ; епископъ, прелатъ, богословъ кладетъ довершеніе дѣлу свѣдѣтельствомъ слова Божія. И сидятъ четыре столпа государства, которые сдержали бы небо на плечахъ, если бы Богу угодно было уступить подобное распоряженіе. Никто не проситъ совѣта свыше.» (3) Стало быть, по мнѣнію Лютера, и правитель народа долженъ сидѣть, сложивши руки, ожидая вразумленія свыше, въ видѣ особеннаго откровенія. «Богъ не хочетъ позволить намъ, тварямъ, править по своему; онъ хочетъ властвовать неограниченно; въ противномъ случаѣ мы вознесли бы державу нашу выше небесъ.» (4) «Для чего озлобляетъ онъ (kränket) человѣка безчисленными заботами и попеченіями? Отъ чего подвергаетъ опасности жизнь его въ управленіи государствомъ, въ семейной жизни, въ трудахъ ремесленника? Для того, чтобы сохранить въ силѣ свою первую заповѣдь: «Азъ есмь Господь Богъ твой;» чтобы всѣ боялись Его, и не обращались бы къ иному

(1) Ibid. 2 гл. §. 62 S: 2105.
(2) Ibid. 2 гл. §. 21, §. 52, §. 69, S. 2110.
(3) Walch, V, 101 nc. §. 10, S. 1184.
(4) Ibid. Экил. 2 гл. §. 48.

Богу.» (1) Здѣсь унижается величіе Христіянскаго Бога. Судьба древнихъ, какъ Провидѣніе Лютера, постоянно враждуетъ свободному развитію личности. Она вмѣшивается въ событія міра, съ неистовою радостію преслѣдуетъ все великое въ жизни. Таковъ fatum древнихъ, таковъ и Богъ по Лютеру, чтобы тварь не восхитила первенства у Творца, который гонитъ все великое и украшаетъ дарами своими все недостойное. Вспомнимъ еще разъ слово Спасителя: «Царство мое не отъ міра сего.» Его смиренное поприще не замѣтно совершалось въ то время, когда вселенная покорилась императору Августу. Онъ безгласно предсталъ суду Пилата, чтобы исполнить всякую правду. Богъ непосредственно являетъ свое присутствіе только въ царствѣ вѣры, въ дѣлѣ спасенія. Въ исторіи развитія человѣческаго, въ общественной жизни дѣйствуютъ люди, и Богъ уже не руководитъ ихъ, какъ нѣкогда народъ Израильскій, постоянными и непосредственными откровеніями. Сила Божія присуща только въ направленіи событій, согласно съ невѣдомыми цѣлями Промысла; но свобода дѣйствія и исполненіе принадлежитъ исключительно земному дѣятелю. Исторія начинается тамъ, гдѣ кончается вѣра. Она началась съ паденія Адама, съ перваго сильнаго проявленія свободной воли въ созданіи разумномъ; въ раю она была бы невозможна.» (2)

Я изложилъ въ возможно короткомъ обзорѣ главный вопросъ ученія Лютерова, не касаясь догматической его стороны, а останавливаясь преимущественно на его значеніи нравственномъ, въ примѣненіи къ народу. Мы видѣли, сколько разрушительныхъ

(1) Ibid. 3 гл. §. 21, S. 2130.

(2) До какой степени простиралось въ ученіи Лютера вторженіе вѣры во внѣшнія отношенія, видно еще изъ многихъ отдѣльныхъ примѣровъ. Попеченіе отца семейства доставлять дѣтямъ честнымъ трудомъ значительное наслѣдство онъ считаетъ грѣхомъ. Walch, XXII, 330. Продажу хлѣба по выгодной цѣнѣ, даже выгодный расходъ печатныхъ книгъ, считаетъ также хищеніемъ. Walch XXII, §. 111, S. 333. Сохранять вино въ погребахъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, значитъ отнимать у другихъ благословеніе и дары Божіи. Ibid. 335. Горные промыслы, по мнѣнію Лютера, — желаніе исторгнуть у Бога Его сокровенныя блага. Кто беретъ 5 процентовъ, грѣшитъ противъ Бога. Хотя бы сюда денегъ подъ 10 проц. все таки приносила значительную выгоду заемщику, но Св. Писаніе повелѣваетъ рѣшительно взаимъ давать безъ ожиданія возврата. — Walch, X, §. 23, S. 1033. — Онъ вооружается на поручительство (Bürgschaften) въ торговыхъ оборотахъ, и хотя считаетъ ихъ полезными и по видимому дѣломъ Христіянской любви, но за то несогласными съ заповѣдію, которая повелѣваетъ возлагать упованіе но одного Бога. Въ примѣръ предлагается событіе изъ Ветхозавѣтной Исторіи, когда Іуда поручился отцу своему, Іакову, за цѣлость младшаго брата, Веніямина, и наказанъ былъ за гордость свою. — Walch, X, О торговлѣ, 1524 года. S. 1090—1125.

основъ вложено Лютеромъ въ это ученіе, въ противоположность охранительному характеру его политическихъ теорій. Какъ же оно отразилось въ народѣ? Самыми гибельными послѣдствіями для вѣры и нравственности. Въ 1527 году Лютеръ предложилъ курфирсту Саксонскому, Іоанну Фридриху, устроить церковный осмотръ въ его владѣніяхъ. Осмотрщиками назначены, между прочими, Лютеръ и Меланхтонъ. Они ужаснулись, встрѣчая повсюду нищету духовенства, грубое невѣжество народа и отчасти его духовныхъ наставниковъ. Въ предисловіи къ малому Катихизису, изданному Лютеромъ по возвращеніи, онъ такими словами описываетъ глубокое паденіе вѣры въ странахъ, имъ осмотрѣнныхъ: «Написать Катихизисъ, привести его въ бѣдную, простую, ничтожную форму, принудила меня жалкая, несчастная необходимость, испытанная мною незадолго до того, когда былъ я визитаторомъ. Господи Боже мой! Какихъ дѣйствій не насмотрѣлся я! Простой народъ рѣшительно ничего не знаетъ о Христіянскомъ ученіи, особенно по деревнямъ, гдѣ даже много приходскихъ священниковъ, къ наставленію народа неспособныхъ, и, однако, всѣ называютъ себя Христіянами, всѣ крещены и принимаютъ Св. Тайны. Ни одинъ не знаетъ ни молитвы Господней, ни Символа вѣры, ни 10 заповѣдей; живутъ, какъ скоты безсмысленные, и, однако, не успѣло появиться Евангеліе, уже мастерски научились употреблять во зло Христіянскую свободу.» Видно, что Лютеръ не ожидалъ въ народѣ такого невѣжества; все видѣнное и слышанное имъ произвело въ немъ сильное потрясеніе и заставило раздуматься о причинахъ. Отнынѣ онъ измѣняетъ совершенно образъ дѣйствій въ отношеніи къ народу. Онъ понялъ, что проповѣдь его о Благодати — орудіе опасное въ рукахъ грубой черни: замѣчаніе, давно уже повторявшееся въ устахъ Католиковъ, и еще въ 1517 году сдѣланное Георгомъ Саксонскимъ. (1) Два Катихизиса, большой и малый, были первымъ и самымъ значительнымъ противодѣйствіемъ исключительности его ученія. Здѣсь, кромѣ заглавія книги и имени ея сочинителя, ни одна черта не напоминаетъ намъ любимыхъ мыслей преобразователя. Христіянская свобода, до сихъ поръ краеугольный камень церковнаго устройства новой Евангельской общины, въ отношеніи къ народу вовсе отвергнута. Проповѣдникамъ вмѣняется въ непремѣнную обязан-

(1) Jürg. III, 590.

ность сохранять постоянно однѣ и тѣже внѣшнія формулы для преподаванія ученія вѣры. «Молодой и глупой народъ должно учить всегда въ однихъ и тѣхъ же словахъ; въ противномъ случаѣ неизбѣжны заблужденія; ученіе Христіянское должно преподаваться ему одинъ годъ, какъ другой, въ однихъ выраженіяхъ, не измѣняя ни малѣйшаго слова. Избери любую формулу преподаванія и оставайся при ней постоянно. Отче нашъ, Символъ вѣры и Заповѣди заставляй ихъ учить наизусть, повторять за собою отъ слова до слова. Кто не хочетъ учиться, того не допускать къ св. Причастію; дѣтей его оставлять не крещенными; словомъ, отчуждать его отъ всѣхъ дѣлъ Христіянской свободы. Родителямъ и господамъ отказывать ему въ пропитаніи, угрожать ему изгнаніемъ изъ родины. Когда хорошо ознакомятся съ текстомъ, объясняй имъ смыслъ каждой заповѣди коротко и отчетливо, придерживаясь также неизмѣнной формулы преподаванія. Не принуждай никого къ принятію Таинства, но безпрестанно напоминай, что кто не приступаетъ къ Причастію, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ, презираетъ Христа и добровольно отрекается отъ его избраннаго стада.» Выборъ той или другой формулы Лютеръ оставляетъ на произволъ самимъ проповѣдникамъ, но видно, не слишкомъ полагаясь на ихъ усердіе, или умѣнье, предлагаетъ ихъ самъ въ Катихизисѣ, въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Правила исповѣди и самое вопрошеніе кающихся, молитвы при началѣ всякаго дѣла, утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и послѣ, также помѣщены въ Катихизисѣ, съ приказаніемъ, выучивать ихъ наизустъ и повторять по данной формѣ безъ перемѣны. Въ большомъ Катихизисѣ Лютеръ размѣряетъ всякій шагъ Христіянской жизни; на каждый случай предписываетъ либо молитвы, либо благочестивыя изреченія; въ сильныхъ выраженіяхъ обличаетъ народъ, который изъ всей Евангельской проповѣди извлекаетъ только одно необузданное своеволіе. Отселѣ законъ Христіянской терпимости смѣняется противоположнымъ закономъ религіознаго самоуправства, какого никогда не бывало и въ западной Церкви. Свобода опущенія наружныхъ, по мнѣнію Лютера, дѣлъ благочестія либо вовсе отмѣняется, либо значительно ограничивается. 1) Свобода въ постахъ. До сихъ поръ соблюденіе постовъ, установленныхъ Церковію, считалось насиліемъ совѣсти, и народъ, отвергая ихъ, думалъ творить угодное Богу. Теперь Лютеръ въ объясненіи V гл. Матѳея, разбирая подробно вопросъ о постахъ, отвергаетъ ихъ только въ томъ видѣ, въ какомъ

соблюдались они въ Латинскомъ духовенствѣ за обѣдомъ съ 10 или 20 блюдами разомъ, съ лучшею рыбою, заграничными пряностями и превосходнымъ виномъ, а къ вечеру съ такимъ жирнымъ запасомъ, что чрево звучитъ барабаномъ; но оправдываетъ самый обычай, установленный св. Отцами съ хорошею цѣлію. Онъ принимаетъ два рода постовъ похвальныхъ и полезныхъ: одинъ, который называетъ гражданскимъ, установленный правительствомъ, какъ всякое другое распоряженіе, отнюдь же не въ видѣ Христіянскаго подвига. «Я желалъ бы, чтобы императоръ, или князья, постановили одинъ, или два раза въ недѣлю не ѣсть и не продавать ничего мяснаго; это было бы распоряженіе полезное, потому что предовращало бы дороговизну, необходимое слѣдствіе обжорства. Я желалъ бы еще, чтобы разъ въ недѣлю насъ обязали не ѣсть ничего, кромѣ хлѣба и воды, чтобы научить насъ, Нѣмцевъ, жить умѣреннѣе, особенно молодое поколѣніе.» Другой, церковный общій постъ, который слѣдовало бы постановить въ извѣстные дни, на примѣръ: въ навечеріи Пасхи, Сошествія Духа Святаго, и Рождества Христова, опять же не въ видѣ особеннаго богослуженія, а для упражненія Христіянъ, какъ мѣру внѣшняго порядка, для молодаго поколѣнія, чтобъ ознаменовать извѣстные праздники проповѣдію и благодарнымъ воспоминаніемъ событій Христовой жизни. Можно бы установить постъ по пятницамъ черезъ весь годъ, какъ особенно достопамятному дню въ Христіянствѣ, впрочемъ, не иначе, какъ по единодушному соглашенію Церкви. Настоящій же постъ,— по мнѣнію Лютера,—состоитъ въ обузданіи плоти умѣренностію относительно всѣхъ пяти чувствъ. Въ высшей степени замѣчательно при этомъ случаѣ указаніе на древнихъ Отцевъ, которые ничего не ѣли цѣлый день, спали мало, изнуряли плоть воздержаніемъ. (1) Сравнивши это свѣдѣтельство съ ученіемъ, изложеннымъ въ 8 проповѣдяхъ противъ Карлштадта въ 1523 году, видимъ, что Лютеръ умѣрилъ значительно рѣзкость сужденія своего о постахъ и почти возвратился къ древнему постановленію Церкви. 2) Такую же перемѣну замѣчаемъ въ ученіи о праздникахъ и другихъ церковныхъ обрядахъ. Первое предположеніе о Нѣмецкой обѣднѣ сдѣлано Лютеромъ еще въ 1523 году, въ слѣдствіе множества жалобъ на произвольно устанавливаемыя богослуженія (über die mancherlei der neuen Messen, dass ein jeglicher ein eigenes macht). (2)

(1) Отъ 1532 года. Walch, VII, §. 62—71, S. 762.
(2) Walch, X, S. 265.

Самый Служебникъ послѣдовалъ въ 1526 году, съ подробнымъ распредѣленіемъ богослуженія и проповѣди по всѣмъ днямъ недѣли. (1) Въ объясненіи 111-го псальма онъ велитъ праздновать Пасху по старой памяти (zum alten Gedächtniss); въ объясненіи 110-го признаетъ даже похвальный обычай облачаться въ св. ризы. «Этѣми внѣшними знаками,» — говоритъ Лютеръ, — «св. Отцы древней Церкви прекрасно знаменовали обязанности епископскаго и пресвитерскаго сана. Шапка двуостроконечная, оканчивающаяся на верху въ маломъ крестикѣ, съ двумя сзади спущенными лентами, означаетъ разумѣніе обоихъ Завѣтовъ, соединеніе ихъ во Христѣ и свободное развѣваніе смысла Писанія посредствомъ проповѣди. (2) 3) Свобода опущенія исповѣди. Во вторую пору реформаторской дѣятельности исповѣдь возвращена ко всей строгости ея совершенія въ Западной Церкви. Только приходскіе священники и болѣе просвѣщенные люди имѣютъ право приступать къ Евхаристіи безъ предварительной исповѣди. Это право отнимается у народа вмѣстѣ съ свободнымъ избраніемъ духовника между всѣми членами общины. «Молодой глупой народъ должно и воспитывать иначе, чѣмъ испытанныхъ въ вѣрѣ и просвѣщенныхъ людей. Они не должны быть допускаемы къ Таинству, не явившись предварительно къ приходскому священнику (Pfarrherr) и не подвергнувшись отъ него въ испытаніи вѣры и совѣсти.» (3) 4) Свобода вступленія въ бракъ, ограниченная въ каноническомъ правѣ безчисленными законами, стѣсняется снова гражданскими постановленіями. «Я предоставляю рѣшеніе частныхъ случаевъ брака гражданскимъ законамъ,» — говоритъ Лютеръ.—«Если по церковному уставу запретить вообще супружества въ третьемъ и четвертомъ колѣнѣ, то я и этѣмъ доволенъ, ибо ради грубыхъ, дикихъ людей, презирающихъ Евангеліе и употребляющихъ его во зло для своихъ наслажденій, я желалъ бы запретить имъ пятое, шестое и седьмое колѣно, потому что они не стоятъ ни свободы, ни утѣшенія. Ради отчаяннаго, злаго, неблагодарнаго свѣта, не можетъ быть лучшаго управленія міромъ, какъ Турокъ и Папы, а еще превосходнѣе непосредственное владычество самаго діявола. Свѣтъ недостоинъ имѣть и строку полезныхъ и кроткихъ законовъ, недостоинъ и глазами увидѣть благочестиваго

(1) Walch, X, S. 268—272.

(2) Walch, V, Объясн. 111-го пс. §. 5.—110 пс. §. 159, S. 1447. — VIII, 4 гл. Гал ат. §. 187, 187, 188, S. 2471.

(3) Walch, X, Наставл. приходскимъ священникамъ §. 53, S. 1957.

владыку; только гибельные и безчеловѣчные законы тирановъ годятся для свѣта, который не терпитъ правленія кроткаго и настоящихъ законовъ.» (1) 5) Самое важное право: свобода толковать слово Божіе, предоставленная имъ прежде 9-лѣтнему ребенку, который право судить по вѣрѣ, (2) устранено окончательно новымъ церковнымъ устройствомъ, въ которомъ проповѣдникъ или приходской священникъ возносится надъ своею Христіянскою общиною ужасною духовною силою, присвоенною ему положеніемъ. Займемся подробнѣе послѣднимъ вопросомъ, потому что въ немъ преимущественно выражаются отношенія Лютера къ народу, во вторую пору его преобразовательной дѣятельности.

Съ уничтоженіемъ іерархіи священства, сообщаемаго помазаніемъ или рукоположеніемъ, какъ сказано выше, Лютеръ уничтожалъ и значеніе духовенства какъ сословія, уничтожалъ всякое различіе между мірянами и клиромъ, въ благодати священства и въ привилегіяхъ церковнаго сана. А такъ какъ различіе это въ Церкви первоначально основано было на превосходствѣ духовныхъ даровъ, сообщаемыхъ преемственныхъ рукоположеніемъ, то имъ весьма естественно опредѣлялись отношенія священниковъ къ паствѣ, какъ духовныхъ наставниковъ, свыше одаренныхъ премудростію. Лютеръ призналъ общее духовное священство (das geistliche Priesterthum) всѣхъ Христіянъ. Христосъ, высшій Іерей, самимъ Богомъ помазанный: 1) принесъ себя въ жертву за родъ человѣческій; 2) молился за насъ на крестѣ; 3) возвѣстилъ намъ Евангеліе. Этѣ три служенія священства онъ сообщилъ и каждому члену своего тѣла. Всѣ Христіяне, равно святые, единствомъ крещенія и таинствъ, всѣ священники Бога Вышняго, получили уже просвѣщеніе Духа и не требуютъ ни отъ кого поученія. Но здѣсь само собой представлялся вопросъ: если нѣтъ различія духовныхъ даровъ между отдѣльными членами Христіянской общины, то кто же возметъ на себя служеніе проповѣди? (3) Лютеръ не слишкомъ замысловато рѣшаетъ противорѣчіе. Различіе между проповѣдникомъ Евангельской церкви и общиною полагается общественнымъ званіемъ, въ которое онъ облеченъ. Всѣ священники, но не всѣ проповѣдники; всѣ Христіяне, но не всѣ

(1) Walch, Наст. проп. въ дѣлахъ брака, §. 98, 102, S. 252—258; X, §. 17, S. 714.
(2) Walch, XII, — §. 17—21, S. 1959—61.
(3) Walch, IX, Объясн. 2-й гл. 1-го посл. Петрова §. 15—21 S. 700—704.

учители. Общественное призваніе къ проповѣди совершается выборомъ общины и утвержденіемъ власти правительственной. Безъ этого внѣшняго утвержденія (Befehl) недѣйствительно внутренее призваніе или влеченіе духа къ служенію проповѣди (Beruf). (1) Гражданское распоряженіе замѣняетъ благодать священства и изводитъ на избираемаго освященіе Духа. Апостолы призваны къ служенію проповѣди непосредственно самимъ Іисусомъ Христомъ, равно и пророки Ветхозавѣтные. «Въ наше время,» — говоритъ Лютеръ,— «Господь призываетъ служителей слова чрезъ людей. Апостолъ Павелъ призвалъ Тимоѳея и Тита; ученики апостольскіе, въ свою очередь, призвали епископовъ, епископы позднѣйшихъ потомковъ до нашихъ временъ.» И хотя Лютеръ признаетъ неизмѣннымъ этотъ способъ избранія до конца міра, (2) но тутъ же самовольно замѣняетъ епископское рукоположеніе простымъ распоряженіемъ власти гражданской. «Если Государь, или правительство, призоветъ кого либо къ служенію проповѣди, то избраніе будетъ также посредственное, и этотъ способъ избранія нынѣ единственный для всей Церкви послѣ исключительнаго избранія апостоловъ, которые не дерзнули назначить отъ себя преемника Іудѣ, отпавшему, а просили указанія Божія.» (3) «Призваніе власти гражданской, въ противоположность рукоположенію священства, потому дѣйственно,»— по мнѣнію Лютера,—«что въ немъ выражается воля и избраніе Божіе. Орудіемъ правительства Богъ изрекаетъ свое назначеніе быть проповѣдникомъ тому или другому члену общины, а что такъ должно быть, по тому только вѣрно, что оно есть, что оно существуетъ на дѣлѣ. Ибо если бы Богу угодно было измѣнить распоряженіе правительства, и назначить другаго проповѣдника вмѣсто меня, онъ указалъ бы на перваго, а меня заставилъ бы молчать и слушать другаго. Но такъ какъ я дѣйствую словомъ, значитъ, Богъ допускаетъ мое служеніе, и ты долженъ повиноваться мнѣ, какъ истинному учителю и апостолу Божію. (4) Если правительство назначило меня проповѣдникомъ, я долженъ гордиться его назначеніемъ, какъ истиннымъ и божественнымъ, потому что повелѣніе Божіе возвѣщается мнѣ изъ устъ моего государя. По

(1) Walch, X, О священіи имени Божія, §. 14—27, S. 1801—1807.

(2) Walch, VIII, Объясн. 1 гл. Галат. §. 18, S. 1575.

(3) Ibid. §. 19, 25, S. 1576—1580.

(4) Walch, VIII, Объясн. 15 гл. I Кор. §. 68, S. 1191; §. 71, S. 1193.

просьбѣ одного или двухъ гражданъ, я не рѣшился бы проповѣдывать; но если лице правительственное, облеченное властію, приглашаетъ меня, я обязанъ принимать его просьбу за признаніе свыше. (1) Призванный этѣмъ путемъ, проповѣдникъ становится лицемъ общественнымъ (persona publica), и рѣшеніе его не какъ Мартина, а какъ доктора Лютера, имѣетъ силу рѣшенія цѣлой общины, или даже всей Христіянской Церкви; такъ точно какъ гражданинъ Тарсійскій не имѣетъ значенія, а св. Павелъ, призванный къ служенію апостольскому, просвѣщаетъ вселенную.» (2) Лютеръ замѣчалъ не безъ сожалѣнія неосновательность своей теоріи, лишенной внутренней логической силы, потому что она постоянно противополагала Божественное наставленіе Апостоловъ и ихъ преемниковъ чисто внѣшнему дѣйствію власти гражданской, тѣмъ болѣе, что противники его, Сакраментисты, особенно Карлштадтъ и Цвингліи, были гораздо послѣдовательнѣе его въ этомъ случаѣ, оставаясь вѣрными прежней системѣ, что всѣ члены общины, свыше облеченные Духомъ, не имѣютъ нужды для проповѣди ни въ какомъ человѣческомъ утвержденіи. Онъ старался, по крайней мѣрѣ, спасти свою личность, ссылаясь уже не на выборъ его въ проповѣдники мѣстнымъ начальствомъ, а на утвержденіе въ степени доктора въ 1512 году отъ лица папы, главы Христіянства. (3) Онъ жалѣлъ и о древнемъ уставѣ апостольской Церкви, въ которой служители слова и таинствъ назначались по жребію, (4) и утѣшался только мыслію, что и имъ предложенный способъ избранія, по волѣ правительства, также основанъ на древнемъ обычаѣ; но въ томъ и въ другомъ случаѣ все же умалчивалъ о посвященіи, боясь слишкомъ явнаго противорѣчія. Во всякомъ случаѣ весьма замѣчательно, что онъ нѣкоторымъ образомъ принимаетъ и Епископское рукоположеніе, потому что въ обрядѣ поставленія проповѣдниковъ, имъ сочиненномъ, возложеніе рукъ на главу избираемаго совершается Суперинтендентомъ или старѣйшимъ пресвитеромъ, вмѣстѣ съ молитвою о нисхожденіи Духа Святаго. (5)

Объемъ духовной власти проповѣдника, избраннаго общиною и утвержденнаго верховною властію, ничѣмъ не разнится отъ іерархическаго значенія Латинскаго духовенства, или лучше

(1) Ibid. 1 гл. Галат. §. 21, 23, S. 1578—79.
(2) Walch, VII, Объясн. 8 гл. Іоанна, §. 76—78, S. 2435—37.
(3) Walch, VIII, Объясн. 15 гл. 1 Кор. §. 78, S. 1189.
(4) Ibid., 1 гл. Галат. §. 24, S. 1580.
(5) Walch, X, S. 1874—1879.

сказать, во многихъ отношеніяхъ его превосходитъ. 1) Лютеръ подтверждаетъ съ новою силою разъединеніе власти гражданской съ духовною, признаетъ совершенную свободу и независимость проповѣдниковъ отъ всякаго вмѣшательства свѣтскаго начальства въ духовную область вѣры и совѣсти. Это послѣднее совершается только однажды, при утвержденіи, но далѣе не простирается. «Папы, епископы, Второкрещенцы, гонялись за свѣтскою властію, добивались владычества въ области, чуждой призванію ихъ. Съ другой стороны государи, князья и дворяне, даже мѣщане и сельскіе жители, вторгаются въ духовное вѣдомство приходскихъ священниковъ. Но правительство свѣтское носитъ только желѣзный мечъ гражданскаго права; проповѣдникъ носитъ жезлъ и духовный мечъ слова Божія.» Послѣднее право во всѣхъ отношеніяхъ завиднѣе перваго, признавая за проповѣдникомъ безусловное владычество надъ совѣстію Христіянской паствы, и сдѣсь государь (исключая лица императорскаго, которое не подлежитъ суду человѣческому) нисходитъ на степень послѣдняго подданнаго. Я говорю безусловное, потому что однимъ изъ существенныхъ правъ проповѣдника Лютеръ считаетъ свободное обличеніе и духовное наказаніе, доходящее снова, какъ въ Западной Церкви, до ужасовъ отлученія отъ Церкви или анаѳемы. «Молодые дворяне,» — говоритъ Лютеръ, — «князья и юристы присвоиваютъ себѣ незаконное право учить проповѣдниковъ, принуждать Христіянъ къ принятію Таинствъ по ихъ разумѣнію. Кулачное право хотѣло бы переродиться въ духовную силу; земные владыки желали бы возобладать Церковію и каѳедрою проповѣдниковъ, и сдѣлать служителей Слова своими низкопоклонниками. Въ такомъ случаѣ я уступаю мѣсто свое сатанѣ, потому что самозванцы дерзко привлекаютъ къ себѣ мечъ Слова и Духа, и выгоняютъ изъ храма не торжниковъ, а истинныхъ учителей и проповѣдниковъ. Этѣ мѣры теперь въ общемъ ходу: вездѣ на церковныхъ вратахъ вы найдете приказы и распоряженія, чтобы міряне не принимали Евхаристіи подъ обоими видами.» (1) Основываясь на правѣ обличенія свѣтскихъ владѣтелей, Лютеръ смѣло вступаетъ въ борьбу съ Георгомъ Саксонскимъ, и изъ своего Виттембергскаго прихода мещетъ перуны въ Лейпцигскаго тирана. «Благодатію Божіею изрядный докторъ св. Писанія, надѣюсь, что не менѣе честно и добросовѣстно исправляю служеніе

(1) Walch, VII, Объясн. 2-й гл. Іоанна, §. 28—33, S. 1742, flg.

Христіянской проповѣди и душеспасенія, какъ онъ свое княжеское. Но да не жалуется онъ на оскорбленіе своей княжеской чести. Въ отвѣтъ тѣмъ, которое желали бы, чтобы я щадилъ Герцога, скажу смѣло, что я уже излишне щадилъ его ради славнаго дома Саксонскаго.» (1) «Богъ единый, по ученію Лютера, стоитъ вѣчно въ сонмѣ боговъ (земныхъ государей) въ лицѣ священниковъ и проповѣдниковъ, которымъ дана власть обличать и наказывать. Есть много лѣнивыхъ учителей, которые засыпаютъ въ бездѣйствіи; есть много ядовитыхъ льстецовъ, которые льстятъ тому или другому сословію; есть много злорѣчивыхъ, которые изподтишка острятъ языки. Нѣтъ! Въ самомъ сонмѣ боговъ, проповѣдникъ долженъ обличать беззаконія, говорить правду въ глаза. Онъ не придворный служитель, онъ не рабъ черни, онъ слуга Божій, и власть его равно простирается надъ властителями и надъ рабами. (2) Значитъ, Лютеръ своимъ проповѣдникамъ даетъ смѣло права которыя въ тоже время отнимаетъ у папы и Латинскаго духовенства.

2) Церковное устройство, предложенное Лютеромъ, во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ Латинскую іерархію. По ученію Лютера, Христіянская церковь, или общество вѣрующихъ, не терпитъ сосредоточенія духовной власти въ лицѣ могущественныхъ Іерарховъ, а должна быть распредѣлена на приходы или общины самой умѣренной величины. Въ каждомъ изъ этѣхъ приходовъ всѣ дѣла церковнаго управленія, проповѣдь и совершеніе таинствъ поручаются въ полное вѣдомство настоятелю (Pfarrherr), епископу (надзирателю), или пресвитеру (сеніору, старѣйшинѣ); между начальниками отдѣльныхъ приходовъ не существуетъ взаимнаго соподчиненія; независимые одинъ отъ другаго, они управляютъ подвѣдомственною общиною со всѣмъ полномочіемъ папъ. Всякое вмѣшательство въ дѣла постороннихъ приходовъ запрещается строго, а наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ этой общинной или лучше олигархической формы правленія поручается мѣстнымъ начальствамъ. Первообразъ такому правленію Лютеръ находитъ въ примѣрѣ Христа и апостоловъ. «Христосъ всего чаще проповѣдывалъ въ Капернаумѣ; тутъ была его каѳедра. (3) Апостолъ Павелъ не хотѣлъ проповѣдывать въ мѣстахъ, гдѣ прежде его дѣйствовали

(1) Walch, V Объясн. 82 Пс. S. 1028—1075. §. 18—24.

(2) Walch, VII Объясн. 6 гл. Іоанна, §. 400, S. 2159.

(3) Walch, Объясн. 5, 6, 7, гл. Матѳ. §. 1—5, S. 551.

словомъ другіе апостолы (Рим. XV, 20; 2 Кор. X, 15—16). (1) Послѣ апостоловъ никто не посланъ былъ на всемірную проповѣдь; всякій епископъ и священникъ имѣетъ особенную епархію, или приходъ; апостолъ Петръ потому и называетъ ихъ клиромъ, что каждому поручена часть народа, и никто безъ согласія и вѣдома его не долженъ осмѣлиться ни открыто, ни тайно учить его паству. Равно проповѣдникъ Евангельскій не долженъ возвѣщать Слова Божія въ приходѣ Паписта, или еретика, безъ особеннаго его разрѣшенія. Если же въ какомъ ни будь городѣ, или приходѣ Паписты и Лютеране препираются о важныхъ предметахъ, и каждая сторона ссылается на св. Писаніе, Лютеръ совѣтуетъ своимъ отступить добровольно, если народъ ихъ не слушаетъ. Если же споръ не прекратится по общему согласію, потребно вмѣшательство власти правительственной, которая обязана принудить къ молчанію неправую сторону, по примѣру Константина Великаго, поручившаго Пробу разобрать прѣніе Аѳанасія Великаго съ Аріемъ. И подавно, когда споръ идетъ о предметахъ, не касающихся сущности вѣры, на пр., объ обрядахъ, не основанныхъ на св. Писаніи и не запечатлѣнныхъ чудесами и кровію мучениковъ, правительство должно рѣшительно понудить тяжущихся къ миру, потому что любовь Христіянская выше обрядовъ. (2) Тоже правило Лютеръ примѣняетъ къ себѣ. «Я не долженъ, не призванный, проповѣдывать ни въ Лейпцигѣ, ни въ Магдебургѣ, хотя бы я слышалъ, что тамъ проповѣдуютъ ереси; мнѣ до нихъ дѣла нѣтъ; пускай говорятъ, что хотятъ; гдѣ я ничего не посѣялъ, тамъ ничего не могу пожинать. (2) Даже, если бы дошло до моего свѣдѣнія, что лжеучители вводятъ въ заблужденіе Христіянскія души, а я могъ бы словомъ своимъ избавить ихъ отъ мученій ада, и тогда бы мнѣ слѣдовало отдать все дѣло на волю Божію, потому что Богъ, когда хочетъ, можетъ возстановить имъ вѣрныхъ служителей (Матѳ. IX, 38).» (3) Нѣтъ нужды говорить о безчисленныхъ нарушеніяхъ, какія позволялъ себѣ Лютеръ: онъ чувствовалъ самъ незаконность ихъ, и считалъ необходимымъ очистить въ нихъ совѣсть предъ современниками. Слово, говоренное имъ въ Галлѣ въ 1545 году, онъ

---

(1) Walch, V, Объясн. 82 Пс. §. 52—65. — Walh, VII Объясн. 2 гл. Іоанна, §. 56, S. 1761.

(2) Wlob, VII, Объясн. 8 гл. Іоанна, §. 31, S. 2406.

(3) Walch, VII, Объясн. 1 гл. Галат. §. 19, S. 1577.

начинаетъ съ того, что проповѣдуетъ безъ нужды, зная, что тамошняя община имѣетъ много прилежныхъ и ученыхъ служителей слова; но извиняется желаніемъ показать свое единомысліе съ ними. (1) «А что я во всемъ мірѣ проповѣдую письменно, хотя устная проповѣдь дозволена мнѣ въ одномъ Виттембергѣ, то дѣлаю я не охотно; противъ воли возведенный въ санъ учителя въ св. Писаніи, по повелѣнію императора и съ дозволенія папы, я началъ, какъ докторъ, объяснять слово Божіе въ Университетѣ, и не имѣю права теперь измѣнять своей клятвенной присягѣ. (2) «Такимъ образомъ сосредоточеніе Западной Церкви, опиравшееся на внѣшнемъ единствѣ правительственныхъ формъ и наружномъ однообразіи догматовъ, разлагается въ особномъ характерѣ Протестанскихъ церквей. При всемъ томъ, не смотря на внѣшнее различіе, въ основаніи тому и другому лежитъ одно и тоже начало личности, съ тою только разницей, что въ Западной Церкви духовное единство вѣры приносится въ жертву прихотливому авторитету одного человѣка, а въ Протестанскихъ общинахъ разрѣшается въ безчисленномъ множествѣ частныхъ ученій. По крайней мѣрѣ, Латинская церковь дѣйствовала откровенно, подчиняя открыто единомысліе вѣры насилію формы, если и не соотвѣтствовавшей свойству истинной Церкви, но за то изумительно стройной и величавой, и здѣсь разгадка несокрушимаго могущества Римскаго колосса, Протестантская же, въ самомъ зародышѣ разчленилась на множество чуждыхъ другъ другу отдѣловъ и, принявши въ себя полицейское начало порядка и дисциплины, уничтожила въ самой основѣ понятіе Церкви, какъ всемірнаго общенія вѣрующихъ. Правда, Лютеръ мечталъ о возможномъ однообразіи вѣроученія въ общей массѣ приходовъ, и старался достигнуть этой цѣли, уничтоживъ обязательную силу церковныхъ обрядовъ и приводя Христіянское ученіе въ тѣсные предѣлы двухъ или трехъ, упрощенныхъ до невозможности, догматическихъ формулъ. (3) Но право свободнаго толкованія Библіи, признанное во всей полнотѣ за начальниками отдѣльныхъ приходовъ, и Лютеровъ любимый конекъ, что въ дѣлѣ вѣры Христіянинъ долженъ твердо стоять за свои убѣжденія, не уступая противникамъ

(1) Ilid. S. 1865.

(2) Walch, V, 82 ис.

(3) Walch, VIII, 2 Галат. §. 95, S. 1761; X гл. 1 пос. Петр. §. 89—90, S. 684, 2 гл пос. §. 6, S. 865.; XII, §. 15, S. 1535.

ни одной черты, потому что вѣра выше любви, и дѣло идетъ не о сохраненіи внѣшняго мира или согласія, а объ вѣчномъ спасеніи, заключали въ себѣ зародышъ самаго страшнаго разъединенія и вѣроисповѣднаго безначалія, котораго гибельныя плоды созрѣли еще во второй половинѣ XVI столѣтія. Полицейскимъ учрежденіемъ о неприкосновенности каждаго прихода, столь противнымъ кроткому духу всемірнаго обличенія, которое нѣкогда связывало всѣ части Вселенской Церкви любовнымъ союзомъ Христіянскаго братства, воспитана строптивая личность Протестантскихъ общинъ, духъ раздора и ненависти, упрямая настойчивость, которая ставила совершенство вѣры въ щепетильной привязанности къ буквальному смыслу того или другаго догмата въ его безчисленныхъ видоизмѣненіяхъ. Это ретивое притязаніе на первенство, источникъ безчисленныхъ страданій себялюбивой личности Лютера, есть единственное наслѣдіе, оставленное Протестанской Церкви ея основателемъ.

3) Наконецъ, въ отношеніи къ общинѣ власть проповѣдника естественно перерождается въ религіозное самовластіе. Самодержавный распорядитель вѣры и совѣсти, приходскій священникъ Протестанской общины чуть, чуть не облекается снова во всѣ права самой страшной духовной инквизиціи. Какъ согласить это начало іерократическое съ уничтоженіемъ самой іерархіи? Виттембергскіе богословы выставили положеніе, что человѣкъ, послѣ паденія, не только утратилъ первобытное совершенство, но что духовныя силы его подверглись совершенному искаженію, такъ что разумъ представляетъ одно уклоненіе отъ истины, воля одно поползновеніе къ злому. (1) Жизнь человѣка, отягчаемая, съ одной стороны, гоненіями враговъ, съ другой вѣчными укоризнами совѣсти, которыя приходятъ отъ діявола, есть скорбный путь отъ колыбели до гроба. Древніе изобразили ее въ поэмѣ о Тондалѣ, которому предстояло шествіе по узкому мосту въ два, или три, вершка ширины съ тяжелой ношей, подъ нимъ зіяла пропасть, наполненная сѣрой и жупеломъ, въ которой гнѣздились драконы; на встрѣчу ему шелъ человѣкъ, которому онъ долженъ былъ уступить дорогу. Представленная въ такомъ видѣ жизнь человѣческая является какимъ-то предвкушеніемъ ада. Примиреніе съ Богомъ совершается вѣрой; но вѣра входитъ въ человѣка только внѣшнимъ слухомъ.

(1) Walch, VII, §. 342 flg., S. 1918.

Въ словѣ и таинствахъ его возрожденіе, котораго онъ не можетъ найти въ своей собственной, искаженной, природѣ. Вѣра дается какъ особенный даръ, какъ откровеніе свыше, и проникаетъ во внутренняго человѣка извнѣ, безсознательно, какъ бы нечаянно, посредствомъ устнаго слова. «Духъ Святый ниспосылается въ сердца вѣрующихъ, и это совершается безъ всякихъ видимыхъ знаковъ и откровеній; когда мы слушаемъ слово, тогда сердце наше просвѣщается и воспламеняется устною проповѣдію.» (1) Эта проповѣдь установленіе божественное; она замѣняетъ непосредственныя откровенія, она сама постоянное откровеніе. Лютеръ такъ высоко уважаетъ устное слово, что считаетъ его первоначальнымъ и единственнымъ способомъ сохраненія истинной вѣры отъ самаго сотворенія міра. Всѣ божественныя изреченія въ Ветхомъ Завѣтѣ приписываетъ патріархамъ и пророкамъ, подвигнутымъ Духомъ Божіимъ. Обличеніе Каину въ братоубійствѣ послѣдовало не собственно отъ лица Божія, а отъ Адама, котораго устами Самъ Богъ говорилъ. Слово Божіе, повелѣвавшее Ною войти въ ковчегъ, было послѣднимъ завѣтомъ остававшагося еще въ живыхъ, по счисленію лѣтъ, Маѳусала. «Гдѣ только можно, я предпочитаю объясненіе это всякому другому, въ прославленіи проповѣди, прибавляетъ сдѣсь Лютеръ. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что Богъ не всегда являетъ себя человѣку чудесно и въ особенныхъ откровеніяхъ преимущественно тамъ, гдѣ установлена постоянная проповѣдь (das ordentlice Predigtamt) съ тою именно цѣлію, чтобы Богъ, посредствомъ ея, могъ бесѣдовать съ человѣкомъ, учить, наставлять, утѣшать его. (2) Всѣ откровенія, бывшія Аврааму, по Лютеру, сообщены ему Симомъ или Мельхиседекомъ. Когда Ревекка, почувствовавъ играніе младенцевъ, пошла вопрошать Господа, Лютеръ относитъ вопрошеніе къ тому же патріарху Симу. Тѣмъ болѣе въ Новомъ Завѣтѣ, когда заключился рядъ откровеній явленіемъ самаго Бога во плоти, Богъ говоритъ съ человѣкомъ только посредствомъ устнаго слова. По Лютеру апостолъ Петръ, сказавши Спасителю, что у него глаголы живота вѣчнаго, показывалъ тѣмъ, что онъ не столько прилѣплялся къ лицу Сына Божія, сколько къ слову его. (3) При чтеніи и слушаніи св. Писанія необходимо откровеніе Духа Святаго, который

(1) Walch, Объясн. 4 гл. Галат. §. 56, S. 2591; 14 гл. Іоанна, §. 110, S. 269; — VII, 2 гл. Іоанна, §. 78, S. 1776.

(2) Walch, I, §. 4—5, S. 803—807. — V, Объясн. 23 Пс. §. 85, S. 409.

(3) Walch, VII, Объясн. 6 гл. Іоанна, §. 510, 2197.

одинъ можетъ дать читающему и слушающему свѣтъ разумѣнія. Но Духъ Святый не даетъ его иначе, какъ посредствомъ проповѣди и ученія, развѣ по особенному чуду, какое совершилось, на примѣръ, надъ Апостолами въ день Пятидесятницы.» (1) Одинъ Богъ, безъ устнаго слова, недоступенъ, какъ желѣзная стѣна; чѣмъ болѣе человѣкъ усиливается взять ее приступомъ, тѣмъ болѣе наносить себѣ вреда.» (2) Только устное слово можетъ прогнать волхованіе діявола, обнаруживающееся въ упорномъ отрицаніи истины. Когда слово Божіе не только возвѣщается проповѣдникомъ, но и принимается вѣрою слушателя и проникаетъ въ сердце его, тогда происходитъ настоящее послушаніе вѣры (auditus fidei). (3) Смотрѣть на небо и ожидать откровеній безумно; слово Божіе единственный путь и лѣствица, ведущая къ небу, по которой Духъ Св. нисходитъ на вѣрующихъ. И въ Дѣяніяхъ читаемъ, что всѣ слушавшіе проповѣдь ап. Петра немедленно получали Духа Святаго. Allein das Hören bringet den H. Geist mit sich. (4) По этому случаю Лютеръ велъ нескончаемую перебранку съ послѣдователями Карлштадта и Цвинглія, которые отвергали чудотворную силу устнаго слова, презирали даже Евангеліе, называя его мертвою буквою, и хвалились непосредственными откровеніями. (5) «Христосъ,»—говоритъ онъ,—«осуждаетъ мечтателей, которые ждутъ ниспосланія Духа Святаго отъ Господа съ неба. Родъ невѣрный, знаменія не дастся ему. Если бы проповѣдь не продолжалась непрерывно въ Христіянской Церкви, крещеніе, евхаристія и истинное Богопознаніе не могли бы въ ней сохраниться. Какъ могли бы онѣ удержаться безъ всенароднаго слова? Частное изученіе и молитва въ этомъ случаѣ были бы недостаточны. Но Богъ, по милости своей, во все продолженіе папства воздвигалъ проповѣдниковъ и распространялъ свое слово, которое изъ устъ одного входило въ уши другаго.» (6) Уваженіе къ устному слову Лютеръ доводитъ до униженія Евангелія, принимаемаго въ настоящемъ значеніи, какъ письменной повѣсти о жизни и ученіи Спасителя; онъ какъ будто считаетъ его недостаточнымъ и требуетъ въ допол-

(1) Walch, VIII, Объясн. 16 гл. Іоанна §. 157, S. 578.
(2) Ibid. Галат. S. 1699.
(3) Ibid. 3 гл. Галат. §. 29—30, S. 1966.
(4) Walch, IX, Объясн. на пос. къ Тимоѳею, §. 37, S. 514.
(5) Walch, VIII, Объясн. 15 гл. 1 Кор. §. 46, S. 1177.
(6) Walch, VIII, Объясн. 14 гл. Іоанна, §. 332—333, S. 205,—VII, 1 гл. Іоанна, §. 117 flg., S. 1469 flg.

неніе ему живаго вѣщанія проповѣдника. «Законъ,» — говоритъ онъ,—«начертанный на двухъ скрижаляхъ, былъ мертвою буквою, которая не простиралась дальше самихъ скрижалей, и мало дѣйствовалъ на человѣка; а Евангеліе свободно раздается по воздуху въ живомъ словѣ учителя, а потому и дѣйствительнѣе въ обращеніи народовъ. По этой причинѣ Христосъ самъ ничего не предалъ письму, а только отверзалъ уста свои. Апостолы также не много писали, за то много дѣйствовали живымъ словомъ. Въ Церкви Папистовъ, наоборотъ, оскудѣло благовѣстіе слова, а книгописанію не было конца. (1) Отсюда важное значеніе проповѣдниковъ, какъ посредниковъ между Богомъ и человѣкомъ въ Протестанской Церкви. Лютеръ возвратилъ Евангеліе Западному человѣчеству, но, въ награду за то благодѣяніе, присвоилъ себѣ право даровать его, какъ опасное орудіе для незрѣлаго ума его соотечественниковъ, изъ собственныхъ рукъ; Евангеліе не больше прежняго стало достояніемъ мірянъ; оно доходило до нихъ не иначе, какъ изъ устъ проповѣдниковъ. Тоже право невозбранно искажать смыслъ Евангельскій, которымъ прежде съ такою свободою пользовалось духовенство Латинское, дано Лютеромъ привилегированной части его проповѣдниковъ, какъ людямъ, исполненнымъ Духа Святаго.» Хотя бы ангелъ сошелъ съ неба и сталъ воскрещать мертвыхъ, ты не долженъ вѣрить ему. Держись моего слова, держись каѳедры проповѣдника и таинствъ,» — говоритъ Богъ Протестантовъ. «Только тутъ ты найдешь меня. Я вхожу въ твое сердце и говорю съ тобой.» (2) «Проповѣдникъ творитъ страшное чудо служеніемъ своимъ, т. е., словомъ и таинствами онъ приводитъ тебя къ вѣрѣ, избавляетъ отъ вѣрной смерти и, въ замѣнъ того, даетъ тебѣ вѣчную жизнь. (3) Проповѣдники, избранные гражданскою властію, которой рѣшеніе, какъ сказано выше, есть признакъ Божественнаго посланничества, заблуждаться не могутъ,» потому что Христосъ ниспосылаетъ на нихъ Духа, который утверждаетъ ихъ въ истинѣ вѣры и даетъ имъ право судить другихъ. Онъ Духъ истины, дѣлаетъ ихъ не только бойцами и побѣдителями въ борьбѣ съ еретиками, но и съ великими учителями, которыхъ судъ въ дѣлахъ вѣры будетъ рѣшительный. (4) Истинный

(1) Walch, XII, S. 16, S. 1370.

(2) Walch, VII, Объясн. 7 гл. Матѳ. §. 157, S. 944.

(3) Ibid. §. 162, S. 947.

(4) Walch, VIII, Объясн. 15 гл. Іоанна, §. 248, S. 465.

Христіянинъ не можетъ проповѣдывать ложно, потому что Христосъ не допускаетъ его до заблужденій.» (1) Но Благодать Божія, по ученію Лютера, дѣйствуетъ въ проповѣдникахъ независимо и отъ личнаго ихъ недостоинства, или даже невѣрія Здѣсь кладется послѣдній камень къ теократическому зданію Протестанскихъ учителей. «Если самъ проповѣдникъ, какъ человѣкъ недостойный, не получаетъ сокровища слова, имъ проповѣданнаго, то все же причастникомъ его становится, кто съ вѣрою его принимаетъ. Каіафа, хотя былъ архіерей нечестивый и Богоубійца, но тѣмъ не менѣе силою своего званія чудесно пророчествовалъ (Іоанна XI, 51). Должно отличать лице отъ служенія;мы преклоняемся передъ ученіемъ и съ благоговѣніемъ принимаемъ его, не взирая на лице проповѣдника.» (2) Сила устнаго слова равняется таинственной силѣ крещенія и евхаристіи, потому что, по мнѣнію Лютера, еретики, отвергая ее, дѣлаютъ тоже, что называя крещеніе простою водою, а евхаристію хлѣбомъ и виномъ. (3) Но спрашивается: какъ можно отдѣлить лице проповѣдника отъ служенія словомъ? Служитель Таинства, недостойно его совершающій, все же остается безсознательнымъ проводникомъ Благодати; мы вѣримъ въ возможность этого чуда; потому что въ лицѣ его непосредственно дѣйствуетъ Богъ; но служитель слова, лице живое и дѣятельное; онъ долженъ самъ проникнуться истиною, чтобъ передать служителямъ. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ непогрѣшителенъ. Какъ папа, человѣкъ грѣшный, когда изрекаетъ опредѣленіе отъ имени Церкви, заблуждаться не можетъ, такъ и проповѣдникъ, когда восходитъ на каѳедру, исполняется духа и говоритъ слово Божіе. По крайней мѣрѣ, въ лицѣ Римскихъ епископовъ, хотя и недостойныхъ представителей Церкви, Западное человѣчество училось уважать преданія Церкви и священный характеръ рукоположенія апостольскаго. Ученіе Лютера исключаетъ даже внѣшнее украшеніе и возноситъ самую личность проповѣдника надъ всею Христіянскою Церковію. Авторитетъ преданія, значеніе Іерархіи, видимое преемство апостольскаго служенія и даровъ Благодати, смѣняется Іерократіей, безусловнымъ владычествомъ самозванцевъ Евангельскихъ. Въ отношеніи къ этѣмъ послѣднимъ все прочее Христіянское стадо

(1) Walch, VII, къ 38 ст. 7 гл. Іоанна.
(2) Ibid. §. 166, S. 950.
(3) Ibid. Объясн. 7 гл. Іоанна, §. 187, S. 2527.

низводится на степень безгласнаго подданства; оно не можетъ ни судить, ни обличать своихъ духовныхъ наставниковъ, а должно вѣрить ихъ вдохновенному слову, какъ гласу Евангельскому, принимать съ уваженіемъ и самыхъ недостойныхъ священниковъ. «Богъ призвалъ насъ Духомъ Святымъ,» — говоритъ Лютеръ о себѣ и своихъ проповѣдникахъ,—«и украсилъ насъ несравненно высшими дарами, нежели прочихъ. Мы можемъ хвалиться съ ап. Павломъ, что Богъ намъ снова явилъ св. Евангеліе и, такимъ образомъ, благословилъ нашу проповѣдь, что все же за нами останется слава возобновленнаго ученія вѣры. Словомъ, каковы бы ни были (kurz, wir sein, wie wir wollen), но они должны принимать Евангеліе, разрѣшеніе и Евхаристію отъ своихъ приходскихъ священниковъ и призванныхъ проповѣдниковъ, и если имъ дорого душевное спасеніе, не презирать божественнаго чиноначалія. (1) Какъ бы ты ни былъ святъ, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы слово твое было святѣе и заслуживало болѣе вѣры, чѣмъ моя проповѣдь. Намъ дѣла нѣтъ до того, что скажетъ св. Павелъ, праведный мужъ, а что скажетъ рабъ и апостолъ Христовъ. Я не спрашиваю, святъ ли ты, а что проповѣдуешь и отъ кого призванъ къ проповѣди? (2) Овцы должны знать голосъ пастыря; закрыть очи и уши на все постороннее, не обольщаться величіемъ, святостію и мудростію чужихъ учителей. Какъ скоро паства обнаружитъ сомнѣніе къ словамъ проповѣдника и желаніе повѣрить ихъ чужими свѣдѣтельствами, она уже уклонилась отъ пастыря.» (3) Подчиненіе общины простирается до того, что ни одинъ ея членъ не имѣетъ права принимать къ себѣ въ домъ проповѣдника чужаго прихода, и отцамъ семейства, какъ бы изъ милости, позволяется учить вѣрѣ своихъ домочадцевъ.» (4) Этотъ образъ мыслей Лютера всего рѣзче выраженъ въ посланіи къ Эбергарду Ф. Д. Такнену, чиновнику Вартбургскому, и къ другимъ городамъ Нѣмецкой земли противъ странствующихъ проповѣдниковъ. Тамъ, между прочимъ, возстановлено даже различіе проповѣдниковъ и мірянъ и разбирается текстъ ап. Павла (I Кор. 14, 30): «Аще ли иному откроется сѣдящу, первый да молчитъ.» Лютеръ отрицаетъ свободу каждаго члена общины

(1) Walch. VIII, Объясн. 15 гл. 1 кор. §. 68, S. 1191.
(2) Ibid. Объясн. 17 гл. Іоанна, §. 187, S. 775.
(3) Ibid. Объясн. Дѣян. §. 7, S. 1033.
(4) Walch, VII, 5, 6, 7 гл. Матѳ. §. 1—5, S. 534.

возражать проповѣднику и облекаться въ права его, на томъ основаніи, что апостолъ говоритъ здѣсь о пророкахъ учителяхъ, а не о народѣ учащемся. Онъ извлекаетъ изъ апостольскихъ словъ старинный порядокъ общественной проповѣди въ Церкви первоначальной, а именно, что учители или пророки сидѣли между народомъ, и одинъ, или два, прочитывали текстъ писанія, такъ точно какъ и въ Церкви Латинской по большимъ праздникамъ двое читаютъ Евангеліе, одинъ за другимъ, на распѣвъ, да и самое пѣніе распредѣляется въ антифонахъ на два клироса попеременно. Другой проповѣдникъ, почувствовавшій влеченіе духа, объяснялъ текстъ, прочитанный, или пропѣтый, третій дополнялъ его проповѣдь разными текстами и примѣрами изъ святаго Писанія, какъ сдѣлали Іяковъ (Дѣян. XV) и Павелъ (Дѣян. XIII), но все же въ совершенномъ единомысліи. «Теперь,» —прибавляетъ Лютеръ,—«такой порядокъ не можетъ быть возстановленъ, потому что народъ слишкомъ дерзокъ и грубъ, да и между приходскимъ священникомъ, проповѣдникомъ и капелланомъ могло бы завязаться соблазнительное словопрѣніе. Образцовая была бы проповѣдь, если бы всякой получилъ право прерывать рѣчь проповѣдника и входить въ состязаніе съ учителемъ. Споръ могъ бы сдѣлаться общимъ; подъ конецъ и женщины стали бы препираться между собою, и собраніе вѣрующихъ обратилось бы въ настоящую ярмарку.» (1)

Я сказалъ выше, что первая особенность второй половины преобразовательной дѣятельности Лютера есть ограниченіе Христіянской свободы въ примѣненіи къ народу. Вторая особенность—значительное ограниченіе догмата о безусловномъ оправданіи вѣрою. Уже въ Катихизисахъ ученіе вѣры предлагается совершенно въ другомъ видѣ, чѣмъ въ Богословскихъ или Университетскихъ сочиненіяхъ Лютера. Согласно съ простыми понятіями черни, онѣ обнимаютъ въ особенности нравственную жизнь человѣка и даютъ ему полезныя практическія наставленія. Не слишкомъ останавливаясь на высокихъ тайнахъ воплощенія и воскресенія Христова, Лютеръ посвящаетъ обширный отдѣлъ объясненію Заповѣдей и Молитвѣ Господней. Каждую заповѣдь толкуетъ подробно, примѣнительно къ порокамъ народнымъ. Догматъ Благодати до того ограниченъ, что обращается совершенно въ ученіе умѣреннаго Католицизма. За преступленія заповѣдей Катихизисъ грозитъ наказаніемъ; за

(1) Walch, XX, §. 1—29, 2074—2088.

исполненіе обѣщаетъ милосердіе Божіе и благодать. (1) Еще разительнѣе перемѣна въ наставленіи приходскимъ священникамъ, писанномъ за годъ до смерти Лютера. Тамъ, между прочимъ, сказано, что «настоятели приходовъ слишкомъ много проповѣдуютъ объ отпущеніи грѣховъ, не говоря ни слова о покаяніи, хотя безъ покаянія не бываетъ и отпущенія. Отъ такой проповѣди происходитъ ложное мечтаніе народа, что онъ уже получилъ отпущеніе, что дѣлаетъ его самонадѣяннымъ и безнаказаннымъ. Проповѣдники толкуютъ о яденіи мяса и другихъ ничтожныхъ обрядахъ, умалчивая вовсе о покаяніи. «Вожди слѣпіи, оцѣждающіи комары, вельблуды же пожирающе.» (Матѳ. XXIII, 24). Должно чаще и прилежнѣе приглашать людей къ покаянію, ужасая ихъ страхомъ суда Божія. Предъ грубымъ простолюдиномъ самое названіе вѣры скрывать подъ именами покаянія, заповѣди, закона и страха Божія. 10 заповѣдей объяснять прилежно, грозить наказаніемъ Божіимъ въ случаѣ ихъ неисполненія. Особенно возставать на любодѣяніе, пьянство, зависть и ненависть, грозить наказаніемъ въ будущей жизни. Не пускаться въ глубокомысленныя разсужденія о достоинствѣ дѣлъ. Достаточно учить народъ, что Богъ требуетъ добрыхъ дѣлъ и даетъ награду за ихъ совершеніе. Есть проповѣдники, которые только и знаютъ что говорятъ: ««Добрыя дѣла не даютъ предъ Богомъ заслуги»». Гораздо бы лучше имъ, вмѣсто праздныхъ возгласовъ, побуждать людей къ добродѣтели, оставляя въ сторонѣ всякія строгія разграниченія. Прежде всего должно внушать грубому народу, что Богъ строго наказываетъ всякаго рода грѣхи, на прим., непочтеніе къ власти родительской. Ибо многіе, услышавъ, что ради вѣры отпускаются всѣ согрѣшенія, сами вымышляютъ себѣ собственную вѣру и считаютъ себя совершенными праведниками, а это внушаетъ имъ самонадѣянность и излишнюю безпечность. Это ложное плотское успокоеніе (Sicherheit) хуже всѣхъ заблужденій, бывшихъ до нашего времени. Вотъ судъ, который Богъ изрекаетъ на проповѣдниковъ, внушающихъ людямъ спокойствіе духа, много говорящихъ о вѣрѣ и прощеніи грѣховъ Благодатію и ничего о покаяніи, страхѣ и судѣ Божіемъ: «Цѣляху сотреніе людей моихъ, уничижающе и глаголюще: ««Миръ, миръ, и гдѣ есть миръ?»» (Іер. VI, 14). Лютеръ допускаетъ и поклоненіе Святымъ, не какъ заступникамъ, а по

(1) Walch, X, S. 9, flg.

скольку выражается въ нихъ образъ божественной благодати и милосердія, по скольку Святые служатъ спасительнымъ образцемъ настоящей вѣры и дѣлъ. Равно изъ Библейскихъ книгъ выбираетъ для объясненія въ школахъ такія, въ которыхъ наиболѣе преподается ученіе о добрыхъ дѣлахъ; прежде всѣхъ Евангеліе отъ Матѳея, потомъ оба Посланія къ Тимоѳею, Посланія Іоанна Богослова и Соломоновы притчи. Другихъ книгъ учители не должны объяснять, дабы не отягощать незрѣлаго разума юношей высокими и трудными для разумѣнія книгами: Пророка Исаіи, Посланія къ Римляномъ, Евангелія отъ Іоанна и пр.» (1)

Этотъ внезапный переворотъ въ образѣ дѣйствія Лютера въ отношеніи къ народу привелъ многихъ Нѣмецкихъ писателей къ заключенію, не совсѣмъ основательному, что Лютеръ въ дальнѣйшемъ развитіи своей реформаціи возвратился незамѣтно къ убѣжденіямъ Католицизма. Уже Ранке въ своей Исторіи реформаціи опровергаетъ вскользь это мнѣніе; но Гагенъ съ особенной силой выставляетъ тѣ внутреннія противорѣчія въ воззрѣніи Лютера, которыя условлены были возобновленнымъ вліяніемъ Католической Церкви и еретическихъ мнѣній въ особенности на ученіе его о Благодати. (2) По его замѣчанію, отъ 1527 до 1530 года продолжаются усиленныя искушенія Лютера, доходившаго до ужасовъ отрицанія богочеловѣчества Христова. Его переписка этого времени свѣдѣтельствуетъ о болѣзненномъ настройствѣ воображенія. Но это было вовсе не воздѣйствіе Католицизма, или Протестантскихъ отступниковъ, которые именно около этого времени вели самый дѣятельный споръ съ Лютеромъ; то было внутреннее противорѣчіе, давно уже затаенное въ сердцѣ преобразователя и усиленное вреднымъ вліяніемъ его ученія на духовное развитіе народа. Что это дѣйствительно такъ, доказываютъ его собственныя свѣдѣтельства о бывшихъ ему явленіяхъ бѣса во плоти, передаваемыя съ такимъ простодушіемъ и откровенностію, что трудно рѣшить, была ли то просто игра разстроеннаго воображенія, или и въ самомъ дѣлѣ подшучивало надъ нимъ бѣсовское царство. Во всѣхъ подобныхъ явленіяхъ діяволъ постоянно принимаетъ роль обличителя совѣсти и возмущаетъ шаткое убѣжденіе Лютера сомнѣніями въ истинѣ догмата объ оправданіи.

(1) Walch, X, S. 1902—1977.
(2) Hagen, III, S. 406.

«Я говорю по опыту»;— взываетъ Лютеръ,—«мнѣ хорошо знакомы хитрыя уловки діявола, какъ онъ умѣетъ и искру ничтожнаго грѣха раздуть въ душѣ въ огромное адское пламя, облекаться въ ангела свѣтла и внушать безнадежность. Извращая образъ ходатая нашего, Господа, онъ приводитъ въ ужасъ совѣсть человѣка, выставляя на видъ какой ни будь текстъ св. Писанія, или слово крещенія, наноситъ такой мѣткій ударъ запуганной совѣсти, что она надолго убѣждается въ истинѣ его внушеній. (1) Міръ будетъ ненавидѣть и истреблять, «мня службу приносити Богу»; всѣ будутъ считать это праведной казнію еретику. Къ суду міра приложится и обличительный голосъ совѣсти, которая будетъ смущать васъ сомнѣніемъ: «Кто знаетъ, правильно ли твое ученіе?» Когда діяволъ говоритъ мнѣ: «Смотри, сколько зла надѣлало твое ученіе,» я отвѣчаю ему: «А что добра произвело оно?» О! Онъ великій краснобай; онъ умѣетъ сдѣлать изъ сучца бревно; никогда не былъ онъ такъ гнѣвенъ на меня, какъ теперь; я хорошо его чувствую. Я знаю, что защищаю правое дѣло, но наваждeніе не отступаетъ. Христосъ и Евангеліе неизмѣнны; я отречься отъ нихъ не могу.» (2) Въ 1533 году Лютеръ говорилъ друзьямъ своимъ: «Всякую ночь, когда просыпаюсь, я чувствую присутствіе діявола. Онъ мучитъ меня вопросомъ: «Кто велѣлъ тебѣ проповѣдывать Евангеліе такъ, какъ ни одинъ человѣкъ не проповѣдывалъ его въ продолженіе столькихъ столѣтій? Что, если Богу это не угодно, и ты понесешь вину осужденія столькихъ тысячь душъ?» Въ другой разъ діяволъ смущалъ его текстомъ посланія Апостола Павла къ Тимоѳею до такой степени, что сердце его готово было разстаять. Онъ обвинялъ его въ упраздненіи монастырей, приводя ему на память слово апостола (1 Тим. V, 11) о юныхъ вдовицахъ: «Егда разсвирѣпѣютъ противу Христа, посягати хотятъ, имущыя грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася,» и т. д. «Потерявши Евангеліе,»—говоритъ Лютеръ,—«я принужденъ былъ сражаться съ нимъ оружіемъ Закона; онъ загналъ меня въ уголъ, такъ что мнѣ некуда было податься. Со мною былъ въ то время докторъ Букенгагенъ; я разсказалъ ему свои искушенія. Когда же и онъ обнаружилъ сомнѣніе и сталъ колебаться, я пришелъ въ неизъяснимый ужасъ и мучился цѣлую ночь. На другой день недоумѣнія

(1) Walch, XXII, S. 498.
(2) Ibid. S. 550, 672.

мои рѣшились въ пользу Евангелія.» (1) Чудна эта борьба самообольщенія съ совѣстію, олицетворяемая въ бѣсовскихъ видѣніяхъ, и мучительная безвѣстность напрасно ожидаемой развязки. Борьба эта продолжается съ перемѣнною силою отъ 1522 года до начала четвертаго десятилѣтія. Начало ея совпадаетъ естественно съ началомъ проповѣди о Благодати. По крайней мѣрѣ, Лютеръ 4 Декабря, 1542 года, говорилъ въ откровенной бесѣдѣ съ друзьями, что искушеніе отчаянія и страха суда, происходящее отъ невозможности помирить съ правосудіемъ Божіемъ безусловное спасеніе вѣрующаго, онъ впервые почувствовалъ за 20 лѣтъ. До 1527 года утихли терзанія совѣсти. «Я такъ былъ покоенъ,»—говоритъ Лютеръ,—«что вступилъ даже въ бракъ;» но послѣ церковнаго осмотра онѣ возобновились съ новою силою и не покидали его до позднѣйшихъ временъ. (2) Въ 1541 году онъ говоритъ объ нихъ, какъ о прошедшихъ, по отдаленнымъ воспоминаніямъ, присовокупляя, что они доводили его до искушеній самоубійства. (3) Вѣроятно, къ этому времени относится послѣднее видѣніе діявола, котораго Лютеръ отразилъ побѣдоносными доводами и указалъ ему путь отъ себя. Онъ пришелъ къ нему утромъ и, воздвигая съ одра, сталъ состязаться съ нимъ по обыкновенію. Первое обличеніе относилось къ грѣховности «Лютера. Это не новость. Скажи мнѣ что ни будь свѣжѣе!» — безстрашно отвѣчалъ проповѣдникъ. Второе касалось монастырей, упраздненныхъ усиліями Лютера. Но равнодушіе истязуемаго обезоружило діявола. «Я всею душею прилѣпился теперь къ догмату объ отпущеніи грѣховъ»:—такъ заключаетъ Лютеръ сердечную исповѣдь;—«только и думаю объ немъ денно и нощно, и все помышленіе мое обращено къ Іисусу Христу, моему единственному Спасителю, который принесъ удовлетвореніе за грѣхи мои и искупилъ меня своею кровію. Я отрицаю надъ собою всякую власть Закона и діяволовъ. Блаженъ человѣкъ, кто можетъ увѣровать во отпущеніе грѣховъ.» (4) Но Лютеръ дѣлился душевными страданіями своими съ небольшимъ числомъ приближенныхъ; въ отношеніи же къ міру всегда заключался въ недоступной исключительности своихъ убѣжденій, ограничивая ихъ разными оговорками

(1) Walch, S. 1141, 1176.
(2) Ibid. S. 1283.
(3) Ibid. S. 1191.
(4) Ibid. S. 1190.

въ примѣненіи къ народу, но никогда не отрекаясь ни отъ малѣйшей іоты ученія, прояснившаго подзаконную мглу Католицизма. «Другихъ привелъ я къ блаженству,» — писалъ онъ гордо къ Гергарду Вискампію 1-го Генваря, 1528 года, — «себя ли не могу спасти?....» Его непреклонность обуздала и слабодушнаго Меланхтона; послѣдній никогда не могъ помириться на мысли, что спасеніе дается исключительно вѣрой, но въ тоже время безъ дѣлъ невозможно достигнуть блаженства, а между тѣмъ въ общественной дѣятельности упрямо настаивалъ на этомъ ученіи, о которомъ онъ Лютеру говорилъ неоднократно въ глаза, что оно основано на осязательномъ противорѣчіи. Роковая минута возможнаго сближенія съ Латинскою Церковію настала въ 1530 году на Аугсбургскомъ сеймѣ. Историческая переписка Лютера и Меланхтона, главнаго представителя Протестантской стороны на этомъ сеймѣ, лучше всего открываетъ намъ внутреннюю слабость вождей Протестантскихъ. Изнемогая духомъ, въ виду приближающейся грозы отъ Католиковъ, терзаемый внутренними сомнѣніями, Меланхтонъ оплакиваетъ кровавыми слезами утраченное единомысліе вѣры; ему бы хотѣлось исключить изъ своей Апологіи роковое слово: одна вѣра (sola fides) спасаетъ; но строптивый Лютеръ ревниво оберегаетъ сокровище вѣры, имъ завоеванной; его испытующій взоръ устремленъ постоянно на дѣйствія его подручника; письмо за письмомъ приходитъ изъ Кобурга отъ главы Протестантовъ, вызывая къ грозной отвѣтственности запуганнаго Меланхтона; его движенія скованы этой страшной опекой; онъ готовъ заглушить голосъ совѣсти, лишь бы только успокоить взволнованные помыслы Лютера. Тщетно льстилъ онъ Католикамъ, стараясь внушить имъ въ Аугсбургскомъ исповѣданіи, что Лютеране въ сущности держатся Римскаго вѣроученія. Тщетно старался онъ, сколько возможно, доказывать мнѣніе свое свѣдѣтельствами Церковныхъ учителей, а равно декреталіями папскими. Латиняне наказали презрѣніемъ его двоедушіе. Лютеръ, съ своей стороны, громко обличалъ его вѣроломство. Къ концу засѣданій, когда Католики, видя уклончивость Меланхтона, отказались рѣшительно отъ всякихъ уступокъ съ своей стороны, а Имперскіе города, приступившіе къ Протестанскому союзу, стали громко обнаруживать негодованіе на двусмысленное поведеніе своего представителя, Лютеръ въ послѣдній разъ приложился къ мнѣнію ихъ, и Меланхтонъ уступилъ окончательно. «Ты видишь,» — писалъ къ нему Лютеръ, —

единеніе вѣры есть вещь невозможная, если папа не откажется отъ всего папскаго. Довольно, что мы изложили свое исповѣданіе, и добровольно просили о мирѣ. Но можно ли надѣяться обратить нечестивыхъ на путь истины? Вы затѣяли чудное дѣло — согласить папу съ Лютеромъ; но папа не хочетъ, а Лютеръ не проситъ. Всѣ ваши труды оказываются тщетными. Если же вы, противъ воли обоихъ, успѣете въ своихъ начинаніяхъ, то и я послѣдую вашему примѣру и постараюсь примирить Христа съ Веліяломъ. Но я знаю: Христосъ, который до сихъ поръ былъ вашею крѣпостію, направитъ васъ и небесною мудростію, и Италіянскія козни ничего противъ васъ не возмогутъ. Господь, положившій начатокъ, приложитъ и довершеніе. Ему поручаю васъ отъ глубины сердца. Благодать Божія да будетъ съ вами. Аминь.» (1) Упорство его одержало побѣду. Роковое мгновеніе прошло безъ возврата. Къ 30-мъ годамъ относятся именно тѣ сочиненія Лютера, въ которыхъ онъ до послѣднихъ крайностей развилъ ученіе свое о Благодати, а Меланхтонъ раболѣпно вторилъ знакомому голосу своего повелителя. (2)

И такъ сущность втораго періода реформаторской дѣятельности Лютера заключается въ ограниченіи Христіянской свободы и рѣзкаго ученія о Благодати оправдывающей. И то и другое произвело совершенное отчужденіе народа отъ реформатора. Всѣ сословія вооружились противъ іерократической власти Протестанскихъ проповѣдниковъ, каждое по личнымъ цѣлямъ, всѣ вмѣстѣ по общему чувству ревнивой ненависти къ привилегированной кастѣ. Съ точки зрѣнія Лютеранскаго догмата, уравнивавшаго Христіянскія права всѣхъ крещенныхъ и вѣрующихъ, безъ различія духовенства всѣхъ и мірянъ, онѣ были гораздо послѣдовательнѣе Лютера, который, противъ всякаго права, навязывалъ на нихъ духовное владычество приходскихъ священниковъ, и притомъ не щадилъ самолюбія паствы, прибѣгая къ словамъ и мѣрамъ насилія. Дворянство первое возвысило голосъ, предлагая вопросъ: «Къ чему намъ еще проповѣдники? Если бы ихъ не было вовсе, мы и безъ нихъ уже знаемъ, что можно получить оправданіе и блаженство только Іисусомъ Христомъ.» За тѣмъ поднялись и крестьяне, которые нѣсколько рѣзче опредѣлили свои

(1) Walch, XVI, S. 1062 flg. — S. 1698, 1700.
(2) См. Walch, XXII, c. 13, §. 13, S. 721.

отношенія къ Лютеру: «Что проповѣдуетъ намъ этотъ безумецъ? Къ чему исполнять его повелѣнія? Мы не хуже его попадемъ въ царство небесное; путь къ небу намъ также знакомъ, какъ и ему.» (1) Отселѣ между Лютеромъ и всѣми народными сословіями завязалась распря, въ которой сила народнаго духа вступала въ права свои противъ личнаго начала, внесеннаго въ реформацію Лютеромъ и развиваемаго съ каждымъ годомъ въ болѣе рѣзкой противоположности къ народнымъ движеніямъ. Строптивая личность преобразователя чуждалась всякой уступки общественному мнѣнію, и въ неравной борьбѣ съ народными толпами отражала открытую силу оружіемъ насмѣшки и презрѣнія. «Ни одинъ дворянинъ (Scharrhans), крестьянинъ, мечтатель и еретикъ не получитъ Христа и Евангелія,»—гордо говаривалъ Лютеръ,»—если напередъ не вопроситъ меня и не приметъ моего слова, если я не дамъ отвѣта утвердительнаго (dass ich ja dazu sage), или и всякій истинный проповѣдникъ.» «Нѣтъ,»—возражали обиженные,—«вы хотѣли бы снова возстановить господство и воцариться на упраздненномъ престолѣ духовнаго тиранства, какъ до сихъ поръ сидѣлъ на немъ папа; терпѣніе наше уже истощилось; — въ такомъ случаѣ мы лучше остались бы подъ владычествомъ папы.» (2) Побѣда не могла оставаться сомнительною, тѣмъ болѣе, что каждое сословіе вносило корыстные виды въ свои отношенія къ новому Лютеранскому духовенству, а между тѣмъ личина законности была на ихъ сторонѣ. Владѣтельные князья и дворяне воспользовались раздоромъ между народомъ и проповѣдниками, для окончательнаго присвоенія себѣ монастырскихъ и церковныхъ имѣній; городское и сельское народонаселеніе отказалось отъ денежной платы на содержаніе приходскихъ священниковъ. Разумѣется, духовное безначаліе не могло остаться безъ гибельныхъ послѣдствій для вѣры и нравственности, и Лютеръ рисуетъ самыми яркими красками плачевное состояніе народа, предавшагося всѣмъ уклоненіямъ необузданнаго своеволія. Къ числу самыхъ драматическихъ эпизодовъ его сочиненій относятся тѣ, въ которыхъ предлагается пышная роспись порокамъ народнымъ, и первое мѣсто между ними занимаетъ скупость и алчность, низкое стремленіе къ денежнымъ выгодамъ. «Помню время,»—говоритъ Лютеръ,—«когда я дивился, почему св.

(1) Walch, VII, Объясн. 8 гл. Іоанна §. 114, S. 2458; §. 128, S. 2466.
(2) Ibid. Объясн. 7 гл. Матѳ. §. 39—41, S. 867 flg.

Павелъ такъ убѣдительно требуетъ отъ Христіянскихъ общинъ, чтобъ онѣ содержали духовныхъ наставниковъ и проповѣдниковъ. Въ Папской Церкви я видѣлъ, какъ всѣ полными руками сносили богатства въ монастыри, и духовенство обладало, наконецъ, лучшими городами и землями во всемъ Христіянствѣ. Я думалъ тогда, что гораздо полезнѣе отвращать Христіянъ отъ чрезмѣрныхъ подаяній, дабы не увеличивать алчности духовенства. Во время оно, отчина св. Петра (того самаго апостола, который, по собственному сознанію, не имѣлъ при жизни ни золота, на серебра) возросла до того, что папа сдѣлался императоромъ, кардиналы и епископы королями и князьями вселенной. Теперь уже болѣе не удивляюсь, когда вижу бѣдныхъ проповѣдниковъ Евангелія, лишенныхъ насущнаго хлѣба. Я не хотѣлъ бы, чтобъ Виттембергъ имѣлъ такую же злую молву, какъ Коринѳъ, который во время голода отказывалъ въ хлѣбѣ нищимъ святымъ Іудейскимъ; но видно таково уже произволеніе Божіе. Виттембергъ ежегодно платилъ монахамъ болѣе 10,000 гульденовъ, кромѣ папскихъ повинностей. Нѣтъ такого селенія, которое, при всей своей бѣдности, не платило бы монахамъ отъ пяти до десяти гульденовъ. Теперь проповѣдники, лишенные дневнаго пропитанія, обращаются къ болѣе выгоднымъ ремесламъ, а народъ, лишенный Евангельской проповѣди—въ дикихъ животныхъ. Апостолъ говоритъ Христіянамъ: «Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, «велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ» (1 Кор. IX, 11)? А что теперь дѣлаютъ получившіе духовныя блага? Они узнали, что одна вѣра во Христа оправдываетъ, и что, слѣдовательно, не нужно давать ничего священникамъ. (1) Я не удивился бы, если бы Германія давно погибла подъ ударами Турокъ, или Татаръ, за адское, ужасное забвеніе и презрѣніе великой благодати Божіей. Чудо, какъ земля еще носитъ насъ и солнце не скрываетъ лица своего, тогда какъ за нашу неблагодарность достойно и праведно небесамъ почернѣть и землѣ осолиться (Пс. 106). Куда ни взглянешь, вездѣ видишь потопъ ужасныхъ примѣровъ неблагодарности къ св. Евангелію во всѣхъ сословіяхъ. Нигдѣ нѣтъ ни одного города, или общины, которые содержали бы на собственный счетъ своихъ церковнослужителей. Городъ съ четырьмя, или пятью, стами жителей, который до сихъ

(1) Walch, VIII, Объясн. 6 гл. Галат. §. 65—75. S. 2812—19. — 11, Объясн. 59 гл. Быт. §. 58, 1811; — VII Объясн. 8 гл. Іоанна, §. 114, S. 2458; — XII, §. 19, S. 1245.

воръ былъ въ состояніи платить по 5, 6, 700 гульденовъ однимъ только нищенствующимъ монахамъ, не считая доходовъ епископовъ и оффиціяловъ, который и теперь еще на разные предметы роскоши бросаетъ на вѣтеръ не менѣе 1000 гульденовъ, не можетъ заплатить 100 или 200 гульденовъ на хорошее училище, или каѳедру проповѣдника. Духовенству отдавали мы города и замки; теперь не можемъ доставить безбѣднаго содержанія тремъ благочестивымъ служителямъ алтари.» Лютеръ разбираетъ всѣ сословія по ряду; онъ начинаетъ съ князей. (1) «Когда сельскому священнику должно вручить десятину и другіе доходы и принудить народъ заплатить ему узаконенную сумму, или прибавить 30 гульденовъ къ его содержанію, Протестантскіе князья говорятъ, что жадныхъ поповъ ничто не можетъ насытить, что Паписты ихъ обманули, а Лютеране заведутъ еще больше. Гнѣвные князья и епископы оставляютъ Турокъ въ покоѣ; съ этой стороны стѣна слишкомъ тверда и плотъ слишкомъ крѣпокъ. Другое дѣло, бѣдный гражданинъ, или несчастный священникъ и проповѣдникъ, который терпитъ жестокую нужду; тутъ стѣна колеблется и плотъ преклоняется; тутъ левъ преслѣдуетъ мышь; тутъ всѣ они становятся храбрыми рыцарями предъ людьми, и крестоносцами предъ Богомъ. Такими вельможами наполнена нынѣ Германія; они храбрятся въ распивочныхъ и острятъ оружіе противъ нищихъ беззащитныхъ людей. Какіе же свиньи и дикіе звѣри мы, Нѣмцы, что въ насъ не найдешь ни одного благороднаго чувства! Если найдешь еще князя, который содержитъ отъ щедроты своихъ и кормитъ священнослужителей, то сердце такого, конечно, тронуто Духомъ Святымъ; остальные всѣ — хищники. Князья и епископы извлекаютъ не малую выгоду изъ Евангельской проповѣди. Они богатѣютъ хищеніемъ церковныхъ имуществъ, но притѣсненнымъ церковнослужителямъ не даютъ ничего. Когда бѣдному приходскому священнику нужна рубашка, всѣ отказываются отъ пожертвованія. (2) Правительства и чиновники папскіе недостойно обращаются съ нами, когда мы просимъ на бѣдность, называютъ насъ алчными, а тѣ, которые при княжескихъ дворахъ и въ городахъ, придумываютъ новыя средства разорять приходы и притѣснять несчастныхъ церковно-

(1) Walch, XII, §. 16,—17, S. 1238; — II Объясн. 35 гл. Быт. §. 61, S. 1557; — V, 127 Пс. §. 3, S. 1862; — VIII, Объясн. 4 гл. Галат. §. 98, S. 1762.

(2) Walch, III, Объясн. 4-й гл. Второзак. §. 67, S. 2197. V, 1. Псал. Объяснен. 109 Пс. §. 36, S. 88; — II, 59 гл. Бытія. §. 57, S. 1812; §. 54, S. 1821.

служителей, получаютъ награду за свою бережливость и достигаютъ высокихъ почестей, если только разумѣютъ искуство мучить нищее духовенство, этѣхъ хищныхъ птицъ и гарпій.» Лютеръ находитъ много даже и при дворѣ своего покровителя, герцога Іоанна Саксонскаго, не смотря на усилія его поддержать благосостояніе училищъ и приходскихъ священниковъ; княжескій даръ, проходя черезъ ихъ хищныя руки, съ великимъ трудомъ и усиліемъ достигаетъ своего назначенія. Изъ другихъ Нѣмецкихъ князей Лютеръ хвалитъ постоянно герцога Саксонскаго, Генриха, брата и преемника ненавистнаго ему, Георга, и выставляетъ въ примѣръ подражанія другимъ его мудрое слово: «Не могу же оставить безъ пропитанія священниковъ моего княжества»; постоянно преслѣдуетъ хищнаго Майнцкаго кардинала, присвоившаго себѣ Гальское аббатство, и самаго Карла V, который долго защищалъ духовныя имѣнія, но увидавъ, что всѣ князья поперемѣнно похищаютъ монастыри и лены, самъ началъ занимать ихъ и оторвалъ Утрехтское и Люттихское епископство отъ хитона Христова. (1)

Еще болѣе князей дворяне притѣсняли пасторовъ и имѣли къ тому болѣе средствъ, находясь съ ними въ ближайшихъ непосредственныхъ сношеніяхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ неосторожное слово Лютера поощрило и богатыхъ и бѣдныхъ дворянъ, и графовъ и рыцарей, къ расхищенію церковныхъ имуществъ, незаконныя присвоенія ленъ продолжались съ возрастающей силой; упраздненіе монастырей пришло на помощь господствующей системѣ поборовъ. Лютеръ тщетно старался поправить ошибку прежнихъ лѣтъ реформаціи, преградить дальнѣйшіе грабежи. Отобраніе духовныхъ имуществъ совершалось противно всѣмъ его предначертаніямъ, хотя вышло непосредственно изъ его собственной работы. Предположенное имъ назначеніе духовныхъ имуществъ вовсе не входило въ земельныя цѣли Нѣмецкаго вельможества. Лютеръ постоянно требовалъ распредѣленія бывшихъ епископскихъ и монастырскихъ ленъ по тремъ главнымъ отраслямъ народнаго хозяйства: 1) для содержанія приходскихъ священниковъ и устроенія училищъ; для вспоможенія бѣднымъ студентамъ, вообще для благодѣтельныхъ цѣлей общественнаго воспитанія и приготовленія людей способныхъ къ служенію проповѣди.

---

(1) Walch, II Объясн. 31 гл. Быт. §. 54, S. 925—927, 28 гл. Быт. §. 213, S. 661; §. 205, S. 657;—41 гл. Быт. §. 149, S. 983;—XVII, c. 4, §. 72, 95, S. 325.

2) Для устроенія общественной кружки въ пособіе всѣмъ неимущимъ: а) сиротамъ и дѣвицамъ для честнаго замужства; б) обѣднявшимъ дворянамъ, согласно благой цѣли завѣщателей; в) бывшимъ монахамъ, которые оставляютъ упраздненные монастыри и нуждаются въ обезпеченіи, пока не вступятъ въ какое ни будь Христіянское состояніе. 3) Для другихъ общественныхъ цѣлей, заведенія больницъ, устроенія путей сообщенія, укрѣпленія городовъ и пр. Во всякомъ случаѣ всѣ бывшія монастырскія и епископскія лены, для предохраненія отъ хищничества вельможъ и дворянъ, Лютеръ совѣтуетъ отдать въ полное распоряженіе владѣтельному князю, для того, чтобы раздача ихъ происходила законнымъ порядкомъ и не повторились бы беззаконія самоуправства, совершавшагося въ подобныхъ обстоятельствахъ въ Чехіи. Всѣ духовныя лены, по мнѣнію Лютера, оставить въ пожизненномъ владѣніи настоящихъ владѣльцевъ; по смерти же этѣхъ послѣднихъ, никому болѣе не отдавать ихъ. Изъ нищенствующихъ монастырей сдѣлать школы для воспитанія дѣтей обоего пола; всѣ прочія обратить въ общественныя зданія. При такомъ порядкѣ вещей всѣ приходы имѣли бы значительную общественную сумму и можно бы избѣжать трехъ великихъ бѣдствій: 1) нищенства; 2) злоупотребленій анаѳемы, налагаемой папой на духовныя имѣнія, и 3) ростовства. (1)

Теперь, какъ воспользовались дворяне совѣтами Лютера? Только въ Лесникѣ на Мульдѣ, небольшомъ городкѣ во владѣніяхъ Саксонскаго Курфиршества, установленъ, согласно съ предположеніемъ его, совѣтъ старѣйшинъ изъ выборныхъ города и деревень, принадлежащихъ къ приходу. Сдѣсь заведена общая кружка для храненія всѣхъ доходовъ съ монастырскихъ имѣній, съ земель, когда либо пожертвованныхъ завѣщателями съ документами самихъ завѣщаній и всѣхъ поборовъ съ крестьянъ и ремесленниковъ наличными деньгами, либо естественными произведеніями. 10 членовъ выбранныхъ изъ всѣхъ сословій (2 дворянина, 2 совѣтника, трое мѣщанъ и трое крестьянъ) завѣдываютъ общею кассою. Заведены писцовыя книги съ обозначеніемъ всѣхъ имѣній какъ движимыхъ, такъ и не движимыхъ, вошедшихъ въ составъ городской собственности; всѣ публичныя зданія, училища и Богоугодныя зданія,

(1) Walch, X, уставъ о приходѣ Лесницкомъ, S. 1148—1177; XVI, S. 2056, 2220—2227; 2390—92;—XVII, S. 432—450; 892—894; Seckendorf, Comm. I, 349—353; 445, и пр.

заведенія, всѣ подаянія неимущимъ прихожанамъ, находятся подъ вѣдомствомъ городскаго совѣта. Изъ городскихъ доходовъ выдается жалованье приходскому священнику (Pfarrherr), проповѣднику (Prediger) и приходскому учителю (Schulmeister), выбираемому по распоряженію первыхъ. Виновникомъ и душею такого учрежденія былъ преимущественно извѣстный рыцарь Севастіянъ Котерицъ, о которомъ Лютеръ отзывается съ большимъ уваженіемъ. Впрочемъ, примѣръ этотъ былъ единственный; онъ остался безъ подражанія. Въ письмѣ къ ландграфу Гессенскому, Лютеръ обращаетъ вниманіе князя на его дикое дворянство (wilder Adel), которое по тому ненавидитъ Евангеліе, что привыкло грабить въ свою пользу всѣ церковныя помѣстья. (1) Положеніе сельскихъ священниковъ, поставленныхъ въ непосредственую зависимость отъ гордыхъ бароновъ, если вѣрить Лютеру, было самое жалкое. Дворяне ненавидѣли приходскихъ священниковъ, какъ духовныхъ наставниковъ и какъ представителей умственнаго образованія. Они утверждали, что проповѣдники сельскіе—лишнее бремя, потому что изъ книгъ можно научиться не хуже, чѣмъ въ церкви отъ священника; что ихъ можно терпѣть только по старой привычкѣ, но плату имъ назначенную употреблять на что ни будь лучшее. (2) «Освободившись отъ папскаго ига,»—говоритъ Лютеръ,—«они притѣсняютъ тѣхъ самыхъ, которые доставили имъ эту свободу. Они воображаютъ себѣ, что знаютъ Евангеліе лучше ап. Павла, попираютъ ногами проповѣдниковъ, обличающихъ беззаконія ихъ, и наказываютъ ихъ, какъ возмутителей. (3) Богъ выбираетъ изъ нихъ немногіе драгоцѣнные камни, слагающіе Его собственный перстень; огромное большинство принадлежитъ къ булыжникамъ, которыми діяволъ выкладываетъ мостовую, ведущую во адъ. (4) Эти хищники (Scharrhausen) воображаютъ себѣ, что имя ученаго недостойно вниманія ихъ. Оставь ихъ и обратись къ ученымъ и благочестивымъ дворянамъ, каковы были покойные: графъ Георгъ Вердгеймъ, Гансъ Ф. Шварценбургъ, Георгъ Ф. Фрундебергъ, изъ живыхъ: Бернардъ Ф. Мила, Евстафій Шлибенъ. Но какъ не уважать всего дворянства ради нѣкоторыхъ благородныхъ членовъ его? И на прекрасномъ деревѣ Нѣмецкаго дворянства есть червоточина; другіе

(1) Walch, X, 890.
(2) Walch, IV Объясн. 6 гл. Второзак. §. 55, S. 2566.
(3) Walch, VII, Объясн. 8 гл. Іоанна, §. 256—261, S. 2557;—XXII, S. 2155.
(4) Walch, X, объ искушеніи, §. 8. S. 1311.

недозрѣлые плоды его преждевременно падаютъ; но кто станетъ хулить за то самое дерево?» (1)

Но тѣ, которымъ болѣе всѣхъ приходилось страдать отъ духовнаго насилія Протестантскихъ проповѣдниковъ, городское и сельское народонаселеніе, мѣщане и крестьяне, вымещали на нихъ болѣе прочихъ злоупотребленія ихъ власти. Къ нимъ относятся самые рѣзкіе возгласы Лютера. Съ мѣщанами онъ постоянно воюетъ за исключительное стремленіе ихъ къ матеріяльнымъ выгодамъ, за отвращеніе къ книжному просвѣщенію. Въ 1530 году онъ пишетъ къ жителямъ Нюренберга наставленіе, гдѣ возноситъ до небесъ ихъ знаменитую школу и укоряетъ ихъ въ нежеланіи пользоваться удобствами умственнаго образованія. «Нюренбергъ,»—говоритъ онъ,—«свѣтитъ во всей Германіи, какъ солнце между звѣздами и луною; это разсадникъ превосходный, устроенный съ великими издержками по лучшему плану воспитанія, снабженный преподавателями, которые ни въ чемъ не уступаютъ высокой школѣ Парижа. Одна бѣда, что, при лучшихъ учителяхъ, никто не хочетъ учиться.» «На что намъ посылать дѣтей въ училища,» — говорили богатые граждане?—«Будетъ съ нихъ, если умѣютъ читать и вести счетъ; у насъ довольно Нѣмецкихъ книгъ.» «Нѣтъ,» — возражаетъ Лютеръ,—«Нѣмецкія книги пусть дома читаютъ простолюдины; городъ не можетъ быть наполненъ одними купцами; для проповѣди, суда и управленія гражданскими и духовными, для сношенія съ чужими державами, нужно всестороннее знаніе языковъ и наукъ. Если писаніе и наука погибнутъ въ Германіи, что останется въ ней, какъ не дикая пустыня, наполненная Турками, или Татарами, и толпа дикихъ звѣрей?» Для того, чтобъ вѣрнѣе подѣйствовать на ихъ убѣжденія, Лютеръ прельщаетъ ихъ вещественными выгодами. «Доселѣ,»—говоритъ онъ,—«родители считали себя счастливыми, когда дѣти ихъ выходили священниками; право служить обѣдню ставили выше Маріи и Ангеловъ. Теперь гдѣ же искать проповѣдниковъ слова, какъ не между гражданами, которыхъ Богъ наградилъ семействомъ? Не вѣкъ же будутъ жить старики и не кѣмъ будетъ ихъ замѣнить. Способные пусть готовятся къ служенію проповѣди; другихъ, менѣе способныхъ, должно, по крайней мѣрѣ, учить по Латини, читать и писать. Не всѣ проповѣдники, доктора и магистры; потребны и такіе, которые учили бы Еван-

(1) Walch, X, 520;—XXII, 2156—7.

гелію и Катихизису молодой грубый народъ, а равно совершали бы крещеніе и преподавали таинство. Смотрите! Сколько приходовъ и училищъ лежатъ въ запустѣніи и каждый день упраздняются! Что это, какъ не поварни и погреба, приготовленныя Богомъ для твоего сына, безъ всякихъ стараній съ его стороны? Когда былъ я студентомъ, въ Саксонскомъ княжествѣ, помнится, было не меньше 800 приходовъ. Если такъ, и къ каждому приходу приписано, по крайней мѣрѣ, два церковнослужителя, проповѣдникъ, діаконъ и пономарь, не считая капеллана, прислужника, приходскаго учителя и его товарищей, то на одну Саксонію требуется не менѣе 4000 ученыхъ, изъ которыхъ въ теченіе 10 лѣтъ вымираетъ третья часть, а едва ли въ половинѣ всей Нѣмецкой имперіи найдешь 4000 студентовъ. Въ три года, если правительство не обратитъ вниманія на жалкое состояніе школъ, гдѣ возьмешь проповѣдниковъ, школьныхъ учителей и пр.? Всѣ университеты: Эрфурта, Лейпцига и въ другихъ городахъ, даже дѣтскія школы лежатъ въ запустѣніи, и только ничтожный Виттембергъ подаетъ еще добрый примѣръ.» Еще отвратительнѣе была отъявленная вражда между сельскими жителями и невѣжественными проповѣдниками, поставленными во главѣ ихъ умственнаго и религіознаго воспитанія. Стоитъ только прочесть немногіе отзывы Лютера о тѣхъ и другихъ, чтобъ увидѣть, до какой степени невѣжества и одичалости дошли народныя массы въ самую цвѣтущую пору реформаціи. Неизмѣнные эпитеты Нѣмцевъ въ сочиненіяхъ Лютера: die tollen Deutschen, die harten, ungezâhmten, wilden Leute, ein barbarisches grobes Volk, das barrische Volk Deutschlands. (1) Онъ не безъ зависти указываетъ своимъ соотечественникамъ на примѣръ Чешскихъ и Моравскихъ Братьевъ, которыхъ Евангельская община представляла въ XVI вѣкѣ верхъ совершенства церковнаго устройства, а въ сочиненіи о Нѣмецкой обѣднѣ 1522 года говоритъ о большинствѣ народа, что онъ еще не имѣетъ вѣры, еще не созрѣлъ для Христіянства, при Богослуженіе стоитъ, разиня ротъ, и смотритъ (das stehet und gaffet), какъ на невиданное зрѣлище, точно такъ, какъ будьто бы мы совершали Богослуженіе на чистомъ полѣ, среди Турокъ, или язычниковъ. «Здѣсь не можетъ быть и рѣчи»—продолжаетъ Лютеръ,—«о благоустроенной общинѣ, въ которой можно бы управлять Христіянами по Евангелію, а развѣ только о побужденіи

(1) Walch, IV, Объясн. 22 пс. о. 265, 266, S. 1775.

къ вѣрѣ и Христіянству. Не безъ отношенія къ примѣру Братьевъ, описываетъ онъ внѣшнее устройство настоящей Евангельской Церкви и считаетъ ее невозможною въ Нѣмецкой землѣ. Сдѣсь Богослуженіе не должно бы совершаться явно на площади; а тѣ, которые искренно стремятся къ Христіянству и хотятъ сердцемъ и устами исповѣдывать Евангеліе, должны бы вписать имена свои въ особенную книгу и собираться въ общественномъ зданіи для молитвы и чтенія, для принятія таинствъ и другихъ дѣлъ Христіянскихъ. Если бы мы имѣли людей, которые обнаружили бы желаніе вступить въ такое Христіянское братство, не трудно было бы привести въ исполненіе это церковное устройство. Но я еще не могу устроить такой общины или собранія. У меня нѣтъ людей, къ тому способныхъ; немногіе изъявляютъ на то желаніе. Пускай до времени останется общественное Богослуженіе предъ народомъ, для упражненія юношей и проповѣди. Ибо мы, Нѣмцы, дикій, грубый, неистовый народъ, который трудно подчинить порядку.» (1) Проповѣдники были немногимъ лучше паствы: слѣпые вожди слѣпаго народа, они были призваны продолжать и окончить великое дѣло преобразованія Германіи. Разсуждая о Таинствѣ Троицы въ объясненіи послѣднихъ словъ Давида, (2) Лютеръ сознается, что «подобныя умствованія слишкомъ высоки и неудобопонятны (scharf oder subtil) для Нѣмецкаго ума и не должны бы выходить изъ тѣснаго круга школьнаго преподаванія. Впрочемъ,»— прибавляетъ онъ,—«полезно и необходимо, чтобы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые, въ особенности приходскіе священники, проповѣдники и наставники, учились размышлять и говорить по Нѣмецки объ этихъ существенныхъ догматахъ нашей вѣры. Если же это покажется имъ слишкомъ труднымъ, то пусть остаются съ дѣтьми при Катихизисѣ.» Если самъ преобразователь честилъ такъ большинство проповѣдниковъ, то понятно негодованіе народа, котораго душевное спасеніе поставлено въ зависимость отъ такихъ недостойныхъ учителей, которые сами не имѣли понятія объ основныхъ началахъ Христіянской вѣры. Отношенія между обоими сословіями, при всѣхъ усиліяхъ Лютера, разумѣется, не могли быть основаны на взаимной пріязни

(1) «Denn wir Deutschen sind ein wild, roh, tobend Volk, mit dem nicht leichtlich ist etwas anzufangen, es treibe denn die höchste Noth.» Walch, X, S. 265 flg.

(2) Walch, IV, §. 69, S. 2839.

и уваженіи, и побѣда не могла не остаться на той сторонѣ, которая имѣла превосходство вещественной силы. «Нынѣ бѣдный сельскій священникъ,»—говоритъ Лютеръ,—«есть самое презрѣнное существо; не найдемъ ни одного крестьянина, который бы не считалъ его отребіемъ рода человѣческаго и не попиралъ бы его ногами, чему теперь, къ сожалѣнію, встрѣчаемъ много примѣровъ. (1) Свѣтъ наполненъ людьми изъ дворянъ, горожанъ и крестьянъ, которые не только не даютъ ничего на содержаніе бѣднымъ приходскимъ священникамъ, но еще обираютъ и мучатъ ихъ, и ничего лучшаго не желали бы, какъ выморить ихъ голодомъ и истребить съ лица земли. Каждый крестьянинъ, кто только умѣетъ перечесть пять по пальцамъ, прибираетъ къ рукамъ всѣ бывшія монастырскія пашни, луга и лѣса. Діяволъ шепчетъ имъ на ухо: «Не должно допустать проповѣдниковъ до злоупотребленія власти.» Они слишкомъ хорошо знаютъ, что это несбыточно, что свѣтская власть отчуждена отъ проповѣдниковъ, потому что ни одинъ изъ нихъ въ приходѣ не имѣетъ частной собственности, а только временный гость въ деревняхъ, приписанныхъ къ приходу, и что если двое, или трое, соберутся съ силами и заведутся домкомъ для вдовъ и сиротъ, послѣ нихъ остающихся, то прочая огромная половина ихъ—нищіе, и несравненно ниже любаго крестьянина, потому что на 10 флоринахъ далеко не уѣдешь. Таковы всѣ нынѣшніе Евангельскіе ученики. Посмотришь на нихъ: всѣ Христіяне и высоко чтутъ слово истины, но проповѣдниковъ, его возвѣщающихъ, ненавидятъ, какъ нѣкогда Іерусалимъ, избивавшій пророковъ. Если бы они отнимали у насъ только деньги, мы бы слова не молвили; но теперь, подъ личиной Евангелія, совершаются такіе разбои (solch scharren, kratzen, schinden und schaben, geizen, nehmen, stehlen und rauben), что мнѣ за народъ становится стыдно. Словомъ, церковь представляетъ нынѣ плачевное зрѣлище (ein jämmerlich Ansehen), потому что служители слова, при такой отъявленной ненависти горожанъ и крестьянъ, едва не умираютъ голодною смертію. Служеніе проповѣди погибнетъ и безъ меча тирановъ (das Evangelium wird ausgehungert werden).» (2) Если вѣрить Лютеру, то сельскіе священники не уходили ни

(1) Walch, V, Объясн. 45 пс. §. 198, S. 577.

(2) Walch, VII, Объясн. 5 гл. Матѳ., §. 65, S. 570; — 6 гл. Іоанна, §. 6, S. 1898;—X Наставл. о проповѣди противъ ростовщ; §. 85 — 86, S. 1077 — 1080; — XXII, с. 4. §. 89, S. 320; IV, Объясн. 132 пс., §. 88—89, S. 2926; —122пс., § 86—87, S. 2504;—XXII, с. 12, §. 48, S. 677.

отъ насмѣшекъ, ни отъ побоевъ. (1) Этотъ порядокъ вещей продолжался равномѣрно до самой смерти Лютера. Еще въ Эйслебенѣ, за нѣсколько недѣль до смерти, онъ обличалъ крестьянъ за похищеніе скудной собственности приходскихъ священниковъ. (2) Положеніе Протестанской Германіи было ужасно; въ одномъ Вюрцбургскомъ епископствѣ 400 приходскихъ церквей отказались рѣшительно отъ всякой платы на содержаніе проповѣдниковъ. (3) Послѣдніе, не имѣя средствъ къ существованію, либо пускались въ другія занятія, либо заражались пороками народа, съ которымъ жили, и забывали свое назначеніе. (4) Эта взаимная ненависть между мірянами и духовенствомъ угрожала совершеннымъ разложеніемъ стихій народной жизни, паденіемъ всякаго религіознаго и нравственнаго чувства. Лютеръ предвѣщаетъ неблагодарному народу участь Іудеевъ и страшное наказаніе Божіе. «Смотрите,»—писалъ онъ въ 1531 году,—«сохранится ли черезъ 20 лѣтъ въ Германіи ученіе Евангельское? Какъ скоро нынѣшніе благочестивые проповѣдники сойдутъ съ поприща общественнаго служенія, настанутъ другіе, которые будутъ дѣлать угодное діяволу. Смотрите, какъ быстро исчезаетъ Евангеліе между дворянами въ селахъ и городахъ, а въ большихъ имперскихъ оно уже вовсе исчезло. Народъ толпится только въ питейныхъ домахъ; до слова Божія мы не охотники; мы думаемъ, что оно останется до скончанія вѣка. Нѣтъ! Придетъ время, когда мы взыщемъ его и—не обрящемъ, когда захотимъ вырыть изъ земли теперешнихъ служителей слова; тогда увидятъ крестьяне, что они сдѣлали. Врачей и юристовъ довольно для управленія міромъ, а на одного юриста потребно 200 проповѣдниковъ. Въ Саксоніи герцогу Іоанну довольно 20 законниковъ, а нужно 1800 священниковъ, по одному на каждое селеніе. Богъ накажетъ презрѣніе къ слову. Служеніе проповѣди не можетъ не остаться въ мірѣ, если не истинное, то искаженное, и Турки имѣютъ свое Богослуженіе и своихъ церковнослужителей. Въ настоящее время Богъ даритъ намъ цѣлое море своего слова. Онъ даетъ намъ даромъ ученіе всѣхъ возможныхъ языковъ и всѣ свободныя науки, но за свѣтомъ Евангель-

(1) Walch, IV, Объясн. 125 пс., §. 5, S. 2519—20.

(2) Walch, XXII, S. 62.

(3) Walch, VII, Объясн. 6 гл. Іоанна, §. 8, S. 1899.

(4) Walch, IV, 125-й пс., §. 27—30, S. 2551; — XXII, §. 91, S. 521.

скимъ послѣдуетъ великая тьма, а потомъ, въ скоромъ времени, настанетъ Страшный Судъ.» (1)

Съ другой стороны гибельные слѣдствія ученія Лютерова о вѣрѣ оправдывающей безъ участія дѣлъ не могли быть отвращены ни какими усиліями преобразователя умѣрить, сколько возможна, исключительность этого взгляда. Народъ остался вѣренъ данному ему направленію, тѣмъ болѣе, что Лютеръ самъ никогда не отрицалъ своей прежней дѣятельности, и усиленныя понужденія его къ добрымъ дѣламъ давали право народу обвинять его въ непослѣдовательности, и безъ зазрѣнія совѣсти оставаться при старомъ порядкѣ вещей. Мракъ невѣжества, обнимавшій Нѣмецкое человѣчество до XVI столѣтія, ни сколько не прояснился во время реформаціи Лютера. Глубокое равнодушіе ко всему высокому и таинственному въ Христіянской религіи не уменьшилось, не смотря на торжественные возгласы его о Благодати, не смотря на ученіе, преимущественно направленное на загробную жизнь человѣка. Тщетно старался онъ дѣйствовать на чувственность народа, чтобъ возбудить въ немъ стремленіе къ вѣчности, плѣняя его грубое воображеніе картинами земнаго довольства и матеріяльныхъ утѣхъ. «Только пожелай,» — говоритъ онъ въ объясненіи XV-й главы 1 Посл. къ Коринѳянамъ, — «и небо ороситъ тебя золотомъ и блестящими червонцами, Лаба (Эльба) будетъ струиться жемчужинами и дорогими каменьями, земля изнесетъ всю роскошь растительности: подойди къ любимому дереву, и оно одѣнется серебряными листьями, золотыми яблоками и грушами, а полевая трава и цвѣты будутъ сіять, какъ чистый изумрудъ и чудныя маргариты всякаго рода.» «Народъ,»—по собственному выраженію Лютера,—«продолжалъ жить по вѣрѣ своей; они оставались свиньями, жили какъ свиньи, умирали какъ свиньи.» (2) «Что вы слушаете поповскіе басни?» такъ переговаривались между собой крестьяне; — «Неужели ты вѣришь, что въ твоемъ туловищѣ живетъ другое существо? (Meinest du, dass noch ein Kerl in diesem stecke?) Любезный! Когда помремъ, ничто не оживитъ насъ; когда истлѣетъ тѣло, погибнетъ вмѣстѣ и душа.» Такіе же разговоры ведутъ и дворяне (Junker Hans vom Adel) и военные люди: «Если думать о смерти и вѣрить въ будущую жизнь, кто пойдетъ на войну? Поживемъ здѣсь

(1) Walch, VII, Объясн. 7 гл. Іоанна, §. 157, S. 2307;—XXII, S, 25—25, 52—55, 125—126.
(2) Walch, VIII, Объясн. 15 гл. 1 Кор., §. 204, S. 1291.

въ довольствѣ и сытости, пока жизнь продлится; кто знаетъ, какова будетъ тамъ?» Другіе, которые хотятъ быть еще умнѣе, смѣются надъ безуміемъ тѣхъ, кто проповѣдуетъ о вѣчной жизни, и говорятъ: «Надобно быть вовсе праздным человѣкомъ, чтобы сокрушаться о будущемъ.» Укажу на любопытный образчикъ доказательствъ, приводимыхъ чернью противъ вѣчной жизни. «Когда всѣ мертвые воскреснутъ, какія будутъ у нихъ тѣла? Когда соберется ихъ безчисленное множество, кому прокормить весь этотъ сонмъ? Откуда возмутъ они столько быковъ, барановъ и свиней, чтобы всѣ были сыти? (1) Эразмъ смѣялся надъ усиліями Лютера разсѣять грубыя заблужденія народа, который отдѣлывался отъ проповѣдниковъ неподражаемымъ силлогизмомъ, что онъ не имѣетъ нужды молиться, потому что, «давая хлѣбъ приходскимъ священникамъ, имѣетъ право требовать отъ нихъ и молитвы, и что съ тугo набитымъ карманомъ богатому купцу нѣтъ дѣла до Евангелія, и онъ не поссорится за небо съ Господомъ Богомъ.» (2) Лютеръ самъ, конечно, не налагалъ хулы на свой народъ, когда въ глубокомъ отчаяніи обвинялъ его въ совершенномъ бебожіи. «Вѣра черни (des Pöbels Glaube) есть вѣра суетная и не можетъ быть названа вѣрою, ибо то несомнѣнно (denn dass ist gewiss), что народъ не вѣритъ въ Бога Отца, Сына и Св. Духа.» (3) Съ безвѣріемъ соединялось и паденіе нравственности, не поддерживаемой ни сознаніемъ долга, ни страхомъ Божіимъ. Нѣтъ такого порока, котораго Лютеръ не нашелъ бы въ каждомъ сословіи: общая принадлежность всѣхъ сословій народныхъ: Богохуленіе, гоненіе Евангелія, мстительность, взаимная ненависть и зависть, воровство и разбой, торжествующій безнаказанно; проповѣдь уже не въ силахъ остановить господствующихъ наклонностей: міръ идетъ къ худшему; человѣчество быстрыми шагами приближается къ судному дню. Особенно рѣзко развитая черта народнаго характера, сребролюбіе, продающее совѣсть за деньги, съ страшною силою обуяла Германію. Князья и дворяне пускаются въ низкіе торговые промыслы, заводятъ мельницы и пивоварни, покровительствуютъ порокамъ народнымъ изъ низкихъ цѣлей своекорыстія; во время голода

(1) «Es sind gute alberne Leute gewesen, Christus und Paulus, die sagen, es soll noch ein Leben nach diesem sein.» Ibid. §. 258, 239, 255, 272, S. 1313—1342.

(2) Walch, IX, Объясн. 3 гл. 1 посл. Іоанна, §. 28, S. 1149.;—VII, Объясн. 7 гл. Матѳ., §. 47, S. 875.

(3) Walch, XXII, c. 7, §. 66, S. 414.

продаютъ хлѣбъ за высокую цѣну; (1) крестьяне до того привязаны къ золоту, что равнодушно провожаютъ глазами хлѣбъ, уносимый волнами разлившейся Лабы, забывая, по выраженію Лютера, что «золотомъ питаться нельзя.» (2) Ростовство умножается въ неудержимомъ поступаніи впередъ. Въ 1540 году безбожные мытари ежегодно берутъ на Лейпцигской ярмаркѣ 30, на Наумбургской 40 процентовъ; съ милліона флориновъ ежегоднаго росту 400,000, и въ одинъ годъ разоряютъ сильнѣйшихъ владѣтелей Германіи. (3) Необузданная молодость не уважаетъ ни святости браковъ, ни священной воли родителей; одинъ изъ начальниковъ Протестантскаго союза, Филиппъ, ландграфъ Гессенскій, предходитъ соблазнительнымъ примѣромъ двуженства. Не входя въ подробности отвратительной картины народныхъ пороковъ, обрисованной Лютеромъ съ такимъ ужасающимъ безпристрастіемъ, приведу только нѣсколько собственныхъ свѣдѣтельствъ его, въ подтвержденіе мысли, что разрушительное свойство ученія его много способствовало нравственной порчѣ. Въ 1529 году, въ объясненіи 6-й главы Второзаконія, Лютеръ писалъ, въ предостереженіе народу: «Теперь мы свободны; ни одинъ законъ насъ не связываетъ ни постами, ни праздниками. Тѣмъ болѣе должно остерегаться, чтобы свобода не обратилась въ своеволіе, чтобы мы не возгордились, какъ будто бы ужь не нуждаемся въ Богѣ, а напротивъ чаще вспоминали прошедшее и благодарили Бога, извлекшаго насъ изъ папской темницы.» (4) Наставленія его оказались безуспѣшными. Черезъ три года, въ объясненіи Пѣсни Пѣсней, онъ говоритъ о народѣ: «Чернь, которая умѣетъ лишь на словахъ пересказать главные догматы нашего исповѣданія, а склонна ко всѣмъ грѣхамъ, на самомъ дѣлѣ и не думаетъ объ Евангеліи, но стала гораздо хуже, нежели прежде (sein jetzt viel ärger, denn zuvorhin).» (5) Въ толкованіи на 7-ю главу Евангелія отъ Іоанна 1531 года: «Я никакъ не могъ думать, что мы такъ скоро забудемъ плачевное состояніе, въ какомъ находились при папахъ. Мы живемъ припѣвая, какъ будто бы вѣкъ наслаждались настоящей свободой.» (6) Въ объясненіи перваго Посланія

(1) Walch. XXII, S. 328.

(2) Ibid., S. 326.

(3) Walch, X, Наставл. проповѣдникамъ противъ ростовщиковъ, S. 1056 flg; — XVII, §. 31, S. 1779.

(4) Walch, III, §. 107, S. 2601.

(5) Walch, IV, Объясн. 126 пс. §. 41.

(6) Walch, VII, §. 587, S. 2129.

Іоаннова: «Въ папствѣ мы жили нѣкоторымъ образомъ въ наружномъ Іудействѣ, которое все же лучше язычества; ибо первое имѣетъ отъ Бога и происхожденіе и заповѣди внѣшняго благоустройства. А теперь, освободившись отъ папы, люди погрязли въ язычествѣ; никто не дѣлаетъ добра, никто не молится.» (1) Въ Застольныхъ рѣчахъ: «Удивительно и вмѣстѣ прискорбно, что съ тѣхъ поръ, какъ чистое ученіе Евангелія вышло снова на свѣтъ Божій, міръ сдѣлался хуже. Всѣ употребляютъ свободу Христіянскую только къ плотскому своеволію, какъ будто каждому дана возможность дѣлать все, что угодно. Отъ того царство діявола и владычество папы, относительно внѣшняго управленія, есть самое лучшее для испорченнаго міра. Ученіе о Благодати внушаетъ ложную самонадѣянность; узнавши, что есть другая загробная жизнь, люди довольствуются временною, а вѣчную оставляютъ Господу Богу. (2) Научившись Евангелію, мы крадемъ, обманываемъ, объѣдаемся и пьянствуемъ и предаемся всѣмъ возможнымъ порокамъ. Мы говоримъ: ««Свободный о Христѣ, я могу дѣлать, что мнѣ угодно, могу продавать свое въ три дорога; если я не достигну блаженства дѣлами, то къ чему довать милостыни?»» Мы обращаемъ свободу духа въ своеволіе плоти. Пусть знаютъ гордые презрители закона, которые никому не служатъ, а только обманываютъ, что они уже утратили свободу Христову и стали слугами діявола, въ семь разъ худшими, нежели прежде, подъ владычествомъ діявола, потому что сатана, едва изгнанный, возвратился къ нимъ съ 7 бѣсами, злѣйшими, нежели онъ самъ» (Матѳ. XII, 45; Луки XI, 25—26). (3) Въ одной проповѣди Лютеръ укоряетъ народъ въ умышленно превратномъ толкованіи текста апостола Павла (Римл. V, 20): «Законъ привниде, да умножится прегрѣшеніе; идѣже бо умножися грѣхъ преизбыточества Благодать.» «Если такъ,»—говорила грубая чернь,—«то давайте спокойно усиливать грѣхъ, чтобы тѣмъ обильнѣе получить Благодать.» (4) Обличительный голосъ Папистовъ постоянно преслѣдовалъ Лютера, какъ главнаго виновника плачевныхъ послѣдствій ученія о Благодати для нравственности народа: «ибо лишь только послышались первые звуки Евангелія, тотчасъ возникли разныя

(1) Walch, IX, 5 гл. §. 50, S. 1254.
(2) Walch, XXII с. 4, S. 60, S. 299.
(3) Walch, III, Объясн. 9 гл. Второзак. §. 19, S. 2727;—VIII, Объясн. 5 гл. Галат. §. 153, S. 2682.
(4) Walch, XII, §. 1, S. 1000.

секты и ереси; исчезло благочиніе церковное; люди стали жить на всей волѣ своей, какъ будто бы уничтожены всѣ права и законы»; и Лютеръ съ стѣсненнымъ сердцемъ признаетъ справедливость обвиненія. «Дѣйствительно,» — говоритъ онъ,—«во всѣхъ сословіяхъ возникло своеволіе, пороки и ужасы, несравненно болѣе прежняго, когда въ особенности чернь обуздывалась порядкомъ чиноначалія и тугой законовъ; теперь она разыгралась, какъ конь безъ узды. Она презираетъ законы церковные, тяготѣвшіе прежде надъ нею, и употребляетъ во зло излишнюю кротость гражданскихъ властей. Крестьяне, во время бунта, разрушали замки и монастыри, осушали княжескіе погреба; они требовали раздѣла чужихъ имѣній, а свои хотѣли ударжать при себѣ; то была Христіянская свобода Христіянской братіи.» (1) Самое гибельное порожденіе Лютерова ученія была извѣстная секта Антиномовъ или Законоборцевъ. Родоначальникъ ихъ, Іоаннъ Агрикола, родился въ Эйслебенѣ, въ 1492 году, въ Виттембергѣ занимался науками, подъ непосредственнымъ руководствомъ Мартина, присутствовалъ при Лейпцигскомъ прѣніи 1519 года, на Аугсбургскомъ сеймѣ 1530, а въ 1537, послѣ церковнаго осмотра въ Саксонскихъ владѣніяхъ, онъ вступилъ въ явную распрю съ Меланхтономъ, который, въ изданномъ имъ руководствѣ для приходскихъ священниковъ, настаивая на ученіе заповѣдей, высказалъ мысль, что покаяніе должно начинаться съ сокрушенія совѣсти и страха Божія. Агрикола находилъ въ этомъ словѣ противорѣчіе съ ученіемъ Лютера, что истинное покаяніе начинается съ вѣры. Ударъ былъ искусно направленъ на самую сущность реформаторскаго ученія, и заключалъ въ себѣ первый зародышъ будущихъ соблазнительныхъ распрей объ отношеніи вѣры къ закону, и первое мѣткое указаніе на внутреннюю несообразность ученія о Благодати. Лютеръ спѣшилъ подавить начатки гибельной ереси, сознавая себя не безъ ужаса ея главнымъ виновникомъ, и бросая безпокойный взоръ въ будущее. Въ Виттембергѣ Агрикола пользовался его особенной милостію и благорасположеніемъ курфирста, но не отсталъ отъ прежнихъ замысловъ, а въ 1538 году выставилъ главныя положенія Законоборческой ереси подъ заглавіемъ: «Positiones inter fratres sparsae.» По ученію Антиномовъ, покаяніе не должно извлекаться изъ ученія

(1) Walch, V. Объясн. 2 пс. § 15, S. 114. — XII, §. 7, S. 2060.—XVI противъ возмут. крестьянъ, §. 6. S. 91.

заповѣдей, а единственно изъ страданій и смерти Спасителя; ибо Христосъ (Луки XXIV, 26), для того сказалъ ученикамъ, что ему «подобало пострадати и внити въ славу свою», чтобы во имя его проповѣдывалось въ мірѣ покаяніе и отпущеніе грѣховъ. А равно (Іоанн. XVI, 8) «духъ,» а не законъ, «обличитъ міръ о грѣсѣ», и послѣдній завѣтъ Богочеловѣка предъ вознесеніемъ былъ не понужденіемъ къ проповѣди о Законѣ, а относился къ Евангелію: «Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари» (Мар. XVI, 15). Апостолъ Павелъ, сказавъ Христіянамъ: «Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ..... со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте» (Филип. II, 5, 12), также показываетъ, что покаяніе, которое онъ называетъ страхомъ и трепетомъ, должно извлекаться не изъ закона, а ихъ благодарнаго воспоминанія о Христѣ Іисусѣ. Наконецъ изъ проповѣдей ап. Павла и Варнавы (Римл. III, 20; Дѣян. XIII, 38) Антиномы доказывали, что законъ исключается вовсе изъ ученія Христова. Если Духъ Святый непосредственно изливается на Христіянъ, и человѣкъ оправдывается вѣрою безъ дѣлъ закона (Рим. III, 28), то и нѣтъ нужды проповѣдывать Законъ Мойсеевъ, ни въ началѣ, ни въ срединѣ, ни въ концѣ оправданія, что совершенно противно слову Христову и примѣру апостоловъ, низводившихъ однимъ словомъ Благодати на язычниковъ Духа Святаго въ видимомъ образѣ,—ставить законъ одной изъ существенныхъ частей ученія объ оправданіи. Проповѣдники, утверждающіе, что Евангеліе должно быть возвѣщаемо единственно тѣмъ, которыхъ сердца напередъ сокрушены перунами Закона, по мнѣнію Антиномовъ, извращаютъ смыслъ простыхъ и ясныхъ словъ Спасителя. Ибо какъ твердо должно держаться буквальнаго смысла таинственныхъ словъ: «Сіе есть тѣло мое,» такъ точно и буквальнаго смысла завѣта Христова: «Шедше, проповѣдите Евангеліе, крестяще.» Законъ только обличаетъ грѣхъ, безъ посредства Духа Святаго, и обличаетъ въ вѣчное осужденіе; Христіяне же нуждаются въ ученіи, облеченномъ высшею силою не только наказывать, но и оправдывать; а таково единственно ученія Евангелія, которое проповѣдуетъ вмѣстѣ и покаяніе и отпущеніе грѣховъ. Оно возвѣщаетъ гнѣвъ Божій съ небесе, но въ тоже время и правду отъ вѣры въ вѣру; оно есть покаянная проповѣдь, приложенная къ отрадному обѣтованію; разумъ не въ силахъ постигнуть ея; она познается только откровеніемъ.

Лютеръ ужаснулся быстрому развитію Антиномической ереси. Опаснѣе всего была тѣсная, внутренняя связь ея съ ученіемъ преобразователя, которой Законоборцы и не думали скрывать; напротивъ, ссылаясь на разныя мѣста его сочиненій, отыскивали въ нихъ точки опоры и вмѣстѣ указывали на противорѣчія, въ нихъ заключающіяся. Они ссылались, въ подтвержденіе своего мнѣнія, 1) на отрицаніе Лютеромъ апостольскаго происхожденія соборнаго посланія Іякова, потому что оно принуждаетъ угрозами Закона къ исполненію того, что, по ученію другихъ апостоловъ, достигается только любовію; 2) на объясненіе псаломскаго текста (XVIII, 1) «Небеса повѣдаютъ славу Божію,» гдѣ, по словамъ Лютера, отрицается обязательная сила Моисеевыхъ заповѣдей; 3) на извѣстныя уже намъ положенія, извлеченныя изъ разныхъ истолковательныхъ твореній, на пр.: «Какъ далеко отстоитъ земля отъ неба, такъ мало должно быть общенія между закономъ и совѣстію; законъ простираетъ свою силу только на тѣлесные уды, на внѣшнія занятія и упражненія; но кто считаетъ его нужнымъ для оправданія, тому будетъ онъ осужденіемъ.» Слѣдующія положенія Агриколы еще прямѣе указываютъ на ученіе Лютера, какъ только усиленное повтореніе самыхъ рѣзкихъ его выраженій, въ особенности въ толкованіи на Галат.: а) Законъ недостоинъ называться словомъ Божіимъ; въ Евангельской проповѣди не должно быть и рѣчи объ его нарушеніи, а только о страстяхъ Сына Божія. б) Если ты весь погрязъ въ грѣхахъ самыхъ страшныхъ и хранишь вѣру, ты уже на пути къ блаженству. в) Христіянинъ, который общится съ Моисеемъ, предаетъ себя діяволу; Моисею подобаетъ смертная казнь. г) Десятословіе или нравственный законъ Моисеевъ принадлежитъ къ гражданскому управленію, отнюдь же не къ каѳедрѣ проповѣдника.» Близко подходящія къ тому мнѣнія, мы находимъ въ разныхъ сочиненіяхъ Лютера. Съ первымъ положеніемъ можно сравнить слова Лютера: «Wenn es den Handel von der Gerechtigkeit vor Gott betrifft (т. е., когда дѣло идетъ объ Евангеліи, въ которомъ Христосъ, по мнѣнію Лютера, никогда не является законодателемъ, а только животодавцемъ), rede von Gesetz aufs allerverächtlichste.» Со вторымъ: «Wenn es möglich wäre, einen Ehebruch im Glauben zu begehen, so ware ist nicht Sünde.» Съ третьимъ: «Weise Mosen mit seinem Gesetze nur ferne von dir, hatte ihn verdächtig, als den ärgsten Ketzer, als des Herrn Christi Feind, der noch ärger sei, denn der Pabst und Teufel selbst.» Съ четвертымъ: «Das Gesetz Mosis weiter

nichts schaffet und ausrichtet, denn nur allein was weltlich ist und in die Welt gehöret.» (1) Лютеръ не могъ отрицать разительнаго сходства между ученіемъ Антиномовъ и собственными выраженіями, взятыми отдѣльно; и по смерти его многочисленныя секты, отроившіяся отъ Антиномовъ: Интеримисты, Адіафористы, Маіористы, по свѣдѣтельству Николая Амсдорфа (въ предисловіи къ толкованію Лютера на XVIII-ю главу Іоанна), ссылались именно на реформатора, говоря: «Кто учитъ, что добрыя дѣла для блаженства необходимы, тотъ пишетъ и говоритъ противъ доктора Лютера, блаженной памяти, потому что онъ пишетъ вездѣ, и въ особенности въ объясненіи посланія къ Галатомъ, что добрыя дѣла не только излишни, но для спасенія и вредны.» (2) Положеніе Мартина было самое затруднительное; ему предстояло очистить себя отъ подозрѣнія въ законоборствѣ, не только предъ Католиками, но и предъ умѣренными Протестантами, и подавить ужасную ересь, которая давно уже дѣйствовала въ большой части народа, въ неразвившейся формѣ. Онъ немедленно вооружился на Іоанна Агриколу, и въ 1538 году, въ пяти прѣніяхъ, доказалъ всю ложность и вредное свойство Антиномической ереси. Здѣсь онъ въ подробности развиваетъ ученіе о различіи между Закономъ и Евангеліемъ, о назначеніи того и другаго закона, какъ обличителя совѣсти, указателя грѣха и гнѣва Божія, Евангелія, какъ успокоенія сокрушеннаго и смиреннаго сердца. «Законоборцы,»—говоритъ онъ,—«отрицаютъ грѣхъ, покаяніе и самого Бога. Ибо если грѣхъ не служитъ къ осужденію человѣка, то онъ лучше правды и живота вѣчнаго; потому что мы въ такомъ случаѣ не нуждаемся въ ходатайствѣ Сына и въ примиреніи съ правосудіемъ Божіимъ. Если Христіанинъ не нуждается въ ученіи Закона (lex non est docenda), то давайте ѣсть, пить, веселиться, подражая примѣру Епикурейцевъ, испивая до дна чашу радостей нынѣче, не заботясь о завтрешнемъ днѣ. Ибо законъ, жало грѣха, уничтоженъ, а слѣдовательно разрушена смерть и сокрушены врата ада, не драгоцѣнною кровію Спасителя, а безсиліемъ грѣха—осудить человѣка. Уничтожена и Молитва Господня, въ которой мы исповѣдуемъ ежедневно устами, что мы грѣшники предъ Закономъ; прося объ священіи имени

(1) Walch, VIII, 5 гл. Галат. §. 23, S. 2371;—XIX, «Disputation über die Frage: «Ob die Werke zur Rechtfertigung gehören?» a. 1520, 10-е положеніе, S. 1724; VIII, S. 2371;—XXII, с. 12, §. 17, S. 654;—VIII, 4 гл. Галат. §. 19, S. 2368 и. s. w.

(2) Walch, VIII, S. 802.

Божія, сознаемся, что оно еще не довольно святится между людьми ;прося о пришествіи царствія Божія; сознаемся, что мы не совсѣмъ еще избавились отъ владычества діявола; прося о совершеніи воли Божіей, исповѣдуемъ устами и сердцемъ, что мы ослушники заповѣдей и остаемся должниками предъ правосудіемъ Божіимъ. Отрицается слово Христово: «Не мните, яко пріидохъ разорити законъ; не пріидохъ разорити, но исполнити» (Матѳ. V, 17). Отрицается отвѣтъ Фарисею, изложившему двѣ великія заповѣди нравственнаго закона: «Сіе сотвори, и живъ будеши» (Лук. X, 28). Отрицаются всѣ угрозы и прещенія закона, которыми наполнено Евангеліе, такъ что смѣло сказать можно, что отъ самаго начала міра не являлись такіе наглые люди, какъ нынѣшніе Законоборцы, которые не терпятъ закона въ управленіи Церкви, а отсылаютъ его въ Городскую Думу. Можно стереть мертвую букву съ скрижали закона; но кто вырветъ изъ совѣсти неизгладимую рукопись живаго закона, въ сердцѣ начертаннаго? Церковь Папистовъ извратила понятіе о покаяніи сомнѣніемъ о дѣйственности Благодати, безчисленными дѣйствіями частнаго удовлетворенія; но несравненно опаснѣе еретики, которые, вооружаясь на законъ, не терпятъ и покаянія. Благодать и отпущеніе грѣховъ не дѣлаетъ грѣшниковъ самонадѣянными, а кладетъ имъ въ руки оружіе къ ежедневной побѣдѣ надъ грѣхомъ, закономъ и смертію чрезъ посредство Спасителя. А вѣра Законоборцевъ походитъ на вѣру бѣсовъ, потому что и они непрестанно исповѣдуютъ Христа Сыномъ Бога живаго (Лук. IV, 34; VIII, 28); ихъ должно избѣгать, какъ самыхъ вредныхъ учителей, которые развязываютъ на всякіе грѣхи и соблазны, которые не Господу Іисусу Христу, а чреву работаютъ (Рим. XVI, 18) и ищутъ, безумные, угождать страстямъ человѣковъ, прибытка ради и славы.»

Къ дальнѣйшему препиранію съ магистромъ Эйслебенскимъ. Лютеръ старался сколько возможно очистить себя отъ подозрѣнія въ единомысліи съ отвратительной сектой, которая умышленно ссылалась на его значеніе и красила себя его именемъ. Онъ проситъ Эйслебенскаго проповѣдника, Каспара Гюттеля, истреблять по возможности эту мысль въ народѣ и, оставаясь при чистомъ ученіи, побуждать грѣшниковъ къ покаянію не однимъ только сладостнымъ воспоминаніемъ заслуги Христовой, а также спасительнымъ ужасомъ Закона. Въ оправдательномъ посланіи на обвиненіе Агриколы въ несправедливыхъ на него нареканіяхъ

Лютера, онъ обличаетъ двоедушіе Законоборца, который съ намѣреніемъ принималъ на себя личину согласія съ Протестантскимъ ученіемъ на Аугсбургскомъ сеймѣ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе оправдать свои вымыслы мнимымъ согласіемъ Лютера и другихъ реформатовъ. «Мнѣ дивно,»—говоритъ Лютеръ,—«какъ могутъ приписывать отрицаніе Закона, когда состоитъ на лицо мое объясненіе Десятословія, ежедневно проповѣдуемое въ нашихъ церквахъ, не говоря уже объ исповѣданіи Апологіи и другихъ сочиненіяхъ; когда ходятъ по рукамъ Протестантовъ безчисленныя изображенія 10 заповѣдей живописныя, печатныя; когда дѣти повторяютъ его безпрестанно, и утромъ, и въ полдень, и вечеромъ, такъ что трудно придумать новое средство привести ихъ въ сознаніе народа, къ сожалѣнію, слишкомъ мало ихъ исполняющаго; и самъ я, при всей своей старости и учености, ежедневно, какъ малолѣтный, повторяю ихъ отъ слова до слова. Все это такъ осязательно, что если бъ даже кого ни будь соблазнили мои сочиненія, то все же достаточно усиленныхъ занятій моихъ Катихизисомъ, чтобъ возбудить недовѣрчивость ко мнимому Антиномическому направленію Лютера. Правда, я училъ и продолжаю учить, что должно грѣшниковъ побуждать къ покаянію, приводя имъ на память страданія Христовы, дабы они видѣли, какъ сильно Богъ возненавидѣлъ грѣхъ, когда Сынъ Божій самъ принужденъ былъ пригвоздить его ко кресту. Это ученіе не мое, а св. Бернарда, или лучше всего Христіянства, всѣхъ апостоловъ и пророковъ. Отсюда не слѣдуетъ, что я отвергаю Законъ. Но положимъ даже, будьто я говорилъ, что ученіе Закона не должно преподаваться въ Христіянской Церкви; и въ такомъ случаѣ я лишился бы права на довѣріе учениковъ, потому что я постоянно защищалъ и противное мнѣніе и, стало быть, самъ себѣ явно противорѣчилъ.» (1)

Отсюда видно, что Лютеръ хорошо умѣлъ оцѣнить характеръ своего ученія и его отношеніе къ народнымъ потребностямъ. Не принося въ жертву своихъ убѣжденій призыву обстоятельствъ, онъ допускаетъ, однако, противорѣчія въ своей собственной дѣятельности; сознавая ложное ея направленіе, спасаетъ только чистоту своихъ намѣреній. «Что я сгоряча (in der erste) такъ сурово говорилъ и писалъ противъ Закона (слова Лютера въ Застольныхъ рѣчахъ),

(1) Всѣ подробности извлечены изъ Вальха, XX, S. 2014—2073.

произошло отъ того, что Христіянская Церковь страдала подъ игомъ человѣческихъ узаконеній, а имя Христово было забыто. Я хотѣлъ избавить истерзанныя совѣсти отъ духовнаго рабства Евангельскимъ словомъ. Но я никогда Закона не отвергалъ.» (1) Съ каждымъ годомъ росло въ немъ сознаніе, что народъ не созрѣлъ еще для проповѣди о Благодати въ томъ видѣ, въ какомъ онъ щедро расточалъ ее на первыхъ порахъ отдѣленія отъ Западной Церкви; но онъ продолжалъ проповѣдывать, считая это роковою обязанностію учителя Евангельскаго. Онъ говорилъ, что хотя бы это производило вредное дѣйствіе на нравственность, все же онъ обязанъ возвѣщать Благодать, по повелѣнію Христову, въ то же время прилежно занимаясь десятью заповѣдями. (2) Противорѣчіе открывалось само собою и вызывало въ немъ нравственное утомленіе безплодными усиліями согласить мнимый долгъ проповѣдника съ духовнымъ назиданіемъ. Напрасно старался онъ убѣдить себя въ томъ, что въ догматѣ о спасеніи вѣрою безъ участія дѣлъ не таится зародышъ отрицанія Закона; потому что какъ вѣра приноситъ съ собой отпущеніе грѣховъ, то невозможно быть истиннымъ Христіяниномъ и вѣрующимъ тому, кто открыто и нераскаянно живетъ во грѣхахъ. Ибо гдѣ жизнь плотская, тамъ нѣтъ покаянія, нѣтъ и отпущенія грѣховъ, нѣтъ и вѣры; и кто вѣруетъ, тотъ живетъ въ постоянной борьбѣ со грѣхомъ, пока не одержитъ побѣду. (3) Въ недоумѣніи, на что рѣшиться, онъ говорилъ, что трудно попасть на путь истинной проповѣди. Возвѣщать ли ученіе Закона, какъ было при Папствѣ, оскорбляется величіе Божіе и смущается совѣсть; проповѣдывать ли Благодать и Христа, похотствуетъ плоть и гнѣвается Папская Церковь». (4) Подъ конецъ жизни сомнѣнія Лютера разрѣшились въ пользу проповѣди о Законѣ. «Я совѣтовалъ бы нынѣ начинать проповѣдь прочтеніемъ текста, продолжать въ видѣ молитвы, заключать увѣщаніемъ къ доброй нравственности и Христіянской жизни. Это было бы лучшею проповѣдію для огромнаго большинства народа. Только для бѣдныхъ, сокрушенныхъ совѣстей, чувствующихъ гнѣвъ Божій противъ грѣха (а много ли такихъ?), не совсѣмъ оставлять утѣшительное слово Евангелія. (5) Такъ какъ плоть наша постоянно немощна

(1) Walch, XXII, c. 12, §. 55, S. 681.
(2) Ibid. §. 61, S. 684.
(3) Walch, VIII, Объясн. 16 гл. Іоанна §. 104, S. 535.
(4) Walch, XXII c. 4, §. 62, S. 301.
(5) Walch, XXII c. 22, §. 119, S. 1018.

и лукава, то и должно постоянно проповѣдывать Законъ и Десять Заповѣдей, дабы упрямые, дикіе, безбожные люди и лицемѣры заключены были въ немъ, какъ въ темницѣ, пока не возчувствуютъ стремленія къ Благодати. Теперъ время такое, что должно гремѣть и бросать перуны Закона противъ самонадѣянности, въ которой погрязла большая половина народа.» (1)

Сдѣсь оканчиваю разсужденіе объ отношеніяхъ Лютера къ соплеменникамъ и о нравственномъ вліяніи проповѣди его на всю массу народа и на каждое сословіе въ отдѣльности. Прѣніе съ Антиномами доводитъ его до гробовой доски. Въ толкованіи на Книгу Бытія полемика съ Папскою Церковію отзывается лишь въ отдаленныхъ отголоскахъ; отселѣ Протестантская Церковь ведетъ междоусобную распрю съ выродившимися отъ нея безобразными сектами; въ неравной борьбѣ постепенно слабѣетъ измученный Лютеръ и гаснетъ его духовная сила. Подъ конецъ бурной жизни онъ возвращается скорбно къ точкѣ исхода; сила народнаго духа одержала побѣду надъ строптивою личностію, погубившей себя гордою мечтою — наложить на него себялюбивой отпечатокъ собственнаго духа. Глубокою грустію исполнены предсмертные возгласы Лютера: лишившись довѣрія и любви народа, нѣкогда славный пророкъ Германіи, исполняетъ послѣднюю черту пророческаго служенія; онъ предвѣщаетъ паденіе вѣры, возвращеніе ужасовъ папскаго владычества, возстаніе лжепророковъ и лжепроповѣдниковъ, страшныя бѣдствія народнаго безначалія. «Мы, по милости Божіей, очистили ученіе вѣры; но за нами вскорѣ послѣдуютъ другіе учители, которые отвергнутъ истинное оправданіе и снова воспримутъ достоинство дѣлъ и человѣческія постановленія. Какъ скоро Мюнцеръ и Второкрещенцы замѣтили, что мы отвергаемъ дѣла и учимъ о духѣ, они тотчасъ употребили во зло ученіе наше, отвергли слово и таинства. За ними послѣдовали Законоборцы, которые учатъ, что грѣхи всѣ отпущены, что не должно ни обличать, ни наказывать ихъ, ни страшить человѣка призракомъ закона. Они еще гласно не проповѣдуютъ своего лжеученія, а только ищутъ опоры ему, но уже прямо ссылаются на слово апостола: «Ни едино убо нынѣ осужденіе сущымъ о Христѣ Іисусѣ» (Римл. VIII, 1), и употребляютъ во зло прекрасное слово Іоанна: «Всякъ рожденный отъ Бога

(1) Walch, XXII, c. 12, §. 22, S. 659; §. 86, S. 705.

грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ; и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть». (1 Іоанна III, 9) Они мечтаютъ, что Церковь также праведна и безукоризненна, какимъ былъ нѣкогда Адамъ въ раю и, подъ личной упованія на милосердіе Божіе, исполняютъ всѣ свои прихоти. Въ послѣднее время Евангеліе обняло бы всю вселенную, если бы не преградили ему дорогу сектаторы и папа. Ни Латинскіе князья не ополчились бы на насъ съ такою страшною силою, если бы изъ нашей среды не вышли отступники. И если міру суждено еще продлить свое скудное существованіе, то помяните слово мое, что чистое Богопознаніе погибнетъ безъ возврата. Останется имя Христово, но возстанутъ еретики и сектаторы, и обольстятъ народъ ложными знаменіями и ученіями, которыхъ нѣтъ въ св. Писаніи. Люди слѣпые, до конца міра будутъ свирѣпствовать противъ поклонниковъ истины.» (1) Грустно подумать, что Лютеръ прощался съ міромъ въ увѣренности, что Страшный Судъ не далекъ, что настало послѣднее время, возвѣщенное Апокалипсисомъ. Мысль о скоромъ преставленіи свѣта всегда была присуща ему: въ счастливые дни своей проповѣди, онъ видѣлъ въ папѣ антихриста, а въ Церкви Папистовъ находилъ всѣ признаки близкаго пришествія Суда Христова; но все же считалъ себя отдаленнымъ отъ роковаго дня, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько столѣтій, и предвѣщалъ конецъ міра къ 2000-му по Р. Х. (2) Но когда воздѣйствовало ученіе еретиковъ, когда Лютеръ увидѣлъ, съ какой ужасающей быстротой возрастаютъ пороки и нечестіе современниковъ, онъ перенесъ прещенія Апокалипсиса на собственную Церковь и на любимую Германію; онъ боялся дожить до послѣдняго дня. «Проповѣдь моя,»— говорилъ онъ,—«походитъ на гласъ вопіющаго въ дремучемъ лѣсу; отзвукъ возращается къ нему, не проникнувъ за густую чащу; такъ и теперь никто не хочетъ признать Христа своимъ Богомъ. Евангеліе въ настоящее время можно сравнить съ человѣкомъ при послѣднемъ издыханіи. Ему едва достаетъ силъ произнести нѣмѣющимъ языкомъ слова. ««Господи! Въ руцѣ твои предаю духъ мой.»» Такъ и мы послѣднее слабое движеніе Евангелія, исповѣдающее Іисуса Христа. За нами, не болѣе, какъ лѣтъ черезъ пять, или шесть,

(1) Walch, I, Объясн. 24 гл. Быт. §. 85, §. 85, S. 2499; XXII; S. 28;—VII, Объясн. 6 гл. Іоанна, §. 491—492, S. 2187; III Объясн. 18. гл. Исход., §. 22, S. 1482; IV Объясн. 10 пс., §. 91, S. 936.

(2) Walch, IX, Объясн. 1 гл. пос. Петр. §. 78, S. 677 — 4 гл §. 13, S. 801; — 3 гл. 2 пос. Петр. §. 10, S. 901;—XXII, S. 198 flg. — Matthesius, 12 Pred.; S. 345, 551 flg.

послѣдуетъ Страшный Судъ: такъ велики грѣхи, нечестіе и лукавство міра.» (1) Къ страшному чаянію кончины міра присоединялось безотрадное сознаніе понесенныхъ безъ пользы трудовъ и усилій для проповѣди неблагодарному народу; самъ Лютеръ говаривалъ, что двухъ, или трехъ, проповѣдей ученыхъ Католиковъ достаточно, чтобы привлечь снова къ Латинской Церкви его Виттембергскую паству; (2) и внутреннія угрызенія, которыя олицетворялись уже не въ тѣлесномъ присутствіи діявола, а въ обличительномъ голосѣ совѣсти, что онъ противъ воли содѣйствовалъ утвержденію новаго порядка вещей, и соблазнилъ народъ ученіемъ о Благодати. «Если бы я зналъ въ началѣ своей проповѣди, что народъ заплатитъ мнѣ такою неблагодарностью, десятью конями не привлекли бы меня на каѳедру.» Вотъ слова Лютера, передаваемыя въ Застольныхъ рѣчахъ: (3) «Если бы пришлось мнѣ теперь снова объяснять народу книгу Бытія, я бы иначе распорядился, потому что кто хочетъ учить другихъ и самъ понимать эту книгу, тотъ долженъ обогатиться запасомъ жизненной опытности и оглядѣться хорошенько въ мірѣ. Огромное большинство нераскаянныхъ грѣшниковъ я оставилъ бы подъ игомъ папы. Вѣдь ученіе Евангелія имъ въ прокъ нейдетъ, а только приводитъ къ злоупотребленію свободы; но истерзаннымъ и отчаяннымъ совѣстямъ, я сталъ бы исключительно проповѣдывать утѣшеніе Евангелія. Проповѣдникъ долженъ прежде всего познакомиться съ міромъ, убѣдиться, что онъ собственность діявола и не ожидать отъ него исправленія. Онъ не долженъ быть такимъ простодушнымъ агнцемъ, какимъ былъ я, который вѣрилъ не на шутку въ незлобіе міра и полагалъ, что при первомъ звукѣ Евангелія всѣ соберутся подъ кровъ его и примутъ его съ восторгомъ. Теперь только узналъ я съ душевнымъ прискорбіемъ, какъ жестоко обманулся.» (4) Этотъ тяжелый грузъ душевныхъ страданій,—скорбная отплата за обаянія временной славы въ протекшей молодости,—провожалъ его до могилы. Вѣчный труженикъ вѣроисповѣдной свободы, онъ уже не могъ избавиться отъ снетущаго чувства, которое подтачивало медленно его жизненныя силы; онъ чаялъ смерти, какъ ослабы тѣлесной, какъ

(1) Walch, XXII, c. 7. §. 65, S. 444; c. 12, §. 27, S. 665.

(2) Walch, VII, Объясн. 7-й. гл. Матѳ. §. 108, S. 914.

(3) Walch, XXII, S. 51.

(4) Walch, XXI, c. 22, §. 95, S 1034.

разрѣшенія скорбей душевныхъ на лонѣ Отца небеснаго. Смерть постигла его въ Эйслебенѣ, въ томъ самомъ городѣ, гдѣ онъ родился и омытъ водами крещенія. Послѣднія минуты его страдальческой жизни исполнены пламенной вѣры въ заслугу Искупителя. «Отче Небесный, Боже и Отче Нашего Господа Іисуса Христа, Боже отрады и мира,»—взывалъ онъ въ послѣднемъ воздыханіи,—«благодарю тебя, что ты открылъ мнѣ твоего возлюбленнаго Сына, въ котораго вѣрую, котораго исповѣдывалъ предъ людьми, котораго любилъ и славилъ я, пріими духъ мой съ миромъ! Отче Небесный! Совлекая земную храмину тѣла, я вѣрю несомнѣнно, что пребуду вѣчно съ тобою, и что никто не вырветъ меня изъ твоей десницы!» 18 Февраля, въ три часа утра, 1546 года, онъ тихо скончался, въ упованіи на Сына Божія и на ученіе, имъ проповѣданное. (1) Человѣкъ не въ правѣ предварять судъ Божій своимъ близорукимъ судомъ. Для насъ, Православныхъ, Лютеръ въ общественномъ служеніи останется вѣчно начальникомъ ереси, возмутителемъ церковнаго мира. Но мы не имѣемъ права налагать хулу безусловную на личность того же Лютера, въ одинокомъ развитіи его душевныхъ силъ. Строптивость и гордая исключительность мнѣній воспитана въ немъ нетерпимостію Западной Церкви, извратившей благородныя начинанія его въ дѣлѣ мирнаго преобразованія. Дальнѣйшія уклоненія условлены были естественно его духовнымъ состояніемъ; возмездіе постигло его еще на землѣ, въ томъ, что было ему всего дороже, въ безукоризненности побужденій, въ добромъ имени вѣрнаго учителя Евангелія, въ свѣдѣтельствѣ собственной совѣсти. Безстрашный обличитель пороковъ народныхъ, онъ прослылъ, и слыветъ еще до нынѣ, угодникомъ страстей человѣческихъ. Такъ назвали его уважаемые современники, такъ привыкла называть его и наша Православная Русь. Между тѣмъ главный источникъ его заблужденій и плачевнаго раздвоенія съ народомъ заключался въ односторонности его личнаго развитія, въ невозможности примѣнить къ нуждамъ современнаго человѣчества темное и запутанное ученіе о Благодати (der finstern Hader über der Gerechtigkeit des Glaubens, какъ называетъ его Меланхтонъ). Онъ слишкомъ много довѣрялъ своимъ силамъ, слишкомъ много искренности народа въ стремленіи къ истинѣ. Но Лютеръ, съ младенческой вѣрой въ возможность направить современное

(1) Matthesius, 14 Pred., S. 155—159.

человѣчество къ благимъ цѣлямъ Провидѣнія, соблазнилъ народъ обольстительной проповѣдію милосердія Божія; а народъ самъ, давно уже склонный къ злоупотребленію свободы, обманулъ благородную довѣренность Лютера, вручившаго ему Евангеліе на языкѣ родномъ. Слова преобразователя: «Wie schändlich bin ich betrogen!» налагаютъ пятно безславія и укоризны на его непокорную паству. По крайней мѣрѣ, Германіи, возвеличенной Лютеромъ, Германіи, съ которой онъ охотно дѣлился успѣхами своей ревнивой личности, не слѣдовало поднимать на смѣхъ его простодушія. Справедливой оцѣнкой трудовъ, понесенныхъ имъ для славы народной, строгимъ, но безпристрастнымъ, судомъ надъ увлеченіями его себялюбивой личности, современная Германія прочнѣе бы утвердила любовный союзъ между народомъ и преобразователемъ, и смирила бы гордыя притязанія послѣдняго, который не могъ не сознать своего превосходства надъ окружавшимъ ничтожествомъ. Но она не умѣла понять роднаго сокровища; вскруживъ ему голову нежданнымъ сочувствіемъ, она отшатнулась съ презрѣніемъ и насмѣшкой отъ мнимаго апостола, когда онъ вступилъ въ права обличителя и не на шутку перенесъ на себя огношенія Ветхозавѣтныхъ пророковъ. Корень зла таился въ отсутствіи духовнаго единомыслія съ обѣихъ сторонъ. Но Лютеръ, оканчивая свои расчеты съ міромъ, соболѣзновалъ о потомствѣ и оставлялъ ему, въ видѣ предсмертнаго завѣта, спасительное предостереженіе отъ ложнаго мудрованія разума. «Адамъ,»—говоритъ Лютеръ въ толкованіи на книгу Бытія,—«лишился блаженства безполезнымъ глумленіемъ о тайныхъ путяхъ Провидѣнія. О какъ счастливъ былъ бы нашъ праотецъ, если бъ онъ, вперивъ очи на Слово Божіе, не протянулъ руки къ запрещенному плоду! Но ему хотѣлось изслѣдовать тайну произволенія Божія,—и сдѣлался добычею смерти. Теперь Богъ открываетъ намъ волю свою, чрезъ Сына, въ Евангеліи, а мы отвращаемся отъ древа жизни къ другимъ заповѣднымъ деревьямъ. Наша общая человѣческая слабость, — когда заключены двери неба и рая, и Ангелъ приставленъ къ нимъ съ огненнымъ мечемъ,— стремиться проникнуть за сокрытую завѣсу. Христосъ сказалъ намъ въ Евангеліи: «Бога никтоже видѣ нигдѣ же,» и, однако, Богъ, по безпредѣльной милости своей, явился намъ въ Словѣ, дабы исполнить хотѣніе наше, стремящееся къ Богопознанію. Онъ представилъ намъ видимое подобіе, сказавши: ««Сей есть Сынъ Мой возлюбленный; кто слушаетъ слово его и крестится, тотъ

вписанъ въ книгу животную. Эту волю мою я открываю вамъ черезъ Сына, котораго вы можете видѣть своими глазами и осязать своими руками.»» «Вотъ что хотѣлъ я сказать въ предостереженіе многимъ, потому что по смерти моей многіе извлекутъ мои книги изъ праха забвенія и, ссылаясь на нихъ, станутъ доказывать ими свои заблужденія и разные вымыслы. Правда, я говорилъ, между прочимъ, что все необходимо и должно совершиться; но я же прибавилъ къ тому, что должно взирать на откровеннаго Бога. Но они обойдутъ безъ вниманія этѣ свѣдѣтельства, и будутъ ссылаться только на тѣ, въ которыхъ говорится о Богѣ сокрытомъ. Я прошу васъ помнить, вы, которые слушаете меня нынѣ, что я отвлекалъ васъ отъ опасныхъ мечтаній и сокрытыхъ путей промыслителя, а указывалъ на Сына Божія, въ которомъ все благоволеніе Отчее. Вотъ чему училъ я во всѣхъ своихъ книгахъ, и теперь еще вѣщаю живымъ словомъ. Я невиненъ въ послѣдствіяхъ.» (1)

Лютеръ предвидѣлъ будущія уклоненія Нѣмецкой науки. Подъ конецъ жизни онъ уже не проповѣдуетъ свободы совѣсти, не ссорится съ Закономъ, не успокоиваетъ человѣка непреложностію предопредѣленія Божія, а возвращается къ младенческому любомудрію вѣры и требуетъ пѣненія разума въ послушаніе Слову. Отрекаясь отъ лжеумствованій пытливаго ума, онъ крѣпко стоитъ на основѣ Богочеловѣчества Христова и расторгаетъ всякую связь между собою и будущими мыслителями Нѣмецкими. Теперь, если вспомнимъ странныя формы, въ какихъ развивалась Христіянская мысль непосредственно до Лютера въ кругу гуманистовъ, и послѣдующія завоеванія Нѣмецкой философіи, то уже этѣмъ однимъ утверждается несомнѣнное право Лютера на уваженіе человѣчества.

(1) Walch, II, Объясн. 26 гл. Быт. §. 159—165, S. 268 -270.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ПЕРВОЙ АРМІИ

ВЪ

1812 году.

ДОНЕСЕНІЕ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ПЕРВОЮ АРМІЕЙ, ВОЕННАГО МИНИСТРА,

Барклая де-Толли.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ 1-й АРМІИ ВЪ 1812 ГОДУ.

Первоначальное намѣреніе непріятеля и главный предметъ его усилій состояли въ отдѣленіи армій другъ отъ друга и проложеніи себѣ чрезъ то прямаго пути въ нѣдра Россіи.

Для уничтоженія сихъ замысловъ Ваше Императорское Величество соизволили утвердить слѣдующее предначертаніе.

ПРИЧИНЫ, ПОБУДИВШІЯ ИТТИ ПО ЛѢВОМУ БЕРЕГУ ДНѢПРА.

1-я армія должна была слѣдовать изъ Дриссы, противъ теченія Двины, для предупрежденія непріятеля въ Витебскѣ, также между Двиною и Днѣпромъ, для удобнѣйшаго соединенія со 2-ю арміею. Первые переходы арміи до Полоцка прикрывались корпусомъ генерала Дохтурова, ставшаго въ растояніи отъ Двины, занятой его авангардомъ. Мое намѣреніе было занять лагерь при Полоцкѣ; тогда могъ бы я удобнѣе наблюдать за движеніями непріятеля и подкрѣплять графа Витгенштейна, имѣя въ своемъ распоряженіи дороги къ Невелю и Себежу, откуда получалъ я продовольствіе.

ПО НАПРАВЛЕНІЮ НЕПРІЯТЕЛЯ НА ВИТЕВСКЪ, ДОЛЖНО БЫЛО ЕГО УПРЕДИТЬ.

Но вскорѣ, по прибытіи въ Полоцкъ, увидѣли, что большая часть непріятельской арміи въ полномъ маршѣ слѣдовала со всѣхъ сторонъ на Витебскъ. Не должно было терять ни минуты для предупрежденія непріятеля въ семъ важномъ пунктѣ. Усиленными переходами

армія достигла до сей цѣли. Послѣдствіе происшествій доказало, что, если бы мы пришли въ Витебскъ 12 часами позже, то сіе мѣсто было бы уже занято непріятелемъ, соединеніе обѣихъ армій содѣлалось бы невозможнымъ, какъ и защищеніе открытой Московской дороги, главнаго предмета непріятельскихъ усилій.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВИТЕБСКѢ И ДОСТИЖЕНІЕ ЦѢЛИ СИХЪ СРАЖЕНІЙ.

Упорныя и славныя сраженія, выдержанныя войсками Вашего Императорскаго Величества 13-го, 14-го и 15-го при Витебскѣ, тогда же были доведены до свѣдѣнія Вашего. Избѣжать сихъ сраженій было невозможно; онѣ были неминуемы по неприбытію еще всего 6-го корпуса.

Сей корпусъ прикрывалъ пространное слѣдованіе артиллерійскихъ парковъ, понтоновъ, обозовъ съ припасами и больными, направляющихся съ разныхъ мѣстъ чрезъ Великія Луки къ Торопцу и чрезъ Городокъ къ Суражу.

ПРИЧИНЫ, ПОБУДИВШІЯ СРАЖАТЬСЯ ПРИ ВИТЕБСКѢ.

Мое намѣреніе было сражаться при Витебскѣ, и я могъ предпринять оное, ибо

1. Непріятель не собралъ еще всѣхъ своихъ силъ: онъ единственно имѣлъ въ своемъ распоряженіи 3-й корпусъ подъ начальствомъ маршала Нея, 4 й подъ начальствомъ вицекороля Итальянскаго, часть 1-го, находившагося около Сѣнна, два кавалерійскіе корпуса подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго, и гвардію.

2. По тому, что храбрость и мужество, оказанныя арміею въ сраженіяхъ 13 и 14 числа, были для меня вѣрнымъ ручательствомъ въ пріобрѣтеніи побѣды.

3. По тому, что я чрезъ оное достигнулъ бы важной цѣли, обращая на сію точку вниманіе непріятеля, останавливая его и доставляя тѣмъ князю Багратіону удобность приблизиться къ 1-й арміи.

ПРИЧИНЫ ВНЕЗАПНАГО ОТСТУПЛЕНІЯ КЪ СМОЛЕНСКУ.

Генераламъ были сообщены надлежащія наставленія, и все было въ ожиданіи важнаго происшествія слѣдующаго дня; но въ ночи съ 14 на 15 получилъ я отъ князя Багратіона извѣстіе о неудачномъ его нападеніи на Могилевъ. Онъ сообщалъ мнѣ, что былъ принужденъ принять болѣе вправо и лишиться надежды соединиться съ 1-ю арміею; что маршалъ Даву сосредоточилъ всѣ свои силы въ Могилевѣ:

онъ съ прискорбіемъ признавался мнѣ также, что ни онъ, ни я не можемъ предупредить Даву въ занятіи Смоленска.

Въ сихъ обстоятельствахъ неприлично бы было сражаться подъ Витебскомъ, ибо самая побѣда содѣлалась бы безполезною, если бъ, между тѣмъ, Даву занялъ Смоленскъ. Военныя происшествія приняли бы тогда видъ весьма затрудительный. Я пожертвовалъ бы безъ всякой пользы 20 или 25,000 человѣкъ, не имѣя способовъ, даже по одержаніи побѣды, преслѣдовать непріятеля; ибо Даву, занявъ Смоленскъ, нашелся бы въ тылу 1-й арміи. Если бъ я рѣшился на него напасть, Наполеонъ послѣдовалъ бы за мною, и я былъ бы окруженъ. Единственный мой путь отступленія даже послѣ побѣды направился бы черезъ Суражъ къ Велижу и, слѣдовательно, все отдалялся бы я болѣе отъ 2-й арміи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и причинамъ рѣшился я немедленно слѣдовать къ Смоленску. Всѣ артиллерійскіе обозы и резервная артиллерія, отправленные въ Суражъ, получили повелѣніе итти къ Порѣчью. Смоленскому губернатору и дворянскому предводителю поручено было попеченіе о продовольствіи арміи.

АРМІЯ ВЫСТУПАЕТЪ КЪ СМОЛЕНСКУ ВЪ ВИДУ НЕПРІЯТЕЛЯ.

Для исполненія сего отступленія, по возможности въ лучшемъ порядкѣ, дабы непріятель не могъ слѣдовать непосредственно за мною, рѣшился я твердо противостать его арміи до полудня, показывая видъ приготовленія ко вступленію въ сраженіе. Въ слѣдствіе сего предполагалъ я, что непріятель займется 13 числа одними рекогносцировками и аванпостными сшибками, оставляя назади себя всю свою силу. Сіе намѣреніе исполнилось превосходно; я усилилъ авангардъ и предписалъ ему противиться съ упорностію. Авангардъ съ разсвѣтомъ вступилъ въ дѣло и защищалъ отъ непріятеля каждый шагъ, почему выстроилъ я армію въ боевой порядокъ и отрядилъ кавалерію впередъ съ большею частію егерей. Первая представляла на высотахъ, впереди арміи, нѣкоторымъ образомъ ограду, послѣдніе же занимали отчасти городъ и пространство поля между арміею и авангардомъ. Армія частію лѣваго своего крыла исполнила движеніе влѣво, какъ будто намѣревалась обойти правой флангъ непріятеля, принужденнаго чрезъ то нѣсколько остановиться для отряженія вправо части 2-й своей линіи. Между тѣмъ армія выступила тремя колоннами. Арріергардъ, подкрѣпляемый егерями, двинувшись впередъ, удерживалъ непріятеля до вечера. Отступивъ потомъ чрезъ городъ, около

онаго соединился съ кавалеріею, оставленной ему въ помощь и раздѣленной на три части въ видѣ арріергардовъ за каждой колонной: первая находилась подъ командою генералъ-маіора Шевича, вторая подъ начальствомъ генералъ-маіора Корфа, а третья подъ командою генералъ-маіора графа Палена; сей послѣдній былъ слабо преслѣдуемъ непріятелемъ. Въ семъ случаѣ взято у непріятеля нѣсколько плѣнныхъ изъ его гвардейскихъ егерей. Такимъ образомъ исполнилось, въ виду предпріимчиваго непріятеля, одно изъ опаснѣйшихъ и труднѣйшихъ движеній, въ устройствѣ, рѣдко случающемся въ простыхъ воинскихъ маневрахъ въ мирное время.

СОЕДИНЕНІЕ ОБѢИХЪ АРМІЙ ПРИ СМОЛЕНСКѢ.

Я поручилъ г. Винценгероде начальство надъ войсками, собранными между Порѣчьемъ и Духовщиною, состоявшими изъ одного драгунскаго и трехъ казачьихъ полковъ; онъ обязанъ былъ съ сими войсками прикрывать дорогу къ Духовщинѣ и Бѣлому, освободить Велижскій уѣздъ отъ набѣговъ непріятеля и наблюдать за нимъ въ Порѣчьѣ, Суражѣ и Витебскѣ.

19 числа 5 и 6 корпусы прибыли въ Смоленскъ по Рудневской дорогѣ; прочія войска 1-й арміи прибыли 21-го и стали лагеремъ на правомъ берегу Днѣпра. 20-го числа генералъ Платовъ прибылъ съ легкими войсками въ окрестности Инкова и вошелъ въ сообщеніе съ арміею. 23-го 2-я армія пришла къ Смоленску и заняла позицію на лѣвомъ берегу Днѣпра, заграждая дорогу изъ Краснаго въ Смоленскъ.

Послѣ Могилевскаго дѣла князь Багратіонъ нигдѣ не встрѣчалъ непріятеля. Онъ воспользовался сею ошибкою онаго, для слѣдованія къ Смоленску усиленными переходами. Можетъ быть, содѣйствовало также къ сему скорому движенію и желаніе предупредить меня въ занятіи сего города. Причиною сего обстоятельства могло быть одно изъ моихъ писемъ, въ коемъ замѣтилъ я, что по направленію, принятому 2-ю арміею, нельзя было надѣяться на соединеніе, и что, слѣдовательно, 1-я армія находится въ необходимости противиться одна соединеннымъ силамъ непріятеля. Посему поспѣшилъ я прибыть въ Смоленскъ, надѣясь, что ничто не представитъ князю уже препятствій для приближенія къ 1-й арміи.

Итакъ столь желанное соединеніе обѣихъ армій совершилось, вопреки всѣмъ противнымъ оному предпріятіямъ непріятеля, и лестныя надежды Наполеона исчезли. Оно принудило его соединить всѣ свои

силы между Двиною и Днѣпромъ, оставить маршалу Удино собственные его способы, и сіе было причиною, что сей послѣдній былъ разбитъ, что предварительные виды Наполеона на Лифляндію, Псковъ и Новгородъ были обмануты, и что 5-й корпусъ, назначеный съ Австрійцами къ слѣдованію за княземъ Багратіономъ и занятію позиціи между Припетью и Днѣпромъ, подвинутъ былъ ближе, для замѣны въ Могилевѣ корпуса Даву, присоединеннаго Наполеономъ къ главной Арміи.

СОЕДИНЕНІЕ АРМІЙ СОДѢЛЫВАЕТСЯ ИСТОЧНИКОМЪ ЗАТРУДНИТЕЛЬНАГО ПОЛОЖЕНІЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Никогда расчеты Наполеона не были столь совершенно предупреждены; никогда также главнокомандующій какой либо арміи не находился въ столь непріятномъ положеніи, какъ я въ сіе время. Два главнокомандующіе двухъ соединившихся армій равно зависѣли отъ Вашего Императорскаго Величества и равно уполномочены были властію, принадлежащею сему сану; каждый имѣлъ право непосредственно доносить Вашему Императорскому Величеству и располагать по своему мнѣнію ввѣренною арміею. Я имѣлъ особенное право, въ качествѣ военнаго министра, объявлять Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества; но въ дѣлахъ столь важныхъ, въ дѣлахъ, отъ коихъ зависѣла участь всей Россіи, я не дерзалъ употреблять сего права безъ Высочайшаго соизволенія. И такъ, для приведенія соединенныхъ армій къ дѣйствіямъ, по возможности согласнымъ и стремящимся къ одной цѣли, мнѣ надлежало употребить все, дабы установить между мною и княземъ все возможное единогласіе; ибо изъ предыдущей нашей переписки о медленности дѣйствій произошло уже нѣкоторое неудовольствіе. Я долженъ былъ льстить его самолюбію и уступать ему въ разныхъ случаяхъ противъ собственнаго своего удостовѣренія, дабы съ большимъ успѣхомъ произвести важнѣйшія предпріятія. Словомъ, мнѣ слѣдовало исполнить обязанность, для меня непонятную и совершенно противную характеру и чувствамъ моимъ. Не смотря на то, думалъ я, что вполнѣ достигъ своей цѣли, но послѣдствія удостовѣрили меня въ противномъ; ибо духъ происковъ и пристрастія скоро открылся. Обидныя сужденія и неблагопріятные слухи, съ намѣреніемъ распространяемые въ Петербургѣ, также воспріяли свое начало при соединеніи обѣихъ армій. Въ сіе самое время Его Императорское Высочество, великій князь, Константинъ Павловичъ, воз-

вратился въ армію изъ Москвы. Ко всему этому должно еще присовокупить особъ, принадлежащихъ къ главной квартирѣ Вашего Императорскаго Величества. Для начертанія Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, слабаго изображенія всего, происходившаго въ то время, упомяну только о нѣкоторыхъ главныхъ лицахъ, находившихся въ Смоленской главной квартирѣ, изъ коихъ каждое въ особенности возбуждаемо было къ осужденію всего. Герцогъ Виртембергскій, генералы: Беннигсенъ, Корсаковъ, Армфельдъ имѣли между адъютантами Вашего Величества и въ обѣихъ арміяхъ приверженцевъ, распространявшихъ все, что доходило до ихъ свѣдѣнія; я скажу болѣе: самъ н..... г..... м.... ш..., человѣкъ съ достоинствами, но....., единственно изъ снисхожденія къ нѣкоторымъ вышесказаннымъ особамъ, къ Его Императорскому Высочеству и князю Багратіону, совершенно согласовался съ общимъ поведеніемъ. Что же до меня въ особенности, я и канцелярія моя были безпрестанно утомляемы людьми, преданными симъ лицамъ, алчущимъ узнавать предполагаемыя предпріятія. Вскорѣ по открытіи ими какого либо свѣдѣнія, по ихъ мнѣнію новаго, сообщали они собою вымышленные разсказы, иногда всенародно на улицѣ; слѣдовательно, ни мало не удивительно, что непріятель былъ обо всемъ извѣстенъ. Для прекращенія нѣкоторымъ образомъ сего неудобства, употребилъ я все, что отъ меня зависѣло; я удалилъ особъ, поспѣшающихъ все развѣдывать и распространять, а именно, нѣкоторыхъ адъютантовъ Вашего Императорскаго Величества: князя Любомирскаго, графа Брацицкаго, Влодека и многихъ другихъ. Чрезъ сіе, безъ сомнѣнія, не доставилъ я себѣ друзей между ближайшими, окружающими Ваше Императорское Величество. Я желалъ также имѣть право отправить нѣкоторыхъ особъ высшаго званія.

РАСПОЛОЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятельская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: вицекороль Итальянскій между Суражемъ и Порѣчьемъ съ 4-мъ корпусомъ и 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ. Суражъ и Велижъ были заняты непріятелемъ. Король Неаполитанскій стоялъ между Руднею и Лозною со 2-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а позади, въ подкрѣпленіе, Маршалъ Ней съ 3-мъ корпусомъ; вправѣ отъ Рудни, между Березиной и Днѣпромъ, г. Монбрюнъ съ 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а позади онаго, между Любавичами и Дубровною, маршалъ Даву съ цѣлымъ 1-мъ корпусомъ.

Утверждали, что самъ Наполеонъ съ гвардіею находится еще въ Витебскѣ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ДЛЯ ДѢЙСТВІЙ КЪ НАПАДЕНІЮ.

Нападеніе могло исполниться прежде на короля Неаполитанскаго и маршала Нея, находящихся въ Руднѣ; но если бы они отступили къ Любавичамъ и Бабиновичамъ безъ сопротивленія, мы не могли бы преслѣдовать непріятеля; ибо неудобно было бы отдалиться отъ Смоленска болѣе, нежели на три перехода; въ противномъ случаѣ вицекороль Итальянскій имѣлъ бы время и способъ ударить намъ въ тылъ со стороны Порѣчья.

Итакъ я принялъ, по моему мнѣнію, приличнѣйшее рѣшеніе. Оставляя вторую армію въ Смоленскѣ, для наблюденія за непріятелемъ и прикрытія Московской дороги, подъ защитою цѣпи передовыхъ постовъ, коимъ надлежало усугубить свою расторопность, предпринялъ я совершеніе слѣдующаго движенія съ 1-й арміей.

Армія, расположенная между Мощинками и Холмомъ, по дорогѣ къ Порѣчью, напала бы съ превосходствомъ, по лѣвому своему крылу, на вицекороля Итальянскаго и опрокинула бы его.

По обезпеченіи, такимъ образомъ, праваго моего крыла, если бы весь край между Суражемъ и Велижемъ освободился отъ непріятеля и былъ занятъ генераломъ Винценгероде, обѣ арміи подступили бы къ Руднѣ и ударили на непріятеля соединенными силами. Если бъ между тѣмъ непріятель приблизился отъ Рудни къ Смоленску, 1-я армія, для предупрежденія его, присоединилась бы ко 2-й однимъ переходомъ.

ПО РѢШЕНІЮ СОВѢЩАНІЯ ИЗБРАНО ПРЯМОЕ ДѢЙСТВІЕ КЪ РУДНѢ.

Я предложилъ сіе мнѣніе въ совѣщаніе, къ коему приглашены были Его Императорское Высочество, князь Багратіонъ, начальники штабовъ и генералъ-квартирмейстеры обѣихъ армій. Общимъ мнѣніемъ рѣшено было двинуться отъ Смоленска прямо къ Руднѣ, и оставить предъ Смоленскомъ сильный отрядъ пѣхоты съ нѣсколькими казачьими полками. Я согласился на сіе рѣшеніе, потому что оно принято было общимъ мнѣніемъ, но съ условіемъ, отнюдь не отходить отъ Смоленска болѣе 3 переходовъ; ибо быстрымъ наступа-

тельнымъ движеніемъ армія была бы приведена въ затруднительнѣйшее положеніе. Всѣ выгоды, полученныя нами съ столь важнымъ трудомъ, исчезли бы для насъ. Я при семъ замѣтилъ, что мы имѣли дѣло съ предпріимчивымъ полководцемъ, который не упустилъ бы случая обойти своего противника и тѣмъ исторгнуть побѣду. 26 выступили обѣ арміи къ Руднѣ. По донесеніямъ передовыхъ постовъ, непріятель отступилъ, но при томъ получено также извѣстіе, что вицекороль Итальянскій находится въ Порѣчьѣ съ 4-мъ корпусомъ, 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ и подкрѣпился кирасирскою дивизіею подъ начальствомъ графа Дельзона. Въ таковыхъ обстоятельствахъ не могъ я устремиться за непріятелемъ и подвергнуть армію обходу оного съ праваго фланга. Я рѣшился привести въ дѣйствіе вышесказанное намѣреніе, для освобожденія праваго своего фланга. Я предложилъ князю Багратіону стать съ своею арміею въ Выдрѣ, гдѣ позиція была выгоднѣе Смоленской и откуда онъ могъ удобнѣе наблюдать за непріятелемъ и подкрѣплять свои аванпосты, будучи притомъ ближе къ 1-й арміи и отряду ея въ Красномъ. Въ главномъ кавалерійскомъ дѣлѣ 27 числа нашелся на квартирѣ генерала Себастіяни дневной приказъ, удостовѣрившій насъ, что непріятель извѣстился о намѣреніи нашемъ и отступалъ съ умысломъ.

ПРИЧИНЫ, ВОСПРЕПЯТСТВОВАВШІЯ ИСПОЛНЕНІЮ СЕГО ДѢЙСТВІЯ.

Въ Петербургѣ было много разговоровъ и сужденій о семъ происшествіи, въ особенности же князь Багратіонъ и его приверженцы во многомъ меня обвиняли. За нѣсколько времени предъ тѣмъ, когда слѣдовало имъ напасть и принудить къ отступленію голову непріятельскихъ силъ, заградившихъ имъ путь, не напали они на него; нынѣ же, не страшась болѣе какой либо отвѣтственности, говорили единственно о нападеніи. Поведеніе мое подъ Витебскомъ доказывало, что я не страшился ударить на непріятеля; я то исполнилъ, что слѣдовало исполнить Багратіону; я устремился на голову непріятельской колонны и удерживалъ ее, доколѣ достигъ мѣста, предположеннаго къ занятію. Я также ударилъ бы на непріятеля въ Руднѣ, если бы онъ тамъ остался; ибо могъ надѣяться уничтожить часть его арміи до соединенія еще всѣхъ его силъ; общее же сраженіе за Руднею, въ окрестностяхъ Любавичей и Бабиновичей, ни къ чему бы не послужило. Если бы мѣсто сраженія и за нами осталось, оно причинило бы намъ потерю въ людяхъ, коихъ не скоро бы можно

было замѣнить, потому что резервы наши были частію удалены, частію еще неустроены, напротивъ непріятель имѣлъ позади себя и на флангахъ корпусы, могущіе вскорѣ его подкрѣпить. Но если бы мы были разбиты, и непріятель ударилъ бы намъ во флангъ со стороны Порѣчья и въ тылъ, не знаю, во что бы обратилась тогда армія; а самая участь имперіи зависѣла отъ сохраненія арміи, мнѣ ввѣренной, доколѣ не было еще другой для замѣны оной.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, изъ одного ложнаго стремленія къ славѣ, предавать судьбу имперіи власти слѣпаго рока, не значило ли бы измѣнять отечеству? Не нужны мечтанія о славныхъ маршахъ тогда, какъ цѣль войны—истребленіе непріятеля, поработившаго Европу. Сія цѣль не могла иначе быть достигнута, какъ продолженіемъ войны. Подъ Витебскомъ я намѣревался, и несомнѣнно бы сразился, ибо могъ чрезъ то достигнуть предположеннаго предмета. Я утомлялъ и удерживалъ непріятеля, и доставилъ чрезъ то князю Багратіону случай безъ препятствій пройти къ Смоленску.

28-го войска 1-й арміи прибыли въ мѣста, изъ коихъ слѣдовало исполнить дѣйствіе на лѣвый флангъ непріятеля. 2-я армія осталась въ Выдрѣ, авангардъ ея въ Молевѣ и Инковѣ, а 27-я дивизія съ нѣкоторою кавалеріею въ Красномъ.

29-го войска, назначенныя къ дѣйствію на Порѣчьѣ, выступили впередъ.

Непріятель отступилъ по Витебской дорогѣ до Трубилова. Генералы Винценгероде и Красновъ преслѣдовали его.

30-го непріятель направился къ Колышкамъ, а оттуда на Руднянскую дорогу. Генералы: Винценгероде переправился чрезъ Двину и наступалъ вдоль по правому берегу къ Витебску, Красновъ же занялъ мѣсто между Двиной и Колышками, и оба слѣдили за движеніями непріятеля. Чрезъ плѣнныхъ получено свѣдѣніе о выступленіи Наполеона съ гвардіею его изъ Витебска въ Любавичи.

НЕПРІЯТЕЛЬ СОСРЕДОЧИВАЕТЪ ВСѢ СВОИ СИЛЫ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ РУДНИ И ЛЮБАВИЧЕЙ. ПОЛАГАЮТЪ, ЧТО ОНЪ СЪ СЕЙ СТОРОНЫ УЧИНИТЪ НАПАДЕНІЕ.

31-го слѣдовано за движеніями непріятеля, и все удостовѣрило, что онъ собралъ всѣ свои силы за Руднею въ Любавичахъ, Бабиновичахъ и Дубровнѣ. Я полагалъ, что онъ вознамѣрился съ сей стороны насъ атаковать, въ надеждѣ, можетъ быть, отрѣзать часть 1-й арміи,

распространившейся до Порѣчья. Для предупрежденія сего замысла непріятельскаго, рѣшился я соединить обѣ арміи въ позиціи при Волоковой, какъ въ одной изъ выгоднѣйшихъ между найденными нами въ теченіи всего похода, и ожидать въ оной сраженія.

2-го Августа обѣ арміи прибыли въ сію позицію; желательно было, чтобы непріятель въ оной насъ атаковалъ, ибо всѣ выгоды были съ нашей стороны.

НЕПРІЯТЕЛЬ ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ НА ЛѢВЫЙ БЕРЕГЪ ДНѢПРА И НАПАДАЕТЪ НА СМОЛЕНСКЪ.

Но 3-го получено свѣдѣніе, что непріятель со всѣми силами переправился на лѣвый берегъ Днѣпра. Онъ стѣснилъ генерала Невѣровскаго, принужденнаго къ отступленію въ Смоленскъ, съ претерпѣніемъ значительнаго урона и потерею 9-ти орудій.

4-го непріятель атаковалъ генерала Раевскаго при Смоленскѣ: въ тотъ же день прибыли обѣ арміи на правой берегъ Днѣпра.

5-го на разсвѣтѣ является Наполеонъ предъ Смоленскомъ съ соединенною своею силою, состоящею изъ 150 т, подкрѣпившись 5-мъ корпусомъ князя Понятовскаго, пришедшимъ изъ Могилева.

ЦѢЛЬ СЕГО НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО ДВИЖЕНІЯ.

Намѣреніе Наполеона было очевидно. Симъ неожиданнымъ движеніемъ отдѣлилъ онъ насъ отъ арміи генерала Тормасова и всѣхъ южныхъ губерній Россіи и даже отъ Москвы. При всякой медленности къ лишенію его сихъ выгодъ пользовался онъ временемъ, дабы распространиться до Дорогобужа, и тѣмъ предупредить насъ въ переправѣ чрезъ Днѣпръ подъ симъ городомъ. Каково было бы впечатлѣніе и страхъ, произведенные извѣстіемъ о сихъ происшествіяхъ въ Москвѣ и южныхъ губерніяхъ! Болѣе всего должно было заботиться объ Украйнѣ и Малороссіи.

ПОЛЬЗА, ПРИНЕСЕННАЯ НЕПРІЯТЕЛЮ СИМЪ ДВИЖЕНІЕМЪ, У НЕГО ИСТОРГНУТА.

Въ слѣдствіе сего было рѣшено, что 2-я армія выступитъ въ ночи съ 4-го на 5-е по Дорогобужской дорогѣ, и что 1-я армія будетъ прикрывать сей маршъ, производимый противъ лѣваго фланга непріятеля. Она должна была удерживать его до достиженія 2-ю

арміею Соловьевой переправы на Днѣпрѣ: часть 1-й арміи должна была слѣдовать потомъ по той же дорогѣ; князю Горчакову надлежало занять съ сильными арріергардами пункты при Гедеоновѣ и Заболотьѣ, до прибытія 1-й арміи.

Знаменитыя сраженія, выдержанныя 1-ю арміею 6 и 7 Августа въ Смоленскѣ, извѣстны по моимъ донесеніямъ. Непріятель былъ остановленъ, и 2-я армія столь удачно прикрыта, что не лишилась ни одного человѣка. По достиженіи надлежащей цѣли сихъ сраженій, развалины Смоленска оставлены непріятелю. Армія 7-го числа слѣдовала въ 2-хъ колоннахъ по Дорогобужской дорогѣ.

ОСТАВЛЕНІЕ СМОЛЕНСКА.

Отдача Смоленска дала пищу къ обвиненію меня моимъ непріятелямъ. Слухи неблагопріятнѣйшіе, сочиненія, исполненныя ненависти противъ меня, распространялись, и въ особенности людьми, находившимися въ отдаленіи и не бывшими свидѣтелями сего событія. Для доказательства противорѣчія ихъ сужденій, безъ сомнѣнія, воспріявшихъ свое начало единственно отъ самолюбія сихъ умствователей, упомяну только о слѣдующемъ. 2-го Августа предписалъ я обѣимъ арміямъ занять позицію при Волоковой, потому что она была единственною во всей окрестности, гдѣ бы можно было съ выгодою ожидать непріятельскаго нападенія. Сіе дѣйствіе почли слишкомъ подверженнымъ случайности; говорили, что я подвергаю всю армію большой опасности, поставляя ее противъ соединенныхъ силъ непріятеля. Нынѣ же, когда 2-я армія была отдѣлена отъ 1-й, требовали, чтобъ я съ 75,000 противился 150,000. 5-го числа всѣ изступленныя нападенія непріятеля дѣйствительно были отражены нашими войсками, но сей день стоилъ арміи болѣе 4,000 убитыхъ и раненыхъ и двухъ генераловъ.

Если бы я намѣревался болѣе удерживать городъ за собою, то слѣдовало бы мнѣ смѣнить войска подъ Смоленскомъ, пробывшія 5-го числа въ теченіи 24 часовъ въ безпрестанномъ огнѣ, остаткомъ арміи, т. е., отборною частію оной, находившеюся въ резервѣ и сберегаемою для общаго сраженія; надлежало также подвергнуться потерѣ нѣсколькихъ тысячъ людей, и въ труднѣйшемъ случаѣ, нежели какъ 5-го Августа; ибо непріятель занялъ высоты и мосты, и тѣмъ пресѣкалъ даже сообщеніе арміи съ городомъ. Но положимъ, что я удержалъ бы городъ. 6-го слѣдовало бы непріятелю переправиться чрезъ Днѣпръ ниже Смоленска съ частію своей арміи и угрожать

правому моему флангу, дабы принудить меня къ выводу войскъ изъ города, и тогда оный достался бы внезапно въ руки непріятеля, и я, потерявъ совершенно безъ пользы отъ 8 до 10 т. человѣкъ, увидѣлъ бы себя въ необходимости: или противъ воли сражаться съ превосходнымъ непріятелемъ, или отступить въ виду его. 2-я армія могла бы удобно отвлечь непріятеля переходомъ Днѣпра выше Смоленска, но невозможно полагаться на несоображенныя движенія, особенно, когда двѣ арміи, имѣя двухъ независимыхъ начальниковъ, должны дѣйствовать совокупно, что доказывается происшествіями 7-го Августа. Въ сей день, во время отступленія моего изъ Смоленска, полагалъ я, по условленному соглашенію, найти сильный арріергардъ въ важныхъ пунктахъ, чрезъ которые слѣдовало первой колоннѣ, въ маломъ разстояніи отъ непріятеля, достигнуть Дорогобужской дороги; вмѣсто онаго нашелъ я непріятеля. Единственно неустрашимости нашихъ войскъ и искуству предводителей обязанъ я сохраненіемъ сей колонны, могшей подпасть совершенному разсѣянію

Многіе громогласно объявили, что обѣимъ арміямъ надлежало остаться въ Смоленскѣ и атаковать непріятеля,—вѣроятно для окончанія войны однимъ разомъ въ случаѣ неудачи; ибо я не понимаю, что случилось бы тогда съ арміей, имѣющей въ тылу крутые берега Днѣпра и пылающійгородъ!

Всѣ сіи лица, любящія осуждать и назначать, что надлежало исполнить, нашлись бы въ крайне затруднительномъ положеніи и лишились бы даже присутствія духа, если бы увидѣли себя на мѣстѣ главнокомандующаго и имѣли на собственной отвѣтственности защищеніе не только города, но и всего государства. Легко предполагать распоряженія, не обнимая общаго соображенія и не взирая на будущее, особенно же при увѣреніи, что мы сами не обязаны исполнить оныхъ и отвѣчать за послѣдствія.

СРАЖЕНІЕ 7-ГО АВГУСТА.

Сраженіе 7-го Августа извѣстно по моимъ донесеніямъ и можетъ почитаться совершенною побѣдою. Непріятель былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ и побѣдоносныя войска ночевали на полѣ битвы. Они отступили единственно по тому, что цѣль ихъ была—соединеніе обѣихъ армій: одна половина арміи тогда сражалась, а остальная часть присоединилась на другой день къ первой при деревнѣ Соловьевой, гдѣ армія переправилась чрезъ Днѣпръ на четырехъ мостахъ. 2-я армія прибыла уже къ Дорогобужу 9-го числа, 1-я

10-го къ деревнѣ Усвяту на рѣкѣ Улѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Дорогобужа. Позиція сія показалась мнѣ выгодною, и я рѣшился дождаться въ ней непріятельскаго нападенія, а потому предложилъ князю Багратіону присоединить свою армію къ лѣвому флангу первой.

11-го арріергардъ, останавливавшій непріятеля почти на каждомъ шагу, приблизился къ арміи. Непріятель вскорѣ за нимъ послѣдовалъ. Вечеромъ онъ явился со всею своею силою въ виду армій и завелъ сильную канонаду. Князь Багратіонъ безпокоился о лѣвомъ своемъ флангѣ, подверженномъ обходу, и утверждалъ, что въ самомъ Дорогобужѣ позиція была выгоднѣе.

Я долженъ былъ сомнѣваться въ семъ послѣднемъ предположеніи; ибо офицеры, посланные мною уже изъ Смоленска для осмотра всего края, упоминали только о позиціяхъ при Улѣ и Царевомъ Займищѣ. По донесеніямъ генераловъ Винценгероде и Краснова, вицекороль Итальянскій наступалъ съ своимъ корпусомъ по правому берегу Днѣпра, отъ Духовщины къ Дорогобужу, и я рѣшился отступить къ сему послѣднему мѣсту.

НЕУДОБСТВА ПОЗИЦІИ ПРИ ДОРОГОБУЖѢ.

12-го арміи прибыли въ сію хваленую позицію. Я нашелъ ее неудобнѣйшею изъ всѣхъ, занятыхъ во время всей компаніи: 1-е, по тому, что мнѣ надлежало употребить цѣлый корпусъ на правомъ берегу Днѣпра, дабы сопротивиться вицекоролю Итальянскому. 2-е, Я былъ принужденъ растянуть остатокъ арміи, чтобъ прислониться вправѣ къ Днѣпру, и въ тоже время занятъ лѣвымъ флангомъ высоты, на коихъ необходимы были войска. Не смотря на сіе, оставались еще противъ сей позиціи, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, превосходныя высоты, съ коихъ непріятель могъ рекогносцировать наше расположеніе и истреблять насъ своею артиллеріею. 3-е, Въ маломъ разстояніи, позади фронта, находился городъ съ деревянными строеніями, на мѣстѣ, ископанномъ рытвинами. 4-е, 2-я армія должна была стать подалѣе, въ 8-ми верстахъ отъ 1-й арміи, на дорогѣ изъ Ельни къ Вязьмѣ; можетъ быть, по сему послѣднему обстоятельству показалась князю Дорогобужская позиція выгодною; ибо 2-я армія была бы въ оной отдѣлена и не зависѣла отъ 1-й, а нѣкоторымъ образомъ ею защищаема.

Въ слѣдствіе сего рѣшился я продолжать отступленіе до Царева Займища. 17-го числа прибыли туда обѣ арміи: позиція была очень выгодна; арміи, расположенныя не въ большомъ пространствѣ, имѣли

предъ собою открытое мѣсто, на коемъ непріятель не могъ скрыть своихъ движеній. Въ 12 верстахъ отъ сей позиціи, позади Гжатска, была другая, найденная также удобною. Генералъ Милорадовичъ донесъ, что прибудетъ 18-го числа къ Гжатску съ частію своихъ резервовъ.

Всѣ сіи причины были достаточны къ приготовленію тамъ рѣшительнаго сраженія. Я твердо рѣшился на семъ мѣстѣ исполнить оное; ибо, въ случаѣ неудачи, могъ я удержаться въ позиціи при Гжатскѣ. Я нашелъ въ оной подкрѣпленіе, приводимое, по моей просьбѣ, г. Милорадовичемъ, состоящее изъ 12-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и нѣсколькихъ ротъ артиллеріи. Губернаторамъ, Тульскому, Орловскому и Черниговскому, поручено было доставленіе въ Калугу жизненныхъ и фуражныхъ припасовъ, заготовленныхъ въ сихъ губерніяхъ, а инженерамъ обѣихъ армій было немедленно предписано построеніе нѣсколькихъ редутовъ на фронтѣ и флангахъ. Для подкрѣпленія арріергарда, получившаго приказаніе удерживать по возможности непріятеля на каждомъ дефилеѣ, отрядилъ я уже 3-ю дивизію и 2-й кавалерійской корпусъ подъ начальствомъ г.-л. Коновницына. По отозваніи генерала Платова въ Москву, по Высочайшему повелѣнію, принялъ команду надъ всѣмъ арріергардомъ генералъ Коновницынъ.

ПРИБЫТІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ВЪ АРМІЮ. ОНЪ НАХОДИТЪ ПОЗИЦІЮ ВЫГОДНОЮ, НО ПРИКАЗЫВАЕТЪ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ОТСТУПАТЬ.

17-го Августа князь Кутузовъ прибылъ въ армію; онъ позицію нашелъ выгодною и приказалъ ускорить работы укрѣпленій. Все приготовлялось къ рѣшительному сраженію, какъ вдругъ обѣ арміи получили повелѣніе итти въ Гжатскъ, 18-го числа по полудни. Тогда оказались первые признаки духа пристрастія, безпорядковъ и пронырствъ, ежедневно умножавшихся въ послѣдствіи времени и приближавшихъ армію къ погибели.

ВЛІЯНІЕ ОКРУЖАЮЩИХЪ КНЯЗЯ КУТУЗОВА.

Вскорѣ по прибытіи князя окружила его толпа праздныхъ людей; въ томъ числѣ находились многіе изъ высланныхъ мною изъ арміи. Полковникъ князь Кудашевъ отличался съ самаго начала отъ прочихъ, какъ все дѣлающій и намѣревающійся командовать арміею отъ имени князя Кутузова и компаніи. Прежде сего видѣлъ я его единственно, когда присылалъ его ко мнѣ великій князь съ какимъ либо препорученіемъ. За нимъ слѣдовалъ полковникъ Кайсаровъ,

думающій, что въ качествѣ наперсника и..... имѣетъ не менѣе права на командованіе арміею. Съ перваго дня каждый изъ нихъ имѣлъ уже своихъ приверженцевъ; но оба условились замѣтить престарѣлому и слабому князю, что, по разбитіи непріятеля въ позиціи при Царевѣ Займищѣ, слава сего подвига припишется не ему, но избравшему позицію: причина, достаточная для самолюбца, каковъ былъ князь, чтобы снять армію съ сильной позиціи!

АРМІЯ ЗАНИМАЕТЪ ПОЗИЦІЮ ПРИ ГЖАТСКѢ, ГДѢ НАМѢРЕВАЕТСЯ СРАЖАТЬСЯ, И НАЧИНАЕТЪ УКРѢПЛЯТЬСЯ.—ГЕНЕРАЛЪ БЕННИГСЕНЪ ПРОТИВНАГО МНѢНІЯ.

18-го числа армія прибыла за Гжатскъ; князь нашелъ сію позицію также выгодною, и приказалъ приступить къ работамъ нѣкоторыхъ укрѣпленій, производимыхъ 19 ч. со всевозможною ревностію. Но нынѣ представилось новое явленіе: генералъ Беннигсенъ, гордящійся похищенною имъ славою и почитающій себя первымъ генераломъ въ свѣтѣ (сію мысль старается онъ внушить при всякомъ случаѣ, и даже мнѣ объявилъ онъ сіе въ разговорѣ о разныхъ злоупотребленіяхъ, вселившихся въ армію). Все, что не отъ него происходило, или не имъ было предлагаемо, подвергалось осужденію. Съ самой Вильны питалъ онъ противъ меня злобу, по неудачѣ его происковъ для полученія нѣкотораго вліянія на управленіе арміи. Онъ, по обыкновенію, нашелъ Гжатскую позицію невыгодною; я спросилъ у него на самомъ мѣстоположеніи и въ присутствіи князя, что находитъ онъ неудобнаго въ сей позиціи? Онъ указалъ мнѣ на обширный лѣсъ, находящійся на полтора пушечныхъ выстрѣла впереди центра. «Тамъ,»—говорилъ онъ,—«скроетъ непріятель свои движенія, приготовленія къ атакѣ, и чрезъ него прикроетъ отступленіе, въ случаѣ неудачи.» Я не могъ не замѣтить ему, что такимъ образомъ не найдетъ онъ во всей Россіи приличной позиціи, спрашивая при томъ, не извѣстна ли ему другая, удобнѣйшая? Ибо офицеры, посланные мною для осмотра края, за нами находящагося, доѣхали только до Гжатска, откуда князь воротилъ ихъ въ армію. Онъ утверждалъ, что замѣтилъ нѣсколько оныхъ въ путешествіи своемъ между Гжатскомъ и Можайскомъ; но послѣдствія доказали, что онъ сіе дурно замѣчалъ; ибо арміи скитались, какъ сыны Израиля въ степяхъ Аравіи, отъ мѣста до мѣста, безъ малѣйшаго устройства, доколѣ судьба не привела ихъ въ позицію при Бородинѣ.

Въ упомянутомъ разговорѣ князь совершенно былъ моего мнѣнія и твердо рѣшился сражаться на семъ мѣстѣ. Не смотря на то —

Въ ночи съ 19-го на 20-е ч. получили мы повелѣніе продолжать отступленіе. 19-го числа генералъ Беннигсенъ назначенъ, приказомъ по арміямъ, начальникомъ Главнаго Штаба, а полковникъ Кайсаровъ—дежурнымъ генераломъ при князѣ Кутузовѣ; въ то же время объявлено, что ихъ приказанія должны почитаться приказаніями самаго князя. Арріергарду предписано было доносить непосредственно генералу Беннигсену и получать отъ него предписанія.

КНЯЗЬ УЧРЕЖДАЕТЪ ПОРЯДОКЪ, УНИЧТОЖАЮЩІЙ ВЛАСТЬ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ И РАЗДРОБЛЯЮЩІЙ УПРАВЛЕНІЕ АРМІИ.

Полковникъ Толь, генералъ-квартирмейстеръ 1-й арміи, былъ причисленъ къ князю Кутузову; слѣдственно, 1-я армія была безъ генералъ-квартирмейстера. Всѣ инженеры и квартирмейстерскіе офицеры, піонеры и понтоны были отдѣлены отъ корпусовъ и арміи подчинены непосредственно начальству генерала Беннигсена; при самыхъ командующихъ генералахъ не оставлено квартирмейстерскихъ офицеровъ, могущихъ сообщать имъ нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстоположеніяхъ, дорогахъ и позиціяхъ. Все сіе было достаточно къ истребленію управленія армій, устроеннаго по новому положенію, и къ уничтоженію власти главнокомандующаго.

ВОЙСКА ПОЛУЧАЮТЪ ПОВЕЛѢНІЯ ОТЪ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ, А ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЕ СОДѢЛЫВАЮТСЯ ИЗЛИШНИМИ.

Но сего еще мало. Войска часто получали повелѣнія отъ Беннигсена, Кайсарова, Толя и Кудашева, не только безъ свѣдѣнія о томъ главнокомандующаго арміею, но и корпусныхъ командировъ. Тогда содѣлались главнокомандующіе арміями совершенно излишними. Въ самой арміи трудно было изслѣдовать, кто въ точности начальствовалъ, ибо очевидно было, что князь носилъ только имя, подъ которымъ дѣйствовали его сообщники. Сіе устройство дѣлъ возбудило партіи, а отъ оныхъ произошли происки. Сильнѣйшая изъ партій, имѣющая притомъ обширнѣйшее вліяніе, принадлежала князю Кудашеву, и хотя армія не имѣла главнаго свѣдѣнія о присоединеніи его къ обществу начальствующихъ, но въ качествѣ зятя князя Кутузова сохранялъ онъ первенство надъ прочими.

Армія приходитъ въ позицію подъ Бородино. Описаніе сей позиціи.

По совершеніи трехъ опасныхъ переходовъ, прибыли мы, наконецъ, 22-го въ позицію при Бородинѣ. Она была выгодна. Она была выгодна въ центрѣ и правомъ флангѣ, но лѣвое крыло, въ прямой линіи съ центромъ, совершенно ничѣмъ не подкрѣплялось и окружено было кустарниками на разстояніи ружейнаго выстрѣла; для нѣкотораго прикрытія сего фланга построенъ былъ редутъ. Въ день нашего пришествія осмотрѣлъ я единственно мѣсто, занятое 1-ю арміею; для прикрытія праваго фланга приказалъ я генералу Трузсону построить нѣсколько укрѣпленій и засѣкъ, оконченныхъ 25-го ч. и снабженныхъ потомъ артиллеріею и войсками; 23-го сопровождалъ я кн. Кутузова при осмотрѣ лѣваго фланга, т. е., мѣста, назначеннаго для 2-й арміи. Впереди 26-й дивизіи примѣчалась отдаленная высота, въ виду коей находилось пространство земли вправо и влѣво, служащее, нѣкоторымъ образомъ, ключемъ ко всей позиціи. Я упомянулъ кн. Кутузову о семъ обстоятельствѣ и предложилъ на семъ мѣстѣ построить сильный редутъ. Вмѣсто онаго, поставлена была батарея изъ 12 орудій; послѣдствіе доказало, что надлежащее укрѣпленіе сей высоты доставило бы сраженію совершенный успѣхъ. Кн. Багратіонъ донесъ кн. Кутузову, что въ настоящемъ положеніи лѣвый его флангъ подвергался величайшей опасности; наконецъ рѣшено, что, въ случаѣ нападенія непріятельскаго, сей флангъ отступитъ и станетъ между упомянутой высотою и деревнею Семеновскою; на сей предметъ предписано было построеніе батарей и редутовъ. Я не постигалъ, почему сему движенію надлежало исполниться при нападеніи непріятеля, а не заблаговременно; вѣроятно, по тому, что генералъ Беннигсенъ не желалъ себя опорочить. Онъ выбралъ позицію, и по сему слѣдовало пожертвовать 24-го числа отъ 6 до 7-ми тысячь храбрыхъ воиновъ и три орудія. Кн. Багратіонъ также представилъ, что по лѣвой сторонѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни Семеновской, находилась прежняя Смоленская дорога, чрезъ которую непріятель могъ обойти его лѣвый флангъ. Но князь Кутузовъ и Беннигсенъ утверждали, что сія дорога могла быть легко защищаема нестроевыми войсками. Естьли бы, напротивъ того, построено

было нѣсколько редутовъ на главнѣйшихъ высотахъ при сей дорогѣ, 3-й корпусъ, коего отряженіе сдѣлалось необходимымъ 24-го ч., въ полной мѣрѣ удержалъ бы тамъ непріятеля; въ послѣдствіи обстоятельства принудили къ отряженію въ сіе мѣсто также всего 2-го корпуса и большей части кавалеріи; не смотря на то, всѣ сіи войска съ великимъ трудомъ удерживались тамъ. Мы не нуждались въ работникахъ для укрѣпленій, ибо имѣли въ своемъ распоряженія отъ 15 до 16,000 ополченія и множество потребныхъ къ тому орудій, доставленныхъ намъ графомъ Ростопчинымъ.

ЛѢВЫЙ НАШЪ ФЛАНГЪ АТАКОВАНЪ И РАЗВИТЪ.

24-го числа, по полудни, арріергардъ, подъ начальствомъ г.-л. Коновницына, останавливавшій непріятеля на каждомъ шагу, отступилъ къ позиціи арміи. Непріятель, преслѣдуя его, столкнулся съ упомянутымъ редутомъ арміи. Близкое разстояніе онаго побудило его къ быстрому нападенію; тогда началось дѣло, въ коемъ вся 2-я армія принуждена была участвовать. Послѣдствіемъ сего дѣла было взятіе 5 орудій 2-й кирасирской дивизіи; но наконецъ непріятель сбилъ редутъ, взялъ въ ономъ 3 орудія и причинилъ намъ безполезный уронъ, состоящій болѣе нежели изъ 6000 ч. Тогда 2-я армія заняла 2-ю позицію лѣваго фланга, опирающуюся на деревню Семеновскую; подъ вечеръ примѣчено, что нестроевыя войска были недостаточны къ прикрытію старой Смоленской дороги, почему и занята оная ночью 3-мъ корпусомъ. Сіе распоряженіе совершилось безъ малѣйшаго моего о томъ свѣдѣнія.

КОРПУСЪ УВОДИТСЯ КЪ КОНЦУ ЛѢВАГО ФЛАНГА.

Полковникъ Толь прибылъ къ корпусу и приказалъ оному слѣдовать за собою; нечаянно извѣстился я о томъ: адъютантъ, посланный мною съ приказаніемъ въ сей корпусъ, увѣдомилъ меня о семъ происшествіи; никто не зналъ, подъ чьимъ начальствомъ слѣдовало оному находиться. Также неизвѣстно было, къ кому надлежало ему относиться и получать предписанія. Я представилъ сіе князю, и получилъ въ отвѣтъ, что причиною сему была ошибка, которой впередъ уже не случится. Каждое изъ начальствующихъ лицъ уводило войска и располагало оными, не удостоивая главнокомандующаго извѣщеніемъ. Сіе обстоятельство во время дѣла стоило бы погибели почти всей арміи.

Непріятель употребляетъ весь день для осмотра нашей позиціи.

Весь день 25-го числа употребленъ непріятелемъ для осмотра нашей позиціи и для пріуготовленія къ сраженію слѣдующаго числа. Онъ окопалъ лѣвой свой флангъ противъ центра 1-й арміи, но соединилъ большую часть своихъ силъ на правомъ флангѣ; по сему можно было предвидѣть, что лѣвой нашъ флангъ будетъ главнымъ предметомъ его нападенія.

Князю Кутузову предлагается предупредить его нападеніе.

Князю Кутузову предложено было подъ вечеръ, при наступленіи темноты, исполнить арміею движенія такъ, чтобы правый флангъ 1-й арміи опирался на высоты деревни Горки, а лѣвый примыкалъ къ дер. Семеновской, но чтобы вся 2-я армія заняла мѣсто, въ коемъ находился тогда 3-й корпусъ. Сіе движеніе не перемѣнило бы боеваго порядка; каждый генералъ имѣлъ бы при себѣ собранныя свои войска; резервы наши, не начиная дѣла, могли быть сбережены до послѣдняго времени и, не будучи разсѣяны, можетъ быть, рѣшили бы сраженіе. Князь Багратіонъ, не будучи атакованъ, самъ бы съ успѣхомъ ударилъ на правый флангъ непріятеля. Для прикрытія же нашего фланга, защищеннаго уже мѣстоположеніемъ, достаточно было построенныхъ укрѣпленій, съ 8 или 10 батальонами пѣхоты, 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и казачьими полками 1-й арміи. Князь одобрилъ, по видимому, сію мысль, но она не была приведена въ дѣйствіе.

Сраженіе 26 августа.

На разсвѣтѣ непріятель съ превосходствомъ напалъ на д. Бородино, занятую гвардейскими Егерями; онъ столь сильно тѣснилъ сей полкъ къ Москвѣ рѣкѣ, что не далъ оному времени даже сжечь мостъ. Непріятель, не смотря на огонь, производимый по немъ артилеріею, слѣдовалъ по пятамъ упомянутаго полка и ежеминутно усиливался. Я приказалъ полковнику Вуичу немедленно ударить въ штыки на непріятеля съ егерскою своею бригадою. Сей храбрый офицеръ столь отважно исполнилъ оное, что непріятель былъ скоро опрокинутъ, частію истребленъ, а частію сбитъ въ рѣку; малое чи-

сло онаго спаслось переходомъ моста, немедленно совженнаго. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ 2-й арміи открылся сильный ружейный и пушечный огонь. Князь Багратіонъ потребовалъ подкрѣпленія; къ нему отправленъ былъ весь 2-й пѣхотный корпусъ, и вскорѣ потомъ, по вторичной его просьбѣ, гвардейскіе полки, Измайловскій, Литовскій и Финляндскій. 2-й корпусъ былъ отряженъ къ г. Тучкову 1-му, гвардейскіе полки употреблены были при деревнѣ Семеновской; я самъ прибылъ ко 2-й арміи, для узнанія ея позиціи, и нашелъ оную въ жаркомъ дѣлѣ, а войска въ разстройствѣ; всѣ резервы уже были въ дѣлѣ. Я поспѣшилъ возвратиться, дабы немедленно привести съ праваго фланга и изъ центра обѣихъ армій 4-й корпусъ, остававшійся еще въ моемъ распоряженіи съ 6-мъ пѣхотнымъ, 2-мя кавалерійскими и тремя гвардейскими полками. Я вскорѣ построилъ оные всѣ, въ видѣ круга, на лѣвомъ флангѣ 26-й дивизіи, фронтомъ ко 2-й арміи. До совершеннаго исполненія сего движенія 2-я армія, по отсутствіи раненнаго кн. Багратіона и многихъ генераловъ, была опрокинута и въ величайшемъ разстройствѣ; всѣ укрѣпленія съ частію батарей достались непріятелю. Одна 26-я дивизія удерживала еще свою позицію около высоты, находящейся впереди центра; она уже два раза отражала непріятельскія нападенія. Сіе происходило около 11 ч. утра. Генералу Дохтурову поручено было начальство надъ 2-ю арміею; пѣхота была совершенно разстроена и разсѣяна въ малыхъ кучкахъ, установленныхъ уже за главной квартирой, на большой Можайской дорогѣ; три гвардейскіе полка отступили въ изрядномъ устройствѣ и приближались къ прочимъ гвардейскимъ полкамъ, выстроеннымъ мною въ резервѣ съ 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, позади 4-го. Въ концѣ лѣваго фланга дѣло происходило съ утра съ перемѣннымъ успѣхомъ. Г.-Л. Тучковъ былъ раненъ; г. Багговутъ принялъ начальство и былъ отряженъ въ самое время совершеннаго разбитія 2-й арміи, но онъ съ отличнымъ мужествомъ все еще удерживалъ непріятеля на каждомъ почти шагу. Тогда непріятель обратилъ всю свою силу противъ 4-го корпуса и высоты центра, но встрѣченъ былъ съ неустрашимостью. Онъ употребилъ всю свою артиллерію противъ сихъ двухъ предметовъ; послѣ сильной канонады, около часа, непріятель во многихъ колоннахъ атаковалъ высоту центра, опрокинулъ 26-ю дивизію и овладѣлъ высотою и батареею, оную занимавшею. Въ тоже время г.-м. Ермоловъ приблизился къ бѣгущей 26-й дивизіи съ батальономъ 24-й, сомкнутымъ въ густую колонну, остановилъ ее и повелъ съ мужествомъ къ

высотѣ; я отрядилъ между тѣмъ 2 другіе батальона вправо, для обхода лѣваго крыла непріятельскаго, и еще правѣе выслалъ Оренбургскій драгунскій полкъ съ повелѣніемъ ударить на лѣвый флангъ непріятельской колонны, слѣдующей въ нѣкоторомъ разстояніи для подкрѣпленія сражающихся войскъ. Я приказалъ всей, находящейся въ семъ мѣстѣ, артиллеріи дѣйствовать по оной же колоннѣ. Всѣ сіи мѣры увѣнчаны были желаемымъ успѣхомъ: непріятель свергнутъ съ высоты, артиллерія наша обратно отбита, и всѣ, не успѣвшіе спастись бѣгствомъ, совершенно истреблены. Непріятель потерялъ въ семъ случаѣ, по малой мѣрѣ, 3000 человѣкъ, ибо высота и поле, окружающее оную, на нѣсколько сотъ шаговъ, были устланы непріятельскими трупами; въ ономъ дѣлѣ взятъ былъ въ плѣнъ г. Бонами. По утомленію и разстройству 26-й дивизіи, поручилъ я сіе мѣсто г.-м. Лихачеву съ 24-ю дивизіею, а вывелъ 26-ю дивизію изъ дѣла, для возстановленія въ ней порядка и формированія батальоновъ, предписавъ ей занять мѣсто между 4-мъ корпусомъ и 24-й дивизіей, но до вечера не видалъ я сей дивизіи: она стояла позади резервной кавалеріи, гдѣ г. Паскевичъ занимался приведеніемъ ея въ устройство. Во время самаго нападенія на высоту центра, непріятельская кавалерія, состоящая, большею частію, изъ кирасиръ и нѣсколькихъ полковъ уланскихъ, ударила на 4-й корпусъ; тамъ встрѣтила она пѣхотный Перновскій и 24-й * егерскій полки; сіи храбрые полки выждали нападеніе непріятеля съ неимовѣрнымъ мужествомъ, допустили его на 80 или 60 шаговъ, и дали по немъ столь удачный залпъ, что онъ отступилъ въ разстройствѣ. Сумскій и Маріупольскій полки и Сибирскій драгунскій преслѣдовали непріятеля, но, столкнувшись съ непріятельской пѣхотою и артиллеріею, возвратились въ разстройствѣ. Непріятельская кавалерія, усиленная резервами, слѣдовала по пятамъ за нашей конницей, пробилась впередъ между колоннъ и пѣхотныхъ кареевъ, и явилась такимъ образомъ въ тылу 4-го и 6-го корпусовъ. Храбрыя сіи войска не смѣшались, но приняли непріятеля съ заднихъ фасовъ своихъ кареевъ. Огонь, производимый ими и нашей конной артиллеріей, привелъ въ безпорядокъ непріятельскіе ряды. Кавалерія наша снова построилась и, съ помощію нѣсколькихъ драгунскихъ полковъ, ударила на непріятеля и совершенно опрокинула такъ, что онъ вовсе изъ виду отступилъ за свою пѣхоту. Тогда снова артиллерія открыла съ обѣихъ сторонъ смертоно-

* Въ другихъ списк. 34-й.

сныя свои дѣйствія: казалось, что Наполеонъ рѣшился уничтожить насъ своею артиллеріею. Пѣхота наша съ чудесною твердостію выдержала ужаснѣйшій пушечный огонь, въ особенности же войска, составлявшія уголъ центра, весьма потерпѣли, ибо тамъ пересѣкался огонь съ многихъ непріятельскихъ батарей. Во время сей ужасной канонады, сбивавшей съ обѣихъ сторонъ цѣлые ряды, непріятель устроилъ нѣсколько кавалерійскихъ и пѣхотныхъ колоннъ. Я предвидѣлъ жестокое нападеніе со стороны непріятеля. Кавалерія моя уже была крайне утомлена; я послалъ немедленно за 1-й кирасирской дивизіей, полагая, что оная все еще на мѣстѣ, мною предписанномъ, въ коемъ намѣревался я сохранить ее для рѣшительнаго удара, но, къ несчастію, она была уведена, не знаю кѣмъ, на край лѣваго фланга. Адъютантъ мой едва достигъ 2-хъ только гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ и, воротивъ оные, привелъ немедленно ко мнѣ. Между тѣмъ непріятель началъ уже нападеніе: съ частію своей кавалеріи занималъ онъ нашу, а съ другою врубился въ 24-ю дивизію, употребленную для прикрытія батареи на высотѣ центра; непріятель опрокинулъ оную и облегчилъ тѣмъ атаку пѣхотнымъ своимъ колоннамъ, подвинувшимся тогда съ другой стороны. Высота съ частію артиллеріи была взята штурмомъ, а 24-я дивизія возвратилась въ величайшемъ смѣшеніи, но была немедленно остановлена и построена. Тогда непріятельская кавалерія соединенными силами устремилась на нашу пѣхоту; я предвидѣлъ уже минуту рѣшенія нашей участи: кавалерія моя была недостаточна къ удержанію сей громады непріятельской, и я не смѣлъ вести ее противу непріятеля, полагая, что будетъ опрокинута и въ разстройствѣ притѣснена къ пѣхотѣ. Всю свою надежду полагалъ я на храбрую пѣхоту и артиллерію, содѣлавшіяся въ сей день безсмертными. Обѣ исполнили мое ожиданіе: непріятель былъ пріостановленъ. Въ сію затруднительнѣйшую минуту прибыли на рысяхъ два гвардейскіе кирасирскіе полка; я указалъ имъ на непріятеля, и они съ рѣдкою неустрашимостью устремились въ атаку; полки: Сумскій и Маріупольскій гусарскіе, Сибирскій, Иркутскій и Оренбургскій драгунскіе послѣдовали за ними; Псковскій-драгунскій, Изюмскій-гусарскій, такъ же отряженные безъ моего о томъ свѣдѣнія, прибыли туда подъ начальствомъ г. Корфа: я поставилъ ихъ въ резервѣ. Тогда началась кавалерійская битва изъ числа упорнѣйшихъ, когда либо случавшихся. Непріятельская и наша конница попеременно другъ друга опрокидывали, потомъ строились онѣ подъ покровительствомъ артил-

леріи и пѣхоты; наконецъ наша успѣла, съ помощію конной артиллеріи, въ обращеніи непріятельской кавалеріи въ бѣгство. Она совершенно отступили съ поля сраженія; пѣхота, стоявшая противъ 4-го корпуса, также отступила почти изъ виду артиллеріи, оставивъ одну цѣпь стрѣлковъ. Но взятая высота все еще сильно была защищаема: позади оной находилось нѣсколько колоннъ пѣхоты и малое число кавалеріи. Пушечный огонь съ обѣихъ сторонъ возобновился; непріятельскій мало по малу ослабѣвалъ; но съ нашихъ батарей производилось безпрерывное дѣйствіе до самаго вечера по упомянутой высотѣ и колоннамъ, позади оной поставленнымъ; наконецъ темнота ночи водворила и съ нашей стороны тишину. Во время всѣхъ сихъ происшествій князь Кутузовъ отрядилъ 1-й кавалерій корпусъ къ Москвѣ рѣкѣ, для нападенія на лѣвый флангъ непріятеля, съ помощію казаковъ г. Платова. Если бъ нападеніе сіе исполнилось съ большею твердостію, не ограничиваясь однимъ утомленіемъ непріятеля, то послѣдствія онаго были бы блистательнѣе. Г. Дохтуровъ занимался приведеніемъ 2-й арміи въ устройство.

Кавалерія и часть артиллеріи сей арміи сражались во весь день съ отличнѣйшей храбростью, но пѣхота, по большой части, была разсѣяна и собрана уже къ вечеру. Г. Багговутъ во все сіе время находился въ затруднительнѣйшемъ положеніи, но съ помощію кавалеріи 2-й арміи удержалъ довольно удачно занятое имъ мѣсто. Высоты, занимаемыя его артиллеріею, были взяты непріятелемъ, но оставлены онымъ подъ вечеръ.

Позиція, занятая по окончаніи сраженія, для возобновленія онаго на слѣдующій день. Армія вдругъ получаетъ повелѣніе отступить.

Я поручилъ г. Милорадовичу занять съ войсками 1-й арміи слѣдующую позицію: правое крыло 6-го корпуса должно было опираться на высоты при д. Горки; направленіе первой линіи находилось въ прямой линіи отъ сей точки къ д. Семеновской; 4-й корпусъ сталъ возлѣ 6-го корпуса; во 2-й линіи оба кавалерійскіе, за оными 5-й корпусъ въ резервѣ. Для точности направленія приказалъ я разложить огни, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, что и облегчило движеніе войскъ. Я предложилъ г. Дохтурову подкрѣпить войска

2-й арміи, собранныя имъ на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса, и занять мѣсто между онымъ и корпусомъ г. Багговута. Я предписалъ сему генералу снова занять позицію, защищаемую имъ наканунѣ. Я предписалъ приготовленіе къ построенію редута на высотѣ при д. Горки; 2000 человѣкъ ополченія на сіе были употреблены. Я донесъ о всѣхъ сихъ мѣрахъ кн. Кутузову; онъ объявилъ мнѣ свою благодарность, все одобрилъ и увѣдомилъ меня, что пріѣдетъ въ мой лагерь для ожиданія разсвѣта и возобновленія сраженія. Вскорѣ потомъ объявленъ также письменный приказъ, одобряющій всѣ мои распоряженія. Я предписалъ рекогносцировку, дабы узнать, занимаетъ ли еще непріятель высоту центра; на оной найдены только разсѣянныя команды, занимающіяся своимъ отступленіемъ. Въ слѣдствіе сего поручилъ я г. Милорадовичу занять сію высоту на разсвѣтѣ нѣсколькими батальонами и одною батареею. Всѣ утѣшались одержанною побѣдою и съ нетерпѣніемъ ожидали слѣдующаго утра. Но въ полночь получилъ я предписаніе, по коему обѣимъ арміямъ слѣдовало отступить за Можайскъ. Я намѣревался ѣхать къ князю, дабы упросить его къ перемѣнѣ сего повелѣнія, но меня увѣдомили, что г. Дохтуровъ уже выступилъ. И такъ мнѣ оставалось только повиноваться съ сердцемъ, стѣсненнымъ горестію. Г. Платовъ долженъ былъ составлять арріергардъ, и я предложилъ ему перевести войска, находящіяся за Москвой рѣкой, на нашу сторону, дабы составить цѣпь передовыхъ постовъ на сей сторонѣ рѣки; я оставилъ ему три полка егерей и одинъ гусарскій. 27-го числа, въ 9 часовъ утра, нигдѣ не видѣнъ былъ непріятель по близости поля сраженія, но послѣ 9 часовъ показались разсѣянныя войска, вѣроятно, для исполненія рекогносцировки. Причина, побудившая къ сему отступленію, еще и понынѣ скрыта отъ меня завѣсой тайны.

РАЗСТРОЙСТВО СЕГО ОТСТУПЛЕНІЯ.

Сіе отступленіе, почти подъ Москвою, исполнилось въ величайшемъ разстройствѣ: естественное слѣдствіе нерадивости владѣющихъ тогда начальствомъ при совершеніи какихъ либо пріуготовленій и учрежденій. Войска безъ проводниковъ часто останавливались на переходѣ по нѣскольку часовъ при разрушенныхъ мостахъ, или проходѣ дефилей и деревень; часто тѣ, коимъ слѣдовало исправлять дорогу, заграждали оную войскамъ понтонами, повозками съ инструментами и обозами ополченія, сцѣпившимися другъ съ другомъ. Наконецъ, по ис-

правленія сего безпорядка и прошествіи сильныхъ маршей, войска прибыли къ мѣсту ночлега, но скитались еще остальное время дня, не зная, гдѣ слѣдовало имъ расположиться, наконецъ принуждены они были остановиться при большой дорогѣ и, будучи утомлены трудами, бросались въ грязь для проведенія ночи. Г. Бенингсена, взявшаго на себя правленіе главнаго штаба, который давно не существовалъ, невозможно было найти; должно было признаться, что въ семъ отступленіи Богъ одинъ былъ путеводителемъ. На второмъ переходѣ сего знаменитаго отступленія почувствовалъ я уже лихорадочные припадки; на слѣдующій день сдѣлались они столь сильны, что я принужденъ былъ лечь въ постель, не бывъ уже въ состояніи ѣхать верхомъ. Сіе было слѣдствіемъ не только всего похода и усилій, исполненныхъ мною въ Бородинскомъ дѣлѣ, но еще болѣе досады и обидъ, коимъ подвергался я ежечасно.

АРМІЯ ПРИХОДИТЪ КЪ МОСКВѢ. ПОЗИЦІЯ ПОДЪ МОСКВОЮ.

По прибытіи нашемъ къ Москвѣ, укрѣпился я по возможности всѣми силами, для изслѣдованія позиціи, назначенной для арміи. Я удивился при видѣ оной: многія дивизіи были отдѣлены непроходимыми рытвинами; въ одной изъ оныхъ протекала рѣка, совершенно пресѣкающая всякое сообщеніе; правое крыло примыкало къ лѣсу, продолжающемуся на нѣсколько верстъ къ непріятелю. По превосходству его стрѣлковъ, можно было полагать, что онъ безъ труда овладѣетъ симъ лѣсомъ, и тогда не было средствъ къ поддержанію праваго крыла; первая линія имѣла за собою ровъ, имѣющій, по крайней мѣрѣ, отъ 10 до 15 саженъ глубины и съ столь крутыми берегами, что едва одному человѣку можно было пройти. Резервъ вправѣ столь неудачно было поставленъ, что каждое ядро могло постигнуть всѣ четыре линіи. Резервъ на лѣвомъ флангѣ, будучи отдѣленъ отъ корпусовъ, получающихъ отъ него подкрѣпленіе, упомянутою рытвиною, долженъ былъ, въ случаѣ разбитія сихъ войскъ, быть спокойнымъ зрителемъ онаго, не имѣя возможности доставить имъ помощь; пѣхота сего резерва могла, по крайней мѣрѣ, стрѣлять по нашимъ и по непріятелю, конница же не имѣла и сего преимущества, но обязана была, если бъ не рѣшилась немедленно обратиться въ бѣгство, спокойно ожидать своего уничтоженія непріятельскою артиллеріею. Вообще сія позиція простиралась на разстояніе почти 4-хъ верстъ, на

которыхъ армія, ослабленная Бородинскимъ сраженіемъ и пагубнымъ смѣшеніемъ отступленія, была растянута подобно паутинѣ. Позади сей позиціи находился обширный городъ Москва и рѣка сего имени; на оной построено было 8 плавучихъ мостовъ, какъ выше, такъ и ниже города. При семъ должно замѣтить, что 4 моста выше города были поставлены при столь крутыхъ берегахъ, что одна пѣхота могла сойти съ оныхъ. Въ случаѣ разбитія вся армія была бы уничтожена до послѣдняго человѣка, ибо отступленіе чрезъ столь обширный городъ предъ преслѣдующимъ непріятелемъ—вещь несбыточная.

ПОДРОБНОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ.

Я поспѣшилъ въ главную квартиру князя, находящуюся на краю фланга, и встрѣтилъ на пути г. Беннигсена. Я открылъ ему всѣ свои замѣчанія о сей позиціи, и спросилъ у него: Рѣшено ли было погребсти всю армію на семъ мѣстѣ? Онъ казался удивленнымъ, но объявилъ мнѣ, что вскорѣ самъ будетъ на лѣвомъ флангѣ; вмѣсто того поѣхалъ въ деревню, находящуюся въ центрѣ, гдѣ назначена была его квартира. По объясненіи положенія арміи князю, исполненномъ мною съ помощію рисунка позиціи, онъ ужаснулся. Полковникъ Толь, коего онъ спросилъ мнѣнія, призналъ всѣ мои замѣчанія справедливыми; онъ говорилъ, что не избралъ бы сей позиціи, и присовокупилъ, что принужденъ объявить, что арміи подвергались нѣкоторой опасности.

СОБИРАЕТСЯ ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ. СУЖДЕНІЕ И РѢШЕНІЕ ВОЕННАГО СОВѢТА.

Немедленно было рѣшено собрать всѣхъ корпусныхъ командировъ; они прибыли въ 4 часа; генер. Беннигсена ждали до 6 часовъ. По сообщеніи ему предмета нашего сображенія, началъ онъ рѣчь, предлагая вопросъ: Предпочтительно ли сражаться подъ стѣнами Москвы, или оставить городъ непріятелю? Князь сильно опорочилъ сей безполезный и легко принятый вопросъ; онъ замѣтилъ, что участь, не только арміи и города Москвы, но и всего государства зависѣла отъ предмета предлагаемаго сужденія; такой вопросъ, говорилъ онъ, безъ предвари-

тельнаго изъясненія главныхъ обстоятельствъ, совершенно лишній. Князь подробно описалъ потомъ собранію всѣ неудобства позиціи арміи; онъ замѣтилъ, что доколѣ будетъ еще существовать армія и находиться въ состояніи противиться непріятелю, до тѣхъ поръ останется еще надежда съ честію окончить войну; но по уничтоженіи арміи, не только Москва, но и вся Россія была бы потеряна. Послѣ сихъ соображеній предложилъ князь вопросъ: Прилично ли было ожидать нападенія непріятеля въ сей неудобной позиціи, или оставить Москву непріятелю? Я, съ своей стороны, какъ и генералъ-лейтенанты, графъ Остерманъ-Толстой, Раевскій и Коновницынъ, изъявили свое мнѣніе къ отступленію; графъ Остерманъ и Раевскій присовокупили еще, что Москва не составляетъ Россіи; что наша цѣль состояла не въ одномъ защищеніи Москвы, но и всего отечества; я объявилъ, что для спасенія отечества главнымъ предметомъ было сохраненіе арміи. Въ занятой нами позиціи, безъ сомнѣнія, слѣдовало намъ быть разбитыми, и все, что ни досталось бы въ руки непріятеля на мѣстѣ сраженія, было бы уничтожено при отступленіи чрезъ Москву. Правда, что горестно было оставлять врагамъ столицу; но если бы мы не лишились мужества и содѣлались дѣятельными, то овладѣніе Москвой приуготовило бы совершенное низверженіе непріятеля. Г. Беннигсенъ ничего противъ онаго не говорилъ, но предложилъ атаковать непріятеля; онъ намѣревался оставить корпусъ на правомъ флангѣ, для отвода всей остальной арміи за рвы на лѣвый флангъ, и атаковать правое крыло непріятеля. Я замѣтилъ, что надлежало о семъ ранѣе помыслить и сообразно оному разставить армію; время къ тому еще было бы при первомъ моемъ объясненіи съ г. Беннигсеномъ о опасностяхъ позиціи, но теперь уже было поздно: въ темнотѣ ночной трудно было различать войска, скрытыя въ непроходимыхъ рвахъ; прежде ихъ распознанія непріятель на нихъ ударилъ бы. Армія потеряла большую часть своихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ что многіе полки находились подъ начальствомъ капитановъ, а бригады подъ предводительствомъ неопытныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Сія армія могла по храбрости, сродной нашимъ войскамъ, сражаться въ позиціи и отразить непріятеля, но не была въ состояніи исполнять движенія въ виду онаго. Князь одобрилъ сіе мнѣніе и поставилъ въ примѣръ Фридландское сраженіе. Графъ Остерманъ спросилъ, немного неосновательно, г. Беннигсена: Отвѣчаетъ ли онъ за успѣхъ предлагаемаго нападенія? Онъ умолкнулъ, и князь рѣшилъ отступленіе. Всѣ обозы и большая часть артиллеріи должны были

немедленно отступить; войска должны были тронуться въ 2 часа полуночи и направиться на Рязанскую дорогу: отступленіе совершилось не въ величайшемъ порядкѣ. Я утѣшаюсь мыслію, что если бы я не употребилъ въ сей день чрезмѣрныхъ усилій, съ пожертвованіемъ самимъ собою, и, не смотря на свою болѣзнь, повсюду бы не присутствовалъ, армія съ трудомъ вышла бы изъ Москвы. Войска не имѣли проводниковъ, никого не было изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ, и тѣ, коихъ обязанность была исправлять дороги, мосты и наблюдать за порядкомъ оныхъ, часто сами заграждали пути.

АРМІЯ ПЕРЕХОДИТЪ НА СТАРУЮ КАЛУЖСКУЮ ДОРОГУ.

Отъ Дорогомилова, гдѣ мы переправились чрезъ Москву рѣку, исполнили мы два фланговыхъ перехода въ Красную Пахру, и нашли въ оной старую Калужскую дорогу. Сіе движеніе есть важнѣйшее, приличнѣйшее къ обстоятельствамъ изъ всѣхъ, совершенныхъ со времени прибытія князя. Сіе дѣйствіе доставило намъ возможность довершить войну совершеннымъ истребленіемъ непріятеля. Удостовѣреніе, столь для меня успокоительное, что было въ состояніи облегчить болѣзненное положеніе, изнурявшее меня съ самаго Бородина; не взирая на униженія, ежедневно меня угнетавшія, не взирая даже на обидную, ничего не значущую, должность, исполняемую мною въ арміи, я единственно помышлялъ о непремѣнномъ уничтоженіи непріятеля.

Я предложилъ князю занять позицію на Калужской дорогѣ (не говорю о старой, но о, такъ называемой, новой дорогѣ); сей позиціи надлежало быть сильно окопанной, для отраженія всей непріятельской силы съ двумя третями арміи; прочая часть оной отрядилась бы влѣво, для пресѣченія непріятелю всякаго сообщенія съ Смоленскомъ и Витебскомъ. Князь одобрилъ сію мысль. Я полагалъ, что мы направлялись еще лѣвѣе, по сему и почиталъ позицію при Красной Пахрѣ, какъ занятую единственно только въ теченіе перехода; но, увидѣвъ, что мы въ ней остаемся, я поставилъ себѣ за долгъ замѣтить князю, что упомянутая цѣль не исполнится сею позиціею по пространству оной и по причинѣ высотъ, господствующихъ надъ нею съ правой стороны. Я предложилъ занятіе другой, тѣснѣйшей, находящейся на правомъ берегу Пахры, имѣющей сію рѣку предъ фронтомъ, а не позади онаго, какъ въ тогдашней по-

зиціи; князь совѣтовался о семъ съ Беннигсеномъ, въ слѣдствіе чего позиція перемѣнена и избрана на правомъ берегу Пахры, но, вмѣсто стѣсненія оной, распространена еще болѣе: 2-й, 3-й и 4-й корпусы расположены были на правомъ флангѣ и снова отдѣлены отъ прочихъ войскъ рвомъ, коего переходъ былъ также весьма затруднителенъ. Вся 2-я армія, большая часть егерскихъ полковъ 1-й арміи, 1-й кавалерійскій корпусъ составляли авангардъ арміи, расположенный частію на Московской дорогѣ, подъ начальствомъ ген. Милорадовича, а частію на Подольской, подъ командою ген. Раевскаго. Я напомнилъ, что надлежало выслать отряды въ окрестности Можайска; тогда отряженъ былъ г.-м. Дороховъ съ нѣкоторымъ числомъ войскъ, въ направленіи къ Вязьмѣ.

ДОНЕСЕНІЕ Г. РАЕВСКАГО. БОЛЬШОЕ БЕЗПОКОЙСТВО ВЪ АРМІИ. ДВИЖЕНІЕ АРМІИ, ОТЪ ТОГО ПРОИСХОДЯЩЕЕ.

13-го донесъ г. Раевскій, что непріятель наступаетъ на него изъ Подольска. Онъ страшился также, чтобы непріятель не приблизился къ тылу арміи по дорогѣ, ведущей къ Чирикову; почему и отрядилъ онъ уже г.-м. Паскевича съ 26-ю дивизіею и нѣкоторою частью кавалеріи, для прикрытія фланга арміи на сей дорогѣ. Сіе донесеніе причинило вдругъ всеобщее смущеніе; всѣ вообразили себѣ, что Наполеонъ со всею своею силою наступилъ во флангъ и въ тылъ нашей арміи; 4-му пѣхотному и 2-му кавалерійскому корпусамъ предписано было немедленно выступить для присоединенія къ г. Паскевичу. Гр. Остерманъ донесъ, подъ вечеръ, что его аванпосты имѣли сильное дѣло по дорогѣ къ Чирикову, и что съ сей стороны показывались непріятельскія колонны; посему рѣшено было, что г. Дороховъ, причинивши уже много вреда непріятелю, возвратится въ туже ночь. Г. Милорадовичу, имѣющему предъ собою слабые аванпосты, слѣдовало занять со 2-ю арміею позицію 1-й арміи. Сія же напротивъ того, должна была обратиться фронтомъ къ грознымъ силамъ непріятеля, ожидаемаго къ Чирикову. Я увѣренъ, что можно было успокоиться на счетъ праваго фланга нашего, ибо чрезмѣрно дерзко было бы со стороны Наполеона обратить къ оному всѣ свои силы. Онъ подвергнулся бы чрезъ то отдаленію отъ Москвы, Смоленска, Витебска и отъ всѣхъ своихъ отрядовъ, и могъ быть совер-

шенно окруженъ и разбитъ. Я предложилъ немедленно атаковать отрядъ, приближавшійся по дорогѣ къ Чирикову, для удостовѣренія въ неосновательности нашего страха, или, въ случаѣ несогласія, выгоднѣе было правому флангу избѣгать непріятеля, а лѣвому обнять правое его крыло; но всѣ сіи представленія не произвели ни малѣйшаго дѣйствія: предположенное движеніе не исполнилось. Г. Беннигсенъ казался столь увѣреннымъ въ нападеніи непріятеля, что 14-го числа поутру, не видя еще пришествія 6-го корпуса къ назначенному мѣсту (ибо сей корпусъ съ трудомъ выступилъ съ мѣста своего, окруженнаго рвами), подъѣхалъ ко мнѣ и сказалъ: «Боже мой! 6-й корпусъ еще не пришелъ. Я боюсь, чтобы непріятель не атаковалъ насъ до его прихода.» Я отвѣчалъ ему, чтобъ онъ успокоился; что непріятель не окажетъ ему сего удовольствія. Дѣйствительно, во весь день не слышно было ни единого пушечнаго выстрѣла.

АРМІЯ ЕЩЕ ОТСТУПАЕТЪ НА 15 ВЕРСТЪ КЪ МОЧИНСКОМУ.

Подъ вечеръ сообщено мнѣ торжественно о найденіи позиціи въ 15 вер. позади, при д. Мочинской, гдѣ Чириковская дорога соединяется съ большою, и что армія выступитъ туда на слѣдующій день въ 5 ч., а арріергардъ послѣдуетъ за нею, по обыкновенію. Сей переходъ причинилъ сильное потрясеніе моему здоровью: я занемогъ сильною лихорадкою.

16 ч., поутру, адъютантъ, посланный мною въ арріергардъ, дабы узнать, что съ онымъ происходитъ, донесъ мнѣ, что онъ отступилъ до 5-ти верстъ къ арміи и былъ преслѣдованъ непріятелемъ въ нѣкоторомъ разстояніи. Не смотря на свою болѣзнь, написалъ я дежурному г. Коновницыну, поручая ему просить князя отъ моего имени о повелѣніи атаковать непріятеля, дабы узнать, по крайней мѣрѣ, его силу; также, чтобы Боровская дорога не оставлена была безъ наблюденія, и сильные отряды посланы къ окрестностямъ Можайска. Сіе обстоятельство дѣйствительно побудило къ нападенію на непріятельскій авангардъ. Г. Беннигсенъ самъ туда прибылъ: 2-й корпусъ и 1-я кавалерійская дивизія также были отряжены по сему случаю, по обыкновенію, безъ малѣйшаго моего о томъ свѣденія; но день прошелъ безъ всякаго предпріятія. Наконецъ помышляли о рѣшительномъ нападеніи; три раза приказаніе было

отдано, и три раза отмѣнено; наконецъ, подъ вечеръ Милорадовичъ выступилъ впередъ къ Красной Пахрѣ, атаковалъ сію деревню, занятую непріятелемъ, вытѣснилъ его изъ оной, но отступилъ по наступленіи темноты. Мы потеряли при семъ случаѣ 400 ч. гусаръ.

На 18 число приготовлялись всѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; говорили о наступленіи непріятеля въ большихъ силахъ: арріергардъ получилъ повелѣніе отступить къ арміи, коей слѣдовало выстроиться въ боевомъ порядкѣ; самъ князь прибылъ къ оной; все было въ ожиданіи нападенія. Между тѣмъ найдено, что позиція была невыгодна; къ сему открытію присоединилась мысль объ отступленіи. Резервная артиллерія получила прежде прочихъ повелѣніе отступить (въ полдень); по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, нашелъ кн. Кудашевъ, что недоставало артиллеріи; въ слѣдствіе сего приказано оной возвратиться. При приближеніи артиллеріи темнота уже наступила и рѣшено общее отступленіе; слѣдственно, ей снова надлежало возвратиться. Но непріятель былъ столь неучтивъ, что не умѣлъ цѣнить наше къ нему уваженіе: онъ насъ не атаковалъ.

Въ ночи съ 18-го на 19-е ч. выступила армія и прибыла 21-го въ позицію при Тарутинѣ. 22-го непріятель тѣснилъ нашъ арріергардъ почти до самой арміи; тогда ударилъ онъ на непріятеля, и по первомъ нападеніи отразилъ его на нѣсколько верстъ. Доказательство, что Наполеонъ былъ въ отдаленіи.

Извѣстно также, что непріятель, при нападеніи нашей арміи на него, 6-го октября, имѣлъ только 15,000 ч.; для избѣжанія стыда предположена была его сила въ 50,000 ч.

Между тѣмъ усиливалось болѣзненное мое состояніе; я былъ совершенно изнуренъ, и врачи совѣтовали мнѣ искать отдохновенія. Я отнесся къ князю, испрашивая позволенія оставить армію для поправленія своего здоровья; получивъ оное, отправился изъ арміи 22-го сентября, вечеромъ.

Сіе краткое изображеніе военныхъ дѣйствій достаточно объясняетъ, какимъ образомъ непріятель былъ предупрежденъ во всѣхъ его замыслахъ, удержанъ по возможности въ быстрыхъ его движеніяхъ и приведенъ къ степени, въ коей непремѣнно долженъ былъ

подвергнуться совершенному истребленію. Потеря Москвы совершилась случайно и причинена обстоятельствами, коихъ исправленіе вышло уже изъ моей власти. Впрочемъ, несомнѣнно, что сему городу слѣдовало сдѣлаться могилою Наполеона, если бъ не выпустили его изъ Московской губерніи.

ОПИСАНІЕ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ ВЪ МОСКОВСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ

ВО ВРЕМЯ НАШЕСТВІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ

въ 1812 году.

Въ то время, когда Наполеонъ располагалъ судьбою народовъ и дарилъ своихъ родственниковъ царствами; когда Французамъ, при блистательной славѣ побѣдъ ихъ, недоставало только счастливаго спокойствія, взоры сего властолюбиваго завоевателя обратились на Россію. Она одна была твердою преградою дерзкому его предпріятію поработить Европу и Азію. Онъ собираетъ ополченіе безпримѣрное въ лѣтописахъ міра. Двадцать народовъ и одиннадцать государей соединяются подъ его знаменами. Тильзитскій миръ обнадеживалъ тишиною; но Наполеонъ, расторгая союзъ, нарушая клятвы, внезапно устремляется со всѣми силами на Россію, какъ бы желая подавить ее, изгладить имя ея изъ числа царствъ.

Ничто не могло удержать перваго его стремленія, столь неожиданнаго. Вильна, Витебскъ, Могилевъ и Смоленскъ пали подъ громомъ его оружія, и онъ почти безпрепятственно приближился къ Москвѣ. При Бородинѣ противостала ему любовь къ отечеству, и Россіяне съ усиліемъ отчаянія заграждали ему путь къ первопрестольному граду.

Ужасная, кровавая битва кончилась смертію ста тысячь человѣкъ, павшихъ на полѣ Бородинскомъ, и побѣда еще не склонилась ни на ту, ни на другую сторону. Силы Россіи не были еще сосредоточены, успѣхъ былъ сомнителенъ, а въ случаѣ потери — гибель неизбѣжна. Кутузову была поручена судьба Россіи; онъ обдумывалъ, соображалъ, предвидѣлъ, и въ совѣтѣ вождей предложилъ то, о чемъ никто изъ Русскихъ не смѣлъ помыслить, не хотѣлъ слышать — отдать Москву. Сіе предложеніе принято съ безпокойствомъ и ропотомъ; но когда размышленіе мало по малу успокоило возмущеніе умовъ и охладило пылкость чувствъ, судьба Россіи прояснилась взорамъ, и потеря Москвы была горестна, но не гибельна. Изумленные непріятели безъ всякаго препятствія притекаютъ къ отверстымъ вратамъ Московскимъ. Россіяне отступаютъ въ виду ихъ къ Тарутину, оставляя безъ защиты столицу и спасая отечество. Наполеонъ вступилъ въ Москву, и XIX вѣкъ увидѣлъ ужасы, достойные временъ варварскихъ.

Подобно изступленному Македонянину, зажегшему Персеполь, онъ предаетъ пламени Москву. Воины его, гордящіеся славою просвѣщенной Франціи, алкая сокровищъ, съ неистовствомъ врываются въ храмы Господни, и обманутые въ надеждахъ корыстолюбія, истребляютъ огнемъ мирныя обители иноковъ и святые олтари.

Но утомилось терпѣніе Всевышняго, и заблисталъ мечь Ангела гнѣва Господня. Враги отовсюду стѣсненные Россійскимъ ополченіемъ, которое каждый день пріобрѣтало новыя силы, получало новыя подкрѣпленія, и заградило имъ всѣ пути къ доставленію продовольствія, бѣгутъ по тѣмъ самымъ полямъ, ими вызженнымъ, селеніямъ, ими опустошеннымъ, чрезъ которыя еще недавно проходили, надменные множествомъ силъ своихъ. Годъ, свидѣтель ихъ торжества, сталъ свидѣтелемъ ихъ гибели. Томящій голодъ, лютый мразъ ихъ преслѣдуютъ: никогда еще смерть не имѣла

такого числа жертвъ. Изъ шести сотъ тысячь храбрыхъ воиновъ-которыхъ знамена за шесть мѣсяцевь торжественно развѣвались надъ водами Нѣменя, на обратномъ пути только нѣсколько отрядовъ въ разстройствѣ, въ слѣдъ за вождями, перебѣгаютъ боязненно Нѣмень. И за ними неслись Россійскіе орлы! Ихъ молніи освѣтили Сену, и знамя съ Державнымъ гербомъ Москвы взвѣяло надъ столицею Франціи. Событіе чудесное, но мы его видѣли! Не врагами входятъ мстители Москвы въ Парижъ, но избавителями, и бранные мечи ихъ обвиты оливами мира. Не вопли привѣтствуютъ ихъ, но радостные крики; не страхъ и отчаяніе послѣдуютъ имъ, но благодарность и удивленіе. Счастливая Россія! Никто не зрѣлся въ величіи болѣе блистательномъ, какъ сыны твои въ сіе время ужаса. Двукратно побѣдили они соединенныя силы двадцати народовъ: войною и великодушіемъ. Лѣтописи исторіи изумятъ потомство ихъ славою. И возстаетъ Москва! Олтари возстановлены. Благодарность воздвигнетъ новые храмы, и на Воробьевыхъ горахъ Александръ, спаситель Европы, воздвигаетъ чудесный храмъ Спасителю міра.

Но остановимъ свой взоръ на прошедшемъ. Говоря о вступленіи Россіянъ въ Парижъ, сравнимъ вступленіе Французовъ въ Москву. Трудно повѣрить, до чего дерзало нечестіе и безуміство сего народа, который образованность и любезность всегда считалъ въ числѣ своихъ добродѣтелей.

Каждая черта сей достославной эпохи драгоцѣнна для отечественной исторіи. Здѣсь сообщаются извѣстія о происшествіяхъ въ Московскихъ монастыряхъ во время нашествія враговъ, извлеченныя изъ оффиціальныхъ донесеній, истребованныхъ Преосвященнымъ Августиномъ, покойнымъ Архіепископомъ Московскимъ, по Высочайшему повелѣнію, и доставленныхъ имъ къ Его Сіятельству, Господину Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Таковыхъ донесеній получено 26, а именно:

ИЗЪ СТАВРОПИГІАЛЬНЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

1. Новоспасскаго, отъ Намѣстника Іеромонаха Никодима.
2. Симоновскаго, отъ Архимандрита Герасима.
3. Донскаго, отъ Архимандрита Евгенія.
4. Заиконоспасскаго, отъ Архимандрита Парфенія.

ИЗЪ ЕПАРШЕСКИХЪ МУЖЕСКИХЪ.

5. Чудова, отъ Намѣстника Игумена Ѳеофилакта.
6. Срѣтенскаго, отъ него же.
7. Высокопетровскаго, отъ Архимандрита Лаврентія.
8. Спасо-Андроньева, отъ Казначея Іеромонаха Виктора.
9. Богоявленскаго, отъ Казначея Іеромонаха Аарона.
10. Греческаго Николаевскаго, отъ Архимандрита Кирилла.
11. Златоустова, отъ Архимандрита Досиѳея.
12. Данилова, отъ Архимандрита Геннадія.
13. Знаменскаго, отъ Архимандрита Аполлоса и Казначея Меѳодія.
14. Николаевскаго Перервинскаго, отъ Архимандрита Лаврентія.
15. Заштатнаго Покровскаго, отъ Строителя Іоны.
16. Упраздненнаго Крестовоздвиженскаго, отъ Архимандрита Парфенія.
17. Саввинскаго Подворья, отъ Іеромонаховъ Іоны и Иннокентія.

ИЗЪ ЖЕНСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

18. Вознесенскаго, отъ Игуменьи Трифены.
19. Новодѣвичьяго, отъ Игуменьи Меѳодіи.
20. Рождественскаго, отъ Игуменьи Есѳири.
21. Никитскаго, отъ Игуменьи Евфрасіи.
22. Зачатейскаго, отъ Игуменьи Доримедонты.
23. Страстнаго, отъ Игуменьи Тавиѳы.
24. Алексѣевскаго, отъ Игуменьи Аѳанасіи.
25. Упраздненнаго Георгіевскаго, отъ Игуменьи Митрополіи.
26. Упраздненнаго Ивановскаго, отъ Игуменьи Елпидифоры.

О

ДОСТАВЛЕННЫХЪ СВѢДѢНІЯХЪ

О ТОМЪ, ЧТО ПРОИСХОДИЛО

ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ МОСКОВСКИХЪ

ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМЪ 1812 ГОДА.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ взять, чрезъ кого слѣдуетъ, свѣдѣнія о происшествіяхъ, случившихся въ Московскихъ монастыряхъ во время нашествія непріятельскаго въ 1812-мъ году.

Представляя при семъ таковыя свѣдѣнія, истребованныя управляющимъ Московскою митрополіею отъ каждаго настоятеля, долгомъ почитаю донести, что оныя составлены по данному наставленію, дабы все, что ни происходило, описано было по сущей истинѣ, безъ всякихъ прикрасъ слога и безъ опасенія взысканія, если бы въ чемъ нашлось, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, упущеніе.

Сіи свѣдѣнія излагаются въ томъ порядкѣ, въ каковомъ монастыри слѣдуютъ одинъ за другимъ по классамъ.

А. СТАВРОПИГІАЛЬНЫХЪ МУЖСКИХЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ:

1-го, НОВОСПАССКАГО.

Бывшій Настоятель, Архимандритъ Амвросій, съ большимъ числомъ изъ монашествующихъ, также съ лучшею частію ризницы и лучшими священными вещами, наканунѣ вторженія непріятеля, удалился въ Вологду, гдѣ и пробылъ до начала 1813-го года.

Въ монастырѣ же оставались во все время непріятельскаго пребыванія въ Москвѣ: Намѣстникъ (престарѣлый) Іеромонахъ Никодимъ съ малымъ числомъ монашествующихъ. Первый былъ очевидцемъ многихъ безбожныхъ и ужасныхъ событій злополучной

годины, и вмѣстѣ явилъ себя истиннымъ и вѣрнымъ служителемъ олтаря Господня.

Онъ разсказываетъ, что Французы, на другой же день вторженія въ Москву, ознаменовали лютость свою къ духовнымъ смертію священника Сороко-Святской церкви, стоящей противу монастыря. Тѣло сего священнослужителя лежало въ Новоспасскомъ монастырѣ чрезъ пять дней непогребеннымъ, и наконецъ предано землѣ безъ гроба, по недостатку онаго.

Когда непріятели вринулись въ обитель и разбили двери храмовъ, то престарѣлый Намѣстникъ, какъ начальникъ монастыря, уже избитый, приведенъ былъ ими, при обнаженныхъ мечахъ, въ соборъ съ однимъ послушникомъ.

Они оба поставлены были посреди храма на колѣни съ приставленными къ груди ружьями. Самъ начальникъ непріятельской партіи, приказывая имъ исповѣдаться другъ другу, угрожалъ смертію изъ пистолета, дабы Намѣстникъ открылъ мѣста храненія монастырскихъ сокровищъ. Наконецъ, видя угрозы и истязанія тщетными, Французы, освободивъ ихъ отъ страха смерти, разграбили нѣкоторые, оставшіеся въ разницѣ, вещи и оклады съ иконъ. Въ семъ грабежѣ достопримѣчательно то, что когда они, безъ всякаго уваженія къ святынѣ, сдирали ризу и вѣнецъ съ образа Спасителя, то находившійся въ вѣнцѣ изумрудъ немалой величины, выпрыгнувъ съ мѣста, завалился за тумбу иконостаса, гдѣ и остался цѣлымъ.

Послѣ сего разграблены братскія келліи и монастырь вскорѣ учинился добычею пламени. Отъ пожара уцѣлѣли три церкви: 1-я соборная Преображенія Господня; 2-я теплая Пресвятыя Богородицы, и 3-я Знаменская; настоятельскія келліи и двѣ братскихъ. Но и сіи церкви, служа жилищемъ враговъ и Русскихъ, искавшихъ убѣжища, осквернены и обезображены. Во все сіе время Намѣстникъ большею частію переносилъ побои и неоднократно былъ раненъ.

2-го, Симонова.

Настоятель, Архимандритъ Герасимъ, доноситъ, что не задолго до вторженія непріятеля въ Москву, небольшое число монашествующихъ отпущены съ билетами изъ оной, лучшая ризница и цѣнные оклады съ образовъ, подъ надзоромъ трехъ вѣрнѣйшихъ братовъ, отправлены въ Вологду. Самъ онъ съ 16-ю монахами рѣшился остаться въ Москвѣ. Непріятели, по занятіи оной, 5-го Сентября, вырубивъ ворота монастыр-

скія, вбѣжали въ церковъ во время утренняго молитвословія. Архимандритъ Герасимъ, какъ Настоятель, тотчасъ былъ ими схваченъ и допрашиваемъ съ угрозами смерти о сокровищахъ монастырскихъ, Намѣстникъ Іосифъ избитъ за то же. Послѣ сего остальныя нецѣнныя вещи церковныя расхищены, келліи настоятельскія и монашескія разграблены. Настоятель, опасаясь худшихъ для себя слѣдствій, 6-го Сентября удалился съ 8-ю братами изъ Москвы. Въ Екатерининской пустыни прибылъ къ нему и Намѣстникъ его, который показывалъ, что по отбытіи Архимандрита изъ монастыря, пріѣзжалъ въ оный непріятельскій Генералъ съ отрядомъ и искалъ повсюду Настоятеля, но не могши найти его, принуждалъ Намѣстника открыть мѣсто храненія церковныхъ сокровищъ, приказывалъ ему наклонить голову, будто для отсѣченія оной, приставлялъ пистолетъ къ груди, но видя всѣ усилія тщетными, позволилъ ему удалиться изъ монастыря. По словамъ Намѣстника, послѣ него остались въ монастырѣ 4-ре престарѣлыхъ брата, а монастырь весь занятъ Французами и помѣщенъ въ немъ непріятельскій хлѣбный магазинъ.

Во все время пребыванія непріятельскаго въ Москвѣ Архимандритъ Герасимъ находился частію въ Серпуховѣ, частію около главной Россійской квартиры. 13-го Октября возвратился въ Москву, нашелъ въ монастырѣ святыню всю поруганною, церкви завалены сѣномъ, соломою и навозомъ, престолы и жертвенники сдвинуты съ мѣстъ своихъ, святыя иконы расколоты и употреблены въ ящики для хлѣба.

14-го числа Октября онъ совершилъ молебствіе въ церкви Воспитательнаго Дома, а 11-го Декабря въ монастырѣ семъ дѣятельностію онаго Архимандрита освящена одна церковь, святаго Аѳанасія Великаго, и Богослуженіе возымѣло свое начало по надлежащему.

3-го, дневнаго.

Бывшій Настоятель, Архимандритъ Іоаннъ, съ нѣкоторыми изъ монаховъ, 1-го Сентября удалился въ Вологду, забравши дорогія ризничныя вещи, оставивъ между тѣмъ образа во всемъ ихъ украшеніи, также большую часть облаченій, какъ увѣряетъ, для того, чтобы не встревожить народъ.

Въ монастырѣ остался Намѣстникъ Вассіанъ съ 17-ю монахами. Непріятели, вторгшись въ обитель 3-го Сентября, вломились въ Соборъ, въ которомъ укрывались монахи съ частію другихъ Православныхъ. Намѣстникъ, въ сіе время, держа крестъ въ рукахъ, всѣхъ приготовлялъ

къ смерти. Непріятели, по вторженіи въ оный, избили Намѣстника и Ризничаго, а у монаха Иринея изранили саблями руки и ноги; разграбивши Соборъ, ограбили и прочія церкви и келліи. Послѣ сего поруганія, церкви обращены въ конюшни и кофейни. Монахамъ строго запрещено укрываться, и они употреблялись на тяжелыя работы. Монастырь занимаемъ былъ попеременно различными непріятельскими отрядами.

Около 20-го Сентября на нѣсколько минутъ пріѣзжалъ въ монастырь Наполеонъ и, посмотря на Соборъ, удалился; въ концѣ сего мѣсяца Намѣстникъ и монахи, безпрестанно угрожаемые смертію, удалились изъ обители, и остались два только престарѣлыхъ брата, которые пребыли въ монастырѣ до очищенія Москвы отъ враговъ. Церкви и келліи, хотя всѣ разграблены и святыня поругана, но ничего не сожжено изъ монастырскихъ зданій.

4-го, ЗАИКОНОСПАССКАГО ВТОРОКЛАССНАГО.

Бывшій Настоятель, Архимандритъ Симеонъ, доноситъ, что подъ распоряженіемъ его весь церковный транспортъ выѣхалъ изъ Москвы 1-го Сентября въ Вологду, лучшая ризница и утварь вывезены, остались самыя нецѣнныя вещи, также нѣсколько монаховъ штатныхъ. Непріятель скоро занялъ монастырь и обратилъ церкви въ конюшни, а келліи въ жилые покои.

Оставшееся монашество употреблялось на работы и томилось голодомъ.

Въ такомъ состояніи находился монастырь до изгнанія непріятеля, церкви были наполнены навозомъ и всякою нечистотою, монастырь загроможденъ разными обломками, но все уцѣлѣло отъ пожара.

В. ЕПАРШЕСКИХЪ:

5-го, ЧУДОВА ПЕРВОКЛАССНАГО.

Намѣстникъ, Игуменъ Ѳеофилактъ, показываетъ, что драгоцѣнности, священные сосуды и одежды сего монастыря, заблаговременно убранные предшественникомъ его, отправлены были наканунѣ непріятельскаго вторженія въ Москву, въ Вологду съ Ризничимъ.

Въ обители оставались: Казначей Ааронъ съ двумя монахами. Французы въ самый день вторженія въ Москву вошли въ монастырь. Казначей, однажды угрожаемый смертію и совсѣмъ приговоренный къ

растрѣлянію, но Божіею помощію спасенный отъ оной, скрылся изъ монастыря и проживалъ, впрочемъ, все время въ Москвѣ.

Онъ объясняетъ съ ужасомъ, какъ видѣлъ однажды нѣсколько Французовъ, проѣхавшихъ въ Архимандричьихъ шапкахъ и облаченіяхъ въ поруганіе духовенству.

По изгнаніи врага всѣ иконы найдены поруганными и храмы осквернѣнными.

Сей же Намѣстникъ, по управленію его въ тогдашнее время заштатнымъ Срѣтенскимъ монастыремъ, показываетъ объ ономъ, что все церковное имущество онаго монастыря, по недостатку казенной подводы, отправлено съ купцами Капустиными въ Казань. Самъ же онъ съ остальными вещами 1-го Сентября выѣхалъ въ Коломну, а оттуда во Владиміръ, а потомъ остановился въ Спасо-Евфиміевомъ Суздальскомъ монастырѣ. Въ Срѣтенскомъ монастырѣ оставалось нѣсколько монаховъ изъ коихъ Іеромонахъ Алексій былъ битъ, для узнанія церковнаго имущества. Замѣчательно, что Французы, во время грабленія церкви, неоднократно брали въ руки серебряный ковчегъ съ частію мощей Маріи Египетскія, и опять поставляли его на своемъ мѣстѣ, такъ что онъ остался цѣлымъ.

24-го Октября Намѣстникъ возвратился въ монастырь и нашелъ, что святые храмы обруганы, повсюду наполнены нечистотою. Главная церковь служила лазаретомъ для Русскихъ раненыхъ. Одна зимняя уцѣлѣла, въ которой въ скорости и началось богослуженіе.

в. второклассныхъ:

6-го, спасо-андроніева.

Настоятель, покойный Архимандритъ Ѳеофанъ, за день до вступленія непріятельскаго, со всею лучшею ризницею и утваріо выѣхалъ въ Юрьевъ Польской.

На 3 е Сентября непріятели ворвались въ монастырь и, разломавъ двери церквей, съ жадностію грабили оставшіеся на иконахъ оклады.

4-го числа пожаръ, распространяясь въ окрестности монастыря, объялъ и монастырскія зданія. Одинъ только братскій корпусъ остался въ совершенной цѣлости.

7-го, высоковѣтровскаго.

Покойный Настоятель, престарѣлый Архимандритъ Іоанникій, въ провожденіи одного Іеродіакона и двухъ штатныхъ служителей, съ

лучшими ризничными вещами и утварью выѣхалъ 1-го Сентября, съ намѣреніемъ продолжать путь въ Вологду, но, по старости лѣтъ, остановился въ Ярославлѣ. Прочее братство, въ числѣ 8 человѣкъ, оставалось въ монастырѣ.

Въ первые дни пребыванія непріятельскаго въ Москвѣ, Казначей успѣлъ остальную серебряную утварь скрыть въ печной трубѣ, которая и сохранилась въ цѣлости. 5-го числа непріятели ворвались въ убѣжище монаховъ, а также вторглись въ храмы, но, не обрѣтя нигдѣ сокровищъ, бросились въ погреба, отдаваемые въ наемъ; разбивъ оные, изнуряли нѣсколько дней монашествующихъ работою.

Но по учрежденіи въ монастырѣ семъ бойни, начальникъ оной принялъ какъ монаховъ, такъ и служителей, въ свое покровительство. Занявъ нѣкоторыя церкви бойнею, одну предоставилъ имъ для богослуженія, въ которой оное и началось съ 25-го Сентября и продолжалось каждодневно до выхода непріятеля. Церковь едва могла вмѣщать приходящихъ для молитвословія.

Когда пронеслась въ Москвѣ молва, что непріятели, при выходѣ изъ Москвы, будутъ колоть всѣхъ Русскихъ, тогда приходящіе начали исповѣдываться и пріобщаться съ слезнымъ умиленіемъ.

Монахамъ отъ начальника бойни, наровнѣ съ служителями ихъ, выдавалась мука, а иногда и крупа. Главныя зданія въ монастырѣ остались цѣлы отъ пожара.

3-го, Богоявленскаго.

Настоятель, покойный Архимандритъ Гедеонъ, убравши заблаговременно богатѣйшую жемчужную ризницу и утварь, выѣхалъ съ прочимъ транспортомъ церковныхъ ризницъ въ Вологду.

Дѣятельный Казначей монастыря сего, Ааронъ, оставшійся въ монастырѣ, 1-го Сентября собралъ остальныя вещи и скрылъ ихъ въ дверяхъ церковныхъ подъ половую лещадь.

2-го Сентября непріятели вошли въ монастырь, разломали кладовыя и церкви, и все, что ни попадалось хорошее, грабили, Казначея таскали за волосы и бороду, требуя отъ него вина и хлѣба, потомъ какъ его, такъ и другихъ монаховъ, изнуряли работою.

Съ 17-го дня сего жь мѣсяца Казначей началъ въ одной церкви утреннее и вечернее молитвословіе, которое и продолжалось до выхода непріятеля.

Въ церквахъ иконы и престолы остались неповрежденными и антиминсы уцѣлѣли; только что отъ взрыва Кремлевскаго въ нижней

церкви желѣзныя связи лопнули, на колокольнѣ согнулся крестъ и кровля на церквахъ и покояхъ пробита въ 46 мѣстахъ; братскія келліи сгорѣли, но скрытая утварь подъ ломомъ сохранилась въ цѣлости.

9-го, НИКОЛАЕВСКАГО ГРЕЧЕСКАГО.

Бывшій Настоятель, Архимандритъ Козма, и 4 монаховъ оставались въ Москвѣ. Имущество церковное и утварь никуда вывозимы не были и все учинилось добычею непріятеля; церкви, впрочемъ, уцѣлѣли отъ пожара.

Архимандритъ сначала употребляемъ былъ въ работу, а потомъ скрывался въ сосѣдственномъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Г. ТРЕТЬЕКЛАССНЫХЪ:

10-го, ЗЛАТОУСТАГО.

Бывшій Настоятель, Архимандритъ Лаврентій, убравши лучшую и дорогую ризницу, отправилъ оную въ Вологду.

Оставшіяся вещи, хотя и были убраны, но всѣ отысканы непріятелемъ и разграблены.

При входѣ непріятеля въ монастырь, двое оставшихся монаховъ удалились изъ онаго, и что въ немъ происходило, неизвѣстно; отъ пожара же, впрочемъ, всѣ зданія уцѣлѣли.

11-го, ДАНИЛОВА.

Настоятель, покойный Архимандритъ Ираклій, выѣхалъ, предъ вступленіемъ непріятеля, въ Сергіеву Лавру; драгоцѣннѣйшая ризница и утварь отправлены въ Вологду.

Въ монастырѣ оставался бѣлый престарѣлый Священникъ, Іоаннъ, съ тремя братіями, которые показываютъ, что непріятель, сначала вступилъ въ монастырь мирно, и хотя нѣкоторые входили въ церковь, но ничего не касались.

Достопримѣчательно то, что одинъ непріятельскій офицеръ, увидя передъ образомъ большую свѣчу, приказалъ сыскать себѣ подобную оной, но не велѣлъ трогать свѣчи предъ иконою. Одинъ изъ сихъ же офицеровъ самъ предварилъ однажды Священника, что приближающіеся къ монастырю конные артиллеристы великіе нечестивцы и все разграбятъ, а для сего приказывалъ Священнику скрыть нѣкоторыя церковныя вещи, оставшіяся не убранными. Но какъ наступающая ночь препятствовала скрыть сіи вещи въ безопасное мѣсто,

то офицеръ и взялъ ихъ самъ къ себѣ подъ сохраненіе и послѣ возвратилъ всѣ въ цѣлости.

Въ самомъ дѣлѣ, артиллеристы, вступивъ въ монастырь, съ жадностію бросились въ церковь и тотчасъ начали грабить оклады съ образовъ, ободрали раку князя Даніила и рылись въ самой ракѣ, словомъ, не оставили ничего безъ осмотра. Внутри монастыря между тѣмъ устроена была бойня; впрочемъ, монастырское строеніе все осталось невредимо.

12-го, ЗНАМЕНСКАГО.

Въ небытность Настоятеля въ монастырѣ семъ, Казначей онаго, Меѳодій, съ лучшими монастырскими вещами выѣхалъ въ Вологду, вмѣстѣ съ прочимъ церковнымъ транспортомъ.

Оставшіеся въ монастырѣ монахи, съ перваго дня вступленія непріятеля въ оной, претерпѣли отъ нихъ большія мученія, а Іеромонахъ Павелъ отъ побоевъ и жизнь кончилъ.

Въ церквахъ все оставшееся имущество разграблено, иконы повыкиданы на монастырь и употреблялись Французами вмѣсто дровъ.

15-го Сентября пріѣзжалъ въ сей монастырь Французскій Комендантъ, Лесепсъ, и приказалъ Іеромонаху Георгію, у котораго была разсѣчена однимъ Французомъ голова, отправлять богослуженіе, которое, по очищеніи теплой церкви, и началось, состоя изъ утренняго и вечерняго молитвословія.

Замѣчательно то, что однажды Французскій Провіантмейстеръ позвалъ Іеромонаха Георгія къ больной женѣ своей для исповѣди, которая въ самомъ дѣлѣ и исповѣдалась.

13-го, НИКОЛАЕВСКАГО ПЕРЕРВИНСКАГО.

Управлявшій онымъ монастыремъ Архимандритъ Лаврентій, убравъ забраговременно ризницу, утварь, золото и серебро въ слиткахъ, такъ же и суммы до 30 т. руб., отправилъ все сіе въ Вологду, самъ же выѣхалъ съ Преосвященнымъ Августиномъ, взявъ съ собою чудотворную икону Иверскія Богородицы.

Въ монастырѣ остались почти всѣ монахи и нѣсколько сиротъ семинаристовъ, для продовольствованія коихъ много оставалось запаснаго хлѣба.

4-го Сентября непріятели во множествѣ вступили въ монастырь, но во все время пребыванія своего большихъ безпокойствъ не причиняли, въ церквахъ осквернения святыни не дѣлали, даже на многихъ образахъ оставались цѣлыми серебряные оклады и вѣнцы.

Однажды здѣсь произошелъ случай, показывающій усердіе крестьянъ нашихъ къ святынѣ и проворство ума ихъ въ изобрѣтеніи. Одинъ Французъ похитилъ серебряную ризу съ Спасителя: тогда подмонастырской слободы крестьянинъ, Алексѣй Ревягинъ, видя сіе хищеніе, но не имѣя средствъ воспретить оное, вдругъ забѣжалъ Французу въ глаза и началъ хохотать чрезвычайнымъ образомъ, показывая рукою на свои кафтанныя пуговицы и ризу. Французъ, послѣ сего посмотря на ризу, бросилъ ее крестьянину; послѣдній скрылъ ее у себя и послѣ доставилъ въ монастырь.

Замѣчательно то, что непріятели всегда были снисходительнѣе къ семинаристамъ, чѣмъ къ монахамъ.

14-го, ЗАШТАТНАГО ПОКРОВСКАГО.

Строитель, Іеромонахъ Іона, съ лучшимъ церковнымъ имуществомъ отправился въ Вологду; прочія вещи закладены наглухо въ церковной палаткѣ.

3-го Сентября непріятели ворвались въ монастырь и, разграбляя церкви и келліи, истязывали монаховъ, для узнанія скрытыхъ сокровищъ, а найпаче денегъ. Потомъ монастырь сей попеременно занимался непріятельскими отрядами, которые всякой разъ желали грабить, но, не находя пищи грабительству, ругались надъ святынею: кололи образа, вонзали гвозди въ лики, жертвенники и престолы употреблялись вмѣсто столовъ, а въ одной церкви ставили лошадей.

Принадлежности монастырскія учинились добычею пламени, но церкви и ограда монастырская уцѣлѣли отъ онаго.

15-го, УПРАЗДНЕННАГО КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАГО.

Бывшій Настоятель, Архимандритъ Парфеній, съ лучшимъ облаченіемъ и утварью выѣхалъ, вмѣстѣ съ прочими, въ Вологду; другія имущества были скрыты въ верхней и нижней церкви подъ полъ.

Непріятели, по вторженіи въ церковь, разламывая полъ и нещадно мучивъ оставшихся монаховъ, для показанія мѣста скрытой утвари, обрѣли оную и всю разграбили.

Верхнюю церковь обратили въ казармы, а нижнюю въ конюшни. Надъ иконами и надъ всѣми священными вещами произведено нечестивое поруганіе. Отъ пожара, объявшаго сосѣдственныя зданія съ монастыремъ, загорѣлись и братскіе флигели, но церкви сохранились отъ онаго.

16-е, в Сапожковъ подворьи.

Іеромонахъ Іона показываетъ, что имѣвшій въ ономъ пребываніе Преосвященный Августинъ въ два часа по полуночи на 2-е Сентября выѣхалъ изъ Москвы.

На подворьѣ оставались онъ, Іеромонахъ Іона, и Священникъ Іоаннъ съ нѣкоторою необходимою утварью для домовой церкви. 5-го Сентября появились непріятели на подворьѣ, разграбили оное; оба священнослужители избиты. Принадлежащія строенія монастырю сгорѣли, уцѣлѣлъ только архіерейскій домъ.

Д. ЖЕНСКИХЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ:

17-го, Новодѣвичьяго.

Игуменья Трифена со всѣми драгоцѣнностями монастырскими отправилась въ Вологду.

По вторженіи непріятеля въ Москву, 3-го Сентября непріятели вошли въ монастырь, ограбили все, что оставалось въ немъ, и ругались надъ святынею. Оставшихся монахинь выслали вонъ изъ обители. По выходѣ непріятеля весь монастырь найденъ загроможденнымъ всякою нечистотою.

18-го, Новодѣвичьяго.

Игуменья Меѳодія съ лучшимъ церковнымъ имуществомъ и утварью отправилась въ Вологду. 4-го Сентября непріятели, въ числѣ 2000 человѣкъ, приступили къ монастырю; начальники сего отряда, осмотрѣвъ монастырь, поставили у воротъ онаго караулы.

6-го дня непріятельскій Генералъ занялъ игуменьины келліи. Непріятель никакого насилія и грабежа не производилъ, но еще, входя въ соборную церковь, удивлялся благолѣпію оной и приказалъ оставшемуся Протоіерею монастыря сего отправлять Богослуженіе, самъ присылая для сего муку и вино.

25-го Сентября пріѣзжалъ въ монастырь сей Наполеонъ и, осмотрѣвъ оный, приказалъ сдѣлать въ немъ укрѣпленія. Подъ монастырскія зданія и соборную церковь подѣлано было множество канавокъ.

При выходѣ непріятель засвѣтилъ вездѣ свѣчи и кидалъ огонь на полъ въ солому, но оставшіяся сестры съ поспѣшностію все затушили.

Милость Божія ознаменована къ сему монастырю тѣмъ, что въ немъ ничего не ограблено и не расхищено.

Е. второклассныхъ:

19-го, Рождественскаго.

Игуменья Есоирь наканунѣ непріятельскаго вторженія выѣхала изъ Москвы, скрывъ все церковное имущество подъ полъ въ трапезной церкви и церковной палатѣ; по выходѣ непріятеля все сіе найдено цѣлымъ.

Непріятель до 20-го Сентября производилъ въ монастырѣ грабежъ и всякія буйства.

Достопримѣчательно то, что среди грабежа остался неприкосновеннымъ образъ, именуемый Неопалимая Купина, въ серебряномъ окладѣ. Зданіе все уцѣлѣло отъ пожара.

20-го, Алексіевскій.

Бывшая Игуменья Аѳоія удалилась изъ Москвы, неизвѣстно куда. Церковное имущество, за недостаткомъ лошадей, вывозимо не было, а скрыто было въ монастырѣ, которое и осталось цѣлымъ.

Непріятель, по вторженіи въ монастырь, производилъ опустошенія и грабительство. Остававшіяся въ монастырѣ сестры были мучимы безчеловѣчно; одна послушница избита до смерти, и еще три отъ страха бросились въ погребъ и въ ономъ сгорѣли.

Ожесточенный злодѣй выстрѣлами изъ ружей зажегъ во многихъ мѣстахъ монастырь, отъ чего всѣ зданія сдѣлались жертвою пламени; уцѣлѣла одна церковь, но и та обезображена и осквернена.

Ж. третьеклассныхъ:

21-го Никитскій.

Бывшая Игуменья Маргарита уѣзжала въ Юрьевъ, прочія сестры въ Сергіевъ Посадъ.

Утварь, ризница и прочее имущество вывозимо не было, а было скрыто въ церковной кладовой, но послѣ найдено непріятелемъ и все расхищено. Монастырскія зданія и всѣ церкви уцѣлѣли.

22-го, Зачатіевскій.

Игуменья Доримедонта съ десятью монахинями оставалась въ Москвѣ чрезъ все время пребыванія непріятельскаго въ оной. Имущество церковное скрыто было подъ сводами новопостроенной церкви, гдѣ и сохранилось неприкосновеннымъ.

Непріятель въ первые дни пребыванія своего въ Москвѣ производилъ въ монастырѣ ужасныя неистовства и грабежъ. Хотя онъ и требовалъ правительницу монастыря, но сестры увѣрили злодѣевъ, что она со всѣмъ имуществомъ выѣхала изъ Москвы. Всѣ зданія, кромѣ новопостроенной церкви, сгорѣли.

23-го, СТРАСТНАГО.

Игуменья Тавиѳа оставалась въ монастырѣ. Лучшее имущество церковное закладено было въ ризницѣ наглухо, гдѣ и сохранилось въ цѣлости. Непріятель, ворвавшись въ монастырь, разграбилъ оставшіеся не убранными одежды и сосуды, а также и келліи. Но чрезъ двѣ недѣли одинъ непріятельскій Генералъ прислалъ остававшемуся въ монастырѣ семъ Священнику богатое облаченіе, краснаго вина и крупичатой муки для отправленія Богослуженія, которое съ сего времени и совершалось.

Въ семъ монастырѣ, по очищеніи Москвы отъ враговъ, въ благодарность Богу, совершено въ первый разъ молебствіе, въ присутствіи Генералъ-Майора Иловайскаго и другихъ чиновъ.

Отъ пожара всѣ зданія уцѣлѣли.

24-го, УПРАЗДНЕННАГО ГЕОРГІЕВСКАГО.

Игуменья Митрополія никуда не выѣзжала. Лучшая ризница была скрыта подъ церковію, но найдена непріятелемъ и расхищена, а жемчужная ризница пощажена.

Игуменья и другія остававшіяся сестры мучимы были безчеловѣчно. Священникъ же, Іоаннъ Алексѣевъ, болѣе прочихъ битый, вскорѣ по выходѣ непріятеля умеръ, въ одинъ день съ женою своей.

Монастырскія зданія всѣ сгорѣли, осталась одна обезображенная церковь.

25-го, УПРАЗДНЕННАГО ИВАНОВСКАГО.

Игуменья Ѣлпидифора, въ первые дни нашествія непріятельскаго въ Москву, оставалась въ оной, но потомъ, безпрестанно угрожаемая страхомъ смерти, тайно скрылась въ Хотьковъ монастырь. Лучшія церковныя вещи были отпущены съ Вознесенскою Игуменьею въ Вологду.

Непріятель, по вторженіи въ монастырь, разграбилъ все оставшееся, даже и нецѣнныя вещи, и ругался надъ святынею. Зданія монастырскія, кромѣ одной церкви, учинились добычею пламени.

Примѣчанія.

По напечатаніи этѣхъ «Свѣдѣній» полученъ былъ мною, при письмѣ (12-го ноября), отъ г. Дѣйств. Члена Общества исторіи и древностей Россійскихъ, И. М. Снегирева, другой экземпляръ ихъ, оказавшійся, какъ и слѣдовало ожидать, во всемъ согласный съ моимъ, уже отпечатаннымъ; но предпосланнаго у меня на стран. 33—36 «Введенія» въ этѣ «Свѣдѣнія» или «Доклада», тоже, какъ и самыя Свѣдѣнія, оффиціальнаго, нѣтъ при новополученномъ спискѣ. За то я нашелъ въ немъ нѣсколько примѣчаній, сдѣланныхъ приславшимъ со словъ разныхъ современниковъ описываемымъ событіямъ. Примѣчанія сіи считаю необходимымъ сообщить здѣсь, послѣ самаго письменнаго памятника.

Стр. 38, строк. 5. Онъ ходилъ въ это время около своей церкви. По убіеніи, тѣло его принесено было служителями въ монастырь и положено въ гробъ, сдѣланный ими же изъ простыхъ досокъ.

Арх. Аполлосъ.

— 9. Это еще было до пожара.

А. А.

— 14. Но не главный, который завѣдывалъ всѣми въ монастырѣ Французами.

А. А.

— 18. Отпустили, и тогда жъ своими сведены въ Покровскую церковь, а сами безъ нихъ начали грабить.

А. А.

— 25. Снятое серебро тогда жъ между собою раздѣлили въ саду монастырскомъ.

А. А.

— 30. И сіе несправедливо; ибо отъ первыхъ побоевъ былъ онъ болѣнъ и никуда не выходилъ изъ Покровской церкви.

А. А.

39, 20. И даже въ самой квартирѣ, куда сообщалъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ непріятелей.

— 32. Но свое имущество почти все вывезъ.

41, 23. До открытія Кремля и до освященія Успенскаго собора, главная церковь Срѣтенскаго монастыря заступала мѣсто собора. Въ этомъ монастырѣ пребывалъ, священнодѣйствовалъ и проповѣдывалъ Преосвященнѣйшій Августинъ, по возвращеніи своемъ въ Москву.

44, 27. Въ послѣдствіи Викарій Московской митрополіи и Архіепископъ Черниговскій.

46, 9. И на воротахъ, кругомъ обгорѣвшихъ, образъ преподобнаго Саввы, въ деревянной рамѣ за стекломъ.

— 3 снизу. Главною была старица Казначея, Сарра Николаевна, которая сорвала и залила водою фитили у пороховыхъ минъ. Объ этомъ я слышалъ отъ самой Сарры, умершей въ 1848 году, марта 18 дня. Скромный камень съ надписью покрываетъ ея могилу, находящуюся у западной стѣны собора, съ правой стороны отъ входа.

47, 18. За отчаянное сопротивленіе непріятелю, покушавшемуся на ея честь.

— 19. Отъ страха подвергнуться поруганію. Кромѣ того, двѣ дочери священника, Марка Тимковскаго, преслѣдованныя врагами, бросились въ Москву рѣку и утонули почти въ глазахъ отца ихъ, настоятеля церкви св. Софіи въ Среднихъ Садовникахъ, на берегу Москвы рѣки.

48, 5. Но среди пламени сохранились невредимыми не только образъ Спаса на внѣшней стѣнѣ Спасской надворотной церкви, но деревянная рама и шнуръ фонаря.

ОТЧЕТЪ

ГРАФА ВОРОНЦОВА

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ,

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ СЪ КОРПУСОМЪ ИЗЪ ФРАНЦІИ.

Назначенъ будучи въ 1815-мъ году, при выходѣ большой арміи нашей изъ Франціи, остаться съ корпусомъ въ предѣлахъ оной, и теперь, въ 1818-мъ году, возвращаясь въ отечество, осмѣливаюсь всеподданнѣйше обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на окончаніе сего 3-хлѣтняго порученія.

Оставленіе Россійскаго корпуса на нѣсколько лѣтъ столь далеко отъ отечества, отъ связи и привычекъ домашнихъ, была мѣра, сопряженная съ нѣкоторыми неудобствами, какъ Ваше Императорское Величество сами изволили замѣтить въ рескриптѣ, который я удостоился получить въ Сентябрѣ 1815 года, въ Парижѣ.

Неудобности сіи усугублялись еще двумя причинами:

1-е. Войска, составляющія корпусъ, по большой части находились въ военныхъ дѣйствіяхъ съ 1815-го года, почему пребываніе ихъ три года на мѣстѣ въ покоѣ въ изобильномъ и хорошемъ краѣ и при достаточномъ во всемъ содержаніи, должно гораздо больше дѣйствовать на многихъ изъ нихъ и отнять охоту разстаться послѣ съ состояніемъ, тѣмъ болѣе для нихъ пріятнымъ, что прежняя жизнь ихъ была безпокойна и трудна.

2-е. Отъ нахожденія въ землѣ столь различной въ домашнихъ учрежденіяхъ и привычкахъ съ нашими, какъ Франція, и составляя

одну армію съ корпусами Англійскимъ, Прусскимъ, Австрійскимъ и прочихъ державъ, вмѣстѣ съ ними и возлѣ нихъ стоящими, должно было бояться, что дисциплина и субординація могутъ потерпѣть.

Я не могъ не чувствовать сей трудности, предстоящей мнѣ во исполненіи порученія, котораго я не ждалъ и не спрашивалъ, и не могъ такъ же не чувствовать, что долженъ буду несть на себѣ весьма важную отвѣтственность, и что можно будетъ, при всевозможномъ стараніи, по многимъ случаямъ, по одной силѣ вещей, быть виновнымъ въ глазахъ Вашего Императорскаго Величества и всей Россіи, интересующейся въ судьбѣ тридцати тысячь сыновъ ея, въ дальномъ краю оставленныхъ. Я не могъ имѣть на себя много надежды, почитая препорученіе сіе свыше моихъ достоинствъ и опытности; но надѣялся крѣпко на правосудіе Вашего Императорскаго Величества, и увѣренъ будучи въ своей совѣсти, что, по крайней мѣрѣ, ничего добровольно мною упущено не будетъ, осталось во мнѣ одно желаніе выполнить Вашу волю и оказаться не вовсе недостойнымъ Вашей довѣренности.

Мѣры, принятыя для поддержанія отечественныхъ обыкновеній и связей, были:

1-е. Заведеніе, по требованіямъ моимъ, въ деревняхъ особенныхъ домовъ, служащихъ казармами, отъ чего сношенія съ жителями уменьшились и свои собственныя привычки и военный нарядъ соблюдены. Таковыхъ казармъ было почти на двѣ трети всего корпуса. Одно изъ послѣдствій, неминуемыхъ отъ казармъ и самыхъ невыгодныхъ, есть умноженіе больныхъ, но я почиталъ зло сіе меньшимъ въ сравненіи съ пользой, отъ нихъ получаемой.

2-е. На нѣкоторыя части лагеря выпрашивалъ палатки у Французскаго правительства и Герцога Веллингтона.

3-е. Я думалъ тоже, что полученіе писемъ изъ Россіи отъ родныхъ могло дѣйствовать на расположеніе солдатъ къ отечественнымъ связямъ, и потому всѣми мѣрами старался доставлять имъ способы отправлять и получать письма. Сіе обыкновеніе, почти неизвѣстное въ нашей арміи, и малое число партикулярныхъ писемъ, доходящихъ до армейскихъ полевыхъ почтамтовъ, особливо къ нижнимъ чинамъ, почти всегда пропадало. Строгимъ смотрѣніемъ за исправнѣйшимъ доставленіемъ изъ корпуснаго почтамта всѣхъ

писемъ, объявленіемъ способовъ и времени, опредѣленнаго для отсылки, безъ труда и расходовъ, писемъ изъ корпуса, и сношеніями со всѣми лицами въ Россіи, споспѣшествовавшими мнѣ въ ономъ, я имѣлъ удовольствіе достигнуть желаемаго предмета, въ доказательство чего можетъ служить, что однихъ солдатскихъ писемъ отправлено, во время пребыванія во Франціи, болѣе 20,000, какъ Ваше Императорское Величество усмотрите изъ приложенной при семъ записки.

Дабы сравненіе съ прочими войсками не имѣло худыхъ послѣдствій, нужно было смотрѣть за обхожденіемъ съ солдатомъ.

Съ самаго вступленія Вашего Императорскаго Величества на престолъ изданы Инспекторамъ и другимъ начальникамъ войскъ правила кротости и человѣколюбія въ обхожденіи съ нижними чинами, чему покойный Фельдмаршалъ, Князь Барклай де Толли, подъ руководствомъ Вашего Величества, весьма много содѣйствовалъ. Я былъ весьма увѣренъ, чтобы укротить пороки и вмѣстѣ съ тѣмъ поддержать духъ и надежду добрыхъ солдатъ, нужно строгое и неослабное наказаніе за важные проступки, сопряженное съ дѣйствительными мѣрами для укрощенія безчеловѣчныхъ и безъ разбору, на одномъ капризѣ основанныхъ, притязаній, особливо таковыхъ, кои еще, къ несчастію, у насъ въ арміи употребляются для узнанія виновныхъ. Весьма часто сіе дѣлается надъ невинными и честными солдатами.

Пытка сія, столь противная Божескимъ законамъ и Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества не рѣдко вводитъ сихъ людей въ отчаяніе, а отъ онаго къ пьянству и въ самые пороки, коими они прежде невинно обвинялись. Одна изъ главныхъ и самыхъ нужныхъ вещей есть, чтобъ солдатъ зналъ, что за хорошее поведеніе въ службѣ, честность, усердіе и ревность въ ученьи, онъ такъ же долженъ надѣяться на хорошее обращеніе съ нимъ начальника, какъ противное поведеніе немедленно приведетъ его къ строгому и справедливому наказанію. Для сего я старался завести во всемъ корпусѣ обхожденіе по симъ правиламъ, и въ полкахъ, меньше мнѣ знакомыхъ, въ коихъ я не могъ быть увѣреннымъ въ точномъ содѣйствіи всѣхъ начальниковъ, я только требовалъ: 1-е, чтобы не было безчеловѣчія; 2-е, чтобы сколь можно строже наказывали за большія вины, дабы оставить сильное различіе въ умѣ

солдатскомъ, на примѣръ, между воромъ и тѣмъ, который иногда могъ безъ намѣренія провиниться; и 3-е, чтобы всякое тѣлесное наказаніе въ полку было непремѣнно внесено въ книгу, на то данную.

Мѣры сіи возъимѣли желаемый успѣхъ. Солдаты тѣхъ полковъ, гдѣ прежде сему не такъ слѣдовали, увидѣли, что за преступленіе, какъ то: смертоубійство, разбой, кражу, неповиновеніе, грубость начальству, никто не миновалъ строжайшаго по законамъ наказанія, и что я почти никогда не убавлялъ въ таковомъ случаѣ приговоры судовъ, хотя бы они и до жизни касались. Они увидѣли, что за меньшіе, или неумышленные, проступки нужно строгость по мѣрѣ оныхъ смягчать, и что ни въ чемъ невиноватый ничѣмъ никогда не наказывался. Ваше Императорское Величество сами изволили осчастливить меня увѣреніемъ, что о поведеніи Русскаго корпуса во Франціи всѣ похвально относились; воровство почти вовсе изъ него искоренилось, хотя, какъ выше сказано, строжайше мною запрещено было, для узнанія истины, въ какомъ бы то случаѣ ни было, употреблять наказаніе и пристрастные допросы, въ томъ увѣреніи, что при неослабномъ наказаніи всѣхъ доказанныхъ преступленій, хотя бы иногда виноватый и не нашелся, это меньше сдѣлаетъ вреда, нежели истязаніе невиннаго, мысль въ каждомъ солдатѣ, что безъ вины, по одному подозрѣнію, за чужой проступокъ, такъ же наказанъ быть можетъ, какъ и самый преступникъ, отъ чего самаго слабые умы, привыкая къ возможности наказанія, легко привыкаютъ и къ возможности преступленія.

Смѣю быть увѣреннымъ, что полки сіи въ Россіи такъ же будутъ отличаться поведеніемъ, дисциплиною и субординаціею. Вмѣстѣ съ симъ уменьшеніемъ пороковъ явилась и та выгода, что, при соблюденіи во всей силѣ строгости нашихъ военныхъ узаконеній, дисциплины и субординаціи, солдаты наши, дѣлая сравненіе съ состоящими съ нами въ сосѣдствѣ чужими войсками, увидѣли, что служба у нихъ ни чѣмъ не легче нашей, и я могу утвердительно сказать въ примѣръ, что, особливо въ Англійскомъ корпусѣ, тѣлесныя наказанія были гораздо чаще, нежели въ нашемъ. Сіе неминуемо было главною причиною малой дезерціи, которую мы имѣли, особливо при выходѣ изъ Франціи, въ какомъ случаѣ маловажность оной превзошла всѣ ожиданія, особливо ежели примѣтить, что изъ оставленныхъ отъ большой арміи дезертировъ, болѣе 130-ти человѣкъ, по наказаніи по суду, причислены были въ корпусъ.

Содержаніе корпуса, получаемое отъ Французскаго правительства, какъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не безъизвѣстно, было ежегодно 4-ю милліонами менѣе получаемаго войсками другихъ державъ, оставленнымъ во Франціи на томъ же основаніи, и потомъ еще, по уступкѣ, сдѣланной, въ слѣдствіе дипломатической конвенціи, Французскому правительству, уменьшено изъ онаго ежегодно близъ 1,000,000. Съ начала я полагалъ, что сего будетъ недостаточно для потребностей корпуса, но способомъ выписыванія нѣкоторыхъ вещей изъ Россіи и подрядовъ, обошедшихся весьма дешевыми, какъ чрезъ публикацію объ оныхъ и переторжку, такъ и чрезъ сохраненіе въ точности условій при платежахъ подрядчикамъ, не только обошелся суммою назначенною, но еще представляется въ казну ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА болѣе двухъ милліоновъ экономіи. Войска же во все время были одѣты лучшими Англійскими и Французскими сукнами, совершенно всѣмъ удовольствованы до малѣйшей претензіи, съ жалованьемъ и прочими денежными выдачами по 1-е Генваря, 1819-го года. Я въ 1815-мъ году боялся, что, въ слѣдствіе сдѣланнаго прежде положенія объ офицерскихъ порціяхъ, оберъ-офицеры будутъ нуждаться, и осмѣливался обратить на то вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, письмомъ отъ 15-го Октября, на что и получилъ, чрезъ Высочайшій рескриптъ, отъ 26-го Октября, 1815-го года, изъ Бремена, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ соизволеніе, употребить въ пользу оберъ-офицеровъ изъ суммъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по 500,000 франковъ въ годъ. Въ послѣдствіи я успѣлъ склонить Французское правительство къ сдѣлкѣ, по коей оное назначило за Французскій порціонъ положеніе деньгами, столь достаточное, что не только обошелся безъ новаго отягощенія казны, но еще изъ отстатковъ сихъ порцій, кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ расходовъ, всѣ офицеры удовольствованы порціями на шесть недѣль больше, нежели по трактату слѣдовало, и для всѣхъ чиновниковъ, оставшихся во Франціи при нашихъ больныхъ, отпущены порціоны на все время ихъ тамъ пребыванія, а 500,000 (что на три года составило бъ 1,500,000 франковъ) такъ же сбережены для казны ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Положеніе солдатъ нашихъ такъ же, въ сравненіи съ прочими войсками во Франціи, имѣло еще ту неудобность, что, при маломъ ихъ жалованьѣ, они не могли покупать нѣкоторыя имъ нужныя

вещи, какъ-то: мыло, соль, муку, квасъ и прочее. Представивъ сіе обстоятельство Дюку де Ришелье, съ помощію Герцога Веллингтона и бывшаго тогда въ Парижѣ, Графа Каподистріи, я склонилъ его къ выдачѣ намъ, сверхъ положеннаго по трактату, помѣсячно нѣкоторой суммы денегъ, изъ коей, снабдивъ солдатъ всѣмъ нужнымъ и полки такъ же нужною помощію, для, содержанія обозовъ въ исправности, я могъ такъ же дѣлать нѣкоторыя легкія удовлетворенія жителямъ за понесенные ими отъ нашихъ ученій, маневровъ и прочаго убытки, что весьма ихъ къ намъ привязало; остатки же сей суммы, какъ ниже показано будетъ, отправятся въ Россію, для помощи, въ заведенія армейскихъ школъ.

Убыль въ людяхъ, въ продолженіи трехлѣтняго пребыванія во Франціи, столь не велика, что если бы корпусъ и на четвертый годъ оставался, и хотя бы находился столь близко границъ, что могъ бы удобно получить въ комплектъ людей, то и тогда я бы не имѣлъ нужды сего требовать. О таковой убыли людей прилагается такъ же у сего Вѣдомость.

Высочайшимъ рескриптомъ, который я имѣлъ счастіе получить въ Сентябрѣ 1815 года, Ваше Императорское Величество изволили особенно поручить мнѣ соблюденіе отличнаго уваженія къ знаменитому полководцу, командованію коего поручена была союзная армія, и согласія войскъ ввѣреннаго мнѣ корпуса какъ съ жителями, такъ и съ войсками другихъ державъ. На сіе смѣю Вашему Императорскому Величеству донести, что, при выходѣ изъ Франціи, мы разстались съ жителями оной и съ корпусами прочихъ войскъ на дружеской ногѣ; о томъ же, что начальникъ нашъ былъ доволенъ Россійскимъ корпусомъ, бывшимъ у него подъ командою, онъ объявилъ намъ, что самъ Вашему Императорскому Величеству о томъ отнесется.

На счетъ сношеній съ землею долженъ замѣтить еще слѣдующее: конвенціею, заключенною съ Французскимъ правительствомъ, было положено, чтобы нарушители согласія обѣихъ сторонъ во всякомъ случаѣ были выдаваемы своему правительству и судились каждый своими законами. При соблюденіи сего, сначала Французскія судебныя мѣста показывали большое пристрастіе и несправедливость во всѣхъ дѣлахъ, до нихъ касающихся, и наконецъ Оверньской трибуналъ не постыдился умышленно упустить изъ подъ стражи одного таможеннаго, убившаго безъ всякой причины одного казака, и еще

прибавилъ къ тому противъ меня ложь, увѣряя, что убійца должнымъ порядкомъ судится. Отсутствіе тогда Лорда Веллингтона въ Лондонѣ поставило меня въ семъ случаѣ въ затруднительное положеніе. Но дабы съ самаго начала преградить путь къ подобному впередъ, я рѣшился самъ объявить высшимъ Французскимъ властямъ, что, послѣ столь постыднаго поступка одного изъ важныхъ гражданскихъ мѣстъ, я долженъ буду неминуемо, вопреки Конвенціи, почитать себя на военной ногѣ, и что всякаго виновнаго противъ насъ Француза буду судить нашими законами и подвергать по онымъ наказанію, хотя бы привелось и разстрѣлять. Таковое объясненіе было сопровождаемо настоятельнымъ требованіемъ о строгомъ наказаніи тѣхъ чиновниковъ, кои позволили себѣ на столь безчестный поступокъ покушаться, и приказалъ по корпусу объявить, чтобы Французовъ, противъ насъ провинившихся, уже не отдавать ихъ начальству, но отсылать подъ карауломъ въ корпусную квартиру. Изъ отвѣта на сіе, мнѣ даннаго изъ Парижа, который, между прочимъ, заключалъ убѣжденіе продолжать слѣдовать Конвенціи, я увидѣлъ, что высшее правительство уклонялось отъ исполненія моего настоянія, и потому рѣшился подтвердить, что одно только Высочайшее Вашего Величества повелѣніе, или особенное предписаніе Герцога Веллингтона, могутъ ввести меня подъ положеніе Конвенціи, и что безъ того я приступлю немедленно къ прописаннымъ мѣрамъ, естьли оно не выполнитъ моего требованія, Сіе подтвердилъ я на дѣлѣ по случившемуся убійству одного нашего артиллериста, въ чемъ подозрѣніе могло пасть на стоящую недалеко отъ того мѣста таможенную команду. Я послалъ двѣ роты собрать и привесть ко мнѣ всю сію команду съ офицеромъ, и потомъ разсмотрѣлъ ихъ показанія и отвѣты, и такъ какъ дѣйствительно не было на нихъ ни какихъ доказательствъ, продержавъ ихъ 36 часовъ подъ карауломъ, отпустилъ обратно къ себѣ, объявя имъ, что ежели бъ между ими въ семъ случаѣ нашелъ убійцу, то тутъ же на площади по суду оный бы былъ разстрѣлянъ. Сіе столь подѣйствовало, что въ слѣдъ за симъ послѣдовало изъ Парижа удовлетворительное исполненіе моего настоянія, и тѣмъ прекратилось временное несогласіе, подобнаго коему болѣе уже не случалось. Съ тѣхъ поръ вообще трибуналы, по крайней мѣрѣ, сколько до судей касалось, показывали намъ не только безпристрастіе, но даже усердіе и ревность.

Въ разсужденіи фронтовой части смѣю представить во уваженіе Вашего Императорскаго Величества то, что обѣ пѣхотныя дивизіи находились долгое время въ Молдавіи, особенно 12-я дивизія, которая, послѣ шестилѣтняго тамъ пребыванія, вступила прямо въ отечественную войну. Когда Ваше Императорское Величество въ 1815-мъ году изволили обозрѣвать подъ Вертю арміи, 12-я дивизія удостоилась получить особенное монаршее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе за шагъ. Тогда же въ обѣихъ сихъ дивизіяхъ усмотрѣны были большіе недостатки въ выправкѣ солдатъ, и приказано было послать отъ оныхъ офицеровъ въ 11-ю пѣхотную дивизію, съ тѣмъ, чтобы оные, снявъ образцы съ фрунтовой выправки солдатъ, распространили оную и въ своихъ дивизіяхъ, что было съ рачепіемъ исполнено.

9-я дивизія, кромѣ того, и дурно маршировала, и по нынѣ она имѣетъ тотъ же шагъ, коимъ 12-я пріобрѣла подъ Вертю Высочайшее благоволеніе. Вообще смѣю утвердить Ваше Величество, что полковые командиры не упускали въ выучкѣ нижнихъ соблюдать все, предписанное въ Воинскомъ Уставѣ, особливо съ тѣхъ поръ, какъ оный полученъ печатный въ корпусъ. Весьма сожалѣю, что не успѣлъ представить Вашему Императорскому Величеству ни одного баталіона дорожь, чѣмъ бы я надѣялся совершенно оправдать успѣхъ въ обученіи людей фронтовой службѣ и стараніе о немъ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ. Послѣ Высочайшаго замѣчанія на счетъ носковъ, гг. начальники войскъ усугубятъ стараніе сіе исправить; въ линѣйныхъ ученіяхъ и маневрахъ, коихъ у насъ было много, я больше всего старался пріучить войска къ одинаковому шагу, къ равненію и соблюденію дистанціи между баталіонами, каковы бы сіи дистанціи ни были, т. е., цѣлымъ полкомъ и такъ далѣе, и къ скорому и точному исполненію всѣхъ перемѣнъ линій и директіи во всѣ стороны на маршѣ и на мѣстѣ.

Вступивъ въ командованіе корпусомъ, я долженъ былъ стараться о умноженіи въ войскахъ грамотныхъ нижнихъ чинъ, число коихъ, чрезъ истребленіе въ войскахъ старыхъ и грамотныхъ и изъ школьниковъ солдатъ, до того уменьшилось, что не только много унтеръ-офицеровъ, но нѣкоторые изъ фельдфебелей были неграмотные. Посему прежде всего заводилъ въ полкахъ обыкновенныя школы, избирая къ обученію солдатъ изъ тѣхъ же полковъ офицеровъ

и полковыхъ священниковъ, кои имѣли на то желаніе. Хотя число таковыхъ школъ и школьниковъ въ скоромъ времени содѣлалось значительно, но успѣхъ въ изученіи былъ медленъ, что и заставило меня прибѣгнуть къ Ланкастеровой методѣ взаимнаго обученія. Стараніемъ находившагося при мнѣ дипломатическаго чиновника, г. Тургенева, отысканъ въ Парижѣ, находящійся нынѣ въ Одессѣ, Россійскій подданный, г. Гарни, который, по приглашенію моему, взялся перенять методу Ланкастерова ученья и ввести оную во ввѣренномъ мнѣ корпусѣ, что съ его стороны и было съ успѣхомъ исполнено. Во время изученія г. Гарни сей методѣ, и успѣлъ, подъ рачительнымъ надзоромъ г. Тургенева, приготовить всѣ потребности къ заведенію таковыхъ училищъ въ корпусѣ, и потомъ въ короткое время образовано, подъ смотрѣніемъ Адьютанта моего, Князя Голицына, четыре таковыхъ училища, изъ коихъ одно въ Мобежѣ осчастливилось присутствіемъ Вашего Императорскаго Величества и удостоилось Всемилостивѣйшаго одобренія. Сей способъ ученія въ сказанныхъ четырехъ училищахъ очень скоро и съ желаемымъ успѣхомъ распространился на значительное число нижнихъ чиновъ, какъ изволите усмотрѣть изъ Вѣдомости, у сего прилагаемой, и принесъ большую пользу къ умноженію въ короткое время грамотныхъ нижнихъ чиновъ. Я ласкаю себя надеждою, что польза, отъ того происшедшая, будетъ долго ощутительна въ тѣхъ войскахъ, гдѣ бы они ни находились.

Кромѣ того, я взялъ мѣры, о коихъ обстоятельно доношу сего же числа Начальнику Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, Господину Генералъ-Адьютанту, Князю Волконскому, для приготовленія способовъ снабдить нужнымъ для подобныхъ школъ всѣ тѣ заведенія въ арміи, или вообще въ Россіи, кои будутъ оные требовать, и въ какомъ бы то ни было числѣ. Все сіе, равно и первоначальныя для корпуса по сему издержки, сдѣланы изъ остатковъ экономической суммы, отъ коихъ еще, кромѣ того, довольно осталось, чтобъ отправить, какъ я Вашему Императорскому Величеству имѣлъ уже счастіе лично докладывать, около 100,000 франковъ въ Россію, для употребленія на таковыя же школы.

Въ заключеніе донесенія сего мнѣ остается всеподданнѣйше донесть Вашему Императорскому Величеству глубочайшую мою благодарность за высокую ко мнѣ довѣренность и за Всемилостивѣй-

шее изъявленіе мнѣ въ Высочайшемъ приказѣ Монаршаго благоволенія, которое свидѣтельствуетъ предъ всею Россію, что, по окончаніи командованія корпусомъ, я оказался не недостойнымъ таковой Вашего Императорскаго Величества довѣренности; равномѣрно я вмѣняю себѣ въ Высочайшую милость снисхожденіе Вашего Императорскаго Величества на представленія мои, по коимъ удостоились наградъ многіе чиновники корпуса и нѣкоторые изъ Французскихъ чиновниковъ, особенно содѣйствовавшихъ къ нашей пользѣ и къ соблюденію тѣхъ съ нами дружественныхъ сношеній, кои особливо обратили на меня Высочайшее благоволеніе.

На подлинномъ подписано:

Генералъ Лейтенантъ Графъ Воронцовъ.

Сообщилъ И. В. Сушковъ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОПИСАНІЕ

СЕМИ РУКОПИСЕЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ,

П. А. Хавровскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1856 году два лѣтнихъ мѣсяца, іюнь, іюль и половина августа, съ разрѣшенія начальства, проведены мною въ С.-Петербургѣ, съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ письменностію Древне-славянскою, преимущественно Русской редакціи. Время, конечно, весьма ограниченное для полной удовлетворительности успѣха въ такихъ занятіяхъ, которыя не разлучны съ медлительностію и которыя требуютъ крайней осторожности въ выводахъ: съ этимъ не можетъ не согласиться всякій, кто знакомъ съ трудомъ чтенія древнихъ рукописей, особено когда трудъ этотъ не только не составляетъ главнаго занятія, но предпринимается почти въ первый разъ. Недостаточность двухъ съ половиною мѣсяцевъ должна была увеличиться еще больше отдаленностію сѣверной столицы отъ Харькова и желаніемъ моимъ, въ тоже время, подвинуться въ свѣдѣніяхъ по языку Санскритскому, что также, по моей просьбѣ, вмѣнено мнѣ начальствомъ въ порученіе. При такихъ обстоятельствахъ, въ самомъ началѣ занятій своихъ, я нашелся вынужденнымъ ограничиться одною Императорскою Публичною Библіотекою и оставить Румянцевскій Музей до другаго, болѣе удобнаго, времени. Стараясь дорожить каждымъ часомъ, я дѣлалъ все, что позволяли силы; на сколько успѣлъ я сдѣлать, пусть отвѣтитъ за меня предлагаемая часть отчета, который составить почелъ я тѣмъ необходимѣе, чѣмъ естественнѣе должно быть желаніе

оправдать довѣріе ко мнѣ Факультета и Совѣта Университета, не обязавшихъ меня отчетностію.

Изъ 18-ти рукописей, прочитанныхъ мною въ Библіотекѣ, предлагаю здѣсь описаніе семи; изъ нихъ *одна* относится къ XI вѣку, *двѣ* къ XII, *три* къ XIII, *одна къ* XV. При описаніи, которое старался дѣлать какъ можно подробнѣе, и для котораго избралъ рукописи или вовсе еще не описанныя учеными, или до которыхъ касались лишь слегка, я не уклонялся отъ замѣчаній историческихъ, палеографическихъ и филологическихъ, какія казались мнѣ необходимыми и умѣстными. Въ заключеніе описанія представилъ я, въ общихъ чертахъ, часть итоговъ отъ чтенія рукописей, на сколько не нарушало это характера отчета *.

---

* Здѣсь мѣсто принести искреннѣйшую благодарность тѣмъ изъ гг. чиновниковъ Публичной Библіотеки, безъ участія которыхъ, безъ готовности содѣйствовать мнѣ зависящими отъ нихъ средствами, я, при всемъ усердіи своемъ, не могъ бы сдѣлать очень многаго, какъ не могъ бы провести въ занятіяхъ въ Библіотекѣ и большей части времени, мнѣ опредѣленнаго. Не смотря на вакаціонный мѣсяцъ, іюль, и на передѣлки именно въ томъ залѣ, гдѣ назначено заниматься посѣтителямъ, я, пользуясь содѣйствіемъ этихъ гг. чиновниковъ, сдѣлалъ въ іюль мѣсяцъ болѣе, чѣмъ во все остальное время, свободно посѣщая Библіотеку каждый день, спокойно занимаясь въ ней и безъ замедленія получая все, для меня необходимое. Съ особенною признательностію могу упомянуть объ А. Ѳ. Бычковѣ, В. И. Собольщиковѣ, С. И. Лапшинѣ и К. А. Косовичѣ.

ОПИСАНІЕ СЕМИ РУКОПИСЕЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

I. ПРОЛОГЪ.

Пергаменная рукопись, на 85 листахъ, въ листъ, въ переплетѣ, въ два столбца; по Описи значится подъ числомъ 47-мъ. Кромѣ потери начала и конца, рукопись эта не имѣетъ многаго и изъ середины, отъ чего не рѣдко у одной статьи нѣтъ начала, у другой недостаетъ окончанія, какъ, на примѣръ, въ житіи Ѳеодосія Печерскаго, дошедшемъ безъ начала, или въ словѣ святаго Ефрема **о мирьстѣи соуѥтѣ**, не имѣющемъ конца. Наконецъ, по всей рукописи недостаетъ сверху, въ столбцѣ къ выходной сторонѣ, по двѣ строки и по нѣсколько буквъ изъ слѣдующихъ, до седьмой строчки, съ которой идутъ уже полныя строчки. Принимая въ соображеніе обугленіе листовъ, можно думать, что рукопись была прожжена, какъ по обилію воска отъ свѣчи можно заключать о частомъ употребленіи рукописи.

По внутреннему объему Прологъ этотъ содержитъ въ себѣ время отъ послѣдняго числа марта мѣсяца по 22-е іюля включительно, впрочемъ, не по порядку дней, а съ выборомъ только нѣкоторыхъ. За Святцами, за поименованіемъ святаго того или другаго дня, идетъ или краткое житіе, или слово, иногда разсказъ. Изъ житій помѣщены: Маріи Египетской, Поликарпа и дружины его, Ѳеодосіи дѣвы, Анастасія, игумена Синайскаго, Василисы и Анастасіи (Римлянокъ), Ѳеодосія Печерскаго, Меѳодія, Епископа Моравьска, Іоанна, Епископа Готьска (родомъ Скифа, во время Ирины императрицы), Владиміра (кн. Русскаго), память Маріи Магдалины. Изъ поученій: въ первыхъ трехъ числахъ мая, Ефрема: **о мирьстѣи соуѥтѣ**; подъ 9 мая: **о нравѣхъ доб-**

рыхъ; подъ 21: слово отъ Патерика ѿ костантинѣ цр҃ѣ, како шедъ с нб҃си бесѣдова с касиꙗномъ поустыньникомъ; подъ 3-мъ іюня: поученїе о женахъ, да будуть молчаливы; подъ 20: поученіе Сисоя, ако не лѣпо есть мщати обиду;—оно же помѣщено и подъ 10-мъ іюля; подъ тѣмъ же 10-мъ іюля: слово ѿ величавыхъ и възносащихся члвче. Въ концѣ рукописи: о расмотренїи всего зла (изъ Θеодорита) и о женахъ о злыхъ (изъ Іоанна Златоустаго). Изъ повѣстей или разсказовъ, подъ 2-мъ іюня, разсказъ Пафнотья о нѣкоемъ пещерникѣ, подъ 29-мъ іюня: о преньи Апостола Петра съ Симономъ Волхвомъ. Первыя строки рукописи читаются такъ: въ ногти ручныꙗ и ножныꙗ приимъ а другую трость в таиныꙗ оуды в дѣтородныꙗ и жьзлъ толстъ вѣтви остры паче ничцию въ сѣдало дхъ предасть. Въ тъ днь пам҃ прпбна оц҃а нашго стефана чютворца. и стра стго феофила и стра стго веньꙗмина дьꙗкона. и прпбнаго оц҃а наго власьꙗ чютворца ѿ гра аморнꙗ рꙗтво ничцꙗ (Странно, что память св. Стефану чудотворцу, празднуемая 28-го марта, и св. Веніамину діакону, празднуемая 31-го марта, отнесена къ одному дню). Въ тъ днь слӧ ꙗко подобаеть пре бмь тагатися с иасидникы сего свѣта. За приведенными строками, съ новой строки, на первомъ же столбцѣ начинается: Анастасии црь въ кевътухиеку кересь впадъ. изъгна илью патриарха ѿ пртла крлмьскаго и архиепспа флавиана антиохиискаго сбора дѣла иже в халкидонѣ. и затоуи илью въ илу а флавиана въ петру.

По содержанію Пролога очевидно, что въ основу его положенъ Греческій Прологъ. Это доказывается болѣе всего святыми Церкви Греческой, названіемъ Царяграда нашимъ градомъ, по случаю памяти о нападеніи на него безбожныхъ Сарацынъ, и такими Грецизмами, которые могли быть введены только тогда, когда подъ рукою былъ оригиналъ Греческій, какъ: ила, петра, олѣй, синапь и друг. Едва ли можно сомнѣваться, вмѣстѣ съ симъ, что переведенъ онъ съ Греческаго и восполненъ Русскимъ. Это видно: а) изъ поименованія древнѣйшихъ Русскихъ святыхъ и изъ отсутствія святыхъ другихъ Славянъ. Правда, между

святыми, подъ 20-мъ іюня, приводится и Меѳодій, Епископъ Моравскій, но только въ Святцахъ, между тѣмъ какъ въ тропарѣ говорится совершенно о другомъ Меѳодіи, Патарскомъ, которому и празднуется память 20-го іюня. (Тоже самое встрѣчается въ Норовскомъ прологѣ, XIII стол.; см. Учен. Зап. Втор. Отд. Акад. Наукъ, 1856, вып. 2, стр. 103—104, въ описаніи рукопис. А. Х. Востокова). Между житіями Русск. святыхъ находимъ, подъ 3-мъ мая: житіе Ѳеодосія Печерскаго; подъ 15-мъ іюля: Равноапостольнаго Владиміра: оба въ сокращеніи изъ лѣтописи. При обильной потери внутреннихъ листовъ рукописи, быть можетъ, и скрывающей первоначальное существованіе въ ней святыхъ Славянскихъ, рѣшительнѣйшимъ свидѣтельствомъ непосредственнаго Русскаго перевода можетъ и должно служить: б) безусловное отсутствіе и малѣйшихъ слѣдовъ въ языкѣ одного изъ южныхъ нарѣчій Славянскихъ, Болгарскаго, или Сербскаго, тогда какъ, съ другой стороны, вполнѣ рѣзко выдѣляются, на Церковно-Славянской почвѣ, особенности не только Русскаго нарѣчія, но и мѣстнаго его говора, Новогородскаго. Въ числѣ такихъ особенностей замѣтимъ: причастную форму на ѵе, равную Ц.-Сл. ще (множ. числа): не постоупаѵе отъ мѣста, погребаюѵе мѧ; смягченіе д въ ж въ словахъ: сѵгражане, ограженїе, хожаше и др.; несоблюденіе правильности въ употребленіи ѣ какъ послѣ смягченнаго р, на примѣръ, въ предлогѣ: предъ, такъ и въ другихъ случаяхъ: делесы; второе лице въ глаголахъ на шь: о комъ слышишь; окончаніе третьяго лица единств. и множеств. числа безъ ь: възврататсѧ, даѥтсѧ; наконецъ, господствующая почти форма прошедшаго на шеть и хуть: молѩшетсѧ бо҃у, мнѧхоуть, възбранѧхуть, нарѣцахуть, повивахуть и друг. Самый подборъ нѣкоторыхъ словъ есть чисто Русскій: потоѵьный, придущїй, ꙁабавный, ꙁадница и подобн. Несомнѣнные слѣды Новгородскаго говора обнаруживаются во взаимной мѣнѣ звуковъ ц и ч: личемѣроуѥте, многоѵененъ, сторичею, оѵтомь, сконцастасѧ, огорцаѩсѧ, въсплацю, раꙁлицно; въ смѣшеніи ѣ съ и: лѣкы (= лики), нарѣцахуть, цр҃ствѣѩ, въ блуди, ѿтоли, колини; отчасти въ переходѣ

ж въ ꙁ, въ словѣ: хыꙁина; даже въ самомъ правописаніи, замѣнявшемъ ь посредствомъ є: коннєства, ревєннє, обьступлєшихъ. Къ числу Руссизмовъ можно присоединить и повтореніе предлоговъ: беꙁъ домоу бєс покровнаго; о женахъ о ꙁлыхъ, и форму Дулкитъ вм. Дїоклетїанъ.

Принимая, такимъ образомъ, Прологъ какъ переводъ и восполненіе, сдѣланные Русскимъ, и притомъ Новогородцемъ, считаемъ возможнымъ приблизительно опредѣлить и время его приготовленія, отчасти на основаніи правописанія и языка, отчасти же на основаніи немногихъ указаній въ самомъ содержаніи, какія, при всѣхъ обильныхъ потеряхъ памятника, уцѣлѣли до нашего времени. Что касается до правописанія, то древніе носовые знаки, ѫ и ѧ, утратили и значеніе и мѣсто свое въ Прологѣ: первый не встрѣчается ни разу, послѣдній замѣняетъ простое ꙗ, да и то несравненно въ большей части случаевъ, даже и въ такихъ, гдѣ бы слѣдовало ожидать ѧ, вмѣсто него является ꙗ. Удвоеніе гласныхъ въ именахъ прилагательныхъ опредѣленныхъ не существуетъ вовсе; вмѣсто оу чаще употребляется простое у; знаки ъ и ь хотя и удерживаютъ древнее мѣсто, но далеко не повсюдно, гдѣ бы должны они быть, согласно съ правописаніемъ древнѣйшихъ памятниковъ: ъ не рѣдко выбрасывается; ь или выбрасывается, или замѣняется посредствомъ є. Одно сочетаніе ѥ выдерживается правильнѣе, хотя и не безъ исключеній. Такое правописаніе было весьма обычнымъ на Руси въ XIII и даже въ XII вѣкѣ, въ рукописяхъ, въ которыхъ не замѣтно строго намѣренной выдержки всѣхъ правилъ орѳографіи первыхъ памятниковъ письменности Старославянской. Что до языка, до сочетанія звуковъ и до формъ въ склоненіи и спряженіи, то онъ, при Руссизмахъ и признакахъ говора Новогородскаго, сохраняетъ еще вполнѣ древнія свои свойства: въ немъ, вообще, почти не видно утратъ, какія обнаружились съ замѣтною силою въ XIV стол., какъ не встрѣчается и неправильнаго сочетанія формъ, слѣдствія забвенія свойствъ древнихъ, высказавшагося также рѣзко въ произведеніяхъ XIV,

еще болѣе XV вѣка. По всѣмъ этимъ признакамъ, Прологъ можетъ и долженъ быть отнесенъ не позже какъ къ XIII вѣку.

Къ указаніямъ на древность памятника изъ содержанія его можно отнести житіе св. Владиміра, подъ 15-го іюля; въ немъ, послѣ извѣстія о низверженіи идоловъ, Перуна, Хорса, Дажбога и Мокоши, говорится о крещеніи Кіевлянъ въ Почайнѣ и, для точнѣйшаго опредѣленія мѣста крещенія, замѣчено: идѣже нынѣ црькы есть петрова. Таже церковь на мѣстѣ крещенія Кіевлянъ точь въ точь въ такихъ же выраженіяхъ, упоминается въ Прологѣ Московской Духовной Типографіи (Чтен. въ Общ. ист. и древ. Росс. 1846, № 2, стр. 8, статья О. М. Бодянскаго), принадлежащемъ также XIII, или XIV столѣтію. Совершенно о другой церкви, на томъ же мѣстѣ, говорятъ другіе памятники. Такъ, рукописный Прологъ Румянц. Музея, подъ 15-мъ іюля, въ словѣ объ успеніи блаженнаго Великаго Князя Володимера, выражается: и оттолѣ нарѣчеся мѣсто святое, идѣже и нынѣ есть церькви святую мученику у Торова (см. Макарія, Истор. Русск. Церкви, т. I, стр. 220, прим. 114); въ печатномъ Прологѣ читаемъ: идѣже нынѣ церковь есть св. мучениковъ Корнса и Глѣба; въ Степенной Книгѣ: на мѣстѣ же, идѣже снидостася кіевстіи людіе креститися, и ту поставлена бысть церковь во имя св. мученика Турова. Послѣднее извѣстіе, кажется, несомнѣнно должно считаться ошибочнымъ, какъ не оправдываемое ни однимъ свидѣтельствомъ древнимъ, равно подрываемое и рѣшительнымъ несуществованіемъ свят. мученика Турова. Принимая же въ соображеніе приведенныя слова Пролога Румянцев. Музея, смѣло можно допустить, что въ Степенной Книгѣ, вмѣсто: во имя св. мученика Турова, должно читать: во имя св. мученику у Турова. Подъ названіемъ Туровъ ближе и естественнѣе всего разумѣть имя идола, или урочища, или, что, впрочемъ, сомнительнѣе, строителя церкви, Тура (тамъ же, I, 37—38). Въ такомъ смыслѣ, полагаю я, упомянута въ Ипатьевской лѣтописи, подъ 1146 годомъ, и Турова божница или церковь. Такимъ образомъ, остаются два извѣстныхъ названія церкви на мѣстѣ крещенія Кіевлянъ: св. Петра, и св. мучениковъ Корнса и Глѣба. Первое изъ

нихъ должно считаться древнѣйшимъ уже по тому, что приводится въ памятникахъ, болѣе древнихъ, XIII — XIV-мъ вѣка и скрѣпляется словомъ нынѣ, т. е., въ годъ составленія этихъ памятниковъ; второе открывается въ произведеніяхъ сравнительно позднѣйшихъ, XV—XVI столѣт., и также поддерживается нарѣчіемъ нынѣ. Ясно, что когда существовала церковь Бориса и Глѣба, уже не было церкви свят. Петра, такъ какъ оба названія относятся къ одному и тому же мѣсту. О двухъ церквахъ съ именемъ святаго Петра, въ Кіевѣ, упоминаетъ древнѣйшая лѣтопись: одна, извѣстная подъ общимъ именемъ святыхъ Апостоловъ, слѣдовательно, Петра и Павла, стояла на Берестовомъ уже во время Ярослава I и была любимою его церковью: боголюбивому князю Ярославу, любящему Берестовое и церковь ту сущу святыхъ Апостолъ; другая описывается подъ 1086-мъ годомъ, какъ принадлежащая монастырю св. Димитрія и не задолго передъ этимъ временемъ отстроенная: и несоша отроци е (тѣло убитаго подъ Звѣнигородомъ Ярополка Изяславича) ко Владимиру, а оттуда къ Кіеву, и изидоша противу ему благовѣрныи князь Всеволодъ съ сыномa своима. . . . и проводиша до монастыря Св. Димитріа, и спрятавше тѣло его, и положиша въ рацѣ, въ церкви св. Апостола Петра, юже бѣ самъ нача здати. Разумѣть въ Прологѣ подъ церковью св. Петра первую невозможно, какъ и по тому, что она приводится съ именемъ Святыхъ Апостолъ, такъ еще по тому, что Берестовое находится вдали и въ другой сторонѣ отъ Почайны. Положеніе церкви собственно св. Петра, записанной подъ 1086-мъ годомъ, опредѣляется Дмитріевскимъ монастыремъ. По всѣмъ очевиднымъ признакамъ, монастырь Дмитріевскій находился при Крещатикѣ, гдѣ открыто въ землѣ пространное каменное основаніе, больше чѣмъ для одной церкви, гдѣ упоминается, подъ 1654-мъ годомъ, взвозъ Дмитріевскій и гдѣ говорится, наконецъ, о Дмитріевской лукоми или оврагѣ (см. Берлинскаго, Краткое описаніе Кіева. С. П. Б. 1820, стр. 161—164; срав. Максимовича, Кіевлянинъ за 1840 годъ, стр. 26—27, примѣч. 14). Почайна, изливающаяся въ Днѣпръ, въ настоящее время въ 3-хъ

верстахъ сѣвернѣе стараго города и, слѣдовательно, довольно далеко отъ Крещатика, еще въ XVII вѣкѣ сливалась съ Днѣпромъ гораздо южнѣе, а въ древнее время слитіе это было при самомъ Крещатикѣ, какъ убидительно изложено Берлинскимъ (стр. 187-188) и повторено Максимовичемъ (Кіевлян., стр. 10, прим. 2). Такимъ образомъ, по указанію Пролога, крещеніе Кіевлянъ должно было совершиться при древнемъ устьѣ Почайны, вблизи того Крещатика, въ которомъ крещены сыновья Владиміра. Въ послѣдствіи, узкая полоса земли, отдѣлявшая Днѣпръ отъ Почайны, уничтожилась, нижняя часть Почайны поглотилась Днѣпромъ и ея устье само собою отнеслось на сѣверъ. Такимъ объясненіемъ вполнѣ уничтожается и кажущееся на первый разъ противорѣчіе свидѣтельства лѣтописнаго, утверждающаго, что крещеніе Кіевлянъ произошло въ Днѣпрѣ, и свидѣтельства Прологовъ, что оно совершилось въ Почайнѣ. Подъ 1128 годомъ встрѣчаемъ лѣтописное извѣстіе о присоединеніи Димитріевской церкви къ Печерскому монастырю и о переименованіи ея церковью Петра: **въ се же лѣто преѧша церковь Димитріѧ печерѧне, и нарекоша ю Петра съ грѣхомъ великимъ....** (П. С. Р. Л. 1, 131). Другой церкви свят. Петра вблизи Почайны мы не знаемъ ни въ древнее, ни въ позднѣйшее время, а потому едва ли не эту церковь, гдѣ погребенъ Ярополкъ Изяславичъ, и должно разумѣть при извѣстіи Пролога. Но на мѣстѣ ея, въ XV-мъ вѣкѣ, говорится уже о другой церкви, святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба; потому, оба Пролога, Публичной Библіотеки и Московской Духовной Типографіи, упоминающіе о церкви Петра, должны быть писаны въ одинъ изъ предшествующихъ вѣковъ, во время существованія церкви Апост. Петра. А какъ въ XV-мъ столѣтіи на ея мѣстѣ находимъ другую церковь, а въ XIII — XIV вв. не встрѣчаемъ никакаго о ней извѣстія, то возможно предположить, что она разрушена, вмѣстѣ съ множествомъ другихъ зданій Кіевскихъ, во время погрома Татарскаго, около 1240-хъ годовъ; въ такомъ случаѣ, и появленіе Пролога не могло быть позже этого времени, какъ къ нему слѣдуетъ отнести его и по языку. Трудно

допустить, чтобы онъ былъ писанъ позже и по тому, что не включаетъ въ себѣ памяти тѣмъ Русскимъ святымъ, которые признаны Церковью святыми въ XIV-мъ стол. и которые не могли затеряться въ рукописи по тому, что иногда числа, въ которыя празднуется имъ память, находятся въ ней вполнѣ, безъ перерыва; такъ, подъ 9-мъ мая, можно бы ожидать преподобнаго чудотворца печерскаго Симона, Епископа Суздальскаго, жившаго въ XIII-мъ вѣкѣ; подъ 25-мъ іюня чудотворцевъ Муромскихъ, князя Давида и княгини Евфросиніи, того же вѣка; подъ 26-мъ іюня Діонисія, архіепископа Суздальскаго, XIV вѣка; подъ 29-мъ іюня, Ростовскаго чудотворца Петра, Ордынскаго царевича, XIII в. Основываясь, такимъ образомъ, на языкѣ и на приведенныхъ только что указаніяхъ, можно, думаемъ, смѣло полагать древность Пролога не позже XIII столѣтія. При этомъ, любопытно замѣтить и слѣдующее мѣсто въ рукописи, записанное подъ 21-мъ мая, въ день празднованія памяти царя Константина: **въ тъ днь сло ѿ патерика ѡ костантинѣ црѣ, како сшедъ с нбси бесѣдова с касиꙗномъ пустыньникомъ. сии же слышавъ іѡ коловъ написа слышащимъ пол҃зы ради** (41 л., 4 стр.). За симъ заглавіемъ такъ начинается самое слово: **рече нѣкто, иже во стхъ оць нашь въ скытѣ, ꙗко сказа ми іѡ коловъ, гла, ꙗко восхотѣхъ нѣкогда ити посѣтити касиꙗна ѿходника, и вышьдъ, рече, и своеꙗ кельꙗ, идохъ въ мѣста, идеже живяше старець** (41—42); то же читаемъ и въ Торжественникѣ Румянц. Музея, XV в. (см. Опис. Восток. № 335, стр. 686): **вто днь.... си же слышавъ ιѡа коловъ вписа слышащимъ пол҃зы ради.** Отсюда видно: а) что дѣло идетъ о Патерикѣ Греческомъ, а не Славянскомъ; б) что этотъ Патерикъ не былъ извѣстенъ въ оригиналѣ автору Пролога; в) что слово о бесѣдѣ Константина съ Кассіаномъ было написано по Славянски, со слуха, какимъ-то Іоанномъ Коловымъ, и, наконецъ, г) что авторъ Пролога воспользовался этимъ словомъ, но не съ написаннаго Коловымъ, а съ личнаго его разсказа: **ꙗко сказа ми іѡ коловъ.** Кто этотъ Іоаннъ Коловъ, время жизни котораго вполнѣ опредѣлило бы время появленія нашего Пролога? Онъ изображается здѣсь писа-

телемъ, имя его какъ-то сопоставлено съ Патерикомъ: не Іоаннъ ли это, мнихъ Печерскій, обозначенный и въ Акакіевской и въ Кассіановской редакціяхъ Печерскаго Патерика, какъ сложившій Патерикъ, быть можетъ, приведшій его въ одно цѣлое, на что указываетъ и выраженіе въ редакціи Акакіевской: **сказанїе главъ патерика печерскаго списано іоанномъ мнихомъ печерскимъ** (Извѣст. Втор. Отд. Акад. Наукъ 1856, вып. 3, стр. 145)? Въ такомъ случаѣ онъ долженъ жить въ XIII-мъ вѣкѣ, конечно, послѣ появленія трудовъ Симона и Поликарпа; а въ такомъ случаѣ, очевидно, и авторъ Пролога не могъ жить раньше того же времени; слѣдовательно, и самый Прологъ долженъ быть отнесенъ къ XIII столѣтію.

Кромѣ сказаннаго выше о правописаніи въ рукописи, слѣдуетъ прибавить о неизмѣнной правильности въ употребленіи двухъ точекъ надъ гласными въ началѣ слова, или послѣ другой гласной въ срединѣ, при чемъ не исключается и ъ, чѣмъ какъ бы опредѣляется память и о его первоначально гласномъ значеніи.

Въ словообразованіи попадаются также достойныя вниманія особенности. Къ нимъ принадлежатъ выраженія: и **придущеѥ лѣто пришедъ Зосима и обрѣтъ мощи ѥѧ** (1, 1), — въ значеніи: слѣдующее, будущее *; **на своѥ мѣсто възвратившисѧ потоуьноѥ** т. е., отшельническое, уединенное; тамъ же; срв. **мѣсто затоуьноѥ** въ Пѣсни о горѣ злосчастіи (Извѣст. Втор. Отд. Ак. Наукъ V, 402); **да поидивѣ и вѣдасѧ привѣснимъ пред бм҃ь** (тамъ же, сдѣлать извѣстнымъ, покаяться ?); **вниман себѣ, аще мысль твоѧ стрекнеть тѧ** (38, 1); **внегда доѥноу ѥмоу быти небрѣжаше лѣваго сьсца** (43, 4; кормиму грудью); **безмѣрноѥ питьѥ смыслъ погашаѥ. бѣсѧщагосѧ вси кають** (44, 3: жалѣютъ, бранятъ; срав. Серб. **каѩти** — мстить, Хорут. kajati — бранить, отсюда kajha — карцеръ; Пол., Чеш. kajati se — бояться наказанія; слѣдов., Русск. каяться: бранить, порицать себя, припоминая и передавая свои

* Срв. въ томъ же значеніи предъидущій въ Урядникѣ сокольничья пути. Письма Алексѣя Михайловича, стр. 92.

грѣхи; окаянный, такимъ образомъ, значитъ: поруганный, поносный); **сам же въ тои женьскую одѣжю одѣкса и главнымь оубасломь оуказаса** (47, 1: головной женской покровъ; срав. **свасло** и **касло** — пукъ соломы, чѣмъ вяжется снопъ. Извѣст. Ак. Н. тамъ же, стр. 366); **видѣхъ нѣкоюго инща рубы одѣна; и солью и власаньми рубы по ранамъ трьнъ бы** (48, 4; 70, 2); **и потворы напоюнъ бывъ и инуниже оздобленъ бывъ** (50, 1: ядовитый напитокъ); **и главу помазавше олѣюмь и жератком посыпаша и синапь въ ноздри юго вълияша** (55, 1: пепелъ). Значеніе обоихъ словъ тоже самое, какъ одинаково опредѣляютъ онѣ и образованіе самого предмета, ими выражаемаго: **пепелъ** отъ корня **пал**, откуда **пламы**, **палить**, **пылать** и др.; **жератъкъ** отъ **жр-ѣ-ти**, дѣйствительной формы отъ средней: **гор-ѣ-ти**); **велемысльною срдце. надымаися попелъ, оудобь оугасающия свѣща, надымаася акы водныи творъ** (74, 3: срав. Санскр. *ди* — издавать звукъ); **послана бы в забвеную тьмницю** (забытую, заброшенную, отдаленную). Вмѣсто **причастити са, причастие** обыкновенно читаются: **комкати, комкание** (1, 4; 9, 4; 10, 1; 29, 2 и др.) Съ словами: **гробъ, мощи** и **всадникъ** соединено нѣсколько другое значеніе: первое является въ смыслѣ ямы, могилы: **льву звѣри прединма ногама гробъ ископавъшю** (1, 4); по тому же самому обстоятельству, въ томъ же выраженіи (5, 3), употреблено слово **ѧма: и ископа звѣрь ѧмоу; тъкмо до гроба проводивше, възврататса собою пекущеса** (16, 1). Слово **мощи**, какъ вообще въ другихъ древнихъ памятникахъ, такъ и въ Прологѣ, означаетъ мертвое тѣло; **всадникъ** — въ смыслѣ вообще сѣдока: **юдиною ми пловущю в корабли по морю имѣхъ многы всадникы, мужа и жены** (11, 4).

Въ звукахъ отмѣтимъ взаимную мѣну **ѣ** и **ь** въ словахъ: **трьбѣ** (34) и **сѣсьца** (8); **помысляющие**, а не **помышляюще** (34). Относительно формъ представляются двѣ странности: склоненіе **звѣрь** какъ женскаго рода и употребленіе слова ересь въ формѣ **ереса**: **льву звѣри прединма ногама гробъ ископавшю** (1, 4); **юресу мыслящия юутухову; бѣ фарисѣи юресою оучникъ гамалиила** (16, 2; 65,

4). О первой особенности можно замѣтить, что она напоминаетъ о женскомъ родѣ и склоненіи существ. гусь въ нарѣчіи Малорусскомъ.

Ненамѣренныхъ ошибокъ писца, вкравшихся по скорости работы и по недосмотру, очень немного: пѣсловивъ вм. пѣснословивъ (4, 4), иноговѣ вм. инороговѣ, стоплъ вм. столпъ, погипшимъ вм. погибшимъ, нелюблѥниѥ вм. не люблѥниѥмь; сюда слѣдуетъ отнести и манастырь.

Со стороны состава Пролога находится также нѣсколько предметовъ, и любопытныхъ и довольно вѣрныхъ въ жизни нравственной и религіозной Русскаго народа. Я замѣтилъ уже выше, что, въ слѣдствіе потерь среднихъ листовъ и отсутствія начала и конца рукописи, немного осталось описаній Русскихъ святыхъ, при чемъ всего ближе можно бы было ожидать нѣкоторыхъ замѣтокъ, хоть и мимоходныхъ, о бытѣ Русскомъ: самое житіе Ѳеодосія Печерскаго дошло не вполнѣ, а изъ дошедшихъ строкъ видно только, что оно сокращено изъ Патерика. Въ замѣнъ сего, въ уцѣлѣвшихъ нѣкоторыхъ поученіяхъ и повѣстяхъ нельзя не видѣть тѣхъ правилъ нравственности, въ какихъ желало духовенство воспитать христіянъ Русскихъ. Въ числѣ подобныхъ поученій замѣчательно слово ѡ нравѣ добры҃, записанное подъ 9-мъ мая и заключающее какъ бы программу добродѣтелей и пороковъ, съ которою должно сообразовать жизнь. Считаю не лишнимъ представить его и какъ образецъ языка Пролога: страхъ бн҃и ѿгонить ꙁлобы. а лѣность ѿгонить страхъ бн҃и и плѣнениѥ же грѣховноѥ ѿгонить лучьшаꙗ нравы добрыꙗ. д҃. нравы добрыꙗ. молчанию суть.....ꙗ (на 1-й строкѣ) ....итиꙗ сво (житиꙗ? на 2-й) .... вниже набда (на 3-й) ....къ всѣмъ не (на 4-й) ....и ѿ ꙁабвениꙗ (на 5-й). д҃ нрави сиꙗ ї҆мѣти трьбѣ ѥсть на всѧкъ часто. часъ молитисѧ припадающе беспрестани къ бу҃. въ ср҃дци своѥмь помыслаю҆ще и҆ мнѣти самому грѣшну и҆ не о҆сꙋжати никогоже. д҃ нрави суть помагающе новому подвижнику пооу҆чениѥ по вса ча҃. бдѣниѥ не лѣностно послушаниѥ не мырити (ы новаго почерка, по подскоблен-

ному мѣсту; вм. ѣ?) ни в коєм же дѣлѣ. Д҃ ми дѣлесы дш҃а ѡскврьнаѥтѣ не снабдѣниѥмь ѿтиниуднаго разума съ женами имѣниємь любви и сславнымь любленніємь бесѣдъ плотны̆. Д҃ ми дѣлесы въздвижеться блудъ ӕденніємь до сытости сытостнымь сномъ бесѣдами праздными оукрашенніємь ризнымь .Д҃ ми дѣлесы теменъ бы҃ оумъ. ненавистью другъ друга похоулєнніємь злословленніємь ревенніємь (такъ!). Д҃ ми дѣлесы гнѣвъ въздвижаєтса даити взимати твореніємь своєю вола и єже оучити вса и єже имѣти самому мудру .Д҃ ми делесы пуста бы҃ дш҃а. немолчанніємь нелюбленніє (такъ!) труда хотѣніємь плотны̆ скупостью добрыа дѣтели и всемь. Д҃ суть нрави ѥже бѣдно притажати чл҃вку и желѣти всего страхомъ бн҃имь смотрити своихъ грѣховъ имѣти пре҃ ѡчима смр҃ть. конець же всему сему. ѥже ѡ комъ слышишь рци чему то мнѣ. ӕко азъ болѣ вс҃ѣ грѣшьнъ ѥсмь (34, 2—4). — Женщины не оставлены также безъ вниманія, и о нихъ, при всей краткости памятника, находится два поученія. Одно озаглавлено: поученниѥ ѡ женахъ да будуть молчаливи, подъ 3-мъ іюня, другое, подъ 20-мъ іюля: іѡ҃ злаоуста҃ ѡ женахъ ѡ злыхъ. Мысли о женщинѣ въ обоихъ этихъ поученіяхъ, какъ попадающихся очень часто въ древнихъ памятникахъ, довольно извѣстны, какъ извѣстенъ и ихъ источникъ чужеземный, едва ли проливішій вполнѣ взглядъ по этимъ мыслямъ на женщинъ и въ жизнь народа.

Къ числу странныхъ явленій въ книгахъ церковныхъ принадлежитъ, внесенная подъ 29-мъ іюня, въ прологъ, повѣсть: ѡ прѣньи петровѣ съ симономъ вълхвомъ. Вотъ оно: пришьдъшю оубо ст҃моу ап҃лу петру ѿ антиѡхиа в римъ и ѡбита близь торгу оу климента нѣкоѥго корабльника и оучаше словоу бж҃ию. приходащаа к нему и възвѣстиша ӕко симонъ нѣгдѣ ѥсть ѿ ѥгупта пришелъ и нарѣєть себе хр҃а. многа же чюдеса творить. и цр҃ь тиверии послушаєть ѥго и ражжеса петръ дх҃мь ст҃мь приде к дому идеже бѣ симонъ и ѡбрѣте многи стоаща оу вратъ и възбраниша ѥму не ити. и ре҃ въскую възбраните ми къ льстивому ѡному волхву. ѡни же рѣша не вълхвъ нъ бъ҃.... (на 1-й строчкѣ нѣтъ ничего, на 2-й)

....оукр... (на 3-й) ...ння члвъ... (на 4-й) ..юму чєрна п... (на 5-й) лєжащіа и ръш.... (на 6-й) ..мрщвають и снмо.... (на 7-й) ...вдою помышляющихъ. рє же петръ азъ правай ѡ немь. глю ꙗко ѿ бѣса юсть симонъ. и приступль рє псу. иди къ симону и рци юму. петръ аплъ хвъ хощєть къ тобѣ внити. и шьдъ песъ и рє члвчьскымь глмь рѣчь петрову къ симону. и оужасеса вєсь народъ иже ѡ симонѣ. симон же пакы посла рекъ да внидеть сѣмо и вшедшю петрови и начѧ симонъ творити мьчты пред народомь при петре. петръ же силою хвою болша показа чюдеса и возвѣстиша ѡ нею к теверню црю и повелѣ привести ꙗ к себѣ. вспроси же црь симона аще ты юси хъ. симонъ же рє азъ юсмь хъ. петръ рє ни. нъ азъ юсмь оучнкъ хвъ. прє нами распятъ бы въ ерлмѣ пилатомь. и въ г и въскрє а въ м днни възне... (на 2-й) хъ ю... (на 3-й) ...а распятию... (на 4-й) рє пилатъ нє... (на 5-й) ..бѣ смаглъ лице... (на 6-й) ..ьръ брадою а ѡчима свѣтелъ. а се мужь голоѡусъ. и чернъ велми. иступленъ бръвьми. зѣкръ ѡчима и мьню ꙗко лъжь юсть. и показавъ на петра рє. а сего видѣлъ ли юси съ хмъ. ꙗко оучнкъ юго творитъ. рє пилатъ. сего оубо знаю. ꙗко приведоша юго прє ма ѿвержеса ха рє не знаю юго. и повелѣ црь ѡбою изринути ис полаты и симона ꙗко сългавша и петра ѿвьргшаса и бы межю има пра велика. и повелѣ агрипоу єпархꙋ судити ꙗ. симонъ рє повели да ма оусѣкнуть и въскрну въ г и днь. и постави въ мьчтѣ овьнъ и оусѣкнуша ѡвьню главу петръ же ѡбличи юго. и посемь повелѣ симонъ поставити стоплъ (такъ!) да нань вшедъ възнесетъ на нбє и пакы снидеть. тому же бывшю взлѣзе симонъ и взатъ бы бѣсы и несоша и на въздухъ петръ же запрѣти бѣсомъ и повьргъше симона бѣжаша и низъпадъ симонъ и съкрушиса на д части и тако скончѧ ѡканьныи свои животъ. петрови же вѣроваша мнози ѿ римланъ. и кртиша во има ѡца и сна и стго дха. Во всей повѣсти истина сохранилась въ однихъ именахъ, остальное носитъ на себѣ отпечатокъ позднѣйшаго сложенія. Но такое сложеніе должно быть очень, однако, древнее, когда нашлось для него мѣсто въ книгѣ церковной, безъ намека на сомнительность его происхожденія. Родина этой повѣсти, пользовавшейся, какъ очевидно, значеніемъ, конечно, не могла быть

на Русской почвѣ; всего вѣроятнѣе, занесена она изъ Греціи, подобно повѣсти о томъ, какъ Персидская страна первая удостоилась узнать о рожествѣ Спасителя, о чемъ скажемъ ниже. Извѣстность повѣсти о преніи Симона съ Апостоломъ Петромъ на Руси еще въ первой половинѣ XII-го вѣка и до нѣкоторой степени ея распространенность ясно обнаруживается изъ посланій митрополита Никифора о Латинахъ. Такъ, въ посланіи къ неизвѣстному князю, говоря о постѣ Латинянъ въ субботу, митрополитъ выражается слѣдующимъ образомъ: постатса елико суботъ, а прїали суть то отъ жидовъ и отъ ученикъ симона волхва. тѣмъ ꙗко въ суботу спирашеса петръ со симономъ волхвомъ, въ суботу побѣжденный обѣщаса возыйти на небо, отъ бѣсовъ возносимъ, и запретити бѣсомъ сватый петръ, и отпустиша бѣси симона, падъ на землю, издше, оттола постатса ученици и друзи симона волхва (Истор. Рус. Церкви, Макарія, II, 315—316). То же самое читаемъ и въ другомъ посланіи Никифора къ Муромскому князю, Ярославу Святославичу (смотр. тамъ же, стр. 330—321); въ третьемъ посланіи его же къ Владиміру Мономаху упоминается только о томъ, что обычай поститься въ субботу заимствованъ Латинянами отъ Жидовъ: объясненія никакаго нѣтъ, видно, по тому, что митрополитъ считалъ его уже извѣстнымъ Владиміру (см. Памят. Рус. Слов. XII в., стр. 159).

Для опредѣленія матеріала, какимъ пользовался переводчикъ Пролога, не неважно помѣщеніе одного и тогоже поученія въ двухъ мѣстахъ: подъ 20 іюня и подъ 10 іюля. Заглавіе таково: поученїе сисоꙗ ꙗко не лѣпо ѥсть мщати ѡбиду приимше ѿ кого любо нъ предати ѥ҆ бв҃и и прощенїе взати и҆ тако смирити. При всей короткости сего поученія, между обоими списками есть нѣкоторая разность, хотя касающаяся болѣе замѣны однихъ словъ другими, тѣмъ не мѣнѣе довольно явственно говорящая, что подъ рукой писца былъ Греческій оригиналъ, съ котораго онъ при переводѣ въ одинъ разъ употребилъ такія слова, въ другой—иныя, подобнозначащія, какъ: обида и досада; етеръ и нѣкыи; бе҃ оуже тебе

не трьбуюемь да печешься нами, — все оуже мы на та не оуповаюемъ, да печешься нами; мы бо мьсть свою творимь; — мы бо сами себе мьщаюемь.

II. ИЗБОРНИКЪ.

Кии нарицаемый изборникъ и ѿ многъ оць тълкованы. бли оче. Рукопись XIII вѣка, въ 4-ку, на 196 пергаменныхъ листахъ; писана чистымъ и красивымъ почеркомъ мелкаго устава; письмо довольно сжатое. Помѣта листовъ, кажется, той же руки, Церковными буквами; въ описаніи подъ числомъ 18 до 34-го листа идетъ толкованіе выраженій евангельскихъ, апостольскихъ, ветхозавѣтныхъ и нѣкоторыхъ поученій отцевъ Церкви. За этимъ слѣдуютъ вопросы и отвѣты до 45-го листа; отсюда снова продолжается толкованіе до самаго конца. Между толковниками приводятся только трое: Іоаннъ Златоустъ, Григорій Папа Римскій и Аѳанасій Александрійскій. Начальныя буквы словъ: «толкованіе, вопросъ и отвѣтъ» писаны киноварью и поставлены въ красномъ же кружкѣ. Начало рукописи таково: 1) **въ лѣта и въ дни прка исаия юаса црь излевъ сънъ видѣ и видѣние сиа не хотѣ явити никомуже** (листъ 1). За толкованіемъ этой статьи идетъ вторая и т. д. въ слѣдующемъ порядкѣ: 2) **въ стѣи софьи юестъ кельи соломона отъ каменьи драгаго дѣлана. на неи же соуть написани стиси трьие юевреньскы и самарѣнскы писмены.** 3) **отъ еуаглиа: рече гдь идеже боудета два или трьие** (лис. 4). 4) **а се ѿ апла съ тълко** (15 лист.). 5) **а се златоустаго** (17 лист.). 6) **сло стаг прка исаия истълковано стымь иоаньмь злаоустымь** (тамъ же). 7) **а се ѿ еуаглья тълкъмь** (24 лист.). 8) **слово о црквьнѣмь оустроюении** (34 л.). 9) **василиюево слово** (37 л.). 10) **отъ еуаглиа** (на текстъ: **оць мои дѣлатель юесть даже и доселѣ.** 40 л.). 11) **идолъ и подобьие коие имать разлачьие** (42 лист.). 12) **а се имена жидовьская роуськы тълкована** (43 л.). 13) **соу сыропоумаа еуаглье ѿ** (такъ! 44 лис.). 14) толкованіе на Отче нашъ (45 лист.). 15) **еуаглие отъ матфѣя: въ оно время слышавъ ю въ оузилници дѣла хва** (47 л.) 16) **отъ лоукы: въ оно время к лѣто іе владоущю тиверию....** (54 л.). 17) **ѿ еуаглья сказание**

стго григорьꙗ папы (59 л.). 18) василиіево слово о поклоненииі на востокъ (63 л.). 19) о соломонѣ (64 л.). 20) а се отъ псалтърѣ съ тълкъмь афанасиіевъмь (тамъ же). 21) о видѣнии даниловѣ (л. 124). 22 ꙁлаоуста ѿ матѳꙗ (125 л.). 23) іѡ ꙁлаоустаго тълкованьѥ ѿ матѳꙗ (128 л.). 24) а се отъ палѣѥ с тълкъмь (131 л.). 25) апл҃ъ соу л. а. к тимѡю (141 л.). 26) а се ѿ книгъ иполита (146 л.; начинается: троѥ ми ѥсть немощно раꙁоумѣти. а четвера не съвѣда слѣда орлоу летащю по въꙁдоухоу....). 27) числословесникъ (149 л. Родословіе отъ сотворенія міра). 28) о ѣ еклисиаста съ енсеньмь (152 лист.). 29) ѥпифаниѥво ѿ панарии о о именьхъ и глемыхъ жидовьскымь ѩꙁыкъмь (169 лет.). 30) отъ притъчь соломонь слово (173 л.). 31) а се отъ апла: ре павьлъ брашно насъ не поставить предъ бгъмь нъ дѣла (176 л.). 32) рѣчи къ жидовиноу о въчлвѣчении сна бжиꙗ (180 л.) — прекращаются вмѣстѣ съ неоконченною рукописью словами: кто же таковомоу не посмѣѥтьсꙗ. толико рѣчии и ꙁдѣ....

Рукопись эта, подобно предъидущей, писана непремѣнно Русскимъ, какъ положительно можно судить по довольно большему количеству особенностей въ языкѣ чисто Русскихъ, разбросанныхъ по всей рукописи. Къ числу такихъ Руссизмовъ должно отнести полногласныя формы въ словахъ: молоко, скоморосн и др.; замѣну є посредствомъ о: одинъ, оже, а также и въ окончаніи, послѣ ш: оустрьмльшемъсꙗ, съвъкоупльшомъсꙗ; потерю различія между ѣ и є: да не бръснете брадъ вашихъ, телеса, истѣкающеѥ; переходъ ѧ въ ѩ и а послѣ шипящихъ, какъ: въселишасꙗ, творча (родит. женск.); причастіе единств. муж. рода въ именит. падежѣ на а: ида на распатьѥ, множ. на че (= ще): покрывающе, праꙁдьноующе, крающеса; по Русски замѣнило Ц.-Сл. щ и въ словѣ чисетъчью; согласно съ Русскимъ нарѣчіемъ выдержано и правописаніе ъ и ь при л и р, т. е., плавная ставится позади: жьртвище, вълхвовьныи, испълниютьсꙗ; вм. жд нерѣдко находимъ одно ж: оугожениѥ, преже; прошедшее время на шеть и хоуть: нмашеть, оставаю-

хоуть, възлагахоуть, вълхвовахоуть, имѣꙗхоуть и т. п. Писецъ долженъ быть житель сѣверной Россіи, однако же не Новгородецъ, на сколько позволяется судить по отсутствію смѣшенія ѣ съ и и по всеобщему сохраненію различія между ц и ч, чего не могъ бы выдержать писецъ Новгородецъ, свободно допустившій вліяніе языка Русскаго въ другихъ, для него ни чѣмъ не болѣе родныхъ, случаяхъ произношенія. На родину писца въ срединѣ Великой Россіи отчасти указываетъ и переходъ о въ а въ родительномъ падежѣ, въ словѣ иосифава (135, 2), говорю отчасти, потому что одинъ случай могъ быть и простою опискою. Въ двухъ словахъ взаимная мѣна ѣ и и (ꙗвленѣѥ, минить = мѣнить); винительн. падежъ волу вм. волю; въ одномъ и томъ же словѣ замѣна ы посредствомъ и, и ѧ посредствомъ е (тисетъчью); наконецъ, три раза употребленіе ѥ вм. ѥсть едва ли не говорятъ о Южно-Славянскомъ оригиналѣ, съ котораго переписывалъ писецъ Сѣверно-Русскій, изгладившій, быть межетъ, остальные слѣды нарѣчія Сербскаго, или Болгарскаго, подставленіемъ, вмѣсто нихъ особенностей своего языка.

Что до правописанія, то, кромѣ сказаннаго, считаю полезнымъ замѣтить слѣдующее. Знаки носовыхъ звуковъ не соблюдаются: одинъ, ѫ = оу, исключенъ вовсе; другой, ѧ, весьма часто, даже большею частію, или помѣщается вм. ꙗ, или самъ замѣняется посредствомъ ꙗ и а; двойной знакъ оу изображается не рѣдко черезъ ѹ, безъ продолженія черты за строку, подобно Глагольскому начертанію той же буквы; знаки для звуковъ глухихъ употребляются почти вездѣ правильно; іотированіе принадлежитъ только звукамъ а и е; для ꙗ нѣтъ ни одного примѣра. Форма знака ь иногда подобна треугольнику, безъ верхней черточки (= Δ). Въ звукахъ попадается перемѣна ж на ꙁ въ словѣ рꙁахоу (70); с на ш въ словѣ бѧшта (= бꙗста 124); звукъ г опущенъ въ словѣ бѣство (= бѣгство, 13).

Въ образованіи словъ замѣчательно прилагательное антихрьщь вм. употребительнаго антихристовъ: антихрьщє рж҃ство (124), и оумарꙗти, какъ дѣйствительный глаголъ отъ корня мр, среди

мьрѣти: по истинѣ бо писма оумараѥть. дх҃ъ же животворить (187) При семъ нельзя не упомянуть о сопоставленіи того же глагола, только сложнаго съ предлогомъ **объ**, съ существительнымъ **мара**, откуда можно заключать о посредственномъ уже производствѣ формы **оумарꙗти** отъ корня **мр**, именно черезъ существительное **мара**. Въ толкованіи на текстъ евангельскій: **оц҃ь мои дѣлатель ѥсть доже и доселѣ**, читаемъ слѣдующее выраженіе: **да не подобно ѥсть ѿмѣтати творча заповѣди и дѣлъ ѥго ѿ нихъ же мы быхомъ. въ начало плода чл҃вѣчьска силою вьседьржителѧ бг҃а старѧѥтьсѧ. се бо знаменаша по сноу. напоущенаꙗ мара пьрвозданомоу прообразующи похотѣнье любъвьноѥ моужѧ. ѥгда въжадаѥть на чада и обоумараѥть чадородьными раслабляѥмъ** (40, 4).

Въ склоненіи и спряженіи, за исключеніемъ поименованныхъ выше Руссизмовъ и совершеннаго отсутствія удвоенія въ окончаніи именъ прилагательныхъ, нѣтъ рѣзкихъ отступленій отъ правильности нарѣчія Ц.-Славянскаго. Только образованіе сравнительной степени **крѣпцѣйшїй** уклоняется отъ обыкновеннаго правила измѣнять гортанную въ шипящую и обращать **ѣ** въ **а**; (срав. Миклошича Formenlehre, стр. 29), но это ни мало не относится къ неправильностямъ, а, напротивъ, принадлежитъ общей формѣ степеней сравнительныхъ: **не водимъ бо никотораго же ꙗзыка крѣпцѣиша** (19, 2). Въ словопостроеніи удержанъ предложный падежъ безъ предлога послѣ глагола **прикасатисѧ: ни пьрстъмь прикасаѥтасѧ бременѣхъ** (29, 2), и дважды встрѣчается достигательный видъ: **изиде оутро наꙗтъ дѣлателѧ; посла оученикы оучитъ людии** (31, 1).

Особенности въ подборѣ словъ, въ лексиконѣ Изборника, не лишне упомянуть слѣдующія: **грьзнъ** толкуется словомъ купина (1, 1); **жьртвище** какъ мѣсто жертвоприношенія: **ливанъ же гора жьртвище идольскоѥ преже было** (3, 2); **вълхвовьныи: почитати книгы вълхвовьныꙗ** (6, 1); **насовьць** приводится въ числѣ одеждъ священника; слово это попадается и въ рѣчи **жидовьскаго ꙗзыка приложенои на роускую и объѧснѧетъ ѥпомида** (Іоан. Экзар. Болгар. 193); Миклошичъ переводитъ **насовьць** Греческимъ словомъ:

ἐπωμίς, Латинское *superhumerale*, но по Изборнику **насовьць** и **оплечникъ** приводятся какъ два отличные термина: **облачашеса ѥрѣи въ ризоу ѿ главы и до ногоу. и опоꙗсашеса поꙗсъмь. и насовьць до стегноу и оплечникъ** (8, 1); **пьрьникъ бо дьꙗволъ а пьра грѣси** (15, 1); **нечамено: ибо и апⷭ҇ли въскрьсенью нечамено вѣровахоу** (30, 2); **кърчажць: златыми бо чашами оучители многоѥ оученьѥ раздающіе назнаменаютьса. кърчажци же мало** (53, 1); **трѣснъ: трѣсны златы одѣна и преоукрашена цр҃кы** (80, 1); **позрачище: сионъ сказаѥтьса позрачище, ѥже ѥсть цр҃кы** (81, 1); **грѣшьньство: не своѥго ради ѥстьства, нъ повиноующихъса ради грѣшьньства** (129, 1); **запъ: имѣꙗхоуть же мнози запъ. ꙗко ѿ измываньꙗ оутрьникъ** (130, 2), говорится объ овчей купели: мнѣніе, подозрѣніе; корень этого слова, по всей вѣроятности, тожественъ съ словами: **пъвати, пъваніе**, обыкновеннѣе являющимися съ предлогомъ **у: уповать, упованіе**, и едва ти не долженъ быть сопоставленъ съ Санскритскимъ *pu*, въ значеніи lustrare, откуда Латин. *pu-tare*; **тризъ: что ѥсть иже реⷱ҇ бг҃ъ авраамоу. поими оуницю тризоу и овьнъ тризъ** (135, 2); **стрѣкати: нъ и се на оугоженьѥ бѣсомъ творахоу ѥлени. състрѣкахоуть бо иглами телеса ихъ и вълагахоу въ ты ꙗзвы чьрнило. творахоуть же и се въ часъ оумьршихъ. краꙗхоу скраниꙗ своꙗ. и писменъ стрѣканъ не творите въ васъ. и писменъ настрѣканъ да не створите въ васъ** (139, 2); **чпагъ: акы чпагъ златы минить ми**, — говорится объ **ефудѣ, имь же въпрашаше ст҃ль ба҃** (150, 1); **прочасатиса: кръвь прочасаѥмаꙗ ранами тисетъчью злѣ кропащимъса** (174); **краꙗтиса: краючеса ножи до кръве и испълнаютъ капища кръвью, моужьства оуказъ стварающіе** (174 — 175); **оуказъ**, въ смыслѣ доказательства; сравн. съ **краꙗтиса; съсканъ: прилагаѥмо баше к томоу ѡгню и кедрьно древо и оусопъ. рекше мыльнаꙗ трава и чьрвленица съскана** (140), **съсканаꙗ же чьрвленица**, говорится въ толкованіи, **ѡбразъ прⷱ҇тыꙗ кръве ѡкропльшаꙗ крьстъ....** (тамъ же); **чьрмьньство: чьрмьна же баше. свьрши бо са кръвью чл҃вчьскаꙗ ст҃рсть. ꙗже вьсемоу мироу сп҃сенье ѥсть кръвии и чьрмьньство** (тамъ же); **оутрьникъ: съгрѣшении людьскыхъ ради рьжа оуницꙗ закалаѥма**

бѧше и вса съжагаѥма бѧше съ главою же и съ кожею и оутрьникы (тамъ же, сравн. **ꙁапъ**); **гоульныи: ни гоульнаꙗ словеса оустыдѣтиса створиша; гоульнаꙗ рекше вълшьбнаꙗ** (164, 2). Въ книгахъ Ипполита любопытны названія двухъ животныхъ: **хирохлоули — ꙗꙁыкъ крѣпъкъ** (помѣщено послѣ муравьевъ), и **хомѣстаръ — роукама крѣпаса** (послѣ ящерицы, 14, 71).

Приведемъ и болѣе замѣчательныя для филолога мѣста изъ рукописи. Въ толкованіи Іоанномъ Златоустомъ словъ пророка Исаіи находимъ три раза упоминаніе о **родѣ и рожаницахъ: реу гдь и наслѣдать гороу стоую мою иꙁбрании раби мои·· ⓣ раби соуть то иже слоужать бгоу и волю ѥго творѧть, а не родоу и рожаницамъ. и боудоуть въ лоуꙁѣ ограды овцамъ·· ⓣ лоугъ нарицаѥтьса раи а ограды мѣста раискаꙗ. а овцѣ вѣрнии людьѥ иже работають бгоу а не рожаницамъ.... вы же оставльшии мѧ и ꙁабывающе гороу стоую мою и готовающии трапеꙁоу родоу и рожаницамъ напълнѧюще бѣсомъ чьрпала аꙁъ предамь вы на оружьѥ и вси ꙁаколениѥмь падете** (18—19). Въ толкованіи словъ свят. апостола Павла: **и аще на поуть идеши ли дома сѣдиши. тоже все въ славоу бжию твори,**—приводятся два выраженія чисто изъ быта Славянскаго: **роусалиꙗ и скомороси: а иже дома сѣдиши. ѥгда играють роусалиꙗ. ли скомороси. ли пьꙗницѣ кличють.... или како сборище идольскыхъ игръ. ты же въ тъ часъ пребоуди дома** (176). Весьма любопытны объясненія нѣкоторыхъ словъ, имѣвшихъ для древнихъ писателей и переводчиковъ значеніе терминовъ и соединявшихъ въ себѣ особую силу значенія, сравнительно съ синонимическими словами, довольно рѣзко отличающуюся отъ современнаго значенія. Въ числѣ такихъ словъ находится **подобїе**, съ условнымъ различіемъ отъ слова **идолъ**. На вопросъ: **идолъ и подобьѥ коѥ имать раꙁличьѥ**, первое опредѣляется какъ изображеніе не бывшаго, послѣднее какъ образъ бывшаго. На вопросъ: **что ѥсть мытоимьство**, читаемъ такой отвѣтъ: **грѣхъ срама не имыи. грабленьѥ насильноѥ. то бо ѥсть раꙁбоиничьства ꙁлѣѥ. раꙁбоиникъ бо срамлѧѥтьса крадыи. а сь съ дьрꙁновениѥмь грабить** (35, 2). Къ

такимъ техническимъ выраженіямъ должно отнести и тѣ Славянскія слова, которыя, на ряду съ иноземными, Еврейскими и Греческими, объясняются другими словами Славянскими, не столько, конечно, по непонятливости ихъ вообще, сколько по пріуроченному особенному значенію въ письменности церковной. Такъ, въ въ статьѣ: **се имена жидовьскаꙗ роусьскы тълкована**, встрѣчаемъ: **отроци—новии людьѥ, степеньна пѣснь—пѣснь высока; рогъ—крѣпость, исполинъ—сильнъ, ликъ—пълкъ, гоусли—мысль.** Подобныя объясненія, сдѣлавшись необходимыми, въ слѣдствіе желанія поддержать единство въ пониманіи предметовъ и мыслей книгъ богослужебныхъ, а не только уже для поясненія словъ, вышедшихъ изъ употребленія, входили особыми статьями въ многіе памятники, не зависимо отъ частныхъ толкованій отдѣльныхъ сочиненій, какъ псалтыря, апостольскихъ и евангельскихъ изреченій, и служили послѣдующимъ писателямъ руководствомъ въ подборѣ словъ. Въ послѣдствіи времени, въ XV — XVI вв., и позже, на основаніи такихъ разбросанныхъ толковничковъ, составились и извѣстные Азбуковники, въ огромномъ количествѣ разсѣянные въ книгохранилищахъ Россіи. Не всегда одинаково объясняются въ нихъ слова; причина, вѣроятно, кроется также въ древности: и въ памятникахъ древнихъ, даже въ одномъ и томъ же памятникѣ, не всегда встрѣчаемъ мы единство въ толкованіи. Такъ и въ разсматриваемомъ Изборникѣ, на пр., слово **оусопъ** одинъ разъ толкуется какъ **цвѣтъ** (43, 1), въ другой — какъ **мыльнаꙗ трава** (131). И Славянскія слова представляютъ отличія въ пониманіи по разнымъ объяснительнымъ словарямъ. Такъ приведенныя выше слова въ Изборникѣ: **рогъ, гоусли, ликъ** объясняются при изданіи Іоанна Экзарха Болгар.: **сила, ꙗзыкъ, мысль.** Какъ въ Азбуковникахъ попадаются не рѣдко толкованія понятій, иногда весьма пространныя, такъ и въ ихъ источникахъ, въ древнихъ Изборникахъ, толковыхъ псалтыряхъ и тому подобныхъ памятникахъ, бываютъ иногда перерывы на цѣлыя страницы для того, чтобы пояснить предметъ, названіе котораго читается въ толкуемомъ текстѣ. Въ настоящемъ Изборникѣ тоже есть подобные случаи, и на каждый изъ нихъ можно найти

соотвѣтствующій въ Азбуковникѣ. Доказательства постараемся привести на другомъ мѣстѣ. Рѣзкую особенность въ толкованіи предлагаетъ слово **феофилъ юже юсть вьсьчлвколюбьць** (47, 1): **ангелъ юже по роусьскоу сълъ нареүетьса** (52).

III. ПСАЛТЫРЬ СЪ ТОЛКОВАНІЕМЪ.

Рукопись въ листъ, на 270 пергаменныхъ листахъ; пергаменъ тонкій, пожелтѣвшій, во многихъ мѣстахъ продиравленъ мелкими скважинами, особенно къ концу. Ни какъ не новѣе XII-го вѣка По описи значится подъ числомъ 23. Помѣта листовъ новѣйшая, съ ошибкою на 174 листѣ, который обозначенъ, какъ и предъидущій листъ, числомъ 173, отъ чего по помѣтѣ и выходитъ всѣхъ листовъ 269 вмѣсто настоящихъ 270. Начала и конца рукописи недостаетъ; первыя строки заключаютъ продолженіе псалма 15-го и читаются такимъ образомъ: **давъ бо гь толикъ даръ үлвкоү. инүьсоже трѣбоүють отъ үлвка. и инүьсоже оүбо не просить инүнего же. единого бо тъкъмо приносить любъве ѿтъ үловѣка. стъıнмъ иже соүть на земли его. оудивилъ есть гь вьса воля своꙗ къ нимъ.... апломъ въ истинноү стъıнмъ. тѣмъ бо съказа таины црьствьꙗ нбсьнааго и юго волю и тѣмъ вьсѣмъ стъıнмъ. елико оүүеньемь апльскомъ послѣдоваша.** За этимъ продолжается псаломъ 16, съ оглавленіемъ: **мтва двда еже юсть молитва хва ѿтъ лица адамла жениса двдви**, и такъ далѣе, по порядку, до 146 псалма, который прерывается, вмѣстѣ съ рукописью, словами: **и пътеньцемь врановомъ призъıвающимъ и.** Совершенно опущены псалмы: 29, 60. 61, 143 и 145. На листѣ 68, 1, передъ словами: **нъıнѣ же отъриноү и посрами нъı**, псаломъ 44 й; но это 10-й стихъ предъидущаго 43-го псалма. Ошибку свою писецъ обнаружилъ черезъ два листа, гдѣ передъ началомъ псалма: **отърыгноү срдце мое слово благо,** снова читаемъ: псаломъ 44. Опущена помѣта числомъ псалма 93-го, начинающагося словами: **бъ мьстии гь.** Среди рукописи разбросано нѣсколько замѣтокъ, частію древнихъ, частію позд-

нѣйшихъ, нисколько, впрочемъ, не важныхъ по отношенію къ памятнику. Такъ, на листѣ 43-мъ, вверху, рукой XVII вѣка, написано: **Смотрилъ Петръ**; на листѣ 45-мъ, 2, по срединѣ, съ правой стороны, красивымъ позднѣйшимъ почеркомъ, но уже пожелтѣвшими чернилами, написано: *Dominus docet* и какое то третье слово; внизу 130, 2 листа, съ такимъ же почеркомъ, читаемъ: *Servator noster vocat nos ad salutatem veritatis*, и подъ сими словами Русскій переводъ: **Спаситель нашъ созываетъ всѣхъ ко спасенію**. На листѣ 177, 1, на верху страницы, позднѣйшимъ почеркомъ написано: **Сиѧ книга ѱалтырь**, вверху листа 189, 1, пожелтѣвшими чернилами, новымъ почеркомъ: **Милостивому государю**, и за симъ еще четыре слова, изъ которыхъ первое, кажется, **моему**, второе и послѣднее: **Сиѧ псалтырь**. Замѣтимъ также, что листы 136 и 137, потомъ: 148—152, заключающіе конецъ псалма 76-го и начало 77-го, конецъ 79, 80, 81, 82, 83 и почти весь 84-й псалмы, писаны на бумагѣ, въ XVII-мъ вѣкѣ.

Относительно буквъ встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ псалтырѣ совершенную полноту азбуки Кирилловской, хотя весьма не рѣдко и не находимъ соблюденія первоначальнаго значенія ея знаковъ. Знаки носовыхъ звуковъ, какъ простые, такъ и іотированные, употребляются очень часто, и въ корняхъ словъ и въ окончаніяхъ; но еще чаще замѣняются они другими гласными, а юсы іотированные, сверхъ того, и простыми: **равьнаѫтьсѧ**, **сп҃сенна**, **въ вьсѫ землю** и т. п. Вообще же **ѫ** и **ѭ** замѣняются посредствомъ **оу** и **ю**; **ѧ** и **ѩ** посредствомъ **а** и **ꙗ**; есть, впрочемъ, случаи и обратной замѣны **оу** и **ꙗ**, посредствомъ **ѫ** и **ѧ** (**ѩ**): **къ искрьнюмѫ**, **родѫ чл҃ускомѫ**, **ѩко**, **стоѩсте**, **болѧше** и тому подобн. Видно, что подъ рукой писца знаки: **ѫ — ѭ**, **ѧ — ѩ** не имѣли уже своего исключительнаго произношенія и были только дополнительными знаками для звуковъ гласныхъ: **оу**, **ю**, **а**, **ꙗ**. Какъ особенность, приведемъ и начертаніе широкаго носоваго знака **ѫ** въ видѣ **ѧ**, по мнѣнію г. Билярскаго, Волош-

скаго происхожденія и не древнѣе XIV — XV вѣк.: рѫцѣ твои (230, 2). Болѣе постоянства и правильности въ употребленіи ъ и ь, вмѣсто позднѣйшихъ гласныхъ звуковъ, хотя оба знака другъ отъ друга, какъ видно, не рѣзко отличались подъ перомъ переписчика, сколько можно судить по замѣнѣ одного другимъ, иногда въ одномъ и томъ же словѣ: кръвь и крьвь, ꙁлъчь, потыкьливъ. Правда, рѣдко, но попадается также замѣна ъ и ь гласными о и є: истиньнои, ревьноуи, нощьнои, жидовьска и др. Обыкновенно и соединеніе іоты съ гласными а и є: впрочемъ, чаще ставится надъ ними точка, какъ и надъ другими гласными, въ началѣ слова и послѣ гласныхъ, подобно разсмотрѣннымъ выше Прологу и Изборнику. Это, однако же, не исключаетъ помѣщенія точки и надъ ѥ — ꙗ, если только и онѣ находятся послѣ гласныхъ: трѣбоуѥть, своꙗ. Дважды въ рукописи встрѣчается оборотное ои вмѣсто обыкновеннаго ю: приꙁьрои (225, 1) и съхранои (тамъ же). Изъ буквъ согласныхъ отступленіе въ начертаніи представляетъ ч, вообще являющееся въ древней своей формѣ ч и въ псалтырѣ, но на листѣ 9-мъ, 1, въ словѣ чл҃ча, имѣетъ видъ древняго ц, только съ нижнею чертою не съ конца, а въ серединѣ. Знакъ этотъ опущенъ въ таблицѣ буквъ Славяно-Русскаго письма отъ XI до XV столѣтія.

Употребленіе звуковъ, какъ и буквъ, если принимать въ соображеніе господство этого употребленія, указываетъ на родину оригинала въ странѣ, гдѣ впервые развивалась письменность Старо-Славянская и откуда дошли до насъ древнѣйшіе памятники этой письменности. Рѣдкія отступленія, и въ небольшой массѣ, обнаруживаютъ только позднѣйшій, вторичный слой, явившійся уже въ спискѣ съ этого оригинала и который, въ свою, очередь, столь же положительно опредѣляетъ свою родину совершенно въ иной странѣ, именно въ Россіи и подъ рукою переписчика Русскаго. Такъ, почти исключительное соединеніе ш и т вм. щ: соуштааго, дъмоуштеса, ꙁаштитьникъ и т. п.; ж и д: сътоуждающихъ, вставка д между ꙁ и р: иꙁдроунъ, иꙁдрьвьновахъ, иꙁдребръ; частое

правильное помѣщеніе носовыхъ и глухихъ звуковъ говорятъ въ пользу Задунайскаго юга. Тоже подтверждаетъ и замѣна ꙗ и а посредствомъ ѣ, въ словахъ: прѣмо мнѣ приближишаса и сташа (55, 2), и позрѣчеть: съказаѥть же са сионъ позрачище, въ тои бо позрѣчеть г҃ь тѣломь и кръвьѭ своєю (105, 1); срав. оупрѣжиꙗющимсе, въ житіи св. Петкы, Серб. редакціи, въ Гласникѣ Друштва Сербск. Словесн. (свезка 8, 1856, стр. 138). Равно употребленіе р вм. и, въ словѣ мѣнити: чада єлиньска и жидовьска и єретичьска и хѫльникъ. ти погыблють тогда и они ни въ чьто же въмѣратьса (54, 1); а также и коренный звукъ ск вм. производнаго щ, въ настоящемъ времени глагола искати: искоущемъ, искоущеи и т. п. Для переписчика подобный звукъ, въ этомъ случаѣ, былъ уже страненъ, неправиленъ, и въ одномъ изъ множества примѣровъ онъ позволилъ себѣ сдѣлать осторожное исправленіе, согласно съ своимъ произношеніемъ: осторожное, говорю, потому что не рѣшился вполнѣ замѣнить ск посредствомъ щ, а только ограничился проведеніемъ подъ ск горизонтальной черты и подъ нею маленькую черточку вертикальную, отъ чего и буква щ, приняла у него такой видъ: ск (дша моѥꙗ искоущии (44, 1). Точно также и смягченіе ск въ сц, въ прилагательныхъ, передъ и и ѣ, есть принадлежность рукописей Задунайскихъ (срав. Копитара: Glagol. Cloz. 53, nota 8); это смягченіе постоянно въ описываемой рукописи: коумирьсцѣи (35), чавусцѣ (63), житеисцѣ (77), идоумѣисцѣи (102), г҃ьсцѣемь (103), исл҃мьсцѣхъ (123), сионьсцѣ (180), жидовьсции (28), иереисции (109), таръсции (124) и др. Какъ свидѣтельство Болгарскаго оригинала, должна разсматриваться и форма существительнаго ꙗтроба вм. ѫтроба (Восток. Учен. Зап. II Отд. Акад. Наукъ, кн. 2, выпускъ 2, стр. 38).

Въ склоненіи существительныхъ и прилагательныхъ видимъ тотъ же языкъ, съ тѣми же формами, какія составляютъ собственность всѣхъ древнѣйшихъ памятниковъ Ц.-Славянскихъ, въ спискахъ Древне-Болгарскихъ. Двойственное числа сохраняется

во всей цѣлости и правильности; смягченіе гортанныхъ также; неопредѣленный видъ прилагательныхъ распространенъ на всѣ три числа и на всѣ падежи, какъ постоянно употребляется и удвоеніе гласныхъ окончаній въ падежахъ прилагательныхъ опредѣленной формы При общности этихъ свойствъ нѣтъ надобности выписывать и примѣры. Относительно спряженія слѣдуетъ сказать тоже самое, съ тѣмъ только дополненіемъ, что сокращенныя формы прошедшаго, правильнѣе аориста 2-го, для 3-го лица множественнаго числа, вообще и въ древнѣйщихъ памятникахъ не вполнѣ уже употребительныя, въ Псалтырѣ весьма обыкновенны и по количеству своему едва ли не превышаютъ формы на ша, аориста 1-го: допадоу (2), отъврьгоуса (11), изидоу (12), обидоу (19), повиноуса (34), ищезж (52), премогоу (105), непроврьгоу (195), обрѣтоу (202), отътрасоу (212), ꙋбиидоу (216) и много другихъ. Къ числу древнихъ формъ аориста 2-го принадлежитъ и приде, первое лице единст. числа (230), а также навѣша, вм. позднѣйшей наведоша, 3-е лице множеств. числа, аориста 1-го: ꙗко отъ вьсакоѩ печали избавилъ ма єси. ꙗже навѣша бѣси на чл҃ка (89, 2). Однажды читается и бымь, въ условномъ прошедшемъ, какъ въ рукописи словъ Григорія Назіанзина (XI вѣк.) и въ другихъ памятникахъ: ꙗко аще бы въсхотѣлъ жрьтвѣ далъ бымь оубо (85, 2). Подобно глаголамъ: несы, веды, и др., и гждѣти имѣетъ въ причастіи настоящ. времени, мужеск. рода, форму гжды: истиною бо и вьсеѭ дш҃еѭ ѩла хл҃къ ни прѣстанеть гжды гоусльми, ими же гждоша прр҃ци и ап҃ли (123, 1).

Въ словоуправленіи есть примѣры употребленія предложнаго падежа послѣ глаголовъ, соединенныхъ съ предлогомъ при: приравьнажться дѣлѣ чл҃коу моихъ гр҃ѣхъ (3), ꙗлѣкѣ во жидовьсцѣ языци не приꙋчастишаса (36); сюда же принадлежитъ: не примѣсенъ вьсакомь грѣсѣ и льсти (23). Встрѣчается и достигательный видъ: приде сп҃стъ чл҃ка (60), посылати въ миръ възискатъ чл҃къ (118), приде въселитьса (182), гдѣ ъ, быть можетъ, подъ рукой переписчика Русскаго измѣненъ въ ь.

Что переписчикъ съ древняго Юго-Славянскаго оригинала былъ Русскій, видно изъ тѣхъ, правда не многихъ, тѣмъ не менѣе рѣзкихъ и рѣшительныхъ, особенностей нарѣчія Русскаго, какія вкрались, при всей выдержкѣ древняго строя нарѣчія Старо-Славянскаго, въ памятникъ. Кромѣ частой замѣны ѫ посредствомъ оу, что, впрочемъ, могло произойти и подъ перомъ не Русскаго человѣка, кромѣ замѣны ѧ посредствомъ а и ꙗ, что попадалось не рѣдко и въ приведенныхъ выше примѣрахъ, для опредѣленія Русскаго происхожденія переписчика особенно важны: 1) переходъ ы въ о въ окончаніи прилагательныхъ: на поуть истиньнои (3), нощьнои вранъ (182); ь въ е: ревьноуи (50), жидовьска (99); 2) обращеніе рѣ въ ере въ одномъ словѣ пожерети (5) и, наконецъ, 3) форма прошедшаго времени болѣшеть (35), исключительно свойственная Древне-Русскому нарѣчію, какъ полногласіе ере исключительно принадлежитъ вообще языку Русскому. Вліянію Русскаго переписчика должно приписать и несоблюденіе ѣ въ двойственномъ числѣ глаголовъ: оуи мои да видите правъиню (2) и ноуѣ стоѩсте (22); быть можетъ, и форму предложнаго падежа: жидохъ (4).

Въ Лексиконѣ, въ подборѣ словъ, Псалтырь предлагаетъ также богатый матеріалъ для филолога, не столько, конечно, по количеству словъ или вовсе неизвѣстныхъ, или мало употребительныхъ въ другихъ древнихъ памятникахъ, сколько по особенности ихъ образованія и отчасти значенія, хотя, съ другой стороны, попадаются слова, сколько извѣстно мнѣ, и совершенно новыя, со всѣми свойствами глубокой древности. Считая, до окончанія начатаго словаря А. Х. Востокова, словарь Миклошича все таки полнѣйшимъ для литературы Старо-Славянской, я приведу лишь такія слова, которыя въ немъ опущены, или указаны съ другимъ значеніемъ. При этомъ, какъ въ предшествующихъ памятникахъ, такъ и здѣсь, держусь не алфавитнаго порядка, а порядка листовъ рукописи: правъиꙗ: оуи мои да видите правъиню (2, 2; Псал. 16, ст. 2); власти (= владѣть): мы вьсѣмь

родъмь владемъ (23, 2); соуи (=тщетный): иже не приатъ на соуе дш҃а своеꙗ, не не соуе бо чл҃ка въсприатъ (23, 1); съ съходащимиса и соуе съвѣщавающими еже жидове творахоу на х҃а (27, 1); лѣкъ (= останокъ): насытишаса сн҃овъ и ѡставиша ѡтъ лѣкъ младеньцемъ своимъ; — въ толкованіи этого стиха повторяется тоже слово: пожьроша бо чада своа дѣмономъ пристоупльше къ идоломъ. грѣхъ же ихъ постиже чада ихъ. тѣмь же гл҃еть отъ лѣкъ чадъ своихъ (4, 2); и отъ лѣкъ помышленьꙗ оупраздниться тебѣ (135, 1; Псал. 75, ст. 11. Корень долженъ быть сближенъ съ Санскр. *liç*=parvum, exiguum esse; откуда существ. *lêça*, вполнѣ равносильное Слав. лѣкъ, что касается до формы, означаетъ: particula, res minuta, parva; Литовскій глаголъ *likti*, настоящ. врем. *lĕk-ù*, усиленный видъ: *laik-ti*, въ смыслѣ оставлять и сущест. *lyk-ius*, въ значеніи остатокъ, относятся къ тому же корню; (едва ли не сродно съ нимъ же и Греч. ὀλίγος, гдѣ корень есть λιγ вм. λιχ); планѫтиса (= воспламениться): и ѡгнь ѡтъ лица его въспланеться (6, 1; корень пла,—плѣ, откуда: плама); истаскнѫти (= сдавить, стиснуть): ꙗко брьные градьное въ стьгнахъ перомо истаскноувъ изгыбнеть, тако же и жидове погыбають (11, 1; Пс. 17, ст. 43); паствиньнъ: г҃ь пасеть ма и ничьсоже мене лишить въ мѣстѣ паствиньнѣ тоу ма въсели (21, 2; Псал. 22, ст. 2); десно; ни на десно ни на шоуе оуклонатиса (30, 1); шоуе см. десно; дворовати (= пребывать): на колѣнѣ бо оч҃и двороваше и оу него бѣахоу жрѣбии его (36, 1); оуньзнѫти (= вонзнуться): възвратихъса на страсти егда оуньзе ми трьнъ (37, 2); ошоути (=тщетно): ненавидащии ма ошоути и помизающе очима (46, 1); лоуковатъ: не ревьноуи ако лоуковати. не завиди лѫкава гл҃еть вѣрноу зане лѫкавоуѫщи потребатьса (50, 3); гадити (=посрамлять): истрѣзьвшеибоса ꙗзъщи гадать коумирьскоѥ житиѥ (59, 2); отагоуѥмъ (= отяговати): ни день бо ни нощь прѣстааше плачаса отагоуѥмъ грѣхомь (64, 1); льщаниѥ (= блескъ): и междоу рамии его въ льщании златѣ (112, 1. У Миклюшича льштаниѥ приведено въ одномъ значеніи съ pallor); ставило: елико и ставила и мѣрила соугоуба имоуть на обидоу искрьнимъ. соуть же

сии хыщьници и анхоньци имъ же бѣ противиться (102, 1); повиноутися: не бѣи ли повиноухъся (101, 1); каноути: земла отрасеса нбо нбса каноуша (111, 2); браздати (= брячать): црквы гласть дѣвы ако и юны соуща вѣрож. тоупальница же ако въ тѣхъ браздающамъ гоуслемъ дховьномь (113, 2; въ толкованіи на 26 стихъ 67 Псал.); окъноць (= по ночамъ): бѣ бо постаса и окъноць прѣбывам въ поустынахъ, акоже ѥсть псано (116, 2); рьвьникъ (= ровъ, яма): въпадъи въ рьвьникъ оузъкъ не оудобь изборетьса (117, 1; у Миклошича: рѣвеникъ); бѣсьскъ: адамъ къ боу рече. потъщиса на мою помощь. ѩко оуже не трьплю поношеніа бѣсьска (120, 1); съсоудъ (инструментъ музыкальный): ибо азъ исповѣмьса тебе въ людьхъ гн въ съсоудѣхъ псалмьсцѣхъ (123, 1); сънье (= сновидѣніе): ѩко сънье въстающаго, гн, въ градѣ твоѥмь образъ ихъ оуничижиши (121, 1); ѥдиноучь — въ толкованіи на текстъ: и отъ лѣкъ помышленьѩ оупраздниться тебѣ, читаемъ: сирѣчь ѩко никогда же помышленье на бжиѩ соуцаго члка отъстоупило ѥсть отъ ба и сего ради радость ѥдиноучь подобааться (135, 1); съсоупъ (= коршунъ): врани бо и съсоупы ѩдахоу оубиваѥмыа отъ врагъ (144, 2); натравити (=накормить): натравиши ны хлѣба сльзна (146, 2); потыкълнвъ (= слабъ): не не вѣси бо рече ѥгоже съзъда члка ѩко немощьливъ и потыкьливъ есть (163, 2); дрязда (грязь, болото): тѣлеса стыихъ въ гробѣ гласть ако въ лоузѣ бо въ дрѧздѣ съмрьтьнѣи дьржима сѫть (175, 176); прилагательное драждьнии: кого гласть вифлеомъ оубо. лѫзи драждьнии (247, 2); рѧснота (истина): ѩко проугы бо къто бо отътрасеть отъ плота, тако члка отъ рѧсноты отътрасоу бѣси (212, 1); плотъ (= плетень, заборъ), см. рѧснота. Въ такомъ значеніи это слово и доселѣ употребляется у Сербовъ и у Малороссіанъ, какъ въ слѣд. строкахъ народной пѣсни: «Ой ходыть сонъ коло виконъ, а дримота коло плота;» просмрьла (причаст. прош. вр.): не оубо бѣ помазанъ хризмою крьщеніѩ и отиноудь просмрьла бѣ пѫть чловѣчьска (212, 1); лацати (= натягивать): бѣси бо присно сѣти лачоуть члкѫ (234, 1); у Миклошича: *ἁλίσκειν*, *capere*).

Въ подборѣ словъ есть доля и Греческихъ, но число ихъ не превышаетъ четырехъ случаевъ. Къ нимъ принадлежатъ: олокавътома, не въ среднемъ, а въ мужескомъ, или женскомъ, родѣ, въ винительн. множ. числа: олокавътоматы мождаиы въздесоу тебѣ (109); иматиꙁма: и о иматиꙁмѣ моемь меташа жребии (19, 2); хриꙁма (см. просмрьда) и тоуппальница или тоумпальница, уже съ Славянскимъ окончаніемъ (срв. враꙁдати). Въ толкованіи существ. жеꙁлъ, въ псалмѣ 109, въ стих. 2: жеꙁлъ силы посълеть тебѣ отъ сиона, встрѣчаемъ слово крижъ вм. крьстъ: пронарѣкова прѣство крижа, и далѣе, въ толкованіи словъ: и оудоблаюши посрѣдѣ врагъ твоихъ, — вьси бо враꙁи тоувьствьнии и раꙁоумьнии и крижеви повиноуютьса (213, 1).

Высказавши выше мыслѣ о позднѣйшемъ происхожденіи Азбуковниковъ, составленныхъ на основаніи разбросанныхъ древнѣйшихъ толкованій, находимъ подтвержденіе этой мысли и въ псалтырѣ, памятникѣ XI-го вѣка. И здѣсь попадается нѣсколько отдѣльныхъ выраженій, понятій, толкуемыхъ точно также, какъ протолкованы онѣ въ полныхъ, XV — XVII вѣк., Алфавитахъ. Самое указаніе въ послѣднихъ, при нѣкоторыхъ словахъ, на мѣста Св. Писанія, или другихъ церковнаго содержанія книгъ, можетъ служить доказательствомъ, что, вмѣстѣ съ словами, и толкованіе ихъ взято оттуда же, какъ, на пр., толкованіе выраженія Псалтыря: быхъ ꙗко нощьнои вранъ на нырищи. пътица си плачьлива ѥсть и на нырищихъ и на поꙁоренныхъ тоу любить сѣдати (182, 2), является въ нѣкоторыхъ Азбуковникахъ, съ указаніемъ именно на это мѣсто псалтыря. Точно также и выраженіе псалма 102: обновиться ꙗко орьла юности твоꙗ, а вмѣстѣ и толкованіе его: орелъ на патьсътьноѥ лѣто обновлаѥтьса: жьгомъ слнцемь и поиирагъ въ источницѣ водьнѣ. пакы оунъ бываѥть (185, 2). Едва ли не въ слѣдствіе такой цѣли, сводя въ одно цѣлое, замѣчательнѣйшихъ толкованій псалтырныхъ выраженій, при подобныхъ толкованіяхъ, съ боку, и находятся позднѣйшія приписки: ꙁри толкованиꙗ сегѡ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, при объ-

объясненіи приведеннаго мѣста изъ разсматриваемаго Псалтыря. Въ слѣдствіе такого отношенія Азбуковниковъ къ древнимъ памятникахъ толковымъ, вполнѣ понятно, почему и въ Псалтырѣ оглавленіе **псаломъ**, съ 119-го псалма, измѣняется въ **пѣснь степенную**: и въ Азбуковникахъ, и въ древнихъ толкованіяхъ, какъ въ приведенномъ подъ числомъ II-мъ Изборникѣ, **псаломъ** постоянно толкуется: **пѣснь степенна** *.

IV. СТИХИРАРЬ XII-го ВѢКА.

Въ четвертку, на 188 пергаменныхъ листахъ, съ нотами крюковыми при стихирахъ. О немъ Преосвященный Макарій, въ своей «Исторіи Русской Церкви» (1857, 2, 200 — 201), говоритъ, что «будучи писанъ, кажется, въ Болгаріи, не заключаетъ въ себѣ Русскихъ святыхъ.» Перешелъ Стихирарь въ Публичную Библіотеку изъ собранія графа Толстаго. На листѣ 105, съ боку, имѣетъ приписку рукою XVI — XVII вѣка, изъ которой можно разобрать только слѣдующія три слова: **гн҃у архимандритоу варламу**... Начинается съ сентября мѣсяца, стихиромъ преподобному Симеону, а оканчивается августомъ.

Языкъ этого памятника сохраняетъ древность, гдѣ только не коснулась рука переписчика Русскаго, впрочемъ, коснулась ненамѣренно, невольно. Видно, что онъ заботился о точной перепискѣ съ оригинала, отъ того такъ не много и особенностей языка Русскаго. Тѣмъ не менѣе, онѣ очень ясны въ рукописи, чтобы не сомнѣваться въ Русскомъ происхожденіи переписчика. Къ нимъ относятся: употребленіе **ж** вм. **жд**, какъ въ словѣ **въхожаше** и др.; **ч** вм. **щ** или **шт**: **трепечюща** (119, 1); **ꙗ** вм.

---

* Судя по такимъ особенностямъ втого памятника, можно сказать утвердительно, что онъ списанъ съ Глагольскаго подлинника, подобно тому, какъ такая же толковая псалтырь въ прежнемъ собраніи г. Погодина, принадлежащемъ нынѣ Петербургской Публичной Библіотекѣ.

О. Б.

ѵ, какъ признакъ писца Новгородскаго: оцищению; быть можетъ, не рѣдкое употреблоніе х вм. к въ словахъ: крьститель и хрьщениѥ. На счетъ переписчика Русскаго, конечно, должно отнести и непостоянство въ употребленіи юсовъ, даже очевидную неправильность, какъ и въ размѣщеніи ъ-ра и ь-ря. Юсы употребляются часто, часто и съ йотомъ, хотя одинъ только ѫ, буквы ѩ не встрѣчается ни разу. Но въ употребленіи ихъ въ Стихирарѣ вполнѣ видно, что они не имѣли уже своего звука. Такъ, ѫ и ѭ являются не рѣдко вмѣсто оу и ю: кънѧзѭ, крьщениѭ, какъ, наоборотъ, оу и ю еще чаще вмѣсто ѫ и ѭ: таиноу, кръвью своєю и т. п.; ѧ имѣетъ значеніе обыкновеннаго ꙗ, которое часто и замѣняетъ его. Тоже и съ ъ — ь. Правда, эти знаки чаще пишутся съ правильнымъ древнимъ значеніемъ, но и въ нихъ замѣчается переходъ въ о и є, замѣнившія ъ и ь во многихъ словахъ и на письмѣ: польза, плоть, поревновавъ. Самое помѣщеніе ъ и ь передъ р и л указываетъ на вліяніе Русскаго говора: одьржимъ, испълнитъсѧ и др. Склоненіе и спряженіе вполнѣ сохранилось древнее, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ на форму оказывалъ вліяніе одинъ изъ приведенныхъ звуковъ, какъ родит. пад. на цꙗ читается въ видѣ ца: соужитиица, въ слѣдствіе обращенія ѧ въ ꙗ или а, послѣ ж, ч, ш, ц. Сохранилось правильное употребленіе и достигательнаго вида, удвоенное окончаніе прилагательныхъ опредѣленныхъ, отличеніе преходящаго отъ аориста и тому подобныя свойства древняго языка Церковнаго. Тоже и въ синтаксисѣ.

Въ словарѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія слова: употребленіе вьсѧ вьселѥнаꙗ вмѣсто вьсь миръ (64, 1), роукоу ложить: како роукоу ложить рабъ владыкоу; дланию раба роуколожилъ ѥси (120, 1; 126, 1); сопль: радоуюсѧ коньцемь богоизбраньныи сопль (143, 2); въ стихирѣ апостолу Тимоѳею, подъ 22 генваря); самодрьжьць, какъ умѣющій удерживать, побѣждать себя: плиꙗ рьвьнитель и страстьмъ самодрьжьць.... (167, 2). Здѣсь же находимъ и не переведеннымъ Греческое слово игоу-

менъ, въ выраженіи: ис тебе бо изидеть игоуменъ ꙗзыкомъ (115, 1), вмѣсто Ц.-Слав. вождь, и употребленіе слова горсть вмѣсто роука: и горсть одьржащааго тварь (114, 1). Въ образецъ языка привожу слѣдующее мѣсто: мц҃а окт҃ра въ к҃а ст҃го ѡц҃а ларіона: отъ оуности твоеꙗ носа съвершенна съмыслъ подъложивъ себе иларіѡне ꙗремоу христовоу и житью поревновавъ антоніа божьствьнаго равьныими мѣрами добродѣтельми подобаса. но истоичилъ еси плоть. играющю ꙗко жреба ꙗко же полза доуши повиноути. пощенна теченне сконьчалъ еси, нъ и чюдотворече богоносе памать твою творащеимъ. проси оцищенїа и велиа милости (4, 2).

V. МИНЕЯ ПРАЗДНИЧНАЯ.

Рукопись на пергаменѣ, писанная уставомъ въ XI—XII вв., на 169 листахъ, въ листъ. Содержитъ въ себѣ три мѣсяца: сентябрь, октябрь и ноябрь. Первыхъ листовъ нѣтъ, какъ недостаетъ и окончанія, но видно, что начало отъ 1-го сентября. Начинается ирмосомъ съ крюковыми нотами: ꙗко жидовьскаꙗ телеса въ поустыни прѣже не покоривъшїихъ въ итиноу (такъ!) тебѣ всѣхъ владыцѣ достоино постьлана быша. тако ї ныне кости расыплї. Оканчивается 21 ноября, праздникомъ Введенія Пресвятыя Богородицы, не оконченною пятою пѣснію. Послѣднія слова въ этой пѣсни, прекращающія рукопись: оуневѣщениꙗ написаютьса бо... Есть пропуски и въ срединѣ рукописи, въ слѣдствіе потери листовъ; такъ, не окончена служба, подъ 23-мъ октября, Іакову, Брату Господню, прерывающаяся на 103-мъ листѣ, на ирмосѣ 5-й пѣсни, въ которомъ читаются только три строчки; за тѣмъ, съ первыхъ строкъ 104-го листа, продолжается 2-я пѣснь службы Параскевіи мученицы, 28-мъ октября. Подобнымъ образомъ, съ листомъ 135-мъ, прерывается, на срединѣ 5 й пѣсни, служба святымъ Минѣ, Виктору и Викентію 11-го ноября, и съ 136-го листа продолжается 7-я пѣснь службы св. Іоанну Милостивому, 12-го ноября. Объ этой Минеѣ говоритъ Преосв. Макарій (Ист. Рус. Цер., 1857, 2, 201), что она «содержитъ

каноны праздникомъ и нарочитымъ святымъ за сентябрь, октябрь и ноябрь: по мѣстамъ положена на ноты крюковыя и службъ Русскимъ святымъ не имѣетъ.» Востоковъ называетъ ее *мѣсячной* въ предисловіи къ Остромирову Евангелію.

Вообще разсматриваемая Минея содержитъ памяти и службы слѣдующимъ святымъ: за первымъ сентября идутъ: 5-е число с҃тго пр҃рка ꙁахариꙗ (л. 6, 2); 6-е число архистратига михаила (11, 2); 8 е рождество св. бг҃ци (17, 1); 1-е октября с҃тго ап҃ла ананиꙗ (69, 1): 6-е апостола ѳомы (76, 2); 14-е наꙁариꙗ, гервасиꙗ, протасиꙗ и кельсиꙗ (84, 2); 23-е иꙗкова брата господьниꙗ; 28 е параскевии мѵченицы (105, 1); 1-е ноября с҃тыхъ беꙁмьꙁдьникъ коꙁмы и дамиана (109, 1); 6-е павла исповѣдьника (117, 1); 8-е архистратига михаила и гавріила (125); 11-е святыхъ мины, виктора и викентїа (132, 2); 12-е їоанна милостиваго; 13-е їоанна ꙁлатоѵстаго (137, 2); 14-е апостола филиппа (145, 1); 16-е апостола и евангелиста матѳеа (152, 1); 21-е введенїе св. богородицы (165, 1).

По чистотѣ листовъ можно судить, что рукопись употреблялась очень рѣдко; это отчасти доказываетъ и отсутствіе приписокъ на поляхъ, столь обыкновенныхъ въ рукописяхъ древнихъ. Только на оборотѣ 164-го листа, вверху страницы, съ лѣвой стороны, подъ изображеннымъ намогильнымъ крестомъ, находится слѣдующая подпись древняго почерка: преставле. микѵлино. мц҃а ноѧбрѧ к҃ѳ дн҃ь с҃тго ѿца ивана дамаскина, при игѵмени при лыꙁле. Послѣднія четыре слова другою рукою.

Правописаніе Минеи обнаруживаетъ Русскаго переписчика, и при томъ довольно свободно обращавшагося съ оригиналомъ. Въ слѣдствіе такой свободы, при всей глубокой древности рукописи, много вкралось особенностей нарѣчія Русскаго и много потеряно изъ правописанія древне Юго-Славянскаго, какое, несомнѣнно принадлежало оригиналу. Въ числѣ потерь поразительно совершенное отсутствіе іотированныхъ юсовъ, вмѣсто которыхъ находимъ постоянно и неизмѣнно ю и ꙗ: ꙁарю, волею лоѵчьшею,

божна проса очищениꙗ, вниꙗ та не щадить. Простые носовые знаки также не вездѣ выдержаны на своихъ мѣстахъ; не рѣдко вм. ѫ встрѣчаетъ оу, вмѣсто ѧ — ꙗ или а: обратнаго перехода, ненеобыкновеннаго въ другихъ рукописяхъ, въ Минеѣ нѣтъ вовсе: съвоуꙁъ, преслововоущини, ананиꙗ (род. пад.), противьнаго борьца, не щадить и т. под. Замѣтимъ при этомъ, что однажды носовой знакъ ѫ имѣетъ двойной видъ ѫ: ѿ нощи жтр (2, 1). Буквы ъ и ь весьма обычны въ рукописи, хотя не льзя не замѣтить, при встрѣчѣ съ р и л, помѣщенія ихъ, согласно съ выговоромъ Русскимъ, впереди, какъ: сьрдьца, цьркъве, пълкъ, сълньце и др. На Русскую перепись указываетъ и не отличеніе ѣ отъ е: въ тисѣмъ пристанище (123, 2), телеса, ныне и др. Вмѣсто жд находимъ одно ж, впрочемъ, весьма рѣдко: одежа твоꙗ. Звуки: ц, ч, ш, щ сочетаются постоянно съ а, а не съ ꙗ: сьрдьца, отьча, быша, щадить. Въ словѣ неиꙁдреченьныи не однократно опущено д, вставляемое въ другихъ словахъ, какъ ꙁдракъ, и очень часто въ немъ же самомъ. Въ прилагательныхъ большею частію не существуетъ удвоенія, хотя не мало примѣровъ и съ удвоеніемъ. Въ глаголахъ несомнѣнньмъ Руссизмомъ представляется прошедшее время, въ 3-мъ лицѣ единст. числа на шесть: видашеться, благоухънашеться, прѣдъобраꙁовашеться. Въ огромномъ количествѣ попадающаяся взаимная мѣна звуковъ ц и ч свидѣтельствуетъ очевидно о Новгородскомъ происхожденіи Русскаго переписчика. Примѣровъ такъ много разбросано по всей рукописи, что нѣтъ надобности ихъ и приводить всѣ: бесконьцьныи, подъсълньцьнаꙗ, цистаꙗ, ꙗꙁыцьнаꙗ; сълньче, чьркъве, тронча, отроци, вѣньчемь. Тоже подтверждаетъ и слово одъжгаѭть, отъ употребительнаго въ Новгородской лѣтописи дъжгь: вьсе радостьно одъжгаѭть съ небесе тоучами (127, 2); слово ꙗжгениѥ вм. ꙗждениѥ или ꙗжженїе, отъ ѣꙁда — ꙗꙁда: въсѣде на конѧ. на апостолы своꙗ господи и приꙗтъ роукама си оуꙁды ихъ. и сълысениѥ бысть ꙗжгениѥ твоѥ (96, 1). Подобный переходъ звука ж (ꙁ) въ г въ этомъ же словѣ также встрѣчается въ сѣверныхъ лѣтописяхъ, какъ: прїѣꙁга (О язык. Сѣвер. Рус. лѣт., стр. 132).

О томъ же говоритъ и правописаніе довонца (117, 1), вмѣсто дъвонца, что было въ обычаѣ въ правительственныхъ актахъ Сѣвера, и дважды попадающаяся форма вспомогательная глагола ѥсме: имь же питоми ѥсме вѣрьнии, имь же съставлени ѥсме и живемъ (84, 1), не чуждая памятниковъ писменности Новгородской (тамъ же, 86). Едва ли подъ рукою писца Русскаго появились слѣдующія двѣ особенности: употребленіе ѧ вмѣсто а въ словѣ кладаꙁь (110, 2 и 146 2), и измѣненіе к въ г, въ словѣ гинга. Послѣдняя особенность указываетъ скорѣе на Болгарское нарѣчіе.

Такъ много оставилъ признаковъ своего говора переписчикъ Русскій, и притомъ не рѣдко признаковъ самыхъ характеристическихъ, составляющихъ иногда принадлежность исключительно лишь одной опредѣленной мѣстности, Новгородской. Такъ могущественно вліяніе языка роднаго и при перепискѣ памятниковъ съ языка Священнаго; что же сказать объ оригинальныхъ произведеніяхъ Русскихъ древнѣйшаго времени?

Но высказавшееся такъ рѣзко вліяніе народности переписчика въ звукахъ и отчасти въ формахъ этимологическихъ, не коснулось ни мало строя и состава языка памятника. Дѣйствительно, въ синтаксисѣ удержались всѣ свойства языка древнѣйшихъ Ц.-Славянскихъ памятниковъ, иногда съ тѣми Грецизмами, какіе появились съ первыхъ поръ этой письменности. Подборъ словъ и образованіе ихъ, подчиняясь вообще меньшому вліянію переписчиковъ, указываютъ на глубокую древность перевода Минеи и предлагаютъ важный матеріалъ изслѣдователю языка Славянскаго. Въ образованіи словъ особенно останавливаютъ вниманіе глаголы съ вставкою ва передъ ти, безъ всякаго, кажется, значенія какой-либо кратности дѣйствія: просвѣтовати: ꙁарею вѣрьною омраченїе просвѣтова (78, 1); пѣвати: отъ нощи оутрьнююще пѣваемъ та милосьрде (81, 1); проꙁавовати: красьнъ проꙁавова класъ отъ дѣвица слово божие (84, 1); превраcовати: прекрасованоу въ женахъ та богъ изъбьралъ ѥсть (113, 1); пивати: иꙁ него же строуꙗ чюдесъ пиваемъ (146, 2) и друг. Слова съ краткою

формою и употребленныя безъ предлога привожу на ряду съ словами вообще рѣдкими и опущенными въ словарѣ Миклошича: дъхновенные: исполнися дъхновеныя отъ параклита (11, 1); свѣтолитные: съпричастьнъ сы съ владыкою. наслажаяся истачающаго всегда свѣтолитные нъ незаходимаго свѣта богогласе (70, 1), соуѥтные: възстроувилъ ѥси слово божные съпасеные и съпащихъ въ гробѣхъ соуѥтния... (70, 1): невѣстити: женихоу пречистоу невѣстить несквьрьноую невѣстоу (70, 2); нсть: тьмоу невѣжьства свѣтъ же нсть облистова (76, 1); поженнии: нѣсть пресвята развѣ тебѣ поженния ѡ преблаженъıи ѡтьче (10, 2, въ службѣ св. Апостолу Ѳомѣ); гръзновные: ꙗко гръзновные божьствьни бывъше (83, 2, свв. Назарій, Гервасій, Протасій и Кельсій; срв. грозновные у Миклошича); подъсльньчьнын: просвѣтилъ ѥси подъсльньцьноую вьсю; свѣтильника сияюща къ вьсеи подъсльньцьнѣи (93, 1; 76, 1); вообще въ Минеи ни одного разу не встрѣчается вьсь миръ, вм. Греческ. κόσμος или οἰκουμένη, а постоянно вьселеная или подъсльньчьная); славьць: что та наречемь славьче. оучиника ли ꙗко намъ благовѣстова христа. врача ли. ꙗко оуврачюѥши страсти доушевьныя (93, 2); просвѣтъ: вьсѣмъ подасть просвѣта и разоума (100, 1); прикосеные; ꙗко потока точита отъ кладяза воды живоносьны ицѣления. ѥюже имоущии страсти прикосенныѥмь ицѣления (110, 2; срв. прикосьнъ у Миклошича); посѣтъ тѣмь тьмоу недоужния отъгонита вьсьгда посѣтомь свѣтъıимь безмьздиька, и соущая на одрѣ болѣзни присѣщаѥта посѣтомь (112, 1; 114, 1); вълаѥмъ: врачьство цьркы вашю свѧта ꙗвиласа ѥста троужающимъся невълаемо пристанище съпасено. въ неже притѣкающе вѣрою приѥмлемъ тишеные (113, 2); тишеные см. вълаѥмъ; поꙗсатися: роуцѣ распростьръ..... добродѣтелию поꙗсавъшеса (115, 2); тьзьнъ: павьлъ божествьнъıи та подобьника поставляѥтъ тьзьно нарицаѥмъ (117, 2); въ истиноу блаженъ ꙗвися иоане нарещися тьзьнъ богоу съподобися (136, 2); оусъıненъ: оусъıненъ благодатиѥю божиѥю (120, 1); присѣкомо: наказаѥми словеси оучимъся павьле прехвальне. ꙗко въ трьхъ лицихъ нераздѣлимю неприсѣкомо чисти божьство (123, 1); шаротьнъ: плъть принялъ ис тебе не изреченьно чистая ѡписаѥться плътию. тѣмь же

и шаротьномь образѣмь пишеться. истинѣ стоꙗ съмотрьливаꙗ (131, 2); прѣсловыи: не търпа пресловыи богадѣти досажаѥма. оудалилъса ѥси въ горахъ жити (131, 1); срв. пресловоучили: лоучами благодати озарѣвавъ ꙗвѣ свѣтъмь павьле пресловоучили (124, 2); ꙗдню: ꙗдню тьлѣнна падъша (адама; 136, 2); оухновати: и дъжда лѣкеши муро и здракы си. тѣмь оухновавъ невѣрнъмь срдцемь вонѭ дхвьноую (145, 2); пищаль (какъ орудіе музыки): пищаль бываюмаꙗ божьствьныими дыхании; параклитова пищаль (146, 1; 154, 1); врание (?): съблюди градъ нашь отъ соупротивьныихъ врании (164, 1; служба Евангел. Матѳею, 16 ноября); .прапроуда: прапроудоу не кръве ти въ одѣние облкъса. (168, 1)

VI. СБОРНИКЪ XIII-го ВѢКА.

Содержитъ слова Кирилла Туровскаго, Іоанна Златоустато и Кирилла Іерусалимскаго. Рукопись въ листъ на 184 пергаменныхъ листахъ, въ одинъ столбецъ. Начала и конца нѣтъ. Принадлежала прежде библіотекѣ графа Толстаго и извѣстна по описи г. Строева подъ № 8, Отд. 1; въ Публичной Библіотеки значится она подъ числомъ 39. Первыя строки изъ слова Кирилла Туровскаго: о поновленіи въскресениꙗ и артусѣ и о ѳомииѣ испытанїи ребръ господень, читается такъ:... хво ꙗсно проповѣдають. нына слнце красоуꙗса къ высотѣ въсходить и радоуꙗса землю огрѣваѥть. Этотъ Сборникъ извѣстенъ былъ и Калайдовичу, пользовавшемуся имъ при изданіи словъ Кирилла Туровскаго въ «Памятникахъ Русской Словесности XII-го вѣка, гдѣ, въ предисловіи къ словамъ Кирилла, на стран. XXVII, въ примѣчаніи, въ краткихъ словахъ сказано о составѣ Сборника. Такъ какъ составъ Сборника приведенъ и въ описаніи г. Строева, на стр. 1—5, съ указаніемъ количества листовъ, занимаемыхъ каждымъ словомъ, и съ полнымъ оглавленіемъ каждаго слова, то я и ограничусь приведеніемъ только нѣсколькихъ выраженій, рѣдкихъ по своему употребленію и образованію и неизвѣстныхъ въ словарѣ Миклошича, и вмѣстѣ познакомлю съ замѣчательнымъ твореніемъ, какъ то странно вошедшимъ въ духовную

нашу древнюю литературу, принадлежащимъ, по оглавленію, Афродитьяну и вписаннымъ въ Сборникъ между словомъ Іоанна Златоустаго на Рождество Христово и статьею: **мца августа въ ѕі днь пренесение нерукотвореннаго образа гá нашего Іисуса христа ѿ едеса**, на листахъ 56, 2 и 62, 1. Изъ выраженій привожу слѣдующія: **въѕнѣговати: се бо есть, юже оць възлюби и снъ вита въ неи и стыи дхъ въѕнѣгова** (52, 2; въ словѣ Златоустаго на Рождество Христово); срав.: **а си ясныма оунма ѕрацін непостигномоѥ и бесоньноѥ ѡко хво нѣгующи и любащи цѣловаше** (тамъ же, 53, 2); **тлауныи: страньнымь и нетлаунымь пришедъ путемь** (тамъ же, 54, 1, срав. утолоченная дорога); **обоуменьныи** (= что возможно обьять умомъ): **а въ слнца мѣсто слнце праведное не ѡбоуменьноѥ вьмѣста** (тамъ же, 55, 2); **млада** (младенецъ): **днь млада видѣхъ ражаемо** (тамъ же); **гбежа: простая та вода на вапное преложение оустронса ї гбежи и съставы имоуща на плащаница** (на пренесеніе нерукотвореннаго образа, 63, 2; **гбежа**, безъ сомнѣнія, означаетъ складку, **гъбениѥ** = plicatura, у Миклошича, отъ корня **гъб, гжб**, откуда, съ опущеніемъ **б** передъ **и**: **гън-жти**, съ окончаніемъ **жь** или **жа**: **гъбежа**); **скоросолникъ: ѿидоста же лука скоросолникъ с фадѣемь носаща образъ нерукотвореныи** (63, 2; отъ **сълъ — сълникъ**); **комара** (Лат. camera?): **понеже кроугло бѣ мѣсто то, яко комарою в камени тако створено** (тамъ же, 66, 1).

Повѣсть: **сказаніе афродитьана о бывшемь в персьстѣи ѕемли чюдеси**, должно быть, была значительно распространена въ Русской земли и пользовалась въ ней долгое время, если не уваженіемъ, по крайней мѣрѣ, вниманіемъ и нѣкоторою любовію. Вошедши въ Сборникъ уже XIII-го в. и, какъ кажется, не неизвѣстное уже сочиненіе, сколько позволяетъ судить краткое и неопредѣленное оглавленіе, она въ XVI-мъ еще столѣтіи послужила предметомъ сильнаго и ученаго опроверженія, какъ произведеніе вполнѣ еретическое, не оправдываемое ни извѣстностію въ соборной Церкви сочинителя, ни подтвержденіемъ описаннаго догматами

Церкви и преданіемъ, ни, наконецъ, согласіемъ вообще само съ собою, представляя, напротивъ, противорѣчія. Съ цѣлію такого опроверженія, написано Максимомъ Грекомъ 10-е слово, **еже на афродитїана персанина**, напечатанное въ предисловіи къ грамматикѣ Смотрицкаго, на лист. 21 — 23, по изданію 1648 года. Любопытно знать, посредствомъ ли Византіи, или непосредственно явилась въ Русь эта повѣсть: у Максима Грека нѣтъ на это никакихъ указаній. Судя, однако же, по строю языка повѣсти, кажется, можно принять за несомнѣнное, что она составляетъ переводъ съ языка Греческаго. Это видно и изъ словорасположенія и словоуправленія, господствующихъ въ такомъ видѣ только въ переводныхъ произведеніяхъ съ Греческаго, какъ, на примѣръ: **въ ты дни написаныѧ дьскы сказаю; нынѣ оубо влако пребоуди прочеѥ; и елико же бѣаше внутрь четвероногыхъ и птиць; посла соущаа волъхвы подъ цртвомь его с дары звѣздѣ наставлешнихъ, что се есть ꙗко премудрымъ персьскымъ прити съ ꙗвленнемь звѣздьнымъ; ꙗко изволеннемъ бнемъ сего рожение имѣти; тебѣ творимъ любезнѣ. ѡтроуа же смѣꙗшеса и плескаше хваление имѣꙗ словесъ нашихъ.** Въ пользу Греческаго оригинала говорятъ и нѣкоторыя, правда, въ весьма ограниченномъ количествѣ, Греческія слова, какъ: **анъфраксъ (ѿ камыка наремаго анъфраксъ), каринъ, диѡнусъ.** Съ другой стороны, составъ языка, его формы этимологическія не указываютъ ни мало, чтобы этотъ переводъ распространился въ нашемъ отечествѣ при посредствѣ какой-либо южной страны Славянской; напротивъ, все въ этомъ отношеніи свидѣтельствуетъ о непосредственно Русскомъ переводѣ, и при томъ, если принять въ соображеніе характеръ языка, едва ли многимъ ранѣе того времени, отъ котораго дошелъ до насъ списокъ въ Сборникѣ поученій.

Отъ персъ оувѣдѣнъ бы хъ исперва. не оутаить бо са ничтоже сущихъ в нихъ книгоучии ѡ вселюбезнѣ тружающимъса имъ. ꙗко же бо ѥсть въ златыхъ ковчезѣхъ въваꙗно и лежить в полатахъ цркыхъ се глю оубо сущихъ въ нихъ жерцихъ. в кумирници оубо

намѣненыꙗ нра. ѥже ѥсть ѡ҃б оноу странꙋ ц҃ркꙑхъ дворокъ. сию же
кꙋмирницю сказають съ всакою бѣ чтью створена и поставилъ бѣ
в неи ц҃рь образꙑ златꙑ и сребренꙑ и оутворилъ ꙗ каменнѥмь много-
цѣньнꙑмь. но да не испокѣдаю оуткари продолжю слово. в ты дн҃и
написаныꙗ дъскꙑ сказаю. влѣзшю бо ц҃рю въ кꙋмирницю разрѣшение
сномъ приꙗти рече жрець прꙋпъ порадоуюса съ тобою вл҃ко. нра зачала
ѥсть въ оутробѣ. ц҃рь же ѡсклабивъса рече ѥмꙋ. оумеръшиꙗ ли въ
оутробѣ имать. ѡнъ же рече ѥмꙋ. оумершиꙗ ѡ҃жила ѥсть. ц҃рь же рече.
что се ѥсть скажи ми. жрець рече. истиною вл҃ко годъ приспѣлъ ѥсть
сдѣ. всю бо нощь пребꙑша ѡбрази ликъствꙋюще моужескъ ѡ҃бразъ и
женескъ. г҃люще сами к собѣ. ходите да са радоуимъ съ нрою ꙗко
възлюблена бы҃. азъ же рекохъ. кто имать възлюбити несоущюю. ѡни
же г҃лахꙋ. ѡ҃жила есть и потомь не наречеться нра но оурания. великое
бо с҃лнце възлюбило ю есть. женьстии к мꙋжескꙑмъ г҃лахꙋ. ꙗко по-
хвалающе дѣꙗние ꙗко источникъ есть възлюбленъ. есть бо нра за
дрѣводѣлю ѡбѣщаласа. и г҃лахоу мꙋжи источникъ есть въ правдꙋ на-
реченъ приемлемъ. но има ѥи м҃риꙗ есть. ꙗже в ложеснѣхъ акꙑ к
мори носить корабль многа добра. аще ли источникъ та есть. да са
сице разоумѣваеть. ї҆сточникъ бо водꙑ источникъ д҃ха присно иста-
чаеть. единꙋ рꙑбꙋ имꙋщи б҃иею оудою емлемꙋ. имь же весь миръ
аки в мори живꙋщь своею плотью кормить. добрѣ рече ꙗко дрѣво-
дѣлю имать таино. не ѿ мꙋжа его ражаеть дрѣводѣла. ї тъ бо ра-
жаꙗса дрѣводѣла старѣишины дрѣводѣльскꙑ. ѡтрокъ трегꙋбнѣ състав-
ленъ. н҃бныи кровъ сдѣла премꙋдрꙑми хитростьми на строение всеꙗ
вселеныꙗ. стропъ словесемъ съставивъ. пребꙑша же оубо ѡбрази
праще҆са ѿ нрѣ. ти ѡ источницѣ единогл҃нѣ же рекоша. скончевающю
же са дн҃и рече жрець. нꙑнѣ оубо вл҃ко пребꙋди прочее днь҆сь. боу-
деть бо конечнии разоумъ дѣꙗнию. въздвигъшееса оубо нѣ҃ просто
тако. пребꙑвшю же ц҃рю тꙋ и видащю ѡбразꙑ коумирныꙗ. и нача-
ша гꙋдꙋщии гꙋсти в гꙋсли. а пѣснивца пѣти. и елико же бѣаше
внꙋтрь четверьногꙑхъ и птиць серебренꙑхъ и златꙑхъ. коеждо свер-
шаше свои гл҃а. ц҃рю же грозꙋ бꙑвшю и всемꙋ наполнившюса емꙋ стра-
ха. хоташе ѿтъити. не терпаше бо самозрачнаго матежа. ре҃ же емꙋ
жрець. пожди ц҃рю. приспѣло бо есть конечнее ꙗвление. ѥже бо бѣ҃

всѣхъ изколилъ есть ꙗвити намъ. сему же тако сбесѣдовану ѿкры-
сѧ строиъ и виде ѕвѣзда свѣтла и ста надъ кумиромь источника
ї гла҃ бы҃ таковыи слышанъ. їсточниче гн҃и великое слн҃це пустило мѧ
есть повѣдати тебѣ купно ї служити бесквернное писание. служю те-
бѣ мт҃и старѣишина всѣхъ чиновъ. бывающии невѣстѣ тренменитому
единому бж҃тву сущю. прозыкаеть же сѧ не ѡписаныи младенець
начало ї конець. начало сп҃су а конець пагубѣ. сему оубо гл҃су възда-
ну вси кумири падоша ниц. единому источнику стоꙗщю к нем же
ѡбрѣтесѧ поутенъ црк҃ыи вѣнець. їмыи ѿ камыка наре҃маго анъ-
фраксъ ї ѿ измарагда. верху же їсточника стоꙗше ѕвѣзда. повелѣ же
цр҃ь созвати всѧ премудрыѧ разрѣшающа ѕнаменниѧ. елико же їхъ
бѣаше подъ цр҃твомь его. ѕвателемъ же трубами потыщевающимъ. при-
доша вси в кумирницю и ꙗко оуѕрѣша ѕвѣзду надъ источникомь и
вѣнець ѕвѣздьныи каменнемь. и кумиры лежаща на дъскахъ. и ре-
коша црю҃. корень бж҃ьскыи и црк҃ыи въсклоннаъсѧ есть. нб҃наго и ѕем-
наго цр҃ѧ ѡбразъ приносѧ. їсточникъ бо кариинъ киѳлеомьскыѧ ѕемлѧ
есть дщи. вѣнець же ѡбраза црк҃аго есть проповѣдание на ѕемли
чюдотворимо. ѿ июды въстало есть цр҃тво. еже жидовьску память
ѿвержеть. а еже бз҃и падоша на дъскахъ. скончание чт҃и ихъ пре-
спѣло есть. нынѣ оубо ѡ црю҃ посли въ пер҃амъ ѡбращеши бо сн҃а
вседержителѧ тѣломь. телесныма рукама держимъ женьскыма. пребы҃
же ѕвѣзда та надъ источникомь нареченыи нб҃ныи доньдеже поидоша
волсви ѿ персъ ї тогда с тѣми поиде. вечеръ же поздѣ ѕѣло ꙗви-
сѧ единому к той же кумирници днѡнусъ хоруховью гл҃а. кумиромь
источнику. ни единъ по семь ѿ васъ но надъ вами есть. иже по-
наваѧеть чл҃чю вещь бж҃иꙗ сълученнꙗ сущꙗ. жерче пруие что сѣдиши
сдѣ. дѣꙗниꙗ списание доспѣло есть на ны. и есть намъ ѿ самови-
та лица ѡбличеномъ быти. еже жрущие мечтахомъ и владѣхомъ. к
сему оуже не даемъ пр҃устка. ѡтата есть ѿ насъ чт҃ь. рече же не
пнищю. к семоу бо не испросать персида ни ѕемныѧ ни въздуш-
ныѧ. оуставити бо то пришелъ еси дание. да ни пустиишю ему про-
сать. перкои ѡбразъ потварꙗꙗ приспѣлъ есть дх҃мь. нб҃о съ ѕемлею
радоуетасѧ. нб҃ную славу приемлющи. его же не бѣ горѣ бы҃ долѣ.
его же оумнѣи не видѣста телеснѣ и видита. ѡнѣмъ бо пламы въспрѣ-

щаеть а сним роса прнде царину. блгосъдуеныи ӏстоуникъ роднса въ внфлеѡмѣ. жидовескаꙗ ӡемла процвете. и страньныимъ иноплеменьникомъ спсъ приде. тружающнмъса покои изъѡбилуеть. подобно же несъликостьоують глющіе. гже ӏстоуниче питье приноса бывшина мтн свѣтила нбнаго. ѡблакъ ѿ ӡноꙗ ѡрошаꙗ весь миръ поминаи своꙗ рабы любеӡнаꙗ гже. црь же ни мала премедливъ посла сущіа волъхвы подъ црвомь его с дары. ӡвѣӡдѣ наставлешн ихъ. и ꙗко са възвратиша исповѣдаша ему вписавъше на ӡлату дъску. сице пришедъше оубо въ иерлмъ.

Ӏ ӡнамение пришествиꙗ нашего глщемъ иерлмланомъ. что се есть ꙗко премудрымъ перськымъ прити съ ꙗвленнемь ӡвѣӡдьныимь. и въпрашахуть и старѣишины жидовьскыꙗ ѡ будущемъ. чего дѣла есте пришли. и ѿвѣщахомъ се. его же нарѣчете месию. роднлъса есть. ѡни же пинцевзху и противитнса не смахоу. ти же рекоша намъ таковы нбнаго суда. повѣдите намъ что есте раӡоумѣли. мы же ѿвѣщахомъ имъ. вы невѣрованнемь болите и не имете вѣры ни с клатвою ни бес клатвы но въслѣжаѥте бесвѣстьному своему раӡоуму. хъ бо снъ вышнаго роднлъса есть. расыпаꙗ ӡаконъ вашь и сборы. и того волхвованием крѣпъкымь стрѣлаеми не крѣпко послушаете имени сего. иже внеӡапу прнде на вы. они же сами в себѣ свѣщавшеса молиша ны да въӡмемъ дары и потаимъ такокое чюдо. мы же ѿвѣщахомъ. мы дары на чть ему принесли есмы. ꙗко же проповѣдѣти бывшеѥ чюдо в нашеи странѣ и величьство внегда ражашеса. вы же глете въӡмѣте дары намъ ꙗвленоѥ нбнымь црмь таити и преступити своего цара ӡаповѣди. или нѣсте поючли колико искушение принмше асуринско. ѡни же насъ оубоꙗвшеса пустиша. црю же жидовьску приведшю ны к себѣ и главънию к намъ и впрашавъшю ·ѿвѣщахомъ к нему. ѡ нем же и въӡмутиса ѿтинудь. и ѿидохомъ ѿ него не послушавше его аки радника. и придохомъ амо же пущени и видѣхомъ рожьшюю и роженаго. ӡвѣӡдѣ оукаӡающии владчьскыи младенець. ӏ рекохомъ к матери. како са проӡываешн преславнаꙗ мтн. ѡна же ре мрна. и мы. ѿкуду чадо. ѡна же ре ѿ внфлеомьскыа веи. мы же. имѣ ли мужа. ѡна же ѿвѣща. тоучью обѣщана быхъ. преже

брачнымъ бывшимъ знаменіемь суботѣ ѿсвѣтши и сл҃нцю въсиꙗвшю приде архн҃глъ бл҃говѣстоуꙗ мнѣ преславно рожение нѣкое. и възпихъ никако же да не будеть мнѣ г҃и. мужа бо не имамъ. и извѣща ми ꙗко изволениемь б҃иемь сего рожение имѣти. мы же рекохомъ м҃ти м҃тремъ вси б҃зи персьстии бл҃жиша тѧ. хвала твоꙗ велика превознесесѧ паче всѣхъ ч҃лвкъ. ѿтроча же сѣдаше на земли ꙗко второе лѣто ему. ꙗкоже самъ г҃лше. малъ прикладъ имыи ѡбразъ родившиꙗ. сама же баше высока тѣломь. смаглъ блѣскъ имущи. круговатомь лицемь. и власы оувасты имущи. мы же ѿбою обличье написано имущи. въ страну свою занесохомъ. и бы҃ положено нашими руками иже бѣ пронаречено сице въ диѡптовѣ (такъ!) кумирници. слнцю б҃у великому ц҃рю въписа персьскаꙗ держава. и взѧ отроча кождо насъ и подержа на руку. и поклонишесѧ ему и цѣловавше дахомъ ему злато и ливанъ и змюрну. рекуще ѥму. тебѣ творимъ любезнѣ и чтемъ тѧ н҃бныи і҃се. инако не быша оустроена была не оустроенаꙗ. аще бы ты не пришелъ. инако не смаху вышнаꙗ с нижьними съвъкуплатисѧ. аще бы ты не пришелъ. не тольма бо сѧ спѣеть служба. аще кто раба пустить. елма же аще кто придеть самъ. лѣпо бо се есть твоеи премудрѣи хитрости супостата тако прехитрити. ѡтроча же смѣꙗшесѧ и плескаше. хваление имѣꙗ словесъ нашихъ. и поклонихомъсѧ. м҃три его. и та же ны поч҃тивши и мы ю прославивше. придохомъ на мѣсто идѣже бахомъ ѿбитали. бывшю оубо вечеру приде к намъ оуноша страшенъ и оужасенъ г҃лѧ намъ. скоро изидѣте да не подоимете свѣта на сѧ. мы же оужастью ѿрекохомъ. кто есть творѧи свѣтъ на великыѧ силы и воеводы б҃иѧ. ѿнъ же ре҃ иродъ. но въставше абие идѣте с миромь сп҃саеми. мы же оускоривше ѿидохомъ ѿтуду съ всѣмь потщаниемь. исповѣдахомъ все еже видѣхомъ въ иер҃лмѣ. се оубо толико ѿ х҃ѣ исповѣдахомъ вамъ. вѣмы же оубо х҃а сп҃са намъ бывша. томоу слава и держава въ вѣки вѣко (окончаніе на 62 лист. 1).

VII. УСТАВЪ ЦЕРКОВНЫЙ XV-го ВѢКА.

Въ листъ, на 171-мъ пергаменномъ листѣ; пергаменъ въ немъ довольно ветхій, во многихъ мѣстахъ подправленъ. Помѣта

листовъ старая, Церковными буквами. По затертости и запачканности нижнихъ частей листовъ, съ правой стороны, гдѣ обыкновенно перевертываютъ листъ, можно судить о частомъ употребленіи Устава. Писанъ онъ полууставомъ, въ два столбца, на страницѣ; первыхъ трехъ листовъ недостаетъ. Подобно Прологу XIII-го в., и Уставъ Церковный принадлежалъ прежде Библіотекѣ графа Толстаго, и упомянутъ въ описаніи этой библіотеки въ отдѣленіи I-мъ, подъ № 6-мъ, но въ Публичной Библіотекѣ значится подъ числомъ 27-мъ. Первыя строки, на четвертомъ листѣ, въ первомъ столбцѣ, читаются такъ: **иерею же исшедшю и творй поклонъ пре стми дверми и к ликѡ по единому ишедъ стане на мѣстѣ свое....** За этимъ слѣдуетъ: **а се на трапезѣ ҙа прилико ҙа оусопшихъ. оудари во ѡпаницю настоатє...**; потомъ: **а се над коливѡ по оусопшй.** На листѣ 7, 3: **о стѣ слоужбѣ и ѡ пищи. кромѣ якѣ оубо великиѧ четверодесатници. великаѧ оубо м-ца инъ оуставъ има. якоже всюдоу ҙаконно творитсѧ. сїє же рассоужениє стыѧ слоужбы оучими єсмы. ово оубо оустава стоудїйскаго ово же отъ стыѧ горы. яко тамо о постѣ стыхъ аплъ ҙавѣщавае. ово же отъ житьѧ стго фаласїѧ яко же тамо глеть....** За симъ, съ боку, красными чернилами, раздѣленіе на главы; начинается съ 31-й главы и оканчивается весь отдѣлъ 67-ю главою. Сначала говорится о службѣ, потомъ о жизни монашеской, о ѣдѣ и питьѣ ихъ, о занятіяхъ, объ одеждѣ, далѣе о погребеніи и, въ заключеніе, **о праҙдникох въ них же поетсѧ бгъ гь.** За 67-ю главою, съ листа 16, 3, идетъ: **послѣдованїє церковнаго пѣнїа и собранїѧ вселѣтнаго ѿ мца септевриѧ до мца авгоуста**, и оканчивается на листѣ 103, 4, охватывая весь годъ, по мѣсяцамъ, съ обозначеніемъ святыхъ подъ каждымъ числомъ и съ оглавленіемъ службы на вечерни, утрени и литургіи, съ тропарями и кондаками для нѣкоторыхъ святыхъ. За вселѣтною службою, на 103, 4: **сиа тропари два глетъ во всѧ нелю по велико славословїи**; на 104, 1: **богородичны поемъ.** Рукопись оканчивается службою въ пасху.

При Мѣсяцесловѣ, за оглавленіемъ мѣсяца и числа дней въ немъ, потомъ приводится количество часовъ для дня и ночи, въ такомъ видѣ: сентябрь, день 12 часовъ, ночь 12 часовъ; октябрь д. 11, н. 13; ноябрь д. 10, н. 14; декабрь д. 9, н. 15; генварь д. 10, н. 14; февраль д. 11, н. 13; мартъ д. 12, н. 12; апрѣль д. 13, н. 11; май д. 14, н. 10; іюнь д. 15, н. 9; іюль д. 14, н. 10; августъ д. 13, н. 11.

На основаніи вставокъ въ Мѣсяцесловѣ, вверху и внизу страницъ, а также и промежду столбцами, въ срединѣ, Русскихъ святыхъ, можно опредѣлить довольно приблизительно время переписки этого Устава. Такъ, подъ 19 сентября, съ боку 24 л. 4 столбца, приписано: **в тои ж день преставленіе благовѣрнаго великаго кн҃зя федора смоленскаго и ярославскаго чюдотворца** (послѣднія слова со слова **кн҃зя** уже на верху первой страницы 26-го листа). Русская Церковь признала этого князя, скончавшагося въ 1299 году, 19-го сентября, святымъ чудотворцемъ только въ 1463 году, при Ярославскомъ князѣ, Александрѣ Ѳедоровичѣ, когда мощи св. Ѳеодора и двоихъ его сыновей, Давида и Константина, найдены нетлѣнными. Слѣдовательно, Уставъ писанъ прежде этого времени, въ противномъ случаѣ, и память чудотворцу Ѳедору была бы включена въ текстъ, а не прописана въ сторонѣ. Но и не за долго прежде, потому что чернила въ припискѣ почти тѣже самыя, да не видно отличія и въ рукѣ. Самая приписка должна быть сдѣлана тотчасъ же по открытіи мощей, потому что въ памяти не прибавляются дѣти Ѳедора, Давидъ и Константинъ, празднованіе которымъ, въ скоромъ времени, опредѣлила Церковь также 19-го сентября, въ день кончины ихъ отца, какъ вмѣстѣ же празднуется и день открытія мощей, 5-го марта, что значится и въ Уставѣ, но также въ припискѣ, между 3-мъ и 4-мъ столбцами 71-го листа: **в тои ж дн҃ь пренесенне мощьмъ бл҃говѣрнаго великаго кн҃зя федора смоленскаго ярославскаго чюдотворца и бл҃говѣрныхъ кн҃зеи дѣда и костантина чюдотворцевъ.** Чернила и почеркъ въ обѣихъ припискахъ тѣже

и почти не отличаются отъ текста. Другою уже рукою и другимъ почеркомъ, гораздо крупнѣйшимъ и болѣе толстымъ, сдѣлана 3-я приписка, по случаю памяти св. Зосимѣ, подъ 17-мъ апрѣля, на 83-мъ листѣ, подъ первыми двумя столбцами: **в тои дйь успение прпбнаго отца нашего зосимы игоумена начальника устныя обители соловецкыя.** Отсюда можно положительно заключить, что Уставъ писанъ прежде открытія мощей Ѳеодора и его сыновей, тѣмъ болѣе прежде кончины св. Зосимы, послѣдовшей въ 1478 году, но и не многимъ прежде, если принять въ соображеніе, что первыя двѣ приписки сдѣлало тоже лице, которое, по всей вѣроятности, писало и весь Уставъ. Такимъ образомъ, время приписки Устава смѣло можно отнести къ первымъ годамъ второй половины XV-го вѣка.

Въ начертаніи буквъ замѣтимъ сложеніе н и р въ видѣ ҥ и т и р въ видѣ т **приключится** (8, 1), **статоникъ** (59, 1). Такія сочетанія принадлежатъ гораздо древнѣйшимъ памятникамъ, на пр. послѣднее не однажды попадается и въ словахъ Григорія Назіанзина, XI-го вѣка. Число 90 изображается посредствомъ Є, которое, очевидно, произошло изъ древняго ϥ, обыкновеннаго въ Евангеліи Остромировомъ; для единицы употребленъ, впрочемъ, однажды знакъ ѧ, господствующій въ Сербо-Болгарскихъ рукописяхъ XIV—XV столѣтія. Едва ли не Болгарская редакція оригинала обнаруживается и въ употребленіи ѫ вм. ъ, въ частицѣ **нѫ**=**нъ**=**но.** Кажется, однако жъ, переписчикъ Устава былъ Русскимъ человѣкомъ, на сколько можно имѣть право заключать объ этомъ, правда, по весьма не многимъ особенностямъ Русскаго говора. Въ числѣ ихъ является иногда **ж** вм. **жд**, изъ смягченнаго **д**: **одѣжа**, **рассоуженние**; смѣшеніе ѣ и е: одежа (12, 2); однажды замѣна **т** посредствомъ **ц**, въ словѣ ночь: **вся и нощи сѣдяще дѣлаю** (тамъ же). Изъ словъ, употребленныхъ въ Уставѣ и не находящихся, или приведенныхъ съ другимъ значеніемъ, въ Словарѣ Миклошича, попадаются слѣдующія: **варение**, не въ смыслѣ кипятка (bullitus) и не въ смыслѣ дѣйствія варить, какъ у Микло-

шича, а въ значеніи варево, пища, кушанье: въ вторникъ же и вечеръ дьи варениꙗ ꙗсти подобаетъ едино оубо варенїе с масломъ дроугое же обварено без масла (8, 3); искропенъ: лѣпо бо есть двѣ одѣжи имѣти. единоу ветхоу искропеноу. другоую же здравоу (11, 34); чехлъ (= чехолъ 11, 4); сирадь: въ дневнѣмь бо бдѣнїи на чтении вси иноци сѣдаще дѣлаютъ еже отъ насъ глемы сирада своим роукама, ихъ же и пришиваютъ на вратнихъ одежах. ꙗко же обычаи есть инокомъ (12, 2); тычка (= точька): праздники имоут знаменїе окрстъ окроуженъ ⊕ среди же крстъ точью + малии же имоут точью по три тычки (·.·); ѡпаницꙗ (λεκανή): а се на трапезѣ за приливом за оусопших. оударит во ѡпаницю настоꙗтеⷭ (41); срв. Опис. рук. Синодал. библ. 1, 26. Въ словѣ камъбанариꙗ, равно и камбанъ, б замѣнило п: сатрапит тогда (послѣ возласа священника въ первый день Пасхи слава святѣи.... параеклисиарх съ сущюми с ним в камъбанарии оударяⷭ напрасно во вса древа и желѣзо и тяжкаꙗ камбаны.... (131, 1). Выраженіе это довольно замѣчательно по отношенію къ тогдашнему Церковному звону и матеріаламъ для него. Видно, что вмѣстѣ съ колололами, употребленіе которыхъ на Руси идетъ съ отдаленнѣйшихъ временъ (срв. Ипат. лѣт. подъ 1146 год., стр. 27; Новгор. I, стр. 2, подъ 1066 годомъ), не вполнѣ изгнано и дерево, какъ болѣе доступное для древнѣйшаго времени орудіе, еще и въ XV-мъ столѣтіи. Подъ деревомъ и желѣзомъ здѣсь можно понимать не что иное, какъ доски или круги деревянные и желѣзные, которые употреблялись при монастыряхъ для била (срв. Макарія, Истор. Русск. Церк. 2, 204); еще въ XVI-мъ вѣкѣ упоминается о подобномъ кругѣ мѣданомъ: и буду ако кругъ мѣданъ тщимъ гласомъ брацаа (Акт. истор. I, № 204).

Въ языкѣ, въ его этимологическихъ формахъ, находимъ уже то забвеніе древности, какое обнаруживалось во всѣхъ памятникахъ, не только оригинальныхъ, но и переписанныхъ съ древнѣйшихъ подлинниковъ, около этого времени, XV—XIV столѣт.: неправильность въ употребленіи ъ и ь, еще большая неправильность

въ употребленiи знаковъ для звуковъ носовыхъ, не всегда вѣрное сочетанiе двойственнаго числа, совершенная потеря удвоенiя прилагательныхъ опредѣленныхъ, потеря многаго въ глаголахъ, какъ-то: достигательнаго вида, вспомогальнаго глагола при причастiяхъ на лъ, смѣшенiе преходящаго и аориста, и т. под. Все это есть слѣдствiе рѣзкихъ перемѣнъ въ народномъ языкѣ, а съ ними и иной взглядъ на языкъ Церковно-Славянскiй, подъ перомъ писателей и переписчиковъ.

VIII. ОТРЫВКИ.

«Неизвѣстнаго содержанiя, въ четвертку, на двухъ пергаменныхъ листахъ; серединныхъ страницъ разобрать не возможно. Уставъ весьма древнiй, должно думать XII вѣка; правописанiе Русское. Особенно замѣчателенъ этотъ отрывокъ тѣмъ, что на одной изъ его крайнихъ страницъ Кирилловскiе знаки перемѣшаны съ Глагольскими, которые отчасти примѣтны и на соотвѣтствующей внутренней страницѣ». Такъ описанъ этотъ памятникъ въ Описи Погодинской, подъ № 68.

Считая памятникъ весьма важнымъ, особенно относительно употребленiя Глаголиты въ древнее время на Руси смѣшанно съ Кириллицей, равно видя возможность возстановить чтенiе и на сгладившихся двухъ среднихъ страницахъ, въ случаѣ, если откроется другой списокъ, я нахожу не излишнимъ представить его здѣсь во всей полнотѣ. Глагольскiя буквы печатаю корпусомъ. Страница содержитъ 27 строкъ. 1-я страница: **моудрости и словесы повѣдаꙗ таиноу христосовоу. нъ оучениѥмь дх҃а. дх҃овьныими дх҃овьнаꙗ расоужающе. тако оубо въ вавулонѣ премоудрымъ всѣмъ. ꙁемьнаꙗ премоудрость. боуꙗ бы҃ немогъшемъ сънл цр҃ѣка соудити. донелѣ приде даниилъ. иже дх҃ъ бж҃ии живаше въ немь. ꙗко же и самъ цр҃ь. мъногашды искоусивъ ѥго. послоушьствовл ѥмоу. и се писано ꙗвѣ положи да не тъкмо оу цр҃а чт҃ьныи ꙗвиться. нъ и въ всѣхъ иже повиньни цр҃ю бѣшл. акы бж҃ии чл҃вкъ и великъ нарецаеться. акы ѥгуптане древле видѣвъше моисѣѡва чюдесьна дѣла. ѡ т҃ ꙗꙁвахъ. оубо-**

ꙗвьшеса оубо меноуфним сего нарекоша. еже есть члвкъ бжии. меноуфь бо члвкъ нарицаеться егупьтьскы. фним же гь. тако и навъходоносъръ ѡ даниле послоушьствова. иже ре дхъ стыи въ себе имать. емоу же ꙁваноу бывъшю и ставъшю предъ црмь. ѿвѣща къ немоу. видѣхъ на своемь ложи и се доубъ срѣдѣ ꙁемла. высота велика козвеличиса доубъ и възможе. и высота его досаꙁаше до нбсе. и широта его до коньца ꙁемли. листове его лѣпи и плодъ его многъ. и кърмла въ немь. подъ нимь живахоу ꙁвѣрие дивии. и въ вѣтвьхъ его живахꙋ птица нбныя. и ѿ него кърмлашеса всака. На 2-й страницѣ можно разобрать только нѣкоторыя слова. Такъ, первыя слова, продолженіе первой страницы: плъть видѣхъ....; на 11-й строчкѣ послѣднее слово: премѣнить.... На 3-й страницѣ, первое слово весихъ; на 4-й строкѣ на ꙁемли; 4-я страница: ѡбратившеса. или акы цри дроуꙁи ѿ нихъ погыбоша. что сим польꙁоу створи цра любы. иже ни дары иже приꙗша насладишаса*. рече же и свою дшю на пагоубоу ѡбратиша. оуклаиаиса оубо ѿ таковыхъ лиць ѡ члвече да не въ бѣдоу въпадеши тѣхъ ради. вса бо плъть дьева. и всака слава члвчьска акы цвѣтъ травѣ исъше трава и цвѣтъ испаде слыши глемаꙗ аньгльмъ. како оувѣщаваеть тимоѳеи пиша. бгатымъ сего вѣка ꙁапрѣщаи. да не са высокооумать. и да не оупокають на бгаство нъ да оупокають на ба живаго. иже есть спсъ всѣмъ члвкомъ. паче же вѣрнымь. аще оубо соущимъ въ саноу слава со соухымъ листомъ подобиться, въ малѣ соущии въ оубаноущии. что бы польꙁа навъходоносороу црю гърдое слово еже ре. нѣли се великыи вавилонъ. и азъ же съꙁдахъ на домъ цртва своего дьржавою и силою своею. на чьсть славѣ своеи. егда бѣжа. травоу съ ꙁвѣрьми въ горахъ грыꙁаше. къде гордость та тъгда и преꙁорнаꙗ словеса. и пеци великыи и лютыи пламы. да и своею дшею не можаше властц. и сего ради съвѣтьникъ бы емоу блаженыи даниль акы добръ врачь. строупы емоу хотаи цѣ.... Этимъ оканчивается 4-я и послѣдняя страница.

---

* приꙗша наслад написаны по поскобленому мѣсту.

Что касается до письма, то оно мелкаго устава, но чистое, ровное и красивое. Буквы ж и ч, весьма харектеристичныя при опредѣленіи древности памятника, одинаковы съ изображеніемъ въ Евангеліи Остромировомъ и въ другихъ древнихъ рукописяхъ. При несомнѣнной древности отрывка, замѣчательно несуществованіе въ немъ знаковъ для звуковъ носовыхъ, кромѣ одного ѧ, но и послѣдній употребленъ очень часто вмѣсто ꙗ. Писецъ очевидно былъ Русскій, по крайней мѣрѣ, рѣшительнѣе всего говорятъ въ пользу Русскаго нарѣчія слѣдующія особенности: ж вм. жд, хотя и въ одномъ словѣ расоужающе (на 1-й стран.); постоянная замѣна ѫ посредствомъ оу, ѭ посредствомъ ю, ꙗ посредствомъ ꙗ, ѧ посредствомъ ꙗ и а; употребленіе о вм. ъ, въ выраженіи оуповають, вм. оупъваѭть; наконецъ смѣшеніе ѣ съ е: средѣ, предъ.

Относительно Глагольскихъ буквъ слѣдуетъ замѣтить, что на первой страницѣ нѣтъ ни одной, на второй и третьей не замѣтно также никакаго слѣда ихъ; одна 4-я страница вмѣстила 41 разъ слѣдующія Глагольскія буквы: а, б, в, ж, ꙁ, и, п, т, х, щ. При этомъ нельзя не замѣтить, что писцу трудновато было чертить знаки Глагольской азбуки; видно даже неполное знакомство его съ ними. Такъ, буква в смѣшена съ т, конечно, по тому, что въ самой Глаголитѣ изображенія обоихъ знаковъ очень близки другъ къ другу; да и начертанія другихъ буквъ вообще какъ-то неловки и неточны.

Принимая въ соображеніе приведенные факты рукописи, трудно удержаться отъ предположенія, что Русскій переписчикъ переписывалъ съ рукописи Глагольской, переводя, въ тоже время, Глаголиту на Кириллицу. Сначала это ему удавалось, и на первой страницѣ нѣтъ ни одного Глагольскаго знака; но подъ конецъ ему, видно, наскучилъ такой трудъ, или онъ спѣшилъ, и сталъ перемѣшивать оба алфавита, изъ которыхъ Глагольскій зналъ плохо.

О содержаніи рукописнаго отрывка можно сказать на этотъ разъ одно, что онъ заключаетъ въ себѣ несомнѣнно поученіе.

Кромѣ рукописей, описаніе которыхъ предложилъ я выше, прочтены мною, съ надлежащими выписками и замѣчаніями, какія представлялись мнѣ необходимыми, и нѣкоторыя другія. Такъ, рукописный Потребникъ 1638-го года, въ 429 бумажныхъ листовъ, въ четвертку; Сборникъ поученій Іосифа Волоколамскаго, въ листъ, на бумагѣ, занявшій меня изложеніемъ и опроверженіемъ ереси Жидовствующихъ; Алфавитъ или Азбуковникъ Софійской Новгородской библіотеки,* XIII-го вѣка, въ которомъ нашелъ я, между прочимъ, любопытныя замѣчанія объ именахъ Славянскихъ и взглядъ автора, въ предисловіи, на способъ и цѣль составленія Азбуковниковъ. Привожу выписку изъ послѣдняго, какъ отчасти подтвержденіе высказанныхъ мною мыслей выше объ этомъ предметѣ: **б҃жтвеная же имена благочестивая тако же и отпадшихъ и злочестивыхъ нарицанія здѣ вписахъ обрѣтаемыя въ с҃тыхъ книгахъ писаны иностранными глаголаніи дабы толкованіемъ всякому православному христіанину явѣ было агньче їма отъ волчїаго имене. Понеже бо злочестивїи волхвы и чародѣи в различных ихъ мнимыхъ заговорныхъ молитвахъ пишутъ иностранною рѣчью бѣсовская имена тако же творятъ и надъ яствою и надъ питїемъ, шепчюще призываютъ та злая имена и даютъ ту ядь и питїе болнымъ вкушати, овѣмъ же съ тѣми злыми имены наюзы на персѣхъ даютъ носити и многихъ простыя чади душа тако в погибель вводятъ. Человѣческая же имена здѣ толкованы, ради хотящихъ тропари и кондаки и каноны святымъ составляти. да коиждо творецъ коегождо имене толкованїе разумѣя возможетъ добрѣ тезоименственную похвалу в сложѣ своемъ похваляемому отъ него с҃тму составити, древнимъ святымъ творцемъ подобяся.**

---

* Съ нимъ познакомился и почти переписалъ его я случайно, въ суточное пребываніе свое въ Новгородѣ у Академика Срезневскаго, занимавшагося въ 1856 году осмотромъ рукописей Софійской Библіот.

Но особенно не могъ забыть я тѣхъ древнихъ памятниковъ Церковно-Славянскихъ, которые издавна обращаютъ на себя вниманіе ученыхъ и съ которыми постоянно желалъ я познакомиться ближе. Эти памятники: 1) Житіе св. Кондрата, 21-го сентября; 2) Житіе св. Ѳеклы, 24-го сентября, дошедшіе до насъ въ небольшихъ отрывкахъ, по два пергаменныхъ листа въ л., принадлежавшіе прежде музею М. П. Погодина и перешедшіе, вмѣстѣ съ другими его сокровищами, въ Импер. Публичную Библіотеку, и 3) Отрывки толковаго Псалтыря, также пергаменная рукопись въ 20 листовъ, составлявшихъ нѣкогда собственность митрополита Евгенія. Изъ этихъ 20 листовъ, два листа еще при жизни Евгенія подарены были владѣтелемъ Академику Кеппену, остальные 18, по смерти митрополита, достались Погодину, а отъ него перешли въ Библіотеку. Къ подлиннымъ 18-ти листамъ присоединены въ весьма удовлетворительномъ спискѣ и два листа Кеппенскіе. При незначительномъ объемѣ этихъ памятниковъ, всего 24 пергаменныхъ листа, при важности ихъ въ отношеніи филологическомъ, давшей поводъ знаменитому Шафарику возвести первыя два Житія къ X-му или, быть можетъ, IX-му столѣтіямъ, я не могъ не позаботиться списать ихъ вполнѣ, съ надлежащей тщательностью, съ отмѣткою всѣхъ особенностей, и въ письмѣ и въ пергаменѣ. При перепискѣ я еще болѣе убѣдился въ ихъ важности; за пріобрѣтеніе ихъ считаю долгомъ всего больше благодарить случай, давшій мнѣ возможность запастись ими. Эти рукописи, съ одной стороны, стоятъ того, чтобы, наравнѣ съ образцовымъ Старо-Славянскимъ памятникомъ, Евангеліемъ Остромировымъ, служить матеріаломъ для молодого поколѣнія при изученіи древнѣйшаго нарѣчія Церковнаго и вмѣстѣ мѣриломъ для правильнаго на него воззрѣнія; — съ другой, неменѣе заслуживаютъ они и тщательнаго изданія. Не хотѣлъ бы отказаться отъ этой пріятной обязанности и я, если бы будущее тому благопріятствовало; но считаю долгомъ указать и на тѣ условія, какія, по моему мнѣнію, необходимы при изданіи этихъ памятниковъ и которыя меня могутъ задержать надолго. Для изданія

обоихъ Житій было бы полезно имѣть подъ руками Житія Греческія, чѣмъ древнѣе, тѣмъ лучше; необходимо также свѣрить Славянскій переводъ по этимъ отрывочнымъ памятникамъ съ другими списками Житій, находящимися въ древнихъ Житіяхъ, въ Прологахъ, Минеяхъ, разсѣянныхъ въ книгохранилищахъ Русскихъ: въ Петербургѣ, Новгородѣ, Москвѣ. Подобнымъ же образомъ и отрывокъ Псалтыря съ толкованіемъ Аѳанасія Александрійскаго при изданіи долженъ быть сравненъ съ толковыми Псалтырями древними, находящимися въ немаломъ количествѣ въ тѣхъ же мѣстахъ, равно и съ Греческимъ текстомъ древней редакціи. Понятно, что для живущаго въ Харьковѣ трудно и думать о скорости такого изданія, какое, по моему убѣжденію, должно быть, и какого заслуживаютъ эти три памятника. Не теряя, однако жъ надежды на будущее, я освобождаю себя въ настоящее время отъ описанія упомянутыхъ рукописей, тѣмъ болѣе, что краткое описаніе ихъ, дающее, впрочемъ, правильный взглядъ на нихъ людямъ, знакомымъ съ древними рукописями, уже составлено А. Х. Востоковымъ (см. Учен. Зап. 2-го Отд. Ак. Наукъ), книг. 2, вып. 2, стр. 59—66, 1856 года).

Оканчивая, такимъ образомъ, описаніе большей части прочитанныхъ мною рукописей въ Императорской Публичной Библіотекѣ, я не могу отказаться высказать, по возможности, въ краткихъ словахъ, нѣкоторые общіе выводы, которые добыты мною, согласно съ цѣлію самаго чтенія древнихъ памятниковъ. Цѣль моя состояла во 1) въ ближайшемъ ознакомленіи съ характеромъ Русскихъ редакцій вообще, съ тѣми особенностями въ письмѣ и языкѣ, какія являлись подъ рукою переписчиковъ Русскихъ, все равно, переписывали ли они съ оригинала Русскаго, или съ другаго Славянскаго. Такія особенности въ памятникахъ Церковно-Славянскихъ чрезвычайно важны для исторіи языка Русскаго, и важность ихъ тѣмъ больше, чѣмъ древнѣе памятникъ. Онѣ своимъ присутствіемъ на почвѣ Ц.-Славянской ясно и убѣдительно укажутъ на свойства языка Русскаго, отдѣлившія его отъ другихъ наречій Славянскихъ

и отъ самаго Ц.-Славянскаго и придавшія тѣмъ самымъ ему свою личность уже въ древнѣйшую пору; онѣ же, съ другой стороны, своимъ частымъ появленіемъ, среди звуковъ и этимологическихъ формъ языка Церковнаго, Богослужебнаго, дадутъ положительное право заключать, что совершенное отсутствіе замѣны въ другихъ случаяхъ, гдѣ бы слѣдовало ее ожидать по современному говору Русскому, могло происходить только отъ того, что эти случаи, эти звуки и формы, одинаково принадлежали тогдашнему языку Русскому. Дѣйствительно, что могло побудить Русскаго переписчика, при всемъ желаніи его придерживаться письма оригинала, или неуклонно подражать языку Церковно-Славянскому, если памятникъ являлся впервые на Руси, что могло побудить его, повторяемъ, такъ часто проговариваться или прописываться въ ущербъ правильности Ц.-Слав. языка въ однихъ случаяхъ, и ни разу не погрѣшить противъ него въ другихъ, если не одно то, что эти другіе случаи одинаково звучали и на его родномъ языкѣ, тогда какъ первые представляли въ немъ особенность, которая и прокрадывалась невольно въ памятникъ? Сличеніе разновременныхъ памятниковъ другъ съ другомъ убѣдитъ еще болѣе въ этой истинѣ, какъ укажетъ приблизительно и на время, въ которое и другіе случаи въ языкѣ начали уже произноситься на Руси иначе, а съ тѣмъ вмѣстѣ подверглись также неминуемо и вліянію переписчиковъ, начавшихъ вносить и ихъ въ памятники Ц.-Славянскіе, какъ нѣкогда вносились первые. Подборъ такихъ особенностей не можетъ быть не важенъ въ глазахъ людей, слѣдящихъ за судьбою языка отечественнаго, и не можетъ не содѣйствовать ослабленію поколебленнаго, но не вполнѣ еще уничтожившагося, мнѣнія, будто всѣ произведенія древней Русской литературы писаны непремѣнно по Церковно-Славянски, на томъ основаніи, что въ языкѣ ихъ много звуковъ и формъ, существующихъ въ языкѣ Церковномъ и не принадлежащихъ вовсе современному Русскому.

Обращаясь къ подбору такихъ особенностей, я считаю нуж-

нымъ указать лишь на тѣ изъ нихъ, которыя могутъ служить дополненіемъ, или поясненіемъ, образцовыхъ замѣчаній въ этомъ родѣ А. Х. Востокова, сведенныхъ недавно въ одно цѣлое, въ Ученыхъ Запискахъ 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ (книг. 2, вып. 2, 1856), и умноженныхъ описаніемъ рукописей Евгеніевскихъ, Норовскихъ и Библіотеки Академической *.

Къ нимъ принадлежатъ: 1) звуки носовые, господствовавшіе въ языкѣ тѣхъ Славянъ, на нарѣчіе которыхъ переложено Св. Писаніе и другія Богослужебныя книги. Особые знаки для нихъ, будучи необходимы, такимъ образомъ, въ алфавитѣ первоначальнаго перевода съ Греческаго языка на Славянскій, при перепискѣ памятниковъ-оригиналовъ въ другихъ земляхъ Славянскихъ, или другими Славянами вообще, удерживались и въ спискахъ съ нихъ, независимо отъ того, существовали, или нѣтъ, на родномъ нарѣчіи переписчика особенные звуки для этихъ знаковъ. Но понятно, чѣмъ правильнѣе и неизмѣнно постояннѣе могъ выдержать ихъ переписчикъ, въ говорѣ котораго жили еще носовые звуки, тѣмъ естественнѣе должны встрѣчаться погрѣшности противъ употребленія ихъ въ надлежащихъ мѣстахъ подъ перомъ, человѣка не находившаго поддержки для нихъ въ жизни своего языка. И самое ревностное подражаніе оригиналу, какъ плодъ священнаго уваженія къ переписываемому, не могло устранить подобныхъ описокъ на огромномъ пространствѣ памятника. Понятно, что такія описки могли совершаться только въ пользу говора переписчика и тѣмъ обнаруживать, съ одной стороны, способъ, какимъ замѣнялись въ произношеніи его носовые звуки, съ другой — сличеніемъ времени памятниковъ указывать на эпоху, съ которой вышли изъ жизни эти звуки въ томъ поколѣніи Славянъ, къ какому принадлежалъ переписчикъ. Смотря съ этой точки зрѣнія на Славянъ Русскихъ, мы замѣчаемъ, что самыя древнѣйшія

* Изъ буквъ, не по отношенію къ ихъ значенію, звукамъ, а только относительно начертанія, считаю не лишнимъ указать на слѣду-

рукописи далеко не представляетъ постоянства, послѣдовательности въ употребленіи носовыхъ знаковъ.

Въ самыхъ образцовыхъ по сохраненію древнѣйшаго правописанія и въ самыхъ первыхъ по времени рукописяхъ находимъ уже или мѣну ихъ на гласныя чистыя: ѭ на ю, ꙗ на ꙗ, ѫ на оу, ѧ на ꙗ и а, особенно послѣ шипящихъ ж, ч, ш, щ и ц, или, наоборотъ, употребленіе юсовъ вмѣсто чистыхъ гласныхъ, или, наконецъ, и совершенную потерю носовыхъ знаковъ. Дѣйствительно, есть рукописи и такія, въ которыхъ исключены они вовсе, и конечно, не безъ сознательнаго намѣренія удалить изъ своей рукописи знаки, не имѣющіе въ языкѣ того народа,

---

ющія, не находящіяся въ упомянутыхъ описаніяхъ Востокова: 1) буква оу, соотвѣтствующая нашей гражданской у, встрѣтилась мнѣ, въ одной, впрочемъ, рукописи, въ Изборникѣ XIII в., въ видѣ ѹ, гдѣ черта послѣдняго знака не продолжена за строку, какъ въ обыкновенной его формѣ древней. По рѣдкости и уединенности такого начертанія трудно судить о мѣстѣ его происхожденія. Оно не обозначено ни у Калайдовича, въ снимкѣ древнихъ Ц.-Слав. буквъ, приложенномъ къ Іоанну Экзарху Болгарскому, ни въ сравнительной таблицѣ ихъ начертаній, отъ XI до XV стол., напечатанной въ Бюллетенѣ Акад. Петербургской (Bullet. histor. 1848, t. V). 2) Буква ч, въ Псалтырѣ XII, въ словѣ чѧча, является въ формѣ, похожей на древнее ц, съ тѣмъ только различіемъ, что хвостикъ проведенъ за строку не съ праваго конца горизонтальней черты, а съ ея средины. Это начертаніе отмѣчено однимъ Калайдовичемъ (тамъ же). Въ немъ нельзя не замѣтить сходства съ Глаголитскимъ начертаніемъ той же буквы, гдѣ только вмѣсто хвостика, но такъ же по срединѣ, употребляется кружокъ. 3) Оборотное ю, въ видѣ ꙗ, въ томъ же Псалтырѣ, въ двухъ словахъ: призьрꙗ и съхранꙗ. 4) Наконецъ, древнее употребленіе буквы ѫ, названной г. Билярскимъ двойнымъ юсомъ (Судьбы Ц.-Слав. языка, 2, 254) и отнесенной имъ къ позднѣйшему времени, подъ вліяніемъ переписчиковъ Волошскихъ. Буква эта находится не только въ Псалтырѣ XII в., но и въ Минеѣ XI вѣка: въ первомъ читаемъ: рѫцѣ твои (230, 2), въ послѣдней: отъ нощи ѫтр. (см. описаніе этихъ рукописей).

для котораго она писана, особенныхъ звуковъ. Таковъ Стихирарь XII в., на всѣхъ листахъ котораго нѣтъ ни одного юса. Заключеніе можетъ быть одно, и оно очевидно: въ нарѣчіи Славянъ Русскихъ не было носовыхъ звуковъ, вмѣсто которыхъ употреблялись гласныя: ѫ — ю, ѧ — а, и это съ первой поры появленія у нихъ письменности (XI—XII ст.) и, слѣдовательно, при общности такого употребленія въ первыхъ памятникахъ, при невозможности переворотовъ въ языкѣ быстрыхъ, разомъ, съ образованія Русскими Славянами отдѣльнаго государства.

2) Почти въ такомъ же смыслѣ можетъ быть сдѣланъ отзывъ и относительно двухъ другихъ знаковъ ъ-ра и ь-ря. Нѣтъ сомнѣнія, что они имѣли значеніе гласныхъ, отличныхъ отъ всѣхъ другихъ, на что указываетъ и ихъ постоянное и однообразное помѣщеніе въ Старо-Славянскихъ рукописяхъ; но также, кажется, нельзя сомнѣваться, что эти особенные звуки въ устахъ Славянъ Русскихъ издавна стали переходить въ о и є. Свидѣтельствомъ могутъ служить тѣже Русскіе памятники, въ которыхъ, вмѣсто ъ-ра и ь-ря, находятся не рѣдко о—є, какъ въ Толковомъ Псалтырѣ и Стихирарѣ XII в., или смѣшеніе обоихъ знаковъ, безразличное ихъ употребленіе въ однихъ и тѣхъ же словахъ, какъ въ Минеѣ XI-го вѣка: ясно, что отчетливаго сознанія въ различіи ихъ значенія уже не было. Но ежели носовые звуки вполнѣ не существовали при началѣ государственной жизни Славянъ Русскихъ, то звуки для знаковъ ъ—ь, начавши превращаться въ о—є, едвали ли не продолжали сознаваться и когдѣ употребляться еще въ XI и даже въ XII—XIII столѣтіи. Это видно изъ большей части случаевъ правильнаго ихъ употребленія въ эти вѣки, еще болѣе изъ частаго правильнаго помѣщенія ихъ въ гражданской Русской письменности XII — XIII вв., изъ примѣненія въ размѣщеніи ихъ, при сочетаніи съ звуками л и р, къ произношенію Русскому. Правда, не всегда, но гораздо чаще, обыкновеннѣе нарѣчіе Русское ставитъ звуки гласные о — є вмѣсто древнихъ ъ — ь передъ л и р, какъ: польза, полный, сердце; жертва,

церковь и др.; этимъ объясняется и мѣсто ъ—ь впереди плавныхъ буквъ въ Русскихъ спискахъ: пъльза, пълнын, сьрдьце, цьркы и др., тогда какъ въ Юго-Славянскихъ они обыкновенно позади. Но какъ бы ни было слабо, или сильно, сознаніе гласности ъ — ь въ XI — XII стол., все же замѣна ихъ переписчиками Русскими XI в. посредствомъ о — е, прямо указываетъ на вторую особенность нарѣчія Русскаго, съ давнихъ поръ отдѣлившую его отъ другихъ нарѣчій Славянскихъ. Эта замѣна ъ посредствомъ о распространилась также рано и на окончаніе прилагательныхъ опредѣленныхъ или двучленныхъ: въ нѣкоторыхъ Русскихъ спискахъ XI — XII стол., хотя и рѣдко, попадается уже окончаніе он вмѣсто Ст.-Слав. ъи, позднѣйшаго ыи. Такъ, въ Толковомъ Псалтырѣ: истиньнои, нощьнои, въ подобномъ же Псалтырѣ, въ отрывкѣ Евгеніевскомъ: сѫдьнои, сильнои, нечьстивои (срв. опис. Востокова, Учен. Зап., 1856, кн. 2, вып. 2, стр. 63).

3) Третья особенность, исключительно развившаяся въ Русскомъ нарѣчіи, и при томъ въ незапамятную пору, сколько можно судить по проявленію въ первыхъ памятникахъ письменности, по господству въ произведеніяхъ чисто Русской литературы и по распространенности ея въ говорѣ народа по всему пространству Русскаго народонаселенія, есть, такъ называемое, полногласіе, то есть, употребленіе двухъ гласныхъ звуковъ, двухъ о или двухъ е, вмѣсто одного а, или одного ѣ, въ нарѣчіи Старо-Славянскомъ. Такая замѣна ограничивается, впрочемъ, лишь тѣми случаями, когда Старо-Славян. ѣ, или а, предшествуются звуками л или р. Какъ столь господствующая особенность, она не могла не проникнуть и въ списки Ц.-Славянской литературы Русскихъ изводовъ: ее мы находимъ и въ Ц.-Славян. послѣсловіи Остром. Евангелія (Володимира, Новѣгородѣ), она же встрѣчается и въ Минеѣ XI, и въ Псалтырѣ XII в., и въ Изборникѣ XIII вѣка (пожерети, молоко, скомороси и др.). При взглядѣ на эту особенность, нельзя не остановить вниманія на

неоднообразіи замѣны Русскимъ нарѣчіемъ Старо-Славянскихъ звуковъ ѧ и ѣ, какъ нельзя не пожелать и объясненія такого неоднообразія. Дѣйствительно, что могло быть основаніемъ, въ отношеніи филологическомъ, ѧѧ, ѧѣ и ѣѧ замѣнять исключительно посредствомъ оло и оро, какъ: голова, борода и т. п., и, съ другой стороны, ѣѣ только посредствомъ ере, какъ: жеребей, теребить, дерево? Имѣя въ виду остановиться на этомъ предметѣ особенно, я позволю себѣ ограничиться здѣсь однимъ замѣчаніемъ: по моему мнѣнію, Русское полногласіе вообще стоитъ неразрывно въ связи съ, такъ называемымъ, поднятіемъ звуковъ, въ древнѣйшее время, гласныхъ, ѧ и ѣ, и съ господствовавшею нѣкогда долготою звуковъ: а, у, и; въ частности, различіе въ замѣнѣ Ст.-Слав. ѣѣ отъ замѣны ѧѣ, ѣѧ и ѧѧ находится въ зависимости отъ различія первобытныхъ коренныхъ звуковъ.

4) Говоря о замѣнѣ Ст.-Слав. ѣѣ посредствомъ ере, мы видимъ и давность смѣшенія звуковъ ѣ и е въ нарѣчіи Русскомъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя большею частію и соблюдается правильное употребленіе ѣ въ Русскихъ спискахъ памятниковъ Ц-Славянскихъ, хотя часто попадается она на своемъ мѣстѣ и въ оригинальной письменности Русской, при всемъ томъ, достаточно указать на нерѣдкіе случаи замѣны ѣ и е въ первыхъ, и еще обильнѣйшіе случаи употребленія е вмѣсто ѣ въ послѣднихъ, чтобы принять за положительный фактъ потерю различія обоихъ звуковъ, смѣшеніе ихъ въ одно е, по крайней мѣрѣ, съ того времени, къ которому относятся памятники съ такимъ смѣшеніемъ, и смотрѣть на продолжающуюся жизнь буквы ѣ въ послѣдующей письменности, какъ на подражаніе оригиналамъ съ одной стороны, а съ другой, какъ на подражаніе Церковному языку, на навыкъ, быть можетъ, на правила училищныя, ежели существовали въ древнихъ Русскихъ училищахъ точно опредѣленныя правила писанья. Тѣмъ замѣчательнѣе по тому становятся промахи въ Русскихъ спискахъ и въ Русской письменности противъ буквы ѣ: ни подражаніе, ни привычка, ни правила не въ силахъ

были удержать Русскаго писца постоянно отличать въ письмѣ то, чего не отличалъ уже его родной говоръ. И такое неотличіе восходитъ также къ глубокой древности: его встрѣчаемъ мы уже въ XI-мъ вѣкѣ, въ Минеѣ: въ тисѣмъ пристанище, ныне, телеса и др.; въ Псалтирѣ XII-го вѣка, какъ: очи да видите правыню, ноѕѣ стояете и др., въ XIII-мъ столѣтіи, какъ въ Изборникѣ, подобныхъ случаевъ еще больше; а какъ много ихъ въ оригинальныхъ Русскихъ произведеніяхъ, въ самыхъ древнѣйшихъ, первыхъ по времени, на пр., въ грамотахъ 1128, 1132 и др, о томъ считаю излишнимъ и распространяться. И такъ произношеніе ѣ какъ е составляетъ новое свойство древнѣйшаго Русскаго нарѣчія, а потому признаю возможнымъ отнести и къ древнѣйшему времени слѣдующее выраженіе г. Востокова: «Букву ѣ какъ Болгары, такъ и Сербы употребляютъ правильно, но Русскіе писцы *позднѣйшаго времени*, утратившіе въ языкѣ своемъ различіе звуковъ ѣ и е, часто ставятъ е вм. ѣ» (Учен. Зап. стр. 17).

5) Столь же самостоятельное и исключительное свойство языка Русскаго представляетъ и звукъ о, въ началѣ словъ, вмѣсто Ц.-Слав. ѥ, какъ: ѥсень — осень, ѥлень — олень. И это свойство, подобно предшествующимъ, занесено въ Русскіе списки Ц.-Славянскихъ памятниковъ, хотя и встрѣчается гораздо рѣже. Причина рѣдкости, впрочемъ, весьма естественна, объясняясь удовлетворительно малочисленностію самыхъ словъ, а слѣдовательно и рѣдкимъ ихъ употребленіемъ. Въ Изборникѣ XIII-го в. читаемъ: оже, одинъ; въ оригинальной письменности Древне-Русской это о господствуетъ почти исключительно *.

До сихъ поръ имѣли мы дѣло съ гласными только звуками;

---

* Переходъ ѥ передъ гласными (а, е, ю, и) въ ь хотя также появился весьма рано въ языкѣ Русскомъ, но не принадлежитъ сюда, какъ одинаково развитый въ нарѣчіи Сербскомъ, Хорутанскомъ, иногда и въ другихъ нарѣчіяхъ Славянскихъ.

но есть и согласные, развившіе въ нарѣчіи Русскомъ свой особенный звукъ, также рѣзко отдѣлившій его отъ другихъ нарѣчій Славянскихъ. Сюда принадлежатъ:

6) ц 7) ж и ч, происшедшіе отъ смягченія д и т, вмѣсто Ст.-Слав. жд и шт (=щ). И эти звуки, распространенные по всему народу Русскому въ наше время, исключительнѣе употребительны въ древней письменности Русской, чѣмъ въ современномъ языкѣ литературномъ, не рѣдко прокрадывались и въ Ц.-Слав. письменность, опредѣляя собою Русское происхожденіе переписчика. Раннее появленіе ихъ въ послѣдней письменности и общность господства въ Древне-Русской убѣдительно говорятъ въ пользу глубокой ихъ древности, переходящей за предѣлъ времени, отъ котораго дошли до насъ первыя произведенія письменности. Замѣна Ст.-Слав. жд и шт посредствомъ ж и ч имѣется и въ Остромир. Евангеліи, не рѣдко и въ Минеѣ XI-го в., и въ Стихирарѣ XII-го в., и очень употребительна въ Прологѣ и Изборникѣ XIII-го вѣка. Но этими двумя звуками и должно ограничиться относительно согласныхъ. Всѣ остальныя согласныя одинаковое имѣютъ значеніе и въ Древне-Русскомъ языкѣ и въ Старо-Славянскомъ нарѣчіи.

Въ этимологическихъ формахъ, въ склоненіи и спряженіи, находимъ гораздо болѣе общности всѣхъ нарѣчій въ древнее время, чѣмъ въ звукахъ: лучшее доказательство большей сравнительно прочности формъ, ихъ продолжительнѣйшей жизни безъ перемѣны и потерь. Къ числу формъ исключительно Русскихъ, подобно приведеннымъ выше звукамъ, развившихся въ языкѣ Русскомъ съ незапамятныхъ поръ, и по тому въ видѣ несомнѣнныхъ Руссизмовъ являющихся въ спискахъ Ц.-Славянской литературы я отношу

8) Окончанія шеть и хуть, въ 3-мъ лицѣ единствен. и множествен. чиселъ прошедшаго времени. Если справедливо, что

въ первобытномъ языкѣ Славянскомъ, по всѣмъ его наречіямъ, существовало окончаніе 3-го лица ть, то не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что, въ пору историческую, это ть слилось съ окончаніями ше и ху единственно въ Русскомъ языкѣ, и являлось въ спискахъ Ц.-Славянскихъ памятниковъ единственно подъ рукою Русскаго переписчика. Господство окончаній шеть и хуть въ древнее время на Руси опредѣляется положительно довольно частымъ появленіемъ ихъ въ памятникахъ XI — XII столѣтій. При разборѣ Миней, Стихираря, Псалтыря, Пролога и Изборника мы привели всѣ почти случаи этихъ прошедшихъ.

На приведенныхъ особенностяхъ должно и остановиться при опредѣленіи тѣхъ свойствъ, въ звукахъ и формахъ древнѣйшаго языка Русскаго, какія выдѣлили его въ число особенныхъ наречій Славянскихъ. Эти-то свойства, какъ вполнѣ развившіяся ко времени письменности, сросшіяся неразрывно съ языкомъ Русскимъ, и являются въ памятникахъ, и оригинальныхъ и переписанныхъ, какъ единственные признаки наречія Русскаго до XIII-го столѣтія. Другаго особеннаго нѣтъ ничего, ни въ тѣхъ ни въ другихъ, слѣдовательно, все другое, иначе, все остальное, есть общее и для Русскаго языка, и для Церковно-Славянскаго, а потому и произведенія древней словесности Русской не должны считаться писанными по Церковно-Славянски, по тому только, что въ нихъ встрѣчаются прошедшія на хъ, двойственное число, въ именахъ и глаголахъ, и тому подобное. Какъ этѣ, такъ и другія свойства, не говоря уже о приведенныхъ восьми, составляли въ такой же мѣрѣ принадлежность Русскаго языка, какъ составляютъ онѣ непремѣнную принадлежность древнѣйшихъ списковъ лѣтописей на ряду съ постоянною и правильною выдержкою особенностей чисто, исключительно Русскихъ. Можно находить Церковно-Славянскимъ развѣ одинъ синтаксисъ, который, при неприготовленности, неразвитости, въ первое время, для литературы языка Русскаго, могъ, въ самомъ дѣлѣ, перенять нѣкоторые обороты книжные, церковные, подъ руками

авторовъ по преимуществу духовныхъ, проникнутыхъ уваженіемъ и точнымъ иногда знаніемъ Богослужебнаго языка. Но синтаксисъ не даетъ еще права дѣлать заключеніе о языкѣ вообще, иначе пришлось бы не всегда признавать и нынѣшній литературный Русскій языкъ Русскимъ. Что остальные звуки и этимологическія формы принадлежали языку Русскому, это становится очевиднымъ изъ постояннаго правильнаго ихъ употребленія въ XI, XII, а отчасти XIII-мъ стол., изъ выдѣленія только въ XIII-мъ вѣкѣ другихъ особенностей въ письменности и изъ рѣзкихъ ошибокъ въ употребленіи, въ послѣдующее время, такихъ формъ, которыя забылись, или замѣнились, другими въ языкѣ Русскомъ. Такъ, впервые обнаруживается въ письменности окончаніе шь, во второмъ лицѣ глаголовъ, вм. ши, и тся вм. ться, въ третьемъ лицѣ, только въ XIII вѣкѣ, какъ: слышишь, дается, въздрататся (см. онис. Пролога); до этого времени нѣтъ ошибокъ, значитъ, и эти формы, если появились и раньше XIII-го вѣка въ говорѣ народа, то не вполнѣ еще окрѣпли, не распространились всюду и на всю массу словъ, а потому и легко могли сохранять древній свой видъ; съ XIII-го столѣтія подобныя замѣны, чѣмъ позже памятникъ, тѣмъ обыкновеннѣе. Какъ безсильна одна подражательность языку Церковному для неизмѣннаго сохраненія формъ, безъ поддержки живаго говора, видно особенно рѣзко изъ употребленія прошедшихъ на хъ, въ XIV—XV вѣкахъ, когда уже совершенно вышли изъ жизни эти прошедшія и когда, въ слѣдствіе того, не рѣдко окончаніе хъ придавалось и третьему лицу, что неслыханное дѣло въ памятникахъ вѣковъ предшествующихъ. Какъ, въ свою очередь, сильно вліяніе языка жизни на переписчика, не говоря уже объ авторѣ, видно изъ того, что въ Русскихъ изводахъ Ц.-Славянскихъ памятниковъ сохранились не только представленные признаки вообще языка Русскаго, но и оттѣнки произношенія мѣстныхъ нарѣчій. Разумѣю здѣсь прежде всего нарѣчіе Новгородское.

На основаніи памятниковъ чисто Новгородскихъ, лѣтописей и актовъ привительственныхъ, можно уже судить о раннемъ по-

явленіи особенностяй этого нарѣчія. Правда, ихъ не много, и касаются онѣ исключительно звукословія. тѣмъ не менѣе слишкомъ рѣзки, чтобы не дать права изъ ихъ присутствія опредѣлять положительно происхожденіе переписчика. Ихъ присутствіе въ спискахъ Старо-Славянскихъ XI — XII-го вѣка даетъ возможность возводить начало появленія и ихъ въ доисторическую пору, на ряду съ особенностями вообще языка Русскаго, нами разобранными. Между не многими признаками говора Новгородскаго скорѣе всего бросается на глаза читателю древней письменности: 1) взаимная мѣна ц и ч. Будучи въ настоящее время развита почти исключительно въ области Новгородской, эта мѣна, должно быть, была въ сильномъ ходу тамъ и въ древнѣйшую пору, сколько можно судить по обычному ея присутствію въ первыхъ памятникахъ Ст.-Славянской письменности, редакціи Новгородской. Довольно много случаевъ такой замѣны ц и ч указали мы въ Минеи XI-го столѣтія, однажды встрѣтили и въ Стихарарѣ XII-го вѣка и весьма часто въ Прологѣ XII-го вѣка. Кажется, только одинъ писецъ Остромирова Евангелія твердо устоялъ противъ этой особенности, не прописавшись ни разу на всемъ пространствѣ обширнаго памятника; но, допустивъ, что дьяконъ Григорій былъ и природнымъ Новгородцемъ, легко объяснить такую твердость въ отличеніи ц и ч тщательностію переписки, продолжавшейся почти цѣлый годъ, и цѣлью переписки. 2) Смѣшеніе въ письмѣ ѣ и и, а слѣдовательно и произношеніе въ говорѣ ѣ и и. Не принимая въ соображеніе слова **принѣтыи**, въ Минеѣ XII в., въ которомъ и можетъ быть и самостоятельнымъ, не замѣнившимъ ѣ, для XI и XII вв. я не имѣю ни одного примѣра употребленія ѣ вм. и, или на оборотъ. За то въ XII столѣтіи оно вполнѣ обыкновенно, какъ: **лѣкы** (= **ликы**), **црствѣꙗ** (въ Прологѣ), **ꙗвленѣꙗ** (въ Изборникѣ). Трудно допустить, чтобы переписчикъ, такъ часто заносившій въ рукопись черты языка роднаго, Русскаго, и особенность мѣстнаго своего говора, Новгородскаго, смѣшеніе ц и ч, намѣренно удерживался отъ прописки

и вм. ѣ, или ѣ вм. и, ежели и это свойство господствовало уже въ нарѣчіи Новгородскомъ въ такой же степени, въ какой господствуетъ оно нынѣ. А въ самомъ дѣлѣ, на пр., въ Минеѣ, при обиліи Руссизмовъ, при взаимной мѣнѣ ц и ѵ, даже, какъ увидимъ ниже, при помѣщеніи другихъ особенностей нарѣчія Новгородскаго, нѣтъ никакого намека на переходъ ѣ въ и. Не вѣроятнѣе ли будетъ предположить, что и въ жизни этого нарѣчія не развился еще въ полнотѣ этотъ переходъ? Подобная вѣроятность едва ли не найдетъ достаточное оправданіе и въ не рѣдкой замѣнѣ ѣ посредствомъ є въ тѣхъ же самыхъ памятникахъ, въ которыхъ такъ обильно употребленіе ц вм. ѵ, и, на оборотъ, въ памятникахъ, гдѣ, какъ по всему видно, переписчикъ не хотѣлъ, или не имѣлъ времени, подчинять себя строго оригиналу, а вмѣстѣ и принятому правописанію Старо-Славянскому. Такимъ памятникомъ особенно представляется Минея XI-го вѣка, въ которой дѣйствительно, совмѣстно съ мѣною ц и ѵ, очень не рѣдко является є вм. ѣ: несомнѣнно, что переписчикъ былъ Новгородецъ, — а между тѣмъ ѣ замѣняется согласно съ говоромъ Средне-Велико-Русскимъ. Причина, позволю себѣ повторить, могла быть одна: не обнаружившійся еще въ то время, въ XI-мъ столѣтіи, или, не развившійся еще повсюдно переходъ ѣ въ и. При этомъ нельзя опустить изъ виду и древнѣйшихъ грамотъ сѣверныхъ, 1128 и 1132 годовъ, въ которыхъ нѣтъ также случаевъ употребленія и вм. ѣ. Встрѣчая же такое употребленіе обширно распространеннымъ въ XIII-мъ столѣтіи, можемъ, кажется, допустить, что оно не есть исконное, что развилось оно окончательно въ пору историческую, въ періодъ времени отъ XII-го до XIV-го вѣка. 3) Третья особенность, относящаяся болѣе, быть можетъ, къ письму, чѣмъ къ живымъ звукамъ, состоитъ въ превращеніи ь и ъ въ є и о въ такихъ случаяхъ, гдѣ и въ настоящемъ произношеніи опускается гласный звукъ. Это свойство, какъ признакъ письма Новгородца, отмѣчено уже Востоковымъ (Уч. Зап., стр. 69), при чемъ указаны памятники XIII—XV-го вв.; но оно попадается и раньше, и также на ряду съ другими особенностями говора Новгородскаго. Не

говоря уже о Прологѣ: **конніства, рекенніе, обьстоупліешнх** и др., читаемъ: **жидовеска** и др., въ Псалтирѣ XII в.; **доконца** и др., въ Минеѣ XI-го вѣка. Наконецъ, послѣдній въ прочитанныхъ мною спискахъ Русскихъ признакъ нарѣчія Новгородскаго, заключающійся въ особенности произношенія, составляетъ слово **дъждь** и производный отъ него глаголъ **одъждати**. Въ первой лѣтописи Новгородской, въ древнѣйшемъ ея спискѣ Синодальномъ, это слово постоянно пишется въ формѣ **дъжгь: высть дъжгъ съ градомъ** (Нов. 1, 10, 22); **ста вся ҁима тепломъ и дъжгемъ** (тамъ же 13, 15); прилагательное **дъжгевын: и ста все лѣто дъжгево** (тамъ же, 25, 30; срв. 9, 26). Въ такомъ же видѣ находимъ это слово и въ Апостолѣ 1307 года, редакціи Новгородской, а вмѣстѣ и глаголъ **дъжгити** (см. Опис. Синод. Биб., стр 294, № 45). Въ разсмотрѣнныхъ рукописяхъ мы не встрѣтили существительнаго **дъжгь**, за то прочитали въ Минеѣ XI-го столѣтія глаголъ **одъжгати: вьсѧ радостьно одъжгають съ небесе тоучами** (127, 2), изъ котораго можно заключить, что и первообразное слово звучало въ то время, въ говорѣ Новгородскомъ, **дъжгь**, что и видимъ въ лѣтописи и въ спискѣ Апостола. Въ удержаніи этого г древними Новгородцами нельзя видѣть особой прихоти мѣстности, по крайней мѣрѣ, нельзя не остановиться на немъ, съ цѣлію уяснить причину. Имѣя намѣреніе поговорить въ другомъ мѣстѣ и въ другое время о миѳическомъ значеніи дождя, гдѣ придется подробнѣе коснуться и различныхъ формъ самаго слова **дождь**, теперь я коротко упомяну, что какъ форма, такъ и идея, равно и миѳическое преданіе, даютъ полное основаніе сравнивать **дъждь** съ Санскр. корнемъ duh, въ значеніи доить, кормить грудью, производить, произращать, и въ Новгородскомъ **дъжгь** видѣть лишь остатокъ кореннаго звука, погибшаго во всѣхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ въ простомъ его видѣ. Что касается до формы, то Санскрит. u весьма обыкновенно замѣняется въ нарѣчіи Ст.-Славянскомъ посредствомъ ъ: при извѣстности этого явленія излишни и примѣры. При образованіи же имен. на ь, въ нарѣчіи Ст.-Славян., звукъ конечный г пере-

ходитъ обыкновенно, въ слѣдствіе іотацизма (ь = jъ), въ соотвѣтствующій шипящій (ж), какъ: **дъгдъжь**, или прилагательное **богъ — божь** и др. Въ словѣ **дъждь**, это г обратилось, по примѣру д, въ жд. Какъ ни рѣдокъ этотъ случай, но не единственный; подобное же образованіе находимъ въ словахъ: **изъмъждати**, отъ **мог**, **кръждєкати** отъ **кръг** (см. Миклошича Vergleich. Lautl., стр. 208); его же встрѣчаемъ и въ настоящее время въ нарѣчіи Сербскомъ, одинаково смягчающемъ въ дж(=ǵ) и г и д: **маǵистрат**, **ǵураǵ**, **ǵаџр** и т. п; вѣроятнѣе всего этотъ же звукъ соотвѣтствовалъ и знаку ѓ древнѣйшихъ Глагольскихъ памятниковъ (тамъ же, стр. 207). Само собою понятно, что іотацизмъ не разомъ въ жизни языка превратилъ одинъ звукъ совершенно въ другой: при этомъ должна была быть послѣдовательность, замѣтная всюду въ развитіи языка. Въ силу этой послѣдовательности долгое время долженъ былъ слышаться непосредственно смягченный коренной звукъ, какъ это мы замѣчаемъ въ языкахъ Латинскомъ и Древне-Нѣмецкомъ; за этимъ, и въ родившемся новомъ звукѣ, всегда первоначально сложномъ, постоянно обнаруживалъ еще себя этотъ коренной звукъ, какъ въ Санскритскомъ **джа**, въ Ст.-Славянск. **жд** и **шт**; наконецъ, уже при сравнительно позднѣйшемъ развитіи могъ выродиться звукъ единичный изъ двухъ прежнихъ, ни чѣмъ часто не напоминающій о звукѣ коренномъ, какъ въ Чешскомъ z изъ d, c изъ t, въ Лужиц. s и š изъ г, въ Русскомъ ж изъ д, ч изъ т и др. Новгородское **дъжгъ** указываетъ именно на эту вторую степень іотацизма и, такимъ образомъ, звукомъ г, такъ рѣдко измѣняемымъ въ Старо-Славянскомъ въ жд и погибшимъ въ другихъ говорахъ Славянскихъ, раскрываетъ передъ нами коренную форму **дъг**, родственную съ Санскрит. duh. Понятіе, заключающееся въ Санскр. duh, вполнѣ согласно съ идеею о дождѣ, не только по представленію народа, но и по естественному значенію дождя въ жизни природы. Какъ отъ этого же корня duh, въ смыслъ кормить грудью, древніе народы образовали существит. duhitri, θυγάτηρ, dukteis, **дъкти** = **дъшти** (=Рус.

дъти = дочь), для обозначенія родившагося женскаго существа, имѣющаго вскормить своею грудью будущее поколѣніе, такъ совершенно естественно отъ того же duh могло образоваться и слово дъжь=дъжть=дъждь=дъжь=дожь (простонарод. Рус. дошь), для опредѣленія матеріала питанія всего царства растительнаго, для дождя. Какъ нельзя лучше согласуется такое опредѣленіе дождя и съ миѳическимъ преданіемъ. По свидѣтельству Вѣдъ, дождевыя облака были представляемы въ Индіи коровами Индры, который доилъ ихъ и проливалъ молоко плодотворнымъ дождемъ (Отечеств. Зап. Т. 80, отд. 2, стр. 22).

Перебирая выдѣлившіяся въ первое время жизни государственной народа Русскаго особенныя свойства въ его языкѣ, мы привели при этомъ нѣсколько чертъ мѣстнаго говора Новгородскаго. Едва ли на этомъ не должно остановиться, по крайней мѣрѣ, для первыхъ четырехъ вѣковъ, и не заключить, что этими только чертами, если не исключительно, то главнѣйшимъ образомъ, и ограничивалось отличіе Русскаго языка отъ Ц.-Славянскаго до XIII — XIV-го столѣтій. Эти только черты, по преимуществу, отличаютъ въ фонетикѣ и въ этимологическихъ формахъ, что и имѣется у насъ въ виду, чисто Русскую письменность отъ Ц. Славянской, какъ отчасти лѣтописи, первыя грамоты, и др. акты правительственные (не забывая при этомъ, что и въ спискахъ до XIV вѣка) онѣ же единственно, какъ родныя черты живаго языка, являются и въ Русскихъ спискахъ памятниковъ Старо-Славянскихъ.

Но какъ же, спросятъ насъ, Малорусское-то нарѣчіе? Неужели же и оно, подобно Новгородскому, ни чѣмъ не выразило себя въ то же древнѣйшее время и въ подобныхъ же произведеніяхъ письменности? Нигдѣ и ни въ чемъ, дѣйствительно, для первыхъ четырехъ, даже пяти, вѣковъ, не высказалась ни одна характеристическая черта этого нарѣчія.* И странно это на первый

* Съ этимъ мнѣніемъ, съ нѣкотораго времени высказываемымъ у насъ, никакъ не льзя согласиться, по крайней мѣрѣ, до самаго подробнаго

разъ, страннѣе еще больше, что нѣтъ ни одного Русскаго списка Ст.-Славянскаго памятника, въ которомъ бы не высказалось хоть что-нибудь Русское, и большею частію и очень многое изъ разсмотрѣнныхъ нами свойствъ Русскихъ. Не забудемъ при томъ, что здѣсь дѣло идетъ о такомъ времени, когда трудъ переписки и письма занималъ въ равной, если не въ большей, степени югъ нашей Россіи, какъ и сѣверъ. И конечно, скорѣе можно отнести къ южной отчизнѣ значительнѣйшую часть рукописей древнѣйшихъ, съ несомнѣнными Руссизмами, но чуждыхъ малѣйшихъ слѣдовъ говора Новгородскаго. Какъ жалко, что переписчики, по большей части, не обозначали не только своего происхожденія, но не рѣдко и мѣста, гдѣ производилась переписка. Не находя же приписки о мѣстѣ жительства переписчика, на пр. въ Толковомъ Псалтырѣ XII-го в., или въ отрывкахъ Псалтыря Евгеніевскаго, и не встрѣчая въ нихъ ничего Новгородскаго, почему не предположить, принимая въ соображеніе время этихъ рукописей, XII — XI-е столѣт., когда письменность едва не исключительно сосредоточивалась въ Кіевѣ и Новгородѣ, почему не предположить, что и онѣ писаны на югѣ. А если, въ самомъ дѣлѣ, такъ, то какъ не подивиться, что и въ этихъ рукописяхъ попадается именительный прилагательныхъ на *ой* и переходъ *ѣ* въ *е*, что звучитъ совершенно по Великорусски! * Послѣ сего не

разбора письменныхъ памятниковъ Древне-Русскихъ изводовъ Южнаго, Сѣвернаго и Западнаго, основаннаго на глубокомъ знакомствѣ съ нарѣчіемъ, противу котораго ратуется, въ его историческомъ развитіи и нынѣшнемъ состояніи какъ у насъ, такъ и въ Галицкой и Карпатской Руси. Съ другой стороны нужно такое же знакомство и съ памятниками Церковно-Славянской письменности извода Южно-Русскаго. *О. Б.*

* Предположеніе, какъ предположеніе, не замѣняетъ доказательствъ прямыхъ, точныхъ. На такомъ основаніи опасно строить. Справившись объ этѣхъ двухъ послѣднихъ особенностяхъ въ нарѣчіяхъ и разнорѣчіяхъ Южно-Русскихъ, приходимъ къ совершенно другому. *О. Б.*

трудно прійти снова уже не къ предположенію, а, на основаніи другихъ данныхъ, къ положительному мнѣнію, что и на югѣ Россіи, въ упомянутые вѣки еще господствовало не нарѣчіе Малорусское, а тоже Великорусское, какое мы находимъ и въ памятникахъ сѣвера, кромѣ, конечно, признаковъ Новгородскаго нарѣчія.*

Цѣлью чтенія памятниковъ была для меня II) и сторона лексическая. Слово, какъ состоящее изъ двухъ частей, внутренней и внѣшней, души и тѣла, сочетанія понятія и звуковъ, подвержено и двоякой судьбѣ: оно или умираетъ въ языкѣ по своей формѣ, по внѣшнему виду, оставляя выражавшееся имъ понятіе съ другою оболочкою, или остается въ прежнемъ своемъ видѣ, проходитъ цѣлыя поколѣнія, но съ постепенно мѣняющимся значеніемъ, понятіемъ. Исторія этого внутренняго слова предлагаетъ иногда несравненно большія превращенія, чѣмъ какія испытываютъ звуки и формы въ языкѣ, и на столько же, конечно, важнѣе въ исторіи языка вообще, на сколько мысль стоитъ всегда выше формы. Слѣдя за постепенною мѣною значенія въ одномъ и томъ же словѣ, мы неизбѣжно прослѣдимъ и постепенность въ развитіи народа. Его переходъ въ воззрѣніи на одинъ и тотъ же предметъ не могъ въ такой степени не обусловливаться измѣненіями жизни, въ какой измѣнившіяся условія жизни не могли не отразиться и въ значеніи слова: матеріалъ лексическій въ основаніи, въ корняхъ, остается тотъ же, при самобытномъ развитіи народа, но жизнь идетъ впередъ, а съ нею

---

* Слишкомъ много. Зачѣмъ смѣшеніе одного нарѣчія въ нынѣшнемъ его состояніи, а другаго и въ нынѣшнемъ и въ старомъ? Нужно крѣпко вчитаться въ памятники нашей древней письменности, чтобы утверждать такъ положительно, между тѣмъ какъ положительность эта едва ли выдержитъ повѣрку даже подручными памятниками старинной письменности.

О. Б.

восполняется и количество понятій, для выраженія которыхъ служитъ старое же слово. Выборъ этого слова не можетъ быть случайнымъ, потому что не случайно, не безъ причины, какъ deus ex machina, является и новое понятіе. Какъ здѣсь все происходитъ изъ строгой послѣдовательности въ жизни, такъ точно такая же послѣдовательность необходима и въ выборѣ слова, которое неразрывно сплочено съ жизнію; въ слѣдствіе сего и новое понятіе выражается прежнимъ словомъ, обозначавшимъ вытѣсненное, или измѣненное, понятіе старое. Такая мѣна въ условіяхъ жизни народа далеко не всегда записана исторіей. Современный лѣтописецъ тѣмъ менѣе могъ останавливать на ней свое вниманіе, чѣмъ мельче, постепеннѣе, а слѣдовательно и не замѣтнѣе, въ его глазахъ, совершилась самая мѣна; въ другомъ значеніи должна являться она въ глазахъ потомства, смотрящаго и на болѣе выпуклыя событія старины, поглощавшія не рѣдко все вниманіе древняго лѣтописца, какъ войны и битвы, съ цѣлію опредѣлить внутреннюю жизнь народа, постепенное развитіе его духовной стороны. И въ этомъ-то отношеніи исторія лексической части языка не должна быть забыта. Древніе памятники письменности заключаютъ въ себѣ не мало словъ и вышедшихъ изъ употребленія, погибшихъ въ языкѣ современномъ, и употребленныхъ далеко не въ томъ значеніи, въ какомъ живутъ онѣ въ настоящее время.

Въ подтвержденіе сказанныхъ словъ приведу нѣсколько примѣровъ.

Въ Прологѣ XIII-го в. мы встрѣтили слово **потворы** въ значеніи ядовитаго питья: **и потворы напоѥнъ бывъ и ничимже оздоблѥнъ бывъ**. Такое значеніе слова **потворъ**, столь далекое отъ понятія, принадлежащаго слову коренному, конечно, могло образоваться въ языкѣ лишь съ теченіемъ времени, при большемъ, сравнительно съ первобытною эпохою, отпечатлѣнною въ корнѣ слова, развитіи и усовершенствованіи народа. Въ самомъ

дѣлъ, первоначальное значеніе потворъ скрывается въ коренномъ глаголѣ тур (= твар), являющемся въ Санскритѣ съ самымъ общимъ значеніемъ дѣлать, производить, потомъ дѣлать скоро, спѣшить. Тоже встрѣчаемъ и въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: твор-ить, твор-ь-цъ, творъ (Хорутан. дѣйствіе, дѣло), тварь. Это общее значеніе, по мѣрѣ примѣненія народомъ слова къ болѣе частнымъ явленіямъ жизни, необходимо должно было обусловливаться, принимать частнѣйшіе оттѣнки. Отсюда въ Литовск. *twerti*, въ Латыш. *twert* значитъ: брать, хватать; Лужиц. *twarić*—строить, Сербо-Далмат. *tworiti*—работать. Здѣсь можно привести и Чешско-Словацко-Польско-Малорусское, *tvar*, *tvář*, *twarz*, *тварь*, въ смыслѣ лица человѣческаго, и потомъ внѣшняго вида вообще; подобнымъ же образомъ и сѣверные Германцы для названія образа, вида составили слова изъ глагола schaffen (Сканд. *skapa*, Англ. *shape*, Шведск. *skapnad*); не хотѣлъ ли этимъ народъ выразить твореніе по преимуществу, существо разумное, какъ и Грекъ взялъ названіе человѣка (ἄνθρωπος) также отъ лица? Еще съ частнѣйшимъ значеніемъ видимъ это слово въ формѣ твар-о-гъ, столь для насъ понятнымъ, но какъ уже терминъ, безъ всякаго сознанія о происхожденіи сего слова отъ твар. Жизнь народа такъ ушла далеко отъ той эпохи, въ которую могло образоваться такое значеніе приведенной формы, условія ея до такой степени измѣнились, что подобная безсознательность стала неизбѣжною для отдаленнѣйшихъ потомковъ, хотя въ языкѣ ихъ и остались еще несомнѣнные слѣды неразрывной связи значенія съ корнемъ. Понятное дѣло, что творогъ, въ общемъ своемъ значеніи—кислаго молока, творога, сыра, долженъ былъ служить главнѣйшею, если не исключительною, пищею народа въ извѣстную пору его развитія, въ пору жизни поступеской. Это мы замѣчаемъ до нынѣ у народовъ, въ основѣ земледѣльческихъ, но въ опредѣленную пору года, если не цѣлою массою, то въ значительной части, удаляющихся со своими стадами въ болѣе удобныя мѣста для пастбища. Такъ и въ наше еще время совершается такой переходъ у Сербовъ, въ южной Венгріи и жителей въ

горахъ Карпатскихъ. Пища ихъ въ это время, равно и всѣхъ народовъ пастушескихъ, ограничивается кислымъ молокомъ и творогомъ. Приготовленіе такой пищи, равно и самая пища, какъ прежде всего и существенно необходимая принадлежность для поддержанія жизни, легко могли получить названіе въ устахъ народа пастушескаго отъ общаго корня ТВАР, какъ дѣйствіе по преимуществу и при томъ постоянное, какъ непрерывная потребность пищи. Вотъ почему и въ тѣхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, которыя замѣнили слово ТВАРОГЪ другими, сыръ, или просто молоко, для выраженія дѣйствія приготовленія ТВАРОГА является по сіе время необходимымъ глаголъ ТВОРИТЬ; такъ въ Польскомъ *tworzyć sery*, какъ въ наше время, такъ и прежде: a Radocha sama syry tworzyła (XIV—XV стол.; смотр. Pamiętn. Maciejowsk. 2, 350); въ Лужицкомъ: *tworicz mleko;* здѣсь же мѣсто упомянуть о Литовскомъ глаголѣ *twerti*, безъ существительнаго, въ значеніи дѣлать сыръ, творогъ; связь сущ. ТВОРОГЪ съ корен. глаголомъ ТВОР-ИТЬ нагляднѣйшимъ образомъ высказывается въ Лужицкомъ терминѣ: *tvarowy kosz*, корзина для сыра, творога (käse — кочь). Отсюда у Хорватовъ и *tvorilo* означаетъ сосудъ, форму, исключительно назначенную для дѣланья сыровъ. Послѣднее слово, въ той же самой формѣ, уцѣлѣло и въ Русскомъ нарѣчіи, въ смыслѣ сосуда для приготовленія, растворенія хлѣба, въ смыслѣ квашни. Такой переходъ ТВОРИЛА отъ значенія Хорватскаго къ Русскому вполнѣ естественъ, подтверждая собою высказанную нами общую мысль о тѣсной связи слова съ жизнію народа. Смѣнивши пастушество на жизнь земледѣльческую, народъ Русскій удержалъ прежнее слово ТВОРИЛО для выраженія сосуда, необходимаго и при приготовленіи новой уже пищи растительной, какъ плода жизни земледѣльческой, при приготовленіи хлѣба, равно и самый глаголъ ТВОРИТЬ, съ сложнымъ растворяти, сталъ употребляться какъ терминъ для такого приготовленія, и этимъ, очевидно, указалъ на тожество значенія въ прежнее время съ Литовскимъ *twerti*. Въ силу той же связи слова и жизни и самое слово

творогъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Русскихъ, стало обозначать вообще начинку въ пирогъ, хотя бы она не заключала въ себѣ ни сколько дѣйствительнаго творогу. Это новое примѣненіе слова творить къ приготовленію пищи растительной, хлѣба, по самому способу его приготовленія, должно было скоро образовать въ немъ и новое значеніе, — смѣшенія; и народъ Русскій, дѣйствительно, не рѣдко вмѣсто творить, растворить хлѣбъ употребляетъ, какъ синонимическій терминъ, мѣсить, замѣсить. Вспомнимъ при этомъ о такихъ же переходахъ въ значеніи того же самаго корня съ Германскихъ языкахъ. Отъ глагола *tvar*, съ общимъ значеніемъ, въ Датскомъ явилось *tvöre*, въ смыслѣ разводить, мѣшать сухое съ влажнымъ, Исландское существительное *thvari* — скатанное комками тѣсто. Принимая въ соображеніе родство Нѣмец, *qv* и *zv* съ *tv*, легко понять тожество Слав. слова творогъ съ Нѣмец. *Quarg*, *Quark*, что такъ положительно оправдывается формою Средне-Нѣмец. *tvark*. Подобно Славян. творило, творилка, находимъ въ Англо-Сакс. *thvyril*, Средне-Нѣмецк. *twirel*, Ново-Нѣмец. *quiril* и *zwirl*; областное Норвеж. *tverel*, тоже съ означеніемъ мѣшалки, чумички (срв. Матер. для сравн. и объясн. словаря, при Изв. 2-го Отд. Ак. Наук., 1852, стр. 45—46). Отъ понятія смѣшенія, укоренившагося за словомъ творить, естественъ переходъ къ значенію перемѣны, и это означеніе развилось въ самомъ дѣлѣ въ сложномъ глаголѣ съ предлогомъ по; древніе памятники письменности Старо-Славянской предлагаютъ не мало примѣровъ употребленія поткорити и поткорити въ смыслѣ mutare, μεταλλάττειν (см. Lexic. Miklos.). Съ понятіемъ смѣшенія и перемѣны народъ остановилъ свое вниманіе на томъ, что особенно занимало его умъ въ извѣстную пору, на значеніи силы травъ, на умѣньи приготовлять посредствомъ смѣшенья и варенья ихъ средства цѣлебныя и враждебныя для человѣка, лѣкарства и яды; и какъ такое умѣнье принадлежало лишь нѣкоторымъ, слывущимъ въ народѣ подъ именемъ знахарей и знахарокъ, то, съ одной стороны, и слово поткорьникъ—поткорьница стало означать знахаря, знахарку, ворожею,

равняясь Латин. magus, maga, Греческому μαγεύων, μαγεύουσα, — съ другой, то, что приготовлено посредствомъ ихъ искусства, равно и самое искусство стали называться **потворомъ, потворенїемъ, потворнымъ.** Связью, оправдывающею переходъ къ такому значенію **творить** отъ прежняго — смѣшенія, можетъ служить слѣдующ. мѣсто изъ лѣтописи Лаврентьевской (стр. 71, подъ 6573 год.): «**онъ же** (Котопанъ) **испивъ половину, а половину дасть князю** (Ростиславу Тмутороканскому) **пити, дотиснувъся пальцемъ въ чашю, бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенье смертное,**» т. е., ядъ. Въ значеніи приведенныхъ словъ: **потворьникъ, потворъ, потворенїе, потворный** не возможно не разспознать и Пол. *potwarzić*—клеветать, злословить; *potwora*—уродъ; *potworny*, *potwarliwy*, уродливый и т. п.; тоже самое и въ Чешскомъ нарѣчіи. Русскій языкъ, сколько извѣстно мнѣ, сберегъ слово **потворъ**, въ значеніи урода, выродка, въ одной слѣдующей пословицѣ: «Поученъ жену бьетъ, а потворъ матерь.» Такимъ образомъ, одно и тоже коренное слово сохранило слѣды всѣхъ эпохъ жизни народной. Съ первобытнымъ обширнымъ значеніемъ въ немъ отпечатлѣлась и жизнь пастушеская, и жизнь земледѣльческая, и эпоха миѳическая, отпечатлѣлся и періодъ борьбы христіанства съ язычествомъ и, наконецъ, побѣда перваго надъ послѣднимъ.

Къ такому же разряду словъ должно причислить и слово **травити**, отмѣченное нами въ Псалтырѣ XII вѣка, гдѣ употреблено оно съ предлогомъ **на**, въ значеніи накормить, напитать: **натравиши ны хлѣба сльзна.** Ближайшій корень этого глагола конечно, есте **трава**, который, въ свою очередь, происходитъ, отъ **тру** подобнымъ же образомъ, какъ **плавать** отъ **плу**, **слава** отъ **слу** и др., посредствомъ двойнаго поднятія кореннаго **у**. Корень **тру**, въ своемъ первообразѣ, не встрѣчается въ памятникахъ письменности Старо-Славянской, не рѣдко попадается онъ въ сложности съ предлогомъ **на**, въ формѣ: τρέφειν, ψωμίζειν, nutrire, pascere (см. Лексик. Миклош.). Отсюда понятно, что и

трава, первоначально, означала вообще пищу, что видно и изъ глагола травити, употреблявшагося въ древнехъ памятникахъ вмѣсто Греч. σιτεῖσθαι, Лат. *vesci*, и что согласуется вполнѣ и съ родственными языками, въ которыхъ также существ. трава соединяло въ себѣ въ древнѣйшую эпоху значеніе пищи вообще. Такъ, Латинск. *gramen*, Нѣмец. *Gras* не могутъ не быть сопоставлены съ Санскр. глаголомъ *grâs*, означающимъ: ѣсть, пожирать, или сравнены съ Санскритск. существительнымъ *javasa*, въ значеніи пищи въ Вѣдахъ и въ смыслѣ травы въ позднѣйшей письменности. Не забудемъ и другаго, въ томъ же Санскритѣ, выраженія для травы, существительнаго *trina* и глагола *trin* — edere, ѣсть, питаться, съ которымъ, замѣтимъ мимоходомъ, сравниваетъ Боппъ Нѣмец. *Dorn*, наше дернъ. Едва ли возможно сомнѣваться, что такое понятіе соединилось съ словомъ трава лишь тогда, когда она составляла исключительный матеріалъ пищи народа, слѣдовательно, несомнѣнно въ первобытную эпоху, когда человѣкъ не успѣлъ еще ознакомиться съ выгодами не только скотоводства и земледѣлія, но даже и звѣроловства. Такъ, по свидѣтельству Тацита, вполнѣ дикіе въ его время Финны въ пищу употребляли траву, какъ для нихъ же кожи служили одеждою, земля—постелью: *victui herba*, vestitui pelles, cubile humus (De morib. German. cap. 46). По мѣрѣ увеличенія опытности, расширенія познаній о первоначальномъ матеріалѣ питанія, не трудно было отличить народу, что не все въ немъ одинаково питательно и цѣлительно, что не мало заключаетъ онъ вреднаго и смертоноснаго, и вотъ причина, почему съ отдаленныхъ временъ до позднѣйшихъ тотъ же самый корень служитъ у Славянъ и для обозначенія яда. Въ числѣ яда отрава упоминается въ статьяхъ Фрейзингенскихъ; отравьникъ постоянно переводитъ Греч. φαρμακεύς въ другихъ древнихъ памятникахъ; въ Велико-Русск. нарѣчіи отрава, отравитель, въ Хорват. отровъ, въ Хорут. *otrava*, въ Серб. тровати, въ Пол. *truć*, *trucizna*, въ Малорус. отрута, — замѣчательныя по сохраненію первобытной формы. Возможность и справедливость въ разсмо-

трѣнномъ словѣ перехода въ значеніи отъ питанія къ отравѣ объясняетъ и оправдываетъ синонимическое слово: былїє. Происходя отъ глагола быти, что доказывается и нарѣчнымъ выраженіемъ въ Вѣнскомъ Патерикѣ XV-го вѣка: но былїю = τῷ ὄντι = revera, оно, естественно, означало первоначально предметъ, матеріалъ существованія, такимъ образомъ, тоже пищу, кормъ, и прежде всего растительные, какъ это видно и изъ Греческаго φυτόν, происходящаго отъ корня φυ, родственнаго съ Слав, бы = бу, въ быти — бути, и означающаго вообще растеніе, а не траву только, какъ Слав. былїє. Но и это слово, подобно первому, получивъ въ Болгарскомъ нарѣчіи значеніе лѣкарства, на пр., въ слѣдующихъ стихахъ пѣсни: «майка ѥ много ꙁнаимици штє стори, да направи много билки, да тѧ майка ѹꙁдрави» (Болгар. пѣс. 1855, вып. 2, стр. 4), стало обозначать въ частности и ядъ, отраву. Самое слово ꙗдъ, по происхожденію своему, тожественно съ ꙗдь, отъ ꙗсти — питаться, кормиться, какъ Санскр. *gara*, venenum, отъ *gri*—пожирать, deglutire. Нельзя не сравнить при этомъ и Франц. слова *poison*, происходящаго отъ Латин. *potio*. Третій синонимъ травы, ꙁєлєнь, указываетъ на тоже перенесеніе понятія къ отравѣ. Послѣднее названіе травы заимствовано отъ внѣшняго вида, отъ ꙁєлєнаго цвѣта, и родственно съ Санскр. *hari*, означающимъ тотъ же цвѣтъ (viridis); слѣдовательно, первоначальная форма Славянская должна быть ꙁєль, что и замѣтнѣе въ словѣ ꙁєлька, соотвѣтствующемъ, въ Ст.-Слав. памятникахъ Греч. βοτάνη. Будучи примѣнено къ названію травы, слово это, съ отдаленныхъ поръ, по тому самому соединило въ себѣ значеніе и отравы, яда, въ формѣ: ꙁєлье, ꙁєлиниичьство, ꙁєлинникъ. При этомъ нужно различать двѣ эпохи: языческую и христіанскую. Въ первую онѣ не только не не могли не приниматься въ дурномъ смыслѣ, а напротивъ, безъ всякаго сомнѣнія, обозначали лицъ и дѣйствія лицъ какъ что-то высшее надъ обыкновенными смертными, какъ людей, находящихся въ связи съ существами сверхъестественными, съ божествомъ, при помощи котораго только и могло проявляться ихъ

искусство. Суевѣрные обычаи современныхъ знахарей и колдуновъ въ пріисканіи травъ, въ извлеченіи изъ нихъ требуемыхъ свойствъ, съ помощію нечистой силы, какъ убѣжденъ въ томъ простой народъ, вполнѣ оправдываетъ такое значеніе. Эта нечистая сила, во время язычества, отъ котораго дошли до насъ приведенныя слова, конечно, не могла быть нечистою въ понятіяхъ народа: она могла быть только божествомъ, а слѣдовательно и человѣкъ, стоящій къ нему близко, пользующійся его вспомоществованіемъ, не могъ быть преступнымъ, какъ не могли казаться преступными и дѣйствія его, совершенныя при содѣйствіи самого божества. Совсѣмъ другой смыслъ долженъ былъ соединиться съ этими словами съ распространеніемъ христіанства. Прежнія божества низошли на степень злыхъ духовъ, связь съ ними по тому самому была уже преступна, удаляя человѣка отъ новой истинной вѣры, и все то, что произведено въ слѣдствіе этой связи, не могло не казаться въ глазахъ христіанина смертельнымъ грѣхомъ, какъ дѣйствіе дьявола. А потому нисколько не удивительно, если **поткоры**, **поткореніе** находимъ мы въ числѣ преступленій противъ вѣры христіанской уже въ самое первое время христіанства въ Россіи (см. Уставъ св. Владиміра о судахъ Церковныхъ). Церковь тѣмъ болѣе считала себя обязанною преслѣдовать это и подобныя преступленія, что занимавшіеся ими были представителями упавшаго язычества и вмѣстѣ противниками христіанства. Съ сихъ поръ слова: **поткоры**, **поткореніе** стали означать ядъ, отравленіе, вообще враждебное человѣку дѣйствіе силы нечистой. Въ такомъ смыслѣ приведено слово **поткоръ** и въ Прологѣ XIII-го вѣка, и въ печатномъ Прологѣ подъ 14-мъ Марта, въ выраженіи: **поткорнымъ зелiемъ ѹморити его**, и во многихъ другихъ памятникахъ Ц.-Славянскихъ. Съ этимъ же смысломъ вошли онѣ и въ лѣтописи Русскія, какъ въ выраженіи: **сѣжгоша вѣлхвы д, творахуть є, поткоры дѣюще, а богъ вѣсть, и сѣжгоша ихъ на Ярославли дворѣ** (Новг. 1, 42, подъ 6735 годомъ). Само собою понятно, что не взирая на преслѣдованія Церкви, такое занятіе, **поткорнuчьство**, не

могло исчезнуть разомъ, какъ не разомъ сознательно утвердилось по всюду христіанство и искоренило язычество. Въ слѣдствіе этого и упомянутыя слова жили еще долго въ народѣ, хотя формально уже и христіанскомъ, и жили съ значеніемъ новымъ, родившимся съ новою религіею. Очевидное доказательство сему находимъ въ посланіи игумена Памфила къ Псковскимъ намѣстнику и властямъ, 1505 года, о прекращеніи народныхъ игрищъ и обычаевъ, гдѣ ярко еще изображается связь потворовъ съ остатками вѣрованій языческихъ: «пакы же у тѣхъ же Плесковичи, въ тои святыи день Рождества Великаго Ивана Предтечи, исходятъ обавници, мужи и жены чаровници, по лугамъ и по болотамъ, въ пути же и дубравы, ищуще смертные травы и привѣта чревоотравнаго зелїя, на пагубу человѣчеству и скотомъ, ту же и дивїа копаютъ коренїя на потворенїе и безумїе мужемъ, сїя вся творятъ съ приговоры дѣйствомъ дїаволимъ, въ день Предтечевъ, съ приговоры сотанинскыми (Дополненіе къ Акт. Ист. 1, № 22). Но, по мѣрѣ того, какъ христіанство болѣе и болѣе входило въ сознаніе народное, съ другой стороны и духовенство продолжало стѣснять свободу для продолженія языческихъ вѣрованій и обрядовъ, враждебныхъ часто не одному христіанству, но и непосредственно обществу, и самые обряды должны были наконецъ прекратиться, а съ ними и прежнее значеніе слова. И дѣйствительно, народный и литературный словари Русскіе не знаютъ словъ: **потворъ, потворенїе, потворный** въ значеніи приготовленія яда, отравленія. Согласно съ понятіемъ народа, развившимся подъ вліяніемъ христіанства и всегда уже непріязненнымъ язычеству, слѣдовало бы ожидать, что и слово **потворъ**, подобно словамъ лѣшій, перунъ, вѣдьма и др., не только не заключавшимъ ничего худаго въ пору язычества, а обозначавшимъ, напротивъ, или божество, или людей высшаго значенія и перешедшимъ въ христіанствѣ въ бранныя, поносныя слова, слѣдовало бы ожидать, говорю, что и слова: **потворъ, потворенїе** получатъ такой же смыслъ. И мы это встрѣчаемъ у другихъ Славянъ, что прямо обличаетъ существованіе и у

нихъ подобнаго же значенія слова **потворъ** и соединеніе того значенія съ языческими вѣрованіями и обрядами въ древнее время. Такъ, Польск. *potwarca* — клеветникъ, поноситель; *potwarczyni*—клеветница, *potwarliwy*—злословный; *potwarz*—клевета, злословіе; словомъ, въ понятіи народа, значеніе яда, видно изъ того, что въ послѣдствіи стали называть у насъ **зелье** и порохъ, какъ вещество так же смертоносное; **зелье** называетъ народъ Русскій и злаго человѣка, отравляющаго нравственно другаго. Такъ какъ знаніе свойства травъ, умѣнье извлекать изъ нихъ средства цѣлительныя и смертоносныя, принадлежало, отчасти еще принадлежитъ и до нынѣ, знахарямъ, знахаркамъ, колдунамъ и ворожеямъ, производящимъ свои дѣйствія съ особыми суевѣрными обычаями, и такъ какъ самое даже собираніе травъ соединено съ нѣкоторыми остатками языческихъ вѣрованій, то ни сколько не удивительно, ежели Церковь, независимо и отъ вредныхъ иногда послѣдствій въ физическомъ отношеніи отъ подобныхъ дѣйствій, уже по одному желанію искоренить слѣды язычества, считала долгомъ признавать преступными такія лица, равно преступленіями и ихъ дѣйствія. Въ силу этого **зелиинничьство**, какъ собираніе травъ, употребленіе ихъ согласно съ видами **зелѣйника**—колдуна, ворожеи, находится въ числѣ преступленій церковныхъ въ Уставѣ св. Владиміра, на ряду съ потворами. Отсюда имѣемъ право заключить, что слова **зелиинникъ** и **зелиинничьство** содержали въ себѣ и значеніе миѳическое, указанное нами въ словѣ **потворы**. Неразрывная связь мысли о собираніи травъ съ понятіемъ о ворожеяхъ и колдунахъ, яснѣйшимъ образомъ раскрывается, кромѣ приведеннаго выше посланія игумена Памфила, изъ нерѣдкихъ примѣровъ въ отечественной исторіи, изъ временъ господства суевѣрія, какъ иногда одинъ бездоказательный доносъ, что тотъ-то имѣетъ при себѣ травы, навлекалъ на обвиненнаго грозное преслѣдованіе, оканчивавшееся жестокимъ наказаніемъ. На примѣръ, подъ 1379-мъ годомъ, въ Новгородской четвертой лѣтописи читаемъ: «**изимаша же на тон войнѣ нѣкоего попа отъ орды пришедша Иванова Васильевича, и обрѣтоша у него злыхъ**

ꙁелей лютыхъ мѣшокъ и спрашавше его и много истаꙁавше, раꙁсудивше послаша его на ꙁаточенїе на Лаче оꙁеро.» Вѣра въ сверхъестественную силу ꙁелья и ꙁелейниковъ отразилась и на болѣе позднемъ законодательствѣ, на пр., въ слѣд. словахъ Статута Казиміра Ягайловца: а коли тать дасть са на муку, ꙁелья ꙁнаа, а ꙁнакы будутъ добры и на него сокъ усочитъ, а будетъ перво того крадывалъ, а любо мучиванъ, а сведомо то будетъ околицы, ино того ꙁелейника, хота не домучатса, ано его обѣсить (Stat. Kazim. Jageł. Daniłow. 1826, стр. 21—22). Въ Литовск. Статутѣ (разд. 13, артик. 14) выражено это общими словами: а если бы оный человѣкъ въ оной муцѣ, чары майючи, муки не чулъ.... Въ слѣдствіе таковой связи, и самое слово отрава не выражало еще въ старину того опредѣленнаго значенія, какое соединяемъ съ нимъ въ настоящее время мы, именно, яда, наносящаго смерть, а было только терминомъ одного изъ видовъ волхвованія или чародѣянія, какъ въ слѣдующемъ выраженіи лѣтописца: «тако въ си роди много волхвують жены чародѣйствомъ и отравою и инѣми бѣсовьскыми коꙁньми» (Лавр. 77). Въ такомъ смыслѣ отрава не всегда имѣла послѣдствіемъ своимъ разстройство физическое, или физическую смерть, но не рѣдко сопровождалась разслабленіемъ умственныхъ способностей или, правильнѣе, тѣмъ, что народъ обыкновенно называетъ порчею; такимъ образомъ употребляя выраженіе Курбскаго, ꙁлою отравою испортили третью супругу Грознаго. Такъ какъ порча совершается, по убѣжденію народному, и теперь посредствомъ травъ, при содѣйствіи знахарей и колдуновъ, знатоковъ цѣлительныхъ и вредныхъ ихъ свойствъ, то, понятно, что въ словѣ отрава въ старину народъ сознавалъ еще связь съ кореннымъ его значеніемъ, травою, прерванную уже совершенно въ наше время. Такъ и здѣсь, въ выраженіи трава, замѣчаемъ мы туже нераздѣльность слова съ жизнію народа, переходъ въ значеніяхъ его согласно съ условіями послѣдней: выражая нѣкогда предметъ насущной необходимости въ жизни человѣка, предметъ питанія, оно, съ расширеніемъ познанія объ этомъ предметѣ, перешло къ значенію прямо противо-

положному, какъ употребляемъ мы его въ наше время, въ формѣ **отрава**, и перешло не скачкомъ, а постепенно, при попосредствѣ языческихъ обычаевъ и вѣрованій и отношеній къ нимъ христіанства.

Какъ могущественно дѣйствовало христіанство на измѣненіе значенія словъ до противоположнаго смысла, болѣе всего видно изъ тѣхъ выраженій, которыя касались прямо какихъ либо сторонъ религіозно-языческой жизни предковъ. Я укажу на одно изъ многихъ, попавшееся мнѣ на мысль, чтобы яснѣе подтвердить общее мое положеніе о внутренней жизни слова, хотя это выраженіе и не встрѣчается въ прочитанныхъ мною памятникахъ. Между различными терминами, относившимися къ языческой религіи Славянъ вообще и Русскихъ въ частности, находимъ и слово **кобникъ**, съ первообразнымъ **кобь**. Стоитъ только взглянуть на современное значеніе въ устахъ Славянъ словъ тожественныхъ по происхожденію съ **кобь** и **кобьникъ**, и сравнить съ значеніемъ послѣднихъ въ древнихъ памятникахъ письменности, чтобы понять всю обширность его разнообразія, но, съ другой стороны, стоитъ только не отрываться отъ протекшей жизни народа, какою внесена она часто въ немногословныя записи современниками, чтобы устранить всякое удивленіе къ подобному разнообразію и убѣдиться въ его необходимости. Существительныя **кобь** и **кобникъ** погибли въ этомъ видѣ въ языкѣ Русскомъ, кажется, на всемъ громадномъ его пространствѣ; но старинная письменносеь Русская свидѣтельствуетъ положительно о прежнемъ присутствіи ихъ и въ Русскомъ языкѣ. Такъ, въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи читаемъ: **се бо по дьяволю наученью кобь сїю держать** (57 стр.); въ Ипатіевскомъ: **кобь ми не дасть съ вами поити** (201 стр.): въ обоихъ случаяхъ въ значеніи ворожбы, колдовства, попадается и слово **кобникъ**, какъ въ томъ же Ипатіевскомъ спискѣ: **Скомоидъ бо бѣ волъхвъ и кобникъ нарочитъ** (183 стр.), — очевидно въ смыслѣ синонимическомъ волхву. Въ этомъ случаѣ, Славянскому

кобникъ, отъ существительнаго **кобь**, образовавшаго терминъ для гадательной птицы, какъ нельзя больше соотвѣтствуетъ Латинскій терминъ: «Sodales Titii, qui (Neapoli) dicti ab Titiis avibus, quas in auguriis certis observare solent,» какъ говоритъ Варронъ (De lingua latina, книг. V, парагр. 85). Одно слово **прикобить**, употребленное въ народной пѣсни, въ значеніи приколдовать, приворожить, привлечь, сохранилось въ Русскомъ языкѣ на память о **коби** и **кобникѣ** (см. Корнесловъ, Шимкевича, стран. 104, примѣч.). У другихъ Славянъ живутъ оба слова и въ нынѣшнихъ говорахъ: Серб. **коб**—случайная встрѣча, участь судьба (у Далматинцевъ); **кобник** — гадатель, **кобити** — предвѣщать бѣду; Чешск. *kob*, *koba* — гаданіе или предсказываніе по полету птицъ. Послѣднее значеніе указываетъ намъ на естественность сопоставить съ существит. **кобь** и Общеславянское слово коб-ецъ, названіе птицы (сокола), въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ синонимическое съ воронъ, какъ у Чеховъ *koba*, *kobík* или *kubík* (Малор. кобець, Великор. кобчикъ, Пол. *kobiec*, Серб. кобац и т. д.). Здѣсь мѣсто обратиться и къ отдаленной старинѣ. Гаданіе по полету птицъ входило у всѣхъ народовъ въ обрядъ вѣрованій религіозныхъ, составляя одно изъ священныхъ занятій, принадлежавшихъ языческому богослуженію и отправлявшихся особыми священными лицами, жрецами. И Славяне до сихъ поръ еще, въ числѣ остатковъ языческихъ суевѣрій, не покинули вѣры въ мнимое пророчество полета и крика птичьяго, какъ обращались къ нему не рѣдко съ вопросомъ, еще съ большею вѣрою и Славяне Русскіе въ старое время, уже озаренное христіанствомъ. Не говоря о Словѣ о полку Игоревѣ, гдѣ, на ряду съ другими явленіями природы, и крикъ птицъ имѣлъ значеніе особыхъ предзнаменованій, приведемъ слѣдующія слова изъ лѣтописи Ипатіевской, по случаю битвы въ 1249-мъ г.: «не дошедшимъ же воемъ рѣкы Сяну. сосѣдшимъ же на поли вооружиться, и бывшу знаменію надъ полкомъ сице. пришедшимъ орломъ и многимъ вороном, яко оболону велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекъщущимъ и плавающимъ

криломы своими и воспрометающимъся на воздусѣ, якоже иногда и николи же не вѣ; и се знаменїе на добро бысть» (стран. 183). Конечно, ежели такое простодушное довѣріе господствовало еще въ XIII столѣтіи, безъ всякой тѣни сомнѣнія даже со стороны лѣтописца, христіанина и лица духовнаго, то тѣмъ болѣе глубокая вѣра въ подобныя предзнаменованія должна была казаться необходимою язычнику, привыкшему, въ своей патріархальной простотѣ, видѣть постоянную зависимость жизни своей отъ внѣшнихъ явленій всѣхъ царствъ природы. Съ этимъ вмѣстѣ и лице, опредѣлявшее взглядъ на такія явленія, протолковывавшее значеніе ихъ народу, не могло не пользоваться особымъ почетомъ и уваженіемъ. Такимъ образомъ и слова кобь и кобникъ, какъ гаданіе по полету птицъ и гадатель, до христіанства имѣли значеніе не только не предосудительное, а напротивъ опредѣляли одно изъ самыхъ почтенныхъ дѣйствій религіозныхъ и достойнаго служителя такихъ дѣйствій. Едва ли можно сомнѣваться, что названіе птицы кобецъ, кобчикъ указываетъ намъ на первоначальное гаданіе посредствомъ этой птицы; въ этомъ случаѣ всего нагляднѣе можетъ подтвердить наше мнѣніе языкъ Литовцевъ, въ которомъ также названіе гадательной птицы (синицы) *sihle* образовало глаголъ *sihleht*—предсказатель (ср. Schwenk, Mythologie der Slawen, 1853, стр. 46). Лишь въ послѣдствіи времени, когда предметомъ гаданій сдѣлались и другія птицы, видовое значеніе расширилось въ общее, и кобь стало уже выражать гаданіе вообще по птицамъ. Не берусь опредѣлить коренное значеніе слова кобь посредствомъ сравненія съ языками древнѣйшаго вида, какъ не рѣшаюсь признать вполнѣ несомнѣннымъ сближенія коби г. Гильфердингомъ съ Санскритскимъ *çambu* — мудрецъ, хотя понятіе мудрости и ни мало не можетъ противорѣчить вѣдѣнію и предсказанію будущаго. Не разомъ христіанство подорвало важность значенія коби и кобника у древнихъ Славянъ. Въ переводѣ Іоанна Малалы кобьникъ переводитъ Греч. οἰωνοσκόπος (Іоан. Экзарх. Болг.), то есть, птицегадатель, а слово кобь въ рукописи Супрасльской

въ выраженіяхъ: ѹ҆то имѧ твоѥ и ѹ҆то ти кобь (Miklosich, стр. 34); да исповѣстъ прѣжде имѧ своѥ и кобь, и отъкѫдоу ѥстъ (стр. 112), является въ смыслѣ званія, должности. Послѣднее значеніе можетъ только говорить въ пользу господства, преимущества нѣкогда занятія кобью, подобно тому, какъ Русскія слова служба, служивый доселѣ еще удерживаютъ въ народѣ тотъ тѣсно ограниченный смыслъ, какой укоренился въ немъ отъ односторонняго преобладанія службы военной. Но въ приведенныхъ мѣстахъ лѣтописи Русской и въ уцѣлѣвшемъ словѣ прикобить мы видимъ уже оба слова, кобь и кобьникъ, съ значеніемъ дурнымъ, преступнымъ въ отношеніи нравственномъ, тожественнымъ съ колдовствомъ, котораго не могла не преслѣдовать Церковь христіанская. Впрочемъ, какъ видно, не у всѣхъ Славянъ одинаковое имѣла вліяніе Церковь на слова, быть можетъ, и въ слѣдствіе различнаго взгляда духовенства на самое занятіе этого рода гаданіемъ, мирно отправляющимся и въ наше время простолюдинами Славянскими. По этому могъ удержаться и первоначальный смыслъ существит. kob, koba у Чеховъ, и общее значеніе гаданія у Сербовъ и Хорватовъ. Безусловная вѣра въ гаданіе, предвѣщаніе легко могла произвести и новое значеніе участи, судьбы, какое замѣчаемъ мы у тѣхъ же Сербо-Хорватовъ. Нарѣчія Русское и Чешское сберегли, хотя отчасти, въ нынѣшнемъ употребленіи своемъ изображеніе и внѣшнихъ дѣйствій кобника во время его гаданія въ прадавнюю старину: я имѣю при этомъ въ виду Русской глаголъ кобенить, кобениться, и Чешскій *kobiti*, *kobitise*, въ которыхъ невозможно отвергнуть производства отъ кобь. Вѣроятно, внѣшнія дѣйствія кобника были соединены съ разными кривляньями, корчами, о чемъ, кромѣ примѣра Греческой поэзіи, кромѣ фактовъ, существующихъ до нынѣ у народовъ языческихъ Сѣверо-Востока, довольно явственно говоритъ и лѣтопись Русская, по поводу разсказа о волхвѣ или кудесникѣ, къ которому пришелъ Новгородецъ (Лаврент. стр. 77). Нѣтъ сомнѣнія, что въ словѣ кобенить соединялось нѣкогда общее понятіе дѣйствія

кобника, и только съ теченіемъ времени, съ погибелью въ жизни народа древняго значенія этого лица и занятія его, оно ограничилось одною внѣшнею стороною, кривляньемъ, и уже не одного гадателя, а всѣхъ вообще, не только людей, но и животныхъ. Очевиднѣйшимъ доказательствомъ этому служитъ тотъ же глаголъ (кобити) у Сербовъ въ смыслѣ гадать, предрекать, и у Чеховъ (*kobiti*), въ смыслѣ Русскаго глагола кобенить. — Обобщеніе понятія кобника и коби, встрѣченное нами у Славянъ Русскихъ, въ эпоху христіанства, когда оба слова явились съ общимъ значеніемъ колдовства, ворожбы, слѣдовательно, въ смыслѣ противонравственномъ, отразилось и на Польскомъ выраженіи *kobieta*, которое смѣло относимъ мы къ тому же коренному происхожденію. Въ настоящее время оно пользуется полнымъ правомъ гражданства, будучи отнесено къ прекрасному полу безъ малѣйшаго намека на нечистоту, позорность того значенія, какое принадлежало ему не болѣе, какъ за два съ половиною вѣка сему назадъ: въ этомъ нельзя не подмѣтить нѣкоторой странности въ судьбѣ слова, пережившаго эпоху своего униженія, наложеннаго на него христіанствомъ. Дѣйствительно, переводчикъ Св. Писанія, Вуекъ (XVI в.), ни разу не употребилъ существит. *kobieta*; еще въ первой половинѣ XVII столѣтія оно считалось до такой степени выраженіемъ неприличнымъ, что составитель словаря, Кнапскій, нашелся вынужденнымъ, въ силу этого неприличія, не помѣщать его даже въ словарѣ своемъ. Въ то время *kobieta* означало женщину дурнаго поведенія, распутную. Этого уже достаточно, чтобы раскрыть намъ всю исторію значенія *kobiety*. Происходя отъ кобь, и слово *kobieta* могло выражать первоначально только гадательницу. За женщиною исключительно могъ удержаться такой терминъ у Поляковъ, въ слѣдствіе занятія гаданіемъ, ворожбою преимущественно женскимъ поломъ, какъ положительно говоритъ объ этомъ Несторъ лѣтописецъ: паче же женами бѣсовьскаꙗ волшвенїꙗ бываютъ; много волхвуютъ жены чародѣйствомъ и отравою и инѣми бѣсовьскыми козньми (Лаврент. 77).

Само собою понятно, что съ расширеніемъ христіанства и съ распространеніемъ посредствомъ него чистоты нравственной, занятіе ворожбою должно было представляться дѣломъ нечистымъ, **бѣсовскимъ**, и вотъ безукоризненное нѣкогда слово *kobieta*, гадательница, перешло въ поносное, колдунью, а потомъ и въ терминъ для всякой безнравственной женщины. Сравнимъ при этомъ судьбу нѣкогда священнаго Славянскаго названія Лады съ теперешнимъ значеніемъ у Словаковъ, употребляющихъ существительное лада для обозначенія женщины позорнаго поведенія. Такъ рѣзко и вѣрно отражаются на словѣ, въ его значеніяхъ, всѣ перемѣны житейскія; такъ, съ другой стороны, могутъ быть раскрыты въ точности и послѣднія, на основаніи историческихъ значеній слова и первобытно кореннаго его понятія.

Но довольно. Я намѣренъ былъ только уяснить нѣсколькими примѣрами свое положеніе о важности внутренней стороны слова, которая постоянно обращаетъ мое вниманіе при чтеніи памятниковъ. Матеріалъ, въ этомъ отношеніи, доставленъ послѣдними не немаловажный, но обработка его найдетъ уже къ этому описанію рукописей С.-Петербургской Публичной Библіотеки.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ЛѢТОПИСЬ

ѲЕОФАНА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

В. И. Оболенскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Покойный профессоръ Московскаго Университета, В. И. Оболенскій, доставилъ мнѣ переводъ предлагаемой сдѣсь «*Лѣтописи Θеофана*» еще въ 1846-мъ году. Повѣряя коегдѣ переведенное съ подлинникомъ, я замѣтилъ значительныя отступленія отъ послѣдняго, и потому просилъ переводчика снова просмотрѣть свой трудъ, приспособить его поболѣе къ свойствамъ Русскаго языка и по возможности сгладить шероховатость въ слогѣ. Къ сожалѣнію, переводчикъ былъ уже въ такомъ положеніи, что не могъ того сдѣлать, и я получилъ отъ него обратно переводъ, съ полномочіемъ поступить съ нимъ, какъ знаю лучше, только бы рано, поздно былъ онъ изданъ въ свѣтъ. Другія занятія долгое время не позволяли мнѣ исполнить желанія покойнаго моего наставника. Нынѣ представляю трудъ его въ томъ видѣ, какой считаю, по своему понятію, для него приличнѣйшимъ. Краткое свѣдѣніе о жизни Θеофана, необходимыя историческія и другія примѣчанія, извлеченныя изъ обширныхъ «Ad Theophanis Chronographiam Notae, auctore Jacobo *Goar*,» и «Notae posteriores Francisci *Combefis*,» находящихся при Боннскомъ изданіи Θеофанова произведенія въ «Corpus scriptorum historiae Byzantinae,» и, въ заключеніе, Историческій указатель, слѣдуютъ за самымъ переводомъ лѣтописи.

Долго ждали мы перевода Византійцевъ; наконецъ являются и они, и притомъ съ двухъ сторонъ. Конечно, намѣреніе Духовнаго начальства при С.-Петербургской Духовной Семинаріи издать Византійцевъ въ Русскомъ переводѣ отнюдь не мѣшаетъ знатокамъ Греческаго языка посвящать свои занятія тому же: чѣмъ больше будетъ переводовъ, тѣмъ лучше для тѣхъ, кто незнакомъ съ подлинникомъ; есть, по крайности, съ чего

выбирать. Но, занимаясь Византійскими лѣтописцами, не слѣдуетъ намъ забывать и Западныхъ. Тамъ тоже сокрыты не малыя богатства для насъ и нашихъ соплеменниковъ. Іорнандъ, Дитмаръ, Адамъ Бременскій, Видукиндъ, Гельмольдъ, Арнольдъ, Саксоны и под. имъ, не говоря уже о Польскихъ, Чешскихъ и Угорскихъ лѣтописателяхъ: все это само собой напрашивается на занятія наши. Не все же возиться съ классиками древняго и новаго міра. Прекрасно работать надъ Гомеромъ, Платономъ, Софокломъ, Аристофаномъ, Виргиліемъ, Горацiемъ, Цезаремъ, Саллюстіемъ, Титомъ Ливіемъ, Тацитомъ; прекрасно трудиться и надъ Дантомъ, Шекспиромъ, Шлоссеромъ, Скотомъ и Прескотомъ, и т. д. Кто можетъ вмѣстити ихъ, да вмѣститъ; но и занятіе лѣтописцами также почтено и полезно. Не брезгаютъ же Нѣмцы переводомъ своихъ Латинскихъ хронистовъ и имъ подобныхъ на родной языкъ. Вотъ уже 37 выпусковъ явилось ихъ «Die Geschreiber der deutschen Vorzeit in deutscher Bearbeitung.» Самъ король Прусскій вызвался въ покровители такому истинно патріотическому замышленію. И какія имена заботятся о выходѣ въ свѣтъ переводовъ скромныхъ труженниковъ: «Herausgegeben von Pertz, Grimm, Lachmann, Ranke, Ritter!»

Повременное изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, «Чтенія» всегда открыты для всякаго такого труда, правда, смиреннаго, но тѣмъ не менѣе полезнаго и насущной необходимости для насъ во всѣхъ отношеніяхъ.

О. Бодянскій.

МОСКВА.

Декабря 12 дня,
1858 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЛѢТОПИСИ.

Блаженной памяти Отецъ Георгій, бывшій синкелломъ Тарасія, святѣйшаго патріарха Константинопольскаго, мужъ краснорѣчивый и многоученѣйшій, прочитавши многихъ хронографовъ и исторіографовъ, разсмотрѣвши ихъ со всею точностію, тщательно написалъ краткую хронографію отъ Адама до царя Діоклитіяна и до гоненія на Христіянъ, съ глубокою проницательностію опредѣлилъ времена, примирилъ ихъ разногласія, исправилъ, установилъ, чего прежде его никто не сдѣлалъ, описалъ правленія древнихъ царей каждаго народа, и время ихъ жизни, и по возможности съ такою же отчетливостію представилъ первосвященниковъ великихъ и вселенскихъ престоловъ, то есть, Римскаго, Константинопольскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, и тѣхъ, которые пасли Церковь въ Православіи, и тѣхъ, кои разбойнически правили ею въ ереси, съ показаніемъ времени жизни ихъ. Но предъ концемъ жизни, чувствуя, что не можетъ совершить предпринятаго дѣла, но, какъ мы уже сказали, доведя исторію свою до временъ Діоклитіяна, при смерти, въ Православной вѣрѣ отходя ко Господу, онъ оставилъ намъ, какъ искреннимъ друзьямъ, недоконченную свою книгу, съ усильнымъ прошеніемъ пополнить недостающее. Сознаваясь въ своемъ невѣдѣніи и въ скудости слова, мы отказывались отъ исполненія сего порученія, какъ превышающаго наши силы, но онъ усильно просилъ насъ не полѣниться и не оставить труда его недоконченнымъ, и принудилъ приступить къ

работѣ. Предпринявши сей трудъ, истинно не по силамъ нашимъ, единственно изъ послушанія, мы должны были бороться со многими немаловажными трудностями: надлежало, по возможности, пріобрѣсть для этого много книгъ и разсмотрѣть ихъ. Такимъ образомъ мы составили лѣтопись (хронографію) отъ Діоклитіяна до царя Михаила и Ѳеофилакта, сына его, описали царей, патріярховъ, дѣла ихъ, съ показаніемъ лѣтъ съ возможною точностію. Сами отъ себя мы ничего не прибавляли, но, выбирая все изъ древнихъ историографовъ императоровъ, представили каждое происшествіе, не смѣшивая въ своемъ времени, дабы читатели могли видѣть, когда какого царя случилось какое либо дѣйствіе военное, церковное, гражданское, народное, или какое другое. Я увѣренъ, что чтеніе древнихъ событій доставляетъ не малую пользу. Кто найдетъ въ этомъ нашемъ трудѣ что либо полезное, тотъ пусть воздастъ Богу подобающую благодарность и помолится за насъ, несвѣдущихъ и грѣшныхъ; а если встрѣтитъ какіе недостатки, пусть проститъ нашему невѣдѣнію и лѣности ума, по землѣ пресмыкающагося, пусть извинитъ насъ ради Господа. Богъ любитъ посильное приношеніе.

Лѣтопись

отъ Діоклитіяна до царей Михаила и сына его, Ѳеофилакта.

отъ сотворенія міра 5777, отъ р. х. 277.

Царствованія Римскаго императора Діоклитіяна 1-й годъ,
Персидскаго царя Вараха 15,
Римскаго епископа Гаія 7,
Іерусалимскаго Гименея 13,
Александрійскаго Ѳеона 11,
Антіохійскаго Тиранна 2.

л. м. 5780, р. х. 280.

Первый годъ правленія Варана, царя Персидскаго.

Въ это время Діоклитіянъ, на четвертомъ году своего царствованія, провозгласилъ товарищемъ своимъ Максиміяна Геркулія.

л. м. 5781, р. х. 281.

Первый годъ правленія Нарса, царя Персидскаго.

Въ семъ году Діоклитіянъ и Максиміянъ Геркулій срыли до основанія Овузирисъ и Коптскіе города въ Ѳивахъ Египетскихъ, за отложеніе ихъ отъ Римской имперіи.

л. м. 5785, р. х. 285.

Въ семъ году Діоклитіянъ и Максиміянъ Геркулій избрали въ кесари Константія и Максиміяна Галерія. Діоклитіянъ выдалъ дочь свою за Галерія, а Максиміянъ Геркулій дочь свою, Ѳеодору, за Константія, хотя тотъ и другой имѣли уже женъ, но оба изъ любви къ царямъ развились съ ними.

л. м. 5786, р. х. 286.

Первый годъ епископства Маркелла въ Римѣ и св. мученика Петра, епископа Александрійскаго.

Въ семъ году Александрія и Египетъ возбуждены были Ахиллесомъ къ возмущенію, но не могли противиться натиску Римлянъ, при чемъ многіе погибли, и виновные наказаны.

л. м. 5787, р. х. 287.

Въ семъ году Діоклитіянъ и Максиміянъ Геркуліи воздвигли великое и страшное гоненіе на Христіянъ, произвели многія тьмы мучениковъ, вымышляя неслыханные роды мученій и причиняя великія бѣдствія: объ этомъ можно узнать изъ осьмикнижія Церковной исторіи Евсевія Памфиліійскаго.

л. м. 5788, р. х. 288.

Первый годъ епископства Евсевія въ Римѣ.

Въ семъ году Максиміянъ Геркулій истребилъ однимъ походомъ Амонда и Еліяна, возмутившихся было въ Галліяхъ. Тогда же поднялся Крассъ, занялъ Британію, пятеро Генціяновъ захватили Африку, а Ахиллесъ овладѣлъ Египтомъ. Крассъ владѣлъ Британіею три года, но префектъ Асклиніодотъ истребилъ его. Въ Галліяхъ между тѣмъ случилось съ кесаремъ Константіемъ, сверхъ всякаго чаянія, слѣдующее несчастное событіе: въ продолженіи шести часовъ въ одинъ и тотъ же день видѣли его и побѣжденнымъ и побѣдителемъ; именно: Аланы вдругъ бурнымъ потокомъ напали на войско Константія и гнали его до самыхъ стѣнъ города; самъ онъ сзади слѣдовалъ за бѣгущимъ войскомъ; уже ворота были заперты, и ему не возможно было войти внутрь стѣнъ; уже враги простерли руки схватить его, какъ вдругъ съ одной стѣны спустили веревки, на которыхъ и подняли его. Очутившись на стѣнахъ, онъ ободрилъ войско, вышелъ противъ Аланъ и одержалъ надъ ними блистательную побѣду, такъ что шесть тысячь положилъ ихъ на мѣстѣ. Максиміянъ Геркулій въ тоже время въ Африкѣ одолѣлъ пятерыхъ Генціяновъ, а въ Александріи Діоклитіянъ поразилъ Ахиллеса. При Діоклитіянѣ находился и Константинъ, сынъ Константія, который уже въ раннеи молодости отличался своимъ мужествомъ. Видя это, Діоклитіянъ позавидовалъ ему и хотѣлъ было коварнымъ

образомъ истребить его, но Богъ чудесно спасъ его и возвратилъ отцу невредимымъ.

л. м. 5789, р. х. 289.

Первый годъ Персидскаго Царя Ормизда, Римскаго епископа Милтіяда, Іерусалимскаго Завда, Антіохійскаго Виталія.

Въ семъ году военачальникъ Ветерій умѣренно преслѣдовалъ Христіянъ въ войскѣ своемъ, между тѣмъ какъ вездѣ противъ нихъ свирѣпствовало жестокое гоненіе.

л. м. 5793, р. х. 293.

Первый годъ правленія въ Римѣ епископа Сильвестра.

Въ семъ году Максиміянъ Галерій посланъ былъ Діоклитіяномъ противъ Нарса, Персидскаго царя, который тогда вторгнулся въ Сирію и опустошалъ ее. Сошедшись съ нимъ, онъ былъ въ первомъ сраженіи побѣжденъ при Каллиникѣ и Каррасѣ. На обратномъ пути въ бѣгствѣ встрѣтился онъ съ Діоклитіяномъ, ѣхавшимъ на колесницѣ, который, однако, не принялъ кесаря, но заставилъ очень долго бѣжать за своею колесницею. Но послѣ того кесарь Максиміянъ Галерій, собравши великую силу, опять отправился на войну противъ Нарса и получилъ великій успѣхъ отважностію и подвигами, какихъ никто другой не оказалъ: онъ преслѣдовалъ Нарса до самой внутренней Персіи, истребилъ все его войско, взялъ женъ его, дѣтей и сестръ, овладѣлъ всѣми сокровищами, которыя тотъ имѣлъ съ собою, и захватилъ въ плѣнъ благороднѣйшихъ изъ Персовъ; Діоклитіянъ, находившійся въ ту пору въ Месопотаміи, встрѣтилъ его съ этою добычею на возвратномъ пути его съ честію и торжествомъ. Итакъ они, порознь каждый и всѣ вмѣстѣ, воюя противъ многихъ изъ варваровъ, прославились великими подвигами. Ослѣпленный множествомъ успѣховъ, Діоклитіянъ требовалъ уже отъ сенаторовъ, чтобъ они покланялись ему, а не просто привѣтствовали по прежнему обряду, и сапоги свои украсилъ золотомъ, бисеромъ и другими драгоцѣнными камнями. Увидѣвъ Константина, сына Констанціева, жившаго въ то время на Востокѣ, и въ Палестинѣ, и державшаго сторону Христіянъ, Галерій Максиміянъ, замѣтилъ въ немъ необыкновенный разумъ, тѣлесныя силы и большія способности къ наукамъ, а потому, узнавъ также отъ прорицателей, что онъ уничтожитъ могущество его и ученіе, рѣшился коварнымъ образомъ убить его. Но Константинъ, промы-

сломъ Божіимъ узнавъ о такомъ коварномъ намѣреніи, подобно Давиду, ищетъ спасенія въ бѣгствѣ, которое и находитъ у отца своего и, вмѣстѣ съ нимъ, приноситъ многія благодаренія Христу, сохранившему его.

л. м. 5794, р. х. 294.

Въ семъ году какой-то волшебникъ, Ѳеотоклъ, уговорилъ Галерія Максиміяна приносить жертвы демонамъ и принимать прорицанія, а самъ, скрывшись въ пещерѣ, сдѣлалъ ему прорицаніе, въ которомъ возбуждалъ его къ гоненію на Христіянъ. Онъ же ученіе Христово измѣнилъ, всюду писалъ объ немъ съ насмѣшкою, учителямъ приказалъ учить дѣтей такъ, чтобъ сдѣлать ихъ глумителями надъ таинствами нашей вѣры.

л. м. 5795, р. х. 295.

Первый годъ правленія Савора, царя Персидскаго.

Въ семъ году изданы были царскія повелѣнія срыть до основанія храмы Христовы, божественныя книги сжечь, священниковъ и всѣхъ Христіянъ предавать мученіямъ и насильно заставлять приносить жертвы идоламъ. Это гоненіе, самое ужаснѣйшее изъ всѣхъ, произвело безчисленныхъ мучениковъ.

л. м. 5796, р. х. 296.

Въ семъ году Діоклитіянъ и Максиміянъ Геркулій, по безумію, сложили съ себя царскую власть и начали вести частный образъ жизни. Діоклитіянъ поселился въ Салонѣ, родномъ своемъ городѣ, въ Далматіи, Геркулій же Максиміянъ въ Ликаоніи; но, прежде нежели рѣшились на то, они совершили торжественный въѣздъ въ Римъ, въ которомъ везены были впереди множество колесницъ Нарса, его жены, дѣти и сестры. Послѣ того каждый отправился въ свою сторону, поставивъ, вмѣсто себя, царями, на Востокѣ Галерія Максиміяна, а на Западѣ Константія, который, довольствуясь умѣренною властію, былъ очень кротокъ, въ обращеніи весьма добръ и къ собиранію сокровищъ не жаденъ, но болѣе желалъ обогатить своихъ подданныхъ, притомъ столько нелюбостяжателенъ, что давалъ всенародные праздники, многихъ друзей своихъ угощалъ пиршествами, и весьма любимъ былъ Галлами, помнившими суровый

нравъ Діоклитіяна и кровожадность Максиміяна Геркулія, отъ чего Константій ихъ совершенно избавилъ. Онъ умеръ въ Британіи на одиннадцатомъ году своего правленія. Еще при жизни своей Константій провозгласилъ вмѣсто себя царемъ старшаго своего сына, Константина, въ присутствіи всего народа и прочихъ дѣтей, одноотчихъ съ Константиномъ, именно, при Константіи, Анаваллинѣ и Далматіи, родившихся отъ Ѳеодоры, дочери Геркулія. Константинъ же родился отъ Елены, первой жены Константія, который былъ внукъ императора Клавдія по дочери, а Галерій былъ женатъ на дочери Діоклитіяна, Валеріи. Тогда Галерій Максиміянъ, отправясь въ Италію, поставилъ двухъ кесарей, надъ Востокомъ сына своего, Максимина, а надъ Италіей Севера. Но Римскіе воины провозгласили въ Римѣ государемъ Максентія, сына Максиміяна Геркулія, что побудило Геркулія снова овладѣть престоломъ, отнять у сына своего власть, а зятя своего, Константія, истребить коварствомъ; однако покушеніе противу сына отклонили воины; покушеніе же противъ зятя хотя и открыла дочь его, Фавста, тѣмъ не менѣе онъ кончилъ жизнь несчастно отъ руки убійцъ. Но Евсевій Кесарійскій говоритъ, что Діоклитіянъ, впавши въ слабоуміе, сложилъ власть вмѣстѣ съ Геркуліемъ, и оба они жили частными людьми; послѣдній окончилъ дни свои, удавившись, а Діоклитіянъ умеръ, снѣдаемый продолжительною болѣзнію. Напротивъ Геласій, епископъ тойже Кесаріи, увѣряетъ, что они, раскаявшись, хотѣли было опять царствовать, однако, по единогласному рѣшенію Сената, убиты. Когда они потреблены были такимъ образомъ, а Христіанолюбивый Константій, какъ сказалъ я уже прежде, тоже скончался, тогда вступили на царство Константинъ Августъ и Максиміянъ Галерій.

л. м. 5797, р. х. 297.

Первое лѣто правленія Римскаго императора Константина, въ Антіохіи епископа Филогена.

Въ семъ году въ Галліяхъ и Британіи царствовалъ божественный и Христіаннѣйшій изъ Римлянъ, Константинъ; въ это же время соцарствовали ему еще слѣдующіе четверо: Максиміянъ Галерій, съ двумя кесарями, Северомъ и Максиминомъ, сыномъ Галерія, и Максентіемъ, сыномъ Геркулія, котораго провозгласили царемъ воины въ Римѣ. Всѣ они старались превзойти другъ друга гоненіемъ на Христіянъ. Тиранъ Максентій, беззаконно царствуя въ Римѣ, произ-

водилъ ужаснѣйшія злодѣянія, поруганія знаменитѣйшихъ женъ, убійства, грабежи, и тому подобное. Но Максиминъ и его хуже поступалъ на Востокѣ, какъ будто два ужаснѣйшихъ бича раздѣлили между собою Востокъ и Западъ, и воздвигли гоненіе на Христіянъ. Въ это время Римляне провозгласили, по смерти Севера, кесаремъ Лицинія, въ угодность Константину, какъ зятя его по сестрѣ его, Константіи, который довольно долгое время носилъ личину благочестія.

Въ томъ же году Александрійскій епископъ, Петръ, по повелѣнію Максиміяна Галерія и сына его, Максимина, понесъ преславное мученичество, будучи ввержень въ темницу и обезглавленъ. Онъ отрѣшилъ отъ Церкви діякона Арія, который, сдѣлавшись потомъ начальникомъ проклятой ереси, многихъ отторгъ отъ благочестія. Много и другихъ при сихъ тираннахъ удостоилось мученическаго вѣнца за Христа, какъ то: Филей, епископъ Ѳмуйскій въ Египтѣ, Пидей и Нилъ, епископы Египетскіе, Анѳимъ, епископъ Никомидійскій, Тиранніонъ, епископъ Тирскій, Сильванъ Емезскій, другой Сильванъ, епископъ Газскій, Лукіянъ, пресвитеръ Антіохійскій, Зиновій, епископъ Сидонскій, Памфилъ, пресвитеръ Кесарійскій, и безчисленные другіе. Этотъ Галерій Максиміянъ до того былъ женолюбивъ, что придворные его старались скрывать отъ него своихъ женъ, и столько опутанъ обманомъ злыхъ демоновъ, что безъ гаданій не рѣшался прикоснуться ни до одного кушанья. Онъ повелѣлъ произвесть всеобщее истребленіе Христіянъ, не столько по нечестію, сколько для расхищенія имущества ихъ. Казнь Божія постигла его за безмѣрное распутство и неимовѣрное озлобленіе противъ Христіянъ, то есть, у него открылась ужасная рана на орудіи распутства его, рана, превышающая всякую помощь человѣческую; гніеніе и черви источающіе овладѣли сею частію тѣла его; къ тому же онъ былъ слишкомъ тученъ. Полагая, что такое наказаніе постигло его за беззаконныя убійства, онъ разослалъ всюду повелѣнія усердно дѣлать все въ пользу Христіянъ, чтобъ они молились за него, послѣ чего, сверхъ всякой надежды, молитвою Христіянъ страшная боль утихла, хотя рана не совсѣмъ было закрылась; однако, не смотря на то, онъ началъ потомъ еще съ большимъ неистовствомъ продолжать свои злодѣянія: опять поднялись войны, мятежи, голодъ, моръ и до такой степени удушливая засуха, что недоставало живыхъ, чтобъ хоронить мертвыхъ; посылаемы были громы и страшныя явленія; всякой думалъ только о себѣ, и потому почти всѣ работы прекратились, какъ ни къ чему болѣе не служащія.

л. м. 5798, р. х. 298.

Первый годъ епископства въ Іерусалимѣ Германа, въ Александріи Ахилла.

л. м. 5799, р. х. 299.

Первый годъ епископства въ Александріи Александра, въ Византіи Митрофана, въ Антіохіи Павлина.

л. м. 5802, р. х. 302.

Въ семъ году божественный Константинъ возсталъ на истребленіе тирановъ. Злочестивый Максентій, наведя мостъ на рѣкѣ, протекающей черезъ Римъ, устроилъ свое войско противъ великаго Константина. Великій Константинъ боялся волшебства Максентія, который разсѣкалъ младенцевъ для скверныхъ своихъ гаданій. Когда онъ находился въ великомъ недоумѣніи, вдругъ явился ему, въ шестомъ часу дня, честный крестъ, изъ свѣта устроенный, съ надписаніемъ: «Симъ побѣждай!» Ночью же Господь явился ему и сказалъ: «Пользуйся явившимся тебѣ и побѣждай!» Тогда Константинъ, наскоро устроивши златой крестъ, который и нынѣ существуетъ, велѣлъ носить его предъ войскомъ на сраженіи, въ которомъ ряды Максентія были разбиты, множество воиновъ пало, а Максентій съ остальными бѣжалъ, но мостъ божественною силою обрушился и онъ потонулъ въ рѣкѣ, какъ нѣкогда Фараонъ, со всѣмъ воинствомъ своимъ, такъ что рѣка наполнилась лошадьми съ захлебнувшимися всадниками. Римскіе граждане, просившіе Константина возстать въ помощь имъ, освободившись отъ тиранства злаго Максентія, усыпали улицы цвѣтами, съ радостію приняли побѣдителя съ побѣдоноснымъ крестомъ и прославляли его, какъ своего спасителя.

л. м. 5803, р. х. 303.

Въ семъ году Константинъ, при Божіемъ содѣйствіи, овладѣвъ Римомъ, прежде всего приказалъ собрать остатки святыхъ мучениковъ и предать ихъ честному погребенію. Римляне торжествовали побѣдный праздникъ, восхваляя Господа и животворящій крестъ его цѣлыхъ семь дней, и величая побѣдителя Константина.

л. м. 5805, р. х. 305.

Въ семъ году Максиминъ, сынъ Галерія, возсталъ было и присвоилъ себѣ царскую власть, но постыдно кончилъ жизнь свою въ Киликіи. Отецъ его, Максиміанъ Галерій, услышавъ, что Максентій, сынъ

Геркулія, потребленъ Константиномъ силою креста, убоялся и немедленно прекратилъ гоненіе противъ Христіянъ.

л. м. 5806, р. х. 306.

Въ семъ году божественный Константинъ съ кесаремъ Ликиніемъ, увлекаемый ревностію къ Богу, воевалъ противъ Максиміяна Галерія, который правилъ Востокомъ. Онъ, съ своей стороны, собравъ противъ нихъ безчисленныя силы, сразился, полагаясь на прорицаніе демоновъ и на силу волшебства. Напротивъ, животворящій крестъ предшествовалъ великому Константину; тираннъ при первой стычкѣ обратился въ бѣгство, большая же часть войска его избита, самъ онъ, сбросивъ съ себя царскую одежду и переодѣвшись простымъ воиномъ, ушелъ съ немногими приверженцами, ходилъ изъ деревни въ деревню и, собравши идольскихъ жрецовъ и гадателей, славившихся чародѣйствомъ, а также и прорицателей, перебилъ всѣхъ ихъ, какъ обманщиковъ.

л. м. 5808, р. х. 308.

Первое лѣто правленія Макарія, 32-го епископа Іерусалимскаго, и первое же лѣто Евстаѳія, 23-го Антіохійскаго епископа.

Въ семъ году, когда благочестивѣйшій Константинъ уже почти схватилъ живаго Галерія Максиміяна, вдругъ Божій гнѣвъ, предупредивъ, постигъ послѣдняго: пламя, вспыхнувшее въ утробѣ его и мозгѣ, повергло его съ несносною болью полудышащаго ницъ на землю, такъ что оба глаза у него выскочили и нечестивый остался слѣпымъ. Гніющее тѣло его отъ безмѣрнаго воспаленія отпадало отъ костей и, такимъ образомъ, уже согнивши, извергнулъ онъ богоборную свою душу.

л. м. 5809, р. х. 309.

Въ семъ году божественный Константинъ, отдѣливъ часть Римской земли, отдалъ ее въ управленіе Ликинію, товарищу своему по оружію, припявшему личину Христіянства, провозгласилъ его соцарствующимъ себѣ, взявши, однако, съ него клятву не причинять ни какого зла Христіянамъ. Съ сего времени, по милости Божіей, прекратилось на насъ гоненіе со стороны тирановъ.

л. м. 5810, р. х. 310.

Въ семъ году великій Константинъ, сдѣлавшись единовластителемъ всей Римской земли, все вниманіе обратилъ на дѣла божественной

вѣры, воздвигалъ церкви и любочестиво обогащалъ ихъ изъ общественной казны. Онъ, во первыхъ, издалъ законъ отдавать идольскіе храмы служителямъ Христа. Сей законъ подписалъ съ нимъ вмѣстѣ и Криспъ, сынъ его; во вторыхъ, чтобы одни Христіяне принимались въ войско и изъ однихъ ихъ поставлялись правители народовъ и войскъ, а коснѣющіе въ идолопоклонствѣ наказывались бы смертію; въ третьихъ, чтобы двѣ пасхальныхъ седьмицы были свободны отъ всякихъ работъ, одна передъ воскресеньемъ, а другая по воскресеньи. Такимъ образомъ глубокій миръ и тишина водворилась во вселенной, и радость овладѣла вѣрными, когда ежедневно изъ всѣхъ народовъ прилагались къ вѣрѣ Христовой, крестились и сокрушали отечественныхъ идоловъ. Онъ указалъ обозначать мѣру разлитія Нила, рѣки Египетской, въ церкви, а не въ храмѣ Сераписа, какъ было обыкновеніе у Еллиновъ. Ликиній, пока еще не впалъ въ крайнее безуміе, пришедши въ Антіохію, велѣлъ чародѣя Ѳеотекна и его сообщниковъ, послѣ величайшихъ мученій, предать смерти.

л. м. 5811, р. х. 311.

Въ семъ году Ликиній началъ воздвигать гоненіе противъ Христіянъ. Сперва преслѣдовалъ онъ Христіянъ при дворѣ своемъ, забывши объ истребленіи тирановъ, прежде его жившихъ, и о клятвѣ, данной Константину. И какъ онъ не переставалъ женобезумствовать, оскорблять и убивать Христіянъ, то божественный Константинъ письменно приказывалъ ему отложить свое безуміе, но тотъ не послушался и велѣлъ въ великихъ мученіяхъ умертвить Василія, епископа Амасійскаго и, какъ говорятъ другіе, съ нимъ сорокъ святыхъ мучениковъ, и многихъ иныхъ.

л. м. 5812, р. х. 312.

Первый годъ правленія Александра, втораго епископа Византійскаго.

Въ семъ году Арій, по безумію своему такъ названный, распространялъ ересь свою въ церквахъ Александрійскихъ и произвелъ расколъ при содѣйствіи лукаваго, не терпящаго видѣть миръ Церкви. Тогда же произошло страшное землетрясеніе въ Александріи, разрушившее многіе домы и погубившее множество народа.

л. м. 5813, р. х. 313.

Въ семъ году великій Константинъ съ великою горестію узналъ о смятеніи, произведенномъ Аріемъ, и отправилъ общее посланіе къ

Александру и Арію, совѣтуя имъ прекратить зловредное безпокойство и помириться между собою. Кромѣ того послалъ онъ по дѣлу Арія Осію, епископа Кордубскаго, въ Александрію и на Востокъ внушить Восточнымъ епископамъ, чтобы они, слѣдуя старинным обычаямъ, не праздновали пасхи по Іудейски; но Осія возвратился, не сдѣлавъ ни того, ни другаго.

Въ томъ же году великій Константинъ объявилъ сына своего, Константа, кесаремъ и послалъ его въ Галлію.

л. м. 5814, р. х. 314.

Въ семъ году, какъ говорятъ нѣкоторые, Константинъ великій крещенъ былъ съ сыномъ своимъ, Криспомъ, въ Римѣ папой Сильвестромъ. И нынѣ жители стараго Рима берегутъ крестильню его, во свѣдѣтельство крещенія его въ Римѣ Сильвестромъ, по истребленіи тирановъ. Другіе говорятъ, что его крестилъ на Востокѣ, въ Никомидіи, при смерти, Аріянинъ Евсевій Никомидійскій, гдѣ пришлось ему и почить. Увѣряютъ, что онъ откладывалъ крещеніе по той причинѣ, что надѣялся совершить его въ рѣкѣ Іорданѣ. Но по моему мнѣнію вѣроятнѣе всего, что онъ крещенъ въ Римѣ Сильвестромъ, и что повелѣнія къ Мильтіяду, обращающіяся подъ его именемъ, выдуманы Аріянами. Этѣмъ они хотѣли получить себѣ славу, а благочестиваго царя опорочить, утверждая, будьто онъ не крещенъ; но это не лѣпо и ложно. Если онъ не крещенный присутствовалъ при Никейскомъ соборѣ, то слѣдуетъ, что также не пріобщался божественныхъ таинъ и не имѣлъ общенія со святыми отцами; а это и говорить и думать совершенно безсмысленно. Другіе Аріяне и Еллины взводятъ на великаго Константина, будьто онъ незаконнорожденный сынъ; но лгутъ они. Царственное родословіе его было еще до Діоклитіяна. Ибо отецъ его, Констанній, былъ внукъ по дочери царя Клавдія, и отъ Елены, первой жены своей, имѣлъ сына, Константина великаго. У него были и другія дѣти отъ Ѳеодоры, дочери Максиміяна Геркулія, сестры Максентія, тиранствовавшаго въ Римѣ и истребленнаго Константиномъ при Мильвійскомъ мостѣ, когда знаменіе креста явилось ему на небѣ; она была сестра Фавсты, супруги Константина великаго. Да не удивится кто либо, что, живя по Еллинскимъ обычаямъ, отецъ и сынъ женились на двухъ родныхъ сестрахъ. Вотъ какъ слѣдовало ихъ родословіе, какъ они поддѣлали его:

Константій великій отъ Ѳеодоры, дочери Геркулія, родилъ

Константія, отца Галла Далматія	Анаваллина и Галла	Константію, супругу Ликинія.

Далматій младшій, отецъ Юліяна отступника, отъ Елены родилъ Константина великаго и единственнаго.

Великій же Константинъ родилъ отъ Фавсты, дочери Геркулія,

Криспа, Константина, Елену, супругу Константія, Константа. Юліяна отступника,

л. м. 5815, р. х. 315.

Въ семъ году благочестивый Константинъ, видя, что Ликиній неистово предается гоненію и злоумышляетъ противъ своего благодѣтеля, вооружился противъ него на сушѣ и на морѣ. Эта междоусобная война происходила въ Виѳиніи, и въ Хризополѣ взяли Ликинія живаго и представили въ руки Константина, который, по сродному ему человѣколюбію, даровалъ ему жизнь и отослалъ подъ стражей въ Ѳессалонику. Но тотъ вскорѣ потомъ нанялъ варваровъ и собирался возстать; однако кротчайшій Константинъ, узнавъ о томъ, велѣлъ отрубить ему голову мечемъ. Такимъ образомъ дѣла Христіянскаго управленія, силою животворящаго креста, по истребленіи тирановъ, когда, при помощи Божіей, Константинъ одинъ овладѣлъ Римскою имперіею, получили совершенное спокойствіе. Поставивъ кесарями собственныхъ своихъ сыновей, онъ наслаждался миромъ. Константинъ былъ мужъ во всемъ знаменитый, доблестію души, остротою разума, краснорѣчіемъ, ученостію, любовію къ правдѣ и правосудію, готовностію къ благотворительности, величествомъ взора, храбростію и счастіемъ на войнахъ, великъ противъ внѣшнихъ враговъ, непобѣдимъ со внутренними, въ вѣрѣ твердъ и непоколебимъ, и потому надъ всѣми непріятелями пріобрѣталъ побѣду молитвою; по сему, для обращенія язычниковъ, во многихъ мѣстахъ построилъ храмы, въ коихъ совершалось бы богослуженіе по воскреснымъ днямъ.

Въ томъ же году убитъ Мартинъ, тиранствовавшій три мѣсяца, и Ликиніянъ, сынъ Ликинія, лишенъ былъ Константиномъ кесарскаго достоинства.

Въ томъ же году Нарсисъ, сынъ царя Персидскаго, вторгнулся въ Месопотамію и взялъ городъ Амиду. Противъ него велъ войну кесарь Константинъ, сынъ Константина, сначала неудачно, но наконецъ одолѣлъ и убилъ Нарсиса.

л. м. 5816, р. х. 316.

Въ семъ году совершилось двадцатилѣтіе царствованію Константина Августа, и былъ святый и вселенскій первый соборъ, состоявшій изъ трехъ сотъ восьмнадцати отцовъ, изъ которыхъ многіе были чудотворцы, равноангеліе, раны Христовы на тѣлѣ носившіе отъ предыдущихъ гоненій, именно: Пафнутій, Спиридонъ, Макарій и Іяковъ Нисивинъ чудотворцы, воскресавшіе мертвыхъ и сотворившіе многія чудеса. На семъ святомъ соборѣ, бывшемъ въ Никеи Виѳинской, предсѣдательствовали: Макарій Іерусалимскій и Александръ Александрійскій, а изъ Рима прибыли Битонъ и Винцентій. Такъ какъ престолъ Антіохійской Церкви не былъ занятъ, то соборъ поставилъ туда Евстаѳія, епископа Веррои Сирійской. Александръ Византійскій тоже не присутствовалъ на соборѣ по глубочайшей старости и слабости тѣлесной, но мѣсто его занимали пресвитеры. На этомъ соборѣ присутствовалъ также Павелъ Неокесарійскій и много другихъ мужей, отличныхъ святой жизнію и ученіемъ, о которыхъ съ великою похвалою отзывается Евсевій Памфилъ въ третьемъ словѣ къ царю. Христіанивѣйшій царь щедро даровалъ имъ все нужное на потребу. Сей святый и вселенскій соборъ, при содѣйствіи святыя и единосущныя Троицы, низложилъ Арія и единомышленниковъ его, Евсевія Никомидійскаго съ товарищами, кромѣ Евсевія Памфила, принявшаго на это время слово единосущный, и послалъ ихъ въ заточеніе, что все утвердилъ преславный царь Константинъ, лично присутствовавшій и содѣйствовавшій имъ во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ. Вмѣсто изгнанныхъ соборъ повелѣлъ рукоположить другихъ, и наконецъ издалъ исповѣданіе вѣры, письменно возвѣщаемое нынѣ во всей Православной Церкви. Когда нечестивый Арій явился въ соборъ и былъ допрашиваемъ, то сторону его приняли Евсевій Никомидійскій, Ѳеогнисъ, Марисъ, Наркиссъ, Ѳеофантъ и Патрофилъ, которые составили богохульное слово вѣры и поднесли собору. Это слово было изорвано на части и сочинители его, перемѣнивъ мысли свои, осудили Арія, кромѣ епископовъ Секунда изъ Птоломаиды, Египетскаго града, и Ѳеона изъ Мармарики. Они были низложены и прокляты вмѣстѣ съ Аріемъ,

а святой символъ вѣры всѣ подписали съ благочестивѣйшимъ государемъ, пропѣли благословеніе и обнародовали оный, чѣмъ и окончился соборъ.

Въ томъ же году Криспъ, сынъ царя, умеръ, какъ Христіянинъ, и начали строить Византію.

Такимъ образомъ двѣнадцатаго Индиктіона, мѣсяца мая 20 дня, состоялся первый святый и вселенскій соборъ. Онъ отправилъ окружное посланіе въ Александрію, Ливію, Пентаполисъ, объявляя въ ономъ объ отверженіи Арія, Секунда и Ѳеона, Мелетію же указалъ спокойно жить въ своемъ городѣ частнымъ человѣкомъ, а рукоположенные имъ должны были получить утвержденіе другимъ таинственнѣйшимъ рукоположеніемъ. Сверхъ того онъ предписалъ, чтобы никто уже не праздновалъ пасхи вмѣстѣ съ Іудеями, но слѣдовалъ бы въ томъ принятому въ Италіи обычаю, именно, въ воскресный день. Равнымъ образомъ и благочестивѣйшій царь разослалъ всюду посланія, въ которыхъ одобрялъ и предписывалъ все то, что постановлено было соборомъ; отвергая Арія съ единомышленниками его, онъ велѣлъ называть ихъ Порфиріянами, сочиненія ихъ сжечь, а кто воспротивился бы тому, тѣхъ наказывать смертію. Въ заключеніе было издано царское постановленіе, коимъ повелѣвалось быть по сему. Въ наступившій торжественный день двадцатилѣтія своего правленія, Константинъ пригласилъ на пиршество всѣхъ отцовъ, совозлежалъ вмѣстѣ съ ними и воздалъ имъ блистательныя почести: цѣловалъ исколонные глаза Пафнутія и другихъ исповѣдниковъ, и члены увѣченные въ гоненіи, получая себѣ оттолѣ освященіе; увѣщавалъ всѣхъ епископовъ блюсти миръ и воздерживаться отъ оскорбленія ближняго. Доносы же, поданные нѣкоторыми другъ на друга, сжегъ, утверждая клятвенно, что, если бъ ему самому довелось увидѣть епископа въ прелюбодѣяніи, то охотно прикрылъ бы его своею багряницею. Осыпавши всѣ церкви многими дарами, и приказавши начальникамъ народовъ уважать священниковъ, Константинъ отпустилъ всѣхъ съ великою радостію. Когда Еллинскіе мудрецы въ Византіи укоряли его въ томъ, что онъ дѣйствуетъ не по обычаю Римскихъ царей и вводитъ новую вѣру, то онъ приказалъ послать одного изъ сихъ философовъ къ епископу Александру для состязанія. Хотя Александръ былъ человѣкъ божественный, но въ словѣ неискусенъ; и потому онъ сказалъ опытному въ словопрѣніи философу, многоглаголъствомъ страдавшему: «Именемъ Іисуса Христа, истиннаго Бога, повелѣваю тебѣ молчать и безмолствовать!» Съ симъ словомъ фило-

софу заградились уста и онъ сдѣлался безгласенъ. Далѣе, царь приказалъ Макарію, епископу Іерусалимскому, присутствовавшему на соборѣ, чтобы онъ по возвращеніи немедленно отыскалъ мѣсто святаго воскресенія, лобное (Голгоѳу) и животворящее древо. Въ томъ же году вѣнчалъ онъ царскимъ вѣнцемъ богомудрую мать свою, Елену, и позволилъ ей, какъ царицѣ, чеканить свою монету. Она имѣла видѣніе, въ которомъ ей повелѣвалось отправиться въ Іерусалимъ и вывести на свѣтъ божественныя мѣста, зарытыя нечестивыми. Потому она просила сына своего, Константина, дозволить исполнить повелѣнное ей отъ Бога; маніемъ божественнымъ движимый, онъ оказалъ ей послушаніе. Желая построить городъ во имя свое, онъ выбралъ было мѣсто на полѣ предъ Иліономъ, выше могилы Аяксовой, гдѣ, говорятъ, имѣли пристань для кораблей своихъ Эллины, воевавшіе Трою, но Богъ повелѣлъ ему въ сонномъ видѣніи построить Константинополь, въ Византіи. Онъ обстроилъ ее великолѣпными домами, переселилъ знаменитѣйшихъ людей изъ Рима, а также благороднѣйшихъ изъ другихъ странъ, размѣстилъ ихъ и велѣлъ жить въ этѣхъ величественныхъ домахъ. Тогда же Христолюбивый царь воздвигъ храмъ святыя Софіи, св. Иринѣ, Апостоловъ, св. Мокія и Архангела въ Анаплѣ, капища же идольскія велѣлъ разрушать, а церкви строить. При немъ срыли до основанія храмъ Ескулапа въ Егахъ, Афродиты въ Афакахъ и многіе другіе; доходы сихъ капищъ предоставлены церквамъ. Въ это время многіе народы приступили къ крещенію, побуждаемые чудесами, сотворенными тѣми изъ священниковъ, которые, еще во время царя Галіена, плѣнены, были Готѳами, Кельтами и Западными Галатами, нападавшими на Римлянъ. Нынѣ же при побѣдителѣ Константинѣ очень многіе изъ язычниковъ просвѣтились, прибѣгая ко Христу. Такъ самые отдаленные Индійцы увѣровали во Христа, когда Меропій, философъ Тирскій, взявъ съ собою учениковъ своихъ, Едесія и Фрументія, проникъ въ тѣ страны для обозрѣнія ихъ, и училъ ихъ слову Божію. Аѳанасій рукоположилъ имъ Фрументія въ первые епископы. Точно такимъ же образомъ увѣровали Иверяне, когда увидѣли чудеса, сдѣланныя одной плѣнной Христіянской женщиной, между прочимъ, исцѣлившей царя отъ слѣпоты, приключившейся ему на охотѣ. Это повѣствуетъ Руфинъ, слышавшій то отъ самаго царя Иверскаго, Ваккурія. Равномѣрно увѣровали и Армяне, принявъ спасеніе при посредствѣ царя своего, Тиридата, и епископа Григорія. Въ сіе же время жилъ Дороѳей, епископъ Тирскій, много пострадавшій при Діоклитіянѣ,

претерпѣвшій изгнанія и мученія, къ славѣ своей оставилъ многія сочиненія на Латинскомъ и Греческомъ языкѣ, въ которыхъ былъ весьма искусенъ, и по природнымъ способностямъ и опытности очень многосвѣдущъ; онъ подробно писалъ объ епископахъ Византійскихъ и о многихъ другихъ; возвратясь же изъ заточенія присутствовалъ на соборѣ, а потомъ посланъ къ своей паствѣ, коей управлялъ до самаго Юліяна Отступника. Когда этотъ нечестивецъ неявно, но тайно чрезъ управителей, началъ свирѣпствовать противъ Христіянъ, блаженный Дороѳей удалился въ Одиссополь, гдѣ, схваченный чиновниками Юліяна, подвергнутъ былъ многимъ мученіямъ и за тѣмъ скончался въ глубочайшей старости въ истязаніяхъ за исповѣданіе Христа, на сто седьмомъ году своей жизни.

л. м. 5817, р. х. 317.

Въ семъ году Іудеи и Персы, видя распространеніе Христіянства въ Персіи, оклеветываютъ предъ царемъ своимъ, Саворомъ, Симеона, архіепископа Ктизифонскаго, и другаго Селевкійскаго, какъ приверженцевъ царя Римскаго и предателей государства Персидскаго. Отъ сего возникло въ Персіи великое гоненіе, въ которомъ весьма многіе украсились мученическимъ вѣнцомъ за Христа, между прочимъ учитель Савора, Усѳаксадъ, и архіепископъ Симеонъ, кромѣ того сто клириковъ и епископовъ въ одинъ день и безчисленное множество другихъ Христіянъ. Изъ другихъ же замѣчательныхъ городовъ считаютъ до восьмнадцати тысячь мучениковъ, погибшихъ отъ нечестиваго Савора въ страшныхъ и противоестественныхъ мученіяхъ. Тогда же замучены епископъ Аиѳалъ, пресвитеръ Акепсимъ и сестра архіепископа Симеона, Первулія, съ безчисленными другими. Благочестивѣйшій царь, Константинъ, отправилъ письменное посланіе къ Савору, прося въ немъ пощадить Христіянъ и прекратить столь великую жестокость. Посланіе написано чудесно и божественно, но успѣха не имѣло.

Въ томъ же году божественный Константинъ отправилъ съ сокровищами блаженную Елену для отысканія животворящаго креста Господня. Іерусалимскій патріархъ, Макарій, встрѣтилъ царицу съ подобающею честію и вмѣстѣ съ нею отыскивалъ желанное животворящее древо, тщася и постяся въ тишинѣ и молитвахъ. При этомъ божественнымъ мановеніемъ ясно указано мѣсто Макарію, на которомъ выстроенъ былъ храмъ нечистой Афродиты и поставлена ея статуя. Божественная Елена, по царской своей власти, немедленно

уничтожила храмъ, повелѣвши великому множеству мастеровъ раскопать его до основанія и очистить; храмъ же этотъ былъ сооруженъ въ давнія времена при Еліѣ Адріянѣ. Тотчасъ открыты святой гробъ и лобное мѣсто, а къ восточной сторонѣ зарыты были вмѣстѣ три креста, выкапывая кои нашли и гвозди. Никто не зналъ, который былъ крестъ Господень, и это сильно огорчало блаженную Елену; но Макарій вполнѣ соотвѣтственно своему званію разрѣшилъ задачу. Къ одной женщинѣ знатнаго рода, но отчаянно больной и почти умершей, подносили всѣ кресты, и крестъ Господень обозначился. Едва поднесли его къ больной и тѣнь его коснулась ея, какъ бездыханная и неподвижная божественною силою тотчасъ встала и громкимъ голосомъ прославила Бога. Благочестивѣйшая Елена со страхомъ и великою радостію подняла животворящее древо, а часть его съ гвоздьми повезла къ сыну, другую же, вложивъ въ серебряный ковчегъ, вручила епископу Макарію, въ память будущимъ поколѣніямъ. Тогда же приказала она воздвигнуть церкви на святомъ гробѣ, лобномъ мѣстѣ, и во имя сына своего тамъ, гдѣ обрѣтено животворящее древо, также въ Виѳлеемѣ и на горѣ Елеонской, и потомъ возвратилась къ преславному Константину. Онъ встрѣтилъ ее съ великою радостію, часть животворящаго древа положилъ въ золотой ковчегъ и отдалъ на сохраненіе епископу, но гвозди одни вковалъ въ свой шлемъ, а другіе вставилъ въ уздечку своей лошади, да сбудется реченное пророкомъ, глаголющимъ: «Въ тотъ день будетъ на уздѣ лошади святое Господу Вседержителю.» Знаменитый Константинъ писалъ къ блаженному Макарію поспѣшить строеніемъ и съ великими деньгами отправилъ начальника работъ, повелѣвши такъ устроить святыя мѣста, чтобы во всей вселенной не было подобной красоты, и предписалъ намѣстникамъ области тщательно содѣйствовать окончанію построекъ общественной казною. Когда же все кончено было, царь совершилъ свѣтлыя празднества и принесъ благодареніе Богу, сотворшему толикія блага во время его.

Въ томъ же году блаженный Макарій, патріархъ Іерусалимскій, почилъ въ мирѣ, а престолъ его принялъ Максимъ, мужъ кроткій и славный, претерпѣвшій многія мученія за Бога въ гоненіи и лишившійся праваго глаза.

Въ то же время почила въ Господѣ блаженная Елена восьмидесяти лѣтъ, много наказывавши своему сыну о благочестіи ко Христу. Она погребена въ Константинопольскомъ храмѣ святыхъ Апостоловъ, построенномъ сыномъ ея, Константиномъ, для погребенія умираю-

щихъ царей Христіанскихъ. Первая погребена въ семъ храмѣ блаженная Елена, съ великими почестями и всенощнымъ бдѣніемъ. Священныя дѣвы Іерусалима, которымъ предстоя, какъ рабыня, служила при трапезахъ богомудрая Елена, всегда ублажали ее божественными воспоминаніями. Наконецъ царь приказалъ Евсевію Памфилу изготовить на деньги изъ общественной казны священныя книги для церквей Константинопольскихъ.

л. м. 5818, р. х. 318.

Въ семъ году великій Константинъ воевалъ противъ Германцевъ, Сарматовъ и Готѳовъ, и силою честнаго креста одержалъ надъ ними великую побѣду, опустошилъ ихъ земли и привелъ въ крайнее рабство.

Въ томъ же году возобновилъ онъ Дрепану въ честь Лукіяна, гамошняго мученика, и назвалъ по имени матери своей, Еленополемъ. Евсевій Памфилъ свѣдѣтельствуетъ въ посланіи къ своимъ согражданамъ о символѣ вѣры, составленномъ въ Никеи святыми отцами, во всемъ его православіи, и нѣкоторыя слова его объясняетъ. Аѳанасій въ посланіи къ Африканцамъ утверждаетъ, что Памфилъ принялъ слово «единосущный.» Ѳеодоритъ же говоритъ, что Евсевій Памфилъ, какъ единомышленникъ Арія, былъ за одно съ Евсевіемъ Никомидійскимъ и приверженцами его, по чему и содѣйствовалъ низложенію божественнаго Евстаѳія Антіохійскаго, убѣдивши вмѣстѣ съ ними царя въ томъ, что низложеніе Евстаѳія законно: мѣсто изгнанія назначили ему въ Иллирикѣ.

л. м. 5819, р. х. 319.

Въ семъ году въ Антіохіи начали строить восьмиугольный соборъ.

л. м. 5820, р. х. 320.

Въ семъ году благочестивый Константинъ, сбираясь переправиться за Дунай, построилъ на немъ каменный мостъ и покорилъ Скиѳовъ.

л. м. 5821, р. х. 321.

Первый годъ правленія Марка, епископа Римскаго

Въ семъ году благочестивый Константинъ положилъ построенный имъ Константинополь называть Новымъ Римомъ и приказалъ устроить Сенатъ; далѣе, онъ воздвигъ колонну изъ порфира, поставилъ

на ней свою статую въ той части города, откуда началъ строить его, т. е., на западной сторонѣ, по направленію къ Риму, у воротъ, и украсилъ его всѣмъ, что только могъ найти рѣдкаго въ какой либо области и городѣ, какъ-то: статуями, мѣдью и мрамором.

л. м. 5822, р. х. 322.

Первый годъ правленія Аѳанасія, епископа Александрійскаго.

Въ семъ году благочестивый Константинъ покончилъ истребленіе идоловъ и ихъ капищъ, и во многихъ мѣстахъ они исчезли. Доходы отъ нихъ предоставлены храмамъ Божіимъ.

л. м. 5823, р. х. 323.

Первый годъ правленія Юлія, епископа Римскаго.

Въ семъ году сожжена въ Никомидіи небеснымъ огнемъ базилика.

л. м. 5824, р. х. 324.

Въ семъ году, при наступленіи восьмаго Индиктіона, произошелъ на Востокѣ жесточайшій голодъ, такъ что народъ цѣлыми селеніями приходилъ въ страны Антіохійскія и Кипръ: сперва пришельцы только ночью грабили попадавшееся имъ въ городѣ, а потомъ и середи дня вторгались въ житницы и магазины, все расхищали и уходили. Мѣра хлѣба стоила сорокъ сребренниковъ. Но великій Константинъ раздавалъ по городскимъ церквамъ продовольствіе для всегдашняго содержанія вдовъ, сиротъ, странниковъ, бѣдныхъ и церковныхъ служителей. Антіохійская Церковь получила 36 тысячь мѣръ хлѣба.

Въ томъ же году случилось страшное землетрясеніе въ Кипрѣ; городъ Саламинъ провалился, и въ немъ много погибло народа.

л. м. 5825, р. х. 325.

Первый годъ правленія епископа Евлалія въ Антіохіи.

Въ семъ году провозглашенъ кесаремъ Далматіи. На островѣ Кипрѣ Калокеръ тиранствовалъ, но не могъ устоять противъ Римлянъ: побѣжденный, онъ былъ сожженъ живой кесаремъ Далматіемъ въ Тарсѣ Киликійскомъ вмѣстѣ съ участниками своими.

Въ семъ же году Арій, по притворному его раскаянію, вызванъ былъ изъ заточенія и посланъ въ Александрію, но не принятъ Аѳанасіемъ.

л. м. 5826, р. х. 326.

Въ семъ году съ великою пышностію празднуемо было тридцатилѣтіе царствованія благочестивѣйшаго и побѣдоноснаго Константина. Въ Антіохіи, среди дня, на небѣ, къ восточной сторонѣ, показалась звѣзда, сильно дымящаяся, какъ бы изъ печи, отъ третьяго часа до пятаго. Арій съ Евсевіемъ Никомидійскимъ и прочими единомышленниками представили свои книги православія, обманывая царя, будьто они во всемъ согласны съ Никейскими отцами. Повѣривъ имъ, царь прогнѣвался на Аѳанасія за то, что сей не принималъ Арія и Евзоя, нѣкогда отлученныхъ Александромъ, когда Евзой былъ еще діакономъ. Евсевій съ своими приверженцами воспользовался симъ случаемъ и возсталъ на Аѳанасія, какъ противника православной вѣры.

л. м. 5827, р. х. 327.

Первый годъ правленія Максима, епископа Іерусалимскаго.

Въ семъ году возсталъ на Аѳанасія Евсевій Никомидійскій съ Мелетіянами, нашедши орудіе для злобы своей въ гнѣвѣ царя на Аѳанасія за то, что онъ не принялъ Арія и Евзоя послѣ мнимаго ихъ обращенія. Во первыхъ: клеветали на рукоположеніе его, которое сильно подтверждаетъ Аполлинарій Сирянинъ; во вторыхъ: на льняную одежду, которую, по словамъ враговъ, будьто бы носилъ святый; въ третьихъ: говорили, что святой мужъ далъ много денегъ Филумену на злоумышленіе противъ царя. Царь призвалъ къ себѣ Аѳанасія, нашелъ всѣ обвиненія ложными, и съ грамотами и великою честію отпустилъ его въ Александрію.

Въ томъ же году Исхиръ взвелъ великую клевету на Аѳанасія въ Мареотѣ. Этотъ Исхиръ, переодѣвшись священникомъ, скитался долгое время тамъ и слимъ; узнавъ о томъ, Аѳанасій остановилъ его дерзость чрезъ пресвитера Макарія. Но Исхиръ бѣжалъ, явился къ Евсевію Никомидійскому, жаловался на Аѳанасія, будьто тотъ, во время совершенія божественныхъ таинствъ, похитилъ священные сосуды и изломалъ ихъ, а священныя книги сжегъ при посредствѣ Макарія; кромѣ того утверждалъ, что святой отецъ отсѣкъ знаменитую руку Арсенія для волшебныхъ дѣйствій. Вотъ до чего простиралось безстыдство клеветниковъ! Узнавши о такихъ обвиненіяхъ на Аѳанасія, царь поручилъ племяннику своему, Далматію, бывшему тогда въ Антіохіи, разслѣдовать дѣло, потомъ перенесъ судъ въ Кесарію, но Аѳанасій уклонился, по причинѣ

Евсевія Памфила, и потому въ Тирѣ судимъ былъ врагами истины, подъ предсѣдательствомъ Евсевія Никомидійскаго, который обманулъ царя, желая присутствовать при освященіи новосозданныхъ святыхъ мѣстъ. Но царь отпустилъ Аѳанасія съ великою честію, предалъ забвенію всѣ клеветы на него, и такимъ образомъ былъ на праздникѣ освященія съ Аѳанасіемъ. Въ собраніи ихъ въ Тирѣ находился и Максимъ Іерусалимскій, ничего не знавшій о клеветахъ на Аѳанасія; послѣдній вошедши въ сонмище своихъ недоброжелателей уничтожилъ, какъ паутину, злонамѣренія обвинителей, такъ что они, обличенные во лжи, въ бѣшенствѣ все возмущали и кричали: «Потребите волшебника, всѣхъ обманывающаго!» Кесарь Далматій, племянникъ царя, едва успѣлъ, съ помощію военной силы, спасти Аѳанасія, чтобъ они не убили его. Тутъ промысломъ Божіимъ явился въ Тирѣ и Арсеній; выдумка противъ него обличилась, враги устремились на клеветника Исхира и отъ стыда закрыли собраніе свое. Аѳанасій, избѣгая невыносимыхъ клеветъ, удалился изъ Тира; но Аріяне, снова образовавъ изъ себя соборъ, заочно низложили Аѳанасія, а соучастниковъ Арія и Евзовія отправили въ Александрію. Такимъ образомъ съ окровавленными руками пришли они на освященіе. Главнымъ виновникомъ всѣхъ золъ былъ Евсевій Никомидійскій. Есть истинное преданіе, что великій Аѳанасій, бѣжавши изъ Тира, прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ, сотворивши молитвы, успѣлъ, до прихода нечестивыхъ, помазать и освятить святымъ муромъ молитвенные домы, встрѣтилъ царя, разсказалъ ему все случившееся съ нимъ, и преславный Константинъ, удивившись злобѣ враговъ его, воздалъ ему величайшія почести и съ грамотами отпустилъ въ Александрію. Евсевій Никомидійскій, вопреки имени своему, чуждый всякаго благочестія, Ѳеогнисъ, Урсакій и Патрофилъ, прибывши послѣ освященія въ Византію, умолчали о первыхъ извѣтахъ на Аѳанасія, а представили въ лжесвѣдѣтели четверыхъ рукоположенныхъ епископовъ. Этѣ съ клятвою дерзнули сказать: «Мы слышали, что Аѳанасій грозится остановить подвозъ хлѣба изъ Египта въ Византію.» Этѣмъ подвигнули они на гнѣвъ христолюбиваго царя, и тѣмъ содѣйствовали заточенію великаго Аѳанасія въ Триверу Галльскую. По изгнаніи Аѳанасія Арій опять произвелъ смятеніе въ Египтѣ. Узнавъ это, царь послалъ за нимъ и спросилъ его, согласенъ ли онъ съ правилами Никейскими о единосущномъ? Арій съ клятвою отвѣчалъ, что онъ согласенъ; но онъ и тутъ, какъ всегда, хитрилъ. Онъ написалъ двѣ хартіи: одну за единосущнаго, другую противъ оного;

послѣднюю писалъ собственноручно, а первую чужою рукою. Такимъ образомъ убѣдилъ онъ царя, поклявшись ему, что такъ вѣритъ, и выхлопоталъ у него повелѣніе принять его въ Каѳолическую Церковь. Узнавъ объ этомъ божественный Александръ, возрыдалъ въ церкви Ирипы, и быстрѣе слова казнь Божія постигла Арія: она пресѣкла жизнь его въ мѣстахъ, достойныхъ студодѣяній языка его; внутренности его выпали въ нечистоту, въ то самое время, какъ онъ хотѣлъ недостойно проникнуть въ святая. Это случилось въ тридцать первомъ году царствованія великаго Константина, когда божественный Александръ епископствовалъ въ Константинополѣ, вопреки показанію Евсевія, который одинъ увѣряетъ, будто Евсевій Никомидійскій, готовившій гибель Аѳанасію при освященіи, занималъ престолъ Константинопольскій. Это ложь, обнаруженная самымъ лѣтосчисленіемъ. Царь Константинъ царствовалъ тридцать два года. Послѣ перваго десятилѣтія, онъ на тринадцатомъ году перешелъ въ Византію, гдѣ нашелъ епископа Митрофана, предшественника Александрова, Александръ же епископствовалъ двадцать три года. А отъ начала царствованія великаго Константина до смерти Александра прошло слишкомъ тридцать семь лѣтъ, до которыхъ Константинъ и не дожилъ. Такимъ образомъ, сложивъ все это вмѣстѣ, видимъ, что Евсевій при жизни Константина не управлялъ Константинопольскимъ престоломъ. Тоже открывается и изъ сказаннаго объ Аріи и Аѳанасіи, потому что заточеніе Аѳанасія и смерть Арія случились послѣ тридцатаго года царствованія Константина и освященія Іерусалима, между тѣмъ какъ Александръ въ то время еще былъ живъ.

л. м. 5828, р. х. 328.

Первый годъ епископства Евфронія въ Антіохіи.

Въ семъ году отличился своею апостольскою жизнію и всѣми добродѣтелями Евстаѳій, Константинопольскій священникъ, и зодчій Зиновій, строившій, по повелѣнію Константина, храмъ мучениковъ въ Іерусалимѣ.

Въ томъ же году многіе Ассиріяне, подвластные Персамъ въ Месопотаміи, перепродавались Сарацинами. Персы объявили войну Римлянамъ. Благочестивый Константинъ, собираясь воевать противъ Персовъ, прибылъ въ Никомидію, но заболѣлъ и почилъ въ мирѣ. Только тогда, говорятъ приверженцы Арія, онъ сподобился святаго крещенія отъ Евсевія Никомидійскаго, переведеннаго въ Константинополь. Это ложь, какъ уже показано выше. Онъ былъ крещенъ

въ Римѣ Сильвестромъ, какъ мы уже сказали. Жилъ онъ всѣхъ лѣтъ жизни своей шестьдесятъ пять, а царствовалъ тридцать одинъ годъ и десять мѣсяцевъ. Написавъ завѣщаніе тремъ сыновьямъ, оставилъ царство свое Константію, Константину и Константу. Властію своею пользовался онъ благочестиво и кротко. Божественное Провидѣніе судило ему быть первымъ царемъ Христіянскимъ; онъ побѣдилъ многихъ варваровъ отъ Британніи до Персіи, равно какъ внутреннихъ тирановъ, и все истреблялъ враговъ единственно знаменіемъ животворящаго креста. Завѣщаніе свое вручилъ онъ одному Аріянскому священнику, злонамѣренно приведенному сестрою его, Константіею, приказавши отдать ихъ одному только Константію, царю Востока. Онъ же повелѣлъ возвратить изъ заточенія Аѳанасія. Константій, взявъ съ Востока тѣло отца, похоронилъ его въ храмѣ Апостоловъ. Между тѣмъ нечестивый Аріянскій пресвитеръ, передавшій Константію завѣщаніе, началъ пользоваться при дворѣ большимъ значеніемъ и, опираясь на Евсевія Никомидійскаго и его единомышленниковъ, уговорилъ самую царицу принять Аріянство.

л. м. 5829, р. х. 329.

Первый годъ правленія Римскаго императора, Константія.

Въ томъ же году, по кончинѣ великаго и святаго Константина, три сына его овладѣли Римскою имперіею, именно: на Востокѣ царствовалъ Константій, въ Галліяхъ Константъ, а въ Италіи Константинъ. Константій возвратилъ изъ заточенія Аѳанасія и съ одобрительными грамотами отпустилъ его въ Александрію. Александрійцы же, особенно церковный чинъ, приняли его съ великою радостію. Евсевій Памфилъ въ первомъ словѣ противъ Маркелла, равно какъ и въ третьемъ, сильно возстаетъ противъ дерзающихъ называть Сына Божія твореніемъ. Сократъ приводитъ его изреченія и оправдываетъ его, стараясь доказать, что онъ не аріянствовалъ. Но истина представляетъ его непостояннымъ въ образѣ мыслей, бросающимся то въ ту, то въ другую, сторону, смотря по обстоятельствамъ. Онъ умеръ вскорѣ послѣ великаго Константина, оставивъ преемникомъ себѣ на Кесарійскомъ престолѣ ученика своего, Акакія, мужа отличнаго, но въ разныхъ сочиненіяхъ своихъ слишкомъ уже преданнаго Аріянамъ, по привязанности своей къ учителю.

Въ томъ же году Саворъ, царь Персидскій, желая покорить Нисивисъ, явился съ войскомъ въ Месопотамію, осаждалъ этотъ городъ

шестьдесятъ три дня и, не могши взять, удалился. Іаковъ, епископъ Нисивійскій, отличный дѣлами благочестія, молитвами своими совершилъ то, что Персы потеряли всякую надежду на покореніе города, и потому они, словно гонимые духомъ молитвъ его, вдругъ отступили и, возвратясь въ свою сторону, нашли воздаяніе за нечестіе свое, именно, голодъ и моръ. Что до кесаря Далматія, то онъ, вскорѣ по кончинѣ великаго Константина, убитъ былъ воинами; хотя Константій не приказывалъ сего убійства, но и не противился ему.

л. м. 5830, р. х. 330.

Въ семъ году, по умерщвленіи юнаго Далматія воинами, ту же участь должны были испытать Галлъ и Юліянъ, дѣти Константія, брата Константина великаго. Но Галла спасла болѣзнь, Юліяна же дѣтство, потому что ему тогда было только восемь лѣтъ. Константій первоначально принималъ единосущнаго, но послѣ того отложился, сколько по легкомыслію, столько же и по кознямъ Аріянскаго священника, далѣе Евсевія, начальника Евнуховъ, Евсевія Никомидійскаго и единомышленныхъ съ ними.

л. м. 5831, р. х. 331.

Въ семъ году Константинъ, сынъ великаго Константина, вторгся въ предѣлы Константа, брата своего, и вступивъ въ сраженіе, былъ убитъ воинами, послѣ чего Констанъ остался единственнымъ властителемъ всего Запада. Константій же, царствуя на Востокѣ, отдалъ Галла и Юліяна въ ученіе въ городокъ, называемый Демакелли, близъ Кесаріи Каппадокійской. Эти два брата сдѣлались чтецами и пожелали воздвигнуть храмъ св. мученику Маманту. Но гдѣ надлежало строить Юліяну, тамъ земля не позволяла, и онъ, остригши волосы, притворно принялъ на себя образъ иноческій. Константій и Констанъ издали законъ, которымъ запрещалось покупать раба Іудеянина, или отнимать его потомъ въ общественную казну; но Іудеянинъ, осмѣлившійся обрѣзать раба, подвергался смерти, а имѣніе его дѣлалось государственнымъ достояніемъ.

л. м. 5832, р. х. 332.

Въ семъ году Константій построилъ Амиду, укрѣпивъ ее твердыми стѣнами, равно какъ и городъ, лежащій въ семи стахъ стадій отъ Амиды на югъ и называвшійся прежде градомъ Антонія, а теперь переименованный имъ по своему имени.

л. м. 5833, р. х. 333.

Первый годъ епископства Кирилла Іерусалимскаго.

Въ семъ году былъ соборъ въ Антіохіи изо ста девяноста епископовъ, подъ предсѣдательствомъ Евсевія Никомидійскаго. Сдѣсь они постановили Александрійскимъ епископомъ Евсевія Емесскаго, который, хотя Савелліянинъ, однако не принялъ того, и они послали одного Аріянина, Григорія, съ великимъ войскомъ подъ начальствомъ какого-то Сирійца, съ цѣлію согнать Аѳанасія съ Александрійскаго престола, или даже и убить. Но Аѳанасій, явно отъ Бога умудренный, вышелъ изъ церкви съ поющими, и такимъ образомъ избѣжалъ смерти, висѣвшей уже надъ нимъ. Евсевія въ Александріи не приняли, а сами составили для себя символъ вѣры, въ коемъ открыто приняли Аріянское ученіе; впрочемъ, по смерти его написали другое изложеніе вѣры, умолчавъ объ единосущномъ. Тогда же происходило освященіе храма въ Антіохіи, построеннаго Константиномъ великимъ.

л. м. 5834, р. х. 334.

Въ томъ же году Антіохія въ продолженіи трехъ дней подвергалась страшному землетрясенію. Новоосвященная церковь была круглая, заложенная Константиномъ великимъ: она строилась шесть лѣтъ, а окончена и освящена Константіемъ.

Въ семъ году Константій одержалъ побѣду надъ Ассиріянами, и потому имѣлъ торжественный въѣздъ. Но Саворъ, царь Персидскій, прилагая бѣдствія къ бѣдствіямъ, воздвигъ гоненіе противъ Христіянъ, своихъ подданныхъ. Констанъ на Западѣ воевалъ съ Франками. Въ Кипрѣ случилось великое землетрясеніе, которое разрушило большую часть города Саламины.

л. м. 5835, р. х. 335.

Первый годъ епископства Павла въ Константинополѣ.

Въ семъ году великое землетрясеніе поглотило Неокесарію Понтійскую, за исключеніемъ церкви, архіерейскаго дома и обрѣтавшихся тамъ благочестивыхъ мужей. Римляне вели войну съ Персами, и много ихъ истребили.

Въ томъ же году Павелъ Исповѣдникъ рукоположенъ въ епископы Константинопольскіе.

л. м. 5836, р. х. 336.

Первый годъ епископства Флакита въ Антіохіи.

Въ семъ году отъ великаго землетрясенія островъ Родосъ обрушился. Александрійцы убили Григорія, который, какъ разбойникъ, напалъ на Аѳанасія и владѣлъ Александрійскимъ престоломъ шесть лѣтъ. Вмѣсто его Аріяне поставили Георгія Аріянина, чудище Каппадокійское.

л. м. 5837, р. х. 337.

Въ семъ году землетрясеніе разрушило Диррахій, городъ Далматскій. Римъ также цѣлые три дня терпѣлъ отъ землетрясенія. Въ Кампаніи истреблено двѣнадцать городовъ. Константій, возвратившись въ Византію, согналъ съ Константинопольскаго престола Павла и на его мѣсто разбойнически и беззаконно возвелъ Евсевія Никомидійскаго, притонъ всѣхъ пороковъ.

л. м. 5838, р. х. 338.

Первый годъ епископства Либерія въ Римѣ и Евсевія Никомидійскаго въ Константинополѣ.

Въ семъ году Константій устроилъ пристань въ Селевкіи, разрывши по большей части гору, и городъ распространилъ. Другой городъ построилъ онъ въ Финикіи, и назвалъ его Константіею, между тѣмъ какъ прежде назывался Антарадомъ. Персидскій царь Саворъ вторгнулся было въ Месопотамію, опять осаждалъ городъ Нисивисъ цѣлыхъ семдесять восемь дней, и снова со стыдомъ отступилъ.

Въ томъ же году случилось солнечное затмѣніе, такъ что въ третьемъ часу дня видны были на небѣ звѣзды, что произошло восьмаго числа мѣсяца іюля. Аѳанасій, Павелъ и другіе, подвергшіеся изгнанію за православіе, прибѣгли въ Римъ къ Юлію. Каждый изъ нихъ разсказалъ Юлію о своихъ дѣлахъ, и онъ возвратилъ каждаго съ грамотами къ своей Церкви.

л. м. 5839, р. х. 339.

Въ семъ году Аѳанасій, Павелъ и прочіе, полагавшіеся на грамоты Юлія, папы Римскаго, заняли свои престолы. Но когда Кон-

стантій, жившій въ Антіохіи, узналъ о томъ, что Юлій возвратилъ грамотами своими престолы Павлу и Аѳанасію, то сильно разгнѣвался и приказалъ согнать ихъ съ сихъ престоловъ. Въ этомъ же году солнце опять помрачилось, во второмъ часу воскресенья.

л. м. 5840, р. х. 340.

Въ семъ году произошло великое землетрясеніе въ Виритѣ Финикійскомъ, и разрушило большую часть города. При семъ множество язычниковъ прибѣжало въ церковь, въ которой объявили, что, подобно намъ, вѣруютъ во Христа; потомъ они отпали и, какъ бы похитивъ образъ церкви, ушли, назначили мѣсто для молитвы и принимали въ него толпы народа, подражая во всемъ истинной Церкви; такимъ образомъ, живя въ язычествѣ, были они въ отношеніи къ намъ дѣйствительно тоже самое, что Самаряне въ отношеніи къ Іудеямъ.

л. м. 5841, р. х. 341.

Въ семъ году Саворъ, царь Персидскій, опять окружилъ Нисивисъ, и много причинилъ зла этому городу. Онъ привелъ съ собою множество слоновъ, обученныхъ къ сраженію, наемныхъ царей и всякаго рода оружія, грозя истребить городъ до основанія, если жители добровольно не сдадутся. Нисивійцы сопротивлялись и не хотѣли сдаться, и потому непріятель рѣшился затопить городъ рѣкою, протекающею черезъ него. Но мужественные защитники при помощи молитвъ одолѣли непріятелей, нашедши милость Божію. Уже воды равнялись съ высотою стѣнъ; паденіе ихъ было неминуемо, и даже нѣкоторая часть ихъ упала было Божіимъ попущеніемъ, какъ ниже показано. Но жителямъ удалось во время взять нѣкоторыя мѣры предосторожности, отъ чего враги утонули въ водахъ и погибли. Но и послѣ того уцѣлѣвшіе грозили вторгнуться чрезъ развалины, выставили вооруженныхъ слоновъ, двинули войско и начали сильно дѣйствовать всѣми машинами; однако охранявшіе городъ воины получили побѣду промысломъ Божіимъ: они наполнили эту сторону всякаго рода оружіемъ, онаграми побили множество слоновъ; многіе оборвались во рвы; другіе, встрѣтивъ сильное сопротивленіе, обратились въ бѣгство; отъ этого болѣе десяти тысячь воиновъ пало, прочихъ же бичь небесный постигъ, потому что мрачныя тучи, продивной дождь и страшные громы до того всѣхъ

поразили, что многіе умерли отъ страха. Новый Фараонъ, Саворъ, со всѣхъ сторонъ тѣснимъ былъ волнами ужаса. Обративши взоры свои на падшую часть стѣнъ, онъ увидѣлъ стоящаго на высотѣ ангела, въ блистательномъ вооруженіи, и подлѣ него побѣдоноснаго царя, Константина. Смущенный видѣннымъ, онъ грозилъ смертію всѣмъ своимъ волхвамъ; но они, узнавъ причину такого чуда, рѣшились открыть царю силу знаменія, которое выше ихъ. Тогда Саворъ, видя грозившую себѣ опасность и пришедши въ большой страхъ, велѣлъ сжечь машины и уничтожить всѣ военныя приготовленія, а самъ съ близкими своими побѣжалъ въ отечество; но многіе, не достигнувъ онаго, погибли отъ моровой язвы.

л. м. 5842, р. х. 342.

Въ семъ году Константій, будучи единовластителемъ, провозгласилъ племянника своего, Галла, соучастникомъ въ правленіи и кесаремъ, далъ ему имя Константія и послалъ его на Востокъ въ Антіохію, на которую напали Персы.

л. м. 5843, р. х. 343.

Въ семъ году Іудеи въ Палестинѣ возмутились и избили многихъ Еллиновъ и Самаритянъ, но Римское войско совершенно истребило ихъ и городъ ихъ, Діокесарію.

л. м. 5844, р. х. 344.

Первый годъ правленія Римскаго епископа Феликса.

л. м. 5845, р. х. 345.

Первый годъ правленія Римскаго епископа Дамаса.

л. м. 5846, р. х. 346.

Въ семъ году кесарь Галлъ Константій, опираясь на военное счастіе и спѣша имъ пользоваться, началъ тиранствовать: онъ приказалъ убить Домитіяна, намѣстника на Востокѣ, великаго квестора, который донесъ Константію о заговорѣ на него. Царь велѣлъ пригласить Галла къ себѣ на островъ Ѳаламонъ и тутъ же лишить жизни, а брата его, Юліяна, отдалъ подъ стражу. Но Евсевія, супруга Константія, выпросила его себѣ и услала въ Аѳины.

л. м. 5847, р. х. 347.

Первый годъ епископства Иларіона въ Іерусалимѣ.

Въ семъ году Акакій, начальникъ Кесарійскій, и Патрофилъ Скиѳопольскій, оба послѣдователи Арія, удалили Максима, епископа Іерусалимскаго, а на его мѣсто поставили Кирилла, полагая, что онъ раздѣляетъ ихъ образъ мыслей. При семъ епископѣ Кириллѣ явилось на небѣ, въ день святыя Пятидесятницы, знаменіе животворящаго креста, окруженное сильнымъ сіяніемъ свѣта, которое подвигалось отъ Голгоѳы, на которой Христосъ распятъ, къ горѣ Елеонской, откуда онъ вознесся; радужный вѣнецъ со всѣхъ сторонъ обнималъ это знаменіе. Такое же точно знаменіе и въ тотъ же самый день явилось и Константію. Говорятъ, что Кириллъ отправилъ объ этомъ явленіи посланіе къ царю, въ которомъ величаетъ его благочестивѣйшимъ. Потому нѣкоторые подозрѣвали Кирилла въ Аріанствѣ, увѣряя, что онъ съ намѣреніемъ умолчалъ о словѣ единосущный въ оглашеніяхъ своихъ, которыя держалъ въ пользу безчисленнаго множества притекающихъ къ святому крещенію, по причинѣ видимыхъ чудесъ животворящаго креста. Да и слѣдовало назвать благочестивѣйшимъ царя, который, не совсѣмъ еще избавившись отъ языческихъ привычекъ, увлеченъ былъ скорѣе по простотѣ, нежели съ опредѣленною цѣлью, въ ересь происками Аріянъ. Что до слова единосущный, то употребленія его нужно было избѣгать, такъ какъ оно для очень многихъ звучало не слишкомъ пріятно, а спорами противниковъ удерживало незнающихъ отъ святаго крещенія, почему требовалось истолковывать значеніе единосущный словами равносильными. Это именно и сдѣлалъ блаженный Кириллъ, который дословно объяснилъ Никейское исповѣданіе вѣры, проповѣдуя Бога истинна отъ Бога истинна.

л. м. 5848, р. х. 348.

Первый годъ епископства Аріянина Стефана въ Антіохіи.

л. м. 5849, р. х. 349.

Въ семъ году Аѳанасій и Павелъ, по смерти Евсевія, нечестиво управлявшаго Константинопольскимъ престоломъ, опять пришли въ Римъ къ папѣ Юлію и царю Константу, брату Константія. Ибо по смерти Евсевія народъ избралъ на Константинопольскій престолъ

Павла, но Аріяне рукоположили, вопреки ему, Македонія, отъ чего возникла междоусобная брань. Узнавъ объ этомъ Константій, бывшій въ ту пору въ Антіохіи, приказалъ полководцу Гермогену, посланному во Ѳракію, нѣсколько уклониться отъ пути своего, и удалить отъ управленія Церковію Павла. Гермогенъ готовился было исполнить царское повелѣніе, но чернь сожгла его домъ, его самаго убила и трупъ бросила въ море. Царь, извѣстясь объ этомъ въ Антіохіи, прибылъ въ царствующій градъ, изгналъ Павла съ престола, но не утвердилъ на немъ и Македонія. Гнѣваясь за убіеніе Гермогена, онъ лишилъ городъ сорока тысячь ежедневныхъ хлѣбовъ, изъ числа восьмидесяти тысячь, дарованныхъ отцемъ его. Павелъ, какъ выше сказано, отправился къ Юлію въ Римъ, и съ грамотами его возвратился въ Константинополь. Константій, находясь въ Антіохіи, узналъ, что Павелъ возстановленъ на престолъ Юліемъ, разгнѣвался и приказалъ намѣстнику своему, Филиппу, согнать его, а вмѣсто его посадить Македонія. Намѣстникъ, боясь случившагося съ Гермогеномъ, зазвалъ Павла въ купальню Зевксиппову, спустилъ его въ окно и отправилъ въ изгнаніе въ Ѳессалонику, мѣсто рожденія его, Македонія же посадилъ съ собою на колесницу и разбойнически поставилъ какъ бы тиранномъ Церкви, не смотря на сопротивленіе православныхъ, при которомъ погибло три тысячи полтораста мужей. Такимъ образомъ Аріяне снова овладѣли Церковію. Тогда царь угрожалъ смертію Аѳанасію, который убоявшись, опять бѣжалъ въ Римъ, что также сдѣлалъ и Павелъ, скрывшійся изъ Ѳессалоники. Пришедши къ Константу, оба они разсказали ему о претерпѣнномъ ими. Констанъ, соболѣзнуя святымъ, съ горестію писалъ къ брату Константію, или возвратить престолы Павлу и Аѳанасію, или же онъ поднимаетъ противъ него войну. Онъ уговорилъ его также созвать соборъ въ Сардикѣ, на которомъ присутствовало триста епископовъ Западныхъ, да Восточныхъ тридцать шесть. Послѣдніе прежде все требовали отъ Западныхъ низложенія Павла и Аѳанасія. Но Госій, епископъ Кордубскій, и Протогенъ Сардійскій, не потерпѣли, что на соборѣ не присутствуютъ святыи Аѳанасій и Павелъ. Тогда Восточные, удалившись въ Филиппополь, безъ стыда осудили слово единосущный. Но православные въ Сардикѣ признали Никейскій символъ вѣры настоящимъ, а не согласный съ нимъ предали проклятію; далѣе, они возвратили престолы Аѳанасію, Павлу и Маркеллу Анкирскому, исповѣдавшему единосущнаго и оправдавшемуся тѣмъ, что онъ не понялъ обвинителей своихъ.

Такъ поступилъ соборъ Сардійскій съ Восточными отступниками: онъ утвердилъ ученіе о единосущномъ, послѣ чего и Константій съ честію принялъ Аѳанасія и Павла, и возвратилъ имъ престолы ихъ. Такимъ образомъ Аѳанасій прибылъ въ Александрію и принятъ былъ въ ней съ великою радостію, а Георгій Аріянинъ изгнанъ.

Между тѣмъ въ Галліяхъ тиранъ Магнентій убилъ благочестиваго Константа. Узнавъ о томъ въ Антіохіи, Константій тотчасъ повелѣлъ удалить Павла въ Кукузъ, гдѣ онъ и умерщвленъ Аріянами, а Македоній опять занялъ престолъ. Константій устремился въ Италію противъ Магнентія. Между тѣмъ Сенатъ Римскій, облекши Непотіяна въ кесарское достоинство, отправилъ противъ Магнентія; сразившись съ Магнентіемъ, онъ былъ убитъ имъ, правивши только три мѣсяца до прибытія Константіева въ Римъ. Тогда Константина, иначе Елена, сестра Константіева, провозгласила царемъ Британніона, мужа почтенаго, противопоставивъ его въ полѣ Магнентію. Когда Константій приспѣлъ въ Римъ, то принялъ Британніона съ великою почестію, и оба сразились съ Магнентіемъ при Мурсѣ. Побѣжденный Магнентій бѣжалъ въ Италію. Не разъ еще возобновлялъ онъ сраженія съ войсками Константія, но при Селевкѣ былъ разбитъ окончательно и бѣжалъ въ Лугдунъ, гдѣ сперва убилъ брата своего, потомъ мать, и наконецъ умертвилъ самъ себя; братъ же его, Децентій кесарь, удавился.

Тогда же и Сильванъ, тиранствовавшій въ Галліяхъ, былъ истребленъ воинами Константія. Константій вступилъ въ Римъ съ великою пышностію и военнымъ великолѣпіемъ, и возвеличенъ былъ выше всѣхъ царей, какіе до него были. Вмѣстѣ съ нимъ вошла въ Римъ и супруга его, Евсевія, которая провела въ немъ цѣлыхъ двѣ недѣли. Прибывши на Трибунальское поле и ставъ на возвышенности, Константій, въ присутствіи войска и Британніона, говорилъ рѣчь къ народу, въ которой доказывалъ, что, такъ какъ онъ получилъ царскую власть отъ предковъ своихъ, царей, то польза народная и общественная требуетъ, чтобы правленіе находилось въ распоряженіи одного, и тому подобное. Потомъ снялъ власть съ Британніона, правившаго десять мѣсяцовъ, пригласилъ его къ обѣду и за тѣмъ отпустилъ въ Прусу Виѳинскую, со всею почестію, оруженосцами и великими дарами. Какъ Христіанинъ, онъ былъ приверженъ къ Церкви, подавалъ много милостыни бѣднымъ и уважалъ священниковъ до самой кончины своей. Возвратясь въ Византію, Константій, по просьбѣ Евсевіи, жены своей, освободилъ изъ подъ стражи Юліана,

брата Галлова, провозласилъ его кесаремъ и послалъ въ Галліи, женивъ на сестрѣ своей, Еленѣ или Константіи.

Въ томъ же году почилъ въ Римѣ папа Юлій и на мѣсто его поставленъ Либерій, мужъ по всему чудный и православный. Аріяне же до того вооружили царя противъ Аѳанасія, что онъ приговорилъ было его къ смертной казни, но и на этотъ разъ святой мужъ сохранилъ себѣ жизнь бѣгствомъ.

л. м. 5850, р. х. 350.

Первый годъ епископства Македонія въ Константинополѣ.

Въ семъ году случилось страшное землетрясеніе въ Никомидіи, въ третьемъ часу ночи, которое истребило множество народа, при чемъ погибъ и епископъ этого города, Кекропій.

л. м. 5851, р. х. 351.

Первый годъ епископства Леонтія въ Антіохіи, а въ Константинополѣ Евдоксія, по изгнаніи Македонія.

л. м. 5852, р. х. 352.

Македоній тирански управлялъ Константинопольскимъ престоломъ; онъ перенесъ тѣло великаго Константина отъ святыхъ Апостоловъ въ церковь св. Акакія, подъ предлогомъ ветхости храма. Народъ воспротивился тому, отъ чего произошло большое кровопролитіе, такъ что колодезь, дворъ мученика и прилежащія улицы наполнились кровію. Константій, узнавъ о томъ, вознегодовалъ на Македонія, повелѣлъ низложить его, и на мѣсто его поставилъ Евдоксія, но тѣмъ смѣнилъ великое зло еще большимъ.

Въ этомъ году Персы взяли крѣпость, называемую Ведзакды. Между тѣмъ Константій, живя, по причинѣ Персидской войны, въ Антіохіи, и узнавъ, что Юліянъ въ Галліяхъ отличился въ войнахъ, за что войско провозгласило его царемъ, началъ собирать силы противъ тиранна. Но дошедши до источниковъ Мапса, у перваго селенія за Тарсомъ Киликійскимъ, умеръ, генваря 3 числа, чрезвычайно раскаяваясь въ неблагоразумномъ своемъ поступкѣ. Онъ крещенъ въ Антіохіи Аріяниномъ Евзовіемъ въ 5852 году отъ с. м., послѣ 11-го періода въ 532 года (или въ началѣ 12-го). Сдѣлавшись самодержцемъ, Юліянъ безъ стыда началъ жить по Еллински, святое кре-

щеніе смылъ съ себя кровію жертвъ, и дѣлалъ все для служенія демонамъ.

л. м. 5853, р. х. 353.

Первый годъ правленія Юліяна, императора Римскаго.

Въ семъ году, по множеству грѣховъ нашихъ, началъ царствовать Юліянъ отступникъ, получивъ самодержавіе. Ослѣпленный побѣдами надъ варварами, онъ присвоилъ себѣ одному власть и, возложивъ на себя вѣнецъ еще до кончины Константія, безстыдно предался Еллинскимъ обычаямъ. Константій кончилъ жизнь, сильно раскаяваясь какъ въ убійствѣ родныхъ, такъ равно въ отложеніи отъ Православія и въ освобожденіи отступника. Когда же отступникъ, по Божію попущенію, началъ свое самодержавное правленіе, то на землю Римскую обрушились различныя, свыше посланныя, бѣдствія. Желая показать несправедливость и безчеловѣчіе Константія, беззаконный принялъ личину справедливости; возвратилъ изъ заточенія сосланныхъ епископовъ, казнилъ смертію Евсевія, начальника царскихъ Евнуховъ, какъ человѣка несправедливаго, удалилъ изъ дворца всѣхъ прочихъ евнуховъ, негодуя за потерю жены, сестры Константія, съ которою тотъ соединилъ его, прогналъ также поваровъ, для сокращенія пышности стола, и брадобрѣевъ, говоря, что и одного достаточно для всѣхъ. Угождая сребролюбію, которому преданъ былъ больше, нежели идолослуженію, онъ велѣлъ съ общественнаго ристалища удалить верблюдовъ,ословъ, быковъ и лошаковъ, позволивъ держать для употребленія однихъ только лошадей. Въ то время возстали Еллины на Востокѣ и, схвативъ нежданно въ Александріи епископа Георгія, убили, надъ трупомъ его безбожно наругались и, взваливъ на верблюда, торжественно возили оный по городу, наконецъ, смѣшавъ въ кучѣ съ костями скотскими, сожгли и разсѣяли прахъ его. Бѣжавшій Аѳанасій укрывался у одной дѣвицы, потомъ, возвратившись въ Александрію, созвалъ соборъ, на которомъ прежде всего утвердилъ постановленія Никейскаго собора и началъ править Церковію. Аріяне же послѣ Георгія избрали себѣ Лукія, собираясь въ частномъ зданіи. Что до Еллиновъ, то они многихъ пригвождали ко кресту и убивали; въ Скиѳополѣ отрыли остатки епископа Патрофила, разсѣяли ихъ, а голову повѣсили и злобно насмѣхались. Въ Газѣ и Аскалонѣ предали смерти священниковъ и дѣвицъ, посвятившихъ себя Богу, коихъ открывши утробы, наполнили оныя ячменемъ и повергли свиньямъ.

Въ Финикіи Иліопольцы умертвили діякона Кирилла, изъ печени его приготовили блюдо, и все это за то, что онъ истреблялъ идоловъ ихъ еще при блаженномъ Константинѣ. Разсѣкавшій діякона и вкусившій отъ печени его, понесъ должную казнь: онъ изблевалъ свой отгнившій языкъ, потерялъ зубы, лишился глазъ, и въ такихъ мученіяхъ умеръ. Христіянамъ Кесаріи Каппадокійской много причинилъ зла Юліянъ, лишивъ городъ ихъ правъ и самаго имени, т. е., приказавъ, чтобъ онъ не назывался Кесаріею, а по прежнему Мазокою, за то, что при Константіѣ тамошніе Христіяне много оскорбляли Еллиновъ и разорили у нихъ храмъ счастія. Въ Аретузѣ не меньшіе ужасы совершались противъ Христіянъ, между прочимъ и надъ Маркомъ, святѣйшимъ инокомъ, который спасъ и укрылъ Юліяна, когда войско повсюду истребляло родъ Константія. У него, еще живаго, внутренности.....Въ Емесѣ, въ великой церкви поставили статую Діониса, а старую церковь разрушили. Марисъ, епископъ Халкедонскій, нанесъ многія ругательства лично самому Юліяну, когда сей совершалъ жертвы въ храмѣ счастія, что, однако, Юліянъ, какъ философъ, снесъ терпѣливо.

л. м. 5854, р. х. 354.

Въ семъ году нечестивый Юліянъ издалъ законъ, запрещавшій Христіянамъ обучаться Еллинскимъ наукамъ. Аполлинарій, опираясь на божественныя книги, написалъ, по образцу древнихъ, въ защиту истины, сочиненіе противъ Юліяна, чѣмъ оказалъ Церкви великую услугу. Юліянъ повелѣлъ выгнать изъ Александріи Аѳанасія великаго, потому что Еллины сильно подстрекали его противъ блаженнаго. Святый мужъ, удаляясь, ободрялъ Христіянъ, плакавшихъ объ немъ: «Дерзайте!» сказалъ онъ. Это маленькая туча, и она скоро пройдетъ.» Юліянъ письменно предписалъ Востріянамъ удалить изъ города своего священнаго епископа, Тита. Что до Дороѳея, епископа Тирскаго, извѣстнаго многими своими подвигами, составителя нѣсколькихъ исторій Церкви, отличнаго краснорѣчіемъ, исповѣдника при Діоклитіянѣ и Ликиніѣ, то чиновники Юліяна, прибывши, на второмъ году царствованія отступника, въ Одиссополь, нашли тамъ его, провождающаго частную жизнь, причинили стосемилѣтнему старцу много мученій за вѣру во Христа и лишили жизни. Непотребный и отступникъ, желая подражать благотвореніямъ Христіянъ, приказалъ давать страннымъ и убогимъ все нужное на потребу, надѣясь тѣмъ провести

людей недальновидныхъ. Нечестивецъ велѣлъ на изображеніяхъ своихъ ставить рядомъ съ собой Дія, Арея, Ермія и прочихъ демоновъ, а не поклоняющихся имъ наказывать, какъ враговъ самаго царя. Раздавая продовольствіе войску, онъ тутъ же предлагалъ огонь и ладанъ, и заставлялъ воиновъ совершать воскуренія. Въ Кесаріи Филипповой, что нынѣ Панея, родинѣ кровоточивой жены, было поставлено ею предъ собственнымъ домомъ изваяніе Господа нашего и Бога, Іисуса Христа, по языческому обычаю, въ знакъ благодарнаго сердца. Нечестивый Юліянъ приказалъ сбросить это изваяніе, что и сдѣлано. Еллины съ насмѣшкой влекли низверженное изваяніе и вмѣсто его поставили статую Юліяна. Христіяне взяли сброшенное изваяніе и поставили въ церкви, а статую отступника пожралъ огонь, нисшедшій съ небесъ. У подножія изваянія было растеніе, цѣлебное противъ всякой болѣзни: оно-то возбудило зависть въ отступникѣ и заставило истребить изображеніе Господа. Въ Никополѣ Палестинскомъ, прежде называвшемся Еммаусъ, есть источникъ, подающій исцѣленіе отъ всякихъ болѣзней людямъ и животнымъ; говорятъ, что въ этомъ источникѣ Господь и Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ, послѣ путешествія, омылъ свои ноги; но и этотъ источникъ нечестивый приказалъ завалить. Въ Ермополѣ Ѳиваидскомъ стоитъ персиковое дерево. Если кто возметъ листъ, или плодъ, этого дерева, тотчасъ получитъ освобожденіе отъ всякой болѣзни человѣческой. Говорятъ: когда Господь бѣжалъ отъ Ирода въ Египетъ съ Богородицею и Іосифомъ, и былъ на этомъ мѣстѣ, то дерево, нагнувшись до земли, поклонилось ему, и съ тѣхъ поръ понынѣ сохраняетъ этотъ образъ поклоненія. Юліянъ, живявъ Антіохіи, всегда удалялся въ Дафну, приносилъ жертву Аполлону, но никогда не получалъ отвѣта отъ идола. Подозрѣвая, что идолъ молчитъ отъ лежащихъ въ Дафнѣ мощей святаго мученика Вавилы, онъ приказалъ всѣ остатки умершихъ, не исключая и мощей мученика, перенесть оттолѣ въ другое мѣсто, но въ слѣдующую же ночь послѣ того храмъ былъ совершенно сожженъ громомъ, отъ котораго идолъ такъ сгорѣлъ, что не оказалось и слѣдовъ его; говорятъ, чтоонъ стоялъ... лѣтъ, храмъ же до того разрушенъ, что потомки, смотря на развалины, дивились необыкновенной силѣ Божіяго чудотворенія. Пораженный этѣмъ, Юліянъ думалъ, что это произошло по злоумышленію Христіянъ, и потому началъ истязать оставшихся тамъ жрецовъ, но отъ нихъ узналъ одно только то, что это случилось не отъ Христіянъ, или какого либо человѣческаго злоумышленія, но что огнь, нисшедшій съ небесъ, потребилъ какъ храмъ, такъ и самую статую, и

что многіе видѣли въ туже ночь на поляхъ ниспадающій огонь. Царь разгнѣвался и, какъ бы ратуя противъ Бога, заперъ великую церковь, а всю священную утварь взялъ въ казну. Для сего посланы были имъ два чиновника, отступники Феликсъ и Юліянъ, которые говорили: «Мы думали встрѣтить здѣсь какую либо силу, которая остановила бы насъ.» Къ этому Феликсъ прибавилъ: «Такъ въ этѣхъ-то сосудахъ принимаетъ служеніе сынъ Маріи?» Но лишь только произнесъ онъ это, какъ въ слѣдъ за тѣмъ хлынула кровь изъ устъ его, и онъ въ мученіяхъ кончилъ жизнь свою. Другой же чиновникъ, Юліянъ, въ тотъ же день впалъ въ тяжкую болѣзнь, отъ которой внутренности его сгнили, ртомъ извергалась нечистота, и онъ также умеръ въ мученіяхъ.

Въ семъ году нѣкоторые воины склонены Юліяномъ къ отпаденію, будучи обмануты одни обѣщаніемъ даровъ и достоинствъ, а другіе просто принуждены къ тому своими начальниками. Такъ пресвитеръ Ѳеотекнъ, которому въ предмѣстіи Антіохіи ввѣрена была церковь, поддавшись обѣщаніямъ, добровольно перешелъ въ идолопоклонство, но Богъ тотчасъ же наказалъ его: онъ умеръ источенный червями, потерявши зрѣніе и снѣдая свой языкъ. Тоже и Иронъ, епископъ Ѳиваидскій, добровольно отложился въ городѣ Антіохіи, но и его наказалъ Богъ, въ примѣръ и страхъ другимъ: отъ гніенія члены его распались, и онъ, поверженный на улицѣ, испустилъ духъ передъ глазами всѣхъ. Другіе, напротивъ, въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ прославились исповѣданіемъ Христа. Валентиніянъ, трибунъ Корнутскаго легіона, лишенъ былъ не только достоинства, но и сосланъ въ заточеніе, но потомъ Богъ поставилъ его царемъ. Равнымъ образомъ отбросилъ свой поясъ и Іовіянъ, громогласно восклицая: «Я Христіянинъ,» и народъ, любя его, какъ полководца, упросилъ царя не обижать его. Онъ тоже, по смерти Юліяна, провозглашенъ былъ царемъ. Артемій, военачальникъ Египетскаго края, обезглавленъ въ Александріи предъ всѣми за то, что при Константинѣ оказалъ великую ревность противъ идоловъ въ Дористолѣ Ѳракійскомъ. Емиліянъ, знаменитый воинъ, сожженъ былъ Капетуліяномъ; равнымъ образомъ и многіе другіе въ разныхъ мѣстахъ и разнымъ образомъ прославились исповѣданіемъ Христа. Напротивъ Ѳалласій, извѣстный своимъ распутствомъ и невоздержаніемъ, увлекшій собственную дочь въ студодѣяніе, находился въ большемъ почетѣ у царя, какъ утробогадатель; онъ жилъ въ Антіохіи подлѣ самаго дворца. Домъ его обрушился, но при паденіи этомъ погибъ только онъ съ евнухомъ, съ которымъ нашли его обвалившимся, всѣ же прочіе домашніе его, бывшіе христія-

нами, уцѣлѣли до одного, самая жена его и служившіе при ней. Даже восьмилѣтнее дитя спаслось; на вопросъ: «Какъ оно спаслось?» отвѣчало: «Ангелъ вынесъ меня.» Нечестивый Юліянъ, въ противность Божіему запрещенію, приказалъ построить храмъ Іудейскій, и поручилъ это дѣло Еллину Алипію, страшному ненавистнику Христа. Когда начали раскапывать уже исчезнувшія основанія, то вдругъ изъ глубокой земли подулъ порывистый вѣтеръ съ великою бурею, и разметалъ двѣсти тысячъ мѣръ приготовленной извести. Іудеи упорствовали въ своемъ намѣреніи, но огнь, исшедшій изъ земли, пожралъ ихъ; такимъ образомъ должно было оставить дерзкое предпріятіе. Нечестивый Юліянъ написалъ возраженіе противъ божественныхъ Евангелій, но оное ясно опровергъ великій Кириллъ Александрійскій въ особенномъ своемъ сочиненіи. Кромѣ того Порфирій, родомъ Тирянинъ, неистовствовалъ противъ насъ, бывши и прежде жалкимъ Христіяниномъ, и высѣченный Христіянами въ Кесаріи Палестинской, изъ мщенія обратился въ язычество и началъ писъ этотъ писать противъ истины. Въ это время явился божественный крестъ на небѣ, свѣтозарный, окруженный вѣнцемъ изъ свѣта, отъ Голгоѳы до святой горы Елеонской; онъ былъ еще блистательнѣе явившагося при Константіѣ. Знаменіе креста само собою напечатлѣлось на воскрыліяхъ покрововъ алтарныхъ, на книгахъ церковныхъ, облаченіяхъ и одеждахъ не только Христіянъ, но даже Іудеевъ, и притомъ не въ одномъ лишь Іерусалимѣ, но въ Антіохіи и другихъ городахъ. Такимъ образомъ тѣ изъ Іудеевъ и Еллиновъ, которые безстыдно не вѣрили, увидѣли на платьяхъ своихъ множество крестовъ. Нѣкоторые изъ сихъ крестовъ были черные. Между тѣмъ Юліянъ разослалъ повсюду къ гадателямъ и оракуламъ нарочныхъ, съ цѣлію показать, что онъ подъ покровительствомъ демоновъ начинаетъ войну съ Персами. Принесено было много разныхъ отвѣтовъ, изъ нихъ приведу одинъ лишь слѣдующій: «Нынѣ всѣ мы, боги, поспѣшимъ съ побѣдными трофеями къ рѣкѣ звѣрю (Тигру): я брашнопосный, крѣпкій Марсъ, иду впереди всѣхъ.» Ободренный подобными отвѣтами, и взявъ отъ Христіянъ множество денегъ, Юліянъ отправился въ походъ противъ Персовъ. Прибывши въ Антіохію, онъ, по случаю заготовленія жизненныхъ припасовъ, жестоко былъ оскорбленъ жителями; пылая местью, написалъ здѣсь сочиненіе подъ названіемъ, Брадоненавистникъ (*Μισοπώγων λόγον*), и приказалъ жестоко наказать одного юношу, Ѳеодора, отважившагося оскорбить его за то. Причинивши Христіянамъ много великихъ золъ, грозился еще больше сдѣлать ихъ по окончаніи

Персидской войны, но злочестивую жизнь свою бѣдственно окончилъ въ оной; казнь Божія постигла его еще въ семъ же году внѣ отечества. Онъ убитъ послѣ двухъ лѣтъ и девяти мѣсяцевъ царствованія, двадцать шестаго генваря, шестаго Индиктіона, на тридцать первомъ году отъ рожденія. Когда онъ находился въ Персіи, то произошло одно знаменіе въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ домѣ одной Христіянской поселянки передъ вечеромъ обратилась вода въ сосудѣ въ вино, которое было молодо и пѣнилось. Она тотчасъ принесла сосудъ въ приходскую церковь; приходскій священникъ, наливши его въ маленькій сосудъ, отправилъ къ епископу Авгару. Въ Каррахъ же нашли женщину, повѣсившуюся на волосахъ своихъ; тоже и въ Антіохіи нашли много человѣческихъ череповъ. Отступникъ производилъ гаданія надъ сими людьми для Персидской войны; черепа находились подъ замкомъ и съ печатью.

л. м. 5856, р. х. 356.

Первый годъ правленія Римскаго императора, Іовіяна.

Въ семъ году тысяченачальникъ, Іовіянъ, мужъ кротчайшій и православный Христіянинъ, провозглашенъ полководцами и консулами Римскимъ императоромъ, на томъ самомъ мѣстѣ въ Персіи, гдѣ былъ убитъ отступникъ. Послѣ одного сраженія, какъ бы по мановенію Божію, Римляне и Персы единогласно объявили миръ, и утвердили его на тридцать лѣтъ. Іовіянъ отказывался отъ царства, говоря, что онъ не можетъ управлять войскомъ, принявшимъ язычество при Юліянѣ, но тутъ всѣ единогласно воскликнули, что они Христіяне. Іовіянъ уступилъ Персамъ большой городъ, Нисивисъ, для спасенія прочаго народа, и миръ заключенъ. Онъ разослалъ указы ко всѣмъ народамъ по цѣлой Римской землѣ касательно церквей; въ оныхъ возвращалось Каѳолической Церкви то состояніе и почесть, какія имѣла она при блаженномъ и великомъ Константинѣ; кромѣ того онъ возвратилъ епископовъ изъ заточенія. Священному же Аѳанасію писалъ, чтобы тотъ письменно изложилъ ему во всей точности непорочную вѣру, что онъ и сдѣлалъ въ посланіи, въ которомъ означилъ все Православіе. Іовіянъ тѣмъ еще болѣе утвердился въ Православіи, даровалъ исповѣдывающимъ Единосущнаго многія права и освободилъ ихъ отъ податей. Акакій, злѣйшій изъ Кесарійскихъ Аріянскихъ епископовъ, тоже явился, вмѣстѣ съ другими епископами,

въ Антіохію съ сочиненіемъ, написаннымъ въ духѣ Православія, исповѣдуя Единосущнаго и Никейскій соборъ изъ страха къ благочестивому царю, а не по Богѣ. Самодержецъ Іовіянъ вступилъ въ Антіохію въ декабрѣ мѣсяцѣ. За городскимъ воротами, въ, такъ называемомъ, Трипилонѣ, у одного сельскаго садовника родилась дѣвочка по седмомъ мѣсяцѣ о двухъ головахъ, совершенно образовавшихся и отъ шеи раздѣлившихся; но она родилась мертвая въ мѣсяцѣ Діѣ, по нашему Ноябрѣ. Изъ Антіохіи Іовіянъ отправился въ Константинополь, и на этомъ пути, въ Анкирѣ Галатской, консулъ съ сыномъ своимъ, Араніяномъ, встрѣтилъ его, и онъ почтилъ его титломъ свѣтлѣйшаго, не возлагая, однако же, на него багряницы.

Въ томъ же году Іовіянъ, христіяннѣйшій императоръ, скончался въ Дадастанахъ, Виѳинскомъ городкѣ, царствовавъ девять мѣсяцевъ и пятнадцать дней. На его мѣсто войско провозгласило императоромъ Валентиніяна Августа, такъ какъ онъ извѣстенъ былъ за Христіянина по собственному исповѣданію: правленіе его продолжалось одиннадцать лѣтъ. Онъ поспѣшно отправился въ царствующій градъ, Константинополь, гдѣ объявилъ брата своего, Валента, соправителемъ, отдавъ ему Восточную часть, а себѣ предоставивъ Западную.

л. м. 5857, р. х. 357.

Первый годъ правленія Валентиніяна, императора Римскаго.

Въ семъ году Валентиніянъ Августъ провозгласилъ сына своего Гратіяна, Августомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, участникомъ престола и консуломъ, оставя царемъ и Валента, какъ сказано, самаго ревностнаго Аріянина, крещеннаго Евдоксіемъ. Православные поручили Ипатію, епископу Ираклійскому, просить Валентиніяна позволить имъ созвать соборъ для исправленія ученія о Единосущномъ. Валентиніянъ отвѣчалъ имъ: «Я считаю неприличнымъ для себя слишкомъ заниматься этѣмъ, а потому вы, іереи, какъ лучше знаете, такъ и разсуждайте!» Тогда они собрались въ Лампсакѣ, совѣщались цѣлыхъ два мѣсяца, и наконецъ отвергли все, поставленное Евдоксіемъ и Акакіемъ въ Константинополѣ, но положили держаться исповѣданія, которое одобрено было въ Селевкіи. Но нечестивый Валентъ уничтожилъ постановленное въ Лампсакѣ, а собравшихся тамъ епископовъ послалъ въ заточеніе, Константинопольскія же церкви ввѣрилъ Евдоксію, своему единомышленнику, такъ что Православные не имѣли ни пастыря, ни церкви.

л. м. 5858, р. х. 358.

Въ семъ году Либерій, епископъ Римскій, Аѳанасій Александрійскій, Мелетій Антіохійскій и Евсевій Самосатскій, которыхъ Іовіянъ возвратилъ изъ заточенія, также Кириллъ Іерусалимскій и многіе другіе епископы поборали по Православію. Начальниками Аріянъ были: Лукій въ Александріи и Евзой въ Антіохіи; у Православныхъ же, распавшихся на двѣ части, надъ одною частію Павлинъ, надъ другою Мелетій.

л. м. 5859, р. х. 359.

Первый годъ епископства Кирилла въ Іерусалимѣ.

Первый годъ епископства Евдоксія въ Антіохіи.

Въ семъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Прокопій произвелъ возмущеніе въ Константинополѣ, занявши Наколію съ большимъ войскомъ; онъ привелъ въ страхъ Валента, который принужденъ былъ прекратить на нѣкоторое время войну противъ церквей, пока собственные военачальники Прокопія, Ангелонъ и Гомарисъ, не выдали его. Онъ приказалъ, наклонивши два древа, привязать его за ноги къ тому и другому, и потомъ пустить оныя: деревья, поднявшись съ великимъ стремленіемъ вверхъ, разорвали тирана на части; что до Ангелона и Гомариса, предавшихъ Прокопія, то Валентъ велѣлъ ихъ распилить. Такъ пострадали несчастные за свою приверженность къ человѣку недостойному. Въ это же время Валентъ, опасаясь Прокопія, приказалъ срыть стѣны Халкидона. Управившись съ Прокопіемъ, онъ опять началъ воевать противъ истины. Онъ принудилъ Елевсія, епископа Кизицкаго, отказаться отъ исповѣдыванія Единосущнаго. Этотъ Елевсій, возвратясь въ Кизикъ и сознаваясь передъ всѣми въ своемъ беззаконіи, призналъ себя недостойнымъ священнодѣйствовать, и потому просилъ выбрать на мѣсто его другаго епископа. Узнавъ объ этомъ, зломудрый Евдоксій опредѣлилъ на мѣсто его епископомъ въ Кизикъ Евномія.

Въ это время Валентъ находился въ Маркіанополѣ, въ Мизіи. Въ ночи 10-го Индиктіона произошло большое землетрясеніе по всей землѣ, отъ котораго въ Александріи корабли, приставшіе къ пристани, моремъ подняло на высоту, несло поверхъ высокихъ зданій и стѣнъ, опустило ихъ въ городѣ на дворахъ передъ домами и на

домахъ; когда же море отступило, то они остались на сушѣ. Народъ, бѣжавшій изъ города отъ землетрясенія, видя корабли на сушѣ, бросился было расхищать грузы, которые находились на нихъ, но возвратившаяся вода всѣхъ потопила. Другіе мореплаватели разсказываютъ, что въ это время захватило ихъ среди Адріятическаго моря, и вдругъ корабль опустился на дно морское, но скоро потомъ вода опять воротилась, и они поплыли далѣе.

л. м. 5860, р. х. 360.

Въ семъ году Валентиніянъ старшій, при живой женѣ Северѣ, матери Гратіяна, противозаконно женился на Юстинѣ, которую сама Севера представила мужу за красоту ея; отъ нея онъ имѣлъ Валентиніяна младшаго, котораго, по смерти отца, войско провозгласило царемъ; кромѣ того еще три дочери: Юсту, Грату и Галлу, на которой женился Ѳеодосій великій вторымъ бракомъ и отъ которой родилась ему Плакидія; Аркадій же и Гонорій родились отъ первой жены, Плакиллы. Онъ издалъ законъ беззаконный, по которому позволялось желающему имѣть въ одно и тоже время двухъ женъ. Нечестивый Валентъ также имѣлъ двухъ дочерей, Анастасію и Кароссу, во имя которыхъ построилъ онъ двѣ купальни и водопроводъ, и теперь называемый Валентинскимъ. Что Валентъ такъ сильно преданъ былъ Аріянству, то къ этому, какъ говорятъ, склонила его жена его, Домника; другіе говорятъ, что, восшедши на престолъ, онъ крещенъ былъ Евдоксіемъ, которому при этомъ далъ клятву держаться Аріянства и не приниматъ Единосущнаго. Такимъ образомъ тотъ и другой нечестивцы воздвигли безчисленныя гоненія противъ Православныхъ. Они отправили къ Римскому епископу, Либерію, Евстаѳія Армянина, Сильвана Тарсскаго, и Ѳеофила Каставальскаго, съ обѣщаніемъ принять Единосущнаго. Написавъ книгу о Единосущномъ, представили ее Либерію, исповѣдуя, что отрицаются отъ всякой ереси, противной Никейскому собору. Либерій принялъ ихъ, пріобщилъ и въ посланіи къ Восточнымъ свѣдѣтельствовалъ о православіи ихъ. Между тѣмъ Валентъ, воюя противъ Готѳовъ, провелъ зиму въ Маркіанополѣ.

л. м. 5861, р. х. 361.

Первый годъ правленія въ Антіохіи епископа Аніяна.

Въ семъ году былъ соборъ въ Тіянахъ, на которомъ присутствовали, между прочими, Евсевій изъ Кесаріи Каппадокійской, Григорій

Назіянзинъ, отецъ Григорія Богослова, и Отрей Мелитинскій и нѣкоторые другіе. Восхищенные посланіемъ Либерія, они назначили всѣмъ Православнымъ епископамъ собраться въ Тарсъ для утвержденія Православной вѣры, но Валентъ, услышавъ объ этомъ, остановилъ съѣздъ. Евдоксій опять внушилъ Валенту повелѣть мѣстнымъ начальникамъ снова изгнать всѣхъ тѣхъ, кто былъ заточенъ при Константіи. Тогда Аѳанасій добровольно вышелъ изъ Александріи, хотя народъ не позволялъ начальнику изгнать его, и долгое время укрывался въ отеческомъ гробѣ; наконецъ Валентъ, боясь возмущенія Александрійцевъ, предписалъ Аѳанасію возвратиться. Между тѣмъ отъ сообщества Евдоксія отложился Евномій, потому что Евдоксій не хотѣлъ имѣть ничего общаго съ Аетіемъ, учителемъ Евноміевымъ. Хотя они были одного и того же направленія, но такъ какъ Аетія всѣ ненавидѣли, то и Евдоксій уклонялся его; онъ не стыдился явно отвергаться собственнаго ученія, какъ нечестиваго, и совсѣмъ другимъ являться. Евномій, усвоивъ софистическое ученіе безбожнаго Аетія, былъ только подражателемъ его, и при томъ мало свѣдущимъ въ Священномъ Писаніи, что достаточно показываютъ семь томовъ его сочиненій. Кизикійцы изгнали Евномія, какъ еретика и богохульца, и онъ, удалившись отъ нихъ, соединился съ Евдоксіемъ. Этотъ жестокій богохулецъ дерзалъ утверждать, что Богъ о собственномъ своемъ существѣ не болѣе насъ знаетъ. Эгѣ нечестивцы, Валентъ и Евдоксій, болѣе причинили страданій Православнымъ, нежели Еллины своими гоненіями.

Въ это же время, по смерти Евдоксія, Аріяне, съ своей стороны, предложили въ епископы Димоѳила, а Православные нѣкоего Евагрія, рукоположеннаго Антіохійскимъ священникомъ, Евстаѳіемъ, тайно проживавшимъ въ Константинополѣ, по возвращеніи изъ заточенія при Іовіянѣ. Не заставъ уже его въ живыхъ, онъ укрылся въ городѣ. Узнавъ о посвященіи Евагрія, Валентъ, находившійся въ Маркіянополѣ, сослалъ священника Евстаѳія въ Визію, а Евагрія удалилъ изъ города, поручивъ Церковь Аріянину Димофилу.

л. м. 5862, р. х. 362.

Первый годъ епископства Димофила въ Константинополѣ.

Въ семъ году Православные послали къ Валенту, отправившемуся въ Никомидію, выборныхъ восемьдесять мужей изъ духовнаго сана, во главѣ которыхъ были: Ѳеодоръ, Урбанъ и Менедимъ, но всѣхъ

ихъ Валентъ приказалъ сжечь. И такъ они сожжены были на кораблѣ, горѣвшемъ въ продолженіе плаванія до самыхъ Дакизъ.

л. м. 5863, р. х. 363.

Въ семъ году окаянный Валентъ позволилъ Еллинамъ совершать свои жертвы и торжества; такое же покровительство и уваженіе оказывалъ онъ Іудеямъ; но Православныхъ и Апостольскую Церковь жестоко преслѣдовалъ.

л. м. 5864, р. х. 364.

Въ семъ году Валентъ, прибывъ въ Антіохію Сирійскую, оказалъ всѣ жестокости противъ Христіянъ; многихъ посѣкъ мечемъ, другихъ потопилъ въ протекающей тамъ рѣкѣ. Прибывши же въ Едессу, онъ поступилъ еще хуже, приказавши намѣстнику Модесту запереть въ церкви святаго Ѳомы множество Православныхъ и перебить до одного. Увидѣвши, какъ одна женщина тащитъ свое дѣтище туда же на смерть, Валентъ устыдился и остановилъ дальнѣйшее злодѣяніе, въ чемъ нельзя не видѣть перста Божія. Евсевія же Самосатскаго изгналъ онъ во Ѳракію: святый мужъ добровольно вышелъ изъ города, послѣдовалъ за изгоняющими, хотя народъ не допускалъ этого, и тѣмъ возбудилъ большое во всѣхъ удивленіе. На мѣсто его Аріяне посадили нѣкоего Евномія, ревностнаго Аріянина, съ которымъ, однако, никто изъ Самосатцевъ не сообщался. Мывшись однажды въ банѣ, онъ звалъ и народъ мыться вмѣстѣ съ нимъ, но никто не пошелъ туда, пока не спустили воды изъ купальни, въ которую вошелъ Евномій, и не наполнили ее другою. Они говорили, что первая вода осквернена Евноміемъ. Увидѣвъ къ себѣ столь непримиримую ненависть, онъ бѣжалъ изъ города. Въ Каппадокіи Валентъ тоже старался отдать Аріянамъ церкви, мстя за сопротивленіе, которое оказалъ ему тутъ Василій Великій, бывшій тогда пресвитеромъ великой Кесарійской церкви, возбудившій и самаго епископа Евсевія къ ревности по Православію, чтобы не уступать нечестію Валента.

л. м. 5865, р. х. 365.

Первый годъ правленія Аркаксеркса, царя Персидскаго, Петра, епископа Александрійскаго, и Мелетія Антіохійскаго.

Въ семъ году, во время пребыванія Валента въ Антіохіи, схвачены были нѣкоторые злоумышлявшіе противъ него; они истреблены

какъ скопище нечестивыхъ, потому что начали было дѣйствовать посредствомъ гаданій и жертвъ. Когда много подвизавшійся и много пострадавшій Аѳанасій преставился ко Господу послѣ сорокашестилѣтняго епископства своего, изъ коихъ цѣлыхъ сорокъ лѣтъ провелъ въ гоненіяхъ за Благочестіе, то престолъ его занялъ было Петръ, котораго, однако, Аріяне изгнали при помощи Магна, казначея царскихъ сокровищъ, и на его мѣсто поставили Лукія. При семъ много Православныхъ мужей, женъ и дѣвъ безбожно подвергнуто было истязаніямъ, въ которыхъ нѣкоторые и скончались. Изгнанный Петръ бѣжалъ въ Римъ къ Дамасу, единомыслящему въ ученіи, описавши напередъ въ посланіи своемъ всѣ жестокости, учиненныя Аріянами въ Антіохіи. Въ томъ же году, послѣ благочестивой кончины Евсевія, Василій Великій поставленъ былъ епископомъ Кесарійскимъ.

л. м. 5866, р. х. 366.

Въ семъ году послѣ Авксентія вступилъ въ управленіе Медіоланскою церковію Амвросій такимъ образомъ: народъ при выборѣ епископа волновался, почему Валентиніянъ, случившійся въ ту пору тутъ, поручилъ Амвросію, какъ начальнику той стороны, остановить этотъ мятежъ. Онъ былъ еще не крещенъ, но вполнѣ человѣкъ справедливый, смѣло обличавшій самыхъ высшихъ начальниковъ, если они дѣлали что либо несправедливое. Когда народъ поуспокоился, то единогласно избралъ епископомъ Амвросія. Услышавъ это, Валентиніянъ тотчасъ повелѣлъ крестить Амвросія, пріобщить св. таинствъ и рукоположить въ епископы, принося торжественно благодареніе Богу такъ: «Благодарю тебя, Господи, Вседержителю и Спасителю нашъ, что ты поручаешь и души тому именно мужу, которому я вручилъ было охраненіе тѣлесъ, и что ты нашелъ судъ мой правымъ.» Между тѣмъ Лукій въ Александріи, опираясь на Аріянъ, много производилъ зла: они пѣли демонскія пѣсни въ церкви Ѳеоны, приводили въ нее плясавицъ, обнажали дѣвицъ и, ругаясь надъ ними, водили ихъ по городу и производили всѣ неистовства, при чемъ нѣкоторые поплатились жизнію, а огорченнымъ родителямъ отказано было въ самомъ погребеніи ихъ. Даже ввели въ самый алтарь отрока для мерзѣйшаго студодѣянія, Въ то время, когда весь Западъ исповѣдывалъ единосущную Троицу, Православные упросили Валентиніяна позволить составить соборъ въ Иллирикѣ, на которомъ и подтвержденъ былъ Никейскій символъ вѣры. Валентиніянъ отправилъ пове-

лѣніе къ епископамъ Азіи, Фригіи и всего Востока, приказывая имъ пребывать въ постановленіяхъ собора, при чемъ называлъ раздѣляющими его мнѣніе какъ брата Валента, такъ и сына Гратіяна. Тогда же, по настоянію Василія, Мелетія и прочихъ защитниковъ Благочестія, Григорій Богословъ занялъ Константинопольскій престолъ, и если бы онъ не поспѣшилъ своимъ ученіемъ, то весь городъ заразился бы ересью Арія и Евномія, потому что они овладѣли было всѣми уже церквами, кромѣ церкви мученика Анастасія, и имѣли епископомъ своимъ Димофила. Въ это же время всюду славились Григорій Нисскій и Петръ, братья Василія, Оптимъ въ Писидіи и Амфилохій въ Иконіи. Валентъ отправилъ въ изгнаніе Варса, епископа Едесскаго, и Пелагія Лаодикійскаго, какъ защитниковъ Православія. Валентиніянъ порицалъ брата Валента за его злочестіе и отказалъ ему въ помощи противъ Готѳовъ, говоря: «Несправедливо было бы помогать человѣку, возстающему на Бога.»

л. м. 5867, р. х. 367.

Въ семъ году скончался Валентиніянъ на восемьдесятъ четвертомъ году отъ рожденія, и одиннадцатомъ царствованія. Кончина его такъ случилась: Савроматы, народъ малорослый и жалкій, возстали было противъ его, но побѣжденные прислали просить мира. Валентиніянъ спросилъ ихъ пословъ: «Ужели всѣ Савроматы такого жалкаго роста?»—«Ты видишь изъ нихъ самыхъ лучшихъ,»—отвѣчали они. Тогда Валентиніянъ громко воскликнулъ: «Ужасное положеніе Римскаго царства, оканчивающагося Валентиніяномъ, если Савроматы, столько презрѣнные, возстаютъ противъ Римлянъ!» Отъ напряженія и сильнаго всплеска руками разорвалась у него жила, отъ чего очень много вытекло крови, и онъ умеръ въ одной Гальской крѣпости 17 генваря, Индиктіона 3-го. Такъ какъ сынъ его, Гратіянъ, не былъ при немъ, а Валентъ жилъ въ Антіохіи, то войско, находившееся тамъ, гдѣ умеръ великій Валентиніянъ, провозгласило Августомъ сына его, четырехлѣтняго Валентиніяна, въ присутствіи матери его, Юстины, въ Панноніи. Узнавъ объ этомъ Гратіянъ, брата своего оставилъ соцарствовать съ собою, но провозгласившихъ казнилъ разнымъ образомъ за то, что поступили противъ его воли. Валентъ же послалъ противъ Готѳовъ полководца Траяна, но тотъ, побѣжденный ими, со стыдомъ возвратился. Когда Валентъ укорялъ его въ слабости, то тотъ отвѣчалъ: «Не я побѣжденъ, Государь, но ты, ратующій

противъ Бога и передавшій варварамъ помощь его.» Онъ многихъ умертвилъ по причинѣ одной начальной буквы, которой по гаданіямъ должно было начинаться имя его преемника по царствованію, между прочими и Ѳеодора, перваго патрикія.

Въ это время нѣкоторые изъ Новатіянъ начали праздновать пасху вмѣстѣ съ Іудеями, что утвердили особымъ постановленіемъ на соборѣ своемъ въ Фригійскомъ селеніи Пазѣ. Отсюда произошли Саббатіяны, по имени какого-то Саббатія. Наконецъ и Аполлинарій Сирянинъ явно отложился отъ Церкви. Первые, осудившіе тѣхъ и другихъ, были Дамасъ Римскій и Петръ Александрійскій, а нечестивый Евномій осмѣлился крестить однократнымъ погруженіемъ, утверждая, что должно крестить не во имя Троицы, но въ смерть Христа, по этому крестившихся во имя Троицы онъ перекрещивалъ. Святой же отшельникъ, Юліянъ, по прозванію Савва, пришелъ изъ Едессы въ Антіохію, гдѣ вѣрующихъ въ Единосущнаго называлъ Православными, а Арія̀на явно проклиналъ. Тоже и божественный Афраатъ въ Антіохіи съ большею смѣлостію укорялъ Валента прямо въ лицо въ нечестіи; одинъ изъ евнуховъ дерзко принялся бранить за то Афраата и грозить ему, но отошедши приготовлять для царя баню, помѣшался въ умѣ и, бросившись въ горячую воду, погибъ. Кромѣ того великій Ефремъ славился отшельническими добродѣтелями и божественной ученостью: плоды божественнаго его духа составляютъ многія отшельническія слова, а и того больше догматическія сочиненія. Нѣкоторые изъ трудовъ своихъ онъ передалъ Сирянамъ для пѣнія, имѣя въ виду то обстоятельство, что прелесть пѣнія привлекаетъ и лѣнивѣйшихъ къ благочестію. Говорятъ, что этотъ истинно богомудрый мужъ написалъ 300,000 стиховъ.

л. м. 5868, р. х. 368.

Первый годъ правленія Римскаго императора Валента.

Въ семъ году показалась ересь Мессаліянъ или Молитвенниковъ и Восторженныхъ. Они поютъ съ тимпанами и пляскою, грубо и безумно подражая Давиду. Начальниками этой ереси были Дадоисъ, Савва и Аделфій и, по увѣренію нѣкоторыхъ, еще Севастійскій епископъ, Евстаѳій. Имъ мужественно противоборствовали: Амфилохій Иконійскій, Литой Мелитинецъ, а также Флавіянъ Антіохійскій. Разоривъ всю Церковь, Валентъ, питая страшную ненависть противъ

божественнаго Василія, пришелъ съ Востока въ Кесарію, гдѣ все то сдѣлалъ, что описываетъ великій Григорій въ надгробномъ словѣ Василію. Въ это время умеръ Валентовъ сынъ, Галатъ, въ жестокихъ страданіяхъ, и жена его, Домника, впала въ опасную болѣзнь. Однажды Валентовъ приспѣшникъ, Димосѳенъ, вбѣжавши во время бесѣды божественнаго Василія съ Валентомъ и произнесши нѣсколько словъ на варварскомъ языкѣ къ послѣднему, заставилъ тѣмъ св. учителя сказать ему: «Вотъ мы видѣли и безграмотнаго Димосѳена». Валентъ уважилъ Василія, и даровалъ много прекраснѣйшихъ угодій для больныхъ, бывшихъ на попеченіи его; но, видя твердость и непреклонность Василія, осудилъ его на заточеніе. Онъ было уже сбирался подписать указъ объ изгнаніи, но сломалъ три пера, рука ослабѣла и онъ не могъ ни одной черты провести.

л. м. 5869, р. х. 369.

Въ семъ году Мавія, царица Сарацинская, причинивши много безпокойствъ Римлянамъ, просила мира, при чемъ умоляла поставить ей для христіянствующихъ подданныхъ ея епископомъ Моисея, одного изъ пустынножителей. Хотя императоръ охотно исполнилъ это, но Моисей не согласился принять рукоположеніе отъ Аріянина Лукія, но требовалъ отъ кого либо изъ Православныхъ, въ изгнаніи находящихся, что и сдѣлано. Взявъ его съ собою, Мавія многихъ Сарацинъ сдѣлала Христіянами. Говорятъ, что и она сама была Христіянка, и притомъ Римлянка; будучи взята въ плѣнъ, она красотой своей плѣнила царя Сарацинскаго и такимъ образомъ достигла престола. Созоменъ много повѣствуетъ о семъ народѣ, объ его происхожденіи, названіи, также о томъ, что каждый въ немъ по тринадцатомъ году обрѣзывается. Далѣе, Готѳы, тѣснимые Гуннами, прислали просить помощи у царя Валента чрезъ посредство епископа своего, Евфила Аріянина, водившагося при Константіѣ съ Аріянами, Евдоксіемъ и Акакіемъ. Онъ-то Готѳовъ научилъ Аріянству. Готѳы распадались на двѣ части: одною начальствовалъ Атанарикъ, а другою Фритигернъ. Послѣдній былъ побѣжденъ, но, получивъ помощь Валента, въ свой чередъ побѣдилъ Атанарика. Питая признательность за это къ Валенту, онъ еще болѣе утвердилъ Готѳовъ въ Аріянствѣ

л. м. 5870, р. х. 370.

Первый годъ правленія Персидскаго царя, Арсавила.

Въ семъ году Готѳы опять вторглись въ землю Римскую и опустошили много областей, Мизію, Ѳракію, Македонію, Ахаію и цѣлую Елладу, всего до двадцати. Въ это время видимы были на воздухѣ вооруженные мужи, окруженные облаками. Въ Антіохіи родилось дѣтище, во всѣхъ частяхъ совершенное, но съ однимъ глазомъ посреди лба, четырьмя руками и ногами и бородою. Валентъ, находясь въ Антіохіи и услышавъ о Готѳахъ, прибылъ въ Константинополь. Византійцы поносили его, какъ не мужественнаго и убѣгающаго войны. Святой монахъ Исакій, схвативши за узду лошадь Валента, ѣхавшаго уже на войну, сказалъ ему: «Куда ты спѣшишь, царь, воюющій противъ Бога и въ немъ имѣющій сопротивника?» Разгнѣванный царь велѣлъ взять его подъ стражу и грозилъ ему смертію, когда возвратится, какъ нѣкогда Ахавъ Михею. Находившіеся при немъ говорили, что онъ приказалъ совершить гаданія объ успѣхѣ въ предстоящей войнѣ. Сразившись съ Готѳами, былъ побѣжденъ, бѣжалъ съ немногими и укрылся въ одной хижинѣ: варвары окружили его, зажгли домъ, и всѣ бывшіе въ немъ сгорѣли. Говорятъ, что божественный Исакій, находясь подъ стражею, по Божію внушенію и чистотѣ души, почувствовалъ смрадъ отъ сгарающаго Валента, и тутъ же предсказалъ присутствующимъ смерть его за долго до того, какъ пришло извѣстіе о случившемся на войнѣ. Одержавши эту побѣду и сжегши Валента, Готѳы, ободренные своими успѣхами, жестоко опустошали предмѣстія Константинополя. Но Мавія, царица Сарацинская, прислала свое войско, съ которымъ Домника, супруга Валента, и обитателями города прогнала варваровъ. Услышавъ о случившемся, Гратіянъ Августъ поспѣшилъ изъ Панноніи будто на помощь и, облекши Ѳеодосія багряницей, на мѣсто Валента провозгласилъ царемъ и отправилъ его на войну противъ Готѳовъ. Патрикій Траянъ пишетъ въ своей исторіи, что Скиѳы сами себя называютъ на своемъ языкѣ Готѳами. Святый Дороѳей пострадалъ при нечестивомъ Валентѣ въ Александріи, будучи отданъ Аріянами на съѣденіе звѣрямъ въ циркѣ.

л. м. 5871, р. х. 371.

Первый годъ правленія Римскаго императора Ѳеодосія.

Въ семъ году императоръ Гратіянъ сдѣлалъ участникомъ престола Ѳеодосія, родомъ Испанца, мужа благороднаго и прославившагося

на многихъ войнахъ. Онъ немедленно разбилъ варваровъ во Ѳракіи, и былъ человѣкъ благочестивый и православный. Между тѣмъ Гратіянъ и Валентиніянъ, по совѣту Дамаса, папы Римскаго, приказали возвратить епископовъ изъ ссылки; тѣхъ же, которые держались Аріянства, удалили. Тогда же возвратился и Петръ, епископъ Александрійскій, изгналъ Лукія и занялъ свой престолъ. По кончинѣ его поставленъ былъ братъ его, Тимоѳей, въ епископы Александрійской церкви Православныхъ. Въ Антіохіи же Сирійской, по смерти божественнаго Евсевія, Православные раздѣлились на двѣ стороны: у однихъ епископомъ былъ Павлинъ, у другихъ Мелетій, рукоположенный по возвышеніи Евзоя, епископа Аріянскаго. Цари издали законъ въ пользу Православныхъ, отправили его на Востокъ съ полководцемъ Сапоромъ, который, прибывши въ Антіохію, узналъ о ссорѣ Павлина съ Аполлинаріемъ, изъ коихъ первый домогался епископскаго престола, а второй занялъ его; что до Мелетія, то онъ держалъ себя вдали отъ всякой ссоры и жилъ мирно; но святой пресвитеръ Флавіянъ противился Павлину, а Аполлинарія осыпалъ упреками, а потому полководецъ Сапоръ отдалъ престолъ Мелетію, котораго утвердивъ, возвратился назадъ. Евсевій же, епископъ Самосатскій, возвратившись изъ заточенія, посвятилъ много епископовъ въ разныхъ мѣстахъ. Случилось, что прибывши въ Долику, для рукоположенія Мариса, шелъ онъ городомъ, какъ вдругъ, по Божію попущенію, одна Аріянская женщина бросила сверху черепицу въ голову святому и убила его. Объ немъ Григорій сказалъ: «Ищу я убіеннаго, Авраамскаго старца, бывшаго моимъ, вчера вашимъ.»

Тогда же Григорій Богословъ училъ въ Константинополѣ въ молитвенницѣ святой Анастасіи, гдѣ, говорятъ, совершены великія чудеса Пресвятой Госпожей нашей Богородицей.

л. м. 5872, р. х. 372.

Первый годъ епископства Тимоѳея въ Александріи, въ Римѣ Сирикія.

Въ семъ году императоръ Гратіянъ коварно убитъ Андрагаѳіемъ, полководцемъ тиранна Максима. Пріѣхавъ въ колесницѣ, онъ велѣлъ распустить слухъ, что прибыла супруга Гратіяна, и когда Гратіянъ вышелъ на встрѣчу ей безъ всякой предосторожности, то Андрагаѳій убилъ его. По кончинѣ его Римскою имперіей завладѣлъ Валентиніянъ.

Въ тоже время Ѳеодосій великій, заболѣвши въ Ѳессалоникѣ, принялъ крещеніе изъ рукъ епископа Ахолія, и издалъ законъ, благопріятный Православнымъ о Единосущномъ, который послалъ также и въ самый Константинополь. Прибывши же въ столицу, предложилъ Димофилу, либо отказаться отъ Аріева заблужденія, либо же немедленно оставить церкви. Тотъ, собравши всѣхъ Аріянъ, совершилъ за городомъ церковное служеніе вмѣстѣ съ Лукіемъ, епископомъ Александрійскимъ. Такимъ образомъ, наконецъ, божественный Григорій опять принялъ, вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ просвѣтилъ Православнымъ ученіемъ, всѣ церкви, находившіяся болѣе сорока лѣтъ въ распоряженіи Аріянъ.

л. м. 5875, р. х. 375.

Первый годъ правленія Персидскаго царя, Варана.

Первый годъ епископства въ Константинополѣ Григорія Богослова.

Въ семъ году въ Антіохіи, въ сосѣдствѣ, такъ называемыхъ, Іовитовъ, одна женщина родила заразъ четырехъ мальчиковъ, которые, живши два мѣсяца, умерли всѣ четверо одинъ за другимъ.

л. м. 5876, р. х. 376.

Въ семъ году созванъ былъ въ Константинополѣ Ѳеодосіемъ великимъ, для подтвержденія Никейскихъ догматовъ, второй великій святый Вселенскій соборъ, состоявшій изо ста пятидесяти Православныхъ епископовъ. Сюда также приглашены были тридцать шесть епископовъ Македоніевой ереси подъ предсѣдательствомъ Елевсія, сто же пятьдесятъ Православныхъ епископовъ были подъ предсѣдательствомъ Тимоѳея Александрійскаго, Мелетія Александрійскаго, святѣйшаго Кирилла Іерусалимскаго и Божественнаго Григорія Константинопольскаго. Тридцать шесть епископовъ ереси Македоніевой, побуждаемые отцами принять ученіе Никейскаго собора, согласившись еще при Валентѣ съ Либеріемъ, подали свои записки. Посланные же въ Римѣ съ Сильваномъ отказались принять истину, и возвратившись назадъ, сдѣлались предметомъ посмѣянія всѣхъ, какъ такіе, кои иное имѣютъ въ мысляхъ, а иное притворно исповѣдуютъ, съ цѣлію обмануть; они представили посланіе отъ лица Либерія, свѣдѣтельствовавшее о православіи ихъ. Святый соборъ оставилъ Константинопольское епископство за Григоріемъ Богословомъ и противъ воли его

посадилъ его на престолѣ, какъ мужа много подвизавшагося и очистившаго Церковь отъ язвы ересей. Послѣ того этотъ премудрый и блаженнѣйшій мужъ, узнавъ, что нѣкоторые завидуютъ ему въ Египтѣ, добровольно удалился отъ престола царствующаго града, объявивъ о томъ въ особомъ словѣ. По отреченьи его, царь и соборъ возвели на его мѣсто Нектарія, родомъ изъ Тарса, бывшаго тогда претором, еще некрещеннаго, но въ жизни честнаго и набожнаго. Святый и Вселенскій соборъ, утвердивъ ученіе о Единосущномъ, прибавилъ къ символу вѣры еще богословіе о Духѣ; кромѣ того постановилъ правила, по которымъ престолу Константинопольскому предоставлялись права новаго Рима. Сдѣсь отличались Григорій Нисскій, Пелагій Лаодикійскій, Евлогій Едесскій, Амфилохій Иконійскій съ Григоріемъ Богословомъ и прочими вышепомянутыми. Святый соборъ предалъ проклятію Арія, Евсевія Никомидійскаго, Евзоя, Акакія, Ѳеогниса, Евфронія и другихъ; сверхъ того отлучилъ Македонія Духоборца, Евдоксія, Аетія и Евномія. Великій Мелетій, по окончаніи Константинопольскаго собора, почилъ въ мірѣ. Святое тѣло его перенесено было въ Антіохію и положено близъ гроба святаго мученика Вавилы. Флавіянъ рукоположенъ былъ въ епископы Антіохійскіе еще при жизни Павлина, хотя прежде и далъ клятву, что не приметъ посвященія въ оные. Оттуда произошло новое замѣшательство въ Церкви Антіохійской: одни благопріятствовали Павлину, другіе Флавіяну. Тогда же царь перенесъ въ Константинополь тѣло Павла Исповѣдника и положилъ оное въ церкви, построенной Македоніемъ, съ злою цѣлію противъ Павла.

л. м. 8577, р. х. 377.

Первый годъ епископства Нектарія въ Константинополѣ.

Въ семъ году Ѳеодосій Августъ торжественно провозгласилъ сына своего, Гонорія, рожденнаго отъ благочестивѣйшей Плакиллы, пресвѣтлѣйшимъ и консуломъ; далѣе, готовился къ войнѣ съ тираномъ Максимомъ, и когда открылъ ее противъ него въ Западныхъ странахъ, и разнеслась ложная молва, что Максимъ побѣдилъ, то Аріане, ободренные тѣмъ, сожгли домъ Нектарія, епископа Константинопольскаго.

л. м. 5878, р. х. 378.

Въ семъ году сдѣлана въ Антіохіи у воротъ, такъ называемыхъ, Тавріянскихъ, пристройка, шириною съ мостъ, и притомъ крытая;

кромѣ того построена малая базилика въ старомъ городѣ близъ великой. Въ Палестинѣ, въ селѣ Еммаусѣ, родилось дитя, до пупка какъ слѣдуетъ, а выше раздѣленное, именно, съ двумя грудями, головами и съ чувствами, полными въ той и другой половинѣ. Когда одна сторона пила и ѣла, другая ничего не принимала; одна сторона спала, другая бодрствовала; иногда онѣ играли между собою, плакали и били другъ друга. Жили съ небольшимъ два года; одна половина уже умерла, но другая жила еще четыре дня, и потомъ также умерла.

л. м. 5879, р. х. 379.

Въ томъ же году царь Ѳеодосій поставилъ статую Тавра.

Въ семъ году, по кончинѣ Александрійскаго епископа Тимоѳея, 26-го дня мѣсяца генваря, рукоположенъ былъ на его мѣсто Ѳеофилъ.

л. м. 5880, р. х. 380.

Первый годъ епископства Ѳеофила въ Александріи.

Въ семъ году благочестивый Ѳеодосій побѣдилъ, 12 календъ августа, тирана, Максима и убилъ полководца его, Андрагаѳія, который коварнымъ образомъ умертвилъ Гратіяна.

л. м. 5881, р. х. 381.

Въ семъ году прибылъ Ѳеодосій съ сыномъ своимъ, Гоноріемъ, въ Римъ, гдѣ, 5-хъ идъ іюня, объявилъ его царемъ, и потомъ возвратился въ Константинополь.

л. м. 5882, р. х. 382.

Въ семъ году Евгеній, писатель и счетный чиновникъ, похитилъ себѣ власть, облекся въ царскія одежды и принялъ въ сообщники Артавасда, родомъ изъ малой Галатіи. Услышавъ объ этомъ, Валентиніянъ, сынъ великаго Валентиніяна отъ Юсты, повѣсился. Когда дошла вѣсть о томъ къ Ѳеодосію, онъ вооружился, чтобы наказать тирана. Ѳеофилъ же, епископъ Александрійскій, съ согласія Ѳеодосія, уничтожилъ храмъ Еллиновъ и, обративъ его въ Христіянскую церковь, обнаружилъ предъ всѣми Еллинскія оргіи, каковы были фаллы и прочіе, еще безстыднѣйшіе и отвратительнѣйшіе ихъ обряды. Пристыженные симъ Еллины, произвели многія убійства. Узнавъ о

томъ, Ѳеодосій убіенныхъ Христіянъ прославилъ, какъ мучениковъ, а Еллинамъ обѣщалъ прощеніе, если только они обратятся въ Христіянство; но капища ихъ приказалъ истребить, а идоловъ перелить и отдать на потребу бѣднымъ. Когда разрушали храмъ Сераписа въ Александріи, то нашли іероглифическія буквы, изображавшія крестъ; увидѣвши ихъ вѣрующіе изъ Еллиновъ сказали, что по смыслу іероглифическихъ буквъ крестъ означаетъ грядущую жизнь.

л. м. 5883, р. х. 383.

Въ семъ году Маркеллъ, епископъ Апамеи Сирійской, движимый божественною ревностію, ниспровергъ храмы Еллинскіе въ Апамеи. Нектарій же Константинопольскій отставилъ одного священника, исповѣдывавшаго приходящихъ, за грѣхъ, совершенный однимъ діакономъ съ женою, пришедшею для покаянія. Въ Римѣ и на всемъ Западѣ приняты противъ сего надлежащія мѣры и для кающихся отдѣлено особенное мѣсто. Сверхъ того императоръ Ѳеодосій издалъ законъ не поставлять ни одной женщины діаконіссой, если она не имѣетъ, по апостолу, отъ роду шестидесяти лѣтъ, и послалъ въ заточеніе Евномія, составлявшаго непозволительныя сборища и обманывавшаго народъ, гдѣ онъ и умеръ.

Въ томъ же году скончалась Плакилла, супруга Ѳеодосія, благочестивая, милосердная къ бѣднымъ и своими руками служившая прокаженнымъ и болящимъ. Антіохійцы, негодуя на тяжкія подати, наложенныя на нихъ, сбросили статую ея и тащили по цѣлому городу. Императоръ, сильно оскорбленный тѣмъ, по чрезвычайной любви своей къ благочестивѣйшей Плакиллѣ, хотѣлъ всѣхъ ихъ истребить, но Флавіянъ, епископъ Антіохійскій, пришелъ и ходатайствовалъ за Антіохійцевъ. Іоаннъ Златоустъ, бывшій въ то время Антіохійскимъ священникомъ и находившійся при томъ, говорилъ удивительныя увѣщательныя слова къ посягнувшимъ на царскія изображенія.

л. м. 5884, р. х. 384.

Когда Ѳеодосій отправился въ семъ году противъ тирана Евгенія и, пришедши съ войскомъ въ Ѳессалонику, расположился въ городѣ, то горожане возмутились по причинѣ устроенія стана у нихъ, равно какъ кучера и префектова сына. Жители поносили царя и убили префекта. Царь нѣсколько времени терпѣлъ, уговаривалъ народъ, но потомъ приказалъ быть конному ученію. Когда народъ собрался

смотрѣть ученье, онъ велѣлъ стрѣлять по немъ, отъ чего пало тутъ пятнадцать тысячъ. По прибытіи его въ Медіоланъ, епископъ Амвросій воспретилъ ему входъ во храмъ. Это случилось въ праздникъ Рождества Христова, а магистра Руфина, пришедшаго просить его за царя, жестоко разбранилъ онъ. Когда же, по совѣту Амвросія, Ѳеодосій издалъ постановленіе, коимъ осужденнымъ на смерть, или къ лишенію имущества, отсрочивалось исполненіе рѣшенія для пересмотра на тридцать дней, то Амвросій принялъ его въ церковь, но только внѣ алтаря, а не внутри его, какъ прежде водилось. Съ того времени этотъ прекрасный обычай совершенно утвердился, то есть, чтобы царямъ стоять внѣ алтаря, вмѣстѣ съ народомъ.

Въ этомъ же году рѣка Нилъ не поднялась по обыкновенію, и Еллины, радуясь тому, утверждали, что это случилось по причинѣ воспрещенія имъ приносить жертвы богамъ своимъ. Узнавъ о томъ, царь отвѣчалъ: «Не дай, Богъ, чтобы рѣка за жертвоприношенія орошала землю!» Богъ, услышавшій сіе, такъ благословилъ возвышеніе рѣки, что всѣ Египтяне пришли въ страхъ, чтобы многоводіемъ не затопило самой Александріи.

л. м. 5885, р. х. 385.

Въ семъ году царь Ѳеодосій сильно сразившись съ Евгеніемъ въ тѣснинахъ Алпійскихъ, взялъ его живаго и убилъ, Аргавастъ же бѣжалъ и самъ себя умертвилъ.

Въ томъ же году найдены мощи пророковъ Аввакума и Михея, указанные Богомъ Везену, епископу Елевѳерополя Палестинскаго, именно, въ двухъ мѣстахъ въ окрестности сего города. По прибытіи императора въ Римъ, приступили къ нему епископы, по совѣту Иннокентія Римскаго, требуя на судъ Флавіяна, епископа Антіохійскаго. Христіаннѣйшій государь совѣтовалъ имъ жить въ мірѣ, примирилъ ихъ на семнадцать лѣтъ, приказавши Восточнымъ епископамъ явиться въ Римъ, между коими былъ и Акакій, епископъ Веройскій. Ѳеодосій оказалъ многія милости Римлянамъ, уничтожилъ нелѣпое обыкновеніе брать въ рабство иностранцевъ и до старости заключать ихъ на мельницахъ, также ругательство надъ непотребными женщинами, не позволяя запирать оныхъ всѣхъ вмѣстѣ въ зазорныхъ домахъ, но приказавъ колокольчикомъ только давать знать объ нихъ.

л. м. 5886, р. х. 386.

Въ семъ году, побѣдивъ тиранна Евгенія, и приведши въ порядокъ всѣ дѣла, благочестивый царь Ѳеодосій оставилъ Римъ и отправился

въ Константинополь. Прибывши въ Медіоланъ, онъ заболѣлъ, и потому тотчасъ послалъ за сыномъ своимъ, Гоноріемъ, котораго увидѣвши, почувствовалъ было себя лучше; за тѣмъ смотрѣлъ конское ристалище, но послѣ обѣда вдругъ сдѣлалось ему хуже, и не имѣя силъ посѣтить вечеромъ зрѣлище, приказалъ сыну закрыть его, и въ слѣдующую же ночь почилъ о Господѣ, семидесяти лѣтъ отъ роду, царствованія шестнадцати, оставивъ послѣ себя царями двухъ сыновъ своихъ, старшаго Аркадія на Востокѣ, а Гонорія на Западѣ. Тѣло его Аркадій перенесъ въ Константинополь и похоронилъ въ храмѣ святыхъ Апостоловъ.

л. м. 5887, р. х. 387.

Первый годъ правленія Римскихъ императоровъ, Аркадія и Гонорія, а въ Персіи царя Исдегерда.

Въ семъ году Аркадій, провозглашенный самодержцемъ, построилъ большой портикъ передъ преторіей.

л. м. 5888, р. х. 388.

Первый годъ епископства въ Римѣ Анастасія.

л. м. 5890, р. х. 390.

Первый годъ епископства въ Римѣ Иннокентія, а въ Антіохіи Флавіана.

Въ семъ году, 6 календъ Майскихъ (Павна) перенесены мощи святаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна въ Александрію.

л. м. 5891, р. х. 391.

Въ семъ году въ Александріи сожженъ знаменитѣйшій мужъ, Анатолій. Царь Аркадій завелъ въ Константинополѣ собственное войско, которое назвалъ Аркадійцами.

л. м. 5892, р. х. 392.

Въ семъ году скончался Нектарій, епископъ Константинопольскій. Ѳеофилъ Александрійскій, случившійся при томъ, старался воспрепятствовать выбору Іоанна Златоустаго, представляя въ епископы царственнаго града священника своего, Исидора, который былъ при немъ діакономъ во время войны Ѳеодосія съ тираномъ Максимомъ, и прислалъ ,ему два письма и дары; но императоръ

и весь городъ порѣшили призвать и рукоположить въ преемники Пектарію Іоанна изъ Антіохіи. Іоаннъ происходилъ отъ знаменитѣйшихъ гражданъ Антіохійскихъ, отца Секунда и матери Анѳусы: былъ онъ мужъ, приводившій своей ученостью и обиліемъ божественной благодати самыхъ сильныхъ Еллинскихъ мудрецовъ въ удивленіе. Почему Ливаній, когда передъ смертію его, спросили у него ученики, кто будетъ завѣдывать послѣ него училищемъ его, отвѣчалъ: «Я назвалъ бы Іоанна, если бъ не перехватили его у насъ Христіяне.» Священное писаніе Златоустъ изучалъ у Картерія, настоятеля монастыря, всѣ же прочія науки у названнаго выше Ливанія.

Въ томъ же году императору Аркадію родился сынъ отъ Августы Евдоксіи, Ѳеодосій малый, котораго воспринималъ отъ купели Іоаннъ Златоустъ.

л. м. 5893, р. х. 393.

Первый годъ епископства Іоанна Златоуста въ Константинополѣ.

На седьмомъ году Аркадію родился сынъ отъ Евдоксіи, Ѳеодосій малый.

л. м. 5894, р. х. 394.

Первый годъ епископства Іоанна въ Іерусалимѣ.

Въ семъ году Гайнасъ похитилъ власть у Аркадія и много зла надѣлалъ въ Византіи. Взявъ клятву съ Аркадія и взаимно поклявшись ему въ храмѣ Евфиміи въ Халкидонѣ, онъ клятву нарушилъ, произвелъ многія злодѣянія, грабилъ и неистовствовалъ, потомъ, удалившись въ Херсонесъ Ѳракійскій, приготовилъ себѣ легкія суда, чтобы перебраться въ Азію и заняться опустошеніемъ Восточныхъ городовъ. Тутъ произошла большая война на сушѣ и на морѣ, въ которой Гайнасъ погибъ со всѣмъ войскомъ.

л. м. 5895, р. х. 395.

Въ семъ году Гонорій произвелъ безпокойства и возмущеніе въ Римѣ. Маловажныя дѣла возставили его противъ гражданъ и, не владѣя собою отъ гнѣва, онъ удалился въ Равенну, приморскій городъ Италіи, откуда послалъ въ Римъ съ великимъ войскомъ, Галла, родомъ варвара, пользовавшагося у него большою силою, приказавъ ему грабить и оскорблять всячески проступившихся противъ него, и

Римъ, осажденный имъ, чуть было совершенно не погибъ. Аларикъ принялъ сторону сенаторовъ и, захвативши всю казну дворца и сестру Гонорія по отцѣ, Плакидію, еще маленькую дѣвочку, услалъ ее домой къ своему народу въ Галлію. Но Констанній, одинъ изъ спутниковъ Алариха, которому поручена была царевна Плакидія, бѣжалъ съ нею и привелъ ее къ императору Гонорію, который, въ награду за то, сдѣлалъ его сенаторомъ, въ непродолжительномъ времени выдалъ за него оную и провозгласилъ царемъ. Плакидія родила ему сына, котораго назвали Валентиніяномъ меньшимъ. Констанній, помогая Гонорію, очистилъ Римъ отъ притѣснителей, взялъ домы ихъ въ казну и, такимъ образомъ, успокоилъ городъ.

Между тѣмъ великій учитель, Іоаннъ, просвѣщалъ не только Константинопольскую Церковь, но также церкви Ѳракіи, Азіи и Понта, а это показываетъ, что еще до святаго Халкидонскаго собора послѣднія зависѣли отъ Константинопольской. Въ это время одинъ послѣдователь Македоніевой ереси былъ возвращенъ Церкви Іоанномъ. Онъ съ большимъ трудомъ старался и жену свою обратить къ тому же и принять причастіе. Но она, давши причастіе служанкѣ своей той же ереси, приказала хранить оное, а сама, приступивши къ Златоусту и принявши изъ святыхъ рукъ его пріобщеніе, притворилась, будто приняла его, потомъ отдала это служанкѣ, отъ нея же взявши Македоніево, положила въ уста, но оно обратилось въ камень. Тогда со страхомъ и трепетомъ пала она къ ногамъ Іоанна, призналась въ продерзости своей и съ покорностію присоединилась къ Церкви, камень же сей положенъ для сбереженія въ сосудохранилище. Посланіе Златоуста къ Ѳеодору Мопсуестійскому относится не къ первому Ѳеодору, но послѣднему. Арсеній, сдѣлавшійся столь знаменитымъ въ мірѣ и все прозрѣвшій, учился божественной философіи въ Египтѣ, и въ монашествѣ сіялъ жизнію, словомъ и чудесами.

Въ этомъ же году Аркадій поставилъ колонну въ Ксирополѣ, и построилъ Аркадіополь во Ѳракіи.

л. м. 5896, р. х. 396.

Въ семъ году Іоаннъ Златоустъ славился жизнію своею, краснорѣчіемъ, божественными дарами и строгими правилами добродѣтели. Народъ, назидаемый его ученіемъ, чрезмѣрно любилъ его, но развратные не навидѣли его до того, что всѣми силами содѣйствовали

возстанію противъ него. Въ числѣ таковыхъ находился и евнухъ Евтропій. Къ этой порѣ относится ссора Северіяна Габальскаго съ Серапіономъ, архидіакономъ Іоанна; далѣе, бѣгство монаховъ изъ Египта, по причинѣ Ѳеофила, и, наконецъ, письма, посланныя Ѳеофиломъ къ Епифанію. Все это употреблено было противъ служителя Христова, Іоанна. Епифаній Кипрскій, прибывши въ Евдомонъ, вопреки Іоанну, совершалъ рукоположенія и созывалъ собранія. Іоаннъ, по божественной любви, пропустилъ это и даже просилъ Епифанія жить съ нимъ въ одномъ епископскомъ домѣ, но тотъ, возбужденный клеветами Ѳеофила противъ блаженнаго Іоанна, не принялъ его предложенія.

л. м. 5897, р. х. 397.

Въ семъ году Іоаннъ Златоустъ говорилъ слово противъ злыхъ женъ, которое недоброжелатели его и враги истины выдали за выходку противъ царицы Евдоксіи, чѣмъ сильно вооружили ее на него. Она жаловалась Аркадію, что Іоаннъ жестоко обижаетъ ее и настояла послать за Ѳеофиломъ, отъявленнымъ врагомъ Іоанна, который, прибывши подъ дубъ, называемый нынѣ Руфиніановъ, раскинулъ сѣти противъ Іоанна и присудилъ его къ изгнанію изъ города. Народъ, узнавъ это, произвелъ великое возмущеніе, не допуская изгнать Іоанна. Тогда сама Евдоксія, тронутая плачемъ народа, просила за него царя Аркадія, и онъ,ославъ Евнуха Врисона, призвалъ его назадъ изъ Пренета. Іоаннъ не хотѣлъ войти въ городъ до рѣшенія собора, и жилъ въ предмѣстіи, въ Анаплѣ; но народъ воплемъ принудилъ царя ввести Іоанна въ городъ и возвратить ему престолъ, а Ѳеофилъ и сообщники его пришли отъ того въ такой страхъ, что бѣжали изъ города. Тогда шестьдесятъ четыре епископа составили соборъ и, слѣдуя справедливости, признали ложнымъ все, что ни постановилъ было Ѳеофилъ съ товарищами противъ Іоанна.

л. м. 5898, р. х. 398.

Въ семъ году царица Евдоксія приказала поставить серебряную свою статую на мѣстѣ, называемомъ Питтакія, близъ церкви святой Ирины. Начальникъ города, приверженецъ Манихейской ереси и Еллинскихъ обычаевъ, учредилъ предъ колонною плесканія, пѣсьни и пляски, что производило большой шумъ и огорчало епископа, не позволяя ему спокойно совершать божественную литургію

и часто прерывая поющихъ. Священный Іоаннъ обратилъ къ нему обличительное слово, а тотъ возбудилъ Евдоксію противъ него, будьто онъ негодуетъ на почести, воздаваемыя статуи ея; отсюда опять ненависть противъ Іоанна, опять гнѣвъ. Тогда-то онъ произнесъ слово, которое начинается такъ: «Паки Иродія бѣсится.» Это произвело совершенную вражду царицы противъ него, слѣдствіемъ коей было вторичное низложеніе и заточеніе. Народъ сжегъ церковь и многіе подверглись опасности изъ за Іоанна. Онъ былъ изгнанъ изъ города, сосланъ въ Кукузъ, а оттуда перемѣщенъ въ Питіусъ. Прибывши въ Команы, городъ Арменіи, онъ скончался о Господѣ. По изгнаніи его поставленъ былъ на его мѣсто Арсакій, братъ Нектарія, предшественника Златоустова. Иннокентій Римскій и Флавіянъ Антіохійскій не участвовали въ изгнаніи Іоанна, напротивъ посланіями своими утѣшали священнослужителей и негодовали на дерзкій поступокъ съ Іоанномъ. Епифаній отправился въ Кипръ и, кажется, Богъ открылъ ему преставленіе его. Говорятъ также, что Епифаній предсказалъ кончину Іоанну въ заточеніи, а Іоаннъ Епифанію въ плаваніи по морю. Епифаній сказалъ сопровождающимъ его: «Я спѣшу, и вамъ оставляю книги, городъ и искусство лицемѣрія.»

Въ этомъ же году скончалась Евдоксія.

л. м. 5899, р. х. 399.

Первый годъ правленія Арсакія, епископа Константинопольскаго.

Въ семъ году императоръ Аркадій отправился въ Карію, гдѣ, говорятъ, пострадалъ святый мученикъ Акакій, молился тамъ, и когда выходилъ изъ храма, то обрушился величайшій въ городѣ домъ. Спасшійся народъ приписалъ сохраненіе свое молитвамъ царя.

л. м. 5900, р. х 400.

Въ семъ году земля ревѣла въ Римѣ цѣлыхъ семь дней, а въ Равеннѣ убитъ знаменитѣйшій мужъ, Стиликонъ, вмѣстѣ съ другими вельможами.

Въ томъ же году скончался Аркадій одиннадцатыхъ календъ сентябрскихъ. Отецъ, видя Ѳеодосія младшаго еще очень малымъ и неопытнымъ, боялся злоумышленій противъ него, если тотчасъ провозгласитъ его царемъ, и потому въ завѣщаніи назначилъ ему попечите-

лемъ Персидскаго царя, Исдегерда, который, получивши духовную Аркадія, хранилъ глубокій міръ съ Римлянами, обезпечилъ царскій престолъ Ѳеодосію и, посылая Антіоха, удивительнаго и ученнѣйшаго мужа въ опекуны и наставники ему, писалъ въ Римскій Сенатъ посланіе слѣдующаго содержанія: «По кончинѣ Аркадія, назначившаго меня попечителемъ сыну своему, посылаю къ вамъ мужа, который займетъ мое мѣсто. Да не покусится никто на злоумышленіе противъ дитяти, и тѣмъ да не возбудитъ непримиримой войны противъ Римлянъ!» Антіохъ по прибытіи своемъ находился при царѣ. Божественный Гонорій и сестра его, Пульхерія, наставляли его тщательно въ истинахъ Христіянскихъ, и былъ миръ между Римлянами и Персами, между тѣмъ какъ Антіохъ много писалъ въ пользу Христіянъ, и Христіянство, такимъ образомъ, распространялось въ Персіи.

л. м. 5901, р. х. 401.

Первый годъ Римскаго императора Ѳеодосія, и Аттика, епископа Константинопольскаго.

Въ этомъ году умираетъ императоръ Аркадій, царствовавшій послѣ отца своего, Ѳеодосія, 14 лѣтъ, 3 мѣсяца и 14 дней, да съ отцемъ своимъ 12 лѣтъ, и оставилъ Ѳеодосія, сына своего, по 8-му году, который объявленъ былъ имъ соправителемъ еще за 6 лѣтъ. По объявленіи Ѳеодосія самодержцемъ, сестра его, Пульхерія, дѣвица 15 лѣтъ, съ помощію Божіей, прекрасно управляла государствомъ. У нея было еще двѣ сестры, Аркадія и Марія, которыхъ Пульхерія склонила также остаться въ дѣвствѣ. Будучи очень мудрой и слѣдуя Божественному внушенію, она брата своего, Ѳеодосія, такъ воспитывала, чтобы онъ больше всего хранилъ благочестіе къ Богу, и показывалъ въ себѣ царя своими нравами, словами, походкой, улыбкой, одеждой, сѣдѣніемъ и самымъ стояніемъ. Сверхъ того она воздвигла многія церкви, пріюты для бѣдныхъ и странниковъ и иноческія обители, которымъ всѣмъ назначила съ царской щедростію приличное содержаніе. Созоменъ говоритъ даже о ней, что она удостоилась Божьяго видѣнія.

л. м. 5902, р. х. 402.

Въ семъ году Аттикъ, епископъ Константинопольскій, обратилъ къ принятію Христіянской вѣры одного разслабленнаго Іудея, крестилъ его и онъ вышелъ здравъ изъ купели; ибо, говорятъ, онъ провождалъ жизнь богоугодную.

л. м. 5903, р. х. 403.

Въ семъ году Аларихъ взялъ Римъ 9 календъ сентябрскихъ, а спустя нѣсколько дней былъ убитъ знаменитѣйшій мужъ, Константинъ, со многими другими.

л. м. 5904, р. х. 404.

Въ семъ году умерщвлены въ Галліяхъ знаменитые мужи Іовіанъ и Севастіанъ и головы ихъ доставлены въ Римъ, а спустя 5 дней послѣ того равнымъ образомъ лишены жизни Салюстій и Иракліанъ.

л. м. 5905, р. х. 405.

Первый годъ епископства Зосимы въ Римѣ.

Въ семъ году Іудеи въ Александріи много причинили непріятностей Христіанамъ. Запасшись кольцами, сдѣланными изъ финиковыхъ листьевъ, для отличенія себя отъ другихъ, они приказали кликать ночью по городу, будто бы церковь горитъ, и когда Христіане сбѣжались на пожаръ, Іудеи умертвили ихъ. Узнавъ объ этомъ событіи, начальники Христіанъ изгнали Іудеевъ изъ Александріи, а имущество ихъ взяли въ государственную казну. Въ семъ же году Персіянинъ Антіохъ переселился въ вѣчность, а блаженная Пульхерія рѣшительно стала одна управлять всѣми государственными дѣлами.

л. м. 5906, р. х. 406.

Въ этомъ году была лишена жизни насильственною смертію Ипатія, дочь философа Ѳеона, весьма свѣдующая въ философіи.

Въ этомъ же году Персидскій царь, Исдегердъ, слѣдуя убѣжденіямъ Маруѳы, епископа Месопотамскаго, и Авды, епископа царствующаго града въ Персіи, вполнѣ сдѣлался благочестивъ. Онъ было хотѣлъ уже принять крещеніе изъ рукъ чудотворящаго Маруѳы, наказывая волхвовъ (маговъ), какъ обманщиковъ, но на двадцатомъ года скончался. Виной преслѣдованія этого былъ Авда, епископъ столицы Персіи, который, увлекаясь божественною ревностію и не по должному пользуясь ею, сжегъ храмъ огня. Узнавъ о семъ, царь велѣлъ разрушить всѣ Христіанскія церкви въ Персіи, Авду же казнилъ разными муками. Это гоненіе продолжалось пять лѣтъ, въ

которомъ пострадали безчисленные мученики; ибо волхвы тщательно отыскивали всѣхъ Христіанъ, укрывавшихся по городамъ и селамъ; нѣкоторые сами объявляли о себѣ, чтобы молчаніемъ не показать, что они отрекаются Христа. Когда нещадно истребляли Христіанъ, то очень многіе скончались въ самыхъ мученіяхъ, а другіе бѣжали къ Римлянамъ.

Въ это время послѣдовала кончина Ѳеофила Александрійскаго, и поставленіе въ священники божественнаго Кирилла и Исихія въ Іерусалимѣ.

л. м. 5907, р. х. 408.

Въ семъ году, по кончинѣ Ѳеофила, епископа Александрійскаго, племянникъ его, Кириллъ, рукоположенъ на его мѣсто.

Въ томъ же году славился ученостью Исихій, священникъ Іерусалимскій.

л. м. 5908, р. х. 908.

Первый годъ правленія Варарана, царя Персидскаго, а въ Александріи епископа Кирилла.

Въ семъ году Іудеи, схвативши Христіянское дитя въ Иммѣ, будто играя, въ посмѣяніе кресту, повѣсили на немъ и замучили. Узнавъ о семъ царь, наказалъ ихъ, какъ слѣдуетъ.

л. м. 5911, р. х. 411.

Первый годъ епископства Правлія въ Іерусалимѣ.

Въ семъ году Аттикъ крестилъ Аѳинаиду, дочь философа Леонтія, и назвалъ ее Ѳвдокіей, которая, по выбору Пульхеріи, вышла замужъ за Ѳеодосія, отличаясь красотой, умомъ и краснорѣчіемъ.

Въ этомъ же году родился въ Равеннѣ Валентиніанъ у Константія отъ Галлы Плакидіи.

л. м. 5912, р. х. 412.

Первый годъ епископства Ѳеодота въ Антіохіи.

Въ семъ году епископъ Аттикъ, видя, что почитатели Іоанна Златоустаго собираются внѣ церкви, приказалъ вписать имя его въ синодикъ и поминать въ церкви, чѣмъ многихъ присоединилъ къ ней.

Въ этомъ же году въ Равеннѣ родился Валентиніанъ, сынъ Константія, двоюродный братъ Ѳеодосія.

л. м. 5913, р. х. 413.

Первый годъ епископства Бонифатія въ Римѣ.

Въ семъ году началъ царствовать Константій, отецъ Валентиніановъ, предъ шестыми идами февраля, и убитъ предъ четвертыми нонами сентября.

л. м. 5914, р. х. 413.

Въ семъ году убитъ своими Каллистъ Августалій въ Александріи 10-го дня мѣсяца Ѳоѳа (въ сентябрѣ).

л. м. 5915, р. х. 415.

Въ семъ году скончался императоръ Гонорій въ Римѣ 15-го августа. Когда объявили о смерти его въ Константинополѣ, то городъ, въ знакъ сожалѣнія, былъ запертъ на цѣлыхъ семь дней. По кончинѣ его одинъ изъ царскихъ писцовъ, Іоаннъ, захвативъ верховную власть въ Римѣ, отправилъ посольство къ Ѳеодосію, съ просьбою принять его въ цари. Ѳеодосій посадилъ въ темницу пословъ, а противъ него выслалъ полководца Ардавурія. Тираннъ одержалъ надъ нимъ побѣду и заключилъ послѣдняго въ цѣпи въ Равеннѣ. Узнавъ о томъ, Ѳеодосій послалъ къ нему сына его, Аспара, и, молитвами боголюбиваго царя, ангелъ Господень, явившись въ видѣ пастуха, велъ Аспара съ бывшими при немъ, переправилъ ихъ черезъ непроходимое озеро, смежное съ Равенною, которое, однако, Богъ содѣлалъ проходимымъ, какъ при Израильтянахъ. Перешедши его какъ по суху, и нашедши городскія ворота отпертыми, они убили тиранна и освободили отъ оковъ Ардавурія. Истребивъ тиранна, императоръ Ѳеодосій сдѣлалъ кесаремъ Валентиніяна, сына Константія и Галлы Плакидіи, послалъ его съ матерью на Западъ, а съ ними патрикія Иліона, которому поручилъ утвердить его на престолѣ. Валентиніянъ царствовалъ тридцать одинъ годъ.

м. м. 5916, р. х. 416.

Первый годъ епископства Іоанна въ Антіохіи.

Въ семъ году произошли въ Александріи многія возмущенія и междоусобныя кровопролитія.

Въ этомъ же году Ѳеодосій послалъ съ патрикіемъ Иліономъ царскій вѣнецъ Валентиніяну въ Римъ. Въ Персіи Маруѳа, епископъ Месопотамскій, исцѣлилъ, постомъ и молитвою, бѣснующагося сына царя Исдегерда, отъ чего Исдегердъ возъимѣлъ великое благоволеніе къ Христіянамъ.

л. м. 5917, р. х. 417.

Первый годъ епископства Целестинова въ Римѣ.

л. м. 5918, р. х. 418.

Въ семъ году, по смерти Исдегерда, Вараранъ, сынъ его, вступилъ на престолъ и тотчасъ открылъ гоненіе противъ Благочестія, и отправилъ къ Ѳеодосію пословъ съ требованіемъ выдать бѣглецовъ. Римскій императоръ не согласился выдать ихъ, чѣмъ нарушено перемиріе и началась жестокая война. Ѳеодосій послалъ съ Римскимъ войскомъ полководца Ардаврія, а Вараранъ съ Персидскою силою военачальника Арсеса, которому помогало безчисленное множество Сарацинъ. Ардаврій проникъ до самой Персіи, опустошилъ область, такъ называемую, Арзану, и пришелъ въ Месопотамію; Персидскій полководецъ также явился въ Месопотамію и остановился близъ Евфрата. Полагая, что Римское войско напало на нихъ, Персы, по Божію попущенію, до того поражены были страхомъ, что во всемъ вооруженіи бросились въ рѣку и, такимъ образомъ, до ста тысячь погибло въ волнахъ. На остальныхъ напали Римляне и истребили ихъ, въ томъ числѣ и десятитысячный полкъ, такъ называемыхъ, безсмертныхъ, съ вождями ихъ. Такъ Христосъ наказалъ Персовъ за то, что они несправедливо убили многихъ благочестивыхъ Христіянъ.

Обрѣтеніе мощей пророка Захаріи и святаго первомученика Стефана.

л. м. 5919, р. х. 419.

Въ семъ году обрѣтены мощи пророка Захаріи въ одномъ селеніи близъ Елевѳерополя, также первомученика Стефана въ селеніи при Пергамлѣ, гдѣ Гамаліилъ, учитель апостола Павла, съ сыномъ своимъ, Авивомъ, тщательно похоронили тѣло первомученика.

л. м. 5020, р. х. 420.

Въ семъ году благочестивый царь Ѳеодосій, подражая блаженной Пульхеріи, отправилъ много денегъ къ Іерусалимскому епископу, для

раздачи нуждающимся и построенія золотаго креста съ дорогими каменьями, который надлежало воздвигнуть на лобномъ мѣстѣ. Архіепископъ въ возмездіе послалъ ему, чрезъ святаго отца Пассаріона, правую руку первомученика Стефана. Когда онъ прибылъ въ Халкидонъ, то блаженная Пульхерія въ ту же ночь видѣла св. Стефана, который говорилъ къ ней: «Вотъ молитва твоя услышана и прошеніе твое исполнено, и я уже въ Халкидонѣ.» Пробудившись, она взяла брата своего и вышла на срѣтеніе святыхъ мощей, которыя отнесши во дворецъ, воздвигла великолѣпный храмъ святому первомученику и положила въ немъ святыя его мощи.

л. м. 5921, р. х. 421.

Первый годъ епископства Сисиннія въ Константинополѣ.

Въ семъ году императоръ Ѳеодосій, хотя оружіемъ и побѣдилъ Персовъ, но, движимый великою добротою и щадя кровь живущихъ въ Персіи Христіянъ, возлюбилъ миръ, для заключенія котораго отправилъ посломъ патрикія Иліона, котораго особенно уважалъ, и Анатолія, военачальника на Востокѣ. Вараранъ, сознавая свою слабость, охотно принялъ пословъ и, такимъ образомъ, окончилось гоненіе противъ Христіянъ. Императоръ Ѳеодосій, воздавая благодареніе Богу за толикія благодѣянія, не переставалъ восхвалять его пѣснопѣніемъ, имѣя въ этомъ соучастницами сестеръ своихъ, сохранявшихъ дѣвство въ продолженіе всей жизни.

Въ этомъ же году Сисиній, епископъ Константинопольскій, рукоположилъ Прокла въ епископы городу Кизику, но граждане Кизика не приняли его, и поставили себѣ нѣкотораго монаха Далматина противъ воли Сисиннія. Проклъ, не имѣя собственной церкви, и пользуясь расположеніемъ Сисиннія, произносилъ поученія къ народу въ соборномъ храмѣ, которыми и составилъ себѣ имя.

Въ этомъ году окончилось гоненіе въ Персіи противъ Христіянъ.

л. м. 5922, р. х. 422.

Въ семъ году Филиппъ, священникъ Сидскій, пишетъ исторію Христіянъ въ тридцати шести книгахъ, въ которой сильно нападаетъ на Сисиннія за то, что Сисиній предпочтенъ въ епископствѣ Филиппу, равно какъ и Проклу. Вскорѣ послѣ сего Сисиній умеръ.

л. м. 5923, р. х. 423.

Первый годъ епископства Несторія въ Константинополѣ.

Въ семъ году, по кончинѣ Сисиннія, епископа Константинопольскаго, принялъ епископство Несторій, родомъ Германецъ. Но едва взошелъ онъ на престолъ, тотчасъ оказалось зловѣріе его и превратныя мысли въ ученіи вѣры. Сочинивъ слово о вѣрѣ, онъ вручилъ его синкеллу своему, приказавъ читать оное по церквамъ, которое было такого содержанія: «Никто да не называетъ Марію Богородицею; Марія была человѣкъ, отъ человѣка же не возможно родиться Богу.» Такое слово его первый началъ порицать Евсевій, схоластикъ царицы Константинопольской, что привело въ смущеніе многихъ Византійцевъ. Несторій же, желая всюду утвердить свое ученіе, провозглашалъ, что Господь былъ простый человѣкъ. Въ одинъ воскресный день, въ присутствіи Несторія, Проклъ, которому назначено было проповѣдывать, сказалъ: «Бесѣда о Богородицѣ;» началъ же проповѣдь такъ: «Дѣвственная похвала нынѣ, братіе.» Тогда нечестивый Несторій сдѣлался ненавистнымъ для всѣхъ какъ по гордости, такъ и зловѣрію своему. Онъ очень любилъ одного Антіохійскаго священника, Анастасія, какъ единомышленника, человѣка самаго дерзкаго, поносившаго въ церкви присно Дѣву Богородицу; противъ него возсталъ Евсевій, епископъ Дорилейскій; дѣйствуя такимъ образомъ, Несторій произвелъ многіе мятежи и безпокойства.

Въ томъ же году произошло страшное чудо въ Ефесѣ съ семью отроками, возставшими послѣ 184-лѣтняго сна.

л. м. 5924, р. х. 424.

Въ семъ году Кириллъ, епископъ Александрійскій, узнавъ о богохульствѣ Несторія, написалъ къ нему увѣщаніе, вразумляя, чтобы онъ воздержался отъ своего ученія и не оставлялъ Православной вѣры; но Несторій отвѣтилъ ему ругательствами и богохульствомъ. Тогда Кириллъ писалъ къ папѣ Римскому о дѣлахъ Несторія, и сообщилъ ему богохульства его, изложенныя въ посланіи къ нему. Целестинъ немедленно написалъ къ Несторію и назначилъ ему сроку десять дней, чтобы онъ оставилъ богохульство и раскаялся; если же станетъ упорствовать въ зловѣріи, то не будетъ іереемъ общенія. Целестинъ и Кириллъ въ этомъ же самомъ смыслѣ писали къ Іоанну.

архіепископу Антіохійскому, и Правлію Іерусалимскому, о Несторіѣ и ереси его. Іоаннъ отнесся къ Несторію, совѣтуя ему оставить ересь, и напоминая апостольское изреченіе: «Посла Богъ сына своего, раждаемаго отъ жены.» Несторій, видя, что патріархи не хотятъ молчать при такомъ возмущеніи Церкви, побудилъ царя написать грамоту къ Кириллу, полную угрозъ, надѣясь симъ оглушить его, но этѣмъ онъ еще болѣе возбудилъ того. Собравшись съ силами, Кириллъ писалъ къ царю и сестрамъ его о Православной вѣрѣ и ложномъ ученіи Несторія, прося созвать Вселенскій соборъ для изслѣдованія по правиламъ Церкви Несторіева дѣла. Тогда Ѳеодосій послалъ указъ всѣмъ своимъ епископамъ безъ отлагательства собраться послѣ Пасхи въ Ефесъ, ибо «ни предъ Богомъ, ни предъ нами,»—говорилъ онъ,»—не найдетъ никакого оправданія, кто въ день св. Пятидесятницы не явится на соборъ въ Ефесѣ. Римскій епископъ, Целестинъ, писалъ Кириллу Александрійскому занять его мѣсто на соборѣ, потому что онъ не въ состояніи былъ перенести плаванія въ бурное время года.

л. м. 5925, р. х. 425.

Въ семъ году собрался въ Ефесѣ святый и вселенскій соборъ изъ двухъ сотъ епископовъ. Уже всѣ пришли, но Іоаннъ Антіохійскій и Восточные не явились въ опредѣленное время, спустя же шестьнадцать дней прибылъ и Несторій съ великою дерзостію, но безъ Іоанна, а двадцатаго іюня соборъ открылъ свои засѣданія подъ предсѣдательствомъ Несторія, Кирилла и Правлія, изъ коихъ мѣсто Римскаго епископа занималъ Кириллъ. Когда предложены были богословскіе вопросы, то Несторій сказалъ съ великою смѣлостію слѣдующее: «Я не назову Богомъ двухмѣсячнаго, или трехмѣсячнаго, и потому неповиненъ есьмь отъ крове вашей, и съ нынѣшняго дня не возвращусь болѣе къ вамъ». Сказавъ это, онъ вышелъ съ шестью епископами, раздѣлявшими его мысли. На другой день епископы, державшіеся Кирилла, собравшись, послали трехъ изъ среды своей пригласить Несторія, но онъ не послушался. Приглашаемый во второй, третій и четвертый разъ, тоже не только не явился, но еще смѣялся и безчествовалъ посланныхъ къ нему. Тогда святый вселенскій соборъ, принявши осмѣянныхъ и поруганныхъ епископовъ, произнесъ судъ надъ Несторіемъ, объявивъ его лишеннымъ всякаго священническаго достоинства, послѣ чего послали лично сказать ему о низложеніи его. По окончаніи сего на третій день прибылъ епископъ Іоаннъ въ сопро-

вожденіи двадцати шести епископовъ, которые узнавъ объ отлученіи Несторія, отдѣлились отъ святаго собора и, возсѣдя съ Несторіемъ, низложили, какъ имъ казалось, Кирилла и Мемнона Ефесскаго. Ѳеодоритъ, желая досадить Кириллу, написалъ противъ него двѣнадцать главъ, въ коихъ излилъ весь ядъ Несторія; но святый Кириллъ мужественно возставши, предложилъ оправданіе себя въ своихъ словахъ, снабдивъ ихъ объясненіемъ и представивъ въ нихъ церковное сокровище, чѣмъ обнаружилъ предъ всѣми собственныя свои благочестивыя намѣренія. А какъ Антіохійскій Іоаннъ, въ третій разъ приглашаемый соборомъ, отказался явиться, то и былъ онъ отлученъ со всѣми приверженцами своими отъ всякаго общенія, пока не вразумятся и не сознаются въ своемъ заблужденіи. Таковы были опредѣленія собора, показавшія, что всѣ беззаконныя и несправедливыя обвиненія Восточныхъ, возводимыя на святѣйшихъ предстоятелей Церкви, не имѣли ни какой силы. Когда обо всемъ этомъ представили Ѳеодосію, то онъ приказалъ епископамъ той и другой стороны явиться въ Константинополь; по прибытіи ихъ, при помощи Божіей, восторжествовали епископы святаго собора, низложеніе Несторія утверждено, и Максиміанъ, священникъ Константинопольскій, рукоположенъ былъ въ епископы на мѣсто онаго. Восточные взяли съ собою Несторія на Востокъ. Спустя четыре года послѣ низложенія Несторія Іоаннъ, епископъ Антіохійскій, имѣя страхъ Божій и видя, что многіе знаменитѣйшіе въ Антіохіи люди заражаются ученіемъ Несторія, писалъ къ царю, прося его удалить Несторія съ Востока. Царь сослалъ Несторія въ Оазисъ, а Кириллу и Іоанну велѣлъ немедленно соединиться для освобожденія Церквей отъ всякаго разногласія. Іоаннъ, повинуясь повелѣнію, послалъ Кириллу свое вѣроисповѣданіе, въ которомъ принималъ постановленія Никейскаго собора и ста пятидесяти отцевъ въ Константинополѣ и Ефесѣ. Одобривъ то, Кириллъ написалъ въ отвѣтъ свое посланіе къ Іоанну и Восточнымъ, которое такъ начинается: «Да возвеселятся небеса, и да радуется земля!» Оба они согласились въ одномъ вѣроисповѣданіи, и святыя Церкви соединились въ мирѣ и единомысліи. Въ это же время Ноннъ богоносецъ, пасшій церковь Едесскую, посвятилъ Богу первую комедіянку Антіохійскую и, вмѣсто Маргариты блудницы, представилъ ее ко Христу святою Пелагеею. Сей святый, радуясь согласію святыхъ, писалъ къ архіепископу Іоанну слова вразумленія и ученія, между прочимъ слѣдующіе: «Очищай церковь, человѣкъ Божій, отъ Несторіевыхъ плевелъ и вреднаго дѣйствія ихъ!» Между тѣмъ

наказаніе Божіе постигло нечестиваго и богохульнаго Несторія въ заточеніи: всѣ члены его сгнили, особливо нечистый языкъ его, отъ чего и умеръ онъ, предупредивъ тѣтъ переселеніе свое изъ Оазиса въ другое мѣсто.

л. м. 5926, р. х. 426.

Первый годъ епископства Максиміяна въ Константинополѣ.

Въ семъ году Валентиніянъ, сынъ Галліи Плакиды и Константія, прибылъ изъ Рима въ Константинополь, женился на Евдоксіи, дочери царя Ѳеодосія и Евдокіи, и потомъ возвратился въ Римъ.

Въ томъ же году скончался Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій, и опочила въ Іерусалимѣ, въ труженичествѣ и совершенствѣ жизни, блаженная Меланія, внучка великой Меланіи.

л. м. 5927, р. х. 927.

Первый годъ епископства Ксиста въ Римѣ.

Въ семъ году царь Ѳеодосій послалъ въ Іерусалимъ супругу свою, Евдокію, принесть Богу благодарственныя пѣснопѣнія, и она, щедро одаривъ церкви и поклонившись святому кресту и святымъ мѣстамъ, возвратилась въ столицу.

л. м. 5928, р. х. 428.

Первый годъ правленія Персидскаго царя Исдегерда, а въ Константинополѣ епископства Проклова.

Въ семъ году обрушился Александрійскій театръ, ночью, въ праздникъ Нильскій, при чемъ погибло пять сотъ семьдесять два человѣка.

л. м. 5930, р. х. 430.

Въ семъ году Проклъ, святѣйшій епископъ Константинопольскій, съ позволенія императора Ѳеодосія, перенесъ мощи Іоанна Златоуста изъ Команъ въ царствующій градъ, и въ слѣдующемъ году, черезъ тридцать три года, при торжественномъ ходѣ, въ сопровожденіи царя и блаженной Пульхеріи, положилъ ихъ въ храмѣ Апостоловъ, послѣ чего всѣхъ, отлученныхъ отъ Церкви по случаю зато-

ченія Іоаннова, снова допустилъ къ общенію съ нею. При святомъ Проклѣ въ Константинополѣ происходили страшныя землетрясенія въ продолженіи четырехъ мѣсяцовъ. Устрашенные Византійцы выбѣжали изъ города на, такъ называемое, Поле, гдѣ, вмѣстѣ съ епископомъ своимъ, проводили дни и ночи въ горячихъ молитвахъ къ Богу. Въ одинъ день, когда земля ужасно тряслась, и весь народъ непрестанно восклицалъ: «Господи помилуй!» вдругъ, въ третьемъ часу, въ глазахъ всѣхъ, какой-то юноша божественною силою восхищенъ былъ на воздухъ, гдѣ слышалъ божественный гласъ, повелѣвавшій ему возвѣстить епископу и народу молиться такъ: «Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ!» ничего не прибавляя къ нимъ. Святый Проклъ, принявъ это повелѣніе, приказалъ народу такъ пѣть, и землетрясеніе тотчасъ прекратилось. Блаженная Пульхерія и братъ ея, восхищенные симъ чудомъ, положили во всей вселенной пѣть эту пѣснь. И съ того времени во всѣхъ церквахъ она ежедневно поется.

л. м. 5931, р. х. 431.

Первый годъ епископства Ювеналія въ Іерусалимѣ.

Въ семъ году Валентиніянъ не только не могъ удержать за собою Британіи, Галліи и Испаніи, но потерялъ и западную Ливію, область Африканскую, слѣдующимъ образомъ. Были два полководца, Аетій и Бонифатій, которыхъ Ѳеодосій, по просьбѣ Валентиніяна, прислалъ ему въ Римъ. Бонифатій сдѣланъ былъ правителемъ западной Ливіи, но Аетій, завидуя ему въ томъ, донесъ на него, будто онъ помышляетъ объ отпаденіи и хочетъ завладѣть Ливіею. Такъ говорилъ онъ Плакидіи, матери Валентиніяна, а Бонифатію писалъ слѣдующее: «Если за тобою пришлютъ, то ты не ходи. Тебя оклеветали, и цари хотятъ извести тебя хитростію.» Бонифатій, получивши это письмо, повѣрилъ Аетію, какъ искреннему другу, и когда за нимъ прислали, онъ не пошелъ. Тогда цари начали смотрѣть на Аетія, какъ на человѣка благорасположеннаго къ нимъ. Въ это время въ сѣверныхъ странахъ за Дунаемъ жили Готѳы и многіе другіе великіе народы, между коими слѣдующіе четыре важнѣйшіе были: Готѳы, Визиготѳы, Гипеды и Вандилы, различные только по имени, отнюдь же ничѣмъ другимъ, и говорившіе однимъ языкомъ. Всѣ они приняли Аріево зловѣріе. Перешедши, при Аркадіѣ и Гоноріѣ, черезъ Дунай, поселились они въ землѣ Римской: Гипеды, отъ которыхъ послѣ отдѣлились Лонгибарды и

Авары, заняли мѣста около Сингидона и Сермія, а Визиготѳы съ Аларихомъ, опустошивши Римъ, отступили въ Галлію и утвердились въ ней. Что до Готѳовъ, то они занимали Паннонію, потомъ, съ позволенія Ѳеодосія младшаго, на 19 году его царствованія, переселились въ Ѳракійскіе края, гдѣ жили пятьдесятъ восемь лѣтъ и овладѣли Западной имперіей. Вандилы же, присоединивъ къ себѣ Аланъ и Германцевъ, что нынѣ Франки, перешли, подъ предводительствомъ Модигискла, рѣку Рейнъ, поселились въ Испаніи, которая лежитъ въ Европѣ первой отъ Западнаго океяна. Бонифатій, страшась Римскихъ императоровъ, перешелъ изъ Ливіи въ Испанію и соединился съ Вандилами. Нашедши, по смерти Модигискла, на престолѣ сыновей его, Гонтарима и Гизериха, онъ склонилъ ихъ раздѣлить западную Ливію на три части, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ управлялъ третьею частію, въ томъ числѣ и онъ, всѣмъ же вмѣстѣ стоять противъ общаго врага. Условившись такимъ образомъ, Вандилы переправились черезъ проливъ и поселились въ Ливіи отъ Океяна до Триполиса близъ Киринеи, а Визиготѳы, вышедши изъ Галліи, овладѣли Испаніею. Нѣкоторые изъ сенаторовъ Римскихъ, друзья Бонифатія, открыли Плакидіи ложное обвиненіе Аетія, показавъ при томъ ей самое письмо его къ Бонифатію, которое этотъ переслалъ къ нимъ. По кончинѣ Гонтарія Гизерихъ сдѣлался одинъ государемъ Вандиловъ. Тогда Бонифатій, взявши назадъ слово свое, началъ воевать противъ Вандиловъ, предводительствуя большимъ войскомъ, пришедшимъ къ нему изъ Рима, и подъ начальствомъ Аспара изъ Византіи. Въ сраженіи съ Гизерихомъ Римское войско было разбито, послѣ чего Бонифатій, отправившись съ Аспаромъ въ Римъ, открылъ истину, и тѣмъ уничтожилъ всякое подозрѣніе. Но Африка осталась подъ властію Вандиловъ. Тогда же Маркіянъ, служившій воиномъ подъ начальствомъ Аспара, взятъ былъ въ плѣнъ живой Гизерихомъ, а послѣ сдѣлался императоромъ.

л. м. 5932, р. х. 432.

Въ семъ году перенесены мощи въ Александрію святой мученицы Евфиміи шестыхъ календъ октябрскихъ.

л. м. 5933, р. х. 433.

Въ семъ году окончены постройкой въ Александріи бани, называемые Канѳаросъ. Далѣе, нѣкоторые монахи, пришедши въ Констан-

тинополь, безпокоили царя доносеніями своими о ереси Ѳеодора, епископа Мопсуестійскаго, уже въ то время умершаго. Царь поручилъ Проклу писать къ Восточнымъ епископамъ сдѣлать розыскъ и, если монахи правы, предать Ѳеодора осужденію. Іоаннъ Антіохійскій отвѣчалъ Проклу съ своимъ соборомъ, свѣдѣтельствуя предъ царемъ о православіи Ѳеодора.

л. м. 5934, р. х. 434.

Первый годъ епископства Домна въ Антіохіи.

л. м. 5935, р. х. 435.

Первый годъ епископства Леона въ Римѣ.

Въ семъ году Хармосинъ Августалій въ Александріи на охотѣ разбилъ себѣ високъ и умеръ 1-го числа Епифа (Іюля ?).

л. м. 5936, р. х. 436.

Въ семъ году императоръ Ѳеодосій велѣлъ Антіоха, главнаго своего царедворца, патрикія и казначея, постричь въ монахи, а домы его взять въ казну, за гордость и презрѣніе къ царямъ. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ издалъ законъ, чтобы евнуховъ не производить въ достоинство патрикіевъ.

л. м. 5937, р. х. 437.

Въ семъ году Киръ, начальникъ города и преторіянцевъ, мужъ чрезвычайно умный и къ дѣламъ способный, построилъ городскія стѣны и возобновилъ весь Константинополь; почему Византійцы, когда онъ сидѣлъ на конскомъ ристалищѣ вмѣстѣ съ царемъ, кричали: «Константинъ создалъ, Киръ возобновилъ!» Царь разсердился, что объ Кирѣ такъ говорили, и подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ сочувствовалъ язычникамъ, лишилъ его власти, а имѣніе взялъ въ казну. Киръ прибѣгнулъ къ Церкви и сдѣдался монахомъ. Тогда царь, сжалившись надъ нимъ, приказалъ рукоположить его въ Смирнскіе епископы, въ Азіи. Жители Смирны встрѣтили его передъ Богоявленіемъ и, подозрѣвая въ преданности язычеству, хотѣли убить его въ церкви, но онъ, вошедши въ церковь и, сбираясь говорить къ народу, воскликнулъ: «Мужи братія! Рождество Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа да почитается въ молчаніи, яко однимъ лишь слухомъ зачалось Слово Божіе во святой Дѣвѣ, ему слава во вѣки, аминь!» Народъ возрадовался тому, прославилъ его и онъ епископствовалъ надъ ними благочестиво.

л. м. 5938, р. х. 438.

Въ семъ году возсталъ противъ Валентиніяна въ Римѣ другой Іоаннъ, называемый Вандаломъ. Ѳеодосій послалъ противъ него войско подъ начальствомъ Аспара и Артавурія, которые въ происшедшемъ сраженіи разбили его и заставили сдаться въ плѣнъ живымъ, привели къ Ѳеодосію и приготовляли уже ему почести, но евнухъ Хрисафій, пользовавшійся чрезвычайною властію при царяхъ, коварнымъ образомъ убилъ его; впрочемъ, въ непродолжительномъ времени, и его постигло праведное наказаніе.

л. м. 5939, р. х. 439.

Въ семъ году Кириллъ Александрійскій и Проклъ Константинопольскій блаженно почили. Проклу преемникомъ былъ Флавіянъ священникъ и ризничій великой Константинопольской церкви, мужъ святѣйшій, и предобродѣтельный, а Кириллу нечестивый Діоскоръ, вовсе неученый, негодный и свирѣпый; единственное отличіе его составляло близкое родство съ Кирилломъ.

л. м. 5940, р. х. 440.

Первый годъ епископства Флавіяна въ Константинополѣ, и Діоскора въ Александріи.

Въ семъ году евнухъ Хрисафій, первый во дворцѣ и при императорѣ, негодуя на поставленіе Флавіяна, предложилъ царю, впрочемъ незлобному и жившему въ ту пору въ Халкидонѣ, объявить патріарху, чтобы онъ прислалъ благодарность за возведеніе его въ этотъ санъ. Флавіянъ послалъ въ благодарность благословенные хлѣбы. Хрисафій отослалъ ихъ назадъ, объявивъ, что императоръ требуетъ золотой благодарности. На это епископъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ денегъ послать ему, развѣ употребить на это священные сосуды. Отъ этого произошло между ними большое несогласіе, о которомъ, однако, Пульхерія ничего не знала. Это происходило въ Константинополѣ. Въ Александріи же Діоскоръ тотчасъ принялся грабить родственниковъ Кирилла и присвоять себѣ имущество ихъ. Своего двоюроднаго брата, священника Аѳанасія, безвинно отставилъ и до послѣдняго все отнялъ у него. Это дѣлалъ онъ какъ еретикъ, отъ нѣжныхъ ногтей сочувствовавшій ученію Оригена, въ противность православію Кирилла. Онъ не любилъ также и Флавіяна за то, что

тотъ оказывалъ нѣкоторую помощь родственникамъ Кирилла. Между тѣмъ нечестивый Хрисафій, съ завистію смотрѣвшій на согласіе Церквей, всемѣрно старался возмутить ихъ, и ничего не упускалъ, чтобы только низвергнуть Флавіяна съ епископства, а на его мѣсто возвести нѣкоего архимандрита Евтихія, своего единомышленника. Но пока Пульхерія всѣмъ управляла, онъ не могъ ничего сдѣлать, и потому обратился къ неопытной Евдокіи, возбудилъ въ ней зависть къ матери и надоумилъ жаловаться царю, что она не имѣетъ у себя правителя дѣлъ. Дѣйствительно, Пульхерія, для правильнаго теченія дѣлъ, держала у себя правителя. Императоръ на просьбу жены отвѣчалъ: «Да не огорчаетъ тебя это: правителя дѣлъ имѣть тебѣ нельзя; я не отвергну сестры своей, которая распоряжается такъ прекрасно, умно и благочестиво.» Не успѣвши въ этомъ, Хрисафій обратился къ другой хитрости, и присовѣтовалъ Евдокіи просить царя, чтобы онъ велѣлъ патріарху посвятить сестру его въ діаконисы, какъ давшую обѣтъ дѣвства. Послѣ долгихъ и настоятельныхъ просьбъ, Евдокія, наконецъ, уговорила царя сдѣлать ей угодное. Блаженный Флавіянъ, получивши повелѣніе царя о томъ, очень огорчился, предвидя, какой это произведетъ соблазнъ. Царю онъ обѣщалъ, но Пульхеріи писалъ, прося не допускать его къ себѣ, чтобы не быть ему принуждену сдѣлать ей какое либо огорченіе. Пульхерія, видя изъ посланія, что готовится, тотчасъ же отослала правителя къ Евдокіи, а сама удалилась въ Евдомонъ на покой. Императоръ и Евдокія вознегодовали на Флавіяна за то, будто онъ открываетъ тайны дома ихъ. Когда Пульхерія отдыхала, а Евдокія правила государствомъ, вотъ что случилось. Нѣкто магистръ Павлинъ пользовался особеннымъ расположеніемъ Евдокіи, какъ человѣкъ, весьма образованный и красивый, съ которымъ она часто бесѣдовала даже на единѣ. Въ день Рождественскихъ святокъ кто-то поднесъ царю яблоко необыкновенной величины и красоты. Царь, полюбовавшись имъ, послалъ его къ Евдокіи, а она отослала къ Павлину, Павлинъ же, спустя два дня, поднесъ его царю. Царь, узнавши его, спрятался, и пришедши къ царицѣ, спросилъ ея: «Заклинаю тебя спасеніемъ моимъ, скажи мнѣ, гдѣ яблоко, которое я послалъ къ тебѣ?»—«Клянусь спасеніемъ твоимъ, я съѣла его»,—отвѣчала она. Тогда разгнѣвавшись царь, велѣлъ принесть яблоко, а Павлина сослалъ въ Каппадокію, гдѣ приказалъ убить его. Упомянутый выше схоластикъ, Евсевій, первый обличившій Несторія, будучи возведенъ на епископскій Кирилейскій престолъ, бесѣдуя однажды съ архимандритомъ Евтихіемъ

о вѣрѣ, замѣтилъ въ немъ неправославныя мнѣнія. Долго онъ совѣтовалъ и умолялъ его оставить то, но не успѣлъ. Послѣ того Евсевій донесъ о немъ епископу Флавіяну, который, созвавши соборъ изъ сорока епископовъ, послалъ за Евтихіемъ, и испытавши его согласно съ церковными правилами, нашелъ его еретикомъ и упорно стоявшимъ въ своемъ заблужденіи, а потому отлучилъ отъ Церкви. Хрисафій, единомышленникъ Евтихіевъ, пользовавшійся сильною властію при дворѣ, узнавши о томъ, воспылалъ гнѣвомъ на Флавіяна, и написалъ къ Діоскору Александрійскому, что онъ готовъ во всемъ къ услугамъ его, если только онъ поможетъ ему обвинить Флавіяна и Евсевія и заступится за Евтихія. Къ этому же возбудилъ онъ и царицу Евдокію, напомнивши ей тѣ огорченія, которыя, по милости Флавіяна, перенесла она отъ Пульхеріи. Такимъ образомъ оба они вмѣстѣ склонили царя приказать созвать второй соборъ въ Ефесѣ, на которомъ Діоскору поручили предсѣдательствовать, даже послали ему въ подкрѣпленіе значительное войско.

л. м. 5941, р. х. 441.

Въ семъ году, по повелѣнію императора Ѳеодосія, составленъ въ Ефесѣ разбойническій и беззаконный соборъ судить Флавіяна и Евтихія подъ предсѣдательствомъ нечестиваго Діоскора, по внушенію евнуха Хрисафія, по прозванію Тахома, воспользовавшагося царскимъ легковѣріемъ. Когда всѣ собрались, то Діоскоръ не позволилъ быть другому нотарію на соборѣ, но велѣлъ своимъ собственнымъ писцамъ записывать все происходившее. Прежде всего приказано было Евтихію произнести свое вѣроисповѣданіе, и тотъ сказалъ: «Исповѣдую два естества въ Господѣ нашемъ до соединенія, по соединеніи же исповѣдую одно естество.» Тутъ Діоскоръ подхватилъ: «И мы съ этимъ согласны.» Представители папы Льва, видя ярость Діоскора, который не позволилъ даже прочитать посланія папы къ Флавіяну, а другаго къ собору, но презрѣлъ то и другое, немедленно оставили соборъ и отправились въ Римъ. Діоскоръ же возвратилъ Евтихія на прежнюю степень, а Евсевія Дорилейскаго и Флавіяна Константинопольскаго торжественно низложилъ. Послѣдній, еще до низложенія низведенный съ престола побоями и толчками клевретовъ Діоскоровыхъ, на третій день окончилъ жизнь, прочіе же епископы угрозами и мечами воиновъ принуждены было подписаться. Домнъ, епископъ Антіохійскій, подписался по принужденію, но потомъ одумавшись, воспротивился Діоскору и прочимъ начальникамъ, громко обвинялъ ихъ

въ сдѣланномъ, называя соборъ нечестивымъ, и требовалъ возвратить ему его подписку. Узнавъ объ этомъ, папа Леонъ пришелъ къ царю Валентиніяну и царицамъ и со слезами умолялъ ихъ написать къ Ѳеодосію посланіе, чтобы онъ уничтожилъ беззаконныя и неправедныя постановленія въ Ефесѣ. Ѳеодосій отвѣчалъ дочери Евдоксіи такъ: «Спѣшу сообщить тебѣ, милая моя, что Флавіянъ, по Божію изволенію, отлученъ отъ Церкви, какъ виновникъ многихъ безпокойствъ.» Кромѣ того Діоскоръ низложилъ всѣхъ Восточныхъ епископовъ, въ томъ числѣ Ѳеодорита, Иву, Андрея и Домна Антіохійскаго. Ѳеодосій былъ государь легковѣрный, всякимъ вѣтромъ носимый, отъ того часто подписывалъ бумаги, вовсе не читавши ихъ. Между прочимъ премудрая Пульхерія разъ предложила ему бумагу объ отдачѣ ей въ рабство супруги его, Евдокіи, которую онъ не читавши, подписалъ, за что потомъ она укоряла его.

Въ томъ же году Гизерихъ, собравъ многочисленное войско изъ Вандаловъ, покорилъ земли, моря и многіе острова, принадлежавшіе Римлянамъ, и провозгласилъ себя царемъ, что сильно огорчило Ѳеодосія, который отправилъ противъ него сто тысячъ тяжелыхъ кораблей съ Римскимъ войскомъ подъ предводительствомъ Ареовинда, Асилы, Инновинда, Аринеія и Германа. Когда это войско пристало къ Сициліи, то устрашенный Гизерихъ просилъ Ѳеодосія о мирѣ.

л. м. 5942, р. х. 442.

Первый годъ епископства Анатолія въ Константинополѣ, и Максима въ Антіохіи.

Въ семъ году Ѳеодосій, разсматривая государственныя дѣла и видя себя обманутымъ коварнымъ Хрисафіемъ, скорбѣлъ о безчестномъ поступкѣ, оказанномъ Флавіяну, и несправедливости къ прочимъ епископамъ. Въ страшномъ негодованіи на то, онъ прежде всего сослалъ Хрисафія на нѣкоторый островъ, за тѣмъ сильно упрекалъ Евдокію, какъ виновницу всѣхъ золъ, выжившую изъ дворца самую Пульхерію, укоряя при томъ ее также связью съ Павлиномъ. Въ отчаяніи Евдокія просила императора отпустить ее въ Іерусалимъ, куда и прибыла съ священникомъ Северомъ и діакономъ Іоанномъ; но царь, узнавъ, что они сдѣсь часто навѣщаютъ ее, и что она только съ одними ими водится и осыпаетъ дарами, далъ повелѣніе отрубить имъ головы. Послѣ сего онъ съ трудомъ упросилъ блаженную Пульхерію возвратиться во дворецъ. Она немедленно послала въ Ефесъ и перенесла тѣло святаго Флавіяна, которое съ большимъ торжествомъ провожала посредѣ города

и погребла въ храмѣ святыхъ Апостоловъ. Тогда же воздвигла она Халкопратійскій храмъ въ честь Богородицы, бывшій прежде Іудейской синагогой. Встрѣтивъ въ Сициліи, какъ мы уже сказали, Гизериховыхъ пословъ, войско Римское остановилось выждать повелѣній царя. Между тѣмъ Скиѳъ Аттила, сынъ Омундія, человѣкъ храбрый и гордый, удаливши старшаго брата своего, Влелу, присвоилъ одному себѣ власть надъ Скиѳами, которыхъ называютъ также Уннами, и напалъ на Ѳракію; это обстоятельство въ особенности побудило Ѳеодосія поспѣшить заключить съ Гизерихомъ миръ и вывесть войско свое изъ Сициліи. Послѣ того онъ отправилъ Аспара со ввѣренною ему силою, а съ нимъ Ареовинда и Аргалискла, противъ Аттилы, который покорилъ уже Ратіарію, Нассу, Филиппополь, Аркаліополь, Константію и множество другихъ городовъ, и, разбивши полководцевъ Римскихъ, захватилъ безчисленное множество плѣнныхъ и добычи. Одержавши такія побѣды, онъ раздвинулъ свое владычество отъ одного моря до другаго, отъ Понта до Каллиполя и Циста, покорилъ себѣ всѣ города, кромѣ Адріанополя и Ираклеи, называвшейся прежде Перинѳомъ, и уже приближался къ крѣпости Аѳирѣ. По этому Ѳеодосій принужденъ былъ отправить посольство къ Аттилѣ, предлагая ему шесть тысячъ литръ золота, если онъ удалится и, сверхъ того, обязываясь ежегодно платить тысячу литръ, если онъ заключитъ съ нимъ миръ. Когда Римское войско возвратилось съ войны противъ Аттилы, то въ непродолжительномъ времени Ѳеодосій умеръ, 20 іюня, Индиктіона третьяго. Между тѣмъ блаженная Пульхерія пока никто еще не зналъ о смерти императора, послала за Маркіяномъ, мужемъ сколько умнымъ, столько же и скромнымъ, притомъ уже довольно пожилыхъ лѣтъ и способнымъ къ дѣламъ, и когда онъ явился къ ней, сказала ему: «Такъ какъ императоръ скончался, то я избираю тебя изъ всего сената, какъ достойнѣйшаго прочихъ. Дай мнѣ слово, что ты уважишь дѣвство мое, которое обѣщала я Богу, и я провозглашу тебя царемъ.» Маркіянъ обѣщалъ, и Пульхерія, призвавши патріарха и сенатъ, объявила его Римскимъ императоромъ.

л. м. 5943, р. х. 443.

Первый годъ правленія Римскаго императора Маркіяна.

Въ семъ году благочестивый Маркіянъ, по волѣ Божіей провозглашенный самодержцемъ, возвратилъ всѣхъ, сосланныхъ въ заточеніе; блаженная же Пульхерія отдала всѣмъ ненависнаго ей

Хрисафія Іордану, сыну Іоанна, того самаго, который нѣкогда присвоилъ было себѣ верховную власть въ Римѣ, но сдавшись Ардавурію и Аспару, прибылъ съ ними въ Византію, осыпанъ почестями и убитъ коварнымъ Хрисафіемъ. Іордань тоже приказалъ его убить. Впрочемъ, избраніе Маркіяна по волѣ Божіей въ императоры стоитъ того, чтобы описать его съ самаго начала. Въ прежнее время, именно въ войну съ Персами, Маркіянъ служилъ простымъ воиномъ, на которую отправился изъ Еллады съ своимъ полкомъ. Пришедши въ Ликію, онъ впалъ въ болѣзнь и былъ оставленъ въ городѣ Сидимѣ, гдѣ проживая, познакомился съ двумя братьями, Юліемъ и Татіяномъ, которые приняли его въ свой домъ и пріютили. Однажды, отправляясь на охоту, они взяли и его съ собою; уставши, легли они въ полдень уснуть; Татіянъ пробудившись, увидѣлъ, что Маркіянъ лежитъ противъ солнца, а огромнѣйшій орелъ, спустившись надъ нимъ, распростеръ крылья и тѣнью своею закрылъ его отъ лучей солнечныхъ. Увидѣвши это, онъ разбудилъ брата и показалъ ему чудо. Долго дивились они такой дружеской услужливости пернатаго, наконецъ разбудили Маркіяна и сказали ему: «Если ты когда либо будешь царемъ, какую милость намъ окажешь?» Тотъ отвѣчалъ имъ: «Что я за человѣкъ, чтобы со мною могло это случиться?» Они еще разъ повторили свой вопросъ, и Маркіянъ отвѣчалъ: «Если это Богъ пошлетъ мнѣ, то я буду величать васъ отцами моими.» Тогда дали они ему двѣсти монетъ и сказали: «Ступай въ Константинополь, и вспомни объ насъ, когда Богъ возвыситъ тебя.» Маркіянъ ушелъ, присоединился къ Аріянамъ, Ардавурію и Аспару, служилъ съ ними пятнадцать лѣтъ, сдѣлался ихъ домашнимъ другомъ, отправился съ Аспаромъ въ Африку противъ Гизериха и въ одной битвѣ попался въ плѣнъ. Гизерихъ заключилъ плѣнныхъ на собственномъ своемъ дворѣ и съ верхняго жилья смотрѣлъ за ними. Разъ въ полдень, наклонившись изъ окна, увидѣлъ Маркіяна спящаго и орла, который летая надъ нимъ, распростеръ крылья и осѣнялъ имъ Маркіяна. Въ этомъ Гизерихъ видѣлъ особенный Божій промыслъ, и потому тотчасъ послалъ за Маркіяномъ и узналъ отъ него, что онъ другъ Аспаровъ; онъ провидѣлъ въ немъ будущаго царя, и потому не хотѣлъ убить его, разсуждая, что волѣ Божіей никто противиться не можетъ; но взялъ съ него клятву не воевать противъ Вандаловъ, если Богу угодно будетъ даровать ему царство. Такимъ образомъ Маркіянъ получилъ свободу и безопасно возвратился въ Византію. Вскорѣ за тѣмъ Ѳеодосій скончался, и онъ, какъ мы сказали, провозглашенъ былъ императоромъ, и показалъ

себя добрымъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ. Между тѣмъ Аттила повелъ войско на Валентиніяна, Римскаго императора, за то, что тотъ не выдалъ за него сестры своей, Гонаріи, дошелъ до города Авреліи, сразился съ Аетіемъ, полководцемъ Римскимъ, былъ побѣжденъ и, потерявъ большую часть войска своего при рѣкѣ Лигерѣ, со стыдомъ ушелъ назадъ. Вспомнивъ о благодѣяніи, оказанномъ ему нѣкогда въ Ликіи, Маркіянъ послалъ за Татіяномъ и Юліемъ, и, объявивъ ихъ отцами, Татіяна поставилъ начальникомъ столицы, а Юлію поручилъ въ управленіе область Ливійскую. Далѣе, блаженная Пульхерія воздвигла Христу и многіе другіе храмы, особенно же во Влахернахъ храмъ Всепѣтой Владычицѣ нашей Богородицѣ, въ самомъ началѣ царствованія благочестиваго Маркіяна. Блаженный папа Римскій, Леонъ, прислалъ посланіе къ Маркіяну, въ которомъ просилъ его приказать разсмотрѣть на вселенскомъ соборѣ безразсудныя мѣры, предпринятыя Діоскоромъ и Евтихіемъ въ Ефесѣ противъ святаго Флавіяна; царь повелѣлъ собраться всѣмъ епископамъ.

л. м. 5944, р. х. 444.

Въ семъ году происходилъ въ Халкидонѣ святый четвертый соборъ въ октябрѣ, Индиктіона 5-го, спустя годъ и два мѣсяца по вступленіи Маркіяна на престолъ. Епископы и Сенатъ собрались всѣ въ храмъ святой мученицы Евфиміи, гдѣ разсмотрѣли сдѣланное перваго Индиктіона Евтихіемъ и всѣ нововведенія Діоскора въ Ефесѣ. Когда допрашивали объ этомъ Діоскора, онъ извинялся незнаніемъ дѣлъ, но уличенный доказательствами, изъ самыхъ дѣлъ почерпнутыми, замолчалъ, и истина открылась. Не имѣя, чѣмъ бы могъ оправдаться, онъ покрылся стыдомъ. Участвовавшіе съ нимъ въ разбойническомъ соборѣ, обвиняли его въ насильственныхъ мѣрахъ, употребленныхъ имъ противъ нихъ, извинялись передъ соборомъ и были приняты снова; въ томъ числѣ былъ и Ювеналій, епископъ Іерусалимскій. Діоскоръ пришелъ въ большое замѣшательство, и потому не осмѣлился уже являться на соборъ, который, въ присутствіи императора Маркіяна и Сената, произнесъ свое опредѣленіе противъ него и Евтихія и низложилъ ихъ, послѣ чего соборъ закрылся. Царь сослалъ Діоскора въ Гангру, а въ похвалу собора сказалъ: «Великую благодарность приношу Господу всѣхъ насъ и Богу, что, уничтоживъ разногласіе, мы соединились въ одно и тоже исповѣданіе»; за тѣмъ съ благосклонностію отпустилъ шесть сотъ тридцать епископовъ, каждаго въ миръ во свояси, оказавъ имъ всякое благоволеніе. На мѣсто Діоскора въ епископы Александрійскіе поставленъ былъ Протерій.

V

СМѢСЬ

О
КОЗАКАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Николая Марковича.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Давно полагалъ я, что происхожденіе Козаковъ Малороссійскихъ разъяснено и не подвержено спорамъ. Покойный Николай Алексѣевичъ Полевой, котораго пріязнью я пользовался, возобновилъ эти споры. У него была страсть къ системамъ: эта страсть все портитъ; въ особенности она убійственна для исторіи; новый фактъ опрокидываетъ все наше зданіе, и система гибнетъ; мы начинаемъ поддерживать систему, а истину бьемъ наповалъ. Смерть Полеваго остановила меня на счетъ изданія статьи о Козакахъ.

Нынѣ я снова нахожу людей, которые пишутъ, что Козаки происходятъ отъ Черкесовъ; что Козаки негодяи,

разбойники, грабители, воры и отнюдь не потомки Славянъ. Когда я хотѣлъ говорить съ Татарами Липками, то я принужденъ былъ нанимать переводчика Татарина. Когда я велъ торги съ колонистами Нѣмцами, то я запасался переводчикомъ Нѣмцемъ. Я послалъ Черкеса, т. е., Горца, изъ тѣхъ, что живутъ на Кавказѣ, я послалъ его къ нашимъ Козакамъ для переговоровъ; они отвѣчали: «Батечку! Не тямы-«мо, що нехрыстъ каже.» До такой степени Козаки наши забыли свой родной языкъ. Странное явленіе.

Въ 1532 году	Козаковъ	было		2000.
Въ 1638	»	»	»	200,000.
Въ 1858	»	»	»	2,000,000.

Тѣ 2000, которые состояли въ 1532 году, были Берендѣи, т. е., Чорные Клобуки, Черкесы, Каепичи, Ковуи, Торки, короче сказать — Берендѣи. Такъ какъ изъ историковъ не видно переселенія народовъ съ 1532 по 1638, да и въ нынѣшнемъ году не случилось ничего подобнаго, то очевидно, что по Берендѣямъ-историкамъ Берендѣи-люди народили Козаковъ два милліона за 326 лѣтъ. Разсчитаемъ же, какъ родились они. 2000 Козаковъ, не имѣя женъ, въ продолженіи 17 лѣтъ родили 34,000 Козаковъ; наступилъ 1549 годъ: Поляки ихъ убили. Изъ 34,000, вновь родившихся, было 2000 семнадцатилѣтнихъ. Они, безъ женъ, родили въ 1550 году 2000 душъ.... Нѣтъ, чортъ возьми, не выходитъ! Никакъ до двухъ милліоновъ не доберешься.

Начнемъ иначе считать. Этакъ будетъ лучше.

Козаки, то есть, Берендѣи, имѣли отдыха въ годъ пятьдесятъ два воскресенья, 12 головыхъ праздниковъ, и понедѣльникъ Свѣтлаго Воскресенія, всего-же отдыха 65 дней; остается рабочихъ 300 дней, не считая годовъ высокосныхъ, которыхъ счетомъ 74. Каждый мѣсяцъ Козакъ родилъ, безъ женъ, по одному Козаку, и того 10 въ годъ, а всѣ 20,000 въ годъ, и того 6,320,000. Значитъ: больше родилось, чѣмъ нужно, ибо теперь Козаковъ только 2,000,000. Смертности не было, и ни одинъ не умеръ за 326 лѣтъ. Только въ послѣдній холерный годъ умерло 432,000. Необыкновенная плодовитость!

Это лучше нежели Девкаліонъ и Пирра; тѣ за спину кидали камни; за Пиррой изъ камней являлись дамы, за Девкаліономъ кавалеры. Историки-Берендѣи, совмѣстно съ Козаками-Берендѣями, родили ежегодно Козаковъ и Козачекъ по десяти; что ни взмахъ пера—то и Берендѣй. И это безъ женъ; впрочемъ, на что жена, когда есть Исторія. Глядя на такихъ историковъ, по неволѣ въ восторгѣ вскрикнешь: «Не дѣвка-ли-онъ?»

Но какъ Христоферъ Колумбъ, Гомеръ, Наполеонъ и Осипъ Ивановичъ Сенковскій говорятъ, что для написанія исторіи надобно хорошо учиться, то я совѣтовалъ бы тому, кто не сполна учился, не писать статей историческихъ.

ради избѣжанія конфузіи, которая можетъ случиться съ тѣмъ, кто не хорошо учился.

Для того, чтобъ исторически образовать таковыхъ, предлагаю имъ мою статью не о Казакахъ, а о Козакахъ.

О КОЗАКАХЪ.

Много было бы пользы для наукъ и просвѣщенія, если бы, предполагая изложить свою мысль о какомъ либо предметѣ, мы, во первыхъ, обглядѣли его отовсюду пристально, потомъ сличили бы мнѣнія объ немъ другихъ, и, наконецъ, не довѣряя вполнѣ ни другимъ, ни себѣ, когда мы уже, такъ сказать, ощупали предметъ, тогда только объявили бы о немъ свое мнѣніе. Придерживаясь этого правила, я, начавъ говорить о Козакахъ, считаю необходимымъ объяснить себѣ: что значитъ слово Козакъ, откуда, съ какого языка, занесено оно въ Россію, какое имѣетъ значеніе на его языкѣ отечественномъ, и тогда мнѣ легче будетъ узнать, откуда явились, какъ соединились въ общество, чѣмъ были Козаки и что они теперь.

Смѣшно бы было въ нашемъ вѣкѣ по сходству звуковъ изыскивать начало и связь предметовъ, вовсе не сходныхъ между собою; но должно же повторить разсказы нашихъ предшественниковъ. Какъ не знать, что Гербиній производилъ слово Козакъ отъ косы, увѣряя, что конные Козаки имѣли косы оружіемъ; Пясецкій, Гарткнохъ, Ле Шевалье — отъ козы, которая не проворнѣе, не ловче Козаковъ; Де-Гинь отъ Кипчака; Зиморовичъ отъ мухи, которая по Малороссійски называется козакъ. * Какой-то Запорожецъ, изъ ученыхъ, написалъ цѣлую повѣсть о началѣ Козаковъ Запорожскихъ; онъ объявляетъ въ ней, что они существовали уже въ 948 году: «Нѣкто Семенъ на косѣ, составленной устьемъ Буга, поселился, назвалъ ее Семеновымъ Рогомъ,

---

* Есть насѣкомое красное съ черными пятнышками, живущее въ трухлыхъ пняхъ и въ землѣ, и называющееся по своему цвѣту въ Малороссіи козачки. Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. V, прим. 416.

приманилъ къ себѣ болѣе ста человѣкъ; они пошили себѣ одежду изъ козьихъ шкуръ, назвались Козарами, служили Греческому императору противу Турковъ, въ награду за мужество получили отъ него имя Козаковъ, перешли на берегъ Днѣпра къ Очакову и заслужили особенную милость Польскихъ королей.»

Упомянувъ объ этихъ бредняхъ, какъ о забавныхъ усиліяхъ людей, бравшихся не за свое дѣло, я долженъ сличить изысканія и выводы людей, испытанныхъ, свѣдущихъ въ Отечественной исторіи, изъ которыхъ одни могли ошибаться отъ незнанія Козаковъ и Малороссіи, другіе отъ незнанія Восточныхъ языковъ, а иные отъ незнанія и того и другаго.

Не многіе писали о Малороссіи, но толкователей слова Козакъ, изыскателей происхожденія Козаковъ, перечесть нельзя. Карамзинъ и Полевой, Бантышъ-Каменскій и Шереръ, Болтинъ и Погодинъ, Щекатовъ и Рубанъ: всѣ домогались узнать истину; пересмотримъ же ихъ мнѣнія и выведемъ свое. Я начну съ лучшей исторіи, можно сказать даже съ единственной, какая у насъ до сихъ поръ напечатана, съ Исторіи Малороссіи г-на Бантыша-Каменскаго.

Въ ней сказано, что начало Козаковъ, обитавшихъ за Днѣпровскими Порогами, скрывается во мракѣ неизвѣстности; что всѣ розысканія ученыхъ о ихъ происхожденіи основаны на догадкахъ. «Не льзя достовѣрно опредѣлить время появленія ихъ въ сихъ «мѣстахъ; но оно послѣдовало не прежде XV вѣка, основываясь «на показаніи Бѣльскаго, что Козаки сдѣлались извѣстны въ «Польшѣ только въ началѣ XVI вѣка. Но откуда взялись они? «Почему, имѣя въ чертахъ своихъ отпечатокъ Азіятскаго происхо«жденія, говорятъ языкомъ Славянскимъ, исповѣдуютъ вѣру Гре«ческую? Запорожцы, должно думать, переселились за Днѣпръ съ «Кавказа, гдѣ нынѣ обитаютъ Черкесы, народъ воинствен«ный, упражняющійся въ разбояхъ. Одно названіе, одина«кій нравъ, одинакая склонность къ набѣгамъ; или изгнаны они «междоусобною бранью, или, опустошая смежныя земли, избрали «себѣ новое жилище подъ Днѣпромъ. * Бросимъ взглядъ на два «города, Черкасы и Черкаскъ, и если къ сему привести на па«мять названіе Черкасъ, которое въ дѣлахъ Коллежскаго Архива

* Смежность весьма далекая.

«дается Запорожцамъ и Донцамъ, то моя догадка получитъ еще «большее вѣроятіе. Малороссіяне удалялись къ низовымъ стра«намъ Днѣпра отъ угнетенія Поляковъ.... Сражаясь съ Татарами, «они пріобыкли къ побѣдамъ; число сихъ воиновъ ежегодно умно«жалось, со всѣхъ сторонъ къ нимъ стекались товарищи, изъ Россіи, «Польши, Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и даже отъ Татаръ. Они «всѣхъ къ себѣ принимали безъ разбора, съ тѣмъ только, чтобъ «приходящіе къ нимъ исповѣдывали Греческую вѣру. Переселен«цы сіи раздѣлились на женатыхъ и холостыхъ. Женатые насе«лили деревни между Днѣпромъ и Бугомъ, холостые жили на «Хортицкомъ островѣ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, ими Сѣчь назы«ваемомъ.» (I, 108 и слѣд.)

Мы тутъ видимъ явное противорѣчіе историка самому себѣ; въ началѣ статьи Козаки происходятъ отъ Кавказскихъ Черкесовъ, въ концѣ отъ Малороссіянъ. И другое: Малороссіяне удалялись въ Днѣпровское Запорожье, потомъ раздѣлились на женатыхъ и холостыхъ, и женатые населили деревни Малороссійскія; извѣстно, что страна, лежащая между Бугомъ и Днѣпромъ, есть Малороссія. Но разберемъ теперь всю эту статью въ томъ порядкѣ, какъ она написана.

Мракъ неизвѣстности, которымъ покрыто начало Козаковъ, легко разсѣется, коль скоро мы узнаемъ значеніе слова Козакъ. Время появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ будетъ также опредѣлено, когда мы разсмотримъ со вниманіемъ слова, нынѣ сбивающія насъ, слова историка Бѣльскаго, и растолкуемъ ихъ такъ, какъ ихъ толковать должно. Мартынъ Бѣльскій, Польскій историкъ, скончавшійся 18-го Декабря, 1575 года, родился въ 1494-мъ, и пишетъ, что Козаки только въ началѣ XVI-го вѣка стали извѣстны въ Польшѣ; слѣдовательно, онъ уже родился, а Козаки еще неизвѣстны были. Но по словамъ Лѣтописи Конисскаго, первый гетманъ былъ избранъ въ 1500 году, послѣ того уже и при этомъ гетманѣ образовалась Запорожская Сѣчь, а войско Малороссійское, подъ именемъ Козаковъ, устройство свое получило въ 1386 году. Прилагаю оба отрывка изъ этой лѣтописи въ подлинныхъ выраженіяхъ.

1-е. «Когда въ 1386 году Литовское княжество соединилось «чрезъ Ягелла въ одну державу съ королевствомъ Польскимъ.... «то и Малороссія, подъ древнимъ названіемъ Руси, соединилась «тогда вмѣстѣ съ Литвою въ королевство Польское, на трактатахъ

«и условіяхъ.... яко равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ. «Учреждены три равные гетмана въ трехъ оныхъ націяхъ. Для «резиденціи назначенъ былъ городъ Черкасы, пониже Кіева, надъ «Днѣпромъ лежащій. Провинціяльное же дѣленіе земли было на «воеводства и повѣты, и Русскихъ воеводствъ учреждено тогда че«тыре: Кіевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское, совмѣ«стно съ Сѣверіею. Чины и самые гетманы были избираемы изъ «рыцарства вольными голосами и утверждаемы королемъ и се«натомъ; а сенатъ составлялся изъ особъ, выбранныхъ сеймомъ. «Сеймъ составляли депутаты, посылаемые изъ шляхетства, ду«ховенства и посполитства. Шляхетство.... именовалось рыцар«ствомъ, заключающимъ бояръ, урядниковъ по выборамъ и про«стыхъ воиновъ, называемыхъ Козаками.»

Въ 1439 году, въ войнѣ короля Польскаго съ султаномъ, мы уже видимъ Малороссійскихъ Козачьихъ полковниковъ: Блудыча, Думпу, Претыча, Станая, Бурлія и Артазія. Въ 1444 году уже въ Русскихъ лѣтописяхъ упоминаются Рязанскіе Козаки и до 1500 г. задолго мы видимъ имена полковниковъ Гудимы и Тризны, которыхъ фамиліи и нынѣ существуютъ.

2-е. «Плодомъ побѣдъ Предслава Ланцкоронскаго надъ «Турками, Татарами и Волохами, было отобраніе Малороссійскихъ «земель около Днѣпра и въ устьи Днѣпра, отъ времени нашествія «Батыева захваченныхъ; и для охраненія навсегда отъ нихъ гра«ницъ сего края учреждена тогда изъ Козаковъ Малороссій«скихъ сильная стража надъ рѣкою Днѣпромъ, пониже пороговъ, «или же за порогами, на сей рѣкѣ имѣющимися, гдѣ Козаки, ради «всегдашняго пребыванія, подѣлали редуты, названныя засѣками, «отъ сѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ; отъ чего Ко«заки, тамо засѣвшіе, названы Запорожцами, а мѣсто ихъ «пребыванія, Запорожскою Сѣчью. И Козаки прежде пере«мѣнялись другими, изъ жилищъ своихъ командированными; на«конецъ, принимая приходящихъ охотниковъ изъ холостыхъ Коза«ковъ, составилось многолюдное общество Козацкое, и такимъ «образомъ завелась Сѣчь Запорожская.»

Здѣсь ясно и начало и происхожденіе Козаковъ; тутъ видно, что Козакъ есть простой воинъ, а не народъ, и только не показано происхожденіе слова Козакъ; я послѣ займусь съ моими читателями разборомъ этого слова. Здѣсь я только скажу, что Запорожцы и ихъ кошевой всегда повиновались, по крайней мѣрѣ, по

наружности гетману; а Козаковъ, жившихъ въ селахъ Малороссійскихъ, называли своими старшими братьями, что явно противорѣчитъ словамъ Бантыша-Каменскаго, будто женатые Запорожцы населили страну между Бугомъ и Днѣпромъ.

Но какъ же толковать слова Бѣльскаго, на которыя опирается историкъ Малороссіи? Какъ не повѣрить современнику? Очевидно, что говоря, будто бы Козаки стали извѣстны только въ XVI вѣкѣ, Бѣльскій говоритъ о Запорожцахъ, этой пограничной стражѣ, дѣйствительно въ XVI вѣкѣ учрежденной. Къ тому же въ этомъ вѣкѣ пріобрѣли свою извѣстность военными подвигами, дотолѣ мало извѣстные Козаки. Цѣлое войско не могло вдругъ появиться въ государствѣ; оно издавна составлялось и называлось своимъ именемъ, и наконецъ получило совершенное образованіе, которое мы видимъ въ послѣдствіи. Относить слова Бѣльскаго ко всѣмъ Козакамъ невозможно; стоитъ только вспомнить, что Гетманъ Ланцкоронскій былъ уже въ 1500 году, чтобъ увидѣть, что такое предположеніе несовмѣстно съ здравымъ разсудкомъ: войско собралось въ такомъ количествѣ, что ему необходимо дать гетмана и полковниковъ, оно подвластно королю Польскому, а о его существованіи въ Польшѣ не знаютъ! Предполагать же Козаковъ народомъ, который какъ бы съ неба упалъ, который неожиданно соединился въ XIII и XIV вѣкахъ съ Литвою и Польшею, и о которомъ Поляки ничего не знаютъ, котораго даже имя въ Польшѣ неизвѣстно—это очевидная нелѣпость.

Господинъ Бантышъ-Каменскій спрашиваетъ, «откуда взялись Козаки, и почему, при физіогноміи Азіятской, у нихъ языкъ Славянскій и вѣра Греко-Россійская?» Какъ можно спрашивать, откуда они взялись? Если они явились въ XIII, XIV или, еще хуже для такого вопроса, въ XVI вѣкѣ, то это значитъ не только во время нашей бытности въ этихъ мѣстахъ, но мы даже имѣли въ это время Лѣтописи, Замѣтки, Разряды; и послѣ этого какъ предполагать, что цѣлый народъ, если, впрочемъ, Козаки народъ, а не войско, что цѣлый, говорю я, народъ вдругъ откуда-то явился, поселился между нами, сталъ креститься и поклоны бить и заговорилъ Славянскимъ нарѣчіемъ, а между тѣмъ наши лѣтописцы ни мало не удивляются ихъ появленію внезапному, и такъ хладнокровно говорятъ объ нихъ, какъ будто бы они здѣсь родились? Если бы народъ Кавказскій Адиге, котораго имя нарицательное есть Черкесы, явился надъ Днѣпромъ, это былъ бы набѣгъ,

разореніе края, новый языкъ, иная вѣра посреди нашего языка и нашей вѣры, историки, вѣроятно, заговорили бы: «Пріиде неслы-«ханная рать, безбожніи Моявитяне, рекоміи Адиги, языци не-«знаеми, ихъ же добрѣ никто же не вѣсть, кто суть, и отколѣ «изыдоша, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ!...» и т. п. Но притти цѣлому народу въ чужія земли, занять ихъ для себя, и все это такъ мирно, такъ спокойно, и никто о томъ не пишетъ, какъ будто бы это дѣло обыкновенное,—согласитесь, это было бы что-то неслыханное въ лѣтописяхъ цѣлаго рода человѣческаго. Развѣ предполагать станемъ, что великіе князья Литовскіе вызвали въ Малороссію Адиге, такъ какъ Екатерина Великая вызвала Нѣмцевъ, чтобъ поселить ихъ въ Вергелѣ между Батуриномъ и Прилукою. И такъ я полагаю, что Козаки наши «взялись» изъ Малороссіи, а имя ихъ откуда, мы увидимъ. Что же касается до физіогноміи Козацкой, то всякая физіогномія есть дѣло весьма произвольное. Въ любомъ обществѣ, гдѣ новой молодой человѣкъ, новая дѣвушка, сынъ, или дочь, знакомыхъ съ нами родителей, появляются, — вы тотчасъ услышите: «Какъ она похожа на мать!» — «О, нѣтъ, она вовсе не похожа на мать, скорѣе на отца, счастлива будетъ!» Вотъ физіогномія. Да и что находятъ Азіятскаго наши писатели въ лицахъ Малороссійскихъ? Каріе глаза, слѣдствіе близости къ югу, обликъ лица, который у Великороссіянъ тотъ же, что и у насъ, но за бородою не такъ виденъ; только! А вѣра и языкъ суть два главныя доказательства происхожденія народнаго, и въ этомъ случаѣ перевѣсъ на сторонѣ моего мнѣнія. Козаки говорятъ по Малороссійски, постятся въ Великій постъ и крестятся, и такъ Козаки—Малороссіяне. Но какъ Козаковъ только до 2,000,000 душъ, а Малороссіянъ до 13 милліоновъ, и даже далеко больше, то не отъ Козаковъ Малороссіяне, а отъ Малороссіянъ Козаки происходятъ. А Малороссіяне, говоря языкомъ Малымъ Россійскимъ, гораздо менѣе, по мнѣнію нѣкоторыхъ знающихъ языковѣдцевъ Славянскихъ, отдалившимся отъ Славянскаго, нежели языкъ Велико-Россійскій, происходятъ отъ Славянъ. Слѣдовательно, не должно думать, что «Запорожцы переселились за Днѣпръ съ «Кавказа, гдѣ живутъ Черкесы,» — какъ говоритъ историкъ Малороссіи. «Одно названіе, одинакій нравъ, одинакая склонность къ набѣгамъ,» говоритъ онъ. Во первыхъ: Черкесъ есть Персидское слово Серкешъ, нѣсколько измѣненное Горцами, и это есть имя нарицательное, или, какъ говоритъ наша академическая грамматика,

названіе общее многимъ лицамъ или вещамъ. А имя собственное Кавказскаго народа есть — Адиге. Мало ли есть народовъ Черкесовъ? Черкесы Адиге, Черкесы Черногорцы, Черкесы Малороссіяне прежнихъ лѣтъ. А склонность къ набѣгамъ что доказываетъ? Если на ней основывать переходъ Запорожцевъ съ Кавказа къ Днѣпру, тогда и Черногорцы, и Албанцы, и Фанаріоты, и Ипсаріоты, и Суліоты, и даже Гигландеры Шотландскіе происходятъ отъ Кавказскихъ Черкесовъ. Вотъ какъ Черкесы развелись по всей землѣ!

И сколько рѣкъ, сколько степей должны были перейти Адиге, чтобъ поселиться надъ Днѣпромъ на голой степи, гдѣ затоскуется всякой Горецъ. Неужели «выгнанные междоусобіями» изъ своего прародительскаго ущелья, они не могли найти инаго, тамъ же на Кавказѣ, гдѣ столько и теперь пустыхъ ущелій, долинъ никѣмъ необитаемыхъ?

«Бросимъ взглядъ на Черкасы и Черкасскъ», — говоритъ г. Бантышъ-Каменскій. Что же эти города намъ докажутъ? Что Малороссійскіе и Донскіе Черкасы ихъ выстроили и назвали своими именами. Черкасы и Черкаскъ по Русскому словопроизводству значатъ: города, обитаемые Черкасами, а по Восточному—города вольныхъ людей. Такъ множество селъ называемыхъ: Козацкое, означаютъ, что они принадлежали какому ни будь Козаку, или нѣсколькимъ Козакамъ, а села Аделаидино, Луизино принадлежали Луизѣ, Аделаидѣ.

И такъ мы видимъ теперь, что Козаки не выходцы съ Кавказа; что можно опредѣлить и время ихъ появленія, и происхожденіе ихъ; что они были въ Малороссіи далеко до XV столѣтія; что они не Азіятцы, а коренные Славяне; что не отъ Запорожцевъ Малороссіяне, но отъ Малороссіянъ Запорожцы происходятъ и что, наконецъ, отрывокъ «О Козакахъ» изъ Исторіи г-на Бантыша-Каменскаго, не смотря на то, что онъ опирается на многихъ писателей, не только несправедливъ въ предположеніяхъ и выводахъ, но и самъ себѣ, какъ указалъ я выше, противорѣчитъ. Одинъ изъ писателей, на которыхъ наиболѣе упирается г-нъ Бантышъ-Каменскій, и который его наиболѣе сбилъ, графъ Янъ Потоцкій. Разсмотримъ его мнѣніе.

«Остается разрѣшить происхожденіе Козаковъ, о которомъ, не «знаю почему, спорили. Нѣтъ ничего яснѣе. Во время Константина «Багрянороднаго надъ Азовскимъ моремъ было два Княжества: «одно Казакія, другое Аланія, оно же Ascipurgium. Спустя полвѣка,

«Мстиславъ Владиміровичъ, предводя Славянами, пришелъ на «островъ Тамань, побѣдилъ князя Яссовъ и Касоговъ, овладѣлъ Ка«закіею, и его подданные стали Казаки (Histoire primitive, p. 188).

Предположеніе основано на созвучіяхъ. Не одинъ Мстиславъ, впрочемъ, билъ Касоговъ; еще и дѣдъ его, Святославъ Игоревичъ, въ 964—966 году побѣдилъ ихъ. Татищевъ одинъ только изо всѣхъ историковъ говоритъ, что Святославъ привелъ въ Кіевъ Касоговъ и Яссовъ на поселеніе; но гдѣ же его доводы? Гдѣ лѣтописи, изъ которыхъ онъ почерпнулъ слова свои? Можемъ ли мы ему въ этомъ повѣрить, когда онъ тутъ же говоритъ, что Святославъ разорилъ ихъ города, которыхъ слѣды и теперь еще видны, — какъ вы думаете, гдѣ? На Днѣстрѣ, Дунаѣ, Бугѣ и Днѣпрѣ! Потомъ этотъ же Татищевъ пишетъ, что Касоги соединились съ Болгарами противъ Святослава? Какъ же это случилось, что Святославъ побилъ, переселилъ въ Кіевъ и разорилъ города Касоговъ, находившіеся тамъ, гдѣ никогда до Святослава Касоговъ не было? Въ 1023 году, по покореніи этого народа, Мстиславъ составилъ изъ нихъ и Козаровъ полки и повелъ ихъ на своего роднаго брата, Ярослава; но гдѣ же сказано у насъ въ лѣтописяхъ, чтобъ эти полки поселены были въ Россіи послѣ битвы у Листвена, на Рудѣ? Да если бы это случилось, то Козаки тогда же стали бъ извѣстны въ Россіи. Смѣшно даже предполагать, чтобъ имени цѣлаго народа, переселеннаго въ Россію, не вписали лѣтописцы. Полки пришли и снова распущены по домамъ. Къ тому же мы видимъ Касоговъ въ 1064 году данниками Ростислава, въ 1224, во время вторженія Татаръ, завоеванныхъ Татарами въ числѣ 7 народовъ: «поплѣнища Ясы, Обезы, Касоги и инѣхъ языкъ семь.» И все же на Кавказѣ, а не на Днѣпрѣ. Съ какого же повода, на какихъ же событіяхъ основаны слова Татищева и невѣрная догадка графа Потоцкаго?

Смѣшивая Касоговъ съ Адиге, потому что послѣдніе называются Козаками и Черкесами, не одни графъ Потоцкій и Бантышъ-Каменскій введены въ заблужденіе; Болтинъ въ Примѣчаніяхъ на Леклерка, Броневскій въ Исторіи Донскаго Войска, и наконецъ знаменитый нашъ историографъ и историкъ, Карамзинъ, ведутъ происхожденіе Козаковъ отъ Черкесовъ и указываютъ намъ на Касоговъ. Начнемъ съ Болтина, котораго показаніе было бы истиною непреложною, будь оно основано на какихъ либо историческихъ данныхъ, и на какихъ либо лѣтописяхъ.

«Въ 1282 году (Болтинъ I, 344) баскакъ Татарскій Курскаго «княженія, призвавъ Черкесъ изъ Бештау или Пятигорія, насе-«лилъ ими слободы подъ именемъ Козаковъ. Разбои и грабежи, ими «причиняемые, произвели многія жалобы на нихъ, для коихъ, на-«конецъ Олегъ, князь Курскій, по дозволенію ханскому, разорилъ «ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочіе разбѣжались... «Многолюдная ихъ шайка, не обрѣтая себѣ безопасности тамъ, ушла «въ Каневъ къ баскаку, который и назначилъ имъ пребываніе «ниже по Днѣпру. Тутъ они построили себѣ.... Черкасы. Въ семъ «новомъ жилищѣ жили.... безъ женъ и безъ собственности. По «умноженіи числа ихъ, дали имъ Поляки мѣсто въ Переволочнѣ.... «Они не удовольствуясь тѣмъ, ниже пороговъ на Хортицкомъ «острову укрѣпилися, но не могли тамъ долго отъ силы Татарской «удержаться. Паки.... Черкасы и Каневъ у Поляковъ отняли. При «царѣ Іоаннѣ:... князь Вишневецкій, Михайло, ушедъ изъ Польши, «пришелъ къ нимъ и, собравъ ихъ множество, поддался царю.... «При немъ паки Козаки хотѣли на Хортицкомъ острову укрѣ-«питься, но вторично Татарами и съ великою силою выбиты. По «возвращеніи ходившихъ изъ нихъ на Донъ, и по отнятіи у нихъ «Черкаска, Канева и Переволочны, построили они Чигиринъ и «другіе городки. Послѣднія ихъ дѣйствія, въ разсужденіи постро-«енія и заселенія многихъ городовъ, должно относить болѣе къ «Козакамъ Малороссійскимъ.»

Начало этого отрывка поражаетъ читателя. Даже годъ призванія Черкесовъ указанъ Болтинымъ. Если вы ѣздили когда ни будь по дорогѣ, идущей въ Курскъ изъ Харькова на Бѣлгородъ, вы видите два села Тишки, одно изъ нихъ называется Русскіе Тишки, другое Черкасскіе Тишки; эти села стоятъ на правой сторонѣ рѣки Харькова, надъ большою дорогою; недалеко отъ этихъ двухъ селеній, еще далѣе влѣво отъ большой дороги, есть другіе два села: Русская Лозовая, и Черкасская Лозовая, обѣ на рѣкѣ Лозовой. Слѣдовательно, тутъ жили Черкасы не Русскіе. По дорогѣ изъ Бѣлгорода въ Богатой, есть опять село Черкасское. На югъ отъ Задонска вы находите двѣ слободы Козачьи: Верхняя и Нижняя. Въ уѣздахъ Богодуховскомъ и Хотмыжскомъ, и даже подъ самимъ Курскомъ, вы встрѣчаете два села и одну слободу подъ именемъ Козачьихъ. Въ уѣздѣ Суджанскомъ есть опять селеніе Порѣчье Черкасское. Всѣ эти имена доказываютъ, что села построены Козаками и Черкасами.

Но когда мы видимъ, что Болтинъ никакихъ доводовъ, никакихъ лѣтописей, не представляетъ въ подпору словамъ своимъ; когда мы, прочитывая Исторію Карамзина, находимъ его слова о Болтинѣ, говоря объ этомъ отрывкѣ: «Можно ли такъ смѣло выду-«мывать?» (IV, прим. 167). Когда наконецъ мы вспомнимъ, что нѣсколько разъ Малороссійскіе Черкасы или Козаки уходили отъ угнетеній Поляковъ въ эти мѣста и заселяли ихъ слободами, тогда намъ истина откроется; стоитъ только проѣхать этими мѣстами, чтобъ наслушаться въ нихъ языка Малороссійскаго и удостовѣриться въ моихъ словахъ.

Откуда же почерпнулъ слова свои Болтинъ? Въ выше показанномъ 1282 году, или приблизительно, баскакомъ Курскаго княженія былъ Хивинецъ Ахматъ, который завелъ двѣ слободы близь Рыльска; туда принималъ онъ негодяевъ всякаго рода, грабившихъ окрестныя селенія. Олегъ Курскій жаловался Телебухѣ, хану тогдашнему, который далъ ему Татаръ и велѣлъ разорить эти слободы. Люди, принадлежавшіе Олегу и Святославу, были выведены оттуда, а другіе окованы (Ист. Г. Р. IV, 135). Гдѣ же тутъ ихъ побѣгъ къ Каневскому баскаку? Баскакъ оклеветалъ князей передъ ханомъ, разорилъ Курское владѣніе, казнилъ 13 бояръ, оба князя бѣжали: Олегъ къ хану, а Святославъ въ лѣса Воронежскіе, и слободы Ахмата были снова населены бродягами. Головы же и руки казненныхъ бояръ слуги развезли по селамъ княженія. «Трупья бояръ тѣхъ избіенныхъ повелѣ «(Ахматъ) по деревьямъ извѣшати, отъимая у каждаго голову да «правую руку, и начаша бесермени вязати головы къ торокомъ «боярскіе, а руки вкладоваша въ судно, и вставиша на сани, и «поидоша отъ Воргола, пришедше въ села, и потомъ въ Туровъ, «пометаша головы и руки псомъ на изъѣдъ.» — Ворголъ, нынѣ Грунинъ Ворголъ, въ Елецкомъ уѣздѣ, а Туровъ, не Труды, какъ полагаетъ Карамзинъ, но Турово, огромное селеніе, на горахъ построенное, отъ Воронежа въ 48 верстахъ, на рѣчкѣ, впадающей въ Смердючую Дѣвицу, гдѣ нынѣ однихъ однодворцевъ, платящихъ подати, 2700 душъ. Вотъ все, что сказано о слободахъ Ахматовыхъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Я считаю безсовѣстнымъ обманывать въ наукѣ своими, ни на чемъ не основанными, разсказами. Ложному историку пользы никакой, а вредъ наукѣ и учащимся. Если бы это было предположеніе, еще бъ простительно; ошибаться можно; но Болтинъ пишетъ о приводѣ Черкесовъ въ

Курскія слободы и о побѣгѣ ихъ въ Каневъ, какъ о дѣлахъ несомнѣнныхъ, а этого не бывало никогда. Далѣе онъ пишетъ, что Вишневецкій поддался съ Запорожцами Ивану Грозному, что тоже несправедливо. Это былъ временный разбой безъ всякаго подданства въ 1563 году, когда князь Михайло Вишневецкій съ Бѣлгородскими Татарами и съ толпами Козаковъ, не Запорожскихъ, а всякихъ, разорялъ уѣзды Стародубовскій и Черниговскій, принадлежавшіе тогда королю Сигизмунду. Послѣ этого, т. е, послѣ 1563 года, по словамъ Болтина, Козаки Запорожскіе ходили на Донъ, потеряли Черкаскъ, Каневъ и Переволочну, и наконецъ построили Чигиринъ. А Чигиринъ былъ уже крѣпостью до 1532 года, и получилъ свое нынѣшнее имя въ 1532 году, когда Сигизмундъ подарилъ его Евстафію Дашковичу (Енгель, 63). Послѣ всего этого достоинъ ли вѣроятія Болтинъ?

Г-нъ Броневскій, въ своей Исторіи Донскаго Войска (I, 16—17), изыскивая происхожденіе Козаковъ, упоминаетъ о взятіи трехъ городовъ Половецкихъ: Балина, Чешлѣева, Сугрова и о плѣненіи множества тамъ обитавшихъ Яссовъ, Ярополкомъ Владиміровичемъ въ 1116 году. «Около сего же времени великій князь «выгналъ изъ Россіи Торковъ и Берендѣевъ, коимъ, по изгнаніи «ихъ съ Дона Половцами, позволено было кочевать въ окрестно-«стяхъ Переяслава, но любя грабежъ, они не могли тамъ жить «спокойно. Однако же многіе изъ нихъ, оставя кочевую жизнь, «поселились на Днѣпрѣ и служили Россіи подъ общимъ именемъ «Чорныхъ Клобуковъ, назывались также и Черкесами и Козаками. «Лѣтопись сего времени упоминаетъ объ остаткахъ тѣхъ Козаровъ, «которые, по изгнаніи своемъ съ Дона удержались въ Саркелѣ. «Сіи Бѣловѣжцы, спасаясь отъ Половцевъ,.... основали новый го-«родъ въ верховьѣ рѣки Осетра, (не Осетра, а Остра) и назвали «его именемъ прежняго. Развалины сей новой Бѣлой Вежи и «донынѣ существуютъ въ 40 верстахъ отъ Батурина.» (Одна изъ «деревень, въ которыхъ живутъ колонисты, называется Бѣлы Вежи).

«По покореніи Россіи Татарами, жители нашихъ южныхъ «губерній въ 1340 году удалились къ низовьямъ Днѣпра, гдѣ «съ 1121 года обитали Торки и Берендѣи подъ общимъ име-«немъ Чорныхъ Клобуковъ. Сіи Чорные Клобуки, называясь Чер-«кесами, назывались и Казаками. Малороссіяне, смѣшавшись съ «остатками народовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Чорныхъ

«Клобуковъ, составили одинъ народъ, подъ именемъ Казаковъ, ко-«торый сдѣлался совершенно Русскимъ, тѣмъ легче, что предки «ихъ, съ X вѣка обитая въ области Кіевской, уже сами были «почти Русскіе (Тамъ же, 28—29).»

Это мнѣніе Миллера и Карамзина. (IV, Ursprung der Kosaken). Здѣсь уже истина ярко намъ свѣтитъ. Въ хронологическомъ указаніи событій Исторіи Русскаго народа (III, 407.) мы видимъ подъ годами:

1116. Походъ на Половцевъ.

1120. Погибель Торковъ.

Подробности этихъ двухъ происшествій относятся болѣе къ исторіи всей Россіи, и потому я только приведу здѣсь слова, относящіяся къ дѣлу. «Прогна Володимерь (отецъ Ярополка) Бе-«рендичи изъ Руськія земли, а Торци и Печенѣзи сами бѣжаша; «и тако мятущеся здѣ и ондѣ, и тако погибоша» (Ист. Г. Р. II, 152, пр. 218, 219).

Но вотъ опять по незнанію, что значитъ Козакъ, на нашемъ языкѣ Малороссійскомъ, и что оно означаетъ на Восточныхъ языкахъ, сочинитель Исторіи Донскаго Войска сбивается съ истины: «Имя Казаковъ происходитъ отъ Касоговъ, народа, обитавшаго «между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Страну сію императоръ «Константинъ Багрянородный называетъ Казахіею. Осетинцы «же и нынѣ именуютъ Черкесовъ Косахами..... Половцы, нани-«маемые Россійскими князьями, назывались Казаками; и нынѣ «Киргизы называютъ себя Кайсаками; а Татарское племя, въ 50 «верстахъ отъ Тифлиса, за Сагалунскимъ хребтомъ обитающее, «именуетъ себя Казахами. Казаки вообще служили изъ платы; «посему-то всѣ наемные люди и теперь въ Малороссіи называются «Казаками (I, 41).»

Это несправедливо: у насъ есть сословіе народа, называющееся Козаками; этимъ именемъ называемъ мы, помѣщики, людей конныхъ, въ дворахъ господскихъ содержащихся для разсылокъ, хотя эти вершники и не Козаки, а наши подданные; наемники же, если они не изъ сословія Козачьяго, то не Козаками, а наймытами называются.

«Во время Татарскаго владычества, баскаки содержали при «себѣ на жалованьи по нѣсколику сотъ конныхъ Татаръ, кои так-«же назывались Козаками. (Т. I, 41, 42). Съ ихъ образца во «многихъ Россійскихъ пограничныхъ городахъ заведены Козаки,

«которые употреблялись съ начала для посылокъ, въ послѣдствіи «составили.... войско.»

По этимъ отрывкамъ мы видимъ, что имя Козакъ есть не имя собственное какого ни будь народа, но имя нарицательное, принадлежащее многимъ народамъ. Одна ошибка: производить это имя отъ Касоговъ, и кто знаетъ значеніе слова Козакъ, тотъ эту ошибку тотчасъ пойметъ.

Карамзинъ, какъ сказано мною выше, былъ той же мысли о происхожденіи Козаковъ; вотъ слова его: (Ист. Гос. Рос. V, 393—396). «Вѣроятно, что имя Козаковъ древнѣе нашествія Батыева и принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, которые обитали «на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жи«лище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались «Черкасами, Козаки также. Вспомнимъ Касоговъ, обитавшихъ, «по нашимъ лѣтописямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ морями; «вспомнимъ и страну Казахію Константина Багрянороднаго; при«бавимъ, что Осетинцы и нынѣ именуютъ Черкесовъ Касахами: «столько обстоятельствъ заставляютъ думать, что Торки и Берен«дѣи назывались и Козаками, называясь Черкасами. Что нѣ«которые изъ нихъ, не хотѣвъ покориться ни Моголамъ, ни Лит«вѣ, жили, какъ вольные люди, на островахъ Днѣпра, огражденныхъ «скалами, непроходимымъ тростникомъ и болотами; приманили «къ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія, смѣ«шались съ ними, и подъ именемъ Козаковъ составили «одинъ народъ, который совершенно сдѣлался Русскимъ, тѣмъ «легче, что предки ихъ, съ X вѣка обитавъ въ области Кіевской, «уже сами были почти Русскими.... Собственно такъ называемые «Козаки Запорожскіе были частію Малороссійскихъ.... Въ исто«ріи слѣдующихъ временъ увидимъ Козаковъ Ордынскихъ, Азов«скихъ, Ногайскихъ; сіе имя означало вольницу, наѣзниковъ, «удальцовъ, но не разбойниковъ, какъ нѣкоторые ссылаются «на лексиконъ Турецкій. Оно, безъ сомнѣнія, не бранное, когда «витязи мужественные, умирая за вольность, отчество и Вѣру, «добровольно такъ назвались.»

И такъ мы уже почти видимъ и откуда и когда мы заимствовали для нашего войска названье Козаковъ. Мы видимъ, что оно весьма древнее; припоминая же, что у каждаго Козака была прежде, да и теперь есть почти у каждаго въ этомъ сословіи народа, шапка непремѣнно черная, бараньихъ смуховъ, шерстью наружу,

мы вспоминаемъ невольно и Черныхъ Клобуковъ, которыхъ Черкесами и Черными Клобуками, Торками и Берендѣями называютъ, безъ разбору, наши Воскресенская и Кіевскія лѣтописи. Зная, что слово Каракалпакъ значитъ черная шапка, и что между нынѣшними Каракалпаками существуетъ преданіе, что нѣкогда обитали они въ Россіи (Рычковъ, Оренб. Топогр. 1, 173), мы догадываемся, откуда и куда изгнаны Мономахомъ Торки и Берендѣи, и, наконецъ, какъ мы приняли часть одежды и названіе у нихъ для нашего войска. Мы увидимъ далѣе и какъ составилось, прежде войско, а потомъ и сословіе народа подъ этимъ именемъ и нынѣ существующее.

Но мы уже не будемъ посылокъ дѣлать на Болтина, который Малороссіянъ отъ Запорожцевъ, а Запорожцевъ отъ Черкесовъ производитъ; который въ одномъ мѣстѣ отъ Кавказскихъ Горцевъ (I, 344), въ другомъ отъ Татаръ, Сарматовъ и Славянъ, (I, 344), въ третьемъ отъ Половцевъ (I, 310), ведетъ ихъ начало, такъ что читатель не знаетъ, чего придерживаться.

Вся ошибка Карамзина состоитъ въ томъ, что онъ производитъ не имя Козаковъ, но ихъ самихъ отъ Торковъ и Берендѣевъ, и что говоритъ о Козакахъ, какъ о народѣ, тогда какъ Козаки никогда народомъ не бывали. Но значеніе имени этого народнаго сословія Карамзинымъ понято, его догадка о началѣ его кажется весьма справедливою; происхожденіе Запорожцевъ отъ Малороссіянъ сходно съ народными нашими преданіями и съ сознаніемъ Запорожцевъ. Короче, прозорливость и глубокое знаніе дѣла въ нашемъ великомъ историкѣ видна и здѣсь.

Другіе, не зная дѣла, придерживались только сходства звуковъ; такъ, на примѣръ, Леклеркъ, бывши у графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго домашнимъ врачемъ, производитъ Козаковъ отъ Козаръ Онъ увѣренъ, что будучи у гетмана врачемъ, нельзя не знать происхожденія Козаковъ. «Мы имѣемъ особенное «право на довѣренность къ намъ читателей: наше имя вписано «въ списки Козаковъ; мы имъ были полезны» (375). Человѣкъ лѣчилъ нѣсколько Козаковъ, и отъ того, что онъ ихъ, быть можетъ, залѣчилъ, такъ долженъ знать ихъ происхожденіе. Скажутъ, близкія отношенія къ гетману, разговоры Леклерка съ гетманомъ, могутъ служить доказательствомъ справедливости сочинителя; нѣтъ сомнѣнія, что гетманъ не разъ говорилъ о происхожденіи войска Запорожскаго и Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра

съ своимъ ученымъ медикомъ. Согласенъ и на то, что гетманъ съ Леклеркомъ разговаривалъ, но этотъ гетманъ не былъ Хмельницкій; онъ былъ добрый человѣкъ, а, впрочемъ, ничего не зналъ. И вотъ по Леклерку мы прямо отъ Козаръ происходимъ. Что можетъ служить въ подтвержденіе словъ Леклерка? Одно только: словопроизводство слова «Гусаръ.» Извѣстно, молъ, что Гусаръ происходитъ отъ гусакъ, т. е., гусь самецъ, слѣдовательно, Козакъ происходитъ отъ Козаръ. Такъ, блаженныя памяти, одинъ генералъ нашъ, родомъ Малороссіянинъ, убивши человѣкъ десять Французовъ пушечнымъ банникомъ въ войну съ Наполеономъ, желая выказать свои познанія въ исторіи и величіи Русскаго народа, доказывалъ, что вся Европа была заселена прежде Русскими, и что всѣ имена рѣкъ и городовъ въ Европѣ названы Русскими и Малороссіянами. У него Сена происходитъ отъ сѣна, потому что, по его словамъ, однажды Сена пересохла и Русскіе на ней косили сѣно. Лондонъ отъ рѣки Дона и рѣчки Лоницы, текущей близъ Переяслава; и наконецъ, древнее названіе рѣки Волги — Ра, отъ ура. Пришли, дескать, Русскіе къ рѣкѣ, что близъ Астрахани, воскликнули Русскіе: «Ура!» а туземцы приняли то за названіе рѣки Волги, да такъ ее и прозвали. Выводъ истинно генеральскій. Любезнѣе всего, что Француза Леклерка гетманъ Разумовскій записалъ въ списки Козаковъ; это такъ, какъ Потемкинъ, не зная, гдѣ бы дать мѣсто одной Француженкѣ, по рекомендаціи Натальи Кирилловны Загряжской, приписалъ оную Француженку къ какому-то гвардейскому полку, для выдачи ей изъ поляковаго казначейства жалованья.

Собиратель Словаря Географическаго Россійскаго Государства, (Т. III, сл. Козаки, стр. 601), Щекатовъ, производитъ ихъ отъ Половцевъ, отъ слова полонъ, «ибо Козаки, часто нападая на Россійскія селенія, уводили изъ оныхъ людей въ полонъ.» * А повыше (стр. 599) говоритъ самъ же: «Но они не особливый какой «народъ, а тѣже Россіяне,.... потомство Славянъ, у преподобнаго «Нестора извѣстныхъ подъ именемъ Сѣвера, сирѣчь всадники.» Щекатовъ забылъ, что Половцы и Славяне, судя по ихъ именамъ, языку и вѣрѣ, не одно и тоже.

---

* Это незнаніе Русской этимологіи: отъ слова полонъ можно произвести Полонцы, а не Половцы.

Бопланъ (Опис. Украйны, 4) прямо говоритъ, описывая Кіевъ: «Но здѣсь получили начало свое мужественные витязи, Козаки «Запорожскіе, давно уже разселившіеся по Днѣпру и въ окре«стностяхъ онаго; теперь насчитываютъ ихъ до 120,000.»—Короче, это поселенное войско, волею или неволею поселенное, и которое такъ же смѣшно было бы называть народомъ, какъ было бъ смѣшно называть народомъ военныя наши поселенія въ Херсонской, Харьковской, или Новогородской губерніяхъ. Что бы мы сказали, если бы насъ стали увѣрять, что въ Россіи теперь поселились народъ Кирасиры и народъ Уланы?

Не смотря на это, не справясь съ нами, Малороссіянами, о значеніи слова Козакъ, и о Козакахъ, не заглянувши въ книги писателей прежнихъ столѣтій, г-нъ Погодинъ схватился за Эверса, и доказываетъ намъ, что «по справедливости первоначальныхъ «Козаковъ слѣдуетъ искать въ Черкесахъ.» Тутъ онъ приводитъ намъ слова Бандури (Imp. Orient. I, 113): «Supra Paragiam Ca«sachia, supra Casachiam mons Caucasus, supra montem Cau«casum Alania regio,» т. е., Надъ Парагіею Казахія, надъ Казахіею Кавказъ, надъ горою Кавказомъ Аланія. Тутъ являются на сцену Кашеки Ибнъ-ель-Варди (Opus. Cosm., 144), въ которыхъ видитъ онъ Козаковъ; отъ чего же не жителей горы Казбека, и у которыхъ жены красавицы? Тутъ является и Гильденштедтъ (I, 466), съ Касахами Осетинцевъ. Даже и Болтинъ съ отрывкомъ, которому никто не вѣритъ; наконецъ, мы видимъ здѣсь, что прародители Черкесовъ (Рейнегъ I, 239—242, Палласъ I, 337), вышли или изъ Египта, или были посланы халифами изъ Аравіи на Кавказъ. И потомъ, послѣ приведенія въ доказательство небольшаго словаря Касашскаго нарѣчія, заключеніе выведено такое, что Козаки происходятъ отъ Черкесовъ, которые вышли изъ Египта, или изъ Аравіи, что все равно (Сѣверн. Арх. XXIV, 172—178). Кто станетъ спорить противъ этого, коль скоро прочтетъ словарь Касаховъ Кавказскихъ? На примѣръ: земля — ѣръ; вода — су; мущина — киши; отецъ — ата; мать — ана; кулахъ — ухо; и проч.; тутъ очевидное сходство съ языкомъ Малороссійскихъ Козаковъ. Ѣръ значитъ твердый знакъ въ азбукѣ; Су происходитъ отъ глагола сосать, или отъ другого какого ни будь; Киши отъ кишь: такъ Малороссіянки куръ прогоняютъ; Ата отъ тата, т. е., папинька, а Кулахъ, означающее по Черкессо-Касашски ухо, происходитъ, вѣроятно, отъ Малороссійско-Запорожскаго кулака, столь

близкаго иногда къ уху. Особенно же одно слово доказываетъ, что мы происходимъ отъ Кавказскихъ Черкесовъ; это слово: человѣкъ, по ихнему Адамъ; у насъ извѣстно, что Адамъ есть прародитель и Черкесовъ, и Запорожцевъ, и Египтянъ.

Историкъ Петра Великаго, посвятившій графу Брюлю свою исторію, говоритъ прямо (Hist. de Pierre I-er., 1742, 161), что «Козаки происходятъ первоначально отъ Татаръ. Они пришли около XII-го вѣка, чтобъ поселиться въ обширныхъ степяхъ, простирающихся отъ 48° до 51°,30′ широты вокругъ Борисѳена. Скоро «они стали обезпокоены Татарами, наводнившими ихъ землю; но «какъ эти были не въ выигрышѣ, то Поляки разсудили, что Козаки могутъ быть очень имъ полезны противъ Татаръ и Московитовъ, которыхъ силы они боялись, такъ что въ 1562 году, на «общемъ сеймѣ они порѣшили признать Козаковъ союзниками республики.... Тогда Козаки начали строить города и процвѣтать «въ союзѣ съ Польшею. Ихъ земля, только Египту въ плодородіи «уступающая, скоро сдѣлалась богатою и могущественною. И какъ «она одинаково граничила съ Польшею и Московіею, то и была «названа Украйною, что по Славянски значитъ граница.» Здѣсь видны глубокія познанія въ исторіи и въ языкахъ. Стоитъ только вспомнить, что въ XII вѣкѣ никто еще не зналъ имени Татаръ и что первое ихъ нашествіе было въ 1224 году. Я не говорю ни о вѣрѣ, ни о языкѣ, ни о томъ, какъ Козаки поставлены Поляками противу Татаръ, будучи сами Татарами.

Соотечественники автора Исторіи Петра Великаго иногда очень дурно относились о Козакахъ. На примѣръ Лакомбъ (Hist. de Revol. d. Russie, 1760, 91): «Этотъ народъ изъ бродягъ народовъ «сосѣдственныхъ, Татаръ, Русскихъ и Поляковъ, жаденъ къ гра«бежу, живетъ разбоемъ, звѣриною и рыбною ловлею.»

И почтенный, добросовѣстный, умный историкъ и пріятель короля Генриха IV-го, знаменитый Де-Ту, не пощадилъ, въ свою очередь, Козаковъ. (Hist. Univers. V, 669). «Этотъ народъ не «составляетъ особеннаго государства; напротивъ, онъ обитаетъ «на границахъ многихъ различныхъ народовъ близъ устья Днѣ«пра. Тамъ все, что ни есть между смежными народами, Поля«ками, Литовцами и другими, оборванцевъ, разбойниковъ, людей, «которымъ нынѣшнее положеніе дѣлъ ихъ не позволяетъ оста«ваться въ отечествѣ, или которыхъ надежда на лучшую судьбу «заставляетъ изъ него уйти, тамъ все это собирается, чтобъ

«разорять окрестности, черезъ то остающіяся необработанными и «незаселенными. И такъ какъ это есть сбродъ всего того, что ни «есть подлѣйшаго между многими народами, не всегда между со-«бою дружелюбными, то, не смотря на всѣ усилія, въ продолже-«ніи многихъ вѣковъ, сосѣднихъ государей, не было еще возмож-«ности вести съ ними переговоры надежные.»

Таковъ отзывъ о Козакахъ по случаю гетмана Подковы, или Podikoue, какъ его Де-Ту прозвалъ. Исторія Малороссіи, Крымскіе набѣги и Польская Унія защищаютъ и народъ и войско Малороссійское. Эти писатели говорили о всѣхъ народахъ Славянскаго происхожденія только по наслышкѣ.

Но что мы скажемъ, видя нелѣпости, написанныя членомъ многихъ академій, совѣтникомъ великаго Стразбургскаго сената, юрисконсультомъ императорской Санктъ-Петербургской юстицъ-коллегіи по дѣламъ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи? Какъ академикъ, совѣтникъ и юрисконсультъ, онъ, кажется, все долженъ обдумать, что ни скажетъ, что ни напишетъ. Онъ разсказываетъ Запорожскую сказку, мною приведенную выше, о Семенѣ, Семеновомъ Рогѣ, косѣ, козьихъ шкурахъ, Козарахъ и Козакахъ, и говоритъ, не улыбаясь: (Scherer, Annales de la Pet. Rus. I, 67): «De ce mot Kossa est venu le nom de Cosaque», т. е., Отъ этого слова коса происходитъ имя Козакъ.

Пересмотрѣвъ столько различныхъ мнѣній, мы видимъ, что какой-то Запорожецъ, Гербиній и Шереръ производятъ Козаковъ отъ Семена и косы; Пясецкій, Гарткнохъ и Де-Шевалье отъ козы; Де-Гинь отъ Кипчака; Зиморовичъ отъ насѣкомаго, называемаго козачкомъ; Бантышъ-Каменскій, или отъ Адиге, или отъ Малороссіянъ, какъ угодно; Конисскій отъ Славянъ, называющихся Малороссіянами, и это чуть ли не истина; графъ Потоцкій отъ Касоговъ; Болтинъ и Погодинъ, упираясь на Бандури, Ибнъ-Ель-Варди, Рейнега, Палласа, Гильденштедта и Константина Порфирогенета, отъ Адиге; Леклеркъ отъ Козаровъ; Щекатовъ отъ Половцевъ; Бопланъ отъ Малороссіянъ, Лакомбъ и Де-Ту называетъ ихъ разнороднымъ сбродомъ; Историкъ Петра Великаго производитъ ихъ отъ Татаръ; Миллеръ, Карамзинъ и Броневскій ведутъ ихъ имя отъ Торковъ и Берендѣевъ, а ихъ самихъ отъ Малороссіянъ. Мнѣніе послѣдникъ трехъ писателей, подкрѣпленное Конисскимъ и Бопланомъ, я нахожу ближе всѣхъ къ истинѣ. Но прежде,

чѣмъ изложу мои доводы въ подтвержденіе словъ моихъ, я полагаю необходимымъ предложить читателямъ критическія замѣчанія извѣстнаго нашего когда-то критика и историка, г-на Полеваго, на счетъ мнѣнія Карамзина о Козакахъ. Тогда уже приведу я въ точности слова Конисскаго, и потомъ надѣюсь найти, что значитъ слово Козакъ, какъ слово и какъ человѣкъ, откуда мы его добыли, когда Козаки явились на поприщѣ историческомъ, когда получили устройство и откуда ихъ происхожденіе.

Статью, напечатанную въ XXXV томѣ Московскаго Телеграфа, подъ именемъ критики на исторію Бантыша-Каменскаго, можно скорѣе назвать критикой на Карамзина и разсужденіемъ о Козакахъ, нежели какъ она названа сочинителемъ ея, г-мъ Полевымъ.

Превосходно изложилъ онъ въ одномъ мѣстѣ причину двухъ родовъ состоянія жителей на Руси (Моск. Телег. XXXV, 89): «Пришли Татары.... Болѣе ста лѣтъ безпрерывно висѣлъ мечъ «убійцъ Азійскихъ надъ жителями. Не было уже отдыха; не было «мгновеннаго мира, когда бы можно было выйдти изъ городка, «построить хоть на одно лѣто хижину и вспахать землю. При такомъ состояніи въ душѣ человѣка является естественное побуж«деніе, по которому, видя безконечную и неизбѣжную гибель, онъ «хочетъ лучше встрѣтить ее грудью, нежели погибнуть въ без«дѣйствіи. Отъ сего при владычествѣ Татаръ образовались въ Руси «два рода состоянія жителей: Городское и Казацкое.»

И такъ мы видимъ, что Козаки явились на Руси, составились изъ Русскихъ, сами Русскіе. Хотя, впрочемъ, и въ городахъ и въ селахъ есть и были Козаки; хотя они всегда были граждане того же народа, но мы видимъ, что они коренные Славяне, и мы на первый случай довольны.

«Много было споровъ о томъ, что значитъ Козакъ.... Имя «ихъ значитъ воинъ.»

Мы увидимъ ниже, что оно значитъ не воинъ, а вольный. Но посмотримъ далѣе, до сихъ поръ Козаки были Русскіе, теперь:

«Укажемъ на Касоговъ и Касахію Константина Багрянород«наго.... Южные предѣлы древней Руси охраняли Орды Азій«скихъ народовъ, Торки и Черные Клобуки. Они были подвластны «Русскимъ, но не Руссы.... они служили изъ корысти, и рѣдкіе «изъ нихъ принимали христіянство.»

Замѣтимъ это, и станемъ продолжать:

«Въ древнія еще времена отъ нихъ (Торковъ) отдѣлялись «Бродники, составленные изъ нихъ и Половцевъ.... Бер«ладъ въ Молдавіи древле представлялъ тоже, что въ послѣд«ствіи была Сѣча.... Сіи толпы называли себя Казаками.... Дру«гое обстоятельство, споспѣшествовавшее образованію Украинскихъ «Козаковъ, было владычество Литовцевъ.»

И такъ, теперь уже Казаки суть потомки Бродниковъ, составленныхъ изъ Торковъ, Черныхъ Клобуковъ и Половцевъ. Карамзинъ говорилъ, что отъ нихъ мы заимствовали Козакамъ нашимъ только имя, а не происхожденіе. Г-нъ Полевой не только принялъ эту идею, но и родословную Козаковъ началъ этими народами. Вотъ отрывокъ изъ его «Исторіи Русскаго народа» (II, 370):

«Вообще можно положить, что по разореніи Хазарскаго го«сударства два главные народа слѣдовали одинъ за другимъ отъ «предѣловъ Азіи: Печенѣги и Половцы; послѣдніе истребили, разсѣяли, покорили (когда истребили, такъ не покорили) «и смѣшали съ собою Печенѣговъ, будучи сходны съ ними въ «нравахъ и образѣ жизни; но являются еще Хазары (по истребленіи Хазарскаго государства въ Европѣ), новая Бѣлая «Вѣжа, Печенѣги отдѣльно (тоже истребленные), и Торки; «находимъ еще Берендѣевъ, вѣроятно, смѣсь или отдѣленіе Пе«ченѣговъ, Половцевъ, Торковъ. Народы, подъ всѣми сими назва«ніями, во время Мономаха бѣжали къ Днѣпру, были прогнаны «Мономахомъ, отчасти поселились и образовали народъ, называв«шій себя Харакалпаками; ихъ начинаютъ съ сего времени «называть въ лѣтописяхъ нашихъ Черными Клобуками; въ «послѣдствіи называли ихъ Черкасами, и вѣроятно, съ того еще «времени можно положить начало сборныхъ племенъ, въ послѣ«образовавшихъ собою на Днѣпрѣ Козаковъ.»

И такъ мы не только Торки, Клобуки и Половцы, но и Хазары и Печенѣги. Замѣчайте, что всѣ эти народы не нашего вѣроисповѣданія; рѣдкіе изъ нихъ, какъ сказалъ самъ г-нъ Полевой, принимали Христіянство. Какъ же вышло это, что всѣ вдругъ они стали Христіянами? Извѣстно, что между Запорожцами и Малороссійскими Козаками нѣтъ Нехристіянъ. И что значатъ слова Полеваго въ 1834-мъ году:

«Азіятскій типъ могъ быть преданъ Казакамъ и отъ смѣси «съ ними Чорныхъ Клобуковъ, Торковъ и Берендѣевъ, часть коихъ была крещена.»

По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что Торки крестились и не крестились, что Козаки явились изъ Русскихъ, изъ Печенѣговъ и Каракалпаковъ на Руси. Мы видимъ тоже, что Торки, Берендѣи и Каракалпаки назывались Черкесами. Посмотримъ, что говоритъ тотъ же г-нъ Полевой, въ томѣ же Сентябрѣ того же Телеграфа 1830 года, (Т. XXXV, 227 и слѣд.) о тѣхъ же Каракалпакахъ, Торкахъ и пр.

«Правда, что Козаки Донскіе и Украинскіе назывались «Черкасами, но Торки и Берендѣи Черкасами, слѣдовательно, и «Козаками не назывались.»

Теперь остается намъ спросить у г-на Полеваго, чему намъ вѣрить. Вѣдь это, какъ говорятъ Малороссіяне: «Дай, Боже, и нашимъ и вашимъ!» Надобно знать, что почтенный сочинитель «Исторіи Русскаго народа» взялъ себѣ правиломъ доказывать всегда и во всемъ, что Карамзинъ плохой историкъ, и ничего не понималъ; а тутъ онъ нашелъ, что Карамзинъ, изыскивая происхожденіе Козаковъ, сказалъ, будто бы Торки и Берендѣи, называясь Черкесами, вѣроятно, назывались и Козаками. Въ выше приведенномъ мною отрывкѣ изъ Карамзина мы это видѣли; г-ну Полевому вздумалось опровергнуть Карамзина, вотъ онъ и проговорился. Все же его опроверженіе состоитъ въ слѣдующемъ примѣчаніи (Моск. Тел. XXXV, 228): «Карамзинъ ссылается на «примѣчанія 218-е и 347-е II-го тома своей исторіи. Что же «тамъ находимъ? Что Чорные Клобуки въ Воскресенскомъ спискѣ «называются и Черкасами. Но можно ли ссылаться на эту явную «вставку въ семъ спискѣ; вставку, которой нѣтъ въ другихъ?» — Хотя бы и такъ, для чего же самъ г-нъ Полевой называлъ ихъ Черкасами? Разсмотримъ дѣло. Одна ли Воскресенская лѣтопись это говоритъ? Выписка Карамзина изъ Кіевской лѣтописи начинается съ 346-го примѣчанія и оканчивается въ 347, говоритъ намъ слѣдующее: «И скопя свою дружину пойде, пойма съ «собою Вячеславль полкъ весь и всѣ Чорные Клобуки, еже зовутся «Черкасы.» — Вотъ ужъ и другая лѣтопись ихъ такъ называетъ.

Мы читали въ отрывкѣ изъ Карамзина, мною приведенномъ, что Торки и Берендѣи не хотѣли покориться ни Монголамъ, ни Литвѣ.

«Бездѣлица!» Восклицаетъ критикъ (Моск. Тел. XXXV, 229). «Между владычествомъ того и другаго народовъ прошло болѣе «ста лѣтъ.»

Во первыхъ, это придирка: между нашествіемъ Поляковъ въ 1612-мъ году и Французовъ «съ двумядесятью языкъ» въ 1812-мъ ровно 200 лѣтъ, и Москва не захотѣла покорится ни Галламъ, ни Сарматамъ. Во вторыхъ, ста лѣтъ между владычествомъ Татаръ и Литвы не было. Это показаніе ложное. Когда прекратилось владычество Татаръ въ Россіи? При Іоаннѣ Державномъ, въ 1480 году. Когда началось оно? Послѣ втораго нашествія Татаръ, въ 1237 году. Когда власть Литовцевъ увеличилась до высочайшей степени могущества? При великомъ князѣ Литовскомъ и Русскомъ, при основателѣ Вильны, Гедиминѣ, скончавшемся въ 1341 году, слѣдовательно, во время владычества Татаръ, за 41 годъ до битвы на Куликовомъ полѣ, и за 139 лѣтъ до поруганія Ханской басмы Іоанномъ III Васильевичемъ. Наконецъ, я сошлюсь на самаго г-на Полеваго, на его хронологическій указатель при «Исторіи Русскаго народа»:

Годъ 1224-й. Нашествіе Монголовъ.
1226-й. Набѣгъ Литовцевъ.

Разницы не сто лѣтъ, а два только года. Къ тому же еще почти за наше время, мы и сегодня можемъ найти стариковъ, которые бъ могли намъ разсказать, какъ Малороссію тревожили Крымцы, этотъ остатокъ Татаръ, и какъ они были тому свидѣтелями.

Подобныя обмолвки видимъ мы часто у г-на Полеваго. Лишь бы противорѣчить Карамзину, а какъ противорѣчить—то дѣло постороннее. Лишь бы сказать новое, а старая поговорка: «Ничто не ново подъ луною!» забыта имъ.

Такъ, на примѣръ, Карамзинъ говоритъ: «Вѣроятно, имя Козаковъ принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, которые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева.» Г-нъ Полевой, переворотивъ смыслъ этихъ словъ (Моск. Тел. XXXV, 229), спрашиваетъ: «Гдѣ же «искать намъ перваго жилища Малороссійскихъ Козаковъ?» — Съ того начать, что Карамзинъ говоритъ не о Малороссійскихъ Козакахъ, но о народахъ, которымъ принадлежало, по его мнѣнію, имя Козаковъ, и такъ: вопросъ неумѣстный. «И Каневъ и Пороги «ниже Кіева; но Каневъ отъ Кіева верстахъ въ 80, а Пороги въ «500 слишкомъ.» — Не цыркулемъ ли по картѣ мѣрялъ критикъ? А я знаю, что Каневъ не въ 80, а Пороги не въ 500 верстахъ слишкомъ отъ Кіева. Хотя съ 1821 по 1824 годъ, включительно, я выѣздилъ на конѣ всю Заднѣпровскую Малороссію; хотя я

живу въ Малороссіи по сю сторону Днѣпра болѣе сорока лѣтъ, и очень нерѣдко переѣзжаю на ту сторону; хотя нѣтъ переправы черезъ Днѣпръ, гдѣ бы въ разныя времена года я не переѣзжалъ черезъ него, но прошу, однако же, повѣрить мои слова и по почтовымъ картамъ и по дорожникамъ. Отъ Кіева до Переяславля, по старой дорогѣ, прямо на Боришполь, нынѣ оставленной, 73 версты, а на Бровары 84, Боришполя нельзя миновать; отъ Переяслава до Канева двѣ дороги, одна лѣвымъ берегомъ Днѣпра на Яненки, Хоцки и Липляве, переправа подъ Каневымъ, дорога степью, а приближаясь къ Днѣпру рытвинами и пескомъ: по этой дорогѣ 40 верстъ, и того отъ Кіева 124; другая на Андруши и Трахтимировъ изъ Переяслава, и потомъ правымъ берегомъ Днѣпра, по горамъ, гдѣ виды безпрестанно измѣняющіеся и весьма живописные: по этой 42 версты, и того 126. Эти дороги самыя ближайшія отъ Кіева въ Каневъ; почтовымъ же трактомъ надобно ѣхать на Богуславъ, и это большой крюкъ. Посчитаемъ отъ Кіева до Пороговъ: отъ Кіева до Переяслава 84, до Золотоноши 61, до Градижска 90, до Кременчуга 30, Днѣпромъ до Крюкова 1, до Верхнеднѣпровска 76, до Екатеринослава 69, до села Волошскаго 21 верста; но здѣсь 2-й порогъ, Сурской, а до перваго порога, т. е., до Стараго Койдацкаго, что межъ Каменкой и старыми Койдаками, не помню сколько, но не болѣе 15 верстъ. И того отъ Кіева до Пороговъ 426; остальные 74 съ лишнимъ можно размѣстить по дорогѣ изъ Кіева въ Могилевъ.

Чтобъ говорить о чемъ нибудь съ самонадѣянностью, надобно знать дѣло очень хорошо. Эта ошибка, мною замѣченная, есть малость, и если бы она была написана скромно, съ недовѣрчивостью къ самому себѣ, то кто бъ не постыдился придираться къ ней? Но если я называю близорукими моихъ предшественниковъ, предоставляю ихъ выводы «обыкновенному здравому смыслу человѣческому,» а самъ берусь быть дальновиднѣе; если я объявляю, что въ Карамзинѣ (Читатели! Въ Карамзинѣ!) только «прекрасныя фразы и рѣшительное непонятіе исторической истины,» (Тел. XXXV, 84—85, 230) — о, тогда я долженъ быть крѣпко остороженъ; тогда и ничтожная ошибка моя дѣлается колоссальною.

Обратимся къ дѣлу: «Гдѣ искать первоначальныхъ Малороссійскихъ Казаковъ? Близъ Канева? Нельзя! Тутъ кочевали сторожевые Татары» (Тел. XXXV, 229). Опять не то время. Карамзинъ говоритъ о временахъ предшествовавшихъ Батыю. А если бы и

такъ? По этому во время владычества Татаръ въ Каневѣ не могли тамъ жить Козаки; по этому не могли уже въ Россіи жить Русскіе во время Татаръ? «Близь Пороговъ? По это мѣсто никогда не бы«вало Русью до Татаръ» Посмотримъ на карту IX столѣтія, на карту Боплана, на имена селъ и рѣкъ, на карты Шлецера, и увидимъ, правъ ли господинъ Полевой. Это мы предоставимъ для статьи о Малороссіи. Но теперь положимъ, что онъ правъ. Для чего же ему Русь, когда онъ объявилъ, что Козаки не Русскіе? Что это за непонятныя самому себѣ противорѣчія?

«.... Донынѣ Малороссіяне только исповѣдуютъ вѣру Грече«скую. говоритъ особеннымъ діалектомъ Русскаго языка, и при«надлежатъ къ политическому составу Россіи, но по народности вовсе не Русскіе» (Тел. 22.).

«За Десною и Семью вы перешли къ народу, совершенно отличному отъ насъ, чистыхъ Руссовъ: языкъ, одежда, обликъ лица, бытъ, жилища, мнѣнія, повѣрья совершенно не наши» (Тел. 76.).

«Скажемъ мимоходомъ о Малороссійскомъ языкѣ.... Это древ«ній Славяно-Русскій народный языкъ, которымъ говорили въ «Кіевѣ и Южной Руси» (Тел. 253.).

«Въ угрюмомъ важномъ лицѣ мужчины, въ его высокомъ ро«стѣ и пр.... вы открываете древняго Русса, смѣшаннаго съ ди«кимъ Азіатцемъ, Половцемъ, Черкесомъ, Чернымъ Клобукомъ.» (Тел. 249.).

Можно ли думать, что это одинъ и тотъ же человѣкъ пишетъ? Если бы г-нъ критикъ былъ современникомъ Рюрика и такъ писалъ, онъ бы перессорилъ всѣхъ нынѣшнихъ историковъ; одинъ бы ссылался на него въ томъ, что Рюрикъ не Варяго-Россъ, другой, что Рюрикъ Варяго-Россъ, и каждый былъ бы правъ.

И все это написано для того, чтобъ доказать, что Малороссіяне не Россіяне, что языкъ Малороссійскій не Россійскій. И языкъ Великороссійскій и языкъ Малороссійскій происходятъ отъ Славянскаго, послѣдній ближе къ своему коренному. Мы привыкли называть эти языки Русскими, хотя языкъ Варяго-Руссовъ совершенно не нашъ языкъ. Да и Малороссіяне и Великороссіяне вовсе не Русскіе, если вамъ угодно; это Славяне. Пришли изъ Скандинавіи Руссы, приняли власть надъ Славянами, назвали ихъ Руссами, тысячу лѣтъ, сто земскихъ давностей, прошло, какъ мы Руссами называемся, о чемъ же споръ? Знаете ли, кто чистые Руссы у насъ? Князь Долгорукій, князь Щепинъ-Ростовскій, князь

Лобановъ-Ростовскій, князь Вяземскій, князь Оболенскій: эти господа идутъ прямо отъ Рюрика, да и тѣ смѣшались съ Славянами; ихъ бабушки и прабабушки — Славянки. Это былъ бы смѣхъ, чтобъ маленькая дружина Рюрикова скоро за тысячу лѣтъ успѣла населить всю Россію Русами. Это бы значило, что Варяго-Руссы плодовитѣе проса и кукурузы и даютъ самъ-сто.

Когда Карамзинъ сказалъ, что Козаки, эти витязи мужественные, умирали за вольность, вѣру и отечество; «прекрасныя фразы», воскликнулъ г-нъ Полевой, и «рѣшительное непонятіе историче«ской истины!» — Кто бы другой осмѣлился напечатать эти слова, относя ихъ къ тому, кто сорокалѣтними трудами мученическими изъ хаоса Русскихъ лѣтописей воздвигнулъ великолѣпное зданіе отечественной исторіи, кто трудолюбивѣе и глубокомысленнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и послѣдователей? Очень справедливо г-нъ Сенковскій сказалъ о немъ слѣдующее:

«Одинъ Карамзинъ, кажется, постигалъ у насъ въ точности «условія и обязанности историческаго приготовленія (Библ. для чтен. 1831, VII, V, 3—4); если онъ не всюду ихъ исполнилъ, «слѣдуетъ приписать это огромности предпріятія, превосходящаго «силы одного человѣка; но его сочиненіе удостовѣряетъ на вся«комъ шагу, что онъ имѣлъ и ясное понятіе о ремеслѣ, и то тер«пѣливое, любопытное, недовѣрчивое трудолюбіе, которое ведетъ «одно къ полезнымъ для исторіи результатамъ. Карамзинъ не «пренебрегалъ ничѣмъ умышленно, и незнаніе какого нибудь язы«ка не было для него преградою: онъ повѣрялъ свои понятія со «всѣми показаніями, и если которыя повѣрилъ недостаточно, то «самыя же его ошибки служатъ сильнѣйшимъ подтвержденіемъ «потребности безпрерывной повѣрки. Неотъемлемое, неизмѣримое «превосходство Карамзина состоитъ именно въ умѣніи сообщить «изысканію ту подлинно ученую, образованную форму, которой «никто почти доселѣ не умѣлъ у насъ придать своему произведе«нію. Послѣ него уже никто почти не желаетъ украсить чело «свое мученическимъ вѣнцомъ ученаго изыскателя и тщательное «историческое приготовленіе не почитается даже необходимостью. «Исторію пишутъ съ плеча,—Карамзинъ за все отвѣчаетъ. «Прискорбно видѣть великолѣпный трудъ незабвеннаго «мужа, расхищаемый тѣми, которые долженствовали бъ «дополнять и усовершать его своими открытіями, сво«имъ трудолюбіемъ. Почти нѣтъ исторической книги,

«гдѣ бы цѣлыя страницы Карамзина, цѣлыя главы не «являлись въ подлинникѣ, или передѣланныя на другой «ладъ.»

Объявивъ Карамзина фразистомъ и дитятею въ исторической критикѣ, господинъ Полевой восклицаетъ:

«Что за витязи, умиравшіе за вѣру и отечество, были Ко«заки, когда также дрались они съ Татарами, Турками, Литвою, «какъ и съ Русскими?»

Кто просвѣщенную, мудрую любовь Карамзина къ отечеству называетъ «кваснымъ патріотизмомъ,» тотъ долженъ былъ написать и эти строки, гдѣ не только ужь нѣтъ понятія объ исторической истинѣ, но никакой истины ни въ какихъ понятіяхъ не видно. Когда Татары и Турки нападали на Козаковъ, Козаки дрались съ Татарами и Турками; когда Поляки и Литва заставляли Козаковъ принять Унію, Козаки дрались съ Литвой и Поляками; когда Русскіе начинали борьбу съ Малороссіянами, Козаки дрались съ Русскими и шли за союзниковъ своихъ, Литовцевъ и Поляковъ, какъ Германцы въ 1812 году дрались съ Русскими за союзника своего, Наполеона. Но Федоръ Богданъ, Подкова, Шехъ, Скалозубъ, Наливайко, Трясило, Перевязка, Павлюга, Остраница, наконецъ Богданъ Хмельницкій, эти предводители Козацкіе, гордившіеся Козацкимъ именемъ, за что они сражались, какъ не за вѣру, вольность и отечество? За что одинъ изъ нихъ колесованъ, у другого кожа снята съ черепа, третій созженъ въ мѣдномъ быкѣ? Лѣтописи говорятъ за Унію; что скажетъ г-нъ Полевой?

Іоаннъ Державный писалъ къ Зенебеку, хану Крымскому: «Когда у тебя не было ни силы, ни власти, и былъ ты только «Козакъ, ты просилъ въ моей землѣ отдыха, когда конь твой «утрудится въ полѣ.» — Въ Телеграфѣ, по толкованію г-на Полеваго, это значитъ: когда ты былъ только разбойникъ, а въ Библіотекѣ для чтенія (I, III, 94) — удалецъ, воинъ. Мы толкуемъ и такъ и не такъ; въ первомъ случаѣ Державный князь устыдился бы ругаться съ ханомъ, во второмъ по смыслу видно, что это не удалецъ воинъ, но безпріютный, бездомный. Такъ толкуютъ знающіе Восточные языки, такъ и по смыслу письма видно. Но чего нѣтъ въ этой статьѣ изъ Библіотеки! Тутъ ужь часть Торковъ и Берендѣевъ окрестилась и сдѣлалась Козаками; тутъ Бопланъ ужь не Бопланъ, какъ былъ въ Телеграфѣ; тутъ онъ предполагалъ только заложить крѣпость повыше Хортицы, а не

заложилъ ее; тутъ построеніе города Черкаска (т. е., Черкасъ) относится къ концу XV вѣка, и не есть уже доказательство, что отъ Черкаска и Черкасъ Козаки назывались Черкасами. Короче сказать, годы измѣнились: та статья была писана въ 1830 году, а эта въ 1834-мъ.

Изъ всей этой критики на Карамзина и на Бантыша мы никакихъ выводовъ сдѣлать не можемъ. Въ ней все перепутано, перетасовано: Донцы и Торки, Берендѣи и Каракалпаки, Запорожцы и Половцы, Черкесы и Козаки всѣхъ видовъ, сортовъ, и породъ. Тутъ на одной страницѣ Черкесы родоначальники Козаковъ, на другой не Черкесы, потому что Черкесы есть имя нарицательное, а собственное ихъ имя Адиге; здѣсь они разбойники, а тамъ удальцы воины (Моск. Тел. XXXV, 225). Отъ Козаковъ Днѣпровскихъ у господина Полеваго (Тожъ 233) произошли Малороссіяне, отъ Запорожцевъ Козаковъ, — Козаки Украинскіе.

Что бы мнѣ сказали, если бы я сталъ производить отъ войска народъ, отъ полка войско? Если бъ я сталъ увѣрять, что не въ Москвѣ Никола на курьей ножкѣ, но Москва въ Николѣ на курьей ножкѣ? Не тоже ли, впрочемъ, значатъ слѣдующіе слова г-на Полеваго (Моск. Тел. XXXV, 238):

«Изъ умноженія Казаковъ съ 1576 года до 1725 мы пони-«маемъ, какъ изъ перваго зародыша, начавшагося послѣ нашествія «Татаръ» (слѣдовательно не отъ Торковъ и Берендѣевъ Казаки произошли, ибо во время нашествія Татаръ ихъ уже не было) «явились многочисленныя толпы ихъ, и изъ одной Сѣчи размно-«жились городки ихъ по Днѣпру. Такъ въ послѣдствіи вокругъ «Сѣчи Запорожской было 38 куреней. Осѣдлая жизнь вела къ «оставленію холостой жизни; плѣнницы дѣлались женами Каза-«ковъ» (вотъ вся Малороссія, говоря Польскимъ выраженіемъ, обѣнкарчена), «хуторы соединялись, являлось отдѣленіе женатыхъ отъ «холостыхъ, Казаковъ Украинскихъ отъ Запорожскихъ; Казаки дви-«гались къ сѣверу, основывали города....»

Довольно! при Бопланѣ было 120,000 Козаковъ, на страницахъ 225, 233 и 258 мы видимъ, что отъ нихъ произошли всѣ Малороссіяне, то есть, за триста лѣтъ изъ 120 тысячъ народа размножилось до 13,000,000. Мы видимъ, что критикъ не мастеръ критики, но мастеръ дѣлать народъ однимъ почеркомъ пера у себя въ кабинетѣ.

Не имѣя пособій въ языкахъ Восточныхъ, и не зная никакого изъ нихъ, съ помощію познанія Малороссіи и ея древно-

стей, Конисскій прекрасно изложилъ происхожденіе Козаковъ; рукопись эта у многихъ Малороссіянъ находится, списки болѣе или менѣе вѣрные можно у многихъ отыскать. Ее читали и въ Россіи. Я самъ привозилъ на показъ эту исторію въ Москву и давалъ ее на прочетъ нѣкоторымъ изъ извѣстныхъ нашихъ писателей. Теперь же она, какъ извѣстно, и напечатана безъ малѣйшихъ измѣненій, стало быть, каждому доступна. Вотъ слова Конисскаго:

«О Козакахъ и о самомъ ихъ названіи странная нѣкая повѣ«ствуютъ иные писатели; они, какъ бы пререкаясь между собою, «говорятъ, одни, что сіи Козаки суть пришельцы въ Русь то изъ «Скиѳіи или отъ Татаръ, то изъ Кабарды Черкесской. А другіе «утверждаютъ, яко бы они остатки иноплеменнаго народа Козар«скаго. Польскіе историки показываютъ еще, что они набрались «изъ разной вольницы или сволочи, и поселены отъ ихъ королей «на пустыхъ земляхъ внизъ рѣкъ Днѣпра и Буга. Но таковыя «нелѣпыя мнѣнія значатъ больше, нежели ошибки историческія, «и, не приводя другихъ истинъ, опровергаетъ ихъ самый разсу«докъ; ибо то неоспоримо, что всякій народъ долженъ имѣть «своихъ воиновъ и, по необходимости, изъ самихъ себя, чтобы «ввѣрить судьбу свою и безопасность не иностранному, а своему «воинству; а иначе было бы крайнее безуміе и неосторожность, «похожія на то, какъ бы заставить стеречь голубей коршунамъ, «и волкамъ овецъ. Названіе жъ воинамъ обыкновенно дается по «ихъ доспѣхамъ и вооруженію.»

Здѣсь все ясно для разсудка, и если только отбросить мысль историка, что имя Козакамъ дано отъ легкости коннаго скока, уподобляющагося козьему, заключеніе, происходящее отъ незнанія Восточныхъ языковъ и отъ желанья истолковать непонятное слово; если, говорю я, отбросить эту мысль, мы увидимъ опять здравый смыслъ, этотъ лучшій указатель пути къ истинѣ.

«Чтобы же были Козаки иностранцы или пришельцы и Рус«скій народъ ввѣрилъ бы такимъ бродягамъ судьбу свою и безопа«сность, сего ничто не доказываетъ и выдумки о томъ и заключе«нія суть безразсудны; равно и мнѣнія Польскихъ историковъ, при«писывающихъ заведеніе Козаковъ своимъ королямъ, касаются «только до холостыхъ Запорожскихъ Козаковъ, собравшихся въ низу «Днѣпра изъ Русскихъ охотниковъ, о коихъ исторія пространно «повѣствуетъ; осѣдлые же и записные Козаки, названные отъ «того реестровыми Козаками, были во всѣхъ провинціяхъ и повѣ-

«тахъ Русскихъ и видны они по древнимъ компутамъ и осѣдло-«стямъ, то есть, околицамъ и куренямъ. А короли Польскіе, Вла-«дославъ II-й и Стефанъ Баторій, чрезъ гетмановъ своихъ Рус-«скихъ, хотя и дѣлали о Козакахъ распоряженія, но то касалось «только до управленія и укомплектованія ихъ полковъ, конныхъ «Козацкихъ и пѣшихъ Сердюцкихъ, которые набирались изъ се-«мействъ Козачьихъ, жительствовавшихъ околицами и куренями «своими во всѣхъ воеводствахъ Русскихъ, и касалось еще до умно-«женія ихъ чиновниковъ и урядниковъ, а отнюдь не до новыхъ «заведеній Козачества.»

Конисскій вездѣ подъ словомъ Руссы разумѣетъ Малороссіянъ, и даже назвалъ книгу свою «Исторіею Руссовъ.» Говоря, что Черкасами называли Великороссіяне Малороссіянъ по городу Черкасамъ, гдѣ наши гетманы мѣстопребываніе свое имѣли, онъ прибавляетъ:

«Давать же народамъ названія по главнымъ ихъ городамъ «весьма обычно въ цѣломъ свѣтѣ. Такъ называли Москвитянами «всѣхъ Россіянъ по городу ихъ Москвѣ.... Такъ же называются и «нынѣ Генуезцы, Венеціане и другіе народы по своимъ городамъ. «Когда же спрашиваютъ еще, почему Черкасы названъ горо-«домъ Черкасомъ, то уже тонкость сія будетъ такъ нерѣшительна, «какъ и о премногихъ въ свѣтѣ городахъ, не имѣющихъ свѣдѣнія «о началѣ своихъ названій.»

Съ помощью лѣтописей и Восточныхъ языковъ, я полагаю, что будетъ, впрочемъ, можно и этого доискаться.

«Но то уже справедливо, что народъ Черкасы, за Азовскимъ «моремъ и рѣкою Дономъ обитающіе, и на который нѣкоторые пи-«сатели указываютъ, никогда въ Руси городовъ на свое имя не «строивалъ, да онъ и у себя ихъ не имѣетъ, и сей народъ, по «виду своему и по положенію жительства своего въ предѣлахъ «Славянскихъ, справедливѣе можетъ почитаться происшедшимъ «отъ племенъ Славянскихъ, чѣмъ отъ него выводить воиновъ Сла-«вянскихъ, цѣлыми милліонами отъ Черкасъ многолюднѣйшихъ (Ист. Руссовъ, стр. 18—20).»

Вотъ доказательства рѣшительныя и неопровержимыя. Теперь осмѣливаюсь предложить мое мнѣніе.

1. Козаки не народъ, а войско.

2. Козаки, какъ войско, получили начало въ первые годы владычества Татаръ прежде какъ вольница, и скрывались отъ

угнетенія на островахъ Днѣпра; по удаленіи же Татаръ изъ Кіева составили войско вполнѣ образованное и поселенное на своей прежней родинѣ, въ Малороссіи.

3. Козаки—коренные Славяне по вѣрѣ, языку, образу жизни и повѣрьямъ.

4. Козаки заняли имя свое отъ Торковъ и Берендѣевъ, называвшихся Черкасами, словомъ, однозначащимъ съ словомъ Козакъ.

5. Черкасы городъ основанъ Торками и Берендѣями, и когда Мономахъ ихъ изгналъ оттуда, то онъ достался во владѣніе подданнымъ Мономаха, Малороссіянамъ, которые и получили со временемъ прозваніе по этому городу, когда онъ сдѣлался ихъ главнымъ городомъ.

6. Запорожцы суть тѣже Козаки, составлявшіе безсмѣнную стражу Малороссіи, и называвшіе гетманцевъ старшею братіею, а гетмана батькомъ.

Представивъ мое мнѣніе на судъ просвѣщенныхъ читателей и людей свѣдущихъ въ отечественныхъ древностяхъ, я обязанъ нынѣ представить имъ слѣдующія доказательства. Для этого должно, во первыхъ, растолковать, что значатъ слова Козакъ и Черкесъ.

«Какъ нарицательное, въ Восточно-Турецкихъ языкахъ Ка«закъ значитъ безпріютный, скитающійся, никому не подвла«стный, вольный. Баберъ часто употребляетъ въ своемъ Джага«тайскомъ нарѣчіи слова Казаклыкъ, Казакламакъ въ этомъ «смыслѣ. — Какъ производное, оно происходитъ отъ казъ—гусь, «и значитъ — гусакъ. Свободный, какъ дикій гусь, говорятъ Тур«ки.... Названіе Черкесовъ, которые сами себя именуютъ Ади«ге, происходитъ отъ слова Серкешъ, испорченнаго грубыми уста«ми Горцевъ, и тоже значитъ: неподвластный, бунтующій, воль«ный.» Потомъ въ примѣчаніи Сенковскій говоритъ: «Гусакъ по Словацки называется husar [1], по Сербски hussar, hussor» [2] и,

---

[1] Не husar, но huser, а husar, кромѣ гусаръ, значитъ еще у Словаковъ пастухъ гусей и продавецъ ихъ. О. Б.

[2] Гусаръ, а не гусоръ, по Сербски, разбойникъ вообще, и въ частности морской, а гуса, стянутое или сокращенное гусаръ, тоже самое. Корень того и другаго Итальянское corsaro, отнюдь же не гусь, гась, коего Словацкое huser, гусакъ, и husar гусятникъ. Здѣсь сходство внѣшнее, звуковое, а не существенное, коренное.

О. Б.

опираясь на Венгро-Славянскія слова гуса — свободный всадникъ,[1] гусарити — разбойничать на морѣ, гусарица — разбойничья лодка, онъ заключаетъ, что Черкесы, Козаки, Гусары и вольница суть слова однозначащія (Библ. для чтенія VII, V, 5—9).

Идучи отъ этого вывода далѣе къ цѣли, мы находимъ, что Касахія Константина Багрянороднаго есть страна народа вольнаго, никому не подвластнаго; что Киргизъ-Кайсаки или Киргизъ-Казаки суть Киргизы, никому неподвластные, скитающіеся; Донскіе Козаки — Донская вольница; Малороссійскіе Козаки — Малороссійская вольница. И замѣчайте, какъ это справедливо. Малороссійскіе и Донскіе Козаки законно пользовались, и еще недавно, вольностями и привилегіями; Киргизы и теперь вольно кочуютъ въ кибиткахъ своихъ; Черкесы и нынѣ еще вольный народъ.

Этимъ значеніемъ слова доказывая, что ни Козаки, ни Черкесы, не народъ, а имя нарицательное, принадлежащее всѣмъ народамъ кочующимъ, никому не подвластнымъ, мы постараемся доказать, что Козаки Малороссійскіе и Донскіе были войско. Это необходимо для людей, въ Малороссіи не бывалыхъ и здѣшняго порядка вещей не знающихъ. Мы же, Малороссіяне, это знаемъ и безъ доказательствъ.

Съ того начнемъ, что не всѣ Малороссіяне — Козаки, но всѣ наши Козаки изъ Малороссіянъ. Первые Козаки были войско, собиравшееся по собственной охотѣ, люди, не хотѣвшіе покориться Татарамъ, которые назвали самихъ себя вольницею и Козаками, именами однозначащими, названьями не бранными, удалыми, указывающими на свободу и безпріютность избравшихъ этотъ родъ жизни. Такъ и теперь мы нерѣдко сами себя называемъ въ иныхъ случаяхъ Козаками. У насъ говорятъ: «Для чего мнѣ жениться? Я вольный Козакъ!» Освободясь отъ долговъ, нерѣдко человѣкъ съ удовольствіемъ восклицаетъ: «Теперь я, слава Богу, имѣніе очистилъ, теперь я—вольный Козакъ.» Такъ надвесель, разбивая опорожненный бокалъ Шампанскаго, мы сами себя называемъ Гусарами. Эта Малороссійская вольница, по изгнаніи Литвою Татаръ изъ Малороссіи, возвратилась къ роднымъ, но удержала за собою имя Козаковъ. Они одни не поддались Татарамъ; они одни, назвавшись безпріютными, бездомными, скитаясь въ пустыняхъ и

[1] Легкій, а не свободный, всадникъ. О. Б.

лѣсахъ, оставались вольными и не признали чуждой власти надъ христіянами. Теперь они возвратились на родину; но за что же имъ снимать съ себя прозваніе, которымъ такъ гордились они, которое такъ звучало удальствомъ и свободою, которое напоминало имъ всѣ бывшія тревоги разгульной жизни ихъ? Къ тому же надобно войско, чтобъ охранять города и села свои, а они ужь и есть зародышъ войска этого, зародышъ славный, закаленный холодомъ, голодомъ и орлиными налетами на бусурмановъ.

Сами правители страны нашли невыгоднымъ уничтожить это доброе начало войска, столь знаменитаго и непобѣдимаго въ послѣдствіи. Оно было поселено между гражданами мирными, оно было вездѣ по городамъ и селамъ, тамъ гдѣ оно и теперь, но гдѣ уже утратило свое назначеніе. Это были поселенные легіоны Римлянъ, обработывавшіе поля во время мира, и по первому кличу военному становящіеся въ строй. Нерѣдко иные изъ этихъ воиновъ отправлялись въ поиски за невѣрными, которые, въ свою очередь, набѣгами тревожили ихъ отечество. Не рѣдко они укрывались на островахъ Днѣпра, оттуда несли месть въ жилища бусурманскія, и снова возвращались къ роднымъ своимъ; но это было еще нестройно, порывисто, безпорядочно. Спустя 45 лѣтъ по смерти Гедимина уже войско это устроилось, образовалось и явилось сильнымъ, истинною опорою Литовскаго и Польскаго государства на югѣ. Уже и оно и народъ Малороссійскій, благодаря его заслугамъ, получили права и законы гражданскіе наравнѣ съ Польшею и Литвою. А чрезъ 124 года послѣ первоначальнаго постояннаго ихъ устройства, мы видимъ гетмановъ знаменитыхъ. Имена прежнихъ предводителей хотя и утеряны до 1500 года, но они были уже, и это доказываютъ имена шести Козацкихъ полковниковъ въ войну Польши съ Турціею въ 1439, то есть, за 41 годъ до совершеннаго освобожденія Россіи отъ ига Татарскаго. Чтобъ были полковники, должны быть полки. При Боплановѣ было уже 120,000 Козаковъ; всѣ эти Козаки были переписаны и назывались Регистровыми, выбылые изъ нихъ пополнялись, а наконецъ это поселенное войско получило привилегіи передъ другими своими соотечественниками, и стало въ особенный разрядъ, составило особенный народный отдѣлъ. И такимъ образомъ считались Козаки войскомъ до уничтоженія чиновъ Малороссійскихъ Екатериною II-ю; тогда они сдѣлались гражданами мирными, выдающими воиновъ наравнѣ съ другими податными сословіями,

но не лишились правъ, ими изъ вѣковъ усвоенныхъ, и изъ которыхъ нѣкоторыми они и донынѣ предпочтительно пользуются. Короче сказать, Малороссійскіе Козаки было войско Малороссійское изъ среды народа, добровольно появившееся, образованное въ полки князьями Литовскими и выдававшее изъ своихъ же дѣтей новыхъ воиновъ. Сынъ Козака не былъ Козакъ, но готовился быть Козакомъ. Малороссіянинъ Козакъ и теперь улыбнется, если вы назовете семилѣтняго сына его не сыномъ Козацкимъ, а Козакомъ; онъ вамъ отвѣтитъ: «Ще не Козакъ, а буде!» И приходя въ возрастъ, дитя становилось въ ряды съ отцемъ своимъ. Что значатъ слова современниковъ, напримѣръ, Боплана (стр. 81): «Наши Козаки?» И такъ это войско королю Польскому подвластное, и такъ были Козаки и неподвластные ему? Что значатъ слова Іоанна Грознаго: «Нашихъ Козаковъ нѣтъ на Дону?» Слѣдовательно, онъ имѣлъ своихъ Козаковъ? Или это: «Посла князь Вас. Вас. Темный князя «Василья Оболенскаго и Андрея Ѳеодоровича Гольтяева да дворъ «свой, да Мордву на ртахъ.... А Козаки Рязанскіе такъ же на «ртахъ?» Не ясно-ли, что Козаки—войско. Какъ могъ бы народъ разселиться по всей Россіи, утратить вѣру и языкъ, и составить особенное сословіе народа? Жиды и Цыгане въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій не утратили ни вѣры, ни языка, и Козаки за нѣсколько столѣтій, такъ сказать, слились съ Славянами. Это нелѣпость.

Какъ Малороссіянинъ, зная, что мы народъ, а Козаки—наше бывшее войско, я полагаю, что никто не станетъ въ этомъ спорить со мною. Мы видѣли, какъ, и въ какихъ годахъ, оно образовалось само собою, и потомъ, какъ было устроено великими князьями Литовскими; теперь удостовѣримся, что Козаки—Славяне, а не пришлецы.

Мы видимъ по исторіи Каракалпаковъ Черкесами, то есть, Козаками; мы видимъ еще и нынѣ Адиге, Киргизовъ, и Русскихъ на Дону и въ Малороссіи Козаками; отличный у каждаго изъ нихъ языкъ, не одна и таже вѣра, слѣдовательно, и не одно происхожденіе. До нынѣ всѣ историки судили о народномъ происхожденіи по языку единственно; одежду измѣняетъ климатъ, этотъ же климатъ измѣняетъ и обликъ лица; мы видимъ глаза каріе ближе къ Югу, черные на Югѣ, голубые и сѣрые на Сѣверѣ. Возьмемъ полосу всѣхъ разнородныхъ племенъ на Сѣверѣ. Англичане, Шведы, Лапландцы, Финны, сѣверные Славяне, Самоѣды и такъ далѣе, до Берингова пролива имѣютъ волосы свѣтло-

или темнорусые и рыжіе, глаза сѣрые и голубые. Возьмемъ полосу среднюю — Французы и Славяне этой полосы глаза имѣютъ по большей части каріе, рѣдко черные и волосы каштановые, пойдемъ Югъ, и мы увидимъ Итальянцевъ, Грековъ и Турковъ съ волосами и глазами чорными. А племена ихъ совершенно разные. Бытъ измѣняется также теплотою и холодомъ, плодородіемъ и безплодіемъ края, просвѣщеніемъ, введеніемъ роскоши, наконецъ даже случайностями; мы видимъ, на примѣръ, что постои измѣнили въ Малороссіи бытъ крестьянъ, а служба и воспитаніе въ столицахъ измѣнили бытъ помѣщиковъ. Жилища тоже не могутъ доказывать народнаго происхожденія. Когда мы, владѣльцы цѣлыхъ квадратныхъ верстъ и миль земли, строимъ домы свои сообразно съ мѣстными возможностями, какъ же дѣлать крестьянамъ, имѣющимъ по нѣскольку десятинъ иногда лѣсу и песку, иногда земли, гдѣ нѣтъ не только деревца, но и прутика лозы? Какъ имъ не измѣнять жилищъ своихъ сходно съ возможностями края? Мы видимъ въ лѣсныхъ мѣстахъ Малороссіи, какъ-то въ Сосницкомъ, Глуховскомъ, Кролевецкомъ уѣздахъ избы рубленныя, изъ круглика сложенныя, а у помѣщиковъ домы лѣсу плитоваго; за то въ Золотоношскомъ, Хорольскомъ, Пырятинскомъ и Прилуцкомъ уѣздахъ — избы плетневыя, набитыя глиною, а у помѣщиковъ только домы изъ дерева, и то дряннаго березоваго и осиноваго. Я самъ, имѣя собственныхъ лѣсовъ значительное количество, но далеко отъ степей, въ которыхъ живу, почти всѣ главныя постройки принужденъ ставить кирпичныя, и кирпичь выжигать соломою; для моего камина быки должны дѣлать прогулку ста двадцати верстъ. Какъ же судить можно по жилищамъ о народномъ происхожденіи? Мнѣнія измѣняются правительствомъ: во время Пакты Конвенты Малороссіяне имѣли одни мнѣнія, во время Хмельницкаго другія, а нынѣ новыя. По мнѣніямъ судить, откуда пришелъ народъ — невозможно. Вѣра и повѣрья не такъ легко измѣняются, но измѣняются. Галлы, Римляне, Скандинавы, Готы и Славяне различныхъ происхожденій, а теперь всѣ они вѣры Христіанской. Одно, по чему съ полною достовѣрностью можно судить о происхожденіи цѣлаго народа, это — языкъ, и если есть у этого народа — книги; но главное — языкъ. Случается, что отъ сношенія съ сосѣдственнымъ народомъ мы вводимъ въ нашъ языкъ его слова, но основа языка непремѣнно та же остается Нигдѣ эта истина не является въ столь

ясномъ видѣ, какъ въ Россійской имперіи. Здѣсь мы находимъ народы всѣхъ происхожденій и всѣхъ вѣроисповѣданій; многіе изъ нихъ, какъ Чуваши, исподоволь принимаютъ Христіанскую вѣру; но языкъ у нихъ остается ихъ прежній, коренной; только нѣкоторыя слова Русскія по безпрерывнымъ сношеніямъ съ купечествомъ и правительствомъ они приняли ихъ, но и тѣ словатакъ переработали, что Русской ихъ съ трудомъ поймешь. Да иначе и быть не можетъ. Мать, кормя грудью ребенка, и не зная никого другаго языка, кромѣ своего природнаго, научаетъ его съ первыхъ дней его лепета родному языку; узнавъ этотъ языкъ и будучи понимаемъ своими единоплеменниками, онъ не нуждается учать другіе языки; нѣсколько словъ перенимаетъ онъ у заѣзжаг купца, и то словъ необходимыхъ для торговли, — названья денегъ, счетъ и продуктовъ, имъ поставляемыхъ, или покупаемыхъ. И эти слова онъ употребляетъ только съ иноплеменниками, а для отечественниковъ имѣетъ свои. Такъ за два слишкомъ вѣка владычества Татаръ мы только заняли у нихъ нѣкоторымъ Татарскимъ же вещамъ названія. Такъ Славяне Австрійской имперіи говорятъ и нынѣ чистымъ Славянскимъ языкомъ. Такъ Греки сохранили свой языкъ, не смотря на цѣлыя столѣтія рабства Отомановъ. Короче сказать, одинъ вѣрный способъ узнать происхожденіе народа—это языкъ, ибо народъ цѣлый не имѣетъ времени учиться чуждому языку; подпавъ подъ власть другаго нара, продолжаетъ говорить по своему; старое поколѣніе необходю должно изъясняться съ новымъ поколѣніемъ, которое принимая и жизнь, и воспитаніе, и языкъ отъ отцовъ и матерей своихъ, опять не имѣетъ для передачи дѣтямъ своимъ никакого другаго языка, кромѣ предковскаго. «За Десною,» — говоритъ г-нъ Полевой (Моск. Тел. XXXV, 77),—«вы перешли къ народу совершенно отличному «отъ насъ чистыхъ Руссовъ: языкъ, одежда, обликъ лица, бытъ,— «жилища, мнѣнія, повѣрья совершенно не наши.» Я надѣюсь, что я доказалъ хоть немного, что ни по одеждѣ, ни по лицу, ни по чему, кромѣ по языку, не льзя судить о происхожденіи народа. Теперь мнѣ не мѣсто показывать всѣ ошибки господина Полеваго въ этомъ случаѣ. Объ этомъ подробно поговоримъ въ статьѣ о Малороссіи. Здѣсь только я повторю мои слова, что Малороссіяне и Великороссіяне по тому только Руссы, что десятистолѣтій Руссами называются; что нѣсколько десятковъ милліонъ Малороссіянъ и Великороссіянъ не могло произойти отъ нѣсколькихъ

тысячъ дружины Варяго-Русской; что, наконецъ, мы — чистые Славне, а только тѣ изъ насъ Руссы, которые происходятъ отъ Рюрка. Сосчитавъ наличныхъ потомковъ его, мы можемъ примѣрно узнать, сколько Руссовъ въ Россіи между Славянами. Для этого достаточна справка въ герольдіи о князьяхъ рода Рюрикова. Тутъ мы видимъ, сколько человѣкъ за тысячу лѣтъ размножилось отъ одного человѣка.

что Малороссіяне и, слѣдовательно, ихъ войско, Козаки, суть чистые Славяне, то мы видимъ по чистому ихъ Славянскому языку менѣе отдалившемуся отъ кореннаго, нежели Великороссійскій. Если бъ мы были смѣсь Торковъ, Берендѣевъ, Половцевъ, Казаровъ, Киргизовъ и Горцевъ Кавказскихъ, нашъ языкъ былъ бы смѣсью всѣхъ этихъ языковъ. Мы это видимъ по Англичанамъ. Ихъ языкъ есть смѣсь языковъ, потому что они смѣсь народовъ. А нашъ языкъ—чистой Славянскій, потому что мы Славяне чистые.

Я сказалъ, что войско Козаки получило первое свое начало въ Малороссіи въ первые годы владычества Татаръ, и эти мои слова я основываю на Польскихъ, Малороссійскихъ и Великороссійскихъ лѣтописяхъ. Конисскаго лѣтопись, которую мы привыкли такъ называть, но она только исправлена архіепископомъ Бѣлорускимъ, Георгіемъ Конисскимъ; впрочемъ, она взята изъ лѣтописей и записокъ въ архивахъ Бѣлорусскихъ, какъ и сказано въ предисловіи, къ ней приложенному, что Политика, депутатъ отъ дворянства Малороссійскаго, получилъ ее въ подарокъ отъ Конисскаго, который «увѣрялъ архипастырски, что эта лѣтопись ведена «съ давнихъ лѣтъ въ каѳедральномъ Могилевскомъ монастырѣ «людьми сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными му«жами Кіевской Академіи и разныхъ Малороссійскихъ знатнѣйшихъ «монастырей, а паче всего тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ «гетманъ Малороссійскій, Юрій Хмельницкій, оставившій тамъ «многія бумаги и записки отца своего, гетмана Зиновія Хмельниц«каго.» И такъ, вѣря архипастырскому ручательству архіепископа Георгія, вѣря ученому депутату дворянства Малороссійскаго, Политикѣ, мы должны на нихъ положиться, и придерживаться лѣтописи, такъ называемой Конисскаго. Разсматривая ее, мы находимъ имена воеводъ и полковниковъ Русскихъ въ битвѣ на Ирпени, въ 1320 году, Предслава, Свѣтольда, Блудича, Громвала, Турнала, Перунада и Ладима. Это повѣствованіе сходно и съ

Стрыйковскимъ. Слѣдовательно, первые полковники Малороссійскіе являются восемдесять лѣтъ послѣ взятія Татарами Кіева. Въ 1386 упоминается о Козакахъ, которые причислены тутъ къ разряду рыцарства, и которые недавно, въ 1831 году, идучи добровольно на Поляковъ, сами себя называли—лыцарствомъ. Если мы видимъ ихъ полковниковъ въ 1320 году, такъ это показываетъ, что Козаки, составлявшіеся, какъ прежде я сказалъ, избѣгая угнетенія Татарскаго, начали собираться изъ Малороссіянъ въ первые годы Татарскаго владычества, и въ продолженіе 80 лѣтъ успѣли устроиться. Не имѣя никакихъ сношеній съ народами Кавказскими, и даже не имѣя свѣдѣнія объ ихъ существованіи, эти свободные воины, обрекшіе себя волею на тяжкія лишенія и безпріютность, не могли ни отъ кого занять имени Козакъ, кромѣ отъ Торковъ и Берендѣевъ, такъ же бездомныхъ, такихъ же изгнанниковъ. Хотя изгнаніе ихъ изъ Русскихъ степей, гдѣ они кочевали, случилось въ 1120 году, но они еще, «мятущеся здѣ и ондѣ, и тако погибоша» въ 1206 году; въ это время вы видите имя ихъ въ послѣдній разъ въ нашихъ лѣтописяхъ, когда они были наняты Всеволодомъ Чермнымъ.

Теперь замѣчайте, что имя Торковъ и Берендѣевъ исчезаетъ, и эти Козаки, которые сами себя называли Черкасами, являются въ Азіи подъ именемъ Каракалпаковъ, которое носили они и надъ Днѣпромъ. Въ 1206 году о нихъ замолчали уже лѣтописи; въ 1224 первое нашествіе Татаръ; въ 1237 рабство и гибель Россіи; Малороссія болѣе всѣхъ странъ претерпѣваетъ разореніе; неминуемо многіе изъ Малороссіянъ принуждены укрываться на неприступныхъ островахъ Днѣпра. Въ 1320 мы видимъ уже Малороссійскихъ Козаковъ; въ этихъ же годахъ является нашъ Статутъ. И такъ Малороссійскіе бѣглецы отъ Татаръ назвали себя вольницею и составили небольшую дружину подъ именемъ Козаковъ, именемъ, котораго значеніе они знали и, примѣнивъ къ своей новой, кочующей, жизни, не измѣнили уже его и донынѣ. Слѣдовательно, мысль назвать себя Козаками имъ подали Торки и Берендѣи, исчезнувшіе передъ тѣмъ незадолго; а принудить ихъ къ Козачеству не что другое могло, какъ вторженіе неистовыхъ и кровожадныхъ враговъ Христіянства. Столѣтія не прошло, какъ имена ихъ полковниковъ уже стали намъ исвѣстны.

Но чтобъ Берендѣи и Торки были родоначальники ихъ, того не могло быть, во первыхъ, какъ мы видѣли, судя по языку ихъ, чистому Славянскому; во вторыхъ, по ненависти къ нехристіянамъ, съ которыми Козаки не только не смѣшивались, но рѣшительно запрещено у нихъ было принимать въ ихъ братство тѣхъ, кто не исповѣдуетъ нашей вѣры.

Черкасами, какъ Конисскій ясно доказываетъ, назвали по городу Черкасамъ нашихъ Козаковъ. Если мы вспомнимъ, что въ первый разъ имя этого города является во время Польскаго владычества, и что между тѣмъ неизвѣстно время построенія его, тогда это докажетъ, что городъ этотъ былъ до изгнанія Торковъ и Берендѣевъ, называвшихся Черкасами, притономъ ихъ, а по томъ, будучи случайно исправленъ Козаками Малороссійскими и назначенъ мѣстопребываніемъ главнаго ихъ начальства, былъ причиною, что Великороссіяне въ перепискахъ своихъ прозвали ихъ Черкасами.

Запорожцы же, имѣя языкъ и вѣру Малороссіянъ, называя Гетманцевъ братьями, а гетмана батькомъ, сами за себя говорили, что они за люди. Если одежда Запорожца разнилась съ нашею, то не должно забывать, что Гусарскіе мантикъ и доломанъ не менѣе рознятся отъ фраковъ и зипуновъ Русскихъ. Къ тому же исторія говоритъ намъ, когда, кѣмъ и по какому случаю учреждено это сторожевое войско изъ Малороссійскихъ Козаковъ.

И такъ, зная, что такое наши Козаки, теперь я, изъ сравненія нынѣшняго ихъ состоянія съ прежнимъ, вижу, что они были и въ началѣ своего составленія, и могу смѣло утверждать, что это было Малороссійское войско, охранявшее нѣсколько милліоновъ коренныхъ Славянъ, именуемыхъ Малороссіянами, и изъ среды ихъ вышедшее по собственному произволенію, а по тому и назвавшееся Козаками, т. е., вольницею. Во всякомъ случаѣ Козаки — Малороссіяне, а историки, которые производятъ ихъ не отъ Малороссіянъ — Берендѣи.

НАЧЕРТАНІЕ

КЪ

ДВОЙСТВЕННОМУ УМНОЖЕНІЮ ПОЛЬЗЪ,

СЪ

РАСШИРЕНІЕМЪ ПРЕДѢЛОВЪ ОТЪ СТОРОНЫ КИТАЯ.

ТРУДЫ,

БЫВШАГО ВЪ СИБИРИ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОМЪ,

Якобія.

ВВЕДЕНІЕ,

СЛУЖАЩЕЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМЪ ПОЗНАНІЕМЪ ПРИЧИНЪ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ И ВИДОВЪ СЕГО СОДЕРЖАНІЯ.

Изъ всѣхъ предметовъ политическихъ, возвышающихъ благосостояніе государства, главнѣйшимъ почесться можетъ уваженіе государства. Сія польза народовъ не пріобрѣтается иначе, какъ славою, гремящею о великости духа, возводящаго къ величайшимъ предметамъ народъ свой; сколько бы, впрочемъ, ни былъ благополученъ народъ, въ изобиліи, довольствѣ и богатствѣ обитаемій, безъ славы скоро подпадетъ со всѣми тѣми выгодами праву сильнѣйшаго надъ слабымъ. Китайцы, народъ сопредѣльный на нѣсколько тысячь верстъ Россіи, богатствомъ своимъ и изобиліемъ доведены до крайняго и несноснаго превозношенія. Государь ихъ, заключаясь за многотрудными къ проходу Европейскимъ войскамъ степями, мечтаетъ, что народы не могутъ безъ него бытствовать; онъ отворяетъ торговлю, столь же его народу, какъ и другимъ, нужную, какъ даръ щедротъ его. Вельможи его, поставляя правиломъ подражать кичливости онаго, считаютъ всѣхъ народовъ себя первыми; трибуналъ ихъ не щадитъ всѣхъ возможныхъ грубыхъ выраженій, чтобъ тѣмъ обидѣть другихъ, не чая наказанія за то, затѣвая нелѣпыя требованія преобидить права человѣчества, вѣжливости и благопристойности научащія. Впрочемъ, мечта одна поддерживаетъ колосъ сей, богатствомъ и обиліемъ назданный, столь же удобный къ сокрушенію, какъ и фарфоръ его. Въ самой сущности своей, народы, Китайское царство составляющіе, суть робки, слабы и любопокойны, искуства военнаго не знающіе, трудовъ въ походахъ, терпѣнія въ нуждахъ, сносить голодъ и холодъ отнюдь не могущіе. Многія причины побуждаютъ давно

Россію привести ихъ въ познаніе себя, воздать за всѣ обиды, вредъ и убытки, частныя и государственныя, и дать чувствовать какъ мужество войскъ своихъ, такъ и истинную великость государей; но вѣку великихъ предоставлено совершать дѣянія великія. Неудобности, увеличиваемыя воображеніемъ дальняго разстоянія, проходомъ мѣстъ трудныхъ, необитаемыхъ, недостаткомъ пропитанія, отлагали сіе времени и особамъ, великія предпріятія начавшимъ и совершившимъ. Не равняясь въ славѣ съ великими мужами, для чего умолчу имъ въ усердіи моемъ къ государю, отечеству и согражданамъ? Долговременная и непрерывная служба, многократныя посылки мои на предѣлы и пребываніе въ мѣстахъ, о коихъ пишу, а наконецъ начальствованіе въ сорубежныхъ областяхъ, доставили мнѣ свѣдѣнія по должности моей; благопріятное обращеніе со мною судьбы подавало случай къ пріобрѣтенію познаній; ибо отъ начала молодости лѣтъ моихъ въ мѣстахъ оныхъ пребывая, постепенно возвышался до главноначальствованія. Разстояніе лѣтъ, обстоятельствъ и виды пользъ, кругъ знакомства моего, все сіе было средствомъ распознать край тотъ найподробнѣйше. Я понуждаюсь усердіемъ моимъ открыть оныя, какъ залогъ непоколебимой никогда вѣрности моей ко престолу Россійскому, и какъ опытъ ревности ко благу всей имперіи. Лѣта, преклоненныя къ старости, ослабленіе состава, вѣкъ свой въ подвигахъ воинскихъ, въ проѣздахъ и походахъ проведшаго, разностію климата изнуреннаго и къ концу удареннаго несчастіемъ, напоминаютъ мнѣ, что естьли могу еще сдѣлать пользу я, то начертаніемъ по двумъ предметамъ слѣдующихъ частей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

ОТНОСИТЕЛЬНО КИТАЙСКИХЪ ПРЕДѢЛОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О СОСТОЯНІИ ГРАНИЦЪ ОТЪ КАСПІЙСКАГО ДО ОХОТСКАГО МОРЯ, ПРИЛЕГАЮЩИХЪ КЪ НИМЪ НАРОДОВЪ И НЫНѢШНЕМЪ ИХЪ СУЩЕСТВОВАНІИ.

§. 1.

О границахъ отъ Каспійскаго моря до Китайскихъ предѣловъ.

Часть границы обширнѣйшей въ свѣтѣ Россійской имперіи, начинаясь отъ Гурьева городка, лежащаго въ Кавказскомъ намѣстничествѣ, при Каспійскомъ морѣ, протягается, чрезъ Оренбургъ, до Верхнеуральска, на 1100 верстъ. Противъ сихъ мѣстъ кочуютъ Киргизцы Меньшой Орды, располагаясь въ глубину до Аральскаго моря, отъ Верхнеуральска до Устькаменогорской крѣпости, на 2500; къ сей прилегаетъ Средняя Орда, кочующая въ глубину къ озеру Норъ-Зайсану и Алтайскимъ горамъ, верстъ на 300. По симъ границамъ оканчиваются Кавказско-Уфимское и Колыванское намѣстничества.

§. .

Начало Иркутской линіи съ Зенгорцами.

Отъ Устькаменогорской крѣпости продолжаются границы съ землями, Зенгорцамъ принадлежавшими, занятыми нынѣ Китайцами, до послѣдняго знака, при Енисеѣ поставленнаго, называемаго Шибана Дабагата, а отъ того до знака противъ Удскаго острога, далѣе ста верстъ опредѣленнаго; противъ сихъ простирается Иркутское намѣстничество.

§. .

Требованіе оныхъ.

Зенгорцы дѣлали разныя требованія на мѣста, въ коихъ построены города: Томскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ и крѣпости по другую сторону Иртыша, также между тѣми и заводы, гдѣ линія подвинута впередъ верстъ на 700, но, по произшедшимъ у нихъ внутреннимъ замѣшательствамъ, требованія оставлены, и нѣсколько тысячь народа перешли въ подданство Россіи.

§. 4.

О занятіи Китайцами земель Зенгорскихъ.

Вышесказаннымъ въ §. 3 внутреннимъ Зенгорцовъ замѣшательствомъ воспользовавшись Китайцы, распространили владѣнія свои весьма далеко въ ихъ земли и заняли прежнее кочевье владѣльцовъ при рѣкѣ Илѣ. Тутъ построили городъ, а за озеромъ Норъ-Зайсаномъ завели поселеніе, землепашество и содержатъ многое число войска, и такимъ образомъ содѣлались и въ сію сторону сорубежными Россіи.

При семъ примѣчательно, что линія, идущая отъ Устькаменогорской крѣпости къ Кузнецку, отъ сего до знака Шибана Дабагата по непроходимымъ горамъ остается безъ стражи, а осматриваются только знаки весною, при разрушеніи снѣговъ, Красноярскимъ коммиссаромъ, проѣзжающимъ Енисеемъ по льду и возвращающимся во время тали по насту, буде успѣетъ, но при разлитіи раннемъ рѣкъ, изъ чего не возвращается, какъ на плотахъ.

§. 5.

Уходъ Зенгорцовъ и требованія Китайцевъ отъ Россіи.

Притѣсненные такимъ образомъ отъ Китайцевъ Зенгорцы стали прибѣгать въ подданство Россіи и подали поводъ начать Китайцамъ требованія о выдачѣ ихъ, естьли не всѣхъ, то начальниковъ ушедшихъ въ Россію Зенгорцевъ, о чемъ отъ Трибунала ихъ въ Правительствующій Сенатъ и было писано, на что со стороны Россійской возражаемо было имъ доказательствами и, между прочимъ, обѣщаніемъ, сдѣланнымъ въ 1731 году отъ посла ихъ, чтобы уступить нужныя мѣста Россіи по завладѣніи Зенгоріею.

§. 6.

Право Россійское осталось безъ выполненія по обстоятельствамъ, здѣсь объясненнымъ, и границы сокращены.

Право по древнему съ Зенгорцами постановленію, чтобъ всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, по коимъ протекаютъ рѣки, впадающія въ Студеное море, съ ихъ вершинами, оставаться въ Россійскую сторону, по тогдашнему времени обстоятельствамъ не выполнено, а граница между Россіею и Зенгоріею почиталась отъ Телецкаго озера, по Калбинскому хребту, до устья, впадающей въ рѣку Иртышь, рѣки Бухтармы.

§. 7.

Обстоятельства постановленія границъ Владиславичемъ.

Итакъ, давное оное право на озеро Норъ-Зайсанъ и Алтайскія горы, осталось до времени въ молчаніи; съ другой же стороны границы Китайскія, нынѣ линію составляющія Иркутскаго намѣстничества, поставленныя Графомъ Владиславичемъ съ великою неудобностію, въ разсужденіи протяженія своего и многихъ поворотовъ, и противъ прежняго отступлены внутрь земель, Россіи изстари принадлежащихъ; сверхъ того право по построенію города Албазина у онаго, а Аргунскаго острога за рѣкою, совсѣмъ потеряно.

§. 8.

По занятіи Китайцами земель Зенгорскихъ, принадлежавшихъ Россіи, нужно было усилить линію крѣпостями.

Китайцы же за 400 только верстъ отъ Устькаменогорской крѣпости за Норъ-Зайсаномъ въ Зенгорскихъ земляхъ, слѣдовавшихъ въ Россійское владѣніе завели селенія, то, чтобъ прикрыть заводы и пересѣчь дальнія ихъ покушенія къ занятію мѣстъ нужныхъ, въ коихъ оказывались богатые и многіе рудники, или бы могли они тому препятствовать впредь, въ 1760 году, по представленіямъ Господина Соймонова, Правительствующимъ Сенатомъ опредѣлено: отъ Устькаменогорской крѣпости по рѣкѣ Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера произвесть крѣпостное строеніе, что и исполнено, равно какъ и Селенгинскую и Нерчинскую границы обезопасить, на коихъ малое число находящихся военныхъ людей не подавало Китайцамъ имѣть къ тому уваженія.

§. 9.

Протяженіе Иркутской линіи.

Итакъ по занятіи Китайцами Зенгорскихъ земель, границы съ ними сдѣлались отъ Устькаменогорской крѣпости до знака Шибана Дабагата, трактатами опредѣленнаго съ ними же, и отъ сего до знака при Удскомъ на 2000 верстъ, кромѣ неохраняемой, какъ сказано выше подъ §. 4, линіи. Линія охраняется пограничными регулярными и нерегулярными, до 4000 человѣкъ старыхъ и малолѣтныхъ воиновъ, въ числѣ каковыхъ состоятъ Братскія и единовѣрныя Мунгаламъ народы, отъ Тунги до Горбицы, а за сею вся часть, остающаяся до послѣдняго знака, стражи не имѣетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ПРИЧИНАХЪ ПОБУДИТЕЛЬНЫХЪ КЪ ПРЕДПРІЯТІЮ.

§. 10.

Причины, побуждающія къ предпріятію.

Толь великаго протяженія черта, сцѣпленная съ непреодолимыми неудобствами, и разсторгаемая въ сообщеніи одного мѣста съ другимъ, есть причина:

1-я къ примѣненію ея въ такое положеніе, чтобы подавала всѣ удобности въ содержаніи своемъ.

2-я. При такомъ расторженномъ границъ состояніи, могутъ легко подвержены быть области Россійскія нападенію Китайцевъ, а особливо съ мѣстъ, около Амура лежащихъ къ Нерчинску и Иркутску, въ разсужденіи слабости границъ.

3-я. Прекращеніе со стороны Китайцевъ требованія и возстановленіе своего издревле права какъ на мѣста Зенгорцевъ, заключающихъ въ себѣ озеро Норъ-Зайсанъ съ верхнимъ Иртышемъ въ одну сторону, въ другую же протяженіе линіи съ послѣдняго знака при Аргунѣ на устье Амура, доставятъ великія пользы, такъ и безопасность навсегда Россійскимъ предѣламъ; ибо, по содержанію трактатовъ, Аргунъ и Шилка оставлены къ сторонѣ Россіи; но изъ обоихъ оныхъ составляется рѣка Амуръ; слѣдовательно, по сему предмету трактатъ дѣйствія своего не имѣетъ, какъ въ главѣ шестой показано.

4-я. Нестерпимая гордость, несносныя укоризны и кичливыя выраженія, въ Китайскихъ листахъ содержащіяся, весьма нужно обуздать и умѣрить обидное ихъ превозношеніе.

5-е. Торговлю постановить твердую и постоянную, не подвергая оную впредь своенравіямъ прерывать къ потерѣ имѣнія многихъ и къ государственному убытку; по сему предлогу нужно только представить, сколько разъ закрывался торгъ, безъ малѣйшихъ причинъ отъ стороны Россіи, а по одному Китайцевъ легкомыслію.

6-е. Сдѣлать возвратъ закрытіемъ торга причиненнымъ убыткамъ, каковыя, конечно, до весьма великаго числа восходить должны; ибо естьли сдѣлать примѣчаніе о чаѣ одномъ, то Россія терпитъ, за

пресѣченіемъ торга съ Китайцами, покупая его у Голландцевъ, убытокъ, и потому уже сія одна причина весьма за побудительную почесться можетъ къ открытію дѣйствій.

7-е. Отказы многіе въ требованіи со стороны Россіи справедливаго удовольствія и затѣй Китайскихъ сколь неправедныхъ, нелѣпыхъ, столь и уничижительныхъ для Россіи.

8-е. Чтобъ заключить Киргизъ-Кайсаковъ среднюю и меньшую Орды внутри стражи пограничной, при семъ случаѣ нужно сказать мнѣ и о сихъ.

§. 11.

О Киргизъ-Кайсакахъ и ихъ правахъ.

Киргизъ-Кайсаки хотя и признаютъ верховную власть владѣнія Россійскаго, какъ-то выбраннаго нынѣ народомъ Вели-Хана, не могли утвердить безъ воли Императрицы Россійской, однако, будучи легкомысленны, непостоянны, привыкшіе къ грабежамъ и хищничеству, не имѣютъ повиновенія ни къ Хану, ни къ Султанамъ своимъ, не токмо грабятъ проѣзжающихъ, но и самые разъѣзды воинскіе похищаютъ, захваченныхъ людей продаютъ въ Ташкинію, Бухарію и Хиву, всякія требованія отъ Россійскихъ начальниковъ тщетны, отнятое никогда не возвращается, виновники не наказываются и продолжаютъ хищничать; напротивъ же, естьли случится какая обида отъ Россіянъ, самоскорѣйшее удовольствіе чинится, а не соразмѣрность таковая въ доставленіи справедливости, причиняетъ къ ропоту на начальство отъ легкомысленныхъ подчиненныхъ, и теряется въ нихъ любовь, довѣренность и благонадежность къ правителямъ тѣхъ мѣстъ.

§. 12.

Средство къ обузданію.

Ничѣмъ не можно сего вѣтренаго народа обуздать и привести въ повиновеніе, какъ заключивъ его внутрь стражи крайне сопредѣльной, доколѣ пріобыкнетъ онъ къ безмолвному повиновенію. Тогда безъ затрудненія заставить ихъ можно будетъ платить казнѣ хотя небольшой окладъ, полагая, если не съ душъ, то съ кибитокъ скота, коего очень много содержатъ они на мѣстахъ, ими занимаемыхъ; и такъ однимъ симъ дѣяніемъ они употребятся на пользу, и отымутся средства

вредить имъ. Благоразумное обузданіе сначала, доведетъ по времени къ совершенному покоренію, пребывать въ должномъ порядкѣ, и заставитъ покинуть привычку ихъ къ грабительству, и тогда уже не будетъ нужды въ нынѣшней линіи.

9-е. Какъ открытіе богатыхъ рудъ по горамъ Алтайскимъ за линіею нынѣшнею въ разные годы послѣ всѣхъ трактатовъ происходило, то весьма нужно возобновить право свое на все цѣлое оныхъ горъ включеніе внутрь границъ Россійскихъ, безъ чего Китайцы не оставятъ, конечно, препятствовать пріиску рудъ, и тѣмъ не токмо причинятъ убытокъ, но и возстановленіе права на все оное затруднить могутъ совершенно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О СИЛАХЪ КИТАЙСКИХЪ.

§. 13.

Показаніе о силахъ Китайскихъ.

Приступъ дѣйствій наступательныхъ долженъ, кажется, начинаться съ познанія силъ противника; сіе я открываю въ сей главѣ. Китайскій народъ весьма многолюденъ, то правда, но многолюдство не составляетъ побѣдителей; сіе доказывается, что Манжурскимъ народомъ, меньшимъ въ числѣ и весьма плохимъ въ сравненіи регулярныхъ войскъ, онъ побѣжденъ, подъ игомъ сего страдаетъ доселѣ и имѣетъ ту ненависть, которая, кажется, всегда оставаться должна между завоевателями, тѣснящими покоренныхъ, и сими, терпящими потеряніе правъ своихъ, выгодъ, при доведеніи въ уничиженіе.

§. 14.

Скрытое желаніе покоренныхъ Китайцевъ свергнуть иго Манжурское, превосходя ихъ въ числѣ.

Можно не по догадкамъ уповать, какъ и самъ въ проѣздъ мой дважды въ Пекинъ слыхалъ, что при удобномъ случаѣ Китайцы возстать не оставятъ на Манжуровъ, какъ утѣснителей своихъ, превосходя во много кратъ ихъ числомъ.

§. 15.

Вооруженіе пѣхоты.

Вооруженіе Китайцевъ вообще весьма худо и слабо; пѣхота Китайская имѣетъ фитильныя ружья съ литыми чугунными стволами, безъ казенныхъ щуруповъ. По тягости, ихъ обыкновенно въ походѣ возятъ на повозкахъ; пушекъ большихъ калибровъ не бываетъ, а фалконеты, возимые одною лошадью по два на одной двухколесной телѣжкѣ, или на верблюдахъ по стольку же; конница ихъ и Мунгалы вооружены луками и стрѣлами.

§. 16.

О Мунгалахъ.

Сіи послѣдніе весьма многолюдны, кочуютъ обыкновенно между Калганской стѣной и Россійскими границами, издавна преклонны къ Россійскому подданству, что бы давно уже и исполнилось, естьли бы не устрашало ихъ заключеніе, послѣдовавшее съ владѣльцомъ Шедровиномъ. Наклонность ихъ испыталъ я самъ въ бытность мою тайошнимъ начальникомъ.

§. 17.

Оная происходитъ отъ налоговъ.

Причина сія увеличивается весьма тягостными Мунгаламъ налогами; ибо Мунгалы обязаны довольствовать кормомъ, снабдѣвать лошадьми всѣ проѣзды и проходящія войска; а когда вступитъ армія въ ихъ предѣлы, то и цѣлое пропитаніе людей, укомплектованіе войскъ конныхъ лошадьми подъ тягости верблюдовъ, должны уже поставлять Мунгалы безъ всякой платы изъ казны.

§. 18.

О крѣпостяхъ Китайскихъ.

Всѣ крѣпости Китайскія какъ пограничныя, такъ и внутреннія города, даже и самый Пекинъ, укрѣпленіе имѣютъ четырехсторонняго четвероугольника, защищены орудіями весьма худо, и держаться долго

не могутъ, не взирая на многое число войскъ; первое пограничное мѣсто Урга обнесено острогомъ, имѣетъ двѣ, или три, малыя пушки.

§. 19.

О Гобейской степи.

Гобейская степь начинается отъ пограничнаго селенія Урги, въ разстояніи 400 верстъ лежащаго отъ Кяхты, протязающагося до Калганской стѣны на 900 верстъ; не имѣетъ никакихъ растеній, кромѣ полыни, и воды, кромѣ колодцовъ; сихъ на всякомъ переходѣ довольно; но нужно передовымъ войсками имѣть съ собой піонерную команду для разчистки засорившихся, и углубленія мелкихъ, бывающихъ не глубже двухъ аршинъ, кромѣ только двухъ мѣстъ, гдѣ по глубинѣ ихъ не будетъ нужды разработывать болѣе.

§. 20.

Какія мѣста отъ Калганской стѣны до Пекина и коликое разстояніе?

Отъ стѣны Калгана на 170 верстъ селенія всѣ неукрѣпленныя; за коими на половинѣ дороги къ Пекину находится городъ Чампинжунъ, и въ 60 верстахъ Чадовъ; отъ Чадова встрѣчается еще стѣна, называемая Цаганъ Гирыме, проведенная по горамъ, которая и примыкается къ большой Калганской стѣнѣ. Длины ея къ западу, гдѣ она соединяется съ первой, считаютъ 400, а на востокъ отъ Чадова 350 верстъ; отъ города Чадова до Пекина остается не много болѣе ста верстъ; мѣстоположеніе гористое; для Шикановъ въ проходѣ весьма удобно; самый Пекинъ лежитъ на ровномъ мѣстѣ между великихъ горъ; всего же разстоянія отъ Калгана до Пекина 340 верстъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПРИСТУПѢ КЪ ДѢЙСТВІЯМЪ.

§. 21.

Число войскъ и артиллеріи.

Познавъ состояніе непріятельскихъ силъ, можно опредѣлительно положить, что къ сломленію преградъ пограничныхъ и къ низверженію Китайскихъ войскъ, довольно будетъ съ границъ Иркутской Гу-

берніи дѣйствовать двумя корпусами; въ главномъ имѣть 14 тысячь пѣхоты и 7 легкой конницы; во второмъ 6-ть тысячь пѣхоты и 3 легкой конницы дѣйствительно подъ ружьемъ находящихся людей.

§. 22.

По числу сихъ, должно осадной и полевой артиллеріи быть безъ недостатка; но при семъ нужно непремѣнно: 1-е, имѣть количество 3-хъ фунтовыхъ единороговъ въ разсужденіи легкаго непріятеля; 2-е, запастись довольнымъ числомъ пороха; въ свинцѣ же недостатка быть не можетъ; 3-е, при артиллеріи быть и понтоннымъ мостамъ.

§. 23.

Корпусъ со стороны Колыванской Губерніи.

Со стороны же Колыванской губерніи потребно быть третьему корпусу, состоящему не болѣе какъ въ пяти тысячахъ пѣхоты и двухъ легкой же конницы.

§. 24.

Мѣсто собранія онымъ.

Корпусамъ, въ Иркутской губерніи назначеннымъ, первому или главному сборное мѣсто должно быть Кяхта; второму Нерчинскъ; Колыванскому же Устькаменогорская или Семипалатная крѣпости.

§. 25.

Предметы дѣйствія всѣхъ трехъ корпусовъ.

Главному корпусу отъ Кяхты слѣдовать должно къ пограничному Китайскому селенію Ургѣ, до которой разстоянія 400 верстъ. Дѣлая отрядами своими всевозможныя со сторонъ утѣсненія непріятелю; второму изъ Нерчинска, перейдя Аргунь, итти къ Хайлару, занимая селенія, лежащія къ устью Амура и, сдѣлавъ въ удобномъ мѣстѣ ближе къ Амуру укрѣпленіе, продолжать его дѣйствія, имѣя удобность въ доставленіи пропитанія къ укрѣпленію его рѣкою Шилкою. Дѣйствіемъ своимъ онъ тѣсня непріятеля, очищать долженъ всѣ селенія, на правомъ берегу Амура лежащія; отъ чего какъ самую удобность будетъ имѣть въ пропитаніи собраніемъ контрибуціи по онымъ, такъ и облегчитъ затрудненіе къ трактатному постановленію удер-

жать правую сторону Амура; третьему корпусу отъ сборнаго мѣста занять за озеромъ Норъ-Зайсаномъ пограничныя мѣста, Чугучакъ, Годбутунчу, Седунчу и городъ, при Илѣ рѣкѣ лежащій, чѣмъ замкнуть можетъ Середнюю и Меньшую Киргизскія Орды отъ сообщенія съ Китайцами; а по многочисленнымъ земледѣльческимъ тамъ селеніямъ, будетъ имѣть подпоры въ пропитаніи съ контрибуціею и удобность къ доставленію ему провіанта изъ Устькаменогорской крѣпости рѣкою Иртышемъ въ озеро Норъ-Зайсанъ; за тѣмъ же обращать дѣйствія свои по видамъ главнаго корпуса, Ургу занявшаго.

§. 26.

Какія пользы произведутъ сіи расположенія?

Расположенія таковыя стѣснятъ столько Мунгаловъ, что они непремѣнно должны будутъ отдаться Россіи; ибо какъ главное ихъ кочевье противъ всей Гобейской степи, до самаго устья Амура, по близости границъ Россійскихъ, по мѣстамъ удобнымъ къ скотопаству, простирается, кромѣ бѣдныхъ, не имѣющихъ скотоводства, кои кочуютъ по безплодной Гобейской степи и питаются отъ проходящихъ каравановъ, то оттѣсненіе ихъ со всѣхъ сторонъ отъ границъ и отъ мѣстъ Зенгорскихъ на оную пустую степь, а притомъ, какъ въ §. 17 показалъ я, что они обязаны снабдѣвать армію Китайскую, въ предѣлы ихъ вступающую, всѣми потребностями, увидятъ и падающую тягость войны на однихъ себя; съ обѣихъ сторонъ симъ всѣмъ непремѣнно приневолены будутъ покориться Россіи, отъ чего не токмо уменьшатся Китайскія силы потеряніемъ Мунгалами лучшей у себя конницы, но останется Китайцамъ одна Гобейская степь безъ народа, за которую естьли бы и вздумали перейтить, не будутъ имѣть ни малаго снабдѣнія отъ Мунгаловъ, какъ прежде, а напротивъ всякое пособіе доставляться будетъ нашимъ корпусамъ.

§. 27.

Что могутъ произвести таковыя дѣйствія?

При успѣшномъ совершеніи сихъ дѣйствій, конечно, Китайцы прибѣгнутъ къ постановленію трактата таковаго, какой со всѣми выгодами Россіи можетъ быть заключенъ; но естьли упорность ихъ будетъ столь велика, что и послѣ всѣхъ успѣховъ не согласятся они на условія полезныя, означенныя въ главѣ шестой, то хотя труд-

ности въ переходѣ чрезъ Гобейскую степь и весьма велики, однако не могутъ остановить ревности и усердія мужественнаго Россійскаго воинства; по переходѣ же оного степи начнется ударъ Китайскому государству, потрясеніемъ всего угрожающій.

§. 28.

Въ проходѣ войскъ къ сборнымъ мѣстамъ трудности быть не можетъ.

Въ прибытіи войскъ къ сборнымъ мѣстамъ не поставляю я непреодолимой трудности, испытавъ самъ во время похода съ полкомъ пѣхотнымъ, мнѣ ввѣреннымъ, до самой Китайской границы, и отъ ней при началѣ прошедшей съ Турками войны 1769-го года, выступивъ изъ Селенгинска въ половинѣ марта, прибывъ въ концѣ Февраля наступившаго 1770 года въ кордонъ второй арміи, въ полномъ комплектѣ людей и весьма немногое число имѣя больныхъ.

§. 29.

Въ чемъ вся трудность состоять будетъ?

Вся трудность состоять будетъ въ прокормленіи войскъ по мѣстамъ безлюднымъ, безхлѣбнымъ и расторженнымъ многими преградами; о чемъ слѣдующее изъявитъ глава пятая.

§. 30.

Дѣйствія должны производиться совокупно, и одно безъ другаго не могутъ содѣйствовать пользы.

Открытіе дѣйствій съ двухъ сторонъ Иркутской, отъ Кяхты и Нерчинска, третьяго же корпуса Колыванской губерніи, отъ Устькаменогорской, или Семипалатной, крѣпости противъ Китая поддерживаемо будетъ развлеченіемъ его войскъ. Одна часть безъ другой производима быть не можетъ; ибо естьли подвиги малѣйшія начаты будутъ къ занятію Норъ-Зайсана и горъ Алтайскихъ, то Иркутская губернія подвергнется бѣдственному разоренію, по теперешнему слабому защищенію границы, на 2000 верстъ простирающейся, какъ о томъ изъяснено въ §. 9-мъ.

§. 31.

Двухъ корпусовъ дѣйствія что произведутъ?

Равнымъ образомъ естьли открыть дѣйствія одного втораго, или и обоихъ Иркутскихъ корпусовъ отъ Нерчинска и Кяхты, то могутъ возмутиться отъ стороны Китая Киргизцы Средней и Малой Орды, или подвержены быть они и границы наши нападенію Китайцевъ съ мѣсть Зенгорскихъ, ими занятыхъ.

§. 32.

О проходѣ войскъ и провозѣ артиллеріи.

Войска, гдѣ проходить должны, о томъ прилагается у сего особливый маршрутъ; но при семъ не должно оставить безъ замѣчанія, чтобъ отпускъ артиллеріи дѣлать небольшими парками прежде походовъ войскъ, дабы не произвести недостатка по Сибирскимъ мѣстамъ въ фуражѣ вдругъ отъ великаго множества полковыхъ и артиллерійскихъ лошадей; отправленіе артиллеріи начать изъ Казани въ декабрѣ, чтобъ зимой дойтить могла до Тары, а по крайней мѣрѣ до Тобольска, откуда выступая весною, прибыть могла въ Иркутскъ непремѣнно прежде глубокой осени.

§. 33.

Обезопасеніе Иркутской линіи.

Осторожность никогда не можетъ быть излишнее дѣло; слѣдуя сему правилу, обезопасить должно Иркутскую линію совершенно при выходѣ войскъ въ Китайскіе предѣлы; учрежденіемъ таковымъ подѣлать небольшіе по мѣстамъ земляныя укрѣпленія, умножить до 10,000 пограничнаго войска, вызвать охотниковъ изъ Братскихъ Тунгусовъ, кочующихъ въ Иркутскомъ и Верхнеудинскомъ уѣздахъ, каковыхъ около сорока тысячь находится. Естьли положить имъ жалованье, кромѣ провіянта, противъ Донскихъ Казаковъ, и на фуражъ по штатной цѣнѣ, то конечно сыщется вольно желающихъ и болѣе означеннаго; оныхъ вооружить копьями, карабинами, или пистолетами и саблями. Симъ способомъ границы закрыты будутъ и совершенно въ безопасности.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О МАГАЗЕЙНАХЪ.

§. 34.

Голодъ есть непреодолимый непріятель.

Ничто не можетъ быть столь бѣдственно для войскъ, когда среди побѣдъ принуждены бываютъ въ недостаткѣ пропитанія бороться съ непреодолимымъ непріятелемъ, каковъ есть голодъ; изъ всѣхъ предметовъ сей есть найважнѣйшій.

§. 35.

Предосторожность.

Великое разстояніе мѣста, откуда доставлять надобно хлѣбъ, новое заведеніе транспортныхъ судовъ, особливой конструкціи, по видамъ предметовъ требуютъ времени не малаго.

§. 36.

Временные магазейны.

По приходѣ войскъ, временные по мѣстамъ магазейны заготовить по числу полковъ, предоставить Провіянтскому Департаменту и попеченію о томъ Генераловъ-Губернаторовъ.

§. 37.

Главные магазейны.

Главные магазейны заготовлять должно въ Иркутскѣ, Селенгинскѣ и Кяхтѣ на 21,000 человѣкъ.

§. 38.

Когда переходить войскамъ Байкалъ и отправлять провіянтъ?

Войска должны переходить Байкалъ сначала марта до 10-го апрѣля по льду, а по вскрытіи озера тотчасъ отправлять транспорты съ хлѣбомъ Байкаломъ до устья Селенги, той рѣкою возводить до Селенгинска и на устье Кяхты.

§. 39.

Приготовленіе судовъ.

Для перевоза Байкаломъ, Селенгою и прочими рѣками, нужно заготовить довольное число судовъ такой конструкціи, чтобы были легки, мало брали глубины въ ходу, и управлялись не великимъ числомъ работниковъ, поднимали великій грузъ, и шли всякимъ вѣтромъ, кромѣ противнаго, каковыхъ нынѣ въ тамошнихъ мѣстахъ не бываетъ; а всѣ суда съ однимъ парусомъ и однимъ способнымъ вѣтромъ ходятъ.

§. 40.

Ненадежность на заготовленіе провіянта въ Иркутскѣ.

Запасные Иркутскіе магазейны, не уповаю я, чтобы нужно было наполнить скоро хлѣбомъ тамошнимъ, поелику 50 тысячь земледѣльцевъ питаютъ три цѣлыя области, а именно: Иркутскую, Якутскую и Охотскую.

§. 41.

Способъ доставлять изъ другихъ мѣстъ провіянтъ труденъ и ненадеженъ.

А хотя неизвѣстенъ мнѣ еще способъ сей, чтобъ изъ Красноярска и Ачинска доставлять рѣкою Енисеемъ внизъ до того мѣста, гдѣ въ оную впадаетъ Тунгуска, а оною до Ангары и сею послѣднею вверхъ до Иркутска, почему не токмо возвышенными цѣнами провіянтъ будетъ доставленъ, но при семъ транспортѣ встрѣтятся тѣ трудности, что по рѣкамъ Тунгускѣ, а паче Ангарѣ быстрое теченіе и многіе пороги въ цѣлое лѣто едва допустятъ судами сдѣлать два оборота; то какъ число ихъ заготовить весьма великое нужно будетъ, такъ и запастись довольно симъ средствомъ не надежно.

§. 42.

Въ Иркутскѣ заготовлять должно необходимо.

Итакъ запасный магазинъ въ Иркутскѣ, не согласясь ни на какія мѣста, заготовлять надобно будетъ изъ своего уѣзда, заимствуя его изъ Верхнеудинска, откуда и второму корпусу, какъ въ меньшемъ числѣ состоящему, достаточно будетъ запасти.

§. 43.

Способъ доставлять провіантъ въ Ургу.

По занятіи же Урги откроется способъ доставлять провіантъ тѣми же судами, которыя возить будутъ до устья Кяхты, отъ сей вверхъ Селенгою въ Орлонъ, находящійся въ Китайскомъ владѣніи и далѣе.

§. 44.

Магазейны втораго корпуса.

Для втораго коспуса войскъ заготовить въ Читѣ главный магазинъ, изъ онаго въ Перчинскъ для девяти тысячь человѣкъ доставлять.

§. 45.

Закупать всего числа въ Перчинскѣ не надежно, а заимствовать изъ Верхнеудинска.

Не поставляя надежною закупкою въ Перчинскомъ краю, излишняго сверхъ продовольствія тамошнихъ обитателей, по причинѣ частаго неурожаю, содѣйствуемаго великими стужами и вѣтрами весенними, хлѣба можно заимствовать покупкою въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ, гдѣ и завести запасный магазинъ, изъ коего наполняться будутъ Иркутской и Читинской.

§. 46.

Магазейны по рѣкѣ Чикою.

А для сего учредить въ селеніяхъ рѣки Чикоя, въ разсужденіи лучшаго около оной рѣки хлѣбопашества, выбравъ удобнѣйшее мѣсто, что предоставить тамошнему Генералъ-Губернатору на попеченіе, откуда можно будетъ спускать плотами и большими лодками по рѣкамъ Чикою и Селенгѣ внизъ до Верхнеудинска, изъ сего до Читы разстоянія будетъ 500 верстъ степью.

§. 47.

Для перевоза имѣть возчиковъ съ волами.

Для сего транспорты необходимо нужно запасти воловъ потребное число съ фурами, чтобъ изъ Верхнеудинска до Читы непрестанныя дѣлать подвозы, не надѣясь на тамошнихъ возчиковъ.

§. 48.

Отправленіе водою отъ Читы до Нерчинска.

Отъ Читы до самаго Нерчинска, по рѣкамъ Ингодѣ и Шилкѣ, ни малѣйшаго затрудненія не будетъ отправлять плотами и лодками, для чего лодки построить при Нерчинскѣ, на Нерчѣ, или въ Читѣ, на Ингодѣ.

§. 49.

Заготовленіе сухарей.

Въ Кяхтѣ и Нерчинскѣ для тамошнихъ корпусовъ четырехмѣсячную пропорцію заготовить въ сухаряхъ.

§. 50.

Магазейны для третьяго корпуса.

Для третьяго корпуса, со стороны Колыванской губерніи назначаемаго, не встрѣтятся такъ великія затрудненія въ пріуготовленіи магазейновъ; одна Колыванская область можетъ снабдить довольно оной по невеликому его числу; если же бы и нужно было, то заимствовать можемъ изъ Тобольской губерніи. Магазейнъ главный учредить на Устькаменогорской крѣпости, оттуда Иртышемъ въ Норъ-Зайсанъ и верхній Иртышъ удобно доставлять можно къ войскамъ, что и предоставить также попеченію Провіянтскаго Департамента и Генералъ-Губернатора.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПРАВЪ И ВИДЫ ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ ПОСТАНОВЛЕНІИ НОВАГО ТРАКТАТА.

§. 51.

Трактаты между Россіею и Китаемъ.

Два трактата сдѣланы были между Китайскою и Россійскою имперіями. Первый заключенъ Головинымъ, а второй графомъ Владиславичемъ.

§. 52.

Содержаніе перваго трактата, на коемъ всѣ основываются, потомъ бывшія, соглашенія.

Въ первомъ сказано о границахъ: рѣка Горбица, впадающая въ Шилку съ лѣвой стороны близь рѣки Черной, рубежъ составляютъ обоихъ горы; отъ вершины той горы каменными горами, до моря протяженными, всѣмъ рѣкамъ, малымъ и великимъ, съ полуденныя стороны горъ въ рѣку Амуръ впадающихъ, быть подъ Китайскимъ, а съ другой стороны горъ идущія—подъ Россійскимъ владѣніемъ; слѣд. весь лѣвый берегъ Амура; прочія же рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удою, подъ Россійскимъ владѣніемъ, и межъ отграниченными горами, содержащимися близъ Амура, подъ владѣніемъ Китайскимъ; но сіе разумѣется съ праваго его берега и впадающими въ море, и всякія земли посреднѣ межъ помянутою рѣкою Удою и межъ горами до границы неотграниченные, оставлены до другаго времени.

§. 53.

Разнорѣчіе трактатовъ и по неполезному постановленію границы съ опущеніемъ нужнаго мѣста.

Но въ заключенномъ Графомъ Владиславичемъ на Манжурскомъ языкѣ, по недовольному свѣдѣнію въ немъ, вмѣсто рѣки Горбицы, ниже 15 верстами впадающая въ Амуръ рѣка Черная, по Татарски Идумь, постановлена границею, но однако жь во второмъ ономъ трактатѣ имянно сказано: «Понеже нынѣ не трактуется о рѣкѣ Удѣ, ниже о прочихъ тамошнихъ рѣкахъ, да останутся по прежнему.»

§. 54.

Отъ чего разнорѣчіе?

По смѣшеніе таковое рѣки Черной вмѣсто Горбицы произошло отъ невѣжества толмачей, или, можетъ быть, отъ ихъ къ Китайцамъ пристрастія; потому какъ когда переводчиковъ Манжурскій языкъ знавшихъ не было, то и слѣдуетъ держаться на Латинскомъ языкѣ даннаго Россійскому послу содержанія, въ которомъ точно именована рѣка кара Горбица; сіе со стороны Китайцевъ за ухищреніе почесться должно по справедливости.

§. 55.

Изъ разума трактатовъ о Амурѣ.

Но когда въ обоихъ оныхъ трактатахъ сказано, чтобъ рѣкамъ Аргуну и Шилкѣ быть въ Россійскомъ владѣніи, почему и теперь верховье Аргуны дѣлаетъ границу; изъ сихъ двухъ, Аргуни и Шилки, составляется рѣка Амуръ; слѣдовательно, всякое противорѣчіе Китайцевъ опровергается силою трактатовъ.

§. 56.

Древнія права Россійскія.

Сіе присовокупляю къ тому, что за рѣкою Аргунью и по Амуру селенія изстари были Россійскія; городъ Албазинъ лежалъ внизъ по Амуру; далѣе онаго къ устью сей рѣки прочія селенія, равно и въ маломъ разстояніи на правомъ уже берегу существовалъ Аргунской острогъ.

§. 57.

Нарушеніе Китайцами трактата.

Сверхъ того, при первомъ трактатѣ Китайскіе послы присягою утвердили, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ построенъ Албазинъ и другія селенія, имъ ни какими городами и селеніями не занимать, а содержать только караулы; но сіе послѣ ими нарушено, потому что съ живущихъ тамъ собираются ими подати.

§. 58.

При новомъ постановленіи что наблюдать?

Возобновляя оное право Россійское, нужно непремѣнно границы постановить съ вершины Аргуны къ устью Амура, дабы правая сторона его, по весьма изогнутому теченію составляя къ устью его прямую черту, оставалась въ сторонѣ Россіи; все сіе тѣмъ нужнѣе, какъ и для удобности содержанія самой линіи, такъ и по тому, что естьли бъ оспоривать стали построеніе крѣпостей на правомъ берегу, то лѣваго укрѣплять воспрещать не могутъ.

§. 59.

О гавани и портѣ въ устьѣ Амура.

Особымъ пунктомъ утвердить право изъ гавани устья Амура вольноплаваніе и торговлю въ Кантонъ и прочія мѣста, зависящія отъ Китайцевъ.

§. 60.

Корею освободить отъ зависимости.

Поелику же король Корейской, зависящій отъ Китая, платящій оному ежегодно дань, содѣйствовать можетъ тѣмъ пользамъ, каковыя отъ меня въ главѣ седьмой означены, то утвердить его независимымъ ни отъ кого, чѣмъ пріобрѣтается его склонность къ сторонѣ Россійской.

§. 61.

О границахъ къ горамъ Алтайскимъ, къ озеру Норъ-Зайсану и далѣе.

Касательно же по мѣстамъ, принадлежившимъ Зенгорцамъ, какъ о томъ изстари постановленіе было, чтобъ рѣкамъ, впадающамъ въ Студеное море, оставаться въ Россійскомъ владѣніи, о чемъ уже сказано въ §. 6-мъ. Основываясь на семъ, какъ рѣки, Енисей, Иртышь, изъ него и изъ прочихъ составившаяся, и Обь впадаютъ въ Ледяное море, слѣдовательно, должно быть чертѣ границъ поставиться на истокъ рѣки Енисея, отъ нея по ту сторону Алтайскихъ горъ, съ поворота оныхъ къ верхнему Иртышу на озеро Норъ-Зайсанъ.

§. 62.

Право другое на озеро Норъ-Зайсанъ.

Что озеро Норъ-Зайсанъ неоспоримо принадлежитъ Россіи, сіе доказывается и настоящимъ кочевьемъ при оном Киргизъ-Кайсаковъ средней орды, подданныхъ Россійскихъ.

§. 63.

Никогда оспориваемо не было посыланнымъ командамъ отъ Китайцевъ.

Сверхъ доказательствъ оныхъ, самое событіе утверждаетъ, какъ то: въ 1719 году походъ Генералъ-Маіора, гвардіи Маіора, Лихарева, отъ устья Каменогорской крѣпости рѣкою Иртышемъ, озеромъ Норъ-Зайсаномъ и верхнимъ Иртышемъ до самыхъ мелей, при коихъ уже въ самыхъ вершинахъ Зенгорцы, опасаясь его далѣе пустить, возбранять начали походъ; въ 1760 году посылаемы Маіоры Ланской и Ендень, первый Иртышемъ доходилъ до устья Бухтармы, а второй до вершины рѣчки Пожигана, изъ коей по Катунѣ возвратился назадъ; но проходамъ ихъ Китайцы никогда не спорили, чего бы при самомъ малѣйшемъ видѣ правъ не оставили.

§. 64.

Оное право признано и Китайцами.

Къ сему прибавить должно обѣщаніе оное послѣ о отдачѣ нужныхъ земель Зенгорскихъ въ Россійское владѣніе, разумѣя, что право подтверждено уже отъ ихъ стороны было; да и не спорили они построенію тѣхъ крѣпостей, о коихъ въ §. 8-мъ изъяснено, чѣмъ и признаны ими права Россійскія.

§. 65.

Отъ верхняго Иртыша къ рѣкѣ Ямбѣ или Аральскому озеру.

По правиламъ симъ слѣдуетъ пограничной чертѣ съ верхняго Иртыша протянуться къ Норъ-Зайсану, а отъ сего къ устью рѣки Ямбы (Эмбы) и къ Каспійскому морю; къ сокращенію же ея и къ прочимъ выгодамъ, полезнѣе поставить, по праву нынѣшнихъ Киргизцовъ, отъ верхняго Иртыша къ Аральскому, а оттолѣ къ Каспійскому морямъ, какъ о семъ обстоятельнѣе въ §. 68 показано, чѣмъ какъ линія сократится, такъ и рѣка Ямба съ обоими берегами, заключаясь въ Россійскомъ владѣніи, отнимаетъ способъ у Хивинцовъ дѣлать шалости при устьѣ оной.

§. 66.

Срединою границъ должна быть Ургa.

Вмѣсто Кяхты срединою границъ постановить Ургу, дабы на сей части Китайское владѣніе отдѣлилось Гобейскою степью; симъ самимъ навсегда границы пребудутъ въ спокойномъ съ обѣихъ сторонъ положеніи.

§. 67.

Оное же мѣсто и связывающимъ линіи пунктомъ.

Сіе послѣднее должно оставить въ замѣчаніе, чтобы Ургу, какъ на срединѣ всей протягающейся линіи съ Китайцами лежащей, имѣть за пунктъ, къ коему отъ устья Амура въ одну сторону, а въ другую отъ озера Норъ-Зайсана примыкалась удобно линія, не дѣлая отнюдь таковыхъ изгибовъ, какъ по старой, дабы какъ возможно прямымъ протяженіемъ отъ одного укрѣпленія къ другому сокращаясь, дѣлала удобность въ содержаніи пограничной стражи и служила къ взаимному оной пособію.

§. 68.

Сокращеннѣйшее и удобнѣйшее протяженіе линій.

По настоящей чертѣ отъ Гурьева до Устькаменогорской крѣпости дѣлаетъ нынѣ разстоянія 3714 верстъ; напротивъ того же Устькаменогорскаго пункта естьли къ верхнему Иртышу, отъ него на озеро Норъ-Зайсанъ и отъ сего по степнымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, въ кочевьяхъ Киргизъ-Кайсаковъ текущимъ, яко съ ними принадлежащимъ неоспоримо Россіи, къ Аральскому морю протянуть линію, то хотя и будетъ большее обымать количество предѣловъ, однако, не составитъ болѣе 1200 верстъ разстоянія; слѣдовательно, противъ нынѣшней великія получатся въ содержаніи ея удобности.

§. 69.

Какъ поступать съ Мунгалами?

По вступленіи Мунгаловъ въ подданство Россіи, чтобы не быть отъ великаго числа ихъ для границъ озабоченными, по могущему открыться въ нихъ непостоянству, благопотребно предложить однимъ

занять къ кочевью мѣста между Красноярска и Кана рѣки, а другимъ выше Абакана и между непроходимыхъ горъ на степяхъ, весьма къ кочевью обширныхъ и удобныхъ, чѣмъ какъ облегчится безопасность границъ, такъ и имъ весьма выгодныя представятся къ умноженію скотоводства мѣста; оставшіяся же будутъ въ теперешнихъ ихъ кочевьяхъ выгоднѣйшее имѣть пребываніе и не могутъ быть уже опасными границамъ.

§. 70.

О Калмыкахъ.

Весьма достовѣрно, что и Калмыки, ушедшіе изъ Россіи, возобновятъ желанія обратиться паки въ подданство; симъ предложить кочевья или на прежнихъ мѣстахъ, или на луговой сторонѣ Волги, гдѣ они будутъ замкнуты между сильными линіями, не возмогутъ по прежнему непостоянничать; а для лучшаго ихъ удержанія, можно усилить пограничную стражу отъ Гурьева до Илецкаго городка регулярнымъ войскомъ, поелику прочія части линіи будутъ довольно сильны воспретить имъ всякое покушеніе.

§. 71.

Предметъ безопасности границъ.

Сіи два положенія на тотъ конецъ объясняются, чтобъ при границахъ новыхъ не имѣть кучи великія такъ легкомысленныхъ подданныхъ, доколѣ оные утвердятся въ твердомъ постоянствѣ, пребывать спокойно и не быть всечастно озабоченнымъ къ назиранію за ними съ вниманіемъ и опасностію.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

КРАТКОЕ СОЧИСЛЕНІЕ ПОЛЬЗЪ ОТЪ ПРЕДПРІЯТІЯ СЕГО.

§. 72.

Какія изъ предпріятія сего пріобрѣтутся пользы?

Благополучное окончаніе подвиговъ принесетъ, сверхъ уже означенныхъ въ предшествовавшей главѣ, слѣдующія вообще пользы:

1-е. Постановленіе выгодныхъ весьма границъ, каковыя удобно будетъ укрѣпить, защищать и содержать въ нихъ стражу всегда.

2-е. Занятіемъ устья Амура откроется торговля съ Кореею, а чрезъ нихъ, если не посредственно съ Японцами, по обстоятельству ихъ съ Голландцами, то чрезъ Корейцевъ. Сіе одно уже побудитъ Китайцевъ желать непрерывнаго всегда торга, потому что они великіе пріобрѣтали барыши посредствомъ товаровъ Россійскихъ, продаваемыхъ Корейцамъ.

3-е. Отъ устья Амура откроется путь въ Езо, Кантонъ, Калифорнію, которая, по изчисленію Кукову, отъ Петропавловской въ Камчаткѣ гавани не далѣе 3000 верстъ моремъ отстоитъ, и прочія мѣста Америки; а тѣмъ уничтожатся всѣ трудности въ доставленіи въ Охотскъ провіанта, снарядовъ и припасовъ, стоющихъ казнѣ, въ перевозѣ ихъ, великихъ суммъ, при великомъ неудобствѣ въ провозѣ, также и предполагаемаго заведенія въ Удскомъ, или въ устьѣ рѣки Илы, гавани продолжать будетъ не нужно, въ разсужденіи удобствъ многихъ въ положеніи, въ проѣздѣ и доставленіи къ Амуру по рѣкамъ, въ него впадающимъ, всѣхъ потребныхъ припасовъ. Сіе способствовать будетъ къ частной и государственной пользамъ.

4-е. Пріумножится подданныхъ Гиляками и Аранчонами, какъ изстари Россіи принадлежавшихъ.

5-е. Утвержденіемъ себя въ Ургѣ Гобейская степь будетъ раздѣлять обѣ имперіи и послужитъ навсегда огражденіемъ безопасности отъ нападенія Китайцевъ.

6-е. Мунгалія можетъ быть зависимою и служитъ всегда обузданіемъ своенравія Китайцевъ.

7-е, Занятіемъ Алтайскихъ горъ откроются богатыя сокровища нѣдръ земныхъ.

8-е, Присовокупленіемъ верхняго Иртыша, Норъ-Зайсана и протяженіемъ до Аральскаго моря линіи покорятся совершеннно Киргизцы, престанутъ хищничать и грабить, будутъ платить подать.

9-е, Возстановится упадшая грабительствами ихъ со стороны Ташкиніи, Бухаріи и Хивы торговля; многочисленные караваны слѣдуя и возвращаясь въ Семипалатную, Петропавловскую, Троицкую и Оренбургскую крѣпости, спокойно принесутъ, сверхъ пользъ народныхъ, и государственную умноженіемъ таможеннаго сбора.

10-е, При постановленіи трактата можно будетъ сдѣлать возвратъ за убытки побѣды, причиненныя затвореніями торга, и вооруженіе все поставить на ихъ счетъ; а наконецъ

11-е, Слава, увѣнчавшая побѣдами подвиги на сѣверѣ и югѣ, возвыситъ громкое уваженіе отъ того народа, который доселѣ считаетъ себя одного просвѣщеннымъ и первобытствующимъ, и мнитъ, что прочіе прибѣгаютъ къ нему по нуждамъ, какъ бы безъ него не могущіе существовать; а сія одна есть причина для обращенія силы наступательныя, чтобъ смирить непомѣрную гордость Китая.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ,

СЪ ИЗЪЯСНЕНІЕМЪ ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.

1-е. О положеніи Урги.

Урга, Китайское пограничное мѣсто, въ коемъ живетъ начальникъ ихъ; лежитъ между рѣками Орхономъ и Селенгою; на большой картѣ Азіи названа она Кароха, разстояніемъ отъ Кяхты въ 400 верстахъ; средоточіемъ всей линіи оную полагаю я за удобнѣйшую потому, что за нею начинается Гобейская степь безплодная, которую предполагаю всегда за баріеръ между имперіями оставаться; а при утвержденіи торговли по рѣкамъ вышепомянутымъ, отправляться оная изъ ней можетъ съ выгодою.

2-е. Чрезъ какія рѣки и горы и урочища къ Амуру черта проходить должна?

Назначенная мною на картѣ линія отъ Урги къ устью Амура, проходить будетъ къ озеру Далай иначе Болхоромо называемому, чрезъ рѣки Курулюнъ, Хороль Бира, Хуньтянкинъ, и Усулягинъ, такимъ образомъ, чтобъ при впаденіи сей послѣдней рѣки въ Амуръ, на устье сего состояла уже по правому берегу граница, дабы на устьяхъ означенныхъ рѣкъ построенныя крѣпости взаимно подавали по рѣкамъ помощь другъ другу и способствовали торговлѣ; горъ же большихъ и отмѣнно извѣстныхъ, чрезъ которыя черта протягается, нѣтъ.

3-е. Отъ Урги къ Норъ-Зайсану черта будетъ ли проходить чрезъ Гобду?

Если предполагать всѣ выгоды, то къ озеру Норъ-Зайсану должно отъ Урги провести линію на истокъ рѣки Шишкита, верховье.

составляющей Енисея, и заключая большой хребетъ Алтайскихъ горъ, при подошвѣ коихъ до истока верхняго Иртыша почти прямая черта будетъ; отъ сего мѣста поворотя по Иртышу вправо подлѣ озера Норъ-Зайсана, продолжая рѣкою Базиръ, къ рѣкѣ Емилѣ, до озера Нарина, къ озеру же Балкашнору, а отъ нихъ рѣкою Цуй, до озера Телигуля, отъ сего къ Аральскому морю рѣкою Сырью, кончится при заливѣ Александровскомъ у Каспійскаго моря, а потому черта сія Годбы не будетъ касаться.

4-е. Познаніе выгоднѣйшихъ для построенія крѣпостей и разстоянія мѣстъ.

Неимѣніе вѣрнѣйшихъ картъ не дозволяетъ съ точностію назначить мѣста повсюду подъ построеніе крѣпостей на такъ великомъ пространствѣ; мысленно же располагаю я, по соображенію мѣстъ, частію мнѣ самому извѣстныхъ, а другихъ, по свѣдѣніямъ, мною пріобрѣтеннымъ, отъ Урги къ Каспійскому морю: 1-ю Ургу, 2-ю при рѣкѣ Шашкитѣ, 3-ю при горахъ великаго Алтая, для закрытія пріисковъ рудъ, 4-ю при верховьѣ Иртыша, 5-ю при озерѣ Норъ-Зайсанѣ, 6-ю при рѣкѣ Емилѣ, 7-ю при озерѣ Наринѣ, 8-ю при Балкашнорѣ, 9-ю на рѣкѣ Цуи, 10-ю при озерѣ Телигулѣ, 11-ю при Аральскомъ морѣ, 12-ю и 13-ю межъ сего и Каспійскимъ моремъ. Крѣпости оныя довольно будутъ сильны, если въ разстояніи отъ 50 до 200 верстъ расположатся, а на каждыхъ 25 верстахъ построены будутъ редуты съ земляными укрѣпленіями и глубокими рвами, въ разсужденіи легкомысленныхъ сосѣдей; на срединѣ разстоянія крѣпостей и редутовъ должны быть пикеты, коимъ зимою имѣть только землянки; должность пикетовъ: обозрѣніе по границѣ, а для сего нужно построить на четырехъ столбахъ возвышенныя галлереи, съ коихъ видѣть можно часовому на великое разстояніе и подавать начальнику извѣстіе, которому, при малѣйшей непріятности, ретироваться къ своей командѣ, а для сего чрезъ всѣ сутки имѣть лошадей засѣдланныхъ, коимъ приводить вновь при патруляхъ, а сіи отъ одного и другаго укрѣпленія чинить, ежели не по три раза, то непремѣнно по два въ сутки. Хребетъ великаго Алтая естественною послужитъ границею и оградою. Извѣстно изъ допросовъ Берегауровъ, пойманныхъ въ бѣгахъ Китайскими караульными въ вершинахъ Бухтармы, что отъ оной, перевозя ихъ въ сторону по городамъ въ 15 и 16 дней, однако поспѣвали въ Ургу; полагая же по 70 и по 80 верстъ на день переѣзда, составитъ 1280 или 1120; а прибавя къ тому до крѣпости Устькаменогорской

200, всего сдѣлаетъ не болѣе 1480 верстъ, что всѣ таковые бѣглецы согласно показывали; по границѣ же отъ сей крѣпости до Томска 500, отъ сего до Красноярска 560, до Тункинскаго острогу 1000, отъ него до Кяхты 420, составитъ 2480 верстъ; слѣдовательно, Китайскою стороною менѣе слишкомъ тысяча верстъ.

5-е. Крѣпости разстояніе отъ Урги къ устью Амура.

Къ сторонѣ устья Амура отъ Урги крѣпости построить нужно: 1-ю при рѣкѣ Ононѣ, 2-ю при вершинахъ Аргуны или на озерѣ Далай, при впаденіи въ него Курулюна; 3-ю на Аргунѣ, для закрытія должно имѣть сильное укрѣпленіе; 4-ю при Хороль Бирѣ; 5-ю при Хуньтянкинѣ; 6-ю при Усулягинѣ; 7-ю на Амурѣ; 8-ю при устьѣ его; 9-ю на островѣ Сахалинѣ. При построеніи оныхъ держаться тѣхъ же правилъ, касательно разсмотрѣнія и укрѣпленія редутами линій, какія выше показаны; по естественному же положенію отъ Урги до устья Амура хотя вѣрнаго исчисленія нѣтъ, но по счету весьма не великая ошибка будетъ: отъ Кяхты до послѣдняго знака при Аргуни, при всѣхъ возможныхъ выгибахъ, составляетъ 900, а прямо линіею отъ Урги 600 верстъ; Аргунью до Амура 250; отъ начала сей рѣки до устья ея по меридіану 1311 верстъ; по показанію же бѣглыхъ и счисленію по ночамъ ихъ плаванія лодками, не больше выходитъ 1000; и такъ дѣлаетъ только 1850 верстъ; но я думаю, что не болѣе 1500 верстъ будетъ. Расположеніе такимъ образомъ крѣпостей предполагаю я на случай перемѣны трактата, а не на временное дѣйствіе войскъ, о коемъ въ послѣдней статьѣ особо говорить буду.

При семъ нахожу за нужное объяснить, что линію хотѣлъ было я назначить на большой картѣ Азіи, но на ней многихъ нѣтъ мѣстъ извѣстныхъ, и такъ для точнаго познанія всей линіи разстоянія мѣстъ, подъ крѣпости назначаемыхъ, и удобнѣйшаго расположенія, необходимо надобно сдѣлать особую карту изъ многихъ, мною сдѣланныхъ, которую, если угодно, и берусь, подъ собственнымъ надзираніемъ, заставить сочинить. Очень бы хорошо, когда бы можно еще получить карту рѣки Амура, хранящуюся въ Академіи, для соображенія ее съ моими.

6-е. Описаніе положенія различныхъ своихъ земель.

Отъ Урги до самаго хребта большаго Алтая мѣста ровныя и земля удобная къ воздѣланію. Отъ Алтая между хребта горъ Маль-

ганъ, по рѣкамъ Тезу, Джабету, Бургостаю, Хомбу или Годбу, по озерамъ Убсѣ и Ингарану за хребтомъ горъ, какое по верхнему Иртышу, около Норъ-Зайсана и по нижнему Иртышу, коего лѣвая сторона занята кочевьемъ Киргизцовъ, до самыхъ горъ Ундабанъ, также мѣста ровныя и къ земледѣлію способныя, равно около озеръ Бахлашнора, Нарина, Каланну, Куля, по рѣкѣ Цуй до озера Телигуля равнины плодоносныя, гдѣ, по случающимся въ Нерчинскѣ частымъ неурожаямъ отъ жестокихъ зимъ, землетрясенію весной и частыхъ вѣтровъ, выгоднѣе населять по симъ мѣстамъ; отъ Илецкаго городка до самаго Тобола всѣ степи къ хлѣбопашеству неудобны, но имѣютъ въ себѣ много мѣди, что доказывается древними разработками около Аральскаго и Каспійскаго морей; мѣстоположеніе хотя и ровное, но прерываемо песчаными степями.

Къ сторонѣ Амура отъ Урги лежатъ города: 1-й Курулюнъ, при рѣкѣ того жъ имени; 2-й Кайларъ, при рѣкѣ Кайларѣ; а на западномъ берегу Амура, 3-й Сахаланъ Улай-Хотонъ; въ немъ находится полковникъ съ полкомъ; 4-й Айхунъ-Хотонъ; 5-й Джахасу-Хотонъ; 6-й Чихеде Хотонъ; 7-й Мергенъ, въ коемъ также полагается комендантъ полковникъ; 9-й при рѣкѣ Хоролѣ-Чичагарѣ, въ коемъ жензюнъ съ войскомъ, котораго комплектъ полагается 2000 человѣкъ. Города оные всѣ имѣютъ стѣны деревянныя и окружены каналами; отъ впаденія въ Амуръ рѣки Хуньтянкины до самаго моря селенія весьма частыя и земля плодоносная. Главнѣйшею цѣлію сихъ расположеній предполагаю я, чтобы Китайцамъ оставить Гобейскую степь одну, какъ о томъ и въ «Начертаніи», подъ §. 66-мъ, изъяснилъ, а симъ самимъ отымутся на всегда у нихъ средства вредить Россіи; обладаніе же мѣстами плодоносными усилитъ край тотъ и способствовать будетъ пустымъ предѣламъ, въ Иркутствомъ Намѣстничествѣ лежащимъ.

7-е. Изъ Годбы на Кяхту какимъ путемъ проѣзжаютъ и сколько разстоянія?

Изъ Годбы Китайцы на Кяхтѣ не бываютъ, развѣ очень рѣдко проѣзжать могутъ по самому тому же пути, какъ сказано о провозѣ бѣглыхъ до Урги и въ Кяхту; прямо же разстояніе не болѣе кажется 600 верстъ.

8-е. О путешествіи порутчика Незнаева.

Журналъ порутчика Незнаева и еще атамана Волошанина прилагается у сего.

9-е. О городахъ Тунчу и Седунчу.

Тунча и Седунча построены Китайцами послѣ ухода Зенгорцевъ, почему на картахъ имъ быть не можно; по извѣстіямъ же и проѣзду атамана Волошанина, которой весьма великія по рѣкамъ дѣлалъ кривизны, отъ Устькаменогорской крѣпости до Тунчу съ 800 верстъ. Сей городъ есть торговый, разстояніемъ отъ Седунчу, которая считается крѣпостію, верстахъ въ трехъ, отъ сей же послѣдней до города Кумчиганскъ при рѣкѣ Илѣ, не болѣе десяти верстъ. Сіи города въ предполагаемую мною линію включиться не могутъ, за коею верстъ еще на 400 останутся.

10-е. Неизвѣстно имя Кайлара.

Городъ Кайларъ (Хайларъ), какъ выше сказано, лежитъ на рѣкѣ того же имени, при впаденіи коей въ Аргунь, противъ средняго устья послѣдній знакъ, называемый Дабагату, поставленъ, отъ котораго границею уже рѣка Аргунь становится.

11-е. Нѣтъ ли пути изъ Аргунскаго или другаго мѣста съ границы въ Сахалянъ Улу, въ Моргенъ или Чичикаръ?

Дороги ко всѣмъ симъ мѣстамъ есть, и путь не можетъ быть затруднителенъ, сколько мнѣ извѣстно; но я предполагалъ движенія корпусовъ распредѣлить такимъ образомъ, чтобы, проходя впередъ, хотя и тихими шагами, не оставляли назади ничего, задерживать могущаго потомъ; а какъ славу оружія и пользы государственныя поставляю единственною цѣлью всего предпріятія, то объясняю еще средство удобнѣйшее къ проходу Нерчинскому корпусу въ послѣдней статьѣ.

12-е. О положеніи Амура и устья его.

Китайцы Амуръ рѣку начинаютъ считать отъ самой Городищенской слободы, въ 60-ти верстахъ выше Нерчинска, гдѣ Ингода сошлась съ Онономъ и составила Шилку. Сію рѣку признаютъ они за Амуръ, которая хотя Россійскими мѣстами на 500 безъ малаго верстъ протекаетъ и, сшедшись съ Аргунью, составляетъ уже настоящій Амуръ, отъ сего и выходитъ разность въ разстояніи по теченію онаго, которое Китайцы на 1800 верстъ полагаютъ, а по нашему вычисленію меридіановъ, 1300 считается; по показанію же бѣглецовъ

нашихъ съ заводовъ не съ большимъ будетъ тысяча; сіи бѣглецы плыли отъ самой рѣки Горбицы 15-ть лѣтнихъ ночей, а днемъ лежали въ закрытыхъ мѣстахъ. Если положить, что они уплывали въ ночь по 70 верстъ, чего, однако, при всей ихъ прилежной греблѣ, по тихому теченію Амура нельзя имъ проплыть, дѣлаетъ только 1050 верстъ. Они пойманы были въ виду отъ устья. О глубинѣ рѣки сказываютъ, что имѣетъ отъ полутора до 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ, 5-и, 6-и и 7-и сажень. По поимкѣ ихъ, везены они многими селеніями до городовъ Чичагара и Мергена, лежащихъ въ сторону, однако, Амура, а отъ оныхъ, поворотя къ востоку между полуднемъ, кочевьемъ Мунгалъ да Кайлара, ровными и гладкими дорогами, изъ Кайлара же выданы на Цуру-Халтѣ; въ дорогѣ были 10-ть дней; по ночамъ стояли; ѣхали, по ихъ примѣчанію, всякой день по сту верстъ, что и составитъ 1000, чего, однако, за справедливое признать не можно, по тому: 1-е разстояніе великимъ могло казаться имъ по непривычкѣ къ верховой ѣздѣ; 2-е что лошадей перемѣняли по улусамъ Мунгаловъ, а для сего и должно было заѣзжать въ сторону съ дороги, что и дѣлаетъ много лишняго разстоянія. Почему и не могу я болѣе полагать изъ Кайлара сухимъ путемъ до устья Амура 800, а отъ Урги 1400 или 1500 верстъ. О глубинѣ устья Гиляки, бывавшіе на ономъ, увѣряютъ, что глубина его будетъ отъ полутора до 2-хъ и 3-хъ саженъ.

13-е. О царствѣ Корейскомъ.

Корея полуостровъ, окруженный съ трехъ сторонъ моремъ, съ четвертой отъ Китая горами и стѣною каменною. Китайцы называютъ Корейцовъ Гаулы. Татарами покорено сіе царство прежде еще Китая; хотя имѣетъ собственнаго Короля, однако платитъ дань Богдыхану, отъ коего, по смерти короля, утверждается наслѣдній принцъ присланнымъ для сего мандариномъ, который до того времени управляетъ и королевствомъ. Самая супруга новаго короля не можетъ называться королевою безъ подтвержденія въ семъ достоинствѣ, равно какъ и король. Доходы сего государя, состоящіе въ податяхъ съ подданныхъ, весьма велики: онъ изъ нихъ содержитъ великолѣпный дворъ и не малое число войска; флотъ его, состоящій также во множествѣ кораблей или судовъ морскихъ, наполняется отъ провинціи; каждая имѣетъ своего адмирала; берега же Корейскія наполнены наилучшими гаванями. Строеніе домовъ, выключая королевскаго и вельможъ его, очень плохое; пища Корейцовъ имянно: сарачинское растеніе, мясо и рыба; дичи всякой, какъ звѣрей, такъ и птицъ разныхъ родовъ

имѣютъ очень много; домашнихъ птицъ держутъ довольно; столъ пріуготовляется съ наблюденіемъ всякой потребности; ѣдятъ на фарфорѣ. Корейцы вообще великорослы, статны, бѣлоплотны, волосы, брови и глаза имѣютъ черные, платье носятъ длинное шелковое, сапоги изъ юфты, китайки, или чернаго атласу, и бѣлыя распущенныя шляпы; въ обхожденіи ласковы, что и мнѣ и самому случилось испытать въ бытности въ Китаѣ, гдѣ пріѣзжающіе Корейцы въ Пекинъ живутъ въ домѣ, для нихъ сдѣланномъ, подлѣ Россійскаго посольскаго двора. Китайцы говорятъ о нихъ, что они хитры и обманчивы въ торгахъ. Земледѣліе въ Кореѣ нарочито велико, пашутъ на волахъ; лошадей хотя у нихъ и много, но по малу ихъ росту для сей работы не употребляются. Корейскіе лошади сложенія хорошаго, имѣютъ сухія головы, острые стоячіе уши, тонкія ноги, длинный станъ, малыя паха, крытыя копыта и очень короткія гривы и рѣдкіе хвосты. Корейцы содержатъ много шелковыхъ червей; шелкъ употребляютъ на фабрики и въ продажу; бумаги хлопчатой великое множество; у нихъ есть золото, серебро, свинецъ, желѣзо и топазы. Торгъ моремъ производятъ съ Японіею и съ островомъ Едзо или Сусимомъ; отпускаютъ пеньку, свинецъ, гинзенгъ корень. Отъ нихъ получаютъ золото, перецъ, солодковый корень и квасцы, козьи кожи и Европейскіе товары; отъ Китайцевъ получаютъ наши товары: мерлушку, олово, юфть, канцелярное сѣмя, сайгачь и рожки, сѣрые сукна и прочее. Въ морѣ много китовъ, въ рѣкахъ крокодиловъ и прочихъ пресмыкающихся животныхъ ядовитыхъ. Знатные слѣдуютъ правиламъ Конфуція, а народъ суевѣрствуетъ въ Фо. Стараются о учености, пишутъ и печатаютъ также, какъ Китайцы, кистью. Между Кореи и Амурскаго устья есть пустыня, обитаемая всякою сволочью, коей до дватцати тысячь полагаютъ; они не платятъ Китайцамъ дани, упражняются въ земледѣліи и работныхъ промыслахъ; избытки всего онаго отвозятъ и продаютъ Корейцамъ.

14-е. На островѣ Едзо.

Хотя доселѣ о семъ островѣ разные мореплаватели приносили различныя извѣстія, но къ моему намѣренію не нужно доказывать, часть ли оный твердой земли, или островъ; также Едзо и Матмай два ли различные, или одинъ составляютъ островъ. Все, что мнѣ нужно о семъ знать, то нахожу я первое изъ разныхъ описаній, которыя показываютъ его островомъ, отдѣленнымъ отъ Японіи и жителей южной онаго части, платящей дань, коихъ находится не много. Земля въ

оном камениста, наполнена горами и лѣсами, изобилуетъ весьма золотомъ и серебромъ. Владѣтель южной онаго части живетъ въ городѣ Матмай, въ коемъ пребываетъ и Японской губернаторъ, отъ коего первый принужденъ сносить и досады; къ величайшей же долженъ ежегодно ѣздить въ столицу Японскаго владѣнія и провозить въ дань великое множество золота, разныхъ мѣховъ и разноцвѣтныхъ перьевъ. Прочія же части острова Японцамъ не покорены и имѣютъ своихъ владѣтелей, жителей крѣпкаго сложенія. Къ чужестранцамъ очень ласковы, и особливо всѣ имѣютъ тѣла, обросшія волосами, отъ чего и называются отъ нашихъ людей мохнатиками; а сіе подаетъ мнѣ причину описать о нихъ по второму обстоятельству. Купецъ Лебедевъ-Ласточкинъ, отправившись изъ Камчатки въ Курильскіе острова, пристадъ къ одному острову, на коемъ увидѣлъ людей мохнатыхъ, сходныхъ съ описываемыми жителями Едзо. Онъ условился на другой годъ пріѣхать къ нимъ съ товарами, куда и былъ посланъ, и съ нимъ отправленъ Японскаго языка ученикъ. Сіе открыло бы совершенно состояніе Едза, но бывшій у Ласточкина на суднѣ переводчикъ, Очереднъ, имѣя ссору съ нимъ, по приближеніи къ острову ночью, одинъ пріѣхавъ на островъ, насказалъ жителямъ о причинѣ прибытія судна непріятное предубѣжденіе, и тою же ночью возвратился на судно. На другой день когда люди съ судна пріѣхали на байдарѣ къ тому мѣсту, гдѣ условлено было о съѣздѣ, встрѣчены были жителями вооруженными, кои отъ имени начальника острова сказали имъ, чтобъ они тотчасъ отошли отъ ихъ мѣстъ, и что съ ними ни торга, ни знакомства имѣть не хотятъ; тѣмъ и кончилось наше хорошо начатое съ жителями сего острова знакомство. Впрочемъ, бывшіе на семъ суднѣ называютъ островъ сей Матмай; можно, кажется, полагать, что мѣсто сіе, гдѣ наши приставали, была сѣверная часть острова Едзо, за которымъ уже полагается Матмай, въ проливѣ Нифонскомъ, или если наши приставали къ южной части его, то можетъ, по имени главнаго города, Матмая, назвали и островъ. Однако же то справедливо, что Корейцы къ нимъ привозятъ пшено сарачинское, пшеницу, ячмень, просо, а они въ земледѣліи не упражняются; шелкъ и хлопчатую бумагу, на оборотъ, получаютъ, такмягкую рухлядь: бобры, соболи, лисицы, котики и золото.

15-е. О Японіи.

О семъ государствѣ говорить много я не стану, потому что какія ни есть извѣстія, всѣ они содержатъ одинакое повѣствованіе въ томъ, что Японцы всѣмъ Христіянамъ, кромѣ Голландцовъ, входъ къ

себѣ запретили. Они изобилуютъ золотомъ и славнымъ онымъ серебромъ, которое полагаютъ они выше золота, и прочими богатыми произведеніями природы, а также превосходной предъ Китайцами фарфоровой и лаковой посудой ихъ. Но по заведеніи пристани при устьѣ Амура, какъ путь къ нимъ будетъ кратчайшій, то, если не можно будетъ прямо къ нимъ ѣздить торговать, не оставятъ они, конечно, сами, какъ народъ корыстолюбивый, искать производить торгъ на какомъ ни будь острову, ближайшемъ къ нимъ. Поелику же Голландцы въ торговлѣ съ ними ограничены и числомъ товаровъ и прочими позволенностями, то тѣмъ выгоднѣе имъ будетъ посредствовать о возстановленіи съ нами торговли, въ коей могутъ участвовать на обѣ стороны, что и допустить намъ удобно будетъ, поколику на первый случай съ нашей стороны не скоро можно надѣяться великаго числа охотниковъ къ оному торгу. Почему если бы Голландцы отъ пристани Амурской и нашими товарами съ Японцами торговать стали, все послѣдуетъ прибыль государственная и частная отъ платежа таможеннаго дохода и покупки товаровъ, да и откроется чрезъ нихъ путь и средство нашимъ купцамъ При многихъ богатыхъ вещахъ, Японцы не имѣютъ совсѣмъ антимоніи, нашатырю, буры, калами, киновари и сулемы. Сіи вещи достаютъ они отъ Китайцевъ и Голландцевъ, которые сверхъ оныхъ, привозятъ къ нимъ стекла, зеркала, шелкъ, хлопчатую бумагу, кожи, пеньку, пряныя коренья, слоновые зубы, сандалъ и проч.

16-е. Планъ дѣйствіямъ Нерчинскаго корпуса, отличный отъ прежняго.

Въ первомъ «Начертаніи» моемъ по сей части уклонялся я отъ великихъ казенныхъ издержекъ, для чего и полагалъ Нерчинскому корпусу дѣйствія свои производить сухимъ путемъ; къ тому же предметъ мой былъ одинъ, чтобъ, пройдя и очистя правый берегъ Амура сколь можно далѣе отъ рѣки, при перемѣнѣ трактатовъ удержать сильнѣе можно было оба берега въ Россійскихъ границахъ; но теперь нахожу нужнымъ описать расположеніе, которое хотя съ большимъ расходомъ, но съ лучшимъ успѣхомъ, поспѣшностію и меньшимъ трудомъ для людей, произведено быть можетъ водою по рѣкѣ Амуру слѣдующими дѣйствіями:

Вооруженныя лодки.

1-е, Приготовить до 50-ти вооруженныхъ лодокъ.

Батареи плывучія.

2, Плывучихъ батарей ежели не 10-ть, то, по крайней мѣрѣ, 8-мь.

3, Транспортныхъ лодокъ съ палубами сколько потребно; помѣстить на верху число людей отряда, а подъ палубами грузить провіянтъ.

Транспортныя лодки.

Если на каждую таковую лодку положить по 30-ти человѣкъ, то 300 лодокъ содержать будутъ шесть тысячь человѣкъ. По выходѣ войскъ на берегъ, весь транспортъ подъ прикрытіемъ оныхъ итти можетъ безъ опасности.

Кѣмъ оныя строить?

Гдѣ лодки строить, о семъ назначено въ §. 48; но кѣмъ оныя строить, сіе нужно мнѣ изъяснить. Къ строенію лодокъ сихъ потребны мастера, умѣющіе топоромъ, скобелью и стругомъ работать, каковыхъ каждый полкъ поставить можетъ до 200 человѣкъ, и со всѣхъ полковъ будетъ 1800. Плату если имъ производить четвертую по плакату, то надѣяться можно поспѣшной работы. Къ симъ нужно мастеровъ только, кои бы расположили пропорціи лодокъ, кузнецовъ, конопатчиковъ, парусниковъ, маляровъ, къ коимъ въ помощь можно также набрать изъ полковъ, а нѣкоторую часть дѣлать лодки и подрядомъ.

Кѣмъ заготовлять лѣса и вывозить оные?

Заготовленіе лѣсовъ также большой частью сдѣлать можно солдатами съ меньшой заплатою противъ первыхъ, дабы подрядомъ не поднять цѣны по причинѣ малолюдства тамошняго. Вывозку же лѣсовъ необходимо подрядомъ чинить. По взятіи устья Амура, селеній и городовъ, транспортныя лодки могутъ возвращаться подъ прикрытіемъ нѣсколько военныхъ, на устье Шилки, для взятія и подвоза провіянта, если оного будетъ недостаточно, отъ жителей тамошнихъ собраннаго.

Число лодокъ.

Число лодокъ полагаю я непремѣнно 300; изъ нихъ 200 для экспедиціи означенной, а 100 для наполненія магазина при устьѣ Шилки, гдѣ, по выступленіи войскъ, тотчасъ завесть оный должно.

Дѣйствіе конницы Нерчинскаго корпуса.

Конница сего корпуса переправиться должна Аргунь въ Цурухайтѣ или Олочинскомъ заводскомъ селеніи, ниже Цурухайта во стѣ верстахъ лежащаго. По переходѣ сей рѣки занять сильный постъ на половинѣ между Аргунскимъ острогомъ и, Цурухайтомъ и, сдѣлавъ при оном укрѣпленіе, оставить въ немъ надежный гарнизонъ, чѣмъ закроются заводы и стража обоихъ береговъ Аргуни будутъ обезпечены; оставшей же части слѣдовать къ Амуру, коимъ пройдя въ низъ верстъ полтораста, заложить главное укрѣпленіе въ такомъ же отъ сего разстояніи, сдѣлать оборонительное первому укрѣпленіе и между оными до устья Шилки подѣлать редуты, снабдить гарнизонъ и тоже самое къ фланговому укрѣпленію исполнить. Лошадей изъ подъ оставшихся въ гарнизонѣ людей переправить, первыхъ за Аргунь, вторыхъ за Амуръ, и сихъ содержать ближе къ Шилкѣ, дабы не подать ни малѣйшаго непріятелю случая воспользоваться чѣмъ либо отъ Россійскихъ войскъ. Послѣ сихъ укрѣпленій, по видамъ непріятельскихъ движеній, можно занять еще верстъ хотя на 300 въ низъ по Амуру, а на срединѣ сей дистанціи сдѣлать также укрѣпленіе, связать редутами между прочими таковыми же укрѣпленіями. Симъ расположеніемъ закроются заводы на Шилкѣ, магазинъ при устьѣ ея и весь Стрѣтинской уѣздъ, такъ и транспортъ провіанта къ корпусу обезпечится, который для войскъ по Аргунѣ доставляется изъ Цурухайта, а по Амуру изъ заведеннаго при Шилкѣ магазейна будетъ. Соображеніе сіе дѣлаю я на тотъ конецъ, чтобъ не о пріобрѣтеніяхъ только мыслить и славѣ, но главное мое попеченіе оградить при томъ внутреннюю безопасность и не подвергнуть какому либо нещастію оную; ибо закрывши свои предѣлы твердо, удобнѣе овладѣть впереди лежащими мѣстами и умножить славу побѣдами.

Дѣйствіе главной части корпуса.

Главная часть сего корпуса, по занятіи устья Амура, то же должна дѣлать въ верхъ, что та будетъ въ низъ, связывая редутами одинъ отъ другаго на 30-ти верстахъ и укрѣпленіями, отъ 150 до 200 верстъ расположенными, и такъ Амуръ весь закрытъ будетъ.

Число артиллеріи; гдѣ оную брать?

Артиллерію, потребную на крѣпости и редуты коммуникаціонные, сплавить Шилкой и Амуромъ. Иркутскъ имѣетъ 100 крѣпостныхъ

чугунныхъ пушекъ съ ихъ снарядами, доставленныхъ въ 1787 году безъ лафетовъ, кои тамъ и подѣлать. Число пушекъ потребуется до 200, каковыя къ онымъ прежнимъ и прибавить.

Естьли бы достаточно было людей, то бы можно избѣгнуть затрудненія въ провозѣ артиллеріи и пороху, ибо какъ селитры, такъ и рудъ желѣзныхъ весьма довольно. Желѣзный заводъ въ Красноярскѣ Савельева весьма плохо дѣйствуетъ, другой купца Ланина близъ Иркутска, по неимѣнію работныхъ, опустѣлъ и хозяина довелъ до разоренія. Когда бы сей возобновить и подкрѣпить Савельева, то, доставя на оный литейщиковъ чугуна, можно будетъ заготовлять пушки и снаряды тамъ, что весьма на непредвидимый случай нужно. О семъ обстоятельствѣ здѣсь включилъ я для того, чтобы по сему предпріятію малѣйшихъ подробностей не выпустить изъ показанія къ свѣдѣнію.

Разъѣзды содержать изъ нерегулярной конницы.

Къ содержанію разъѣздовъ верхней и нижней части укрѣпленія по Амуру нужно имѣть нерегулярную конницу, къ чему и употребить назначенную мною въ §. 33-мъ изъ охотниковъ, раздѣля на верхнюю часть къ оставшимся отъ гарнизоновъ 1000 человѣкъ, къ главной же 2000, за тѣмъ оныхъ останется къ усиленію прежнихъ границъ семь, съ нынѣ же занимающимися, одиннадцать тысячь человѣкъ.

Какъ дѣлать укрѣпленія?

На первый случай укрѣпленія дѣлать безъ окладки дерномъ, но съ широкимъ и глубокимъ рвомъ, высокимъ и довольной толщины брустверкомъ, чтобъ закрывалъ человѣка; окладку же дерномъ оставить гарнизону, когда оный находиться будетъ въ безопасномъ защищеніи, а при спокойномъ времени можно помыслить и о лучшемъ оныхъ укрѣпленіи. Поспѣшность въ исполненіи не токмо составитъ безопасность собственную, но привесть можетъ самаго непріятеля въ робость и замѣшательство.

Сими пунктами, кажется, всему содержанію, данному мнѣ, удовлетворилъ, сколько мнѣ, по теперешнему состоянію, было возможно. Не

имѣя многихъ запасовъ, къ сему служащихъ, при себѣ, большею частію заботился вспомнить о описаніяхъ; главнѣйше же руководствовался усердіемъ моимъ къ пользѣ государственной, къ славѣ Монархини и ко благу Отечества. По симъ началамъ, въ скучное мое время, трудъ сей пріятнѣйшимъ былъ мнѣ упражненіемъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ПРЕДПРІЯТІЯХЪ КЪ СТОРОНѢ ПЕРСІИ, БУХАРІИ И ХИВѢ.

Окончивъ первую часть и показавъ въ ней расположеніе дѣйствій, славу и пользу имперіи приносящихъ, приступаю ко второй, тѣмъ же духомъ усердія наполненъ будучи. Среди сихъ предметовъ находясь, долгомъ считаю предварить о причинахъ обоихъ предпріятій. Ежели грубости Китайцевъ, изувѣрство Хивинцевъ, грабежи и убытки прочихъ племенъ, по берегамъ Каспійскаго моря обитающихъ, не достойны обратить на себя, по великости Россійскаго Престола иное, какъ презрѣніе, то расширеніе предѣловъ, утвержденіе черты ихъ, новыя отрасли торговли, ея постоянное и прибыточное обращеніе, умноженіе числа подданныхъ съ совершеннымъ покореніемъ и обузданіемъ шаткихъ, открытіе сокровищъ въ нѣдрахъ земныхъ, суть предметы, заслуживающіе вниманіе.

Впрочемъ, умствованія мои почерпались на познаніяхъ частей ввѣреннаго мнѣ прошедшаго начальства; если они недостаточны, или излишни; если не согласуютъ видамъ всеобщей и цѣлой государственной и политической системы, въ томъ надѣюсь получить извиненіе замѣною незнанія оной, усердія моего.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ПОБУДИТЕЛЬНЫХЪ ПРИЧИНАХЪ КЪ ПРЕДПРІЯТІЮ.

§. 1.

Какія причины къ предпріятію?

Оставляя право возвращенія областей, уступленныхъ за помощь, Персидскимъ Шахамъ оказанную, во время бунтовщика, низвергшаго тѣхъ, Мирвейса, обиды, грабительства, истребленіе торговли и невниманіе на справедливыя нѣкоторыхъ владѣльцевъ требованія побуждаютъ, при возможномъ случаѣ, къ должному возмездію, тѣмъ паче, что нынѣ оные суть всѣ похитители власти, ими удерживаемой, а не законные обладатели.

§. 2.

Исчисленіе обидъ Хановъ: Рящинскаго.

Рящинской Ханъ разными притѣсненіями торгующихъ тамъ купцовъ Россійскихъ не только довелъ до бѣдственнаго разоренія, но и самую торговлю, къ постыдному преобидѣнію Россійскаго Двора, истребилъ. По требованіямъ Россійскихъ купцовъ ни малѣйшаго не дѣлалъ удовлетворенія, и переписку о томъ обращалъ въ безполезной трудъ всегда.

Дербентскаго.

Дербентской, не за долго до вступленія въ начальствованіе мое Астраханскою губерніею и того края корпусомъ, Россійскихъ купцовъ богато нагруженное судно выброшено было во время волнованія на берега его владѣнія, не только воспользовался самымъ разбитымъ суднемъ, всѣми товарами, но и людей, какъ о томъ послѣ извѣстно сдѣлалось, оставшихся при бѣдствіи семъ живыми, числомъ до 70 человѣкъ, безчеловѣчно умертвилъ. Потеря великаго имущества, разореніе цѣлыхъ семействъ осиротѣвшихъ, понуждали настоятельнѣйшую вести съ нимъ переписку; но онъ, жертвуя ненасытимой корысти своей, ни малѣйшаго не оказалъ удовлетворенія, и поступокъ безчеловѣчный должно было до времени предать волѣ Божіей.

Бакинскаго, Дагестанскаго и Табосаранскаго.

Ханъ Бакинской, Дагестанской владѣлецъ, пребывающій въ Тарках посрединѣ разстоянія между Дербентомъ и Кизляромъ, Табосаранскій Кадій, не упускали ни малѣйшаго случая опровергать торговлю, вредить торгующимъ Россійскимъ купцамъ всякимъ образомъ и грабить проѣзжающихъ сухимъ путемъ Россіянъ. Сіе все доказывается переписками Астраханскихъ Губернаторовъ.

Хивинцовъ.

Хивинцовъ одинъ безчеловѣчный поступокъ съ Бековичемъ и его командою, подъ видомъ дружбы и преклонности, и измѣнническая мучительная оныхъ смерть достойна отмщенія. Но съ того времени и по нынѣ не престающія тюленьимъ и рыбнымъ промышленникамъ, вреды, убытки, а наконецъ похищеніе самыхъ людей, подданныхъ Россіи, продажа ихъ въ Бухарію на вѣчное порабощеніе, возобновляютъ побужденія, рано, или поздно, воздать симъ разбойникамъ, презирающимъ самыя права человѣчества.

§. 3.

О средствахъ возобновленія торговли.

Прибыточная и почти упадшая торговля съ Персіею, иначе возстановиться не можетъ, какъ наказаніемъ оныхъ грабителей, занятіемъ самыхъ мѣстъ ихъ на берегахъ морскихъ. Сіе подѣйствуетъ къ безопасному проѣзду сухимъ путемъ отправляющимъ торги, и возстановитъ спокойствіе, нарушаемое привычками къ грабежу, что обстоятельнѣе представится въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ТОРГОВЛѢ.

§. 4.

О Дербентѣ и Баку.

Дербентъ и Баку хотя не имѣютъ собственно лестныхъ видовъ торговли, но если заняты будутъ войскомъ, то откроются свободные

проѣзды сухимъ путемъ. Нынѣшнее безначальное состояніе народовъ, обитающихъ по симъ мѣстамъ, вдавшихся въ своевольство и необузданность, заградило почти всѣ дороги къ Рящѣ и прочимъ областямъ, а тѣмъ пресѣкло сообщеніе и разрушило торговлю. Но коль скоро займутся войсками, то, съ одной стороны, страхъ наказанія въ глазахъ предстоящей бѣды, а съ другой дѣйствіе ласки съ щедротами Высочайшаго благоволенія, въ снабдѣніи ихъ нуждъ и доставленіи средствъ спокойной жизни, обдержутъ ихъ въ лучшемъ пребывать и исправлять нравы.

§. 5.

Въ Дербентѣ и Баку открыться могутъ богатыя руды.

Сказанныя мѣста содѣйствовать будутъ къ возстановленію торговли хотя непосредственно, но непосредственную принесутъ, когда прибытіе войскъ подастъ полную свободу удѣлать пріиски въ противолежащихъ онымъ Кавказскихъ горахъ золота, серебра и камней, какъ о семъ самые Персидскіе жители, равно бывшіе тамъ, примѣчанія свои дѣлаютъ по внѣшнимъ знакамъ о содержащихся въ нѣдрахъ земли сокровищахъ. Кажется, двѣ причины удерживали разработывать рудники въ горахъ оныхъ.

Но по двумъ причинамъ не пріискиваются.

Первая: недовольное свѣдѣніе горнаго искуства. Вторая: размышленіе, чтобъ открытіемъ богатствъ сокровенныхъ не обратить на себя нападенія, противу котораго были бы слабы они защищаться.

§. 6.

Городъ Рящa всегда былъ мѣстомъ великаго торга, смутными обстоятельствами умаленнаго.

Касательно Рящи: въ немъ торговля всегда обогащала Россійскихъ купцовъ, доколѣ не воспослѣдовали возмущенія Персидскія, навлекшія съ собою безначаліе и необузданность.

Какіе товары откуда привозились.

Въ сей городъ изъ областей Шемахіи и Гиляни привозилось великое число шелку, и не менѣе каждогодно отъ 5 до 6 т. тай. Изъ

Испагана шелковыя матеріи, какъ то: изарбаты, кутни, махоязы, фаты, тонкая пряденая Испаганская бумага и всякія бумажныя ткани.

Примѣч. Тай содержитъ отъ 7 до 9 пудъ шелку; за пудъ платится отъ 70 до 90 рублей, слѣдовательно, до 4 милліоновъ годоваго въ торгу оборота.

§. 7.

Куда Рящинской торгъ будетъ обращаться?

При занятіи Рящи не токмо возстановится паки торговля въ первобытное состояніе, но и весьма умножится, по причинѣ, что дороги къ Баку, Дербенту и отъ сего внутрь Россіи содѣлаются безопаснѣе. И такъ, что получать въ него будутъ изъ Шемахіи, Гиляни и Испагана, то уже безъ потери и надежнѣе, какъ иногда и во время существованія Шаховъ случалось, отпускаемо будетъ сухимъ путемъ.

§. 8.

О Астрабатѣ и его торговлѣ.

Не можно отрещи, чтобъ занятіе Астрабата не много большую открыло торговлю той, о кой я уже сказалъ. Положеніе его подастъ удобность производить оную не токмо съ южновосточными Персидскими областями и Кандагаромъ, но и съ самою Индіею; однако, для сего большаго, не должно оставлять пользоваться и меньшимъ; поелику взаимность между сихъ поддерживать можетъ обращеніе торговли, какъ занятіе Дербента и Баку, отправленіе ея.

§. 9.

О Магишлакѣ.

Занятіе Магишлака послужитъ разширеніемъ предмета одного по торговлѣ съ Бухаріею. Но когда Астрабатъ будетъ находиться въ рукахъ, тогда удобнѣе произвести дѣйствіе свое на сіе мѣсто, какъ не столь нужное къ предварительному имъ овладѣнію, о чемъ въ переднихъ означится подробно обстоятельствахъ.

Къ произведенію въ дѣйство по симъ предметамъ намѣреній, приступаю я описать проходъ войскъ и заготовленіе магазейновъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О ВОЙСКАХЪ ПРОХОДЯЩИХЪ И ЗАГОТОВЛЕНІИ ДЛЯ НИХЪ МАГАЗЕЙНОВЪ.

§. 10.

О числѣ войска.

Представивъ въ видѣ моемъ занятіе приморскихъ 4-хъ мѣстъ, Дербента, Баку, Рящи и Астрабата, считаю довольнымъ на сей конецъ отъ 8 до 10 полковъ комплектныхъ, когда только дѣйствія свои кончить на оныхъ мѣстахъ. Но если внутрь Персіи продолжать подвиги, то нужно будетъ прибавить къ тѣмъ, откуда начало свое воспріимутъ. Впрочемъ, великое число войска требуетъ и великаго пріуготовленія къ пропитанію; и такъ малое будетъ приготовлять большему, отвратитъ неудобства, подастъ способы и откроетъ впредь дорогу выгоднѣйшую.

§. 11.

О проходѣ войскъ.

Полки изъ внутреннихъ губерній должны будутъ проходить 2-мя дорогами; но какія же мѣста, о семъ обстоятельнѣйшій у сего прилагается маршрутъ.

§. 12.

О магазейнахъ.

На случай прохода войскъ магазейны временные запасти предоставить Провіянтскому Департаменту по сношенію съ Генералъ-Губернаторами тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои полки проходить будутъ.

§. 13.

Запасные и главные магазейны въ Царицынѣ и Астрахани. Царицынской снабдѣваетъ Кизлярской.

Запасные или главные магазейны должны быть въ Царицынѣ и Астрахани. Изъ перваго снабдѣвать слѣдуетъ Кизлярской.

Хотя же не ожидаю я отъ стороны Персіи какого либо на мѣста сіи нападенія, но осторожность не бываетъ лишнею никогда; для сего нужно войсками усилить линію отъ Кизляра до Моздока.

§. 14.

Магазейны по дорогѣ отъ Царицына до Кизляра на 500 верстъ.

А если нужно войскамъ слѣдовать изъ Царицына къ Кизляру, то чрезъ всякія 200 верстъ завести на дорогѣ небольшіе два магазейна, въ разстояніи 500 верстъ отъ Царицына до Кизляря степью.

§. 15.

Астраханскій магазейнъ.

Главный запасный въ Астрахани магазейнъ долженъ имѣть великое количество провіянта. Изъ него довольствоваться будутъ войска на мѣстѣ и отправляться къ пропитанію ихъ на судахъ въ заграничныя мѣста.

§. 16.

Откуда наполнять должно магазейны?

Для Царицынскаго и Астраханскаго магазейновъ покупку и заготовленіе чинить въ губерніяхъ: Вятской, Казанской, Симбирской частію по удобности въ Пензенской и Саратовской, откуда и доставлять Волгой внизъ на судахъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ЗАГОТОВЛЕНІИ ВОЕННЫХЪ И ТРАНСПОРТНЫХЪ СУДОВЪ.

§. 17.

Число военныхъ судовъ готовить должно по намѣреніямъ предпріятія. Но кажется многаго непотребно, поелику у Персіянъ никакихъ нѣтъ, а нужно будетъ имѣть нѣсколько только фрегатовъ. При построеніи же наблюдать должно, чтобъ немного брали въ ходу глубины, по причинѣ, что отъ самой Астрахани Волгою на 100, и моремъ на 60 верстъ отъ урочища, называемаго Четыре Багра, глубина воды не болѣе, какъ отъ 8 до 9 футовъ.

§. 18.

Гдѣ строить?

Какъ уже таковыя суда и прежде строиваны были въ Казани Адмиральтейскою Конторою, то и нынѣ предоставить оныя тамъ же построить, вооружить и спустить Волгою внизъ къ Астрахани.

§. 19.

Канонерскія лодки строить въ Казани и на Вяткѣ.

Число канонерскихъ лодокъ нужно будетъ заготовить гораздо велико; а чтобъ не затруднить одно мѣсто въ Казани постройкою такого количества, то можно строить и на Вяткѣ, оттуда внизъ Вяткой, а потомъ Камой, спустить до устья ея, въ Лаишевъ, куда не болѣе, какъ въ 10-ть дней поспѣть могутъ. Въ Лаишевѣ заготовить нужно будетъ все, принадлежащее къ оснасткѣ, снабдѣнію и вооруженію ихъ, послѣ чего и могутъ дойти къ Астрахани внизъ не болѣе, какъ въ 16 дней.

§. 20.

Оныя заготовлять можно и на Бугѣ.

Для заготовленія оныхъ канонерскихъ лодокъ есть и другой способъ, чтобъ строить на Бугѣ, въ Николаевѣ, откуда, спустя къ

Очакову, обвести подлѣ береговъ Крыма Чернымъ моремъ, и проведя сквозь Босфорскій проливъ въ Азовское море, а отъ сего въ устье Дона, по рѣкѣ сей вверхъ до урочища, называемаго Карповка, гдѣ уже сухимъ путемъ перевезены быть могутъ къ селенію бывшаго Волжскаго войска, Дубовкѣ, спущены на Волгу, по коей внизъ до Астрахани останется только 370 верстъ. Возможность сего доказывается всегдашнею перевозкою судовъ довольно не малыхъ живущими въ тамошнемъ мѣстѣ людьми съ Волги на Донъ.

§. 21.

О транспортныхъ судахъ.

Сверхъ кононерскихъ лодокъ нужно также заготовить на Вяткѣ транспортныхъ морскихъ судовъ не малое число, для перевозу на нихъ какъ людей, такъ и провіянта съ народомъ и припасовъ. Суда оныя должны быть сдѣланы съ наблюденіемъ того же правила, чтобъ не много брали глубины въ ходу для причинъ, означенныхъ въ §. 17. На всѣхъ судахъ, какъ военныхъ, такъ и транспортныхъ, и лодкахъ, при спускѣ ихъ въ Астрахань, можно нагружать провіянтъ для магазейновъ, а потому весьма нужно строеніе судовъ въ разныхъ дѣлать мѣстахъ, дабы закупаемой тамъ хлѣбъ могъ съ выгодою для казны доставленъ быть на нихъ, безъ заплаты за провозъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ВОДЯНОМЪ И СУХОПУТНОМЪ ХОДАХЪ, СОСТОЯНІИ ПРИМОРСКИХЪ ГОРОДОВЪ И ГАВАНЯХЪ ПРИ НИХЪ.

§. 22.

Какія мѣста занять должно?

Въ «Начертаніи» моемъ предполагалъ я два вида: возстановленіе торговли и наказаніе разбойническихъ поступковъ владѣльцовъ. А для сего все намѣреніе клонится на овладѣніе Дербента, Рящи въ одну сторону, въ другую Магишлака и Астрабата. Причины того и другаго вида исполнены мною.

§. 23.

Морской ходъ предпочтительнѣе.

Ко всѣмъ онымъ мѣстамъ предлежатъ два пути, морской и береговой. И хотя въ прошедшія отправленія войскъ оба были употребительны, и я описалъ пріуготовленія для обоихъ, однако удобнѣе, скорѣе, безотяготительнѣе и безнужнѣе для людей моремъ, чѣмъ сухимъ путемъ.

§. 24.

Трудность прохода къ Дербенту и Баку.

Изъ прежнихъ походовъ войскъ уже извѣстно, коликимъ затрудненіямъ подверженъ переходъ отъ Кизляра къ Дербенту. Но отъ сего къ Баку еще несравненно болѣе трудностей встрѣтится въ разсужденіи мѣстоположенія гористаго и скудости корма; отъ Баку же до Рящи почесть можно непреодолимый путь по горамъ, окружающимъ берега Каспійскаго моря, составляющимъ стремнины ужасныя по крутизнамъ ихъ, на каковыхъ весьма узкія тропинки воспрепятствуютъ проходить орудіямъ, обозу и прочимъ тягостямъ. И такъ я твердо держусь сего мнѣнія, чтобы всѣ предпріятія произвести моремъ, а если и сухимъ путемъ, то не далѣе Баку и Дербента.

§. 25.

О Магишлакѣ.

Къ Магишлаку хотя не встрѣтится таковыхъ непреодолимостей, но разстояніе отъ Гурьева на 700 верстъ затруднитъ переходъ войскъ, вмѣсто чего по берегамъ моря отъ Четырехъ Бугровъ разстоянія къ нему только верстъ на 200, облегчитъ гораздо затрудненіе и споспѣшитъ прибытію войскъ къ занятію его.

§. 26.

О Астрабатѣ и его гавани.

До Астрабата отъ Астрахани разстоянія моремъ не болѣе 900 верстъ. Климатъ его изъ всѣхъ Персидскихъ мѣстъ найлучшій. Гавань его расположеніемъ можетъ почесться въ числѣ самыхъ выгоднѣйшихъ и спокойныхъ; въ послѣднихъ, сдѣланныхъ оной планахъ,

означены протязающаяся о берега мель и подводные камни; но оные весьма далеко отстоятъ отъ фарватера. Всѣ удобства сего мѣста великое привлеченіе дѣлаютъ обратить на него главное вниманіе, а гавань его навсегда можетъ остаться главнымъ мѣстомъ для военныхъ, купеческихъ и транспортныхъ судовъ.

§. 27.

О гавани въ Баку, за неимѣніемъ въ Рящѣ, и соединеніи его съ первыми небольшими укрѣпленіями.

Городъ Ряща лишенъ таковой выгоды. Берега его не имѣютъ никакой гавани. Всѣ приходящія къ нему суда должны оставаться на рейдѣ и подвергаться отъ сильныхъ штурмовъ несчастію. Изъ сего мѣста судамъ въ глубокую осень неудобно уже возвращаться къ Астрахани по причинѣ замерзанія Волги и всего въ морѣ продолженія прѣсной воды. Къ отвращенію же неудобства и вредныхъ случаевъ нахожу нужнымъ устроить запасную гавань между острововъ при самой Баку, гдѣ на довольно великой глубинѣ суда не токмо зимовать могутъ въ безопасности, но, въ случаѣ поврежденія погодою, заходить въ оную и исправлять починкою. Утвердившись въ Рящѣ, нужно будетъ связать сообщеніе съ Баку небольшими укрѣпленіями, и тогда облегчится приступъ на всякое внутрь Персіи движеніе, какъ на привозъ провіанта и снарядовъ прямо къ избранному мѣсту изъ Астрахани моремъ.

§. 28.

Сравненіе путей.

И такъ сколько видится непреодолимостей, затрудненій въ проходѣ сухимъ путемъ, столько встрѣтиться можетъ удобностей поправить морское плаваніе способами, отъ меня назначенными.

§. 29.

О причинахъ неуспѣшнаго по Каспійскому морю плаванія.

Впрочемъ, несчастія, случавшіяся во время плаванія по сему морю, происходятъ, по большей части, отъ неискуства и несвѣдѣнія

правителей судовъ, столько лѣтъ производящееся по сей жидкой полости судохожденіе должно бы научить знать всѣ опасныя мѣста, подвергающія разбитію суда. Сіе конечно бы дошло къ концу своему, если бъ продолжалось доселѣ учрежденіе, сдѣланное Государемъ Петромъ I мъ, чтобъ всѣ суда купецкія, отправляющіяся въ море, имѣли морскихъ офицеровъ, кои по возвращеніи обязаны журналы плаванія своего представлять Астраханской Адмиралтейской Конторѣ. Сія должна была разсматривать оныя, по коимъ какъ ошибки нерадивыхъ могли бы обнаруживаться, такъ и нерадѣніе подвергалось взысканію. Слѣдовательно, отъ сего заведенія усовершенствовалось бы подробнѣйшее познаніе всего моря и содержащихся въ немъ опасныхъ мѣстъ, какъ то: мелей, подводныхъ камней и проч. Не имѣю я нужды проникать въ сокровенныя отъ меня причины, побудившія бывшаго въ Астрахани Губернаторомъ, Генералъ-Поручика Бекетова, входить съ докладомъ отмѣнить сіе учрежденіе. А съ того времени и по нынѣ суда управляются лоцманами, не имѣющими никакого знанія въ мореплаваніи, кромѣ одного, сдѣланнаго ими замѣчанія мѣстъ, каковое и бываетъ причиною потери судовъ и товаровъ съ разоренiемъ ввѣряющихъ невѣждамъ имущество свое.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О ЗАВЕДЕНІИ ВОДОХОДНАГО УЧИЛИЩА ВЪ АСТРАХАНИ.

§. 30.

О заведеніи водоходнаго училища въ Астрахани.

Къ сокращенію всѣхъ таковыхъ злоключеній весьма желательно, чтобы предположеніе о заведеніи водоходнаго училища въ Астрахани, изъ коего одного по всему Каспійскому морю отправляется судохожденіе, скорѣе было установлено, дабы изъ тамошнихъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей завести своихъ лоцмановъ, не употребляя къ тому морскихъ офицеровъ.

§. 31.

Способъ къ сему.

На содержаніе онаго училища, заведеніе библіотеки и нужныхъ инструментовъ, и на жалованье учителямъ, слѣдовать правиламъ городоваго положенія 152 статьи; поелику же заведеніе училища сего сколько для пользы государственной соблюденіемъ пропадающихъ людей и съ потерею товаровъ (уменьшеніе бываетъ таможеннаго сбору), а болѣе и для собственной, торговлю отправляющихъ, послужить можетъ, то если бы чего изъ городовыхъ не доставало, уповать можно на щедроту Монархини о пособіи къ содержанію оной школы.

§. 32.

Число учениковъ и образъ управленія ими.

Число учениковъ весьма довольно положить комплектныхъ отъ 40 до 50 человѣкъ, принимая сообразно Сантпетербургскаго водоходнаго училища правиламъ. Можно также дозволить обучаться на своемъ иждивеніи и сверхъ онаго числа, кто пожелаетъ. Прошедшихъ нужныя къ тому науки отправлять по одному и по два для практическаго познанія въ нѣсколько путешествій при офицерахъ на судахъ выше упомянутыхъ, и не прежде ввѣрять имъ управленіе судовъ, пока они не получатъ отъ офицеровъ, подъ командою которыхъ плаваніе продолжать будутъ, такъ и отъ опредѣленнаго надъ классами Директора, свидѣтельства о искуствѣ теорическомъ и практическомъ, и надежности въ благоповеденіи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Симъ образомъ совершатся намѣренія всегдашнее благо, пользу, славу и прибытокъ приносящія. Желаніе, чтобы видѣть Отечество, наслаждающееся всѣми оными, при неусыпномъ назиданіи блаженства несравненной матери Отечества, побудило меня къ «Начертанію» двухъ видовъ, которые окончивъ, передаю разсмотрѣнію имѣющимъ въ производствѣ по онымъ право и власть, не имѣвъ другой цѣли, кромѣ любви моей къ Отечеству, ревности, вѣрности и усердія къ Монархинѣ, благоволившей иногда ввѣрять въ начальство мое предѣлы, упомянутые въ семъ произведеніи моемъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

МАРШРУТЪ НА ПЕРВОЙ ПРЕДМЕТЪ КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ ПО ДВУМЪ ДОРОГАМЪ.

Къ сборному мѣсту 1-го и 2-го корпусовъ близъ расположенные полки по прикосновеннымъ къ Москвѣ губерніямъ должны итти черезъ Москву, отъ которой на генеральной Россійской картѣ съ раздѣленіемъ на намѣстничества, означаются дороги желтой краской: на Володимеръ, Муромъ, Нижній Новгородъ, сею губерніею на Кузмодемьянскъ, Чебоксары, Свіяжскъ, Казань, Пермской губерніи на Кунгуръ, Екатеринбургъ, Тобольской губерніи на Тюмень, Тобольскъ, Тару, Каинскъ, Томскъ, Ачинскъ, Колыванской губерніи на Красноярскъ, Иркутской на Нижнеудинскъ, Иркутскъ и, перейдя Байкалъ, слѣдовать на Верхнеудинскъ, гдѣ раздѣляется дорога тою же краскою на 2 части: 1-я на Кяхту чрезъ Селенгинскъ, а 2-я на Читу и Нерчинскъ.

На тотъ же предметъ изъ Украинскихъ губерній расположенные полки идутъ всякой по своей способности до Тамбова, оттуда на Пензу и Симбирскъ, Уфимской губерніи на Бугульму, Стерлитамакъ, на селенія Бугулчанъ, Красную Мечеть, Богословской Заводъ, на города: Верхнеуральскъ и Челябу, Тобольской губерніи на Ишимъ, слободу Абацкую и Каинскъ. При семъ мѣстѣ обѣ колонны соединяются и идутъ чрезъ Томскъ и далѣе по одной уже дорогѣ, какъ выше показано.

По сему же предмету, къ составленію третьяго корпуса на Колыванскую линію полки расположенные по ближайшимъ губерніямъ къ Москвѣ, также и изъ Украинскихъ губерній идутъ тѣми же самыми дорогами. Первые, т. е., отъ Москвы до Екатеринбурга, а вторые отъ Тамбова и Козлова до Челябы. Отъ Екатеринбурга назначена дорога на картѣ подъ красною краскою, Тобольской губерніи на города Курганъ и Ишимъ, Колыванской линіи на Омскую крѣпость и продолжаютъ походъ по сей линіи до Семипалатной или Устькаменогорской. Отъ Челябы подъ тою же краскою означается другой колонны дорога на Звѣриноголовскую послѣднюю крѣпость Уфимской губерніи, отъ оной на Петропавловскую, Омскую и далѣе Колыванскою линіею до Семипалатной или Устькаменогорской крѣпости.

Маршрутъ на второй предметъ по двумъ же дорогамъ, назначается дорога отъ Тамбова и Козлова голубою краскою, ведущая къ Астрахани на Тамбовъ, Хоперскъ, Саратовской губерніи на Царицынъ, Кавказской на Черной Яръ, Енотаевскъ и Астрахань. До Тамбова же и Козлова изъ мѣстъ расположенія полковъ всякой можетъ итти, какъ сократительнѣе и способнѣе быть можетъ.

Для второй колонны дорога означена подъ тою же краскою. Украинской губерніи отъ Харьковской на Таганрогъ и Черкаскъ, Моздоцкой линіи на крѣпость Московскую, Донскую, Ставрополь и такъ далѣе до Екатериноградa, Моздока и Кизляра.

Изъ Царицына подъ тою же краскою означена дорога чрезъ степь до Кизляра.

II.

ПРИМѢЧАНІЯ, СДѢЛАННЫЯ КЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОПИСАНІЮ НА МѢСТА ВСЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНІИ, НАЧИНАЯ СЪ ИРКУТСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА ДО КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) По Иркутской губерніи, кромѣ крѣпостей, между всякихъ поставленныхъ двухъ пограничныхъ знаковъ занимается вся граница форпостами, сдѣланными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшими укрѣпленіями, обнесенными палисадникомъ и обведенными рвами, большею частію на открытыхъ мѣстахъ.

2) Отъ Тункинскаго острогу чрезъ Кяхту на Аргунь, Цурухайтъ до Горбицы, впадающей въ Шилку, разстояніемъ 2000 верстъ, вся стража составлена изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, а крѣпости заняты гарнизонами.

3) Колыванской линіи отъ Устькаменогорской до Бійска и Кузнецка крѣпости и редуты заняты регулярнымъ и нерегулярнымъ войскомъ, а расположены противъ кочевьевъ бывшаго Зенгорскаго народа и части Китайцевъ.

4) Вся сія стража, равно и отъ показаннаго выше сего Иркутской губерніи отъ Тункинскаго острога до города Кузнецка, закрываетъ Иркутскую губернію отъ бывшаго Зенгорскаго народа съ 3-хъ сторонъ.

5) Кавказской губерніи вверхъ по Уралу отъ Гурьева до Илецкаго Городка занимается линія Уральскими Казаками, для удержанія шалостей и переѣздовъ Меньшой Киргизъ-Кайсацкой Орды, закрываетъ всѣ селенія Уральскихъ Казаковъ и обезпечиваетъ луговую сторону рѣки Волги.

6) Отъ Илецкаго городка до самаго Верхнеуральска, вверхъ же по Уралу, Уфимская линія противъ Меньшой Орды Киргизъ-Кайсацкой, отъ онаго по той же линіи до послѣдней крѣпости Звѣриноголовной, и отъ сей Колыванскою линіею до Устькаменогорской, простираются кочевья Средней Орды Киргизцовъ. Обѣ сіи линіи заняты регулярными и нерегулярными войсками для тѣхъ же причинъ, какъ и расположенія Уральскихъ Казаковъ къ закрытію Уфимской, Пермской, Тобольской и Колыванской губерніи. Мунгалы и Киргизъ-Кайсаки имѣютъ вооруженіе луки и стрѣлы, а послѣдніе весьма мало огнестрѣльнаго ружья.

7) Отъ Гурьева до Астрахани, и отъ оной до Кизляра не занимается никакой стражей, а обезпечено Каспійскимъ моремъ, такъ какъ Персіяне ни судовъ, ни плаванія не имѣютъ.

8) Кизляръ имѣетъ регулярный гарнизонъ, отъ котораго до Моздока стража расположена изъ нерегулярныхъ войскъ противъ Персіи, Дагестана, Кумыкъ, Аксайцовъ, Тавлинцевъ, Гребечуковцевъ, Горячевцевъ, Чеченцовъ и Малой Кабарды. Противъ Екатериноограда и Павловской Большая Кабарда, Осетинцы и Ингушевцы, а Георгіевская и далѣе по линіи до Московской противъ живущихъ въ горахъ и за Кубанью народовъ владѣнія Ислама Мусина. Въ горахъ и у подошвы оныхъ владѣнія Средней и Большой Абазы. Послѣдняя простирается къ самому Черному и Азовскому морямъ. Между горъ и Кубани Бѣлогородскихъ и Буджацкихъ Татаръ орда, Бесленеевцы и Темиргойцы. Всѣ сіи народы вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ луками и стрѣлами. Изъ нихъ достойно отдать справедливость въ проворствѣ и храбрости, а особливо въ искуствѣ партизановъ, Большой Кабардѣ.

Изъ всѣхъ же оныхъ не больше можетъ собраться и показаться въ полѣ воинами до 20,000 человѣкъ; а что принадлежитъ до Ордъ Бѣлогородскихъ и Буджацкихъ, то онѣ только могутъ составлять одну толпу народа.

ЗАПИСКА

О ЧУКОТСКОМЪ НАРОДѢ,

ОБИТАЮЩЕМЪ ОКОЛО БЕРЕГОВЪ ЛЕДОВИТАГО МОРЯ,

ИЗЪ ИМѢЮЩИХСЯ ВЪ СЕНАТСКОМЪ СЕКРЕТНОМЪ АРХИВѢ СВѢДѢНІЙ.

Отъ 24-го Ноября, 1792-го года, правившій должность Иркутскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Поручикъ Пиль, Правительствующему Сенату доносилъ, что начальствующій Морскою Секретною Экспедиціею, флота Капитанъ 1-го ранга, Белингсъ, проходя съ командою его отъ Губы, называемой Св. Лаврентія, чрезъ Чукотскую землю, на рѣку Ангарку, лежащую Якутской области въ Зашиверской округѣ, а оттуда до города Якутска, и по бытности его въ Чукотской землѣ, описывая путешествіе свое, между прочимъ доносилъ ему, Господину Пилю, что онъ дѣлалъ Чукчамъ увѣщаваніе о бытіи въ вѣчномъ и непоколебимомъ подданствѣ въ Россійской имперіи, по которому, изъявя свое желаніе со всѣми сродниками, просили только касательно платежа въ казну ясака, нанзчить съ каждаго, лукомъ владѣющаго, по одной красной лисицѣ въ бывшую Анадырскую крѣпость, о возобновленіи коей всѣ единогласно дѣлали ему, Белингсу, убѣжденіе, такъ какъ мѣсто сіе почитаютъ они выгоднѣе и въ обращеніи для нихъ ближае, что также и начальникъ Экспедиціи ко удержанію Чукочъ вѣрноподданными почиталъ полезнымъ, потому наипаче, что доставку провіанта на команду и прочихъ надобностей полагалъ онъ изъ Охотска на морскихъ судахъ къ устью рѣки Анадыря, и оттуда въ Анадырскую крѣпость, по рѣкѣ большими байдарами или малыми судами. Рѣка же Анадырь теченіемъ своимъ въ Восточное море доставитъ близкую коммуникацію съ многолюднымъ народомъ острова

Ейвугіенъ и съ Американцами, изобилуя множествомъ рыбъ, а окольныя мѣста звѣриными ловлями преподадутъ достаточные способы къ пропитанію и продовольствію воинскихъ командъ и служителей.

По поводу сего донесенія Господинъ Пиль, выправясь по дѣламъ Иркутской Казенной Палаты, нашелъ:

1-е. Что Чукотской народъ обласканъ къ приходу въ Зашиверскую округу на рѣку Ангарку сначала еще 1788 года тамошнимъ Земскимъ Исправникомъ, Баннеромъ, чрезъ отбираемыя отъ Зашиверскихъ иновѣрцевъ, Чуванскаго и Хотынскаго роду, Князца Созыкина, и вышедшаго отъ города Гижигинскаго, Коряка Пѣтушкова, и прочихъ свѣдѣній, которые, взявшись внушить имъ безъ всякаго въ то время о начальникѣ Морской Экспедиціи упоминанія, дѣйствительно уговорили нѣсколько человѣкъ Чукчъ притти на рѣку Ангарку, что они и исполнили въ началѣ 1789-го и 1791 годовъ, о чемъ онъ, Господинъ Пиль, всеподданнѣйше доносилъ покойной Государынѣ Императрицѣ, и на послѣднее въ 1791 году донесеніе, какимъ образомъ поступать, удостоенъ Высочайшимъ повелѣніемъ, которое означено ниже сего.

2-е. Анадырская крѣпость, существуя съ 1710-го составляла по 1764 годъ для казны расходу до 539,246, да отъ доставки тягостей разнымъ народомъ убытковъ до 841,760, а всѣхъ казенныхъ расходовъ съ народнымъ отягощеніемъ выходило до 1,381,007 р.; напротивъ же того съ 1710-го по тотъ же 1764-й годъ поступало въ приходъ съ разныхъ ясашныхъ народовъ мягкой рухляди и прочаго на 29,152 р., умалчивая о всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ, каковымъ были подвержены находившіеся въ той крѣпости воинскіе служители, коихъ отъ недостатка провіанта и за непромысломъ рыбы и оленей, померло голодною смертію знатное количество. Въ разсужденіи таковыхъ обстоятельствъ о неспособности той крѣпости и уничтоженіи оной поднесенъ былъ въ 1764 году Государынѣ Императрицѣ отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ, на который и воспослѣдовала тогда же Высочайшая конфирмація.

По симъ причинамъ онъ, Господинъ Пиль, не осмѣлясь подтвердить мнѣніе Белингса, предписалъ ему, въ случаѣ свиданія съ Чукчами, ни какого не дѣлать имъ обнадеживанія въ постройкѣ той крѣпости, и отходилъ бы отъ того приличными на сей разъ средствами. Хотя же онъ, Белингсъ, сверху сего представлялъ о чаямой имъ пользѣ такой, что и Американцы имѣютъ желаніе, чтобъ съ Россіянами имѣть дружеское обхожденіе, и съ жалостію просили его, чтобъ они защищены были отъ нападенія Чукчъ, кои почти ежегодно на байдарахъ, приходя на ихъ землю, истребляютъ ихъ убійствомъ,

имѣніе ихъ грабятъ, и женъ и дѣтей берутъ въ плѣнъ, и таковыхъ въ бытность его, Белингса, въ Чукоцкой землицѣ находившуюся у Чукочъ одну Американку плѣнную съ двумя дѣтьми въ тяжкомъ рабствѣ, съ немалымъ убѣжденіемъ Чукочъ выкупилъ, но дѣтей ея, по упрямству Чукочъ, выкупить не могъ, которая находилась въ Якутскѣ. Того же самаго лѣта, въ которое онъ съ выше упомянутыми Американцами имѣлъ свиданіе. Чукчи намѣреніе свое налагали, по обыкновенію своему, итти въ Америку походомъ, о коемъ Американцы, получа чрезъ островныхъ свѣдѣніе, оставивъ всѣ свои селенія, по близости находящіяся, разошлись отъ оныхъ по разнымъ мѣстамъ въ сѣверную и нижнюю стороны, на островъ Укипенъ, въ чемъ находящійся при экспедиціи для употребленія въ должности Чукоцкаго переводчика, Сотникъ Кобелевъ, который въ то время былъ у тѣхъ Американцевъ въ пустыхъ ихъ селеніяхъ, поданнымъ къ нему Журналомъ удостовѣрялъ, что ежели будетъ Высочайшее соизволеніе, по прошенію Американцевъ, подать имъ защиту отъ Чукоцкихъ нападеній, то надѣялся онъ, Белингсъ, при хорошемъ расположеніи, ласковостію и привѣтливостію въ скоромъ времени привести въ подданство Россійской имперіи, и тѣмъ самымъ Чукоцкой народъ, находясь въ границахъ, самъ по себѣ усмирится, поелику оной большую часть своихъ товаровъ досталъ грабежемъ и усильствомъ отъ Американцевъ, а въ то время принуждены уже будутъ, для необходимостей своихъ, искать оныя посредствомъ дружбы и торговли.

Описывая выгоды тамошнихъ мѣстъ, множество къ строенію годныхъ лѣсовъ, удобство къ построенію крѣпостей и по изобилію тамъ разныхъ земляныхъ звѣрей, какъ то: лисицъ, куницъ, рысей, которыхъ Американцы промѣниваютъ на малую сумму желѣза и корольковъ, для сего полагалъ оное мѣсто для торговъ весьма полезнымъ, и обнадеживалъ преподать удобный планъ къ разсмотрѣнію. Но какъ въ семъ случаѣ, по мнѣнію его, Господина Пиля, едва ли вскорѣ можно будетъ пріобрѣсть всѣ тѣ выгоды, каковыя Белингсомъ описываются; ибо не утвердя Чукочъ нѣсколько лѣтъ въ одинаковомъ къ Россіи расположеніи, ежели приступить къ защищенію Американцевъ, возьмутъ и по легкомысленности своей другое мнѣніе, и совершенно почтутъ за неблагосклонное съ ними обхожденіе; удерживать же ихъ вскорѣ строгостію отъ сихъ непріятныхъ на Американцевъ нападеній тѣмъ паче будетъ дѣло невозможное, потому что потребно возобновить Анадырскую крѣпость найлучшимъ образомъ; также слѣдуетъ и вновь построить линьи въ приличныхъ мѣстахъ, умножить въ

нихъ для безпасности не малое число воинскихъ служителей, усилить всѣми снарядами къ защищенію, доставлять имъ пропитаніе и прочія потребности; все сіе стоить будетъ великотысячныхъ расходовъ казенныхъ, и неизвѣстно, будутъ ли они возвращаться по прежнему въ казну съ надлежащими приращеніями, не упоминая того, что Чукчи, будучи приласканы и соединяся уже съ вѣрноподданными Россійскими безъ дальнихъ расходовъ, паки примутъ расположеніе удалиться въ прежній свой образъ жизни. Въ каковомъ случаѣ и располагалъ онъ, Господинъ Пиль, оставить сіе предположеніе до времени, пока сіи Чукоцкіе народы въ вящшей будутъ къ Россійской имперіи приверженности, а тогда, думалъ онъ, не трудно будетъ ласковымъ обращеніемъ уговорить ихъ отъ таковаго гнуснаго порока, каковой они производятъ чрезъ нападеніе на Американцевъ, и продолжать привлеченіе прочихъ народовъ къ Россійской имперіи постороннимъ образомъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, не оставилъ онъ, Господинъ Пиль, и Якутскому Коменданту, чтобъ онъ отписалъ Зашиверскому Земскому Капитану-Исправнику, и на вызовъ съ Чукчами при случаѣ свиданія въ возобновленіи Анадырской крѣпости, и на самые ихъ о семъ спросы отходилъ бы, съ ласковостію разными приличествующими убѣжденіями, увѣрялъ бы, впрочемъ, что они, принявши на себя званіе подданныхъ Россійской имперіи, отнюдь не будутъ раскаяваться, ибо со стороны ея всякое о благосостояніи ихъ прилагаемо будетъ попеченіе, въ чемъ они, вмѣсто находимой въ переѣздѣ на рѣку Ангарку * тягости, оставаться будутъ довольными; буде же бы совершенно показалось имъ сіе тягостно, могутъ находить они прибѣжище въ Гижигинской крѣпости, которая съ жительствами ихъ граничитъ не въ дальнемъ разстояніи, гдѣ также будутъ имѣть всѣ тѣ выгоды, каковыя они находятъ по пріѣздѣ своемъ на рѣку Ангарку. Однако жъ всѣ таковыя внушенія предписалъ онъ, Господинъ Пиль, располагать къ нимъ не инаково, ежели самыя обстоятельства позволять будутъ и не можетъ выходить непріятныхъ послѣдствій; донося притомъ Сенату, что онъ, Господинъ Пиль, обо всѣхъ выше писанныхъ происшествіяхъ всеподданнѣйше представилъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе.

Правительствующій Сенатъ, 14-го Февраля, того жъ 1793-го года приказалъ: «Оной рапортъ имѣть въ Секретной Экспедиціи для свѣденія, поелику о всѣхъ противныхъ въ немъ обстоятельствахъ Генералъ-Поручикъ Пиль представилъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе.»

* Такъ въ моемъ спискѣ вездѣ, вѣроятно, нужно Арганку.

Отъ 8-го Іюня, 1793-го года, онъ, Господинъ Пиль, представилъ при Рапортѣ своемъ Сенату, съ двухъ Высочайшихъ Указовъ копіи отъ 12-го Ноября, 1791-го, и отъ 26-го Генваря, на имя его полученныхъ, присовокупя при томъ же Рапортѣ Вѣдомость о жительствующихъ по рѣкѣ Чауну Бѣломорскихъ въ Чукотскомъ мысу и у Святаго Носу Чукчахъ, въ которой показано всѣхъ тѣхъ Чукчей 580 человѣкъ.

А въ упомянутыхъ Высочайшихъ Указахъ изображено;

Въ 1-мъ:

«Господинъ Генералъ-Поручикъ Пиль!

Получивъ донесеніе ваше о Чукчахъ, кои, какъ предъ симъ, такъ и въ началѣ нынѣшняго года, приходили Якутской области въ Зашиверскую округу на рѣку Ангарку для мѣны товаровъ, и учиня тутъ присягу на вѣрное Намъ подданство, обязались добровольно платить въ казну ясакъ, Мы находимъ весьма приличными сдѣланныя вами по сему случаю распоряженія, служащія не только къ утвержденію въ подданствѣ Нашемъ означенныхъ Чукчей, но и къ преклоненію на то самое прочихъ поколѣній ихъ народовъ; для вящшаго же въ томъ успѣха нужно теперь сихъ людей сколько возможно приласкивать, чего ради не излишнимъ почитаемъ раздать первѣйшимъ изъ нихъ чѣмъ медали, коихъ для употребленія двадцать серебряныхъ и восемдесятъ мѣдныхъ, вы вскорѣ получите.»

Во 2-мъ:

«Господинъ Генералъ-Поручикъ Пиль!

По разсмотрѣніи доведшихъ сюда донесеній отъ Начальствующаго надъ Астрономическою Экспедиціею Флота Капитана 1-го ранга

Белингса, и послѣдняго Рапорта вашего, до сей же Экспедиціи касающагося, Мы находимъ справедливымъ и заслуживающимъ уваженія мнѣніе ваше какъ о неудобности возобновленія Анадырской крѣпости и защищенія сѣверо-восточныхъ Американцевъ, такъ и оставленія до времени переписи Чукчей, изъявившихъ желаніе быть въ Россійскомъ подданствѣ и платить ясакъ, а потому и всѣ распоряженія ваши по симъ предметамъ, на благоразумной осторожности основанныя, одобряемъ.»

Потомъ въ послѣдующія времена управляющіе Иркутскою губерніею Правительствующему Сенату доносили:

Въ 1794 году, отъ 9 Августа, онъ же, Господинъ Пиль, что въ Февралѣ мѣсяцѣ, изъ числа приведенныхъ въ подданство Россіи Чукотскихъ народовъ выходило, вмѣсто прежняго урочища на рѣкѣ Ангаркѣ, на другое, разстояніемъ отъ Нижнеколымской крѣпости въ 200-хъ верстахъ на острову, называемомъ Оброму, съ семействами и малолѣтными дѣтьми до 3007 душъ, въ томъ числѣ съ 4-мя Тоенами и двумя Американцами съ ихъ женами, поставляя первое мѣсто на рѣкѣ Ангаркѣ къ проѣзду ихъ, въ разсужденіи дорожныхъ кормовъ, неспособнымъ, и что избрали они нынѣшнее мѣсто для приходу своего по предварительному съ Исправникомъ Баннеромъ сношенію самое выгодное. При семъ свиданіи вручены главнымъ Тоенамъ изготовленные отъ имени Намѣстническаго Правленія о признаваніи ихъ вѣрноподданными Указы, съ присовокупленіемъ изъ всемилостивѣйше пожалованныхъ серебряныхъ медалей каждому по одной, одарены приличными подарками. Они все сіе приняли съ уваженіемъ и съ особеннымъ удовольствіемъ, повергая себя и потомковъ своихъ къ непоколебимой вѣрности и подданству Россійскому. Симъ образомъ знакомясь Чукотскіе народы съ Россіею, не видно уже было въ нихъ той дикости, каковою они объяты были прежде, поелику производя они тутъ съ Россійскими торговлю, соблюдали по обычаю своему ласковость и дружелюбіе, расположась лагеремъ своимъ отъ жительства Россійскихъ до болѣе версты, приходя въ оное пѣшіе безъ всякаго оружія и осторожности, когда сколько прійти пожелаютъ, что отъ нихъ прежде было не видно; взаимно чему и съ Россійской стороны такимъ же образомъ было поступлено; также и Американцы отлично старались показывать къ Россійскимъ свое удовольствіе. Возвращаясь всѣ они въ свои жительства, обѣщались имѣть каждого дню на

то урочище свои пріѣзды, особливо же Американцы изъявляли желаніе привесть изъ лучшихъ людей своихъ единоземцевъ.

Въ 1795-мъ году, отъ 15-го Августа, Губернаторъ Нагель, что имѣлось съ тѣми Чукчами свиданіе на томъ же урочищѣ, называемомъ Островное, въ числѣ ихъ находилось 6 Тоеневъ, то есть, главныхъ ихъ старшихъ, 56 родовыхъ людей, а всего 62, кои производятъ размѣнъ на свои продукты; пробывъ трое сутокъ, возвращались въ свои мѣста покойно,

Въ 1796-мъ году, отъ 16-го Іюля, отъ него же, Господина Нагеля, донесено, что помянутые Чукчи 13-го Февраля, явясь въ томъ же самомъ урочищѣ Островномъ, имѣли съ Исправникомъ Поповымъ свиданіе, въ числѣ ихъ было 6 Тоеновъ, 120 человѣкъ родовыхъ мужеска полу, женска съ малолѣтными до 80; всѣ они обращались съ случившимся Россійскимъ купечествомъ, служащими и ясашными иновѣрцами дружелюбно, и производя мѣну своихъ продуктовъ, 16-го числа того жъ мѣсяца удалились въ свои жилища спокойно, обѣщаясь имѣть и на будущее время свои приходы.

Въ 1799-мъ году, отъ 23 Февраля, Военной Губернаторъ Лецціано доносилъ, что по случаю невыхода въ 1797-мъ году тѣхъ Чукочъ въ назначенное мѣсто, чему было препятствіемъ случившееся въ ихъ жилищахъ коревое повѣтріе, подвергнувшее до не малаго количества смерти, хотя никакого донесенія учинено не было, но по вступленіи его въ должность, видѣвъ изъ доставленныхъ свѣдѣній, что Чукчи 1798-го года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, приходили въ Зашиверской уѣздъ, коихъ вообще мужеска и женска полу находилось до 70-ти человѣкъ, да въ Мартѣ мѣсяцѣ къ городу Гижигинску до 55-ти человѣкъ, куда они приходу своего не имѣли съ давняго времени, гдѣ будучи приняты бывшимъ тамъ Городничимъ съ надлежащею ласкою, изъявили желаніе взнести въ казну изъ пушныхъ звѣрей ясакъ, которой отъ нихъ и принятъ; потомъ будучи угощены и одарены приличными подарками, возвратились спокойно, обѣщаясь и впредь имѣть приходъ.

Въ 1799-мъ году, отъ 27-го Сентября, отъ того жъ Господина Лецціано донесено, что Чукчи, обитающіе около береговъ Ледовитаго моря, 28 Февраля, имѣли приходъ свой Зашиверскаго уѣзда, Нижеколымскаго вѣдомства, на урочище, называемое Островное, въ числѣ пяти Тоеновъ и 277 человѣкъ простыхъ, кромѣ женска пола, гдѣ, въ построенной для принятія ихъ крѣпости, производя мѣну привезенными

ими вещами, возвратились въ свои жилища 4-го Марта спокойно, обѣщаясь приходить и на будущее время.

Оные Рапорты, по резолюціямъ Правительствующаго Сената, приняты къ свѣдѣнію.

А съ того 1799 года болѣе о показанныхъ Чукчахъ донесеній въ Правительствующій Сенатъ не было.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О СПОСОБАХЪ, КОИМИ РОССІИ УДОБНѢЕ МОЖНО ПРИВЯЗАТЬ КЪ СЕБѢ ПОСТЕПЕННО КАВКАЗСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Обладаніе Россійской державы между Каспійскимъ и Чернымъ морями пресѣкается внутри земли народами, независимыми отъ оной, живущими въ ущеліяхъ горъ Кавказскихъ и удѣломъ земли вскрай Чернаго моря, принадлежащими Турецкому императору.

Народы Кавказскіе, огражденные твердо быстрыми потоками водъ, утесами горъ, ущеліями неприступными, лѣсами непроходимыми, долинами, отъ нападенія безопасными, останутся навсегда и вѣчно въ независимости, доколѣ сохранятъ свои нравы, обычаи, доколѣ довольны будутъ дарами единыя природы и внѣ домовъ своихъ находить будутъ все, что умѣреннымъ и обыкновенно при дикомъ состояніи малочисленнымъ желаніямъ удовлетворяетъ несбыточно.

Таковыхъ народовъ оружіемъ покорить невозможно; вѣчная вражда присѣдитъ на границѣ ихъ, и часто успѣваетъ въ грабежахъ и разоренiяхъ, когда менѣе она ожидаема. Число войскъ, великіе воинскіе снаряды и превосходство въ военномъ искусствѣ не оградятъ съ безопасностію отъ временныхъ ихъ нападеній. Часто будутъ они удачны, всегда будутъ вредны сосѣдственнымъ мирнымъ селеніямъ,

Необходимость потребуетъ содержать великое число войскъ, истощевать великія сокровища денегъ, имѣть повсюду воинскіе отряды, испытывать въ людяхъ великій ущербъ отъ безпрестаннаго бдѣнія, отъ безпрестанныхъ переходовъ, отъ недостатествъ различныхъ, отъ всего, что здравію человѣческому вредно: отъ зноя солнца, отъ вѣтра, отъ дождя, отъ испареній влажной земли. И всѣ таковыя усилія едва доставятъ спокойствіе ограждаемымъ воинскою стражею селеніямъ.

Но Россія должна имѣть иные виды; не единую временную токмо безопасность и огражденіе сосѣднихъ своихъ нивъ и пастбищъ. Предъ нею лежатъ Персія и Индія. Къ онымъ проложить должно дороги и содѣлать ихъ отверстыми и безопасными во внутренность

Россіи. Европа устарѣла и требуетъ мало отъ избытковъ нашихъ; Азія юная, необразованная, тѣснѣе соединиться можетъ съ Россіею: и все, что изящное въ превосходствѣ просвѣщенія и трудѣ заключается, послужитъ къ увеличенію могущества Россіи надъ сею пространнѣйшею и важнѣйшею частью свѣта. Нашему рукодѣлію, промышленности и торговли предлежатъ богатѣйшіе истоки на Югъ, нежели на Сѣверъ. Касційское и Черное моря прилежатъ къ плодороднѣйшимъ предѣламъ Россіи, согрѣваемымъ теплѣйшими лучами солнца; и по селамъ и градамъ долговременнѣе и успѣшнѣе въ году могущимъ заниматься работами.

Чтобы покорить народы, кои ближе къ дикому, нежели образованному, состоянію, должно пріучить къ тому, что Россія производитъ и чѣмъ можетъ ихъ всегда снабжать. Должно увеличить число вещей, имъ потребныхъ, должно возродить въ нихъ новыя желанія, новыя нужды, новыя привычки, должно ознакомить ихъ съ нашими усладженіями, нашими увеселеніями и умягчить суровую нравственность ихъ нашимъ роскошествомъ, сблизить ихъ къ намъ понятіями, вкусами, нуждами и требованіями отъ насъ домашней утвари, одежды и всякихъ прихотливыхъ издѣлій.

Тогда не токмо сдружимся съ ними на границахъ ихъ, но достигнемъ до ущелій сокровеннѣйшихъ ихъ горъ, куда ядра и штыки наши достигнуть никогда не возмогутъ, и коими токмо вѣчную вражду питать возможно.

Тогда соединенные нравственно съ жителями горъ Кавказскихъ взаимными обмѣнами введенной внутрь земли ихъ торговли, обезпеченные на путяхъ, лежащихъ чрезъ горы Кавказскіе, надежно возможемъ основать сообщенія наши съ сопредѣльными великими державами Азіи.

Но дабы преуспѣть въ великомъ семъ намѣреніи, должно употреблять приличныя для вѣрнаго успѣха способы. Первоначальные способы должны быть въ удовлетвореніи первымъ ихъ нуждамъ, и сіи нужды состоятъ въ соли и желѣзѣ.

Для сего всю соль, заготовляемую отъ казны по границѣ Кавказской, предоставить должно въ полное и неограниченное распоряженіе Главнокомандующаго. Ему должно предоставить всякіе отпуски, ссуду, образы обмѣновъ, назначеніе цѣнъ для продажи и употребленіе соли даже въ подарки безотчетно; за симъ способомъ Главнокомандующій возможетъ содѣлаться благотворителемъ жителей горныхъ и положить укорененіе владычества Россіи надъ сими народами. На таковомъ же основаніи снабдить его соотвѣтственнымъ

количествомъ и желѣза, ежегодно потребнаго для всякаго роду надобностей Горскихъ жителей.

Азіятскіе народы первѣйшею добродѣтелью почитаютъ гостепріимство. Они благоговѣютъ къ сей добродѣтели, и толико вѣрна и священна она между ими, что признанный гость есть найдражайшая особа въ домѣ, и все семейство обязано служить раболѣпно и жизнію своею сохранять его безопасность.

Должно сею всеобщею народною добродѣтелью воспользоваться и привязать къ себѣ оною всѣхъ народоначальниковъ, чиновниковъ и старшинъ семействъ. Главнокомандующій и всѣ чиновники Россійскіе должны въ домахъ своихъ имѣть особыя комнаты, всегда готовыя къ пріятію гостей своихъ, устроенныя и снабженныя всѣмъ, что для Горскаго жителя можетъ быть пріятнымъ, покойнымъ и увеселительнымъ. Для содержанія таковыхъ гостинныхъ и размноженія оныхъ при всѣхъ чиновникахъ, равно и для содѣланія подарковъ гостямъ, предоставлять ежегодно въ распоряженіе Главнокомандующаго по сту тысячь рублей. Подарки должны быть того роду, кои пріучить ихъ могутъ болѣе къ нашимъ обычаямъ и къ новымъ нуждамъ, дабы таковые подарки, размножаясь употребленіемъ внутри ихъ земли, пріучили ихъ къ покупкѣ таковыхъ же впредь.

Для вящшаго поощренія къ присоединенію къ намъ народовъ сихъ полезно бы было учредить временныя въ году празднества, кои могли бы разными увеселеніями привлекать на оныя Горскихъ жителей.

Дабы успѣшнѣе дѣйствовать на нравы ихъ и водворять между ими понятія и обычаи наши, полезно бы было завести въ городахъ нашихъ школы для воспитанія молодыхъ князей и дѣтей старшинъ народныхъ. И сіи училища устроить такъ, чтобы въ оныхъ находили они свои обряды и свойственныя Горскимъ жителямъ упражненія, какъ то: употребленіе оружія, ристанія на коняхъ и другія имъ сродныя тѣлодвиженія,

Нѣкоторыхъ изъ нихъ привлекать и въ С. Петербургъ, составивъ изъ нихъ Гвардейскій Кавказскій отрядъ, съ ограниченіемъ служенія ихъ на четыре года.

Когда народы Кавказскіе сближаться съ нами станутъ чрезъ снабженіе всѣмъ для нихъ потребнымъ, когда привязаны они будутъ къ намъ тѣсными союзами гостепріимства и благотворенія, когда взаимные обмѣны торговли учредятся, когда суровость нравовъ ослабнетъ наслажденіями и привычкою къ прихотямъ роскошнымъ, тогда владѣніе Турецкое на отдѣльномъ удѣлѣ тощей Абазіи содѣлается ничтожнымъ, и Турки, оставленные Горскими жителями, едва ли не упразднятъ сію землю, которая ни доходами, ни военнымъ своимъ

положеніемъ не послужитъ ни мало къ могуществу Турецкой имперіи, ниже къ обезпокоенію Россіи,

Предлагаемыя здѣсь новыя по полуденному краю издержки основаны на хозяйственномъ расчетѣ. Издерживая, какъ здѣсь предполагается, по сту тысячь рублей, сберегутся милліоны рублей, издерживаемые ежегодно на содержаніе великаго числа войскъ для единаго сохраненія границы, безъ пріобрѣтенія въ доходъ и единаго рубля въ пользу имперіи.

Къ сторонѣ Бухаріи полезно бы было постановить себя на твердой ногѣ, дабы привести въ зависимость народы хищные, отдѣляющіе Россію отъ сей богатой части Азіи; нужно содѣлать сильную колонію на Каспійскомъ морѣ при заливѣ, называемомъ Красноводской или Огурчинской, смежномъ съ Хорасанскою провинціею. Занятіе сего мѣста въ видахъ военныхъ и торговыхъ представляется важнѣйшимъ на Каспійскомъ морѣ. Изъ онаго мѣста владычествовать можно на Сѣверѣ противъ Трухменцовъ и на Востокъ противъ Хивинцовъ. Въ ономъ соединиться можетъ торговля сухимъ путемъ изъ богатѣйшей восточной части Персіи, Бухаріи и сѣверной Индіи, а моремъ изъ Астрахани и Баку.

Дабы отвратить сомнѣнія въ сопредѣльныхъ народахъ о намѣреніяхъ нашихъ въ созиданіи таковой колоніи и предупредить могущіе возродиться отъ того страхи, то первоначально открыть и потомъ размножать торговлю на означенномъ полуостровѣ посредствомъ частныхъ лицъ, коихъ снабжать, и съ нѣкоторымъ отъ казны пожертвованіемъ, всѣмъ тѣмъ, что нужно и прибыльно для окружныхъ жителей, всѣмъ тѣмъ, что изъ дальнихъ мѣстъ съ трудомъ и опасностью отыскивать они должны. Они, обмѣнивая свои произведенія, коихъ избытокъ донынѣ имъ не полезенъ, на наши, имъ потребныя, признаютъ собственныя выгоды въ обмѣнахъ купли и продажи, приближенныя къ ихъ селеніямъ, и въ послѣдствіи времени пріучатся къ владычеству, принадлежащему всегда просвѣщеннѣйшему народу надъ дикимъ. Успѣхъ сей достовѣренъ, когда никакой съ нашей стороны поступокъ не возмутитъ ихъ довѣріе къ миролюбивымъ нашимъ видомъ и когда взаимные токмо выгоды строго соединять насъ будутъ. Сія златая стезя въ Азію лежитъ донынѣ безполезно для Россіи, паче же увлекаетъ злато наше изъ Россіи дальнимъ медленнымъ и опаснымъ ходомъ торговли нашей съ Азіею.

19 Іюня, 1816 года.

ПИСЬМО

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА КЪ ГРАФУ АРАКЧЕЕВУ,

ПО ДѢЛУ О КОНТРАКТАХЪ НА ПОСТАВКУ СУХОПУТНАГО ПРОВІАНТА ПЕРЕТЦОМЪ И ЗЛОБИНЫМЪ.

Я рѣшился представить Вашему Сіятельству списокъ съ мнѣнія моего, читаннаго въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта, въ слѣдствіе замѣчанія, которое Вы на оное сдѣлали въ томъ, что мнѣніе мое должно быть раздѣлено на двѣ части: одну, заключающую въ себѣ общія начала, другую, относящуюся до контракта, къ сужденію предлежащаго. Но когда Ваше Сіятельство согласились со мною въ общихъ началахъ, то должны согласиться и въ приложеніи ихъ къ частному контракту, ибо частныя разсужденія мои извлечены изъ тѣхъ общихъ началъ, и неразлучно съ оными сопряжены. Каждая статья частнаго моего разсужденія основана на точныхъ словахъ закона, но ихъ разумъ и велѣніе измѣнять мы не можемъ произвольными мнѣніями нашими. Въ мнѣніяхъ другихъ сочленовъ нѣтъ ни единой строки, ни единаго слова, изъ законовъ выписаннаго: тако обнаженныя не содержатъ они въ себѣ ничего святаго и убѣдительнаго, и лишенныя законной правды и силы, не могутъ быть приняты и уважены, на мѣсто ясныхъ и повелительныхъ законовъ помѣщены собственныя умствованія, и самовластное рѣшеніе образовано въ законъ. Мы не паши, засѣдающіе въ Диванѣ, но члены законодательнаго сословія, гдѣ изреченія законовъ строго должны быть соблюдаемы и гдѣ частной воли нашей нѣтъ мѣста. Я на лицо ни кому не отвѣчалъ, ибо каждому указалъ на законы, ему отвѣтствующіе, кои въ семъ подсудимомъ дѣлѣ ясны, точны, опредѣлительны и существуютъ въ самыхъ регулахъ, на поставку сухопутнаго провіанта изданныхъ. Намъ грозно воспрещено приводить побочныя обстоятельства при сужденіяхъ о контрактахъ. Небреженіе поставщиковъ въ предварительномъ изъявленіи жалобъ своихъ, или неосторожная ихъ довѣренность

къ чести и правотѣ Адм. Коллегіи не позлащаетъ поступки ея и не даетъ права къ утвержденію наспльствія, ею содѣланнаго, одобряя успѣхъ порочный и предосудительный, хотя и поздно открытый. Я съ удовольствіемъ всегда слушаю мнѣнія Ваши; ибо проистекаютъ они изъ чистаго ума и праведнаго чувства; по сему и стараюсь обратить вниманіе Ваше на мое, которое читано было изнеможеннымъ голосомъ весьма худо. Я приступаю къ сему тѣмъ болѣе , что съ нѣкотораго времени мы до основанія разрушаемъ финансы наши. Скоро упадутъ онѣ такъ, что ни какое усердіе, ни какой умъ не возмогутъ возстановить ихъ на вожделѣнную для благоденствія Россіи степень. Отъ небреженія законовъ и шатанія на путяхъ правосудія не возможемъ мы стяжать богатствъ, но вящше оскудѣемъ въ оныхъ, и можно сказать, что частныя разоренія коснулись уже тѣла государственнаго. При недостаткѣ въ доходахъ 112 мил., безъ вниманія еще къ долгамъ, кажется, что пора приняться за постъ и молитву, коихъ начальное правило есть неприкосновеніе къ чуждой собственности и неотлученіе отъ себя строгой нравственности, какъ частной, такъ и государственной.

Доводы, изложенные въ мнѣніи моемъ, заслуживаютъ опроверженія, если что ложное, или неосновательное, въ оныхъ находится. Но мнѣнія, подаваемыя въ Совѣтѣ, не разсматриваются, не опровергаются, и по тому ни какой пользы не приносятъ, сколько бы оныя до государственнаго блага ни касались. Каждый членъ довольствуется утвержденіемъ прежде поданнаго имъ мнѣнія, съ удержаніемъ права неогрѣшимости.

2-го Апрѣля, 1816 года.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА ЧИЧАГОВА

О ПРОДОВОЛЬСТВІИ СТОЛИЦЫ.

Не однократно предписуемо было Высочайшими повелѣніями какъ частнымъ Комитетамъ, такъ и Министерскому, изслѣдовать причины неумѣреннаго возвышенія цѣнъ на жизненные припасы и войти въ изысканіе способовъ къ отвращенію сей общественной тягости.

Комитеты собирали свѣдѣнія о числѣ жителей столицы, о родѣ ихъ, о количествѣ потребныхъ припасовъ, о способахъ заготовленія и проч., и, по соображеніи всего, слѣдствіемъ упражненій ихъ было изданіе многоразличныхъ указовъ и распоряженій, а слѣдствіемъ сего было новое возвышеніе цѣнъ, быстрый ходъ коихъ извѣстенъ всякому.

Съ каждою новою по части сей перемѣною, со введеніемъ всякаго новаго распоряженія, съ учрежденіемъ заставъ, съ опредѣленіемъ смотрителей, лѣкарей и проч., цѣны на хлѣбъ и мясоне престанно возвышались.

Выданы указы о незакупкѣ провизіи въ столицѣ подрядчиками, казенныя мѣста довольствующими, и дороговизна усугубилась, а нынѣ возросла безмѣрно, ко всеобщему угнетенію.

Естьли точнѣе слѣдовать за непрерывною связью учрежденій, поставляющихъ препоны, и слѣдственно стѣсняющихъ промышленность и отчуждающихъ соревнованіе промышленниковъ, съ возвышеніемъ цѣнъ, то вѣрно окажется, что возвышеніе сіе всегда въ соразмѣрности съ заботою и дѣйствіями правительства, т. е., чѣмъ болѣе правительство подвизаетъ усилій своихъ и прилагаетъ попеченій о облегченіи способовъ продовольствія и промышленности, тѣмъ быстрѣе бываетъ движеніе цѣнъ въ возрастающемъ содержаніи отъ невмѣстности сихъ усилій и попеченій.

Истина сія несомнительна для всякаго, кому нечужды правила науки государственнаго хозяйства, науки, которая, обнаруживая подлинные причины возвышенія цѣнъ и несовмѣстность пріемлемыхъ доселѣ мѣръ, указуетъ и способы къ отвращенію дальнѣйшаго зла и надежду къ достиженію лучшаго положенія.

Главная, предшествовавшая всѣмъ другимъ послѣдующимъ, причина былъ недостатокъ расчета при разныхъ предпріятіяхъ нашихъ. Положимъ, что по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ-то: по уваженію политическихъ обстоятельствъ войны и необыкновеннаго положенія, въ каковомъ мы себя воображаемъ, потребны и необыкновенныя усилія, или напряженія. Но сіи усилія, не бывъ основаны ни на какомъ, или на весьма невѣрномъ, расчетѣ, увеличили потребности гораздо въ большей мѣрѣ, нежели сколько пріумножили способы, кои къ удовлетворенію оныхъ существовали. Чтобъ наполнить сей, такъ сказать, ненаполнимый недостатокъ, возъимѣли прибѣжище къ силѣ и принужденію. Но такъ какъ сила въ дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ всего на свѣтѣ безсильнѣе, то и произвела она вящшее истощеніе, а не приращеніе способовъ.

Сіе было первое начало, устранившее насъ отъ истинной стези той науки, которая, естьли внимать глаголу ея, предвѣстила бы, а можетъ быть, и предотвратила бы все, нынѣ сбывшееся и столь сильно чувствуемое, и которой одной и нынѣ принадлежитъ означать путь, коимъ изъ сего положенія выйти можно.

Мнѣ кажется, что ни какое необыкновенное положеніе дѣлъ не должно требовать мѣръ, которыя и во всякое другое время были бы вредны. Къ числу мѣръ сихъ въ особенности относится притязаніе правительства къ промышленности, торговлѣ внутренней и внѣшней и проч. Подъ словомъ притязаніе я разумѣю здѣсь всякаго рода распоряженія и учрежденія, затрудняющія и отмѣняющія обыкновенное и вольное движеніе сихъ вѣтвей государственнаго изобилія. Обезпеченный личною свободою трудъ и увѣренность въ незыблемости правъ располагать собственностію каждаго суть одни истинные источники богатства и силы государства во всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Кто до нихъ коснулся, тотъ, конечно, сдѣлалъ дѣло необыкновенное, но, безъ сомнѣнія, уже и вредное. Охранять неприкосновенность правъ всякаго состоянія, ограждать трудъ народный отъ малѣйшихъ стѣсненій, очищать съ пути промышленности встрѣчающіяся на ономъ препятствія, вотъ все, что да поставитъ себѣ обязанностію въ семъ дѣлѣ каждое мудрое правительство; всѣ прочія движенія и дѣйствія промышленности да будутъ совершенно свободны:

польза каждаго есть лучшій указатель, лучшее поощреніе къ преспѣянію оной.

Естьли бы чрезвычайныя усилія и были иногда необходимы и позволительны, то не прежде, какъ тогда, какъ приведены они будутъ въ точнѣйшія правила и точную мѣру. Но чтобы опредѣлить сію мѣру, нужно привести въ извѣстность степень способовъ, отъ земледѣлія, промышленности и торговли зависящихъ. Кто ихъ исчислилъ, тотъ можетъ опредѣлить, какихъ и до какой степени усилій отъ общества ожидать, а иногда и требовать можно. Слѣдствія потомъ открываютъ, было ли сдѣлано таковое исчисленіе, и естьли было, то вѣрно ли оное.

Всякой здѣсь, думаю, согласится со мною, сколь многочисленны и многосложны предметы, входящіе въ составъ исчисленія сего рода, и какая потребна уже степень благоустройства въ государствѣ, чтобы можно было только приступить къ оному. Мнили прежде, что счетъ головъ и квадратныхъ верстъ достаточны для извѣданія силы, или способовъ, государственныхъ; но извѣстно уже стало нынѣ, что сего ни какъ не довольно, и что означенныя статьи не токмо не суть потребны какъ единственныя для опредѣленія относительной силы государства, но даже не суть и главныя. Опредѣлить богатство или изобиліе народа: вотъ главный предметъ сего исчисленія. Первые же источники изобилія суть превосходство хлѣбопашества и усовершенствованіе ремеслъ и проч. Англія сильна и богата не многочисленностію милліоновъ населенія и не пространствомъ земли, но цвѣтущимъ, превосходнымъ состояніемъ ея торговли, хлѣбопашества и промысловъ, способы коихъ, при всѣхъ тягостяхъ и затрудненіяхъ, толико лѣтъ государство сіе облежащихъ, не токмо не истощились, но довлѣютъ по нынѣ для его надобностей и предпріятій. Впрочемъ, весьма бы тотъ ошибся, кто, увѣрясь, на примѣръ, въ изобиліи хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ государства, къ оному расположилъ бы и нѣкоторыя усилія. Хлѣба хотя и много, но взять должно въ расчетъ несоразмѣрность пространства съ населеніемъ, неудобства климата, недостатокъ и трудность сообщеній по причинѣ худости дорогъ, безсилія лошадей, бѣдности крестьянъ и проч.; равнымъ образомъ естьли бы въ расчетѣ ремеслъ оставить одни тѣ заведенія, кои истинную пользу обществу приносятъ, и выключить всѣ казенныя заведенія и фабрики, кои не изобиліе, но скудость государства токмо свидѣтельствуютъ, то всякой увидитъ, и сколь трудно сдѣлать таковое вычисленіе, и сколь слабой вышелъ бы итогъ на необыкновенныя усилія, кои, къ несчастію, мы столь давно уже истощаемъ. Все, что отъемлется у народа, подъ видомъ ли чрезвычайныхъ взысканій, или обыкновеннаго налога, не отъ

излишковъ первыхъ его потребностей, есть для него въ существѣ отяготительно, ибо всякой таковой учетъ уменьшитъ необходимую долю пропитанія у однихъ, а у другихъ истребляетъ капиталы, движенія государственныхъ произведеній, оживляющіе, т. е., изсушаетъ источники богатствъ въ самомъ ихъ исходищѣ.

Вотъ слѣдствія усилій или необыкновенныхъ напряженій и пожертвованій.

Будучи увѣренъ, что военныя обстоятельства и происходящія отъ нихъ движенія войскъ, остановка внѣшней торговли и прочія, растроившія нѣкоторымъ образомъ теченіе промышленности, причины, не могли, конечно, не имѣть на нѣкоторое время ощутительнаго вліянія на цѣны разныхъ припасовъ, я остаюсь увѣреннымъ, однако жъ, и въ томъ, что сіи обстоятельства не суть главныя и далеко не произвели бы той непомѣрной разности, каковую чувствуемъ мы къ общему угнетенію.

Я говорю на нѣкоторое время по тому, что естьли бы промышленники не находились въ безпрерывномъ опасеніи новыхъ распоряженій, запрещеній и прочихъ дѣяній правительства, пользамъ ихъ несоотвѣтственныхъ, то они, принаровивъ расчеты свои къ обстоятельствамъ, конечно, лучше всякаго государственнаго человѣка, купно съ тѣмъ нашли бы, безъ сомнѣнія, выгоднѣйшее и удобнѣйшее направленіе избыткамъ и капиталамъ своимъ. Направленіе же сіе, когда оно имѣетъ свободу, всегда стремится по наклоненію потребности. Отъ бѣдствій войны, отъ бѣдствій естественныхъ, какъ то: наурожая, засухи, саранчи, землетрясенія и проч., кои отъ части предусматриваемы, извѣстны и скороминующи, всегда народъ находитъ средства поправиться; но отъ невмѣстныхъ распоряженій власти нѣтъ ему надежнаго убѣжища, нѣтъ осторожности достаточной; расчетовъ вѣрныхъ, предусмотрѣнія довольно мудраго: одно крайнее воздержаніе правительства отъ таковыхъ распоряженій можетъ токмо служить народу избавленіемъ и залогомъ спокойствія.

Всѣ сіи уваженія, опытами многихъ лѣтъ и всеобщимъ угнетеніемъ народа, угнетеніемъ всѣхъ вообще состояній въ государствѣ оправданныя, гласятъ намъ разительно, что избираемыя доселѣ средства къ отвращенію дальнѣйшихъ по сей части неудобствъ и бѣдствій, не токмо слабы, но производятъ еще дѣйствіе противное. Я съ своей стороны полагаю, что ближайшіе къ достиженію цѣли сей способы могутъ быть слѣдующіе:

1) Приложить всевозможное стараніе воздерживаться отъ всякихъ по симъ предметамъ новыхъ распоряженій.

2) Уничтожить тѣ изъ нихъ, кои, бывъ изданы для пониженія цѣнъ, столь безмѣрно ихъ возвысили, то есть, коими предписываются многочисленные осмотры, повѣрки и свидѣтельства посредствомъ разныхъ чиновниковъ. Въ числѣ первыхъ, по таковому уничтоженію слѣдующихъ распоряженій, было бы, по мнѣнію моему, снятіе заставъ для осмотра прогоняемаго скота, равно какъ и шлахбаумовъ; естьли же сихъ послѣднихъ снять нельзя, по крайней мѣрѣ, запретить спрашивать и осматривать крестьянъ и купцовъ. Но чтобы достигнуть вполнѣ сихъ мѣръ, то нужно Комитету, обще съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, заняться въ особенности разсмотрѣніемъ всѣхъ изданныхъ по сей части постановленій, къ уничтоженію слѣдующихъ, по причинѣ дѣйствія ихъ, не соотвѣтствовавшаго ожиданію.

3) Уничтожить тѣ постановленія и правила, кои признаются уже неудобоисполнительными.

4) Губернаторамъ и прочимъ властямъ сколько можно менѣе вмѣшиваться въ дѣла торговыя, а по лавкамъ и по домамъ свидѣтельства вовсе запретить. Вообще въ нашемъ положеніи стараться должно всемѣрно уменьшить по возможности число чиновниковъ, для надзора опредѣляемыхъ.

5) Но какъ и за сими мѣрами случиться можетъ, по причинѣ недостатка въ расчетѣ, что потребность будетъ превосходить способы доставленія, особливо естьли водяныя сообщенія не достигнуть вскорѣ той степени совершенства, въ какой быть имъ свойственно и желательно, то полезно было бы употребить всемѣрныя средства къ уменьшенію потребностей въ столицѣ. Къ симъ средствамъ отнесть можно слѣдующее: имѣть сколько можно менѣе войскъ, какъ здѣсь, такъ и вообще въ той сторонѣ, куда доставленіе наиболѣе затруднительно. Стараться уменьшить всѣ казенныя работы, особенной поспѣшности не требующія, каковымъ уменьшеніемъ можетъ убавиться и число работниковъ, и цѣны на матеріялы и припасы понизятся, Уменьшить, или лучше сказать, преобразовать полицію, которая большею частію на содержаніи купцовъ и промышленниковъ состоитъ, и слѣдственно падаетъ на всѣхъ жителей города. Отдѣлить изъ превеликаго нынѣ набраннаго числа тѣхъ полицейскихъ чиновниковъ, кои, по усмотрѣнію и извѣданію начальства, признаны будутъ, при честности ихъ правилъ, особенно для сей должности способными.

Здѣсь не излишне будетъ упомянуть, что часть сія требуетъ у насъ постановленія, съ существомъ ея болѣе сообразнаго и коего главное начало должно состоять въ томъ, чтобъ полиція, сколь можно менѣе была явная и сколь можно болѣе свѣдуща. Теперь она въ

обратномъ положеніи. Отъ нея общество болѣе терпитъ тягости, нежели получаетъ пользы. Должно прежде всего опредѣлить, до какой степени надзоръ полицейскій быть можетъ для общества полезенъ, когда онъ начинаетъ быть въ тягость и, слѣдственно, вреденъ. Ясныя безъ излишества правила, согласныя съ общими коренными законами, соразмѣрныя съ важностію преступленій взысканія и строгое наблюденіе за исполненіемъ, могутъ отправляемы быть весьма умѣреннымъ числомъ чиновниковъ. Какая, напримѣръ, польза обществу имѣть на своемъ содержаніи людей, которые при всякомъ сборищѣ, на всякой улицѣ, дорогѣ, площади при извѣстныхъ случаяхъ такъ устанавливаются, чтобъ между ими никто не проскочилъ? Довольно наблюдать и запретить то, что дѣйствительно вредно. Когда и какое правительство могло усмотрѣть за каждымъ, чтобъ не ушибла кого лошадь, чтобы не попалъ кто подъ колесо, и прочія опасности, коимъ безразсудный и оплошный подвергаются? На то отъ Бога данъ разсудокъ, чтобъ всякъ себя берегъ. Или какая нужда, когда 10 работниковъ сгребаютъ снѣгъ, чтобы столько же полицейскихъ солдатъ, при нѣсколькихъ унтеръ-офицерахъ и офицерахъ, за ними смотрѣли?

Для общаго и истиннаго порядка довольно одного человѣка тамъ, гдѣ нынѣ употребляется 20, изъ коихъ многіе, будучи сами худшаго разбора, поставлены для наблюденія за всѣми, даже и честными, гражданами. Однимъ словомъ, должно бы заняться составленіемъ настоящей полицейской системы, и, конечно, весьма не много потребовалось бы и труда, и времени, чтобъ сдѣлать лучше, нежели что есть. Поручиться можно, что улучшеніе полиціи послужитъ весьма много къ пониженію цѣнъ на жизненные припасы.

6) Между тѣмъ изыскивать должно, въ чемъ состоятъ могутъ разныя другія, причиняемыя торгующимъ и промышленникамъ въ дѣлахъ ихъ, препоны и затрудненія, и принять за правило главную обратить заботу устранять первыя и облегчать послѣднія. Все же сіе, въ отмѣну прежнихъ постановленій вводимое, дѣлать съ крайнею осмотрительностію, мало по малу и сколь возможно непримѣтнымъ образомъ.

7) Къ благоуспѣшеству въ дѣлахъ сего рода, равно какъ и въ прочихъ, много способствовать можетъ, естьли вовсе отмѣнить повторенія и подтвержденія изданныхъ узаконеній. Которыя изъ нихъ разсуждено будетъ оставить въ своей силѣ, наблюдать неослабно за дѣйствіемъ оныхъ и взыскивать неупустительно за неисполненіе. Размноженіе указовъ, всегда столь вреднос, повтореніемъ вящше усугубляется, производитъ недоразумѣнія, новые толки, и доказываетъ токмо безсиліе оныхъ и недѣйствительность.

Впрочемъ, касательно продовольствія столицы, особенно замѣтить слѣдуетъ, что двѣ только системы существовать могутъ, то есть: или продовольствіе оной должно быть совершенно предоставлено вольной промышленности, какъ то, на примѣръ, въ Лондонѣ, гдѣ все продовольствіе свободное, или правительство должно принять оное совершенно и исключительно на собственное попеченіе, какъ то было нѣкогда у Римлянъ и нынѣ есть въ Константинополѣ, гдѣ запасаетъ все правительство. Въ цѣлости принятая та, или другая изъ сихъ системъ, сколько, впрочемъ, ни противоположны онѣ въ основаніи своемъ быть кажутся, достигаетъ одинакой цѣли. Смѣшенный же образъ заготовленія, каковой существуетъ у насъ, гдѣ и вольная поставка и руки правительства въ непрестанномъ находятся столкновеніи, конечно желаемаго успѣха имѣть не можетъ, какъ то доказалъ и опытъ.

Не должно, однако жь, заключать, чтобы одною какою либо теперь мѣрою, или распоряженіемъ, особливо перваго рода, можно было непосредственно произвесть какую либо ощутительную перемѣну къ пониженію цѣнъ и къ обезпеченію продовольствія. Не должно, кажется, мечтать и того, чтобы Комитетъ, или какое Министерство, обратясь и къ истиннымъ началамъ государственнаго хозяйства, нашлось въ возможности вдругъ произвести примѣтную разность; но утвердительно сказать можно, что, сколь ни трудно во всѣхъ случаяхъ возстановить довѣріе къ учрежденіямъ правительства, толико времени вводимыми новостями и перемѣнами поколебленное, можно, однако же, ожидать, судя по состоянію ума и добротѣ нашего народа, коего сужденія и расчеты столь же слабы, сколько сердца и нравы удобопреклонны, что въ непродолжительномъ времени, отъ постояннаго наблюденія означенныхъ хозяйственныхъ правилъ, окажется примѣтная разность, клонящаяся къ достиженію желаемой цѣли. По крайней мѣрѣ, естьли ходъ къ лучшему будетъ медленъ, то худшее остановится.

Однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ способовъ къ возстановленію и довѣрія и охоты промышленниковъ было бы то, естьли бы на первый случай хотя Министры, яко сословіе государственныхъ людей, поставили себѣ неуклоннымъ и святымъ правиломъ быть, всѣмъ совокупно и каждому особенно, строгими наблюдателями ненарушимости правъ народныхъ и подавать возможные явные признаки бдительности ихъ за обезпеченіемъ собственности и личной каждаго свободы. Я увѣренъ, что симъ способомъ, паче всѣхъ другихъ, ободрится промышленность, оживится движеніе внутреннее, и паче всѣхъ будутъ сіи дѣйствія благоугодны Государю Императору, яко соотвѣтственныя

разуму правилъ Его Величества, и лучшимъ послужитъ доказательствомъ нашего усердія оправдать возложенное на насъ довѣріе.

Въ заключеніе долгъ имѣю присовокупить, руководствуясь тѣми же, выше изложенными мною, побужденіями, что поелику о трактирахъ и прочихъ сего рода заведеніяхъ постановлены уже подробныя правила въ положеніяхъ Комитетовъ о управленіи повинностей, Высочайшею конфирмаціею утвержденныхъ, то и поступать по онымъ, не вводя вновь никакихъ по сему предмету распоряженій.

2-го Іюня, 1809 года.

ВЫПИСКА

ИЗЪ

ПРОЕКТА Д. С. С. АВЕРИНА О ВИННОМЪ ОТКУПѢ.

О НЕУДОБСТВАХЪ ВИННАГО ОТКУПА.

1) Питейный откупъ, способствующій переводить общее имущество въ частныя руки, ни какого правильнаго расчета основаніемъ не имѣетъ.

По безпрерывному откупнаго дохода возвышенію, всегдашняя надача доказываетъ предшедшую недодачу, а потому и настоящую всегда убыль противу послѣдующей прибыли, заставляя неминуемой упадокъ дохода упреждать возвышеніемъ питейной продажной цѣны, или допущеніемъ средствъ вымогательныхъ и даже вредныхъ.

2) Чрезъ откупъ введена повсемѣстно, распространена и время отъ времени болѣе усиливается распивная продажа не только въ кабакахъ и выставкахъ, но и въ трактирахъ и гербергахъ, которые превращены въ сущіе привады праздности, пьянства и всякаго непотребства, такъ что не малая часть откупнаго дохода поступаетъ собственно отъ народнаго развращенія.

3) Питейная продажа основана на явномъ грабительствѣ, когда извѣстно, что питейные служители не только не получаютъ ни какого отъ хозяевъ своихъ содержанія, но должны, за допущеніе ихъ къ продажѣ, вносить еще плату, а притомъ, въ случаѣ поимки въ обмѣрѣ, подмѣси и порчѣ напитковъ, подвергаться денежнымъ взысканіямъ; слѣдовательно, легіоны нарядныхъ злодѣевъ образуются и будутъ содержаться откупомъ.

4) Какъ подъ запрещеніемъ корчемства заключается и продажа и покупка корчемнаго вина, то нѣтъ достаточной безопасности отъ поклепа корчемствомъ, поелику поличное вино какое оно? Знака не имѣетъ, и можетъ быть купленное изъ откупа, или подкинутое, за которое подвергаются невинные люди взысканію и даже разоренію.

5) Единообразная цѣна вину, при разныхъ цѣнахъ хлѣбу, обращается въ налогъ одной губерніи къ облеченію другой, и чрезъ то возвышается въ одномъ мѣстѣ цѣна на хлѣбъ, для пониженія въ другомъ цѣны на вино; слѣдовательно, продовольствіе, менѣе нужное, облегчается, и болѣе нужное отягощается, къ собственной казны невыгодѣ.

6) Въ выгоду откупа стѣснено едва дарованное дворянству право винокуренія хозяйственнаго, буде позволеніе на 90 т. ведерную пропорцію, по затрудненіямъ, съ выкуркою сею сопряженнымъ, не почесть за совершенное запрещеніе. Напротивъ того:

7) Увеличилось винокуреніе торговое безъ всякой ограниченности, которое совмѣстничествомъ своимъ въ закупкѣ хлѣба производя дороговизну, наноситъ казнѣ убытка болѣе заграничнаго отпуска.

8) Удерживать право казенной винопродажи при частномъ винокуреніи, и особливо близъ вольныхъ мѣстъ, есть дѣло совсѣмъ неудобовозможное, да и всякое домогательство къ тому ненужное, естьли принять питейной доходъ съ количества вина выкуриваемаго, которое количествомъ вина продаваемаго превышаться не можетъ.

9) По обложеніи пошлиною винокуренія дарована быть можетъ народу свобода въ питейномъ продовольствіи, а отъ свободы таковой установится надлежащая цѣна, мѣра и доброта питей, и само правительство свободно можетъ тогда опредѣлить питейный промыслъ токмо на нужное продовольствіе, съ удаленіемъ всякаго повода къ злоупотребленіямъ и нравовъ повреждению, и поставить винокуреніе на такой мѣрѣ, чтобы отъ онаго не затруднялось народное прокормленіе, а въ случаѣ неурожая соразмѣрнымъ на время нужды ограниченіемъ онаго доставитъ недостатку въ хлѣбѣ и пособіе; каковая мѣра до нынѣ, при откупѣ питейномъ неудобная, будетъ болѣе дѣйствительна малополезныхъ запрещеній заграничнаго хлѣбу отпуска.

О расположеніи съ винокуренія дохода.

Для уничтоженія монополіи чрезъ установленіе государственнаго дохода съ свободнаго питейнаго промысла и продовольствія, предполагается, на основаніи послѣдующаго расчета, что на кубъ бражной въ 250 ведръ, винной 80, всего содержанія 330 ведръ сидочной посуды, потребно на суточной заторъ 5 четвертей хлѣба, а въ 6 мѣсяцовъ годоваго винокуренія времени 900 четвертей хлѣба, изъ которыхъ выходитъ можетъ вина полувыгарнаго по 6 ведръ изъ четверти 5,400, а по 5-ти 4,500, среднее число 4,950 ведръ вина, слѣдовательно, на одно ведро сидочной посуды выходить должно изъ трехъ 3-хъ чет-

хлѣба 15 ведеръ вина (по сему расчету полагается на 3 ведра посуды изъ 9 четвертей 45 ведръ вина, а по Шведскому уставу на ту же посуду изъ 10 $\frac{5}{11}$ четвертей $45\frac{1}{3}$ ведра вина); полагая же на 1 душу 8 десятинъ 6 четвертей хлѣба, 3 озимого, $1\frac{1}{2}$ на нужное продовольствіи, $1\frac{1}{2}$ на позволенное винокуреніе, приходитъ на 2 души 16 десятинъ, 1 ведро сидочной посуды, 15 ведръ вина; на 330 ведръ сидочной посуды 660 душъ 5,280 десятинъ 4,950 ведръ вина, на 30 ведеръ сидочной посуды 60 душъ 480 десятинъ 450 ведръ вина; на 90 ведръ вина 6 ведръ сидочной посуды 12 душъ 96 десятинъ; на 10 мил. душъ помѣщичьихъ 75 мил. ведръ вина; на 17 мил. душъ окладнаго народа $4\frac{7}{11}$ ведра вина на душу (по Шведскому уставу на каждаго записаннаго въ окладъ обывателя мужеска и женска пола полагается по $4\frac{1}{2}$ ведра).

Примѣчаніе. Опредѣленіемъ на вытерку вина пропорціи, соразмѣрно числу людей и количеству земли, дающей хлѣбъ, предупреждается самовольное потребленіе на вино хлѣба, къ возвышенію цѣны онаго, и обезпечивается необходимое народное прокормленіе. Естьли всего по государству питейнаго дохода принять около 70 мил руб., то съ опредѣленной на выкурку пропорціи 75 мил. ведръ, полагая по 1 рублю съ ведра, выйдетъ 75 мил. доходу, которой доходъ останется, естьли и въ половину выкурка объявлена будетъ, положивъ пошлину въ 2 рубля.

По цѣнѣ хлѣбу въ 5 рублей четверть, полагая вину 5 ведръ цѣну вдвое, 10 руб., обойдется ведро въ 2 руб., и къ тому пошлины 2 руб., продажная цѣна вину будетъ 4 руб., ведро.

По цѣнѣ же хлѣбу въ 12 руб.. а вину вдвое, 24 руб., полагая 6 ведръ изъ четверти, да на виновуреніе 7 мѣсяцевъ, обойдется ведро въ 4 руб., и къ тому пошлины $1\frac{5}{7}$ руб. продажная цѣна вину будетъ $5\frac{5}{7}$ руб ведро.

1) Положить ежегодную пошлину съ сидочной посуды, т. е., бражныхъ и винныхъ кубовъ, съ каждаго, содержащагося въ нихъ, ведра, противъ 15 ведеръ вина.

2) Число ведеръ, имѣющее содержаться въ сидочной посудѣ, т. е., бражныхъ и винныхъ кубахъ, опредѣлить по имѣніямъ владѣльческимъ, состоящимъ въ землѣ жилой, на которыхъ пошлина оная, равно прочимъ государственнымъ податямъ лежать имѣетъ, и имянно: на 2 души ревижскія, при 16 десятинахъ земли, одно ведро сидочной посуды съ тѣмъ, что сколько по сей пропорціи земли на число душъ доставать не будетъ, на столько и въ посудѣ ведръ убавлено быть должно, т. е., на каждыя 16 десятинъ и меньше по 1-му ведру, а что менѣе ведра въ посудѣ находиться будетъ, то полагать за цѣлое ведро.

(Согласно съ предположеніемъ переписи земель, для уравненія настоящихъ по душамъ положительныхъ податей, къ чему и правила составлены и особымъ Комитетомъ разсмотрѣны).

3) На счетъ хлѣба, остающагося за продовольствіемъ по имѣніямъ казеннаго вѣдомства и тѣхъ частныхъ владѣльцовъ, кои винокуренія не производятъ, обращая оной въ выгоднѣйшее винокуреніе, посредствомъ посуды большой пропорціи, къ сбереженію хлѣба и дровъ, предоставить владѣльцамъ имѣній, на кои опредѣляется 250 ведеръ и выше, двойную пропорцію, т. е., на 500 душъ и 4 тыс. десятинъ земли и выше по 1 ведру сидочной посуды на каждую душу и 8 десятинъ земли.

4) Никому выше опредѣленной пропорціи сидочной посуды не держать, а менѣе всякому имѣть свободно, только пошлина на цѣломъ имѣніи не убавляется.

5) Предоставить владѣльцамъ на волю въ одномъ изъ имѣній, въ разныхъ мѣстахъ состоящихъ, имѣть заводъ по количеству всего имѣнія, и изъ другой губерніи представить свидѣтельство, до возвращенія коего тамъ уже винокуренія не допущать.

6) Предоставить владѣльцамъ производить общее винокуреніе, передавать оное другимъ, равно и отдавать въ содержаніе; но пошлину доставлять съ имѣнія, не смотря на условія, или залоги. Для чего

7) Всѣ имѣнія по винокуренію подъ запрещеніемъ не почитать, и пошлину за оное доставлять, какъ и другія государственныя подати.

8) Полагая годичное винокуреніе съ 1 октября по 1 апрѣля, пошлины вносить помѣсячно; при невзносѣ же, не пропуская далѣе 4 мѣсяцовъ, винокуреніе остановить, посуду конфисковать и недоимку съ процентами взыскать по обыкновенному порядку.

9) Недоимку взыскивать за время предположеннаго винокуренія сполна, хотя бы онаго неплательщикомъ и не производилось.

О производствѣ винокуренія.

10) Винокуреніе производить въ клейменыхъ бражныхъ и винныхъ кубахъ съ кривыми трубами и колпаками, при прочей къ нимъ посудѣ, съ браговарными, или заторными, котлами или казанами произвольной мѣры, которымъ, однако жъ, должно быть безъ трубъ и колпаковъ. И для того:

11) Нигдѣ и никому не имѣть виносидочной посуды, а у кого оная окажется, такую конфисковать и взыскать по числу ведеръ въ посудѣ годовую пошлину.

12) Заводчикамъ и мастерамъ на кубахъ ставить клейма, означающіе число ведръ, подъ взысканіемъ пени за лишнее ведро, а буде кто клейма не выставитъ, штрафа въ двое противъ годовой пошлины со всей посуды.

13) Мастерамъ отпускать кубы съ выписями отъ Уѣзднаго Суда, или Магистрата, при провозѣ же посуды безъ выписей оную конфисковать въ пользу помѣщика, а съ мастера, за необъявленіе посуды, взыскать пеню противъ годовой пошлины съ числа ведръ.

14) О выдаваемыхъ выписяхъ доносить Казенной Палатѣ, а ей Министерству Финансовъ, сообщая и въ то мѣсто, куда посуда повезена.

15) Брать выписи и на ту посуду, которая дѣлается для завода, въ томъ же мѣстѣ состоящаго, равно и на посуду своими мастерами сдѣланную.

16) Владѣльцы, производящіе винокуреніе и имѣющіе мастеровыхъ для дѣланія посуды, могутъ оную дѣлать по заказу и отпускать до времени винокуренія, подъ взысканіемъ за держаніе неклейменой посуды; естьли же заказанная не будетъ взята во время, о таковой объявлять, согласно 26 и далѣе статьямъ Уѣздному казначею, для приложенія печатей, съ коими и оставатся ей до отпуска, подъ надзоромъ Полиціи

17) Посуда съ выписью представляется въ Казенную Палату той Губерніи, гдѣ винокуреніе, при объявленіи: сколько, какой мѣры, въ какомъ мѣстѣ заводъ и на какое имѣніе назначается. О собственномъ имѣніи удостовѣряетъ справка, о состоящемъ въ другой Губерніи—свидѣтельство той Казенной Палаты, а объ имѣніи постороннемъ — довѣренность.

18) Казенная Палата, при 2-хъ членахъ, при присяжныхъ мѣрильщикахъ, опредѣляемыхъ по выбору отъ общества, ежегодно по 2 человѣка, должна измѣрить посуду съ краями наровнѣ, или по самое горло куба, и приложить клеймо, а потомъ внесть въ книгу и донести Министерству Финансовъ.

19) Кубы съ двойными горлами, или стѣнами, или придѣлками и неизвѣстной величины, конфисковать.

20) Если въ посудѣ окажется число ведръ больше, нежели по пропорціи имѣнія слѣдуетъ, то на излишнее ведро положить двойную пошлину и такъ записать въ книгу.

21) А если въ посудѣ откроется ведръ больше, нежели по клейму мастерскому и по выписи, тогда посуду конфисковать, предоставя хозяину требовать убытка на продавцѣ, а о взысканіи съ мастера пени сдѣлать сношеніе.

22) По записаніи посуды и имѣнія, отвѣтствуетъ оное въ платежѣ пошлины, пока винокуреніе, по неспособности посуды, не прекратится и клеймо не снимется, а потому

23) Поврежденную посуду представить въ Казначейство, Казначею при 2-хъ членахъ Магистрата, освидѣтельствовавъ клеймы, оные сбить, а посуду, по приведеніи въ неспособность, къ винокуренію, возвратить съ Казначейскою выписью, а вѣдомость о томъ доставить въ Казенную Палату, для сложенія пошлины со времени представленія посуды, и для донесенія Министру Финансовъ.

24) Поврежденная посуда, съ коей клеймы сбиты и пошлина сложена, по исправленіи можетъ представлена быть къ новому заклейменію, и ежели на имѣніи стороннее, съ новою довѣренностью и съ Казначейскою объ уничтоженіи старой посуды выписью.

25) Всякому свободно посуду передавать другому, оставляя на записанномъ имѣніи и перенося на таковое снимающаго; въ послѣднемъ случаѣ объявлять обоимъ Казенной Палатѣ, которая переложитъ пошлину на имѣніе новаго содержателя, донявъ съ стараго пошлину до передачи сполна.

26). Естьли отъ пожара, или инаго чего, винокуреніе остановится, объявлять о томъ Казначейству, которое, согласно 23 ст., освидѣтельствовавъ, приложитъ къ представленной посудѣ печать, а о сложеніи пошлины представить Казенной Палатѣ и сообщитъ о надзорѣ за посудою, Полиціи.

27) Если посуда представлена не будетъ, то, по сообщенію Казначея, членъ Земскаго Суда съ 2-мя Магистратскими на мѣстѣ свидѣтельствуютъ и прилагаютъ печати, вѣдомость же посылаютъ въ Казначейство.

28) По исправленіи винокурни, подаетъ содержатель объявленіе Полиціи, которая, освидѣтельствовавъ печати, оныя снимаетъ и посуду къ употребленію разрѣшаетъ, увѣдомляя Казенную Палату и назначая для наложенія пошлины.

19) Въ случаѣ запечатанная посуда въ городъ представлена не будетъ, свидѣтельствовать оную на мѣстѣ, при чемъ содержатель производитъ прогоны въ оба пути и содержаніе за время проѣзда противъ жалованья.

30) Запечатанная посуда остается на отвѣтѣ Полиціи, которая о недѣйствіи ежемѣсячно доноситъ Казенной Палатѣ, но до другаго винокуренія посудѣ не оставаться, а представить ее въ Казначейство, для приведенія въ неспособность; въ противномъ же случаѣ конфисковать.

31) О передачѣ запечатанной посуды другому, или о приведеніи въ недѣйствіе, объявлять Полиціи, для поступленія по 23-й статьѣ.

32) А кто посуду употребитъ въ дѣло, не объявя, съ того взыскать пеню противу пошлины съ числа ведръ, а посуду конфисковать.

33) При снятіи клеймъ съ посуды и при наложеніи и снятіи печатей, ежели усмотрится, что посуда мѣрою болѣе, нежели пошлина, тогда, по арестованіи посуды и по донесеніи Губернскому Правленію, по предписанію его Уѣздному Суду, изслѣдовать и съ виновными за подлогъ поступить по законамъ, доправя похищенную пошлину вдвое,

34) Членамъ, бывшимъ при наложеніи печатей, не быть тѣмъ же при снятіи печатей и клеймъ.

35) Для собственнаго обихода позволить употреблять кубы перегонные, не болѣе 6-ти ведеръ, безъ записки на имѣніе, съ заплатою при заклейменіи годовой пошлины.

36) Мастерамъ таковые кубы, по заклейменіи и заплатѣ пошлинъ съ выписью, продавать свободно.

57) Кубы болѣе 6 ведеръ конфисковать.

38) Не позволяется маломѣрныхъ кубовъ имѣть столько, чтобъ вмѣстѣ содержали болѣе 6 ведеръ, а ежели таковые окажутся, оные конфисковать и взыскать въ пеню годовую пошлину.

39) Винокуреніе по городамъ и на городской землѣ, а около столицъ на 100 верстъ, запрещается.

40) Въ Сибирскихъ Губерніяхъ, гдѣ владѣльцовъ помѣстныхъ нѣтъ, на винокуреніе въ сосудѣ выше 6 ведеръ представлять залогъ на $\frac{2}{5}$ годовой пошлины.

41) За недозволенное въ неклейменой посудѣ винокуреніе въ имѣніи помѣщика и въ отсутствіе его, сверхъ конфискованія посуды, отвѣтствуетъ помѣщикъ и со всего селенія взыскать съ души противъ ведра вина. Естьли же таковое винокуреніе производилось съ вѣдома помѣщика, то, сверхъ пени, подвергать его суду; крѣпостныхъ же людей, донесшихъ о томъ, освобождать отъ крѣпости.

42) За подобное винокуреніе въ казенномъ селѣ, сверхъ конфискаціи и пени противъ двойной съ посуды пошлины, взыскать съ души противъ пошлины съ ведра вина, а выборнаго отдать въ работу на годъ.

43) Въ замѣну процента съ питейнаго дохода, по городамъ установить пошлину съ пивоваренія, полагая съ четверти хлѣба соразмѣрно пошлинѣ съ вина, каковую пошлину и собирать сборщикамъ.

О Питейной продажѣ.

44) Вино, воду, пиво и меды продавать свободно, буде безвредны народному здравію.

45) Продавать установленными мѣрами по вольнымъ цѣнамъ.

46) Развозить для продажи не менѣе 3 ведръ, а менѣе того, товаръ конфисковать въ пользу объявителя.

47) Продажа менѣе 3-хъ ведеръ и менѣе ведра позволяется изъ лавокъ и подваловъ.

48) Таковая дробная продажа производится въ городахъ записаннымъ въ гильдіи за акцизъ, въ селеніяхъ: помѣщичьихъ помѣщикамъ, а казенныхъ по мірскому позволенію.

49) Кромѣ продажи изъ лавокъ, подваловъ и погребовъ, распивную продажу въ домахъ, кабакахъ, шатрахъ, трактирахъ и гостинницахъ запретить, а гдѣ откроются наличные напитки, конфисковать въ пользу доносителя.

50) Кто въ домѣ своемъ позволитъ распивную продажу, или самъ будетъ производить, или посылать разносить другихъ, съ таковыхъ хозяевъ и работниковъ, сверхъ конфискаціи посуды и напитковъ, взыскать пеню съ каждаго противъ рекрутской цѣны, а кому платить нечемъ, того отдать въ работу на три года.

51) Подъ симъ взысканіемъ запрещается допускать и принимать сторонніхъ для расписки, кромѣ пріѣзжихъ въ постоялыхъ дворахъ.

52) За распивную продажу въ селеніи помѣщичьемъ, съ помѣщика взыскать пеню, а буде у него тамъ винокуреніе, то, арестовавъ по суду, запретить оное на 3 года.

53) Въ селеніи помѣщичьемъ, гдѣ помѣщикъ жительства не имѣетъ, такъ и въ селеніи казенномъ, пеню взыскать съ сельскаго начальства.

54) Въ запрещенной распивной продажѣ, буде иныхъ свидѣтелей нѣтъ, принимать сторонних, кои у обвиняемаго пали не менѣе 6 человѣкъ.

55) Конфискованную посуду ломать, и которая не слѣдуетъ къ отдачѣ поимщику, продавать въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, а изъ пеней половину отдавать объявителямъ и поимщикамъ, хотя бы и должностные были, а другую отсылать въ Приказъ.

56) Полиціи имѣютъ наблюденіе за исполненіемъ сего положенія, а чиновники, за намѣренное упущеніе, сверхъ наказанія за преступленіе, подвергаются взысканію пени, какая по сему Положенію опредѣляется.

О времени и способѣ введенія новаго распорядка.

57) До 1-го Генваря, послѣдующаго откупному сроку года, за 8 мѣсяцевъ, а до начатія предъ тѣмъ винокуренія за 5, и именно до 1 Мая, послѣдняго откупу года, о посудѣ объявить Казенной Палатѣ.

58) Членамъ ея отрядиться на мѣста, и изъ нихъ одному въ каждомъ Уѣздѣ, съ членомъ Земскаго Суда и Магистрата, измѣрить и заклеймить посуду.

59) Необъявленная въ срокъ посуда подлежитъ конфискаціи въ пользу обвинителя, по наступленіи же винокуренія взысканіе чинить по Положенію.

60) Послѣ назначеннаго для объявленія посуды срока, новую посуду представлять, на основаніи 13-й и далѣе статей.

61) Заклейменная посуда болѣе 30 ведерной мѣры на выкурку, позволенной 90-ведерной пропорціи въ мѣстахъ, на откупу состоящихъ, буде до окончанія того откупа въ дѣйствіи быть не можетъ, имѣетъ быть запечатана, и потомъ разрѣшена по 26-й статьѣ и далѣе.

62) Маломѣрная, не болѣе 6 ведеръ, посуда должна представлена быть въ Магистратъ, для заплаты пошлины и клейма до 1-го Октября. За тѣмъ, ежели окажется безъ клейма, конфисковать, со взысканіемъ противъ двойной пошлины, по Положенію.

63) Откупная продажа кончится 1-го Генваря и съ сего начнется свободная продажа и взиманіе въ городахъ съ пивоваренія пошлины.

64), 65) и 66) На счетъ вина, подряженнаго откупщиками для откупа, чтобы принимать оное соразмѣрно потребному количеству на 3 мѣсяца, пошлину же имъ зачитать не выше предположенной выкурки съ завода, откуда вино; а изъ объявленной посуды съ 20 ведерныхъ кубовъ, на позволенную выкурку 90 ведръ вина для домашняго обихода, взять пошлину за время откупа только съ 90 ведеръ, а по окончаніи откупа, за послѣдующее время брать уже оную пошлину сполна.

МНѢНІЕ

ВИЦЕ-АДМИРАЛА ШИШКОВА,

О МЕЛЬНИЦѢ, ПОНАДОБИВШЕЙСЯ ВЪ КАЗНУ И ЗА КОТОРУЮ ВЛАДѢЛЕЦЪ ПРОСИТЪ ДОРОГО.

Изъ обстоятельства сего родился слѣдующій вопросъ: поелику нѣтъ у насъ закона, въ какомъ случаѣ Правительство можетъ отбирать собственность, то не нужно ли составить правила, когда и какимъ образомъ оное дѣлать? На сіе, по званію моему, обязанъ я сказать мнѣніе мое, которое и представляю на благоусмотрѣніе.

Первый, высочайшій изъ всѣхъ законовъ есть самодержавная власть, съ которой всѣ законы соединяются.

Второй законъ, признаваемый необходимо нужнымъ для спокойствія и благоденствія царствъ, есть непоколебимость собственности.

Сіи два закона, столь же существенные для блага народнаго, сколь и противные между собою, тогда только согласуются, когда первый есть самострожайшій хранитель втораго, и когда второй безпрекословно подчиняетъ себя первому.

Если оба сіи закона въ равной степени наблюдаютъ обязанности свои одинъ противъ другаго, то несогласіе между ими есть не-

возможное дѣло, ибо или законъ самодержавія оградитъ собственность владѣльца, или владѣлецъ собственности уступитъ ее непринужденно, и тогда вещи останутся въ своемъ порядкѣ.

И такъ, чтобы возникнуть несогласію между сими двумя законами, надлежитъ случиться слѣдующему обстоятельству: первое, чтобъ владѣлецъ, равняя законъ собственности съ закономъ самодержавія, не хотѣлъ, вопреки порядка вещей, признавать его за первенствующій; и второе, чтобъ самодержавный законъ, видя таковое отъ владѣльца упорство, и находя необходимую надобность отступить на сей разъ отъ самонужнѣйшаго правила своего, пещися о соблюденіи собственности, рѣшился нарушить оное.

Предполагая таковый случай (естьли возможный, то уже, конечно, весьма рѣдкій), безъ сомнѣнія, не можетъ онъ иначе разрѣшенъ быть, какъ самодержавною властію, или верховнымъ закономъ.

Мы по сіе время не имѣли никакихъ, положенныхъ на то, правилъ или закона, безъ сомнѣнія, не по тому, чтобъ законодательство никогда о томъ не думало, но по тому, что правила сіи почитались не нужными, поелику оныя всегда существовали въ самодержавной власти. Буде же нынѣ положить, что потребно для сего постановить правила, то нужно напередъ разсмотрѣть, дѣйствительно ли и по чему будетъ полезно?

Правила сіи основываются на оцѣнкѣ той собственности, которая долженствуетъ быть взята, и за которую владѣлецъ проситъ великую цѣну, или вовсе уступить ее не соглашается.

Средство сіе по наружности справедливое, легко во внутренности своей можетъ сокрывать великія несправедливости, а именно:

1) Можно ли за оцѣнщиковъ, кто бы они такіе ни были, ручаться, что никогда, ни по какимъ обстоятельствамъ, не могутъ они быть пристрастны?

2) Можетъ ли и долженъ ли оцѣнщикъ входить въ чувствованія владѣльца собственности? Поставитъ ли онъ въ цѣну любовь его къ родному имѣнію, въ которомъ, можетъ быть, лежатъ драгоцѣнные для него памятники, прахъ отца его, матери, или дѣтей? Поставитъ ли онъ въ цѣну естественную привязанность его къ рощѣ, или саду, который онъ собственными руками своими насадилъ, развелъ и возрастилъ? Поставитъ ли онъ въ цѣну печаль его оставить при старости таковое

мѣсто, въ которомъ онъ родился, возросъ и благодѣтствовалъ въ юности? Что жь въ подобномъ случаѣ значитъ оцѣнка? Не есть ли она паче оскорбительное, нежели утѣшительное возмездіе владѣльцу? Естьли бъ предоставлена и объявлена ему была государственная необходимая надобность, то, безъ сомнѣнія, убѣжденный ею и побуждаемый долгомъ сына отечества, перенесъ бы онъ свою потерю съ меньшимъ прискорбіемъ, утѣшая себя достоинствомъ добровольнаго на то согласія. Но когда безъ всякой воли его (ибо, при формальной оцѣнкѣ нѣтъ никакой надобности спрашивать его объ оной) скажутъ ему: «Вотъ что стоитъ твое имѣніе, возьми и ступай изъ него вонъ!» То можетъ ли сей насильственный противъ законныхъ правъ его поступокъ, или пренебрежительное къ чувствамъ его неуваженіе, вознаградиться принуждаемою цѣною? И ежели бы цѣна сія въ сравненіи съ тѣмъ, чего онъ лишается, была въ глазахъ его ничтожна, и онъ отъ принятія ея отказался, то въ такомъ случаѣ какое согласное съ правосудіемъ надлежало бы употребить средство?

Да позволено мнѣ будетъ спросить, къ чему постановленіе таковыхъ, доселѣ не существовавшихъ, правилъ или закона почитается нужнымъ? Къ тому ли, чтобъ самодержавная власть не могла иначе поступать, какъ по онымъ? Но такое предписаніе для ней не сходно съ признаніемъ ея за первенствующій и верховный законъ. Или къ тому, чтобъ самодержавная власть, полагаясь на сдѣланныя ей донесенія, могла въ подобныхъ случаяхъ удобнѣе видѣть и наблюдать истину? Но естьли предполагается несправедливость донесеній, то оныя чрезъ то не отвратятся, ибо сіи донесенія съ правилами и безъ правилъ останутся тѣ жь самыя, поелику не зависятъ отъ правилъ, но правила по нимъ исполняются.

Полагаютъ сіе нужнымъ по тому, чтобъ никто, подъ видомъ общей пользы, или государственной надобности, не могъ брать чью либо собственность, но сего никто и не можетъ, или не долженъ, безъ особливаго на то именнаго повелѣнія самодержавной власти, единой признаваемой верховнымъ закономъ.

Буди почитать составленіе сихъ правилъ нужнымъ для того, чтобъ исчислить случаи, въ какихъ можно, подъ предлогомъ общей пользы, отбирать у владѣльца собственность, то весьма трудно опредѣлить сіи предлоги, и при томъ, при открытіи новыхъ предлоговъ, потребно будетъ распространить оные на тѣ случаи, которые при началѣ постановленія правилъ не были предусмотрѣны. Такимъ образомъ предлоги сіи къ поколебанію собственности отъ часу болѣе

могутъ умножаться, ибо во всякихъ дѣлахъ первый шагъ ведетъ ко второму, второй къ третьему, и такъ далѣе.

Сверхъ сего на чрезвычайные случаи, долженствующіе быть весьма рѣдкими, дѣлать правила или законы есть средство размножать то, что само по себѣ было весьма рѣдко.

Досель не было у насъ закона оцѣнки, но единая самодержавная воля, аки верховный законъ, могла лишать собственности. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ необходимой надобности взять имѣніе убѣждался къ тому владѣлецъ съ приличнымъ за то возмездіемъ; и буде бы просилъ необъятную цѣну, или бы вовся не хотѣлъ продать, то, по отобраніи у него причинъ таковаго неумѣреннаго требованія, или несогласія, самодержавная воля, усмотря основательность, или неосновательность, оныхъ, была единственный судія, могшій разрѣшить сіе обстоятельство. Кажется, лучшихъ сего правилъ придумать невозможно; ибо какое бы, при дѣйствительной государственной надобности и справедливомъ требованіи, ни положить во владѣльцѣ собственности корыстолюбіе, или упрямство, то верховная власть (но не другая какая) имѣетъ тысячи средствъ преклонить его къ добровольному на то согласію, и едва ли вѣроятенъ случай, чтобъ она принуждена была употребить насильственныя противъ него мѣры.

Наконецъ, буде сослаться на постановленіе таковыхъ правилъ въ иныхъ какихъ державахъ, то, вѣроятно, облечены оныя въ силу законовъ, королевскою властію неразрушаемыхъ, и потому не могутъ и не должны быть образцами для насъ.

Основываясь на сихъ разсужденіяхъ, я не могу согласиться на предложеніе: «Составить правила, по которымъ можно бы было отбирать у владѣльцевъ собственность ихъ»; ибо почитаю, что правила сіи принесутъ болѣе вреда, нежели пользы.

10 Мая, 1821.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

ПО СЛУЧАЮ ПРЕПОРУЧЕНІЯ КОММИСІИ СОЧИНЕНІЯ ЗАКОНОВЪ ИЗЛОЖИТЬ ПРАВИЛА ДЛЯ ОТОБРАНІЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВЕННОЙ.

Древніе вопрошали оракуловъ, когда потребны имъ были наставленія для удачнаго начинанія великихъ подвиговъ, разрѣшенія сомнѣній въ гаданіяхъ о будущемъ и вдохновенія премудрости въ изложеніи законовъ. Тогда жрецы вступали въ сокровенныя и мрачныя пещеры храмовъ, становились на священные треножники и съ оныхъ провозглашали отвѣты боговъ поклонникамъ, умиленно на землю поверженнымъ. Сіе было въ древнія времена. Нынѣ мы, для откровенія и предложенія новыхъ законовъ, обращаемся къ Коммиссіи сочиненія законовъ.

Но возможно ли присвоивать сей то прозорливое вѣдѣніе, тотъ духъ святыни, которые въ древнія времена приписывали оракуламъ, когда извѣстно, что и отъ сихъ послѣднихъ молившіе и вопрошавшіе отходили съ малымъ просвѣщеніемъ и часто съ великимъ обманомъ? По опытамъ, которые мы уже имѣли, я мыслю, что благоразумнѣе будетъ сочиненіе правилъ для отобранія частной собственности въ пользу общественной, предоставить инымъ временамъ.

Нынѣ умы человѣческіе взираютъ на частную собственность, какъ на единое право, отъ нихъ неотъемлемое, нераздѣльное отъ правъ, при прехожденіи изъ свободнаго дикаго въ зависимое гражданское состояніе уступленныхъ. Нынѣ всѣ законоположенія основаны на частной пользѣ и отъ сей токмо общественная твердость свою получаетъ.

Правительства нынѣшнихъ временъ менѣе или болѣе преклоняются къ самодержавному. При таковомъ ихъ расположеніи заботливость о сохраненіи въ цѣлости частной пользы найвящше должна кореннымъ быть для нихъ правиломъ; ибо съ небреженіемъ онаго легко народы возвратиться могутъ въ первобытное безначальное состояніе, гдѣ все было общее, гдѣ свобода была безпредѣльна, гдѣ всѣ были равны и гдѣ собственность невѣдома была. Напоминовеніе сихъ началъ опасно: одно изъ нихъ пробужденное можетъ пробудить

и возстановить всѣ прочія, что самое въ недавнія времена испытано было, и противъ сего и нынѣ осторожность еще потребна.

Она влечетъ къ повторенію той спасительной истины, что отъ удѣльной каждаго собственности воспріяли начало всѣ существующія нынѣ власти. На оной основаны всѣ настоящія условія и законы. Она единая покорила первоначально воли частныя, нынѣ крѣпитъ общества и содержитъ въ оныхъ связь и повиновеніе. Право частнаго обладанія и право верховной надъ всѣми власти суть неразлучны.

Законъ прикосновенія къ частной собственности, для обращенія оной въ общественную, могъ существовать въ вольныхъ правительствахъ. тамъ, гдѣ въ хартіяхъ неизмѣнныхъ права личныя опредѣлены были, гдѣ законы, а не воля единого, или нѣсколькихъ, управляли, гдѣ всякое насильствіе воздержано было, и гдѣ святость правъ ограждена была силою многихъ и совокупленныхъ въ взаимное согласіе властей.

Тамъ не было правилъ письменныхъ, означающихъ родъ и мѣру пожертвованій, но всякъ добровольно уступалъ въ пользу общественную; ибо каждый въ общемъ былъ соучастникъ и равный всѣмъ былъ во власти.

Самодержавной же власти нѣтъ законовъ и правилъ, писанныхъ на хартіяхъ тлѣнныхъ и волею оной сокрушаемыхъ, но суть нетлѣнные тѣ, кои пишетъ на сердцѣ благочестіе, правота и любовь: знаменіе законовъ вѣчныхъ и начальныхъ; оными она священна, оными она и тверда. Слѣдуя симъ законамъ, дѣянія оной власти всегда будутъ благотворны.

По симъ уваженіямъ и по изложеннымъ въ мнѣніи Вице-Адмирала Шишкова доводамъ, я признаю сочиненіе правилъ, разрѣшающихъ прикосновеніе со стороны правительства къ частной собственности, причинить могущихъ болѣе вреда, нежели пользы, болѣе распространенія самовластія, нежели умѣренія онаго, болѣе для частныхъ лицъ притѣсненія, нежели огражденія. Предлогъ общей пользы, будучи безпредѣленъ, можетъ для частной содѣлаться пагубнымъ и, разрушая частно, наконецъ и себя разрушить можетъ.

Мая, 1821.

ПИСЬМО

КЪ ГОСУДАРЮ О БОГОХУЛЬНЫХЪ КНИГАХЪ.

Благочестивѣйшій Государь!

Истинный Богъ нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, рекъ: «Еже глаголю вамъ во тьмѣ, рцыте во свѣтѣ, и еже во уши слышите, проповѣдите на кровѣхъ.»

Поизанникъ Божій! Се непреложный долгъ, который возвалъ меня и подалъ дерзновеніе представить Всепресвѣтлѣйшему твоему лицу.

Въ прошломъ 1815-мъ году на Россійскомъ языкѣ издана книга подъ названіемъ: «Побѣдная повѣсть», въ коей, подъ видомъ изъясненія Апокалипсиса, содержатся оскорбительныя хуленія Христіянства, наипаче Греческаго исповѣданія. Всѣ древнія ереси нагло проповѣдуются въ сей книгѣ, именно: отрицается Божество Іисуса Христа, приписуя ему невѣдѣніе будущаго; Христіанскіе храмы называются языческими, святыя иконы идолами, вселенскіе соборы и учители Церкви почитаются преобразователями Христіянства въ язычество. Сверхъ того отвергается вѣчность мученій, Магометанство смѣшивается съ Христіянствомъ, предвозвѣщаются революціи всему Христіянству, подобныя Французской; наконецъ, въ противность запрещенію Господа, назначается годъ, именно 1836, въ которой яко бы воспослѣдуетъ второе пришествіе Господа; вто доказывается коварными, но, по разсмотрѣнію, живыми выкладками; а поелику сочинитель оказался Деистомъ, то вто прорицаніе есть одно посмѣяніе; всѣ важнѣйшіе гіероглифы Апокалипсиса Штилингъ приспособилъ къ злонамѣреннымъ цѣлямъ своимъ.

Споспѣшествующей благодати Божіей, я сочинилъ опроверженія противу всѣхъ сихъ хуленій. Предметы разсужденія необходимо потребовали отъ меня присоединить изъясненіе нѣкоторыхъ пророчествъ, кои бывъ соображены и пояснены на основаніи Священнаго Писанія,

очевидно указываютъ сами собою на событія временъ нашихъ, а по точному смыслу проявляютъ знаменіе близкой кончины вѣка. Такимъ образомъ нашлись въ моемъ сочиненіи многія вещи, кои подлежатъ единственно Высочайшему Твоему, Государь, утвержденію, наипаче изъясненіе мое 13 гл. Апокалипсиса.

Ясное шатаніе нелѣпыхъ внушеній не къ иному чему служитъ, какъ къ потрясенію Христіянства, а потому и престоловъ. Но сколь лжива сія система и не естественна! Адская гордость породила тайныя общества, кои, подъ видомъ братолюбія и самоотверженія, стремятся надъ всѣмъ владычествовать тайнымъ образомъ. Пророкъ Даніилъ называетъ ихъ беззаконниками, кои наведутъ завѣтъ съ прелестію. Въ Апокалипсисѣ они называются звѣремъ, имѣющимъ рога агнчи, а глаголъ змія. Іисусъ Христосъ называетъ ихъ лжепророками, кои возстаютъ прельстить, аще возможно, и избранныя. Это обольщеніе производятъ они наипаче изданіемъ коварныхъ книгъ, имѣющихъ благовидную наружность, но внутренность, постигаемую размышленіемъ, погибельную. Таковыя книги, изданныя на Россійскомъ языкѣ въ прошломъ 1815 году и въ семъ 1816 году, суть:

1) Побѣдная повѣсть. 2) Агаѳоклесъ или письма изъ Рима и Греціи. Сочиненія Г-жи Пиклеръ. Въ сей книгѣ во 2 части, въ одномъ письмѣ Агаѳоклеса къ его учителю, помѣщена слѣдующая мысль: «Ежели Христіяне признаютъ воплощеніе Бога, то можемъ ихъ въ этомъ извинить; ибо и прочія религіи имѣютъ также рожденіе боговъ.» Въ сей же побочная дочь Діоклитіянова представляется молящеюся Пресвятой Маріи, чтобы она даровала ей случай увидѣться съ любовникомъ. Таковое поруганіе святыни есть водвореніе мерзости запустѣнія, по пророчеству Господню.

3) Наука числъ, сочиненіе Еккартсгаузена, Въ оной находится мысль, что Илія пророкъ хорошо зналъ таинственную науку числъ или кабалистику, а симъ приводится въ подозрѣніе его боговдухновенность.

4. Приключенія по смерти, сочиненіе Штилинга. Въ нихъ предлагается временность мученій по смерти, въ противность явнымъ изъясненіямъ Господа о вѣчности мученій.

5) Угрозъ Свѣтовостоковъ, во многихъ мѣстахъ противный истинамъ Христіянскимъ.

6) О истлѣніи и сожженіи всѣхъ вещей, сочиненіе безъименное. Въ сей книгѣ, на стр. 14, говорится: «Изъ Св. Троицы изліялся духъ Рухлъ Елогимъ, который даетъ въ день вино и веселитъ человѣческое свойство.» Это представляетъ самое Божество матеріальнымъ. На стр.

3-й Адамъ и Моисей были кабалистики. Діаволъ неумышленно стремился съ насиліемъ возноситься, эксцилигироваться, и потому палъ. Этимъ [illegible] причинѣ паденія творенія объясняется Творецъ. На стр. 151 твари представляются частями Бога, а потому и сказано: «Богъ самъ на себя гнѣваться не можетъ.» На стр. 161: «Хвала тварей означаетъ блаженство ихъ такъ, какъ ихъ, Богомъ, ведетъ за собою хулу.» Симъ оправдывается хула противъ Бога. Со стр. 141 до конца книги доказывается, что мученія будущей жизни не вѣчны. Кто не довольно свѣдущъ въ непреоборимыхъ доказательствахъ истинъ Христіянскихъ, тотъ, при чтеніи всѣхъ сихъ вещей, легко можетъ погибнуть.

7) Мученики, соч. Шатобріана. Въ сей книгѣ, во 2-й части на стр. 250, 251, 252 и 253, представляется Гіероклесъ, обвинитель Христіянъ, говорящій слѣдующее: «Человѣкъ, не могшій обуздать возродившееся насиліе, выдумалъ боговъ, изобрѣтена вѣра. Тираны (всѣ вообще власти) оною воспользовались. Человѣкъ, забывъ происхожденіе боговъ, вскорѣ повѣрилъ ихъ существованію. Священно-служитель сперва обманщикъ, потомъ обманутый, прилѣпился къ своему кумиру.» Сіе все оставлено безъ рѣшенія. Потомъ сочинитель дѣлаетъ переходъ къ вѣрѣ Израильтянъ и устами Гіероклеса продолжаетъ говорить: «Нѣкій обманщикъ, по имени Моисей, множествомъ злодѣяній и грубыхъ обаяній избавилъ сей народъ отъ рабства. Онъ повелъ его въ пески Аравійскіе, обѣщая во имя Бога Іеговы землю, гдѣ потекутъ медъ и млеко; сей прелестный вертоградъ была безплодная Іудея, малая каменистая долина, безъ хлѣба, лишенная деревъ и безводная.

Удаленные въ свой вертепъ, разбойники оные ни чѣмъ себя не ознаменовали, кромѣ ненависти къ роду человѣческому. Они жили прелюбодѣйствомъ, убійствомъ и безчеловѣчіемъ.

Что могло произойти отъ подобнаго корени? Чудо сіе здѣсь гораздо гнуснѣйшее племя Христіяне.

Евреи, обманываемые суевѣрными жрецами, ожидали, немощны и презрѣнны, царя, долженствующаго покорить имъ вселенную.

Нѣкогда разносится молва, что жена одного низкаго ремесленника произвела на свѣтъ его, толь долго ожидаемаго владыку. Часть Іудеевъ чуду сему повѣрили.

Тотъ, кого они называютъ Христомъ, жилъ 30 лѣтъ, укрываясь въ бѣдности. По истеченіи 30 лѣтъ началъ онъ проповѣдывать ученіе, принявъ въ сообщество нѣсколько рыбаковъ.

Онъ пробѣгаетъ грады, скрывается въ пустынѣ, возмущаетъ слабыхъ женъ и легковѣрную чернь.

Вскорѣ былъ онъ взятъ подъ стражу за мятежное внушеніе и осужденъ умереть на крестѣ. Вертоградарь похищаетъ тѣло его.»

Противу Гіероклеса представленъ говорящій Евдоръ. Но сочинитель устами его на важнѣйшее не отвѣчалъ, а на нѣкоторое слабо.

Благочестивѣйшій Государь! Не попусти въ Богоспасаемой Россіи владычествовать завѣту беззаконниковъ. Съ вѣрою къ Богу исчезнетъ вѣрность и къ гражданскимъ уставамъ. Хаосъ смятеній и разстройство поглотитъ тогда народное благо. Появленіе богоотступныхъ и возмутительныхъ книгъ пронзаетъ горестію сердца благомыслящихъ Твоихъ подданныхъ. Бывъ вѣренъ Богу отцевъ моихъ и Тебѣ, Царю моему, любя отечество мое, напамятуя Священнаго Писанія слова. «Страшливымъ же и невѣрнымъ», и проч.; часть имъ въ езерѣ, горящемъ огнемъ; знаю всю нелѣпость водворяемыхъ новизнъ; дерзаю, повергая мое сочиненіе къ Августѣйшимъ стопамъ Твоимъ, всеподданнѣйше просить, дабы Ваше Величество благоволили удостоить оное Высочайшаго утвержденія ко изданію въ свѣтъ, дабы преподать противодѣйствіе поглощенному яду чтеніемъ «Побѣдной Повѣсти.»

Благоговѣйно повергаюсь, и проч.

Вѣрноподданный,

Императорской Московской Медико-Хирургической Академіи переводчикъ, Губернскій Секретарь,

Степанъ Смирновъ.

1816 года, 17 Августа.

ЗАВѢЩАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

ПО ДѢЛУ АРТЕМІЯ ВОЛЫНСКАГО, *

1765 ГОДА.

Сыну моему и всѣмъ моимъ потомкамъ совѣтую и поставляю читать сіе Волынскаго дѣло отъ начала до конца, дабы они [1] видѣли и себя остерегали отъ такого беззаконнаго [2] примѣра [3] въ производствѣ дѣлъ. Императрица Анна своему Кабинетному Министру Артемью Волынскому приказывала сочинить проэктъ о поправленіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ, которой онъ сочинилъ и ей подалъ; [4] осталось ей полезное употребить, не полезное оставить изъ его представленія. Но напротивъ его злодѣи [5], кому его проэктъ не понравился [6], изъ того сочиненія вытянули за волосъ такъ сказать и взвели на Волынскаго измѣнническій умыселъ, будто онъ себѣ присвоивать хотѣлъ [7] власть Государя, что отнюдь на дѣлѣ не доказано. Еще изъ того дѣла видно, сколь мало положиться [8] можно на пыточныхъ рѣчей, ибо до пытокъ всѣ [9] сіи несчастные утверждали невинность Волынскаго, а при пыткѣ говорили всѣ, что злодѣи ихъ хотѣли. Странно, какъ роду человѣческому [10] пришло на умъ, луче утвердительно вѣрить [11] рѣчи въ горячкѣ бывшаго человѣка, нежели съ холодной кровью. Всякой пыганной въ горячкѣ и самъ уже не знаетъ, что говоритъ [12]. И такъ отдаю на разсужденіе всякому имѣющему чуть разумъ [13], можно ли вѣрить пыточнымъ рѣчамъ и на то съ доброй совѣсти полагаться [14]. Волынской былъ гордъ и дерзостенъ въ своихъ поступкахъ, однако не измѣнникъ [15], но напротивъ того добрый и усердный патріотъ и ревнитель къ полезнымъ поправленіямъ своего отечества [16]. И такъ смертную [17] казнь терпѣлъ [18] бывъ

---

* См. «Записку объ Артеміи Волынскомъ» въ «Чтеніяхъ» 1858, книга 2-я, Смѣсь, стр. 115—134.

[1] Въ подл. оны. [2] Въ подх. безъзаконнаго. [3] Въ подл. примера. [4] Въ подл. запятая. [5] Въ подлин. злодеи. [6] Въ подлин. не понравились. [7] Въ подл. хотелъ. [8] Въ подл. положится. [9] Въ подл. все. [10] Въ подл. человеческому сдѣсь и ниже. [11] Въ подл. верить. [12] Въ подл. запятая. [13] Въ подл. нѣтъ запятой. [14] Въ подл. полагатся. [15] Въ под. нѣтъ запятой. [16] Въ подл. нѣтъ точки. [17] Въ подл. смѣртная. [18] Въ подл. нѣтъ запятой.

невиненъ [19]. И хотя бы онъ и заподлинно произносилъ тѣ слова въ нарѣканіи особѣ Имп. Анны, о которыхъ въ дѣлѣ упомянуто, то бы она бывъ Государыня цѣломудрая, имѣла случай показать сколь должно уничтожить подобныя малости, которыя у ней не отнимали ни на вершокъ [20] величества и не убавили ни въ чемъ ея [21] персональныя качества [22]. Всякой Государь имѣетъ неизчисленные кротк [23] способы къ удержанію въ почтеньѣ [24] своихъ подданныхъ [25]. Естьли бъ Волынскій при мнѣ былъ, [26] и я бы усмотрѣла его способность въ дѣлахъ государственныхъ и нѣкоторое непочтеніе ко мнѣ; я бы старалась всякими для него неогорчительными способами его привести [27] на путь истинной, а естьли бъ я увидѣла, [28] что онъ неспособенъ къ дѣламъ, я бъ ему сказала, или дала разумѣть, [29] неогорчая же его: Будь [30] щастливъ и доволенъ [31], а мнѣ ты ненадобенъ. Всегда Государь виноватъ, естьли подданные противъ него огорчены. [32] Изволь мѣриться [34] на сей аршинъ. [34] А естьли изъ васъ кто мои дражайшіе [35] потомки сіи наставленія [36] прочтетъ съ уничтоженіи, такъ ему болѣе въ свѣтѣ, [37] и особливо въ Россійскомъ, щастья [38] желать, нежели пророчествовать можно.

Екатерина.

Списано съ подлинника, бывшаго у Жуковскаго въ 1837 году.

Сообщилъ **М. И. Лонгиновъ.**

---

[19] Въ подл. запятая. [20] Въ подл. вершка. [21] Въ подл. ея. [22] Въ подл. запятая. [23] Въ подл. на я. [24] Въ подл. почтенье. [25] Въ подл. свои подданныя. [26] Въ подл. безъ запятой. [27] Въ подл. привѣсти. [28] Въ подл. безъ запятой. [29] Въ подл. безъ запятой. [30] Въ подл. быть. [31] Въ подл. нѣтъ запятой. [32] Въ подл. нѣтъ запятой. [34] Въ подл. мѣрится. [34] Въ подл. безъ запятой. [35] Въ подл. дражайшія. [36] Въ подл. наставленія. [37] Въ подл. безъ запятой. [38] Въ подл. щастье.

О
ДРЕВНЕЙ ЕПАРХІИ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ.

§. 1. Извѣстно, что Русская митрополія первоначально находилась въ Переяславѣ, и уже княземъ Ярославомъ, около 1034 года, перемѣщена въ Кіевъ. Объ этомъ хорошо знали Малороссіяне и въ XVII-мъ вѣкѣ; и когда въ Малороссіи, вслѣдствіе Андрусовскаго договора, шли тревожныя рѣчи объ отдачѣ Полякамъ Кіева, тогда, на Глуховской Радѣ, 1669 года, гетманъ, старшина и козаки постановили такъ: «а въ Переяславѣ учинить митрополію, какъ и прежде сего бывало.»

Митрополія въ Переяславѣ находилась при церкви св. Архистратига Михаила, построенной, - какъ говоритъ мѣстное преданіе,— первымъ Русскимъ митрополитомъ, св. Михаиломъ, который и въ Кіевѣ основалъ монастыри Михайловскій Золотоверхій, и Михайловскій Выдубицкій, — какъ извѣстно, тоже по преданію мѣстному. Второй митрополитъ, Леонтій, и назывался «Русскимъ и Переяславскимъ.» Третій митрополитъ, Іоаннъ, конечно, былъ основателемъ Іоанновскаго монастыря, столь извѣстнаго въ древнемъ Переяславѣ.

§. 2. По перенесеніи митрополіи въ Кіевъ Ярославомъ, въ Переяславѣ учреждена была особая епархія Переяславская.

Объ этомъ, въ новѣйшей Исторіи Русской Церкви (Спб., 1857), мы встрѣтили выраженія не совсѣмъ опредѣлительныя: сказано, что, и послѣ 1072 года «Переяславъ еще не составлялъ особой епархіи» (II, 9); а потомъ, что «Переяславская епархія сдѣлалась извѣстною въ

1072 году» (II, 11). Первое сказано по новому, а второе по старому; въ обоихъ же случаяхъ 1072-й годъ значится потому, что въ Лѣтописи Несторовой подъ этимъ годомъ впервые упоминается Переяславскій епископъ (Петръ). Но извѣстно, что и прежде сего епископа (Петра) былъ Переяславскій епископъ, Николай, изъ иноковъ Печерскихъ; и не только въ синодикахъ и каталогахъ Переяславскихъ, но и въ Исторіи Р. Ц. самаго преосв. Макарія первымъ Переяславскимъ епископомъ полагается Николай, а вторымъ Петръ, помянутый въ Лѣтописи Нестора подъ 1072 годомъ, въ числѣ духовныхъ лицъ, находившихся при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ. Итакъ Переяславская епархія извѣстна намъ прежде сего года. Она учреждена была, по всей вѣроятности, въ митрополитство достопамятнаго Иларіона, вслѣдъ за тѣмъ, какъ состоялось особое Переяславское княжество, назначенное Ярославомъ сыну его Всеволоду (около 1054 года).

§. 3. Третьимъ Переяславскимъ епископомъ былъ достопамятный Печерскій инокъ, Ефремъ, построившій въ Переяславѣ новую великую церковь св. Михаила, при которой прежде была митрополія, украсившій городъ Переяславъ церковными и другими зданіями.

Изъ Нестора не видно, чтобы епископъ Ефремъ съ 1089 года правилъ дѣлами митрополіи Кіевской, а съ 1092 года былъ митрополитомъ Кіевскимъ, — хотя то и другое принято уже за достовѣрное въ Исторіяхъ Р. Ц., преосв. Филарета и преосв. Макарія. Въ первой изъ нихъ сказано, что управленіе дѣлами митрополіи Кіевской поручено было епископу Ефрему — за его «личныя высокія качества» (I, 207): и этого предположенія было бы достаточно. Но въ Исторіи преосв. Макарія предпослано еще другое предположеніе, что епископы Переяславскіе были викаріями митрополитовъ Кіевскихъ, и что Печерскій инокъ Ефремъ, по смерти Переяславскаго епископа Петра, вызванъ былъ изъ Константинополя и «хиротонисанъ на эту каѳедру въ качествѣ викарія митрополіи Кіевской», — а «по смерти митрополита Іоанна III-го (т. е., не III-го въ 1089 году, а II-го или Добраго) Ефрему, какъ викарію его, поручено было управленіе дѣлами митрополіи» (II, 9). Вслѣдствіе такого предположенія о викаріатствѣ, преосв. Макарій и сказалъ, что «Переяславъ (и послѣ 1072 года) не составлялъ еще особой епархіи.» — Но я думаю, что это предположеніе о викаріатствѣ Переяславскихъ епископовъ признано быть не можетъ, и что древнюю Перея-

славскую епархію надобно признавать по прежнему — такою-же особою и самостоятельною, какъ и епархія Черниговская.

§. 4. Если какіе изъ Древнерусскихъ епископовъ и были викаріями митрополіи Кіевской, то это, мнѣ кажется, всего скорѣе были епископы Юрьевскіе, подобно тому, какъ въ наши дни викаріи митрополитовъ Кіевскихъ считаются епископами Чигиринскими.

Во 1-хъ, епископы Юрьевскіе имѣли ближайшее отношеніе къ Кіеву, по принадлежности города Юрьева и всего Поросья къ Кіевскому Княжеству. (До половины XII-го вѣка не было въ Поросьи никакого удѣльнаго княженія.)

Въ 2-хъ, въ лѣтописяхъ встрѣчаются такіе случаи, что Юрьевскіе епископы священнодѣйствовали за митрополитовъ Кіевскихъ въ ихъ отсутствіе, или же были ихъ сослужителями. Такъ въ 1073 году, при заложеніи Печерской церкви, находился Юрьевскій епископъ Михаилъ — «Митрополиту Георгію тогда сущю въ Грьцѣхъ» (сказано въ Лѣтописи Нестора). Такъ въ 1183 году (по сказанію Кіевской Лѣтописи) Васильевская церковь на Великомъ дворѣ въ Кіенѣ освящена была (Генв. 1-го) митрополитомъ Никифоромъ и епископомъ Юрьевскимъ; а на пиръ тотъ духовный Великій Князь созвалъ «священнаго митрополита Никифора, ины епископы, игумены...».

Въ 3-хъ, въ Лѣтописи Нестора, гдѣ только говорится о соборѣ нѣсколькихъ епископовъ вмѣстѣ, (1072, 1089, 1091 гг.), Юрьевскій епископъ именуется послѣ всѣхъ: не по тому ли, что онъ, какъ викарный, считался младшимъ передъ епископами прочихъ епархій (хотя епископство Юрьевское, по времени учрежденія, почти ровесникъ Переяславскому). Тоже видно и въ Кіевской Лѣтописи, на первой порѣ, именно, подъ 1115 годомъ.

Въ 4-хъ, младшинство Юрьевскихъ епископовъ примѣтно и изъ того случая, что Адріанъ, будучи Юрьевскимъ епископомъ, правилъ нѣкоторое время епархіею Бѣлогородскою (что возлѣ Кіева), а въ 1197 году онъ сталъ настоящимъ епископомъ Бѣлогородскимъ.

Не знаю, достаточно ли всего этого для утвержденія древняго викаріатства за епископами Юрьевскими; по крайней мѣрѣ, ничего такого не встрѣчается для заключенія о викаріатствѣ епископовъ Переяславскихъ.

§. 5. У преподобнаго Нестора, въ Житіи Ѳеодосія, написано, что Печерскій инокъ, Ефремъ, находился въ Константинополѣ и послѣ изведенъ былъ въ Кіевскую сторону и поставленъ митрополитомъ въ Переяславѣ. Но изъ Лѣтописи Нестора, подъ 1089 годомъ, становится яснымъ это величаніе епископа митрополитомъ: Ефремъ соорудилъ великую церковь св. Михаила, при которой прежде была митрополія, и онъ — «митрополитъ тоя церкви — бѣ бо преже въ Переяславли митрополья»; — онъ митрополитъ только той Переяславской церкви, а не всея Руси. Черезъ годъ послѣ того, т. е., подъ 1091 годомъ, Несторова же Лѣтопись именуетъ сего Ефрема просто: епископомъ Переяславскимъ. Такъ и черезъ столѣтіе послѣ Нестора, св. Симонъ, епископъ Суздальскій, усерднѣйшій собиратель всѣхъ преданій о Печерскомъ монастырѣ, называетъ преподобнаго Ефрема только «епископомъ Переяславскимъ». Но онъ, конечно, назвалъ бы Ефрема митрополитомъ, если бы онъ былъ имъ, подобно тому, какъ въ томъ же посланіи Симона къ Поликарпу, названъ митрополитомъ Иларіонъ, постриженецъ Антоніевъ, какъ и Ефремъ.

Въ пещерахъ Кіевскихъ мощи преподобнаго Ефрема, конечно, были бы съ титломъ митрополита, если бы онъ былъ въ этомъ санѣ, подобно тому, какъ мощи св. Михаила (и только его одного!) именуются у Лаврянъ издревле съ титломъ «митрополита Кіевскаго». Но никто изъ Лаврянъ не говорилъ намъ, чтобы преподобный Ефремъ, инокъ Печерскій, былъ митрополитомъ Кіевскимъ или Русскимъ; между тѣмъ и въ Патерикѣ Печерскомъ, и въ Четь-Минеяхъ св. Димитрія, сей Ефремъ именуется — «епископомъ Переяславскимъ».

Лѣтопись Густынская очевидно различаетъ двухъ современныхъ соименниковъ: о Печерскомъ инокѣ и епископѣ Переяславскомъ Ефремѣ—она говоритъ подъ 1090 годомъ: «во Греціи бо бывъ и тамо всякой красотѣ научився»; а объ митрополитѣ—Ефремѣ, подъ 1092 годомъ, она говоритъ: «въ сіе время посвященъ есть Ефремъ Грекъ на митрополію Кіевскую отъ Николая III-го патріарха». Сего Ефрема митрополита Никоновская лѣтопись называетъ «Грекомъ изъ Митилены». И эти лѣтописныя сказанія, хотя и поздніе, заслуживаютъ болѣе довѣрія, чѣмъ еще позднѣйшее принятіе двухъ современныхъ соименниковъ—митрополита Кіевскаго Ефрема, Грека, и епископа Переяславскаго Ефрема, изъ иноковъ Печер-

скихъ — за одно лицо, которому приписано еще украшеніе храмами города Суздали, принадлежащее, очевидно, третьему современнику того же имени, Суздальскому епископу Ефрему, бывшему тоже изъ братіи Печерской, по свидѣтельству св. Симона.

Различая такимъ образомъ трехъ духовныхъ лицъ съ именемъ Ефрема въ концѣ XI-го вѣка, т. е., митрополита Кіевскаго, епископа Переяславскаго и епископа Суздальскаго, не могу согласиться съ новѣйшимъ историкомъ Р. Ц., который утвердительно полагаетъ, что митрополитъ Кіевскій Ефремъ былъ «изъ природныхъ Русскихъ» (II, 9) и говоритъ, что «сказанія нѣкоторыхъ позднѣйшихъ лѣтописей и каталоговъ, которые называютъ митрополита Ефрема Грекомъ, не заслуживаютъ довѣрія» (II, 266). О митрополитѣ Кіевскомъ, Ефремѣ Грекѣ, Несторова Лѣтопись не упоминаетъ; но въ ней не помянуты и три первые митрополиты Русскіе: св. Михаилъ, Леонтій и Іоаннъ, въ бытіи которыхъ уже не сомнѣваются историки.

§. 6. Четвертымъ Переяславскимъ епископомъ былъ Лазарь, а пятымъ — Сильвестръ: оба изъ игуменовъ Выдубицкаго Михайловскаго монастыря.

Шестой епископъ — Іоаннъ.

Седьмой — Маркъ или Маркелъ, изъ игуменовъ Іоанновскаго Переяславскаго монастыря; скончался 1134 года.

Восьмой Переяславскій епископъ пропущенъ въ лѣтописяхъ и исторіяхъ, но въ синодикахъ сохранилось имя его — Макарій, которое и передаю въ общую извѣстность, и полагаю епископство его съ 1134 по 1141 годъ, въ которомъ поставленъ:

Девятый епископъ Переяславскій — Евѳимій.

Послѣ него полагаютъ теперь епископа Василія (съ 1157—1158 г.); но въ синодикахъ Переяславскихъ мнѣ не встрѣчалось это имя, и оно требуетъ новаго себѣ подтвержденія со стороны историковъ, его признающихъ.

Вслѣдъ за Евѳиміемъ, въ синодикахъ полагаются:

Девятый епископъ — Антоній (съ 1168 г.).

Десятый — Павелъ (съ 1198 г).

Одиннадцатый — преподобный Симеонъ, убитый Татарами при разореніи Переяслава въ 1237 году, и наконецъ —

Двѣнадцатый — Ѳеодоръ. О семъ послѣднемъ епископѣ можно съ вѣроятностью полагать, что онъ поставленъ былъ митрополитомъ Кирилломъ III-мъ, въ половинѣ XIII-го вѣка; но епархія Переяславская вскорѣ прекратилась надолго, до ея возобновленія въ концѣ 1701 года.

М. Максимовичъ.

Москва.
1858 г., 17 октября.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1858 года,

Марта 15-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства Князя М. А. Оболенскаго, М. А. Максимовича, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Ѳ. И. Буслаева, В. Н. Лешкова, А. Н. Аѳанасьева, Соревнователей: П. И. Бартенева, И. К. Калугина, А. Н. Наумова и Секретаря, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, Общество имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

Читаны были:

1. Отношеніе Г. Директора Императорской Публичной Библіотеки, Барона Модеста Андреевича Корфа, отъ 26 Февраля, за № 293, въ коемъ извѣщаетъ, что онъ подвергалъ, чрезъ Министра Императорскаго Двора, на Высочайшее благоусмотрѣніе желаніе Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, касательно присылки въ Общество одной рукописи, принадлежащей Императорской Публичной Библіотекѣ, на томъ основаніи, что и Общество выслало ей одну свою рукопись, и что Публичная Библіотека, годъ тому назадъ, по просьбѣ Общества, препроводила ему рукопись Георгія Мниха изъ Румянцевскаго Музея, находящагося въ ея завѣдываніи (см. Протоколъ 29-го сентября, 1856 года, ст. 2); но Государь Императоръ, не изъявивъ Высочайшаго соизволенія на высылку

въ Общество просимой рукописи, повелѣть изволилъ строго соблюдать правило о невыдачѣ изъ Публичной Библіотеки манускриптовъ. При семъ Его Величество изволилъ отозваться, что если Общество желаетъ имѣть извлеченіе, или копію съ этой рукописи, то можетъ прислать довѣренное лицо для занятій по сему предмету въ самой Библіотекѣ. Въ заключеніе Г. Директоръ Публичной Библіотеки проситъ Общество оставить въ оной еще на нѣкоторое время рукопись его: «Мусикія» Н. Дилецкаго. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію,

2. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 10-го марта, за № 774, о томъ, что онъ сообщилъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія о доставленіи Тверскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія въ іюлѣ 1849 г, 1,600 руб. 8½ коп. сер. въ уплату слѣдующихъ Обществу отъ наслѣдниковъ Г. Голенищева-Кутузова по претензіи 6,409 руб., 27 коп. ассигн.; а какъ остальная за тѣмъ часть долга, 231 рубл., 68¾ коп. серебр., въ теченіе болѣе 8 лѣтъ остается неуплаченною, то Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 26-го февраля, за № 1,600, проситъ увѣдомить, будетъ ли доставлена Обществу недостающая часть должныхъ ему Голенищевыми - Кутузовыми денегъ, или къ уплатѣ сей части не имѣется въ виду достаточнаго имѣнія должниковъ? Опредѣлено: забрать по сему предмету надлежащую справку.

3. Г. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ отъ 20-го генваря, № 72, о томъ, что, по случаю заключенія бюджета почтовыхъ доходовъ на 1858 годъ, онъ, при всей готовности уменьшить пересылочную плату за издаваемый Обществомъ исторіи и древностей журналъ «Чтенія», не находитъ къ сему никакой возможности. Въ слѣдствіе же вторичнаго ходатайства Общества о пониженіи платы за пересылку по почтѣ «Чтеній» съ будущаго 1859 года, Его Высокопревосходительство, Г. Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, въ письмѣ своемъ отъ 14-го февраля, сего года, на имя Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя Общества, увѣдомилъ, что онъ, Главноначальствующій, будетъ ходатайство это имѣть въ виду, съ тѣмъ, чтобы осуществить оное тогда, когда только представится къ тому первая возможность. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Императорскаго Археологическаго Общества Отдѣленіе Русской и Славянской Археологіи, отъ 10-го февраля, № 11, проситъ о доставленіи оному свѣдѣній объ археологическихъ трудахъ и открытіяхъ, равно какъ извлеченій изъ Протоколовъ засѣданій и отчетовъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ, для напеча-

нія въ издаваемыхъ имъ «Извѣстіяхъ», выходящихъ съ нынѣшняго года выпусками, которые будутъ своевременно доставляться и въ Общество. Опредѣлено: увѣдомить Археографическое Общество, что Историческое Общество находитъ полезнымъ сообщать оному археологическія свѣдѣнія, а также извлеченія изъ своихъ Протоколовъ и годовыхъ Отчетовъ по той причинѣ, что 1) всѣ статьи по части исторіи и древностей Россійскихъ, какія поступаютъ въ Общество, немедленно по разсмотрѣніи печатаются въ «Чтеніяхъ», повременномъ изданіи Общества; 2) Протоколы засѣданій онаго ежемѣсячно публикуются въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и 4 раза въ годъ въ «Чтеніяхъ»; 3) годовые же Отчеты онаго помѣщаются при «Рѣчахъ», ежегодно произносимыхъ въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета и въ «Отчетахъ» его Министру, равно и по Министерству Народнаго Просвѣщенія, тоже ежегодно издающихся во всеобщее свѣдѣніе.

5. Г. Ректора С.-Петербургскаго Университета, отъ 27-го генваря, № 139, съ препровожденіемъ «Объявленія о преподаваніи наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ на 1857—58 годъ». Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

6. Г. Ректора Казанскаго Университета, отъ 19-го декабря, прошлаго года, полученное 7-го генваря 1858 г., съ препровожденіемъ «Обозрѣнія преподаваній Казанскаго Университета на 1857—58 учебный годъ». Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

7. Письмо къ Секретарю Общества Соревнователя Владиміра Борисова, изъ Шуи, отъ 8-го генваря, съ препровожденіемъ въ Общество найденной имъ недавно, старинной рукописи: «Таможенная записная книга города Юрьева-Польскаго на 1684 годъ», скрѣпленная по листамъ таможеннымъ Юрьевскимъ головою, Филатомъ Горяиновымъ и цѣловальникомъ Яковомъ Кокушкинымъ: рукопись отъ времени нѣсколько попорчена. Получена 22-го генваря, 1858 г. Опредѣлено: рукопись сдать въ библіотеку Оощества.

8. Д. Члена, Архимандрита Макарія, и. Александро-Невской Лавры, отъ 18-го генваря, а) съ процензурованною рукописью: «Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря», съ литографированнымъ видомъ онаго, для помѣщенія въ «Чтеніяхъ»; по отпечатаніи же просить выдать ему сто отдѣльныхъ оттисковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же, Д. Членъ, прислалъ въ Общество б) печатный экземпляръ изданнаго имъ «Сказанія о жизни и чудесахъ св. Симеона, Верхотурскаго чудотворца. Спб. 1857»; в) отъ 25-го генваря, печатное сочиненіе свое: «Примѣры благочестія среди соблазновъ, или поведеніе древнихъ Христіанъ въ отношеніи къ

язычникамъ, Спб. 1857», съ увѣдомленіемъ о переводѣ своемъ въ Рязань Ректоромъ тамошней Семинаріи, и изъ Рязани, отъ 8-го марта; г) двѣ рукописи о монастыряхъ Нижегородской епархіи, составленныя въ 1722 и 1781 годахъ, тоже для помѣщенія въ «Чтеніяхъ», если будутъ признаны годными къ тому. При семъ онъ проситъ, чтобы оттиски сочиненія его: «Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря», по напечатаніи были присланы ему въ 200 экземплярахъ, изъ коихъ сто могутъ быть оттиснуты на его счетъ на бѣлой лучшей бумагѣ. Опредѣлено: книги и рукописи сдать въ библіотеку Общества; оттисковъ же сочиненія Д. Члена Архимандрита Макарія: «Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря», по напечатаніи выслать автору столько экземпляровъ, сколько отпечатано до полученія его послѣдней просьбы, не требуя съ него за это особаго вознагражденія.

9. Соревнователь Общества, Ѳедоръ Зайцевъ, изъ Корочи, отъ 19-го генваря, препровождаетъ, въ дополненіе къ высланнымъ уже 23-го марта, 1857 г., въ Общество 8 «унтамъ древнихъ актовъ, относящихся къ Короченскому краю, еще нѣсколько актовъ, интересныхъ въ томъ же отношеніи, и отъ 8-го марта, Царскія грамоты къ Короченскимъ воеводамъ. Опредѣлено: разсмотрѣть, и что окажется годнымъ, напечатать въ «Чтеніяхъ».

10. Соревнователь Общества М. П. Полуденскій представилъ составленный имъ: «Указатель статей въ Вѣстникѣ Европы съ 1802 по 1830 годъ». Опредѣлено: разсмотрѣть и, если окажется годнымъ, напечатать въ «Чтеніяхъ».

11. Д. Членъ Общества, Профессоръ Харьковскаго Университета, Александръ Петровичъ Зернинъ, въ письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 10-го февраля, проситъ извѣстить о судьбѣ его «Изслѣдованія о Патріархѣ Фотіи», посланнаго въ Общество еще въ октябрѣ 1856 г., за которое хотя и избранъ въ Члены, однако, такъ какъ по сю пору не получалъ диплома, не знаетъ, въ какомъ отношеніи долженъ онъ состоять къ Обществу. Въ заключеніе повторяетъ всю готовность быть полезнымъ Обществу, по мѣрѣ силъ своихъ и средствъ. Опредѣлено: истребовать отъ бывшаго Секретаря Общества, Д. Ч., И. Д. Бѣлаева, статью А. П. Зернина, и, по разсмотрѣніи, помѣстить въ «Чтеніяхъ», если окажется подходящею подъ занятія Общества, а дипломъ на званіе Дѣйствительнаго Члена изготовить въ скорѣйшемъ времени и выслать по принадлежности.

12. Устюжскаго Духовнаго Училища Инспекторъ Егоръ Коливинъ, письмомъ отъ 18-го генваря, проситъ: а) возвратить ему, въ ско

рѣшеніемъ времени, рукописный экземпляръ «Домостроя», изъ 67 статей, присланный имъ въ Общество для просмотра (см. 17-ю статью Протокола Общества сентября 29, 1856 года), который входитъ въ собраніе древностей для представленія своему Начальству; б) прислать списокъ начальной статьи изъ посланныхъ имъ въ Общество 5-ти списанныхъ старинныхъ поученій, начинающейся словами: «Желаю, любимиче, спасенія твоего», такъ какъ она затеряна имъ, и в) извѣстить, напечатана ли статья его: «Объ осадѣ Устюжны», тоже доставленная имъ въ Общество. Опредѣлено: просить Г. Поливина объ уступкѣ Обществу «Домостроя», и послать просимый списокъ съ поученія; что же касается сочиненія «Объ осадѣ Устюжны», то извѣстить Г. Поливина, что статья его, если по разсмотрѣніи окажется согласною съ цѣлями Общества, будетъ напечатана въ одной изъ ближайшихъ книжекъ «Чтеній».

13. Управляющій Московскою Синодальною Типографіею, при отношеніи отъ 5-го марта, № 1596, препровождаетъ въ Общество, на 3-хъ мѣсячный срокъ, сочиненіе «*Αδελφότης* грамматика доброгласноливаго Еллино-Словенскаго языка, во Львовѣ 1591», подъ № 84 по каталогу, которое Его Сіятельство, Г. Предсѣдатель Общества, просилъ выслать въ Общество отношеніемъ своимъ отъ 26-го генваря, за № 23. Опредѣлено: увѣдомить Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею (и увѣдомленъ) о полученіи означеннаго сочиненія въ Обществѣ.

14. Г. Прокуроръ Московской Синодальной Конторы, отношеніемъ отъ 20-го генваря, № 39, увѣдомляетъ объ отсрочкѣ еще на три мѣсяца рукописи Синодальной библіотеки: «Временникъ Георгія Амартола». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

15. Онъ же, Прокуроръ, другимъ отношеніемъ, отъ 6-го февраля, № 115, увѣдомляетъ о полученіи изъ Общества, за № 11, отъ 4-го генваря, 3-хъ рукописей Синодальной библіотеки, подъ названіемъ: «Пчела» подъ № $\frac{679}{457}$, 854 и 944. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

16. Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ, отъ 9-го генваря, 1858 г., № 61, увѣдомляетъ о полученіи возвращенныхъ Обществомъ въ прошломъ ноябрѣ, за № 42-мъ, сочиненій: 1) Возраженіе Патріарха Никона Боярину Стрѣшневу, № 82-й; 2) Извѣстіе Игнатія, Архимандрита Новоспасскаго, о посылкѣ его въ 1687 г. къ раскольникамъ, № 98-й, и 3) Отвѣты на защищеніе книги «Остенъ духовной», № 31-й. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

17. Соревнователь Общества, Священникъ Іосифъ Николаевичъ Малыцевичъ, отъ 9-го генваря, предлагаетъ въ замѣнъ «Времен-

ника» присылать Обществу повременное изданіе «Teka Wileńska», выходящее каждые два мѣсяца по книжкѣ, въ 8-ку, цѣной по рублю сер., съ условіемъ доплатить лишнее, ежели изданіе Общества дороже. Опредѣлено: увѣдомить Г. Малышевича, что Общество принимаетъ его предложеніе и въ замѣнъ повременнаго изданія «Teka Wileńska», имъ предложеннаго, будетъ высылать «Чтенія», по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

18. Г. Директоръ Лицея Князя Безбородька и Нѣжинской Гимназіи, при отношеніи отъ 21-го генваря, № 75-й, прислалъ сорокъ рублей сер. за отправленные для библіотеки Нѣжинской Гимназіи нѣкоторые нумера «Чтеній» и «Временника Общества исторіи и древностей Россійскихъ»; при семъ увѣдомляетъ, что недостающія книги, о коихъ писалъ Обществу, найдены имъ въ Нѣжинской Почтовой Конторѣ. Кромѣ того проситъ, на прилагаемые 1 р., 50 к., выслать вновь вышедшую 25-ю книгу «Временника». Опредѣлено: 25-ю книгу «Временника» выслать (и выслана), а деньги 41 р., 50 к. записать въ приходъ частной суммы.

19. Контора Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, при отношеніи отъ 11-го генваря, за № 161, представляетъ счетъ деньгамъ, причитающимся ей за напечатаніе 25 книги «Временника» (41½ листовъ)—300 руб., 55 коп., и отдѣльно статьи «Объ языкѣ Пеласговъ, населившихъ Италію,» — 22 р., 60 к., всего 323 р., 15 коп. При чемъ Секретарь Общества объявилъ, что, согласно прежнимъ опредѣленіямъ Общества, деньги уже отправлены въ Контору Типографіи. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

20. Оная же Контора, отношеніемъ отъ 13-го февраля, № 962, увѣдомляетъ о полученіи 323 р., 15 к., за напечатаніе 25-й книги «Временника» и отдѣльно статьи «Объ языкѣ Пеласговъ». Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

21. Секретаръ Одесскаго Общества исторіи и древностей, письмомъ, отъ 27-го февраля, № 26, проситъ Секретаря здѣшняго Общества передать нѣсколько приложенныхъ при письмѣ экземпляровъ «Отчета Одесскаго Общества исторіи и древностей съ 14-го ноября 1855 по 14-е ноября 1857 г., читаннаго 20-го декабря, 1857 г.» Гг. Членамъ Общества: М. П. Погодину, И. М. Снегиреву, Г. И. Спасскому, О. М. Бодянскому, Н. Д. Бѣляеву, П. В. Хавскому, П. И. Иванову и Профессору Леонтьеву. Опредѣлено: исполнить просьбу Секретаря Одесскаго Общества исторіи и древностей (и исполнена).

22. П. М. Щепкинъ и К°, открывая въ Москвѣ книжную торговлю, предлагаютъ Обществу свои услуги для сбыта его изданій, съ

условіемъ, но продажѣ книгъ оставлять въ свою пользу 10% съ продажной цѣны, съ періодическихъ же изданій довольствоваться 5%. Опредѣлено: увѣдомить Г. Щепкина и К°, что Общество еще въ концѣ прошлаго 1857 года сдѣлало условіе съ Московскимъ книгопродавцемъ И. В. Базуновымъ касательно подписки у него одного на издаваемый Обществомъ журналъ «Чтенія», и по этому оно не можетъ поручить ихъ никому болѣе въ комиссію; всѣ же прочія изданія охотно будетъ отпускать ему по первому требованію.

23. Представлена Секретаремъ Общества, Д. Ч., О. М. Бодянскимъ, 1-я книга «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» за генварь — мартъ 1858 года, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. Изслѣдованія: О смерти Царевича Димитрія, соч. Д. Ч. Филарета, Архіепископа Харьковскаго. 2. Матеріялы отечественные: Источники Малороссійской исторіи, собр. Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изданные О. М. Бодянскимъ. Часть 1-я съ 1649 — 1687. 3. Матеріялы Славянскіе: Исторія Славянскихъ законодательствъ, соч. В. А. Мацѣёвскаго; изд. 2, тома 1 отдѣлъ 1—2, пер. съ Польскаго. 4. Матеріялы иностранные: Славянскія поселенія въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, соч. Де-Рубертисъ, пер. съ Италіянскаго. 5. Смѣсь: 1) Діаріушъ или журналъ, т. е., повседневная записка случающихся при дворѣ Ясневельможнаго, Его Милости, Пана Іоанна Скоропадскаго, войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, окказій и церемоній, тако же и въ Канцеляріи Войсковой отправляемыхъ дѣлъ, начеющійся 1722 году и оконченный въ томъ же году, по преставленіи и погребеніи помянутаго жъ Гетмана, въ мѣсяцѣ іюлѣ, Генеральнаго Хоружого Николая Даниловича Ханенка, съ историческимъ свѣдѣніемъ о сочинителѣ, Д. Чл. О. Бодянскаго. 2) Милость Божія, Украину отъ неудобъ носимыхъ обидъ Лядскихъ чрезъ Богдана Зиновія Хмельницкаго, войскъ Запорозкихъ Гетмана, свободившая и дарованными ему надъ Ляхами побѣдами возвеличившая, на незабвенную память репрезентованная въ школахъ Кіевскихъ 1728 лѣта, сообщ. Д. Ч. М. А. Максимовичемъ. 3) Секретнѣйшее наставленіе Князю Александру Вяземскому Императрицы Екатерины Второй. 4) Письма Государя Императора Павла Петровича къ Генералъ-Лейтенанту и Екатеринославскому Военному Губернатору Н. М. Бердяеву. 5) Письмо Генерала отъ Кавалеріи Графа Буксгевдена къ Военному Министру, Графу Аракчееву, отъ 13-го сентября, 1809 г. 6) Письмо Н. И. Озерецковскаго къ брату, іюля 31-го, 1813 г. 7) Протоколы засѣданій въ Обществѣ исторіи и

древностей Россійскихъ за 1857 г. Опредѣлено: книгу 1-ю «Чтеній» раздать (и роздана) Членамъ присутствующимъ и разослать Членамъ отсутствующимъ (и разослана).

Октября 11-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Д. Члена, П. И. Иванова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. А. Максимовича, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, В. Н. Лешкова, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аѳанасьева, Ѳ. И. Буслаева, Графа В. М. Толстаго, и Секретаря О. М. Бодянскаго, имѣло чрезвычайное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

Его Сіятельство, Г. Предсѣдатель Общества, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, препроводилъ письмо на имя Секретаря Общества, отъ 5 го октября, изъ С.-Петербурга, въ коемъ увѣдомляетъ, что Его Высокопревосходительство, Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, письменно увѣдомилъ его, отъ 3-го октября, что онъ, единственно по невозможности въ настоящее время участвовать въ занятіяхъ Общества, проситъ уволить его отъ званія Вице-Президента, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявляетъ свое желаніе сохранить за собою званіе Почетнаго Члена. Къ этому Г. Предсѣдатель присовокупляетъ, что Его Превосходительство, Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Алексѣй Николаевичъ Вахмистевъ, объявилъ ему готовность, въ случаѣ избранія его Обществомъ, принять званіе Вице-Президента. Послѣ сего Общество единогласно избрало Г. Попечителя Университета въ свои Дѣйствительные Члены, и въ слѣдъ за тѣмъ также единогласно положило просить Его Превосходительство принять на себя званіе Вице-Президента Общества.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Оканчивая годъ, считаю нужнымъ, съ своей стороны, отвѣчать на нѣкоторыя замѣчанія, высказанныя въ 4-мъ выпускѣ «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества», 1858 г. (Спб.), въ отдѣлѣ Библіографіи, въ рецензіи 1-й книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», 1858 г., подписанной А. Поповымъ, въ 21-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника», Н. В. Сушковымъ, и № 23-мъ Библіографическихъ Записокъ» того же 1858 года, Кн. М. А. Оболенскимъ.

I

1. Касательно «Источниковъ Малороссійской исторіи, собранныхъ Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ». Издавая I-ю часть ихъ, я сказалъ, что «изъ 85 актовъ, помѣщенныхъ въ ней, 55, означенныхъ звѣздочкой, имѣютъ на себѣ NN, выставленные мною при нихъ въ оглавленіи. Нѣкоторые служатъ указаніемъ на тѣ дѣла Малороссійскія и Крымскія, изъ которыхъ взяты самые акты; но всѣ ли то самое означаютъ, на вѣрное не могу сказать. Повѣрить не было мнѣ возможности въ настоящее время; если въ послѣдствіи удастся это уяснить, подѣлюсь тѣмъ и съ другими при обнародованіи слѣдующихъ частей «Источниковъ Малороссійской исторіи» (Предисловія стр. 4). На это рецензентъ замѣчаетъ: «Бантышъ-Каменскій составлялъ свой «Сборникъ» изъ такъ называемыхъ Малороссійскихъ и Крымскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, собираясь писать исторію Малороссіи, — слѣдовательно весьма давно. Все ли онъ извлекъ замѣчательное изъ этихъ дѣлъ, сказать нельзя. Притомъ, часть Малороссійскихъ дѣлъ находится и въ Московскомъ Сенатскомъ Архивѣ. Издатель говоритъ въ предисловіи, что списковъ Бантыша-Каменскаго онъ не имѣлъ возможности повѣрить съ подлинникомъ и въ послѣдствіи обѣщаетъ исполнить этотъ трудъ. Повѣрка необходима, скажемъ мы съ своей стороны, и прибавимъ, что при этой повѣркѣ окажется весьма много документовъ, вовсе опущенныхъ Бантышемъ-Каменскимъ. Къ его «Сборнику» въ настоящее время уже необходимо составить дополненіе, которое едва ли не будетъ

значительнѣе самаго «Сборника». То ли я говорилъ, и на то ли это замѣчаніе? Я совсѣмъ не вызывался на повѣрку списковъ съ подлинниками, а только на повѣрку однихъ NN. Если это недоступно было для меня, то что же сказать о повѣркѣ съ подлинниками самыхъ списковъ? Притомъ, послѣдняя повѣрка повела бы совсѣмъ къ другому, т. е., къ изданію памятниковъ филологическому, а не такому, въ какомъ предлагаетъ намъ ихъ «Сборникъ Бантыша-Каменскаго». Нужно было на первыхъ порахъ удовольствоваться и этѣмъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ составилъ его, и тѣмъ показать, какъ велика и въ чемъ именно заслуга этого неутомимаго собирателя нашей старины. А потому дѣлать «дополненія» къ «Сборнику» его считаемъ неумѣстнымъ, если этѣ «дополненія» далеко превысятъ собою оный. Это будетъ уже не «дополненіе», а особое самостоятельное собраніе, особливо изданное филологически, какъ въ наше время и слѣдовало бы издавать. Но, признавая это требованіе, нельзя же изъ за него оставлять въ тѣни, или и вовсе пренебрегать и такими «Сборниками», каковъ «Сборникъ Бантыша-Каменскаго», который, надо сказать, гораздо болѣе по плечу теперешнимъ нашимъ изслѣдователямъ и любителямъ отечественнаго бытописанія, нежели всякой другой. Впередъ нужно приготовить потребителей, чтобы предлагаемое для потребленія дѣйствительно потреблялось. Я самъ имѣю собраніе Малороссійскихъ дѣлъ, далеко большее количествомъ печатаемаго мною собранія Бантыша-Каменскаго; но это его, а то мое собраніе, стало быть, двѣ вещи разныя.

2. «Въ послѣднемъ томѣ «Временника» мы видѣли начало прекраснаго изданія «Пчелы». Не уже ли оно останется безъ окончанія по тому только, что начато при другомъ секретарѣ и редакторѣ? А полное изданіе этого памятника было бы важнѣе всего помѣщеннаго теперь въ «Чтеніяхъ». Надѣемся впрочемъ, что ученое Общество не оставитъ безъ конца изданіе, которое приноситъ ему честь».

Что Общество не хотѣло послѣдняго, доказательствомъ тому можетъ служить предложеніе новаго редактора прежнему окончить оное въ 25-й книгѣ «Временника», или, въ случаѣ необходимости, и въ 26-й. Но навязывать редактору изданіе, котораго основаній онъ не раздѣляетъ, можно ли? Оно можетъ казаться со всѣхъ сторонъ рецензенту и «прекраснымъ, и важнѣе всего помѣщеннаго теперь въ «Чтеніяхъ» (1-й книгѣ); не спорю; давно, вѣдь, сказано: «На вкусъ, на любовь, да на цвѣтъ, закона нѣтъ». Редакторъ, какъ редакторъ, за что ни будь да отвѣчаетъ же.

3. Послѣднее замѣчаніе относится до изъявленія благодарности «за труды по изданію «Временника», труды безкорыстные одного

человѣка за все ученое Общество, въ продолженіе десяти лѣтъ издавшаго 25 полновѣсныхъ томовъ «Временника», которые заслуживали бы бо́льшаго участія и болѣе искренней благодарности (нежели какую опредѣлило изъявить ему Общество, т. е., признательность)». Не мнѣ, конечно, толковать объ этомъ. «Всѣ, занимающіеся Русскою исторіею возблагодарятъ въ свое время г. Бѣляева за его трудъ по изданію». Въ этомъ меньше всего я сомнѣваюсь, но этѣмъ же и я, и всякой другой въ подобномъ положеніи, должны, пока, и ограничиться, потому что въ своемъ дѣлѣ никто не судья. Подождемъ, и увидимъ. Однако, не слѣдуетъ смѣшивать благодарности читающихъ съ благодарностью Общества. По крайней мѣрѣ, на счетъ редактора «Временника» хотя по справкѣ оказалось, что оно изъявляло уже ему свою признательность за труды его; оказывается ли то съ его предшественникомъ? Видите, какъ умѣстно было восклицаніе и самые толки по этому вопросу. «И только». Да, «и только!»

II

Н. В. Сушковъ, по поводу «Дипломатическаго донесенія Сигизмунду III-му, королю Польскому, о дѣлахъ Московскихъ, Сапеги», спрашиваетъ:

1. «Какъ объяснить варіянтъ Воротынскихъ вм. Шуйскихъ?» Очень просто. Въ спискѣ, съ котораго печаталось «Донесеніе», стоитъ первое имя, а не послѣднее. Не имѣя подлинника подъ руками, я не смѣлъ измѣнять одно на другое.

2. «Какъ объяснить одинаковость выраженій въ двухъ Русскихъ переводахъ?» Тоже очень просто. Переводъ не мой, а достался мнѣ отъ другаго лица, уже умершаго, которое едва ли само его дѣлало, но также, въ свою очередь, получило отъ кого ни будь со стороны. А потому, вѣроятно, онъ одинъ и тотъ же съ переводомъ, помѣщеннымъ нѣкогда въ «Сѣверномъ Архивѣ», только въ послѣдствіи кѣмъ ни будь подчищенъ, согласно съ нынѣшнимъ состояніемъ нашего языка. Но кто сличалъ этотъ памятникъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» съ тѣмъ, что въ «Чтеніяхъ», тотъ увидитъ и всю разницу между ними касательно содержанія, а это и было побужденіемъ къ напечатанію его вновь въ полномъ его составѣ. Иной совсѣмъ вопросъ: «Было ли все это такъ, какъ въ этомъ памятникѣ представляется, даже было ли самое событіе?» Это задача для рѣшенія нашимъ изслѣдователямъ исторіи отечественной. Безъ объявленія памятника въ полномъ составѣ, нельзя дѣлать о немъ розысковъ. Но, независимо отъ того, подтвердится ли дѣйствительность событія, въ немъ предлагаемаго, или нѣтъ,

мысли, высказанныя въ немъ, кажется, стоятъ того, чтобы ихъ прочесть въ печатномъ безъ всякаго ихъ измѣненія. При розыскѣ слѣдуетъ обратить вниманіе въ особенности не столько на то обстоятельство, пріѣзжалъ ли Сапега въ Москву въ 1598-мъ году, или нѣтъ, хотя есть писатели Польскіе XVII-го вѣка, утверждающіе это, сколько на побужденіе, которое руководило сочинителемъ, высказать эти именно, а не другія, мысли, и притомъ въ этой, а не другой, формѣ. Рѣшеніе такого вопроса можетъ повести къ нѣкоторымъ плодотворнымъ соображеніямъ объ отношеніи Польши къ намъ вообще, духа Польскаго народа, въ особенности высшаго сословія, духовенства и пишущаго люда. Тогда цѣль этого сочиненія не трудно будетъ открыть. Еще больше: я даже того мнѣнія, что оно никогда не было писано по Латыни, и едва ли даже по Польски кѣмъ бы то ни было, Сапегой ли, секретаремъ ли его Голяшемъ Гримовскимъ, т. е., Геліашемъ (Helias, Илья) Пельгржимовскимъ, передѣланнымъ нами въ Голяша Гримовскаго, а оттуда въ Голята (по сходству ш съ ш), точно такъ, какъ и товарищъ Канцлера Литовскаго, Варшицкій или Варшевицкій, Кастелянъ Варшавскій, переиначенъ въ Варшавскаго, и т. п. Съ этой точки врѣнія и «Дипломатическое донесеніе» можетъ быть историческимъ метеріяломъ, что и имѣлось мною при печатаніи его.

III

Князь М. А. Оболенскій замѣчаетъ, что заглавіе «Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта» не справедливо дано послѣднимъ, но что это есть не что иное, какъ извлеченіе изъ сочиненія бывшаго нѣкогда Начальникомъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, А. Ѳ. Малиновскаго, написаннаго еще въ 1806 году, не извѣстно кѣмъ составленное. Это совершенно такъ; но не на мнѣ должна лежать вина за названіе. Въ рукописи моей это извлеченіе дѣйствительно имѣетъ такой заголовокъ, который, вѣроятно, далъ ей самимъ извлекателемъ изъ упомянутаго выше сочиненія. Не сомнѣваясь ни на мигъ въ томъ, я, однако, не имѣлъ права переиначивать его, тѣмъ болѣе, что никакъ не могу и не могу представить себѣ кого либо, хотя сколько ни будь знакомаго съ нашими старинными бумагами, чтобы онъ, читая это извлеченіе, принялъ форму его, изложеніе хода дѣлъ и особливо языкъ за форму, изложеніе и языкъ самыхъ Протоколовъ. Стало быть, названіе дано, какъ говорится, по шерсти. Тѣ не многіе промахи, которые удалось открыть Князю М. А. Оболенскому при сличеніи этого извлеченія съ сочиненіемъ

Малиновскаго, ничего не значатъ въ сравненіи съ вѣрностью всего прочаго; я боялся, признаюсь, гораздо большаго, потому что рукопись, съ которой печаталъ я извлеченіе, очень небрежно писана, и мнѣ стоило довольно таки труда привести все въ вожделѣнный порядокъ, особливо съ числами и нѣкоторыми названіями была не малая возня. Въ возмездіе за то, я желалъ бы одного—напечатанія подлинной записки Малиновскаго, а и того болѣе самыхъ Протоколовъ. И если это сбудется когда либо, увѣренъ, что его не было бы безъ напечатанія мною «Протоколовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта» въ томъ видѣ, какой они имѣютъ, ну, хоть и въ «извлеченіи», но извлеченіи мастерскомъ, или же долго пришлось бы намъ сидѣть да ждать у моря погоды. Говорятъ же, вѣдь, не напрасно: «Безъ поджоги и дрова не горятъ».

О. Бодянскій.

Москва.
Декабря 18-го, 1858 г.

ОПЕЧАТКИ.

Книга I «Чтеній» 1858 г.

ВЪ «СЕКРЕТНѢЙШЕМЪ НАСТАВЛЕНІИ ЕКАТЕРИНЫ II-Й КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ».

Стр.	Строк.		*Напечатано:*	*Читайте:*
101	свер.	5	уничтожаетъ способность	уничтожаетъ въ моемъ понятіи его способности
102	—	2	важность	вѣрность
—	—	13	... а только смотрѣла я	Я только смотрѣла
—	—	18	въ судѣ	вездѣ
—	сниз.	9	какъ неприлежаніемъ къ дѣламъ моихъ нѣкоторыхъ предковъ	какъ неприлежаніемъ къ дѣламъ, такъ и неуваженіемъ законовъ
—	сниз.	2	симъ радоваться	имъ радоваться
103	свер.	9	чинамъ прежные примѣры	членамъ прежніе примѣры
—	—	13	всѣ	всѣхъ
—	сниз.	11	такъ какъ	такъ какъ, на примѣръ
104	свер.	1	анти-каморою	анти-камерою

Книга II.

ВЪ «ПИСЬМѢ БУКСГЕВДЕНА КЪ АРАКЧЕЕВУ».

133	свер.	4	7 т.	17 т.
—	—	9	разныхъ	разсѣянныхъ
—	сниз.	2	ко мнѣ	ко мнѣ въ васъ
134	свер.		благорасположенію	неблагорасположенію
—	—	16	почтеннаго оть всего	почтеннаго въ понятіи всего
—	сниз.	15	поступила въ	поступала по
—	—	10	заняться	занятыхъ
—	—	9	усугубленныхъ	углубленныхъ
135	свер.	5	до 12,853 зарядовъ	да въ 12,853 зарядахъ
—	—	10	10	510
—	—	15	228	2280
—	—	16	Фриксгама	Фридрихсгама
—	сниз.	15	Косаковскому	Косиковскому
—	—	14	за поставляемый	за поставленный
—	—	3	имъ вы удвоите	симъ вы удвоиваете
136	свер.	23	въ объясненіи	въ объявленіи
—	сниз.	2	въ полѣ	на полѣ
137	свер.	4	въ войскахъ	въ воинахъ
—	—	11	уничиженную	униженную
—	—	14	ни свергъ	не свергъ
—	сниз.	12	изъ сего	изъ всего
—	—	11	въ настоящемъ дѣлѣ въ себѣ заключаете	въ настоящемъ званіи въ лицѣ своемъ заключаете
—	—	5	почитаемаго	почитаемымъ

Книга III.

ВЪ «ОЧЕРКѢ ЖИЗНИ ПАТРІЯРХА ФОТІЯ».

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
8	сниз. 11	преждевременныя	прежде временно
16	— 11	друзей	другаго
29	— 11	писать пріятнѣе	писать пріятное
37	свер. 1	дымъ есть	дымъ ѣсть
45	— 15	надѣленную	надѣленною
65	— 9	сообщаясь	сообщаясь

Книга IV.

ВЪ «ИЗОБРАЖЕНІИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ I-Й АРМІИ ВЪ 1812 Г.»

25	сниз.	11	берегами	краями
—	—	1	постиралась	простиралась
26	свер.	7	съ оныхъ	до оныхъ
—	сниз.	6	соображенія	собранія
27	свер.	16	ни	не
28	—	1	отступить	выступить
29	—	21	наступилъ во	наступалъ на
—	сниз.	5	увѣренъ	увѣрялъ
30	свер.	6	не исполнилось	исполнилось.
31	—	6	непріятеля	на непріятеля

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Гусъ и Лютеръ (Отдѣлъ II-й: Отношенія Гуса и Лютера къ соплеменникамъ). Критическое изслѣдованіе Е. П Новикова..... 1—244

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи въ 1812 году, Главнокомандующаго и Военнаго Министра, Барклая де Толли..... 1— 32

Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Московскихъ монастырихъ во время нашествія непріятелей въ 1812 г. 33— 50

Отчетъ Графа Воронцова Государю Императору, по возвращеніи съ корпусомъ изъ Франціи; сообщ. Н. В. Сушковымъ..... 51— 60

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Описаніе семи рукописей Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотеки, профессора Харьковскаго Университета П. А. Лавровскаго..... 1— 90

IV

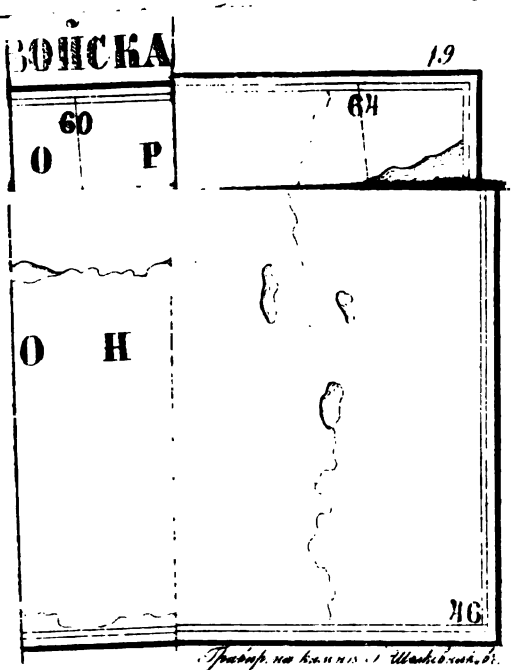
МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

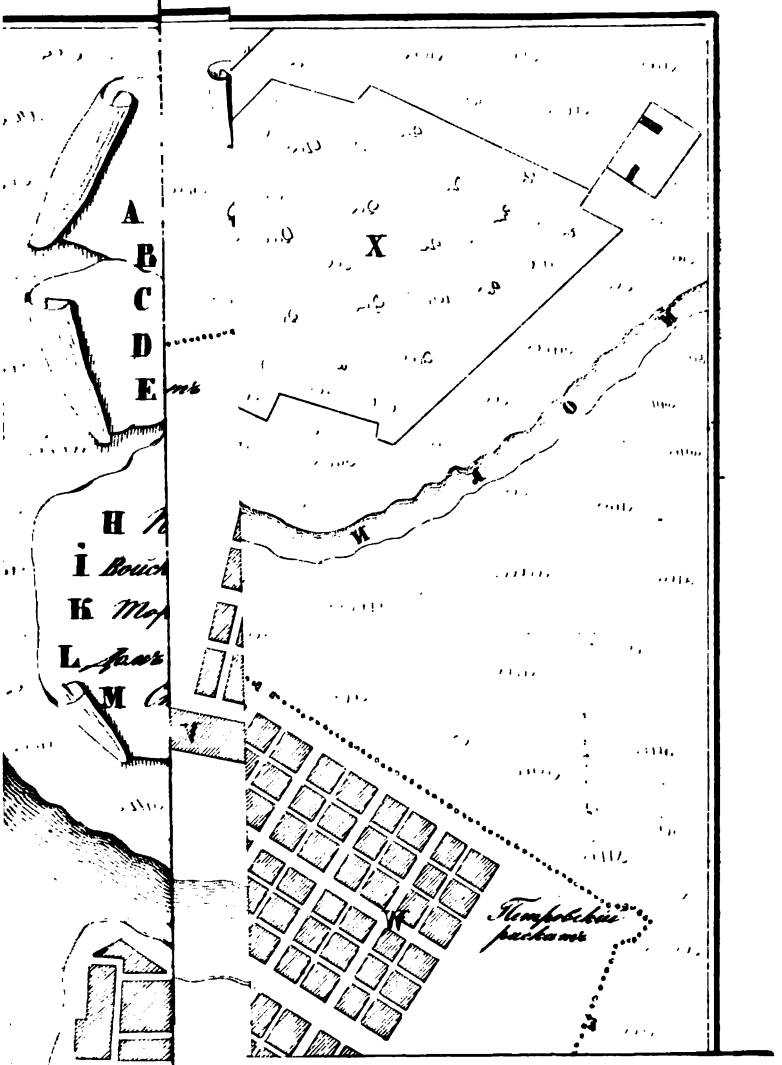
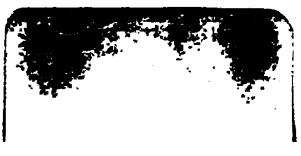
Лѣтопись Ѳеофана, перев съ Греческаго, В. И. Оболенскаго 1— 80

V

СМѢСЬ.

О Козакахъ, сочиненіе Н. А. Маркевича..... 1—
Начертаніе къ двойственному умноженію пользъ, съ расширеніемъ предѣловъ отъ стороны Китая. Труды, бывшаго въ Сибири Генералъ-Губернаторомъ, Ядрбія..... 42—
Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря, изъ имѣющихся въ Сенатскомъ секретномъ Архивѣ свѣдѣній..... 100—1
Мнѣніе Адмирала Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно Кавказскихъ жителей..... 108—11
Письмо Адмирала Мордвинова къ Графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ..... 113—11
Мнѣніе Адмирала Чичагова о продовольствіи столицы..... 115—12
Выписка изъ проекта А. С. С. Аверина о винномъ откупѣ. 123—13
Мнѣніе Вице-Адмирала Шишкова о мельницѣ, понадобившейся въ казну и за которую владѣлецъ проситъ дорого. 133—136
Мнѣніе Адмирала Мордвинова по случаю препорученія Комиссіи сочиненія законовъ положить правила для отобранія частной собственности въ пользу общественную... 137—138
Письмо къ Государю о богохульныхъ книгахъ, Степана Смирнова..... 139—142
Завѣщаніе Императрицы Екатерины Второй по дѣлу Артемія Волынскаго 1765 года; сообщилъ М. Н. Лонгиновъ.. 143—144
О древней епархіи Переяславской, соч. М. А. Максимовича. 145—150
Протоколы Общества исторіи и древностей Россійскихъ 15-го марта и 11-го октября, 1858 года..... 151—158
Объясненіе..... 159—161


ВОЙСКА
19
60
64
О Р
О Н
16


A
B
C
D
E
X
H
I
K
L
M

Acme
Bookbinding Co., Inc.
300 Summer Street
Boston, Mass. 02210